одписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 1.

Подписная цѣна:
На годъ съ пересыл. 12 р.
За границу . . . . 15 „
Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 декабря 1906 г.

Объявленія:
За строку петита въ концѣ текста . . 50 к.
На обложкѣ: 1 стр. 100 р., ½ стр. 50 р., ¼ стр. 30 р.

№ 1.

Отъ редакціи.

Дорогой читатель, если вы—другъ исти-
ны, то нашъ журналъ дастъ вамъ много по-
лезнаго, поможетъ вамъ использовать вашъ
умъ на благо какъ свое собственное, такъ
и окружающихъ васъ, но если вы возьме-
те нашъ журналъ изъ празднаго любо-
пытства, то бросьте его,—онъ не для васъ.

Приступая къ изданію перваго въ Россіи
журнала „Ментализмъ", посвященнаго ис-
ключительно популярному толкованію ок-
культныхъ наукъ, мы хорошо сознаемъ
всю тяжесть нашей отвѣтственности передъ
читателемъ, знаемъ, что путь нашъ будетъ
очень труденъ, будетъ тернистымъ путемъ.
Насъ ждетъ цѣлый рядъ ядовитыхъ стрѣлъ
саркастической критики, а, быть-можетъ,
и того худшее, но мы этого не страшимся,
памятуя, что „смѣлымъ Богъ владѣетъ", и
съ сознаніемъ своей *искренности* и *твердой
вѣрой* въ пользу всего того, что способству-
етъ развитію ума и силы воли человѣка,
начинаемъ выполнять свою трудную зада-
чу, надѣясь, что друзья истины поддер-
жатъ насъ, а враги—они не страшны.

Пользуясь лучшими источниками оккульт-
ной литературы, мы намѣтили рядъ ста-
тей, какъ оригинальныхъ, такъ и пере-
водныхъ, по вопросамъ о *ментализмѣ, гип-
нотизмѣ, личномъ магнетизмѣ, лѣчебномъ маг-
нетизмѣ, френологіи, физіономикѣ, графологіи,
хирософіи* и другимъ. На страницахъ наше-
го изданія появятся также наиболѣе вы-
дающіяся статьи по упомянутымъ вопросамъ
изъ лучшаго современнаго иностраннаго
журнала „Новыя Мысли", издающагося въ
Америкѣ и пользующагося громадной по-
пулярностью какъ въ Новомъ Свѣтѣ, такъ
и въ Западной Европѣ.

Мы переживаемъ тяжелое время. Борьба
за существованіе требуетъ отъ человѣка
громаднаго подъема его душевныхъ и ум-
ственныхъ силъ, и, несмотря на то, что
уже девятнадцать вѣковъ протекло съ тѣхъ
поръ, какъ раздался въ мірѣ призывъ Ве-
ликой Истины къ любви къ ближнему
своему, къ усовершенствованію своихъ ду-
ховныхъ силъ на благо свое и общее, —
человѣчество все еще не можетъ стряхнуть
съ себя бремя архаическаго, недостойнаго
существъ, созданныхъ по образу и подобію
Божію, закона—„око за око..." Homo ho-
mini lupus est (человѣкъ человѣку—волкъ) —
говорила пословица древняго языческаго

міра и, къ несчастью, и теперь вполнѣ находитъ себѣ примѣненіе. Между тѣмъ, непрестанно работая надъ собою, надъ своимъ умственнымъ „я“, человѣкъ можетъ найти такой путь къ созданію своего личнаго благополучія, идя которымъ онъ и ближнему своему не только не повредитъ, но даже и помочь будетъ имѣть возможность.

Посредствомъ сосредоточенія мысли, посредствомъ, такъ называемой, ментальной вибраціи, мы можемъ пріобрѣтать ту силу, которая преодолѣваетъ встрѣчающіяся на жизненномъ пути препятствія и помогаетъ направлять свою судьбу къ намѣченной цѣли, но при всемъ этомъ каждый долженъ помнить, что въ нашихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ мы отвѣтственны какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, что каждая наша неосторожность, а тѣмъ болѣе злоупотребленіе достигнутой силой могутъ дать это полезное оружіе въ руки невѣждъ или злыхъ людей, что нежелательно, такъ какъ это ляжетъ на нашу совѣсть всею тяжестью ея укора. Умственная, духовная сила, направленная безъ всякаго разбора, руководимая лишь однимъ эгоизмомъ, привлечетъ къ намъ дурные элементы, такъ какъ „подобные привлекаютъ подобныхъ“.

Наша редакція ставитъ себѣ правиломъ не входить въ критическій разборъ какихъ бы то ни было статей, а тѣмъ болѣе *невступать ни съ кѣмъ въ полемику.* Единственная цѣль нашего журнала—предоставить читателю своими статьями тѣ положенія, по которымъ онъ могъ бы имѣть возможность ознакомиться съ оккультизмомъ во всѣхъ его проявленіяхъ вообще и мысленной силой ментальной вибраціи въ частности, всегда имѣя въ виду ту непреложную истину, что „сила — внутри насъ“, Стремящійся къ этой истинѣ найдетъ въ „Ментализмѣ“ все, что можетъ послужить ему для развитія его духовнаго самоусовершенствованія. Нашъ девизъ: *„Соединяйтесь воедино и работайте надъ собою для общаго блага“.*

Подъ этимъ девизомъ въ настоящее время и объединился *„Первый въ Россіи Кружокъ Менталистовъ“*, который съ охотою протянетъ руку каждому, желающему работать надъ своимъ умственнымъ усовершенствованіемъ для *практической, реальной* борьбы за улучшеніе своего положенія.

Каково бы ни было соціальное положеніе человѣка, какую бы религію онъ ни исповѣдывалъ,—если онъ искренне вѣритъ въ Правду, Истину, въ Единаго для всѣхъ Всемогущаго Бога, — онъ можетъ быть желаннымъ и полезнымъ членомъ Кружка, внося въ общую цѣпь мысленной силы и свое умственное звено для блага какъ своего, такъ и общаго.

Каждый подписчикъ безъ всякой доплаты имѣетъ право пользоваться Ментальной силой для борьбы съ житейскими невзгодами и для достиженія успѣха въ своихъ предпріятіяхъ.

О своемъ желаніи практическаго пользованія силой Ментализма, просятъ гг. подписчиковъ заявлять объ этомъ г. Президенту Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ при подпискѣ же, для безплатнаго зачисленія его въ составъ членовъ Кружка, при чемъ возрастъ и полъ никакого значенія не имѣютъ.

Пользованіе Ментальной силой не сопряжено ни съ какими затрудненіями, такъ какъ для этого нѣтъ необходимости являться на собранія, и Ментальныя общенія производятся при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся сеансирующіе.

Нужныя и болѣе подробныя указанія каждый получитъ, обращаясь къ Президенту Кружка, по адресу редакціи нашего журнала, указанному въ заголовкѣ.

По мѣрѣ надобности, при поступленіи отъ *читателей-подписчиковъ* различныхъ вопросовъ по поводу могущихъ встрѣтиться недоумѣній при чтеніи журнала, редакція откроетъ на страницахъ „Ментализма“ рубрику „Вопросы и отвѣты“, въ каковой она постарается давать разрѣшеніе интересующихъ вопросовъ, а также предоставитъ мѣсто взаимнымъ вопросамъ и отвѣтамъ другъ другу своихъ подписчиковъ.

Ред.

Москва,
декабрь 1906 г.

Сила мысли.

I.

Ментализмъ.

„Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ“ (Іоаннъ, XIV, 12).

Французское *Mental* — значитъ „мысленный“.

Отсюда происхожденіе слова *Ментализмъ*. Ментализмъ, это—одинъ изъ трехъ элементовъ, управляющихъ всей необъятной, безначальной и безконечной вселенной. Подъ этими элементами подразумѣваются: 1) Богъ, или Высшій Разумъ; 2) Душа, или Искра Божества и 3) Мысль.

Опредѣлить или измѣрить всѣхъ качествъ могущественной и невидимой силы Ментализма (мысли) невозможно, такъ какъ примѣненіе ея безгранично. Въ ней заключается основаніе и начало любыхъ наукъ: физическихъ, соціальныхъ, философскихъ, духовныхъ, артистическихъ и т. д. и т. д. Ментализмъ сосредочиваетъ въ себѣ причины счастья и несчастья, здоровья и болѣзни, успѣха и неудачи, и едва ли возможно допускать сомнѣніе и въ томъ, что Ментализмъ сопровождаетъ человѣка и въ загробной жизни.

Законъ мышленія беретъ свое начало со дня сотворенія человѣка, съ того момента, когда человѣкъ впервые началъ мыслить. Въ различныя стадіи, въ различныя эпохи прогресса человѣческой мысли люди постепенно открывали существованіе этого закона, но до сихъ поръ человѣкъ не могъ его вполнѣ постичь...

Текли тысячелѣтія, въ продолженіе которыхъ „родъ людской“ шагъ за шагомъ открывалъ нѣкоторыя тайны природы, при каждомъ новомъ открытіи думая, что уже вполнѣ обладаетъ истиной. Создались одна за другой науки: *месмеризмъ, гипнотизмъ, личный магнетизмъ, спиритуализмъ, ясновидѣніе, яснослышаніе, телепатія* и т. п., и люди были увѣрены, что каждая изъ этихъ наукъ вполнѣ самостоятельна

Въ этомъ скрывалось большое заблужденіе, такъ какъ основаніемъ всѣхъ этихъ наукъ служитъ Ментализмъ, и поэтому всѣ онѣ между собою тѣсно связаны.

Изучая природу, постигая ея тайны, человѣкъ, понятно, не имѣлъ никакой физической возможности обнять своимъ разумомъ все сразу; онъ долженъ былъ медленно подвигаться по торному пути умственнаго прогресса, подобно тому, какъ начинающій учиться читать старается усвоить вначалѣ азбуку, затѣмъ слова односложныя, а тамъ уже болѣе пространныя, цѣлую рѣчь.

Все существующее доступно понятію человѣка лишь настолько, насколько это позволяетъ извѣстная степень индивидуальнаго развитія, и что одинъ признаетъ за истину, то другой можетъ это отрицать, почему мы часто видимъ большое разногласіе во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ, на одно и то же явленіе.

Изученіе вышеупомянутыхъ наукъ давало возможность человѣчеству проходить школу болѣе возвышенныхъ истинъ, заключающихся въ законѣ Ментализма, могущественная сила котораго безусловно признается всѣми выдающимися учеными, хотя и названа ими различными именами: біологи называютъ ее „жизнью“, физики—„мыслью“, или „этерической энергіей“, а философы, какъ, напримѣръ, Гербертъ Спенсеръ, назвали ее: *„Безконечная энергія, которою обладаютъ всѣ вещи“*.

„Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію“, говоритъ Библія и она же указываетъ, что Богъ любитъ человѣка, вслѣдствіе чего человѣкъ раздѣляетъ съ Богомъ всѣ Его божественныя силы и наслѣдуетъ Его могущество.

До XX столѣтія человѣчество не имѣло понятія о громадномъ значеніи Закона Ментализма. Успѣшное изученіе послѣднихъ лѣтъ, констатировавшее тѣснѣйшую связь между физическими и умственными силами человѣка, пролило яркій свѣтъ въ умы людей,—свѣтъ, озарившій человѣку ту истину, что онъ обладаетъ такимъ могуществомъ, которое можетъ усовершенствоваться до безконечно-всесильнаго. Теперь, напримѣръ, уже нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сила власти ума надъ тѣломъ гораздо болѣе,

чѣмъ сила какой-либо болѣзни, а разъ человѣкъ становится господиномъ болѣзни, то уже нельзя сомнѣваться въ его господствѣ надъ естественными силами вселенной.

Менталиэмъ соединяетъ въ одно единое, недѣлимое три самыя могущественныя способности ума: 1) мысль, 2) ѳеирную энергію и 3) волю.

Мысль есть процессъ эволюціи мозговыхъ клѣточекъ, дающей намъ понятіе, а ѳеирная энергія есть какъ бы электрическая сила, возбуждаемая въ мозгу той же мыслью и заставляющая вибрировать атомы воздуха при отправленіи мысли изъ ячеекъ мозга къ извѣстному назначенію. Воля представляетъ изъ себя какъ бы оператора, который направляетъ полетъ данныхъ мыслей къ намѣченной цѣли. Такимъ образомъ мысль, переданная ѳеирной энергіей, контролируется и направляется волей, представляя изъ себя такую силу, которой не могутъ препятствовать въ достиженіи цѣли ни плотность матеріи, ни разстояніе.

Итакъ, мысль производитъ энергію, энергія создаетъ силу, которая въ свою очередь, развиваетъ движеніе. Это движеніе колеблетъ атомы воздуха, окружающаго тѣло и этимъ производитъ вибраціи (волны) въ атмосферѣ. Слабая мысль даетъ и слабыя колебанія, какъ слабый вѣтерокъ едва колеблетъ листья деревьевъ, какъ слабый звукъ едва улавливается слухомъ, но сильныя, могучія мысли пробѣгаютъ болѣе огромное пространство.

Итальянецъ Маркони, извѣстный изобрѣтатель *безпроволочнаго телеграфа* говоритъ, что слово, или равнозначущій ему звукъ, создаетъ въ воздухѣ вибраціи наподобіе того, какъ камень, брошенный въ воду, создаетъ круги, волны, и эти вибраціи съ быстротой молніи расходятся по всему пространству на какомъ бы то ни было разстояніи, пока не будутъ приняты особыми аппаратами, находящимися въ гармоніи съ отправителемъ.

Такимъ же способомъ путешествуетъ и человѣческая мысль, несмотря ни на какія препятствія, пока не будетъ воспринята однимъ или многими мозгами, находящимися во взаимной гармоніи съ мозгами отправителя. Достигая головного мозга того человѣка, которому мысль послана, она производитъ желаемое дѣйствіе добра или зла.

Люди, совершенно не знакомые съ Закономъ Менталиэма, никогда не могутъ знать и догадываться, откуда и какъ они получаютъ ту или иную мысль, появляющуюся иногда въ мозгу человѣка какъ бы ни съ того, ни съ сего. Въ этомъ заключается несомнѣнно извѣстная сила тѣхъ причинъ, благодаря которымъ человѣкъ, такъ сказать, возвышается или опускается, и даже падаетъ на жизненномъ пути.

Мысль можетъ быть послана одному человѣку, можетъ быть предназначена (разсѣяна) и для многихъ лицъ. Не контролируемая *волей* мысль можетъ восприняться тысячами умовъ, и если она дурна, то принесетъ вредъ человѣчеству... Не доказываютъ ли это намъ, напримѣръ, воспріимчивость къ эпидемическимъ болѣзнямъ, самоубійства, убійства, возстанія и т. п. Вспомнимъ слова Евангелія: „*Исходящее же изъ устъ— изъ сердца исходитъ; сей оскверняетъ человѣка, ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія*“. (Мѳ. Гл. XV, 18—19).

Самъ Великій Учитель любви и истины заповѣдалъ людямъ осторожность въ мысляхъ,—никогда не слѣдуетъ забывать этой осторожности.

Я увѣренъ, что всякій человѣкъ неоднократно испытывалъ въ жизни то неопредѣленную тоску, то радость безъ всякой причины; при хорошихъ обстоятельствахъ иногда внезапно нападаетъ страхъ или боязнь какого-либо несчастія, или, наоборотъ,—въ печальномъ положеніи человѣка вдругъ окрыляетъ радостная надежда. Всѣ эти данныя—безспорно результатъ дѣйствія Менталиэма.

Можетъ ли кто-либо отрицать тотъ фактъ, что человѣкъ нерѣдко дѣйствуетъ подъ вліяніемъ чужихъ мыслей, мыслей другого лица, хотя бы это лицо и было далеко отъ него? А что значитъ подчиненіе, очень часто безусловное, абсолютное, одного болѣе слабаго характера, другому, болѣе сильному?.. Факты эти настолько очевидны и общеизвѣстны, что не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ.

Очень часто наблюдались и такія явленія: во время какого-либо занятія, поглотившаго кажется, всѣ мысли, все вниманіе человѣка, онъ вдругъ бываетъ пораженъ какъ бы присутствіемъ около себя кого-то посторонняго, и такое впечатлѣніе можетъ быть на-

столько сильнымъ, что вызываетъ желанiе протянуть руку, дотронуться до этого „кого-то"... И что же?—Спустя нѣкоторое время, дѣйствительно является кто-нибудь изъ знакомыхъ.

Все сказанное прямо указываетъ на то, что человѣкъ въ сильной степени подверженъ влiянiю Ментализма, и многiя мысли приходятъ къ намъ помимо нашей воли.

Отсюда весьма недалекъ тотъ выводъ, что мы имѣемъ, кромѣ извѣстныхъ пяти чувствъ, еще шестое, названiе котораго пока еще не опредѣлено, неизвѣстно... Безспорна лишь способность человѣка воспринимать высшую силу Ментализма, а также и передавать ее.

Животныя—и тѣ не чужды къ воспрiятiю Ментальной силы. За это говорятъ намъ многiе провѣренныя и установленныя авторитетами науки явленiя,—факты. Напримѣръ, дикiя животныя покидаютъ за нѣсколько дней до катастрофы лѣсъ, который долженъ сгорѣть; крысы за нѣсколько дней и даже часовъ покидаютъ трюмъ корабля, обреченнаго судьбою къ гибели.

Мысль есть созидательная сила въ началѣ каждаго дѣйствiя, что всегда неоспоримо и подтверждается.

Скульпторъ или художникъ создаютъ въ своихъ мысляхъ идею той модели, которую впослѣдствiи и осуществляютъ—первый изъ мрамора, второй на полотнѣ. Какъ статуя, такъ и картина есть матерiальная репродукцiя мыслей артиста, и если бы кто спросилъ ихъ объ этомъ, то, навѣрное, услышалъ бы въ отвѣтъ, что матерiальное произведенiе артиста есть только блѣдное подражанiе той мысленной идеи, которая служила ему моделью.

Мысль, это—блескъ или сверканiе ума, освѣщающаго мозгъ.

Умъ существовалъ и будетъ существовать, и *ничто новое не будетъ создано*. То, что мы привыкли называть *новымъ*, есть не что иное, какъ другая искра ментальнаго свѣта, новое звено въ этой безконечной цѣпи, и не потому ли тѣ мысли, которыя еще не изслѣдованы предшествующими опытами человѣка, принято называть „воображенiемъ".

Но всѣ мысли, какiя бы онѣ ни были,—получившiя ли реальное осуществленiе, названныя ли лишь „воображенiемъ", фантазiей,—всѣ переданы человѣку Ментализмомъ, онѣ не могутъ быть ни оригинальны, ни воображаемы,—онѣ есть реальны, есть *часть Высшаго Разума*, и мы воспринимаемъ и чувствуемъ только такiя части этого Разума, которыя доступны нашему пониманiю.

Мысли, которыя мы думаемъ, волновали умы жившихъ и ранѣе насъ, будутъ онѣ думаться и послѣ насъ,—до тѣхъ поръ, пока не изсякнетъ наша земная жизнь.

Какъ мы уже и говорили, Законъ Ментализма позволяетъ намъ читать и понимать мысли, посланныя другими. Сила же и влiянiе этихъ мыслей опредѣляется силою воли, съ которою онѣ посланы отправителемъ, и большей или меньшей восприимчивостью получателя. Если мысли не руководятся и не контролируются силою воли, то онѣ разносятся по разнымъ направленiямъ и могутъ быть восприняты мозгами тѣхъ индивидуумовъ, для которыхъ онѣ не предназначались отправителемъ, — такiя мысли будутъ восприняты *совершенно случайно*.

Какъ паръ или электричество, зарождаясь, улетучиваются въ пространство, если силу ихъ не утилизируютъ и не контролируютъ,—такъ и Ментальная сила. Разумно утилизируемые и контролируемые паръ и электричество—неоцѣненные агенты для выполненiя многихъ полезныхъ для человѣка работъ...

Насколько же неоцѣнимъ и драгоцѣненъ Ментализмъ, безъ котораго человѣкъ никогда бы не сталъ хозяиномъ этихъ силъ?.. Какъ паръ и электричество въ свободномъ состоянiи—опасные элементы, такъ и мысли безъ контроля болѣе, чѣмъ опасны. Невозможно опредѣлить силу вреда, который причиняется такими „безконтрольными" мыслями, и числа жизней, ими разрушенныхъ.

Слѣдовательно, громадную роль при утилизированiи Ментальной силы должна играть твердая и разумная, *согласованная съ Любовью и Истиной воля*.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ этой волѣ.

II.

Сила воли при Ментализмѣ.

Главный руководитель нашихъ мысленныхъ способностей, это—*воля*.

Воля направляетъ мысли человѣка по своему усмотрѣнію. Она—капитанъ „мысленнаго корабля“.

Человѣкъ, выработавшій сильную волю, обладаетъ способностью парализовать дѣйствіе мыслей другихъ людей, имѣющихъ на него дурное вліяніе.

Такой человѣкъ держитъ въ рукахъ всѣ данныя къ тому, чтобы привлекать къ своему мозгу *нужныя* ему мысли.

Силу воли надо понимать не въ томъ, что она можетъ противиться притоку постороннихъ мыслей, но въ томъ именно, что она можетъ *измѣнять направленіе* таковыхъ, ставъ въ несогласіе съ даннымъ теченіемъ мыслей и превращая зло въ добро, а также и наоборотъ...

Вотъ отъ этого-то „наоборотъ“ главнымъ образомъ и царствуетъ зло въ мірѣ, въ немъ и заключается *грѣхъ* человѣка передъ Богомъ и людьми, потому-то злой, дурной человѣкъ и долженъ рано или поздно понести заслуженное возмездіе, кару,—кару за то, что драгоцѣннѣйшій даръ, данный ему Высшимъ Разумомъ — Богомъ, онъ употребилъ вопреки природѣ,—которая есть *только Истина и Любовь*.

А всякое искаженіе природы,—физическое-ли, матеріальное, нравственное-ли, духовное,—влечетъ за собой горе и несчастіе для искажателя. Это—непоколебимый міровой законъ.

Не всѣ люди обладаютъ сильной волей, но за то счастливы тѣ, которые ее имѣютъ развитой въ сильной степени,—могутъ посылать свои мысли на самое далекое пространство. Это подтверждается хотя бы, напримѣръ, и тѣмъ, что одни имѣютъ громадный успѣхъ, становятся знаменитостями, извѣстными всему міру, тогда какъ другіе едва извѣстны въ своемъ ближайшемъ, болѣе или менѣе тѣсномъ кружкѣ.

Первые, слѣдовательно, имѣли способность направлять свои мысли съ такой громадной силой, что онѣ охватили слишкомъ большое пространство, передаваясь отъ мозга къ мозгу и создавая колоссальный успѣхъ.

Будь это писатель, актеръ, художникъ, музыкантъ,— люди будутъ стремиться— читать, видѣть, слышать произведенія той или иной знаменитости, и мысли всѣхъ, вначалѣ болѣе слабыя, затѣмъ все болѣе и болѣя сильныя, будутъ направлены на эти лица.

Не надо, конечно, смѣшивать, съ дѣйствительнымъ, такъ сказать, успѣхомъ успѣхъ искусственный, создаваемый, напримѣръ, ловкой рекламой, разсчитанной почти всегда на людскую наивность или любопытство. Тутъ уже сила воли даннаго индивидуума не играетъ никакой роли. Здѣсь мысль изъ-за какихъ-либо расчетовъ, насильно навязывается толпѣ, которая хотя и создастъ подобному субъекту временное подобіе успѣха, но впослѣдствіи неминуемо его провалитъ и предастъ забвенію, какъ это часто и случается съ различными, такъ называемыми, „дутым знаменитостями“ или просто юркими рекламистами, въ дѣйствительности не имѣющими ничего, похожаго на сильную и разумную добрую волю.

Есть мнѣніе, высказываемое многими, что *успѣхъ* есть плодъ *личнаго магнетизма*, но, по нашему личному наблюденію, это совсѣмъ не такъ. И вотъ почему: личный магнетизмъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ вліяніе,—но только на тотъ кругъ людей, который близко соприкасается съ субъектомъ, на людей же, находящихся внѣ этого круга, личный магнетизмъ вліянія имѣть не можетъ.

Всякій болѣе или менѣе значительный и *истинный* успѣхъ принадлежитъ исключительно Менталнзму, такъ какъ посланныя сильной волей мысли глубоко врѣзываются въ умы людей и заставляютъ ихъ рефлектировать обратно, что и создаетъ прочный, прогрессирующій успѣхъ.

Думается, что для образца передачи мысли болѣе сильной или болѣе слабой воли будетъ подходящъ и такой примѣръ.

Возьмемъ двухъ ораторовъ,—одного съ сильной волей, умѣло владѣющаго Ментализмомъ, а другого съ волей слабой, не понимающаго Ментализма. Пламенная, захватывающая рѣчь перваго невольно врѣзывается въ умы слушателей и надолго оставляетъ въ нихъ свой слѣдъ, такъ называемое неизгладимое впечатлѣніе, тогда какъ рѣчь послѣдняго, быть-можетъ, даже и болѣе талантливая и убѣдительная, будетъ, такъ сказать, вялая и не произведетъ глубокаго впечатлѣнія. Слушавшій, даже и внимательно второго оратора, спустя нѣкоторое время, на вопросъ, что говорилъ такой-то,—отвѣтитъ (какъ это, дѣйствительно, и бываетъ нерѣдко):—„Слышалъ, что онъ говорилъ что-то такое, но, право, не могу припомнить, что именно“.

Припомнимъ, что мы сравнивали ментальный токъ съ токомъ безпроволочнаго телеграфа (который теперь, прибавимъ, совершившійся фактъ, еще такъ недавно казавшійся только несбыточной фантазіей). Какъ при дѣйствіи безпроволочнаго телеграфа, такъ и при посылкѣ мысленной волны, образующіеся токи въ атмосферѣ имѣютъ разное напряженіе, — смотря по тому, въ какомъ тонѣ послана мысль. Такъ, напримѣръ, токъ любви имѣетъ большую разницу съ токомъ ненависти, и поэтому каждое чувство — злое или доброе — имѣетъ свой собственный токъ, соотвѣтственной напряженности.

Мысль, это—*сила*, это—собраніе организованныхъ, разумныхъ группъ, составленныхъ изъ малѣйшихъ дѣйствій. И вездѣ, гдѣ бы эти дѣйствія не обнаруживались, будь это въ самомъ большомъ или въ самомъ маломъ показателѣ силы,—они выдаютъ свою зависимость отъ Менталияма, какъ способа передачи.

Мысль ударяетъ въ каждую маленькую клѣточку мозга, чтобы соединиться со своимъ спутникомъ—эѳирной энергіей—и произвѣсти извѣстное дѣйствіе на организмъ или отправиться въ далекій путь. Такимъ образомъ мозгъ становится пріемникомъ удареній, и чѣмъ болѣе сильна или глубока будетъ воля, пославшая мысль, тѣмъ прочнѣй она воспримется находящимся въ гармоніи другимъ мозгомъ,—которому, въ свою очередь, твердая сила воли необходима для того, чтобы оказать извѣстное противодѣйствіе вкорененію полученной мысли, если таковая дурна и реализація ея можетъ принести только вредъ.

Эжень Ледо говоритъ: *„Твореніе — вотъ книга, въ которой Богъ записалъ Свои мысли. Эта книга, если бы человѣкъ умѣлъ ее читать, могла бы дать ему чудную науку“*. Слѣдовательно, наши слова есть не что иное, какъ механическое выраженіе мысли, дающее намъ возможность упрощенно дѣлиться другъ съ другомъ таковою.

Возьмемъ въ примѣръ глухонѣмыхъ, которые отлично понимаютъ другъ друга, даже безъ употребленія знаковъ азбуки. А ребенокъ, который еще не говоритъ, но уже мысли его работаютъ и онъ понимаетъ окружающее? Когда такой ребенокъ начинаетъ капризничать и волноваться, то въ это время *силой мысли* его могутъ успокоить мать или отецъ, и я лично испыталъ это надъ своимъ восьмимѣсячнымъ ребенкомъ, которому *силою воли* посылалъ свои мысленныя успокоенія, и черезъ нѣсколько времени онъ успокаивался, чего случаю приписать было нельзя.

Никто не можетъ отрицать, что не говорящій ребенокъ отлично понимаетъ свою мать и даже нерѣдко читаетъ ея мысли. Неоднократно приходилось замѣчать, что когда у матери грустныя мысли, то и ребенокъ невольно притихаетъ, а если мать *задумаетъ* куда-либо уйти отъ него, то онъ начинаетъ безпокоиться и энергично протестовать. Это явленіе могутъ подтвердить многія матери.

Всякій честный, искренній, вѣрующій въ Бога человѣкъ какой дастъ отвѣтъ, если мы спросимъ его о томъ, какова должна быть наша молитва къ Богу?

Навѣрное, онъ согласится съ тѣмъ, что молитва, истекая отъ чистаго сердца, спокойно сосредоточенная въ тишинѣ, должна направляться къ Престолу Всевышняго *силою воли нашей мысли*, и тогда только она будетъ дѣйственна, дастъ успѣхъ, вселитъ въ душу миръ тихаго покоя.

Если же языкъ будетъ произносить слова, а мысли будутъ разсѣяны и не сосредоточены *силой воли*, то такая молитва едва ли будетъ имѣть свой глубокій смыслъ и цѣль, едва ли она будетъ, какъ говорятъ, услышана Богомъ“.

Евангеліе подтверждаетъ это словами:

„Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А, молясь, не говори лишняго, какъ язычники, ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны“ (Мѳ. VI, 6—7).

Приводя этотъ текстъ, мы отнюдь не хотимъ отрицать насущной необходимости храмовъ, какъ могутъ нѣкоторые подумать, ибо храмы имѣютъ громадное значеніе для общей, соединенной молитвы христіанскаго общества, на что и указываютъ слова Іисуса Христа: *„Гдѣ есть собраны два или три во имя Мое, тамъ Я есть посреди нихъ“*. Но, понятно, что и въ храмѣ молитва должна быть сосредоточенная, *всѣми мыслями* устремленная къ Богу.

Итакъ, все — *мысль*, вездѣ—*мысль*, *мысль* и *мысль*... Управляемая сильной волей че-

ловѣка, стремящагося къ добру, истинѣ и правдѣ она несетъ въ міръ—счастье и успѣхъ, совершенствуетъ человѣка и приближаетъ его къ всемогуществу.

Управляемая человѣкомъ злымъ, съ грубыми, животными инстинктами она порождаетъ—горе, ненависть, страданіе и отдаляетъ человѣчество отъ Бога, отъ совершенствованія для лучшей, счастливой, болѣе возвышенной жизни.

Ментализму предстоитъ громадная роль въ дальнѣйшемъ прогрессѣ человѣческаго рода къ болѣе равномѣрному и справедливому распредѣленію счастія на землѣ, при условіи, что въ основу его будетъ положена *любовь*, желаніе добра другъ другу.

Считаемъ не лишнимъ, воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было собственныхъ комментарій, привести нѣсколько словъ изъ извѣстнаго сочиненія Фламмаріона „Уранія". Вотъ что приблизительно говоритъ онъ матеріалистамъ, скептически относящимся къ духовному и „таинственному" міру:

„И въ наше время еще очень и очень многіе „ученые" говорятъ, что заниматься изслѣдованіемъ различныхъ яко-бы „сверхъестественныхъ" явленій, не имѣющихъ для „здравомыслящихъ" людей ни малѣйшаго основанія,—смѣшно, безсмысленно и даже противно *вообще наукѣ*. Но что же, въ самомъ дѣлѣ, можно называть „наукой"? Что ненаучнаго заключается во вселенной? Можно ли провести извѣстныя границы для какой-то *положительной науки*?

Неужели скелетъ птицы имѣетъ болѣе основаній для науки, чѣмъ нѣжная мелодія ея пѣнія?

Неужели скелетъ красавицы-женщины имѣетъ право на научное къ нему вниманіе, а ея живой образъ нѣтъ?

Неужели анализъ душевныхъ эмоцій не наученъ?

Неужели доискиваться того, можетъ ли душа видѣть, проникать вдаль,—ненаучно? *Вообще, что за непонятное тщеславіе и самомнѣніе думать, будто послѣднее слово науки сказано и что мы уже знаемъ все то, что было возможно знать, что нашихъ, извѣстныхъ пока намъ, пяти чувствъ вполнѣ достаточно для уразумѣнія природы и познанія всѣхъ тайнъ вселенной?*

Люди сумѣли распознать нѣкоторыя дѣйствующія вокругъ нихъ силы — напримѣръ, свѣтъ, теплоту, электричество, тяготѣніе. Но вѣдь отсюда еще страшно, невозможно далеко до того, чтобы утверждать, что не существуетъ другихъ силъ, ускользающихъ отъ нашего вниманія благодаря тому, что наши чувства не выработали еще пока способности замѣтить и воспринять ихъ.

Наивна вовсе не эта гипотеза, а наивна самоувѣренность нѣкихъ классиковъ и педагоговъ, смѣющихся теперь надъ идеями астрономовъ, астрологовъ, физиковъ, врачей и богослововъ, жившихъ за три вѣка до насъ.

Едва ли пройдетъ еще три вѣка, какъ наши преемники въ наукѣ, пожалуй, засмѣются, въ свою очередь, надъ тѣми, кто въ данное время заявляетъ претензію *все объяснить и знать*".

Сила внутри насъ.

Личный магнетизмъ.

Одно изъ важныхъ моральныхъ качествъ человѣка, берущихъ свое начало въ Ментализмѣ,—это, такъ называемый, *личный магнетизмъ*, благодаря которому извѣстная обладающая имъ личность болѣе или менѣе легко и успѣшно привлекаетъ къ себѣ симпатію, дружбу, любовь и довѣріе другихъ людей.

Для того, чтобы развить въ себѣ это качество, эту силу, прежде всего необходимо имѣть *здоровье*. Здоровье—здѣсь первѣйшее и абсолютно нужное условіе. Имѣющій крѣпкое здоровье—храни его, какъ зеницу ока. У кого оно такъ или иначе порасшаталось—употреби всѣ средства для возстановленія его. Личный магнетизмъ—продуктъ нервной энергіи, а эта послѣд-

няя немыслима безъ здоровья. „Здоровый духъ—въ здоровомъ тѣлѣ"—говоритъ древнѣйшая латинская пословица. Изъ всего этого само собой вытекаетъ необходимость избѣгать всякихъ излишествъ физическихъ (въ пищѣ, питьѣ, употребленіи времени и т. д.) и выработать правильныя и опредѣленныя привычки, основанныя на разумной гигіенѣ.

Итакъ, разъ индивидуумъ обладаетъ здоровьемъ и имѣетъ силу воли сохранить въ себѣ это драгоцѣнное качество, то онъ легко можетъ достигнуть совершенства и первенствовать между людьми.

Дальнѣйшими факторами развитія въ себѣ личнаго магнетизма служатъ—*глаза, руки* и *голосъ*.

Спокойный и увѣренный взглядъ, выражающій увѣренность въ себя, внушаетъ другимъ довѣріе.

Мягкія, спокойныя движенія, при гармоничномъ голосѣ и выразительной дикціи, производятъ эффектъ, который надолго сохраняется въ памяти людей, имѣвшихъ какое-либо соприкосновеніе съ подобнымъ субъектомъ.

Поставьте въ противовѣсъ съ упомянутыми качествами—бѣгающіе во всѣ стороны глаза, необработанный, прерывающійся голосъ, безпорядочныя, неловкія движенія,—и вы легко поймете громадную разницу двухъ такихъ противоположныхъ впечатлѣній отъ человѣка.

Непрестаннымъ развитіемъ въ себѣ силы воли непоколебимой, могущей противостоять различнымъ „жизненнымъ увлеченіямъ" человѣкъ постепенно вырабатываетъ „увѣренность въ себѣ", ни на кого не полагается, ни отъ кого не зависитъ, надѣется только на самого себя. Разъ вы можете сдѣлать успѣшно что-либо одно, то, слѣдовательно, должны видѣть въ этомъ доказательство тому, что для васъ можетъ быть доступно и другое. Не опускайте рукъ при неудачѣ,—*не было бы неудачъ—не существовало бы и успѣха*.

Магнетическая личность, правильно пользующаяся магнетизмомъ, не вѣдаетъ неудачъ, она дѣлаетъ изо всего успѣхъ.

Для успѣха въ жизни важна *цѣль*. Не разбрасывайтесь въ вашихъ желаніяхъ, намѣтьте себѣ опредѣленную цѣль жизни, къ которой вы будете стремиться. Какая будетъ эта цѣль,—ваше дѣло, но только она должна быть безусловно честной и въ предѣлахъ возможнаго и исполнимаго, для чего необходимы прямая, безъ всякихъ уклоненій, постоянная мысль и абсолютная честность. Дѣйствія, слова, взглядъ, чувства никогда не должны быть связаны съ ложью, а тѣмъ болѣе со зломъ.

Самовосхваленіе и самоуниженіе, а также преувеличеніе и уменьшеніе качествъ другихъ—отнюдь не должны имѣть мѣста; лесть кому бы то ни было и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ никогда не должна быть допускаема; льстить иногда можно даже невольно—слѣдите за этимъ внимательно.

Ровный характеръ, твердая надежда, мужество и храбрость—несомнѣнно помогутъ успѣху; страхъ и отчаяніе только унижаютъ человѣка, парализуютъ дѣйствія другихъ его положительныхъ качествъ.

Возбужденное состояніе или раздражительность—плохіе помощники въ борьбѣ за успѣхъ. Не допускайте ихъ овладѣвать собою, что вовсе не такъ уже трудно для человѣка, слѣдящаго за собою и старающагося выработать въ себѣ волю.

Не слѣдуетъ бояться борьбы съ искушеніями,—борьба укрѣпляетъ волю, безъ борьбы ничто не дается... Надо бояться отсутствія борьбы, слабости характера, при которыхъ человѣкъ какъ бы самъ идетъ навстрѣчу искушеніямъ.

Изъ всего, сейчасъ нами сказаннаго, можно видѣть, что для разработки въ себѣ магнетической силы человѣкъ долженъ собрать воедино всѣ свои положительныя качества и *твердой волей* направлять ихъ, такъ сказать, для теоретическаго примѣненія въ жизни, для борьбы съ отрицательными сторонами человѣческой природы. При этомъ необходимо запомнить то, что надо умѣть различать „волю" отъ „упрямства" и разграничить понятіе „хотѣть" отъ понятія „желать". Первое указываетъ на *опредѣленное рѣшеніе* (*состояніе магнетическое*), а второе выражаетъ простое желаніе, проявленіе слабости; первымъ достигается успѣхъ, а второе ждетъ неудача, а, быть-можетъ, и нѣчто худшее, ибо упрямое стремленіе во что бы то ни стало удовлетворить свое „желаніе" есть прямое послѣдствіе слабости воли, неумѣнія управлять собой...

Истинная сила воли узнается въ человѣкѣ по его способности подчинять себѣ

(и управлять имъ) разумъ тѣхъ, съ которыми онъ соприкасается, а также и по тому вліянію, которое онъ имѣетъ на окружающихъ. Могучая воля дѣлаетъ человѣка способнымъ вкладывать громадную энергію въ предвзятую мысль и не разставаться ни на минуту съ нею впредь до приведенія ея въ исполненіе,—до реальнаго результата дѣйствія этой мысли.

Нерѣдко наблюдалось, что только одно присутствіе человѣка съ твердой и опредѣленной волей внушало къ нему какъ бы страхъ въ окружающихъ, болѣе слабыхъ характерахъ, испытывающихъ по отношенію къ такой личности безотчетное уваженіе и даже благоговѣніе.

Развитіе силы воли—обязанность каждаго, кто хочетъ счастья себѣ, своей семьѣ, а также и человѣчеству. Безъ нея нельзя имѣть ни твердости, ни независимости, ни защищать себя или кого-либо, а также нельзя дать правдѣ той нравственной силы, которая необходима для того, чтобы препятствовать порабощенію себя другими.

Сила воли развивается и укрѣпляется на почвѣ единенія ума съ рѣшеніями здраваго разсудка. Сперва надо сосредоточить все свое вниманіе на той цѣли, которой вы хотите достичь, затѣмъ умно разсудить и твердо рѣшить,—*рѣшить окончательно, безъ колебаній*, а затѣмъ уже настойчиво приступить къ окончательному выполненію своего рѣшенія... Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ при этомъ обезкураживаться тѣми или другими затрудненіями, могущими встрѣтиться на пути, а если вы сдѣлали ошибку—имѣйте мужество сознаться въ ней, не упорствуйте въ заблужденіи, а, наоборотъ, спѣшите его исправить, стараясь сдѣлать все своими личными силами, не прибѣгая къ помощи другихъ, потому что, обходясь исключительно собственными силами, субъектъ дѣйствуетъ непосредственно на свою волю—развиваетъ и укрѣпляетъ ее.

Сейчасъ мы перейдемъ къ *непосредственному курсу личнаго магнетизма*, преподанному Викторомъ Торнболь (Victor Turnbull) въ 15-ти элементарныхъ урокахъ, но прежде, чѣмъ приступить къ нимъ, рекомендуемъ читателю приготовиться посредствомъ тренировки, производя нижеслѣдующія умственныя упражненія:

Берите по одному упражненію на каждый день въ теченіе семи дней. Мысленно читайте взятое упражненіе, прочувствовавъ каждое слово, дѣлая какъ бы самовнушеніе,—не менѣе 5-ти минутъ каждый разъ и не менѣе 10-ти разъ въ день (чѣмъ больше—тѣмъ лучше).

Обязательное условіе—чтобы во время самовнушенія въ мозгу не было постороннихъ мыслей,—все самочувствіе должно сосредоточиться на внушаемой себѣ мысли.

Начинайте читать данное упражненіе утромъ, какъ проснетесь; потомъ въ продолженіе дня, а также и ложась спать, въ постели, съ тѣмъ, чтобы заснуть повторяя его.

Когда вы, въ теченіе семи дней, проштудируете семь первыхъ упражненій, то вы должны повторить ихъ въ теченіе слѣдующихъ семи дней, читая уже каждый разъ всѣ семь упражненій вмѣстѣ. По окончаніи этого срока начинайте штудировать упражненія изъ слѣдующей, второй группы, беря по одному упражненію на день и повторяя то же, что дѣлали съ первыми семью упражненіями.

Упражненія:

1-я группа.

1. У меня сильная воля, никто не можетъ противиться моему вліянію. Я господинъ моихъ собственныхъ дѣйствій.

2. Я никогда не буду возбужденъ, смущенъ и не приду въ отчаяніе.

3. Я твердо рѣшилъ имѣть успѣхъ и увѣренъ, что буду имѣть его. Я никогда не приму поспѣшнаго, необдуманнаго рѣшенія.

4. У меня никогда не будетъ сожалѣнія послѣ принятаго мною рѣшенія.

5. Мнѣ удадутся всѣ мои предпріятія,—я не могу не успѣть въ нихъ.

6. Никто не сможетъ противиться моему вліянію,—у меня твердая воля.

7. Мои рѣшенія будутъ окончательными, и я никогда ничего не сдѣлаю на-половину.

2-я группа.

1. Я не буду дѣйствовать противъ моего собственнаго разсужденія. Я никогда не рѣшусь на то, что можетъ повредить другимъ.

2. Я всегда буду честенъ относительно самого себя и въ моихъ сношеніяхъ съ другими.

3. Я рѣшилъ влiять на другихъ; я въ совершенствѣ владѣю собой; я не знаю чувства слабости.

4. Я не буду застѣнчивъ; я не буду нервенъ, говоря съ кѣмъ бы то ни было; я буду чувствовать себя свободно при всякихъ обстоятельствахъ.

5. Я никогда не поддамся гнѣву и раздраженiе будетъ чуждо мнѣ; я не буду „портить себѣ кровь" и разстраиваться изъ-за чего бы то ни было; ничто меня не смутитъ.

6. Я буду влiять на себя всегда и также влiять на другихъ; я имѣю полную власть надъ собою—моя воля сильна.

7. Я проникнусь этими рѣшенiями, твердо удержу ихъ въ своемъ умѣ и буду всегда съ ними сообразоваться,—они должны „войти въ мою плоть и кровь".

Когда вы уже прошли четырехнедѣльный курсъ, то вы должны измѣнить порядокъ тренировки, беря на каждый день по два номера, одинъ изъ первой группы, другой изъ второй, и читать ихъ вмѣстѣ въ теченiе дня; на слѣдующiй день брать слѣдующiе №№ и т. д. По окончанiе же семи дней штудировать уже всѣ 14 №№ вмѣстѣ и продолжать эту тренировку всегда, читая каждый день раза три-четыре.

Н. Б. Бутовъ.

Курсъ личнаго магнетизма, самообладанiя и образованiя характера.

Въ 15 урокахъ.

(Викторъ Торнболь—Victor Turnbull.)

Переводъ съ англiйскаго

> Человѣкъ, сомнѣвающiйся нынѣ въ фактахъ магнетизма и ясновидѣнiя, по-моему, долженъ считаться не скептикомъ, а большимъ невѣждой. (*А. Шопенгауэръ*: „О духовидѣнiи").
>
> *Ред.*

ВВЕДЕНIЕ.

Цѣль настоящаго курса — посвятить читателя въ тайны могущества личнаго магнетизма и указать вѣрный способъ примѣненiя къ жизни плодовъ нашихъ изслѣдованiй, дать ему возможность воспользоваться прiобрѣтенными знанiями въ то именно время, когда онъ полонъ силъ и въ состоянiи извлечь изъ нихъ практическую пользу, но все это будетъ уже поздно тогда, когда исчезнутъ всѣ надежды, уйдетъ жизненная сила и съ трудомъ прiобрѣтенный опытъ потеряетъ свой интересъ, когда человѣкъ будетъ лишенъ всякой возможности къ достиженiю желаннаго успѣха.

Многiе изъ изучавшихъ предлагаемый курсъ утверждаютъ, что намѣченная авторомъ цѣль вполнѣ имъ достигнута, при чемъ указываютъ, что за отсутствiемъ отвлеченныхъ разсужденiй они получили довольно легкiй способъ понять законы, управляющiе успѣхомъ, и научиться примѣнять ихъ на практикѣ.

Желанiе привлекать къ себѣ другихъ свойственно каждому человѣку.

Мужчинѣ эта способность доставляетъ богатство, власть, влiянiе, извѣстность; женщинѣ—очаровательность, успѣхъ въ любви, прочное соцiальное положенiе. Всѣ подобныя желанiя не представляютъ собою чего-либо дурного или предосудительнаго, такъ какъ достиженiе богатства и сопряженнаго съ нимъ извѣстнаго влiянiя, помимо личнаго обезпеченнаго положенiя, даетъ намъ возможность приносить еще большую пользу своимъ ближнимъ. Вспомните великiя имена, увѣковѣченныя исторiей,—сколько было въ числѣ ихъ людей, достигшихъ высшаго положенiя почти изъ ничтожества... Эти люди ослѣпляли тѣхъ, которые были старше ихъ и стояли, казалось, на недосягаемой высотѣ. А потому мы нисколько не ошибемся, если достиженiе славы и извѣстности припишемъ спецiальному обладанiю особою духовной силой. Если это такъ, то воспользуемся же примѣрами исторiи и, проанализировавъ характеры превознесенныхъ ею людей, увидимъ, что они пользовались тайной силой, которую мы постараемся выяснить въ нижеслѣдующихъ пятнадцати урокахъ.

Первые три урока служатъ подготовительною работою теоретическаго разбора положенiй личнаго магнетизма,—въ послѣдующихъ же мы перейдемъ къ практическому примѣненiю его силы.

УРОКЪ I.

Какъ открыть силу? Если простота данныхъ изложенiй покажется людямъ съ ультра-

научнымъ взглядомъ не достойной вниманія, мы попросимъ таковыхъ отложить свои сужденія до полнаго изученія этихъ уроковъ, дабы убѣдиться въ цѣлесообразности ихъ на практикѣ повседневной жизни. Я говорю языкомъ, легко понятнымъ большинству, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, т.-е. людямъ, требующимъ только фактовъ, и большинству, ищущему возможности улучшить свое положеніе.

Запасная батарея (аккумуляторъ). Вѣроятно, вы никогда не допускали мысли, что вы сами нѣчто въ родѣ электрической батареи (аккумулятора), которая постоянно дѣйствуетъ, то получая, то отдавая какую-то силу, снабженную положительнымъ и отрицательнымъ токами. Этой силой вы иногда пользуетесь сознательно, — напримѣръ, когда вы дѣлаете какое-либо внушеніе вашимъ друзьямъ, а иногда безсознательно: напримѣръ, взглянувъ на кого-нибудь, вы производите пріятное или непріятное впечатлѣніе.

Необходимо запомнить тотъ фактъ, что вы беспрерывно на кого-нибудь дѣйствуйте и, въ свою очередь, подвергаетесь вліянію другихъ, какъ сознательно, такъ и безсознательно.

Наличность психическихъ (духовныхъ) токовъ. Для этого необходима какая-то сила. Можетъ-быть, это сила мысли?—Нѣтъ, потому что притяженіе или отталкиваніе происходятъ помимо нашего сознательнаго мышленія, хотя и есть извѣстная доля вѣроятности въ томъ, что и наше сознаніе, отчасти, участвуетъ въ этомъ.

Но, быть-можетъ, это электричество?— Опять нѣтъ, ибо—слово „электричество" есть только названіе неизвѣстной силы.

Но что же это за сила, если она не мысль и не электричество? Сила эта называется *личнымъ магнетизмомъ*, такъ какъ ей невозможно дать болѣе опредѣленнаго названія. Ее можно бы еще наименовать духовнымъ или психическимъ токомъ, потому что она во многомъ схожа съ токомъ электричества. Мы можемъ свободно научиться пользоваться этой силой и по нашему желанію управлять ею, подобно тому, какъ мы научились управлять электричествомъ, не зная его природы. Происхожденіе этой силы—тайна, примемъ же ее такъ, какъ принимаемъ тайну самой жизни, и перейдемъ къ самой сущности примѣненія силы личнаго магнетизма.

УРОКЪ II.

Особыя свойства магнетической личности. Первое, что предстоитъ дѣлать, это—тщательно наблюдать дѣйствіе магнетической силы среди лицъ, насъ окружающихъ, отмѣчать главныя ея свойства и логическія слѣдствія ихъ. Сравнительно рѣдко кто не знаетъ типа магнетической личности. Считаемъ нужнымъ замѣтить при этомъ, что ученикъ не долженъ дѣлать никакого различія между мужчиной и женщиной: и тотъ и другая могутъ одинаково пріобрѣсти силу личнаго магнетизма.

Чувство спокойствія. Первое впечатлѣніе, которое производитъ на васъ сознательно-магнетическій человѣкъ, это—спокойствіе: онъ не нервничаетъ, не возбуждается, не суетится,—вы невольно чувствуете въ немъ присутствіе какой-то могучей, внутренней силы, опредѣлить которую вы не въ состояніи. Сила эта не выражается ни въ его взглядѣ, ни въ манерахъ, ни въ дикціи, ни въ дѣйствіяхъ, и гдѣ она находится—вы не знаете, но тѣмъ не менѣе она существуетъ и составляетъ какъ бы неотъемлемую его часть. Что она его часть—

Магнетическій человѣкъ получаетъ свою силу отъ другихъ.

это фактъ, а нѣсколько минутъ тому назадъ она была вашимъ достояніемъ. Вамъ кажется это страннымъ, не правда ли?— Но это такъ! Часть такой притягательной силы, которой вы, безъ вѣдома своего, обладали и которую вы чувствуете въ немъ, перешла къ нему отъ васъ... Подробнѣе объ этомъ скажемъ ниже.

Особенный взглядъ. Попробуемъ внимательнѣй разсмотрѣть этого человѣка, чтобы узнать тайну его обаянія. Присмотритесь къ его взгляду,—и вы увидите, что онъ какъ бы имѣетъ надъ вами власть, хотя и не смотритъ въ упоръ. Онъ не глядитъ вамъ въ одинъ глазъ болѣе, чѣмъ въ другой,—взглядъ его направленъ между глазъ, въ центръ переносицы. Острый, твердый взоръ будто проникаетъ въ васъ, и въ то же время его обладатель не имѣетъ вызывающаго вида. Вы чувствуете, что онъ не нахаленъ и не можетъ быть таковымъ. Замѣтьте также еще и то, что онъ не смотритъ на васъ тогда, когда вы говорите,— онъ какъ бы ждетъ вашего сообщенія, послѣ чего посылаетъ вамъ свое. Если онъ говоритъ, то смотритъ на васъ внимательно и вмѣстѣ съ тѣмъ доброжелательно, не стараясь выставлять своихъ преимуществъ и вызывать восхищенія собою. Онъ принадлежитъ къ тому сорту людей, которымъ должно повиноваться. Короче говоря, онъ тотъ, который знаетъ, чего хочетъ, онъ никогда не станетъ торопиться и не придетъ въ возбужденіе, такъ какъ отлично *знаетъ*, что долженъ получить; отсюда вытекаютъ его спокойствіе и увѣренность. Знаніе есть сила, и онъ твердо увѣренъ, что успѣхъ его покоится на законѣ причины и слѣдствія. Онъ всегда, во всякое время сдержанъ и вѣжливъ, но вы чувствуете, что подъ его спокойной внѣшностью скрыта непреодолимая воля, чувствуете силу вліянія этой воли.

Сильные увеличатъ свою силу, слабые же, наоборотъ, потеряютъ и то, что имѣютъ. Положительное дѣйствуетъ на отрицательное—таковъ законъ. Отрицательное чувствуетъ могущество извѣстной силы и покоряется ей, т.-е. уступаетъ положительному свой магнетизмъ. Въ Евангеліи отъ Матѳ., гл. 25, ст. 29, говорится: *Имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ; отъ неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него.* Не получаютъ ли теперь эти слова новаго смысла для васъ? Не удивительно ли ихъ значеніе? Они находятъ свое подтвержденіе въ данномъ законѣ.

Магнетическій человѣкъ сохраняетъ свой опытъ и свои знанія для себя. Какъ онъ разговариваетъ съ вами? Сообщилъ ли онъ вамъ что-нибудь?—Очень мало... Все, что онъ говоритъ, не представляетъ ничего особеннаго, важнаго,—вы чувствуете это, однако слушаете его.

Онъ не откровененъ.—Замѣтьте же—онъ не откровененъ. Онъ какъ бы даетъ вамъ понять, что могъ бы сообщить многое, если бы только захотѣлъ, и такимъ образомъ возбуждаетъ ваше любопытство. Но при этомъ онъ не производитъ такого впечатлѣнія, что хотѣлъ бы намѣренно васъ мистифицировать. Ничуть,—его взглядъ для этого слишкомъ честенъ; если вы будете знать его десять лѣтъ, то и послѣ этого не найдете, чтобы онъ выкинулъ какой-нибудь „кунштюкъ", дабы вызвать къ себѣ удивленіе. Онъ совершенно чуждъ подобнаго поползновенія. Въ то время, когда онъ былъ ученикомъ и, подобно вамъ, старался развить въ себѣ личный магнетизмъ, онъ, быть-можетъ, чувствовалъ нѣкоторое удовольствіе или радость, когда люди признавали его силу и открыто выражали свое восхищеніе, но теперь онъ выше этого.

Никто не останавливается на пути своего развитія. Мы всегда стремимся подниматься все выше и выше, хотя никогда не достигаемъ совершенства.

Его дѣйствія вполнѣ согласованы съ опредѣленнымъ закономъ. Когда этотъ человѣкъ уже достигъ богатства, популярности и вліянія, то онъ беретъ все это какъ должное, какъ естественный результатъ дѣйствія закона причины и слѣдствія, затѣмъ онъ продолжаетъ свой путь далѣе и отнюдь не остается въ бездѣйствіи. Онъ достигъ богатства тѣмъ же способомъ, что и популярности—силою своею вліянія. Его магнетизмъ далъ ему почти неограниченное господство и привлекъ къ нему друзей; онъ пожелалъ богатства и получилъ его, такъ какъ онъ хотѣлъ именно разбогатѣть.

Вы чувствуете къ нему расположеніе. Мы слишкомъ быстро идемъ впередъ и этимъ переступаемъ границы своей задачи. Какое впечатлѣніе произвелъ на васъ этотъ человѣкъ?—У васъ явилась потребность короче

съ нимъ познакомиться. Вы чувствуете, что какъ-то странно и необъяснимо для васъ установилась взаимная симпатія. Вы настолько привыкли къ нему, что уже не можетъ отдѣлаться отъ его вліянія даже въ его отсутствіи.

Онъ пользуется вашей силой. Если вы возстановите въ памяти все прошедшее, т.-е. все время вашего знакомства, то увидите, что за это время вы безсознательно старались понравиться ему: *вы были лицомъ дающимъ, онъ же—получающимъ*. Если бы онъ захотѣлъ, то, сильный своимъ знаніемъ, безповоротно заставилъ бы васъ подчиниться своему вліянію и исполнить его желанія.

УРОКЪ III.

Характерные признаки не магнетическаго человѣка. Знаете ли вы человѣка, не обладающаго магнетизмомъ?.. Теперь какъ разъ умѣстно поговорить о немъ и провести параллель между нимъ и обладающей магнетизмомъ личностью, о которой мы только что говорили. Присутствіе не магнетическаго человѣка васъ раздражаетъ: если вы нервны—онъ увеличиваетъ ваше плохое настроеніе, если же вы веселы—онъ нагонитъ на васъ тоску. Да, онъ для васъ истинное бремя, и надо много терпѣнія, чтобы переносить его. Онъ считаетъ себя непризнаннымъ геніемъ. Онъ ожидаетъ вашего сочувствія, утѣшенія. Онъ жалуется на судьбу, на погоду, на людей—словомъ, на всѣхъ и на все.

Онъ ничемъ недоволенъ. Онъ вѣчно недоволенъ и болтливъ; онъ выдаетъ свои тайны и хочетъ навязать вамъ свои заботы и страданія. Это личность импульсивная, нескромная. Съ недостаткомъ хладнокровія, разсудительности, такта и внимательности,—онъ лишенъ всякаго духовнаго равновѣсія. Воспользовавшись его эгоизмомъ, вы можете извлечь изъ него пользу, можете подчинить его себѣ самымъ обыкновеннымъ образомъ, поощряя въ немъ этотъ эгоизмъ. Потолкуйте съ нимъ, польстите ему и скорѣй спровадьте отъ себя, такъ какъ ваше искреннее желаніе—избавиться отъ него. Осуществите же это желаніе и скорѣй позабудьте непріятное впечатлѣніе, произведенное этимъ субъектомъ.

Его присутствіе угнетаетъ васъ. Вы чувствуете облегченіе,какъ только онъ ушелъ. Его присутствіе сильно тяготило васъ, вамъ стоило большихъ усилій переносить его, потому что вы не знали, что вамъ нужно было дѣлать, какъ поступать для того, чтобы оградить себя отъ его угнетающаго вліянія. Если бы вы знали это, вы не только бы избавились отъ непроизвольной затраты магнетизма, но и сами извлекли бы кое-что изъ его слабости.

Причина. Почему онъ лишенъ притягательной силы?—Причина ясна и понятна: онъ величина отрицательная и, слѣдовательно, зависящая отъ другихъ; онъ вѣчно носится со своими жалобами, между тѣмъ какъ магнетическій человѣкъ—сила, потому что онъ господствуетъ надъ обстоятельствами, онъ обладаетъ сильной духовной способностью, позволяющей ему все побѣждать и повелѣвать окружающими.

Онъ признаетъ возможность неудачи. Понаблюдаемъ теперь за противоположной стороной. Нашъ не магнетическій человѣкъ, какъ онъ самъ признаетъ это, не имѣетъ успѣха; онъ слабъ, безпрестанно жалуется и брюзжитъ и уже однимъ своимъ душевнымъ настроеніемъ навлекаетъ на себя неудачи. Онъ непроизвольно расточаетъ свои энергію и мысль и не умѣетъ эксплуатировать свою силу. Согласно закону *причины и слѣдствія* такое существо не можетъ имѣть успѣха. Опять напомнимъ слова: „Отъ того, кто мало имѣетъ, отнимется и послѣднее“.

Теперь вамъ знакомы оба типа. Изучите ихъ внимательно. Пускай первый служитъ вамъ примѣромъ, а второй—предостереженіемъ. Помните это важное правило, и пускай оно никогда не покидаетъ вашъ мозгъ: „Ни въ коемъ случаѣ не надоѣдайте другимъ вашими жалобами; не гонитесь за лестью и симпатіей. Знайте, что всякое желаніе—сила; пользуйтесь же данной силой для себя“.

УРОКЪ IV.

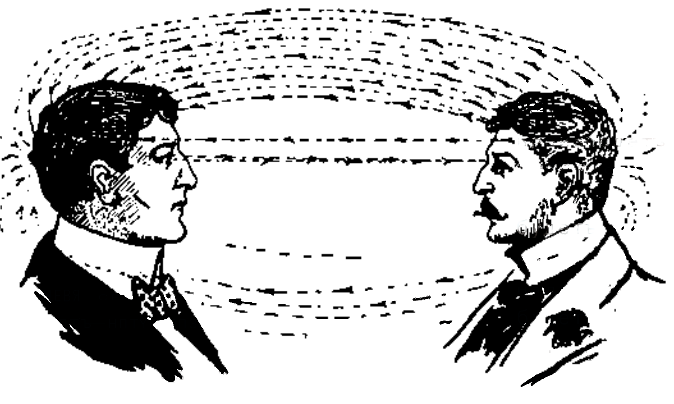
Переходъ къ спеціальному обученію. Какъ взятый для примѣра субъектъ развилъ въ себѣ силу личнаго магнетизма? Что онъ для этого сдѣлалъ? Какъ былъ достигнутъ имъ благопріятный результатъ?—Вопросы эти вполнѣ естественны, и мы постараемся отвѣтить на нихъ какъ можно

яснѣе. Оставимъ теперь въ покоѣ всякіе примѣры и начнемъ примѣнять это ученіе лично къ себѣ, запечатлѣвъ его глубже въ своей памяти.

Природа психическихъ, (духовныхъ) токовъ. Желаніе, въ какомъ бы видѣ оно ни проявилось, есть сила, обладающая психическимъ (духовнымъ) токомъ, именно та сила, которою магнетическій человѣкъ дѣйствуетъ на другихъ. Каждое желаніе дѣйствуетъ какъ электрическій токъ и подчиняется если не совершенно тѣмъ же законамъ притяженія и отталкиванія, то во всякомъ случаѣ очень схожимъ съ ними.

Превращеніе желанія въ силу. Если вы заставите себя видѣть, что всякое желаніе для своего исполненія требуетъ затраты силы и магнетизма, то вы открыли уже золотыя розсыпи. Желанія у насъ могутъ возникать всегда и повсюду, и будутъ заявлять о своемъ возникновеніи самымъ разнообразнымъ образомъ, и разъ вы будете слѣдовать этимъ побужденіямъ, то, слѣдовательно, напрасно будете растрачивать вашу силу вліянія на другихъ.

Вы издерживаете магнетизмъ попусту, вмѣсто того, чтобы сохранить его для достиженія вліянія и могущества.



Сосредоточенная сила всегда привлекаетъ: освободить силу, это значитъ—натурализировать и распространить ее.

Повсюду есть изобиліе силы. Если вы пріучите себя смотрѣть на желаніе не только какъ на помѣху, но также, какъ на средство достиженія цѣли и пріобрѣтете привычку классифицировать желанія—на желанія безполезныя и желанія какъ средство достиженіе цѣли, то тогда успѣхъ въ жизни вполнѣ обезпеченъ. Многіе психическіе (духовные), токи проявляютъ свою силу желанія—нетерпѣніемъ, гнѣвомъ, невоздержностью, уступчивостью, тщеславіемъ и проч. Тщеславіе, можетъ-быть, еще болѣе ослабляющимъ образомъ дѣйствуетъ на насъ, такъ какъ для тщеславія ежедневно представляется обширное поле дѣятельности, и оно можетъ быть возбуждено въ насъ самымъ безсознательнымъ и непримѣтнымъ для насъ образомъ.

Методы. Какъ скоро у васъ появится какое-нибудь желаніе, то все ваше стремленіе должно быть направлено на то, чтобы оставить это желаніе безъ удовлетворенія. Такимъ сознательнымъ проявленіемъ воли вы не только предохраните себя отъ ослабляющаго самопроизвольнаго истеченія силы, но также вызовете и усилите способность притяженія къ себѣ другихъ лицъ, которая будетъ въ васъ до тѣхъ поръ, пока вы не приведете вашего желанія въ исполненіе.

Разсмотримъ сперва самое обыкновенное, но чрезвычайно ослабляющее токъ тщеславіе—выражающееся въ желаніи удивлять всѣхъ.

Скрытность способствуетъ развитію силы. Прежде всего слѣдуетъ хорошенько оцѣнить всю важность скрытности. Если вы услышите что-нибудь такое, что вы могли бы сообщить вашимъ знакомымъ, то воздержитесь отъ того и сохраните для себя услышанное вами, ибо это есть первая ступень зарожденія магнетизма изъ неудовлетворенности желанія. Эта тайна, которую вы сдѣлали изъ услышаннаго вами,—есть часть психическаго (духовнаго) магнетизма и она должна сохраняться вашей мозговой батареей: если она будетъ сохранена вами, то произведетъ силу, привлекающую къ себѣ извнѣ еще болѣе силъ. И чѣмъ больше вы сохраните въ себѣ тайнъ, тѣмъ сильнѣе будетъ ваша скрытность и ваша изолированность, и тѣмъ болѣе вы будете имѣть власти надъ своими страстями. Тѣмъ значительнѣе будетъ у васъ запасъ резервной силы, которая поможетъ вамъ въ вашихъ предпріятіяхъ.

Подавленіе желанія не притупляетъ ума. Не воображайте, что привычка подавляетъ желанія повлечетъ за собою угнетенность возбужденія и притупленіе ума, вслѣдствіе чего могла бы быть парализована воля. Подавленное желаніе порождаетъ бо́льшую силу воли и бо́льшее могущество,

подобно запруженной рѣкѣ, которая производитъ болѣе сильное давленіе на свои берега. Когда вы пожелаете воспользоваться своей силой, то найдете ее уже значительно развитой.

Могущество желанія. Вы, вѣроятно, никогда не анализировали силу своего желанія. Обратите на нее особое ваше вниманіе. Напримѣръ, влеченіе сообщить другу какую-либо новость можетъ побудить васъ взять извозчика, дабы поспѣшить съ передачею даннаго извѣстія. Такое дѣйствіе можетъ быть вызвано только присутствіемъ въ васъ исключительной могучей силы, которая сообщаетъ вамъ подобную энергію.

Не забудьте, что сила эта необходима вамъ самимъ. Сохраните же ее для себя. Она понадобится вамъ для привлеченія успѣха, къ которому вы стремитесь.

Важный совѣтъ. Надо имѣть въ виду, что человѣчество отдаетъ власть и силу тому, кого оно не можетъ разгадать. Чѣмъ глубже рѣка, тѣмъ она таинственнѣй. Кто можетъ измѣрить глубину мысли магнетическаго человѣка? Онъ окруженъ таинственностью и поэтому непостижимъ и не позволитъ вамъ проникнуть въ его мысли. Вы также должны быть непроницаемы, уподобляясь ему, дабы не стоять на болѣе низкомъ жизненномъ уровнѣ. Не будьте вульгарны и эксцентричны и не старайтесь афишировать себя какимъ бы то ни было образомъ. Эксцентричность — пагуба для настоящаго могущества. Мы уважаемъ геній, но отнюдь не эксцентричность. Будьте осторожны, слѣдите за тѣмъ, чтобы въ васъ не перемѣшивалось пустое любопытство, къ которому склонны всѣ люди, съ истиннымъ желаніемъ знанія: праздное любопытство лишаетъ человѣка значительной доли магнетической силы. Кромѣ того, возбуждая къ себѣ интересъ другихъ, старайтесь при этомъ не лишиться ихъ уваженія. Оставляйте всѣхъ въ полномъ невѣдѣніи относительно вашихъ качествъ и старайтесь возбудить людское любопытство. Возьмемъ для этого хотя бы такой примѣръ. Одинъ изъ вашихъ знакомыхъ или друзей сообщаетъ вамъ сенсаціонную новость. Прежде она бы васъ удивила, теперь же вы любезно и спокойно выслушайте ее, не подавая ни малѣйшаго вида, что она произвела на васъ какое-либо впечатлѣніе. Такая тактика несказанно поразить вашего знакомаго. Онъ будетъ сильно удивленъ, что извѣстіе, произведшее на него громадное впечатлѣ-

Въ трудныя минуты магнетическій человѣкъ имѣетъ возможность удержать при себѣ своихъ сторонниковъ благодаря своей внутренней скрытой силы.

ніе, на васъ не произвело почти никакого вліянія. Но при этомъ все-таки слѣдуетъ показать, что давная новость васъ интересуетъ, хотя и не настолько, чтобы приходить отъ нея въ болѣе или менѣе возбужденное состояніе. Послѣдствіемъ этого будетъ то, что вы убѣдите другихъ въ томъ, что вашъ умъ уравновѣшенъ и не поддается постороннему вліянію, чего знающіе васъ до сихъ поръ въ васъ не подозрѣвали. Это разожжетъ ихъ любопытство, и они будутъ питать къ вамъ уже большее уваженіе, чѣмъ прежде, такъ какъ вы составляете для нихъ загадку.

Великіе люди. Исторія даетъ намъ много примѣровъ тому, что великіе люди всѣхъ временъ, въ минуты затрудненій и опасности рисковавшіе потерять своихъ сторонниковъ, благодаря таинственному обаянію своей личности не только удерживали ихъ около себя, но даже побуждали жертвовать жизнью. Своей чарующей силой успокаивали расходившіяся страсти и дѣлали изъ недовольныхъ, порою дажа изъ враговъ, вѣрныхъ и преданныхъ союзниковъ и единомышленниковъ.

Достаточно припомнить имена Наполеона, Веллингтона, Гладстона, Суворова, Скобелева и др.—какъ уже ваше воображеніе начинаетъ рисовать ихъ поразительное вліяніе на цѣлыя массы людей. Вспомните только тріумфальное шествіе Наполеона черезъ всю Францію послѣ его бѣгства съ острова Эльбы — и вы поймете, какое неотразимое вліяніе производилъ этотъ геній на толпу! За нимъ устремились люди всѣхъ классовъ, положеній и состояній, какъ бы загипнотизированные его таинственной силой... А его гвардейцы послѣ несчастной кампаніи въ Россіи, во время труднѣйшаго физически и морально угнетающаго отступленія „великой арміи", борясь со смертью среди роковыхъ необъятныхъ снѣговъ, умирали съ увѣковѣченнымъ исторіей кликомъ „Vive l'empereur!"

А Суворовъ развѣ не заставлялъ свою армію, своихъ „чудо-богатырей" дѣлать буквально чудеса, подвиги, приводившіе въ изумленіе всю Европу.

Поразительный примѣръ господства надъ умами и сердцами толпы мы видимъ также въ Парнелѣ. Вліяніе этого человѣка было настолько очевиднымъ, что даже противникъ его, Гладстонъ, поддавался ему, вполнѣ признавая увлекательную силу и поразительную убѣдительность Парнеля, который хотя говорилъ мало, но твердо умѣлъ держать въ рукахъ строптивыхъ и непокорныхъ. Онъ пользовался самоувѣренностью и громадной, выдающейся силой личнаго магнетизма, съ помощью которыхъ и достигъ значительнаго положенія.

Пользуйтесь силой другихъ. Слѣдуетъ запомнить, что молчаніе и необщительность—двѣ діаметрально противоположныя вещи. Молчаніе—не болѣе какъ привычка задерживать свои мысли для болѣе зрѣлаго ихъ обдумыванія, предоставляя въ это время другимъ высказывать свои. Помните, что вы сохраните свое могущество до тѣхъ поръ, пока вы остаетесь для другихъ тайной. Но разъ вы удовлетворили чье-либо любопытство—вы допустили обмѣнъ токовъ, что сходно съ разряженіемъ электричества, ведущимъ къ нейтрализаціи его. Вы дали и получили. Слѣдовательно, притяженіе временно прекратилось. Оставаясь же таинственнымъ, съ твердымъ рѣшеніемъ не удовлетворять чужого любопытства, вы сами становитесь предметомъ притяженія. Вы дѣлаетесь какъ бы магнитомъ, а другіе—сталью, стремящеюся къ этому магниту.

Будьте осторожны. Я хочу дать ученикамъ необходимое предостереженіе, полезное какъ энтузіастамъ, такъ и осторожнымъ. При всѣхъ вашихъ опытахъ, особенно вначалѣ, вы должны проявить большую осторожность, обдуманность и тактъ, потому что всѣ ваши усилія могутъ остаться безъ всякаго результата, если вы неосмотрительно позволите кому-либо подмѣтить причину перемѣны вашего поведенія. Ни подъ какимъ видомъ не давайте другимъ возможности замѣтить, что вы хотите получить отъ нихъ какія-либо свѣдѣнія, могущія удовлетворить ваше любопытство, а также не возбуждайте ничьего любопытства къ себѣ *болѣе или менѣе открыто.* Лишнее напоминать ученику, чтобы онъ не разсказывалъ никому о своихъ изученіяхъ, намѣреніяхъ и желаніяхъ, такъ какъ все это заставитъ другихъ быть постоянно насторожѣ по отношенію къ вамъ. Если же вы будете говорить объ этомъ, то этимъ однимъ вы уже нарушаете самыя элементарныя правила магнетизма, именно тѣ правила, которыя трактуютъ о сохраненіи тайны знаній и неудовлетвореніи любопытства другихъ.

Вы должны избѣгать лести. Магнетическій человѣкъ никогда не говоритъ о самомъ себѣ, вслѣдствіе чего о немъ гораздо болѣе говорятъ другіе, ему удивляются и хвалятъ его гораздо больше, чѣмъ этого удалось бы ему достичь, если бы онъ самъ старался употреблять все свое искусство для достиженія того, что пріятно щекотало бы его тщеславіе. Конечно, вы можете сказать на это: „Это меня не касается, я никогда не поддамся лести". Но не будете ли вы въ такомъ случаѣ единственнымъ исключеніемъ изъ тысячи, такъ какъ всякій ищетъ похвалы того или другого рода, въ большей или меньшей степени. И тотъ, кто усерднѣе стремится къ этому,—всегда меньше всего получаетъ, такъ какъ не скрываетъ и не сохраняетъ той силы, которая притягиваетъ психическій токъ этого рода.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Магія.

Докторъ Жераръ Энкосъ (Папюсъ).
Профессоръ Магіи.

УЧЕНІЕ ДОКТОРА Ж. ЭНКОСА (ПАПЮСА) О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СУЩЕСТВѢ.

Первоначальный вопросъ.

Какъ составлено человѣческое существо?

Имѣетъ ли оно *только* тѣло, скрывающее въ себѣ начало, зародышъ всѣхъ способностей человѣка?

Имѣетъ ли оно безсмертную душу, или духъ, соединенную съ этимъ тѣломъ?

Если тѣло и духъ существуютъ въ человѣкѣ, то не зависимы ли они одинъ отъ другаго, или же соединены воедино какимъ либо элементомъ?

Вотъ проблема, волнующая философовъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, и этой именно проблемѣ мы попытаемся дать рѣшеніе, разъясняя ученіе оккультныхъ традицій и христіанскаго Востока.

Въ этомъ элементарномъ толкованіи, предназначенномъ для всѣхъ, мы постараемся елико возможно избѣжать, какой бы то ни было, философіи. Желающихъ контролировать наши разсужденія мы просимъ обратиться къ сложныхъ источникамъ оккультныхъ авторовъ, спеціально трактующихъ оккультизмъ.

Разсмотримъ сначала три основныхъ вопроса.

I. Состоитъ ли существо человѣка изъ одного только тѣла?

Мы отвѣтимъ—„нѣтъ", основываясь на слѣдующихъ данныхъ:

А. Менѣе чѣмъ въ 5 лѣтъ всѣ „клѣточки" тѣла исчезли и сполна замѣнились другими, хотя при этомъ тѣло вовсе не измѣнило своей формы, т.-е. видъ человѣка не испыталъ никакого искаженія. Матеріальныя клѣточки не что иное, какъ инструментъ, созданный инымъ могуществомъ, чѣмъ матерія.

Б. Клодъ Бернаръ доказалъ, что каждая изъ нашихъ идей требуетъ смерти нервной клѣточки, которая служитъ ей суппортомъ (ячейкой, оболочкой).

Когда мы вспоминаемъ какой-нибудь фактъ, случившійся 10 лѣтъ тому назадъ, то за это время умерло болѣе милліона различныхъ нервныхъ клѣточекъ, служившихъ стереотипомъ для идеи этого факта, которая вслѣдствіе этого независима отъ этихъ клѣточекъ и ихъ трансформаціи.

В. Феномены трансцендентнаго гипнотизма—общеніе мозга съ мозгомъ безъ участія матеріальнаго посредника (проводника), появленіе образовъ живыхъ людей, находящихся въ смертельной опасности, ихъ родственникамъ или знакомымъ, живущимъ на громадныхъ разстояніяхъ отъ мѣста даннаго происшествія—цѣлый рядъ подобныхъ фактовъ—доказываютъ, кромѣ всѣхъ философскихъ теорій, что *тѣло* не есть единственный элементъ человѣческаго существа.

II. Состоитъ ли существо человѣка только изъ смертнаго тѣла и безсмертнаго Духа, помимо какого бы то ни было другого Начала?

На догматическое положеніе нѣкоторыхъ теологовъ и философовъ, что это именно такъ, мы отвѣтимъ опять—„нѣтъ", ссылаясь на слѣдующіе принципіальные доводы:

А. Анатомія учитъ, что существуютъ двѣ нервныя системы, при чемъ каждая обслуживается извѣстнымъ рядомъ мускуловъ. Во-первыхъ, сознательная система, обслуживаемая рубчатыми мускулами. Во-вторыхъ, безсознательная нервная система (или жизнь органическая), обслуживаемая гладкими мускулами.

Б. Физіологія показываетъ намъ, что во время обыкновеннаго сна сознательная система прекращаетъ всѣ свои функціи, тогда какъ ганглiозная нервная система продолжаетъ всѣ свои функціи. Эта двойственность системъ должна заключать въ себѣ двойственность составляющихъ Началъ.

Рис. 1. Схема трехъ центровъ физическаго тѣла (животъ, грудь, голова), утвержденныхъ на позвоночномъ столбѣ.

В. Всѣ традиціи Египта, каббалистики, гностиковъ, герметистовъ, а также и св. Павелъ утверждаютъ существованіе *Начала - посредника* между смертнымъ тѣломъ и безсмертнымъ Духомъ,—Начала, названнаго св. Павломъ — Anima въ отличіе отъ corpus и spiritus.

Масса оккультныхъ опытовъ доказываетъ возможность проектированія этого Начала-Посредника за предѣлы тѣла во время жизни.

III. *Слѣдовательно, человѣкъ составленъ изъ трехъ элементовъ:*

1. Физическое и матеріальное тѣло.
2. Начало-Посредникъ;
3. Безсмертный Духъ?..

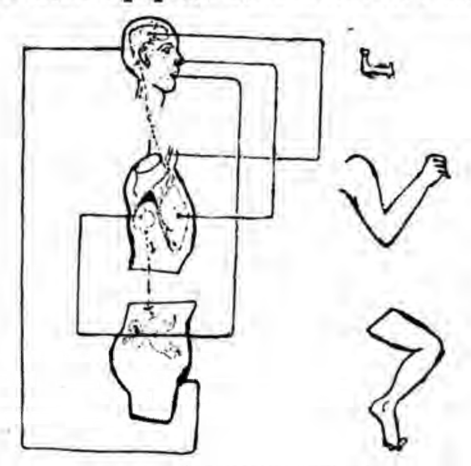
На это положеніе мы отвѣтимъ—„да", точно такъ же, какъ это сдѣлали Египтяне съ XV столѣтія до нашей эры и всѣ прорицательныя школы, которыя передали каббалу, гнозъ, алхимію и оккультную науку во всѣхъ ея видахъ. Это же утверждаютъ Сократъ, Платонъ и всѣ неоплатонисты, это же утверждаетъ и св. Павелъ.

Доказательству даннаго положенія и посвящается настоящая работа.

ТРИ НАЧАЛА.

Первое, чего слѣдуетъ всегда избѣгать, это системы à priori, т.-е. построенной только на одномъ предположеніи.

Если человѣкъ дѣйствительно составленъ изъ трехъ великихъ Началъ, а не изъ 5, 6, 7, 9, 22 или безчисленнаго множества дѣленій, установленныхъ дополнительными анализами, то всякая физическая конституція человѣческаго существа должна указать намъ на этотъ законъ Троицы. Такъ какъ природа не мѣняетъ своихъ законовъ, то каждая часть человѣческаго существа должна повторять собою (отражать въ себѣ) великій общій законъ.



Троица въ физическомъ существѣ.

Рис. 2. Три секціи (голова, грудь, животъ) физическаго существа и члены, соотвѣтствующіе каждой секціи. Органическія соотношенія секцій между собою и лицомъ.

Изъ сколькихъ частей состоитъ палецъ руки? — Изъ трехъ фалангъ.

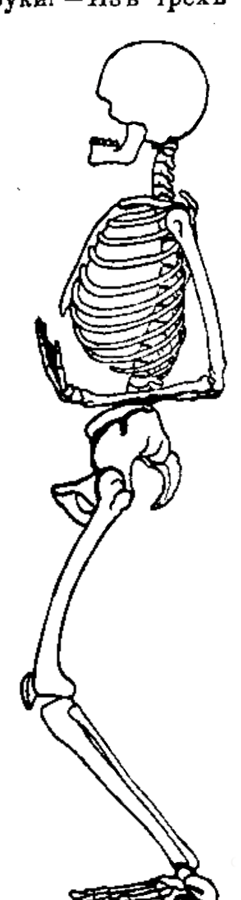


Рис. 3. Три центра тѣла физическаго и три пары членовъ (головныхъ, грудныхъ и брюшныхъ), раздѣленныхъ на три.

Изъ сколькихъ частей состоитъ рука? — Изъ трехъ: плечо, предплечье, кисть.

Изъ сколькихъ частей состоитъ нога? — Изъ трехъ: бедро, голень, ступня.

Изъ сколькихъ частей, наконецъ, состоитъ нашъ корпусъ? — Изъ трехъ: голова, грудь, животъ.

Но если число три повторяется до безконечности въ физическомъ тѣлѣ, то должны появиться и другія числа.

Такъ, у насъ дважды по 5 пальцевъ, 7 отверстій головы (2 глаза, 2 уха, 2 ноздри, 1 ротъ). Все это указываетъ на то, что мы не должны быть догматичны, а слѣдуетъ искать основанія всѣхъ этихъ, такъ сказать, вспомогательныхъ цифръ, имѣющихъ цѣлью развить намъ нѣкоторые виды и нѣкоторыя субъ-дѣленія элементовъ составной Великой Троицы.

Чтобы избѣжать всякой туманности, возьмемъ у физическаго тѣла ключъ отъ всѣхъ нашихъ дедукцій. Это есть аналогія, характерный *методъ* оккультизма, который много поможетъ какъ дедукціи, такъ и индукціи.

ФИЗИЧЕСКОЕ ТѢЛО и ТѢЛО АСТРАЛЬНОЕ.

Человѣкъ-Животное и Человѣкъ-Духъ.

Человѣческое тѣло представляетъ три большихъ центра — голова, грудь, животъ, и каждому присуща пара членовъ.

Къ головѣ прикрѣплены члены головные (нижняя челюсть). Къ груди — члены грудные (плечо, предплечье и кисть). Къ животу — брюшные (бедро, голень и ступня).

Каждый изъ этихъ центровъ имѣетъ очень характерную физіологическую функцію.

Голова экстрагируетъ изъ крови нервную силу, приводящую въ движеніе всю человѣческую машину.

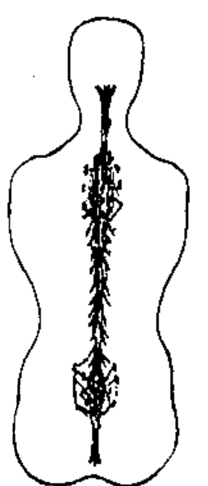


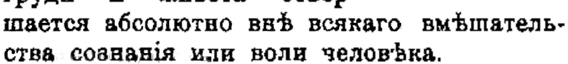
Рис. 4 Три большихъ сплетенія большого симпатическаго сплетенія. — Сплетеніе мозговое, сплетеніе грудное и сплетеніе Солнечное. — Органическіе центры дѣйствія тѣла Астральнаго.

Грудь перерабатываетъ питательный сокъ въ кровь.

Животъ извлекаетъ питательные соки изъ приходящей извнѣ пищи.

Кромѣ того, каждый изъ трехъ большихъ центровъ тѣсно связанъ съ двумя другими. Такъ, грудь посылаетъ кровь, динамизированную дыханіемъ, въ другіе центры. Голова, посредствомъ нервной зависимости, приводитъ въ движеніе всѣ органы безъ исключенія. Животъ имѣетъ свои соконосные и лимфатическіе сосуды во всемъ человѣческомъ существѣ.

Въ особенности интересно и любопытно для насъ то, что вся эта органическая работа лабораторій головы, груди и живота совершается абсолютно внѣ всякаго вмѣшательства сознанія или воли человѣка.



Это „Животный Человѣкъ", работающій одинъ, а „Человѣкъ-Духъ" имѣетъ свои спеціальные органы и функціи, совершенно различные отъ предыдущихъ.

„Человѣкъ-Животное" представляется спеціальною нервною системою растительной или органической жизни, состоящей почти исключительно изъ большого симпатическаго нерва, его плексусовъ и придатковъ. Это та система, которая заставляетъ биться наше сердце, сокращаетъ и расширяетъ всѣ наши артеріи и вены, приводитъ въ дѣйствіе печень, желудокъ, кишки, легкія — совершенно игнорируя то обстоятельство, что бодрствуетъ ли, или спитъ ли „Человѣкъ-Духъ", ибо органы также хорошо фукціонируютъ какъ во время бодрствованія, такъ и во время сна. Эта система пополняетъ уже использованныя клѣточки посредствомъ, зародышевыхъ клѣточекъ и бѣлыхъ шариковъ, приходящихъ извнѣ микробовъ, исцѣляющихъ поверхностныя пораненія кожи —

однимъ словомъ, занимается всею органической лабораторіей.

Физическія органы астральнаго человѣка.

Рис. 5. Главныя сплетенія большого симпатическаго нерва и ихъ поле дѣятельности (полусхема).

„Человѣкъ-Духъ" не имѣетъ ничего общаго съ органической жизнью... Но кто же это тотъ, кто управляетъ всей спеціальной нервной системой?..

Какъ мы сказали, системы органовъ есть не что иное, какъ суппортъ (ячейки, оболочки) чего-то: органы функціонируютъ, не являясь въ то же время причиною, вызывающею функціи, такъ какъ ихъ клѣточки умираютъ по мѣрѣ того, какъ функція совершается.

Этотъ принципъ, управляющій всякою работою физическаго тѣла, получилъ различныя названія въ различныя времена, такъ какъ онъ былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности. Египтяне называли его „Свѣтящееся Тѣло" (Kha), послѣдователи ученія Пиѳагора—„Колесницей Души", латинисты и св. Павелъ, „Принципомъ Одушевляющимъ" (Anima), философы-герметисты, окрестили его именемъ „Пластическаго Медіатора" и „Универсальнымъ Меркуріемъ". Парацельзъ и его школа, также и ученики Клода С.-Мартина, а также неизвѣстные философы (не открывшіе своихъ именъ) называли его „Астральнымъ Тѣломъ", такъ какъ онъ беретъ свое начало изъ interplanétaire—междупланетной, или астральной субстанціи.

Каково бы ни было его имя, нужно только хорошо усвоить, что этотъ принципъ въ нашемъ существѣ имѣетъ свои органы—свою нервную систему, свои функціи, и его существованіе — дѣйствительность для оккультиста, какъ и для физіолога. Мы будемъ называть его **„Астральнымъ Тѣломъ"**. Это *скрытый работникъ* человѣческаго существа, это—лошадь организма, физическое тѣло котораго есть карета и сознательное существо котораго есть кучеръ.

Лошадь — болѣе сильная, чѣмъ кучеръ и она везетъ экипажъ, но, однако, кучеръ, хотя менѣе сильный, но болѣе интеллигентный управляетъ лошадью и тѣмъ самымъ экипажемъ.

Также и въ человѣческомъ существѣ: „Человѣкъ-Животное—болѣе силенъ, чѣмъ „Духъ",—и это онъ двигаетъ человѣческую машину, но, несмотря на это, „Человѣкъ-Духъ",—менѣе сильный, но болѣе интеллигентный, управляетъ внѣшнею жизнью „Человѣка-Животнаго" и тѣмъ самымъ всей его органической машиной.

Для лучшаго усвоенія этого займемся изученіемъ тѣла. Мы говорили, что тѣло имѣетъ три центра: голова, грудь, животъ. Подъ словомъ „голова" мы подразумѣваемъ черепъ и его содержимое, т.-е. все сосредоточіе „высшихъ центровъ".

Впереди черепа вертикально помѣщена серія органовъ, составляющихъ лицо, и эти органы имѣютъ ту особенность, что они функціонируютъ по большей части только тогда, когда мы бодрствуемъ, т.-е. въ то время, когда „Человѣкъ-Духъ" въ дѣйствіи извнѣ.

Лицо.

Рис. 6. Синтезъ трехъ человѣческихъ центровъ. Ротъ—входная дверь живота; носъ—входная дверь груди и уши—мозга.

Какъ только мы засыпаемъ, глаза закрываются, слухъ перестаетъ функціонировать, ротъ закрывается, обоняніе приканчивается и только дыханіе волнуетъ ноздри. Слѣдовательно, органы лица принадлежатъ „Человѣку-Духу", а не „Человѣку-Животному" и каждый изъ нихъ имѣетъ цѣлью установить контроль надъ каждымъ изъ центровъ „Человѣка-Животнаго".

Такъ, ротъ (представляющій изъ себя одно только отверстіе, такъ какъ желудокъ одинъ, не двойной), это—входная дверь въ животъ съ вѣрнымъ сторожемъ-вкусомъ, которому приказано не пропускать ничего, кромѣ того, что нравится и не вредно „Человѣку-Духу". Все же, что проходитъ въ животъ, тотчасъ же отразится на рту и его принадлежностяхъ — сухой, запекшійся языкъ есть признакъ воспалительнаго состоянія кишекъ, сухія и блѣдныя губы—указываютъ на перетонитъ.

Ноздри имѣютъ два отверстія, такъ какъ легкія двойныя; онѣ суть входная дверь груди съ вѣрнымъ стражемъ—обоняніемъ, которому поручено предупреждать „Человѣка-Духа", когда черезъ дыханіе организму угрожаетъ опасность. Все, что проходитъ въ грудь, отражается на ноздряхъ и другихъ частяхъ носового аппарата, напримѣръ, краснота скулъ можетъ служить показателемъ пневмоніи.

„Человѣкъ - Животное" и „Человѣкъ-Духъ".

Рис. 7. Всѣ черныя мѣста указываютъ на область, на которую можетъ дѣйствовать воля; бѣлыя мѣста указываютъ на область органической жизни, на которую воля не имѣетъ прямой силы, это есть область „Человѣка - Животнаго", низшаго астральнаго существа.

Уши суть входныя двери головной нервной системы, глаза же, въ особенности, принадлежатъ „Человѣку-Духу", такъ—приливъ крови къ мозгу и анемія отражаются на ушахъ, тогда какъ сумашествіе и психическія разстройства отражаются на зрачкѣ и во взглядѣ.

„Человѣкъ-Духъ" есть, слѣдовательно, „кучеръ" организма: итакъ, посредствомъ вкуса „Человѣкъ-Духъ" господствуетъ надъ выборомъ пищевыхъ продуктовъ, которые долженъ перерабатывать животъ для того, чтобы они пошли на поправленіе всего человѣческаго организма.

Обоняніе господствуетъ надъ выборомъ среды дыханія посредствомъ легочно-желудочнаго нерва, господствуетъ надъ ритмомъ дыханія, а, слѣдовательно, и надъ распредѣленіемъ жизненной теплоты и силы въ организмѣ.

Наконецъ, посредствомъ зрѣнія и слуха воспринимается матеріалъ, служащій пищей для высшихъ умственныхъ впечатлѣній.

Окончимъ это изученіе тѣла, сказавъ, что голова служитъ центромъ, съ одной стороны, для интелллектуальной части астральнаго тѣла, что мы называемъ психическимъ существомъ, и, съ другой стороны, самому „Человѣку-Духу"; грудь есть мѣсто астральнаго тѣла и животъ—физическаго.

Теперь займемся разборомъ этихъ различныхъ началъ (тѣло физическое, тѣло астральное и „Духъ").

ТРИ ПСИХИЧЕСКИХЪ ЦЕНТРА.

Платонъ былъ осмѣянъ многими философами за то, что говорилъ, что человѣкъ имѣетъ три души. Между тѣмъ это имѣетъ несомнѣнный глубокій смыслъ. Каждое

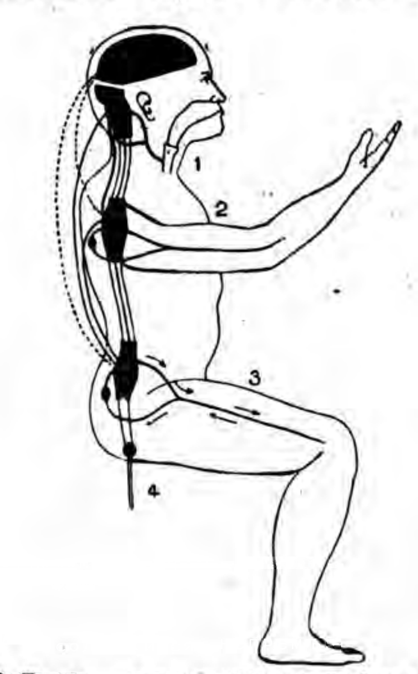


Рис. 8. Три мозговыя выпуклости и ихъ тройное дѣйствіе на гортань, грудь и ноги.

изъ трехъ Началъ содержится непремѣнно въ двухъ другихъ, такъ какъ природа не раздѣляетъ своихъ твореній на изолированныя части. Слѣдовательно, нѣтъ основаній, чтобы каждый центръ человѣка

не имѣлъ своего интеллектуальнаго проявленія, своего духовнаго луча.

Анатомія уже указываетъ намъ тотъ фактъ, что спино-хребетный мозгъ поднимается къ уровню трехъ большихъ центровъ, съ дополнительной выпуклостью для репродукціи. Данный фактъ еще болѣе ясенъ изъ того, что большой симпатическій нервъ, *который есть истинный физическій суппортъ астральнаго тѣла*, представляетъ также три большихъ сплетенія: одинъ мозговой—для головного центра; другой—грудной, для груди, третій же брюшной (Солнечный)—для живота, съ принадлежностями для репродукціи.

Если мы покинемъ психическую область и обратимся къ наблюденіямъ не философовъ, а къ повседневному опыту обыденной жизни, то можемъ констатировать тотъ фактъ, что при сильной досадѣ, горѣ, неожиданной радости, неожиданной новости — человѣкъ испытываетъ въ груди, на уровнѣ сердца, такое ощущеніе, которое выражается фразой—„въ сердце кольнуло"... Вотъ обыкновенная реакціи интеллигенціи этого центра.

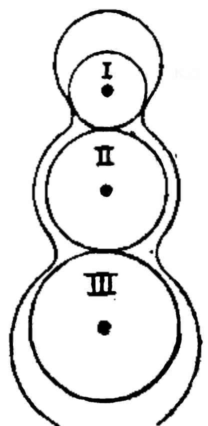


Рис. 9. Психологическое распредѣленіе трехъ Началъ человѣка. I—идея., II—чувство, III—впечатлѣніе.

Когда, несмотря на мужество, управляемое Духомъ, происходитъ физическая реакція, напримѣръ, въ моментъ сильнаго испуга, въ моментъ смертельной опасности на полѣ битвы, то не въ головѣ, но въ брюшномъ центрѣ происходитъ ощущеніе, такъ хорошо знакомое многимъ бѣднымъ солдатамъ...

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что Платонъ былъ правъ въ своемъ упоминаніи тайнаго ученія египетскихъ храмовъ, что тѣло дѣйствительно представляетъ 3 центра, что 3 Начала живутъ въ этихъ центрахъ и что 3 рода интеллектуальныхъ проявленій обнаруживаютъ эти 3 Начала.

Итакъ, центръ физическій обнаруживаетъ *инстинктъ* съ впечатлѣніемъ какъ средствомъ реакціи, при чемъ удовольствіе или боль (горе)—есть результаты произведеннаго движенія.

Астральный центръ обнаруживаетъ *интуицію* съ чувствомъ реакціи и любовью или ненавистью, какъ результатомъ произведенной эмоціи.

Психическій центръ проявляетъ *идею чувствомъ*, какъ средствомъ реакціи и дѣйствительностью или заблужденіемъ, какъ результатомъ произведеннаго увлеченія.

Рис. 10. 1—интеллигенція, 2—чувство, 3—инстинктъ и 4—воля.

Такъ, цѣлый міръ инстинктовъ, страстей и интеллектуальныхъ увлеченій, характеризуемыхъ: первые — виномъ, вторыя — женщинами, третьи—игрой, противодѣйствуютъ Духу, господствующему надъ этими страстями и управляющему ими точно такъ же, какъ ротъ управляетъ желудкомъ и ноздри легкими въ тѣлѣ физическомъ.

Духъ, благодаря волѣ, пользуется нервной силой и поэтому имѣетъ возможность противодѣйствовать увлеченію интеллигенціи тѣла, которая хочетъ, напримѣръ, возбужденія алкоголемъ; Духъ можетъ бороться съ астраломъ, стремящимся инстинктивно къ страстямъ, могущимъ имѣть на тѣло гибельное вліяніе; наконецъ, Духъ въ состояніи сдерживать порывы психическаго существа, высшаго астрала при обнаруженіи имъ склонности отдаться эмоціи азарта, игры и т. п.

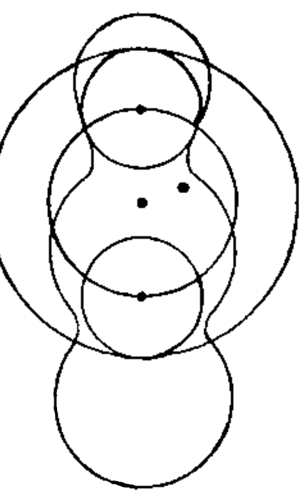


Рис. 11. Три импульсивныхъ центра и уравновѣшивающій ихъ кругъ воли.

Но для всего этого слѣдуетъ, такъ сказать, *тренировать*, развивать тѣ органы, которые служатъ Духу въ его функціяхъ регулированія и командованія, нельзя позволять имъ заснуть и атрофироваться въ бездѣятельности.

Вотъ почему военныя школы стараются спиритуализировать центры страстей, школы духовныя спиритуализировать физическое существо, а школы магическія стараются развить волю, при чемъ каждая шко-

ла имѣетъ для достиженія цѣли свои собственные способы и упражненія, и, въ общемъ, цѣль ихъ одна: парализовать реакцію матеріальнаго тѣла, вызвавъ къ дѣятельности высшія силы Безсмертнаго Духа.

При всей пользѣ, при всей высотѣ назначенія этихъ стремленій, въ нихъ нельзя не найти одного дефекта, а именно того, что человѣкъ, идущій по пути высшаго совершенствованія своего Духа, часто забываетъ, что онъ все-таки не что иное, какъ слабое *твореніе*, и воображаетъ, что онъ уже значительное „нѣчто" — почти полубогъ, если его, *для него* въ совершенствѣ могущественная, воля доминируетъ не только надъ своими личными органами, но также и надъ видимыми и невидимыми силами природы.

Точно такъ же, какъ огонь, исходя изъ горящаго въ каминѣ полѣна, не созданъ матеріей дерева, но есть только энергія солнца, фиксированная этой матеріей и возвращающаяся къ своему центру, такъ и силы, проявляемыя человѣческимъ Духомъ, не что иное, какъ продуктъ рефракціи, пришедшей изъ Божественнаго Начала путемъ недосягаемаго для насъ анализа.

Такъ, древніе алхимики устраивали при своихъ лабораторіяхъ молельни, чтобы показать, что молитва — вѣнецъ магіи и что смиреніе есть необходимое условіе всякой спиритуальной эволюціи.

Физическое начало. Рис. 12. Центръ: животъ. — Эманація въ грудь и голову (схема).

Предыдущія разсужденія заставляютъ предполагать raison d'être (причину) нашего бытія на землѣ. Мы постараемся мало-по-малу выяснить эту важную проблему, разсмотрѣть нѣкоторыя положенія невидимой части человѣка, или *Оры*, являющіяся результатомъ его физическихъ, моральныхъ или интеллектуальныхъ дѣйствій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Опредѣленіе характера по чертамъ лица беретъ свое начало въ глубокой древности, но вначалѣ оно сосредоточивалось въ рукахъ немногихъ избранныхъ людей и было причислено къ оккультнымъ наукамъ. Позднѣе физіономика трактовалась не иначе, какъ какое-то довольно химерическое искусство, такъ какъ изучавшіе ее софисты хотя и горячо отстаивали тѣсную связь между внѣшнимъ обликомъ человѣка и его внутренними качествами, но доказать этого положенія болѣе или менѣе наглядно не могли, а вѣдь люди всегда и всюду склонны отрицать все, что не вполнѣ доступно ихъ пониманію, что еще не сдѣлалось для нихъ неоспоримой аксіомой.

Впослѣдствіе Аристотелю удалось сдѣлать довольно правильныя наблюденія надъ сходствомъ между тѣми или другими людьми и животными, однако все это было еще далеко отъ того, чтобы положительно высказаться за подобіе характера съ внѣшними признаками даннаго субъекта.

Лафатеръ, увлеченный созерцаніемъ видимаго сходства характера съ окладомъ и выраженіемъ человѣческаго лица, съ энтузіазмомъ продолжалъ свои физіономическія наблюденія, полагая, что они со временемъ возвысятся до степени науки, и его вѣра въ это была настолько велика, что даже многочисленныя разочарованія не были въ состояніи поколебать ее, но, къ сожалѣнію, его очерки, въ которыхъ онъ пытался по особымъ внѣшнимъ признакамъ опредѣлить духовный міръ, характеръ субъекта, были сравнительно слабы и нерѣдко вели къ заблужденіямъ на этотъ счетъ.

Ошибка, можно теперь положительно сказать, заключается именно въ томъ, что вѣра

въ физіономику не должна заключатся *исключительно* въ созерцательномъ понятіи ея правдоподобности,—она непремѣнно должна быть основана *кромѣ того* на внутреннемъ, духовномъ впечатлѣніи, на томъ впечатлѣніи, которое оставляетъ въ вашей душѣ извѣстный индивидуумъ, помимо своихъ наружныхъ качествъ. Вѣдь безспорно, что великіе художники живописи и скульптуры не могутъ считаться вполнѣ безгрѣшными въ изображеніи характера своихъ твореній въ той формѣ и окладѣ лица, которые они придавали воображаемымъ ими существамъ,—для идеальной безошибочности въ этомъ нужно болѣе глубокое и проникновенное знаніе природы, безъ котораго достигается только извѣстная правдивость въ общихъ наружныхъ очертаніяхъ, но въ деталяхъ—нѣтъ, далеко нѣтъ...

А между тѣмъ ментальный, умственный даръ, которымъ Высшій Разумъ наградилъ человѣка, даетъ ему полную возможность уразумѣть точный языкъ физіономики... Эта великая книга намъ доступна. Словъ нѣтъ,— все это не такъ легко, для этого нужны нѣкоторыя исключительныя способности—проницательный и наблюдательный умъ, но можно съ увѣренностью сказать, что всякій *вообще развитой человѣкъ,* который бы захотѣлъ вооружиться твердой волей и серьезно отдаться данной работѣ, путемъ наблюденія и изученія можетъ преодолѣть всѣ препятствія, восторжествовать надъ затрудненіями и постигнуть искусство легкаго и бѣглаго чтенія человѣческой физіономіи.

Великую пользу можетъ принести наука, именуемая физіономикой: она даетъ возможность однимъ взглядомъ подмѣтить характерные признаки даннаго индивидуума, опредѣляющіе складъ его души, основы характера, степень даровитости, зрѣлость ума и т. п.

Подъ маскою искуснаго притворства часто, къ несчастію, очень часто, выдаются: порокъ—за добродѣтель, вѣроломство—за честность, лицемѣріе — за прямодушіе, самый узкій эгоизмъ — за порывъ благороднаго, рыцарскаго сердца... Горько и тяжело разочарованіе послѣ открытія связанныхъ съ этимъ обмановъ или увлеченій, и насколько же важна послѣ этого благая цѣль физіономики, насколько она прекрасна и достаточно велика, чтобы достигнуть ее, посвящая для этого нѣсколько драгоцѣннаго времени на изученіе этого искусства,— изученіе столь же интересное, сколько и полезное.

Проникнувшись принципами этой науки и внимательно изучивши даваемыя ею положенія, вы достигнете блестящихъ результатовъ, — результатовъ, могущихъ превзойти ваши ожиданія.

Главное, самое существенное правило для того, чтобы изучить другихъ, это необходимость прежде всего постичь самого себя, то-есть искренне и терпѣливо разобраться въ собственной личности, въ своемъ внутреннемъ *я*, въ своихъ страстяхъ, чувствахъ и ощущеніяхъ, — конечно, для того исключительно, чтобы при этомъ имѣть, такъ называемое, „гражданское“ мужество признать свои пороки и недостатки.

Подобный анализъ своего внутренняго бытія преслѣдуетъ двѣ цѣли: научную и моральную. Научная цѣль будетъ удовлетворена, если познаніе самого себя дастъ возможность возвыситься до познанія другихъ. Результатъ же моральной стороны подобнаго анализа—возможность подавлять свои страсти и пороки, — слѣдовательно сила—господствовать надъ ними...

„Чѣмъ сильнѣе, совершеннѣе будетъ познаніе самого себя и другихъ—тѣмъ понятнѣе станетъ тайна неразрывнаго общенія Великаго Духа—Создателя съ Его міромъ“.

До извѣстной, болѣе или менѣе замѣтной, степени судьба человѣка находится въ тѣсной связи съ его внѣшней формой. Положительно невозможно отрицать того, что многіе инстинкты, качества и страсти человѣческой натуры кладутъ свои рѣзкіе отпечатки на тѣлесной физіономіи субъекта, порабощая въ то же время его духовное *я,*—его свободную по своей природѣ волю... И едва ли мы будемъ далеки отъ истины, если скажемъ, что Богъ, Который знаетъ сердце человѣка, будетъ судить людей по ихъ дѣяніямъ въ соотвѣтствіи съ ихъ внѣшней, физической (тлѣнной, какъ мы понимаемъ) формой... Какъ много дѣлъ, много поступковъ, такъ восхваляемыхъ людьми и совершенно ничтожныхъ передъ Богомъ!.. И они будутъ лишены награды отъ Него не потому, что недостойны ея по существу своему, но просто какъ результаты естественныхъ стремленій особой тѣлесной конституціи... Не слѣдуетъ гордится добродѣтелями, присущими нашей натурѣ, и мы

должны выполнять всѣ тѣ мелочи, которыя противны нашей органической природѣ, но которыя ведутъ къ нравственной справедливости и добру,—вотъ въ этомъ-то и заключается истинная добродѣтель.

Первоисточникъ всѣхъ наукъ — познаніе самого себя и главная добродѣтель—самоусовершенствованіе. Если для управленія другими человѣческая мудрость необходима, то для побѣды и власти надъ собой, надъ своими пороками она необходима еще болѣе... Многіе бы изъ, такъ называемыхъ, „великихъ людей", навѣрное, покраснѣли бы отъ стыда, если бы снять съ нихъ то невещественное покрывало, которое скрываетъ отъ посторонняго взора многіе ихъ недостатки и пороки... Эти люди, сильные и великіе въ общественной жизни, въ частности зачастую—слабы и ничтожны.

Человѣкъ есть вѣнецъ творенія—на него Богъ излилъ самые лучшіе дары, но тѣмъ не менѣе человѣкъ—самое несчастное изъ всѣхъ существъ: его стремленіе къ идеально-хорошему, возвышенному, доброму и вмѣстѣ съ тѣмъ наклонность къ дурному порождаютъ въ немъ жестокую, упорную борьбу, страсти дѣлаютъ его нерѣдко своимъ рабомъ, подчиняя своему безграничному вліянію. И только усиліями своего разума—продуктомъ созидательной и непрерывно совершенствуемой работы своей мысли—человѣкъ дѣлается обладателемъ могущественной ментальной силы, которая открываетъ ему тайны многихъ, такъ называемыхъ, оккультныхъ наукъ, знаніе которыхъ помогаетъ ему практически, въ примѣненіе къ жизненой борьбѣ, восторжествовать надъ препятствіями, загромождающими ему путь къ добродѣтели, а, слѣдовательно, и къ тому, что мы „понимаемъ" подъ словомъ „счастіе", подъ спокойствіемъ души и совѣсти.

Не слѣдуетъ полагать, что личная свобода можетъ быть порабощена тѣлесной формой или индивидуальной организаціей. Хотя въ послѣднихъ и берутъ свое начало тѣ или иныя стремленія, достигающія иногда высшей степени, но онѣ никогда не бываютъ безусловно роковыми. Воля и разумъ, идущіе рука объ руку, въ состояніи подавить и уничтожить самыя дурныя тенденціи. Съ чувствомъ порядочности и мужествомъ можно преодолѣть самыя порочныя наклонности. Но, къ несчастію, наша трусость боязнь борьбы, нерѣшительность и еще худшее — эгоизмъ и снисходительность къ самимъ себѣ—незамѣтно и, дѣйствительно, почти роковымъ образомъ увлекаютъ насъ съ пути добродѣтели.

Мы не застрахованы заранѣе отъ какихъ-либо страстей, потому что онѣ есть прямые плоды нашей физической конструкціи, и въ силу этого мы должны стремиться къ искорененію ихъ.

Какъ бы человѣкъ ни старался скрыть свои пороки,—они не могутъ ускользнуть отъ проницательнаго взгляда поработавшаго надъ своимъ духовнымъ „я" физіономиста.

На основаніи вышеизложеннаго, физіономистъ, производя свои анализы, неопустительно долженъ помнить слѣдующія положенія:

1. Быть вполнѣ безпристрастнымъ къ объекту наблюденій и совершенно спокойнымъ, — слѣдовательно, вполнѣ владѣть собой.

2. При анализѣ надъ любимымъ или ненавидимымъ субъектомъ надо быть вдвое осторожнѣе, дабы не сдѣлать какой-либо грубой ошибки, поддавшись чувству пристрастія.

3. Всякій благопріятный или дурной выводъ, произведенный подъ давленіемъ предвзятыхъ идей будетъ или ложенъ, или сильно преувеличенъ.

4. Физіономистъ долженъ строго помнить, что онъ не имѣетъ права оскорблять ничьего самолюбія или чувства стыдливости. Какъ съ мужчиной, такъ и съ женщиной онъ долженъ быть вѣжливъ, безукоризненно сдержанъ и отнюдь не проникать въ сферу слабостей и несовершенствъ своихъ кліентовъ, съ женщинами въ особенности — въ сферу чувствъ и привязанностей.

5. Чтобы быть *идеальнымъ* физіономистомъ, необходимо отрѣшиться отъ эгоистическихъ „мелочей" земного, путемъ духовнаго созерцанія и болѣе или менѣе близкаго (по мѣрѣ силъ) приближенія къ аскетизму. Чѣмъ болѣе уничтожается власть матеріи, тѣмъ болѣе возвышается Духъ, нравственное „*я*" побѣждаетъ „*я*" животное.

6. Напряженное состояніе души, въ ущербъ думамъ объ удовлетвореніи тѣлесныхъ прихотей, просвѣщаетъ и вдохновляетъ умъ, даетъ возможность пріобрѣсти мощь, доселѣ ему неизвѣстную.

Въ заключеніе настоящаго „вступленія"

сдѣлаемъ одно очень важное поясненіе относительно вліянія одного человѣка на другого.

Добродѣтели или пороки притягиваютъ къ себѣ соотвѣтствующую ментальную волну, а магнетическій флюидъ образуетъ внутреннее теченіе, которое распространяется на внѣшность тѣла, окутывая его какъ бы особою атмосферою. Эта атмосфера (или, лучше сказать, — флюидъ), проникающая невидимыми лучами всѣ тѣла, входящія въ сферу ея дѣятельности, распространяетъ болѣзнь или здоровье, бодрость духа или уныніе, влеченіе, наклонность къ добру или къ пороку... Отсюда ясно можно понять то, что извѣстная среда производитъ и извѣстное вліяніе на внутренній міръ человѣка: испорченная — угрожаетъ гибельными послѣдствіями, а нравственно-чистая — порождаетъ благотворныя начала и даже въ состояніи оздоровить испорченную натуру.

Итакъ, переходя къ самой сущности физіономики, слѣдуетъ имѣть въ виду такую предпосылку:

Субъектъ, думающій практически усвоить искусство физіономики, взявъ таковую какъ нѣчто совершенно самостоятельное, отграниченное отъ области силъ Ментализма, усвоитъ лишь одну сухую теорію, неодухотворенную практикой жизни. Какъ кабинетный чертежъ какой-либо сложной машины далекъ отъ реальнаго своего осуществленія, такъ и всѣ оккультныя науки станутъ представлять изъ себя лишь сухой, ненужный балластъ, если изучающій ихъ человѣкъ игнорируетъ первоисточникъ міровой силы— науку о Разумѣ, безъ которой всѣ подобныя попытки будутъ только наивны—не болѣе.

Тотъ же, кто разовьетъ свои природныя ментальныя способности, найдетъ въ знакомствѣ съ физіономикой одно изъ весьма полезныхъ орудій для борьбы на пути къ успѣху.

Янусъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Фельетонъ.

Какъ быть счастливымъ въ бракѣ.

А. В. Сенью.

(Переводъ съ англійскаго).

Проблема быть счастливымъ въ бракѣ должна, конечно, интересовать оба пола безъ различія, но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этого животрепещущаго вопроса, разсмотримъ сперва, въ чемъ заключается самый бракъ, его сущность.

Американскій законодатель Вебстеръ говоритъ, что бракъ есть законный союзъ, на всю жизнь, мужчины и женщины, гражданско-религіозный договоръ, въ которомъ договаривающіяся стороны обязуются жить вмѣстѣ, въ мирѣ, любви и взаимной вѣрности до того момента, пока смерть не расторгнетъ ихъ брачныхъ узъ. Итакъ, принимая Вебстера за авторитетъ, къ нашему великому удивленію, мы увидимъ, что очень многіе люди живутъ совершенно въ разрѣзъ такому вѣрному и естественному опредѣленію брака.

Сама природа создала людей такъ, что брачное сочетаніе мужчины съ женщиной почти необходимо, и, слѣдовательно, всякій, не исполнившій этого очевиднаго назначенія, съ точки зрѣнія природы, является какъ бы преступникомъ по отношеніи къ природѣ.

Холостякъ не правъ ни въ отношеніи самого себя, ни въ отношеніи всего человѣчества, такъ какъ изъ эгоистическаго чувства быть свободнымъ и беззаботнымъ, онъ тѣмъ самымъ уже осуждаетъ на безбрачіе женщину, которой онъ долженъ былъ бы принадлежать по закону природы. Холостякъ кромѣ того лишаетъ себя возможности развитія ментальнаго (моральнаго, духовнаго), которое можетъ происходить только при нормальномъ положеніи вещей. Вслѣдствіе своего рѣшенія быть холостымъ онъ задерживаетъ ростъ своей возмужалости, истощаетъ сердце и мозгъ и уничтожаетъ

самыя нѣжныя потребности (способность дѣйствовать) своей души.

Бракъ, какъ всякое установленіе людей, имѣетъ свои преимущества и недостатки, а потому приступать къ нему нужно только послѣ тщательнаго выбора невѣсты, основаннаго на здравомъ изслѣдованіи ея нравственныхъ качествъ. Выборъ мужа и жены есть самый важный шагъ въ жизни человѣка, имѣющій большое вліяніе на будущее счастіе, будущій успѣхъ супруговъ и ихъ дѣтей.

Странное дѣло: какъ это ни кажется неестественнымъ, но родители, не позволяя своей молоденькой дочкѣ заказать платье по собственному усмотрѣнію изъ боязни, что по своей неопытности она сдѣлаетъ не то, что слѣдуетъ, въ то же время предоставляютъ ей самой право выбора супруга; то же самое явленіе приходится наблюдать и въ отношеніи молодыхъ людей, которымъ даютъ опекуновъ — хранителей ихъ имуществъ и которые въ то же время сами опредѣляютъ, какая дѣвушка болѣе способна доставить счастливую жизнь въ бракѣ. Немудрено, что въ результатѣ такого ложнаго воззрѣнія на бракъ жизнь молодыхъ супруговъ съ самого уже начала становится эпохою разочарованій и разбитыхъ идеаловъ, такъ какъ здѣсь они ближе узнаютъ другъ друга и свои взаимные недостатки.

Какъ часто люди ошибаются, предполагая, что бракъ—могучее средство, способное дать имъ счастье безъ всякаго труда съ ихъ стороны, и только голая дѣйствительность показываетъ имъ, что путь къ счастливому домашнему очагу столько же усыпанъ розами, какъ и шипами.

Женихъ и невѣста, радостно идя къ алтарю, полагаютъ, что жизнь ихъ будетъ сплошнымъ медовымъ мѣсяцемъ, вѣчнымъ лепетомъ любви и смотрѣніемъ другъ другу въ глаза. Всѣ тѣ лица, которыя вступаютъ въ бракъ съ предвзятымъ мнѣніемъ, что одно обладаніе любимымъ человѣкомъ обезпечиваетъ имъ спокойное теченіе всей ихъ жизни, сопровождаемое наслажденіями любви, уже осуждены на разочарованіе.

Итакъ, при выборѣ спутника своей жизни должны играть главную роль здравый смыслъ и вѣрность сужденія, необходимые для людей вступающихъ въ дѣловой договоръ.

Ни одна женщина не купитъ себѣ дома, не попросивъ своего повѣреннаго провѣрить документы, а между тѣмъ та же женщина выходитъ замужъ, совершенно не справляясь о прошлой жизни своего будущаго супруга.

Спортсменъ, ревниво относящійся къ генеологіи своей лошади или породистости собаки, въ то же время даже и не подумаетъ освѣдомиться — нѣтъ ли у его будущей жены предрасположенія къ какому-либо нравственному недугу или къ какой-либо физической болѣзни, могущей заразить кровь будущихъ дѣтей. Скажите, развѣ это не требуетъ глубокаго всесторонняго обсужденія?

Очень часто женихъ и невѣста въ своемъ воображеніи строятъ цѣлые воздушные замки, рисуютъ себѣ въ будущемъ счастіе въ размѣрахъ, не возможныхъ на землѣ, и когда жизнь дѣйствительная столкнетъ ихъ лицомъ къ лицу съ горемъ, заботами и лишеніями—рушатся лелѣянные въ упоительныхъ грезахъ „воздушные замки“, и вмѣсто нихъ супруговъ встрѣчаетъ обыкновенная будничная жизнь, и они начинаютъ ругать бракъ за свои несбывшіяся мечты.

Весьма многія женщины въ погонѣ за замужествомъ очень снисходительно относятся къ характеру мужчинъ, предназначаемыхъ имъ въ мужья; онѣ жаждутъ брака не съ извѣстнымъ человѣкомъ, а съ какимъ бы то ни было. Нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ замужъ исключительно изъ-за желанія имѣть домашній очагъ, другія потому, что онѣ не подготовлены къ жизненнымъ невзгодамъ или не желаютъ бороться съ ними, а иногда причиною стремленія выйти замужъ является жизнь настолько скучная, однообразная и монотонная, что всякое измѣненіе въ ней кажется шагомъ къ лучшему будущему. И вотъ именно въ этомъ-то онѣ и ошибаются, такъ какъ съ момента замужества для женщины начинается та именно борьба, которой онѣ такъ старались избѣжать. *Бракъ есть путь, по которому много мечтателей спустилось съ облаковъ на землю.*

Если женщина вступаетъ въ бракъ по другимъ побужденіямъ, чѣмъ любовь, то она продаетъ себя, какъ это дѣлаютъ куртизанки на улицахъ. Вы спросите, конечно, что такое любовь и какъ узнать ее? По моему мнѣнію, любовь есть энтузіастическое сродство двухъ душъ, пришедшихъ въ состояніе взаимной гармоніи. Глубокій смыслъ заключается въ этомъ.

Первые симптомы любви выражаются не физическимъ влеченіемъ, но заключаются въ тонкой реализаціи созвучія природы въ каждомъ изъ двухъ сердецъ.

Большая часть наслажденій любви состоитъ въ чувствѣ быть совершенно понятымъ въ самыхъ благородныхъ своихъ побужденіяхъ.

Возлюбленный представляется такимъ, какимъ его невѣста хочетъ видѣть, а она, въ свою очередь, кажется ему такою, какою онъ хотѣлъ бы видить ее. Какая счастливая смѣлость рѣчей, какое славное совершенство чувствъ, какія рѣдкія проявленія великодушія появляются въ то время, когда двѣ души, настроенныя въ гармоніи, вибрируютъ въ ихъ взаимномъ очарованіи и красотѣ.

Быть настроеннымъ октавою выше своего собственнаго *я*, чувствовать отраженіе своихъ словъ въ благородной душѣ мужчины или женщины и получать свои мысли украшенными, прошедшими черезъ горнило ума одного изъ участниковъ—вотъ высшее наслажденіе, которое только можетъ дать человѣку земля!

Конечно, такіе случаи довольно рѣдки, но возможность достиженія такого счастія вполнѣ естественна, когда характеры выдержанные и воспитанные не будутъ достояніемъ только рѣдкихъ мужчинъ и женщинъ. Пусть не будетъ другихъ браковъ кромѣ тѣхъ, гдѣ мысль соотвѣтствуетъ мысли, гдѣ каждый изъ двухъ добровольно возьметъ на себя равную тяжесть брачнаго союза и будетъ нести ее безъ всякаго отступленія; пусть каждый, видя взаимные недостатки, будетъ слѣпъ къ нимъ во имя любви. Истинная любовь воодушевляетъ любимаго человѣка — и тогда бракъ становится дѣйствительно благословеніемъ алтаря.

Истинная любовь, чистая и кроткая, не создаетъ себѣ воздушныхъ замковъ, но когда нужно, она довольствуется малымъ, раздѣляя и это малое съ своимъ спутникомъ на цѣлую жизнь.

Если вы хотите найти любовь, то нужно напомнить вамъ, что знакъ ея — молчаніе. Нѣжное пожатіе руки, взглядъ, полный доброты — взглядъ, значеніе котораго гораздо болѣе краснорѣчиво и вообще болѣе искренно, чѣмъ слова. Судите о любви мужчины или женщины по тому, что и какъ они дѣлаютъ и какъ они смотрятъ другъ на друга (глаза открываютъ истину), но не основывайтесь на томъ, что они говорятъ, ибо слова часто служатъ ширмою истинныхъ чувствъ. Съ точки зрѣнія влюбленнаго, истинная любовь формулируется слѣдующей, приблизительно, репликой:

„Моя дорогая, я самъ и все, что я имѣю— въ твоемъ распоряженіи. Даръ мой такъ ничтоженъ, что стыжусь предложить его тебѣ, но—увы!—это все, что я имѣю. Возьми сохрани мое сердце, какъ своего раба, и, сохраняя его, ты сохранишь мою жизнь, какъ Тотъ, Кто все держитъ въ рукѣ Своей. Оно принадлежитъ Богу и тебѣ, и никто не имѣетъ на него права, даже я самъ. Да я и не могъ бы требовать его, такъ какъ ты покорила источникъ моей жизни и сдѣлала его своимъ.

„И я... я не хочу другого. Я не хочу жить вдали отъ тебя, нѣтъ надеждъ, въ которыхъ ты не могла бы быть участницей. Даже смерть не разъединитъ насъ, такъ какъ истинная любовь, превосходя страхъ, соединитъ наши души и послѣ смерти".

Такое соединеніе двухъ душъ есть— „любовь".

Не слѣдуетъ искать всѣхъ идеаловъ въ одномъ лицѣ, помня, что нѣтъ человѣка безъ недостатковъ и слабостей, чему примѣромъ мы сами. Но, къ несчастью, многіе въ своемъ умѣ создаютъ воображаемые идеалы,— образъ человѣка совершенно такого, какого они желали бы, и тогда они мало найдутъ подходящаго въ человѣчествѣ. Обыкновенно такіе субъекты ждутъ годъ за годомъ встрѣчи со своимъ идеаломъ, и, наконецъ, разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ, впадаютъ въ крайность и вступаютъ въ бракъ съ первымъ попавшимся, и потомъ начинаютъ сличать его съ своимъ выдуманнымъ идеаломъ. Безполезно говорить о томъ, что такіе люди не будутъ счастливы, ибо всемъ извѣстно что тамъ, гдѣ нѣтъ истинной любви,—ее не замѣнитъ интимная фамильярность, порождающая въ результатѣ взаимное презрѣніе.

Говоря объ идеалѣ, не лишнимъ будетъ указать нѣкоторыя характеристическія черты, пополняющія истинный идеалъ мужчины и женщины. Между идеаломъ, создаваемымъ мужчиной, и идеаломъ женщины существуетъ громадная разница. Мужчина въ общемъ удовлетворяется домашнимъ очагомъ, если видитъ свой домъ въ порядкѣ, находитъ хорошій столъ и жену веселую, тактичную, умѣющую сдѣлать пріятнымъ свой домаш-

ній очагъ. Женщина же, обладая большимъ количествомъ душевныхъ движеній, пожелаетъ нѣчто другого, чѣмъ выполненіе этихъ условій.

Она жаждетъ постояннаго одобренія, частыхъ доказательствъ чувства и даже, время отъ времени, легкихъ недоразумѣній, сопровождавшихся примиреніемъ. Для нея это пріятнѣе, чѣмъ монотонность не высказаннаго удовлетворенія. Разсудительный человѣкъ долженъ принять во вниманіе все эти особенности женской натуры и приспособиться къ ней до извѣстной степени. Идеальнымъ возлюбленнымъ будетъ тотъ, который вмѣстѣ съ любовью къ нему служитъ уваженіемъ и восхищеніемъ со стороны своей жены или невѣсты, который заставитъ ее реализировать и планъ своей жизни, и истинное призваніе женщины, и вмѣстѣ съ тѣмъ сумѣетъ понять границу между преданностью и рабствомъ — *ибо мужъ не можетъ быть ни рабомъ, ни трусомъ.* Въ тотъ моментъ, когда эти элементы найдутъ себѣ мѣсто въ какомъ-либо изъ двухъ лицъ, связанныхъ тѣсною дружбой, искренность отношеній и взаимное уваженіе быстро начинаютъ итти къ упадку.

Личная свобода есть страсть человѣческаго духа и тѣла и не можетъ быть уничтоженной.

Мало людей вступаютъ въ бракъ только для того, чтобы имѣть себѣ стража, и когда вмѣсто симпатичнаго товарища вдругъ приходится столкнуться съ тираномъ, то узы Гименея дѣлаются настоящими кандалами, мучительными и раздражающими.

Абсолютная индивидуальная независимость—есть насущная потребность, и идеальный мужъ не станетъ часами забавлять свою жену разговорами о прелестяхъ другихъ женщинъ, но только при случаѣ, и какъ бы вскользь, упомянетъ объ этомъ въ разговорѣ.

Онъ постарается выдвинуть наилучшія и благороднѣйшія качества своей жены и поможетъ ей стать женщиной въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ—другъ ея и покровитель и въ то же время обожающій ее ея возлюбленный. Онъ заботится о малѣйшихъ ея интересахъ и никогда не забудетъ, что она сама имѣетъ свою собственную индивидуальность, которую необходимо принимать во вниманія и уваженіе. Она—его товарищъ и сотрудникъ, но не собственность и служанка. Необходимо ей давать совѣты и направлять ее, но не силою и прикрикиваніями. Мужъ долженъ быть сильнымъ, вѣрнымъ другомъ своей жены, чтобы быть ея любимымъ идеаломъ.

Онъ долженъ считаться со всѣми женскими слабостями и имѣть мужество предостеречь ее, когда ее высшее благо требуетъ этого, а также долженъ имѣть мудрость управлять ею, когда она будетъ имѣть нужду въ его совѣтѣ. Онъ долженъ быть довольно деликатнымъ, чтобы никогда не дать ей возможности почувствовать свою денежную зависимось отъ мужа, и во всѣхъ случаяхъ онъ долженъ быть тактичнымъ по отношенію ея въ той же степени, въ какой бы онъ, въ свою очередь, могъ потребовать этого отъ нея.

Мужъ долженъ стать достаточно твердымъ, чтобы не дать женѣ возможности разорить его и въ то же время достаточно любящимъ, чтобы она была отвѣтственна за его проявленіе любви; другъ, защитникъ, возлюбленный, спутникъ, товарищъ—вотъ качества, которыми долженъ обладать типъ возвышенной любви для женщины.

Идеальная женщина — всегда другъ и товарищъ своего мужа и въ то же время его возлюбленная и повѣренная. Она симпатизируетъ его занятію, его стремленіямъ, его удовольствіямъ и дѣятельности, и если она постигла тайну быть дѣйствительно счастливой,—она убѣждена, что супругъ ея есть все, къ чему стремится ея сердце.

Она подумаетъ ежедневно, даже нѣсколько разъ въ день, о томъ, что мужъ ея любитъ ее, что онъ добръ, тактиченъ, милъ, честенъ и что онъ будетъ счастливъ и доволенъ. Эти мысли не только ей дадутъ удовольствіе, но онѣ также будутъ имѣть вліяніе и на мужа и, мало-по-малу, помогутъ ей выработать изъ него ея идеалъ.

Отъ женщины зависитъ создать у себя извѣстную атмосферу, и было бы совершенно неправдоподобнымъ, если бы мужъ, могущій найти у себя дома, веселье, миръ радость, порядокъ, сочувстіе и любовь, пошелъ бы искать всего этого въ другомъ мѣстѣ.

Чистосердечная женщина *всегда* проста, но опрятна, изысканна и прелестна въ своихъ туалетахъ, въ особенности же въ присутствіи своего мужа. Она не должна допускать того, чтобы мужъ видѣлъ ее въ грязномъ платьѣ, растрепанной, и этимъ тактич-

нымъ способомъ достигнетъ того, что и онъ будетъ платить ей тѣмъ же. Если женщина захочетъ, то симпатія, поэзія и прелесть всегда будутъ ея постоянными спутниками. Она должна помнить, что тамъ, гдѣ существуетъ истинная любовь, женщина должна всецѣло быть въ границахъ магическаго круга скромности и сдержанности.

Если она уважаетъ святость брачной жизни, она всегда можетъ держать своего супруга влюбленнымъ въ нее, заставить его обожать себя, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ обладалъ всѣми людскими пороками. Чистосердечная женщина, реализировала или нѣтъ ее любовь,— всегда сохранитъ священнымъ храмъ своего нравственнаго цѣломудрія и чистоты.

Идеальная женщина не будетъ ждать отъ брака постоянной серіи любовныхъ суетъ. Она вскорѣ научится уважать тѣ моменты, когда даже самый влюбленный мужъ долженъ остаться одинъ, т.-е. когда ему бываетъ необходимо сосредоточиться на своей работѣ, въ особенности когда успѣхъ его труда зависитъ отъ окружающаго спокойствія и полнаго контроля своихъ мыслительныхъ силъ.

Она пойметъ, что любовь мужа не можетъ измѣряться количествомъ сказаннаго *я люблю тебя*—но выражается думами и заботами, о ея высшемъ благѣ. Она никогда не придетъ къ тому заключенію, что мужъ пересталъ любить ее, такъ какъ въ продолженіе 5—6 часовъ онъ былъ такъ занятъ, что не имѣлъ времени обнять ее. Она будетъ имѣть должную оцѣнку и своимъ достоинствамъ и прелестямъ. Тѣмъ болѣе она не будетъ пессимисткой и не станетъ искать предлога къ порицанію, *ибо вытянутая и печальная фигура жены всегда способна заглушить и убить самыя благородныя стремленія мужчины*. Мысли ея будутъ дѣйстовать на успѣхъ его, какъ непроницаемая стѣна. Жизнерадостная женщина одна только можетъ способствовать своему супругу въ его удачахъ и жизненной борьбѣ. Рука объ руку съ жизнерадостной женщиной мужчина можетъ смѣло смѣяться надъ всѣми препятствіями и заставить разсѣяться какъ туманъ всѣ трудности. Для него нѣтъ ничего невозможнаго. Очень часто одинъ только выборъ жены служитъ причиной неудавшейся карьеры мужчины.

Прекрасныя женщины, въ вашей власти составить счастіе рода человѣческаго, въ вашей власти—прогрессъ міра, движеніе цивилизаціи, величіе будущаго, судьба націй, развитіе наукъ и духовное просвѣщеніе міра!..

Вслѣдствіе этого становится очевидной священная обязанность матери—не забывать своей отвѣтственности, въ виду важности для будущаго человѣчества всѣхъ своихъ мыслей, дѣйствій и плановъ.

Всякая женщина, стремящаяся къ самому благородному положенію на землѣ, должна знать, что болѣе всего нравится мужу въ женѣ. Во-первыхъ, симпатичное свойство быть тронутой радостнымъ или грустнымъ разсказомъ. Мужчина любитъ въ женщинѣ какъ интеллигентный умъ, такъ и доброту, но если онъ можетъ найти въ своей подругѣ только одно изъ этихъ качествъ, то онъ предпочитаетъ болѣе отзывчивое сердце сильному уму.

Мужъ любитъ жену, умѣющую одѣться, но не при неизбѣжности большихъ расходовъ или же кричащихъ туалетовъ. Онъ желаетъ видѣть въ женѣ собесѣдника, знающаго достаточно свѣтъ, его обычаи и все, что происходитъ въ немъ, собесѣдника, умѣющаго говорить о томъ, что интересуетъ мужа,—о его текущихъ дѣлахъ, его будущихъ надеждахъ. Если женщина хочетъ быть счастливой,—ей не слѣдуетъ упускать изъ виду всего этого.

Искренняя любовь чистой женщины есть наивысшій даръ Творца человѣку. Робертъ Ингерзоллъ говоритъ:

„Чтобы построить маленькій домъ, нужно много людей, тогда какъ одна чистосердечная женщина въ состояніи превратить свое жилище въ настоящій рай. Чистосердечную женщину я уважаю не только какъ перлъ творенія, но я уважаю ее какъ Святое Святыхъ всѣхъ добродѣтелей, хранилище всѣхъ совершенныхъ достоинствъ сердца и Духа“.

„Истинная любовь чистосердечной женщины есть единственное неизмѣняемое въ мірѣ, единственная вершина, возвышающаяся надъ всѣми облаками, единственное окно, черезъ которое вѣчно горитъ свѣтъ, единственная звѣзда, которую не могутъ заглушить ни мракъ, ни свѣтъ. Она возносится на неизмѣримую высоту, она спускается въ самую глубину, она прощаетъ самыя жестокія несправедливости. Она — долговѣчное растеніе жизни, цвѣтущее во всѣхъ климатахъ, которое не могутъ заглушить ни холодность, ни небрежность, ни грубость,

ни жестокость. Любовь сердца есть его благоуханіе. Это испытанная любовь, которая покорила землю, произвела всѣ чудеса искусства; она—музыка нашей жизни, начиная колыбельною пѣсней и кончая заключительнымъ финаломъ, возносящимъ душу на пламенныхъ крыльяхъ; любовь—больше, чѣмъ могущество, болѣе пріятна, чѣмъ жизнь, и болѣе сильна, чѣмъ сама смерть.

Къ несчастію, какъ результатъ наслѣдственности, люди не имѣютъ качествъ и характеровъ, образующихъ идеальныхъ лицъ. Если бы это было иначе, то не было бы необходимости выяснять помѣщенныя здѣсь мысли и поученія. То обстоятельство, что всѣ люди несовершенны, не служитъ еще извиненіемъ для того, чтобы оставаться несовершенными. Постарайтесь ежедневно размышлять о правильномъ способѣ думать и жить, и послѣ этого рѣшитесь выработать совершенно идеальный характеръ, и ваше рѣшеніе быстро принесетъ восхитительные плоды.

Я хочу попробовать описать нѣкоторыя причины плохихъ супружескихъ отношеній, но не съ цѣлью критиковать, а для того только, чтобы обратить на нихъ ваше вниманіе, благодаря чему вы будете въ состояніи узнать ихъ и разумно избѣжать. Если мнѣ удастся хотя нѣкоторыхъ свести съ торной и узкой тропы супружескихъ неудачъ на болѣе широкую дорогу великодушія и индивидуальности, то мои усилія не будутъ уже напрасными.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Обо всемъ.

Иностранная печать.

Лондонская газета „Teims" передаетъ слѣдующія интересныя данныя о послѣднихъ работахъ „Общества для психическихъ изслѣдованій" въ Вашингтонѣ.

Члены названнаго общества занялись опытами съ безпроволочнымъ телеграфомъ, при чемъ имъ удалось получить такіе результаты, которые оставляютъ далеко за собою все то въ этой области, чего уже достигъ извѣстный изобрѣтатель этого телеграфа Маркони и другіе его подражатели. На громадныя разстоянія телеграфировали цѣлыя письма, отдѣльныя слова, математическія формулы и т. п., при чемъ главный факторъ передачи — электричество — былъ замѣненъ ни болѣе, ни менѣе какъ *сосредоточеніемъ мысли!..* Эффектъ получился полный: на разстояніи 200 миль передаваемыя фразы были услышаны такъ ясно и отчетливо, что казалось будто ихъ произносили въ той комнатѣ, гдѣ находился получающій. Между прочимъ былъ демонстрируемъ такой опытъ. Нѣсколько человѣкъ отправителей усѣлись за однимъ столомъ, сосредоточивъ свою волю на вкусовомъ ощущеніи отъ того предмета, который каждый держалъ во рту,— маленькіе кусочки соли, сахара, шоколадъ и т. п. Утверждаютъ, что получатель, на которомъ была сосредоточена мысль отправителей, настолько живо чувствовалъ въ умѣ, напримѣръ, вкусъ соли, что имѣлъ сильное желаніе пить.

Все это, говоритъ газета, можетъ показаться многимъ, не посвященнымъ въ сущность дѣла лицамъ фантазіей, но все же опыты „Общества для психическихъ изслѣдованій" оправдываютъ слова извѣстнаго ученаго г. Вильяма Крукса, короля англійскихъ химиковъ, изобрѣтателя радіометра и трубы для X-лучей, который предсказывалъ не такъ давно, что скоро можно будетъ телеграфировать безъ проволоки, передавая свои мысли уму другого человѣка по волѣ думающаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество типо-литографіи В. В. Чичеринъ въ Москвѣ. Марьина роща, соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 2. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ **12 января 1907 г.**

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. **№ 2.**

Отъ редакціи.

Дорогіе читатели и члены-собратья! Примите наше первое сердечное поздравленіе съ Новымъ годомъ и новымъ счастьемъ; надѣемся—многіе годы впредь приносить таковое. Правда,—мы слишкомъ еще молоды на нашемъ новомъ поприщѣ, чтобы увѣренно говорить о возможности многихъ будущихъ взаимныхъ поздравленій, но, несмотря на это, мы все-таки глубоко вѣримъ, что еще многіе и многіе годы мы будемъ вмѣстѣ встрѣчать дни 1-го января въ нашей Ментальной семьѣ, а также и взаимно обмѣниваться этими традиціонными поздравленіями.

Тяжелая жизнь, вообще, и фатальныя событія послѣднихъ лѣтъ, въ особенности, заставили насъ сплотиться въ общую Ментальную семью, чтобы имѣть возможность съ успѣхомъ бороться съ жизненными невзгодами и смѣло итти навстрѣчу всѣмъ превратностямъ судьбы, съ такимъ могущественнымъ оружіемъ въ рукахъ, какъ развитіе и укрѣпленіе силы воли и сознанія своего личнаго *я,—я хочу.*

Мы надѣемся, что нашъ журналъ заслужитъ вниманіе нашихъ уважаемыхъ читателей, что будетъ способствовать распространенію его въ большомъ кругу лицъ, интересующихся оккультизмомъ, вообще, что, конечно, въ свою очередь дастъ намъ возможность увеличить объемъ нашего журнала и въ болѣе короткій срокъ познакомить читателей съ намѣченнымъ уже нами матеріаломъ.

Итакъ, дорогіе читатели и члены-собратья,—дружно сплотимся, твердо помня нашъ девизъ: *„Соединяйтесь воедино и работайте надъ собою для общаго блага“.* Будемъ же съ бо́льшей увѣренностью стремиться къ намѣченной цѣли—самоусовершенствованію и достиженію *успѣха* во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ.

Ниже, въ статьѣ „Успѣхъ“, мы помѣщаемъ по возможности точное разъясненіе этого заманчиваго и дорогого для всѣхъ слова „Успѣхъ“.

Великая по идеѣ и своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ Ментальная сила поможетъ намъ стать твердо и безповоротно на дѣйствительный путь полнаго гармоничнаго развитія и могущественнаго проявленія нашей *индивидуальности*, на благо наше и окружающихъ насъ.

Ред.

Успѣхъ.

Кого изъ людей не прельщаетъ возможность успѣха въ жизни; кто не стремится всѣми силами и помыслами къ тому, чтобы осуществить на дѣлѣ какую-либо завѣтную цѣль, затаенную въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ души, порою даже мечту свою? Вопросъ о томъ, какъ достичь успѣха скорѣе и легче, какъ преодолѣть или обойти препятствія, которыя ставятъ на пути человѣка различныя неблагопріятныя обстоятельства, — старый вопросъ, очень и очень старый... И, несмотря на то, что вопросъ этотъ старъ, какъ самый міръ, несмотря на то, что его разрѣшало до насъ несчетное число поколѣній,—онъ и теперь еще стоитъ передъ нами открытымъ, какъ загадочный сфинксъ... Весьма интересно разрѣшеніе этой своего рода „міровой загадки" съ точки зрѣнія *оккультной*, т.-е. съ такой, становясь на которую мы можемъ объяснить себѣ многое изъ того, что намъ кажется тайнымъ, неуловимымъ, даже сверхъестественнымъ.

Попробуемъ спросить себя: „Что это собственно такое—успѣхъ?.." Отвѣтимъ такъ: „Успѣхъ есть благопріятный результатъ извѣстнаго дѣйствія (или ряда дѣйствій), достигнутый какимъ-либо субъектомъ въ данной средѣ по отношенію къ какой-либо опредѣленной цѣли".

Изъ приведеннаго отвѣта мы остановимся на понятіяхъ, формулирующихъ его составныя части: 1) *индивидуумъ*, 2) *способъ дѣйствія*, 3) *среда*. Связь цѣли и дѣйствія очевидна."

Займемся выясненіемъ такого соотношенія.

Безспорно, что каждый человѣкъ обладаетъ индивидуальными особенностями: симпатіями, пристрастіемъ, любовью къ чему-либо такому, къ чему другіе относятся безразлично, при чемъ человѣческій духъ является одухотворяющимъ началомъ каждой отдѣльной личности, давая ей то, что мы понимаемъ подъ словомъ „жизнь", въ противоположность смерти. Отдѣльныя, индивидуальныя особенности развиваются уже подъ вліяніемъ особыхъ внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, дѣйствующихъ на физическую и моральную сторону человѣка. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ духъ, самъ по себѣ, имѣетъ силу дѣйствовать (творить), а, слѣдовательно, и претендовать на успѣхъ.

Работы артистическія, сфера религіозныхъ вѣрованій, пропаганда, коммерческія предпріятія, ремесла и проч., какое бы то ни было дѣйствіе,—каждое требуетъ отъ того, кто совершаетъ ихъ, извѣстнаго природнаго предрасположенія, согласно натурѣ, характеру того или иного дѣйствія. Эти различныя предрасположенія (наклонности, способности) болѣе или менѣе подробно трактуются такъ называемыми прорицательными науками (френологія, графологія, астрологія и проч.), не довольствуясь такими афоризмами, что „думать—это хорошо, дѣйствовать—лучше; всякій актъ—требуетъ нѣкоторой затраты энергіи..." Вотъ въ томъ-то и суть, что безсознательное, не туда направленное усиліе остается тщетнымъ, безполезнымъ... Нужно, если такъ можно выразиться, интеллигентное, ясно сознанное усиліе, которое должно стремиться туда, куда именно слѣдуетъ, согласно благопріятному времени и самому плодотворному способу его примѣненія. Есть люди, которые какъ только примутся за какое-либо дѣло, то весьма скоро приводятъ его къ благополучному окончанію, почти безъ замѣтныхъ усилій и волненій. Другіе же, выказывая чудеса постоянства, терпѣнія, напрягая всѣ свои силы, получаютъ въ концѣ-концовъ все-таки плачевный результатъ, сводящій къ нулю все значеніе потраченной энергіи.

Въ такихъ случаяхъ играютъ очень и очень важную роль двѣ причины, прослѣдить которыя весьма не трудно болѣе или менѣе наблюдательному субъекту:

1) *реализація*, — какъ ожидаемый результатъ затраченныхъ силъ и

2) *дѣйствіе фатума (судьба)*, которое помогаетъ извѣстному усилію или нейтрализуетъ его.

Никогда не слѣдуетъ надѣятся на благопріятный случай, такъ какъ мы затрачиваемъ на эту работу активную (непосредственную, фактическую) силу. Но, несмотря на это, извѣстное стеченіе обстоятельствъ все-таки можетъ привести насъ къ убѣ-

жденію въ безплодности этихъ усилій, къ ряду лишеній. Однако необходимо сознавать и вѣрить въ то, что никогда не должны безслѣдно пропасть затраченныя нами наши потенціальныя богатства, т.-е. затраченная энергія, которая принесетъ свои плоды въ будущемъ, дастъ намъ опытъ, облегчитъ дальнѣйшій путь къ успѣху.

Постараемся утѣшиться, если неудача почему-либо парализовала наши дѣйствія: мы теперь сѣемъ то, что будемъ жать позднѣе,—будетъ ли то жатва физическая, или моральная, смотря по нивѣ, нами избранной.

Успѣхъ, повторяемъ мы, есть развитіе извѣстнаго акта, но до этого акта существуетъ идея, планъ. Съ момента внутренняго происхожденія, зарожденія данной идеи начинается эволюція акта, слѣдовательно, необходимо уловить соотношеніе идеи съ ментальной (умственной) средой, гдѣ она должна будетъ осуществлена. Это есть *способность примѣненія*, дающая возможность приступить къ дѣлу именно въ той средѣ, въ которой оно проявится, развивая при этомъ нѣкоторыя особыя, свойственныя данному дѣлу оттѣнки дѣйствія. Но, чтобы сдѣлать это, необходимо тщательно изучать среду, въ которой хотятъ дѣйствовать, надо возможно ближе понять ея интеллектуальную, такъ сказать, сторону, ея тенденціи, или инстинктивныя привычки,—все должно быть изучено, согласно особенностямъ даннаго начинанія.

Если же, при всемъ этомъ, намѣченное предпріятіе въ самомъ началѣ своемъ окажется, такъ сказать, нецѣлесообразнымъ, неосуществимымъ, вызываетъ сомнѣнія въ своей практичности, — то признаемъ въ этомъ дѣйствіе фатума и будемъ твердо вѣрить, что постоянное, непрерывное, настойчивое усиліе все-таки рано или поздно реализируется, и чѣмъ болѣе будетъ противодѣйствія судьбы вначалѣ, тѣмъ болѣе будетъ продолжителенъ успѣхъ. Нужно признать, вообще, что мы добровольно не расположены къ жертвамъ, и если работаемъ и тратимъ силы, энергію для осуществленія намѣченной цѣли, то только въ виду или интереса, или же изъ искренней, чистой любви къ какому-либо дѣлу, идеѣ, человѣку и проч.

Живое дѣло,—есть то, что мы любимъ ради его самаго; при такомъ дѣлѣ на помощь является высшая духовная сила Менталиэмъ, которая придаетъ индивидуальную жизнь созидаемому и творимому. Вспомнимъ чудный миѳъ о древнемъ ваятелѣ Пигмаліонѣ, вложившемъ всю силу своего духа въ мертвый, холодный мраморъ и заставившемъ жить созданную его искусствомъ статую.

Удовлетворить какое-нибудь желаніе, или, лучше сказать, создать потребность къ его удовлетворенію впослѣдствіи,—составляетъ также существенное условіе успѣха. Итакъ, помимо актовъ, совершонныхъ въ сферѣ матеріальной, которая ограничивается въ успѣхѣ одной только возможной дѣятельностью труда, для достиженія успѣха непремѣнно должна принимать участіе и сила психическая, область спиритуальная. Человѣчеству предстоитъ еще долгая и упорная работа, надъ развитіемъ этой желательной, психической—ментальной области, такъ какъ явленія, совершающіяся въ этой области, могутъ быть настолько важными, что вмѣсто того, чтобы призывать высшія духовныя силы, когда дѣло уже исполнено, ихъ скорѣе нужно призывать *прежде*, чтобы онѣ, такъ сказать, сотрудничали съ нами.

Дѣятельнымъ піонеромъ въ сферѣ духовнаго могущества человѣка, могущества ума является теперь Менталиэмъ, все болѣе и болѣе приковывающій къ себѣ вниманіе многихъ выдающихся людей на всѣхъ поприщахъ ихъ практической дѣятельности, и, какъ знать, быть-можетъ, мы недалеки уже теперь отъ окончательнаго торжества его,—какъ великой силы въ таинственной пока лабораторіи нашего духа—въ области нашихъ стремленій къ достиженію полнаго благосостоянія въ жизни.

Итакъ, постараемся постигнуть и реализировать этотъ міровой двигатель—Ментальную силу для достиженія моральнаго и матеріальнаго успѣха.

Сфинксъ.

Сила внутри насъ.

Курсъ личнаго магнетизма, самообладанія и образованія характера.

Въ 15 уронахъ.

(Викторъ Торнболь — Victor Turnbull.)

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 1).

УРОКЪ V.

Громадная сила желанія похвалы. Ея сохраненіе и примѣненіе. Каждый изъ насъ можетъ припомнить о тѣхъ моментахъ, когда онъ говорилъ или хотѣлъ сказать о томъ, что, по его мнѣнію, могло придать ему нѣкоторое значеніе и убѣдить другихъ въ своемъ духовномъ превосходствѣ, дѣловитости или разсудительности. Это побужденіе есть желаніе похвалы. Оно преобладаетъ въ человѣкѣ и замѣчается даже среди животныхъ. Разъ это чувство свойственно всему человѣчеству, то, слѣдовательно, стыдиться

Громадная сила желанія похвалы увлекаетъ человѣка, противъ его собственной воли, въ болото тщеславія.

этого чувства не слѣдуетъ, такъ какъ оно совершенно естественно. Для насъ же оно имѣетъ ту важность, что оно есть могущественная сила, которой мы иногда позволяемъ дѣйствовать противъ себя. Если среднему человѣку представится случай разсказать что-нибудь, что могло бы принести ему честь, то, конечно, онъ будетъ испытывать непреодолимое желаніе какъ можно скорѣе разсказать объ этомъ друзьямъ и знакомымъ и воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ освободиться отъ этой мучащей его потребности. И такихъ людей вы встрѣтите болѣе 90%, которые не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что это желаніе похвалы — одна изъ наиболѣе могущественныхъ силъ природы. Они не сознаютъ, что она заставляетъ ихъ часто поступать противъ своей воли и всегда вопреки разсудку. Добиваясь одобренія и похвалы, они вмѣсто этого очень часто получаютъ или безразличное отношеніе къ нимъ, или же снисходительную улыбку. Главнымъ же образомъ вы не должны упускать изъ виду, что эта тонкая и почти неодолимая сила есть психическій (духовный) токъ, который вы можете примѣнить себѣ на пользу, вмѣсто того, чтобы, его растрачивая, ослаблять и разряжать себя съ трескомъ, подобнымъ треску искры электрической машины, и тѣмъ самымъ обезсиливать себя.

Берегитесь ея утраты. Надо твердо помнить, что какъ только появится у васъ желаніе похвалы, то сію же минуту старайтесь подавить его. Всѣми силами избѣгайте удовлетворять его даже въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. Если это окажется для васъ очень труднымъ, то это служитъ доказательствомъ присутствія въ васъ могучей силы, стремящейся соединиться съ другой, противоположной, психической (духовной) силой. Сумѣйте воздержать себя отъ поползновеній возбуждать къ себѣ похвалу, и вы будете въ состояніи развить въ себѣ способность притяженія.

Вы скоро замѣтите большую перемѣну. Если вы будете точно исполнять наши правила, то вы скоро замѣтите въ себѣ большую перемѣну: вы будете ощущать притокъ этого сознательнаго достоинства, могущества и чувства силы. Послѣ каждаго сознательнаго подавленія силы стремленія къ похвалѣ вы будете ощущать въ вашихъ нервахъ могущество. Затѣмъ, вы замѣтите большую перемѣну въ другихъ по отношенію къ вамъ.

Прежде всего вы увидите ихъ усиленное желаніе вашего общества. Всѣми силами они будутъ стараться заставить васъ бесѣдовать и быть съ ними. Строго слѣдуйте правилу — „неудовлетворять празднаго любопытства“, и вы всегда можете легко усилить и сохранить это вліяніе. Пусть ваши друзья удивляются, но никоимъ образомъ не дозволяйте имъ понять, что вы дѣлаете это намѣренно.

УРОКЪ VI.

Какъ можно направить силы противной стороны для своей пользы. Въ предыдущемъ урокѣ мы указали, что стремленіе, или желаніе, есть сила, и такая сила, съ помощью которой вы можете влять на людей. Теперь вы уже должны понять, что каждое желаніе есть магнетическая, психическая (духовная) сила, положительная или отрицательная. Эта сила стремится къ соединенію съ противоположной силой, подобно тому, какъ положительный полюсъ магнита притягиваетъ отрицательный полюсъ намагниченной стали. Если кто сомнѣвается въ существовани могущества этой силы, то пусть, для примѣра, возьметъ алкоголика. Что можетъ побудить человѣка дѣйствовать такимъ образомъ противъ своей воли, противъ нравственныхъ инстинктовъ, какъ ни та невидимая, могущественная сила? Въ данномъ случаѣ дѣйствующая сила есть искушеніе, т.-е. желаніе въ болѣе сильной формѣ. Я хочу показать, какъ преодолѣть эту вредную для человѣка силу и какъ силу вашего противника вы можете обратить противъ его же самого,—какъ это дѣлаютъ японскіе борцы, побивая противника его же силой.

Какъ открыть пригодную силу. Теперь вы знаете цѣнность магнетической тайны и вы имѣете возможность подавлять свое тщеславіе. Теперь вы видите, что всякое искушеніе есть скрытый успѣхъ и счастіе. Всякій, разумно усвоившій себѣ личный магнетизмъ, будетъ съ радостью встрѣчать всякаго рода искушенія, такъ какъ онъ знаетъ, что сбереженіе лишней силы, какъ бы заряженіе аккумулятора, увеличиваетъ личный его магнетизмъ, который, въ свою очередь, увеличиваетъ притягательную силу личности. Поддаваться искушенію и удовлетворять желанія, это значитъ—уничтожать притягательную способность и ослабить батарею. Для защиты и изоляціи вашей психической батареи требуется знаніе нѣкоторыхъ правилъ и законовъ, которые вы должны изучить посредствомъ этихъ уроковъ.

Правило для развитія энергіи. Наша дальнѣйшая задача, это — пріобрѣтеніе и накопленіе энергіи. Представьте себѣ, что вы находитесь подъ вліяніемъ какого-нибудь желанія или искушенія. Прежде бы вы, пожалуй, не обратили на это вниманія и привели бы

Магнетическій человѣкъ съ радостью встрѣчаетъ страсти и извлекаетъ изъ нихъ для себя пользу.

его въ исполненіе, но теперь не то: теперь вы съ радостью встрѣчаете каждое желаніе, которое быстро подавляете, и оно служитъ вамъ какъ бы источникомъ новой силы. Сосредоточьте свою мысль на этомъ желаніи, постарайтесь извлечь изъ него для себя силу; затѣмъ начните медленно, всей силой легкихъ вдыхать въ себя воздухъ; эта операція должна продолжаться около 8 секундъ. Во время этого упражненія мысленно повторяйте слѣдующія слова:

„Въ данную минуту я сознательно, вполнѣ разумно, усвоиваю себѣ всю силу этого желанія". Затѣмъ, задержите въ легкихъ воздухъ въ теченіе 8 секундъ и мысленно произнесите: „Я сознательно овладѣваю этой силой, и отъ даннаго момента она дѣлается моей собственностью". Наконецъ, производите медленное и равномѣрное выдыханіе въ теченіе 8 секундъ, тоже мысленно повторяя: „Теперь я вполнѣ обладаю спокойствіемъ и уравновѣшенностью, чтобы владѣть заключающейся во мнѣ магнетической силой". Это упражненіе вы можете продѣлать нѣсколько разъ, смотря по желанію.

Этотъ способъ мы рекомендуемъ не только какъ вспомогательное средство сосредоточиться на идеѣ поглощенія, но и потому, что у психологовъ установилось мнѣніе о безспорной связи между легкими и сердцемъ.

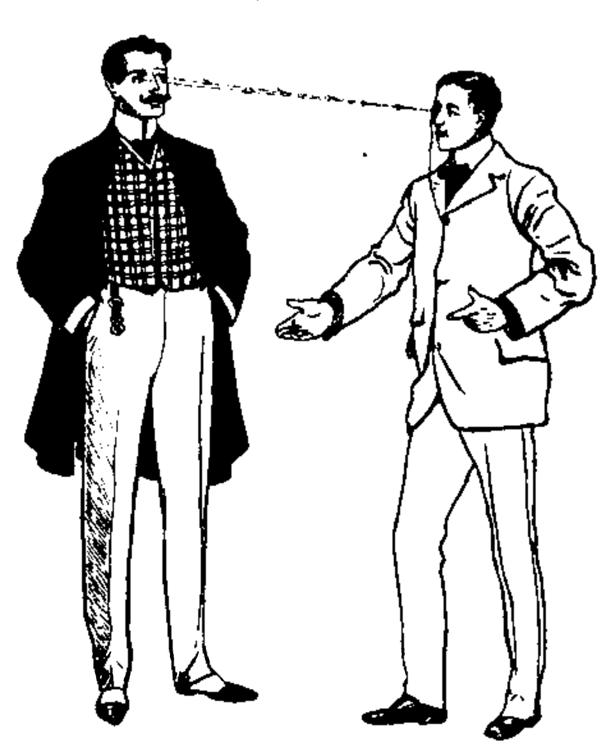
Вы становитесь выше искушенія. Слѣдуетъ твердо помнить, что искушеніе утрачиваетъ свою власть надъ вами съ того самого момента, какъ только вы сознаете, что можете бороться съ нимъ, лишивъ его силы и взявъ эту силу въ свое распоряженіе для своихъ собственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, вы сразу возвыситесь надъ соблазномъ и достигнете состоянія, къ которому человѣкъ стремится въ теченіе всей своей жизни.

Для большей очевидности мы сравнимъ этотъ соблазнъ съ бомбой, упавшей около васъ. Имѣя присутствіе духа и зная ея устройство, вы быстро вытащите изъ нея дистанціонную трубку, послѣ чего уже ея сила переходитъ къ вамъ, и вы можете воспользоваться ею по собственному усмотрѣнію. Неопытный же человѣкъ допустилъ бы взрывъ и, конечно, пострадалъ бы отъ него.

УРОКЪ VII.

Для достиженія въ чемъ-либо успѣха, необходимо извѣстное время. Быть-можетъ, ученикъ найдетъ эти уроки слишкомъ простыми и несоотвѣтствующими его ожиданіямъ, тогда какъ онъ искалъ нѣчто болѣе сложное и таинственное. На это мы скажемъ: „Исполняйте данные вамъ уроки, и наблюдайте, такимъ путемъ вы научитесь—какъ достигнуть успѣха". Другого исхода нѣтъ. Неблагоразумно думать, что, исполняя только какое-нибудь изъ указанныхъ упражненій, вы можете скоро и кореннымъ образомъ измѣниться къ лучшему. Наши уроки даютъ законъ, управляющій магнетической силой, и объясняютъ, какимъ образомъ возможно безпрепятственно развиваться въ этомъ направленіи. Дайте растенію солнечный лучъ, и оно начнетъ расти; но сразу оно подняться не имѣетъ возможности, такъ какъ для развитія ему нужно нѣкоторое время. Объясненіе закона вооружитъ начинающаго ученика тѣмъ свѣтомъ, который поможетъ ему имѣть успѣхъ настолько, насколько онъ сумѣетъ воспользоваться даннымъ закономъ для своей выгоды.

Благопріятные результаты вскорѣ будутъ замѣтны. Ученикъ, новичокъ, даже въ продолженіе недѣли въ состояніи будетъ замѣтить нѣкоторыя перемѣны въ своемъ развитіи. Онъ начнетъ чувствовать въ нѣкоторой степени самоуваженіе и вѣру въ свои



Благодаря незнанію закона притяженія, немагнетическій человѣкъ невольно растрачиваетъ свою психическую энергію.

силы. Послѣ каждаго случая сознательнаго подавленія желанія онъ ощущаетъ какую-то силу, подъемъ духа и энергію. Чувство это нисколько не похоже на воображаемое довольство или тщеславіе. Въ немъ нѣтъ ничего непріятнаго, и къ нему

можно относиться совершенно увѣренно и спокойно. Вы, какъ начинающій, должны честно и откровенно критиковать себя. Если вы увидите себя лишеннымъ притягательной силы, то не вздумайте свалить вину на эгоизмъ или дурныя наклонности другихъ. Ошибка заключается въ васъ самихъ.

Примѣръ. Внимательно наблюдайте за собой, когда вы встрѣтитесь съ вашими знакомыми и друзьями. Предположимъ, вы встрѣтились съ г. А. дружбу и похвалу котораго вы хотите получить. Но вы чувствуете, что онъ чуждается васъ и вами не интересуется, что ваше общество ему непріятно. Припомните ваше поведеніе относительно его—вы увидите, что онъ до сихъ поръ игралъ роль принимающей батареи, тогда какъ вы всякій разъ снабжали его токомъ и всякій разъ слабѣли, стараясь удовлетворить сознательное или безсознательное желаніе одобренія. Одобрялъ ли онъ васъ? Нѣтъ. Пользовался ли онъ вашимъ одобреніемъ. Да. Старался ли онъ получить его? Нѣтъ. Теперь вамъ легко понять принципъ сохраненія силы, объясненный въ нашихъ урокахъ. А.—лишаетъ васъ силы, и вы должны брать эту силу у другихъ для пополненія затраченной.

Что ученикъ долженъ дѣлать? Ученикъ долженъ остановиться, такъ какъ онъ на ложномъ пути. Слѣдуетъ поразмыслить надъ разъясненными выше принципами. Въ теченіе нѣсколькихъ дней оставьте въ покоѣ г. А. Начните сохранять тѣ силы, которыя вы раньше растрачивали. Подумайте же, не сдѣлали ли вы сегодня какого-либо сообщенія вашему другу, которое доставило бы вамъ удовольствіе? Если не сдѣлали, то воздержитесь дѣлать его. Крѣпко храните это въ секретѣ. Хотя это будетъ вамъ казаться легкимъ, но при исполненіи это будетъ очень трудно, такъ какъ привычка растрачивать силу на удовлетвореніе вашего желанія—въ васъ сильна, и вы на практикѣ будете убѣждаться, что эта привычка ускользаетъ отъ вашей бдительности, доводитъ васъ до утомленія и лишаетъ магнетизма. Подавляйте же въ себѣ какъ физическія, такъ и духовныя потребности. Это вовсе не старое ученіе о самоотрицаніи; это научный законъ силы, законъ психическихъ (духовныхъ) токовъ. Его не трудно исполнить, такъ какъ, изучивъ его точно, вы увидите, что вы должны только сопротивляться силѣ: овладѣйте ею, сдѣлайте своимъ достояніемъ и затѣмъ располагайте ею по вашему желанію.

УРОКЪ VIII.

Результатъ. Возможно, что кто-либо изъ учениковъ спроситъ насъ: „Допустимъ что, собирая эти силы, я подавлю въ себѣ побужденія духовнаго или физическаго желанія, но каковы же будутъ послѣдствія этого?"

Собранная такимъ образомъ сила привлекаетъ къ себѣ противоположную энергію другого лица, какъ положительное электричество притягиваетъ отрицательное, даже безъ всякаго съ вашей стороны усилія. Вашъ духъ, ваши манеры и даже образъ мышленія—все это безсознательно измѣнится. Вы увидите, что, все хорошее, къ чему вы ранѣе безуспѣшно стремились, будетъ легко достижимо для васъ, и это несомнѣнно, такъ какъ этого требуетъ законъ притяженія. Будьте терпѣливы и никогда не ропщите на то, что вы не получаете желаемаго сразу. Будьте вполнѣ увѣрены, что вы получите его; оно безусловно принадлежитъ вамъ.

Наблюдаемая физическая перемѣна. Какъ только личный магнетизмъ начнетъ развиваться, то въ ученикѣ произойдетъ реальная физическая перемѣна. Его глаза станутъ болѣе блестящи, цвѣтъ кожи свѣтлѣе, осанка и походка увѣреннѣе, и съ лица исчезнетъ выраженіе тайнаго опасенія, озабоченности, растерянности и приниженности. Онъ болѣе уже не жертва своихъ страстей. Онъ уже самъ сознательная сила. Міръ, поскольку онъ его интересуетъ, является ему въ новомъ свѣтѣ. Онъ постепенно начинаетъ сознавать свою силу и могущество. И это сознаніе дастъ ему удовлетвореніе.

Замѣчательное дѣйствіе. Какъ только ученикъ достигъ этой степени развитія, онъ долженъ быть особенно осторожнымъ, чтобы не потерпѣть фіаско. Одно неосторожное упоминаніе объ этой драгоцѣнной сознательной силѣ достаточно для того, чтобы повлечь за собою потерю значительнаго ея количества.

Необходимо здѣсь упомянуть о необыкновенномъ явленіи, которое можетъ привести къ разочарованію поверхностнаго мыслителя: какъ только онъ достигнетъ

силы и могущества, и счастье начнетъ ему улыбаться, то онъ почувствуетъ себя неудовлетвореннымъ и какъ бы разочарованнымъ; и все что онъ достигалъ, потеряетъ всякую цѣну въ его глазахъ. Это не должно обезкураживать сознательнаго ученика. Напротивъ, онъ долженъ радоваться этому, такъ какъ одно сознаніе силы своего могущества даетъ ему полное удовлетвореніе. Помните, что существуютъ еще большія желанія, чѣмъ тѣ, которыя вы имѣете въ настоящую минуту.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Магія.

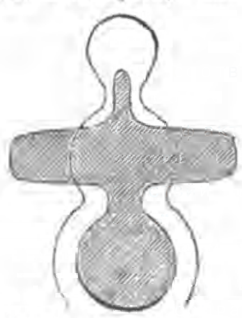
УЧЕНІЕ ДОКТОРА Ж. ЭНКОСА (ПАПЮСА) О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СУЩЕСТВѢ.

(Окончаніе. См. № 1).

ОРЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СУЩЕСТВА.

Зарегистрованіе идей въ невидимомъ.

Рядъ очень любопытныхъ опытовъ, произведенныхъ американскимъ ученымъ Бухананомъ (Buchanan), показалъ, что каждый предметъ можетъ *разсказывать* часть фактовъ, при которыхъ онъ присутствовалъ. Наука, вытекающая изъ этой практики, называется *Психометріей*, или *Описаніемъ посредствомъ Души*. При демонстрированіи изслѣдуемаго предмета таковой кладутъ на лобъ человѣка, при чемъ душа „видитъ" рядъ изображеній, соотвѣтствующихъ наиболѣе важнымъ изъ тѣхъ фактовъ, которые имѣли мѣсто въ присутствіи даннаго предмета.



Астральное начало въ человѣческомъ существѣ.

Рис. 13.—Центръ: Грудь—Распространеніе астрала въ животъ и голову. (Схематическій рисунокъ).

Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Однажды въ собраніе, на которомъ присутствовало много ученыхъ и литераторовъ, я привелъ одного изъ моихъ друзей, который развилъ въ себѣ способность психометріи. Одинъ изъ присутствующихъ далъ ему для изслѣдованія старинные карманные часы, и мой другъ увидалъ: вначалѣ (сцену временъ Людовика XV), дуэль... Затѣмъ, его воображенію представилась сцена изъ французской революціи и пожилая дама, гильотинированная на эшафотѣ... Далѣе демонстраторъ передалъ намъ сцену операціи въ современномъ госпиталѣ.

Лицо, давшее часы, было поражено. Часы принадлежали послѣдовательно: 1) его предку, убитому на дуэлѣ при Людовикѣ XV; 2) его бабушкѣ, казненной во время французской революціи; 3) потомъ часы были убраны и снова надѣты его женой въ день операціи.

Я передалъ одинъ изъ фактовъ психометріи, но ихъ возможно привести сотни...

Изъ этихъ опытовъ вытекаетъ то, что каждый предметъ можетъ служить какъ бы книгой, въ которой записаны невидимо всѣ факты, происходившіе вокругъ него.

То же самое происходитъ и съ человѣческимъ существомъ: каждый изъ насъ носитъ вокругъ себя „излученіе", невидимое для глазъ, но постигаемое подготовленною душою.

Спиритуальное начало.

Рис. 14.—Его локализація въ трехъ центрахъ человѣка (схематическое представленіе).—Центръ: Голова—распространеніе спиритуала въ грудь и животъ.

Въ этихъ излученіяхъ записаны подъ видомъ образовъ самые важные результаты нашихъ мыслей и нашихъ дѣйствій. Эти излученія, по древнѣйшей традиціи, называются *ора*, и для каждаго *Начала* (принципа) есть *своя особая ора*. Слѣдовательно, есть ора тѣла физическаго—

мало обширная; излученіе, или ора — тѣла астральнаго, и, наконецъ, излученіе, или ора Духа. Эта послѣдняя извѣстна изъ традицій религіозныхъ, окружавшихъ ореоломъ головы святыхъ, что впослѣдствіи вело къ ихъ символизаціи.

Благодаря излученію Началъ человѣческаго существа, можно объяснить многіе феномены, повидимому, странные,—какъ, напримѣръ, внезапныя симпатіи или антипатіи первой встрѣчи, или интуиція и предвидѣніе, называемыя обыкновенно безсознательными. Опытный оккультистъ, высоко развившій свои способности постиженія невидимаго, съ перваго же раза дастъ себѣ отчетъ въ дѣйствительной „стоимости" человѣческаго существа—не по одеждѣ или

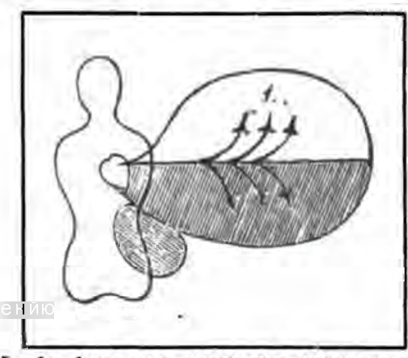


Рис. 15.—**Ора Астральная**, населенная чувствами (схема)— 1. Божественная любовь.

наружному выраженію (виду), а по его невидимому излученію.

Люди, считающіе себя добрыми и вмѣстѣ съ тѣмъ стоящими по своимъ качествамъ выше другихъ, думающіе избѣгнуть страданій посредствомъ уединенія, вмѣсто того, чтобы дѣлить ихъ съ себѣ подобными,—эти люди обыкновенно населяютъ свою невидимую атмосферу отрицательными, дурными, достойными презрѣнія образами, которые хорошо видятъ ясновидцы и сомнамбулы.

Наоборотъ, добрыя качества, искренняя увѣренность человѣка въ томъ, что онъ не лучше, чѣмъ другіе, и что только одно счастливое стеченіе обстоятельствъ не допускаетъ его дѣлать то зло, въ которомъ легко обвинить другихъ, добровольно принятое на себя и твердо переносимое, смиреніе, дѣла *истинной добродѣтели* не только физической, но и моральной,—все это наполняетъ невидимую атмосферу свѣтлыми, чистыми образами...

Планеты, народы (націи), отдѣльные индивидуумы и предметы—каждое имѣетъ свое отраженіе, дурное или хорошее, что

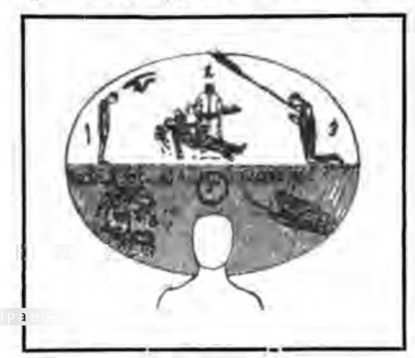


Схема спиритуальной оры.

Рис. 16.—Бѣлыя мѣста изображаютъ добрыя дѣйствія, черныя же—дурныя. Налѣво, въ бѣломъ—1, смиреніе, по срединѣ—2, благотворительность, направо—3, молитва, направо въ черномъ -4, Кирвала, посрединѣ — 5, гордость (кольцомъ) налѣво—6, лѣность.

было главнымъ объектомъ изученія школы прорицателей.

Человѣческая натура—ключъ отъ многихъ тайнъ. Особое изученіе астральнаго тѣла покажетъ намъ, какъ это Начало можетъ выйти изъ человѣческаго существа, появиться на разстояніи и повліять на него въ добрую или дурную сторону, что и объясняетъ большую часть явленій (феноменовъ) магнетизма, спиритуализма и магіи. Это изученіе требуетъ спеціальной работы.

Итакъ, остановимся теперь на томъ, что человѣческое существо составлено не только изъ одного тѣла, или тѣла и безсмертнаго Духа, но—по образу творящей Троицы—оно состоитъ: изъ тѣла матеріальнаго, тѣла астральнаго и безсмертнаго Духа, или, говоря словами св. Павла—изъ *Тѣла, Души и Духа.*

Эта дѣйствительная и естественная классификація, соотвѣтствующая дѣленію тѣла, членовъ и всей природы и ключу конституціи существа, дана тремя *эмбріональными листами.*

Классификація различныхъ Началъ, *классификація на 9, 7 и 5 элементовъ.*

Исходя изъ этой естественной классификаціи, можно анализировать человѣка еще болѣе глубоко, имѣя въ виду, что каждое Начало само по себѣ имѣетъ *три примѣненія.* Такъ, физическое тѣло примѣняется въ три секціи, для того, чтобы поддерживать другія Начала (животъ—поддержка физическаго Начала, грудная полость—поддержка Астра-

ла, голова—Духа). Астральное тѣло выражается также тремя свойствами, смотря по

Голова. Нервы.	ДУХЪ.	Существо психическое, жизнь интеллектуальная.
Грудь. Кровь.	ЧУВСТВО.	Жизнь органическая.
Животъ. Лимфа.	ИНСТИНКТЪ.	Жизнь клѣточная.

	Мезодерма.	Эндодерма. Оплодотворенное яйцо. Эктодерма.
ГОЛОВА. Эктодерма (наружный зародышевый листокъ).	Мозгъ.	
	Нервы.	Нервный флюидъ.
ГРУДЬ. Мезодерма. (Средній зачатковый листокъ).	Сосуды.	Кровь.
	Сердце.	
ЖИВОТЪ. Эндодерма. (Внутреній зародышевый листокъ).	Внутренность.	Лимфа.
	Желудокъ.	

Аппаратъ зарожденія (размноженія).

	Принципъ-Творитель БОГЪ.	
Голова.	ДУХЪ.	Психическое существо.
Грудь.	ЧУВСТВО.	Органическая жизнь.
Животъ.	ИНСТИНКТЪ.	Жизнь клѣточная.
	ПРОИЗРОЖДЕНІЕ отраженіе Принципа-Творителя въ матеріи.	

его соотношенію съ физическимъ тѣломъ, со своимъ собственнымъ центромъ, или Духомъ. Наконецъ, Духъ поляризуется подъ тремя видами, смотря по тому спиритуализируетъ ли онъ тѣло физическое, астральное, или онъ дѣйствуетъ на свой собственный центръ.

Для большей ясности будемъ употреблять общія выраженія и избѣгать всѣхъ техническихъ терминовъ.

Три Начала, составляющія человѣка,—слѣдующія: Начало физическое, Начало астральное и Начало спиритуальное.

Мы назовемъ ихъ: **Физика, Астралъ и Спиритуалъ** (Духъ). Эти начала *соединены* между собою одно съ другимъ. Одно слово намъ необходимо и это слово есть *соединеніе*.

Такимъ образомъ, примѣняя къ нашему изученію расположеніе **Таро** и **Сафиро**, принятое восточными традиціями, получимъ:

Для Физики.

Центръ Физики.

Соединеніе Физики и Астрала.

Соединеніе Физики и Спиритуала (Духа).

Для Астрала.

Соединеніе Астрала и Физики.

Центръ Астрала.

Соединеніе Астрала и Спиритуала.

Для Спиритуала.

Соединеніе Спиритуала и Физики.

Соединеніе Спиритуала и Астрала.

Центръ Спиритуала.

Все это даетъ намъ **девять дѣленій**, или **девять элементовъ**, изъ которыхъ **3 первоначальныхъ Принципа** (Начала) и **6 производныхъ элементовъ**.

Хотите ли вы дать имъ имена? Останемся восточниками, т.-е. ясными и методичными. Возьмемъ у Каббалы и Таро ихъ ригоризмъ, и всѣ эти элементы назовутся сами по себѣ съ поразительною простотою.

Для этого посмотримъ на слѣдующую таблицу (горизонтальныя колонны указываютъ свойства самого Начала, а вертикальныя—представленіе одного Начала въ другихъ):

Соединеніе Спиритуала и Физики.	Соединеніе Спиритуала и Астрала.	Центръ Спиритуала.
Соединеніе Астрала и Физики.	Центръ Астрала.	Соединеніе Астрала и Спиритуала.
Центръ Физики.	Соединеніе Физики и Астрала.	Соединеніе Физики и Спиритуала.

I колонна вертикальная—колонна *Тѣла.*
II „ „ „ *Души.*
III „ „ „ *Духа.*

Слѣдовательно, у насъ будетъ:

Центръ физическій, или *Тѣло Физики.*

Соединеніе Астрала и Физики, или *Тѣло астральное* (тѣлесная часть Астрала).

Соединеніе Спиритуала и Физики, или *Тѣло спиритуальное.*

„Духовное тѣло" св. Павла, или „Колесница души", Пиѳагора, — элементъ, трудный для пониманія, если еще не изучено его происхожденіе.

Разсмотримъ *Душу.*

Соединеніе Физики и Астрала—будетъ Душа физическая (или физическая часть души).

Центръ астральный составляетъ *Душу астральную* (или дѣйствительный центръ душевнаго Начала).

Соединеніе Спиритуала и Астрала составитъ спиритуальную душу.

Точно такъ же опредѣляется и *физическій Духъ* (соединеніе Физики и Спиритуала).

Духъ души (центръ спиритуализаціи души) и *Духъ спиритуальный* (личный центръ Духа).

* * *

Если мы примемъ человѣческое Существо за составное, то увидимъ, что каждое изъ Великихъ Началъ дѣйствуетъ как электрическій токъ, встрѣча котораго съ другимъ производитъ искру. Эти искры ошибочно смѣшивались съ *самимъ Началомъ,* такъ какъ душа продолжаетъ существовать и дѣйствовать и послѣ уничтоженія физическаго тѣла.

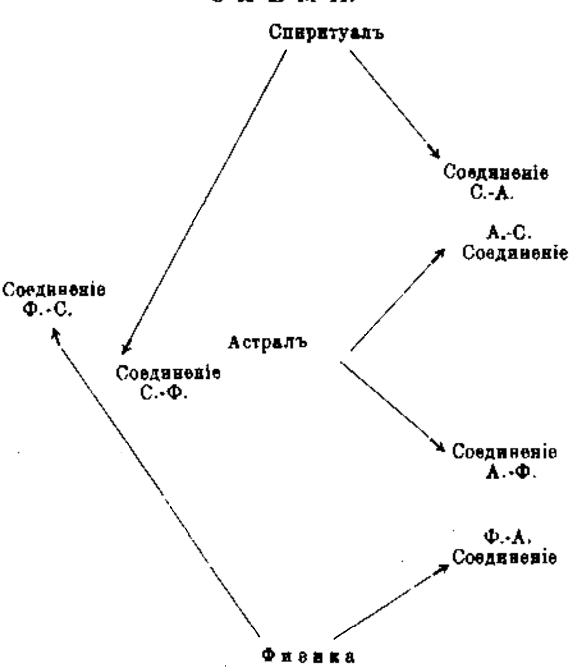
Часто элементы соединенія смѣшиваютъ такъ, что соединеніе Физики и Астрала, а также Астрала и Физики составляютъ, напримѣръ, одинъ элементъ *вмѣсто двухъ.*

Точно такъ же человѣческое существо появляется подъ видомъ *семи элементовъ,* какъ учатъ нѣкоторыя буддійскія секты, или пяти—по ученію нѣкоторыхъ браминскихъ школъ.

Но чего не можетъ оставить безъ протеста никакой серьезный, сознательный оккультистъ, это бездоказательнаго утвержденія септенарной системы, что она есть, якобы, единственный ключъ конституціи человѣка,—тогда какъ это находится въ общемъ противорѣчіи съ анатоміей, физіологіей и съ самыми элементарными наблюденіями.

Септенеръ, вообще, есть точка развитія системы, которой тернеръ есть основаніе, и все становится темнымъ, расплывчатымъ и неудобопонятнымъ, если не приступать къ предварительному изученію тернера-творителя. Это путь, по которому слѣдовалъ Якобъ Бемъ, учитель христіанскихъ теософовъ, это путь всѣхъ, кто предпо-

СХЕМА.



читаетъ порядокъ и логику изученію безъ метода.

Теперь и мы, въ свою очередь, впадаемъ въ туманность, такъ какъ многіе изъ нашихъ читателей найдутъ очень сухою послѣднюю часть нашего изслѣдованія, важность которой постигнется только впослѣдствіи.

Чтобы выяснить, какъ всѣ эти выраженія переходятъ отъ 3-хъ къ 9-ти, потомъ отъ 9-ти къ 7-ми,—мы возьмемъ очень простой примѣръ: экипажа, лошади и кучера, и, слѣдуя этому, дадимъ себѣ отчетъ о способѣ, которымъ можно изучать элементы, составляющіе человѣка во время его жизни. Другая работа научитъ насъ тому, что происходитъ послѣ смерти.

Запряжка.

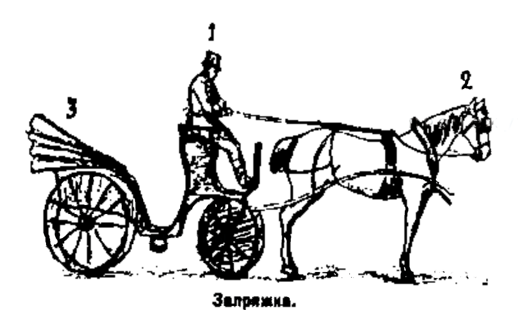
Аналогическое изображеніе человѣческой конституціи.

Запряжка состоитъ изъ трехъ составляющихъ Началъ: экипажъ, лошадь и кучеръ.

Экипажъ пассивенъ и можетъ смѣняться,— онъ изображаетъ Физическое тѣло. Лошадь — пассивный двигатель—изображаетъ Астральное тѣло. Кучеръ—активенъ и изображаетъ Духъ. Но кучеръ, въ свою очередь, состоитъ изъ 3-хъ частей: головы, рукъ и корпуса; лошадь — также изъ 3-хъ частей: головы, ногъ и корпуса; повозка— тоже имѣетъ 3 части: козлы, корпусъ и колеса.

Вотъ наши *девять* началъ, которыя существуютъ, когда экипажъ — въ сараѣ, лошадь—въ конюшнѣ и кучеръ—дома.

Соединимъ эти три элемента и посмотримъ, что выйдетъ: руки кучера составятъ одно цѣлое съ головою лошади, представляя посредствомъ возжей систему управленія экипажемъ. Съ другой стороны, тѣло лошади соединяется съ корпусомъ повозки посредствомъ оглоблей и составляетъ двигатель экипажа.



Запряжка.
1 кучеръ, 2 лошадь, 3 экипажъ.

Вотъ 9 элементовъ, соединенныхъ въ 7:

Экипажъ не запряженный.			Экипажъ запряженный.
Кучеръ.	Голова кучера	9.	Голова кучера 7.
	Руки	8.	
	Корпусъ	7.	Тѣло кучера 6. Возжи система управленія соединенія рукъ кучера съ головой лошади 5.
Лошадь.	Голова лошади	6.	
	Корпусъ	5.	
	Ноги.	4.	Ноги лошади 4. Оглобли система двигательная 3,
Экипажъ.	Козлы	3.	Козлы 2.
	Корпусъ	2.	
	Колеса	1.	Колеса 1.

Мы уже сказали, что большая часть преній происходитъ отъ различныхъ названій, даваемыхъ одному и тому же Началу при изученіи оккультизма. Намъ кажется, что мы поступимъ цѣлесообразно, сопоставивъ всѣ различныя названія, данныя въ различныя эпохи одному и тому же Началу, какъ разными авторами, такъ и разными традиціями.

	Принципъ матеріальный и низшій.	Принципъ промежуточный.	Принципъ высшій.
Оккультизмъ современный.	Тѣло.	Душа.	Духъ.
	Тѣло физическое.	Тѣло астральное.	Духъ.
Философы герметисты.	Тѣло.	Пластическ. медіаторъ.	Духъ.
Нѣкоторые изъ Розенкрейцеровъ иоккультистовъ.	Тѣло.	Жизнь или Духъ	Душа безсмертная.
Спиритическія школы (Алланъ Кардекъ).	Тѣло.	Высшій Духъ.	Духъ.
Древніе Египтяне.	Khat.	Ka et Khou.	Bai.
Каббалисты.	Nephesh (или Gaph)	Rouach (Imago).	Neschamah
Пифагоризмъ.	Плоть.	Тѣни и души усопшихъ.	Духъ.
Парацельсъ.	Элементарное тѣло.	Арxей { Человѣкъ астральный. Evestrum	Безсмертная душа.
Индусы.	Rupa.	Kama Rupa (или Linga sharira).	Atma
Китайцы.	Xuong.	Khi.	Wun.
Святой Павелъ.	Тѣло.	Душа.	Духъ.

Три Начала человѣка.

Таблица соотвѣтствія именъ въ различныхъ школахъ и традиціяхъ.

Таблица эта очень не полна, но она имѣетъ ту цѣль, чтобы показать начинающему, какъ прежде всего искать мѣсто, гдѣ помѣщается Начало, о которомъ говоритъ авторъ. Наконецъ, необходимо, чтобы изучающій умѣлъ приводить къ тернеру, т.-е. къ 3-мъ выраженіямъ исчисленія въ 5,7 или 9 Началъ, которыя могутъ ему встрѣтиться. Также никогда не слѣдуетъ забывать, что промежуточный принципъ, будучи двойственнымъ въ своемъ дѣйствіи, имѣетъ часто два названія.

Соотвѣтствіе семи элементовъ.	Редукція къ оригинальному принципу.	Имена китайскія.	Имена индусскія.
7. Духъ. Чистый Духъ. Воля небесная.	3.	Wun.	дыханіе.
6. Собственно душа. (Ассоціація идей).		Tinh.	Buddhi.
5. Душа анцестральная. (Свѣтъ и теплота).		Fhân.	Manas { высшіе. низшіе
4. Флюидъ электро-магнетическій. Астралъ. Дыханіе жизни.	2.	Khi.	Kama Rupa.
3. Сила сенситивная. (Движеніе).	1.	Than.	Linga Sharira.
2. Сила жизненная. (Кровь).		Mau.	Prana или jivatma.
1. Трупъ. Ткань, сложеніе. Тѣло. Органическія субстанціи.		Xuong.	Rupa или Stula Sharira.

Для облегченія редукціи къ тернеру 7 терминовъ, мы заимствуемъ у Барле ключъ къ классификаціи 7 Началъ, что очень полезно для желающихъ возвратиться къ естественному дѣленію, синтезируя всѣ детали анализа.

Заключеніе.

Чаще всего споры возникаютъ между людьми, думающими о великихъ проблемахъ, которыя волнуютъ человѣчество. Причина этихъ споровъ—смѣшиваніе терминовъ и недостатки наблюденій.

Въ данномъ *краткомъ* изслѣдованіи человѣческаго существа мы старались избѣгать излишнихъ подробностей и догматическихъ положеній. Поэтому мы обратились за разрѣшеніемъ этой проблемы къ элементарной анатоміи, къ начальнымъ правиламъ физіологіи и, наконецъ, къ наблюденіямъ. Все говоритъ намъ, что человѣкъ есть Троица, синтезированная въ чудесную единицу.

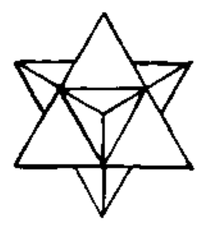
Человѣкъ, какъ утверждаютъ древніе мудрецы античнаго міра, и какъ это подтверждаютъ каббалисты и философы-герметисты и поясняетъ св. Павелъ,—троиченъ во единомъ, сотворенъ по образу Божественнаго Глагола, что и олицетворилъ Собою Христосъ.

Итакъ, оставимъ классическихъ философовъ и теологовъ доискиваться, есть ли какой-либо „посредникъ“ между принципомъ матеріи (тѣломъ) и Божественнымъ принципомъ (безсмертнымъ Духомъ),— который необходимъ красотѣ или равновѣсію умозрительности.

Природа рѣзко отвѣчаетъ на этотъ вопросъ фактами, устанавливая спеціальные органы для дѣйствія этого промежуточнаго принципа, который мы называемъ *Астральнымъ тѣломъ*, но который получилъ также много и другихъ названій.

Физическое тѣло, Душа, Духъ — вотъ Троица Человѣческаго Существа, которую мы старались выяснить какъ можно лучше.

Въ спеціальныхъ произведеніяхъ можно найти болѣе подробностей по всѣмъ такимъ вопросамъ, и мы постараемся дать впослѣдствіи читателю и другія разсужденія о мірѣ невидимомъ и о мало еще изученныхъ свойствахъ тѣла астральнаго.



Ясновидѣніе.

Мы получили отъ одного изъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ переводъ капитальнаго труда по ясновидѣнію извѣстнаго оккультиста Седира.

Трудъ этотъ — „Магическія зеркала“, является цѣннымъ вкладомъ въ оккультную литературу. Желая дать своимъ читателямъ возможно большій и разносторонній руководящій матеріалъ для преуспѣянія въ нравственно - психическомъ усовершенствованіи, мы съ настоящаго номера журнала начинаемъ печатаніе произведенія Седира, обработавъ переводъ, согласно требованіямъ цензуры и извѣстныхъ рамокъ журнальной программы, при чемъ все основное и болѣе цѣнное изъ содержанія нами вполнѣ сохранено. Переводу приданъ, такъ сказать, болѣе компактный характеръ, способствующій легчайшему усвоенію и пониманію спеціальныхъ оккультныхъ положеній.

Редакція.

МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА.

Седиръ.

Переводъ съ французскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Человѣкъ никогда не могъ удовлетвориться чудесами физическаго міра; съ момента зарожденія общественности у него всегда было стремленіе къ высшему, неви-

димому и желаніе безконечности. Человѣкъ—это жалкое твореніе, въ безпрестанной борьбѣ съ ужасной фатальностью, конечно, инстинктивно искалъ въ самомъ себѣ способа для управленія своей жизнью и свѣта для реализаціи его ненасытныхъ надеждъ. Я не стану описывать развитіе первоначальныхъ обществъ и первобытныхъ культовъ; я думаю, что читатели уже знаютъ этотъ тернистый путь человѣчества.

Непреодолимое желаніе узнать будущее, побудило нашихъ предковъ прислушиваться къ журчанію водъ, шуму лѣсовъ, къ обращенію къ звѣздамъ, птицамъ, парящимъ въ воздухѣ, къ встрѣтившимся животнымъ на его пути, къ свѣтящимся метеорамъ и т. д., которые и давали имъ отвѣты на ихъ насущные запросы. Итакъ, слѣдовательно физическая природа первая способствовала установленію этой великой науки прорицанія.

Если же мы обратимся къ источникамъ оккультной традиціи, то увидимъ, что ангельскія существа были сотворены Высшею Премудростью для управленія тройнымъ эволютивнымъ движеніемъ планеты, отъ которыхъ образовались славныя и благословенныя братства адептовъ. Этими братствами многочисленныя и разбросанныя познанія были соединены въ научныя системы, и ихъ ментальныя теоріи, согласованныя въ совершенной своей полнотѣ отожествляются съ первообразными законами. Главный, самый основательный изъ этихъ законовъ и въ то же время самый капитальный—есть законъ Троицы [1]).

Я постараюсь сейчасъ примѣнить его здѣсь къ обширной системѣ прорицанія.

Человѣкъ троиченъ: тѣло, душа, двойственно поляризованная, и духъ [2]).

Космосъ—троиченъ: природа воплощенная, Человѣчество (Адамъ бытія), Природа воплощающаяся (духъ, геніи планетъ и ангелы). Человѣкъ, помѣщенный въ центрѣ Космоса, слѣдовательно, можетъ вопрошать спеціально каждую изъ этихъ трехъ частей, смотря по той или другой изъ его тройныхъ способностей, таково есть основаніе нашей классификаціи.

Физическій человѣкъ вопрошаетъ тѣло Природы: отсюда вытекаетъ прорицаніе посредствомъ естественныхъ предзнаменованій; если же онъ вопрошаетъ другихъ людей—душу природы, то онъ создаетъ всѣ данныя физіономіи; если же онъ вопрошаетъ духовъ, то они отвѣтятъ ему вокругъ магическаго круга.

Духовно развитый человѣкъ найдетъ отвѣты природы въ образахъ сна; онъ будетъ въ состояніи читать въ душѣ другихъ людей, развивая свои духовныя чувства; въ священномъ снѣ экстаза онъ услышитъ разговаривающихъ съ нимъ геніевъ. Если, наконецъ, это будетъ человѣкъ, имѣющій духъ тоскующій, тревожный и пытливый, то небо отвѣтитъ ему посредствомъ дедукціи астрологіи; магическая цѣпь посвященныхъ,—заставитъ говоритъ таро, терафимы древнихъ, и даже Свѣтъ самого Глагола внушитъ ему *сознательныя пророчества.*

Слѣдующая таблица дастъ болѣе легкое усвоеніе этихъ классификацій:

АДАМЪ.

КОСМОСЪ. НЕ Я.	Человѣкъ физическій.	Человѣкъ астральный.	Человѣкъ интеллектуальный.
Натура воплощенная.	1. Естественныя предзнаменованія.	2. Сны.	3. Астрологія предсказательная.
Человѣчество.	4. Общая физіономика.	5. Астральная чувствительность (ясновидѣнія и пр).	6. Таро.
Натура воплощающаяся.	7. Магія—физическія проявленія невидимаго.	8. Экстазъ.	9. Сознательное пророчество.

Мы видимъ, съ перваго же взгляда, что въ силу принципа Yoga, тотъ, кто желаетъ обладать искусствомъ прорицанія, долженъ прежде всего увѣриться въ своемъ астральномъ развитіи (5 клѣтка таблицы),—центрѣ всякой системы,—солнцѣ всякой культуры.

Магическое зеркало есть не что иное, какъ инструментъ изотерической культуры астральныхъ чувствъ: отсюда можно судить о его важности. — Но я долженъ прибавить, что этотъ предметъ выше моихъ силъ, и что я не намѣренъ исчерпать его на страницахъ моего произведенія. Но я хочу исполнить мою задачу простого толкованія сверхъестественнаго въ человѣкѣ и внѣ его, по-

[1]) Знаменитыя работы Lucuria и Barlet о Троицѣ.
[2]) Папюсъ, Traité de Magie pratique.

средствомъ проникновенія въ самую сокровенную его область. Вотъ цѣль, которую я преслѣдую.

Пусть въ трудѣ моемъ встрѣтятся несовершенства, но я буду считать себя очень счастливымъ, если кто-нибудь изъ истинныхъ тружениковъ оккультизма извлечетъ изъ него нѣчто полезное для себя. И я долженъ признать, что это маленькое произведеніе въ этомъ случаѣ есть самое худшее: и я не всякому совѣтую практиковать магію въ какомъ бы то ни было видѣ. Объясненіе причинъ этого потребовало бы цѣлые томы. Я написалъ эти страницы, чтобы дать наименѣе опасный способъ произвольнаго проникновенія въ астралъ, такъ чтобы люди, желающіе скоро достигнуть этого, могли бы удовлетворить свою любознательность безъ опасности физическаго риска.

ТЕОРІЯ.

I.

Невидимое.

Умъ, воспитанный настоящею наукой, болѣе чѣмъ когда-либо блуждаетъ въ лабиринтѣ безконечнаго міра феноменовъ. Ученые эрудической энциклопедіи смѣняютъ одинъ другого въ тщетной попыткѣ установить простыя классификаціи особенныхъ наукъ. Ежедневные факты наблюденія каждую минуту уничтожаютъ самыя замысловатыя теоріи, и все это благодаря неуловимымъ связямъ, о существованіи которыхъ еще очень мало извѣстно.

Эта связь есть уравновѣшивающій предѣлъ между двумя противоположностями (читатель уже имѣетъ возможность постигнуть ее), которая есть третій предѣлъ Троицы. Беспристрастному ученику древнихъ религіозныхъ символизмовъ Троица представлялась главнымъ закономъ творенія; въ самомъ дѣлѣ, всѣ догматы ставятъ ее на первомъ мѣстѣ. Этотъ общій законъ долженъ быть, слѣдовательно, и во всѣхъ его частныхъ примѣненіяхъ.

Мы приводимъ здѣсь чудную выдержку изъ извѣстнаго творенія Папюса о трехъ мірахъ:

„Каждая органическая или неорганическая форма, проявляющаяся въ нашихъ чувствахъ есть произведеніе Великаго Художника Творца, и это произведеніе приходитъ изъ высшаго плана творенія.

„Между этимъ высшимъ планомъ и нашимъ видимымъ физическимъ міромъ существуетъ *промежуточный планъ*, посредствомъ котораго мы можемъ получать впечатлѣнія высшаго плана и реализировать ихъ воздѣйствіемъ на матерію“.

Это есть тотъ промежуточный планъ, который оккультистами называется *астральнымъ планомъ*.

Такъ какъ какой бы то ни было феноменъ принадлежитъ „ipso facto“ къ міру физическому, то первая причина этого феномена принадлежитъ міру воображенія, метафизики, а, слѣдовательно, и проявленіе его должно зависить отъ законовъ астральнаго міра.

Астралъ есть среда, тотъ универсальный посредникъ, который пассивно воспринимаетъ вліяніе всѣхъ принциповъ міра. Онъ усвоиваетъ ихъ, перерабатываетъ, организуетъ и, витализировавъ ихъ, онъ пользуется ими, сдѣлавъ ихъ неотъемлемою частью самого себя, и эти его плодотворныя способности свойственны къ формированію послѣднихъ элементовъ матеріи.

Согласно традиціи между причиной и слѣдствіемъ всегда должна дѣйствовать спеціальная и самопроизвольная способность, примѣняющаяся и къ двойственной природѣ принципа и цѣли достиженія.

Все только что мною сказанное есть не что иное, какъ самое обыкновенное видоизмѣненіе квартернера, описаніе дѣйствія котораго можно найти въ произведеніяхъ современныхъ оккультистовъ.

Вотъ, слѣдовательно, истинная природа этой невидимой тайны, устрашающей насъ своей глубиной и такъ ловко ускользающей отъ нашихъ изслѣдованій.

Такъ какъ эта способность примѣняться, которая есть самосущность астрала, выражается движеніемъ, то—есть ли она отъ жизни? Слѣдовательно, есть ли астралъ живущее существо, или онъ есть только обширная коллективность живущихъ индивидуумовъ? Согласно аналогіи мы должны отвѣтить въ утвердительномъ смыслѣ. Кромѣ того высшіе посвященные и самые знаменитые экзотерическіе философы признали міръ, какъ цѣлое, находящееся въ вѣчной трансформаціи, за исключеніемъ смерти, какъ уравновѣшивающаго начала.

Итакъ, мы пришли къ заключенію, согласному съ мудрецами самыхъ отдаленныхъ временъ: все, что движется, живетъ и невидимое—есть и существо и въ то же время обширная совокупность существъ: откуда физическій человѣкъ есть совокупность безчисленныхъ клѣточекъ, и въ то же время самъ по себѣ есть клѣточка космическаго тѣла *Адамъ-Кадмона*.

Пусть гигантскія соотношенія этихъ оккультическихъ индивидуальностей превосходятъ наше обыкновенное пониманіе, пусть все, что намъ кажется безсознательною средою, въ дѣйствительности же будетъ индивидуумъ, одаренный тѣломъ, душой и духомъ, — посредствомъ глубокаго размышленія, мы придемъ къ тому убѣжденію, что магическое зеркало можетъ сдѣлать насъ свидѣтелями этого величественнаго зрѣлища.

Разсмотримъ же эти не совсѣмъ ясныя положенія. Чрезвычайно простые принципы, феномены, безконечно многочисленные, между ними каналы, органы,—вотъ какимъ представляется міръ всякому вступающему въ него извнѣ.

Показать это невидимое, или, лучше сказать, направить сознательнаго и хорошо подготовленнаго человѣка на истинный путь *къ преддверію* океана свѣта и жизни, въ нѣдрахъ котораго носятся цѣлые міры,—вотъ какова цѣль настоящаго моего труда.

II.

Ясновидѣніе.

Ясновидѣніемъ называется способность видѣть все, что находится внѣ области нашего физическаго зрѣнія.

Ясновидѣніе можетъ происходить во *времени* или *пространствѣ*.

Во времени оно открываетъ будущее, (предчувствіе пророчества и проч.) или же даетъ видѣть прошедшее.

Въ пространствѣ же оно производитъ то, что современные психо-физiологи называютъ видимыми телепатическими галлюцинаціями.

Начиная съ Месмера и другихъ знаменитыхъ философовъ, въ особенности же въ Германіи, старались изслѣдовать эту странную способность человѣка и подыскивали для нея подходящую теорію. Теперь я, послѣ Канта, Шопенгауэра и возстановителя монизма Д-ра Преля, постараюсь выяснить вамъ эти мало извѣстные феномены.

Для установленія этой теоріи начнемъ съ аксіомы, что ясновидѣніе есть — умозрѣніе. Тогда что же это такое—умозрѣніе?

Умозрѣніе есть ощущеніе, введенное въ сознаніе. Такъ какъ для насъ ничего не существуетъ, если мы не имѣемъ сознанія объ этомъ, то эти два термина—ощущеніе и умозрѣніе—въ дѣйствительности уравновѣшиваются.

По Vyasa (in coment Patandjali) ощущеніе есть то проявленіе интеллигенціи Ментала, которое главнымъ образомъ состоитъ въ констатированіи специфическихъ качествъ предметовъ, т.-е. ихъ феноменическихъ внѣшнихъ видовъ.

По Kapila ощущеніе есть ментальное проявленіе, которое представляется, какъ внѣшній видъ того, съ чѣмъ оно находится въ соотношеніи.

Ощущеніе, какъ мы уже видѣли, имѣетъ дѣйствіемъ умозрѣніе.

Наконецъ, Nyaya опредѣляетъ умозрѣніе, какъ актъ знанія, посредствомъ котораго, органъ, относящійся къ внѣшнимъ чувствамъ, вступаетъ въ сношеніе или въ контактъ съ его объектомъ.

Эти три опредѣленія трехъ различныхъ системъ представляютъ собою замѣчательное согласованіе.

Они указываютъ, что актъ ощущенія, какъ актъ умозрѣнія, требуетъ трехъ факторовъ для реализаціи.

1. То что постигаетъ (Менталъ, внутреннее чувство).

2. То что постигнуто (объектъ въ его наружныхъ качествахъ).

3. Средство постиженія (органъ, относящійся къ внѣшнимъ чувствамъ).

Таковъ процессъ знанія, описанный Kapila (Aphorisme).

И оно обнимаетъ:

1. Идея, которая образуетъ предметъ знанія Ghrihitri (субъективъ).

2. Постигнутое Grahana (служащій орудіемъ).

3. Актъ знанія Grahya.

Если факты происходятъ такимъ образомъ для умозрѣнія органа, относящагося къ внѣшнимъ чувствамъ, то же самое должно быть для умозрѣнія гиперфизическаго, въ первомъ ряду котораго стоитъ ясновидѣніе.

Для этого перейдемъ къ многочисленнымъ опытамъ современныхъ гипнотизеровъ.

Изслѣдуя случай ясновидѣнія, мы замѣтимъ, какъ и г. Mohini, что сомнамбулическій субъектъ, хорошо узнающій лицъ, съ которыми находится въ соотношеніи его гипнотизеръ, видитъ мѣста, куда онъ посылаетъ его, и въ то же самое время онъ совершенно неспособенъ слышать то, что говорятъ данныя лица; и наоборотъ, если вышеупомянутый субъектъ развитъ въ яснослышаніи, то онъ не будетъ уже ясновидящимъ. То же самое относится и къ психометрическимъ явленіямъ.

Отсюда можно заключить, что если у загипнотизированнаго субъекта Менталъ выражается то посредствомъ чувства гиперфизическаго, то какимъ-либо другимъ посредникомъ, то каждое изъ этихъ чувствъ должно располагать спеціальнымъ органомъ: слѣдовательно, если существуютъ глазъ и ухо физическіе, то точно такъ же должны существовать глазъ и ухо астральные.

Но если астральныя чувства существуютъ, то почему же проявленія ихъ такъ рѣдки и такъ трудно достижимы? Это происходитъ потому, что мы не имѣемъ сознанія въ ихъ активности, поле сознанія еще не развито до плана астральнаго (трансцендентное сознаніе у нѣмцевъ).

Весь секретъ развитія ясновидѣнія опредѣляется необходимостью расширенія поля дѣятельности сознанія.

Постараемся точно опредѣлить это слово „сознаніе“ и такимъ образомъ можемъ найти гораздо скорѣе средство къ его развитію.

Сознаніе это есть та способность внутреняго „я“, которая заставляетъ насъ узнать наше индивидуалистическое различіе съ другими объектами: это есть отношеніе, которое устанавливается между „я“ и „не я“ посредствомъ различныхъ системъ чувствительности.

Его дѣйствія тѣсно связаны съ необходимостью дѣятельности умозрѣнія.

Итакъ, опытъ каждаго дня учитъ насъ, что пониманіе какого-нибудь предмета прямо пропорціонально оказанному вниманію къ данному предмету. Съ другой стороны, всѣ философы признаютъ, что вниманіе есть существенно произвольное явленіе.

Восходя по цѣпи дедукціи, которая только что установлена, можно заключить, что единственное средство расширить поле сознанія съ цѣлью развитія ясновидѣнія—это привести въ движеніе волю и хотѣніе.

Но какъ же въ этомъ случаѣ должны мы употреблять волю? Въ этомъ случаѣ мы призовемъ на помощь восточную науку. Мы примемъ á priori ея ученія, подъ условіемъ тщательной провѣрки ихъ опытами.

Древніе мудрецы Индіи полагали, что Духъ и матерія не есть двѣ противоположности, но два полюса одного и того же свѣта. Одно изъ слѣдствій этой теоріи заставило ихъ облечь эмоцію и идеацію человѣческаго существа нѣкоторымъ характеромъ матеріальности.

Сверхъ видимаго физическаго тѣла дѣйствуетъ неосязаемое тѣло, образованное изъ чистыхъ элементовъ и обнимающее весь ментальный аппаратъ (чувство, интеллектъ, сознаніе).

Оно, въ свою очередь, воодушевляется causal'нымъ тѣломъ (относящимся къ причинѣ), первымъ отраженіемъ Atma божественнаго „я“ Логоса.

Неосязаемое тѣло обнимаетъ собою 5 физическихъ чувствъ, 5 психическихъ силъ, приводящихъ въ движеніе 5 наружныхъ органовъ, и 5 медіумовъ, посредствомъ которыхъ оперируютъ эти 5 двигательныхъ силъ.

Съ другой стороны, физическое тѣло одушевляется нѣкоторыми органами, которые новѣйшая наука называетъ плексусами, извѣстными индусамъ подъ именемъ Chakrams, или колесъ. Они считаютъ въ человѣческомъ тѣлѣ семь очаговъ энергіи.

Maladara Ch., или крестцовый плексусъ.
Souadisthana Ch., или плексусъ предстательной железы.
Manipuraka Ch., или плексусъ Солнечный.
Anahata Ch., или сердечный плексусъ.
Viandha Ch., или плексусъ глоточный.
Agneyá Ch., или плексусъ пещеристый.
Sahasrura Ch., или шишкообразная железа въ мозгу (отверстіе Брамы.)

Этотъ послѣдній очагъ есть мѣсто, гдѣ физическія энергіи сублимируются для доставленія питанія дѣятельностямъ неосязаемаго тѣла.

Слѣдовательно, этотъ очагъ есть точка отправленія и точка прибытія великаго оживляющаго тока тѣла физическаго, которое Sankaracharya называетъ Kundalini, такъ

какъ таковое принадлежитъ къ неосязаемому тѣлу, гдѣ находится Менталъ и сознаніе.

Съ другой стороны, чувство зрѣнія психическаго *) локализовано въ пещеристомъ плексусѣ; чтобы ввести въ сознаніе впечатлѣнія этого органа, достаточно, какъ говорятъ Upanishads заставить пройти Kundalini черезъ Agneshakram, что значитъ, на обыкновенномъ языкѣ, произвольнымъ актомъ сконцентрировать всѣ нервныя силы посреди бровей, въ точкѣ, гдѣ находится ментальное внушеніе (глазъ Siva); это достигается тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе находится въ распоряженіи нервныхъ силъ, при условіи полной пассивности мыслей *).

Yogi говоритъ Patandjali видитъ всегда черезъ Protibha, т.-е. черезъ свѣтъ или знаніе, моментально произведенное соединеніемъ души и Духа до воздѣйствія всякой разсудительной способности.

Это мы разберемъ въ слѣдующей главѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Замѣтимъ, впрочемъ, что чувство зрѣнія резюмируетъ и содержитъ всѣ другія.

*) Этотъ органъ въ индусскихъ книгахъ называется свѣтомъ головы, окомъ мудрости, небеснымъ окомъ, окомъ Сивы; это резервуаръ свѣта (Tejas), огня, который одушевляетъ всѣхъ людей.

Фельетонъ.

Какъ быть счастливымъ въ бракѣ.

А. В. Сеньо.

(Переводъ съ англійскаго).

(Окончаніе. См. № 1-й).

Если вы хотите избѣжать одной изъ главныхъ причинъ несчастья, бѣгите отъ этого діавола—*ревности.* Изъ всѣхъ человѣческихъ страстей она самая пагубная, самая трагическая, самая безразсудная... Почему?—Да потому, что она есть побужденіе чисто эгоистическое, не слушающееся голоса разсудка. Мужчина или женщина, зараженные ревностью, никогда не могутъ быть счастливыми безъ того, чтобы не искать кого-нибудь, достойнаго ихъ пустого довѣрія,—что мало вѣроятно. Тотъ, кто ревнуетъ другого до свадьбы, дѣлаетъ большую ошибку, если вступитъ въ бракъ съ этимъ лицомъ.

Многіе полагаютъ, что степень ревности есть показатель силы любви. Наоборотъ, она только точно указываетъ, насколько эти люди эгоистичны. Ревность можетъ сдѣлаться болѣе интенсивной, чѣмъ любовь, но никогда она не является ея причиной. Любовь даетъ исключительный случай къ ея развитію, но она уже существовала тамъ задолго до любви, задолго до того момента, когда любовь охватила человѣка. Мужчина или женщина, ревнивые по отношенію къ мужьямъ или женамъ, прежде были ревнивы по отношенію къ своимъ братьямъ, сестрамъ или къ своимъ знакомымъ—каждый разъ, когда въ умѣ ихъ пробѣгала мысль, что привязанность къ нимъ можетъ замѣниться привязанностью къ другимъ.

Люди, ревнующіе тѣхъ, кого любятъ, или только воображаютъ, что любятъ, будутъ очень глупы, если откроютъ свои чувства. Мужчина унижаетъ себя, если позволитъ своей женѣ предположить, что онъ думаетъ о возможности предпочтенія его кому-нибудь другому. Какое плохое мнѣніе о своихъ собственныхъ достоинствахъ должна имѣть женщина, позволяющая своему мужу думать о ея боязни, что другая женщина можетъ быть болѣе пріятной ея мужу.

Чувства, подсказанныя ревностью, должны быть отвратительными, если мужъ и жена абсолютно могутъ полагаться одинъ на другого. Въ дѣйствительно любящемъ сердцѣ нѣтъ мѣста для ревности, и нѣтъ истинной любви тамъ, гдѣ нѣтъ совершенной свободы и полнаго довѣрія.

Нужно избѣгать эгоизма, въ какой бы онъ формѣ ни былъ, ибо онъ унижаетъ человѣка въ глазахъ тѣхъ, кто умѣетъ разгадать эгоиста.

Люди—болѣе или менѣе эгоисты, такъ какъ родители ихъ позволили имъ воспитаться таковыми.

Поэтому долгъ женщины—первымъ дѣломъ переносить этотъ эгоизмъ до тѣхъ поръ, пока она тактичнымъ и незамѣтнымъ образомъ не научитъ мужа понимать, сколько прекраснаго заключается въ качествѣ быть внимательнымъ къ желаніямъ и нуждамъ другихъ.

Женщина должна также помнить, что и она не вполнѣ свободна отъ этого недостатка, и не должна кичиться, если она откроетъ недостатки мужа,—вѣдь онъ человѣкъ и ничто человѣческое не чуждо ему. Если мужъ скажетъ женѣ что-нибудь, причиняющее ей боль или досаду,—это должно ей послужить урокомъ, и она должна сказать себѣ самой: „Я хочу постараться избѣжать говорить или дѣлать это въ моихъ отношеніяхъ съ нимъ“. Такой способъ имѣетъ громадное моральное значеніе, такъ какъ нѣтъ ни одного мужчины, который бы, живя подъ одной кровлей съ женщиной, имѣющей такія благородныя свойства, въ то же время не подвергнулся бы ея вліянію до такой степени, что его характеръ сталъ бы измѣняться и приближаться къ идеалу... Любовь, разумъ и терпѣніе дѣлаютъ чудеса.

Не только одни мужчины эгоистичны, но, къ несчастію, и много женщинъ выходятъ замужъ для того только, чтобы потворствовать своимъ эгоистическимъ желаніямъ.

Такая женщина думаетъ только о своихъ собственныхъ удовольствіяхъ, о возможности имѣть элегантные костюмы, быть всюду, гдѣ только ей вздумается, въ то время какъ мужъ усиленно работаетъ съ утра до ночи, чтобы заработать побольше денегъ на ея прихоти. Очагъ въ подобныхъ случаяхъ—только для забавы друзей и знакомыхъ, и въ то время какъ жена старается развлекаться, мужъ приходитъ какъ гость, какъ совершенно посторонній. Что же касается до капризовъ такой женщины, то они совершенно непослѣдовательны и сыплются каскадомъ, языкъ же ея дѣлается настоящимъ жаломъ, язвящимъ при каждомъ удобномъ случаѣ.

Пресыщеніе у эгоистичныхъ натуръ наступаетъ почти тотчасъ же за обладаніемъ. Но истинное счастіе—имѣть желаніе давать, а не получать. Когда мы хороши по отношенію къ другимъ, то тѣмъ самымъ мы становимся лучшими по отношенію къ самимъ себѣ.

Очень часто предлагаютъ вопросъ: приходитъ ли истинная любовь съ перваго взгляда, или она есть результатъ постепеннаго развитія? Отвѣчая на этотъ вопросъ, каждый, конечно, руководствуется своимъ собственнымъ опытомъ. Трудность опредѣленія заключается въ томъ, что есть ли данное чувство дѣйствительно истинная любовь, или это только мимолетная фантазія, или порывъ пылкаго воображенія. Поэты и сентиментальные люди съ жаромъ говорятъ о радостяхъ, связанныхъ съ любовью первой встрѣчи. По моему же мнѣнію, есть много счастливыхъ влюбленныхъ и счастливыхъ браковъ, гдѣ при первой встрѣчѣ не было и помину о любви.

Любовь первой встрѣчи есть очень часто только дружба, исчезающая при первомъ облачкѣ или недоразумѣніи. Это любовь не постоянная, она не сохраняется, если ей на помощь не придетъ любовь болѣе искренняя и глубокая, чѣмъ то чувство, которое иногда только предшествуетъ настоящей любви и лишь пылкой фантазіей раздувается въ цѣлый пожаръ.

Любовь съ первой встрѣчи, затемняя здравый смыслъ и сужденіе, часто при первой очевидности человѣческихъ недостатковъ разсѣивается, всѣ прежніе интересы возлюбленнаго или переходятъ на другое лицо, или онъ разочарованно предается меланхолическимъ жалобамъ, чтобы возбудить къ себѣ симпатію въ друзьяхъ, ибо развѣнчанный кумиръ оказался изъ обыкновенной глины.

Конечно, мы никогда не можемъ сказать навѣрняка, даже въ нашъ мало романическій вѣкъ, когда и гдѣ поразитъ насъ любовь. Неожиданная встрѣча, случайный взглядъ, пожатіе руки—и вотъ уже Купидонъ царитъ у васъ въ сердцѣ.

Какое-то единеніе душъ, или какой-то неуловимый магнетизмъ сковываетъ двѣ души воедино. Вначалѣ совершенно чужіе другъ другу,—и вдругъ мгновенное соприкосновеніе вызываетъ интимность и дружбу, самую внимательную, какая только можетъ быть въ человѣческой жизни. Любовь съ перваго взгляда случается только съ очень рѣдкими людьми возвышанныхъ чувствъ и впечатлительной натуры. Обыкновенно она указываетъ имъ какъ настоящее, такъ и будущее счастіе. Вначалѣ такія лица крѣпко связываются такой нѣжной и сильной симпатіей,

какая только можетъ существовать между двумя существами различнаго пола.

Отсутствіе симпатіи и знанія свойствъ другъ друга—вотъ истинныя причины несчастій стольких влюбленныхъ и разногласія замужнихъ. Безъ сильной симпатіи мало вѣроятности на счатіе въ любви.

Есть столько причинъ и условій, отъ которыхъ зависитъ несчастье супружеской жизни, что нѣтъ возможности указать ихъ всѣ читателю, и я ограничусь указаніемъ главнѣйшихъ изъ нихъ. Бракъ не есть такое состояніе, къ которому не слѣдовало бы приступать безъ предусмотрительности и серьезнаго обсужденія. Здѣсь встрѣчается такая масса неопредѣленностей, что бракъ въ самомъ лучшемъ случаѣ можно назвать рискомъ, настоящей лотереей, а характеристическія индивидуальныя свойства испытываютъ замѣтное измѣненіе послѣ брака.

Заранѣе трудно даже сказать, хватитъ ли у человѣка терпѣнія для домашней жизни. Великодушіе влюбленнаго до свадьбы не можетъ служить показателемъ его либеральности послѣ свадьбы. Очень часто случается, что мнѣніе мужчины о совершенствахъ женщины до свадьбы вдругъ рѣзко измѣняется послѣ брака, и онъ становится способнымъ критиковать то, чѣмъ восхищался прежде. Для женщины также, если не болѣе чѣмъ для мужчины, бракъ заключаетъ въ себѣ массу риска и неувѣренности.

Много мужчинъ воображаютъ жениться на „святой"—въ дѣйствительности же вдругъ попадаютъ въ лапы „раздражительной мегеры". Дѣвушка, тщательно, со вкусомъ одѣтая и причесанная, при свободѣ домашняго очаго дѣлается неопрятно одѣтой женщиной, неряшливой, съ папильотками въ головѣ въ присутствіи своего мужа. Никакой мужчина не въ состояніи предвидѣть, когда миніатюрная симпатичная барышня вдругъ превратиться въ солидную матрону съ двойнымъ подбородкомъ.

Многія дѣвушки для того, чтобы болѣе нравиться будущему своему супругу, играютъ до свадьбы роль какъ бы зеркала, въ которомъ будущій мужъ видитъ только отраженіе его собственныхъ идей. Если онъ ученый, она принимаетъ видъ склонной къ серьезнымъ книгамъ. Если онъ любитъ веселье, она любительница атлетики и спорта. Послѣ свадьбы она очень часто мѣняетъ фронтъ. У ней есть теперь мужъ, а потому и не стоитъ стараться нравиться ему. Она для него уже не занимается своимъ туалетомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ позаботится объ этомъ. Она высчитываетъ время, потраченное имъ для его удовольствій или покоя.

Если бы женщины хотѣли придерживаться той же тактики послѣ замужества, какую онѣ употребляли, чтобы найти себѣ мужа, то счастливые браки не были бы очень рѣдкимъ исключеніемъ.

Многіе мужчины женятся съ предвзятымъ намѣреніемъ выработать характеръ своей жены согласно своему идеалу, и многія женщины выходятъ замужъ съ твердымъ намѣреніемъ реформировать взгляды своего мужа и измѣнить его вкусы. Этотъ способъ благодѣтельной ассимиляціи никогда не удается, *но дѣлаетъ милліоны людей несчастными.*

Своимъ угодливымъ видомъ незамужнія женщины обыкновенно обманываютъ мужчинъ, думающихъ, что они будутъ въ состояніи выработать характеръ будущей жены по своему усмотрѣнію. Собираясь жениться, они думаютъ взять воскъ и вдругъ, къ своему удивленію, наталкиваются на гранитъ... И кто же подвергается передѣлкѣ? — Конечно, не жены, а мужья превращаются изъ мастера въ матеріалъ.

Кажется, многіе думаютъ, что брачная церемонія освобождаетъ ихъ отъ вѣжливости и вниманія по отношенію тѣхъ, съ кѣмъ вступили въ бракъ, а потому всегда небрежны какъ въ манерахъ, такъ и въ костюмѣ въ то время, когда они дома.

Это громадная ошибка: то, что женщина вышла замужъ, нисколько не извиняетъ небрежности ея костюма или вообще такого неряшливаго поведенія, которое можетъ оскорблять эстетическое чувство ея супруга. Точно такъ же и тотъ фактъ, что женщина стала женою мужчины, не даетъ ему никакого права говорить ей то, чего бы онъ не осмѣлился сказать другой дамѣ. Хорошее обхожденіе — гарантія мира и гармоніи и великій источникъ счастія.

Всѣ эти положенія очень серьезны и, къ несчастію, очень истинны. Я говорю о нихъ въ надеждѣ, что вы, избѣгая ихъ, тѣмъ самымъ устраните причины размолвокъ, несогласія въ брачной жизни.

Нѣкоторые говорятъ, что семейные конфликты есть не что иное, какъ бомбы, бросаемыя чертомъ для уничтоженія семейнаго очага.

Ссора между влюбленными можетъ повести къ лучшей гармоніи, но ссора между мужемъ и женою никогда не возстановитъ ея. Можетъ-быть, ссора во время медоваго мѣсяца и возстановитъ гармонію, прежде чѣмъ супруги узнали поближе другъ друга, но частыя повторенія ссоръ производятъ трудно исправимые недочеты, такъ какъ трудно возстановить счастіе, разбиваемое часто дерзкими словами. Кромѣ того нерѣдко люди самые воспитанные и уравновѣшенные съ совершенно случайными знакомыми обращаются съ большею вѣжливостью и добротою, чѣмъ съ членами ихъ собственной семьи.

Многіе закрываютъ глаза на ошибки другихъ и въ то же время считаютъ такія ошибки очень важными и серьезными въ своей семьѣ, въ это же самое время они любятъ свою семью и цѣнятъ ее. Что же касается до маленькихъ инцидентовъ обыденной жизни, жены и матери склонны быть менѣе разсудительными по отношенію къ чувству членовъ собственной семьи чѣмъ къ чувству другихъ лицъ: небрежный тонъ, несдержанное настроеніе вслѣдствіе легкаго заблужденія или ошибки, строгая критика, побужденіе къ порицанію—все это онѣ допускаютъ съ членами своей семьи, но не къ другимъ людямъ. Между тѣмъ какъ въ случаѣ необходимости эти женщины умрутъ за свою семью.

Начало всѣхъ *непріятностей*, это—деньги, онѣ часто служатъ истиннымъ яблокомъ раздора, если супругъ легкомысленъ, или супруга экстравакантна, или дѣти неосмотрительны. Супругъ своей семьѣ даетъ ничтожную часть, въ то время какъ тратитъ болѣе значительную лично на себя, или же жена ведетъ расходы, свойственные богатой женщинѣ, тогда какъ мужъ получаетъ жалованье маленькаго чиновника.

Купидонъ любитъ раскошную обстановку и утонченность, которую могутъ доставить ему деньги, но онъ страшится ихъ вульгарности, и что всего отвратительнѣе—такъ это домашніе раздоры по причинѣ денежныхъ расчетовъ.

Финансовая сторона должна быть установлена разъ навсегда или до брака, или же непосредственно тотчасъ же послѣ свадьбы. Необходимая часть заработка должна быть отложена на домашніе расходы, и женщина должна умѣть распредѣлить ее самымъ раціональнымъ образомъ. Мужъ не долженъ быть скупымъ при выдачѣ денегъ, но, въ свою очередь, и жена не должна имѣть намѣренія израсходовать весь заработокъ своего мужа. Онъ—ея товарищъ, но не рабъ, единственное назначеніе котораго—пріобрѣтеніе денегъ. Разрѣшите вопросъ правильнаго распредѣленія денегъ—и тогда вѣская причина споровъ и непріятностей исчезнутъ совершенно.

Несходство семей также играетъ значительную роль въ супружескихъ отношеніяхъ. Женихъ, находя восхитительными родителей своей невѣсты до брака, послѣ свадьбы находитъ ихъ надоѣдливыми, и даже сама жена едва-едва выноситъ ихъ присутствіе. Это—эгоизмъ и недостатокъ такта со стороны супруговъ или ихъ родителей. Мужъ послѣ свадьбы долженъ относится къ родителямъ своей жены съ тѣмъ же уваженіемъ, какъ и до свадьбы, ему не слѣдуетъ только давать повода родителямъ какъ той, такъ и другой стороны совать носа въ свои домашнія дѣла. Разъ будетъ установлено подобное правило мужемъ и женой, и они будутъ придерживаться его, исчезнетъ всякая возможность домашнихъ ссоръ по этому поводу.

Тѣ, которые хотятъ стать счастливыми въ бракѣ, не должны послѣ брака жить съ какимъ-либо лицомъ изъ семейства жены или мужа, *и въ особенности*, повѣрьте мнѣ, имъ не слѣдуетъ жить даже самое непродолжительное время съ родителями одного изъ нихъ. Необходимо вести свое собственное хозяйство, такъ какъ вначалѣ это доставитъ обоюдное удовольствіе, при чемъ не будетъ лицъ, вмѣшивающихся не въ свое дѣло, и жена будетъ имѣть занятіе, наполняющее ея время въ отсутствіе супруга. Тогда ожиданіе похвалы за ея работу доставитъ ей радость, дѣлающую работу удовольствіемъ.

Если каждые мужъ и жена примутъ мои 10 заповѣдей, то я надѣюсь, что скоро будетъ гораздо менѣе несчастныхъ браковъ:

1. Мужъ и жена не должны имѣть тайнъ другъ отъ друга.
2. Жена должна умѣть привязать своего супруга къ домашнему очагу, чтобы онъ не искалъ удовольствія внѣ дома.

3. Мужъ долженъ воодушевлять и поощрять жену, принимая участіе въ домашнихъ дѣлахъ.

4. Женщина должна воспитывать и совершенствовать свой умъ и удерживать себя, чтобы быть истиннымъ товарищемъ своего мужа.

5. Мужъ долженъ давать большую часть своего заработка на домашніе расходы.

6. Жена должна всегда встрѣчать съ радостной улыбкой возвращающагося мужа.

7. Мужъ послѣ свадьбы никогда не долженъ забывать оказывать женѣ свою внимательность, которой она пользовалось отъ него невѣстой.

8. Женщина должна всегда быть опрятно одѣтой и стараться сохраниться юной и прекрасной, какъ ментально такъ и физически.

9. Мужъ долженъ охотно сопровождать свою жену, когда она захочетъ пойти куда-нибудь для развлеченія.

10. Женщина должна быть ангеломъ для своей семьи, сосредочивая всѣ свои интересы на мужѣ и дѣтяхъ.

Безъ сомнѣнія, должны быть исключенія въ этихъ правилахъ, что зависить отъ характера мужа и жены. Эти правила разсчитаны на нормальныхъ людей.

Многіе мужчины считаютъ себя образцовыми мужьями только потому, что они много работаютъ и зарабатываютъ и что они вѣрны своимъ женамъ; есть также и женщины, считающія себя образцовыми женами, потому что онѣ вѣрны своимъ мужьямъ и ведутъ домъ безъ всякаго пятна. Конечно, хорошо обладать великими добродѣтелями, принципами и законной любовью, быть экономнымъ и тактичнымъ главою семьи, но тѣмъ не менѣе все это еще не составляетъ брачнаго счастія, если сверхъ этого оба супруга не развиваютъ въ себѣ терпѣнія, разсудительности, вѣжливости и симпатіи, даже въ той степени, въ какой они соблюдаютъ это по отношенію къ постороннимъ.

Позвольте мнѣ сказать вамъ, что ключъ къ счастью заключается въ слѣдующемъ:

Забудьте, что вы женаты; старайтесь думать, что вы живете вмѣстѣ только потому, что общество другъ друга доставляетъ вамъ истинное наслажденіе, а не потому, что законъ связалъ васъ вмѣстѣ.

Пусть мужъ забудетъ иногда, что жена его—жена, и обращается съ ней съ тактомъ и уваженіемъ, которыми пользуются его знакомыя дамы.

Пусть жена постоянно заботится о состояніи духа и расположеніи своего супруга. Пусть она скромно ведетъ свое хозяйство и только въ важныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ совѣтамъ своего мужа; пусть онъ уважаетъ набѣгающія иногда тучки на лицѣ ея супруга, вызываемыя заботами его профессіи; пусть она будетъ ему жизнерадостнымъ товарищемъ,—когда онъ будетъ искать ея общества, дипломатическимъ совѣтникомъ, когда ему понадобятся совѣты; пусть она будетъ ему пикантной возлюбленной, внимательной сестрой милосердія, преданнымъ утѣшителемъ, когда здоровье или состояніе его духа потребуетъ этого.

Жизнь сама по себѣ много заключаетъ въ себѣ и трудовъ и заботъ—даже для самыхъ счастливыхъ; такъ зачѣмъ же портить единственный источникъ истиннаго счастія—домашнюю жизнь—этими мелкими недоразумѣніями и недостаткомъ разсудительности и стараться увѣрить себя, что мы хорошіе супруги, такъ какъ обладаемъ нѣкоторою моралью.

Чтобы быть счастливымъ въ брачной жизни, нужно имѣть нѣчто болѣе, чѣмъ обыкновенная прописная мораль.

Не забудемъ, что мысли суть нѣчто и что *въ насъ самихъ находится сила* сдѣлать жизнь нашу счастливой или несчастной и всѣхъ окружающихъ насъ. Много людей создаютъ себѣ несчастныя условія только потому, что говорятъ очень необдуманно.

Не что другое, какъ только добродѣтельныя мысли, быстро создадутъ намъ счастливыя условія. Мысли безпокойныя создаютъ и безпокойныя условія. Если мы будемъ остерегаться нашихъ мыслей и не позволимъ дурнымъ и непріятнымъ думамъ овладѣвать нами, то намъ не нужно будетъ бояться быть несчастливыми. Мы можемъ контролировать условія нашей жизни, если мы будемъ слушаться только добрыхъ мыслей. Мы можемъ быть счастливыми каждый день

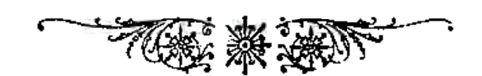
нашей жизни, если не позволимъ нежелательнымъ мыслямъ управлять нами.

Я совѣтую каждому начать образовывать свое счастіе, въ тишинѣ обдумывая, какъ нести ежедневныя обязанности.

Скажемъ: „Я буду дѣлать другимъ, то что я желалъ бы, чтобы мнѣ дѣлали другіе. Я хочу быть выше мелочныхъ заботъ жизни и постараюсь сдѣлать счастливыми всѣхъ окружающихъ меня".

А такъ же: „Я буду помнить, что благосклонныя слова и улыбки облегчатъ трудъ, тогда какъ печальная и вытянутая физіономія дѣлаетъ несчастливымъ того, кто видитъ ее".

Желающіе быть честными счастливцами въ бракѣ, мнѣ кажется, только дѣйствительно выиграютъ оттого, если послѣдуютъ совѣтамъ, заключающимся въ этой небольшой статейкѣ.



Обо всемъ.

Иностранная печать

Редакторъ англійскаго журнала „Revu des Revues" Вильямъ Стидъ, бывшій членомъ комиссіи, наблюдавшей за опытами передачи мыслей на разстояніи посредствомъ ментальной вибраціи, сообщаетъ слѣдующее:

„Судя по всему тому, чему я самъ былъ очевидцемъ, могу чистосердечно заявить, что непосредственная ментальная вибрація, называемая телепатіей — дѣло, вполнѣ рѣшенное. Мнѣ самому, въ присутствіи другихъ лицъ, ясно доказали, что, на первый взглядъ совершенно немыслимая, передача ментальной силы на разстояніе — вещь вполнѣ возможная. При производствѣ нижеописываемаго опыта были приняты всевозможныя предосторожности къ тому, чтобы никакой подлогъ не былъ возможенъ. Между Лондономъ и Ноттингамомъ 125 англійскихъ миль. Въ Лондонѣ находился ментальный экспериментаторъ д-ръ Рихардсонъ, американецъ изъ Нью-Иорка,—онъ долженъ былъ получать ментальныя посланія отъ г-на Франксъ — ментальнаго экспериментатора, находящагося въ Ноттингамѣ. Съ 5 часовъ пополудни мы (наблюдательный комитетъ) начали наблюдать за д-ромъ Рихардсономъ, телеграфировавъ г-ну Франксу три посланія, которыя онъ долженъ былъ передать ментальнымъ путемъ д-ру Рихардсону, чѣмъ совершенно исключалась всякая возможность какого-либо предварительнаго соглашенія между операторами. Считаю не лишнимъ добавить, что оба оператора совершенно не были знакомы между собою, не знали другъ друга.

„Вотъ посланія, назначенныя для передачи: 1) слово *шотландецъ;* 2) цифра *579;* 3) часъ: *7 ч. 20 м. пополудни.* Между 7—8 часами вечера, послѣ того какъ д-ръ Рихардсонъ провелъ время въ ментальной концентраціи и спокойствіи, онъ получилъ безъ малѣйшихъ искаженій всѣ три отправленія, каковыя, согласно нашей телеграммы, передалъ ему ментальной силой г-нъ Франксъ.

„Послѣ этого былъ произведенъ опытъ въ обратномъ порядкѣ, т.-е. мы получили отъ наблюдательнаго комитета, находящагося въ Ноттингамѣ, при г. Франксъ, то, что послѣднему долженъ былъ передать посредствомъ телепатіи д-ръ Рихардсонъ. Здѣсь тоже фигурировали три отправленія, изъ каковыхъ одно г. Франксъ получилъ не совсѣмъ въ точномъ видѣ, что объяснилось тѣмъ, что д-ръ Рихардсонъ чувствовалъ въ концѣ опыта замѣтную ментальную усталость.

„Повторяю, что не было никакой возможности ни тому, ни другому изъ экспериментаторовъ узнать предложенное для передачи какимъ-либо другимъ путемъ, кромѣ телепатіи. Наблюдательный комитетъ, въ которомъ между прочимъ принималъ дѣятельное участіе извѣстный ученый д-ръ Валлансъ, единогласно утвердилъ протоколъ, признавшій вышеописанное однимъ изъ самыхъ удивительныхъ опытовъ въ области передачи мыслей на разстояніе. Никто изъ участвовавшихъ не имѣлъ ни

малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что все, чего они были свидѣтелями, было дѣломъ дѣйствительно психологическимъ".

Безпроволочный телефонъ.

„Берлинскій Листокъ" отмѣчаетъ необыкновенный успѣхъ, достигнутый берлинскимъ обществомъ безпроволочнаго телеграфа въ опытахъ съ безпроволочнымъ телефонированіемъ. Соединивъ особый микрофонъ со столбомъ безпроволочнаго телеграфа въ Берлинѣ, получили возможность безъ всякихъ проволокъ разговаривать съ Науэномъ, находящимся отъ Берлина на разстояніи 40 километровъ. Товарищъ министра Сидовъ, находившійся въ Науэнѣ, сказалъ оттуда нѣсколько словъ, которыя были хорошо слышны въ Берлинѣ, даже яснѣе, чѣмъ при помощи обыкновеннаго телефона. Затѣмъ, въ теченіе нѣкотораго времени, велись разговоры, доказавшіе полную возможность безпроволочнаго телефона.

—

„Думающая лошадь". По словамъ лондонскихъ газетъ, въ Лондонѣ въ настоящее время даетъ представленія труппа, показывающая дрессированную лошадь „Принцессу Трикси". По словамъ ея дрессировщика Барнеса изъ Нью-Іорка, въ томъ, что она дѣлаетъ, нѣтъ никакихъ фокусовъ. Это — просто животное съ необычно развитымъ мозгомъ, близкимъ къ человѣческому. Онъ говоритъ, что до сихъ поръ ему ни разу не приходилось встрѣчать лошадь съ такими мыслительными способностями, но, по его мнѣнію, эти способности не представляютъ исключительной рѣдкости между животными. Люди только не умѣютъ найти и развить ихъ. „Принцесса Трикси" дѣйствительно производитъ замѣчательныя вещи, подбирая желаемымъ образомъ цвѣта и числа, безъ всякаго видимаго указанія со стороны ея хозяина. Представленія „Трикси" еще болѣе замѣчательны, чѣмъ „Умнаго Ганса", лошади, удивлявшей Берлинъ два года тому назадъ. Передъ „Гансомъ" цифры клались въ рядъ, и онъ указывалъ желаемыя, стуча копытомъ. „Трикси" же выбираетъ деревянныя цифры изъ корзины, гдѣ онѣ перемѣшались.

—

Берлинскія газеты сообщаютъ, что 2-го декабря (стараго стиля) были произведены опыты безпроволочнаго телеграфированія на разстояніи 40 километровъ—между городскимъ помѣщеніемъ *„Общества безпроволочнаго телеграфа"* и загородными станціями. Опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Слова правды.

— Единственное, что хорошій человѣкъ долженъ дѣлать, это быть справедливымъ, научая этому другихъ людей. Жертва же своими силами, своею жизнью, своимъ счастьемъ есть всегда печальная и исключительная необходимость, а не исполненіе вѣчнаго закона жизни.

— Когда потеряна высшая добродѣтель, является добродушіе, когда потеряно добродушіе— является справедливость, является приличіе. Правила приличія суть только подобія правды и начало всякаго безпорядка.

— Какъ часовые бдительно сторожатъ крѣпость, сторожатъ и вокругъ стѣны и внутри ея, такъ и человѣкъ долженъ бодро охранять себя, ни одно мгновеніе не упуская себя изъ виду; кто упуститъ изъ виду рѣшительную минуту въ жизни, тотъ неминуемо вступитъ на путь въ преисподнюю.

— Если бъ только мы постоянно помнили, что Богъ въ насъ — Свидѣтель всего того, что мы дѣлаемъ и думаемъ, то мы перестали бы грѣшить, и Богъ неотлучно пребывалъ бы въ насъ. Давайте же вспоминать Бога, думать и бесѣдовать о Немъ какъ можно чаще.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество типо-литографіи **Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ,** Марьина роща, соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой Телеф. 105-50.

№ 3.

Подписная цѣна:
На годъ съ пересыл. 12 р.
За границу . . . . 15 „
Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 февраля 1907 г.

Объявленія:
За строку петита въ концѣ текста . . 50 к.
На обложкѣ: 1 стр. 100 р., $1/2$ стр. 50 р., $1/4$ стр. 30 р.

№ 3.

Человѣкъ и его качества.

Cogito, ergo sum...

Cogito, ergo sum—„Я мыслю, слѣдовательно, я существую". Это древнее изреченіе каждый мыслящій человѣкъ долженъ положить въ основаніе всей своей жизни и дѣятельности... Но мыслить есть не что иное, какъ приводить въ стройную гармонію свой внутренній міръ, „*свое я*" съ окружающимъ внѣшнимъ міромъ. Задача мышленія—точно опредѣлить отношенія личнаго „*я*" къ дальнѣйшимъ функціямъ жизни. Чѣмъ правильнѣе мышленіе, тѣмъ яснѣе становятся эти отношенія, тѣмъ ближе путь къ счастію, т.-е. къ достиженію полной гармоніи между личнымъ „*я*" и неразгаданной вселенной, т.-е. къ достиженію истины. Отсюда очевидно, что прежде всего каждый человѣкъ долженъ правильно и точно опредѣлить свои отношенія къ Высшему Разуму, невидимому Зиждителю міровъ, и людямъ, видимымъ вершителямъ Его воли. На первый взглядъ опредѣлить эти отношенія кажется весьма легко, но въ дѣйствительности нѣтъ труднѣе этой задачи. А почему? Да потому, что внутри человѣка, въ глубочайшихъ нѣдрахъ его „*я*" таятся причины, мѣшающія человѣку смотрѣть на явленія жизни ясными и свѣтлыми духовными очами... Очистить свое внутреннее „*я*" отъ негодныхъ посторонних примѣсей, какъ то: гордости, зависти, ханжества, лицемѣрія, лжи и фальши, во всѣхъ ихъ мельчайшихъ проявленіяхъ—вотъ первая трудная, сознательная работа на пути человѣка къ самопознанію и самоусовершенствованію, а также къ ясному пониманію явленій жизни. Являются вопросы: какіе же главные факторы этой работы? Очевидно,—желаніе усовершенствованія и *самовнушенія*. Каждый долженъ убѣдить самого себя въ томъ, что цѣль жизни не покой, не наслажденія, а самоусовершенствованіе; а радости жизни, покой и наслажденія есть естественные результаты правильнаго отношенія его къ Высшему Началу и людямъ. Каждый долженъ убѣдить себя въ томъ, что, стремясь къ наслажденію, онъ найдетъ лишь страданія и пустоту жизни. Намѣтивъ такимъ образомъ цѣль жизни, каждый долженъ неуклонно, преодолѣвая всѣ препятствія, стремиться къ ней и твердо вѣрить въ то, что преодолѣніе

препятствій закалитъ его душу, сдѣлаетъ неуязвимой, дастъ ему великія нравственныя силы для борьбы со зломъ, окрылитъ его творческую фантазію и деннымъ свѣтомъ озаритъ его духовныя очи.

Каждый долженъ убѣдить себя въ томъ, что истинную награду здѣсь, на землѣ, какъ и по отрѣшеніи отъ тлѣнной оболочки, въ загробномъ мірѣ, можно получить только за добрыя дѣла, что только безграничная любовь къ ближнему и святое исполненіе долга очищаютъ душу отъ страстей и нечистыхъ помысловъ и дѣлаютъ ее способной возноситься къ предѣламъ безконечнаго. Вотъ какъ въ поэтическихъ образахъ изображаетъ Полонскій цѣль жизни:

„Усовершенствуй самъ себя,
Свой трудъ, и вотъ—
Живой предметъ твоихъ заботъ,
Твоя единственная цѣль.
Люби поэзію... она
Родникъ живыхъ, святыхъ идей,
И Богомъ сила ей дана
Усовершенствовать людей“...

Точно такъ же говоритъ о поэзіи и Жуковскій.

Религію и поэзію, т.-е. возвышенное отношеніе человѣка къ Высшему Разуму и людямъ, онъ называетъ родными сестрами.

„Поэзія—Богъ въ святыхъ мечтахъ земли“, говоритъ Жуковскій.

Многіе возразятъ, что не всѣ—поэты, не всѣ могутъ имѣть возвышенныя чувства, не всѣ могутъ быть октавой выше собственнаго „я“. Это правда! Но если бы не существовало грубо-матеріальной преграды между душой человѣка и небомъ, всѣ были бы истинными поэтами въ душѣ, всѣ чувствовали бы экстазы и порывы къ прекрасному. Это можно доказать даже историческими фактами: процвѣтаетъ поэзія въ эпоху Возрожденія и исчезаетъ въ тѣ эпохи, когда грубый матеріализмъ беретъ верхъ надъ проявленьями духовныхъ силъ.

Поэзія, эта великая творческая сила, способная возрождать и обновлять людей, не есть только профессія стихотворцевъ. „Поэзія есть и въ геометріи“,—говоритъ Пушкинъ, она есть и во всякомъ живомъ дѣлѣ, за которое люди берутся охотно...

Она есть и въ наукахъ, и въ ремеслахъ, и всюду; ея нѣтъ только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ губительная сила матеріализма. Дѣйствительно, что же такое поэзія? Это то же, что истинная религія: ясное отношеніе человѣка къ его Создателю и людямъ и ко всей вселенной.

Каждый любитъ прекрасное и каждый долженъ убѣдить себя любить поэзію, какъ силу, возвышающую его къ прекрасному, небу.

Каждый долженъ смотрѣть на великихъ писателей и поэтовъ, какъ на пророковъ—учителей, ведущихъ къ познанію истины; каждый долженъ внимательно читать ихъ, ясно и твердо вѣря въ то, что это одинъ изъ лучшихъ путей къ самопознанію и самоусовершенствованію.

Каждый долженъ укрѣпить въ себѣ вѣру во все прекрасное, твердо вѣрить въ то, что всѣ идеалы прекраснаго осуществятся, и только въ этой вѣрѣ находить отраду и утѣшеніе... Дѣйствительно, что можетъ быть отраднѣе вѣры въ ту жизнь будущихъ вѣковъ, когда не будетъ ни злобы, ни лжи, ни фальши, ни ухищреній противъ брата (ближняго), ни плача, ни страданій, когда осуществятся всѣ лучшія грезы, мечты и желанія, и когда люди не будутъ уже строить своего счастія на несчастіи другого, когда земля явится чистѣйшимъ изъ небесныхъ міровъ, когда разсѣется туманъ пристрастья, и дивный небесный свѣтъ озаритъ души людей.

Какъ и древле, въ наше время Духъ Истины носится надъ неустроенною землею, но люди не слушаютъ его голоса; какъ и древле, сильные люди отвергаютъ Милосердіе и Любовь; какъ и древле, книжники и фарисеи перетолковываютъ по-своему любви и правды чистыя ученья и бѣшено готовы бросить каменья въ глашатаевъ истины, любви и правды; злоба не молчитъ, месть достигаетъ апогея...

Нужны борцы, сильные духомъ люди, а ихъ нѣтъ... Необходимо разумное, духовное единеніе людей въ смыслѣ вѣры, надежды и любви; людей не нервно-расшатанныхъ, а здоровыхъ душою, сильныхъ разумомъ и волею... И долгъ каждаго стремиться къ тому, облагородить свое сердце, развить свой умъ и направить свою волю къ разумной цѣли. Только сильные духомъ могутъ успѣшно бороться съ гордостью, тщеславіемъ и эгоизмомъ людей, только они могутъ положить прочные камни въ основаніе будущаго зданія лучшей жизни, если

идутъ къ цѣли смѣло и неустрашимо. Никто не долженъ бояться смерти. Каждый долженъ увѣрить себя въ томъ, что смерть не уничтожаетъ ничего, что наши чувства, идеи и дѣла безконечны...

Если это такъ, если воспитаніе въ себѣ ума, сердца и воли и разумное направленіе ихъ—главная задача всѣхъ людей, то всѣмъ людямъ нужна въ этомъ помощь и нужно вліяніе, то естественно обратиться за помощью къ тому, кто чистосердечно первый отзывается на зовъ мольбы и страданія и не жалѣетъ ничего—ни силы, ни трудовъ, ни затратъ, чтобы осуществить намѣченную задачу: вывести людей заблудшихъ на настоящую дорогу...

А въ этомъ первую скорую помощь подаетъ вамъ, люди-братія, Менталиэмъ...

К. В. Хотковскій.

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

ОТЪ АВТОРА.

Я нахожу вполнѣ справедливымъ упомянуть о томъ, что настоящее произведеніе составлено мною нѣсколько поспѣшно изъ замѣтокъ, которыми я обыкновенно пользовался при моихъ лекціяхъ, а потому я прошу разсматривать его, какъ сокращенный конспектъ моего изложенія. Какъ здѣсь, такъ и тамъ исключительною цѣлью было ознакомить учениковъ съ тѣми положеніями, посредствомъ которыхъ они могутъ развить въ себѣ и умѣло примѣнить находящуюся въ нихъ могучую силу личнаго магнетизма и психическаго вліянія. И для этой цѣли мнѣ пришлось пожертвовать красотою стиля.

Я имѣлъ сильное желаніе сообщить нѣчто и рѣшилъ—скоро, ясно и просто, безъ стилистическихъ красотъ, приступить къ исполненію моей задачи.

При изложеніи моихъ мыслей могли получиться нѣкоторыя шероховатости стиля, но не посѣтуетъ на меня за это читатель, такъ какъ главная цѣль не дала мнѣ возможности слѣдить за стилистической правильностью.

Считаясь съ этимъ, я подвергаю это произведеніе вашей благосклонной критикѣ. Вполнѣ сознавая его недостатки, я думаю, однако, что оно можетъ принести несомнѣнную пользу многимъ, въ особенности тѣмъ, которые хотятъ устранить неблагопріятныя обстоятельства; я надѣюсь, что оно проложитъ путь къ лучшему будущему. Я чувствую, что это произведеніе устранитъ въ душѣ многихъ и многихъ людей ту боязливую мысль, которая выражается словомъ **„не могу“**, и замѣнитъ его болѣе могучимъ словомъ **„я хочу“**, **„я могу“**. Я увѣренъ, что оно должно выполнить эту задачу, такъ какъ этотъ трудъ содержитъ въ себѣ зерно могучей истины.

УРОКЪ I.

Предисловіе.

Многіе писатели, разбиравшіе настоящій вопросъ, старались, съ одной стороны, доказать, что личный магнетизмъ дѣйствительно существуетъ, съ другой же стороны,—что этотъ магнетизмъ можетъ всего лучше объяснить положенія ихъ излюбленныхъ теорій. Находились и такіе, которые приписывали силу подчинять своему вліянію другихъ людей—вегетаріанскому питанію, упуская, при этомъ совершенно изъ виду то обстоятельство, что нѣкоторыя лица, наиболѣе „магнетически“ одаренныя, превратили, такъ сказать, свой желудокъ, въ „настоящее кладбище“. Другіе же утверждаютъ, что тайну этой силы слѣдуетъ искать въ правильной жизни и воздержаніи отъ половыхъ излишествъ, совершенно не принимая въ расчетъ, что большинство „магнетическихъ“ личностей ничуть не прочь воспользоваться всевозможными удовольствіями, которыя присущи менѣе магнетическимъ лицамъ.

Нѣкоторые думаютъ, что окружающій

насъ воздухъ содержитъ въ себѣ эту силу, и что, поэтому, глубокія вдыханія его позволяютъ намъ какъ бы впитывать въ себя большое количество этой жизненной энергіи, такъ что мы уподобляемся въ этомъ случаѣ аккумулятору, какъ бы „заряжая себя" этой силой.

Можно сказать, что дѣлаются и другія предположенія по этому поводу, и каждый писавшій объ этомъ предлагаетъ свою собственную теорію, считая ее исключительно вѣрной.

Я далекъ отъ такой исключительности: хотя я и не вегетаріанецъ, но не осуждаю приверженцевъ этой теоріи; не будучи монахомъ, я все жъ таки признаю хорошія стороны въ ученіи о воздержаніи отъ всякихъ излишествъ и вполнѣ отдаю должное и цѣломудрію, но ни въ какомъ случаѣ не согласенъ съ теоріей, по которой мы, будто бы, черпаемъ „магнетическую силу" изъ атмосфернаго воздуха. Хотя я и являюсь послѣдователемъ ученія о „глубокомъ вдыханіи", признавая, что оно укрѣпляетъ нашъ организмъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы утверждать, что практика „глубокихъ вдыханій" можетъ способствовать созданію состоянія, извѣстнаго подъ именемъ „личнаго магнетизма". Какъ пріобрѣтается эта способность,—это вопросъ, мало еще разработанный. Писавшіе объ этомъ учатъ не многому, и цѣнныя изслѣдованія въ этой области принадлежатъ не писателямъ-теоретикамъ, но немногимъ серьезно работавшимъ практическимъ дѣятелямъ, которые путемъ многочисленныхъ опытовъ освѣтили, наконецъ, насколько было возможно, эту таинственную силу, называемую нами „личнымъ магнетизмомъ".

Авторъ предлагаемаго изслѣдованія посвятилъ многіе годы на изученіе изумительныхъ явленій въ этой области. Въ приведенныхъ ниже урокахъ изложены результаты опытовъ, какъ самого автора, такъ и его сотрудниковъ, по интересующему насъ вопросу. Здѣсь, какъ увидитъ изучающій, воспроизведены строго доказанные факты, и вытекающія изъ нихъ слѣдствія должны служить руководствомъ къ уясненію и практическому примѣненію добытыхъ нами данныхъ, къ удовлетворенію разнообразныхъ требованій и вапросовъ повседневной жизни.

По нашему мнѣнію, совершенно излишне приводить подробныя доказательства существованія чудесной силы, о которой идетъ рѣчь. Хотя у нѣкоторыхъ лицъ она и остается безъ примѣненія, у другихъ же она уже развита, но каждымъ изъ насъ она можетъ быть использована во многихъ и различныхъ случаяхъ. За неимѣніемъ болѣе подходящаго названія, мы, какъ уже было упомянуто, называемъ эту силу „личнымъ магнетизмомъ".

Доказывать существованіе этой силы было бы такой же нелѣпостью, какъ и усилія убѣдить, что магнитъ притягиваетъ иголку, что X-лучи проникаютъ тѣло человѣка или иную еще болѣе плотную матеріальную оболочку; что посредствомъ электричества можно передавать извѣстія на большія разстоянія, а также—можно телеграфировать при помощи свѣта, или безпроволочнаго телеграфа. Каждый образованный человѣкъ знаетъ, что эти явленія, дѣйствительно, существуютъ, и, конечно, не будетъ требовать, чтобы ему это доказывали. Если онъ интересуется ими, то, можетъ-быть, пожелаетъ знать, какъ утилизировать ихъ для своей личной пользы.

Точно такъ же давно уже извѣстно и о существованіи *„личнаго магнетизма"*, и интересующійся имъ, естественно, хотѣлъ бы узнать тѣ средства, при помощи которыхъ было бы возможно пробудить эту нерѣдко дремлющую въ насъ силу,—развить ее и разумнымъ образомъ использовать.

Имѣя это въ виду, я попытаюсь дать указанія—какъ достигнуть желаемыхъ практическихъ результатовъ въ этой области явленій, предоставляя изучающему полную свободу въ выработкѣ для себя соотвѣтствующаго теоретическаго метода изученія, такъ какъ я далекъ отъ желанія навязывать другимъ личное свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, хотя и позволю себѣ вкратцѣ представить его въ послѣдующемъ изложеніи.

Такъ какъ результаты произведенныхъ опытовъ ни въ какомъ случаѣ не зависятъ отъ индивидуальной формы вѣры въ правдивость той или другой теоріи, то каждому должна быть предоставлена полная свобода принять или отвергнуть ее. Многіе пришли къ убѣжденію, что можно вовсе обойтись безъ выясненія настоящей причины наблюдаемыхъ явленій, довольствуясь лишь полученными результатами.

Подобно имъ, и я покидаю область теоріи и, вступая въ сферу практическихъ сообра-

женій, постараюсь познакомить изучающаго съ развитіемъ этой могущественной силы и показать ему, какъ онъ самъ можетъ воспользоваться добытыми уже поразительными результатами; быть-можетъ, этимъ мнѣ удастся побудить его къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ въ этой области, для чего ему предварительно придется освободиться отъ всевозможныхъ суевѣрій, таинственности и не принимать ничего на вѣру, что не имѣетъ силы доказательности.

Въ нижеслѣдующемъ урокѣ мы постараемся выяснить характеръ силы, называемой *„личный магнетизмъ"*.

УРОКЪ II.

Характеръ силы.

Подъ общепринятымъ словомъ „личный магнетизмъ" большинство понимаетъ какъ бы токъ, исходящій отъ магнетическаго индивидуума и притягивающій другихъ лицъ, находящихся въ сферѣ дѣйствія его магнетической силы. Это положеніе хотя и не совсѣмъ справедливо, но тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ нѣкоторую долю истины. Въ дѣйствительности же, хотя и существуетъ исходящій отъ человѣка притягивающій токъ, но онъ—не магнетической природы, т.-е. той, которая тѣсно связана съ понятіемъ о магнитѣ и электричествѣ. Магнетическій токъ человѣка по своему дѣйствію имѣетъ, правда, извѣстное сходство съ магнитнымъ и электрическимъ токомъ, но по происхожденію и характеру своему онъ не имѣетъ съ ними ничего общаго.

Личный магнетизмъ представляетъ собою очень нѣжный токъ Ментализма, т.-е. мысленныхъ волнъ, или колебаній мысли, исходящій изъ человѣческаго мозга. Каждая наша отдѣльная мысль является болѣе или менѣе могучей силой, дѣйствіе которой находится въ извѣстной зависимости отъ причины ея возникновенія. Если мы представимъ себѣ, что этотъ токъ, распространяющійся подобно свѣтовому лучу и оказывающій вліяніе на мысли даже далеко находящихся людей,—какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе факты,—то сильная и настойчивая мысль окажетъ желательное воздѣйствіе на мозгъ даннаго субъекта, несмотря на встрѣчающіяся препятствія; слабая же мысль не будетъ въ состояніи воздѣйствовать на мозгъ субъекта даже съ слабою волею, хотя бы и на очень короткомъ разстояніи. Но, несмотря на высказанныя нами положенія, мы всетаки должны признать тотъ фактъ, что сумма мыслей хотя и невысокаго напряженія, направленныхъ на одну и ту же точку, могутъ дать болѣе благопріятный результатъ, чѣмъ тотъ, который могъ бы получиться отъ одиночной, хотя и болѣе сильной мысленной волны. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ физическимъ закономъ, формулируемымъ народною поговоркою,—что „и вода долбитъ камень".

Мы всѣ подвергаемся вліянію мыслей окружающихъ насъ людей въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это предполагаемъ. Замѣтьте: я не говорю о вліяніи мнѣній окружающихъ, но—ихъ мыслей. Одинъ изъ писателей выразилъ свою мысль слѣдующимъ оригинальнымъ опредѣленіемъ: „мысли—есть нѣчто существенное". Дѣйствительно, это правда, такъ какъ онѣ проявляютъ необыкновенную силу дѣйствія. Это нужно имѣть всегда въ виду, чтобы не подпасть подъ вліяніе таинственной, могучей силы, характера которой мы почти не знаемъ и существованіе которой многими отрицается. Съ другой стороны, зная условія возникновенія этой силы, мы можемъ овладѣть ею и принять ее, какъ орудіе нашего воздѣйствія, въ желательномъ направленіи.

Каждая мысль—сильная или слабая, дурная или хорошая, здоровая или больная,—своимъ возникновеніемъ вызываетъ волнообразныя колебанія эѳира, дѣйствующія въ различной степени на лицъ, соприкасающихся съ нами. Мысленныя волны можно сравнить съ тѣми кругами, которые образуются на поверхности воды отъ брошеннаго камня отъ центра къ периферіи. Сила мысли всего болѣе обнаружится тамъ, куда преимущественно направитъ ее воля отправляющаго индивидуума.

Наши мысли подчиняютъ своему вліянію не только другихъ, но и насъ самихъ, и даже на очень продолжительное время. Мы дѣлаемся тѣми, какими хотимъ быть, какъ это намъ и подтверждаетъ священное писаніе, что „человѣкъ есть то, что онъ мыслитъ въ своемъ внутреннемъ существѣ". Индивидуальность каждаго человѣка есть созданіе его творческой мысли. Всякій знаетъ, какъ легко является дурное или хорошее настроеніе, но намъ еще не

всегда ясно, что равномѣрно направленная на одинъ и тотъ же предметъ мысль не только отражается на характерѣ человѣка, но проявляется также и въ его наружности. Этотъ фактъ подтверждается въ разнообразной формѣ соціальной жизни; такъ, напримѣръ, на человѣкѣ отражается его профессія, вліяющая на его характеръ, образъ мыслей и пр. Все это извѣстно каждому внимательному наблюдателю, но что же за причина этого явленія? Причина этого явленія—есть не что иное, какъ наша мыслительная дѣятельность. Когда вы мѣняете вашу профессію, то вмѣстѣ съ этой перемѣной мѣняется также и вашъ характеръ и ваши мысли, что отражается на внѣшности.

Человѣкъ, думающій о проявленіяхъ силы, объ энергіи, — также обнаружитъ ее и въ своихъ дѣйствіяхъ; думающій о мужествѣ—становится храбрымъ. Человѣкъ, который мысленно говоритъ себѣ: „я могу, я хочу",—достигнетъ желаемаго. Кто же думаетъ: „я не могу",—конечно, ничего не достигнетъ, въ чемъ каждый изъ насъ можетъ убѣдиться личнымъ опытомъ. Спрашивается, въ чемъ же заключается тайна, такихъ дѣйствій, различныхъ по своимъ послѣдствіямъ? Она кроется въ мысляхъ, — въ обыкновенномъ, повседневномъ мышленіи, но ни въ чемъ другомъ. Конечно, за мыслью можетъ слѣдовать дѣйствіе. Но почему и при какихъ именно обстоятельствъ? Дѣйствіе есть только результатъ сильнаго мышленія. Слѣдовательно, нужно лишь сосредоточенно думать, остальное придетъ само собою. Мышленіе, слѣдовательно, есть наиважнѣйшая потребность въ мірѣ. Если въ настоящее время кто-либо не признаетъ этого, то тотъ, послѣ вдумчиваго и серіознаго обсужденія указываемыхъ нами фактовъ, безъ сомнѣнія, придетъ къ этому выводу. Конечно, могутъ сказать, что въ этомъ нѣтъ ничего новаго и все это давнымъ давно извѣстно, и всякій знаетъ, что значитъ „принимать рѣшеніе", то на это я позволю себѣ отвѣтить ему — „почему же вы до сего времени не реализировали этой мысли и почему не предприняли ничего активнаго?"—Я отвѣчу вамъ почему. Вы думали: „я не могу", вмѣсто того, чтобы думать: „я могу". Я же имѣю въ виду превратить это безсильное „я не могу" въ могущественное „я могу" и еще болѣе рѣшительнее „я хочу". Для такого-то рода людей я и написалъ это сочиненіе.

Быть-можетъ, вы полагали, что я прочту вамъ спеціальный, подробный рефератъ о чемъ-либо таинственномъ и заоблачномъ? Вы, можетъ-быть, надѣялись услышать отъ меня о новомъ и наилучшемъ способѣ магнетизированія? Или о способахъ, какъ зажечь концами пальцевъ газъ или „притягивать" къ себѣ другихъ, подобно магниту?

Нѣтъ! Но я только намѣренъ показать вамъ, какъ вы можете создать внутри себя такую силу, съ которой магнетизмъ не можетъ соперничать,—силу, которая сдѣлаетъ изъ васъ человѣка высокихъ личныхъ качествъ,—силу, которая пробудитъ въ васъ ваше „я", силу, которая одаритъ васъ способностями свободно повелѣвать собой и другими и всюду имѣть *успѣхъ*. Я укажу вамъ способъ, благодаря которому вы можете пріобрѣсть „личный магнетизмъ"; для этого вы серіозно должны отнестись къ дѣлу и строго слѣдовать моему совѣту. Вашъ трудъ не останется безъ вознагражденія, и когда сила эта развивается въ васъ, то вы ее не промѣняете ни на какія сокровища міра...

Я вижу, что вы уже теперь чувствуете себя гораздо сильнѣе. Не правда ли? Мнѣ никогда не приходилось говорить болѣе пяти минутъ со своими учениками, будь они мужчины или женщины, о *„я могу и я хочу"* и о достоинствѣ нашего „*я*", безъ того, чтобы ихъ плечи тотчасъ же не выпрямлялись,—голова не поднималась кверху, дыханіе не дѣлалось бы болѣе глубокимъ и чтобы они не посмотрѣли мнѣ смѣло и прямо въ глаза. Это и есть—„приведеніе мысли въ дѣйствіе". Поняли ли вы мою цѣль?

Сѣмя самосознанія брошено, тотчасъ же пустило корни и даетъ уже плоды. И прежде, чѣмъ я закончу эту главу, я прошу васъ обратить все ваше вниманіе на второй важный пунктъ, касающійся мышленія,—именно, на свойство притяженія силы мысли. Будьте же внимательны, такъ какъ этотъ пунктъ чрезвычайно важенъ.

Въ моей попыткѣ всесторонняго освѣщенія вопроса я буду избѣгать техническихъ выраженій и постараюсь ознакомить васъ съ сущностью самымъ простымъ способомъ.

Я утверждаю, что мысли притягиваютъ къ себѣ подобныя себѣ мысли: хорошія—хорошія мысли, дурныя же—дурныя мысли.

Мысли воодушевляющія и мысли внушающія сомнѣнія не составляютъ исключенія изъ общаго правила, вызывая въ насъ соотвѣтственныя состоянія. Это относится также къ цѣлому ряду мыслей, самыхъ разнообразныхъ по своему содержанію.

Запомните, что ваши мысли притягиваютъ соотвѣтствующія мысли другихъ людей, такъ какъ вслѣдствіе единенія мысли увеличивается и энергія.

Понятно ли вамъ это?—Если вы думаете о страхѣ, то вы воспримите всѣ мысли о страхѣ окружающей васъ среды. Чѣмъ больше вы будете объ этомъ думать, тѣмъ большій будетъ притокъ подобныхъ мыслей. Но стоитъ только подумать *„я ничего не боюсь"*, и вы воспримите всѣ ободряющія мысли. Попробуйте послѣднее. Боязливыя мысли никто не долженъ удерживать въ себѣ, такъ какъ страхъ и его спутникъ—тоска—являются причиной наибольшихъ неудачъ, нищеты и несчастья въ мірѣ. Страхъ, ненависть и печаль есть источникъ всѣхъ дурныхъ мыслей. Позднѣе мы еще разъ вернемся къ этому вопросу, теперь же я убѣдительно прошу васъ самымъ энергичнымъ образомъ вырвать съ корнемъ всѣ эти дурныя плевелы, такъ какъ цѣлая масса еще другихъ ядовитыхъ растеній, какъ: сомнѣніе, застѣнчивость, недостатокъ самоуваженія, ревность, упрямство, недоброжелательность, зависть, клевета ненависть и другія болѣзненныя идеи одновременно возникаютъ съ этимъ. Не думайте, что я хочу читать вамъ мораль. Нѣтъ, но мнѣ хорошо извѣстно, что эти вредныя мысли являются намъ помѣхой во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ. Вы признаете это сами, если вы немного объ этомъ подумаете. Такъ сдѣлайтесь же свободнымъ и дайте доступъ потоку солнечныхъ лучей, радостныхъ, свѣтлыхъ и счастливыхъ мыслей, для уничтоженія ядовитыхъ микробовъ сомнѣнія, отчаянія, и проч.

Если бы вы были моимъ самымъ близкимъ другомъ, и я на моемъ смертномъ одрѣ хотѣлъ бы дать вамъ мой послѣдній благой совѣтъ для вашего счастья, то я бы громко закричалъ вамъ: „Оставьте навсегда мысли о страхѣ и ненависти!"

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Сила внутри насъ.

Курсъ личнаго магнетизма, самообладанія и образованія характера.

Въ 15 урокахъ.

(Викторъ Торнболь—Victor Turnbull.)

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 1 и 2).

УРОКЪ IX.

Полезныя практическія примѣненія. Какъ только ученикъ усвоилъ теорію о сохраненіи силы психическихъ духовныхъ токовъ и вытекающее изъ нея состояніе притяженія, то ему необходимо принять къ свѣдѣнію нѣсколько полезныхъ совѣтовъ, которые дадутъ ему возможность примѣнить на практикѣ пріобрѣтенныя знанія.

Прежде всего возьмемъ такой случай, когда было бы возможно произвести пріятное впечатлѣніе при неблагопріятныхъ условіяхъ. Предположимъ, что вамъ предстоитъ свиданіе съ человѣкомъ, личность котораго вамъ болѣе чѣмъ не симпатична, и, кромѣ того, онъ принадлежитъ къ извѣстному типу людей, совершенно лишенныхъ такта; который имѣетъ высокомѣрный взглядъ, рѣзкія манеры, хвастливъ, вспыльчивъ и упрямъ, но человѣкъ съ вѣсомъ, однимъ словомъ, это существо настолько же грубое, насколько жестокое. Человѣку утонченному настоящая пытка имѣть дѣло съ подобнымъ субъектомъ, особенно если обращаться къ нему за какой-нибудь услугой или одолженіемъ. Такой человѣкъ испытываетъ истинное удовольствіе, когда онъ имѣетъ возможность кого-нибудь унизить. Но, несмотря на все это, вы легко можете справиться съ нимъ. Ваша опытность и познанія, которыми вы обладаете, и пріобрѣтенная сила защитятъ васъ отъ его уколовъ, которыми онъ могъ бы затро-

нуть ваше самолюбіе. Такимъ образомъ, вы являетесь въ скромномъ и естественномъ видѣ, чувствуя, что отъ васъ зависитъ предстать въ еще болѣ выгодномъ свѣтѣ. Сознаніе своей силы выразится въ вашемъ взглядѣ независимо отъ васъ и поможетъ вамъ укротить и направить противную силу. Сознавая свое могущество, вы спокойно и увѣренно начинайте вашъ разговоръ. Не обнаруживайте нетерпѣнія или принужденности; старайтесь быть пріятнымъ, спокойнымъ и самоувѣреннымъ, не будьте натянуты и назойливы.

Знающій законъ психическихъ токовъ имѣетъ возможность по своему желанію непріятный разговоръ перевести на благопріятную почву.

Концентрація взгляда. Когда вы съ нимъ разговариваете, то въ это время смотрите ему между глазъ, въ центръ переносицы, т.-е. на корень носа. Вообразите, что вы рассматриваете тамъ какую-то точку, и когда вы ему говорите, то направляйте ваши глаза именно къ этой точкѣ, и этимъ вы откроете слабую сторону его характера. (Всѣ эти люди, въ дѣйствительности, слабы и достойны презрѣнія). Смотрите спокойно, но не пристально и не хмурьте бровей. Вы скоро увидите, что вашъ собесѣдникъ смутился и безпокойно началъ вращать глазами. Пока вы говорите, заставьте его пристально смотрѣть на васъ, но какъ только заговоритъ онъ, опустите свои глаза. Почтительно и внимательно слушайте и какъ только начнете сами говорить, то снова начинайте смотрѣть ему между глазъ. Дѣлайте все это незамѣтно; никоимъ образомъ онъ не долженъ подозрѣвать, что вы подвергаете его своему вліянію. Главное, будьте спокойны, это основа вашего поведенія. Человѣкъ этотъ не забудетъ васъ; каковъ бы ни былъ результатъ вашего разговора,—онъ васъ будетъ долго помнить. Вы употребили всѣ средства, чтобы произвести на него впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ онъ желалъ бы допустить, и достигли этого.

Способъ увѣриться въ свои силы. Мы предлагаемъ вамъ, какъ ученику, слѣдующее упражненіе, которое дастъ вамъ непринужденность, сдѣлаетъ ваше присутствіе пріятнымъ и выработаетъ въ васъ самоувѣренность. Для этого надо упражняться на воображаемыхъ личностяхъ въ совершенно уединенномъ мѣстѣ, гдѣ бы никто не мѣшалъ вамъ: въ полѣ, въ лѣсу, въ отдѣльной комнатѣ, предварительно заперевъ ее, чтобы никто не могъ ни видѣть и ни слышать.

Прежде всего начинайте медленно и глубоко дышать въ теченіе 5 мин., вбирая въ себя воздухъ всей силой легкихъ, выдыхайте его медленно и равномѣрно. Потомъ, быстро поднявшись, начинайте говорить, обращаясь къ воображаемому субъекту. При случаѣ можно пользоваться собственнымъ отраженіемъ въ зеркалѣ или же положитесь на свою фантазію. Разговаривайте вполнѣ естественно на какую угодно тему, но заранѣе обдумывайте каждую фразу. Обращаясь къ воображаемому субъекту, говорите сильнымъ, полнымъ и увѣреннымъ голосомъ, выговаривая каждое слово медленно и отчетливо и дѣлая удареніе на каждомъ слогѣ. Надо помнить, чтобы ваши слова отчетливо звучали и выходили изъ полной груди.

Ходите по комнатѣ большими шагами взадъ и впередъ, грозите пальцемъ, жестикулируйте; однимъ словомъ, дѣйствуйте такъ, какъ бы вы говорили съ лицомъ не воображаемымъ, а настоящимъ. Это упражненіе прекрасное, приспособлено для развитія самоувѣренности, и оно, дѣйствительно, влечетъ за собою самыя разнообразныя послѣдствія. Къ сожалѣнію, не хватитъ мѣста для полнаго описанія всѣхъ ихъ въ отдѣльности, но вы скоро ихъ узнаете. Если вы будете обезкуражены или ваша самоувѣ-

ренность будетъ нуждаться въ подкрѣпленіи, то сейчасъ же продѣлайте это замѣчательное упражненіе, и черезъ полчаса вы увидите какой получится удивительный результатъ: оно увеличитъ вѣру въ ваши силы. Такого рода упражненіе несомнѣнно принесетъ пользу на пути къ достиженію опредѣленнаго

Способъ выработать въ себѣ убѣдительность рѣчи.

результата, такъ какъ оно вызываетъ къ дѣятельности силу вашего воображенія. Просите, чего хотите, и просите такъ, какъ будто это уже ваша собственность.

Особое пожатіе руки. При встрѣчѣ съ кѣмъ-либо пожатіе руки имѣетъ громадное значеніе. Смотрите на встрѣтившагося субъекта ласково; старайтесь взять его руку вашей, но только—чтобы его рука легла на вашу, и обхватите его ладонь, насколько это будетъ возможно, всю и тихо (нѣжно) пожмите, слегка потащивъ ее къ себѣ, но никоимъ образомъ не трясите ее. Послѣ горячаго пожатія отнимайте вашу руку, слегка скользя всѣми пальцами по ладони этого человѣка, и, если возможно, слегка коснитесь концовъ его пальцевъ. Это естественное сердечное пожатіе не можетъ остаться безрезультатнымъ. Ученикъ долженъ строго помнить, что при встрѣчѣ никогда не слѣдуетъ жать концы пальцевъ.

УРОКЪ X.

Правильное употребленіе магнетическаго взгляда. Когда ученикъ будетъ убѣжденъ въ цѣнности сохраненія психическихъ (духовныхъ) токовъ, то ему необходима еще незначительная помощь. Въ виду того, что особыя правила относительно дальнѣйшаго изученія магнетизма могутъ показаться ему важными, то мы въ слѣдующихъ урокахъ дадимъ изученіе спеціальнаго взгляда, который назовемъ „центральнымъ взглядомъ“, т.-е. взглядомъ, направленнымъ на центръ переносицы. Этимъ взглядомъ не слѣдуетъ злоупотреблять и пользоваться имъ легкомысленно. Его можно примѣнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда вы желаете произвести впечатлѣніе на вашего собесѣдника. Но это впечатлѣніе можетъ быть и удручающимъ, чего вы должны избѣгать, и пользоваться своей силой осторожно. Дружелюбіе, обходительность, вѣжливость всегда привлекательны. Старайтесь же произвести пріятное впечатлѣніе. Если въ обществѣ вы желаете быть пріятнымъ и любезнымъ, то выказывайте вниманіе и интересъ къ окружающимъ. Ничто такъ не роняетъ достоинства человѣка, какъ его постоянный и неумѣстный смѣхъ. Придайте вашему лицу выраженіе особаго вниманія, чаще пользуйтесь „центральнымъ взглядомъ“, подкрѣпляя его беззаботною непринужденностью. Благодаря этимъ мѣрамъ, вы вдвойнѣ произведете хорошее впечатлѣніе на человѣка, который обладаетъ могуществомъ характера.

Упражненіе съ зеркаломъ. Упражненіе съ зеркаломъ способствуетъ развитію твердаго и сосредоточеннаго взгляда. Поставьте передъ собой на столѣ небольшое туалетное зеркало или станьте сами противъ трюмо, не болѣе какъ на 50 сант. отъ него. Сдѣлайте чѣмъ-либо небольшую точку въ центрѣ переносицы, у самаго корня носа, чтобы эта точка была видна въ продолженіе упражненія и на ней можно было бы сосредоточить вашъ взглядъ. Смотря въ зеркало на свое отраженіе, концентрируйте вашъ взглядъ на означенной точкѣ. Держитесь совершенно неподвижно и смотрите пристально на эту точку. Всѣми силами старайтесь не моргать, но какъ только у васъ появилось желаніе моргнуть, то сейчасъ же поднимите немного ваши вѣки, и это успокоитъ нервы, закрывающіе ихъ. Это упражненіе не должно продолжаться болѣе 15 м. Самое лучшее время для этого упражненія—утро, когда тѣло и нервы еще

свѣжи. Начинающему вначалѣ будетъ трудно сидѣть совершенно неподвижно даже и 5 м., но этого необходимо добиться, такъ какъ спокойствіе и господство надъ нервами дастъ возможность достигнуть полнаго желаемаго развитія. Начиная продѣлывать это упражненіе съ 5 мин., увеличивайте его ежедневно на одну минуту до тѣхъ поръ, пока не дойдете до 12—15 м. Дня черезъ три вы начнете замѣчать увеличивающуюся силу и твердость вашего взгляда, тогда какъ у другихъ людей вы замѣтите какую-то робость и неувѣренность. Даже лица, имѣющія вызывающій взглядъ и глядящія вамъ въ одинъ или оба глаза,

Способъ выработки магнетическаго взгляда.

безпокойно отведутъ свои глаза въ сторону, если вы направите на нихъ вашъ центральный взглядъ, о которомъ они не имѣютъ никакого понятія. Странно, но центральный взглядъ и васъ заставляетъ думать, что вы какъ-будто смотрите въ глубину души вашего собесѣдника, при этомъ вы невольно избѣгаете и его пристальнаго взгляда и его вліянія на васъ. Упражненіе съ зеркаломъ способствуетъ развитію могущества магнетическаго взгляда. Дѣйствительно, глазъ есть „окно души,“ и субъекты психически-воспріимчивые легко могутъ понимать человѣка по одному только взгляду. Ученикъ долженъ всѣми силами стараться развить этотъ магнетическій взглядъ, но такъ, чтобы онъ не имѣлъ сильнаго оттѣнка грубой повелительности.

Ношеніе очковъ не можетъ препятствовать опытамъ. Нерѣдко очки даютъ еще большую возможность произвести впечатлѣніе. Только остерегайтесь утомлять глаза.

УРОКЪ XI.

Три способа прямого излученія магнетическаго вліянія. Первое, что необходимо при примѣненіи этихъ способовъ,—полное уединеніе. Ученикъ долженъ удалиться въ отдѣльную комнату, гдѣ бы его никто не тревожилъ. Онъ долженъ сѣсть или лечь, что найдетъ удобнѣе, и въ теченіе 10 мин. погрузиться въ полное физическое и умственное бездѣйствіе, т.-е. онъ долженъ отрѣшиться отъ всѣхъ мыслей и дать полный отдыхъ своимъ мускуламъ. Только такимъ путемъ ученикъ можетъ съ пользой примѣнить эти три метода.

Психическая фотографія. Достигнувъ абсолютнаго покоя, сядьте къ столу и четкимъ почеркомъ, на чистой, бѣлой бумагѣ напишите фразу, выражающую одно изъ вашихъ желаній. Напр., слѣдующее: „Я хочу, чтобы мои непріятности съ А. прекратились“, или: „Я хочу произвести благопріятное впечатлѣніе на А.“, или: „Я хочу, чтобы А. принужденъ былъ сдѣлать то-то“; при этомъ, конечно, напишите, что онъ долженъ сдѣлать. Написавъ въ короткой и ясной формѣ желаемое, сядьте по удобнѣе въ кресло или на стулъ, откиньтесь на спинку его и пристально, въ упоръ смотрите на написанное, интенсивно и спокойно сосредоточивая на немъ вашу мысль; при этомъ вы должны дышать медленно и глубоко.

Такая операція называется *психической фотографіей*. Поступая такимъ образомъ, вы возбуждаете психическіе духовные токи въ полной ихъ силѣ. Вначалѣ предъявляйте простыя и разумныя желанія, какъ, напр.,—пользоваться лучшимъ здоровьемъ, достигнуть лучшихъ наклонностей, усовершенствовать характеръ, развить и укрѣпить память, сдѣлать характеръ болѣе мягкимъ. Если вы точно будете исполнять предписанное и притомъ съ сильнымъ хотѣніемъ,

то будьте увѣрены, что вы скоро достигнете желаемаго.

Сообразно со степенью вашего успѣха, вы можете также выражать болѣе опредѣлен-

Реализація мысли посредствомъ зрѣнія, сосредоточенія и дыханія.

ныя и точныя желанія, чѣмъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ. До тѣхъ поръ, пока ваши требованія непосредственно или косвенно не придутъ въ столкновеніе съ правами или благополучіемъ другихъ лицъ, они будутъ осуществлены настолько, насколько они искренни и разумны.

Упражненіе съ Plexus-Solaris'омъ. Plexus-Solaris. Такъ называемый Plexus есть нервное сплетеніе, образующее большой нервный центръ, составленный изъ нервныхъ волоконъ, отходящихъ отъ спинного мозга и помѣщенный сзади желудка, у позвоночника, противъ подложечки *).

Нѣкоторые ученые, на основаніи точныхъ данныхъ, вполнѣ логично утверждаютъ, что этотъ нервный центръ вліяетъ не только на такія функціи нашего организма, какъ, напр., дыханіе и кровообращеніе, но и на душевное настроеніе человѣка. Нѣкоторые авторитеты психологіи смотрятъ на нервный центръ, какъ на дѣйствительный магнитный пунктъ центральнаго притяженія, или какъ на нервный магнитъ, способный вліять на кого-либо и, въ свою очередь, доступный вліянію другихъ. Теперь мы укажемъ правило, какъ использовать это нервное сплетеніе. Уединясь и достигнувъ полной пассивности, снимите съ себя всю лишнюю одежду, чтобы она не мѣшала вамъ во время упражненія, и, свободно вытянувшись, лягте на кровать, предварительно удаливъ съ нея все лишнее, могущее препятствовать свободѣ движеній; можете лечь также на кушетку или диванъ. Затѣмъ задержите ваше дыханіе и, насколько возможно, втяните въ себя грудь, такимъ образомъ, чтобы воздухъ изъ груди перешелъ въ брюшную полость, выпятивъ ее, какъ указано на рисункѣ пунктиромъ. Затѣмъ, ловкимъ маневромъ воздухъ перемѣстите изъ брюшной полости въ полость груди, которая, въ свою очередь, наполнится воздухомъ; при этомъ дыханіе должно быть задержано,—и это повторить разъ пять-шесть,—послѣ чего можно вздохнуть, т.-е. обмѣнить въ груди воздухъ. При каждомъ вздохѣ надо по очереди растягивать брюшную и грудную полости, производя это довольно быстро. Затѣмъ, слѣдуетъ отдохнуть около минуты и снова приступить къ указаннымъ упражненіямъ; послѣ такого минутнаго отдыха слѣдуетъ продѣлать это упражненіе въ третій и послѣдній разъ.

Внимательный ученикъ, точно исполнившій это упражненіе, легко замѣтитъ, что оно дѣйствуетъ непосредственно на это нервное сплетеніе, заставляя его и прилежащіе къ

Плексусъ—какъ генераторъ ментальной вибраціи.

нему органы возбуждаться посредствомъ вышеуказаннаго внутренняго массажа. Благодаря этому массажу получается психическій феноменъ, который достигается слѣдующимъ образомъ: во время упражненія удер-

*) Авторъ, очевидно, сдѣлалъ ошибку, такъ какъ Plexus Solaris находится гораздо ниже этой области, а именно надъ поясницей; въ этой же области находится Nervus Vagus, завѣдующій кровообращеніемъ и тепломъ организма, что и подтверждается дальнѣйшими разсужденіями автора. *Ред.*

жите въ умѣ задуманное желаніе: возбужденіе нервнаго сплетенія, или, такъ сказать, нервной батареи, произведетъ вибрацію мысли, которая повліяетъ на нервные органы нужныхъ вамъ лицъ.

Дѣйствительности этого упражненія слѣдуетъ придать большое значеніе. Каково бы ни было вліяніе, произведенное имъ на другихъ, но лично ученику оно даетъ покой, уравновѣшенность, бодрость и, когда онъ падаетъ духомъ,—надежду.

Упражненіе съ мускулами. Третій и послѣдній способъ въ принципѣ можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ. Теорія этого метода слѣдующая: всякая сила, порождаемая разумомъ, знаніемъ, силой тяготѣнія, электричествомъ, мускульнымъ трудомъ и т. д., тождественна съ другими силами и отличается только формой своего проявленія и названіемъ. Слѣдующія указанія объяснятъ вамъ способъ примѣненія этого упражненія. Ученикъ, предварительно уединившись, долженъ выпрямиться и, насколько это возможно, каждый мускулъ своего тѣла привести въ состояніе крайняго напряженія. Этимъ способомъ, несомнѣнно, будетъ вызвана сила, которая останется, однако, неиспользованной. Между тѣмъ, вниманіе ученика всецѣло должно быть направлено и сосредоточено на подлежащемъ удовлетворенію желаніи. Онъ всѣми силами хочетъ, чтобы это желаніе осуществилось, и онъ знаетъ, что психическій продуктъ его силы, напряженность его мускуловъ, превращается въ духовную силу. Въ высшей степени важно, чтобы онъ представилъ себѣ, что физическая сила, исходящая изъ его усталыхъ мускуловъ, выльется въ психическую (духовную) форму его желанія, т.-е. воздѣйствуетъ на нужныхъ лицъ или на обстоятельства. Можно съ успѣхомъ примѣнять это упражненіе каждый день.

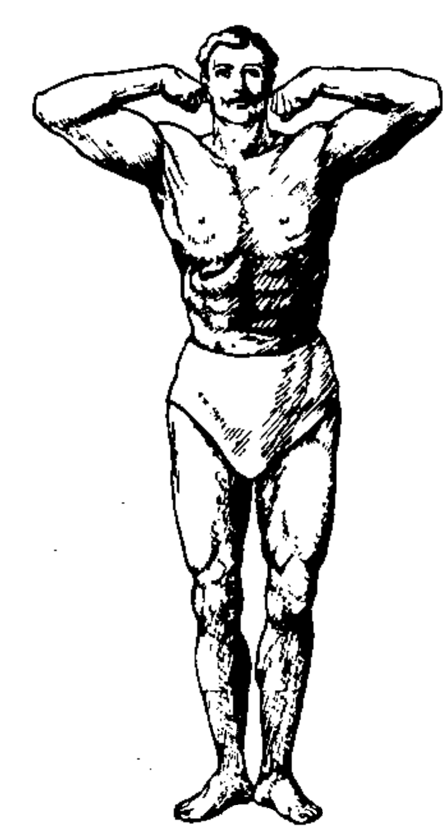
Этотъ способъ успѣшно былъ испытанъ во всевозможныхъ случаяхъ.

Одинъ изъ моихъ друзей упражнялся такимъ образомъ каждое утро въ теченіе недѣли, мысленно повторяя одну и ту же фразу: „Мои дѣла пойдутъ лучше". Результатъ оказался какъ нельзя болѣе лучшій.

— Почему ты не продолжаешь этого упражненія?—спросилъ я его.

— Право, не знаю, — откровенно отвѣтилъ онъ.

Вѣроятно, ученикъ отвѣтилъ бы точно такъ же.



Мускульная сила—какъ генераторъ силы психической.

Вполнѣ доказанъ и неоспоримъ тотъ фактъ, что часто многое не примѣняется къ дѣлу только потому, что кажется очень простымъ и вслѣдствіе этого какъ бы невѣроятнымъ.

Въ заключеніе этого урока мы напомнимъ ученику о Ментальной силѣ, которая вполнѣ подтвердитъ ему вышеописанное явленіе.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Ясновидѣніе.

МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА.

Седиръ.

Переводъ съ французскаго.

(Продолженіе).

III.

Зеркала.

Указанный нами предыдущій способъ развитія психическихъ чувствъ—трудно исполнимъ и требуетъ, главнымъ образомъ, неусыпнаго наблюденія надъ астральнымъ организмомъ, чувствительность котораго становится чрезвычайной, какъ только воля оріентируется въ области Невидимаго. Кромѣ того, этотъ способъ требуетъ также большого постоянства, — въ общемъ, правильнаго образа жизни и запечатлѣнія какъ въ умѣ, такъ и въ безсознательномъ, новаго направленія.

Въ этой постоянной борьбѣ съ жизненными развлеченіями и картинами физическаго міра воля должна найти помощниковъ въ каждомъ изъ трехъ организмовъ, составляющихъ человѣческое существо.

Интеллектуальный человѣкъ долженъ побудить къ дѣятельности свою способность созерцанія (размышленія), воспроизводящую сознательныя идеи. Человѣкъ духовный (anemique)—развиваться посредствомъ сокращенія персональныхъ эмоцій и увеличенія силы,—чувствовать эмоціи Всеобъемлющаго (универсальнаго). Наконецъ, физическій человѣкъ долженъ оставаться глухимъ къ внѣшнимъ ощущеніямъ, что достигается посредствомъ автогипноза.

Все это можетъ показаться мало-научнымъ для читателей Запада, тѣмъ не менѣе, однако, оно истинно, и именно такимъ точнымъ правиламъ слѣдуетъ оккультическое воспитаніе съ самыхъ отдаленныхъ извѣстныхъ намъ временъ *).

Въ самомъ дѣлѣ, начинающій, для постиженія Невидимаго, мысленно долженъ отвлечься отъ Видимаго, благодаря чему, послѣ долгаго постояннаго и терпѣливаго упражненія, онъ достигнетъ умѣнья сдѣлаться сразу наблюдателемъ міра оккультическаго и міра матеріальнаго.

Уйти изъ Видимаго,—это значитъ утратить о немъ сознаніе—заснуть такимъ физическимъ сномъ, который наши новые ученые, открывъ его самыя первоначальныя степени, окрестили именемъ гипнотизма.

Между чувствами, помогающими намъ вступать въ сношеніе съ Видимымъ, два изъ нихъ, по ихъ матеріальности объекта, находятся подъ абсолютнымъ контролемъ воли, такъ, напр., для того, чтобы не испытывать вкуса и осязанія,—для этого вполнѣ достаточно оставаться неподвижнымъ. Пусть мнѣ простятъ наивность этихъ замѣчаній, но они полезны, хотя и показываютъ простоту употребляемыхъ оккультизмомъ средствъ, для достиженія результатовъ, слывущихъ на обыкновенномъ языкѣ подъ именемъ „сверхъестественнаго".

Что же касается до трехъ другихъ чувствъ, то ихъ можно привести къ нулю, по способу Yogis, которые для этой цѣли удаляются въ подземныя убѣжища въ полную темноту и тишину.

Но что же происходитъ тогда?

Тогда дѣятельность воли ограничивается исключительнымъ извлеченіемъ всей своей силы изъ Невидимаго астрала посредствомъ интеллектуальной концентраціи. Могущество этой концентраціи не только иногда превосходитъ силы начинающихъ, но даже бываетъ выше силъ людей, уже углубившихся въ эту область.

Слѣдовательно, идеаломъ будетъ служить возможность доставленія мозгу, посредствомъ трехъ перечисленныхъ чувствъ, такого вспомогательнаго средства, однообразіе и устойчивость котораго ни въ какомъ случаѣ не могло бы разсѣивать интеллигенцію. Такимъ образомъ физическое чувство будетъ усыплено, и воля найдетъ новыя силы для своего развитія.

---

*) Доказательство этой древности можно найти въ рукописныхъ документахъ астрологіи — какъ ее ведутъ индусы.

Употребленіе этихъ вспомогательныхъ средствъ было извѣстно съ самыхъ отдаленныхъ временъ и сводилось къ благовоніямъ, музыкѣ и свѣту. Индусскіе и египетскіе посвященные употребляли ихъ вмѣстѣ съ наукою для развитія своихъ неофитовъ, и традиціи объ этомъ существуютъ у всѣхъ народовъ. Дать болѣе подробныя указанія—выходитъ изъ рамокъ моей программы: эти указанія можно найти въ Traite de Magie pratique. Papus.

Замѣтимъ только, что, смотря по темпераменту человѣка, древніе маги для погруженія его въ магическій сонъ пользовались однимъ изъ его чувствъ: они подготовляли его тогда, посредствомъ монотоннаго колебанія другихъ указанныхъ уже мною чувствъ, къ болѣе сильному впечатлѣнію въ желаемомъ направленіи—*„гипнозъ“*. Отсюда желающій развить себя для ясновидѣнія долженъ сначала усыпить обоняніе посредствомъ подходящаго куренія, слухъ—музыкой спеціальнаго характера, и въ то же время онъ въ полусвѣтѣ маленькой лампы фиксируетъ свой взглядъ на магическомъ зеркалѣ.

Всѣ эти долгія объясненія въ общемъ приводятъ къ необходимости смотрѣть въ магическое зеркало—инструментъ, предназначенный для извлеченія и поглощенія изъ глазъ субъекта всего физическаго свѣта.

Но въ этомъ свойствѣ заключается только первая половина его дѣйствія.

Мы уже видѣли, какъ трудно и долго надо развивать ясновидѣніе, привесть въ соотношеніе скрытую чувствительность „глаза Сивы“ съ астральной средой, находящейся въ пространствѣ. Кажется, что если бы можно было сконцентрировать этотъ астральный свѣтъ въ одномъ фокусѣ, какъ это происходитъ въ вогнутыхъ зеркалахъ съ физическимъ свѣтомъ,—то тогда развитіе ясновидѣнія достигалось бы гораздо скорѣе.

Подобное условіе находитъ реализацію въ магическихъ зеркалахъ: въ самомъ дѣлѣ, гдѣ есть концентрація физическаго свѣта, то тѣмъ самымъ есть уже и эѳирный фокусъ, узелъ вибраціи производящей среды. Слѣдовательно, для сферическихъ зеркалъ проблема рѣшена—помѣстить глазъ субъекта въ соотвѣтствіе съ астральнымъ фокусомъ. Тогда, въ концѣ болѣе или менѣе значительнаго времени, смотря по степени Ментальной концентраціи и желанія (такъ сказать, смотря по совершенству), наша 7-я астральная сила проникнетъ въ Roue Ignée. Но эти условія, производящія ясновидѣніе, говорю и повторяю я, прямо зависятъ отъ воли. Вначалѣ оно не будетъ совершеннымъ и, можетъ-быть, даже не точнымъ, но постоянныя и тщательныя упражненія дадутъ прогрессивно астральнымъ органамъ всю ту чувствительность, на которую они только способны.

Итакъ, сферическія зеркала, т.-е. образованныя изъ части сферы, будутъ самыми могущественными.

Плоскіе же диски обладаютъ только свойствомъ поглощенія—вотъ почему всѣ магическіе диски дѣлаютъ всегда цвѣта Сатурна.

Вотъ самое простое объясненіе, которое только можно дать о дѣйствіи магическихъ зеркалъ.

Попробуемъ резюмировать это въ нѣсколькихъ словахъ.

Разъ дана скрытая сила для распознаванія астральнаго свѣта, то для достиженія такого результата два противоположныя дѣйствія составляютъ тернеръ этой операціи.

Употребленіе зеркала для двойной цѣли:

(O)

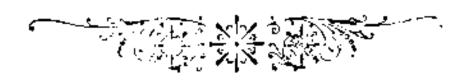
1	2
Поглощеніе физическаго свѣта.	Концентрація въ одной точкѣ пространства частицы гиперфизическаго свѣта.
(--)	(+)

Результатъ: Ясновидѣніе.

$\left(\circ{}^{0}_{0}\circ\right)$

Я надѣюсь, что слѣдующія страницы, безъ сомнѣнія, выяснятъ нѣсколько туманный характеръ этихъ объясненій, а желаніе читателя сдѣлаетъ остальное.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Характеръ человѣка.

Лафатеръ,
основатель Физіономики. (Со старинной гравюры).

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе См. № 1).

ЛЕКЦІЯ I.

Эволюція физіономіи *).

Сильныя видоизмѣненія, которымъ подвергается физіономія, происходятъ въ непосредственной зависимости отъ добродѣтелей, страстей и пороковъ. Уже доказано, что подъ вліяніемъ добродѣтели и нормальной жизни человѣкъ имѣетъ на себѣ отпечатокъ спокойствія, увѣренности, ясности во взглядѣ и даже пріобрѣтаетъ выраженіе какъ бы блаженства и вполнѣ гармониченъ. Подъ вліяніемъ же страстей и пороковъ, напротивъ,—физіономія принимаетъ непріятное выраженіе: она какъ бы сжата, искажена, черты не имѣютъ того гармоничнаго выраженія, какъ это мы видимъ на добродѣтельной физіономіи, а, напротивъ, она иногда бываетъ поражена характернымъ подергиваніемъ, что не можетъ ускользнуть отъ внимательнаго наблюденія, такъ какъ всѣ эти признаки есть явленія какъ неспокойствія души, такъ и болѣзненныхъ пертурбацій, вызывающихъ отвращеніе въ душѣ нравственнаго человѣка.

Считаемъ не лишнимъ сказать, что эти эволюціи имѣютъ частный характеръ, такъ сказать, благопріобрѣтенный или видоизмѣненный образомъ жизни даннаго индивидуума; что же касается до геометрическаго типа, то онъ остается безъ всякой перемѣны, несмотря на вліяніе вышеупомянутыхъ условій. Коренныя же измѣненія могутъ произойти лишь только благодаря видоизмѣненію лицевыхъ костей, что получается только при перерожденіи изъ поколѣнія въ поколѣніе; но это—дѣло времени, а не внезапныхъ переходовъ; природа никогда не дѣлаетъ скачковъ, но поступаетъ математически правильно и постепенно. Такимъ образомъ—четыреугольный типъ, послѣ вѣковыхъ эволюцій, можетъ перейти въ овальный, а потому фамильный типъ измѣняется медленно, но не до неузнаваемости, и при условіи отсутствія ряда скрещиваній. Природа—великій геометръ и математикъ; всѣ ея операціи происходятъ на строго геометрическихъ данныхъ и числахъ, которыя она примѣняетъ къ своимъ твореніямъ. Нѣтъ ни одного типа, части котораго не гармонировали бы между собою.

Каждое человѣческое лицо содержитъ въ себѣ геометрическую фигуру, четыреугольникъ, кругъ, оval, треугольникъ или ко-

нусъ (о которыхъ своевременно будетъ сказано), а иногда даже по двѣ фигуры, что легко можно открыть при внимательномъ наблюденіи.

Типъ лица опредѣляетъ форму тѣла;

*) Источниками служили авторитеты по физіономикѣ какъ-то: Лафатеръ (Германія), Эжень Ледо (Франція), Р. Редфильдъ (Англія) и другіе.

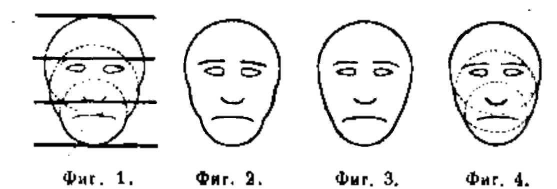
напримѣръ, если типъ четыреугольный, то все будетъ четыреугольное; если же онъ круглъ, то все будетъ кругло и т. д. Встрѣчающіяся же нарушенія общей гармоніи указываютъ на присутствіе постороннихъ элементовъ въ данномъ типѣ, могущихъ вліять на его характеръ въ ту или другую сторону.

Каждый индивидуумъ можетъ свободно дѣйствовать въ сферѣ своей личной дѣятельности, и подъ вліяніемъ этой дѣятельности видоизмѣняются его ощущенія и интеллектуальныя качества: добродѣтели, страсти и пороки. Подъ вліяніемъ же излишества, какой-либо наклонности соотвѣтственно измѣняется и его наружность, но контуръ, служащій основаніемъ его характера, остается все тотъ же, какой дала ему природа, и это позволяетъ отличать одного человѣка отъ другого.

ЛЕКЦІЯ II.

Контуры.

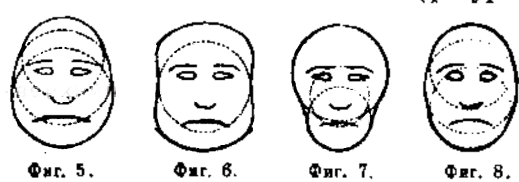
Различныя черты какого бы то ни было лица заимствуютъ ихъ форму, какъ мы уже говорили объ этомъ, отъ сочетанія двухъ или трехъ изъ этихъ типовъ; отъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ формъ получается, такъ называемый, контуръ. Этотъ контуръ разнообразится смотря по индивидуальности каждаго человѣка, но можетъ быть подведенъ къ извѣстному ограниченному числу простыхъ типовъ. Дѣйствительно, если мы разсмотримъ схему проекціи человѣческой формы, то увидимъ, что она образуетъ какъ бы оболочку изъ соединенія 28 круговъ, или точнѣе — изъ 28 эллипсисовъ; число контуровъ-типовъ, слѣдовательно, зависитъ отъ соотношенія между элементами, которые служатъ для опредѣленія величины и положенія эллипсисовъ. Детальное изслѣдованіе всѣхъ этихъ значеній весьма полезно для желающихъ глубокаго изученія этого вопроса, и эти детали мы дадимъ въ слѣдующихъ лекціяхъ. Теперь же мы сдѣлаемъ только бѣглый обзоръ трехъ главныхъ круговъ, изъ которыхъ составляется физіономія. Эти три круга (фиг. 1) опредѣляютъ три области:



Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3. Фиг. 4.

1) отъ темени головы до линіи бровей, 2) отъ линіи бровей до основанія носа и 3) отъ основанія носа до низа подбородка. Различные контуры являются результатомъ отношенія величины радіусовъ и разстоянія круговъ между собою. Напримѣръ:

1. Верхній кругъ очень великъ, нижній очень малъ—даетъ овальный типъ (фигура 4).



Фиг. 5. Фиг. 6. Фиг. 7. Фиг. 8.

2. Обратно—верхній меньше, чѣмъ нижній—даетъ типъ конусообразный (фигура 5).

3. Средній кругъ—самый маленькій—при неравенствѣ двухъ другихъ круговъ даетъ треугольный (фигура 7).

4. Въ случаѣ же равенства двухъ другихъ круговъ при маломъ среднемъ—четыреугольный (фигура 6).

5. При среднемъ большомъ кругѣ получаютъ типъ круглый (фигура 8).

Каждый изъ этихъ контуровъ можетъ быть удлиненнымъ или короткимъ—смотря по тому, на какомъ разстояніи другъ отъ друга расположены центры этихъ круговъ, и эти особенности, конечно, или увеличиваютъ, или уменьшаютъ характерные признаки каждаго типа.

ЛЕКЦІЯ III.

Изслѣдованіе головы.

Голова человѣка, какъ это мы видимъ, и какъ указываетъ намъ френологія, состоитъ изъ двухъ разнородныхъ частей, которыя совсѣмъ не похожи другъ на друга. Передняя часть, лицевая—открыта, задняя же, затылочная, покрыта волосами. Первая, начинаясь отъ темени и простираясь до подбородка включительно, есть активная часть и содержитъ въ себѣ всѣ органы, пріуроченные къ мыслительной, умственной и чувственной дѣятельности, благодаря которымъ человѣкъ приходитъ въ соприкосновеніе съ видимымъ міромъ. Вторая же, начинаясь съ темени и кончаясь затылочной областью, принадлежитъ къ пассивной части и заключаетъ въ себѣ органы жизни животной, приспособленные къ передвиженію и къ чисто физическимъ ощущеніямъ.

На основаніи этихъ данныхъ, вниманіе физіономистовъ должно быть сосредоточено

на передней части головы, т.-е. на лицѣ, мѣстонахожденіи интеллигенціи, интеллектуальныхъ способностей, инстинктовъ, чувствъ и страстей. Однако, не слѣдуетъ забывать, что хотя задняя часть головы и представляетъ какъ бы только мускульный аппаратъ, весьма ограниченнаго характера, въ сравненіи съ аппаратомъ лица, но, тѣмъ не менѣе, при изученіи физіономіи, не слѣдуетъ его игнорировать, а необходимо основательно съ нимъ ознакомиться и изучить его по френологіи.

Физіономика и френологія должны гармонировать между собой и опредѣляться пропорціональностью между лбомъ и задней частью головы; всякое излишество въ той или другой части, въ ущербъ противоположной, указываетъ на уродливость и недостатокъ въ гармоніи. Напримѣръ, если затылочная (пассивная) часть сильно вдавлена, то отъ этого страдаетъ лицевая сторона (активная) и влечетъ къ ущербу въ своихъ функціяхъ. Вдавленная же часть лба, къ выгодному развитію задней части, влечетъ къ болѣе значительнымъ послѣдствіямъ, къ ущербу въ функціи мысли.

Болѣе подробныя разъясненія ученикъ найдетъ въ отдѣлѣ френологіи, здѣсь же мы ограничимся только краткимъ обзоромъ.

Теперь разсмотримъ голову съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) весь ансамбль и пропорцію по отношенію къ тѣлу, и 2) ея особенную форму.

Правильная гармонія головы съ тѣломъ требуетъ, чтобы она была не слишкомъ велика и не слишкомъ мала. Всякая непропорціональность указываетъ на недостатки въ характерѣ или интеллектуальныя несовершенства. Недостаточно того, чтобы голова была пропорціональна тѣлу, но въ ней также не должно быть и излишествъ, ибо чрезмѣрность въ длину или ширину уже есть непропорціональность, указывающая на крупные недостатки.

Пирамидальная форма головы, съ вдавленностью и чрезмѣрной шириной черепа указываетъ на серьезныя умственныя ненормальности.

Пропорціонально сложенная голова указываетъ на уравновѣшенныя умственныя способности, здравый смыслъ и отсутствіе эксцентричностей.

Уродливо-объемистая голова указываетъ на отсутствіе здраваго смысла, на бѣдное воображеніе, безтолковость, безпечность, граничащую съ идіотизмомъ, на полное отсутствіе энергіи, на склонность къ жадности, низменные инстинкты и на любовь къ праздности и сну.

Очень толстая и костлявая голова выражаетъ сильное упрямство, непокорность, наклонность къ сопротивленію, раздражительность, меланхолію, ненормальныя умственныя способности, складъ ума парадоксальный, съ отсутствіемъ въ немъ гибкости.

Очень маленькая голова говоритъ о бѣдности умственныхъ способностей, объ отсутствіи здраваго смысла, о непослѣдовательности и неделикатности характера, о взбалмошности и вспыльчивой натурѣ, неподвижномъ, капризномъ и сомнѣвающемся умѣ, который ко всему относится легкомысленно и самонадѣянно, и о надоѣдливой болтливости.

Болѣе длинная, нежели широкая голова, съ угловатыми контурами, съ преобладаніемъ костлявости указываетъ на любовь къ людямъ и домашнему очагу, на упрямый, энергичный и стойкій характеръ, дѣйствующій подъ вліяніемъ собственныхъ стремленій и даже способный на безразсудства.

Но если же эта голова имѣетъ лимфатическую систему или она жирна и ея контуры круглы и слабы, то это уже указываетъ на отсутствіе энергіи, пассивность, боязливость, слабость, малодушный характеръ, отсутствіе рѣшительности и наклонность подпадать постороннему вліянію.

Голова болѣе широкая, чѣмъ длинная, съ преобладающей костной системой или съ неровными, угловатыми и рѣзкими очертаніями указываетъ на энергичный, непоколебимо-рѣшительный и чрезвычайно упрямый характеръ, натуру непреклонную, злую и склонную къ ярости, къ дикимъ, жестокимъ и кровавымъ поступкамъ.

Такая же голова, но съ жировой и лимфатической системой, съ мягкими, слабыми и округленными очертаніями, указываетъ на натуру, страдающую отсутствіемъ энергіи, безпечностью и слабостью характера, на любовь къ лакомству, на гастрономическія наклонности; у этого индивидуума голова и сердце слабы, но у него сильно развиты: чувственность, сладострастіе, лѣность и полное отсутствіе способности къ труду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Фельетонъ.

ЛЮЦІЙ КОМОЛО.

Восточное преданіе.

Кота-Мурлыки.

I.

Въ древнихъ земляхъ, на границѣ Азіи и Европы, жилъ былъ въ оно время въ одномъ городѣ мудрецъ Люцій Комоло. Онъ былъ не очень старъ годами, но очень мудръ, и народъ считалъ его магомъ. И, дѣйствительно, Люцій узналъ многое таинственное и, наконецъ, дошелъ до такихъ странныхъ понятій, что духъ, существующій въ каждомъ человѣкѣ, сильнѣе во сто кратъ его хрупкаго, бреннаго тѣла.

Дойдя до этого знанія, онъ старался примѣнять его къ разнымъ случаямъ жизни и прежде всего пользовался имъ, какъ средствомъ излѣченія.

— Духъ нашъ, — говорилъ онъ, — самъ долженъ лѣчить наше тѣло. Мы только должны стараться дать ему больше простора и освободить его, насколько возможно, отъ вліянія нашего тѣла.

И онъ лѣчилъ хромоногихъ, слѣпыхъ, сухорукихъ и всякихъ больныхъ и недужныхъ. Съ ранняго утра вокругъ его дома собирались цѣлыя толпы народа. Люцій Комоло прикладывалъ къ больнымъ свои руки, и больные исцѣлялись. Исцѣлялись преимущественно тѣ, которые вѣрили въ возможность исцѣленія.

Были и такіе, которые вѣрили въ эту силу, но говорили, что это сила бѣсовская, и что въ ней нѣтъ святости.

Другіе говорили: „Что вамъ за дѣло, свята она или нѣтъ? Только бы помогала и лѣчила".

Но всѣ эти другіе сильно боялись бѣсовъ и уходили дальше отъ лѣченія Люція Комоло.

Слава о лѣченія Люція шла по всему свѣту, и съ дальнихъ сторонъ приходили странники или пріѣзжали богачи на лошадяхъ, осликахъ и верблюдахъ, даже на буйволахъ и зебрахъ, такъ какъ Люцій Комоло жилъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Азія связывается съ Европой и Африкой. Это былъ общій узелъ, соединявшій три большихъ материка.

Но Люцій Комоло не остановился на лѣченіи, онъ хотѣлъ доставить людямъ всякія удобства и наслажденія.

— Если духъ излѣчиваетъ тѣло,—говорилъ онъ,—то онъ долженъ и поднимать его. Если тѣло сильнѣе духа, то оно должно держать его постоянно привязаннымъ къ землѣ, а если духъ сильнѣе тѣла, то онъ долженъ оторвать его отъ земли и поднимать и носить по воздуху.

Дойдя до этой мысли, онъ сталъ испытывать силу своего духа и для того, чтобы этой силѣ было больше простора, чтобы она не была связана тѣломъ, онъ сталъ истощать, обезсиливать это тѣло. Онъ спалъ очень мало и съѣдалъ въ день только нѣсколько зеренъ риса, запивая ихъ чистой водой. По цѣлымъ днямъ и ночамъ онъ стоялъ на большомъ камнѣ, взобравшись на его вершину.

Проходили недѣли, мѣсяцы. Тѣло его таяло, какъ таетъ зажженная свѣча чистаго яраго воску. Онъ думалъ, что онъ, наконецъ, поднимается на воздухъ и сольется съ нимъ всецѣло и нераздѣльно. Онъ не зналъ, поднимается ли онъ на воздухъ, или нѣтъ, но онъ вѣрилъ, крѣпко вѣрилъ, что онъ полетитъ по воздуху, какъ летаютъ птицы.

II.

Слухъ объ излѣченіяхъ, которыя производилъ Люцій, дошелъ, наконецъ, до ассурскаго монарха Арамиза. У этого могущественнаго и богатаго царя была дочь Гамата, дѣвушка 15-ти лѣтъ, болѣвшая чуть не съ самого рожденія болѣзнью, которую не могли вылѣчить никакіе доктора, маги и чародѣи.

И царь послалъ къ Люцію цѣлый караванъ, подъ начальствомъ своего любимаго полководца Анизина.

— Мертваго или живого,—наказалъ онъ Анизину,—но ты долженъ привести ко мнѣ этого мудраго мага.

И Анизинъ отправился.

Посланные нашли Люція въ глухомъ лѣсу, стоящимъ неподвижно, какъ статуя, на камнѣ и простиравшимъ руки и глаза къ небу. Стали звать его, но онъ не слыхалъ зова. Онъ весь былъ погруженъ въ созерцаніе неба и былъ какъ бы мертвъ.

Тогда начальникъ каравана сказалъ бывшимъ съ нимъ:

— Влѣзьте на камень и спустите мудреца на землю.

Они влѣзли на камень, сняли съ него Люція и бережно снесли его и положили на землю, а начальникъ каравана громко и величественно сказалъ ему:

— Меня прислалъ за тобой ассурскій царь Арамизъ, и ты долженъ сейчасъ же отправиться вмѣстѣ съ нами, ибо дочь его, царевна Гамата, опасно больна.

Но Люцій ничего не могъ отвѣчать ему. Онъ лежалъ какъ мертвый, и глаза его были закрыты.

А!—сказалъ Анизинъ.—Ты не слушаешь твоего повелителя. Вылейте на него цѣлый ушатъ воды изъ холоднаго ключа.

Тотчасъ же стражники принялись исполнять приказаніе начальника. Они принесли воды изъ горнаго, какъ ледъ холоднаго, ключа и вылили эту воду на Люція. Но на него не попала ни одна капля, а вся вода разбрызгалась во всѣ стороны и измочила тѣхъ, которые выливали ее на Люція, а онъ продолжалъ лежать какъ мертвый, съ закрытыми глазами!

— А!—сказалъ Анизинъ, разсерженный тѣмъ, что не можетъ заставить Люція проснуться.—Вода на тебя не дѣйствуетъ, такъ мы попробуемъ огонь.

И онъ велѣлъ разжечь желѣзную полосу и приложить ее къ пяткамъ Люція.

Тотчасъ же разложили тутъ же костеръ, накалили, разожгли до-красна желѣзную полосу и начали прикладывать ее то къ той, то къ другой пяткѣ Люція. Но каждый, кто брался за это дѣло, тотчасъ же чувствовалъ въ собственныхъ пяткахъ нестерпимую боль и жженіе, какъ будто къ нимъ прикладывали накаленное желѣзо.

Анизинъ совсѣмъ вышелъ изъ себя.

— Вы всѣ только притворяетесь и морочите меня,—вскрикнулъ онъ.—Смотрите сюда!

И онъ схватилъ раскаленную полосу и приложилъ ее къ пяткамъ Люція, но въ ту же секунду страшно закричалъ и отбросилъ полосу.

Тогда одинъ уже сѣдой стражникъ изъ каравана сказалъ:

— О, могучій повелитель! Зачѣмъ мы напрасно будемъ мучить себя? Посидимъ въ молчаніи нѣкоторое время и будемъ всѣ желать, чтобы онъ проснулся, и онъ, навѣрное, очнется.

Анизинъ и всѣ бывшіе съ нимъ послушались этого совѣта. Усѣлись въ кружокъ около Люція и стали молча ожидать его пробужденія, и всѣ желали, чтобы онъ пробудился.

Прошло полчаса, и Люцій дѣйствительно проснулся, приподнялся открылъ глаза и, сидя, изумленно смотрѣлъ на всѣхъ присутствующихъ...

III.

Когда ему объяснили, зачѣмъ посланъ къ нему караванъ, то онъ, нимало не колеблясь, молча собрался и отправился съ караваномъ къ царю ассурскому Арамизу.

Царь тотчасъ же велѣлъ привести къ нему Люція и сказалъ:

— Вотъ у меня дочь больна. Она съ малолѣтства испорчена. Вылѣчи ее, и я дамъ тебѣ то, что ты захочешь.

— О, государь! сказалъ Люцій.—Я ничего не хочу имѣть, а чего я хочу, того ты не можешь мнѣ дать.

Арамизъ изумился.

— Чего же ты хочешь и чего я не могу тебѣ дать?—спросилъ онъ.—У меня много золота и драгоцѣнныхъ камней. Хочешь ли, я отдамъ тебѣ одну изъ богатѣйшихъ моихъ провинцій?

— А можешь ли ты мнѣ дать просторъ и свободу?—спросилъ Люцій.

Арамизъ изумился еще сильнѣе.

— Какой же тебѣ нуженъ просторъ?—спросилъ онъ.

— Просторъ пространства и всего существующаго.

Но Арамизъ все еще не понималъ, чего хочетъ мудрый мудрецъ, и смотрѣлъ на него съ недоумѣніемъ.

— О, великій монархъ!—сказалъ Люцій.—Твои посланные нашли меня стоящимъ на камнѣ за великимъ подвигомъ. Я понялъ, что духъ, обитающій въ каждомъ человѣкѣ, стѣсненъ и связанъ его земнымъ тѣломъ. Мы всѣ прикованы къ землѣ и къ земнымъ утѣхамъ. Чѣмъ меньше въ насъ будетъ

желать и дѣйствовать тѣло, тѣмъ сильнѣе и свободнѣе будетъ нашъ духъ. Я истощалъ, обезсиливалъ тѣло, но до сихъ поръ еще не дошелъ до того состоянія, когда духъ мой подниметъ мое тѣло и будетъ носить его по воздуху. И мнѣ будетъ отрадно. Я мечталъ и о томъ, чтобы передать то, что я узналъ, всѣмъ людямъ, моимъ братьямъ. Я мечталъ, что можно будетъ, наконецъ, слиться со всѣмъ окружающимъ, съ воздухомъ и свѣтомъ. И вотъ на этой трудной задачѣ застали меня твои посланные... Когда я буду подниматься на воздухъ, то передо мной будутъ уменьшаться всѣ поля, лѣса и горы, все представится мнѣ мелкимъ и ничтожнымъ, и наконецъ сама земля представится мнѣ въ видѣ громаднаго шара, висящаго въ воздухѣ. Мой духъ вознесетъ меня выше всего самаго высокаго на землѣ. Вотъ почему все земное мнѣ представляется мелкимъ, ничтожнымъ, суетнымъ и бреннымъ.

— Ты ошибаешься,—сказалъ рѣзко царь Арамизъ.—Есть вещи на землѣ, которыя драгоцѣнны для сердца человѣческаго, и я теперь жажду, чтобы ты скорѣе возвратилъ драгоцѣнное здоровье моей прекрасной дочери, которую я такъ люблю, царевнѣ Гаматѣ... Иди къ ней!—и онъ указалъ ему на дверь.

И всѣ придворные повели его къ царевнѣ Гаматѣ

IV.

Она лежала на мягкихъ, пушистыхъ шкурахъ юль-барсовъ и лисицъ. Въ ея комнатѣ съ низкими сводами было сильно накурено разными благовонными куреньями и было нестерпимо душно.

Блѣдная, исхудалая царевна мучилась злымъ недугомъ, который истощалъ ея силы. Маленькая комната была полна ея прислужницами.

Люцій велѣлъ всѣмъ оставить комнату, а двумъ стражамъ стоять у дверей и никого не впускать. Потомъ онъ подошелъ къ ложу, на которомъ лежала царевна, и спросилъ ее:

— Вѣришь ли ты, царевна, въ силу Духа духовъ и въ силу собственнаго духа? Если ты вѣришь, то мнѣ будетъ нетрудно исцѣлить тебя. Если же не вѣришь, то мой собственный духъ прежде всего долженъ побороть твое невѣріе.

— Я вѣрю!—сказала Гамата.

Тогда Люцій у ея ложа опустился на колѣни, на шкуру нубійскаго льва, и, воздѣвъ руки кверху, громкимъ голосомъ началъ читать такую молитву:

— О, Духъ великій! Духъ высшій и вѣчный! Духъ всѣхъ міровъ! Духъ неба и земли! Духъ, обитающій въ небесныхъ пространствахъ и въ нѣдрахъ земныхъ! Духъ, живущій въ недосягаемыхъ глубинахъ вселенной (и въ сердцахъ всѣхъ людей! Духъ, владѣющій дѣлами, волей и всѣми помышленіями людей! Къ Тебѣ прибѣгаетъ всякая плоть, созданная Тобою. Къ Тебѣ обращаются мудрые и простые. Къ Тебѣ стремится всякое дыханіе, ибо въ Тебѣ начало и конецъ жизни всего существующаго и сущаго въ предѣлахъ земныхъ и небесныхъ. Въ Тебѣ источникъ всякой жизни и блага. Окомъ милостивымъ, благимъ и премудрымъ взгляни на созданіе Твое и исправь въ немъ правду Твою, ибо все, исшедшее изъ Тебя, справедливо и вѣрно. Темныя силы и неразуміе наше темнятъ свѣтъ Твоей справедливости и накрываютъ пороки, бѣдами, несчастьями безсильную жизнь человѣка. Да привлечетъ милость Твою видъ страдающей юницы. Духъ всѣхъ духовъ, сострадающій страждущему, да умилосердится глубина Твоя и исправитъ поврежденное!..

И въ то время, когда Люцій возсылалъ къ Духу духовъ это моленіе, неизвѣданная и непостижимая сила вѣры творила свое дѣло. Гамата приподнялась на своемъ ложѣ. Что-то сильное и крѣпкое проникло и разлилось по всему ея тѣлу. Жаръ охватилъ ея сердце, и крѣпость утвердила всѣ ея члены. Сама не своя, какъ бы во снѣ, она встала съ ложа, поднялась, шатаясь, сдѣлала нѣсколько шаговъ и пала на колѣни, подлѣ Люція.

— О, Духъ духовъ!—говорила она, вмѣстѣ съ Люціемъ, поднявъ дрожащія руки и стремясь и душой и сердцемъ къ Тому, Кого призывала...—И слезы неудержимо лились изъ ея глазъ.

Люцій быстро поднялся съ колѣнъ и, обернувшись къ Гаматѣ, все еще стоявшей на колѣняхъ, положилъ обѣ руки на ея голову.

— Да хранитъ тебя, — сказалъ онъ, —

Благодѣтель всего живущаго, всего добраго и любящаго. Да отженетъ Онъ отъ тебя всякое зло и бѣды, всякое горе и несчастье.

Гамата со слезами на глазахъ слушала это благословеніе. Ея сердце трепетало и наполнялось чувствомъ, которое тянуло ее неодолимо куда-то въ даль, въ высь — къ небу и звѣздамъ...

V.

По дворцу Ассура быстро разнеслась вѣсть, что царевна Гамата выздоровѣла. Всѣ дивились ея быстрому выздоровленію. Всѣ спѣшили поздравить ее и всѣ обратились съ просьбой къ Люцію, чтобы онъ вылѣчилъ ихъ больныхъ. Но Люцій сказалъ, что излѣчивающая больныхъ сила не въ его власти, чѣмъ всѣ просившіе опечалились, а многіе даже разгнѣвались.

— Вотъ,—говорили они,—дочь царя такъ онъ могъ вылѣчить, а нашихъ больныхъ не хочетъ!

А царь Арамизъ снова обратился къ нему съ предложеніемъ награды за излѣченіе его дочери.

— Проси,—говоритъ онъ,—чего хочешь, ибо я все могу дать тебѣ.

И снова Люцій сказалъ ему:

— Дай мнѣ простору и свободы. Въ твоемъ дворцѣ я связанъ. Мнѣ нѣтъ нигдѣ покоя. Одни кланяются и лебезятъ передо мной. Другіе смотрятъ на меня съ завистью и готовы растерзать меня. Пусти меня въ мою пустыню, а быть во дворцѣ я не могу.

— Хочешь, я дамъ тебѣ богатую землю на правомъ берегу Хожасана? Тамъ ты построишь себѣ хорошій домъ-дворецъ и будешь жить въ покоѣ и довольствѣ. Тебѣ будутъ служить множество слугъ. Я подарю тебѣ десять красивыхъ невольницъ и три большихъ золотыхъ блюда.

— О, государь!—сказалъ Люцій.—Всѣ земныя богатства и утѣхи для меня ничтожны. Я бѣгу отъ людей, бѣгу отъ міра. У меня одна надежда впереди: унестись изъ этого міра на невидимыхъ крыльяхъ моего духа.

Сурово посмотрѣлъ на него Арамизъ и подумалъ: „это просто безумный".

И ему было крайне непріятно, что этотъ убогій мудрецъ отвергъ его богатое предложеніе.

Между тѣмъ тучи собирались надъ головою Люція.

Придворные врачи нападали на лѣченіе Люція. Они всѣ единогласно заявили Арамизу, что болѣзнь Гаматы неизлѣчимая, а теперь какой-то чужеземецъ вдругъ вылѣчилъ ее неизвѣстными имъ пріемами, и они всѣ кричали объ немъ, какъ объ ужасномъ шарлатанѣ. Къ нимъ присоединились жрецы: они почуяли свою гибель въ ученіи, которое проповѣдывалъ Люцій.

— Какъ,—говорили они,—мы молимся нашимъ богамъ, а онъ проповѣдуетъ какую-то ересь и молится какому-то Духу духовъ!

И они нашептывали Арамизу, что такое непочтеніе къ богамъ можетъ навлечь гнѣвъ ихъ на все царство.

— И соберутся всѣ окружающіе его сосѣди,—говорили они,—и пойдутъ всѣ войной на насъ, и всѣ жители царства должны будутъ погибнуть.

Арамизъ испугался. Онъ посадилъ Люція въ высокую башню и приставилъ крѣпкій караулъ къ той комнатѣ-темницѣ, въ которой онъ жилъ.

А въ народѣ шли волненія, поддерживаемыя жрецами...

Одни говорили: его, Люція, сила нисходитъ съ неба, потому что онъ излѣчиваетъ больныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ.

А другіе говорили: нѣтъ, онъ излѣчиваетъ силой бѣсовской.

И составился большой заговоръ, чтобы его убить. Онъ шелъ отъ придворныхъ и поддерживался жрецами.

Одни говорили, что Люцій можетъ летать по воздуху, а такая сила дается только съ небесъ.

Другіе говорили, что его носятъ невидимые бѣсы, и что онъ летаетъ съ помощью бѣсовской силы. Но никто не видалъ, какъ онъ летаетъ.

Около той башни, въ которой онъ былъ заключенъ, постоянно толпился народъ. Одни смотрѣли на маленькое окно его темницы, какъ на окно, изъ котораго исходитъ святая, врачующая сила. Другіе громко кричали, что его надо убить, казнить, уничтожить.

VI.

Такъ прошло болѣе мѣсяца. Мѣстами вспыхивали частыя волненія. Одни говорили,

что онъ, Люцій, святой, другіе ругали его имя и дрались между собою.

Много разъ ему тайно вливали яду въ его пищу или питье, но онъ ничего не пилъ, не ѣлъ, и по цѣлымъ днямъ и ночамъ, когда умолкали крики вокругъ его башни и наступала ночная тишина, онъ молился, не переставая, Духу духовъ.

Прошелъ другой мѣсяцъ. Къ Люцію привыкли и ждали.

И всего больше волновалась, любя его, царевна Гамата. Разъ, въ глухую темную ночь, она, накрывшись длинной фатой, отправилась въ башню, гдѣ содержался Люцій, въ сопровожденіи одной изъ прислужницъ. Оба стража были усыплены соннымъ зеліемъ. Прислужница несла ключи отъ темницы Люція. Она отперла тяжелыя двери, и Гамата вошла въ крохотную комнату, въ которой томился и молился Люцій.

Когда Гамата вошла, то Люцій поднялся съ колѣнъ и низко поклонился ей, а Гамата упала на колѣни и поклонилась ему до земли.

— Святой мой и сильный силою духовною!—сказала она.—Научи, какъ мнѣ спасти тебя. Стража твоя спитъ... Двери твоей темницы отворены... Иди на свободу. За оградой ждутъ тебя добрые кони и вѣрный проводникъ. До свѣта вы будете за гранью царства Ассура.

Но Люцій покачалъ головой.

— Нѣтъ, царевна,—сказалъ онъ.—Это будетъ злое дѣло... Я спасусь, а погибнутъ тѣ, которымъ повелѣно сторожить меня. Мы судимъ по нашимъ мелкимъ понятіямъ объ волѣ Великаго Духа и судимъ невѣрно и несправедливо. Если Премудрый Духъ судилъ мнѣ погибнуть, то я долженъ погибнуть.

— Но Гамата, увлекая его за собой, такъ какъ она была гораздо сильнѣе его, вскричала:

— Идемъ! Идемъ, желанный мой! Человѣкъ только тогда разсуждаетъ правильно, когда ничто его не стѣсняетъ, когда онъ разсуждаетъ на свободѣ, а не въ темницѣ.

И она увлекла его изъ душной каморки башни, и они начали спускаться по высокимъ и изломаннымъ каменнымъ ступенямъ.

Они спускались медленно, осторожно и чѣмъ ниже спускались они, тѣмъ яснѣе и яснѣе разливался свѣтъ утра, такъ какъ солнце уже всходило, и заря обхватила востокъ. А снизу доносились до нихъ грозные крики. Народъ уже толпился вокругъ башни.

— А! Вотъ онъ!..—ревѣла толпа.—Вотъ онъ! Чего же еще надо! Улика налицо... Они хотѣли бѣжать... Онъ хотѣлъ увезти царскую дочь Гамату!..

И толпа окружила и схватила ихъ.

— Ты видишь,—прошепталъ Люцій, —какова воля Великаго Духа.

А толпа волновалась. Сверкали мечи и кинжалы. Подстрекали жрецы и всѣ злые люди.

Они схватили Люція и Гамату и повлекли снова наверхъ, на самый верхъ башни, а въ той башнѣ было безъ малаго 300 локтей вышины.

— Мы сбросимъ ихъ съ башни!..—кричала толпа.—Онъ умѣетъ, говорятъ, летать по воздуху. Пусть полетитъ съ измѣнницей Гаматой, обманувшей своего отца... Пусть оба летятъ!..

И они съ крикомъ и гамомъ влекли ихъ выше и выше. Но въ этой суматохѣ никто не замѣтилъ, какъ вдругъ исчезла Гамата. Ея трупъ нашли на другой день у подножія башни.

„Люди! — думалъ Люцій, когда толпа влекла его на казнь.—Я любилъ васъ... Я желалъ вамъ добра... больше... о, гораздо больше, чѣмъ самому себѣ... Но да свершится воля Великаго Духа духовъ"...

Его привели на верхнюю площадку башни. Сильный вѣтеръ ревѣлъ и рвалъ со всѣхъ одежды.

— Бросай его!—кричала толпа.—Бросай! Мы увидимъ, какъ онъ полетитъ!..

Всѣ бросились къ парапету, толкая и тѣсня другъ друга. Всѣ жадно смотрѣли...

— Ну!—кричали одни. —Полетай теперь! Бѣсы тебѣ помогутъ!..

И они раскачали его и бросили за парапетъ.

Но сила духа поддержала его тѣло и подняла его. Нѣсколько секундъ онъ оставался, вися неподвижно въ воздухѣ... Затѣмъ медленно, безостановочно началъ подниматься, съ протянутыми кверху руками.

Взошло солнце и освѣтило эту сцену.

Всѣ бывшіе на башнѣ какъ бы окаме-

нѣли. Одни упали на колѣни, другіе простирали къ небу руки и били себя въ грудь. Третьи обратились къ жрецамъ, которые стояли тутъ же въ бѣлыхъ одеждахъ. Они схватывали ихъ и съ дикимъ хохотомъ бросали съ башни.

А Люцій тихо, медленно, торжественно поднимался. Солнце освѣщало его фигуру, которая казалась въ темно-синемъ небѣ маленькой, свѣтлой звѣздочкой. Она какъ бы таяла въ небѣ и, наконецъ, совсѣмъ исчезала изъ глазъ.

Обо всемъ.

Эрнестъ Боско,
извѣстный изслѣдователь и писатель по оккультизму.

Вибраціи.

Въ оккультномъ журналѣ „Le Voile d'Jsis помѣщена интересная статья Ernest'a Bosco „О происхожденіи гомеопатіи".

Мы должны признать, пишетъ г. Боско, что вибрація матеріи—есть Жизнь, и что здоровье находится въ гармоніи, царствующей въ вибраціяхъ; это положеніе о вибраціи совершенно вѣрно и абсолютно неоспоримо.

Постараемся доказать это.

Каждый органъ, каждая клѣточка органическихъ тѣлъ у человѣка, животнаго и растенія содержитъ въ себѣ, съ самаго своего зарожденія, оккультный законъ вибраціоннаго движенія,—движенія, которое споспѣшествуетъ ансамблю жизни животной; мы же, съ своей стороны, прибавимъ, что оно споспѣшествуетъ также и растительной жизни, хотя наука не признаетъ еще животнаго въ растеніи.

Пока ничто не идетъ въ разрѣзъ правильнаго хода существованія животнаго и растенія, то животное и растеніе находятся въ состояніи здоровья, мы не говоримъ—въ хорошемъ состояніи здоровья, такъ какъ существуетъ одинъ только родъ здоровья—хорошее. Внѣ же этого—будетъ уже болѣзнь, болѣе или менѣе серьезная, что, конечно, нельзя считать уже за состояніе здоровья.

Если какая-нибудь причина мѣшаетъ подобному существованію, то здоровье можетъ быть нарушено, и тогда органъ или клѣточка (что все равно) потеряютъ свою вибраціонную энергію, а, слѣдовательно, ихъ силу сопротивленія, и животныя клѣточки (мы будемъ говорить только о нихъ) не будутъ уже въ состояніи сопротивляться разрушительнымъ нападеніямъ паразитовъ. Микробы уничтожаютъ фагоцитовъ (микробовъ здоровья) [1]), и вотъ наступилъ моментъ полнаго уничтоженія фагоцитовъ, микробы болѣзни первенствуютъ, что заставляетъ животное страдать, чахнуть, послѣ чего слѣдуетъ смерть животнаго организма.

Роль врача-цѣлителя и человѣка искусства состоитъ въ отысканіи средствъ, возстановляющихъ нарушенную гармонію вибрацій, поляризаціи и *противоположное*.

Мы знаемъ уже, что двѣ изономныя силы (одноименныя) взаимно отталкиваются,—слѣдовательно, звукомъ уничтожается звукъ, свѣтомъ свѣтъ—и все это происходитъ вслѣдствіи закона интерференціи.

Hahneman [2]), непризнанный, но великій

[1]) 40 лѣтъ тому назадъ, когда появилась эта теорія, доказывающая, что человѣческій организмъ есть не что иное, какъ арена борьбы между микробами здоровья и микробами болѣзни, то всѣ врачи, съ d-r. Ferdur во главѣ, ополчились противъ этой теоріи. Теперь же лучшіе врачи назвали фагоцитами микробовъ здоровья. Къ чести dr. Ferdur слѣдуетъ сказать, что на склонѣ своей жизни, познакомившись поближе съ этой новой теоріей, онъ призналъ свою ошибку.

[2]) Въ скоромъ времени мы поговоримъ еще о Hahnemann'ѣ, хорошо извѣстномъ намъ, и который кажется намъ воплощеннымъ Paracelse'омъ.

человѣкъ, сдѣлалъ слѣдующее умозаключеніе: „такъ какъ болѣзнь есть не что иное, какъ неправильный рядъ вибрацій моего тѣла или тѣла моего паціента, то я долженъ найти среди физическихъ агентовъ, среди токсическихъ субстанцій, въ электричествѣ, магнетизмѣ или какой бы то ни было терапіи,—средство, могущее вызвать вибраціи, анологичныя вибраціямъ болѣзни. Въ медикаментахъ, въ моей фармакопеѣ, я буду искать лѣкарства, которыя могутъ воспроизвести ту болѣзнь, которую надо вылѣчить".

„*Similia similibus curantur*"—вотъ тотъ принципъ, изъ котораго Hahnemann вывелъ свою теорію. Этотъ же методъ, но гораздо позднѣе, былъ примѣненъ гр. Matei [1]) въ его „электро-гомеопатической медицинѣ".

Въ самомъ дѣлѣ, въ силу этого закона—*Similia similibus curantur*, искусственно вызванная цѣлебнымъ средствомъ болѣзнь не можетъ одновременно развиваться съ естественною болѣзнею—и послѣдняя будетъ изгнана изъ организма, т.-е. „оттолкнута" медикаментомъ.

Кромѣ того, зная что болѣзнь есть не что иное, какъ родъ вибраціи, на основаніи этого, нужно употребить одну только вибрацію, но аналогичную вибраціи болѣзни.

Вотъ почему врачъ долженъ употреблять медикаменты, только очень тонкіе, разжиженные и сильно раздробленные. Отсюда выводимъ слѣдующее заключеніе, что чѣмъ болѣе лѣкарство разжижено, аффинировано и раздроблено, то тѣмъ болѣе его вибраціонная сила. Вотъ на какомъ принципѣ построена гомеопатическая медицина.

Какъ видитъ читатель, мы только слегка затронули здѣсь одну изъ самыхъ интереснѣйшихъ темъ и надѣемся, что компетентные люди займутся изученіемъ этого вопроса, такъ какъ онъ стоитъ этого.

Въ недалекомъ будущемъ мы разсмотримъ вибрацію съ точки зрѣнія поляризаціи и общаго намагничиванія.

[1]) При употребленіи средствъ гр. Matei нужно точно опредѣлить болѣзнь, такъ какъ въ противномъ случаѣ данное лѣкарство вызоветъ именно ту болѣзнь, которую предполагаютъ подвергнуть лѣченію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **К. Бутовтъ.**

Товарищество типо-литографія Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ, Марьина роща, соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 4. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

12 марта 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. № 4.

Человѣкъ и его качества.

Гордость, зависть, эгоизмъ.

Увѣренность въ томъ, что свѣтъ побѣдитъ тьму, должна быть необходимой спутницей каждой идеи человѣка, ментально направленной на борьбу съ порочными наклонностями человѣческой души. Всѣмъ извѣстно, что гордость, эгоизмъ, зависть и самолюбіе ослѣпляютъ душу человѣка, заставляя его видѣть явленія жизни не въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно существуютъ. Людскіе пороки, особенно гордость и эгоизмъ, не терпятъ противорѣчій и любятъ лесть, и порочные люди видятъ въ льстецахъ искренно преданныхъ имъ людей, а въ лицахъ, обличающихъ ихъ пороки, людей злыхъ и вредныхъ; отсюда и взглядъ ихъ на жизнь и людей неправиленъ и понятія превратны. Такіе люди всю жизнь свою бродятъ въ заколдованномъ кругу лжи и фальши и влекутъ неодолимою, повидимому, силою другихъ за собою. Чтобы вывести людей изъ этого круга заблужденій, очевидно, необходима другая положительная сила, способная непрерывно бороться съ отрицательною силою зла. Такъ какъ гордость зарождается и укрѣпляется въ человѣкѣ благодаря его эгоистической идеи—подчинить все окружающее своей волѣ, то, очевидно, что и искорененіе ея изъ сердца человѣческаго можетъ быть тоже идеей, только идеей, діаметрально противоположной эгоизму.

Борьба такихъ двухъ идей—мельчайшая искра той борьбы, какая совершается во вселенной между матеріализмомъ и идеализмомъ. Такъ какъ всѣ страданія человѣчества происходятъ отъ матеріализма, а радости и довольство отъ идеализма, то отсюда, естественно, вытекаетъ *желаніе дѣйствовать въ пользу послѣдняго.*

Слѣпая сила матеріализма стремится объединить всѣ земныя сокровища на землѣ, тогда какъ сила идеализма стремится дать имъ такое назначеніе, при которомъ они стали бы живыми волнами, по которымъ корабль человѣческой жизни безпрепятственно могъ бы достичь берега счастья и блаженства. Задача идеализма, какъ безкорыстнаго стремленія: объединить все живое, прекрасное, способное мыслить, чувствовать и любить—показать какъ можно нагляднѣе людямъ, что не матеріальныя блага, а правильно направленныя и облагороженныя

любовью и состраданіемъ, очищенныя страданіями въ земной юдоли силы души могутъ дать людямъ прочное истинное счастье и душевное спокойствіе, что деньги, золото и драгоцѣнные камни—не цѣль, а только средства къ достиженію благъ, если человѣкъ умѣетъ правильно распорядиться своимъ богатствомъ, если онъ богатѣетъ не въ себя, а въ Бога, если облагодѣтельствованные имъ ближніе, поднимая взоры къ Небу, возносятъ за него горячія молитвы Всевышнему Жиздителю невѣдомыхъ міровъ.

Очевидно, что всѣ науки, искусства и поэзія не что иное, какъ силы идеализма, направленныя на борьбу съ грубой матеріальной силой. Чѣмъ человѣкъ просвѣщеннѣе, тѣмъ онъ гуманнѣе, добрѣе, мягче сердцемъ, недоступнымъ личному эгоизму.

Очевидно, что борьба съ эгоистическими началами человѣческой души есть долгъ каждаго мыслящаго человѣка, и желаніе этой борьбы естественно и законно, и всѣ духовныя силы человѣка должны быть направлены на эту борьбу. Если умъ, сердце и воля человѣка находятся въ стройной гармоніи силъ, противодѣйствующихъ эгоизму, то сила слова такого человѣка горяча, убѣдительна, сильна, какъ электрическая искра, и центробѣжна. Попадая въ заколдованный кругъ эгоистическихъ началъ, она производитъ вибрацію идейныхъ волнъ, разрушительно дѣйствуя на атомы и молекулы эгоизма и зависти.

Эгоистичные люди гордятся богатствомъ, забывая, что истинное богатство состоитъ не въ суммѣ имѣній и пріобрѣтеній, а въ правильномъ равномѣрномъ и своевременномъ распредѣленіи этихъ благъ. Богатства, находящіяся во власти одного эгоистичнаго человѣка, не понимающаго вполнѣ своего соціальнаго положенія среди другихъ людей, не умѣющаго и не желающаго помогать ближнимъ, богатѣть въ Бога, не имѣютъ никакой цѣны и никакого значенія. Они только усыпляютъ въ богачѣ совѣсть и развиваютъ въ немъ гордость и дурные инстинкты.

Имущему много дано, чтобы многимъ дать; въ этомъ основная цѣль богатства и задача имущаго человѣка. Скрытое скупостью или неправильно растраченное мотовствомъ богатство тяжелымъ камнемъ ложится на совѣсть богача и представляетъ собою неодолимую преграду къ освобожденію его духа отъ нравственныхъ мученій. Напротивъ, бѣдность, удаляя отъ человѣка роскошь и соблазны, укрѣпляетъ мыслительныя силы, просвѣтляетъ его духовныя очи, очищая страданіями его сердце.

Эгоистичные люди гордятся своими недостатками, считая въ ослѣпленіи своемъ ихъ за достоинства. Они не сознаютъ, что земныя блага, данныя имъ Творцомъ, принадлежатъ не имъ однимъ. Они не понимаютъ, что пользуются данными дарами природы только благодаря другимъ людямъ,—что человѣкъ безъ другихъ людей существовать не можетъ, хотя бы ему принадлежалъ весь міръ со всѣми его богатствами. Если человѣкъ умираетъ въ пустынѣ отъ голода, жажды и зноя, то помогутъ ли золото и бриллiанты, которые сильны только въ сообществѣ людей, соединенныхъ взаимными нуждами, взаимною потребностью другъ въ другѣ, взаимною любовью и состраданіемъ, всѣми необходимыми звеньями жизни. Если безъ этихъ условій человѣку ничто золото и драгоцѣнности на землѣ, то тѣмъ болѣе они безсильны осчастливить его въ пространствѣ вѣчности, гдѣ покой и счастье обрѣтаетъ духъ въ самомъ себѣ, въ своей нравственной чистотѣ и безграничной любви, согрѣтой сознаньемъ правоты своихъ дѣлъ, совершонныхъ имъ въ тлѣнной земной оболочкѣ. Но земныя блага не идутъ въ вѣчность, а остаются на землѣ.

Если такъ велика сила эгоизма, если она вѣками внѣдрялась въ общества людей, если она успѣла узаконить развратъ и пороки и дать имъ легальное положеніе, если она убѣдила молодыхъ людей признать силу матеріи выше силы духа,—слѣпую темную силу выше силы свѣта и разума, если она создала свое ученіе, свои догматы, сковала людей цѣпями рабства, то столь же велика (такова же) должна быть и сила Ментализма, этого словеснаго меча, которому суждено въ будущемъ совершить геркулесовскіе подвиги... отсѣчь всѣ головы гидры матеріализма, вывести изъ ада невѣжества и тьмы этого Цербера и показать его людямъ именно такимъ, какъ онъ есть, чтобы люди разъ навсегда отрѣшились отъ него. Но это вопросъ будущаго, а пока каждый изъ мыслящихъ людей обязанъ силою огнедышащаго слова, созданнаго творчествомъ его ума и сердца и правильно направленнаго волею, бичевать зло и по-

роки, несмотря ни на какія препоны. Какъ Демосѳенъ, будучи косноязыченъ, достигъ краснорѣчія, такъ и каждый изъ насъ долженъ стремиться къ тому, чтобы разбудить въ себѣ спящій внутренній огонь, раздуть его въ пламя рѣчи, убѣдительнаго слова, способнаго перерождать людскія души.

Зависть есть слѣпая сила, стремящаяся захватить и объединить всѣ земныя блага въ одной власти завистливаго человѣка. Въ противоположность гордости и эгоизму, сила эта имѣетъ свое особенное отличительное свойство ненасытимости. Чѣмъ бы ни обладалъ завистливый человѣкъ, онъ доволенъ никогда не будетъ. Общія же черты зависти, гордости и эгоизма—неблагодарность къ Высшему Разуму и людямъ и неразборчивость средствъ къ достиженію цѣлей. Въ духѣ этихъ душевныхъ пороковъ вѣка воспитывались іезуиты, поставившіе своимъ девизомъ: „цѣль оправдываетъ средства". Каждый долженъ убѣдить себя въ томъ, что только удаливъ изъ своего сердца всѣ сѣмена пороковъ, онъ можетъ стать полезнымъ для другихъ—борцомъ за свѣтлыя идеи, ментальною силой для борьбы со зломъ. Каждый долженъ понять, что только тогда безсердечіе покинетъ его, и у него будетъ сердце, способное любить ближняго и быть отзывчивымъ на людскія страданія и достойнымъ святого званія „человѣкъ".

Когда слѣпыя силы—гордость, эгоизмъ, зависть—будутъ лишены своей силы, тогда смиреніе, кротость, любовь проявятъ себя въ такомъ свѣтѣ, силѣ и могуществѣ, что люди не узнаютъ самихъ себя. Не о такомъ ли состояніи людей на обновленной землѣ говорилъ Спаситель...

А достичь такого состоянія можно только ментальною силою людей, соединенныхъ общимъ сильнымъ желаніемъ усовершенствовать себя и другихъ, пролить свѣтъ во всѣ темные уголки человѣческой души, заставить биться каждое сердце любовью къ ближнему, страдать его страданіями, радоваться единеніемъ всѣхъ людей въ общей гармоніи чистаго разума и любвеобильнаго сердца.

Необходимо уже давно сознать, что истинное счастье, благополучіе, благосостояніе людей настанутъ только тогда, когда сила губить будетъ отнята у меча, а это будетъ тогда, когда губительная сила матеріализма будетъ сокрушена силой любвеобильнаго ментальнаго слова.

К. В. Х.

Изъ дневника мистика.

Революція подобна тому знойному вѣтру, который въ тропическихъ странахъ производитъ громадныя опустошенія въ растительномъ царствѣ. Отъ дуновенія этого вѣтра цвѣтущія долины надолго становятся пустынями, гибнутъ цвѣты и зелень, всѣ слабыя растенія умираютъ. Растительность какъ бы окутывается траурною пеленою смерти, пока не выпадетъ благодатный дождь и не озаритъ мертвое царство долинъ свѣтлымъ лучомъ жизни и траурную пелену смѣнитъ цвѣтущимъ зеленымъ ковромъ... Мнѣ скажутъ: „Какъ! Вы забываете тѣ политическія и экономическія блага, которыя являются плодами всякаго рода освободительныхъ движеній; вы упускаете изъ виду, что очень часто организмъ можетъ быть застрахованъ отъ преждевременной смерти лишь путемъ обильнаго кровопусканія или даже цѣною мучительной, кровавой операціи!.." На это отвѣчу слѣдующее: пусть будетъ по-вашему (хотя не мѣшало бы принимать во вниманіе и количество „жертвъ" революціи, финансовое банкротство страны, море пролитой крови, особенно невинной, сильно вопіющей къ небу), но извольте-ка учесть, какія духовныя „опустошенія" произвела, напр., революція во Франціи, взвѣсьте этотъ пессимизмъ, это разочарованіе жизнью, извращеніе искусства (преклоненіе предъ „декадентствомъ"—ложнымъ искусствомъ), прибавьте сюда еще и самый зловѣщій симптомъ современной французской жизни, наиболѣе черное облачко на горизонтѣ Зап. Европы (разумѣемъ борьбу французской интеллигенціи съ представителями религіи)...

Да если даже и допустить, что Франція

пріобрѣла какія-то проблематичныя культурныя блага, то надо сознаться, что заплатила за нихъ слишкомъ дорогою въ духовномъ отношеніи цѣною... Періодъ революціоннаго движенія всегда отличается упадкомъ идейности, преобладаніемъ денежныхъ, животныхъ и, вообще, матеріальныхъ интересовъ надъ высшими духовными запросами. Пройдитесь по столичнымъ улицамъ, загляните въ витрины книжныхъ магазиновъ, идите на выставки картинъ—и вы вездѣ въ этихъ „скучныхъ пѣсняхъ земли" (стих. Лермонтова „Ангелъ"), услышите одинъ варьируемый на разные лады мотивъ: „я—бѣденъ, я—голоденъ, я хочу побольше получать платы и поменьше работать, я хочу побольше взять и поменьше дать" и т. д. Но нигдѣ вы не замѣтите и малѣйшаго намека на то, что есть иной міръ—духовный, есть иная пища—пища сердца. есть иные—высшіе духовные запросы. Какъ-будто невѣдомая темная сила желѣзными цѣпями связала могучія духовныя крылья нашего общества и удерживаетъ его отъ полета въ область Божественныхъ идей, въ область небесной свободы, (разумѣемъ свободу отъ рабства матеріальной оболочки, отъ зависти, злобы и т. д.). И невольно хочется, окидывая внутреннимъ взоромъ духовную жизнь общества со всею ея скудостію и меркантильностью, воскликнуть словами поэта:

„Иль у сокола крылья связаны?
Иль пути ему всѣ заказаны?"

Надъ русскимъ обществомъ за послѣдніе три года пронесся революціонный ураганъ, сгубившій не мало цѣнныхъ цвѣтовъ, сильно повредившій и зеленыя нивы, (разумѣемъ крайній упадокъ нашихъ учебныхъ заведеній). Какъ много теперь поломанныхъ деревьевъ, погибшихъ цвѣтовъ, сухой травы и какъ мало зелени!

Все это невольно привлекаетъ вниманіе къ каждому свѣжему, живому, цвѣтущему и зеленѣющему растенію. Впечатлѣніе отъ такихъ растеній тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе рѣзкій контрастъ представляютъ они съ окружающимъ ихъ сухимъ, прозаичнымъ, безжизненнымъ фономъ... Недавно въ Петербургѣ была устроена выставка картинъ нашего знаменитаго художника-мистика Нестерова Среди современныхъ выставокъ декадентскаго пошиба картины Нестерова оказались тѣмъ же, чѣмъ зеленѣющіе цвѣты среди сухой выжженой степи. Вся сила выставки въ богатствѣ мистическаго элемента, заключеннаго въ художественныхъ произведеніяхъ г. Нестерова. Меня особенно поразила одна картина, изображающая душу (точнѣе эѳирную оболочку) убіеннаго царевича Димитрія, странствующую по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ протекала земная жизнь царевича.

По общечеловѣческимъ предчувствіямъ, душа умершаго немедленно послѣ смерти устрояетъ для себя тонко-эѳирную оболочку, соотвѣтственно съ тѣмъ внѣшнимъ видомъ, какой имѣла во время земной жизни тѣлесная оболочка почившаго. И вотъ на картинѣ Нестерова видимъ: домикъ, церковь, предъ ними маленькая березовая рощица; между деревьевъ стоитъ бѣлая, почти прозрачная фигура (или „тѣнь") убіеннаго царевича, лицо—бѣлое, блѣдное, чуждое румянца (ибо умершій отряхнулъ „прахъ" и земную „дебелость"); тѣмъ не менѣе и на этомъ мертвенно-блѣдномъ, „прозрачномъ", эѳирномъ лицѣ ясно отпечатлѣлись высокія черты нравственнаго облика царевича,—нѣжность, мягкость, сердечность и отражающаяся въ округленныхъ контурахъ дѣтскаго личика невинность... На головѣ—великокняжеская шапочка. Глаза закрыты, да и зачѣмъ они надобны умершему?.

Во время земной жизни мы нуждаемся въ тѣлесномъ зрѣніи; это—необходимый органъ для общенія съ внѣшнимъ міромъ, увѣдомляющій насъ съ электрическою, грубо выражаясь, телеграфною быстротою о жизни окружающей насъ внѣшней среды, но увѣдомляющій скудно, не точно, сообщающій намъ $^{1}/_{100}$ дѣйствительнаго бытія и скрывающій $^{99}/_{100}$, ибо земное зрѣніе весьма грубо для всесторонняго воспріятія дѣйствительности. Глазъ знакомитъ насъ съ дѣйствительностью не столько фотографически, сколько символически, устанавливая между дѣйствительнымъ бытіемъ и зрительными впечатлѣніями отношеніе, подобное отношенію между мыслями, сообщаемыми по телеграфу и тѣми символическими черточками и точками, какія получаются на телеграфной лентѣ при телеграфированіи этихъ мыслей. Умершій покидаетъ тѣлесное зрѣніе вмѣстѣ съ грубой тѣлесной оболочкой; возносясь въ загробный міръ и по временамъ снисходя въ наши земныя сферы, душа умершаго при соприкосновеніи съ чувственною земною средой воспринимаетъ здѣсь не столько формы бытія, сколько внутреннее содержаніе, скрытое въ этихъ формахъ; она вся становится зрѣніемъ, слухомъ, осязаніемъ и т. д., воспринимая земную дѣйствительность гораздо интенсивнѣе и полнѣе, чѣмъ во время земной жизни своими грубыми чувственными органами...

Бѣлая, эѳирная фигура умершаго царевича, съ закрытыми глазами, съ синевато-блѣднымъ, прозрачнымъ, мягкимъ, дѣтски-невиннымъ личикомъ, стала среди березъ, едва касаясь земли, недалеко отъ домика, гдѣ протекала земная жизнь царевича. Лицо умершаго, проникнутое отрѣшенностью отъ всего земного, лицо, на которомъ ясно отпечатлѣвается его принадлежность къ міру загробному, міру „духовъ", — это лицо все-таки обращено къ мѣстамъ земной жизни почившаго. Тѣлесная оболочка сброшена, но привязанность къ прежнимъ мѣстамъ и формамъ земной жизни сбрасывается не сразу, а лишь путемъ постоянной эволюціи духа и восхожденія по ступенямъ загробнаго бытія въ область сіянія Божественной любви...

Этотъ переходный моментъ въ жизни умершаго, когда его душа, съ одной стороны, стала органическою частью загробнаго міра, а съ другой — еще не вполнѣ отрѣшилась отъ привязанности на землѣ, и изображенъ въ разсматриваемой картинѣ художникомъ Нестеровымъ съ присущей ему талантливостью.

Данную картину надобно поставить въ особую заслугу художнику, ибо онъ сумѣлъ „занести на полотно" и изобразить съ возможной конкретностью одинъ изъ такихъ интимныхъ, еле уловимыхъ для нашего земного воспріятія процессовъ мистической жизни, какъ психическое состояніе души, недавно перешедшей въ загробный міръ. Хороша и другая картина г. Нестерова, изображающая врата монастыря, изъ которыхъ выходитъ Христосъ, окруженный небожителями, подвижниками изъ русскаго народа и другими угодниками. Около монастыря снѣгъ, деревья осыпаны снѣгомъ, пейзажъ угрюмый, зимній — символъ суровыхъ и тяжелыхъ условій русской жизни. На снѣгу предъ Христомъ лежатъ распростертые ницъ представители русскаго народа, истомленные, изстрадавшіеся въ борьбѣ съ житейской прозой, но сильные духомъ и богатые мистическимъ богатствомъ... Картина производитъ потрясающее впечатлѣніе... Мы не будемъ говорить про другія картины выставки. Намъ нужно было лишь отмѣтить здѣсь мистическій характеръ картинъ г. Нестерова. Замѣчательно, что несмотря на „декадентскій" характеръ современнаго искусства (мнѣ почему-то хотѣлось сказать „современной жизни"), г. Нестеровъ нашелъ въ глубинахъ своего таланта достаточно мощи, чтобы „плыть противъ теченія"

Христосъ. *Карт. Нестерова.*

и на знойномъ, грубо-матеріальномъ, революціонномъ фонѣ современной жизни устроить хотя на малое время чудный цвѣтникъ съ фонтаномъ освѣжающей воды...

Волны революціи свирѣпѣютъ... Легкомысленные люди охотно рисуютъ въ своемъ воображеніи золотыя горы разнаго рода матеріальныхъ благъ, куда будто бы донесутъ нашъ корабль волны революціи. Но зачѣмъ заглядывать въ будущее? Зачѣмъ увѣренно обольщать себя надеждой на розовую перспективу въ будущемъ, когда настоящее столь мрачно и чревато грозными послѣдствіями? Сколько мы видѣли примѣровъ за послѣднее время, что люди, облеченные могучею силою и властью, внезапно и неожиданно для себя... переселялись въ загробный міръ, богатые люди становились бѣдняками, честные дѣятели подвергались незаслуженному оскорбленію и т. д.! Такъ обманчива надежда на матеріальное благо! Матеріальная мѣрка и земная оцѣнка всякой исторической эпохи (не исключая и современной), конечно, имѣетъ свою силу и значеніе, но второстепенное. Всегда надобно всматриваться еще въ психику событія, среды и въ свою собственную. Особенно въ наше тяжелое время можно легко потерять не только земное благосостояніе, земную жизнь, но, что особенно важно, *духовное богатство личности*. Къ сожалѣнію, объ этомъ теперь думаютъ, кажется, менѣе всего. Революція, являясь разгромомъ матеріальной стороны жизни, производитъ еще громадныя опустошенія и въ *психикѣ* человѣчества, требуя для борьбы съ нею не только внѣшне-матеріальнаго, но и *внутренняго, психологическаго напряженія*. Революція— это экзаменъ души, и горе тому, кто плохо выдержитъ его!.. Зато блаженъ тотъ, чье сердце, такъ или иначе израненное колючими терніями современной житейской, часто кровавой, прозы, но обладающее свѣтлою вѣрою (а отсюда и могучимъ внутреннимъ самоимпульсомъ), постепенно, въ борьбѣ съ житейскими волнами, совершенствуется и становится какъ бы крыльями, возносящими человѣка въ область высшихъ идеаловъ духа! Такой человѣкъ, всматриваясь въ смыслъ переживаемой дѣйствительности, не придетъ въ отчаяніе отъ ея „терній“, ибо для его мистическаго взора будетъ ясно, что эти терніи въ концѣ концовъ могутъ быть вѣтвями и оконечностями таинственныхъ, цвѣтущихъ, розовыхъ растеній прогрессирующаго духа, эволюціонирующей человѣческой личности.

Честь и хвала г. Нестерову, напомнившему, хотя мимолетно и символически, въ мятежные, хаотическіе, крикливые и кровавые дни о дивной гармоніи мистическихъ сферъ!

Мистикъ.

Поэту.

Надъ бездною мрака, надъ пропастью золъ
Отважною мыслью пари, какъ орелъ...
Порою спускаясь до самаго дна,
Чтобъ мысли живой разбросать сѣмена.
А чтобъ на землѣ въ наши черствые дни
Всходили, не глохли безплодно они,
Идейныя молніи смѣло мечи...
Любви животворной забьются ключи,
Могучее слово проникнетъ въ сердца—
И радостямъ жизни не будетъ конца:
Все слову поэта свершить суждено,
Коль будетъ живымъ и ментальнымъ оно.

К. В. Хотковскій.

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 3).

УРОКЪ III.

Какъ сила мысли можетъ помочь человѣку.

Теперь я обращаюсь къ вамъ, мой дорогой ученикъ, предполагая, что вы хотите развить дремлющую въ васъ силу для борьбы съ невзгодами и достиженія полнаго успѣха. Успѣхъ въ жизни, какъ мы это видимъ, зависитъ исключительно отъ способности привлекать къ себѣ людей и оказывать на нихъ вліяніе. При этомъ не важно еще, какими другими качествами обладаете вы; разъ у васъ отсутствуетъ сила личнаго магнетизма, то вы не будете имѣть уже должнаго успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ. При внимательномъ наблюденіи окружающей васъ среды вы увидите, что люди, способные „достигать" намѣченной цѣли, обладаютъ свойствомъ привлекать къ себѣ другихъ людей, подчинять ихъ своему вліянію и пользоваться ими для своей личной выгоды. Такіе субъекты принадлежатъ къ разряду магнетическихъ людей и называются сильными и энергичными натурами. Изъ этого правила почти нѣтъ никакихъ исключеній, но иногда эти исключенія встрѣчаются среди людей, извѣстныхъ на поприщѣ музыки, искусства, литературы, научныхъ изслѣдованій, открытій, и т. д.; но эти исключенія само собой подтверждаютъ эти правила, такъ какъ эти люди достигли успѣха, благодаря только болѣе замкнутому концетрированному, упорному труду и изслѣдованію, чѣмъ энергіи, напряженію силъ и знанію человѣческой натуры; такіе люди въ своемъ стремленіи достигаютъ успѣха, но настоящую пользу изъ этого успѣха извлекаютъ уже другіе, болѣе энергичные люди, обладающіе большею практичностью, на долю которыхъ обыкновенно выпадаетъ львиная доля прибыли.

Такъ какъ это есть истинное положеніе дѣла, то правильнымъ будетъ считать финансовое вознагражденіе, какъ масштабъ успѣха. Послѣдній же долженъ зависѣть исключительно отъ „личнаго магнетизма" того, который стремится къ достиженію успѣха. Ученый, изобрѣтатель, писатель и люди науки могли бы извлечь громадную пользу изъ правильнаго пониманія и разумнаго примѣненія этой силы, которая заключается въ психическомъ превосходствѣ надъ другими, но практическій же человѣкъ въ силу индивидуальнаго свойства своего характера болѣе склоненъ къ матеріальной реализаціи свойствъ этой чудесной силы.

Считать деньги, какъ идеалъ—было бы болѣе чѣмъ неправильно; пріобрѣтать ихъ, какъ средство создать болѣе спокойную и обезпеченную жизнь—нельзя считать за безнравственную цѣль, недостойную человѣческаго труда, а потому пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ мы будемъ разсматривать, какъ цѣль, достойную достиженія.

Успѣхъ въ жизни,—повторяю еще разъ,—зависитъ исключительно отъ умѣнія привлекать къ себѣ окружающихъ насъ лицъ, заинтересовывать ихъ, вліять и властвовать надъ ними, и врядъ ли нужно еще какое либо доказательство тому, кто сколько-нибудь знаетъ свѣтъ и людей.

Поэтому постараемся пріобрѣсть познаніе, какимъ образомъ можно достигнуть и усвоить эту чудную, жизненную силу. Отвѣтъ на это будетъ слѣдующій: посредствомъ умѣнья управлять самимъ собою. Это составляетъ тайну не одного только „личнаго магнетизма", но и тайну успѣха и счастья въ жизни.

Тѣ, которые не обладаютъ въ достаточной степени прилежаніемъ и настойчивостью для ученія и развитія дремлющей въ насъ силы, уже вслѣдствіе одного только поверхностнаго знакомства съ ней, сдѣлаются въ психическомъ отношеніи гораздо сильнѣй, чѣмъ были прежде.

„Все это прекрасно,—скажутъ мнѣ,—но скажите же намъ, какимъ образомъ мы можемъ развить или воспитать эти силы?" Отвѣтъ на этотъ вопросъ я какъ разъ уже приготовилъ; я буду шагъ за шагомъ точно разъяснять вамъ положенія этой теоріи. Я буду стараться излагать это самымъ простымъ и понятнымъ языкомъ для болѣе легкаго ихъ психическаго усвоенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ подробностямъ, мы разсмотримъ еще разъ эту теорію въ цѣломъ.

Мы уже говорили, что сила мысли въ различныхъ случаяхъ можетъ примѣняться для успѣшнаго вліянія на окружающихъ. Было уже упомянуто и о томъ, какъ примѣнять ее въ желательномъ направленіи. Но прежде, чѣмъ перейти къ слѣдующему уроку, мы считаемъ необходимымъ обратить ваше вниманіе на различные способы примѣненія мысли, какъ средства успѣшнаго вліянія на окружающихъ васъ людей.

Это оказывается возможнымъ при слѣдующихъ условіяхъ:

I. Когда вы умѣло пользуетесь вашими сильными мыслями, чтобы посредствомъ внушенія непосредственно влиять на нужныхъ вамъ лицъ,—подъ этимъ мы подразумѣваемъ вашу способность заинтересовать другихъ въ вашихъ планахъ и намѣреніяхъ, чтобы воспользоваться ихъ услугами и помощью, и, вообще, подчинить ихъ своему вліянію. Эта способность у нѣкоторыхъ людей есть врожденная, но она также можетъ быть пріобрѣтена каждымъ мужчиной и каждой женщиной, посредствомъ ея тренировки, если только для этого имѣется хотя бы немного силы воли. Такъ какъ многіе изъ учениковъ прежде всего желаютъ ознакомиться съ этимъ видомъ психическаго господства, то я и начну съ него въ слѣдующемъ урокѣ.

II. Силою мыслительныхъ колебаній, приведенныхъ въ движеніе вашею волею, вы сильно подѣйствуете на разумъ другихъ, даже въ томъ случаѣ, если эти лица уже владѣютъ тайной защиты себя отъ такого вліянія, и поэтому способны сами активно противостоять вліяніямъ другихъ. Впрочемъ, кто знаетъ законъ колебанія мысли, тотъ уже можетъ отвратить мыслительныя волны другого непоколебимостью своей силы воли

III. Притягательною силою мысли, которая дѣйствуетъ согласно принципу „подобное притягиваетъ къ себѣ подобное", придерживаясь постоянно извѣстныхъ мыслей, очень сильно притягиваемъ къ себѣ такія же мысли, иногда даже неуловимыя, а также и вліянія изъ окружающей насъ сферы. Это свойство—скрытая сила природы; и, если сумѣть примѣнить ее должнымъ образомъ, можно получить желаемое изъ совершенно неизвѣстныхъ намъ, пока, источниковъ. „Мысли, это—магнитъ": онѣ обладаютъ чудесной силой притягивать къ себѣ другія волны мысли равнаго колебанія, качества и высоты.

IV. Сила мысли преобразуетъ характеръ: въ томъ случаѣ, если вы зададитесь цѣлью, въ интересахъ вашихъ желаній, образовать его, а также измѣнить образъ мыслей и темпераментъ, такъ какъ каждому изъ насъ извѣстны присущіе намъ недостатки, которые составляютъ часть насъ самихъ. Поэтому изученіе закона духовнаго господства является для насъ сильнымъ орудіемъ, съ помощью котораго мы будемъ въ состояніи уничтожить эти недостатки, пріобрѣсти новыя черты характера, новыя качества, точно такъ же, какъ вы сумѣли научиться развивать и укрѣплять тѣ свойства, которыми вы уже обладаете. Въ слѣдующихъ урокахъ я постараюсь указать вамъ вѣрный путь къ достиженію этой цѣли, что, однако, не освобождаетъ васъ отъ необходимости работать надъ самимъ собою. Я указываю лишь путь и средства, и каждый долженъ самъ исполнять свою задачу въ интересахъ своего же благополучія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сила внутри насъ.

Курсъ личнаго магнетизма, самообладанія и образованія характера.

Въ 15 урокахъ.

(Викторъ Торнболь — Victor Turnbull.)

Переводъ съ англійскаго.

(Окончаніе см. № 3).

УРОКЪ XII.

При вашихъ упражненіяхъ необходима вѣра. Въ вышеописаныхъ простыхъ упражненіяхъ, примѣняемыхъ при личномъ магнетизмѣ, большое значеніе имѣетъ вѣра, и она является обязательной. Мы вполнѣ понимаемъ, какъ трудно начинающему вѣрить тому, о чемъ онъ рѣшительно ничего не знаетъ; вслѣдствіе этого мы рѣшили дать ему нѣсколько добрыхъ совѣтовъ.

Какъ ученикъ можетъ достигнуть вѣры. Успѣхъ, достигнутый посредствомъ психически внушенной вѣры. Вы, несомнѣнно, согласитесь съ тѣмъ, что вѣра способствуетъ достиженію успѣха, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы не вѣрите. Помните, что вы даже безъ вѣры можете дѣлать успѣхъ; конечно, если будете вѣрить, то и успѣхъ получится болѣе лучшій. Само собой разумѣется, что вѣра избавитъ васъ отъ всякаго сомнѣнія. Если вы, дѣйствительно, пожелаете получить преимущества вѣрующаго, то вы можете достигнуть того полнаго успѣха, который доставляетъ вамъ вѣра, если только отдалите отъ себя всякое сомнѣніе,—что не такъ трудно, какъ обыкновенно кажется. Тотъ фактъ, что вы начали учиться, уже доказываетъ, что вы хотите почерпнуть познанія и слѣдовать наставленіямъ. Это уже одно будетъ сильнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ достиженія лучшаго успѣха. Во всякомъ случаѣ, наши указанія не ослабятъ васъ и не повредятъ вамъ. Смотрите на это, какъ бы на часть вашей задачи и не забывайте, что подавленіе каждаго сомнѣнія, даже хотя бы и на одно мгновеніе, практически значитъ то же самое, что и вѣрить. Всякій, серьезно занимающійся изученіемъ магнетизма, можетъ достичь многаго; многія лица, усвоившія себѣ отрицательный планъ пріобрѣтенія вѣры, преодолѣли уже многія большія трудности жизни. Намъ никогда не приходилось видѣть ученика, безуспѣшно примѣнявшаго этотъ способъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не будетъ утверждать, что изложенные методы являются сами по себѣ достаточными для полученія успѣха, ибо Евангеліе говоритъ: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть", а также и дѣло безъ вѣры ничего не стоитъ.

Мысли, какъ проводникъ общенія. Настойчивое примѣненіе этихъ указаній нерѣдко вызываетъ у изучающаго сильные психическія токи, и если онъ внимательно отнесется къ идеямъ, тогда онъ находится на вѣрномъ пути къ полному успѣху. Эта первая польза можетъ ощущаться въ видѣ плодотворныхъ мыслей, которыя суть результатъ психической дѣятельности, развиваемой волевымъ актомъ ученика. Это доказываетъ, что мысли являются какъ бы проводникомъ между психической и матеріальной природой человѣка,—въ чемъ ученикъ можетъ убѣдиться при первой же возможности.

УРОКЪ XIII.

Сознательное развитіе силы воли. Примѣненные на практикѣ вышеуказанные способы сохраненія психическихъ токовъ безсознательно развиваютъ силу воли человѣка. Но все-таки было бы желательно сознательное ея развитіе, потому что оно способствуетъ развитію вѣры въ свои силы, что не преминетъ отразиться въ наружности ученика и въ его манерѣ держать себя, чего онъ, можетъ-быть, лично и не замѣтитъ.

Основаніе развитія силы воли. Ясно видно, что преднамѣренное побѣжденіе чего-либо труднаго, и какъ бы оно обыкновенно ни было, укрѣпляетъ волю. Начните хотя бы съ исполненія чего-либо очень несложнаго,—напримѣръ, начертите на бумагѣ одновременно одной рукой кругъ, а другой квадратъ. Твердо рѣшите выполнить эту задачу и вы-

полняйте ее. Какъ только вы ее выполните, откиньтесь на спинку кресла и сознательно поразмыслите о томъ, что вы сдѣлали нѣчто съ помощью силы воли. Прибавьте это ощущеніе къ вашей психической батареѣ и переходите затѣмъ къ чему-нибудь полезному, напримѣръ, рѣшенію какого-нибудь семейнаго вопроса. Твердо рѣшите привести его къ концу, пользуйтесь для этого всей скопленной вами сознательной силой и никоимъ образомъ не отказывайтесь отъ своего намѣренія. Послѣ каждой одержанной духовной побѣды ваши силы еще болѣе будутъ крѣпнуть.

Успѣшный способъ примѣненія. Не тотъ человѣкъ обладаетъ наиболѣе сильной волей, который, стиснувъ зубы, выпучивъ глаза, принявъ угрожающій видъ, напрягаетъ мышцы, какъ говорится,—рубитъ съ плеча. Свою задачу онъ, пожалуй, и выполнитъ, но онъ слишкомъ много растратитъ энергіи и ему уже не сравняться со спокойнымъ, хладнокровнымъ и увѣреннымъ въ себѣ человѣкомъ. Послѣдній принимается за работу обдуманно. Неудачу онъ встрѣчаетъ спокойно, послѣ чего онъ начинаетъ снова; это потому, что онъ вѣритъ въ свое могущество. Онъ не превращаетъ работы въ сраженіе, какъ первый, а просто видитъ въ ней проявленіе разумной дѣятельности, которая должна быть результатомъ полнаго успѣха.

УРОКЪ XIV.

Методъ активнаго излученія силы. Подвергая обсужденію настоящій курсъ, къ концу котораго мы приближаемся, ученикъ навѣрное сдѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Вы достаточно ясно научили меня, какъ пассивно притягивать силу и таковую накоплять, но я хочу знать, какъ я могу дать этой силѣ активное направленіе?"

Мы могли бы сослаться на одиннадцатый урокъ, но предпочитаемъ вполнѣ удовлетворить любознательность ученика, такъ какъ онъ желаетъ болѣе полнаго и опредѣленнаго отвѣта. Мы не совѣтуемъ безцѣльнаго употребленія этой активной силы. Одного ея существованія и сознательнаго поглощенія вполнѣ для васъ достаточно, чтобы безъ всякаго съ вашей стороны напряженія притягивать и собирать (аккумулировать) къ себѣ интересъ вашихъ близкихъ и снискать къ себѣ ихъ дружбу, симпатію, довѣріе, любовь и уваженіе. Этотъ даръ самъ по себѣ составляетъ богатую награду и влечетъ за собой и другія матеріальныя выгоды, достигнуть которыхъ вы раньше напрасно стремились. Ваши прежнія попытки къ этому должны были кончиться неудачей, такъ какъ вы не знали, что господство надъ всѣми матеріальными вещами зависитъ отъ общей (духовной) психической дѣятельности.

Соотношеніе между психическимъ, духовнымъ и матеріальнымъ элементами. Для большей ясности мы воспользуемся, для примѣра, озеромъ, имѣющимъ посреди прекрасный островъ. Допустимъ, что этотъ островъ олицетворяетъ ваше желаніе, напримѣръ, богатство, могущество и т. д. Вода же изображаетъ господствующія психическія условія. Первое ваше побужденіе—не разсуждая, броситься въ воду и добраться до завѣтнаго острова, благодаря чему вы окажетесь борющимся со стихіей, т.-е. съ психическими условіями, которыя создаютъ серьезныя, не сознаваемыя препятствія. Чтобы достигнуть до завѣтнаго острова, надо сначала научиться плавать. Такъ и здѣсь: прежде чѣмъ достигнуть матеріальныхъ результатовъ, вы должны пріобрѣсть господство надъ собой, соблюдая строго законъ духовнаго психическаго порядка.

Хотя, въ принципѣ, мы и противъ поспѣшнаго активнаго проявленія этой силы, въ особенности въ томъ случаѣ, если ученикъ усвоивалъ уже себѣ болѣе медленный и вѣрный пассивный методъ, однако мы можемъ удовлетворить и это его желаніе.

Индуктивный способъ дѣйствія. Принимая въ соображеніе хорошо извѣстную теорію о развитіи индуктивныхъ токовъ въ электрическомъ проводникѣ, предположимъ, что вы желаете произвести впечатлѣніе или повліять на какое-либо лицо. Не забудьте, что это лицо является какъ бы аппаратомъ, черезъ который проходятъ психическіе токи, а вы, въ свою очередь, тоже аппаратъ, не только производящій, но получающій и удерживающій эти токи. Затѣмъ, позвольте ему говорить, какъ можно больше, и старайтесь его слушать, какъ бы внимательно, осторожно примѣняя рѣшительный центральный взглядъ. Дѣлая это осторожно, чтобы онъ этого не замѣтилъ,

въ то же время соберитесь съ силами, такъ сказать, углубитесь въ себя. Пуская свои психическіе токи въ видѣ ловкихъ вопросовъ и внушеній, этимъ вы возбудите въ немъ сочувственные токи; узнайте его вкусы, симпатіи и антипатіи; во время разговора поощряйте его тонко выраженнымъ одобреніемъ и похвалой, и вамъ быстро удастся настроить его въ тонъ себѣ. Другими словами, онъ будетъ симпатизировать вамъ и ваше общество будетъ ему пріятно. Не сдѣлайте ошибки, употребляя лесть: она производитъ впечатлѣніе только на натуры поверхностныя.

Наоборотъ, создайте токъ доброжелательный; вы можете достигнуть этого, изгнавъ изъ своихъ мыслей всякія предубѣжденія. Благодаря знанію закона собиранія и притяженія, который управляетъ психическими токами, вы найдете, что умѣніе привлекать людей—представляетъ собою науку, полную интереса. Не привлекайте къ себѣ другихъ только ради празднаго любопытства, но привлекайте къ себѣ лишь съ тою цѣлью, чтобы упражнять и развивать вашу силу и могущество и изучать ея примѣненіе во всевозможныхъ случаяхъ обыденной жизни.

Излученіе силы путемъ аффирмаціи. Если, напримѣръ, находясь въ какомъ-нибудь собраніи, вы захотите, чтобы одинъ изъ числа приглашенныхъ былъ вамъ представленъ, то практикуйте для этого слѣдующій пріемъ, детали котораго можно измѣнять смотря, по обстоятельствамъ; этотъ способъ былъ провѣренъ многими экспериментаторами; конечно, для этого обстоятельства должны быть вполнѣ благопріятны.

Избравъ лицо, которое вы желаете испытать, проходите передъ нимъ такъ, чтобы его взглядъ какъ можно чаще падалъ на васъ, при этомъ старайтесь быть скромнымъ и, чтобы вашъ пріемъ не показался ему навязчивымъ, каждый разъ, какъ это лицо на васъ смотритъ, употребляйте спокойный центральный взглядъ. Въ то же время, мысленно обращаясь къ нему, повторяйте: „Вы желаете со мною познакомиться и быть мнѣ представленнымъ“. Сдѣлайте энергичное подтвержденіе, которое вы пошлете ему помощью взгляда.

Необходимость подготовки. Между прочимъ, необходимо замѣтить, что способъ активнаго и пассивнаго притяженія не будетъ имѣть цѣны, если ученикъ утратитъ часть собранной въ немъ силы, т.-е. если онъ пренебрежетъ даннымъ здѣсь совѣтомъ относительно постояннаго предохраненія силы. Вообще, неблагоразумно и неосторожно было бы употреблять эти способы, не усвоивъ вполнѣ главныхъ принциповъ этой теорій, которые приведены въ нашихъ урокахъ.

Всякое изученіе требуетъ извѣстныхъ жертвъ, а потому и личный магнетизмъ требуетъ уничтожить тщеславіе во всевозможныхъ его проявленіяхъ.

УРОКЪ XV.

Заключеніе. Чтобы закончить этотъ курсъ, мы скажемъ въ заключеніе еще нѣсколько словъ. Для насъ было большимъ удовольствіемъ составить этотъ курсъ, и мы считаемъ его вполнѣ законченнымъ, такъ какъ онъ подробно даетъ нужныя свѣдѣнія, но мы находимъ не лишнимъ, прибавить еще одно предостереженіе: *остерегайтесь дурныхъ привычекъ*.

Дурныя привычки — главные разрушители личнаго магнетизма. Всякій, обладающій какой-либо дурной привычкой, психической или физической, можетъ смѣло считать ее причиной отсутствія личнаго магнетизма.

Дурныя привычки—вторая натура, онѣ входятъ въ общее понятіе—„искушеніе“. Съ ними можно бороться указанными выше способами, т.-е. парализуя ихъ силы, которыя вы сохраните для себя и тѣмъ уничтожите дурное ихъ дѣйствіе.

Еще одно послѣднее замѣчаніе.

Вы научились сохранять и направлять силу, которая называется „личнымъ магнетизмомъ“, но вы не должны забывать, что вы всегда можете охранять себя простымъ усиліемъ воли отъ психическаго вліянія тѣхъ, кто хотѣлъ бы взять часть вашей силы. Отъ такихъ попытокъ вы можете быть застрахованы, если будете замкнуты въ себѣ. Во все время изученія вами курса мы старались убѣдить васъ, что сила сама по себѣ не индивидуальна и не разумна, но можетъ стать частью вашей индивидуальности, частью васъ самихъ, если она создается вами, т.-е. вашею силою воли.

И, наконецъ, знайте, что личный магне-

тизмъ только тогда будетъ наиболѣе дѣйствительнымъ и обладать могуществомъ, когда сила и воля дѣйствуютъ вполнѣ согласно и образуютъ собой нераздѣльную мощь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ гг. уважаемыхъ читателей оказать должное вниманіе лекціямъ **„Курса личнаго магнетизма"**, *такъ какъ онъ служитъ переходною ступенью къ изученію* **„Гипнотизма"**, *печатаніе котораго начнется въ слѣдующемъ номерѣ.* ***Ред.***

Магія.

ТРИ ПРИМѢНЕНІЯ МИКРОКОСМА — ДУША, СЕМЬ НАЧАЛЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ И БОГЪ.

Вюржей.

Докладъ, представленный Обществу Независимой Группы Эзотерическихъ Изслѣдованій, съ предисловіемъ д-ра **Ж. Энноса (Папюса).**

(Переводъ съ французскаго).

Оккультическая наука, дабы избѣжать запутанности, должна быть раздѣлена на двѣ части: во-первыхъ, непреложную часть для всѣхъ временъ, вѣрующую въ Триединство, ученіе о сложеніяхъ видимаго міра съ невидимымъ и о томъ, что невидимый міръ есть вѣчный спутникъ видимаго; во-вторыхъ,—личной части каждаго автора, составленной изъ спеціальныхъ объясненій и комментаріевъ.

Оригинальная и глубокая работа г-на Вюржей о трехъ примѣненіяхъ микрокосма, по справедливости, заслуживаетъ вниманія изслѣдователя.

Когда бѣгло просматриваютъ сочиненія, трактующія объ оккультатизмѣ, то бываютъ увѣрены, въ томъ, что примѣненіе аналогіи позволяетъ разрѣшать наиболѣе трудныя задачи трансцендентной физіологіи или психологіи. Но все измѣняется, когда заходитъ рѣчь о томъ, чтобы утилизировать на практикѣ этотъ методъ.

Достигли ли пониманія сущности вещей бѣглой аналогіей или чѣмъ-нибудь другимъ,—ясно видно изъ предлагаемаго мемуара г-на Вюржей; отсюда ясно, сколько пріобрѣла практика подобнаго метода, которая открыла уже путь, по моему мнѣнію, для стольких изслѣдователей, даже экспериментаторовъ, и какіе непосредственные результаты они получили.

Мы быстро пробѣжимъ въ этомъ предисловіи: во-первыхъ—наиболѣе оригинальныя мысли, данныя авторомъ въ этомъ сочиненіи, во-вторыхъ — соотношеніе между тремя и семью приципами, составляющими человѣка. Мы сожалѣемъ, что не можемъ, за недостаткомъ мѣста, сказать въ заключеніе нѣсколько словъ о трехъ космогоническихъ принципахъ въ отношеніи ко вселенной,—принципахъ, которые г-нъ Вюржей изучаетъ въ ихъ взаимной связи.

Аналогія привела автора къ одной странной идеѣ, несомнѣнно оригинальной, и объ ней-то и будетъ главнымъ образомъ итти здѣсь рѣчь. Мы обозначаемъ концепсію микрокосма, какъ планетное существо, имѣющее полюсы, экваторъ, меридіаны, такъ же, какъ и планета, наклоненное къ астральной эклиптикѣ. Надо обратиться къ Мальфатти-де-Монтереггіо, къ его любопытнымъ работамъ, чтобы и тамъ найти подобную идею. Мальфатти признаетъ, что человѣческое существо наиболѣе совершенно выражается въ союзѣ мужчины съ женщиной. Съ этого времени, говоритъ онъ, человѣческое существо формируется наподобіе эллипса, фокусы котораго образованы двумя сердцами мужчины и женщины,—ихъ устами и органами размноженія. Такова вселенная микрокосма Мальфатти. Не относится ли сюда и удивительная теорія, развитая Платономъ въ „Banquet", гдѣ великій философъ говоритъ, что первоначально человѣкъ былъ мужчина-женщина и одно единственное существо, имѣвшее тогда форму шара, состоящаго изъ восьми частей. Но человѣкъ согрѣшилъ, и Богъ раздѣлилъ мужчину отъ женщины и сотворилъ два отдѣльныхъ другъ отъ друга существа, и Платонъ прибавляетъ, что, несмотря на это, *въ современномъ человѣкѣ есть два существа*, и что если онъ согрѣшитъ еще, то эти существа будутъ опять раздѣлены. Какъ не уди-

вляться проницательности греческаго философа, который возвѣщаетъ о нашихъ современныхъ открытіяхъ, касающихся независимости каждаго мозгового полушарія! Лакуріа въ своей „Harmonie de l'Etre exprime par le Nombre“ повторилъ и развилъ еще разъ эту идею.

Такимъ образомъ, Лакуріа, по моему мнѣнію, наилучше всего разсмотрѣлъ этотъ вопросъ средняго термина пластическаго медіатора, который соединяетъ двѣ противоположности, съ его двойной поляризаціей. Надо отдать справедливость г-ну Вюржей въ томъ, что его этюдъ о *P*, элементѣ-медіаторѣ человѣка, показываетъ заботу о физіологической локализаціи; это дѣлаетъ наибольшую честь уму автора. Ясность первой схемы, съ точки зрѣнія отношенія къ великой астральной симпатіи, живо поразила вниманіе всѣхъ оккультистовъ. Астралъ въ самомъ дѣлѣ опирается на органы и проявляется черезъ посредство ихъ. Но, конечно, онъ владѣетъ спеціальнымъ планомъ существованія, что именно и развиваетъ г-нъ Вюржей.

Но, къ моему сожалѣнію, приходится ограничиться этимъ анализомъ и обратиться къ приложеніямъ къ этому сочиненію.

Приложеніе *A* трактуетъ о семи началахъ и ихъ локализаціи.

Извѣстные писатели — спиритуалисты, очень мало знающіе оккультизмъ, склонны думать, что въ наукѣ оккультизма есть единственно только объясненіе семи началъ.

Итакъ, дѣленіе на семь началъ, данное г. Вронскимъ въ 1800 году, на десять началъ, данныхъ Каббалою,—всѣ основаны на болѣе или менѣе тщательномъ анализѣ трехъ первоначальныхъ принциповъ.

Сравнимъ три начала человѣка со слѣдующимъ: тѣло – съ каретой, душу съ лошадью, умъ—съ кучеромъ; карета, лошадь, кучеръ составляютъ экипажъ, подобно тому, какъ тѣло, душа, умъ составляютъ человѣка.

Но карета состоитъ изъ колесъ, кузова и оглобель; лошадь—изъ движущихся ногъ, тѣла и головы, кучеръ—изъ рукъ, дѣйствующихъ на лошадь посредствомъ вожжей, тѣла и управляющей головы, т.-е. девять началъ собранныхъ вмѣстѣ—„экипажъ“, что и составляетъ всего десять. Такова основа дѣленія Каббалы.

Но въ нашемъ экипажѣ есть нѣсколько общихъ частей. Оглобли кареты соединяются съ тѣломъ лошади; руки кучера дѣйствуютъ прямо на голову лошади посредствомъ вожжей,—т.-е. одно—продолженіе другого; иначе начало непосредственно рядомъ лежащихъ частей совпадаетъ съ концомъ другого (*оглобли*—для кареты, *голова*—для лошади).

Три начала.	Детали.	9 началъ.	7 началъ.
Карета	Кузовъ	1	1
	Колеса	2	2
	Оглобли	3	3
Лошадь	Тѣло	4	
	Ноги	5	4
	Голова	6	5
Кучеръ	Руки	7	
	Тѣло	8	6
	Голова	9	7

Я прошу нашего друга г. Вюржей извинить меня за это длиное предисловіе, но важность идеи, которая освѣщаетъ это объясненіе, отвѣтитъ критикамъ впередъ, что люди, мало знакомые съ оккультизмомъ, имѣютъ нужду въ подобномъ предисловіи.

Теорія эстеоризаціи принциповъ крайнихъ среднихъ совершенно нова и оригинальна и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Мнѣ хотѣлось бы поговорить еще много объ этомъ вопросѣ сознательной внѣшности, такъ же, какъ и о приложеніи *B*; но мѣсто, которымъ я располагаю, принуждаетъ меня кончить.

Въ этомъ сочиненіи проведена идея о трехъ фазахъ, удивительно синтезированныхъ Элифасомъ Леви въ слово *ART*, читаемаго справа налѣво.

Первая фаза—это Theorie (теорія)—концепсія идеи. Вторая фаза — это Realisation (реализація). Авторъ описалъ свою идею сжато во всей ея чистотѣ.

Это сдѣлано, слѣдуя примѣру д-ра Мальфатти въ 1839 году, и г-номъ Вюржей въ этомъ его мемуарѣ. Эти сочиненія предназначены для изучающихъ и могутъ быть поняты публикой безъ особаго труда.

Третья фаза,—это Adaptation (примѣненіе), которая дѣлаетъ необходимымъ создать новую работу, чтобы разъяснить свою

мысль сложными сравненіями, для того, чтобы примѣнить ее къ той средѣ, гдѣ она должна дѣйствовать.

Таблица связи между тремя примѣненіями.

Схематическій методъ.	Эпиграфъ.	Предметъ.	Связь.
Человѣческій микрокосмъ въ *астральномъ планѣ*.	Парацельсъ: Discere ab hominibus discere non est.	1) *Приложеніе аналогіи человѣческаго микрокосма* къ опредѣленію сущности локализаціи и связи—внутренней и внѣшней Души.	Астральная жизнь (сред.)
Человѣческій микрокосмъ въ *физіологическомъ планѣ*.	Homo factus est parvus quidam mundis, et omnes mundi naturas ac conditines continet.	2) *Подобное же приложеніе* къ опредѣленію локализацій и соотношенію семи началъ человѣка, примѣнительно къ внѣшнимъ и среднимъ принципамъ, разсматриваемыхъ отдѣльно и въ ихъ взаимной астральной связи. (Приложеніе А).	Физіологическая жизнь (низшая).
Человѣческій микрокосмъ въ *Божественномъ планѣ*.	Nos enim astrorum discipuli sumus illa autem nostri Doctores.	3) Подобное же приложеніе къ опредѣленію соотношеній между Божескимъ вселенымъ міромъ и человѣческимъ—природнымъ. Микрокосмъ. (Приложеніе В).	Духовная жизнь (высшая).

I.

Приложеніе аналогіи человѣческаго микрокосма къ опредѣленію сущности, локализаціи и внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній Души.

Предѣлы этого сочиненія принуждаютъ меня войти сейчасъ же въ самую глубь предмета. Я бы хотѣлъ сначала точно опредѣлить, что надлежитъ понимать подъ словами: „принципъ“, „единеніе“, „физическое тѣло“, „Духъ“; сказать, что такое критическій методъ о доказательствахъ въ сверхчувственныхъ матеріяхъ; привести въ связь съ установившимися традиціями; предупреждаю, что я смотрю съ точки зрѣнія оккультической. Я удовольствуюсь тѣмъ, что скажу, что я называю физическимъ тѣломъ то, что у человѣка можно *видѣть*; Духомъ—то, что *невидимо, но сознаваемо*; посредническимъ принципомъ—то, что *не видимо и не сознаваемо*. Я избѣгну, такимъ образомъ, необходимости каждый разъ обособлять душу отъ Духа.

Я думаю, что отвѣчу желанію центра, говоря здѣсь о личномъ понятіи принципа въ вопросѣ, представляя это понятіе въ формѣ безличной истины (эти послѣднія слова представляются мнѣ абсолютнымъ плеоназмомъ). Вмѣсто того, чтобы перетолковывать тѣ страницы оккультизма, которыя излагаютъ предметъ этого этюда, я предложу себѣ здѣсь освѣтить новыя сравненія неуловимой абстракціи въ области чувствъ, предпочитая всегда ортодоксію доктрины, о которой я говорю.

* * *

Аналогія, узаконенная догматомъ, позволитъ мнѣ опредѣлить сущность, локализацію и функціи принципа, который мы изучаемъ. Я обозначу ее посредствомъ буквы *P*, первой буквы словъ „принципъ“ и „пластика“. Это то, что мы обозначили подъ именемъ пластическаго посредника (медіатора),—сверхъ-Духъ, Астральное тѣло, Душа, Жизнь.

Человѣкъ есть микрокосмъ, какъ и планета, на которой онъ живетъ. Его тѣло есть періодъ этого назначенія, который есть его Духъ. Въ своихъ свойствахъ по времени,—тѣло можетъ быть мертво, въ то время, какъ Духъ, происходящій отъ Вѣчнаго Глагола, также и живетъ въ вѣчности. Человѣчество, слѣдовательно, касается вершины и основанія всего міра, созданнаго посредствомъ высшей связи переданной воли и посредствомъ низшей связи разложенія, трансформацій *). На этомъ свѣтѣ она есть то, что есть *P* въ человѣкѣ. При разсматриваніи этихъ двухъ полюсовъ или двухъ полушарій,—*P* есть аналогія метропической зоны, средней между этими двумя полюсами и общимъ притяженіемъ, управляющимъ человѣческой жизнью (солнечный Aour) **). Человѣкъ эволируетъ въ астраль-

*) См. Приложеніе *А*—теорію экстеріоризаціи крайнихъ принциповъ человѣка.

**) Если вѣрно, что человѣкъ есть микрокосмъ, что у человѣка два полюса, тропики, ось и т. д. Эти три свойства мы получаемъ и опредѣляемъ, примѣняя въ первый разъ догматическую аналогію въ наиболѣе строгомъ направленіи. Я долженъ здѣсь замѣтить, что аналогія есть научное орудіе въ томъ же смыслѣ, какъ аллегорія въ поэзіи. Обѣ онѣ, одна въ области личной, другая въ области объективной, служатъ средствами сдѣлать неощутимыя вещи посредствомъ транспозицін—ощутимыми. Въ данномъ случаѣ уподобленіе человѣка землѣ, возведенное въ степень доктрины, имѣетъ цѣлью показать двойное посредничество души: внутреннее и внѣшнее, и какъ оно соединяетъ тѣло и Духъ въ общую жизнь. Можно показать это такъ же хорошо посредствомъ другихъ аналогій. Но надо остерегаться сдѣлать только объективнымъ предѣлъ, думая сдѣлать чувствительнымъ свой объектъ.

номъ планѣ, какъ земля въ планѣ эклиптики. Его полюсы по отношенію къ абсолютной астральной полярности—суть въ пониженіи для Духа, въ повышеніи для матеріи. По отношенію одного къ другому наклонъ оси и сплющиваніе по ней сближаетъ ихъ дѣйствительно, приближая ихъ къ посреднику. Точки равноденствія ограничиваютъ пластическое равновѣсіе, гармонію сверхъ Духа, съ ансамблемъ индивидуума, его окружающимъ, кульминаціонными точками *восхода Астрала.* Точки же солнцестоянія ограничиваютъ предѣлы астральнаго эксцентриситета; кульминаціонныя точки—*захода*. Тропическія взаимно противоположныя точки на кругѣ солнцестоянія показываютъ въ созвѣздіи Рака величіе принципа, въ созвѣздіи же Козерога—его матеріализацію.

„Кругъ просвѣщенія" (астральный) зависитъ отъ индивидуальнаго вращенія (астрологическая сигнатура) *) въ точкахъ астральнаго захода. Необходимо отмѣтить между этими точками *абсолютный заходъ*, который означаетъ для просвѣщенныхъ созвѣздіе Рака (головные узлы) и у эпилептиковъ—созвѣздіе Козерога (подвздошное сплетеніе)—точки смѣшаннаго захода, менѣе удаляющіяся отъ человѣческаго плана (экватора), которыя, говоря теоретически, были расположены на концахъ самого экватора (селезенка). Я обозначаю далѣе среднюю локализацію *P*, какъ нормальную функцію между абсолютнымъ восходомъ и смѣшаннымъ заходомъ, на промежуточномъ планѣ.

Такова есть жизнь микрокосма. Четыре сферы, установленныя Fabre d'Olivet для того, чтобы яснѣе изобразить метафизическое расположеніе человѣка, тоже сводятся къ этому какъ традиціонно, такъ и физіологически. Не есть ли это то, что Bossuet выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „соединеніе души и тѣла дѣлаетъ то, что намъ кажется, что наше тѣло есть нѣчто болѣе, чѣмъ оно есть, а душа нѣчто меньшее, чѣмъ въ дѣйствительность". Тѣло и Душа изображаютъ здѣсь два начала, которыя мы помѣстили въ полюсахъ, поставя вверхъ первое, а внизъ вторую, на концахъ наклоненной оси человѣческой къ астральному плану; сплющиваніе производится суточнымъ вращеніемъ. Дифференціальное уравненіе, поставленное подобнымъ образомъ, рѣшаетъ задачу.

Наиболѣе высокая часть матеріи и наиболѣе низкая духа—присоединяются въ крови*). Это начало, будучи въ центрѣ существа и дѣйствующее на жизнь, есть такимъ образомъ индивидуальное. Сущность его есть второстепенная, спеціализированная, дѣйствующая въ этомъ состояніи. Чтобы его осуществить, надо обратиться къ его первоначальному существу, построить его соприкосновеніе съ жизненнымъ, всеобъемлющимъ, не индивидуализированнымъ началомъ, которое окружаетъ его (Aour). Это соприкосновеніе строится, смотря по обстоятельствамъ и въ зависимости отъ индивидуума, въ той точкѣ астральной зоны (между тропиками), гдѣ смѣшанный планъ переходя отъ человѣческаго плана къ плану астральному, сообщается съ большимъ симпатическимъ (сплетеніе сердечное и солнечное). Микробоманія соблаговолитъ, можетъ-быть, когда нибудь признать, что эти астральныя *вдыханія* открываютъ двери организма заразнымъ болѣзнямъ. *P* или, индивидуализированный Астралъ, очень отличается отъ всеобъемлющаго астрала—не индивидуализированнаго, по Van Helmont (который называетъ его Началомъ жизни) въ слѣдующихъ словахъ: Sanguini et non cruori inest anima**). Подобнымъ же образомъ онъ опредѣляетъ безсмертіе души, какъ и личности. Не отвѣчаетъ ли и этотъ учитель за меня относительно объективности метода, которымъ недовольны: Quae per sensum censentur unum decernentur in effectibus ***), и подтверждаетъ мою схему слѣдующими другими словами: Syzigia astrorum imitata in seminibus ****). Оккультъ выше словъ. Оккультъ

---

*) Въ аналогіи человѣческаго микрокосма суточное вращеніе и годовое соотвѣтствуютъ, главнымъ образомъ, астральнымъ состояніямъ, которыя могутъ быть названы индивидуальными и зависящими отъ обстоятельствъ. Не слѣдуетъ терять изъ виду, что жизнь, *распространенная* во всей зонѣ, заключающейся между тропиками,—*сконцентрирована* между планами. Это расположеніе не исключаетъ ни въ одной изъ схемъ принципъ посредничества, т.-е. что часть ея поля можетъ быть перенесена въ одну изъ двухъ полусферъ, въ то время какъ посредствомъ вращенія она переходитъ между упомянутыми планами всю зону, заключающуюся между тропиками.

Этими объясненіями мы можемъ соединять Жизнь и Душу.

*) См. приложеніе *A*. Надо было бы сказать—„къ крови" этотъ контактъ имѣетъ мѣсто въ зонѣ (хроническої), ограниченной кровью и нервами со своимъ большимъ симпатическимъ нервомъ, какъ центромъ.

**) Въ крови, а не въ ея видоизмѣненіяхъ находится Душа.

***) Что воспринимается чувствомъ, то проявляется въ дѣйствіяхъ.

****) Астральная душа подобна посѣянному сѣмени (которое видоизмѣняется въ цѣлое растеніе).

представляется вопросомъ о совершенствѣ, трактуя исключительно объ сверхъ-чувствуемомъ. Ему *необходима* аналогія. Здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы вложить нѣчто новое въ то, въ чемъ уже многіе согласны.

Оккультизмъ учитъ, что все *binaire* разрѣшается въ *ternaire* Между двумя полюсами есть экваторъ, между экваторомъ и эклиптикой есть подвижной планъ. Въ человѣкѣ есть нѣчто двойственное, двѣ противоположныхъ сущности. *Ихъ соединеніе производитъ индивидуальную локализацію его дѣйствующей силы*, оказывая внѣшнее постоянное вліяніе на эту *астральную спайку*, при ихъ сближеніи. Сущность Духа проста (безсмертна). Сущность Тѣла сложна (смертна). Сущность *Р*—смѣшанная... (*Р* смертно по отношенію къ Духу, который переживаетъ его, и безсмертно по отношенію къ Тѣлу, которое оно переживаетъ *). Арканъ—есть вершина всѣхъ треугольниковъ и разрѣшеніе настоящаго тернера. Если Душа есть дыханіе, жизнь,—то этой жизни нуженъ объектъ (Тѣло) и назначеніе (Духъ). Посредническая нейтрализація, между полюсами и человѣческимъ солнцемъ ихъ общаго соотвѣтствія, откуда *Р*—есть взаимное соединеніе чувствительнаго и нечувствительнаго принципа и является ощутимымъ **) и неощутимымъ... (матеріализація). Въ главномъ нормальномъ состояніи—управляетъ жизнь безсознательная; это „растительная Душа" древнихъ. Его пластическое могущество осуществлено посредствомъ собственныхъ его связей, и въ силу этого магическаго принципа: Форма есть подчиненіе Матеріи Слову. Тройственность человѣка съ тройственностью Божества объяснимъ слѣдующей табличкой:

БОГЪ.	Отецъ.	Духъ Св.	Сынъ.
ЧЕЛОВѢКЪ.	Разумъ	*Р.*	Тѣло.

Промежуточная станція *Р* на этой шкалѣ много разъ обозначалась какъ искусство, главнымъ образомъ въ итальянской школѣ (Crivelli и т. д.).

Если, нисходя отъ Бога къ микрокосму, захотятъ дополнить эту аналогію въ микрокосмѣ, то получатъ:

ВСЕЛЕННАЯ. БЕЗКОНЕЧНОСТЬ.	Слово. Пространство.	AOUR	Матерія (плоть). Время.

Итакъ, всеобъемлющій дѣятель всякой жизненности величайшее изъ начинаній Бога, и эта великая дѣйствующая сила, снабжая каждое Тѣло его собственной жизнью, сама есть жизнь Безконечности *).

Если обратиться къ другимъ связямъ въ этихъ триграммахъ, можно найти между высшимъ сверхчеловѣкомъ и человѣческой жизнью *посредничествующій Духъ*, подобно тому, какъ между Духомъ и Тѣломъ находится *посредничествующая Жизнь*.

Я, впрочемъ, уже обозначилъ подобное сходство:

ВѢЧНОСТЬ: безсмертіе — человѣчество — смертность.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ философіи (включая и философію Канта) старались построить на трехъ Началахъ ансамбль человѣческаго существа. Я обозначилъ *непосредственно внѣшній* источникъ Начала посредничества. Извѣстная степень посвященія даетъ понятіе о перемѣщеніяхъ этого тернера—какъ эти *три* Начала суть *двѣ соединенныя* Сущности (тайна Святой Троицы).

Высшая часть Тѣла и низшая часть Духа соединяются астральнымъ планомъ. *Содержа въ себѣ* то, что наиболѣе ощутимо въ Духѣ и наименѣе ощутимо въ Тѣлѣ,—*Р не состоитъ* изъ Духа и тѣла, *соучаствующихъ* въ немъ. Это, выражаясь языкомъ алхимиковъ, одна изъ наиболѣе низкихъ дифференціацій первичной матеріи... Здѣсь, чтобы не выйти изъ рамокъ нашего предмета, я скажу просто, что это есть безличный Астралъ, который собираетъ и подчиняетъ *Р*, когда онъ выходитъ за предѣлы тѣла.

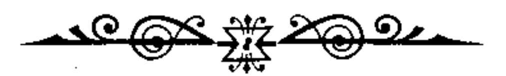
Таковыми могутъ быть представлены локализаціи срединъ и крайностей, чистая сущность и индивидуализированная функція внутреннихъ и внѣшнихъ связей Начала, соединяющаго физическое Тѣло съ Духомъ человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Пентаграмматическій микрокосмъ содержитъ эти особенности. Треугольникъ Сѣвера заключаетъ въ себѣ простой Духъ. Два противоположныхъ треугольника означаютъ двойственность тѣлеснаго состава. Центральная пентаграмма соединяетъ эти противоположныя Начала, строя посредствомъ треугольниковъ Востока и Запада ихъ астральное свойство. Эти начала обозначены тремя многоугольниками. Духъ—1, Тѣло—2 и Жизнь—3.

**) Этотъ исключительный характеръ ничуть не уничтожаетъ нормальнаго характера моего перваго опредѣленія, сдѣланнаго, впрочемъ, съ другой точки зрѣнія.

*) Приложеніе В и схема V будутъ помѣщены при окончаніи статьи.



Ясновидѣніе.

МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА.

Седиръ.

Переводъ съ французскаго.

(*Продолженіе См. № 3*).

РЕАЛИЗАЦІЯ.

IV.

Области Астрала.

Попробуемъ поглубже проникнуть въ тайны этой всеобъемлющей Души, которую мы узнали изъ предыдущаго. Попробуемъ, на основаніи аналогіи и разсказовъ ясновидцевъ, описать составляющія ея безчисленныя клѣточки, ея сферы, ея могущества и ея іерархіи — огромная задача, и я затрогиваю ее съ оговоркой.

На основаніи аналогіи, прежде всего можно сказать, что Невидимое, какъ и Видимое, образовано изъ среды и индивидуальностей, какъ то, такъ и другое можетъ быть раздѣлено на три плана: земной, лунный и солнечный

Согласно средѣ, въ каждомъ изъ этихъ трехъ плановъ находятъ силы, аналогичныя силамъ, дѣйствующимъ въ человѣкѣ: привлекающія, отталкивающія, силы проекціи, производительныя, получающія, примѣненія и синтеза.

Дать себѣ осязательный отчетъ въ томъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ, потребовало бы тройной тренировки, для которой не всѣ люди обладаютъ достаточно сильною Ментальностью.

Чтобы погрузиться въ огромный потокъ этихъ космическихъ каналовъ, необходимо нужно имѣть совершенное знаніе ихъ цикловъ, ихъ законовъ и ихъ свойствъ.

И не мѣсто заниматься здѣсь ихъ изложеніемъ.

При разсматриваніи съ индивидуальной точки зрѣнія *), три плана Невидимаго въ общемъ могутъ быть приписаны элементамъ, элементарамъ и ангеламъ. Изъ этихъ трехъ категорій существъ, элементары, или души умершихъ, суть тѣ существа, съ которыми наши современники полагаютъ легче всего войти въ сношенія; но это справедливо только по отношенію къ весьма небольшой части спиритическихъ феноменовъ.

Души умершихъ иногда связаны съ землей вслѣдствіе неудовлетвореннаго желанія, и прекратить ихъ мученія есть настоящій долгъ ихъ дѣтей. Предки охотно вступаютъ въ священный кругъ семейнаго очага, если только ихъ призываютъ съ любовію ихъ потомки. Они становятся видимыми въ магической чашѣ, но пусть праздное любопытство никогда не пытается возмутить ихъ покоя.

Между элементарами тѣ, энергія которыхъ во время прохожденія земной ихъ жизни была посвящена достиженію эгоистическихъ цѣлей, впадаютъ въ гнусный кругъ приверженцевъ мрака: тамъ встрѣчаются вампиры, черные маги, Freres Jnversifs, предназначенные безконечному страданію; тамъ реализируется законъ смерти въ самомъ точномъ значеніи этого слова.

Но отвратимъ взоръ ясновидящаго отъ этихъ мѣстъ ужаса и заставимъ его проникнуть въ царства земной жизненности у элементовъ. Вотъ мы и съ духами элементовъ, Saganes—Саганами Парацельса. Ихъ число превосходитъ исчисленія. „Всякое существо“, говоритъ Каббала, „всякая трава, всякій камень имѣетъ свой духъ“. Это суть манифестаціи, пластическія могущества, безчисленныя арміи Природы:—Shadaim.

Но вотъ они печальные, сѣроватые съ глазами зеленовато-синими, лежащіе на мрачной глубинѣ прудовъ и болотъ. Вотъ тритоны mermaids, капризныя ундины,—играютъ на радужныхъ гребняхъ волнъ. Иногда онѣ бываютъ друзьями человѣка, но чаще опасныя волшебницы: чудесныя формы страстей, прелесть которыхъ влечетъ человѣка на рифы преступленія и безразсудства.

Слышите ли вы кристалльные молотки гномовъ и злобныхъ кобольдовъ въ ихъ подземныхъ пещерахъ? Въ глуби незримыхъ куз-

---

*) Болѣе глубокій анализъ заставляетъ *среду* разсматривать, въ свою очередь, какъ образованную соединеніемъ безконечно многочисленныхъ индивидуумовъ: какъ атомы. Но это дѣленіе менѣе указываетъ знакомства западнаго ума слѣдовательно, я считаю себя обязаннымъ сохранить ее.

Эта классификація тернера была развита индусами и извѣстна съ незапамятныхъ временъ: ихъ 7 Lokos (мѣста) описаны арійскими адептами, но, желая дать краткія указанія, я ограничусь только ходовыми восточными названіями.

ницъ пигмеи заключаютъ чистыя души въ блестящія гробницы драгоцѣнныхъ камней. Надъ ними же полувоздушные, полуземные Trolles, Nixies, Brownies, семейства суевѣрныхъ gallois играютъ на порогѣ ихъ хижинъ.

Но ясновидецъ любуется спускающимися въ лучахъ луны этими воздушными формами фей. Самыя нѣжныя произведенія искусства одни только могутъ сравниться съ граціозными сильфидами, нравящимися людямъ ихъ нѣжными устами. Всѣ средніе вѣка, изнуренные ужасами христіанской мистики, стремились къ нимъ сердцемъ, жаждущимъ улыбокъ: Мечтатели же Foret-Noire, испуганные ихъ капризами и ихъ чисто женскимъ вѣроломствомъ, съ нѣкоторою боязнью почитали воздушныхъ эльфовъ.

Самые возвышенные изъ космическихъ элементаловъ, огненные подданные царя Jeguel и его семь исполнителей, живутъ въ тонкой сферѣ огня. Саламандры страшны и близки ангеламъ; ихъ жизнь продолжительна и нравы ихъ чисты.

Эти четыре класса существъ соотвѣтствуютъ тремъ царствамъ видимой природы; они—ихъ невидимые факторы. Іерархія безконечныхъ степеней связываютъ ихъ одни съ другими. По Парацельсу, soganes рождаются, живутъ, вступаютъ въ супружество и умираютъ Но послѣ ихъ земного существованія они объ этомъ не имѣютъ никакого сознанія; на основаніи этого традиція считаетъ ихъ смертными *). Сознаніе, а потому и безсмертіе дѣлается возможнымъ только тогда, когда одухотворяющая божественная искра достигнетъ царства человѣка.

Въ общемъ, мы невидимы элементаламъ такъ же, какъ они намъ. Они всегда отвѣчаютъ на нашъ призывъ, но тѣлесный взглядъ можетъ созерцать ихъ, если они найдутъ во внѣшней средѣ достаточно пластичности для своего воплащенія, и тогда они дѣлаются для того, кто вызывалъ ихъ, или покровителями, или преслѣдователями **).

*) Вотъ почему они, въ особенности же низшаго царства, стремятся приближаться къ человѣку.

**) Въ Индіи колдуны низшей касты зовутъ ихъ какъ матерей сестеръ или женъ. См. записки HS. Olcotti въ его переводѣ произведенія Posthumos Humanity Aisur. У краснокожихъ находится также множество такихъ примѣровъ.

Но во время этой ночи, восходящей луны пошлемъ ясновидящаго за предѣлы сферы жизни infrahominal'ной. Заставимъ его наблюдать волны ѳеира Суптеррестра въ этотъ океанъ силы, витализирующей нашу планету.

Его ослѣпленные глаза придутъ въ экстазъ передъ славою этихъ неизвѣстныхъ областей. Онъ увидитъ среди душъ праведниковъ, парящихъ на гармоничныхъ волнахъ космической симфоніи, движущихся Aelohims и воспомогательныя солнца.

Въ глубинѣ гигантскихъ волнъ земной спирали онъ увидитъ планетныхъ геніевъ, благословляющихъ людскихъ геніевъ за ихъ благотворное вліяніе, и въ то же время онъ увидитъ, смотря по двойнымъ герметическимъ токамъ, безконечно восходящія и нисходящія души по волнамъ небеснаго Огня.

Но для этихъ высшихъ созерцаній нужно и чистыхъ наблюдателей съ несокрушимой волей, такъ какъ тамъ мы можемъ сталкиваться со *священными* тайнами экстаза, и такія изысканія мы совѣтуемъ предпринимать только послѣ многолѣтней и безпрестанной работы). Но и безъ этого и такъ уже обширно поле дѣятельности изучающаго, если онъ сумѣетъ ограничиваться областью физическаго ясновидѣнія, изученіемъ самыхъ наружныхъ астральныхъ областей.

Вотъ тѣ нѣкоторыя данныя самыхъ нужныхъ традицій Востока о существахъ Астрала. Мы покажемъ нашему читателю другой видъ того же сюжета, попутно дадимъ краткій обзоръ индусскихъ теорій, находящихся въ Vedas и Pouranas.

Къ этой пневматологіи я прибавлю еще нѣсколько словъ, могущихъ дать пытливому ученику нѣсколько полезныхъ данныхъ изъ іероглифныхъ анализовъ нижеслѣдующихъ именъ.

Каббала называетъ Rouchin мужскіе элементы и Lilin женскіе. Духи огня управляются Sehuel и семью исполнителями. Духи земли имѣютъ принцемъ Асмодея. Духи воды — Michel и семью его исполнителями. Ruchiel и три исполнителя управляютъ духами вѣтровъ. Gabriel—духами громовъ. Nariel—духами града. Гномы скалъ повинуются Maktuniel. Духи фруктовыхъ деревьевъ — Alpiel; и духи другихъ деревьевъ — Saroel. Masannahel есть царь духовъ червей; Hariel и три исполни-

теля управляетъ духами животныхъ. Творенія земли и водъ находятся въ зависимости отъ Samniel, птицы же—въ зависимости отъ Anpiel.

XVI.

По Rig-Veda (IX, xvi, 20) существують пять порядковъ созданныхъ вещей: Боги, Люди, Gandharvas, Змѣи и Pitris (духи предковъ). Это суть существа третьяго и послѣдняго класса, которыя мы особенно имѣемъ въ виду.

Извѣстно, что одна изъ основныхъ теорій Ведантизма учитъ, что Prakriti (первоначальная матерія) различествуетъ, облекаясь тремя свойствами (Gunas). Первая называется Свѣтъ (Sattva), различное съ инертностью, она есть освѣтитель и дѣлаетъ предметы очевидными. Вторая называется Страсть (Radjo-Guna) и производитъ притяженіе и движеніе. Третья—мрачная (Tamas) она инертна, угнетающа и врагъ просвѣщенія.

Всѣ существа обладаютъ этими тремя свойствами въ различныхъ степеняхъ и ихъ различіе послужило раздѣленію различныхъ классовъ невидимыхъ существъ; Isvara Krishna насчитываетъ ихъ восемь *) Sankhya-Karika (LIII) которые онъ квалифицируетъ (Ibid. LIV) съ Bhagavat-Gita (IX, 25 и XVII, 4) и Manu (XVII, 44, 47, 49,50), какъ указываетъ слѣдующая таблица, которую надо читать, какъ и таблицу Пифагора:

Gunas.	Sattva.	Padjas.	Tamas.
Sattva.	Brahma Pradjapati viradj.	Devas Soma (Pitris).	Видимыя творенья.
Radjas.	Gandharvas Yakshas.	Видимое твореніе.	Тоже.
Tamas.	Rakshasas Pisachas.	Тоже.	Тоже.

*) Перечисленные комментаторомъ Gaudapada—Amara Sinha развиваетъ эту классификацію въ Namalinganusasane.

Вотъ, на основаніи новѣйшихъ авторитетовъ, какими должны быть различные порядки существованія вокругъ насъ.

a) *Rupas Devas.* Духи планетные въ сношеніи съ Rupa Loka. Они имѣютъ форму.

b) *Arupas-Devas.* Духи планетные, самые возвышенные, управляющіе Arupa-Loka. Они безъ формы и чисто-субъективны.

c) Pisachas, раковины, существующія въ Kama Loka послѣ перехода изъ Ego въ Devachan *).

d) Mara-Rupas, сѣмя съ матеріальнымъ анормальнымъ притяженіемъ, духовная и психическая жизнь которой, сводясь къ нулю, не можетъ, ввести ихъ въ Devachan.

e) Asuras, элементалы съ человѣческими формами.

f) Животныя — элементалы послѣдняго ранга, принадлежащія къ различнымъ классамъ животнымъ или естественнымъ силамъ. Эти существа разовьются позднѣе съ предыдущими до человѣческаго уровня.

g) Rakshasas (демоны) души, или формы астральныя, волшебниковъ, людей достигшихъ границъ запрещеннаго знанія. Живыя или мертвыя онѣ насилуютъ природу.

Эти различныя имена рисуютъ намъ состоянія существованій (Karika XLVIII) божественной искры, эволирующей черезъ четыре астральныхъ и черезъ три физическихъ царства, чтобы споспѣшествовать человѣчеству пріобрѣсть этотъ ужасный и драгоцѣнный даръ своей свободной воли. Надъ нимъ возвышаются свѣтлыя царства Devas, а ниже этихъ царствъ находится царство дѣтей Сивы **).

Всѣ эти существа астрала имѣютъ тѣло, но не приведенныя Karm'ою въ настоящія условія болѣе или менѣе свѣтлыя, прекрасныя или мерзкія, смотря по ихъ спиритуальности. Впрочемъ, они могутъ совер-

*) Pisachas происходитъ отъ Pisata .(мясо) и as—ѣсть; это суть существа злобныя; Pretas (души невоплощенныя) имъ также анологичны Bhutas; но эти послѣднія прекращаютъ быть неотступными, какъ только удовлетворятъ ихъ желаніямъ.

**) Siva есть создатель духовъ тьмы (Kalki Purana XXXI, 88), эти духи образуютъ 26 круговъ, большею частью женскихъ и имѣющихъ три большихъ подраздѣленія:

1) Balagrahas—виновники дѣтскихъ болѣзней, глава ихъ Subramaniah—самый младшій сынъ Сивы.

2) Pramat hadi Ganas—противоборники добрыхъ рѣшеній и благотворныхъ предпріятій. Глава ихъ — старшій сынъ Сивы Vinayaka.

3) Matrikas и Baghinis—женскіе элементалы, самые гнусные изъ всѣхъ, управляемые Parvati, женою Сивы

Изъ этихъ классовъ духовъ есть господствующіе надъ трупами (Kalica Purana, гл. 49), надъ дѣяніями мертвыхъ и т. п. (Bhagavata, X гл. 63. V, XI).

шенствоваться, созерцая Brahman (Tchandogya Uponishad VIII, VII, 3).

Всѣ эти Невидимыя имѣютъ силы благотворнаго обладанія у высшихъ и злотворнаго у низшихъ. Можно избѣгнуть ихъ захвата или же сдѣлать ихъ благопріятными для себя—почитая ихъ.

Почитаютъ существа перваго класса созерцаніемъ Atma, вторыхъ же подавленіемъ желаній; третьихъ дѣйствіемъ; Gandharvas чувствительны къ музыкѣ, благовоніямъ и цвѣтамъ. Jakschas доставляютъ временныя блага. Rakschas питаются испареніемъ пролитой крови во время войны; избѣжать ихъ можно посредствомъ Mantrams. Наконецъ, отъ елементаровъ можно освободиться, предлагая имъ шарики изъ риса, исполняя ихъ желанія или же ритуалами черной магіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе см. № 3).

ЛЕКЦІЯ IV.

Общее правило.

Всякая голова, ширина которой превышаетъ вышину, обладаетъ практическимъ и положительнымъ умомъ, дѣйствующимъ по расчету. Ея способности болѣе пріурочены къ положительнымъ наукамъ и ремеслу, нежели къ поэзіи и изящнымъ искусствамъ.

Голова, вышина которой превышаетъ ширину, говоритъ о подвижной и впечатлительной натурѣ, о пытливомъ и спекулятивномъ умѣ. У этого индивидуума умъ теоретическій и мечтательный, у него практическій смыслъ и расчетъ, вообще, отсутствуютъ; дѣйствуетъ болѣе импульсивно и по вдохновенію, чѣмъ по расчету и строгому обсужденію. Въ точныхъ наукахъ и житейской практикѣ онъ профанъ, у него болѣе преобладаютъ поэтическія и артистическія способности, чѣмъ практическія.

Изучающему физіономисту непремѣнно слѣдуетъ помнить, что эти указанія могутъ значительно видоизмѣняться подъ вліяніемъ частныхъ особенностей индивидуальнаго типа.

Сильная выпуклость вершины лба указываетъ на признакъ здраваго смысла, прямоты сужденія, обладаніе мнемоническими способностями и болѣе или менѣе сильнымъ воображеніемъ.

Вершина лба вдавленная указываетъ на бѣдность воображенія, отсутствіе памяти и при томъ нѣкоторое поврежденіе умственныхъ способностей, а также подобное устройство головы свидѣтельствуетъ о химерическихъ проектахъ и о разныхъ ложныхъ и нелѣпыхъ сужденіяхъ.

Выпуклость затылка говоритъ о любви къ дѣтямъ и домашнему очагу, указываетъ также на подвижность и неустойчивость характера и на энергію въ дѣятельности.

Отсутствіе выпуклости затылка указываетъ на эгоизмъ, упрямство, матеріализмъ и жестокость.

Вдавленность затылочной кости указываетъ на отсутствіе твердаго характера и благоразумія.

Выпуклость темени указываетъ на обиліе воображенія, на идеальность, на чувство поэтичестаго вдохновенія и на любовь къ чудесному.

Вдавленная теменная кость говоритъ о крайней бѣдности воображенія, объ отсутствіи поэтическаго чутья и идеальности, и указываетъ на скептицизмъ и на преобладаніе матеріалистическихъ идей и вкусовъ.

Сильная вдавленность макушки указываетъ на нерѣшительность въ любви, на нѣкоторую атонію чувственности. У такого субъэкта энергія сладострастія пробуждается только подъ вліяніемъ сильнаго сторонняго возбужденія.

Выпуклость вершины лба и теменной области—такая форма головы, если только она не слишкомъ увеличена, указываетъ на хорошую интеллектуальную организацію, на присутствіе здраваго смысла съ философской тенденціей, на осторожность, на разсудительность въ поступкахъ, на тактъ и предусмотрительность въ дѣлахъ и житейской практикѣ и на храбрость безъ всякаго безразсудства.

Пирамидальная форма теменной области и перпендикулярная область лицевая указываютъ на непреодолимое и умышленное упрямство, на систематическій и крайне парадоксальный умъ, умъ, возбуждающій разные вопросы; этотъ индивидуумъ, снѣдаемый честолюбіемъ, истощается въ поискахъ химерическихъ изобрѣтеній и неразрѣшимыхъ проблемъ; это субъектъ, умъ котораго, не будучи обезкураженъ ни затрудненіями, ни обманами, употребляетъ всю свою жизнь на реализацію своей idée fixe.

Но если при этомъ лицевая область отклонена назадъ, какъ бы срѣзана,—это признакъ смѣлаго, безразсуднаго и сумасброднаго индивидуума, субъекта капризнаго и непостояннаго, который говоритъ и поступаетъ съ поразительной быстротой и необдуманностью; онъ всегда идетъ впередъ и никогда не оглядывается назадъ, этотъ субъектъ все дѣлаетъ по прихоти и какъ взбредетъ ему въ голову; онъ взбалмошнымъ образомъ кидается въ самыя опасныя предпріятія, онъ безпрестанно лжетъ, онъ много обѣщаетъ, но не исполняетъ обѣщаннаго; этотъ субъектъ, абсурдно-непокорный, живетъ въ борьбѣ со всѣмъ міромъ и ищетъ счастія въ безсмысленныхъ и сумасбродныхъ приключеніяхъ.

Вдавленность темени. Приплюснутая и вдавленная форма этой части головы указываетъ на очень бѣдное состояніе умственныхъ способностей, на развитіе грубыхъ инстинктовъ, на отсутствіе благоразумія, благородства въ стремленіяхъ, на грубость и вульгарность характера и недостатокъ фантазіи.

Если при этомъ очертанія лица угловаты или четыреугольны, то это—признакъ характера грубаго, непреклоннаго, надменнаго, вспыльчиваго, злого и даже жестокаго и при всемъ этомъ распутнаго. Этотъ индивидуумъ не отступитъ ни передъ какимъ преступленіемъ, лишь бы удовлетворить свое желаніе и насытить свои страсти.

Выпуклость височныхъ областей указываетъ на раздражительность и обидчивость, наклонность къ разрушенію, на отсутствіе благоразумія.

Если при этомъ височныя вены выпуклы, какъ бы вздуты, то это—уже гнѣвъ переходитъ въ ярость и иногда доходитъ до безумія и преступленія. Подобныхъ индивидуумовъ всегда слѣдуетъ остерегаться и не возбуждать ихъ гнѣва.

Ширина челюстныхъ областей превышаетъ ширину лба и даетъ видъ какъ бы тупого конуса, это указываетъ на матеріализмъ, практичность, любовь къ собственности, способность специализироваться въ торговлѣ и, вообще, въ финансовыхъ предпріятіяхъ; отсутствіе пылкости воображенія и артистическаго чутья; умъ крайне консервативный, склонный къ реализму.

Если же при этомъ наблюдаются костлявыя, угловатыя или четыреугольныя очертанія, то это уже указываетъ на характеръ грубый, эгоистичный, упрямый, рѣзкій, рѣшительный и необходительный, лишенный какой бы то ни было сердечности. Его умъ скептическій, все взвѣшивающій, недовѣрчивый, не признающей ничего сверхъестественнаго, чудеснаго, лежащаго за предѣлами матеріальнаго и извѣстнаго. Къ намѣченной цѣли онъ стремится прямо и неуклонно, несмотря ни на какія препятствія; обладаетъ способностями къ организаціямъ и эксплуатаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опытъ идеопластіи.

Отчетъ, представленный Лондонскому Обществу для психическихъ изслѣдованій.

Мм. Гг.

Считаю полезнымъ и даже необходимымъ сообщить уважаемому Обществу описаніе одного опыта, правильная разработка котораго должна имѣть громадное значеніе для психизма. При нѣкоторой натяжкѣ, этотъ опытъ можетъ быть названъ фотографіей мысли, хотя, какъ это будетъ видно далѣе, это опредѣленіе не вполнѣ точно. Настоящее опредѣленіе его—идеопластическая фотографія.

Я позволю себѣ прежде всего указать исходную точку этого опыта. Въ 1887 г.

я познакомился съ ученіемъ нѣкоторыхъ индусскихъ философическихъ школъ о Kriyasakti, т.-е. о творческой способности воображенія. Воспроизведеніе тѣхъ феноменовъ, описанію которыхъ посвящена знаменитая книга Общества „Phantasms of the living", приписывается этимъ ученіемъ сознательной или безсознательной дѣятельности этой способности. Пытаясь провѣрить это утвержденіе, я произвелъ тогда же одинъ удачный и нѣсколько полуудачныхъ опытовъ этого рода. Въ то время я совершенно не былъ знакомъ съ работой гг. Мейерса, Гернея и Подмора.

Въ 1891 г. я познакомился по французскому переводу съ этимъ, во многихъ отношеніяхъ классическимъ, трудомъ и съ предложенной въ немъ теоріей телепатіи. Но у меня были нѣкоторыя данныя не принимать этой теоріи, тѣмъ болѣе, что подъ давленіемъ фактовъ въ 1893 г. появилась теорія идеопластіи, принадлежащая гг. О. Лоджу и Ю. Охоровичу, въ сущности утверждающая то же, что и ученіе Kriyasakti. Было очевидно, что необходимо найти какой-нибудь критерій, опирающійся на опытъ, и я искалъ его и, смѣю думать, мнѣ удалось до извѣстной степени найти его.

Основу моихъ поисковъ составили слѣдующія простыя положенія:

1. Если нашъ глазъ не видитъ чего-нибудь, то это еще не доказательство, что это „нѣчто" не существуетъ.

2. Объекты, недоступные глазу человѣка, могутъ быть доступны фотографической пластинкѣ.

3. Если теорія телепатіи вѣрна, то такъ называемые „фантазмы" не могутъ быть сфотографированы; если же вѣрна теорія идеопластіи, то можно пытаться произвести подобный снимокъ.

Опираясь на эти соображенія, я произвелъ въ 1894 г. слѣдующій опытъ. Въ 11 ч. дня я установилъ совершенно новый фотографическій аппаратъ противъ одной изъ стѣнъ моей комнаты, выкрашенной въ ровный желтый цвѣтъ. Фотографическая пластинка была собственноручно вынута мною изъ купленной мною же запечатанной коробки и вложена наканунѣ ночью въ кассетку. Никто не входилъ въ мою квартиру съ этого момента до окончанія опыта. Я жилъ совершенно одиноко и никому не сообщалъ своего намѣренія произвести этотъ опытъ.

Вложивъ кассетку въ аппаратъ, я сталъ противъ него у стѣны и нѣсколько минутъ оставался безъ движенія. Затѣмъ я сѣлъ возлѣ аппарата такимъ образомъ, чтобы самое положеніе не допускало хотя бы невидимой тѣни моего тѣла, и сосредоточился на представленіи о томъ, что я продолжаю стоять у стѣны. Я употребилъ сильное напряженіе воображенія и черезъ 15 минутъ, не вставая съ мѣста, автоматически открылъ и закрылъ объективъ. Затѣмъ я тотчасъ же отправился къ фотографу и предложилъ ему проявить пластинку. Я уклонился отъ отвѣта на его вопросъ: „Что было снято?" — вопросъ, вызванный желаніемъ знать, какъ должно быть ведено проявленіе. Черезъ 5 минутъ я получилъ обратно мокрую пластинку; на ней было изображеніе полусформированной человѣческой фигуры, стоящей во весь ростъ. Нижняя часть ея на позитивѣ должна была представлять собой нѣчто въ родѣ бѣлаго туманнаго столба. Лицо совершенно не было похоже на мое, и глаза на позитивѣ должны были выйти двумя бѣлыми пятнами. Къ сожалѣнію, этотъ негативъ разбился во время моего переѣзда изъ Одессы въ Петербургъ.

Я произвелъ въ томъ же 1894 г. еще до 20 опытовъ въ этомъ направленіи, но уже не могъ получить такого же результата. Но получились снимки, довольно похожіе на такъ называемыя медіумическія фотографіи, напримѣръ, фотографію Битти. (См. А. Аксаковъ: „Анимизмъ и спиритизмъ"), т.-е. снимки, несомнѣнно доказывавшіе наличность во время опытовъ какой-то невидимой мною бѣлой, туманной матеріи. Я хорошо знакомъ съ теоріями спиритовъ и не могъ не видѣть, что работы въ этомъ направленіи могутъ освѣтить одинъ изъ самыхъ темныхъ пунктовъ психизма. Поэтому въ январѣ 1896 г. я возобновилъ ихъ съ моимъ пріятелемъ А. Н. Нилусомъ.

На этотъ разъ нами была поставлена вполнѣ ясно формулированная цѣль: доказать съ помощью фотографіи, что силою воображенія можно создать изъ нѣкотораго вещества реальный, хотя и невидимый, образъ того предмета, который усиленно представляетъ себѣ субъектъ опыта. Было произведено около 30 опытовъ, и одинъ изъ

нихъ—приблизительно седьмой или восьмой—далъ тотъ результатъ, описаніе котораго составляетъ цѣль настоящаго отчета. Остальные опыты не дали ничего, показавъ намъ, что для подобныхъ феноменовъ нужны такія специальныя способности, какими, мы не обладаемъ и которыя только изрѣдка могутъ проявляться у болѣе или менѣе нормальнаго лица.

Условія опыта, въ виду серіозности дѣла, были детально обдуманы. Я и мой пріятель купили вмѣстѣ въ магазинѣ фотографическихъ принадлежностей специальную бумагу для фона, сѣро-коричневаго цвѣта. Мы собственноручно наклеили ее на раму и получили экранъ 2,1 метра въ вышину и 1,7 метра ширины. Нѣсколько снимковъ съ первыми двумя. Три снимка заняли около 40 минутъ. Дальнѣйшее описаніе я беру изъ записи, сдѣланной мною въ день опыта.

Опытъ идеопластіи 13-го января 1896 г.

Задача: создать усиленнымъ сосредоточеніемъ мысли какой-нибудь образъ и отбросить его на экранъ съ цѣлью сфотографировать его.

1-ый снимокъ. Операторъ — Н. Боровко. Задача: образъ человѣческой фигуры, закутанной въ саванъ. Операторъ сидитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ экрана. Безуспѣшно. (Четверть часа).

2-ой снимокъ. Операторъ—А. Нилусъ. Задача: создать число 10, написанное по

всему экрану. Нилусъ стоитъ передъ экраномъ и дѣлаетъ „пассы" минутъ 12. Послѣ проявленія на пластинкѣ, энергически выступили широко очерченныя цифры 1 и за ней 0.

Снимокъ производился при дневномъ свѣтѣ, между 1 и 2 ч. дня. Экранъ сѣро-коричневаго цвѣта, специально для фотографическихъ снимковъ, пріобрѣтенъ въ магазинѣ Фреландта. Пластинки Шлейснера, куплены у П. Карпова.

На первой (моей) и третьей пластинкѣ не получено никакихъ изображеній; на второй получено заранѣе намѣченное число 10. Это число, какъ будто, образовано изъ бѣлаго туманнаго вещества, какъ это видно изъ прилагаемаго позитива. Для болѣе де-

его, полученныхъ за время первыхъ неудачныхъ опытовъ, дали намъ возможность хорошо изучить нѣкоторыя незначительныя морщины на немъ. Я лично купилъ фотографическія пластинки, самъ вставлялъ ихъ, вынималъ и проявлялъ, равно какъ самъ оперировалъ съ аппаратомъ.

17 января 1896 г., между 1 и 2 ч. дня, мы поставили экранъ такъ, чтобы онъ былъ хорошо освѣщенъ, и я установилъ аппаратъ. Я и А. Нилусъ оба должны были оперировать. По заранѣе составленному условію каждый изъ насъ до начала опыта долженъ былъ сообщить поставленную себѣ задачу. Первый снимокъ былъ сдѣланъ для меня, второй для Нилуса и тотчасъ же за нимъ третій для сравненія

тальнаго изученія снимка прилагается и негативная копія оригинала—негатива. Копія сдѣлана съ діапозитива и требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Бѣлая полоска съ чернымъ пятномъ вверху пластинки — отпечатокъ полосы черной бумаги, прикрѣпленной мною къ экрану, чтобы отличить вторую пластинку отъ первой. (Для третьей тоже былъ сдѣланъ особый значокъ). Свѣтлая полоса на цифрѣ 1 и такія же пятна внизу пластинки и на O—суть затеки, сдѣланныя мною во время проявленія. Была сдѣлана попытка поправить эти недостатки на негативѣ-оригиналѣ съ помощью ретушера, но исправленіе не удалось, и прилагаемая копія оригинала сдѣлана именно съ цѣлью вернуть снимку первоначальный видъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, несмотря на всю ту осмотрительность, которою былъ обставленъ опытъ, можетъ быть сдѣлана не одна попытка объяснить его, какъ результатъ обмана. Предметъ слишкомъ новъ, и слѣдствія, вытекающія изъ подобнаго опыта, слишкомъ важны. Но именно въ виду того и другого—необходимо отнестись къ вопросу съ тѣмъ безпристрастіемъ, которое ничего не предрѣшаетъ впередъ и возлагаетъ все на опытъ. Настоящій отчетъ имѣетъ цѣлью не убѣжденіе въ подлинности такого частнаго случая, какъ нашъ опытъ, а возбужденіе той степени вниманія къ нему, которая заставила бы произвести цѣлую серію подобныхъ опытовъ, и при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ тѣ, которыми располагали мы. Я прошу не вѣры, а настойчивой и систематической провѣрки. Я представляю описаніе опыта, вполнѣ допускающаго ее, но, конечно, не съ помощью одного опыта и не съ помощью десяти, а нѣсколькихъ десятковъ. Тѣ выводы, право на которые дадутъ успѣшные опыты, стоятъ времени и труда. Я позволю себѣ намѣтить эти выводы.

1. Воображеніе человѣка обладаетъ творческою способностью. Оно можетъ, при условіяхъ еще неизвѣстныхъ, создавать реальные, хотя бы и не видимые нами образы. Эти образы могутъ имѣть объективное существованіе внѣ породившаго ихъ мозга.

Возможность подобнаго факта, независимо отъ индусскихъ ученій, была теоретически указана Ю. Охоровичемъ въ его замѣчательной работѣ: „Новый разрядъ явленій". Самому явленію Лоджемъ и имъ дано имя „идеопластіи".

2. Изъ организма человѣка можетъ быть выдѣлена нѣкая матерія, идущая на построеніе этихъ образовъ. Медіумисты называютъ ее „флюидомъ". Тюри далъ ей имя „психоза". Рейхенбахъ называлъ ее „одомъ". Этой матеріи были даны, въ разное время, десятки именъ.

3. Наличность подобныхъ невидимыхъ нами образовъ иногда можетъ быть установлена фотографіей, и этотъ фактъ, въ глазахъ спиритовъ, является сильнѣйшимъ аргументомъ истинности ихъ воззрѣній. Въ дѣйствительности же подобные снимки еще рѣшительно ничего не говорятъ въ пользу спиритизма. Фотографируемые образы могутъ быть идеопластическими. Не выходя изъ рамокъ теоріи, Ю. Охоровичъ еще въ 1893 г. далъ такое же указаніе.

4. Необходима извѣстная плотность подобнаго образа, чтобы онъ могъ быть сфотографированъ. Рѣшительно ничто не даетъ намъ права утверждать, что при нѣкоторыхъ, пока совершенно невыясненныхъ условіяхъ, не можетъ происходить еще большаго уплотненія. Проведенный до извѣстныхъ предѣловъ, подобный процессъ уплотненія могъ бы дать образъ, доступный нашимъ органамъ чувствъ, и мы получили бы такъ называемую „медіумическую матеріализацію". Ученіе о Kriyasakti и теорія идеопластіи именно это и утверждаютъ. Наблюденія Макъ-Наба вполнѣ совпадаютъ съ этимъ утвержденіемъ.

5. Если образъ, порожденный человѣческимъ мозгомъ, можетъ быть вынесенъ внѣ его, то возникаетъ весьма важный вопросъ: не должны ли галлюцинаціи быть разсматриваемы, какъ идеопластическіе образы?

6. Въ спорѣ Эдуарда фонъ-Гартмана со спиритами, по поводу фотографированія медіумическихъ матеріализацій обѣ стороны по-своему правы и не правы относительно всего объема дѣйствительности. Гартманъ („Спиритизмъ") имѣетъ право утверждать, что матеріализованныя фигуры суть галлюцинаціи (идеопластическіе образы), но не имѣетъ права говорить, что снимки съ подобныхъ образовъ невозможны, и потому суть результаты обмана. А. Аксаковъ („Анимизмъ и Спиритизмъ") правъ, утверждая, что эти галлюцинаціи (идеопластическіе образы) могутъ быть сфотографированы, но не правъ,

утверждая, что подобные снимки устраняютъ всякій вопросъ о галлюцинаціи. Обѣ стороны дѣлаютъ одну и ту же ошибку, оперируя съ понятіемъ о галлюцинаціи, природа которой совершенно неизвѣстна. Обѣ стороны принимаютъ какъ непреложную истину, то положеніе, что галлюцинація — всегда и непремѣнно явленіе субъективное. Когда и кѣмъ это было доказано?

7. Въ этомъ случаѣ, по совершенно неизвѣстнымъ причинамъ, было принято, какъ непреложное свидѣтельство нашихъ глазъ, на которое наука не полагается въ девяти случаяхъ изъ десяти. Если галлюцинаціи представляютъ собой идеопластическіе образы, то можно и должно пытаться сфотографировать галлюцинацію. Явленія гипноза даютъ возможность произвести такое изслѣдованіе въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Эта задача не всегда выполнима для единичнаго лица, но вполнѣ доступна цѣлому обществу.

P. S. Если Психологическое Общество найдетъ возможнымъ сообщить копію этого отчета гг. Круксу, Лоджу и Охоровичу, адреса которыхъ мнѣ неизвѣстны, то я буду очень обязанъ ему за эту любезность.

Н. Боровко.

Петербургъ,
1896 г.

Фельетонъ.

УРАНІЯ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

К. Фламмаріона.

(переводъ съ французскаго).

Часть I.

Муза небесъ.

I.

Мнѣ было семнадцать лѣтъ. Ее звали Ураніей. Но кто же эта Уранія? Можетъ-быть, это юная, бѣлокурая, голубоглазая молодая красавица, которая прекрасна, какъ мечта ранней юности, цѣломудренная и сгорающая любопытствомъ дочь Евы? Нѣтъ. Это просто одна изъ девяти музъ, покровительница астрономіи, которая вноситъ своимъ небеснымъ взоромъ дивный порядокъ въ движеніе міровыхъ сферъ; это—божественная идея, витающая выше всего земного. У нея нѣтъ ни соблазнительнаго тѣла, ни сердца, трепетаніе котораго передается намъ даже на разстояніи; отъ нея не истекаетъ ни благоуханія, ни пріятной жизненной теплоты, говорящей о жизни человѣка, — и все-таки она существуетъ. Она живетъ въ особо возвышенномъ и всегда чистомъ идеальномъ мірѣ. Но по своему имени у нея очень много человѣческаго, что и произвело на юную душу глубокое и сильное впечатлѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ породило въ этой душѣ неопредѣленное, необъяснимое чувство восторга, обожанія, благоговѣнія и даже любви.

Молодой человѣкъ, еще не вкусившій чудеснаго райскаго плода — древа познанія добра и зла; юноша, чьи уста еще непорочны, чье сердце еще молчитъ, а чувства лишь пробуждаются для новыхъ и едва понятныхъ стремленій, — онъ уже предчувствуетъ и въ часы одиночества и въ часы умственнаго труда тотъ культъ, который онъ потомъ въ жизни избираетъ и уже какъ бы слышитъ голосъ того божества, которому будетъ приносить жертвы, и заранѣе воплощаетъ подъ разными образами дивное существо, витающее въ лучезарной атмосферѣ его мечтаній. Онъ желаетъ прикоснуться къ этому невѣдомому существу, но не рѣшается... Если Хлоя остается еще

въ невѣдѣніи, зато болтливая и любопытная Лиценіона беретъ на себя трудъ обучить Дафниса. Въ такое время все то, что напоминаетъ намъ объ этомъ смутномъ, еще неопредѣлившемся влеченіи, способно насъ восхитить, поразить и плѣнить наше воображеніе. Холодная гравюра, изображающая оваль правильнаго непорочнаго лица, даже

Камиллъ Фламмаріонъ,
астрономъ-оккультистъ.

античная картина—изваяніе (въ особенности скульптура) пробуждаютъ совершенно новыя чувства въ нашемъ сердцѣ; кровь то течетъ быстрѣе, то останавливается. Новая мысль, подобно молніи, озаряетъ наше смущенное чело и витаетъ въ глубинѣ нашего сознанія. Это—начало нашихъ желаній, это—вступленіе въ лучшую жизнь, это—заря прекраснаго лѣтняго дня, предвѣщающая намъ восходъ солнца.

Для меня моя первая любовь, мое юношеское чувство, имѣла не предметомъ, а побудительной причиной—каминные часы. Какъ это ни странно, но это—такъ.

Каждый день, послѣ полудня, отъ двухъ до четырехъ часовъ, мнѣ приходилось заниматься очень скучными вычисленіями: надо было провѣрять и исправлять наблюденія надъ звѣздами и планетами, произведенныя въ предыдущую ночь, и дѣлать къ нимъ измѣненія въ зависимости отъ атмосфернаго преломленія, отъ высоты барометра и отъ температуры. Эти вычисленія очень просты, но зато очень скучны и утомительны; ихъ можно дѣлать механически при помощи готовыхъ таблицъ, и въ то же время думая совсѣмъ о другомъ.

Въ описываемое мною время директоромъ парижской обсерваторіи былъ знаменитый Левефье, который совсѣмъ не отличался художественнымъ вкусомъ. Но въ его рабочемъ кабинетѣ находились чрезвычайно красивые художественные каминные часы изъ золоченой бронзы, въ стилѣ временъ первой имперіи, работы извѣстнаго въ то время художника скульптора Прадье. На

цоколѣ этихъ часовъ было изображено въ видѣ барельефовъ рожденіе астрономіи въ равнинахъ Египта. Надъ циферблатомъ возвышалась массивная небесная сфера, опоясанная зодіакомъ и поддерживаемая сфинксами. По бокамъ находились древніе египетскіе боги, въ центрѣ же всего этого артистическаго творенія стояла очаровательная и прекрасная статуя *Ураніи*, полная благородства, изящества и даже величія.

Небесная муза была изображена во весь ростъ. Правой рукой, съ помощью циркуля, она измѣряла звѣздную сферу; свободно же опущенная лѣвая рука держала небольшую астрономическую трубу. Великолѣпно задрапированная складками одежды она поражала зрителя своимъ благородствомъ и величіемъ. Я никогда еще не видѣлъ болѣе благороднаго и прекраснаго женскаго лица. Освѣщенное прямо—оно было строго и спокойно; если же свѣтъ падалъ сбоку—оно представлялось погруженнымъ въ размышленіе и, какъ будто, мечтало; при освѣщеніи сверху и немного сбоку—это лицо озарялось таинственной улыбкой. Взглядъ этой, поистинѣ, божественной дѣвы становился то нѣжнымъ и ласкающимъ, то ея величественное спокойствіе вдругъ смѣнялось выраженіемъ радости, привѣтливости, доброты и счастія. Лицо ея сіяло такою неизъяснимою красотою, что отъ него трудно было оторвать свой взглядъ. *Уранія* какъ бы оживала и становилась дивно прекрасной и невыразимо плѣнительной.

Каждый разъ, когда мнѣ приходилось бывать въ кабинетѣ знаменитаго математика, то сильнѣйшее впечатлѣніе производила на меня никакъ не его всемірная слава, а эта богиня. Тогда я забывалъ всѣ логариѳмическія таблицы и даже его безсмертное открытіе планеты *Нептунъ* и всецѣло отдавался созерцанію дивнаго произведенія Прадье. Это прекрасное тѣло, формы котораго такъ чудно обрисовывались складками античной одежды, этотъ граціозный поворотъ шеи, это выразительное лицо,—вся, вся ея прекрасная фигура постоянно приковывала къ себѣ мой взоръ и поглощала всѣ мои мысли.

Около четырехъ часовъ, когда намъ нужно было уже уходить изъ обсерваторіи и возвращаться въ городъ, я нерѣдко подсматривалъ въ полуотворенную дверь кабинета, чтобы узнать—дома-ли директоръ. Понедѣльникъ и среда были самыми любимыми для меня днями, потому что въ эти дни директоръ обыкновенно присутствовалъ на астрономическихъ засѣданіяхъ. И вотъ въ эти-то счастливые для меня дни я тихонько пробирался въ кабинетъ директора и тамъ подолгу останавливался передъ милой *Ураніей*, восторженно смотрѣлъ на нее, любуясь красотою ея формъ, и уходилъ изъ этого храма хотя довольный, но не особенно счастливый, такъ какъ муза, хотя и восхищала меня, но и будила во мнѣ какія-то смутныя желанія.

Однажды вечеромъ, когда я сдѣлалъ открытіе чудныхъ измѣненій въ ея лицѣ, происходящихъ отъ различнаго освѣщенія, дверь въ кабинетъ была отворенной. Поставленная на каминѣ лампа освѣщала музу такъ, что она имѣла самый очаровательный видъ. Свѣтъ, падая косвенно, мягко ласкалъ лобъ, щеки, губы, шею и грудь богини. Выраженіе ея лица въ это время было самое восхитительное. Я подошелъ ближе къ статуѣ и долго ею любовался, стоя неподвижно въ нѣмомъ восторгѣ. Затѣмъ мнѣ пришла въ голову мысль измѣнить направленіе свѣта, чтобы лучше разсмотрѣть его игру на плечахъ, рукахъ, шеѣ и волосахъ. И вдругъ статуя какъ будто ожила: въ ея лицѣ засвѣтилась мысль, она какъ будто проснулась отъ глубокаго сна и даже улыбнулась... Тогда необъяснимое волненіе и какое-то странное чувство ощутилъ я въ своемъ сердцѣ; изъ восторженнаго поклонника я незамѣтно для себя

превратился въ страстно влюбленнаго. Въ то время я очень удивился бы, если кто-нибудь сталъ бы увѣрять меня, что это не есть настоящая любовь, а только любовь платоническая, рожденіе юношеской мечты.

Тутъ въ дверяхъ показался директоръ. Онъ, видимо, не былъ удивленъ моимъ присутствіемъ въ его кабинетѣ, такъ какъ черезъ этотъ кабинетъ иногда проходили въ залы для наблюденій.

Когда я ставилъ лампу на свое мѣсто, директоръ сказалъ:

— Вы опоздаете наблюдать Юпитера!.

И когда я сталъ выходить, то онъ добавилъ мнѣ вслѣдъ:

— Ужъ вы не поэтъ ли?—при чемъ эта фраза была сказана съ глубокимъ презрѣніемъ, сильно растягивая слова; такъ что вмѣсто „поэтъ" получилось „поатъ".

Я бы могъ ему возразить, ставя въ примѣръ Кеплера, Галилея, Аламберта, обоихъ Гершелей и другихъ знаменитыхъ ученыхъ, которые были одновременно и поэтами и астрономами; я могъ бы напомнить ему и имя перваго директора обсерваторіи, господина Жана Доминика Кассини, воспѣвшаго *Уранію* въ стихахъ латинскихъ, французскихъ и итальянскихъ; но ученики обсерваторіи тогда не имѣли возможности возражать директору-сенатору. Да къ тому же нашъ великій геометръ отнесся бы къ самой лучшей поэмѣ Данте, Аріоста или Гюго съ такимъ же презрѣніемъ, съ какимъ прекрасная сенъ-бернардская собака посмотрѣла бы на бокалъ дорогого вина, предложенный ей вмѣсто мяса.

Невозможно передать, – до какой степени эта чарующая фигура Ураніи занимала мой умъ. Меня безгранично восхищало выраженіе ея лица, ея плѣнительная улыбка, эти, какъ бы живые, глаза... И ей не хватало только одного—дара слова.

И вотъ въ ту же ночь, едва лишь я уснулъ, божественная дѣва явилась ко мнѣ и вдругъ заговорила со мной.

О чудо! Она на самомъ дѣлѣ живая! Какой прелестью дышали ея уста, произносившія божественныя слова; я готовъ былъ цѣловать ихъ послѣ каждаго слова.

— Улетимъ вмѣстѣ въ небесное пространство, — говорила она, — унесемся въ безпредѣльную высоту. Дальше, дальше отъ этой юдоли печали и слезъ. Ты увидишь все ничтожество земного міра. Тамъ ты увидишь всю вселенную, во всемъ ея дивномъ величіи. Смотри и наблюдай!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обо всемъ

ВИБРАЦІИ.

ЗАКОНЪ ОБЩЕЙ ГАРМОНІИ.

Эрнестъ Боско.

Переводъ съ франц. П. Михайлова.

(Продолж. см. № 3).

Теперь разсмотримъ другой способъ распространенія вибрацій въ воздухѣ, который мы можемъ провѣрить слѣдующимъ простымъ способомъ:

Возьмемъ какую-нибудь раму или обручъ и обтянемъ его кожей или пергаментомъ. На эту туго натянутую поверхность поставимъ заранѣе приготовленныя куколки изъ бузинной сердцевины.

Потомъ на другомъ концѣ комнаты ударимъ въ барабанъ, и тотчасъ же увидимъ, что наши куколки начнутъ подпрыгивать и тѣмъ выше, чѣмъ интенсивнѣе и чаще будемъ мы ударять въ барабанъ.

Объясняется это явленіе слѣдующимъ

образомъ: куклы приводятся въ движеніе колебаніемъ натянутаго пергамента, вибрирующаго въ униссонъ съ вибраціями барабана, вызванными ударами по немъ. Итакъ, единственная причина этого явленія вызвана только звуковыми волнами.

Этотъ опытъ, извѣстный чуть ли съ незапамятныхъ временъ во всѣхъ физическихъ кабинетахъ, неминуемо долженъ привести къ открытію безпроволочнаго телеграфа. Но перейдемъ къ другому роду идей—въ области психической и другому роду телеграфа, призванному замѣстить безпроволочный телеграфъ; я хочу теперь поговорить о *Телепатіи*.

Какъ эти колебательныя волны, эти вибраціи передаютъ мысль?

Физіологія объясняетъ намъ способъ передачи звука нашему мозгу слѣдующимъ образомъ: звукъ, проходя черезъ барабанную перепонку, заставляетъ реагировать акустическіе нервы, и эти въ свою очередь воздѣйствуютъ на часть мозга, воспринимающую внѣшнія впечатлѣнія, передаваемыя нервами.

Все, что живетъ,—вибрируетъ; все, что думаетъ,—живетъ, слѣдовательно, мысль, которая есть жизнь, точно такъ же вибрируетъ, и мы чувствуемъ эту вибрацію, насколько бы она ни была слаба, посредствомъ шишкообразной железы въ нашемъ мозгу.

Какъ только мысль зарождается въ нашемъ мозгу, она вибрируетъ и можетъ поэтому быть переданной, но при условіи, чтобы творецъ ея, т.-е. передающій, обладалъ нѣкоторой необходимой для ея выдѣленія волею—этою великою силою оккультизма.

Сообщеніе интеллектуальной вибраціи (волнъ) будетъ происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе будетъ изолированъ и сосредоточенъ посылатель этихъ ментальныхъ вибрацій.

Слѣдовательно, изолированіе должно быть настолько совершеннымъ, чтобы ничто не могло разсѣивать лицо, посылающее мысли.

Съ другой стороны, и получатель этихъ мыслей не долженъ отвращать отъ себя посланныя ему мысли посредствомъ интеллектуальныхъ волнъ, произведенныхъ мозгомъ другихъ людей, чуждыхъ телепатіи.

Впрочемъ, для вполнѣ успѣшной передачи и полученія мысли отъ одного лица къ другому необходима долгая и хорошая подготовка.

Попробуемъ выяснить эти положенія слѣдующимъ примѣромъ:

Возьмемъ фонографъ, посмотримъ, что происходитъ въ немъ, и постараемся этими явленіями уяснить себѣ теорію телепатіи.

Итакъ, передъ записывающей мембраной производятъ звукъ. Находящійся подъ остреемъ мембраны цилиндръ гравируется болѣе или менѣе глубоко, смотря по интенсивности производимаго звука.

Эти записанные валики (гравированные) помѣщаются въ фонографъ, приводимый въ движеніе, и воспроизводятъ запечатлѣнныя на нихъ вибраціи (пѣніе, разговоръ или музыку).

Когда мы остановимъ инструментъ, то всѣ звуковыя явленія прекращаются. На первый взглядъ даже можетъ показаться, что нашъ фонографъ замолчалъ навѣкъ, но въ дѣйствительности это совсѣмъ не такъ, и стоитъ намъ только пустить его въ ходъ, и снова изъ него польются слова, пѣніе, музыка.

Слѣдовательно, простой аппаратъ передаетъ акцентъ и интонацію голоса человѣка.

При чтеніи мыслей или передачи ихъ отъ одного лица другому, какъ мы уже говорили объ этомъ, необходимо полнѣйшее вниманіе и отсутствіе какого бы то ни было разсѣиванія мыслей; безъ соблюденія этихъ условій человѣческій „фонографъ" обязательно долженъ остановиться.

На основаніи изслѣдованія вышеозначенныхъ явленій, мы придемъ къ тому заключенію, что единственнымъ и раціональнымъ объясненіемъ передачи мысли, телепатіи и телекинезіи можетъ служить только теорія вибраціи.

Дойдя до этой точки нашихъ изслѣдованій, можемъ теперь формулировать нѣсколько аксіомъ, изъ которыхъ мы можемъ извлечь нѣсколько полезныхъ и важныхъ заключеній.

Аксіомы эти слѣдующія:

Жизнь есть вибрація совершеннаго могущества. Слѣдовательно, нѣтъ жизни безъ вибраціи, какъ мы говорили уже. Согласно силѣ и интенсивности вибраціи, получаются различные эффекты, различныя фигуры.

Если число или интенсивность вибраціи матеріи будутъ болѣе или менѣе возвышены, то они произведутъ весьма различные феномены.

Пѣніемъ человѣческій голосъ можетъ

дѣйствовать на тонкій порошокъ и образовывать различныя геометрическія фигуры, какъ это доказано работами M. M. Walts Huges.

На основаніи только что выведенныхъ аксіомъ намъ уже не страшно утверждать, что человѣкъ, умѣющій пользоваться и управлять этими вибраціями, будетъ обладать единственнымъ и самымъ великимъ могуществомъ, господствующимъ въ мірѣ.

Впослѣдствіе мы займемся этимъ предметомъ, теперь же мы займемся вибраціями и ихъ практическимъ примѣненіемъ въ сферѣ электричества, здоровья, медицины и увидимъ, что въ зависимости отъ качества, интенсивности, соотношенія и полярности—вибраціи эти производятъ чрезвычайно разнообразныя явленія.

Войдемъ на электрическую станцію, въ которой, какимъ бы то ни было способомъ (напр., паденіемъ воды), производятъ электричество, т.-е. движеніе, имѣющее свойство заставлять вибрировать —приводить въ колебательное движеніе планетный *эѳиръ*.

Эту силу по простой проволокѣ выводятъ за предѣлы первоначальной станціи, гдѣ посредствомъ уже вспомогательныхъ проводниковъ проводятъ въ жилыя или промышленныя помѣщенія для самаго разнообразнаго примѣненія.

Въ моемъ помѣщеніи одну изъ этихъ проволокъ я проведу въ калориферъ для нагрѣванія плиты, спайки металловъ или для какой-либо другой работы, имѣющей своимъ агентомъ теплоту.

Но вотъ наступаетъ ночь,—мнѣ необходимъ свѣтъ,—и вотъ другая проволока, другой вспомогательный проводникъ будетъ мнѣ питать лампочку накаливанія или же дуговой фонарь. Въ томъ же самомъ помѣщеніи мнѣ, усталому отъ дневныхъ работъ, нужна освѣжающая ванна,—электрическая ванна,—и новая проволока будетъ питать электроды моей ванны.

Наконецъ, я хочу устроить у себя подъемную машину въ этомъ же самомъ помѣщеніи; для этого я направлю одну изъ проволокъ къ электромагниту изъ мягкаго желѣза и сообщу ему силу притяженія, которая заставитъ функціонировать мою подъемную машину.

Но это еще не все,—посредствомъ другихъ проволокъ я буду имѣть возможность заняться электро-терапіей, я буду имѣть въ своемъ распоряженіи свѣтовую ванну, тепловую и цвѣтную и т. п. Наконецъ, вибраціями болѣе высокой напряженности я могу убить животное.... и т. п. Для человѣческаго генія нѣтъ границъ въ примѣненіяхъ электричества въ спеціальныхъ аппаратахъ инструментахъ, какъ-то: для земляныхъ буравовъ и для введенія жидкостей въ самые нѣжные органы человѣка, какъ, напр., въ евстахіевы трубы и проч.

Итакъ, одною и тою же силою вибраціи, смотря по ея интенсивности, можно произвести разнообразные феномены: посредствомъ этихъ вибрацій можно лѣчить всѣ роды глазныхъ болѣзней, ушей, гортани, глотки и мозга, въ костяхъ и т. п. Точно такъ же ими можно убить человѣка по неловкости или же казнить приговореннаго къ смерти... И все это производится одною маленькою искрою.

Изъ предыдущаго становится яснымъ, какою могущественною силою обладаетъ человѣкъ, примѣняя электричество, смотря по той или другой степени его вибрацій.

Въ слѣдующей бесѣдѣ мы поговоримъ о *магнетической орѣ* и магнетизмѣ, которые въ дѣйствительности не то, что о нихъ думають

Иностранная печать.

Таинственная исторія съ изображеніями короля Оскара.

Какъ пишетъ газета „Morgenblated". Въ Христіаніи, въ моментъ пріѣзда новаго короля Гакона, въ мѣстномъ офицерскомъ казино, въ то время когда собравшіеся гости ожидали прибытія короля, вдругъ со стѣны упалъ портретъ короля Оскара, при чемъ золоченая корона надъ портретомъ, разбилась вдребезги. На слѣдующій день объ этомъ событіи разсказывали на обѣдѣ у министра президента Гадарупа, и въ то самое время, когда одинъ изъ журналистовъ старался объяснить происшествіе простою случайностью, съ камина упалъ на полъ стоявшій тамъ мраморный бюстъ короля Оскара... На всѣхъ присутствующихъ это обстоятельство произвело удручающее впечатлѣніе.

Добрые совѣты.

— Оказывайте ближнему справедливость: вы можете это дѣлать любя и не любя его—и вы научитесь его любить. Но если вы несправедливы къ нему, потому что не любите, то кончите тѣмъ, что возненавидите его.

— Никогда не учите ребенка тому, въ чемъ вы сами не увѣрены, и если вы хотите что-нибудь внушить ему въ нѣжные годы, чтобы чистота дѣтства и сила первыхъ сочетаній запечатлѣли это въ немъ, то берегитесь больше всего, чтобы

это не была ложь, про которую вы и сами знаете, что это — ложь.

— Блюди себя въ мысляхъ, блюди въ словѣ, охраняй отъ всего дурного свои дѣйствія; соблюдая чистоту этихъ трехъ путей, ты вступишь на путь, начертанный Мудрымъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г-ну А. П. Л. (подписчику) Богословскій заводъ.

На интересующіе васъ вопросы имѣемъ честь отвѣтить слѣдующее:

1) По физическому свойству колебательныхъ движеній токи извѣстнаго напряженія и быстроты воспринимаются спеціально построеннымъ аппаратомъ, въ свою очередь „ключъ гармоніи" является *камертономъ*, настраивающимъ мозгъ каждаго члена въ униссонъ съ другими, и, слѣдовательно, мысль не добраго направленія не будетъ усвоена членами-менталистами. *Утилизація* этой силы, конечно, зависитъ отъ каждаго члена и прямо пропорціональна его умѣнію концентрировать свои мысли.

2) Каждый членъ кружка подъ *особо усиленнымъ* вліяніемъ ментализма находится только въ теченіе времени сеанса; остальное же время онъ предоставленъ преимущественно самому себѣ, слѣдовательно, этотъ способъ помощи *не можетъ парализовать* „нашу волю".

3) Согласно инструкціи всякій посылаетъ ментальную силу своимъ собратьямъ, а потому о „крохахъ" не можетъ быть рѣчи.

4) Кружокъ предназначенъ для людей, не пользующихся успѣхомъ, т.-е. *не умѣющихъ* непосредственно „черпать силу изъ храма природы".

5) *Единеніе — есть сила*. Эта аксіома подтверждена всей исторіей человѣчества и даже жизнью животныхъ, слѣдовательно, всякіе комментаріи къ этому и приведеніе примѣровъ, видныхъ на каждомъ шагу,—совершенно излишни.

Обращаемъ еще ваше вниманіе на помѣщенную въ настоящемъ № статью Вильяма-Валькера Аткинсона: „Какъ сила мысли можетъ помочь человѣку". Прочтите ее *внимательный*, — она, навѣрное, разъяснитъ вамъ не мало

СОДЕРЖАНІЕ.

По случаю забастовки въ московскихъ типографіяхъ настоящій № вышелъ съ опозданіемъ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ, Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 5. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 апрѣля 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. № 5.

Человѣкъ и его качества.

ЛЮБОВЬ.

Любовь къ ближнимъ — великая сила, связующая міры. Она свѣтла какъ солнце, подобна взгляду и улыбкѣ Высшаго Вѣчнаго Существа. Подъ ея благотворнымъ вліяніемъ все оживаетъ и наполняется чистою неземною радостью. Внѣ ея все безжизненно, черство, мертво. Отъ безконечной любви, этого солнца жизни, исходятъ дивные лучи, согрѣвающіе міръ и людей: кротость, терпѣніе, всепрощеніе, милосердіе, доброта, снисходительность, осторожность. Эти лучи проникаютъ самую сокровенную глубину человѣческихъ сердецъ и дѣлаютъ людей истиннымъ подобіемъ Божества, т.к. все освящается святымъ огнемъ милосердной любви. Но проявляется чувство любви въ сердцахъ людей особенно посредствомъ симпатіи, этого необъяснимаго живѣйшаго чувства, связующаго людей неразрывными узами дружбы. Сама любовь даетъ намъ живой урокъ не сближаться съ людьми, намъ несимпатичными, ради матеріальныхъ удобствъ и выгодъ, хотя бы это было крайне необходимо. Нужно побѣдить въ себѣ страхъ передъ матеріальными неудобствами и твердо вѣрить въ то, что за мракомъ несчастій засіяетъ на насъ новая лучезарная звѣздочка счастья, радости и утѣшенія, при чемъ не надо забывать мудрой русской пословицы: „и сквозь золото слезы льются.“ Только твердая увѣренность въ побѣдѣ свѣта надъ мракомъ, въ торжествѣ побѣды любви надъ злобой можетъ сблизить насъ съ людьми намъ симпатичными, дать намъ истинное счастье на землѣ, гдѣ ложь, притворство и фальшь часто принимаютъ личину добродѣтели, гдѣ волки въ овечьей шкурѣ обольщаютъ людей призрачнымъ счастьемъ на землѣ.

Возвышенная любовь кротка и снисходительна, она льетъ цѣлительную силу на раны измученныхъ жизнію сердецъ, размягчаетъ черствыя сердца, обезоруживаетъ озлобленныя души, охватывая ихъ чувствомъ сострадательной, всепрощающей любви (благости), она просвѣтляетъ духовныя очи человѣка. Сердечный человѣкъ способенъ проникать въ самыя глубины человѣческихъ сердецъ и взаимныхъ человѣческихъ отношеній, способенъ угадывать истинную нужду, истинныя страданія ближнихъ (человѣка) и готовъ во всякое время, несмотря ни на

какія препятствія, прійти къ нимъ на помощь. Даже подъ отталкивающею внѣшностью ближняго, его нищетой и пороками, онъ сумѣетъ найти сердце, бьющееся любовью, достойное ласки, одобренія и утѣшенія. Онъ ясно сознаетъ, что цѣль его всей жизни—облегченіе участи голодныхъ, бездомныхъ, страждущихъ душевно и тѣлесно его несчастныхъ братьевъ на землѣ, въ юдоли плача и страданія. Онъ понимаетъ, какая великая задача предстоитъ ему—извлечь падшую душу изъ грязи житейской, отогрѣть, просвѣтить ее духовно и указать ей правильные пути къ исправленію. Движимый чувствомъ глубокаго состраданія, такой человѣкъ способенъ на самоотреченіе и самопожертвованіе ради спасенія ближняго. Нестерпимая скорбь его —облегчить участь несчастныхъ и утѣшить ихъ, насколько это возможно. Великіе святые примѣры подаютъ человѣчеству эти избранныя души, способныя среди своей болѣзненной агоніи жизни находить возможность еще залѣчивать раны ближнихъ, раненыхъ въ трудной битвѣ жизни.

Различны формы выраженія любви. Вотъ главныя изъ нихъ: участіе, утѣшеніе, поддержка и одобреніе. Впрочемъ, эти формы могутъ быть безконечно разнообразны подъ вліяніемъ безграничной любви къ ближнимъ, а нравственная любовъ стремится урегулировать наши отношенія къ ближнимъ.

Но въ какихъ бы формахъ люди ни проявляли свою любовь, они должны всегда помнить, что любовь чиста, какъ небесная лазурь, какъ дыханіе ангела, какъ невинный взоръ младенца; они должны всегда помнить, что ни малѣйшая тѣнь фальши, лжи, лицемѣрія, коварства и притворства не должна омрачать свѣтлаго желанія и свѣтлыхъ идей добра; они должны убѣдить себя въ томъ, что истинная любовь безкорыстна: она не ждетъ въ здѣшнемъ бренномъ мірѣ воздаянія себѣ за содѣянныя ею добрыя дѣла милосердія, творя добро втайнѣ и только во имя добра. Они должны глубоко проникнуться убѣжденіемъ, что истинная милосердная любовь терпѣлива и снисходительна къ порокамъ и недостаткамъ ближняго, что она никого не обижаетъ, не оскорбляетъ, всегда дѣйствуетъ только мягкостью и лаской, а главное—смиренна и никому не навязываетъ своихъ идей,—что истинная любовь гонитъ прочь отъ себя всякую тѣнь эгоизма, который, противодѣйствуя цѣлямъ добра, заставляетъ насъ наблюдать и критиковать недостатки ближнихъ, ослѣпляя насъ касательно нашихъ собственныхъ недостатковъ Вглядываясь глубже въ явленія жизни, кто не замѣчалъ, что люди охотно критикуютъ и злословятъ другихъ людей. Причина этого явленія кроется въ томъ, что въ такихъ людяхъ много нравственной гнилости, и въ ослѣпленіи своемъ они убѣждены, что, черня другихъ, они тѣмъ обѣляютъ себя. Любовь—борецъ противъ клеветы и злословія. Люди, искренно любящіе ближнихъ, должны сурово обличать клеветниковъ, относиться къ нимъ съ негодованіемъ, безпощадно обнажать предъ ними всѣ язвы ихъ испорченной и растлѣнной души, но они же должны кротко и нѣжно размягчить эти озлобленныя души и искоренить въ нихъ злыя начала лжи, зависти, злобы, клеветы и двоедушія. Сердечные люди должны внушить безсердечнымъ, что любовь—прогрессъ, а мстительность — шагъ назадъ, въ первобытное состояніе дикаря, неспособнаго обуздать въ себѣ звѣря.

Возвышенная душа, это—орелъ, парящій выше низкихъ низменныхъ наклонностей, и потому она не чувствуетъ ни злобы, ни вражды, ни зависти, ни ненависти, а потому прощаетъ обидчикамъ всѣ обиды и забываетъ ихъ оскорбленія.

Сердечный человѣкъ ясно сознаетъ, что прощать — значитъ отречься отъ всякаго зародыша непріязни, что только прощеніе обидъ дѣлаетъ душу неуязвимою.

Возвышенныя души способны отрывать взоръ отъ лукавства и устремлять его туда, гдѣ все свѣтло и радостно, гдѣ нѣтъ ошибокъ и заблужденій.

Любовь совершаетъ великіе подвиги самоотверженія: бѣдняки проявляютъ геройскія стремленія, совершаютъ подвиги въ бѣдствіяхъ. Любовь очищаетъ сердце, и сердце бѣдняка часто ноетъ при видѣ страданій ближняго. Тамъ, гдѣ богачъ разбрасываетъ свои богатства мимо страданій ближняго, часто является на помощь бѣднякъ и дѣлится съ голоднымъ ближнимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба.

Отсюда ясно, что идея любви—правильное распредѣленіе матеріальныхъ благъ на землѣ: лучи любви, проникая черезъ мракъ эгоизма, зажигаютъ трепещущіе огни въ

глубинѣ каждаго человѣческаго сердца. Всѣ существа созданы для любви, и всѣ люди должны искренно вѣрить въ то, что сѣмена моральной жизни взойдутъ ореоломъ всемiрной братской любви.

Люди нуждаются въ сочувствiи и состраданiи. „Любить“ и „страдать“—великiе синонимы, вѣчные, незыблемые символы возрожденiя мiровъ къ лучшей, болѣе совершенной жизни. Нужно видѣть въ ближнемъ борца-собрата на аренѣ жизненной борьбы.

Каждый долженъ зажечь во мракѣ жизни свѣточъ участья къ ближнимъ.

Только любовь—незыблемая сила: она одна способна вырвать жертву изъ когтей порока, только любовь и ласка могутъ облегчить людямъ ихъ соцiальныя страданiя и уничтожить зло въ сердцахъ страдальцевъ.

Любовь не терпитъ тщеславiя, ища оцѣнки своимъ поступкамъ въ безконечной будущей жизни, предоставляя закону Вѣчности опредѣлять воздаянiе. Чѣмъ любвеобильнѣе душа, тѣмъ болѣе она стремится просвѣтить другихъ стремится туда, гдѣ страданiе исчезаетъ, гдѣ матерiю побѣждаетъ Духъ, — въ свѣтлыя сферы сознанiя.

Направляя всѣ мысли и движенiя сердца къ добру, особенно должно избѣгать смотрѣть на вещи въ дурномъ свѣтѣ и всякихъ дурныхъ предположенiй, постоянно памятуя, что злословiе мѣшаетъ людямъ завоевать себѣ свѣтлое будущее.

Любовь всемогуща: въ минуты ея проявленiя мы чувствуемъ въ себѣ, въ своемъ сердцѣ свѣтлые лучи отрады.

Если душа любвеобильна, она выше всѣхъ матерiальныхъ силъ, и ея проявленiя обладаютъ частицей той Всемогущей Ментальной силы, которая, устроивъ мiрозданiе, изрекла: „Да будетъ свѣтъ“.

К. В. Хотковскiй.

Изъ дневника мистика.

Наказанiе за отрицательное отношенiе къ запросамъ духа.

Все видимое есть оболочка невидимаго. Матерiя, это—символистика духа. Человѣческая жизнь, помимо ея внѣшней, бытовой, политической, экономической и другихъ сторонъ, имѣетъ еще глубочайшую внутреннюю, мистическую сторону, или, точнѣе, корень, почву, основу. Для близорукаго умственнаго взора эта таинственная психологическая канва, на которой развиваются экономическiя, политическiя и соцiальныя явленiя человѣческой жизни, остается въ тѣни, но этимъ отнюдь не уничтожается ея громадное значенiе, подобно тому, какъ въ жизни растенiя главная роль принадлежитъ не листьямъ и цвѣтамъ, а глубоко скрытому въ землѣ, невидимому корню...

Исторiя человѣчества есть результатъ воздѣйствiй на людей со стороны мистическихъ началъ, хотя люди мало думаютъ объ этомъ. Историки тоже неохотно заглядываютъ въ мистическое содержанiе, скрытое подъ реальной оболочкой фактовъ и явленiй, ограничиваясь почти исключительно ближайшими причинами таковыхъ. Но мистикъ долженъ, по мѣрѣ своихъ силъ, восполнять этотъ пробѣлъ и въ результатѣ можетъ извлечь здѣсь не мало поучительнаго.

Теперь обратимся къ жизни дружественной намъ Францiи. Французское министерство юстицiи обнародовало на-дняхъ отчетъ объ уголовной репрессiи за 1905 годъ. Въ этомъ отчетѣ констатированъ фактъ возрастанiя преступности во Францiи. Преступность растетъ какъ лавина, захватывая все большее количество жертвъ и съ каждымъ годомъ увеличивая кадры армiи преступниковъ. Число уголовныхъ дѣлъ, поступившихъ въ суды и къ чинамъ прокурорскаго надзора, въ 1901 г. равнялось 520 тыс., въ 1902 г.—523, въ 1903 г.—524, въ 1904 г.—538 и въ 1905 г. дошло до 546 тыс.

Огромное большинство этихъ дѣлъ представляетъ, правда, болѣе или менѣе мелкiя нарушенiя законнаго порядка, но въ общей суммѣ они являются несомнѣннымъ показателемъ глубокихъ органическихъ разстройствъ всего жизненнаго строя Францiи, требующаго, въ видѣ корректива, безпрестаннаго вмѣшательства государственной власти. Сверхъ того возрастаютъ и преступленiя въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такъ,

число уголовныхъ дѣлъ, переданныхъ на разсмотрѣніе суда присяжныхъ, съ 2,103 въ 1901 году дошло до 2,236 въ 1905 году, при чемъ увеличилось главнымъ образомъ число преступленій противъ здоровья и жизни людей. Число предумышленныхъ убійствъ съ 163 въ 1891 г. дошло до 274 въ 1905 г., что представляетъ увеличеніе на цѣлыхъ сорокъ процентовъ. Въ общемъ всякаго рода преступленій со смертельнымъ исходомъ для потерпѣвшихъ въ 1901 г. было 795, въ 1905 г. 1,075: увеличеніе почти на 35%! Въ городской чертѣ Парижа живетъ постоянная армія профессіональныхъ преступниковъ въ 40,000 человѣкъ. Въ періоды экономическихъ кризисовъ въ ряды ея вступаетъ извѣстная доля неуравновѣшенныхъ безработныхъ, но и въ дни процвѣтанія промышленности эта армія продолжаетъ свою профессіональную работу съ еще большимъ успѣхомъ. Свое трудное и опасное ремесло они предпочитаютъ всякому иному, болѣе спокойному и, быть-можетъ, даже лучше оплачиваемому труду. Очевидно, что передъ такимъ явленіемъ безсильна всякая законодательная дѣятельность.

Ростъ этого бродячаго племени съ своими собственными законами и своей особой моралью свидѣтельствуетъ о томъ же коренномъ неустройствѣ французской жизни, на которое указываютъ цифры уголовной статистики, и о моральной деградаціи общества („Новое Время“, 1907 года, 14-го марта).

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ упомянуть о развитии пьянства во Франціи. Одна Франція потребляетъ столько же абсента, сколько весь остальной міръ въ совокупности. Алкоголизмъ, какъ и дурная болѣзнь, является одной изъ главныхъ причинъ, ведущихъ къ вырожденію народа, и неудивительно, что возрастающее потребленіе французскимъ населеніемъ спирта въ его худшей формѣ—въ видѣ абсента—вызываетъ большую тревогу. Французское военное министерство утверждаетъ, что Франція, благодаря массовому пьянству, теряетъ ежегодно контингентъ людей, которыхъ хватило бы на цѣлый армейскій корпусъ. Для борьбы съ пьянствомъ существуетъ „Національная лига противъ алкоголизма“, насчитывающая 1,200 отдѣловъ и считающая въ своихъ рядахъ свыше 650,000 членовъ.

Президентъ лиги г. Шейссонъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты „Echo de Paris“ указываетъ, между прочимъ, съ чувствомъ особаго удовлетворенія, что отдѣлы ея учреждаются не только среди взрослаго населенія Франціи, но и въ стѣнахъ школъ и лицеевъ. Работа лиги, несмотря на все сочувствіе, которое она возбуждаетъ къ себѣ, кажется однако настоящей работой Данаидъ. Если дѣло дошло до того, что съ алкоголизмомъ приходится бороться даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, то разсчитывать на сколько-нибудь замѣтные результаты дѣятельности лиги нѣтъ никакихъ основаній. Необходимость послѣ 30 лѣтъ работы по отрезвленію Франціи перенести отрезвляющую дѣятельность въ школьныя стѣны указываетъ вовсе не на успѣхи лиги, а на распространеніе зла не только въ ширь, но и въ глубь. („Новое Время“, 1907 г., 19 марта).

Означенные факты заимствованы нами изъ „Новаго Времени“, Почтенная газета, однако, не указываетъ причинъ, или корней, этихъ фактовъ, ограничиваясь лишь заявленіемъ, что дѣло не можетъ быть объяснено одними экономическими, а мы добавимъ отъ себѣ—и всякими другими причинами внѣшняго характера. Но человѣкъ, знакомый съ исторіей современной Франціи, легко пойметъ, что всѣ вышеприведенныя печальныя явленія имѣютъ своимъ корнемъ и зерномъ антирелигіозное направленіе, усиленіе невѣрія, борьбу съ христіанской религіей и т. д. Каково зерно, таковъ и плодъ. Печальныя послѣдствія пренебреженія спиритуалистической сферой и увлеченія атеизмомъ и невѣріемъ краснорѣчиво обрисовались на фонѣ современной французской жизни въ качествѣ назидательнаго предостереженія всему человѣчеству о томъ, въ какую мрачную пропасть погружается общество, забывающее о Богѣ, о духовныхъ горизонтахъ и не поднимающее своихъ взоровъ отъ грубой житейской матеріальной прозы...

Факты и явленія жизни суть буквы и слова, размѣщаемыя на міровомъ фонѣ могучими таинственными дѣятелями. Счастливъ умѣющій „читать“ эти письмена съ отчетливымъ знаніемъ мистическаго элемента, скрытаго въ ихъ оболочкѣ!

Мистикъ.

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 3 и 4).

УРОКЪ IV.

Непосредственное психическое вліяніе.

Въ этомъ и въ слѣдующихъ урокахъ я выясню вамъ способъ, посредствомъ котораго возможно воздѣйствіе на другихъ лицъ, при личномъ свиданіи, — какъ заинтересовать данное лицо своими планами, замыслами, пріобрѣсти его помощь и поддержку и, вообще, пріобрѣсти его благосклонность. Намъ извѣстно, что иные люди достигли блестящихъ результатовъ, тогда какъ мы довольствуемся только тѣмъ, что удивляемся ихъ таланту, ихъ карьерѣ и не дѣлаемъ ни малѣйшихъ усилій къ тому, чтобы лично стремиться къ достиженію успѣха — развитіемъ въ себѣ силы, энергіи и талантовъ.

Искусство, во время разговора, вліять на мужчинъ и женщинъ содержитъ въ себѣ способы и различные методы духовнаго вліянія, упомянутые нами въ прошлыхъ урокахъ. Всѣ они имѣютъ общія черты. Во всякомъ случаѣ, очень трудно и преждевременно говорить объ этой фазѣ духовнаго вліянія, не имѣя понятія о сущности предметовъ. Это будетъ развито въ слѣдующихъ урокахъ. Поэтому теперь мы ограничимся лишь нѣкоторымъ указаніемъ на то, какъ воздѣйствовать на людей, подчиняя ихъ своему вліянію на короткомъ разстояніи. Въ данномъ случаѣ могутъ быть примѣнены три слѣдующихъ способа, а именно:

1. При непосредственномъ внушеніи, — голосомъ, манерами, внѣшностью и взглядомъ. Этотъ методъ заключаетъ въ себѣ не только произвольное внушеніе съ нашей стороны, но и непроизвольное.

2. Волнами мысли, направленными на другое лицо, напряженіемъ нашего мозга и силою воли.

3. Притягательною силою мысли, которая была разсмотрѣна въ предыдущемъ урокѣ.

Эта внутренняя сила дѣйствуетъ самостоятельно, помимо нашей воли и образуетъ въ своемъ высшемъ развитіи „личный магнетизмъ“.

Въ настоящемъ урокѣ я ограничусь способомъ, обозначеннымъ въ пунктѣ первомъ; остальные же два пункта, 2 и 3, будутъ изложены въ слѣдующихъ урокахъ.

Дѣйствительно, дать понятное объясненіе внушенія при ограниченныхъ рамкахъ изложенія представляетъ собою трудно разрѣшимую задачу. Если же ученикъ знакомъ уже съ принципами гипнотизма или гипнотическаго внушенія, то онъ, конечно, сразу пойметъ, что я подразумѣваю подъ словомъ „внушеніе“. Но если же, наоборотъ, съ этимъ не знакомы, то пусть запомнятъ слѣдующее опредѣленіе: „внушеніе есть впечатлѣніе, сознательно или безсознательно воспринимаемое нашимъ умомъ при помощи органовъ чувствъ. Мы постоянно воспринимаемъ или отвергаемъ внушенія, и отъ степени нашей личной воспріимчивости къ внушенію зависитъ также и высота функцій развитія и роста невоспріимчивыхъ свойствъ нашего ума. Здѣсь мы не можемъ подробнѣе обсуждать вопросъ о двойственномъ процессѣ человѣческаго мышленія, о субъективномъ и объективномъ, субъективномъ произвольномъ и непроизвольномъ, сознательномъ и безсознательномъ мышленіи. Если ученикъ пожелаетъ вполнѣ ознакомиться съ этимъ предметомъ, то я совѣтую ему изучить какое-нибудь изъ сочиненій о гипнотизмѣ или гипнотическомъ внушеніи.

Чтобы легче понять примѣненіе внушенія съ цѣлью вліянія на другихъ, необходимо знать, что разсудокъ выполняетъ въ общемъ двѣ основныя функціи, именно: активную и пассивную. Активная функція проявляетъ волевое, сознательное мышленіе

и силу воли. Это та функцiя, которая часто проявляется въ дѣлахъ активнымъ, энергичнымъ, настойчивымъ и бодрымъ человѣкомъ. Пассивную же функцiю выполняетъ инстинктивное, автоматическое, непроизвольное мышленiе, при которомъ сила воли не играетъ роли и, вообще, представляетъ противоположность функцiи активной. Пассивная функцiя—дѣятельная сила, она исполняетъ фактически бóльшую часть мыслительной работы, рѣшаетъ трудныя задачи, неустанно оживляя собою весь механизмъ предпрiятiя. Она исполняетъ всѣ функцiи идеи, вложенной въ суть дѣла. Сила эта вся—исполнительность и точность. Активная же функцiя только соразмѣряетъ труды пассивной съ требованiями воли и разума; *она*, затрачивая бóльшее количество нервной силы, чѣмъ ея пассивный сотрудникъ, является главнымъ регуляторомъ дѣйствiй пассивной, зодчимъ того зданiя, камни для коего кладетъ рабочая сила. Активная сила, это — сила творческая, ей необходимъ отдыхъ для проявленiя новой энергiи и постоянная помощь силы пассивной. Сопоставляя два этихъ фактора дѣятельности человѣка, легко понять ихъ.

Многiе индивидуумы неспособны къ живой творческой мыслительной работѣ: они не дѣлаютъ большихъ усилiй заставить дѣйствовать свои собственныя мыслительныя способности, предпочитая пользоваться уже готовыми мыслями другихъ; слѣдовало бы назвать ихъ: овцы человѣческой породы. Они принимаютъ за „чистую" монету все то, что только сообщаютъ имъ серьезно. Они очень воспрiимчивы къ внушенiю и, строго говоря, всецѣло подчиняются активному влiянiю другихъ. Имъ трудно отвѣтить кому бы то ни было: „нѣтъ"; они всегда склонны сказать: „да", такъ какъ это не требуетъ усиленнаго напряженiя мысли. Одни болѣе воспрiимчивы къ внушенiю, другiе же менѣе. Вообще степень воспрiимчивости зависитъ отъ большаго или меньшаго ослабленiя активной силы духа или отвлеченiя активнаго мышленiя, или активность ихъ болѣе подчиняется влiянiю въ остальное время.

Чтобы правильнѣе понять ходъ дѣйствiй обѣихъ функцiй и научиться примѣнять изложенныя въ этой статьѣ упражненiя, вообразите двухъ близнецовъ, которые совмѣстно работаютъ въ одномъ и томъ же дѣловомъ предпрiятiи. Они поразительно похожи другъ на друга, но обладаютъ совершенно различными душевными свойствами, и каждый изъ нихъ вполнѣ исполняетъ тѣ работы, какiя ему по характеру. Они дѣлятъ поровну выгоды и убытки предпрiятiя. Пассивный братъ исполняетъ должность прiемщика товаровъ, упаковщика, надзирателя надъ складами, конторщика и т. д., тогда какъ активный братъ продаетъ товаръ, слѣдитъ за общимъ веденiемъ дѣла, занимается финансовыми операцiями, даетъ всему механизму дѣла ходъ; короче говоря, онъ—душа дѣла. Когда же дѣло идетъ о покупкѣ товара, то тогда оба брата совѣтуются между собою.

Пассивный братъ, это—хорошо настроенный, покладистый товарищъ, автоматически упорно и усиленно работающiй человѣкъ. Онъ, пожалуй, суевѣренъ и набоженъ, но очень довѣрчивъ и склоненъ вѣрить всему, что ему обѣщано, если только это не находится въ прямомъ противорѣчiи съ его понятiями. Чтобы внушить ему совершенно новую идею, необходимо постепенно ее втолковывать. Онъ имѣетъ привычку полагаться на мнѣнiя своего брата въ его присутствiи, а если тотъ отсутствуетъ — на мнѣнiя другихъ. Онъ всегда готовъ оказать вамъ всякую услугу и обѣщать вамъ все, что вы требуете отъ него, если только вы выражаете свое требованiе рѣшительно и увѣренно. Онъ боится обидѣть васъ отказомъ и радъ дать вамъ всевозможныя обѣщанiя, чтобы только избавиться отъ васъ. Вы можете продать ему все, пока не наблюдаетъ за нимъ его компанiонъ, если только вы сумѣете, какъ слѣдуетъ, предложить ему свой товаръ увѣреннымъ и бойкимъ тономъ, принявъ внушающiй довѣрiе видъ, какъ будто на все уже получено согласiе. Теперь вы, конечно, знаете людей этого сорта. Активный братъ—человѣкъ совершенно другого рода: онъ недовѣрчивъ, подозрителенъ проницателенъ, твердъ и не терпитъ шутокъ въ серьезномъ дѣлѣ. Онъ зорко наблюдаетъ за своимъ пассивнымъ братомъ, чтобы не пострадали интересы фирмы. Пассивный братъ постоянно можетъ попасться на удочку (опростоволоситься), увлекаясь какимъ-нибудь предметомъ; онъ, дѣйствительно, нуждается въ опекунѣ, и если активный братъ задремлетъ или слишкомъ занятъ своимъ дѣломъ, чтобы слѣдить за своимъ братомъ,

то съ этимъ послѣднимъ, навѣрное, что-нибудь приключится. Поэтому активному брату приходится слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не вступалъ въ дѣловые переговоры съ пассивнымъ братомъ, прежде чѣмъ онъ самъ не убѣдится, что его слабому товарищу не грозитъ опасность попасться въ ловушку. Онъ строго слѣдитъ за посѣтителемъ, спрашиваетъ что ему нужно, какъ бы вывѣдывая, что у него на умѣ, прежде чѣмъ позволитъ объясниться съ своимъ братомъ. Если онъ заподозритъ, что посѣтитель разсчитываетъ на слабость пассивнаго брата, то онъ, подъ предлогомъ, что брата нѣтъ дома, постарается отложить свиданіе. Но и въ томъ случаѣ, когда онъ допуститъ посѣтителя до объясненій, онъ останется тутъ же, онъ, провѣряя, наблюдаетъ каждое слово, каждое движеніе, и, если убѣдится, что брата его хотятъ провести, онъ тотчасъ же отвергнетъ ваше предложеніе и уничтожитъ договоръ. Активный братъ контролируетъ каждое предложеніе, принимаетъ его, если оно дѣйствительно обѣщаетъ прибыль, но отклоняетъ всякое сомнительное предложеніе. Ознакомившись съ вами, онъ станетъ со временемъ менѣе остороженъ, а, можетъ-быть, и почувствуетъ къ вамъ довѣріе. Хорошее настроеніе ослабитъ въ немъ активное „я", его бдительность и подозрѣніе. Если вы этого достигнете,—вамъ удастся поговорить съ пассивнымъ братомъ, а это уже значительный успѣхъ, такъ какъ сговорчивый братъ, при сближеніи съ вами, самъ позаботится о томъ, чтобы свободно объясниться съ вами при слѣдующемъ свиданіи. Но, конечно, онъ чувствуетъ свое неловкое положеніе, оставаясь всегда недоволенъ надзоромъ своего компаньона. Познакомившись съ вами, онъ самъ найдетъ случай съ вами поговорить. Труденъ только первый шагъ.

Очевидно, что разумъ каждаго человѣка — мужчины или женщины — представляетъ собою родъ товарищескаго предпріятія, колесо котораго приводится въ движеніе двумя функціями, которыя я только что разъяснилъ вамъ. Но самыя фирмы весьма различны. Въ нѣкоторыхъ фирмахъ пассивный участникъ почти самостоятеленъ, въ иныхъ — онъ не что иное, какъ машина, приводимая въ дѣйствіе волею хозяина. Различіе это зависитъ отъ индивидуальности активнаго участника. Не одинаковы и активные участники: встрѣчаются очень различные виды этого послѣдняго. Нѣкоторые изъ нихъ, благодаря своей разумной наблюдательности и уму, являются образцовыми хозяевами этого дѣла, тогда какъ другіе не умѣютъ въ должной степени проявлять свою активную силу; такіе хозяева почти ничѣмъ не отличаются отъ пассивныхъ исполнителей дѣлового механизма: одинъ, напримѣръ, недальновиденъ, другой недогадливъ; одинъ любитъ лесть, другой тяготится бдительностью и самъ ищетъ разсѣяній и развлеченій. Иные настолько отвлекаются отъ дѣла пустяками, что даже не замѣчаютъ, когда пассивный братъ все ближе и ближе знакомится съ посѣтителемъ; иные даже даютъ брату полную свободу въ заказѣ товаровъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности и слабости. Такъ какъ никто не можетъ считать себя сильнѣе своихъ слабостей, то естественно при внушеніи направить мысленныя волны именно на слабѣйшую черту въ характерѣ того лица, на которое вы желаете имѣть вліяніе.

Вся суть въ томъ, чтобы ослабить бдительность активнаго брата, обезвредить ее. Для этого существуютъ разные пути; дѣло только въ томъ, чтобы найти лучшіе изъ нихъ. Если какой-либо путь не приводитъ къ цѣли, выбирайте другой, пока не найдете путь настоящій; только преслѣдуя неуклонно свою цѣль, вы побѣдите. Не теряйте мужества: робкій не достигнетъ успѣха. Чтобы въ результатѣ были успѣхи, надо взяться за дѣло, какъ слѣдуетъ. Правда преодолѣніе препятствій для однихъ легче, для другихъ нѣсколько труднѣе, но достижимо это для всѣхъ. Въ концѣ-концовъ бдительность активнаго участника ослабѣваетъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ проявляетъ упорство.

„Нѣтъ"—никогда не считайте отвѣтомъ. Поступайте въ дѣлахъ такъ же, какъ поступали бы вы, желая добиться побѣды надъ сердцемъ женщины; и въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, не считаются съ „нѣтъ"; одно, два или дюжина „нѣтъ"— не принимаются во вниманіе. Той же тактики неуклонно держитесь во всѣхъ дѣлахъ. Судьба — женскаго рода, и ей свойственны женскія слабости.

Внушенія становятся сильнѣе отъ упражненій. При первомъ предложеніи человѣкъ

можетъ отклонить его, но когда онъ слышитъ снова и снова одно и то же, онъ въ концѣ-концовъ повѣритъ вамъ. Тутъ нѣтъ никакого чуда; если вы сами убѣждались въ чемъ-нибудь послѣ цѣлаго ряда убѣжденій, то почему же и другой не можетъ убѣдиться.

Иногда внушеніе при первомъ примѣненіи можетъ не произвести видимаго дѣйствія; но возможно, что оно, подобно сѣмени, попало на плодородную почву и взойдетъ лишь послѣ того, когда вы усугубите свое вліяніе.

Если вы пріобрѣли вліяніе на активнаго участника фирмы и заинтересовали его, то пассивный братъ его уже изъ одного любопытства (котораго у него достаточно) подойдетъ къ вамъ поближе, чтобы послушать вашъ разговоръ съ братомъ. Когда вы, затѣмъ, уйдете, онъ будетъ долго обсуждать ваши рѣчи и при вторичномъ свиданіи съ вами постарается найти предлогъ переговорить, несмотря на строгость своего брата. Какъ „любовь не считается ни съ какими препятствіями и смѣется надъ замками",—точно такъ же смѣется иногда пассивный братъ надъ своимъ братомъ. Удержите въ памяти набросанные здѣсь типы пассивнаго и активнаго брата, и вы хорошо поймете значеніе обѣихъ функцій проявленія ума, не только сумѣете дать лучшее направленіе вашимъ внушеніямъ въ интересахъ собственной личности, но и отражать нежелательныя внушенія другихъ.

Желая оказать вліяніе на человѣка, съ которымъ вы начинаете бесѣду, вы не должны полагаться на одни только внушенія, чтобы ослабить бдительность его активнаго „я". Мыслительныя волны вашего разума, обладая притягательнымъ свойствомъ, придадутъ вашимъ рѣчамъ силу, путемъ упражненій способную привести васъ къ цѣли. Изъ слѣдующихъ уроковъ вы узнаете также, какимъ образомъ можно усвоить себѣ нѣкоторыя свойства, которыя должны помочь вамъ произвести хорошее впечатлѣніе на активное „я" другого лица. Но самое главное средство для достиженія успѣха—овладѣвать данными, вѣра въ свои духовныя силы и способность возбуждать. Примѣромъ можетъ служить юноша, который долженъ научиться плаванію. Эта способность есть у каждаго мальчика, но онъ не вѣритъ себѣ. Съ того момента, какъ онъ убѣдится въ томъ, что онъ можетъ плавать, онъ уже плаваетъ; пока же онъ думаетъ: „я не могу", онъ дѣйствительно, не можетъ. Правда, отъ упражненій онъ будетъ плавать все лучше и лучше, но способность къ этому была въ немъ всегда. Сила вліянія и искусство подчинять своему вліянію другихъ внутри васъ самихъ, и вызываются для активнаго дѣйствія только вашею увѣренностью въ возможность проявленія ихъ на дѣлѣ. Ученіе будетъ казаться вамъ труднымъ. Вы можете привести это въ исполненіе. Начните съ легкихъ упражненій, но работайте увѣренно надъ собою съ самаго начала. Нѣкоторые люди случайно открываютъ это искусство развивать въ себѣ силу воли и часто едва въ состояніи объяснить себѣ причину своихъ успѣховъ въ жизни. Вы знаете *теперь* эту причину и можете дѣйствовать лучше тѣхъ, которые не знаютъ законовъ воли.

Сила внутри насъ.

Отъ редакціи.

Съ настоящаго номера мы приступаемъ къ печатанію лекцій по курсу *Гипнотизма*, при составленіи которыхъ мы пользовались исключительно лучшими и наиболѣе авторитетными источниками западно-европейской и американской литературы, какъ, напримѣръ, Шарко и „Нансійская школа" (Франція), Г. Джаксонъ и Моттъ-Сажъ, Томасъ Ф. Адкинъ (Америка) и др. Первымъ пойдетъ курсъ Г. Джаксона, какъ болѣе удобопонятный для начинающаго.

Обращаемъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что, приступая къ усвоенію положеній *Гипнотизма*, слѣдуетъ прежде всего твердо и основательно усвоить себѣ все, что дано было въ курсѣ *Личнаго Магнетизма*, такъ какъ безъ этого мы не рекомендуемъ приступать къ настоящимъ лекціямъ, ибо строгая послѣдовательность въ распредѣленіи матеріала—послѣдовательность, осно-

ванная на томъ, какъ одно положенiе вытекаетъ изъ другого — есть необходимое условiе для успѣшнаго и продуктивнаго изученiя наукъ, объединенныхъ Ментальною силою.

Считаемъ также долгомъ напомнить, не боясь повторяться, и о томъ, что мы всегда и неукоснительно кладемъ въ основу Ментальнаго совершенствованiя личности человѣка,—то-есть: всѣми силами слѣдуетъ стараться избѣгать привнесенiя въ дѣло отрицательныхъ началъ человѣческой натуры,—какихъ бы то ни было эгоистическихъ и недобрыхъ пожеланiй, клонящихся къ вреду другого, своего ближняго. Гипнотизмъ—великая сила, великiй даръ Божiй, и овладѣвшiй этою силою человѣкъ несетъ громадную отвѣтственность за свои поступки, при чемъ внѣ всякаго сомнѣнiя безспорно то, что ищущiй злого и недоброжелательнаго для другихъ въ результатѣ пострадаетъ и самъ, такъ какъ вмѣсто просвѣтленiя и нравственнаго возвышенiя своего духовнаго „я",—онъ омрачитъ, загрязнитъ свою душу.

Человѣкъ съ неспокойной душой, волнуемой укорами совѣсти (заглушенiе которыхъ—всегда только самообманъ)—теряетъ всѣ преимущества и всю ту „силу Духа", которую получаетъ черезъ Менталиэмъ.

Конечно, все вышесказанное предлагается лишь вниманiю дѣйствительно интересующихся законами Ментальной силы. Вѣдь мы и имѣемъ въ виду только таковыхъ, а не поверхностныхъ читателей, берущихъ въ руки нашъ журналъ изъ празднаго любопытства.

Итакъ, лица, находящiяся уже въ курсѣ дѣла по *Личному Магнетизму*, могутъ приступить съ настоящаго номера къ лекцiямъ по *Гипнотизму*, который является переходною ступенью къ *Лѣчебному Магнетизму*, и лекцiи о Лѣчебномъ Магнетизмѣ появятся на страницахъ нашего журнала непосредственно по окончанiи курса Гипнотизма.

Гипнотизмъ и терапевтическiя внушенiя.

Переводъ съ англiйскаго.

ВВЕДЕНIЕ

Важность этого введенiя. Настоятельно рекомендуется изучающему, чтобы онъ отнесся самымъ добросовѣстнымъ образомъ ко всему, что находится въ этомъ введенiи, потому что оно не только обнимаетъ части высокой философiи, соприкасающейся съ выясненными въ этомъ руководствѣ феноменами, но также касается и многихъ опытовъ, произведенныхъ въ состоянiи бодрствованiя.

Кромѣ того, введенiе это способно подготовить нѣкоторымъ образомъ учащагося, мало-по-малу прiобрѣсти необходимое самообладанiе и нужную самоувѣренность, безъ которыхъ ему вообще было бы невозможно достигнуть успѣха ни въ жизни вообще, ни въ Магнетизмѣ въ частности.

Значенiе развитiя силы воли. Самое драгоцѣннѣйшее качество человѣка состоитъ въ подчиненiи своей волѣ другихъ. Качество это, называемое обыкновенно нами „Силою воли", „Магнетизмомъ" и т. д., главнымъ образомъ основывается на самоувѣренности, которая даже въ самомъ застѣнчивомъ человѣкѣ можетъ прогрессивно развиваться при пунктуальномъ слѣдованiи нашимъ урокамъ. Чтобы какъ можно лучше выяснить этотъ пунктъ, я долженъ упомянуть, о двухъ главныхъ препятствiяхъ, тормозящихъ достиженiе успѣха—застѣнчивости и робости, которыя совершенно устраняются прилежнымъ и терпѣливымъ изученiемъ нашихъ уроковъ.

Упражняйтесь постоянно. Ни въ какомъ случаѣ недостаточно, чтобы ученикъ прочиталъ этотъ курсъ и отложилъ его въ сторону съ сознанiемъ, что теперь онъ знаетъ все и что впослѣдствiе, если къ тому представится случай, пожалуй, займется и производствомъ кой-какихъ опытовъ. Нѣтъ, существенная важность заключается въ томъ, чтобы пользоваться каждымъ представляющимся случаемъ и ежедневно продѣлывать одинъ или нѣсколько опытовъ. Также въ особенности обращаемъ вниманiе ученика на совершенное усвоенiе каждаго опыта, прежде чѣмъ перейти къ послѣдующему.

Цѣль этихъ опытовъ. Здѣсь описаны 6 различныхъ послѣдовательныхъ опытовъ, всѣ преслѣдующiе цѣль — развить свойства характера, называемаго „самоувѣренностью", и въ то же время показать, какъ Гипнотизмъ сталъ научно основаннымъ фактомъ. Ученикъ долженъ прежде всего имѣть въ виду, что вообще оператору нѣтъ необходимости приводить медiума въ состоянiе сна, чтобы вызвать первыя стадiи Гипнотизма.

Какъ избѣжать неудачъ. Само собою раз-

умѣется, что начинающій боится неудачи и страшится показаться смѣшнымъ; поэтому слѣдуетъ знать сперва, какъ избѣжать этого неудобства.

Во-первыхъ, постоянно избѣгайте выраженія „Гипнотизмъ“ и всячески старайтесь не дать подумать, что ваши опыты связаны съ Гипнотизмомъ, и называйте ихъ опытами съ магнетическимъ притяженіемъ или движеніемъ нервовъ.

Во-вторыхъ, выясните самымъ подробнымъ образомъ, что успѣхъ опытовъ зависитъ всецѣло отъ „напряженнаго дѣйствія силы воли“ и отъ сосредоточенія субъекта. Разъ субъектъ имѣетъ достаточно силы воли, чтобы изгнать изъ ума *всѣ другія мысли*, не согласныя съ мыслями оператора, то успѣхъ обезпеченъ. Если же субъектъ слабоволенъ и не можетъ сосредоточиться на этомъ, то ему будетъ невозможно отогнать отъ себя другія мысли. Это нужно объяснить субъекту въ самомъ началѣ и показать ему, что значеніе и интересъ опыта основаны только на его твердомъ и добровольномъ содѣйствіи. При болѣе точномъ объясненіи фактовъ не можетъ быть промаховъ при производствѣ опытовъ а, слѣдовательно, вытекающихъ изъ этого смѣшныхъ положеній.

Опыты въ состояніи бодрствованія. Слѣдующіе эксперименты должны показать, возможно ли подчинить себѣ умъ другого лица въ то время, какъ оно находится въ полномъ состояніи бодрствованія

I-й экспериментъ. Для этой цѣли я совѣтую собрать нѣсколько лицъ, чтобы среди нихъ легче выбрать наиболѣе подходящаго субъекта для опытовъ, но если нѣтъ подходящаго общества, то, конечно, можно продѣлать это съ первымъ попавшимся субъектомъ.

Какъ вызвать ослабленіе мускуловъ. Соберите вокругъ себя людей разнаго пола отъ 15 до 25 лѣтъ, усадите ихъ поудобнѣе на стульяхъ и предупредите о неумѣстности какихъ-либо шутокъ и замѣчаній во время опытовъ и скажите имъ приблизительно слѣдующее:

„Сегодня мы собрались здѣсь, чтобы испробовать нѣсколько опытовъ съ психическими явленіями, а потому убѣдительнѣйше прошу васъ, насколько это будетъ возможно, сосредоточьте все ваше вниманіе и помогите мнѣ въ исполненіи этихъ опытовъ. Вначалѣ мнѣ трудно будетъ достигнуть желаемаго явленія, если вы не вполнѣ будете внимательны ко мнѣ, или же захотите сопротивляться моему вліянію; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мнѣ не

Рис. 1.—Упражненіе ослабленія мускуловъ.

будетъ возможности достигнуть, хотя бы какого-нибудь результата. Теперь же прошу васъ быть совершенно пассивными и постарайтесь показать ваше вниманіе ко всему мною сказаному и быть воспріимчивыми, такъ чтобы мои слова въ умѣ вашемъ вызвали бы тѣ впечатлѣнія, которыя необходимы для эксперимента. Но прежде чѣмъ я приступлю къ моимъ опытамъ, прошу васъ принять состояніе полнѣйшей мускульной бездѣятельности, такъ какъ это есть первый шагъ къ полнѣйшему ослабленію мыслительной и нервной напряженности“.

Какъ садиться. „Рекомендую усѣсться какъ можно удобнѣе на ваши стулья и помѣститься такъ, чтобы ваши ноги какъ можно ровнѣе стояли, т.-е. подошвы ногъ должны плотно прилегать къ полу; положите ваши руки на колѣни и поднимайте ихъ попеременно, согласно моей командѣ „правая“, „лѣвая“, и дайте рукѣ падать совершенно свободно. Я попрошу васъ сдѣлать это по шести разъ, каждою рукой“.

Затѣмъ операторъ входитъ въ полукругъ своихъ субъектовъ и садится на стулъ (лицомъ къ собранію), поднимаетъ правую руку на высотѣ 30 снт. отъ колѣна и говоритъ при этомъ: „правая“.

Дѣйствіе этого приказанія. По командѣ „правая“ всѣ субъекты поднимаютъ правую руку и, подержавъ 2—3 секунды, опускаютъ ее безъ всякаго напряженія — совершенно свободно, и въ то же время операторъ командуетъ „лѣвая“—и поднимаетъ свою лѣвую

руку, и, продержавъ столько же времени, какъ и правую, опускаетъ ее также свободно и командуетъ „правая" и т. д. до шести разъ.

Значеніе опыта—достиженіе, во-первыхъ, ослабленія мускуловъ, а во-вторыхъ,—это будетъ первый шагъ къ усвоенію данными субъектами того понятія, что пассивность, подсказанная вашими словами, реагируетъ на ихъ мускулы и что они въ самихъ себѣ могутъ достигнуть полнѣйшаго спокойствія.

Когда все вышесказанное будетъ повторено 5 или 6 разъ, то операторъ встаетъ съ своего стула и идетъ по кругу къ каждому изъ присутствующихъ въ отдѣльности и говоритъ ему: „спите!"—и въ то же время онъ поднимаетъ то правую, то лѣвую руку субъекта и вполнѣ убѣждается въ совершенномъ ослабленіи мускуловъ.

Дальнѣйшія предостерегательныя обученія. Операторъ говоритъ дальше: „Вы теперь настроены такъ, какъ нужно, мускулы ваши ослаблены, мнѣ можно будетъ произвести опыты съ каждымъ изъ васъ въ отдѣльности; но для успѣшнаго дѣйствія я прошу васъ не разговаривать. Вы должны сосредоточить все ваше вниманіе на моихъ словахъ; поймите, что здѣсь дѣло идетъ объ выполненіи мозгомъ того, что подсказываютъ мысли, убѣдите себя исполнить то, чего я отъ васъ потребую, и тогда въ результатѣ вы увидите поразительныя явленія.

Веденіе перваго опыта. Теперь вы можете выбрать себѣ изъ присутствующихъ наиболѣе подходящаго субъекта. Поставьте

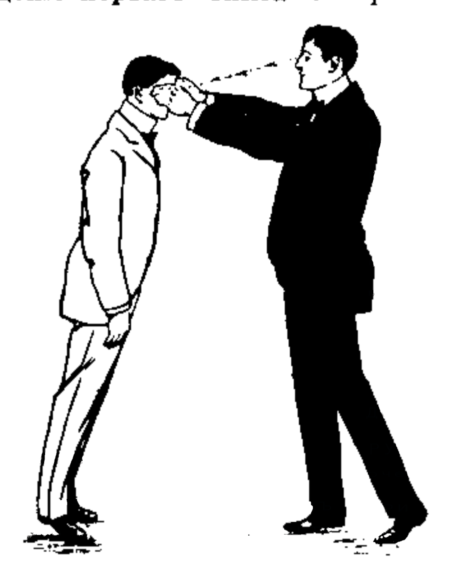


Рис. 2.—Паденіе впередъ.

выбраннаго субъекта спиною къ испытуемымъ и попросите его смотрѣть вамъ въ глаза въ то время, какъ вы сами направляете свой взглядъ на часть, лежащую между глазами, надъ самымъ корнемъ носа, и вы должны пристально смотрѣть на эту точку, не мигая, ни на минуту не отводя глазъ. Теперь вы уже можете говорить этому субъекту самымъ спокойнымъ и положительнымъ тономъ, не торопясь и не возвышая голоса, при чемъ обходитесь съ нимъ такъ, какъ будто вы уже привыкли къ послушанію со стороны данныхъ субъектовъ, и что вы въ силѣ принудить къ послушанію и выбраннаго субъекта. Въ то же самое время, для усиленія вліянія, вы должны мысленно думать: „Ты долженъ дѣлать все, что я прикажу". Эти слова операторъ долженъ повторять и при всѣхъ послѣдующихъ опытахъ.

Какъ можно укрѣпить свою собственную самоувѣренность. Дѣйствіе вышеописаннаго примѣра отзовется уже на укрѣпленіи самоувѣренности оператора и дастъ его взгляду такую твердость и опредѣленность, что онъ будетъ въ состояніи подчинить своему вліянію избранныхъ субъектовъ.

Теперь операторъ поднимаетъ свои руки и накладываетъ ихъ субъекту на обѣ стороны его головы, какъ разъ надъ ушами, слегка прикасаясь, но не причиняя этимъ ни боли, ни непріятности. Въ такомъ положеніи онъ смотритъ на субъекта въ продолженіе 10 секундъ, направляя свой взглядъ на точку между глазами надъ корнемъ носа, потомъ лѣвой ногой дѣлаетъ шагъ назадъ и тянетъ къ себѣ легко обѣ руки вдоль сторонъ головы субъекта, при одновременномъ же отклоненіи своего тѣла въ таліи назадъ; обѣ руки оператора соединяются передъ лбомъ субъекта, при чемъ онъ при медленномъ движеніи раздѣляетъ ихъ и снова накладываетъ на его голову въ прежнемъ же порядкѣ, и снова медленно снимаетъ ихъ противъ лба. Это повторяется трижды, прежде чѣмъ операторъ начнетъ говорить.

Что должно говорить при вызываніи паденія впередъ. Послѣ третьяго сниманія рукъ операторъ говоритъ своему субъекту очень медленно и положительнымъ тономъ, при чемъ пристально смотритъ между его глазъ, заставляя субъекта смотрѣть себѣ

въ глаза, ни на одинъ моментъ не отвращая взгляда: „Сейчасъ вы чувствуете стремленіе упасть впередъ; не противьтесь же этому стремленію—я подхвачу васъ; подчинитесь вполнѣ этому стремленію. Вы уже падаете. Вы не можете болѣе противиться этому стремленію. Вы падаете впередъ, вы падаете впередъ... Такъ, хорошо".

Въ этотъ самый моментъ субъектъ дѣйствительно падаетъ впередъ, сохраняя свой взглядъ, направленнымъ на оператора; конечно, операторъ долженъ подхватить его, чтобы онъ не ушибся.

Субъектъ не долженъ ушибиться. Операторъ долженъ внимательно слѣдить, чтобы во время его эксперимента данное лицо не получило какого-либо поврежденія во время паденія, потому что подобная небрежность можетъ совершенно поколебать то довѣріе къ нему, которое необходимо ему нужно для сохраненія вліянія на субъекта.

Какъ только субъектъ будетъ подхваченъ, то быстро придетъ въ себя: Ему надо сказать: „удалось вполнѣ, проснитесь". Теперь онъ можетъ отправиться на мѣсто, но не слѣдуетъ ни ему, ни присутствующимъ разговаривать между собою. Послѣ этого операторъ повторяетъ тотъ же опытъ вышеизложеннымъ способомъ, но уже съ другими лицами, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: I—для выясненія, кто изъ нихъ легче всего поддается вліянію, II—чтобы подготовить остальныхъ къ слѣдующему опыту.

Какъ преодолѣть сопротивленіе и скептицизмъ. Легко можетъ случиться, что операторъ встрѣтитъ такого субъекта, который хотя и не сопротивляется, но позволяетъ себѣ высказывать сомнѣніе. Тогда операторъ долженъ тотчасъ же устранить подобное неудобство и сказать приблизительно слѣдующее: „Это несомнѣнно справедливо, что вы можете противиться успѣху вліянія, если вы захотите это или испробуете это; но уже въ самомъ началѣ моихъ опытовъ я рекомендовалъ вамъ быть совершенно пассивнымъ и долженъ повторить еще разъ, что мои опыты только тогда дадутъ благопріятные результаты, когда вы не будете итти въ разрѣзъ моимъ доводамъ. Все, что отъ васъ я прошу, такъ это только: воспользуйтесь вашимъ воображеніемъ и обязательно — слушайтесь меня. Даже ваше анализированіе полученныхъ впечатлѣній, мнѣ кажется, здѣсь совершенно неумѣстно. Вы должны обратить все ваше вниманіе на мои слова— и ничего болѣе". Этотъ разговоръ выяснитъ слушателямъ, что операторъ нисколько не интересуется чьимъ бы то ни было мнѣніемъ, и вы убѣдитесь, что все сказанное въ этомъ смыслѣ подѣйствуетъ на собравшихся и возстановитъ согласіе, необходимое для послушанія.

Обратный опытъ. Для производства этого опыта операторъ выбираетъ среди присутствующихъ 3-хъ лицъ, въ которыхъ онъ подмѣтилъ наибольшую склонность къ „паденію впередъ". Эти три субъекта теперь вызываются одинъ за другимъ, и одинъ изъ нихъ становится задомъ къ остальнымъ, лицомъ къ стѣнѣ, такъ, чтобы операторъ стоялъ спиной къ собранію. Потомъ операторъ легко кладетъ субъекту указательный палецъ правой руки подъ заднюю часть черепа, какъ разъ подъ основаніе мозга, и лѣвую руку—на лѣвую сторону головы субъекта, надъ ухомъ, такъ, чтобы пальцы соприкасались съ лѣвымъ вискомъ.

Опытъ паденія назадъ. Операторъ велитъ субъекту закрыть глаза и незамѣтно, очень медленно отодвигаетъ свою руку назадъ, при чемъ въ то же самое время говоритъ субъекту: „Теперь вы чувствуете стремленіе падать назадъ, вы падаете назадъ ко мнѣ на руки, не сопротивляйтесь этому влеченію, какъ только почувствуете это. Вы падаете назадъ, вы падаете назадъ". Говоря это медленно и съ длинными паузами, опе-

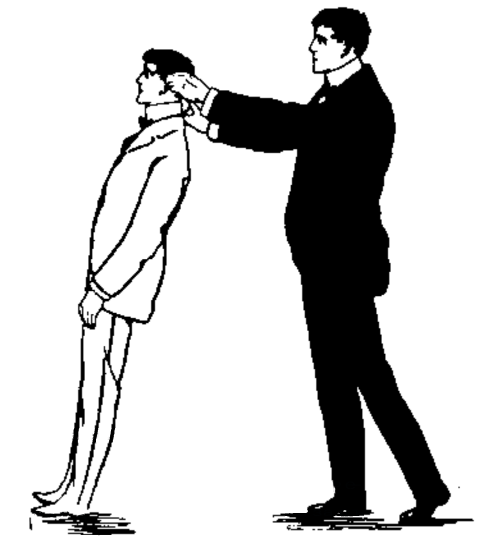


Рис. 3.—Паденіе назадъ.

раторъ повторяетъ медленное движеніе лѣвой руки, но такъ, чтобы она оставалась въ области головы субъекта. Иногда тотчасъ же, но всегда при повтореніи вышеприведенныхъ словъ, субъектъ медленно и отвѣсно падаетъ назадъ. Какъ только онъ отклонится на $^{1}/_{3}$ метра назадъ, операторъ подхватываетъ его и говоритъ: „Прекрасно, проснитесь!" При повтореніи этого опыта операторъ говоритъ еще: „Прекрасно, но на этотъ разъ вы должны поддаться этому стремленію гораздо быстрѣе". И въ самый моментъ опыта операторъ говоритъ субъекту: „Вы падаете назадъ и не можете сопротивляться. Вы падаете назадъ, прямо ко мнѣ на руки—не сопротивляйтесь. Итакъ, вы падаете". Теперь субъектъ приведенъ къ полному состоянію подчиненія, имѣетъ довѣріе къ оператору и падаетъ совершенно ослабленный на руки оператора. Послѣдній поднимаетъ его въ вертикальное положеніе и говоритъ: „Опытъ удался превосходно, проснитесь".

Щелканье пальцами. Теперь операторъ щелкаетъ пальцами, чтобы пріучить субъекта къ этому — какъ знаку на окончаніе опыта. Этимъ заканчиваемъ мы опыты съ субъектомъ, находящимся въ состояніи бодрствованія, и, такимъ образомъ, операторъ узнаетъ среди своихъ субъектовъ наиболѣе поддающихся вліянію.

2-й экспериментъ. Послѣ этого вызывается одно изъ трехъ выбранныхъ лицъ и ставится спиною къ полукругу. Операторъ проситъ его пристально смотрѣть себѣ въ глаза и не отводить отъ него своего взгляда, протягиваетъ ему обѣ руки ладонями вверхъ и велитъ субъекту обхватить свои руки, какъ можно сильнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наклоняетъ свою голову къ субъекту на разстояніи 15 снт.

Опытъ сцѣпленія рукъ. Послѣ того, какъ субъектъ спокойно будетъ глядѣть въ глаза оператору въ продолженіе 10 секундъ, послѣдній говоритъ положительнымъ тономъ: „Вы не можете раскрыть рукъ. Вы не въ состояніи отнять вашихъ рукъ отъ моихъ. Ваши руки прикованы къ моимъ. Вы не можете пошевелить ими. Ваши мускулы одеревянѣли. Попробуйте вытянуть ваши руки,—вы не можете". Пристальный взглядъ оператора не позволяетъ субъекту овладѣть сознаніемъ; его умъ доступенъ только мыслямъ, внушаемымъ операторомъ, и его руки дѣйствительно одеревянѣли, и онъ не можетъ собрать силы чтобы разжать ихъ.

Рис. 4.—Сцѣпленіе рукъ.

Дѣйствіе сопротивленія. Непосредственно послѣ этого у субъекта непремѣнно появляется сопротивленіе, что выражается его поползновеніемъ отвести свой взглядъ отъ глазъ оператора. Но какъ только его глаза чуть-чуть пошевелятся, операторъ долженъ сейчасъ же сказать ему: „Прекрасно, теперь вы можете двигать руками, ваши мускулы ослаблены".

Въ концѣ этого опыта вашъ субъектъ можетъ считать себя немного мистифицированнымъ и скажетъ вамъ: „Почему же нѣтъ, я всегда бы могъ разжать ихъ, стоило только мнѣ захотѣть это". Для оператора важно и выгодно согласиться съ этими словами и подтвердить, что до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ относиться съ полнѣйшимъ вниманіемъ къ его словамъ,—расцѣпленіе рукъ будетъ немыслимо.

Усиленіе впечатлѣнія. Чтобы еще болѣе убѣдить субъекта и показать остальнымъ, что это не есть результатъ какого-нибудь фокуса, операторъ долженъ будетъ повторить этотъ опытъ и съ тѣмъ же самымъ субъектомъ: „Теперь мы съ вами еще разъ продѣлаемъ тотъ же опытъ, и вы увидите, что чѣмъ болѣе вниманія вы посвятите мнѣ и моимъ словамъ, тѣмъ болѣе вы будете не въ состояніи разжать вашихъ рукъ до тѣхъ поръ, пока я вамъ не разрѣшу сдѣлать этого". Опытъ повторяется, и если

операторъ замѣтитъ, что вниманіе субъекта не ослабѣваетъ въ продолженіе 5—6 секундъ и притокъ крови къ лицу подъ вліяніемъ напряженія указываетъ на необходимость освободить руки субъекта, —то онъ говоритъ ему: „Прекрасно, теперь достаточно“ —и оставляетъ субъекта. Но если, несмотря на это, взглядъ субъекта все еще упорно направленъ на глаза оператора, то послѣдній щелкаетъ пальцами, накладываетъ лѣвую руку на лобъ субъекта, и говоритъ: „Опытъ вполнѣ удался, проснитесь!“

Упражненіе до совершенства. Необходимо еще разъ повторить этотъ опытъ, чтобы достигнуть его полнѣйшей удачи. Только не перескакивайте съ одного опыта на другой. Помните, что изъ 12 случаевъ можетъ не удастся 7 или 8, и причину такой неудачи надо искать въ томъ, что субъектъ не въ состояніи усвоить нужнаго сосредоточенія. Если операторъ будетъ слѣдовать нашимъ указаніямъ, то ему никогда не придется столкнуться съ неудачами; онъ всегда можетъ выбрать изъ 12 субъектовъ — 3 или 4, наиболѣе подходящихъ для него, потому что они уже заранѣе подготовляются къ этому очевидностью опытовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Магія.

ТРИ ПРИМѢНЕНІЯ МИКРОКОСМА — ДУША, СЕМЬ НАЧАЛЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ И БОГЪ.

Вюржей.

Докладъ, предоставленный Обществу Независимой Группы Эзотерическихъ Изслѣдованій, съ предисловіемъ д-ра

Ж. Энкоса (Папюса).

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе, см. № 4).

II.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Подобное же приложеніе къ опредѣленію локализацій и соотношеній Семи Принциповъ Человѣка примѣнительно къ опредѣленію экстеріоризаціи внѣшнихъ и среднихъ Принциповъ, разсматриваемыхъ отдѣльно и въ ихъ взаимной астральной связи.

Въ этотъ предметъ вопроса не входитъ прямымъ образомъ то, что указано въ заглавіи и на моей схемѣ локализаціи связей Семи Принциповъ Человѣческихъ; здѣсь будетъ говориться главнымъ образомъ о четвертомъ. Я прилагаю къ моему тезису эту вспомогательную аналогію. Далѣе видно будетъ, какъ надлежитъ понимать внѣшность Принциповъ 1 и 7. Все участвующее ума сверхъчеловѣческаго и матеріи за-человѣческой—оба этихъ отдѣла имѣютъ свои центры въ самихъ полюсахъ человѣка. Полярный кругъ и уменьшеніе сплющиванія даютъ относительную мѣру обратной ихъ величины. Опредѣленіе этой эксцентричности, дающей центръ ума и тѣла (6 и 2), счастливо комбинируется съ примѣненіемъ „метафизическаго состава“ Fabre'a d'Olivet, на которую онъ даетъ намекъ и которую я охотно воспроизвелъ здѣсь, ничуть не боясь загромоздить и затемнить схематическую часть моей работы. Съ другой стороны, мнѣ ясно представляется полезнымъ показать четвертый Принципъ (Начало) въ сродствѣ съ началами, которыя касаются его (5 и 3) въ діагональной связкѣ наклоненныхъ плоскостей. Это расположеніе показываетъ также, кромѣ того, его абстракцію *) и его внѣшнюю связь.

Я прибавлю, что нахожу въ этомъ согласіи схемъ одинъ изъ лучшихъ выводовъ, установленныхъ въ оккультизмѣ. Въ самомъ дѣлѣ,—я соединяю въ своей схемѣ схему Папюса, который отвѣчаетъ по этому поводу краснорѣчивыми выраженіями. Я удовольствуюсь тѣмъ, что отмѣчу въ этой комбинаціи относительную величину трехъ главныхъ Принциповъ, обозначенныхъ скоб-

---

*) Въ своемъ Traite methodique de Science occulte Папюсъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ приводитъ слова Fabre'a d'Olivet по вопросу о глубокой древности ученія о микрокосмѣ, прибавляетъ въ направленіи моихъ примѣненій: „Древніе,—говоритъ онъ,—установили, что человѣкъ аналогиченъ вселенной. По этой причинѣ они назвали человѣка микрокосмомъ, а вселенную макрокосмомъ. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы изучить движеніе и функціи жизни вселенной, достаточно изучить жизненныя функціи человѣка и обратно“. Авторъ прибавляетъ въ поясненіе: „Если какой-нибудь предметъ аналогиченъ другому, то и всѣ части, изъ которыхъ состоитъ этотъ предметъ,—аналогичны соотвѣтствующимъ частямъ другого“.

ками. Феноменальная на физіологическомъ планѣ, эта величина дѣлается очень увеличенной на астральномъ планѣ, по мѣрѣ того, какъ она подходитъ къ духовной области (лѣтнему солнцестоянію) или къ области матеріальной (зимнее солнцестояніе).

Физіологическая схема, которую я ставлю параллельно съ моей, измѣнена соотвѣтственно локализаціи крайнихъ Принциповъ, которые авторъ ставитъ выше видимаго существа. Микрокосмическая аналогія показываетъ, что это помѣщеніе внѣ—чрезмѣрно. Это такъ, если не принимать во вниманіе сплющиванія у полюсовъ и допустить эту иллюзію въ элементы, полученные отъ чисто ложнаго исчисленія, тогда подвергаются опасности сдѣлать эту ошибку, которая, въ буквальномъ смыслѣ, исключаетъ и бытіе внушенія (7) и выдѣленія (1). Размѣщеніе Принциповъ 6 и 2 у входа Принциповъ 7 и 1 разсудительно помѣщено въ центрѣ сферъ этихъ главныхъ началъ. Мысль (6) поляризуетъ эксцентриситетъ внушенія (7) и ощущенія (5), подобно тому какъ ассимуляція (2) занимаетъ анатомически и физіологически середину между поглощеніемъ (3) и выдѣленіемъ (1). Подобно этому можно представить жизнь (циркуляцію, 4)—состоящую изъ ощущенія (5) и поглощенія (3) *).

Надо замѣтить, что относительно системы Fabre'a d'Olivet въ моей схемѣ Духъ и тѣло „превышаютъ сферу могущества хотѣнія" въ точкахъ страсти и помѣшательства. Другой символъ, менѣе значительный, производится пересѣченіемъ линій. Извѣстно, что органы, управляемые сознательнымъ нервнымъ центромъ, — симметричны въ то время, какъ управляемые большимъ симпатическимъ не симметричны. Bichat—одинъ изъ тѣхъ, которые сдѣлали это замѣчаніе. Отсюда слѣдуетъ, что взаимныя зоны этихъ двухъ началъ въ микрокосмѣ имѣютъ этотъ дифференціальный характеръ.

Наконецъ,—и именно здѣсь, это приложеніе снова связывается главнымъ образомъ съ предметомъ вопроса,—съ точки зрѣнія четвертаго Принципа, на которомъ мы разстались, что *причина и средство союза между Духомъ и тѣломъ внѣшни по отношенію къ нимъ* (наклоненіе астральнаго плана къ человѣческому) и что *этотъ союзъ постоянно зависитъ отъ этой экстеріоризаціи.* Смѣшайте планы — выходы (3-4 и 4-5), открытыя на Aour, исчезаютъ, сѣверная полусфера (Духъ) противостоитъ южной (тѣло) безъ взаимнаго сродства, которымъ характеризуется ихъ союзъ, четвертый Принципъ исчезаетъ, земля покинута солнцемъ, человѣка покинула жизнь, обѣ колонны храма обваливаются, протягиваютъ безнадежно свои умоляющія руки къ свѣту, хотя вѣрно то, что *перенесеніе* *) есть душа всѣхъ существъ, начиная съ планетарныхъ существъ и кончая наиболѣе инертными минералами **).

Разсмотримъ теперь принципы человѣка съ точки зрѣнія физіологической науки. Существуетъ, собственно говоря, 2, 3, 6, 7 или 9 Принциповъ, смотря по тому, какъ глубоко вдаваться въ разсмотрѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, Принципы 2 и 6 соединяются своимъ сродствомъ съ 3 и 5 и составляютъ 6 отдѣльныхъ Принциповъ (1, 2, 3, 5, 6, 7). Разсматривая два главныхъ Принципа (2, 6) и ихъ соединеніе (4), получаемъ 3 Принципа. Наконецъ, подраздѣляя этотъ Принципъ соединенія, какъ и два другіе, на три части, получимъ 9 Принциповъ. Но два изъ этихъ Принципа (3 и 5) смѣшаны. Именно поэтому традиція и признаетъ 7 принциповъ въ человѣкѣ. Мы обязаны этому расчлененіи тѣми достопамятными нелѣпостями, которыя далъ намъ эмпиризмъ.

Какъ же опредѣляется, посредствомъ

*) Могутъ замѣтить, что мои схемы взаимно подтверждаются съ точки зрѣнія образованія одного цѣлаго. Однако, важно замѣтить, что три Начала (тѣло, жизнь, Духъ) имѣютъ *астральное* значеніе въ первой схемѣ и *физіологическое* во второй. Эта послѣдняя переходитъ абсолютно въ астральное полушаріе первой съ новымъ значеніемъ ея границъ. Въ этомъ новомъ соотношеніи пересѣченіе наклонныхъ линій и верхнее полушаріе даютъ аналогію высшаго свѣта: что такое большая сфера плоскости оси? Мы должны приступить здѣсь къ исчисленію планетарныхъ вліяній и чтенію зодіака въ особомъ спеціальномъ смыслѣ въ то время, какъ мы уже взошли одной ногой на первую ступень этой безконечной іерархіи, о которой я буду говорить въ слѣдующей главѣ. Основанія этой третьей комбинаціи описаны въ приложеніи B, схема котораго, изучаемая параллельно съ первой и второй, опредѣлитъ астральное оріентированіе молитвы и крестнаго знаменія при ней, производимаго рукой православнаго.

*) Я имѣю теперь нужду въ необходимости изложенія при посредствѣ этой аналогіи говорить только о суточномъ вращеніи и движеніи перенесенія—или о годовомъ движеніи. Эта всеобщая звѣздная норма могла бы представить неудобный двойной видъ, если бы я не выходилъ здѣсь изъ вопроса о томъ, чтобы предупредить, что болѣе длинныя разсмотрѣнія обнаруживаютъ сущность этого дуализма въ смыслѣ тройственности безконечно чудной іерархіи.

**) Смерть, собственно говоря, есть только измѣненіе состоянія (вида).

этихъ чиселъ функціонировка человѣческаго организма? *).

Сфера 2 (1, 2, 3) образуетъ человѣческую матерію. Эта переработка имѣетъ мѣсто въ 3 какъ въ приготовленіи (всасываніе, поглощеніе), въ 1 — какъ въ очищеніи (выдѣленіи). Въ 2 матерія ассимилируется и проходитъ черезъ 3—4 въ 4, гдѣ она имѣетъ свой максимальный потенціалъ. Черезъ 4—5 ея сила проходитъ въ нервы, которые утилизируютъ ее въ 5, принимая въ 6 сознательно, въ 7 дѣлательно (ощущеніе, мысль, воля). Итакъ, путь разработки, осуществленія и утилизаціи съ центрами своихъ періодовъ и ихъ промежутками обозначится такъ: 3, 2, 1, 3—4, 4, 4—5, 5, 6, 7. Печень соотвѣтствуетъ въ 3—4, пересѣченію сферъ, мозжечку въ 4 — 5, въ мѣстѣ симметрично противоположномъ. Это пороги между поглощеніемъ (тѣло, 2) и циркуляціей (жизнь, 4), съ одной стороны, и между циркуляціей (жизнь, 4) и ощущеніемъ (Духъ, 5) — съ другой. Съ одной стороны, матерія становится кровью, а кровь въ свою очередь становится нервнымъ флюидомъ. Надо замѣтить, что я стараюсь называть 4—5, а не 5—4 зону, противоположную зонѣ 3—4, для того, чтобы обозначить переходъ выше отъ 4 къ 5, а ниже отъ 4 къ 3. Органы 3—4, хотя принадлежатъ 2-му, занимаются, какъ это показываетъ схема, *питаніемъ циркуляціи*, а органы 4—5, хотя принадлежатъ 6-му, занимаются въ *циркуляціи ощущенія*. Чтобы выполнить совершенно и механически назначенія—3—4 представляетъ эти органы, помѣщенными схематически и физіологически между грудью и животомъ: послѣдніе—для питанія, первые — для циркуляціи, гдѣ уже пищи болѣе нѣтъ, а также еще нѣтъ и крови. Подобнымъ же образомъ 4—5 изображаетъ также органы, помѣщенные между головой и грудью, послѣдніе—для циркуляціи, первые—для ощущенія, гдѣ нѣтъ болѣе крови и гдѣ нѣтъ еще нервовъ.

Таблица № 2.

(1) Выдѣленіе брюшное грудное головное.	(2) Ассимиляція тонкія кишки.	(3) Поглощеніе	(3—4) Приложенія, посредствующія питанію и циркуляціи.	(4) Циркуляція.	(4—5) Приложенія, посредствующія циркуляціи и ощущенію.	(5) Ощущеніе Мозгъ задній (спинной).	(6) Мысль. Мозгъ психическій (головной).	(7) Духъ.
		Желудокъ.	Печень и селезенка.	Сердце. Легкія.	Мозжечокъ.			Движеніе. Передній мозгъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тѣло тѣла **)	Жизнь тѣла.	Духъ тѣла.	Тѣло жизни.	Жизнь жизни.	Духъ жизни.	Тѣло Духа.	Жизнь Духа.	Духъ Духа
—	—	—	—	—	—	—	—	—
Животъ живота.	Грудь живота.	Голова живота.	Животъ груди.	Грудьгруди.	Голова груди.	Животъ головы.	Грудь головы.	Голова головы.
	Тѣло. *Животъ.*			*Жизнь.* Грудь.			*Духъ.* Голова.	

Раздѣленіе Принциповъ, произведенное тернернымъ дѣленіемъ двухъ главныхъ Принциповъ (2, 6,) и мѣсто ихъ соприкосновенія и смѣшенія (4) показываетъ подъ видомъ пополненія ихъ общія свойства (см. слѣд. табл.).

Человѣкъ обрѣтаетъ свою душу между тѣломъ и Духомъ, тамъ ее локализируетъ и распространяетъ къ центрамъ тѣла и Духа. Это посредничество и протяженіе производитъ 9 Принциповъ, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на 27 приложеній — соотвѣтствуя всегда первоначальному тернеру. Такимъ образомъ, напримѣръ, выдѣленіе примѣнится къ Духу въ дѣтородныхъ функціяхъ, къ жизни — черезъ мочевые каналы, и къ тѣлу, собственно говоря, черезъ задній проходъ. Сравнивая одинъ съ другимъ всѣ составляющіе Принципы, можно видѣть, что питаніе Духа поглощается 5-мъ, подобно тому, какъ питаніе тѣла 3-мъ; что эта пища ассимилируется 6-мъ, такъ же, какъ пища тѣла — 2-мъ; что, наконецъ, послѣдняя цѣль Духа есть внѣшность въ формѣ осуществ-

*) Это толкованіе совершенно обосновано, на точки зрѣнія физіологической жизни, въ „Опытѣ синтетической физіологіи" Жерара Энкосъ (Essai de phisiologie synthethique de Gerd'ard Encausse). Этотъ этюдъ приводитъ взгляды д-ра Luys на невыясненную еще роль мозжечка — положеніе, къ которому я былъ приведенъ въ естественномъ положеніи моей аналогіи.

**) Папюсъ.

ленія своей воли (жесты, творенія) (7), такъ же, какъ утилизація тѣлесной матеріи есть выдѣленіе (1). Эта противоположность Принциповъ 1 и 7, 2 и 6, 3 и 5 проливаетъ новый свѣтъ на характеръ единства Принципа 4 и на несимметрію принциповъ 3—4 и 4 — 5, объ аналогичномъ значеніи которой я уже говорилъ раньше. Подобное толкованіе этой противоположности позволяетъ узнать о томъ, что собственно тѣло стремится разложиться (1), а собственно Духъ стремится возвыситься (7); что *жизнь* тѣла, такъ же какъ и *жизнь* Духа, поддерживается, съ одной стороны, ассимиляціей матеріальныхъ элементовъ, а съ другой — ассимиляціей элементовъ духовныхъ (2 и 6); что, наконецъ, *условія* этой жизни суть съ одной и другой стороны (3 и 5) пріемы внѣшнихъ элементовъ.

Эти характерные признаки обобщаются въ слѣдующую мысль, которая будетъ развита на таблицѣ № 3: центры поглощающіе (2, 6), центростремительные (3, 5), центробѣжные (1, 7). Надо замѣтить, что эти физіологическія расположенія локализируютъ сплетеніе, печень и т. д. сообразно съ моей первой астральной схемой. Кромѣ того, это расположеніе ставитъ семь Принциповъ въ ихъ относительномъ анатомическомъ положеніи, въ ихъ естественномъ вертикальномъ порядкѣ, значительно дѣля первую и седьмую периферіи по отношенію ко всему существу, въ особенности въ смыслѣ ихъ іерархическаго подчиненія другъ другу.

Продолжая аналогію дальше переложеніемъ каждой изъ главныхъ сферъ (2 и 6) въ частныя схемы, обнаружимъ между 1 и 2, 2 и 3, 5 и 6, 6 и 7 промежуточныя аналогіи на нижнемъ подраздѣляемомъ планѣ между 3—4 и 4—5. Между многочисленными замѣчаніями, которыя можно сдѣлать, разсматривая мои схемы, необходимо замѣтить слѣдующее:

Жизнь — строго междутроническая не управляетъ принципами 1 и 7, а управляетъ только частью принциповъ 2 и 6. Тамъ есть безсмертная часть и мертвая, хорошо опредѣленныя, въ серединѣ которыхъ находится смертная часть (живущая). Сравненіе видовъ трехъ сферъ интересно относительно этого предмета. Можно также обратиться къ виду соотвѣтствующихъ частей и скобкамъ схемъ II и III. Во всякомъ протяженіи они строго слѣдуютъ тернерному развитію. Законъ основного ряда управляетъ безъ исключенія всѣми нашими группировками.

Эта законная база позволяетъ построить септинеръ и показать намъ во второй степени смѣшанный характеръ переходнаго свойства, возвышающій Принципы 3 и 5 въ ихъ частяхъ 3—4 и 4—5. Въ то же время она опредѣляетъ полу - эксцентриситетъ Принциповъ 1 и 7 и примѣняемое средство — астральный эксцентриситетъ Принципа 4. Внѣшнія сродства имѣютъ свое мѣстопребываніе на планахъ и на полюсахъ. Септинеры—планетарный, музыкальный, призматическій и т. д. оказываются при этомъ новомъ освѣщеніи въ другомъ родѣ, столь же новомъ, какъ и назидательномъ.

Функціонирующій синтезъ, Принципы котораго мы уже указали, подраздѣляется на части, обнаруживая единство своихъ симметрій на таблицѣ № 1 Тамъ видна центральная локализація души жизни, между кровью и нервомъ въ Большомъ Симпатическомъ сплетеніи, согласно со схемами I и II. Дѣйствительно, жизнь посредничаетъ между Духомъ и тѣломъ, придерживаясь матеріи одного и силѣ другого. Прогрессивная іерархія функцій появится въ распредѣленіи этой постепенной переработки. Въ то же время всѣ тонкости границъ между Принципами становятся болѣе ясными [1]).

Тѣлу, жизни, Духу—соотвѣтствуютъ системы: пищеваренія, кровообращенія и нервная. Но видно, что тотъ же очагъ жизни расположенъ между кровью и нервами, какъ это мы всегда замѣчали. Центръ души есть сѣверный полюсъ тѣла и южный полюсъ Духа; но здѣсь наклоненіе плана перемѣщаетъ этотъ центръ къ нерву такимъ

---

[1]) Что касается астральныхъ обозначеній,—то я ихъ обозначилъ постольку ясно, поскольку это позволяли типографскія средства, стараясь избѣгать употребленія новыхъ словъ въ фактахъ, законы которыхъ традиціонны. Академическимъ наукамъ извѣстно, что магнитъ притягиваетъ желѣзо и другія тѣла; это есть только единственное обнаруженіе всеобщаго магнетизма врожденной любви и который взаимодѣйствуетъ между тѣлами и живыми существами. Разсматривая только посредничества, опора которыхъ чувствуется въ передачѣ и оставляя въ сторонѣ случай, какъ-то: проклятія (несчастья), предчувствія, — найдемъ астральную связь въ сновидѣніяхъ, въ сумасшествіи, во вздохахъ, въ ораторскомъ жестѣ, въ способности краснѣть, въ тоскѣ по родинѣ, въ томъ, что называется громовой ударъ, и всѣ эти тонкія проявленія, выражаемыя посредствомъ „*я не знаю что это*“. Явленія эротическія: душа, жизнь—суть доказательства инстинкта, который укрѣпляетъ жизнь тысячью обстоятельствъ. Животныя при усталости, напр., ложатся *животомъ къ солнцу*.

Таблица № 3.

Порядокъ дѣйствія семи Принциповъ человѣка.

	Центростремительное полученіе. Всасываніе (—)	Центральная поляризація. Ассимиляція (∽).	Центробѣжное движеніе. Смѣшанный высшій переходъ. (+)	Низшая отдача.
ТѢЛО (Живот. матерія) Сфера: 2.	(*a*) **Всасываніе.** Желудокъ и его придатки. Питаніе тѣла. Внесеніе матеріи.	(*b*) **Ассимиляція.** Пищевареніе — тонкія кишки. Всасываніе матеріи тѣломъ.	**Печень и селезенка,** мышечные сосуды. Перехожденіе млечнаго сока въ кровь,—матеріи въ силу, силы въ жизнь.	(*c*) Брюшное выдѣленіе.
Принципы 1, 2, 3	3	2	3—4	1
ЖИЗНЬ Грудь. Сила. Сфера: 4 Матерія силы.	(*d*) Большое венозное кровообращеніе. Циркуляція лимфатическая. Гангліи и лимфатическій плексусъ. Грудной каналъ Всасываніе жизни. Внесеніе силы.	(*e*) Малое кровообращеніе. Сердце, легкія. Ассимиляція силы жизнею.	Большое артеріальное кровообращеніе (мозжечокъ). Переходъ крови къ нервамъ, силы къ воли, жизни къ Духу.	(*f*) Выдѣленіе грудно-почечное.
	(*a'*) **Вдыханіе.**	(*b'*) **Inspiration *).**	(*c'*) **Выдыханіе.**	
Сила силы.	(——— Астральное сродство ———) (*g*) **Нервная несознательная циркуляція.** ——— Большой симпатическій ——— (Центръ жизни между *e* и *i* смѣшанный между съ *i* и *h*)			
	(*a''*) Сплетеніе солнеч.	(*b''*) Сплетеніе грудное.	Мозговые гангліи. (Физіономія).	(*c''*) Сплетеніе подвздошное.
	(**Вдыханіе** ——	**Inspiration** ——	**Выдыханіе**). Астралъ.	
Принципы: 3-4, 4, 4-5	3—4 (Внутренній нейтралитетъ Принципа. 3).	4 (Внѣшній нейтралитетъ Принциповъ 3 и 5).	4—5 (Внутренній нейтралитетъ Принципа 5).	1
ДУХЪ (Голова-Воля). Сфера: 6	(*h*) **Рефлективная нервная циркуляція.** ——— Мозгъ ——— (——— Смѣсь *g* и *i*. ———) (*i*, *j*, *k*) **Сознательная нервная циркуляція.** ——— Б. Мозгъ. ———			
	(*i*) **Ощущеніе** Чувство. Задній мозгъ. Всасываніе Духа. Внесеніе жизни.	(*j*) **Мысль.** Сознаніе. Психическій мозгъ. Ассимиляція жизни Духомъ.	**Вдохновеніе (*).** (*k*) Воля-Движеніе. Передній мозгъ. Окончательная утилизація.	Головно-дѣтородное выдѣленіе.
Принципы: 5, 6, 7	5	6	7	1

*) Означаетъ объективное значеніе по отношенію легкихъ и субъективное по отношенію къ Духу.

образомъ, что онъ находится въ промежуточной системѣ. Это и есть большой симпатическій нервъ. Слѣдующая фигура представляетъ это сообразно съ предыдущими таблицами и схемами:

ДУХЪ { Сознательный.
Рефлексъ.

ЖИЗНЬ { Большой симпатическій.
Кровь.

ТѢЛО { Лимфа.

Чтобы дополнить опредѣленіе души, важно показать, что дѣлается послѣ смерти относительно Духа и тѣла.

Душа, противоположная тѣлу въ бинерной концепціи, это—духъ (примѣръ: у католиковъ душа выражается—„душа высокая"). На самомъ дѣлѣ душа есть то, что одушевлено, что даетъ жизнь. Духъ есть причина бытія. Душа оживотворяетъ тѣло, согласно съ Духомъ, служа ему непосредственно и привязывая его къ всеобщей внѣшней жизни. Многіе авторы отличаютъ душу отъ жизни, называя жизнь душою, а душу Духомъ. Сравненіе подчеркнетъ это различіе. Водяная мельница, разсматриваемая, какъ тѣло, по своему механизму, имѣетъ главный валъ, который есть большой симпатическій нервъ. Вода, которая, вслѣдствіе своего внѣшняго паденія, приводитъ ее въ дѣйствіе, въ верховьяхъ представляетъ — *Одъ*, въ низовьяхъ же — *Объ* всеобъемлющей души, локализація которой безпрестанно возобновляется на колесѣ, представляя собою душу мельницы. Духъ есть мельникъ, который своею волею распоряжается этой жизненностью, направляя ее къ тому или другому назначенію посредствомъ системы ремней. Отсюда видно, какъ душа, сконцентрированная на колесѣ, распространяется внутрь и наружу посредствомъ того, что можно здѣсь назвать „капиллярностью". Измѣряя Божескую справедливость соціальной мѣркой, всегда впадаютъ въ плачевное толкованіе, которое приводитъ къ переселенію душъ, перевоплощенію, эволюціи и трансформаціи. Когда жизнь прекращается, душа умираетъ отдѣленіемъ отъ Духа и тѣла. Она возвращается снова во всеобщую душу. Тѣло разлагается на нѣсколько различныхъ тѣлъ. Духъ теряетъ индивидуализацію. Что же остается? Все, кромѣ персональности, которая посредствомъ этихъ раздѣленій есть только *историческая*. Одинъ Богъ только безсмертенъ. „Безсмертность души", т.-е. безсмертность Духа, существуетъ постольку, поскольку Духъ ей совѣченъ, и поскольку вѣченъ Духъ человѣческій, индивидуализированный въ живущемъ существѣ; она—относительна въ смыслѣ безпрестанной смертности тѣла и астральнаго питанія души. Другими словами—духъ безсмертенъ во время нашей жизни относительно нашего безпрестанно умирающаго тѣла. Послѣ нашей смерти безсмертность души не менѣе истинна, но она есть только исторически *наша*, ибо въ это время духъ теряетъ свою индивидуальность благодаря отдѣленію отъ тѣла. Новая персональность, которую эта точная *частичка безконечности* могла бы пріобрѣсть въ рождающемся тѣлѣ послѣ смерти того тѣла, съ которымъ она была соединена, на основаніи этой совершенно матеріалистической гипотезы, не имѣла бы никакого соотношенія съ предыдущимъ періодомъ жизни ни въ животномъ, ни въ человѣкѣ. Найти душу, или Духъ, въ душѣ вселенной или въ Духѣ Бога,—это то же, что найти каплю въ океанѣ или зерно доброты умершаго въ травѣ, которая выросла на его могилѣ.

Да, душа не умираетъ! Да, Духъ не умираетъ! Но *мы* умираемъ [1]) вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ, въ которомъ локализирована личность. Не тѣло есть точно прежнее тѣло, и не душа, или Духъ, есть прежняя душа. Разложеніе тѣла, какъ потеря индивидуализаціи души и Духа, дѣлаетъ это предположеніе неосновательнымъ. Впрочемъ, душа и Духъ не конкретны. Душа есть соприкосновеніе Духа и тѣла въ астральномъ движеніи. Духъ есть эхо человѣческой миссіи, изданное въ первый день, и котораго тончайшія вибраціи суть то, что мы называемъ нашимъ сознаніемъ. Когда тѣло распадается, то болѣе нѣтъ соприкосновенія и эхо; но токъ продолжаетъ проходить, и слово постоянно раздается.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Выражаясь на современномъ языкѣ—*себя* можетъ оставить отблески послѣ смерти, *я* абсолютно уничтожается. Надо сказать еще, что я здѣсь не предлагаю никакой догмы. Мои толкованія человѣческія и личныя—эти два обстоятельства не надо упускать изъ виду.

Ясновидѣніе.

МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА.

Седиръ.

Переводъ съ французскаго.

(*Продолженіе См. №№ 2, 3 и 4*).

V.

Ясновидцы.

Для устройства опытовъ въ этомъ родѣ недостаточно еще знать ихъ общую теорію, но необходимо еще и примѣнять ее къ особымъ случаямъ, что и нужно имѣть въ виду. Вотъ почему, объяснивъ механизмъ ясновидѣнія, мы постараемся резюмировать въ нѣсколькихъ строкахъ тѣ измѣненія, которыя нужно дѣлать въ общемъ способѣ подготовки, смотря по человѣку, его примѣняющему.

Не всѣ люди одинаково способны къ развитію ясновидѣнія, такъ какъ существуетъ разнообразная среда (жизнь, привычки и т. п.) рожденія и обычаевъ.

По астрологіи составленіе гороскопа позволяетъ довольно точно установить темпераментъ субъекта и указать возможную степень развитія его психическихъ чувствъ. Мы будемъ искать эти характеристическіе признаки въ вліяніи высшихъ планетъ—Урана и Нептуна, которые встрѣчаются въ исключительныхъ случаяхъ и у лицъ, наиболѣе развитыхъ для своего времени.

Когда Нептунъ могуществен ъ, его виды съ солнцемъ и луной—особенно сильно стремятся къ произведенію ясновидѣнія (Нептунъ долженъ разсматриваться, какъ активъ состоянія въ дѣйствительномъ движеніи впередъ человѣчества, если онъ находится близъ точки знаковъ зодіака 1, X, VII и IV, т.-е. когда онъ угольный, а потому и его вліяніе могущественно) *).

Точно такъ же и Рафаэль **) думалъ, что наблюдалъ, что квадратуры и оппозиціи Урана съ Сатурномъ стремятся къ воспроизведенію ясновидѣнія.

Существуютъ еще и другія положенія планетъ, вліяющія на развитіе этихъ способностей, что можно найти въ этихъ цитированныхъ нами руководствахъ.

*) Selva Traité d'astrologie genethlіаque, а также Abel Haatan: Astrologie judicaire.

**) Guide to Astrology.

Но не всегда возможно прибѣгать къ возстановленію гороскопической темы—долгой и кропотливой операціи, въ особенности же если нужно произвести скорый опытъ. Въ этомъ случаѣ для классификаціи субъекта можно пользоваться теоріей четырехъ темпераментовъ *), которая—не сухая аналитическая система, но жизненное и плодотворное примѣненіе Великаго Аркана Глагола по формамъ человѣческаго лица. Она даетъ чудесные результаты созерцательнымъ вѣщунамъ.

Этотъ способъ, появившійся недавно въ свѣтъ, однако былъ давнымъ-давно уже извѣстенъ учителямъ.

Элифасъ Леви, въ одной изъ своихъ книгъ, классифицируетъ слѣдующимъ образомъ магическія способности этихъ четырехъ темпераментовъ: нервный предрасположенъ къ яснослышанію и geomancie; желчный можетъ легче вызвать формы или опредѣлить ихъ, сангвиникъ легче развивается въ психометріи; лимфатикъ же въ ясновидѣніи **).

На основаніи нашей опытности мы замѣтили, что лица, имѣющія глаза и волосы различнаго цвѣта, отъ природы болѣе расположены къ развитію магическихъ способностей.

Наконецъ, послѣднее и важное указаніе: будемъ всегда помнить, что наша дѣятельность порождаетъ въ Невидимомъ формы нашего подобія; прекрасныя, если онѣ благородны, отвратительныя, если онѣ эгоистичны. Формы ужасныя, которыя замѣчаютъ обыкновенно въ началѣ опытовъ, есть не что иное, какъ символическое изображеніе безобразія души; слѣдовательно, прежде всего, надо освободиться отъ этого.

---

*) Четыре темперамента Polti и Gary.

**) Чтобы не запутывать ученика, мы замѣтимъ, что номенклатура Элифаса Леви не соотвѣтствуетъ терминамъ Polti и Gary; но привычка поможетъ быстро оріентироваться.

VI.

Классификація зеркалъ.

При изслѣдованіи письменъ самыхъ отдаленныхъ временъ о магическихъ зеркалахъ, мы натолкнемся на указаніе Моисея о Urim и Thummim. На первый взглядъ это можетъ показаться немного страннымъ и тѣмъ болѣе рискованнымъ, если мы вспомнимъ о всѣхъ разногласіяхъ въ комментаріяхъ по этому предмету. Еврей Филонъ видитъ въ этомъ изображеніе четырехъ символическихъ животныхъ *); другіе отожествляли ихъ съ 12 камнями „epnod'а" или же, какъ Элифасъ Леви, съ двумя ониксами, помѣщенными въ видѣ аграфа на плечахъ первосвященника. Иные предполагали найти въ этомъ переводимое имя 12 колѣнъ. Однако самое простое изученіе библейскаго текста ясно указываетъ, что ни одно изъ этихъ объясненій не можетъ дать полнаго удовлетворенія.

Но вотъ и другое откровеніе, которое мы находимъ въ „l'Art Magic":

Самый лучшій и древнѣйшій способъ прорицанія есть способъ посредствомъ кристалла, или Urim и Thummim. „Происхожденіе его было небеснымъ, и вдохновенія, видѣнія и сообщенія получались святымъ и чистымъ человѣкомъ черезъ кристаллъ, а потому они были чисто Божественны и чужды какого бы то ни было человѣческаго вліянія. Употребленіе кристалла въ новѣйшія времена такъ же могущественно, какъ Urim и Thummim евреевъ, и въ рукахъ ясновидца откровенія его непогрѣшимы.

Духи не появлются въ дѣйствительности въ кристаллѣ, но ясновидящій получаетъ магнетическую помощь, позволяющую ему черезъ прозрачность инструмента проникнуть глубже въ спиритуальный міръ. Этимъ путемъ онъ (или она) вступаетъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ духами, которые тогда свободно могутъ разговаривать со смертными.

Гіероглифическій анализъ еврейскихъ словъ подтверждаетъ этотъ способъ видѣнія. *Thummim* имѣетъ корнемъ Т М и „знакъ знаковъ, символъ всякаго совершенства... совершенное изображеніе всеобъемлющей души". Съ другой стороны, множественное число I M означаетъ проявленіе всеобъемлющаго пассива: общая идея, слѣдовательно, есть идея отраженія изображенія, полученнаго и вѣрно переданнаго отражающей поверхностью воды—магическій кристаллъ.

Съ своей стороны, *Aourim* есть общее проявленіе свѣта: матеріализированная сторона котораго оканчивается на поверхности зеркала-отражателя.

Какъ бы то ни было, но я не настаиваю болѣе на этомъ, не желая навязывать своего мнѣнія.

Въ Индіи, еще и теперь, Tshelas (ученики посвященные) въ подземельяхъ храмовъ пользуются золотыми зеркалами.

Въ исторической древности были извѣстны разнообразныя металлическія зеркала, служившія для черной и бѣлой магіи.

„Өессалійскіе мудрецы нѣкогда чертили на зеркалахъ кровью ихъ вѣщательныя формулы, и тотчасъ же луна — другое зеркало — отражала эти кровавыя начертанія, послѣ чего отвѣтъ самъ собою отпечатывался на ея серебряномъ полумѣсяцѣ. Такимъ образомъ были передаваемы прорицанія оракула" *).

Въ Японіи существуютъ зеркала очень большого размѣра изъ нефрита или другихъ камней, доведенныхъ до совершенной полировки (такое зеркало находится въ музеѣ Guimet).

Папюсъ въ одномъ изъ засѣданій Groupe Indèptndant, изотерическихъ изслѣдованій, представилъ магическое зеркало, вывезенное изъ Индіи художникомъ James Tissot.

Это зеркало состоитъ изъ шара кристалла, на которомъ и фиксируется взглядъ.

Маги среднихъ вѣковъ преимущественно пользовались металлическими зеркалами изъ олова или мѣди, а также они пользовались кристалломъ св. Елены, описаніе и посвященіе котораго мы дадимъ впослѣдствіи. Знаменитый Nostradamus вовсе не былъ астрологомъ, но хорошимъ ясновидящимъ: всѣ его пророчества представлялись ему въ зеркалѣ. Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ оккультистовъ Ренесанса, докторъ John Deé, получилъ отъ духовъ очень драгоцѣнный магическій камень. Манускрипты, находящіеся въ библіотекѣ Cottonienne, говорятъ о немъ, какъ о кристаллѣ; другіе же авторы представляютъ его въ видѣ чудно-отполированнаго круглаго куска угля, снабженнаго рукояткой. Въ 1842 году онъ находился еще у Horace Walpole á Stawberry Hill и былъ проданъ

---

*) Gaffarel (Curiosités inouyes).

„Онъ говоритъ такъ (Филонъ Еврей), упоминая о сврытой исторіи въ главѣ Судей, что Nichas сдѣлалъ себѣ изъ чистаго золота и серебра 3 фигуры маленькихъ мальчиковъ, столько же молодыхъ телятъ, львовъ, орловъ, драконовъ и голубей. Если кто приходилъ узнать тайны жены своей, то онъ вопрошалъ голубя; если желали узнать о своихъ дѣтяхъ, то вопрошалъ объ этомъ мальчиковъ, о богатствахъ—орла, о власти и могуществѣ—льва, о плодородіи—лошадь или корову, о долготѣ жизни—дракона. (Цитировано Элиф. Леви).

*) Ст. Гуата, Храмъ Сатаны, стр. 367.

за 336 франковъ одному покупателю, имя котораго осталось неизвѣстнымъ.

Между черными зеркалами можно упомянуть также объ арабскомъ *Mandeb*, о которомъ будетъ сказано дальше. Зеркало du Potet состояло изъ нарисованнаго на доскѣ и зачерненнаго углемъ круга *). Между зеркалами, изобрѣтенными учениками этого могущественнаго магнетизера, мы упомянемъ наилучшія: кусокъ овальнаго картона, покрытаго съ одной стороны листомъ олова, съ другой же стороны сукномъ. Операторъ сперва сильно магнетизируетъ это зеркало, и когда ему нужно, то беретъ его въ правую руку, сильно прижимая къ ладони руки и окружая края зеркала пальцами, какъ магнетическими остреями, съ которыхъ стекаетъ флюидъ. Онъ держитъ это зеркало съ одной или другой стороны, на разстояніи фута отъ корня носа.

Около десяти минутъ фиксировки достаточно для полученія видѣнія, если оно должно быть.

Зеркало Сведенборга. Это зеркало Cahagnet описываетъ въ Арканахъ будущей жизни и въ Магнетической Магіи. Оно было открыто духомъ, который появился какъ и духъ шведскаго ясновидца, сомнамбулѣ Cahagnet. Вотъ способъ его приготовленія:

„Берутъ достаточное количество мелко просѣяной свинцовой руды и смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ оливковаго масла, до полученія довольно жидкой пасты. Для лучшаго смѣшенія руды съ масломъ, эту массу ставятъ на легкій огонь, потомъ берутъ чистое прозрачное стекло, слегка нагрѣваютъ и кладутъ на два бруска, на хорошо нивелированную поверхность; затѣмъ наливаютъ приготовленную массу на одну сторону, слегка наклоняя стекло въ ту или другую сторону для лучшаго и ровнаго распредѣленія жидкости. Этотъ способъ лучше, чѣмъ покрывать кистью, которая даетъ черты и полосы. Если налитая масса окажется очень жидкой, то на невасохшую еще поверхность можно просѣять той же руды, для полученія болѣе густой амальгамы.

*) Edmon Bourdain публикуетъ (Paix Universelle 10-го янв. 95 г. и Progrés Spirite 1-го февраля) разсказъ о спиритическихъ сеансахъ, реализированныхъ посредствомъ зеркала du Potet; въ зачерненномъ кругѣ духи давали отвѣты на вопросы.

Смотрите также разсказы о вызываніи мертвыхъ, практикуемомъ въ Индіи, въ сосудахъ, наполненныхъ чернилами. Theosophist Авг. 1882. Март. 1883. Декабрь 1884.

„Полученное такимъ образомъ зеркало оставляютъ сохнуть, послѣ чего его вставляютъ въ приготовленную рамку. Это зеркало имѣетъ то преимущество передъ отражательными зеркалами, что оно менѣе утомляетъ зрѣніе и не отражаетъ окружающихъ предметовъ.

„Держать его надо въ такомъ положеніи, чтобы оно не рефлексировало смотрящаго въ него. Этимъ зеркаломъ я пользуюсь такъ же, какъ и тѣми, о которыхъ я уже говорилъ,— становлюсь сзади консультируемаго и магнетически фиксирую его по направленію мозжечка (сверху углубленія на шеѣ) съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы флюидъ, проектируемый мною на него моимъ взглядомъ, соединился бы съ его флюидомъ и просвѣтилъ его. Я также мысленно прошу ангела-хранителя этого лица, чтобы онъ облегчилъ ему это видѣніе, если онъ найдетъ это нужнымъ. Съ этимъ зеркаломъ я получалъ тѣ же результаты, что и съ другими“ *).

Въ Almanach du Magiste 1894 г. помѣщенъ разсказъ объ опытахъ, произведенныхъ съ зеркаломъ, состоящимъ изъ деревяннаго диска, слегка обугленнаго. Вотъ какъ говоритъ экспериментаторъ объ этихъ видѣніяхъ:

„Послѣ нѣсколькихъ минутъ фиксированія поверхность зеркала вуалируется и покрывается легкимъ бѣловатымъ паромъ. Мало-по-малу этотъ паръ увеличивается и переходитъ въ родъ синеватаго и фосфоресцирующаго свѣта. Свѣтъ этотъ распространяется даже на окружающіе предметы, которымъ онъ сообщаетъ особый блескъ. Наконецъ, онъ скопляется въ большія тучи, быстро пробѣгающія по поверхности зеркала. Только тогда появляются формы, въ которыхъ я ясно различаю то, что желаю знать“.

Въ числѣ блестящихъ зеркалъ надо упомянуть о зеркалѣ Каліостро и зеркалѣ св. Елены, кристаллъ, или магнетическое зеркало, зеркало наркотическое, вода котораго получалась дистилляціей магическихъ растеній и т. п. **).

*) Магнетическая Магія, стр. 83. Cahagnet возстановилъ также металлическія зеркала древности, подъ именемъ гальваническихъ зеркалъ, составленныхъ изъ мѣди и цинка и тщательно отполированныхъ. Этотъ аппаратъ очень сильный, его магнетизмъ положительный и электрическій.

**) Въ Ragon Maçonnerie Occulte описываются детали магнетическихъ дисковъ, которыми опытный экспериментаторъ безъ труда можетъ пользоваться въ опытахъ ясновидѣнія.

Полный графинъ прозрачной воды или шаръ магнетизированнаго кристалла—вотъ въ какія подобныя субстанціи, сильно преломляющія Астральный свѣтъ, Каліостро заставлялъ смотрѣть своихъ *голубей*, т.-е. очень молодыхъ и еще невинныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые играли роль *пассивныхъ ясновидцевъ*. Своихъ „голубей" Каліостро держалъ подъ вліяніемъ иррадіаціи своей магнетической воли. Эти маленькія существа, скорѣе всего, видѣли цѣпь будущихъ случайностей, очевидно, въ формѣ сибилиническихъ изображеній—родъ конкретныхъ пророчествъ.

Эти сибилиническіе образы, конечно, должны были переводиться на обыкновенный языкъ. Голуби говорили восклицаніями, и Каліостро вдохновеннымъ и дрожащимъ голосомъ импровизировалъ свои ораторскія или диѳирамбическія комментаріи, и тогда порабощались души самыя насмѣшливыя и самыя скептическія.

Наконецъ, *Comte de Gabalis* для привлеченія духовъ даетъ начальныя основанія рецептовъ четырехъ родовъ мистическихъ зеркалъ. Для привлеченія саламандръ берутъ стеклянные шары, наполненные огнемъ свѣта, концентрируемые въ продолженіе сорока дней. Для привлеченія сильфовъ другихъ сферъ—шары наполняются конглобированнымъ воздухомъ. Для ундинъ—наполняютъ эти сосуды водой и соляризованной землей—для гномовъ. Открытіе истиннаго значенія этихъ рецептовъ мы поручаемъ проницательности самого читателя.

На основаніи всего вышесказаннаго всѣ зеркала можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

Диски и инструменты чернаго цвѣта—*зеркала Сатурна*.

Сосуды и кристаллы, наполненные водой—*Лунныя зеркала*.

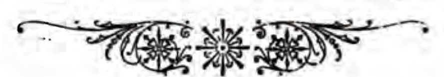
Части круговъ металлическіе — *зеркала Солнечныя*.

Первыя лучше для мальчиковъ, вторыя для женщинъ, и послѣднія—скорѣе синтетическія и относятся къ ясновидящимъ безъ руководителя.

Каждый изъ этихъ классовъ можетъ въ свою очередь подраздѣлиться на четыре рода соотвѣтственно различнымъ темпераментамъ. Ихъ композицію можно варьировать, примѣняя ихъ или къ четыремъ зодіакальнымъ темпераментамъ, или къ семи планетнымъ, что легко сдѣлать, если вы уже немного познакомились съ теоріей соотношенія.

Вотъ тѣ главныя подраздѣленія магическихъ зеркалъ. Опытъ можетъ открыть и другія, и мы оставляемъ изслѣдователямъ возможность ихъ открытія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)



Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(*Продолженіе см. №. 3 и 4*).

ЛЕКЦІЯ V.

Лицо, его подраздѣленія и симметричность линій.

Эжень Ледо,
извѣстный физіономистъ-психологъ. (Франція).

Лицо, какъ мы уже говорили выше въ отдѣлѣ „Эволюціи Физіономики" (лекція I), имѣетъ въ себѣ три главныя подраздѣленія, указывающія на складъ характера и нравственныя качества субъекта, смотря по ихъ гармоническимъ соотношеніямъ.

Первое — отъ вершины лба до бровей; вто-

рое—отъ бровей до окончанія носа и, наконецъ, третье—отъ окончанія носа до конца подбородка.

Эти три подраздѣленія должны разсматриваться какъ бы три міра, дѣйствующіе каждый самостоятельно.

Первое подраздѣленіе отъ темени до бровей, въ силу своего превосходства надъ двумя слѣдующими, представляетъ міръ высшій, духовный, въ которомъ происходятъ эволюціи мысли и зарождаются самыя благородныя и великія чувства, стремленія и созерцаніе, а также загорается священный огонь вдохновенія и энтузіазма. Онъ соотвѣтствуетъ невидимому міру.

Второе—отъ бровей до основанія носа—составляетъ міръ чувствъ. Это—сфера дѣятельности, чувствительности; здѣсь находятся способности сочетанія образовъ, сравненія, чувство и память формъ. Отсюда проистекаютъ мышленіе и разсужденіе, путемъ наблюденія и созерцанія видимыхъ формъ, и оцѣнка ихъ посредствомъ сравненія и комбинированія. Наконецъ, — тактъ, вкусъ и способность формулировать и комбинировать мысли.

Третье — отъ низа носа до конца подбородка—представляетъ міръ матеріальный. Сфера дѣйствія растительной, животной жизни, сфера, въ которой зарождаются и происходятъ грубые аппетиты, животные инстинкты физической жизни, страсти и все то, что относится къ области самой элементарной чувственности,—къ области, устанавливающей извѣстныя соотношенія между человѣкомъ и животнымъ, въ силу ихъ почти тождественныхъ потребностей, страстей и удовольствій.

Изучающій легко пойметъ, насколько необходимо знаніе этихъ трехъ подраздѣленій лица, такъ какъ каждое изъ нихъ управляетъ присущими имъ способностями, какъ-то: чувствами, страстями, инстинктами и т. д. Чѣмъ болѣе они сохраняютъ между собою пропорціональное равенство, тѣмъ болѣе они указываютъ на однородность и гармонію въ умственныхъ способностяхъ, и тѣмъ менѣе противорѣчій и эксцентричностей.

Наоборотъ, если между ними нѣтъ правильнаго соотношенія, то и въ характерѣ есть странности, противорѣчія и эксцентричность, отчего страдаетъ здравый смыслъ и правильность сужденія.

Между прочимъ, у людей геніальныхъ или порочныхъ нерѣдко можно видѣть неравенство пропорцій между этими подраздѣленіями.

Сильно развитая верхняя часть (сфера идеальности) въ ущербъ остальнымъ двумъ указываетъ на преобладаніе воображенія и созерцательнаго характера и указываетъ, что этотъ субъектъ живетъ болѣе умомъ и идейной жизнью, чѣмъ чувствами. При этомъ необходимо помнить, что не всѣ обладающіе этимъ признакомъ, отличаются даромъ особеннаго ума, такъ какъ развитіе этой части еще недостаточно для указанія силы ума.

Сильно развитая средняя часть (сфера чувствъ) указываетъ на умъ болѣе реальный и анализирующій, чѣмъ идеальный и синтетическій; онъ болѣе придаетъ значенія практичности, формѣ и буквѣ, чѣмъ теоріи и идеѣ.

Но когда нижняя часть (сфера чувственности) превосходитъ первыя двѣ, то это уже указываетъ, что дѣятельность страстей и энергія физической жизни поглощаютъ умственную жизнь, такъ что индивидуумъ уже стремится снизойти на ступень животнаго въ удовольствіяхъ тѣла, въ ущербъ духовнымъ способностямъ.

Изучающій долженъ строго помнить, что если въ лицѣ нѣтъ полнаго ансамбля и гармоніи, то ихъ также нѣтъ и въ умственныхъ способностяхъ и добродѣтеляхъ.

Всякое неправильное распредѣленіе чертъ физіономіи указываетъ на серьезное умственное несовершенство или на крупные недостатки въ характерѣ и даже пороки, но эти неправильности должны быть природныя, а не происшедшія отъ повреждения.

Косое расположеніе глазъ указываетъ на неустановившійся, ложный, причудливый и капризный умъ, обладающій странностями, непослѣдовательностью и противорѣчіемъ; съ безумнымъ, блуждающимъ и неупорядоченнымъ воображеніемъ,—натуру сумасбродную и злую, слѣпо слѣдующую импульсу своихъ впечатлѣній и влеченію своихъ страстей.

Перекошенный ротъ, обезображенный искривленіемъ, указываетъ на натуру злую, развращенную, безпорядочную и склонную къ порокамъ; полное отсутствіе благородства стремленій, сердечности и человѣколюбія.

И если при этомъ встрѣчается неправильное очертаніе глазъ, то это указываетъ на полное

сумасбродство, животныя страсти, двоедушіе, плутовство и низменные инстинкты и, притомъ, глупое и злое упрямство.

И если къ этому еще присоединяются угловатыя черты, ротъ безъ губъ, выгнутый дугою, съ опущенными углами, и при этомъ желчный цвѣтъ лица, то это указываетъ на рьяный фанатизмъ, доходящій до страшнаго изступленія, равняющагося ярости тигра. Подобный индивидуумъ—постоянно раздражаемъ, ненасытнымъ, жестокимъ и безсмысленнымъ честолюбіемъ; онъ живетъ въ состояніи ужаснаго, дикаго и жестокаго безумія, нерѣдко доходящаго до ярости разрушенія. Горе обществу, имѣющему надъ собою его власть; его каменное сердце глухо для человѣческаго чувства; онъ получаетъ наслажденіе лишь въ самыхъ ужасныхъ оргіяхъ. Онъ нагоняетъ на всѣхъ ужасъ и оцѣпенѣніе своей дерзкой и преступной безразсудностью и своей жестокой энергіей.

Природное косоглазіе, совпадающее съ неправильностью очертанія глазъ, указываетъ на странный и софистическій умъ, на притворство, хитрость, клеветничество, лживость, вѣроломство и злобу.

Если недостатокъ очертанія относится только къ бровямъ, то это искаженіе не особенно знаменательно и оно указываетъ только на скачки воображенія, на странныя и несуразныя выходки и наклонность къ различнымъ маніямъ.

Окончивъ этотъ краткій обзоръ, мы должны напомнить изучающему, что всѣ эти признаки могутъ быть сильно увеличены, а также и ослаблены геометрическимъ типомъ индивидуума, а также его темпераментомъ и планетной системой, и, кромѣ того, воспитаніемъ. Каждый изучающій долженъ это строго помнить и умѣть правильно комбинировать.

Затѣмъ, мы перейдемъ къ геометрическимъ типамъ, которые имѣютъ громадное значеніе при опредѣленіи характеристики человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Фельетонъ.

УРАНІЯ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

К. Фламмаріона.

(Переводъ съ французскаго).

Часть I.

Муза небесъ.

II.

И я видѣлъ землю, низвергающуюся въ бездну безконечности; куполъ обсерваторіи, Парижъ, сверкающій огнями,—все, все это летѣло внизъ съ страшной быстротой; а я, какъ будто, стоялъ неподвижно и испытывалъ такое ощущеніе, какое чувствуешь на воздушномъ шарѣ, когда онъ поднимается вверхъ. Очень долго поднимался я, подталкиваемый какой-то волшебной силой, направляясь къ недосягаемому Зениту. Уранія была рядомъ со мною, но немного выше, она ласково, съ любовью смотрѣла на меня и показала мнѣ всѣ царства земныя.

Вотъ уже занялся и день. Я узналъ Францію, Рейнъ, Германію, Австрію, Италію, Средиземное море, Испанію, Атлантическій океанъ, Ла-Маншъ, Англію. Вся эта географія лилипутовъ быстро-быстро принимала самые микроскопическіе размѣры. И вскорѣ земной шаръ сталъ величиною съ луну въ послѣдней четверти, а затѣмъ превратился въ маленькую полную луну.

— Вотъ,—сказала мнѣ Уранія,—ты теперь видишь этотъ знаменитый земной шаръ, гдѣ бушуетъ столько страстей и гдѣ, какъ въ тюрьмѣ, заключена мысль многихъ милліоновъ существъ. Ихъ взоры никогда не проникаютъ въ надзвѣздныя веси. Смотри,

какъ уменьшается Земля, по мѣрѣ расширенія нашего горизонта. Мы не отличаемъ уже Европы отъ Азіи. Вотъ Канада и Сѣверная Америка. Какъ теперь все это мелко и ничтожно!

Пролетая возлѣ Луны, я замѣтилъ ея гористые ландшафты, сверкающія вершины,

глубокія мрачныя долины. И мнѣ захотѣлось остановиться хоть немного, чтобы лучше изучить этотъ сосѣдній съ нами міръ; но Уранія продолжала быстро увлекать меня въ звѣздныя области.

Мы поднимались все выше и выше. Земля, постепенно уменьшаясь, превратилась, наконецъ, въ простую звѣзду, блестѣвшую, благодаря освѣщенію солнца, въ нѣдрахъ чернаго безконечнаго пространства. Наконецъ, мы уже приблизились къ солнцу, сіявшему въ пространствѣ, и увидѣли здѣсь другія звѣзды и планеты, уже не меркнувшія передъ свѣтомъ солнца. Божественная муза показала мнѣ Меркурія, по сосѣдству отъ Солнца, Венеру, блестѣвшую съ противоположной стороны, Землю, равную съ Венерой по виду и блеску, Марса съ его средиземными морями и каналами, Юпитера съ его четырьмя громадными спутниками, Сатурна, Урана...

— Всѣ эти міры, — сказала она, — держатся въ пустомъ пространствѣ, благодаря притяженію Солнца и вращаются вокругъ него съ неимовѣрной скоростью. Земля есть не что иное, какъ пловучій островъ или деревенька, затерявшаяся въ обширномъ солнечномъ царствѣ, а само царство солнца не болѣе, какъ область въ безконечномъ звѣздномъ мірѣ.

Мы продолжали подыматься... Солнечная система быстро удалялась отъ насъ, уже Земля обратилась въ маленькую точку. Даже исполинскій Юпитеръ казался крохотнымъ, подобно Венерѣ и Марсу, и чуть-чуть побольше Земли.

Мы пронеслись мимо Сатурна, опоясаннаго гигантскими кольцами. Самъ Сатурнъ образуетъ цѣлую систему съ его кольцами, состоящими изъ маленькихъ тѣлъ, которыя вращаются вокругъ него съ неимовѣрной быстротой, и съ его восемью спутниками, образующими для Сатурна какъ бы небесную свиту.

Когда мы поднимались въ высь, наше Солнце быстро уменьшалось въ размѣрѣ. Сначала оно перешло въ разрядъ звѣздъ, потомъ потеряло свое величіе и превосходство надъ звѣзднымъ міромъ и стало простой звѣдой, немного развѣ поярче другихъ. Я сталъ всматриваться въ безпредѣльное звѣздное пространство, среди котораго мы неслись, и старался въ немъ узнать

различныя созвѣздія; но послѣднія замѣтно мѣняли свою форму, потому что измѣнялась сама перспектива вслѣдствіе нашего подъема. Млечный путь разсыпался подъ нами громаднымъ каскадомъ расплавленныхъ солнцъ, низвергающихся въ бездну; звѣзды, къ которымъ мы приближались, метали фантастическіе золотые и серебряные лучи, ослѣпляя насъ молніеноснымъ свѣтомъ.

Мнѣ казалось, что наше Солнце, превратившееся теперь въ маленькую звѣздочку, вошло въ созвѣздіе Центавра. Между тѣмъ я замѣтилъ, что какое-то новое сіяніе, блѣдное, голубоватое и довольно странное лилось изъ той области, куда увлекала меня Уранія. Это сіяніе было было не земное и не напоминало мнѣ ни одну изъ картинъ природы на Землѣ; это не походило ни на безформенныя тѣни сумерекъ послѣ грозы,

ни на тонкую мглу утренней зари, ни на тихое, спокойное сіяніе луны, сверкающее въ зеркалѣ моря. Этотъ странный свѣтъ становился все болѣе голубымъ, онъ, наконецъ, сталъ чисто голубого цвѣта. Цвѣтъ происходилъ не вслѣдствіе отраженія небесной лазури или отъ контраста аналогичнаго при сравненіи электрическаго цвѣта съ газовымъ,—нѣтъ, онъ былъ голубой самъ по себѣ, какъ будто само солнце было голубое!

Каково же было мое изумленіе, когда я убѣдился, что мы дѣйствительно приближаемся къ солнцу, положительно голубому, блестящій дискъ котораго лучезарно выдѣлялся на совершенно черномъ фонѣ, сплошь усѣянномъ звѣздами! Это сапфировое солнце составляло центръ новой системы планетъ, озаренныхъ его свѣтомъ. Мы должны были пролетѣть какъ разъ близко отъ одной изъ этихъ планетъ. Голубое же солнце быстро росло, но свѣтъ его, которымъ оно освѣщало эту планету, усложнялся еще съ одной стороны какимъ-то зеленоватымъ отблескомъ. Тогда я снова взглянулъ на небеса и увидалъ другое солнце, чуднаго изумрудно-зеленаго цвѣта. Я былъ пораженъ новымъ зрѣлищемъ.

— Мы проходимъ теперь,—сказала мнѣ Уранія,—черезъ солнечную систему Гаммы Андромеды; пока ты видишь только часть этой системы, такъ какъ вся она состоитъ не изъ двухъ солнцъ, а изъ трехъ—голубого, зеленаго и оранжеваго. Голубое солнце,—самое маленькое,—обращается вокругъ зеленаго, а зеленое, со своимъ спутникомъ, вращается вокругъ большого оранжеваго солнца, которое ты сейчасъ увидишь.

Дѣйствительно, немедленно появилось передъ нами третье солнце въ яркой и горячей оранжевой окраскѣ и въ самомъ причудливомъ освѣщеніи. Наблюдая эту звѣздную систему въ телескопъ и будучи такимъ образомъ хорошо съ ней знакомъ, я и не подозрѣвалъ ея прекраснаго великолѣпія. Какой былъ этотъ блескъ и какая сила красокъ въ источникѣ голубого сіянія, въ зеленомъ освѣщеніи второго солнца и въ оранжево-золотистыхъ лучахъ третьяго!

Мы продолжали приближаться къ одному изъ міровъ въ системѣ сапфироваго солнца. Тамъ все было голубое,—ландшафты, воды, растенія, скалы, слегка окрашенныя зеленымъ свѣтомъ со стороны второго солнца и едва-едва покрытыя лучами солнца, поднимавшагося надъ дальнимъ горизонтомъ. Проникая въ атмосферу этого міра, мы слышали какъ воздухъ наполнялся тихой музыкой, восхитительной, какъ благоуханіе и легкой, какъ мечта. Никогда въ жизни не слыхивалъ я ничего подобнаго. Чудная отдаленная мелодія, казалось, исходила изъ громаднаго оркестра арфъ и скрипокъ съ аккомпанементомъ органовъ. Это дивное пѣніе привело меня въ восторгъ съ первой же

минуты; его не надо было анализировать, чтобы понимать. Оно наполняло душу сладостной истомой. Я готовъ былъ весь вѣкъ слушать эту музыку, боясь пропустить хоть одну ноту. Уранія замѣтила мой восторгъ. Она протянула руку по направленію къ какому-то озеру и указала мнѣ на цѣлую группу легкихъ крылатыхъ существъ, граціозно летавшихъ надъ голубыми водами.

Существа эти не имѣли земного человѣческаго вида. Они какъ бы были созданы только для воздуха. Казалось, они сотканы изъ одного свѣта. Издали они походили на стрекозъ: та же стройность, изящество формъ, тѣ же широкія крылья, та же легкость и подвижность. Но разглядѣвъ ихъ поближе, я увидалъ, что по величинѣ своей они не уступаютъ людямъ, а по выраженію ихъ глазъ я убѣдился, что это вовсе не насѣкомыя; хотя головы ихъ и походили на головы стрекозъ и, подобно этимъ воздушнымъ созданіямъ, у нихъ не было ногъ. Дивная же музыка, которой я такъ восхищался, была не что иное, какъ звукъ, производимый ими при полетѣ. Такихъ су-

ществъ было очень много, можетъ-быть, нѣсколько тысячъ.

На вершинахъ горъ виднѣлись какія-то растенія—не то деревья, не то цвѣты; ихъ

легкіе воздушные стебли подымались на громадную высоту, а на стебляхъ, похожихъ на простертыя руки, висѣли крупные цвѣточные колокольчики въ видѣ тюльпановъ. Растенія эти были живыя, одушевленныя, какъ наши недотроги или мухоловки съ подвижными листьями; они выражали свои внутреннія впечатлѣнія посредствомъ движеній листьевъ. Рощи съ такими деревьями образовывали громадные растительные города. Обитатели же этого міра не имѣли другихъ жилищъ, кромѣ этихъ рощъ, и отдыхали послѣ воздушнаго полета въ чашечкахъ благоухающихъ розъ и мимозъ.

— Этотъ міръ кажется тебѣ страннымъ, фантастическимъ,—замѣтила Уранія,—и ты думаешь—какія же идеи могутъ имѣть эти существа, каковы ихъ нравы, исторія, ихъ литература и наука? Слишкомъ долго отвѣ-

чать тебѣ на всѣ вопросы, какіе ты могъ бы мнѣ предложить! Знай одно—глаза ихъ совершеннѣе нашихъ лучшихъ телескоповъ, ихъ нервная система вибрируетъ даже при прохожденіи кометы и путемъ электричества знакомитъ ихъ съ явленіями, еще неизвѣстными на Землѣ. Органы подъ крыльями служатъ имъ вмѣсто рукъ, а эти руки искуснѣе нашихъ. Вмѣсто книгопечатанія они непосредственно фотографируютъ событія и фонетически воспроизводятъ самую рѣчь. Занимаются онѣ исключительно изученіемъ природы. Три вашихъ главныхъ страсти—страсть къ наживѣ, политическое честолюбіе и любовь—имъ совершенно неизвѣстны, а потому имъ не нужны средства къ жизни. У нихъ нѣтъ ни національностей, ни правительства—кромѣ административнаго совѣта. Однимъ словомъ, эти существа—андрогины.

— Андрогины?—спросилъ я и добавилъ не смѣло:—развѣ это такъ хорошо?

— Это нѣчто *совсѣмъ другое*. Это—человѣчество безъ смутъ и треволненій.

— Надо отрѣшиться,—продолжала она,—отъ земныхъ идей и ощущеній, чтобы понять то безконечное разнообразіе, которое проявляется въ различныхъ формахъ міроздания. Какъ на нашей планетѣ существа измѣнялись во всѣ вѣка, начиная съ первыхъ геологическихъ періодовъ до появленія человѣчества, какъ животное и растительное царства на Землѣ состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ формъ—отъ человѣка до коралла, отъ птицы до рыбы, отъ слона до бабочки,—такъ и на необозримомъ пространствѣ и на безчисленныхъ небесныхъ тѣлахъ силы и природы произвели на свѣтъ безконечное разнообразіе существъ и предметовъ. Форма этихъ существъ въ каждомъ мірѣ является слѣдствіемъ элементовъ, свойственныхъ тому или иному изъ міровъ; она зависитъ отъ разнообразія состава, теплоты, свѣта, электричества, плотности, тяжести каждаго міра.

Формы, органы, число чувствъ—у васъ ихъ пять—зависятъ отъ жизненныхъ условій каждой сферы. На Землѣ жизнь иная, на Марсѣ другая, свойственная Марсу, на Сатурнѣ и Нептунѣ опять-таки особая, свойственная этимъ планетамъ; словомъ, жизнь создается и развивается въ каждомъ мірѣ сообразно съ его органической средой и согласно вѣчному закону природы—закону прогресса.

Между тѣмъ, пока она говорила, я слѣдилъ за полетомъ воздушныхъ созданій, которыя направлялись къ цвѣтущему городу, и съ удивленіемъ я замѣтилъ, что растенія движутся, какъ бы живыя, подыма-

ясь или опускаясь, чтобы принять своихъ обитателей. Зеленое солнце уже скрылось за горизонтъ, а оранжевое поднялось на небосклонъ. Весь пейзажъ освѣщался волшебнымъ сіяніемъ, въ которомъ плавала

громадная луна, наполовину оранжевая, наполовину зеленая. Въ этотъ моментъ мелодія, наполнявшая воздухъ, вдругъ смолкла, и среди полной тишины я услышалъ пѣніе голосовъ, столь чистыхъ, что съ ними не могли сравниться никакіе человѣческіе голоса.

— Какая дивная картина!—воскликнулъ я.—Какъ прекрасенъ міръ, озаренный всѣми этими свѣточами! Неужели я вижу вблизи эти двойныя, тройныя и многократныя звѣзды?

— Всѣ эти звѣзды—красивыя солнца!—отвѣчала богиня.—Гармонически связанныя взаимнымъ притяженіемъ, онѣ представляются съ Земли въ видѣ звѣздныхъ паровъ на лонѣ голубыхъ небесъ, онѣ вѣчно прекрасныя, вѣчно лучезарныя и чистыя. Вися въ безпредѣльномъ пространствѣ, онѣ какъ бы опираются другъ на друга, никогда не сталкиваясь. Этотъ союзъ ихъ, больше духовный, чѣмъ матеріальный, повинуется Высшему Невидимому Началу. Всѣ небесные пары, возникшіе въ самую раннюю пору творенія, описываютъ въ пространствѣ гармоническія линіи и мѣрно вращаются одна вокругъ другой. Простыя солнца, подобныя вашему, свѣтятъ одиноко и спокойно въ пустынномъ пространствѣ, двойныя же и многократныя солнца своимъ движеніемъ, свѣтомъ и жизнью какъ бы оживляютъ и одухотворяютъ безмолвныя области вѣчности. Однако будемъ продолжать нашъ путь. Теперь мы находимся въ нѣсколькихъ трилліонахъ лье отъ Земли.

— Въ нѣсколькихъ трилліонахъ?—спросилъ я съ удивленіемъ.

— Да. Если бъ мы могли слышать съ вашей планеты изверженіе вулкановъ, громъ, пушечную пальбу, яростные крики толпы въ дни революцій или торжественное пѣніе, несущееся къ небу изъ вашихъ храмовъ и допустимъ, что этотъ шумъ летѣлъ бы къ намъ со скоростью звука въ воздухѣ, то ему понадобилось бы никакъ не менѣе пятнадцати милліоновъ лѣтъ, чтобы долетѣть сюда. И мы бы теперь услышали только то, что происходило на Землѣ пятнадцать милліоновъ лѣтъ тому назадъ. Сравнительно же съ безпредѣльностью вселенной мы еще не очень далеки отъ твоей родины. Ты вѣдь все еще видишь,—продолжала она,—ваше солнце, вонъ ту маленькую звѣздочку. Мы еще не вышли изъ предѣловъ вселенной, къ которой принадлежитъ солнце. Въ ней находится нѣсколько милліардовъ солнцъ, отстоящихъ другъ отъ друга на трилліоны миль. Пространство вселенной такъ велико и безгранично, что даже молнія, обладающая скоростью трехсотъ тысячъ километровъ въ секунду, только въ цѣлыхъ пятнадцать тысячъ лѣтъ пронизала бы его изъ конца въ конецъ. И вездѣ, вездѣ солнца—куда бы ни смотрѣли! Всюду источники свѣта, теплоты и жизни, источники неизсякаемаго разнообразія, солнца всевозможныхъ яркостей, всевозможныхъ величинъ и возрастовъ. Они держатся въ пустотѣ въ лучезарномъ эѳирѣ однимъ взаимнымъ притяженіемъ и движеніемъ каждаго въ отдѣльности. Каждая звѣзда, каждое солнце вращается вокругъ своей оси, какъ огненный шаръ и стремится къ

какой-нибудь цѣли. Напримѣръ, ваше солнце несется и увлекаетъ васъ по направленію къ созвѣздію Геркулеса, а то солнце, мимо котораго мы сейчасъ пролетѣли, на-

правляется къ южной части плеядъ; Сиріусъ летитъ къ созвѣздію Голубя, Поллуксъ—къ млечному пути; всѣ эти милліоны и милліарды солнцъ несутся по безпредѣльному пространству со скоростью до двухъ, трехъ и четырехсотъ тысячъ верстъ въ секунду! Это движеніе уравновѣшиваетъ вселенную, оно есть источникъ порядка, энергіи и жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обо всемъ.

РАВНОВѢСІЕ ДУШИ.

(Съ французскаго).

Большинство нашихъ физическихъ и моральныхъ страданій происходитъ, главнымъ образомъ, отъ нарушеннаго равновѣсія нашей души, долгое время предоставляемой нами злосчастному воздѣйствію нашего существованія.

Эти страданія мы считаемъ посланными намъ рокомъ, тогда какъ въ дѣйствительности мы всегда виноваты сами во всемъ этомъ и, слѣдовательно, отвѣтственны за все. Изъ этой отвѣтственности вытекаетъ наша моральная и интеллектуальная безпечность и отсутствіе уравновѣшенности.

Мы должны были бы болѣе обращать вниманіе на себя, анализировать наши дефекты, страданія, и тогда мы увидимъ, что мы болѣе склонны искать внѣ насъ эту отвѣтственность за плачевное состояніе нашихъ умственныхъ способностей.

Итакъ, приведемъ нашу душу въ равновѣсіе посредствомъ добровольной и добросовѣстной заботы о нашей совѣсти. Не будемъ эластичны по отношенію къ нашей совѣсти, такъ какъ иначе мы пойдемъ по пути уступокъ, отъ которыхъ одинъ только шагъ до снисходительности, а отъ снисходительности до привычекъ.

Но будемъ бдительнымъ и суровымъ стражемъ нашей совѣсти. Чтобы она знала о невозможности заблужденій, ее нужно держать въ ежовыхъ рукавицахъ, и только тогда она привыкнетъ къ правильному образу дѣйствія.

Поступая такимъ образомъ съ нашею совѣстью, мы уже тѣмъ самымъ накопляемъ запасы энергіи, пріобрѣтая необходимое спокойствіе и ясность—способствующія достиженію душевнаго равновѣсія.

Совѣсть есть собирательница добра и зла, если мы постараемся возстановить въ ней равновѣсіе постояннымъ вниманіемъ къ нашему долгу и самымъ добросовѣстнымъ соблюденіемъ свойственныхъ ей обязанностей.

При совершенномъ равновѣсіи души земная жизнь кажется намъ не только менѣе плоха, но, наоборотъ, она предрасполагаетъ насъ разсматривать ее въ болѣе благопріятномъ освѣщеніи, и различіе соціальныхъ условій не будетъ возбуждать въ насъ ненависти и физическія и моральныя страданія не будутъ имѣть той злосчастной разрушительности. Тогда всѣ мы будемъ достаточно способными, чтобы начать то духовное восхожденіе, совершить которое мы обязаны. Земная оболочка уже не будетъ для насъ непосильнымъ бременемъ, и мы будемъ себя чувствовать болѣе способными преодолѣть эту школу эволюцій, предназначенную намъ законами природы.

Д-ръ Гаспаръ.

Загадочное явленіе.

Въ „Спб. Вѣд.“ мы прочитали слѣдующее курьезное загадочное явленіе:

Крестьянская дѣвица К. въ Ждановкѣ, Корсунскаго уѣзда, Симб. губ., болѣе 18 лѣтъ страдала „падучей“—на простонародномъ языкѣ—болѣзнью, припадки которой каждый разъ сопровождались сильнѣйшей рвотой и болями въ желудкѣ. Страданія дѣвушки порой были ужасны, но медицинская помощь была безрезультатной: медицинскія пособія производили какъ разъ обратное дѣйствіе — успокоительныя средства, вызывали тошноту и рвоту. За послѣднее время боли еще болѣе увеличились. И вотъ, въ одинъ изъ сильнѣйшихъ припадковъ, изо рта дѣвушки показалась кишкообразная темнаго цвѣта масса,—всего около 6 четвертей длины,—которую несчастная отрывала кусками и бросала. Черезъ нѣ-

сколько времени послѣдовалъ новый припадокъ рвоты, во время котораго повторилось выпаденіе такого же цвѣта массы, тотчасъ же доставленной пользовавшему дѣвушку врачу Щербакову. Заинтересовавшись, докторъ рѣшилъ наблюдать это интересное явленіе. Ждать пришлось недолго. Спустя нѣкоторое время новый припадокъ рвоты сопровождался выпаденіемъ массы, но сѣраго уже цвѣта. Докторъ по осмотрѣ этого изверженія нашелъ, что масса—какой-то звѣрекъ въ $^1/_4$ аршина длины, съ сѣроватой щетинистой шерстью до $^1/_4$ сантиметра величиною, съ лапками, ушами, но безъ глазъ, въ общемъ очень похожій на такъ называемаго слѣпыша (родъ полевой мыши). Докторъ Щербаковъ отвезъ звѣрка въ казанскія клиники, гдѣ надъ нимъ производятся ученыя изслѣдованія, до результатовъ которыхъ еще далеко, такъ какъ аналогичные случаи въ практикѣ еще не наблюдались. Надо замѣтить, что послѣ послѣдняго припадка съ выпадомъ сѣрой массы болевыя ощущенія дѣвушки прекратились и припадковъ рвоты за послѣднее время не повторяется. (А. Л.)

Мысли мудрыхъ людей.

— Печально видѣть, что люди больше заботятся о томъ, какъ прожить въ томъ положеніи, въ которомъ они оказались совершенно помимо своей воли, чѣмъ о томъ, чтобы выбрать себѣ положеніе и занятіе на основаніи указаній своего разума и своей совѣсти. Человѣка заранѣе увѣрили въ томъ, что дѣло, доставшееся ему на долю, праведное дѣло, и онъ уже не думаетъ разбирать дѣйствительно ли это дѣло хорошее, или нѣтъ: онъ занятъ только тѣмъ, какъ бы успѣшнѣе исполнить это дѣло. А между тѣмъ, если бы онъ рѣшился разобрать самую суть дѣла, то ему, пожалуй, пришлось бы совсѣмъ измѣнить свое занятіе. *Блэсъ Паскаль.*

—

— Привычка находить во всемъ только смѣшную сторону есть самый вѣрный признакъ мелкой души, ибо смѣшное лежитъ всегда на поверхности. *Аристотель.*

—

— Человѣкъ долженъ умѣть пользоваться сердцемъ то какъ факеломъ, чтобы освѣщать имъ путь, пролегающій мимо пропасти, то какъ посохомъ, чтобы при его помощи находить доступъ во всякое благочестивое мѣсто, то какъ ключомъ, чтобы открывать имъ двери къ милосердію и состраданію, то какъ платкомъ, чтобы осушать имъ слезы несчастія, то какъ Эоловой арфой, чтобы оно, встрѣчаясь даже съ бурей жизни, издавало все-таки успокоивающіе, нѣжные звуки. *Сафиръ.*

—

— Совершеннѣйшій изъ людей тотъ, кто любитъ всѣхъ ближнихъ своихъ и дѣлаетъ имъ добро безъ разбора, хороши ли они, или дурны. *Магометъ.*

—

— До 20 лѣтъ необходимо для того, чтобы вывести человѣка изъ зачаточной жизни, въ утробѣ матери, и изъ жизни растительной, животной, составляющей его дѣтство, къ тому періоду, когда умъ его начинаетъ проясняться. 30 вѣковъ потребовалось для того, чтобы нѣсколько познакомиться съ устройствомъ его организма. Вѣчность нужна на то, чтобы узнать нѣчто объ его душѣ. Но одной минуты достаточно для того, чтобы его уничтожить. *Вольтеръ.*

—

Проникай въ душу каждаго человѣка. Дозволяй и всѣмъ другимъ проникать въ свою душу. Люди родились другъ для друга. Итакъ, или исправляй ихъ, или терпи. *Маркъ Аврелій.*

—

Длинныя рѣчи способствуютъ дѣлу настолько же, насколько платье со шлейфомъ помогаетъ ходьбѣ. *Бэконъ.*

—

Воздержись отъ спора—никого не убѣдишь. Мнѣнія, какъ гвозди: чѣмъ больше по нимъ колотить, тѣмъ больше они влѣзаютъ. *Ювеналъ.*

—

Путь доброй женщины, дѣйствительно, усѣянъ цвѣтами, но они являются за пройденными ею шагами, а не впереди ихъ. *Джонъ Рескинъ.*

—

Никогда путь къ доброму знанію не пролегаетъ по шелковистой муравѣ, усѣянной лиліями; всегда человѣку приходится взбираться по голымъ скаламъ. *Джонъ Рескинъ.*

—

Надо покорять умомъ то, чего нельзя одолѣть силою. *Маркъ Аврелій.*

—

Изъ словъ человѣка можно узнать только, какимъ онъ намѣренъ казаться; но каковъ онъ на самомъ дѣлѣ, приходится угадывать по его мимикѣ и ужимкамъ во время его рѣчи, по тѣмъ его движеніямъ, которыя онъ дѣлаетъ нехотя, непроизвольно. *Шиллеръ.*

—

Только дѣятельное, нравственное, духовное, глубокое и религіозное сознаніе придаетъ жизни все ея достоинство и энергію. Оно дѣлаетъ неуязвимымъ и непобѣдимымъ. Землю можно побѣдить только именемъ Неба. Всѣ блага даются кромѣ того тому, кто ищетъ только мудрости. Только тогда бываешь сильнѣе всего, когда вполнѣ безкорыстенъ, и міръ у ногъ того, кого онъ не можетъ обольстить. Почему? Потому что духъ властвуетъ надъ матеріей, и міръ принадлежитъ Богу. „Мужайтесь, — сказалъ небесный голосъ,—я побѣдилъ міръ“.

Боже, дай силы слабымъ, желающимъ добраго! *Аміель.*

—

Есть одинъ высшій разумъ, превосходящій всѣ человѣческіе умы. Онъ далекъ и близокъ. Онъ проникаетъ всѣ міры и вмѣстѣ съ тѣмъ до безконечности выше ихъ.

Человѣкъ, который видитъ, что всѣ вещи содержатся въ Высшемъ Духѣ, и что Высшій Духъ проникаетъ всѣ существа, не можетъ относиться съ презрѣніемъ ни къ какому существу.

Для того, для кого всѣ духовныя существа одинаковы съ Высшимъ, не можетъ быть мѣста для обмана или для печали.

Тѣ, которые невѣжественны, преданы однимъ обрядамъ религіи, находятся въ густомъ мракѣ; но тѣ, которые преданы только безплоднымъ размышленіямъ, находятся въ еще большей темнотѣ.

Упанишада изъ Веды.

—

Законъ жизни въ томъ, что невидимое производитъ видимое. Причина скрыта, послѣдствія видны. Причина безконечна, послѣдствія конечны. Вѣрить въ невидимое—значитъ вѣрить въ причину всякой силы; признавать только видимое, значитъ быть безполезнымъ, неплодотворнымъ, преходящимъ, смертнымъ.

Люси Малори.

—

Богъ притягиваетъ тѣхъ, которые хотятъ подняться до Него, и потому неудивительно, что человѣкъ стремится къ Богу. Богъ идетъ къ людямъ, входитъ въ людей. Нѣтъ ни одной души, которая была бы хороша безъ Бога

Цицеронъ.

—

Большинство людей, желая исправить свою жизнь, болѣе желаютъ совершить что-нибудь трудное и необыкновенное, чѣмъ очистить свои желанія и отказаться отъ самоугожденія въ обыкновенныхъ обязанностяхъ своего положенія.

Фенелонъ.

Отъ Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ.

Дорогіе собратья!

Грядущій успѣхъ застанетъ ли васъ готовыми принять его? Или, можетъ-быть, вы еще не совсѣмъ приготовились къ этому? Вотъ вопросы, которые я считаю необходимымъ предложить вамъ, такъ какъ не много людей сознаютъ важность—быть приготовленными для того положенія, которое имъ создаетъ успѣхъ. Въ противномъ же случаѣ это всегда влечетъ за собою или отсутствіе удачи, или же неуспѣхъ.

Успѣхъ—властелинъ, требующій многаго отъ тѣхъ, къ кому онъ приходитъ. Принося намъ почести, въ то же время накладываетъ на насъ новыя обязанности и новую отвѣтственность. И если мы готовы принять эту отвѣтственность,—успѣхъ будетъ благосклоненъ къ намъ, въ противномъ же случаѣ онъ заставитъ насъ испытать и разочарованіе, и униженіе... Мало пользы—находиться въ несоотвѣтственномъ положеніи и здѣсь обнаруживать полнѣйшее свое невѣжество и свою абсолютную неспособность.

Позвольте же мнѣ, какъ вашему собрату и президенту, посовѣтовать вамъ начать приготовляться къ успѣху сегодня же, и я обѣщаю вамъ, что съ самаго того момента, какъ вы приготовитесь къ успѣху, онъ явится немедленно къ вашимъ услугамъ. Не слѣдуетъ довольствоваться достигнутымъ успѣхомъ въ одной какой-нибудь отрасли, но нужно работать постоянно, безъ перерыва и, такимъ образомъ, итти впередъ по по пути возрастающаго успѣха. Итакъ, готовьтесь.

Очень часто неблагопріятное вліяніе окружающихъ лицъ настолько сильно, что нужно затратить очень много времени для того, чтобы окончательно избавиться отъ этой зависимости и войти въ среду людей, пользующихся успѣхомъ.

Все прочное созидается медленно, примѣромъ чему можетъ служить произрастаніе дуба, который существуетъ цѣлыя столѣтія, тогда какъ всевозможные грибы, вырастая въ одну ночь быстро засыхаютъ и гибнутъ подъ жаркими солнечными лучами...

Если бы вы въ первое время вашего пребыванія въ Кружкѣ Менталистовъ не вполнѣ достигли исполненія вашихъ желаній,—то отнюдь не слѣдуетъ разочаровываться, а, напротивъ, продолжайте усиленно и настойчиво примѣнять ментальную силу во всевозможныхъ случаяхъ обыденной жизни, и я увѣренъ, что вы скоро добьетесь желаемыхъ результатовъ.

Отъ чистаго сердца желаю вамъ успѣха.

Президентъ Кружка Менталистовъ.

Н. Бутовтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи **Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.** Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 6.

Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

12 мая 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р.

№ 6.

Человѣкъ и его качества.

Кротость, терпѣніе, доброта.

Основная цѣль человѣческой жизни—стремиться туда, гдѣ сіяетъ вѣчное солнце правды и любви, гдѣ нѣтъ ошибокъ и заблужденій, стремиться туда всѣми силами души, преодолѣвая по житейскому пути всѣ препятствія, созидаемыя суетой. Суета суетъ, погоня за призрачными земными благами—главная причина невѣжества и духовной темноты людей. Эта слѣпая сила—все-таки могущественна. Многіе великіе писатели изображали ее во всѣхъ чертахъ и деталяхъ въ высшей степени художественно. Гёте изобразилъ ее въ „Фаустѣ“, Байронъ въ „Донъ-Жуанѣ“. Могучую идею, проведенную въ „Донъ-Жуанѣ“, развивали и наши геніальные поэты, особенно Пушкинъ и А. Толстой. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ сила любви беретъ верхъ надъ слѣпою силою тьмы. Особенно оригинально олицетворилъ суету мірскую, эту пустоту жизни, Чеховъ: онъ олицетворилъ ее, оживилъ въ дѣйствующихъ лицахъ и художественно вывелъ ее на сцену... Его пустота—не герой, созданный фантазіей поэта, а дѣйствительный герой, созданный реальною дѣйствительностью жизни, и Чеховъ своими произведеніями не даетъ намъ прямого указанія на то, какъ избѣгать пустоты въ жизни или бороться съ нею... Она у него безпощадный бичъ, съ которымъ немыслимо справиться. Выводя героевъ на свѣтъ Божій, онъ какъ бы говоритъ: „Вотъ каковы не должны быть люди, желающіе стремиться къ совершенству“. Его произведенія отрицательны, но полны безконечной любви къ ближнему. Они безотрадны, какъ вопль отчаянія любящей души, не видящей исхода въ жизни, это зовъ на борьбу со зломъ всѣхъ внутреннихъ могучихъ душевныхъ силъ.

Но fugit irreparabile tempus (бѣжитъ невозратимое время), а люди не только не бѣгутъ грознаго призрака пустоты, но все болѣе рабски преклоняются предъ этимъ Вааломъ, или, скорѣе, Молохомъ, уничтожающимъ всякій честный, благородный порывъ, все живое, истинно прекрасное въ жизни. Грозный смерчъ можно разсѣять пушечнымъ выстрѣломъ... Какимъ же орудіемъ

можно уничтожить губительную силу житейской суеты, этотъ нравственный смерчъ, имѣющій страшную силу въ волнахъ житейскаго моря? Очевидно—живымъ словомъ живой, нелицемѣрной любви къ человѣчеству, произнесеннымъ съ твердою непоколебимою вѣрою въ то, что туманъ разсѣется, какъ дымъ, что впереди будетъ такъ свѣтло и ясно, какъ въ изумрудно-лазоревой дали въ минуту восхода свѣтила дня. Но является вопросъ, какъ выработать въ себѣ, въ глубинѣ своего внутренняго „я" даръ живого слова, какими сильными нравственными качествами долженъ обладать человѣкъ, чтобы изъ нѣдръ его сокровеннаго „я" (сокровенныхъ нѣдръ его) вылетали огненные звуки, способные испепелять зловредные микробы пустоты, и всѣмъ ли людямъ вообще присуща способность „глаголомъ жечь сердца людей". Относительно послѣдняго можно утвердительно сказать, что сила эта прирождена инымъ людямъ, напр., ораторамъ, пророкамъ, поэтамъ, артистамъ въ неизмѣримо высшей степени, нежели простымъ смертнымъ, но и (эти) великіе выразители идей и дѣятели слова должны были долго упражняться въ развитіи этой силы. Ни одному поэту даромъ не далась вѣщая сила слова, а много приходилось трудиться... Самое вдохновеніе, этотъ внутренній огонь поэтическаго творчества, зажигаемый въ минуты экстаза и восторга, является большею частью результатомъ долгой работы.

Отсюда ясно, что каждому человѣку возможно вырабатывать въ себѣ даръ живого слова въ большей или меньшей степени, вырабатывать твердо, упорно, имѣя въ виду лишь безкорыстную цѣль—усовершенствовать людей, а для этого прежде всего надо обладать рѣдкимъ качествомъ доброты, любить всѣхъ людей, желать всѣмъ добра, какъ себѣ. Но для того, чтобы развить въ себѣ это качество, необходимо долго и настойчиво бороться съ своимъ эгоистическимъ внутреннимъ „я", сдерживать порывы гнѣва, зависти, ненависти и особенно мстительности; необходимо возвысить свою душу до яснаго пониманія той великой незыблемой истины, что злыхъ и дурныхъ людей не существуетъ, а есть только озлобленные, заблудившіеся и ослѣпленные контрастами суеты, эволюціей и варіаціей обманчивыхъ призраковъ счастья и блага, что причина зла кроется не въ людяхъ, а въ неудачно сложившихся обстоятельствахъ, что люди дѣлаются друзьями или врагами, благодаря удачной или неудачной комбинаціи ихъ жизненныхъ условій, и если и губятъ другихъ людей, потопляя ихъ въ житейскихъ волнахъ, то только потому, что сами тонутъ. Проникаясь сознаніемъ этой идеи, можно не только прощать врагамъ обиды и оскорбленія, но и даже искренно любить ихъ, т.-е. желать просвѣтить ихъ разумъ и правильно регулировать ихъ волю, чтобы дать имъ возможность выбраться изъ тьмы житейскаго болота на свѣтъ Божій. Извлекаемая изъ нравственной тины, въ невыносимыхъ мученіяхъ, душа еще будетъ продолжать оскорблять васъ, но когда вы нравственно поднимете ее на должную высоту, она сдѣлается вашимъ другомъ и будетъ благословлять васъ. Но, очевидно, одного сознанія идеи всепримиряющей силы еще далеко недостаточно для борьбы со зломъ: нужно осторожно, умѣло подойти къ страждущему брату, озлобленному неудачами въ жизни, подходить кротко, терпѣливо, не растравляя ранъ его души, раскрыть передъ нимъ всю непригляднуюю картину житейской пошлости и указать ему живой, неизсякаемый источникъ новой жизни, разъяснить ему, что, только черпая живую воду изъ этого источника, онъ будетъ вѣчно свѣтелъ и чистъ духомъ и неуязвимъ тлетворнымъ дыханіемъ изсякающей призрачными благами пустоты суетъ. Но и этого умѣнья и даже искренняго сердечнаго желанія подойти къ ближнему и облегчить его душевныя муки, исцѣлить его сердечныя раны—еще мало для достиженія намѣченной разъ навсегда великой цѣли. Необходимо выработать въ себѣ главную силу, регуляторъ всѣхъ благихъ дѣйствій человѣка—терпѣніе.

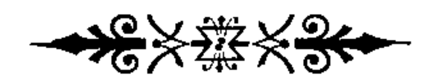
Встрѣчая такія неодолимыя, повидимому, препятствія, не надо отступать отъ главной цѣли, а тѣмъ упорнѣе преслѣдовать ее, чѣмъ упорнѣе преграды, полагаемыя слѣпой силой суеты. Народъ созналъ величіе этой силы, выразивъ ее поговоркой: *Терпѣніе да трудъ все перетрутъ.* Побѣждая все терпѣніемъ, человѣкъ всегда долженъ помнить, что кротость, незлобіе, любовь и милосердіе къ ближнему должны быть въ основѣ великой задачи обновленія людей. Проникнувшись убѣжденіемъ, что у него нѣтъ вра-

говъ, что всѣ люди—его собратья по страданію, онъ естественно долженъ сострадать имъ, а, слѣдовательно, любить ихъ, вполнѣ сознавая, что и онъ и другіе будутъ счастливы только тогда, когда избавятся отъ общаго врага,—слѣпой губительной силы суеты, и что только единодушіемъ и состраданіемъ и дѣлами милосердія можно не ему одному, а всѣмъ людямъ выбиться изъ тьмы на истинную дорогу жизни и свѣта. А главное, не нужно забывать величайшаго принципа: *въ единеніи—сила*. „Единъ хлѣбъ, едино тѣло суть мы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемы". Всѣ люди получають силу единенія на добрыя дѣла отъ одного Источника любви свѣта и милосердія.

Чтобы быть духовно сильнымъ, надо уничтожить въ себѣ всякій зародышъ вражды къ ближнимъ и глубоко проникнуться чувствомъ всепрощенія. Это духовное возрожденіе сдѣлаетъ насъ способными къ борьбѣ со зломъ въ самыхъ острыхъ его проявленіяхъ: лицемѣріе, двоедушіе, клевета онѣмѣютъ предъ могучимъ словомъ человѣка, чье сердце согрѣто любовью къ ближнему. Если забвеніе обидъ, прощеніе—есть высшее стремленіе къ совершенству, то месть, очевидно, огромный шагъ назадъ по пути нравственнаго прогресса, возвращеніе интеллигентнаго человѣка къ первобытному состоянію дикаря. Если прощеніе — величайшая нравственная сила, то мщеніе—нравственное безсиліе. Но отъ нравственнаго безсилія могутъ исходить только безсильныя, гнилыя слова, а отъ нравственной силы — слова могучія, способныя устранять всевозможныя препятствія по пути къ достиженію возвышенныхъ цѣлей, способныя проливать свѣтъ въ самые затаенные уголки мрака, способныя духовно перерождать людей. Отсюда ясно, что долгъ каждаго человѣка усовершенствовать свое внутреннее „я", сдѣлать его настолько сильнымъ и непоколебимымъ въ борьбѣ со зломъ, чтобы слова и рѣчи были подобны искрамъ, высѣкаемымъ кремнями, чтобы слова и рѣчи были плотью, одухотворенною силою свѣтлаго разума и воли, плотью неуязвимой, недоступной разрушенію и тлѣнію.

Только такая свѣтлая чистая плоть слова способна устоять противъ стрѣлъ клеветы, злословія, лжи, хитрости, фальши и коварства, только она способна разрушить сѣти и чары зла и вывести омраченныя души на тотъ истинный путь, который ведетъ къ Животворному Источнику свѣта, свѣта вѣчной любви, дивнаго блаженства. Только она способна порвать всѣ гордіевы узлы (нити) контрастовъ, составляющихъ цѣпь зла, проходящую всѣ нервы организма въ сей юдоли страданія. Все можетъ охватить эта цѣпь, только одного она охватить не въ силахъ, это—живого слова. Оно должно раздаваться и здѣсь, въ царствѣ мрака, нравственнаго безсилія, какъ звукъ орудія борьбы, оно раздастся и въ моментъ побѣды надъ зломъ, какъ гармонія звуковъ небесныхъ глаголовъ, какъ труба архангела, предвозвѣщающая разрушеніе всѣхъ узъ, связующая истинно добрыя начала съ началами зла, она есть предвѣстникъ того дивнаго свѣта, который зальетъ своими лучами вселенную и обновитъ всѣ атомы и молекулы міровъ. Забудь же, человѣкъ, о себѣ, о своемъ эгоистическомъ „я", изгони изъ нѣдръ своего сердца всѣ, даже малѣйшія, тѣни эгоизма, сумѣй посѣять въ немъ зерна кротости, доброты, терпѣнія, любви и милосердія къ ближнему! Вѣчно помни, что только при этомъ условіи слова и рѣчи твои будутъ ментально сильны, способны проникать всѣ потаенные уголки человѣческихъ сердецъ, гдѣ гордость, лесть и ненависть уже успѣли свить себѣ прочныя гнѣзда, и уничтожать сѣмена зла въ самомъ зародышѣ!

К. В. Хотновскій



Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 3, 4 и 5).

УРОКЪ V.

Немножко свѣтской мудрости.

Въ прошлой лекціи я сравнилъ обѣ функціи человѣческаго разума съ двумя братьями, участвующими въ одномъ и томъ же предпріятіи. Чтобы удобнѣе изложить сущность предмета, я удержу это сравненіе, такъ какъ оно весьма кстати подходитъ къ фактическому положенію дѣла.

Активный участникъ — солидный, своеобразный, пожилой господинъ; обращаться съ нимъ надо осторожно, дорожа его хорошимъ настроеніемъ. На него вліяетъ до извѣстной степени разговоръ, внѣшность, манеры, голосъ, глаза и т. д. посѣтителя-собесѣдника. Каждый активный участникъ имѣетъ свои особенности, свой собственный вкусъ, хотя нѣкоторыя качества общи имъ всѣмъ.

Что касается разговора, то главнымъ образомъ надо разгадать, что интересуетъ стараго господина. Если вы заинтересуете его, то весьма возможно, что онъ совершенно позабудетъ свои опекунскія обязанности по отношенію къ своему пассивному брату.

Говорите съ нимъ только о предметахъ, его интересующихъ, и *не слишкомъ* много; дайте и ему высказать свои мнѣнія и убѣжденія. Говорите одинъ до тѣхъ поръ, пока замѣтите его сильное желаніе начать разговоръ на любимую тему, и тогда молчите. Особенно постарайтесь развить въ себѣ умѣніе слушать: это безусловно необходимо. Многіе мужчины и женщины особенно много успѣли, достигали въ жизни успѣха и лучшаго положенія, благодаря своему терпѣнію внимательно слушать, искусству слушать. Многимъ извѣстенъ, конечно, старый разсказъ о Томасѣ Карлейлѣ. Однажды къ нему явился посѣтитель, внимательный слушатель, знатокъ и наблюдатель человѣческой природы. Онъ сумѣлъ въ бесѣдѣ завести разговоръ на любимую тему хозяина. Карлейль говорилъ одинъ въ теченіе трехъ часовъ, не давая своему гостю вставить хотя бы словечко. Когда же послѣдній поднялся, наконецъ, чтобы проститься, Карлейль въ прекрасномъ расположеніи духа проводилъ его до дверей и сказалъ: „Заходите еще, у насъ была съ вами занимательная бесѣда". Вы поняли, въ чемъ суть? Слушайте стараго активнаго участника съ такимъ вниманіемъ, какъ будто бы каждое его слово было золото чистой пробы; но не давайте провести себя. Слушайте внимательно все, что онъ говоритъ, но не давайте его мыслямъ серьезно воздѣйствовать на вашъ умъ; это ослабитъ активную дѣятельность вашего мышленія.

Будьте всегда серьезны и не говорите необдуманно, такъ какъ вамъ предстоитъ случай обмѣняться словечкомъ съ податливымъ братомъ стараго господина, когда этотъ послѣдній въ порывѣ краснорѣчія перестанетъ остерегаться. Тщательно развивайте въ себѣ искусство внимательно слушать.

Что же касается внѣшности, то я совѣтую вамъ избѣгать крайностей: фатовства и неряшливости. Держитесь золотой середины. Не одѣвайтесь съ такимъ шикомъ, чтобы это бросалось въ глаза, проявляя явное намѣреніе привлечь къ себѣ посторонніе взоры, и не опускайтесь до небрежности въ костюмѣ. Костюмъ долженъ быть всегда простъ, чистъ и изященъ. Не должно никогда носить порванной и грязной шляпы или, тѣмъ болѣе, худыхъ башмаковъ, такъ какъ эти части туалета больше всего бросаются въ глаза. Въ хорошей шляпѣ и чистой обуви можно хорошо выглядѣть, даже при довольно поношенномъ платьѣ, если только оно держится чисто и прочно, тогда какъ поношенная шляпа, грязные, нечищенные сапоги портятъ и хорошій костюмъ. Бѣлье ваше должно быть всегда чисто. Это имѣетъ важное значеніе. Никогда не употребляйте крѣпкихъ духовъ, такъ какъ многіе ихъ не выносятъ. Всегда помните, что изящная внѣшность служитъ хорошей рекомендаціей, хотя

не всѣ люди придаютъ большое значеніе хорошей одеждѣ.

Ваши манеры должны быть изысканны, но отнюдь не фривольны. Будьте всегда сдержаны, постепенно вырабатывая въ себѣ умѣнье управлять своимъ настроеніемъ. Никогда не раздражайтесь: это признакъ слабости, а не силы характера. Раздражительный человѣкъ не имѣетъ успѣха въ жизни— остается всегда въ тѣни. Въ физическомъ и моральномъ отношеніи вы должны быть абсолютно свободными отъ всякаго страха; въ моральномъ отношеніи это труднѣе, чѣмъ въ физическомъ. Если вы по вашему темпераменту склонны чувствовать страхъ при несчастныхъ случаяхъ или недоразумѣніяхъ, то вы должны особенно внимательно изучить главу объ образованіи характера и постараться устранить всѣ недостатки.

Вашими манерами вы должны всегда обнаруживать сознаніе собственнаго достоинства, а также въ равной мѣрѣ и вниманіе къ чувствамъ другихъ, къ ихъ симпатіямъ и антипатіямъ. Если такихъ манеръ у васъ нѣтъ, вы должны пытаться выработать ихъ въ себѣ, прилагая всѣ усилія разума и воли. Манеры чрезвычайно важны для того, чтобы пріобрѣсти себѣ друзей и привлечь благосклонность активнаго нашего участника, послѣдній же все-таки остается человѣкомъ, несмотря на свою непривѣтливость. Помните слѣдующее выраженіе: „не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ"; и тотъ, кто сумѣетъ осуществить на дѣлѣ эту великую идею, скоро пріобрѣтаетъ драгоцѣнное свойство пріобрѣтать симпатіи людей. Держитесь всегда свободныхъ, открытыхъ манеръ. Большинству людей нравится это. Будьте всегда *серьезны*, когда говорите. Это не только привлечетъ къ вамъ вниманіе нужныхъ людей, но окажетъ вамъ большую услугу при примѣненіи вашихъ внушеній, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ факторомъ для укрѣпленія вашихъ мысленныхъ волнъ. Усвойте себѣ твердое, честное, мужественное рукопожатіе. Никто не пожимаетъ охотно поданную ему слабую, вялую руку. Совѣтую не забывать этого. Если у васъ нѣтъ правильнаго рукопожатія, то пріобрѣтите его и старайтесь пожимать руки всѣмъ такъ, какъ будто это былъ вашъ наилучшій другъ, и смотрите прямо въ глаза. О силѣ взгляда я разскажу подробно еще въ слѣдующихъ урокахъ, здѣсь же я хочу напомнить вамъ объ этомъ въ связи съ сердечнымъ рукопожатіемъ, такъ какъ то и другое—проявленія одной и той же волевой силы.

Старайтесь выработать пріятный тонъ вашего голоса, избѣгайте какъ невнятнаго бормотанія, такъ и слишкомъ громкой, грубой рѣчи. Вотъ хорошее правило въ данномъ случаѣ—соразмѣрять высоту своего голоса съ высотою голоса того, съ кѣмъ вы говорите, но не старайтесь перекричать его. Если же собесѣдникъ будетъ говорить, дѣйствительно, черезчуръ громко, понизьте вашъ голосъ и примите спокойный тонъ,—и скоро вашъ собесѣдникъ самъ будетъ говорить также спокойно.

Такой маневръ прямо-таки необходимъ въ разговорѣ съ возбужденной особой, которая пытается своимъ громкимъ голосомъ перекричать васъ. Въ подобныхъ случаяхъ храните всегда спокойствіе и старайтесь говорить сдержанно; скоро вы добьетесь того, что другое лицо, мужчина или женщина, мало-по-малу успокоится, и голосъ его зазвучитъ мягче. Испытайте это, и вы увидите могучее дѣйствіе голоса. Голосъ гибкій, съ красивыми оттѣнками чрезвычайно пріятенъ и доставляетъ счастливому обладателю его много побѣдъ. Голосъ вашъ долженъ принимать всѣ тѣ оттѣнки чувствъ, которые вы хотѣли бы сообщить. Это является одной изъ самыхъ производительныхъ формъ внушенія. Выразительный голосъ — главное орудіе для успѣшныхъ внушеній.

Весьма естественно, что не всѣ люди обладаютъ вышеупомянутыми качествами, но каждый можетъ выработать ихъ упорнымъ трудомъ, если только пожелаетъ. Способы будутъ объяснены дальше въ урокахъ объ образованіи характера.

Другимъ очень важнымъ факторомъ вліянія на другихъ людей до нашего стараго господина, активнаго участника фирмы включительно, является взглядъ. Взглядъ человѣка есть показатель его духовныхъ силъ, вмѣстѣ съ тѣмъ тайной творческой силы, которую далеко не всѣ умѣютъ примѣнять для своихъ цѣлей. Можно было бы написать цѣлые томы для описанія силы взгляда, какъ орудія нападенія и защиты; сила вліянія взгляда на человѣка и животныхъ такъ разнообразна, что, изложивъ ея проявленія въ нѣсколькихъ томахъ сочи-

ненія, все-таки невозможно исчерпать предмета.

Ближайшая наша лекція должна быть посвящена взгляду, какъ средству вліянія на другихъ; тамъ я укажу, какимъ образомъ можно пріобрѣсти себѣ „магнетическій взглядъ“ и какъ можно избѣжать вреднаго вліянія другихъ людей.

УРОКЪ VI.

Сила взгляда.

Взглядъ является однимъ изъ лучшихъ потенціальныхъ средствъ вліянія на другихъ людей. Онъ не только поддерживаетъ вниманіе вашихъ собесѣдниковъ, но и облегчаетъ и укрѣпляетъ ваши внушенія въ ихъ сознаніи. Хотя люди иногда и пользуются имъ, какъ средствомъ производить впечатлѣніе на другихъ, онъ все-таки является силой самостоятельной: онъ влечетъ, чаруетъ, приковываетъ къ себѣ, ослѣпляетъ сознательное „я“, заставляетъ умолкать активнаго вашего собесѣдника, давая вамъ полную возможность вступить въ сношеніе съ его безсознательнымъ „я“ и расположить его въ свою пользу. Такой взглядъ человѣка овладѣваетъ закономъ духовнаго контроля, являясь очень сильнымъ оружіемъ. Онъ направляетъ сильныя волны мысли своего обладателя съ непостижимою скоростью въ мозгъ другого. Вы уже слышали, конечно, о силѣ взгляда надъ дикими животными и дикарями, и, вѣроятно, встрѣчали людей, которые пронизывали васъ насквозь невыносимымъ взглядомъ. Въ ближайшемъ урокѣ я укажу вамъ нѣкоторыя упражненія, при помощи которыхъ вы можете усвоить себѣ такъ называемый „магнетическій взглядъ“. Это необходимо для каждаго, кто хочетъ влiять на другихъ. Въ настоящей лекціи я предположу, что вы уже усвоили себѣ „магнетическій взглядъ“. Правильное примѣненіе взгляда при встрѣчѣ съ другими лицами сообщитъ ему свойство вліянія, очень сроднаго волшебному или гипнотическому притяженію, что является результатомъ сильныхъ колебаній мыслей, производимыхъ въ мозгу собесѣдника дѣйствіемъ „магнетическаго взгляда“.

Очевидно, что указать общее правило примѣненія правильнаго „магнетическаго взгляда“ во всѣхъ случаяхъ жизни невозможно. Поэтому я укажу основныя правила, которыя каждый можетъ измѣнять сообразно съ обстоятельствами дѣла. Самое важное правило при началѣ какой-нибудь бесѣды состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть прямо въ глазъ собесѣдника *) твердымъ, упорнымъ „магнетическимъ взглядомъ“. Не надо придавать взгляду напряженнаго выраженія, но онъ долженъ быть твердъ, сосредоточенъ, чтобы проявить большую силу воли и привести въ движеніе волны мыслей, проводимыхъ въ мозгъ вашего собесѣдника. Во время разговора вы можете иногда мѣнять направленіе вашего взгляда, но когда вы дѣлаете какое-нибудь предложеніе, подтверждаете что-нибудь или предъявляете требованіе, однимъ словомъ, всякій разъ, когда вы хотите произвести особенно сильное впечатлѣніе, вы должны всегда устремлять этотъ твердый, пристальный „магнетическій взглядъ“ и смотрѣть прямо въ глазъ. Это очень важно и никогда не должно быть упущено изъ виду. Когда вы говорите о дѣлѣ, примите серьезное, очень опредѣленное выраженіе лица, чѣмъ вы привлечете вниманіе слушателя. Обращаясь къ кому-либо съ просьбою, вы должны высказать ее ясно и съ достоинствомъ, при чемъ пристально смотрите на него и въ то же самое время желайте, чтобы онъ исполнилъ то, что вы говорите. Всѣми усиліями старайтесь, чтобы въ рѣшительный моментъ нужное лицо отъ васъ не отвернулось, такъ какъ оно должно во что бы то ни стало удержать вниманіе своего слушателя. И если вамъ удастся захватить все вниманіе его активнаго „я“, то слушатель совершенно отвлечется отъ своего пассивнаго „я“, мелочно защищающаго свои интересы, но это пассивное „я“ съ удвоеннымъ вниманіемъ будетъ слушать то, что вы говорите. Если слушатель будетъ избѣгать вашего взгляда, то вы можете иногда привлечь его вниманіе, дѣлая видъ, что сами не смотрите на него, при чемъ, однако, не упускайте его совершенно изъ виду, и, когда онъ будетъ увѣренъ, что вы смотрите куда-нибудь въ сторону, онъ воспользуется случаемъ взглянуть на васъ украдкой. Къ этому моменту вы должны

*) На основаніи нашихъ личныхъ опытовъ, рекомендуемъ при всѣхъ экспериментахъ направлять свой взглядъ не въ глазъ, а на воображаемую точку между глазами, въ корнѣ носа, какъ это указываетъ г. Торнболь въ своихъ лекціяхъ „Личнаго Магнетизма“.

Примѣч. Ред.

быть заранѣе особенно готовы, чтобы вовремя уловить этотъ тайный взглядъ и встрѣтить его быстрымъ, рѣзкимъ и рѣшительнымъ взглядомъ; при этомъ вы должны смотрѣть ему упорно въ глазъ съ наибольшей силой воли. И это именно тотъ моментъ, когда вы всего лучше можете дать сильное внушеніе. Онъ уже ослабленъ силою вашего взгляда, слѣдовательно, насталъ психологическій моментъ, когда его мозгъ расположенъ подвергнуться вашему вліянію.

Если вамъ не удастся обратить на себя его взглядъ указаннымъ путемъ, то покажите ему какой-нибудь предметъ, относящійся къ вашему дѣлу: образчикъ, рисунокъ или тому подобное. Разсматривая предметъ, онъ невольно переведетъ свой взглядъ на васъ, и тогда, не теряя мгновенія, вы должны устремить на него свой „магнетическій" взглядъ, какъ отраженіе волнъ вашего мысленнаго внушенія. Если вы овладѣли его вниманіемъ, то смотрите ему прямо въ глазъ, такъ какъ вы уже повліяли на него въ значительной степени, и въ дальнѣйшемъ разговорѣ старайтесь только защищать созданное вами вліяніе и поддерживать до конца разговора, до момента, когда придете къ желанной цѣли. Можетъ случиться, что субъектъ замѣтитъ, какъ вы хотите повліять на него, и попытается прервать разговоръ, *чего вы не должны позволить*, продолжая дальше укрѣплять свое вліяніе до тѣхъ поръ, пока не достигнете своей цѣли.

Замѣтьте, что люди вообще, находясь подъ вліяніемъ „магнетическаго взгляда", неспособны разсуждать или правильно обдумывать способы своей самозащиты. Каждому нужно беречься подпасть подъ это вліяніе. Поэтому я сообщу вамъ секретъ, какъ предохранить себя отъ описанной здѣсь силы, если она практикуется по отношенію къ вамъ другими, знающими эту тайну. Если вы замѣтите, что кто-либо пытается повліять на васъ, вы должны стойко сохранять свою духовную позицію, внушая себѣ, что вы достаточно сильны, чтобы противостоять постороннему вліянію. Эта духовная позиція будетъ служить вамъ защитой: она дастъ вамъ возможность сохранить психическое равновѣсіе и устоять. Данные здѣсь совѣты, конечно, можно примѣнять и въ обратномъ направленіи. Если вы замѣчаете, что кто-нибудь пытается сдѣлать вамъ внезапное внушеніе, отнюдь не допускайте противнику приковывать вашъ взглядъ непрерывно въ продолженіи разговора. Отвлекая отъ времени до времени свой взглядъ отъ вашего собесѣдника, обращайте его на что-нибудь другое. Благодаря этому, вы выиграете время для обдумыванія своего положенія и для сохраненія равновѣсія и сообщите противнику фиктивное убѣжденіе въ томъ, что вы обдумываете серьезно каждое его слово. Если же сила взгляда его не ослабѣваетъ, а становится все неотразимѣе, отнюдь не пугайтесь, сохраняя полное присутствіе духа, и мгновенно отвернитесь въ сторону, возстановивъ снова свое духовное равновѣсіе, смѣло взгляните ему въ глаза и скажите „нѣтъ", твердо и рѣшительно, хотя въ вѣжливомъ тонѣ. Особенно берегитесь внушенія, даннаго въ психологическій моментъ, такъ какъ тутъ заключается главная опасность. Укрѣпите свое активное „я" въ сознаніи быть наготовѣ, на своемъ посту, а главное не позволяйте вашему собесѣднику повліять на ваше пассивное „я". Ведите бесѣду такъ, чтобы наложить рѣшительный запретъ на это вліяніе. Человѣкъ, обладающій „магнетическимъ взглядомъ", всегда является положительнымъ факторомъ, тогда какъ слушатель играетъ болѣе или менѣе пассивную роль. Чѣмъ болѣе и чѣмъ серьезнѣе онъ слушаетъ, тѣмъ становится пассивнѣе. Активный сильнѣе пассивнаго, и каждый долженъ остерегаться воспринимать положительное внушеніе, особенно тогда, когда онъ находится въ пассивномъ состояніи. Вы должны научиться давать внушенія серьезнаго, твердаго, положительнаго характера. Тонъ вашего голоса долженъ показывать, что вы увѣрены въ своей внутренней силѣ влiять на слушателя, все болѣе проникаясь прочной вѣрой, что воля ваша будетъ непремѣнно исполнена. Вообще, дѣйствуйте съ увѣренной настойчивостью, и вы правильно поймете идею, которой я хочу убѣдить васъ, давая совѣты проводить ваши внушенія правильнымъ способомъ. Урокъ о концентрированіи мысленныхъ волнъ окажетъ вамъ въ этомъ отношеніи несомнѣнную услугу.

Слѣдующій урокъ будетъ посвященъ „магнетическому взгляду".

Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 5).

3-й экспериментъ. Въ обоихъ первыхъ опытахъ операторъ для укрѣпленія своего вліянія долженъ былъ прибѣгать къ соприкосновенію къ субъекту, или, другими словами, до сего времени самъ операторъ накладывалъ руки на субъекта. Въ третьемъ опытѣ будетъ показано, что нѣтъ необходимости прикасаться къ субъекту, чтобы лишить его контроля надъ мускулами, чѣмъ и достигаются такія поразительныя явленія въ состояніи бодрствованія.

Вліяніе безъ прикосновенія. Сажаютъ субъекта на стулъ, спиною къ остальнымъ; операторъ же ставитъ свой стулъ близко къ субъекту, чтобы колѣни ихъ соприкасались. Для этого опыта лучше всего выбрать субъекта, наиболѣе легко поддающагося при производствѣ первыхъ опытовъ. Операторъ кладетъ свои руки ладонями внизъ на свои колѣни, въ то время какъ глаза его пристально устремлены на корень носа субъекта, который долженъ глядѣть прямо въ глаза оператора и ни на одинъ моментъ не отрывать своего взгляда...

„Сложите какъ можно крѣпче свои руки,— говоритъ операторъ,—крѣпче, все крѣпче сжимайте ихъ. Теперь онѣ крѣпко сцѣплены между собою, попробуйте,—вы не можете ни разжать ихъ, ни отнять одну отъ другой".

Эти слова надо произносить медленно, съ длинными паузами между отдѣльными словами, для того, чтобы запечатлѣть все сказанное въ мозгу субъекта. Если будетъ замѣчено хотя бы малѣйшее миганіе или блескъ въ глазахъ, то это показываетъ, что субъектъ противится внушенію и что нужно прервать опытъ и сдѣлать предостереженіе субъекту о необходимости полнѣйшаго вниманія съ его стороны.

Дѣйствіе пристальнаго взгляда. Операторъ долженъ знать, что пока субъектъ смотритъ на него, *онъ не можетъ думать;* если же онъ думаетъ, то можетъ тогда и сопротивляться. Среди избранныхъ 3 лицъ для опытовъ, какъ наиболѣе подходящихъ, никто не будетъ сопротивляться оператору. Наоборотъ, они всѣ три, вмѣстѣ и порознь, будутъ стараться разъединить свои руки, но не будутъ болѣе въ состояніи сдѣлать этого.

Этотъ экспериментъ не долженъ длиться болѣе 15—20 сек., и присутствующіе убѣдятся, что настоящій опытъ можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока операторъ не освободитъ субъекта отъ своего вліянія.

Освобожденіе отъ вліянія. Операторъ щелкаетъ пальцами и говоритъ: „Прекрасно, теперь вы можете разъединить ваши руки. Проснитесь!" Здѣсь вліяніе было совершенно другое, такъ какъ субъектъ все время былъ увѣренъ, что онъ находится въ состояніи бодрствованія, но что только контроль надъ его руками и мускулами былъ имъ совершенно утраченъ. Это вліяніе объясняется очень легко, если только подумать, что операторъ сумѣлъ внушить ему одну всепоглощающую мысль, мѣшающую субъекту привести въ дѣйствіе его сознаніе.

Польза опыта. Мысль оператора всегда должна быть направлена къ тому, чтобы внушить субъекту какую-нибудь одну мысль, и тогда можно переломить сопротивленіе субъекта, или, иными словами, операторъ пріобрѣтаетъ вліяніе надъ своимъ субъектомъ и этимъ приблизился къ категоріи компетентныхъ гипнотизеровъ и успѣшныхъ экспериментаторовъ.

Ключъ успѣха. Въ теченіе этихъ уроковъ операторъ всегда долженъ помнить, что искусство подчинять себѣ разсудокъ другихъ людей есть ключъ къ достиженію успѣха во всѣхъ фазахъ жизни. Даже въ томъ случаѣ, если бы кто-нибудь никогда не захотѣлъ пользоваться этою силою, пріобрѣтенной изученіемъ нашихъ уроковъ, то во всякомъ случаѣ она должна быть признана очень цѣнной наукой—какъ влять на людей во всѣхъ дѣлахъ.

4-й экспериментъ. Не начинайте этого опыта, не усвоивъ вполнѣ предыдущаго. Выберите самаго воспріимчиваго субъекта и посадите его на стулъ спиною къ остальнымъ.

Смыканіе глазъ. Операторъ становится передъ субъектомъ, немного въ сторону отъ него, и проситъ пристально смотрѣть себѣ въ глаза, что должно продолжаться около 10 секундъ. Операторъ закрываетъ субъ-

екту глаза пальцами; указательный и средній кладетъ слегка на пульсъ, приказываетъ сохранить подъ вѣками первоначальное направленіе взгляда и говоритъ медленно и внушительно: „Вы теперь не смѣете *думать* ни одной минуты или *управлять разсудкомъ*. Направьте всю вашу силу воли и вображенія на правдивость того, что я вамъ скажу. Какъ только я сниму мои пальцы, вы почувствуете, что васъ покинула сила, способствующая открыванію глазъ. Вы потеряли

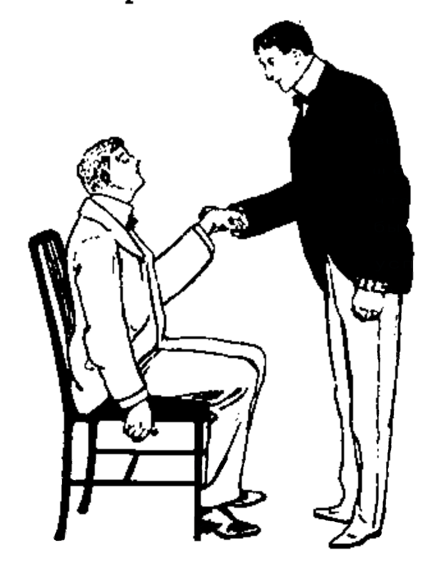


Рис. 5. Внушеніе невозможности открыть глаза.

контроль надъ мускулами вѣкъ". Тогда операторъ снимаетъ медленно свои пальцы съ глазъ субъекта и повторяетъ еще разъ то же самое внушеніе, прибавляя слѣдующее: „Вы не можете открыть вашихъ глазъ; попробуйте, насколько вы можете. Вы должны держать закрытыми ваши глаза, все крѣпче и крѣпче, и вы не въ состояніи открыть ихъ".

Результатъ опредѣленной мысли. Субъектъ будетъ напрасно стараться открыть глаза, такъ какъ его умомъ крѣпко овладѣла одна опредѣленная мысль, и онъ потеряетъ контроль надъ своими глазами точно такъ же, какъ это было съ руками въ предыдущемъ опытѣ. Въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ попробовать открыть глаза, и, можетъ-быть, послѣ 10—12 секундъ ему дѣйствительно удастся открыть ихъ. Рекомендуется произвести вторично этотъ опытъ, и операторъ, какъ только субъектъ откроетъ глаза, можетъ сказать ему слѣдующее: „Прекрасно! Не правда ли, вы испытали значительную трудность при открываніи? Не захотите ли еще разъ попробовать, и на этотъ разъ вы не будете въ состояніи открыть глазъ прежде, чѣмъ я позволю вамъ это". И опытъ повторяется въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, и когда субъектъ напрасно будетъ стараться открыть глаза, операторъ щелкаетъ пальцами и говоритъ: „Теперь достаточно; я останавливаю мое вліяніе. Вы снова обладаете полнымъ контролемъ надъ самимъ собою. Откройте глаза. Проснитесь!"

Какъ успокоить субъекта. Послѣ этого опыта, ведущаго прямо къ гипнотизму, оператору рекомендуется наложить свои руки на лобъ субъекта и успокоить его разговоромъ. Ментальное состояніе, которое я хочу, чтобы вы вызвали въ субъектѣ, должно быть самое благопріятное; я хочу, чтобы вы дали ему почувствовать ваше полнѣйшее расположеніе къ нему и заботу о томъ, что вы предусмотрѣли все, что могло бы быть ему вредно и даже непріятно. Это успокоитъ его и дружески настроитъ его къ вамъ; съ того момента онъ своимъ вниманіемъ будетъ способствовать полнѣйшему достиженію вашего успѣха.

Невозможность неудачи. Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что ни одинъ изъ указанныхъ опытовъ не можетъ потерпѣть неудачи, если операторъ выберетъ подходящаго субъекта и будетъ слѣдовать до мельчайшихъ подробностей во всемъ, что здѣсь указано, не отступая ни на іоту.

5-й экспериментъ. До сего времени мы занимались только тѣмъ, что останавливали или препятствовали мускульной дѣятельности. Теперь же перейдемъ къ остановкѣ рѣчи.

Остановка рѣчи. Здѣсь читателю, можетъ-быть, покажется страннымъ, услыхать, что можно кому бы то ни было запретить говорить, или же субъекта въ состояніи бодрствованія заставить забыть, или же помѣшать ему произнести громко свое имя. Но читателю слѣдуетъ только вспомнить все прежде сказанное, что человѣческій умъ можетъ сразу охватить только одну надъ всѣмъ господствующую мысль, а слѣдовательно, становится и вполнѣ понятнымъ, что и этотъ опытъ можетъ быть проведенъ такъ же легко съ такимъ же успѣхомъ, какъ и предыдущій. Слѣдуетъ также принять въ соображеніе, что этотъ новый экспериментъ исполнимъ только съ субъектомъ,

выказавшимъ себя очень воспріимчивымъ и съ которымъ прошли безъ „сучка и задоринки“ всѣ предыдущіе опыты.

Производство опыта. Субъекта ставятъ прямо передъ собою, но спиною къ остальнымъ; потомъ операторъ кладетъ обѣ руки по обѣимъ сторонамъ головы субъекта точно такъ же, какъ и при „Паденіи впередъ“. Субъектъ смотритъ въ глаза оператору, который въ свою очередь глядитъ на точку надъ корнемъ носа субъекта и говоритъ: „Вы должны сосредоточить на мнѣ все ваше вниманіе. Вы забыли ваше имя. Вы не можете сказать его. Вы не можете вспомнить его; вы болѣе не знаете его; вы утратили голосъ; вы совершенно забыли его“. Потомъ операторъ, отнимая свои руки, скользитъ по вискамъ, отступаетъ шагъ назадъ и, указывая пальцемъ на корень носа субъекта, повторяетъ положительнымъ тономъ: „Вы не можете выговорить вашего имени“, и даетъ субъекту 3—4 секунды попробовать сказать слово; потомъ щелкаетъ пальцами и говоритъ: „Прекрасно, теперь вы знаете ваше имя“, послѣ чего субъектъ съ видимымъ облегченіемъ выговариваетъ его.

Онъ не можетъ ни думать, ни говорить. Предположеніе, что субъектъ зналъ свое имя и если бы захотѣлъ, то могъ бы сказать его,—совершенно неправильное, въ чемъ неоднократно я убѣждался самъ. Если опытъ велся правильно, то субъектъ не можетъ ни думать, ни говорить, хотя, повидимому, находится въ полномъ состояніи бодрствованія. Правильно также, что онъ и бодрствуетъ, но точно такъ же правильно и то, что онъ находится не въ нормальномъ состояніи; самъ субъектъ, пожалуй, считаетъ себя въ нормальномъ состояніи; въ дѣйствительности же онъ находится въ полнѣйшей концентраціи, которая обыкновенно предшествуетъ состоянію гипноза.

6-й экспериментъ. Предыдущій опытъ особенно важенъ по своему значенію, такъ какъ онъ показываетъ, что операторъ можетъ имѣть контроль надъ сознаніемъ субъекта; слѣдовательно, операторъ будетъ также въ состояніи вызвать въ субъектѣ и галлюцинацію чувствъ, что заставляетъ признать гипнотизмъ терапевтическимъ средствомъ.

Вліяніе на чувства. Я настаиваю въ особенности на этомъ объясненія, такъ какъ, если вы можете въ состояніи бодрствованія внушить вашему субъекту ощущеніе жара въ рукѣ, то, конечно, ничего не можетъ быть легче, какъ воспользоваться этимъ, и внушеніемъ больному лихорадкой противоположнаго ощущенія избавить его отъ озноба, а внушеніемъ чувства прохлады—значительно понизить ощущеніе жара при другихъ болѣзняхъ. Всѣмъ вышесказаннымъ я вовсе не хотѣлъ развивать передъ вами терапевтической стороны гипнотизма, но не могу не воспользоваться случаемъ и не выяснить моему читателю, какъ близко касается эта книга задачи облегченія страданій больного.

Каждый опытъ, приведенный въ этомъ введеніи, направленъ на усовершенствованіе васъ самихъ въ области внушеній, но, конечно, опыты эти могутъ и должны быть исполнены безъ малѣйшаго намека на слово гипнотизмъ.

Что надо дѣлать. Субъекта сажаютъ спиною къ остальнымъ, и операторъ становится передъ нимъ и велитъ ему смотрѣть вверхъ себѣ въ глаза; субъектъ долженъ ослабить свои нервы такъ, чтобы руки свободно лежали на колѣняхъ.

Операторъ медленно говоритъ ему: „Закройте глаза; сосредоточьте все ваше вниманіе на правой рукѣ. Когда я трону пальцемъ вашу руку, то вы почувствуете сильный жаръ, выходящій изъ моего пальца въ ладонь, и скоро будетъ горѣть вся ваша рука. Ваше вниманіе должно быть сосредоточено на этомъ, и вы будете чувствовать сильное жженіе въ рукѣ“. Послѣ того, какъ вниманіе субъекта будетъ возбуждено такимъ образомъ, операторъ слегка прикасается пальцемъ къ правой рукѣ субъекта и громко говоритъ ему. „Жжетъ, вы чувствуете сильный жаръ, горитъ и жжетъ васъ, жжетъ, жжетъ“.

Субъектъ при этомъ не только дѣйствительно будетъ ощущать жаръ, но даже сдѣлаетъ усиліе отдернуть руку. Когда присутствующіе убѣдятся въ правдоподобности опыта, операторъ щелкаетъ пальцами и говоритъ: „Прекрасно, проснитесь“, беретъ правую руку субъекта въ свои руки и сильно растираетъ ее.

Физіологическое объясненіе. Объясненіе этого явленія, которымъ вы можете съ успѣхомъ пользоваться въ повседневной жизни, гласитъ слѣдующее: всякое сосредоточеніе или концентрація ума на какой-либо части тѣла вызываетъ притокъ крови туда и называется „dirigation“ крови, а слѣдова-

тельно, сосредоточеніе мысли на отдѣльной части тѣла, какъ, напр., на ногахъ, можетъ избавить человѣка отъ непріятнаго состоянія — „холодныхъ ногъ". Эти явленія подтверждаютъ доказательство власти силы воли надъ тѣломъ, гдѣ одна только мысль уже вызываетъ другое направленіе циркуляціи крови.

Основаніе исцѣленія. Это хорошо извѣстное физіологическое явленіе, служащее базисомъ на гипнотизмѣ основаннаго лѣченія, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что изученіе гипнотизма приводитъ къ сознанію въ немъ живущей цѣлительной силы и указываетъ ему на силу мысли, вліяющей на циркуляцію крови. Въ предыдущей статьѣ учащемуся были предложены шесть экспериментовъ, требующихъ серьезнаго вниманія и полнѣйшаго ихъ усвоенія.

Слово предостереженія. Вы не должны разсказывать о вашихъ занятіяхъ ни вашимъ близкимъ, ни вашимъ друзьямъ. Это потому, что друзья и близкіе люди большею частью склонны вѣрить меньше, чѣмъ чужіе, но лучше учите здѣсь изложенныя правила и не старайтесь бравировать этимъ, зная, что явленія эти не будутъ имѣть неудачи, только тогда, когда они будутъ вестись при правильныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ вы можете выступать съ такою же увѣренностью, какъ и $2 \times 2 = 4$, ибо вы основываетесь на законѣ причины и слѣдствія.

Если будетъ дана опредѣленная причина, то не замедлитъ явиться и логическое слѣдствіе, и, дѣйствительно, гипнотизмъ составляетъ ученіе, дѣйствія котораго основаны на неизмѣнной логикѣ. Нѣтъ феноменовъ, стоящихъ въ связи съ гипнотизмомъ, которые были бы не раціональны или не логичны.

Выводъ.

Пріобрѣтенная вышеприведенными экспериментами опытность пробудитъ довѣріе читателя и направитъ его къ уразумѣнію основного закона гипнотизма. Послѣ нѣкоторыхъ произведенныхъ опытовъ можно быть увѣреннымъ, подготовить одного или нѣсколькихъ подходящихъ субъектовъ и выступить передъ публикой и передъ брюзгливой критикой съ глубокимъ убѣжденіемъ произвести поразительныя явленія. Не рекомендуется выступать съ новыми субъектами передъ публикой, прежде чѣмъ самъ экспериментаторъ не почувствуетъ себя вполнѣ опытнымъ гипнотизеромъ. Присутствіе критическихъ зрителей имѣетъ извѣстное вліяніе какъ на оператора, такъ и на субъекта, и тогда полный интересъ и вниманіе обоихъ будетъ направлено на то, чтобы установить наилучшія условія для ихъ работъ, и субъектъ твердою волею своею долженъ удалить отъ себя сомнѣнія.

Если операторъ пріобрѣтетъ опытность вслѣдствіе правильнаго обращенія съ своими субъектами и сумѣетъ изъ нихъ выбрать подходящихъ, то успѣхъ его будетъ вполнѣ обезпеченъ. Результаты съ новыми субъектами, какъ и съ подготовленными уже лицами, усилятся тогда соотвѣтственно сдѣланнымъ уже успѣхамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Магія.

Что такое оккультизмъ?

Д-ра Ж. Энкоса (Папюса).

(Переводъ съ французскаго).

Оккультизмъ состоитъ изъ совокупности теоріи, методовъ и путей его осуществленія. Уже съ давнихъ поръ оккультизмъ, какъ и всѣ проч. науки, имѣетъ свои теоріи, методы, а также пріемы распространенія и обученія. Отсюда происходитъ затрудненіе хорошо понять эту доктрину для тѣхъ, кто не проникъ въ ея источникъ и обратилъ вниманіе на многочисленныя заблужденія со стороны критиковъ, берущихся, не понимая, судить объ оккультизмѣ.

Прежде чѣмъ излагать оккультизмъ во всѣхъ деталяхъ, опредѣлимъ его отличіе отъ философскихъ наукъ. Теорія заключается въ различныхъ отдѣлахъ оккультистической науки, которые мы обязаны сейчасъ же опредѣлить, чтобы не смѣшивать ихъ съ прорицательными искусствами, которыя иногда называются „оккультическими науками".

1. Наука, извѣстная современнымъ ученымъ, изучаетъ главнымъ образомъ физическія явленія и часть всего видимаго и доступнаго въ природѣ и человѣкѣ; наука оккульта, благодаря своей избранной методѣ аналогіи, исходя изъ физическихъ явленій, старается подняться до изученія невидимаго, оккульта природы и человѣка: отсюда происходитъ ея первое названіе: „Тайная наука"— *Sienta occultati*.

2. Современная наука многорѣчиво излагаетъ во всѣхъ журналахъ и публичныхъ собраніяхъ всѣ свои опыты и открытія. Наука оккульта раздѣляетъ свои изысканія на двѣ категоріи: *А*—которая можетъ быть обнародована на помощь человѣческому прогрессу; *В*—принадлежащая только избраннымъ: отсюда второе названіе этой науки— *Sienta occulta*.

3. Какъ во всѣхъ университетахъ и большихъ современныхъ школахъ требуется интеллектуальная работа и опыты, также въ центрѣ обученія оккультизма требуется большой запасъ научныхъ опытовъ, и наука довѣряется только людямъ способнымъ и опытнымъ, съ условіемъ никогда не употреблять во зло добытыя знанія. Всѣ книги и опыты, относящіеся къ этимъ предметамъ, написаны по спеціальной символической методѣ, которая показываетъ науку оккульта подъ третьимъ новымъ именемъ: *Sienta occultans*.

Такова теоретическая основа, на которую опирается оккультизмъ древній и современный одинаково. Мы не можемъ судить о пунктахъ, не погрузившись въ изложеніе предмета, такъ какъ онъ настолько полнъ неизвѣстности, что требуетъ всего нашего вниманія.

Оккультизмъ является представителемъ спеціальнаго научнаго общества, отдѣльнаго отъ университетовъ. Люди, занимающіеся оккультизмомъ, предпочитаютъ его методамъ современной науки, имѣютъ свою литературу и оказываютъ пренебреженіе къ исключительно матеріалистическимъ методамъ изслѣдованія. Въ виду всего сказаннаго, а также и того, что оккультизмъ существуетъ въ наши дни, и почти въ каждой странѣ находятся братскія оккультистическія общества, намъ кажется необходимымъ проанализировать всю эту систему: 1—съ точки зрѣнія философіи; 2—съ точки зрѣнія исторіи; 3—съ точки зрѣнія спеціальныхъ способовъ ея распространенія и осуществленія. Кромѣ того намъ необходимо сдѣлать различіе между частями: теоретической и практической, или экспериментальной, обыкновенно извѣстной подъ именемъ „Магія".

Теорія.

Оккультизмъ съ философской точки зрѣнія.

Оккультизмъ представляетъ изъ себя законченную философскую систему, и поэтому долженъ быть изслѣдованъ во всѣхъ областяхъ—Психологія, Метафизика, Логика, Мораль, Эстетика, Теодиція, Соціологія и разныя другія его теоретическія примѣненія, которыя мы проанализируемъ послѣдовательно въ этомъ порядкѣ, прежде чѣмъ заняться нашей исторіей.

Съ психологической точки зрѣнія главной проблемой является проблема отношеній духовнаго начала къ матеріальному, или путь соединенія души съ тѣломъ. Эта проблема ведетъ насъ къ опредѣленію сущности человѣка съ точки зрѣнія оккультистовъ, которую они никогда не мѣняли ни въ какую эпоху. Египтяне въ XV ст. дали ему наименованіе „Ка"—Двойнаго свѣтила, Парацельзъ въ XIV в.—Астральнаго тѣла и Eliphas Levi въ 1863 г. „Double fluidique".

Для оккультистовъ человѣкъ состоитъ изъ трехъ началъ, соединенныхъ въ одно цѣлое. Начала эти: 1) Физическое тѣло, разсматриваемое только, какъ продуктъ и пособіе другихъ элементовъ; 2—Астральное тѣло, вдвойнѣ поляризованное, которое соединяетъ низшее физическое тѣло съ высшимъ духовнымъ; 3—Безсмертный Духъ. Изъ этихъ трехъ элементовъ только второе— Астральное тѣло—принадлежитъ исключительно оккультистамъ, оба другіе были уже тщательно изслѣдованы, первое—анатомами и физіологами, третье—психологами и философами.

Этотъ составъ человѣка изъ трехъ началъ такъ характеренъ для оккультистовъ, что вполнѣ достаточно опредѣляетъ своихъ представителей во всякую эпоху и позволяетъ различить въ оккультизмѣ школы, истинно традиціонныя, отъ другихъ дурныхъ компиляцій, существовавшихъ во всѣ вѣка подъ прикрытіемъ оккультизма.

Относительно человѣческаго существа

ученіе можетъ быть кратко изложено въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Человѣкъ состоитъ изъ трехъ началъ, соединенныхъ въ одно цѣлое, или доктрина о Троицѣ.

2. Человѣкъ подобенъ (но не аналогиченъ) вселенной, или доктрина микрокосма, или маленькій міръ (человѣкъ)—макрокосма, или большой міръ (вселенная).

3. Существуетъ тѣсная связь между каждымъ элементомъ въ человѣкѣ и ему аналогичнымъ во вселенной. Эта доктрина соотношенія, на которую опирается Магія, о которой мы говоримъ въ практикѣ.

Изъ всего этого въ данный моментъ насъ интересуетъ Астральное тѣло—пластическій медіаторъ, который классическіе философы подвергнули осужденію, не беря даже на себя трудъ хорошо понять и изучить его, но который во всѣ эпохи, часто подъ разными именами, но всегда съ одинаковымъ смысломъ, встрѣчался во всѣхъ оккультическихъ сочиненіяхъ. Хорошо понимать Астральное тѣло—это имѣть уже вѣрный ключъ къ понятію интересующей насъ доктрины.

Остановимся же немного на объясненіяхъ, представляемыхъ оккультистами въ поддержку своихъ утвержденій. Примѣненіе аналогіи позволяетъ сдѣлать сравненіе не для доказательства, но просто для освѣщенія вопроса.

Построимъ теперь сравненіе, которое объяснитъ намъ предметъ.

Человѣкъ сравнивается съ экипажемъ, карета котораго представляетъ Физическое тѣло, лошадь—Астральное, кучеръ—Духъ. Эта картина позволитъ яснѣе схватить роль каждаго Начала. Карета сама по себѣ инертна и отвѣчаетъ физическому тѣлу, какъ на него смотрятъ оккультисты. Кучеръ даетъ направленіе вожжами, но самъ не участвуетъ въ тягѣ—это роль Духа. Наконецъ, лошадь, соединенная оглоблями съ каретой и вожжами съ кучеромъ, движетъ всю систему, не заботясь о направленіи.

Эта картина хорошо объясняетъ характеръ Астральнаго тѣла. Дѣйствительно, лошадь—организмъ, который везетъ, но не управляетъ. Намъ остается только убѣдиться, отвѣчаетъ ли это сравненіе истинной сущности, т.-е. дѣйствительно ли существуетъ это двигательное начало. Современные оккультисты обратились къ психологіи и анатоміи, чтобы доказать утвержденія ихъ предковъ по этому предмету.

Въ насъ существуетъ нервная система органической жизни, находящаяся въ зависимости почти исключительно отъ большого симпатическаго нерва и дѣйствующая на органы спеціальнаго назначенія (гладкія нервныя волокна). Во время сна эта система работаетъ во всемъ организмѣ, начиная отъ самыхъ мелкихъ артерій, кончая внутренностями. Во время бодрствованія рубчатыя мускулы присоединяютъ къ этой работѣ работу мозга, центра Духа, и такимъ образомъ кучеръ организма доказываетъ, что его роль сильно отличается отъ роли лошади, которую представляетъ большой симпатическій нервъ со своими сплетеніями и многочисленными сосудодвигательными нервами. Во время сна мозговыя функціи прекращаются, и только одна система органической жизни продолжаетъ свое дѣйствіе: она перевариваетъ пищу, выдѣлываетъ млечный сокъ и лимфу, заставляетъ циркулировать кровь и разноситъ повсюду энергію и матерію; кромѣ того, она способствуетъ защитѣ организма, высылая лейкоцитовъ на поврежденныя мѣста и закрывая маленькія раны, происшедшія по неосторожности или случайности. Вотъ почему Парацельзъ называлъ это Начало „Скрытымъ работникомъ"; его работа рѣзко отличается отъ работы Духа, который имѣетъ другое занятіе, чѣмъ образованіе млечнаго сока и экскрементовъ. Таковы воззрѣнія оккультистовъ относительно отношенія Астральнаго тѣла къ физическому. Посмотримъ, что они говорятъ объ отношеніи его къ Духу.

Астральное тѣло, будучи хозяиномъ въ человѣческомъ существѣ, способствуетъ переработкѣ всѣхъ органическихъ силъ. Изъ всѣхъ ихъ насъ интересуетъ одна, съ точки зрѣнія мозговыхъ дѣйствій—нервная сила. Сила, которая дѣйствуетъ въ нервахъ, была изучена съ точки зрѣнія ея быстроты и была точно отграничена отъ электричества и др. физическихъ силъ. Какъ и всѣ остальныя органическія силы, она извлекается изъ крови, что ясно доказывается сильными измѣненіями и мозговыми болѣзнями, происходящими отъ анеміи и гипереміи, и здѣсь опять Астральное тѣло способствуетъ возстановленію организма. Нервная сила является силой Духа, какъ электричество является силой телеграфиста; матеріальный мозгъ представляетъ изъ себя телеграфный аппаратъ. Оккультисты опро-

вергаютъ аргументы матеріалистовъ, утверждая, что послѣдніе смѣшали телеграфиста и нервную силу, или Духъ, съ его единственнымъ средствомъ общенія съ организмомъ. Отнимите электричество у телеграфиста, и этотъ послѣдній ничего не будетъ значить для своего корреспондента, такъ какъ не будетъ въ состояніи отослать ни одной депеши. Такимъ же образомъ во время нормальнаго или искусственнаго сна, тяжкихъ болѣзней и обмороковъ происходитъ перемѣщеніе нервной силы или прекращеніе обычной продукціи, и, благодаря этому, Духъ тоже не въ состояніи заявить свое присутствіе, такъ же, какъ телеграфистъ не въ состояніи отослать депеши безъ электричества. Мы выбрали примѣры изъ современной науки, чтобы наглядно изложить доктрину оккультизма, избѣгая множества старыхъ техническихъ терминовъ, могущихъ только запутать наше изложеніе. Теперь мы видимъ, что этотъ Пластическій Медіаторъ есть нѣчто другое, чѣмъ чистая философская концепція и что эта идея каждая соотвѣтствуетъ физіологической дѣйствительности. Прослѣдимъ дальше нашъ анализъ Астральнаго тѣла. Теперь сдѣлаемъ запросъ нѣсколькимъ опытнымъ изслѣдователямъ, которые въ послѣдніе года захотѣли самымъ точнымъ и вѣрнымъ образомъ проконтролировать эти старинныя, но всегда одинаковыя ученія.

Оккультисты въ самомъ дѣлѣ предполагаютъ, что нервная система органической жизни есть только временная поддержка Начала, заключающаго въ себѣ Пластическій Медіаторъ, и что это Начало свѣтящееся, такъ какъ оно видимо независимо отъ матеріальныхъ органовъ, т.-е. это Начало можетъ испускать лучи вокругъ тѣла, въ которое оно обыкновенно заключено. Этотъ „выходъ изъ Астральнаго тѣла", по техническому выраженію, можетъ быть неполнымъ, т.-е. частичнымъ, или полнымъ. Въ первомъ случаѣ существуетъ много различныхъ явленій, изучаемыхъ магнетизерами и спиритами, о которыхъ мы будемъ говорить въ практикѣ, во второмъ случаѣ раздвоеніе индивидуума можетъ быть доказано на разстояніи многими свидѣтелями, это случаи многихъ святыхъ христіанства. Только такимъ образомъ оккультисты объясняютъ большинство такъ называемыхъ телепатическихъ, а также матеріализацію спиритическихъ явленій во многихъ серьезныхъ опытахъ, не имѣющихъ ни малѣйшей тѣни обмана и подлога. Многіе современные изслѣдователи захотѣли провѣрить эти утвержденія экспериментально, записывая, во избѣжаніе галлюцинацій, добытыя явленія на фотографическихъ пластинкахъ или посредствомъ особенныхъ механическихъ аппаратовъ.

Изысканія этого рода были резюмированы въ двухъ сочиненіяхъ одного изъ самыхъ опытныхъ изслѣдователей—М.А.Роша. Первая серія опытовъ относилась къ эстеріоризаціи чувствительности — результаты получились вполнѣ ясные, подтверждающіе оккультныя теоріи объ излученіи Астральнаго тѣла. Вторая серія опытовъ была произведена въ большинствѣ случаевъ при помощи спеціальныхъ медіумовъ. Eusapia Paladino, въ присутствіи многочисленныхъ и безпристрастныхъ изслѣдователей, производила опыты передвиженія предметовъ на разстояніе, не прикасаясь къ нимъ, и доказала тѣсную связь нервной силы медіумовъ съ дѣйствіями, извѣстными подъ названіемъ экстеріоризаціи двигательной силы. Эти опыты еще очень новы и не настолько проконтролированы опытными изслѣдователями, чтобы занять мѣсто въ классической наукѣ, такъ же, какъ опыты M. Baraduc, M. M. Luys и David'a или Narkievitz Iodko о фотографическомъ записываніи истеченій, окончательно раскритикованные докт. Guebhard'омъ. Существуетъ стремленіе объяснить оккультическія теоріи процессами современной науки при помощи изслѣдователей не оккультистовъ.

Астральное тѣло играетъ слѣдующія различныя роли въ оккультизмѣ: 1) оно соединяетъ двойной поляризаціей физическое тѣло съ Духомъ; 2) оно скрытый работникъ, исполняющій функціи растительной жизни, сохраняющій матеріальное тѣло, форму котораго оно безпрерывно поддерживаетъ и возобновляетъ, несмотря на постоянное умираніе физическихъ клѣтокъ, а также сохраняетъ его функціональную гармонію, несмотря на болѣзни и излишества; 3) наконецъ, оно можетъ излучаться вокругъ организма, образуя особенную невидимую

атмосферу, названную Астральной эрой; оно можетъ вполнѣ экстеріоризироваться. Благодаря этимъ различнымъ свойствамъ Астральнаго тѣла, оккультисты могутъ объяснить видѣнія, дѣйствія на разстояніи, предчувствія, пророческіе экстазы, сновидѣнія, безуміе и другія явленія, отнесенныя философами къ специальной психологіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

АНАЛОГІЯ.

(съ французскаго).

Чтобы понять настойчивыя изслѣдованія оккультизма, усиленно стремящагося опредѣлить тѣхъ посредниковъ, которые могутъ соединять, повидимому, два противоположныхъ начала, необходимо долгое изученіе *Астральнаго Тѣла*.

Такъ, напр., масло и вода считаются за тѣла, которыя невозможно соединить вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, смѣшивая эти два вещества, мы получаемъ эмульсію, въ которой молекулы какъ бы наложены одна на другую, но безъ процесса поспѣшнаго соединенія, и стоитъ только дать постоять немного этой эмульсіи, какъ масло и вода тотчасъ же разъединятся. Однако, стоитъ намъ къ этой эмульсіи прибавить немного соды, и эти два разнородныя вещества быстро соединятся, образуя новое сложное и совершенное однородное тѣло—мыло.

Такова же роль и *Астральнаго Тѣла* по отношенію спиритуальнаго масла и матеріальной воды при образованіи жизненнаго мыла (мы просимъ читателя извинить намъ это техническое уподобленіе).

Такова также роль характеристическаго метода оккультизма: аналогія — среднее между дедукціей и индукціей, опираясь попеременно на каждую изъ нихъ, и въ то же время не принуждая себя къ спеціальнымъ правиламъ каждой изъ нихъ. Аналогія такъ же тѣсно связана съ оккультизмомъ, какъ кожа съ тѣломъ.

Но употребленіе этого способа требуетъ спеціальной апликатуры и неусыпнаго контроля для достиженія серьезныхъ результатовъ для того, чтобы не впасть въ излишества воображенія. Въ этомъ случаѣ числа могутъ оказать намъ очень цѣнную услугу. Лучшій способъ, показывающій, что такое есть методъ аналогіи, есть примѣненіе его на многочисленныхъ примѣрахъ, что мы и постараемся сдѣлать сейчасъ же.

Общій законъ аналогіи, такимъ образомъ, опредѣленъ въ Trismégiste (что, по нашему мнѣнію, есть коллективное имя Египетской школы) въ таблицахъ Эмерода:

„То что есть вверху . . . .
„ есть какъ
„ то, что есть внизу.

„Для совершенія чуда Единицы“. Замѣтьте, что авторъ таблицы Эмерода съ самаго уже начала отличаетъ аналогію отъ уподобленія, что очень трудно почти для всякаго начинающаго. Нѣчто, аналогичное другому, почти никогда не будетъ подобно ему же. Аналогія состава человѣка изъ трехъ принциповъ: Духа, души и тѣла, есть аналогія состава запряжки—въ кучерѣ, лошади и каретѣ—и особенно ясны для рѣшенія интересныхъ проблемъ. Хотя между ними и нѣтъ никакого подобія.

Trismégiste говоритъ: „То что, есть вверху, есть какъ то, что есть внизу“. Но онъ не говоритъ: „То, что есть вверху, есть то, что внизу“.

Этимъ самымъ онъ уже заранѣе протестуетъ противъ обвиненій въ пантеизмѣ, которыя теологи всегда старались выставить противъ оккультистовъ и которыя совершенно неправильны.

Первое наставленіе таблицы Эмерода есть, слѣдовательно, аналогія противоположностей: верхъ и низъ имѣютъ общій элементъ, характеръ котораго опредѣляется продолженіемъ герметическаго текста.

Второе наставленіе есть возвращеніе отъ этихъ противоположностей къ Единицѣ, или къ синтезу, соединяющему въ себѣ всѣ низшіе антитезисы, и это есть тотъ принципъ Универсальнаго Закона Hocné-Wronski'аго. Таково есть первое умозрительное основаніе; разсмотримъ теперь его примѣненіе.

Сперва предпочтительнѣе для установленія аналогическаго познанія итти отъ физическаго извѣстнаго къ неизвѣстному метафизическому, или, лучше сказать, отъ видимаго къ невидимому. Это можетъ показаться нѣсколько наивнымъ, но въ оккультизмѣ невидимое такъ же опредѣленно, какъ и видимое. Отсюда можно, по своему усмотрѣнію, снова найти данныя Духомъ тѣлу

формы, согласно астрологической формулѣ сказаннаго Духа (это значитъ перейти отъ невидимаго къ видимому), или же отыскать астрологическій характеръ Духа по формѣ тѣла (т.-е. отъ видимаго къ невидимому).

Этотъ послѣдній методъ есть тотъ, который былъ одобренъ Клодомъ С.-Мартиномъ; онъ говоритъ: „Нужно изучать природу по составу человѣка, а не человѣка по природѣ". Въ самомъ дѣлѣ, по аналогіи и ея основному закону, Человѣкъ, Природа и Богъ аналогичны (но не подобны), и принципы одного аналогично находятся въ другомъ, что заставляетъ сказать, что Человѣкъ есть маленькій міръ, или, вѣрнѣе, міръ въ маломъ (микрокосмъ). Природа же есть большой міръ, или человѣкъ въ великомъ, и что оба воспроизводятъ собою законъ божественнаго сложенія: „Богъ создалъ человѣка по Своему образу". Вотъ аналогія, формулированная Библіей и вотъ точки отправленія всѣхъ аналогій между Творцомъ и твореніемъ и, конечно, ихъ не должно никогда смѣшивать одного съ другимъ.

Перейдемъ же теперь къ проблемѣ, которую мы постараемся рѣшить сейчасъ посредствомъ различныхъ методовъ.

Каково соотношеніе между собой трехъ секцій организма: живота, груди и головы?

Позитивистъ на основаніи экспериментальной индукціи будетъ изучать ткань, жидкость (лимфу, кровь, желчь), группы нервовъ, находящихся въ каждомъ изъ этихъ центровъ, и изъ этого изслѣдованія выведетъ болѣе или менѣе сложный отвѣтъ.

Философъ, исходя изъ чистой дедукціи, опредѣлитъ, что существуетъ іерархическая связь между тремя изслѣдуемыми элементами, на основаніи чего онъ выведетъ болѣе или менѣе общія соображенія.

Эти способы извѣстны и не требуютъ деталей. Теперь посмотримъ, какъ будетъ дѣйствовать аналогія.

На первомъ мѣстѣ она поставитъ эти три элемента изученія, по ихъ видимой іерархіи:

Вверху:	Голова.
Посреди:	Грудь.
Внизу:	Животъ.

Сдѣлавъ это, онъ будетъ искать, каково будетъ представительство каждой изъ секцій въ двухъ другихъ, ибо аналогіи необходимы—одинъ или нѣсколько идентичныхъ терминовъ въ каждой изъ секцій, т. е. тѣ термины, которые нужно открыть здѣсь. Тогда онъ скажетъ:

Въ животѣ, слѣдовательно, долженъ быть элементъ, характеристичный для живота и находящійся въ двухъ другихъ секціяхъ. Слѣдовательно:

Животъ:
1. Элементъ—живота;
2. Представительство живота въ въ груди;
3. Представительство живота въ головѣ.

То же самое будетъ и для второй секціи: грудь должна имѣть свой собственный элементъ и представителя этого элемента въ каждомъ изъ двухъ другихъ секцій.

Это приводитъ насъ къ установленію аналогичной картины, написавъ въ первой вертикальной колонкѣ:

Голова.
Грудь.
Животъ.

Во второй же горизонтальной:

Животъ..... Грудь..... Голова.

Такимъ образомъ, мы получимъ родъ таблицы Пиѳагора, гдѣ наши элементы замѣнятъ цифры, и это будетъ тою таблицею Пиѳагора, которою пользуются посвященные.

Голова.			
Грудь.			
Животъ.			
	Голова.	Грудь.	Животъ.

Аналогія намъ даетъ возможность заполнить пустыя мѣста, представляющія элементы, которые нужно открыть. Для этого нужно дѣйствовать по способу таблицы умноженія Пиѳагора.

Вторая колонна заполнится слѣдующимъ образомъ:

Голова.	Голова въ головѣ.		
Грудь.	Голова въ груди.		
Животъ.	Голова въ животѣ.		
	Голова.	Грудь.	Животъ.

По этому же способу мы получимъ слѣдующую таблицу:

Голова.	Голова въ головѣ.	Грудь въ головѣ.	Животъ въ головѣ.
Грудь.	Голова въ груди.	Грудь въ груди.	Животъ въ груди.
Животъ.	Голова въ животѣ.	Грудь въ животѣ.	Животъ въ животѣ.
	Голова.	Грудь.	Животъ.

Теперь же на основанiи физiологiи и анатомiи мы можемъ замѣнить названiемъ органовъ ихъ признакъ данной таблицею и тогда опредѣлимъ аналогiю между противоположностями такъ:

Голова въ животѣ и животъ въ головѣ.
Голова въ груди и грудь въ головѣ.
Грудь въ животѣ и животъ въ груди.

Научныя названiя выяснятъ эти аналогiи курьезнымъ образомъ и покажутъ правильность изысканiй принятаго нами метода, вслѣдствiе неувѣренности въ аналогiи, когда эта аналогiя не такъ опредѣлена точками пересѣченiя нѣсколькихъ элементовъ.

Чтобы быть совершенными въ нашихъ соотношенiяхъ, вспомнимъ, что Лицо есть Единица, резюмирующая различные виды предыдущей Троицы, что намъ и дастъ слѣдующую таблицу, въ которой термины:

Низшiй замѣщаетъ слово *животъ*, или чрево.
Среднiй замѣщаетъ слово *грудь*, или грудную полость.
Высшiй замѣщаетъ слово *голова*.
И гдѣ *лицо* синтезируетъ *все*.

Голова въ животѣ, или высшiй въ низшемъ,—это Плексусъ Солярисъ. Животъ же въ головѣ, или низшiй въ высшемъ,—это сосуды и лимфатическiе ганглiи головы.

Эту аналогiю мы найдемъ между ганглiями симпатическими и лимфатическими: первые работаютъ для нервной силы, какъ вторые—для матерiальныхъ запасовъ.

Точно такъ же мы найдемъ и другiя любопытныя аналогiи, которыя могутъ служить типомъ изслѣдованiя для тѣхъ, кто захотѣлъ бы ихъ изучать.

Если мы изслѣдовали таблицу, относящуюся къ человѣку, это для того, чтобы показать, что методъ аналогiи примѣнимъ къ самымъ техническимъ нашимъ наукамъ, какъ физiологiя.

	Колонна мiра низшаго (животъ).	Колонна мiра средняго (грудная полость).	Колонна мiра высшаго (голова).	Колонна мiра синтетическаго (обликъ).
Лицо.	Низшее въ синтетикѣ. Ротъ (и вкусъ).	Среднее въ синтетикѣ. Носъ (и обонянiе).	Высшiй въ синтетическомъ: сенситивные. Глаза (зрѣнiе), уши (слухъ).	Центръ мiра синтетическаго (Лицо).
Голова.	Низшее въ высшемъ: сосуды и лимфатическiе ганглiи головы.	Среднее въ высшемъ: сонныя и мозговыя артерiи.	Центръ мiра высшаго. Мозгъ и придатки.	Синтетическое въ высшемъ. Лобъ, мускулы, двигающiе глаза, члены головные верхнiе или челюстные, гортань, волосы и борода.
Грудная полость.	Низшее въ среднемъ: грудной каналъ, лимфатическiе сосуды.	Центръ средняго мiра. Сердце, легкiя.	Высшiй въ среднемъ, грудной плексусъ.	Синтетическое въ среднемъ. Члены грудной полости, N Пнеймо-гастрическiя почки.
Желудокъ.	Центръ мiра низшаго: желудокъ, кишки, печень, селезенка и придатки.	Среднее въ низшемъ. Желудочная аорта, почки.	Высшiй въ низшемъ. Солнечяое Сплетенiе. Plexus Solaris.	Синтетическое въ низшемъ. Члены желудочные, N пнеймо-гастрическiе органы дѣтородные.

Теперь мы приведемъ таблицу трехъ великихъ началъ, изслѣдованныхъ Клодомъ С.-Мартиномъ: Богъ, Человѣкъ, Вселенная.

	Богъ.	Человѣкъ.	Вселенная.
Богъ.	Богъ въ Богѣ въ Самомъ Себѣ.	Человѣкъ въ Богѣ.	Вселенная въ Богѣ.
Человѣкъ.	Богъ въ человѣкѣ.	Человѣкъ въ самомъ себѣ.	Вселенная въ человѣкѣ.
Вселенная.	Богъ во Вселенной.	Человѣкъ во Вселенной	Вселенная въ самой себѣ.

Каждая изъ этихъ секцiй составила бы предметъ особаго изученiя. Замѣтимъ только, что оккультизмъ учитъ о Единствѣ Бога въ Немъ Самомъ и Его собственной персональности внѣ Вселенной и внѣ Человѣка.

Итакъ, теперь можно снять съ оккультизма предъявленное къ нему теологами обвиненiе въ пантеизмѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, оккультизмъ разсматриваетъ и изучаетъ послѣдовательно матерiализмъ, пантеизмъ и деизмъ для того, чтобы создать ихъ синтезъ, опредѣляя высшiй

терминъ, который можетъ соединить ихъ въ абсолютномъ синтезѣ.

Когда мы въ нашихъ примѣненіяхъ таблицы аналогіи сравнивали составъ человѣка, его Духа, души и тѣла съ составомъ запряжки: кучера, лошади и кареты, намъ возражали тогда, что такое сравненіе не годилось бы при примѣненіи его къ другому двигателю, какъ, напр., хотя бы къ локомотиву.

Подобное возраженіе было сдѣлано намъ R. P. Bulliot въ старомъ О-вѣ психическихъ изслѣдованій, подъ предсѣдательствомъ каноника Бретта, гдѣ теологи должны были встрѣтиться съ адептами современныхъ наукъ.

Въ отвѣтъ на эти возраженія и другія въ томъ же духѣ, мы позволяемъ себѣ дать три таблицы: экипажъ, локомотивъ и велосипедъ.

Эти таблицы малоопытные оккультисты могутъ примѣнять къ очень интереснымъ аналогіямъ совершенно другого характера.

Мы настаиваемъ на составленіи аналогическихъ таблицъ, необходимыхъ всѣмъ начинающимъ во избѣжаніе недочетовъ и разочарованія. Эти таблицы необходимы для открытія точно научнаго термина, отвѣчающаго, съ одной стороны, своему мѣсту въ таблицѣ при перекрещиваніи двухъ производящихъ терминовъ и, съ другой стороны, будучи аналогичнымъ своей противоположности, требуютъ совершенно персональныхъ изысканій, которыя оставляютъ очень мало мѣста для вывода, основаннаго на воображеніи.

Составивъ таблицы нѣсколькихъ принциповъ, можно пере[illegible] къ еще болѣе интересному упражненію: это сопоставить каждый изъ принциповъ со всѣми ему аналогичными въ другихъ таблицахъ.

Такимъ образомъ можно сопоставить слѣдующимъ образомъ всѣ наши таблицы въ три термина:

Запряжка.	Кучеръ.	Лошадь.	Карета.
Кучеръ.	Самъ кучеръ: *голова, грудь, животъ.*	Соединеніе лошади и кучера: удила, голова лошади.	Соединеніе кареты и кучера: мѣсто кучера или передней части кареты.
Лошадь.	Соединеніе кучера и лошади: вожжи и руки кучера.	Сама лошадь: *ноги, тѣло, голова.*	Соединеніе кареты и лошади: мѣсто лошади или тѣла кареты.
Карета.	Соединеніе кучера и кареты: козлы, ноги и тормозъ.	Соединеніе лошади и кареты: оглобли и тѣло.	Сама карета: остовъ, оглобли, колеса.

Локомотивъ.	Машинистъ.	Двигатель.	Тендеръ.
Машинистъ.	Самъ механикъ.	Соединеніе мотора и машиниста. Монометры и клапаны. Кранъ дѣйствія.	Соединеніе тендера и машиниста. Мѣсто машиниста.
Двигатель.	Соединеніе механика и двигателя. Регулировка пара	Моторъ самъ. Котелъ, поршень и шатунъ.	Соединеніе тендера двигателя и мѣсто двигателя.
Тендеръ.	Соединеніе механика и тендера. Тормоза и тормозной кранъ.	Соединеніе мотора и тендера. Шатунъ, дѣйствующій на колеса,	Тендеръ самъ. Рама, мѣсто двигателя, колеса.

Принципъ.	Богъ.	Человѣкъ	Вселенная.
Человѣкъ.	Духъ.	Душа.	Тѣло.
Тѣло человѣка.	Голова.	Грудная полость.	Желудокъ.

Запряжка.	Кучеръ.	Лошадь.	Карета.
Локомотивъ.	Машинистъ.	Двигатель.	Тендеръ.
Велосипедъ.	Велосипедистъ.	Двигатель.	Велосипедъ.

Такимъ образомъ опредѣляется дѣйствительный ключъ аналогическихъ таблицъ въ два, три, четыре, пять, шесть, семь и двѣнадцать терминовъ, данныхъ Агриппою въ его *Оккультической Философіи*. Каждый изъ этихъ терминовъ можетъ самъ по себѣ дать поводъ къ аналогической таблицѣ, и всѣ термины, помѣщенные въ одной и той же клѣткѣ различныхъ таблицъ, точно аналогичны между собою.

Такъ аналогія подкрѣпляетъ дедукцію и индукцію во всѣхъ оккультическихъ произведеніяхъ. Какъ мы уже говорили, наибольшее затрудненіе въ употребленіи этого метода заключается въ умѣньѣ не смѣшивать аналогію съ подобіемъ и не думать, что два аналогичные предмета, вполнѣ подобны: такъ, напр., мозгъ и сердце въ оккультизмѣ аналогичны, но они очень далеки отъ того, чтобы быть подобными. Это лежитъ на доктринѣ соотвѣтствія, о которомъ мы уже упоминали. Это то, что по-

мѣщено въ той же колоннѣ соотвѣтствій, которыя—аналогичны, и характеръ аналогіи опредѣляется общимъ смысломъ всей колонны.

На основаніи философической анатоміи Мальфатти де-Монтережіо, желудокъ, сердце и мозгъ играють роль эмбріоновъ, взаимно къ каждому изъ трехъ центровъ: желудочнаго, грудного и головного, въ которыхъ они содержатся. Слѣдовательно, на основаніи этой функціи, эти органы аналогичны между собою. Но аналогію ихъ можно также возстановить на основаніи элементовъ оцѣнки.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ эти три органа съ точки зрѣнія ихъ общей функціи, то констатируемъ, что первый получаетъ питаніе прямо изъ внѣшняго міра; второй изъ атмосферическаго воздуха и третій изъ ощущеній. Слѣдовательно, есть аналогія съ точки зрѣнія прямого полученія,—внѣшняго пріема: пищи, воздуха и ощущеній, ибо аналогія двухъ предметовъ между собою опредѣляетъ аналогію всѣхъ частей, составляющихъ эти два предмета. Отсюда можно судить о той значительной эластичности этого метода, который, несмотря на свою кажущуюся простоту, очень труденъ для пользованія имъ съ точностью.

Аналогія есть теоретическій способъ оккультистовъ при ихъ изслѣдованіяхъ, касающихся физическаго плана и міра законовъ.

Аналогія позволяетъ только изъ вторыхъ рукъ имѣть познанія о мірѣ принциповъ и причины всѣхъ причинъ. Чтобы проникнуть въ этотъ планъ, опытные оккультисты имѣютъ способъ прямого видѣнія въ невидимомъ мірѣ, нѣкогда бывшаго достояніемъ древнихъ пророковъ, потомъ иступленныхъ и мистиковъ и сохранившихся до нашего времени только среди рѣдкихъ адептовъ китайскихъ обществъ, братствъ браминовъ. Теперь же оккультизмъ, казавшійся намъ почти какъ философская система, неожиданно выходитъ изъ общаго метода, чтобы перейти къ таинственнымъ пріемамъ, которымъ онъ обязанъ и своимъ именемъ и смѣшнымъ клеветамъ невѣжественныхъ сектантовъ. Этотъ второй методъ примѣнялся исключительно при изысканіяхъ, касающихся изслѣдованій души и ея трансформаціи послѣ смерти, а также и спиритуальныхъ существъ, населяющихъ различные планы невидимаго міра. Аполлоній Тіанійскій, Яковъ Бёмъ, Сведенборгъ и Клодъ С.-Мартинъ и его учитель Паскалли — самые извѣстные философы—пользовались этимъ методомъ, что и заставило сопричислить ихъ къ разряду мистиковъ.

Соединеніе Аналогіи и прямого видѣнія привело оккультистовъ къ употребленію Чиселъ и Символовъ. Въ самомъ дѣлѣ, для избѣжанія ошибокъ, вслѣдствіе некстати употребленной Аналогіи, Каббала пришла на помощь и дала драгоцѣнное оружіе контроля въ числахъ и ихъ символической мысли. Такъ, каждое число имѣетъ идею и характерный гіероглифъ и въ такомъ совершенствѣ, что комбинація чиселъ провѣряетъ комбинацію символовъ и идей. Въ произведеніяхъ Пиѳагорійцевъ и книгахъ Евклида, посвященныхъ Числамъ, можно найти очень интересныя указанія по этому предмету. Плутархъ резюмировалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ своемъ трудѣ *Изисъ и Озирисъ*.

Благодаря этому произведенію, мы имѣемъ понятіе о числахъ треугольниковъ и ромба, принятыхъ оккультистами подъ тѣмъ же самымъ названіемъ, какъ числа квадратныя или кубическія. Это то же самое, что и ариѳметическія вычисленія, но къ которымъ оккультисты прибавляютъ:

1. Сложеніе теософическое, которое состоитъ изъ какого-нибудь даннаго числа отъ 1 до 9, прибавляя всѣ числа отъ единицы до разсматриваемаго числа. Пусть будетъ, напр., 5. Чтобы получить его теософическое сложеніе, будутъ складывать 1, 2, 3, 4 и 5, т.-е. всѣ числа отъ 1 до разсматриваемаго числа 5. Что въ результатѣ дастъ 15. По этому же способу 4 дастъ 10.

2. Теософическое превращеніе состоитъ въ превращеніи числа, составленнаго изъ двухъ или нѣсколькихъ цифръ, въ число одной цифры, посредствомъ постепеннаго сложенія всѣхъ цифръ, составляющихъ число, до тѣхъ поръ, пока не останется только одна цифра. Примѣръ: число 25 превращается въ $2+5=7$; число 34.224 постепенно превращается слѣдующимъ образомъ: $3+4+2+2+4=15$, $15=1+5=6$; слѣдовательно, 34.224, равно 6 въ конечномъ превращеніи.

Клодъ С.-Мартинъ, въ его книгѣ о Числахъ, называетъ корень существеннымъ результатомъ теософическаго сложенія и изъ него онъ дѣлаетъ дополненіе корней квадратныхъ и кубическихъ.

Чтобы окончить это краткое обозрѣніе о Числахъ, намъ остается только напомнить значеніе самыхъ ходовыхъ и полезныхъ съ точки зрѣнія оккультическихъ символовъ:

1. Положительный принципъ.

2. Отрицательный принципъ.

3. Первый терминъ уравненный, результирующій изъ дѣйствія двухъ предыдущихъ принциповъ.

4. Первая матеріальная форма.

5. Дѣйствіе активнаго принципа (1) на форму (4)—жизнь.

6. Равновѣсіе силъ, два тока природы, инволютивный и эволютивный, изображенное іероглифически Печатью Соломона (два треугольника, переплетенные между собою съ противоположными вершинами).

7. Дѣйствіе силы уравновѣшивающей (3) на форму (4), первый совершенный терминъ.

8. Равновѣсіе формъ справедливости.

9. Тройной тернеръ, символъ трехъ матеріальныхъ плановъ.

10. Дѣйствіе принципа активнаго на ничто (0). Первое совершенное твореніе, изображеніе и модель всѣхъ другихъ.

Мы окончимъ этимъ эти примѣры, которые могутъ быть значительно развиты. Каждое число, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ по крайней мѣрѣ три значенія съ различными примѣненіями къ различнымъ планамъ.

Этотъ вопросъ каббалисты разработали до полнѣйшаго совершенства.

Папюсъ (Ж. Энкосъ).

Всеобщая аналогія.

ГРЕЦКІЙ ОРѢХЪ.

Семь лѣтъ тому назадъ въ первый разъ я былъ пораженъ сходствомъ орѣха съ мозгомъ; я отбросилъ эту мысль о сходствѣ этихъ двухъ тѣлъ, происхожденіе и отправленія которыхъ такъ различны между собою. Въ послѣднюю осень, при развитіи орѣха, мое вниманіе было возбуждено перегородкой, раздѣляющей на четыре части сѣмянодоли, сходной съ *corpus callosum* большого мозга и особенно впадиной, разъединяющей оба полушарія. Разрѣзанный на-двое орѣхъ представляетъ двѣ половины, раздѣленныя пленкой. Эти полушарія, составленныя изъ бѣлаго вещества, покрыты сѣро-коричневой кожицей, переплетенной сосудами, обнаруживающими обращеніе около общаго центра, бороздами и выпуклостями мозга млекопитающаго.

Итакъ, сѣмя, заключающее зародышъ развитія, внизу и позади, не имѣетъ продольныхъ ложбинъ, но соединено бороздками, точно такъ же, какъ мозжечокъ. Кожица сѣмянодолей окрашивается въ черный цвѣтъ кислотой осмія: обыкновенный реактивъ нервныхъ субстанцій и сѣрой поверхности.

Я сдѣлалъ на орѣхѣ поперечные надрѣзы, и увидѣлъ треугольный желудочекъ мозга и отростки.

Я снова сталъ разсматривать эти ложбинки съ внѣшней стороны: *gyrus frontalis*, *fissura Sylvii*, *gyrus occipitalis*, *lobus*, — все тамъ было. Тогда меня охватилъ страхъ, страхъ неизвѣстнаго, того неизвѣстнаго, которое мы, естествоиспытатели, считали намъ извѣстнымъ, и смущенный, я приступилъ къ великой задачѣ, скрытой въ орѣхѣ.... Микроскопъ мнѣ открылъ костистую ткань и костныя тѣльца орѣховой скорлупы, а химическіе реактивы доказали, что орѣхъ, будучи заключенъ въ черепъ, окруженный кожей (зеленой, орѣховой шелухой), одѣтъ изнутри *par une dura mater* (твердымъ веществомъ).

Я выращивалъ орѣхи въ теченіе шести недѣль, подобно мозжечку въ соединеніи съ спинно-хребетнымъ мозгомъ; корень выходилъ изъ ростка, выросшаго первоначально съ боку, представляя разнородные нервы.

Въ настоящее время, и это главный пунктъ, физіологія насъ учитъ, что мозжечокъ состоитъ изъ вещества сѣраго внутри и вещества бѣлаго снаружи, какъ и въ цвѣточной луковицѣ—спинно-хребетный мозгъ перекрещивается такимъ же образомъ, какъ и въ головномъ мозгу—сѣрое выступаетъ наружу, а бѣлое входитъ внутрь. Такъ же точно насъ учитъ ботаника, что въ корнѣ—

дерево помѣщается снаружи, а лубокъ—внутри, но когда совершается въ должное время перекрещиванiе, то въ стволѣ внутри остается дерево и лубокъ выступаетъ наружу. Итакъ, сходство полное. Вѣроятно, не забыто, какъ когда-то приписывалось основанiю корня, какъ жизненному узлу, единство точки, нанесенiе раны въ которую убиваетъ растенiе; никто не усомнится признать, что въ этомъ есть сходство съ спинно-хребетнымъ мозгомъ, въ который ударъ иглой—убиваетъ, тогда какъ ушибъ мозга подъ проломаннымъ черепомъ часто не доводитъ до смерти.

Читатель, безъ лжи и предразсудка, я смѣло свидѣтельствую о сходствѣ орѣха съ мозгомъ, сѣмечкомъ растенiя и центромъ мысли животнаго. Взгляните на вертикальный разрѣзъ человѣческаго мозга и замѣтьте, что этотъ органъ представляетъ собою листъ,

наводящiй на мысль о растительной жизни. Это—внутренность мозжечка, названнаго когда-то,—а также и по сю пору,—древомъ жизни.

Растительная разгородка посреди головы, древо жизни, осѣненной тѣнью, древо познанiй! Любознательный читатель! Взгляните на минуту на это знаменательное изображенiе рожденiя человѣка. Это человѣческiй зародышъ на восьмой недѣлѣ. Растенiе произрастаетъ; шейка сѣмянодоли, на которой прикрѣпленъ зародышъ.... человѣкъ. Ботаника насъ учитъ, что лишаи созданы изъ соотношенiя водоросли и гриба; грибъ же признается животнымъ—землянымъ полипомъ, лишеннымъ двигательной способности, а водоросль—растенiе, пыльники котораго заключаютъ въ себѣ микроскопическихъ животныхъ, одаренныхъ произвольнымъ движенiемъ. Слѣдовательно, лишай представляетъ собой образецъ соединенiя животнаго и растенiя, и наличность мочевого мѣшка у человѣческаго зародыша указываетъ намъ будущiй путь и происхожденiе человѣка. Ребенокъ не что иное, какъ животное водяное, плавающее въ жидкости, лишенной воздуха, и прикрѣпленный растительными листами къ стѣнкѣ матки, гдѣ укрѣпилось зародышевое яйцо, подобно сѣмечку, пустившему корни*).

Кораллъ есть тоже животное, дѣлающееся растенiемъ, чтобы составиться изъ частей, подобно камню. И тотъ и другой не менѣе безсмысленны; вся разница въ расположенiи власти природы. На обязанности сѣмянодолей орѣха рѣшено было смотрѣть, какъ на кормилицъ, выкармливающихъ ростокъ. И правда, толченый орѣхъ съ водой образуетъ молоко, которымъ такъ умѣютъ пользоваться жители Сѣверной Америки такъ же, какъ фальсификаторы молока пользуются растительнымъ мозгомъ, что подтверждаетъ опять-таки эту аналогiю. Но опыты возбудили во мнѣ сомнѣнiя. При произрастанiи орѣха я обнаружилъ корень, длиною въ 7 сантиметровъ и шириною въ $^3/_4$ сант. Стебелекъ выросъ до $1^1/_2$ сант., а листки, хотя прозрачны и тощи, выказывали характеръ будущихъ листьевъ. Сѣмянодоли свѣжи, жирны, скорѣе увеличены и безъ дурного запаха. Изъ сего слѣдуетъ, что сѣмянодоли не играютъ роли, а бiологи увѣряютъ, что въ лабораторiяхъ воспитываютъ искусственно растенiя, удаляя сѣмянодоли при лущенiи. Новѣйшая медицина начинаетъ отмѣнять даже физiологическiя отправленiя; уже тридцать лѣтъ, какъ признано полное отсутствiе функцiй у селезенки, а черезъ десять лѣтъ органъ этотъ уже вырабатывалъ мельчайшiя бѣлыя частицы крови. Въ настоящее время опять перешли къ

*) Растенiе въ сѣмечкѣ заключаетъ всѣ черты двухстороннаго животнаго (Геккель).

отсутствію функціи. Въ былое время легкія всасывали воздухъ, но по наблюденія надъ затяжными чахоточными, существующими почти безъ легкихъ, признали, что органъ этотъ очень удобенъ, но не необходимъ и что чахоточные умираютъ отъ общаго истощенія. Почки, не что иное, какъ перегонный снарядъ, потому что душистыя жидкости передаются уринѣ гораздо ранѣе возможности пройти черезъ кровообращеніе. Печень признается имѣющей другія отправленія кромѣ выработки жёлчи. Даже кровяные сосуды не признаются болѣе проводными трубочками, послѣ открытія подъ микроскопомъ, свободнаго прохода бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ сквозь твердыя стѣнки артерій. Железá *thyroïde*, всегда скрытая и признанная излишней, пріобрѣла нѣкоторую важность. Однимъ словомъ, ничего больше не знаютъ, и вотъ начало мудрости. Проѣзжая, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ мимо мясного рынка, гдѣ выставлены мясные товары, всѣхъ сортовъ внутренностей и множество мозговъ, — мнѣ вдругъ явилась такая мысль: этотъ мозгъ, устроенный, какъ тонкія внутренности, не есть-ли машина для мысли? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Мозгъ есть внутренность железы, органъ смѣшанныхъ отправленій, или никакихъ. Я признаю, что есть философы, которые думаютъ о машинѣ, которые чувствуютъ, разсуждаютъ о ней, но все это метафора, прихоть, которую я вывожу. Отправленія головного мозга, если ясныя отправленія существуютъ, какія они? Я объ этомъ ничего не знаю, но слѣдующіе факты могутъ служить указаніемъ, котораго слѣдуетъ придерживаться. Остовомъ человѣческаго тѣла служитъ скелетъ. Скелетъ есть самая неразрушимая часть человѣческаго тѣла, безсмертная, т.-е. переживающая смерть и разрушеніе; кости сохраняются нетронутыми въ могилахъ со временъ каменнаго вѣка, но лишенныя всѣхъ органовъ. Есть доводы, направляющіе мысль къ присужденію мозгу роли питательной безсмертной части человѣческаго тѣла. И вотъ они, эти доводы: химическій составъ мозга и скелета приблизительно совпадаютъ: фосфорнокислый кальцій, жиръ и т. д. Послѣ смерти скелетъ и мозгъ не разлагаются, но превращаются такимъ образомъ, что мозгъ, оставаясь въ костяной оболочкѣ, принимаетъ видъ гончарной глины. Общій видъ нервной системы указываетъ на одинаковое строеніе со скелетомъ, что означаетъ, что элементы, такъ называемые, нервные, всегда сопровождаютъ костную систему. Узелки сѣрой поверхности схожи съ атомами костей. Мозгъ больше и развитѣе у позвоночныхъ животныхъ, а у рыбъ съ хрящевиднымъ скелетомъ онъ находится въ зачаточномъ состояніи. Увеличеніе мозга у ребенка въ прямомъ отношеніи съ развитіемъ костной системы. Слабоумные съ несовершеннымъ мозгомъ по большей части малорослы (карлы). Великаны, люди необыкновеннаго роста, часто умираютъ отъ опухоли мозга. Мозгъ можетъ окостенѣть при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

Посвященнымъ.

Крошки, собранныя отъ старой мудрости, сохранены поэтами и народными сказаніями. Орѣшникъ, *Juglans Regia*, *glans Jovis*, притягиваетъ молнію. Орѣшникъ не процвѣтаетъ ни въ лѣсу, ни въ садахъ; обособленный, другъ людей, онъ любитъ большія дороги и, чтобы получить съ него сильный сборъ, не слѣдуетъ срывать съ него плоды, а надо ударять жердью по всему дереву. (Бичеваніе или бой?) Орѣшникъ называется по-нѣмецки *wal-nuss*, по-шведски — *walnot*. Корень — *Wal* означаетъ всѣ слова на полѣ битвы, откуда Валькирія и Валгалъ.

Египтяне запрещали ѣсть бобы по религіозной причинѣ: бобы были „головами мертвыхъ", а Пиѳагоръ не позволялъ переѣзжать поле, засѣянное бобами, потому, что они жили. Тѣнь орѣшника вредна (головная боль), — говорятъ одни; очень здорова, говорятъ другіе. Вода, настоенная орѣхами, полезна отъ старческой немощи, паралича и безплодія. Орѣшникъ, — по-китайски — *He-Fao Hou-Fao*, — противъ водобоязни, (бѣшенства).

Менады убили Орфея и превратились въ деревья. (Hieronymus Magius, Bonn, 1555). Персы называютъ орѣшникъ — Люзъ. Посвященные — *sapere, aude!*

Распайль („новый планъ органической химіи, Парижъ, 1833, стр. 272) пишетъ:

„Съ 1717 г. хирурги имѣли случай наблюдать десять или двѣнадцать разъ, на уровнѣ сочлененія кисти руки, родъ кистообразной опухоли, внутренно раздѣленной на два

мѣшка, соединяющихся между собой, въ жидкости которыхъ свободно движутся маленькія, бѣлыя тѣла, гладкія, упругія, хотя твердыя, яйцеобразныя, выпуклыя и неясно треугольныя, величиною съ грушевое сѣмечко".

„Тѣла эти не суть-ли органическія сгущенія бѣлковинной или другой какой натуры, какъ это было признано, послѣ простого изслѣдованія, Бозе, Дюмериль и Кювье? Или же это были тѣла органическія, какъ заподозрилъ Дюпюитренъ?"

II.

Великое солнце.

Аналогія.—Соотвѣтствіе.—Гармонія.

> **Если хочешь познать невидимое, то внимательно наблюдай и изучай видимое.**
>
> *Талмудъ.*

Лѣтъ двадцать тому назадъ, я читалъ ботаническій отчетъ d'Elias Fries, послѣдняго ученика Linné, въ Швеціи. Оспаривая вопросъ предпочтенія между цвѣтами, авторъ присудилъ призъ *подсолнечнику*, на слѣдующихъ основаніяхъ: солнце, всемогущее, источникъ жизни, свѣта, силы, подвергаетъ своему прямому вліянію, особенно царство растительное. Растенія—дѣти солнца, приспособляются къ своему властелину и стремятся передать собою его изображеніе, что и удалось въ совершенствѣ одному только подсолнечнику, передавшему портретъ солнца, его дискъ и лучи; онъ слѣдуетъ за его движеніями и совершаетъ свое произрастаніе въ годъ—прохожденіе солнцемъ двѣнадцати знаковъ зодіака. Въ то время еще не знали о „соотношеніяхъ" Сведенборга, а „гармоніи" Бернардина-де-С.-Піера были забыты. Духовная способность „находить во всемъ сходство" извинялась только поэтамъ, невиннымъ мастерамъ метафоры, и признавалась непростительной для другихъ, которыхъ называли сумасшедшими. Открытіе Fries было отвергнуто, какъ краснорѣчивая реторика, и предано забвенію. Посмертныя произведенія Бернардина-де-С.-Піера повѣдали мнѣ о мірѣ гармоній, а у автора же „Поль и Виржини," и, кромѣ того, у директора ботаническаго сада я нашелъ мысль Fries, но болѣе развитой и правдоподобной. Вотъ она: „Начиная съ гармоніи солнечной системы, мы видимъ, что деревья находятся въ непрестанномъ сношеніи съ солнцемъ посредствомъ концентрическихъ круговъ своихъ стволовъ. Эти круги всегда равны числомъ годичнымъ обращеніямъ денного свѣтила... Луна, съ своей стороны, какъ будто вліяетъ на травы, въ корняхъ которыхъ я замѣчалъ въ нашихъ садахъ концентрическіе слои, всегда равные числомъ тѣмъ *луннымъ мѣсяцамъ, въ которые онѣ начали произрастать*: это особенно замѣтно въ корняхъ моркови, свекловицы, бобовъ и лука. Можетъ-быть, по причинѣ этихъ лунныхъ вліяній, египтяне посвящали лукъ Изидѣ, или Лунѣ, которую они боготворили подъ именемъ этой богини.

Солнце и растенія. Руководимый моимъ наставникомъ и учителемъ, я началъ мои изысканія гармоніи между подсолнечникомъ и солнцемъ, изъ которыхъ привожу здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ примѣчаній, съ просьбою къ посвященнымъ разсказать мнѣ въ другой разъ о томъ же болѣе пространно и глубже.

Подсолнечникъ, великое солнце, *Sunflower*, *dia Vonna*, *Gelianthus annuus*, уроженецъ Перу, какъ учитъ насъ ботаника.

Статья „Перу" (*Larousse*). Перу,—страна и культъ солнца; управляется сыномъ солнца, Инка. Главный культъ: изображеніе солнца, обращенное къ восходящему солнцу, охраняемаго дѣвственницами солнца. Не достаточно-ли солнца? Нѣтъ, еще нѣтъ. Національныя цвѣта Перу:—красный и бѣлый, два цвѣта огня, воскресенія и солнца. Ходячая монета и по сей день называется *sol*. *Физіологическія гармоніи.* — Дискъ заключаетъ въ себѣ цвѣты-гермофродиты, а лучи цвѣтовъ—безплодныя самки (Фебусъ и Діана). Листья—въ видѣ сердца, съ тремя жилками; цвѣточное ложе ячеистое. Ячейка означаетъ собой пчелиную ячейку, и пчела

преимущественно посѣщаетъ эти цвѣты, добывая изъ нихъ золотисто-желтый медъ. Этотъ медъ служитъ позолотчикамъ для растиранія золотого порошка. Солнце есть золото; оба обозначаются однимъ и тѣмъ же знакомъ: ⊙. Солнце—золото; Луна—серебро. Тринадцать лунъ на одномъ солнцѣ; тринадцать частей серебра равняются по цѣнѣ одной части золота (XVIII вѣкъ, Б. де-С.-Піеръ).

Срѣжьте стебель подсолнечника и высушите сердцевину осторожно надъ огнемъ спички; она позолотится слабымъ металлическимъ блескомъ; это золото не зрѣлое, какъ бы сказалъ М. Тифферо, намекъ на золото. Сожгите сердцевину, и уголь уподобится бронзѣ—способъ, знакомый старинным химикамъ; золото-ли это? Бертолетъ отвѣчаетъ *да*, указывая, что всѣ растительныя золы заключаютъ въ себѣ золото; чтобы доказать это, онъ добываетъ $40^{8}/_{23}$ грана золота изъ 1 центнера обыкновенной золы. Къ тому же сердцевина подсолнечника служитъ для производства поташу, окись углекислаго металла; она такъ же, какъ и *Мокса*, сожженная на кожѣ, употреблялась противъ нѣкоторыхъ болѣзней.

Примѣненіе. Доброе солнце, воплощаясь въ этомъ растеніи, болѣе величественномъ, чѣмъ красивомъ, вмѣстило въ немъ всѣ блага, необходимыя для смертныхъ; небесный огонь скопился въ его деревѣ настолько, что въ безлѣсной странѣ жители пользуются подсолнечникомъ, какъ отопленіемъ. Зерна даютъ золотисто-желтое масло, прекрасное, какъ освѣщеніе, хорошее для пищи, несравненное для производства красокъ и мыла. Изъ зеренъ же выдѣлываютъ манную крупу, муку, сгущенное масло, водку, пиво. Листья служатъ кормомъ скоту, а изъ сердцевины выдѣлываютъ бумагу.

Но возвратимся къ сердцевинѣ, она заслуживаетъ особеннаго вниманія. Химія насъ учитъ, что эта сердцевина растворима въ азотной кислотѣ, это уже не растительная клѣточка, которая растворяется въ окиси амміачной мѣди, но дистиллированная она производитъ нашатырный спиртъ, что доказываетъ происхожденіе скорѣе животное, болѣе обособленное, хотя ботаника вообще нисколько не выясняетъ намъ назначенія растительной сердцевины. Вопреки мнѣнію всѣхъ ученыхъ ботаниковъ, я предлагаю посвященнымъ этотъ, ничего не доказывающій, но такъ много говорящій опытъ. Разрѣжьте бритвой ломтиками сердцевину подсолнечника и взгляните на камею, представляющуюся бѣлой на желтомъ, изображающую чей-то образъ, написанный какъ бы фигура на древне-греческой монетѣ или, если вы предпочитаете, голова мексиканской статуи (Перувіанской) или что-то другое. Что это? Я не умѣю сказать. Нагрѣйте ее, и она позолотится, какъ я уже упоминалъ объ этомъ. Солнце, золото, подсолнечникъ!

Делэстръ въ своей превосходной *Thiocentrique* астрономіи разсказываетъ: „Во время затменія солнца 12 декабря 1871 г., наблюдавшагося въ *Jhoolor* (Индостанъ), г-нъ Янсенъ не видѣлъ никакого слѣда кольца въ коронѣ, но какъ бы свѣтящійся *гигантскій цвѣтокъ*, стрѣльчатые лепестки котораго проводили ясныя дорожки, представляющія расположеніе звѣзднаго свода въ области того свода, который въ то время пересѣкался затменіемъ. Теперь, когда гармонія солнца и подсолнечника установлена, перейдемъ къ дальнѣйшимъ соотношеніямъ.

Солнце воплотилось въ подсолнечникѣ, и оно же воплотилось въ человѣческомъ глазѣ; слѣдовательно, по сходству, должно быть тутъ оккультическое соотношеніе между

подсолнечникомъ и глазомъ. Это и есть! Поперечный разрѣзъ человѣческаго глаза по склеротикѣ представляетъ собою настоящій подсолнечникъ. Я оканчиваю свое разсужденіе ссылкою на моего наставника, Бернардина де С.-Піера, оккультнаго ученаго, и предоставляю говорить этому великому посвященному, „*Гармоніи природы*“ котораго послужили мнѣ базисомъ въ моихъ еще первоначальныхъ изслѣдованіяхъ: „Но эти дѣйствія отраженій (солнца) особенно ощутительны въ цвѣтахъ: это отражатели, возвращающіе со всѣхъ сторонъ солнечные лучи. Взгляните на рододэндроны, или цвѣтущій

кустъ розы,—вы подумаете, что къ каждому цвѣтку приложено пламя: издалека ощу-

щается свѣтъ. Эти цвѣты въ видѣ зеркалъ, —плоскихъ, вогнутыхъ, параболическихъ, а иногда полированныхъ,—производятъ въ нашихъ садахъ впечатлѣніе живой изгороди. Возможно, что нѣкоторые цвѣты созданы солнцемъ, какъ бы для образца и подтвержденія этого. Мы находимъ въ кукушкиныхъ слезахъ (ятрышникъ) представленіе пчелы, въ другихъ — человѣческіе образы, почему они и называются личинковыми цвѣтами; почему бы не быть между ними такихъ, которые въ своей внутренности содержа либы топографію дневного свѣтила, имѣющаго на нихъ такое вліяніе. Астры также лучисты, какъ и звѣзды, имя которыхъ онѣ носятъ. Маргаритка въ своемъ дискѣ, окруженномъ лепестками, и покрытая цвѣточками, подражаетъ одному изъ полушарій земли съ его экваторомъ, съ его сортами растеній, расположенныхъ по спирали. Возможно, что какой-нибудь цвѣтокъ заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ даже планъ солнца, недоступный нашимъ телескопамъ. Почему бы не быть первыми начертаніямъ этого свѣтила, когда есть такъ много, изображающихъ образы насѣкомыхъ, птицъ, головъ животныхъ и людей?

Аугустъ Стриндбергъ.

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе см. №№ 1, 3, 4 и 5).

ЛЕКЦІЯ VI.

Пять геометрическихъ типовъ.

Человѣческое лицо своимъ общимъ соотношеніемъ соотвѣтствуетъ слѣдующимъ пяти геометрическимъ фигурамъ: четыреугольнику, кругу, овалу, треугольнику и конусу.

Всякая человѣческая голова заключается въ той или другой изъ этихъ фигуръ. Эти то пять общихъ типовъ человѣческой физіономіи и составляютъ одно изъ основаній, на которыхъ можетъ быть основана наша доктрина и система физіономики. Каждый изъ этихъ типовъ подраздѣляется на три класса, опредѣленныхъ пропорціональностью типа. Такимъ образомъ, мы имѣемъ:

1. Типъ четыреугольный пропорціональный, типъ четыреугольный удлиненный и типъ четыреугольный короткій.

2. Типъ круглый пропорціональный, типъ круглый удлиненный и типъ круглый короткій.

3. Типъ овальный пропорціональный, типъ овальный удлиненный и типъ овальный короткій.

4. Типъ треугольный пропорціональный, типъ треугольный удлиненный и типъ треугольный короткій.

5. Типъ конусообразный пропорціональный, типъ конусообразный удлиненный, типъ конусообразный короткій.

Типическіе признаки и его физіономическія указанія нѣкоторымъ образомъ измѣняются подъ вліяніемъ темперамента и въ особенности же подъ воздѣйствіемъ нѣкоторыхъ типическихъ факторовъ, которые могутъ произвести значительныя измѣненія въ геометрическихъ типахъ и которые могутъ имѣть отпечатокъ специфическаго характера, который мы разсмотримъ въ слѣдующемъ спеціальномъ отдѣлѣ. Каждый типъ, дѣйствительно, заключаетъ въ себѣ различныя способности, инстинкты, страсти, которые могутъ быть въ немъ или въ дѣйствіи, или

же оставаться инертными. Всѣ эти свойства могутъ быть усиленными или ослабленными, смотря по тѣлосложенію и смѣшанности характеристическихъ признаковъ даннаго типа.

Отсутствіе необходимой гармоніи между типомъ и темпераментомъ порождаетъ конфликты не уживающихся другъ съ другомъ тенденцій; отсюда происходятъ неровности и странности характера, какъ-то: маніи, противорѣчія въ чувствованіяхъ, желаніяхъ, тенденціяхъ, импульсахъ, поступкахъ и вкусахъ; отсюда эти эксцентрическія индивидуальности, эти оригинальные фантастическіе и несовершенные умы.

При соотношеніи между типомъ и смѣшаннымъ темпераментомъ, элементы котораго не согласуются между собою, происходятъ странности характера и умственныхъ способностей. Такой субъектъ всегда поступаетъ въ разрѣзъ своимъ мыслямъ: говоря одно, дѣлая другое, проповѣдуя мораль, онъ не только не слѣдуетъ ей, но иногда поступаетъ прямо-таки безнравственно. Проповѣдуя филантропію, остается грубымъ, скупымъ и черствымъ эгоистомъ или же, побуждая другихъ къ мужеству, самъ первый труситъ и убѣгаетъ при малѣйшей опасности; афишируя идеи терпимости и свободы, онъ въ то же время держитъ себя какъ авторитетъ, деспотъ и тиранъ въ своихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Наконецъ, иной пишетъ чудные трактаты противъ смертной казни и нѣжночувствительные стихи, но въ то же время обдумываетъ планы всеобщаго разрушенія и изощряется надъ изобрѣтеніями самыхъ ужасныхъ военныхъ орудій. Однако эти противорѣчія не всегда суть показатели двоедушія, лицемѣрія или сумасбродства; чаще всего это есть только несоотвѣтствіе между характеромъ и умственными способностями. Крайне важно знать, что каждый типъ, взятый въ его цѣломъ, подраздѣляется на три слѣдующіе класса: 1) типъ чистый, или основной, приближающійся къ своей геометрической фигурѣ; 2) типъ длинный и 3) типъ короткій. Эти типы, хотя и происходятъ изъ одной семьи, тѣмъ не менѣе носятъ свой особенный характеръ и, слѣдовательно, свою отличительную индивидуальность.

На основаніи этихъ трехъ подраздѣленій можно сказать, что для каждаго изъ нихъ чувства, инстинкты, страсти и импульсы сохраняютъ особую присущую имъ форму, энергію и способъ дѣйствія. Возьмемъ для примѣра четыреугольный типъ. Въ чистомъ четыреугольномъ типѣ вся дѣятельность субъекта исключительно направлена на положительность и практичность, а слѣдовательно, и къ матеріальнымъ жизненнымъ интересамъ. Чувства этого типа — положительныя, разсудительныя и законченныя; подобный субъектъ дѣйствуетъ на основаніи разсудка, но не сердца. Четыреугольный удлиненный типъ, не будучи идеалистомъ, въ то же самое время менѣе позитивенъ, чѣмъ предшествующій. Субъектъ этотъ въ состояніи понимать истинные интересы жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ соединяетъ съ ними нѣкоторыя духовныя потребности. Чувства у него хотя и зарождаются въ головѣ, но не чужды также вліянію сердца. Страсти у этихъ индивидуумовъ не такъ упорны, рѣшительны и абсолютны, какъ въ предыдущемъ типѣ. Въ типѣ четыреугольномъ короткомъ—грубыя наклонности и низменные инстинкты. Характеръ его склоненъ къ жестокости, непоколебимости и злобѣ. Страсти его сильны и носятъ грубый и животный характеръ. Этотъ субъектъ опасенъ и страшенъ вслѣдствіе своихъ дурныхъ наклонностей и своей склонности къ дебошу, дикимъ выходкамъ, къ жестокости и преступленіямъ.

Объясненіе пяти геометрическихъ типовъ.

Четыреугольный.

Этотъ типъ есть показатель натуры энергичной, грубой, рѣзкой, очень упрямой, характера твердаго, доходящаго до непреклонности и даже очень часто до жестокости. Лица этого типа отличаются очень рѣшительными идеями, они кратки и рѣзки въ своихъ сужденіяхъ. Критикуя идеи другихъ, они не переносятъ противорѣчія, склонны навязывать свои мнѣнія другимъ. Они ловкіе резонеры, ихъ логика сжатая и могущественная, очень часто извращена маніей противорѣчія, что легко и приводитъ ихъ къ софизмамъ. У нихъ особенно развитъ практическій смыслъ. Позитивизмъ ихъ ума уничтожаетъ нѣкоторые порывы идеализма. Систематическій складъ ума заставляетъ ихъ все дѣлать по мѣркѣ. Изъ желанія знать при-

чину вещей, они роются въ различныхъ вопросахъ и углубляются въ эти вопросы для того, чтобы открыть въ нихъ эту причину, имѣютъ странное удовольствіе разсматривать и изслѣдовать вещи подъ различными углами освѣщенія. Сила наблюденія и анализа заставляетъ ихъ заниматься самыми неразрѣшимыми проблемами. Свои проекты они доводятъ до конца, благодаря терпѣнію, упорству и постоянству. Трудъ и препятствія не только не разочаровываютъ ихъ, но это еще болѣе увеличиваетъ ихъ стойкую энергію. Они имѣютъ способности къ точнымъ наукамъ, къ философіи и математикѣ, но отсутствіе фантазіи и неспособность къ идеализму дѣлаетъ ихъ невоспріимчивыми къ искусству, если только это послѣднее не относится къ ремеслу. Они предрасположены къ изобрѣтеніямъ машинъ и очень искусны въ механикѣ. Если иногда они и проявляютъ наклонность къ изящнымъ искусствамъ, то она всегда выражается реальнымъ направленіемъ. Они обладаютъ архитектурными способностями, любятъ строиться, при чемъ стиль ихъ отличается строгостью, солидностью и даже нѣкоторой простотой, которая составляетъ ихъ характерный признакъ. При иныхъ условіяхъ они будутъ примѣнять свои интеллектуальныя способности къ наукамъ, касающимся агрикультуры. Ихъ скептицизмъ и сомнѣніе ведетъ ихъ къ матеріализму; они слишкомъ резонеры для того, чтобы быть вѣрующими; но разъ вѣра просвѣщаетъ ихъ душу, то ихъ религія основывается на непоколебимыхъ основаніяхъ съ оттѣнкомъ аскетизма и строгости. Этотъ типъ нерѣдко встрѣчается среди монаховъ, строго исполняющихъ свои суровые уставы монастырской жизни, и эти индивидуумы большей частью „обращенные“. Преобладающія характерныя черты этого типа—любовь къ собственности и сильная наклонность къ скупости. Идеи метода и порядка преобладаютъ въ ихъ умѣ. Эгоисты отъ природы, они не обладаютъ ни чувствительностью, ни со страданіемъ, ни снисходительностью и скорѣе справедливы, чѣмъ великодушны. Любезность ихъ главнымъ образомъ основана на расчетѣ. Голова ихъ управляетъ сердцемъ, и они мало доступны чувству любви. Отличаются бурными страстями и энергичнымъ стремленіемъ къ удовлетворенію своихъ животныхъ побужденій—вотъ отличительные признаки ихъ любви. Они честолюбивы и нерѣдко растрачиваютъ свои силы въ погонѣ за богатствомъ, но они никогда не изнываютъ отъ любви. Они мало общественны и легко переносятъ одиночество; однако они дорожатъ семейной жизнью, у нихъ особенная любовь къ своимъ дѣтямъ, доходящая даже иногда до слабости, особенно, если этотъ типъ не отличается чрезмѣрной костной системой и при томъ сангвиникъ. Типъ этотъ съ преобладающею костною системою есть показатель долговѣчности. Ребенку подобнаго типа съ самаго ранняго возраста необходимо внушать правила строгой морали и религіи, чтобы онъ впослѣдствіе могъ господствовать надъ врожденной склонностью къ преступленіямъ и безчестнымъ поступкамъ. Чтобы руководить и укрощать подобную натуру, необходима твердая рука и закаленный характеръ.

Лица четыреугольнаго типа въ низшихъ классахъ общества, отличаются своей грубостью, рѣзкостью, суровостью, невѣжествомъ, матеріальностью, безбожностью и цинизмомъ; у нихъ сила физическая замѣщаетъ мѣсто чувства справедливости,—они преклоняются только передъ грубой силой. Ихъ дикіе инстинкты и скрытая жестокость подъ вліяніемъ страсти, ненависти или корыстолюбія можетъ толкнуть ихъ даже на убійства. Поэтому въ интересахъ общества необходимо, чтобы индивидуумамъ этого типа съ дѣтства неукоснительно внушались религіозныя чувства и правила строгой нравственности. Что же касается до сложившихся людей, то мало надежды на ихъ перевоспитаніе, и поэтому слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, воспользоваться ихъ корыстолюбивыми инстинктами, основывая вспомогательныя кассы, которыя снабжали бы ихъ средствами для развитія промышленности, и этимъ дать возможность честнымъ путемъ удовлетворить ихъ наклонность къ пріобрѣтенію. И облагораживающій трудъ приведетъ ихъ къ исправленію.

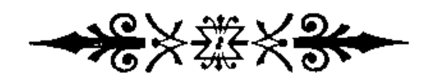
Треугольный.

Типъ этотъ указываетъ на странный и причудливый характеръ, безъ послѣдовательности и устойчивости, съ капризной энергіей, выражающейся вспышками и порывами. Индивидуумы такого типа поступаютъ скорѣе по импульсу взбалмошности

внезапнаго каприза, чѣмъ подъ вліяніемъ размышленія, торопясь приводить въ исполненіе свои проекты безъ предварительнаго всесторонняго обсужденія. Спокойствіе и терпѣніе при обсужденіи своихъ проектовъ находятся въ рѣзкой противоположности съ той горячностью, которую они вносятъ въ ихъ практическое осуществленіе. Имъ свойственна осторожность, хитрость, лживость, они ловкіе разсказчики выдуманныхъ ими исторій. Одаренные острымъ умомъ, они очень находчивы въ возраженіяхъ; они насмѣшники, зубоскалы, задиры, балагуры, но ихъ веселость поверхностна и обманчива, такъ какъ ихъ душу томитъ сильная меланхолія. Кромѣ того, ихъ часто безпокоятъ внутренняя печаль, душевная пустота и глубое разочарованіе. Порывы энергіи и энтузіазма смѣняются быстрымъ всеобщимъ упадкомъ силъ. У нихъ любовь къ чудесному часто борется со склонностью къ сомнѣнію и скептицизму, религіозность же съ матеріализмомъ.

Пылкіе проповѣдники усвоенныхъ ими положеній, они съ ожесточеніемъ ведутъ борьбу съ своими противниками, и нѣтъ такихъ жертвъ, которыхъ бы они не приносили, въ пользу защищаемой ими идеи. Ихъ духъ противорѣчія и упрямства прямо пропорціоналенъ количеству встрѣчающихся препятствій къ достиженію ихъ намѣреній. Ихъ воображеніе на много превосходитъ здравый смыслъ, такъ что, слушая, ихъ можно принять не за то, что они есть въ дѣйствительности. Болѣе сильные въ теоріи, нежели въ практикѣ, они склонны дѣйствовать по предвзятымъ идеямъ. У нихъ нѣтъ недостатка въ проницательности, а умъ ихъ отличается лихорадочною дѣятельностью. Ихъ смѣшанныя умственныя способности очень разнообразны и нерѣдко противорѣчивы; такъ, напримѣръ: чувство поэзіи и художества уживается съ философіей; они и мечтатели, и мыслители, и идеалисты, и реалисты. Ихъ систематическій и изобрѣтательный умъ дѣлаетъ ихъ также способными и къ математическимъ наукамъ, и въ то же время они одарены парадоксальнымъ умомъ и легко вдаются въ утопію. Они очень склонны къ притворству, обману и лжи. Они должны вести борьбу съ сильною наклонностью къ лицемѣрію. Отъ природы они имѣютъ предрасположеніе къ воровству, и если съ дѣтскихъ лѣтъ они не будутъ остановлены отъ этой роковой наклонности, она впослѣдствіе можетъ обратиться въ позорную страсть. Будучи непокорной натуры, они не переносятъ надъ собой никакой власти; поклонники свободы, они готовы сдѣлать все на свѣтѣ, чтобы сохранить свою независимость, а на рабство смотрятъ, какъ на величайшее зло. Они подозрительны и тираничны въ своихъ привязанностяхъ, и любовь для нихъ является истиннымъ источникомъ безконечныхъ страданій, заботъ, огорченій и обмановъ. Они любятъ путешествовать, и имъ нравится жизнь, полная приключеній; склонны искать счастья въ далекихъ и опасныхъ странствованіяхъ. Болѣе смѣлые и болѣе ловкіе, нежели счастливые въ своихъ предпріятіяхъ, они только съ трудомъ пріобрѣтаютъ свои богатства и съ еще бо́льшимъ трудомъ удерживаютъ его за собою. Они очень склонны къ рискованнымъ предпріятіямъ и азартной игрѣ. Странность и раздражительность ихъ характера дѣлаютъ ихъ очень несчастными, равно какъ и тѣхъ, съ которыми они живутъ. Ихъ дружескія отношенія нерѣдко разстраиваются благодаря ссорамъ, мелочности и придирчивости. Ихъ манія—все критиковать и издѣваться надъ другими даетъ имъ много враговъ. Они способны на оскорбленія, и ихъ задирчивость нерѣдко приводитъ ихъ къ серьезнымъ и непріятнымъ послѣдствіямъ. Вступленіе ихъ въ какое-либо общество обыкновенно сопровождается различными судебными процессами, въ которыхъ они хотя бы даже и заранѣе видѣли неудачу.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Фельетонъ.

УРАНІЯ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

К. Фламмаріона.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе. См. № 4 и 5).

Часть I.

Муза небесъ.

III.

Давно уже мы миновали трехцвѣтную солнечную систему. Теперь мы пролетали мимо цѣлаго ряда міровъ, далеко не похожихъ на нашу землю. Одни казались покрытыми сплошь водою и населенными только водяными существами, другіе міры были населены растеніями, а нѣкоторые даже совсѣмъ были лишены воды. Къ мірамъ послѣдняго рода принадлежала, напр., звѣзда Альфа Геркулеса; вообще же это были тѣ міры, гдѣ отсутствовалъ водородъ. Другіе міры были какъ бы огненные. Мы останавливались около нѣкоторыхъ міровъ. Какое удивительное и невѣроятное разнообразіе!

Такъ, на одномъ изъ міровъ всѣ растенія, скалы, ландшафты выдѣляли изъ себя ночью тотъ свѣтъ, которымъ они запасались днемъ. Очевидно, данное явленіе происходило оттого, что фосфоръ игралъ значительную роль въ химическомъ составѣ этихъ тѣлъ. Этотъ міръ очень странный — ночь тамъ неизвѣстна и никакихъ спутниковъ у него нѣтъ.

Обитатели его, очевидно, имѣли драгоцѣнное органическое свойство: они такъ устроены, что могутъ ощущать всѣ жизненные процессы въ своемъ организмѣ. Каждая частица ихъ тѣла имѣетъ какъ бы особый нервъ, который передаетъ мозгу всѣ воспринимаемыя ощущенія; такъ что человѣкъ можетъ замѣчать все, что происходитъ въ его тѣлѣ и знать причины разнообразныхъ болѣзней; вслѣдствіе этого всякое страданіе можетъ быть уничтожено въ самомъ зародышѣ.

Мимо другой планеты мы пролетали ночью, т.-е. мимо ея неосвѣщеннаго полушарія. Здѣсь у людей глаза такъ устроены, что они свѣтятся, какъ будто бы фосфорическій свѣтъ льется изъ ихъ необыкновенныхъ фокусовъ. Собраніе этихъ людей ночью представляетъ фантастическую картину: у каждаго изъ нихъ блескъ и цвѣтъ глазъ мѣнялся въ зависимости отъ степени воодушевляющихъ ихъ страстей и чувствъ. Сила же взгляда этихъ существъ такова, что она можетъ, какъ электрическій токъ, мгновенно сразить и убить на мѣстѣ ту жертву, на которую направляется вся сила ихъ воли.

Дальше моя путеводительница указала мнѣ міръ, гдѣ организмы обладаютъ новой способностью. Оказывается, души этихъ существъ могутъ переходить изъ одного тѣла въ другое, минуя смерть. Какой-нибудь ученый, служившій на пользу человѣчества всю жизнь и дожившій до старости, но не закончившій свои благородныя предпріятія, можетъ помѣняться тѣломъ съ юношей и начать новую жизнь, полезнѣе первой. Для такого превращенія нужно только согласіе юноши, и магнетическая операція хорошаго доктора. Иногда случается, что два существа, связанныя могучими узами любви, уже послѣ многихъ лѣтъ брачной жизни, тоже совершаютъ такой обмѣнъ внѣшнихъ оболочекъ: душа супруга переселяется въ тѣло супруги и наоборотъ, до конца жизни. Нѣкоторые ученые, напримѣръ, историки, желая прожить два вѣка вмѣсто одного, впадаютъ въ искусственный сонъ, своего рода зимнюю спячку, и жизнь ихъ тогда пріостанавливается ежегодно на полгода и даже болѣе. И такимъ образомъ они жи-

вуть втрое дольше нормальной столѣтней жизни.

Проносясь мимо другой мiровой системы, мы увидали еще новый родъ организацiи, далеко отличной отъ нашей и, конечно, болѣе высшей. У жителей планеты, которую мы теперь видѣли и которая освѣщалась водородистымъ солнцемъ, мысль могла и не выражаться словами, чтобы быть понятой другими. Иногда у насъ въ мозгу промелькнетъ какая-нибудь блестящая идея, и мы скорѣе спѣшимъ ее выразить или словами, или письменно; но какъ только мы начнемъ говорить или писать, то тутъ же чувствуемъ, что наша удачная мысль куда-то испарилась, разсѣялась или же приняла совершенно другой видъ. Обитатели же этой планеты одарены шестымъ чувствомъ, которое мы назовемъ автотелеграфическимъ; благодаря ему мысль, если только ея хозяинъ этого хочетъ,—передается внѣшнему мiру, и ее можно прочесть на органѣ, занимающемъ приблизительно мѣсто нашего лба. Тогда происходятъ молчаливыя бесѣды, которыя бываютъ всегда глубокомысленными, точными и искренними.

Мы въ своей наивности воображаемъ, что наша человѣческая организацiя на землѣ—самая лучшая, безъ всякихъ недостатковъ. Но вѣдь намъ иногда приходится жалѣть, что мы порой слышимъ, противъ нашего желанiя, непрiятныя слова, рѣчи, скверную проповѣдь, плохую музыку, клевету и т. д. И напрасно мы думаемъ, что можемъ „оставаться глухи“ къ такимъ непрiятнымъ рѣчамъ! Мы никогда не можемъ закрыть своихъ ушей, какъ закрываемъ свои глаза. Это громадный пробѣлъ въ нашемъ организмѣ. Поэтому-то я и былъ такъ сильно удивленъ, когда увидѣлъ планету, гдѣ природа уничтожила данный пробѣлъ. Мы на минуту остановились, и Уранiя обратила мое вниманiе на уши этихъ существъ, которыя закрывались, какъ вѣки, и по желанiю могли не слышать ни звуковъ, ни словъ.

— Здѣсь куда меньше ссоръ и скрытаго гнѣва, чѣмъ у васъ на землѣ, — замѣтила моя спутница, — но зато рознь между политическими партiями сильнѣе, такъ какъ противники ничего не хотятъ слушать, что имъ, какъ видишь, дается легко; и самые лучшiе ораторы и адвокаты здѣсь безсильны.

Въ другомъ мiрѣ, гдѣ атмосфера постоянно наполнена электричествомъ, и гдѣ температура такъ высока, что тамошнiе жители не нуждались въ какомъ-либо костюмѣ, чувства страсти выражаются свѣтомъ, испускаемымъ извѣстной частью тѣла. Подобное явленiе, напр., происходитъ на нашихъ лугахъ, гдѣ въ теплые лѣтнiе вечера червяки-свѣтлячки тихо горятъ такимъ же пламенемъ любви. Очень интересно наблюдать вечеромъ эти свѣтящiяся пары въ большихъ городахъ этого своеобразнаго мiра. Смотря по возрасту или темпераменту, оттѣнки фосфорнаго сiянiя бываютъ различны. Грубый полъ горитъ болѣе или менѣе яркимъ краснымъ пламенемъ, прекрасный же полъ свѣтитъ голубоватымъ нѣжно-блѣднымъ пламенемъ. Когда мы пролетали черезъ атмосферу этой планеты, то, къ великому моему изумленiю, мы очутились возлѣ спутника этого мiра.

Спутникъ былъ одинокой луной, освѣщенной какимъ-то тусклымъ солнцемъ. Здѣсь мы замѣтили мрачную долину, по

склонамъ которой росли деревья. На деревьяхъ же висѣли человѣческiя существа, окутанныя въ саваны. Они были прикрѣплены къ сучьямъ своими волосами и спали глубокимъ сномъ. Но оказывается, что ихъ саванъ былъ только тканью, образовавшеюся изъ спутавшихся и побѣлѣвшихъ собственныхъ волосъ. Когда я пришелъ въ изумленiе, то Уранiя объяснила мнѣ, что у нихъ уже такой обычный способъ погребенiя и воскрешенiя. Въ этомъ мiрѣ человѣческiя существа обладаютъ способностью насѣкомыхъ—засыпать въ видѣ хризалидъ, чтобы потомъ превратиться въ крылатыхъ, легкихъ мотыльковъ. Здѣсь люди живутъ, какъ бы двойною жизнью,—существа наиболѣе грубыя и матерiалистическiя желаютъ смерти, чтобы послѣ чудного превращенiя вновь вос-

креснуть. Каждый годъ въ этомъ мірѣ равняется приблизительно двумъ стамъ нашихъ лѣтъ. Здѣсь двѣ трети года люди живутъ въ низшей стадіи, а остальную треть (зиму) проводятъ въ состояніи хризалиды. Послѣ зимы, весной, висящія хризалиды начинаютъ чувствовать, что въ ихъ, уже новое, тѣло возвращается жизнь: онѣ понемногу пробуждаются, оставляютъ на деревьяхъ свои оболочки и въ видѣ красивыхъ крылатыхъ созданій улетаютъ въ воздушное пространство, гдѣ и доживаютъ еще другой вѣкъ феникса, т.-е. двѣсти короткихъ лѣтъ нашей земной планеты.

Мы пролетѣли уже мимо громаднаго количества звѣздныхъ системъ. Мнѣ казалось, что цѣлой вѣчности не хватитъ, чтобы насладиться твореніями, неизвѣстными на нашей землѣ. Но моя спутница совершенно не давала мнѣ времени опомниться: передъ нами ежеминутно появлялись все новыя солнца и новые міры. Быстро летя, мы даже сталкивались съ прозрачными кометами, которыя, какъ духи, витали отъ одной системы къ другой. Не разъ меня привлекали планеты съ прелестными пейзажами, населеніе которыхъ могло быть предметомъ любопытнаго ощущенія. Наши пять чувствъ, дѣйствительно, прямо ничтожны въ сравненіи съ развитыми способностями различныхъ существъ, которыя намъ встрѣчались по пути; у нѣкоторыхъ изъ нихъ было пятнадцать, восемнадцать и даже двадцать шесть чувствъ. Между тѣмъ моя спутница увлекала меня все дальше и выше, пока мы не достигли области, которая уже мнѣ показалась концомъ вселенной.

Солнца стали попадаться рѣже и становились они менѣе лучезарны и постепенно меркли. Между планетами царилъ глубокій мракъ, и мы быстро очутились среди безмолвной пустыни. Милліарды звѣздъ отодвинулись вдаль и превратились въ небольшой млечный путь, уединенный въ безконечной пустотѣ.

— Наконецъ-то мы на границѣ вселенной!—воскликнулъ я.

— Взгляни сюда!—отвѣтила муза, указывая на зенитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обо всемъ.

Отысканная магія.

Докторъ Шатиньеръ (съ S.-Mandé) примѣнилъ для излѣченія корикрасный свѣтъ. Результатъ оказался самымъ поощрительнымъ. Красное освѣщеніе оказывается цѣлебнымъ: сыпь, *l'hyperthermie*, бронхитъ—быстро излѣчиваются; по словамъ г-на Шатиньера, успѣхъ много зависитъ онъ времени дня, въ которое могли бы начать лѣченіе, одинъ больной, пользующійся уходомъ съ утра, можетъ выздоровѣть вечеромъ, тогда какъ другой, пользующійся уходомъ съ половины дня, можетъ оправиться только на другой день. Кажется, впрочемъ, что это обыкновеніе существуетъ въ зачаткѣ въ нѣкоторыхъ странахъ; такъ, на Кавказѣ имѣютъ обыкновеніе одѣвать въ красную рубашку дѣтей, пораженныхъ сыпною горячкой и особенно — корью.

Мысли мудрыхъ людей.

Тотъ, кто не исполняетъ того дѣла, которое онъ чувствуетъ, что долженъ бы сдѣлать, только потому, что оно кажется ему слишкомъ малымъ, обманываетъ самого себя. Онъ не дѣлаетъ его не потому, что оно слишкомъ мало, а потому, что оно слишкомъ велико для него. *Пѣзей.*

—

Есть люди, которые едва только послушаютъ мудрыхъ поученій, какъ уже сами начинаютъ поучать другихъ. Они дѣлаютъ то же самое, что

и больной желудокъ, который тотчасъ извергаетъ принятую пищу. Не подражай такимъ людямъ. Сначала хорошенько перевари въ себѣ то, что ты услыхалъ, а не извергай прежде времени,—иначе выйдетъ такое изверженіе, которое не можетъ служить никому пищей.

Эпиктетъ.

—

Никогда не стыдись спрашивать о томъ, чего не знаешь.

Воздержаніе, это — дерево, корни котораго — довольство и плоды — миръ.

Всегда говори правду, хотя бы и зная, что она будетъ непріятна.

Тотъ, кто ученъ, но не прилагаетъ къ дѣлу своей учености, подобенъ человѣку, который пахалъ бы, но не сѣялъ. *Арабскій Абитисъ.*

—

Въ духовной силѣ нѣтъ недостатка; недостаетъ лишь способности вбирать ее въ себя. Не по недостатку воздуха не можетъ дышать умирающій человѣкъ, а по недостатку способности усвоивать его. Всѣ элементы физическіе, умственные и духовные, которые были или когда-либо будутъ въ мірѣ,—находятся въ немъ и теперь. Дѣло мудрости понять, какъ овладѣть ими. *Люси Малори.*

—

Истинная мудрость не въ томъ, чтобы *знать*, что хорошо и что должно дѣлать, а въ томъ, чтобы знать, что самое хорошее, что менѣе хорошее, и потому—что надо прежде и что послѣ дѣлать.

Будда сказалъ: есть трудныя вещи въ мірѣ, — будучи бѣднымъ, быть милосерднымъ; будучи богатымъ и знатнымъ, быть религіознымъ; избавиться отъ судьбы, подавить похоть и желанія, видѣть пріятный предметъ и не желать пріобрѣсти его; быть сильнымъ, не будучи поспѣшнымъ; переносить оскорбленія безъ злобы; изучать предметъ до самаго основанія; не осуждать невѣжественнаго; совершенно освободиться отъ самолюбія; быть добрымъ и въ то же время быть ученымъ и умнымъ; видѣть въ религіи скрытое въ ней основное начало; спасать людей, обращая ихъ; быть одинаковыми въ своемъ сердцѣ и въ жизни; избѣгать споровъ.

Китайскій буддистъ.

—

Богатство никогда не даетъ удовлетворенія: потребности возрастаютъ съ увеличеніемъ богатства всегда такъ, что чѣмъ больше богатство, тѣмъ менѣе достаетъ его на удовлетвореніе потребностей.

—

Трудно, если не невозможно, найти разумный предѣлъ нашимъ желаніямъ собственности. Въ самомъ дѣлѣ: довольство того или иного человѣка въ этомъ отношеніи зависитъ не отъ абсолютной, а отъ нѣкоторой чисто относительной величины, именно отъ отношенія между его требованіями и его имуществомъ. Поэтому имущество само по себѣ такъ же мало значитъ, какъ числитель безъ знаменателя. Человѣкъ можетъ быть вполнѣ доволенъ, не имѣя тѣхъ вещей, которыхъ ему и въ голову не приходило требовать и которыя поэтому излишни ему; между тѣмъ другой, имѣющій во сто разъ больше, чувствуетъ себя несчастнымъ, потому что у него нѣтъ того, что ему потребовалось.

Шопенгауэръ.

—

Кто имѣетъ меньше, чѣмъ желаетъ, долженъ знать, что онъ имѣетъ больше, чѣмъ заслуживаетъ. *Лихтенбергъ.*

—

Ничто не можетъ быть „порядочнѣе", какъ то, чтобы имѣть мало потребностей и самому удовлетворять имъ, такъ чтобы быть въ состояніи отдавать, вмѣсто того, чтобы пользоваться всякимъ случаемъ захватывать.

Гораздо болѣе „порядочно" удовлетворять самому своимъ нуждамъ, чѣмъ быть роскошно прислуживаемымъ; это можетъ показаться непорядочнымъ нынче и малому числу, но это единственная „порядочность" всегда и для всѣхъ.

Эмерсонъ.

—

Наживи себѣ то богатство, котораго воры не могутъ похищать, на которое тираны не смѣютъ посягать, которое и по смерти за тобою останется, никогда не убавляется и не тлѣетъ.

Индійская поговорка.

—

Дѣти мои! Если кто нанесетъ вамъ обиду словомъ, то не придавайте этому слишкомъ большого значенія, а смотрите на это, какъ на мелочь. Если же у васъ вырвалось оскорбительное слово о другомъ, то не вступайте въ сдѣлку со своею совѣстью, говоря: „Что же мы такое сказали, вѣдь это мелочь, что за важность". Нѣтъ, не разсуждайте такъ, а смотрите на то, какъ на дѣло великой важности, пока вамъ собственными мольбами или посредничествомъ друзей не удастся склонить обиженнаго къ полному извиненію и совершенному примиренію.

Талмудъ

—

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **К. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 7.

Подписная цѣна:
На годъ съ пересыл. 12 р.
За границу . . . . 15 „
Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 іюня 1907 г.

Объявленія:
За строку петита въ концѣ текста . . 50 к.
На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р.

№ 7.

Человѣкъ и его качества.

Сила энергіи.

Все въ мірѣ вѣчно и неизмѣнно созидается и оживляется творческою силою Духа. Духъ человѣка, несомнѣнно, есть одна изъ главнѣйшихъ функцій проявленія Единой могучей творческой Силы, зиждущей міры и дающей всему жизнь и движеніе. Внѣшнія стихіи природы сильны и могучи, но онѣ есть блѣдное отраженіе тѣхъ стихійныхъ силъ, которыя сокрыты въ нѣдрахъ человѣческаго „я“. Это „я“ содержитъ въ себѣ столько силы, столько энергіи, сколько не проявляютъ волны океана, кратеры вулкановъ. Куда же дѣвается эта вулканическая сила, эта энергія души человѣка? Слабыхъ—тысячи, сильныхъ—единицы. Чтобъ одного возвеличить, судьба тысячи слабыхъ угнетаетъ. Растрачивается ли эта сила непроизводительно, или неправильно примѣняется? И то и другое, особенно послѣднее и первое, относится ко второму, какъ слѣдствіе къ причинѣ. Энергія, какъ сила, должна имѣть свою правильную точку приложенія; внѣ этой точки она обратно пропорціональна силѣ Духа, проявляющаго ее. Если сила энергіи направлена на борьбу съ пороками, со зломъ, на дѣла любви, состраданія и милосердія, Духъ лица, проявляющаго энергію, крѣпнетъ, получаетъ свыше невѣдомыя силы, просвѣтляется духовно и окрыляется могучими крыльями Любви, высоко, неизмѣримо высоко, возносясь надъ землею, юдолью плача и тлѣнія. Если же энергія направлена на борьбу съ добрыми началами, на угнетеніе слабыхъ, на возвышеніе сильныхъ, на преслѣдованіе борцовъ Любви и Правды, на стремленіе къ суетнымъ почестямъ и благамъ міра сего, Духъ человѣка слабѣетъ и ослѣпляется по мѣрѣ того, какъ растетъ губительная сила проявленія его злой воли.

Отсюда ясно, что истинное счастіе состоитъ въ умѣніи примѣнить свою внутреннюю могучую силу энергіи на дѣла созиданія на землѣ прочнаго зданія Любви, Милосердія и Правды, на все то, что составляетъ предметъ, цѣль небесной творческой мысли и мечты, на борьбу съ проявленіями грубаго матеріализма, на разрушеніе тлетвор-

ныхъ сѣтей фальши, пристрастія и лжи, на просвѣтлѣніе человѣческаго разума, на освободительное движеніе идей ума и эмоцій сердца отъ когтей эгоизма, этого бича всего изящнаго и прекраснаго.

Отсюда ясно, что истинное несчастіе состоитъ въ стремленіи содѣйствовать всѣми функціями слѣпой силѣ зла, въ гнусномъ преклоненіи предъ Вааломъ матеріализма, въ слѣпомъ стремленіи къ суетнымъ почестямъ, а, главное, въ любоначаліи, этомъ главномъ факторѣ злой воли, стремящейся поработить все небесное, призванное служить предначертаніямъ Высшей Воли Отца, Творца міровъ. Отсюда ясно, что для разумнаго человѣка истиннымъ несчастіемъ будетъ все то, что служитъ преградой его стремленіямъ „впередъ“ на пути къ самоусовершенствованію, что лишаетъ его нравственной свободы, заковываетъ его по природѣ свободный духъ въ тѣсныя рамки, суживаетъ его умственный и нравственный кругозоръ, лишаетъ его духовнаго свѣта и того истиннаго блаженства, когда онъ сознаетъ, что здѣсь, на землѣ, онъ составляетъ частицу того Божества, Которое своею творческою силою даетъ жизнь и движеніе всей вселенной по неисповѣдимымъ законамъ Творца.

Спаситель міра Самъ заповѣдалъ людямъ бѣжать отъ ханжества, фарисейства и всего, что противорѣчитъ истинѣ: „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“. Вотъ великая заповѣдь, заключающая въ себѣ могучую нравственную силу для борьбы со зломъ, съ гонителями того незаходимаго свѣта, который зальетъ своими лучами всѣ уголки земли, когда сбудутся на дѣлѣ всѣ великія слова Учителя, Который сказалъ: „Небо и земля прейдутъ, но слова мои не прейдутъ“. Когда это сбудется, тогда всѣ люди, считавшіе за счастіе миражи, ослѣпленные грубою слѣпой силой матеріализма, сознаютъ себя истинно несчастными, особенно тѣмъ, что не шли навстрѣчу дивному свѣту Любви и Милосердія.

Даже соціальный прогрессъ, этотъ, повидимому, могучій двигатель мірового порядка, не даетъ людямъ истиннаго счастья, такъ какъ процессъ его совершается въ духѣ чисто матеріальныхъ стремленій; правда, высшіе классы людей пользуются большими удобствами въ жизни, зато низшіе начинаютъ страдать еще болѣе отъ матеріальныхъ недостатковъ. Увеличивая и расширяя кругозоръ человѣка, увеличивая потребности его Духа и тѣла, прогрессъ не можетъ дать ему столько матеріальныхъ благъ, чтобы удовлетворить даже самыя законныя тѣлесныя и духовныя потребности трудящагося люда. Пресыщеніе богачей и крайняя нужда бѣдняковъ создаютъ такой хаосъ нравственныхъ понятій, въ которомъ спасуетъ разобраться любой философъ-мыслитель. Почему же это такъ? Ясно... душа человѣка есть нѣчто такое, что черпаетъ свою силу не изъ міра матеріальнаго, а изъ міра Высшаго, сферы Вѣчной Любви и Вѣчнаго Милосердія.

Душа человѣка стремится къ лучшей, болѣе совершенной жизни, къ высшимъ мірамъ, гдѣ матеріальныя блага не составляютъ главной цѣли стремленій. Она чувствуетъ, что земная жизнь далеко не все, что она не вполнѣ выполняетъ тѣ цѣли, которыя предначертаны Творцомъ для блага его творенія, людей. Люди здѣсь по выраженію великаго поэта:

„Любви стыдятся, мысли гонятъ,
Торгуютъ волею своей,
Главы предъ идолами клонятъ
И просятъ денегъ да цѣпей“.

Такая жизнь, будучи, вѣрнѣе, прозябаніемъ, чѣмъ жизнью, никогда не можетъ удовлетворить потребностей души.

Въ погонѣ за своими идеалами, она испытываетъ невыразимыя страданія, но эти страданія очищаютъ ее, приготовляя ей въ будущемъ то прочное, невыблемое счастіе, котораго она тщетно ищетъ здѣсь на землѣ. Только тотъ, кто страдалъ, изнемогая Духомъ и тѣломъ, кто боролся съ низменными страстями, можетъ смѣло надѣяться на свѣтлое будущее: онъ завоевалъ нетлѣнное, истинное счастіе:

„Кто не ѣдалъ съ слезами хлѣба,
Тотъ васъ не знаетъ, силы неба!“

Дѣйствительно, люди пресыщенные, утопая въ грубой чувственности, дѣлаются нечувствительными къ страданіямъ другихъ.

Только наболѣвшая душа способна къ воспріятію чувствъ Любви и Милосердія, только она можетъ быть отзывчива на зовъ голоднаго, больного и несчастнаго, и эта отзывчивость—неразрывная цѣпь, связующая

ее съ небомъ; скорбь о несчастіи ближняго— великая сила, дающая душѣ сильныя, могучія крылья, при помощи которыхъ она можетъ воспарить неизмѣримо высоко надъ тлѣнными благами земли, обновляя духовно и тѣхъ, которые стремленіемъ къ суетѣ привязали сами себя цѣпями къ землѣ. Въ наше время, когда сила матеріализма беретъ видимый перевѣсъ надъ идеализмомъ, каждый долженъ стремиться къ истинному счастію самъ и убѣждать другихъ итти по той же дорогѣ: единодушіе—есть сила. Чѣмъ болѣе будетъ борцовъ со зломъ, чѣмъ единодушнѣе они будутъ дѣйствовать, тѣмъ счастливѣе будутъ сами и тѣмъ большее число людей сдѣлаются счастливыми.

„Гдѣ двое или трое собраны во Имя Мое (Во имя Свѣта, Любви и Милосердія), тамъ Я (Самъ Жизнь, Любовь, Всепрощеніе, Милосердіе) посреди ихъ". Единодушіе—сила; эта сила рушитъ горы, стѣны, уничтожаетъ такія препятствія, объ устраненіи которыхъ человѣкъ и помыслить не можетъ. Цѣлые народы оно выводитъ изъ состоянія рабства, униженія и возвеличиваетъ.

Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur. (При единодушіи и малое начинаніе имѣетъ успѣхъ, несогласіе же и большое дѣло разрушаетъ).

Вотъ какъ сознавали великую силу единодушія древніе. Но когда же мы, люди XX вѣка, убѣдимся въ этой непреложной истинѣ. Проявленіе высшей энергіи, забвеніе о собственныхъ душевныхъ ранахъ и страданіяхъ ради благополучія другихъ— святое исполненіе долга, высшее предназначеніе человѣка. Стремленіе къ Истинѣ и Любви есть обязанность каждаго истинно здравомыслящаго человѣка, который долженъ сдѣлать ихъ своимъ главнѣйшимъ принципомъ и положить въ основаніе своей разумной дѣятельности. Только поступая въ жизни такимъ образомъ, можно исполнить завѣтъ Великаго Учителя: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, и все остальное приложится вамъ".

Каждый долженъ убѣдить себя въ томъ, что пробудить въ себѣ жизненную энергію, ничѣмъ непоколебимую жизнерадостность и направить ее на путь добра и Любви есть главная цѣль его жизни. Твердо, увѣренно пойдетъ онъ по житейской дорогѣ, и даже малѣйшая тѣнь унынія не омрачитъ его свѣтлой души. Сила энергіи вознесетъ его выше низменныхъ страстей земли, расширитъ его нравственный и умственный кругозоръ и дивнымъ свѣтомъ самосознанія и міровоззрѣнія просвѣтитъ его Духъ. А для того, чтобы сила энергіи могла свободно развиваться въ духовномъ организмѣ человѣка, нужно всѣми стараніями обезсилить свое малодушіе, нужно итти впередъ безъ страха и сомнѣній на доблестный подвигъ борьбы со зломъ, на дѣла Любви, итти единодушно съ людьми единомыслящими съ вами, вамъ симпатичными.

Итакъ, „впередъ" да будетъ вашимъ стимуломъ въ міровомъ движеніи идей Любви и Правды.

Цѣль жизни—безконечное стремленіе къ истинѣ и ясному вѣдѣнію и міросозерцанію. Источникъ яснаго вѣдѣнія—это небо мысли и свѣтлой мечты человѣка. Только отъ него можно почерпать тѣ великія идейно-нравственныя силы, которыя обновляютъ и окрыляютъ духъ человѣка, сообщая ему откровеніе, что только свѣтлая, чистая идея—творческая сила, лежащая въ основѣ мірозданія, вѣчно творитъ и созидаетъ внутри человѣка, въ сердцѣ его. Зарождаясь незримою точкою, мельчайшимъ изъ атомовъ единой творческой идеи (силы), она, концентрируясь, образуетъ безконечный кругъ, радіусъ котораго—неотразимый лучъ небесной мысли, свыше зарожденной въ тайникахъ человѣческаго *„Высшаго Я"* волею Творца. Полный кругъ безконечной жизни, предначертанной Зиждителемъ міровъ душѣ человѣка, состоитъ въ постепенномъ развитіи силъ творчества въ соединеніи съ проявленіями могучей силы всеобъединяющей Любви. Ясное представленіе этого круга міровой жизни утверждаетъ въ человѣкѣ вѣру въ безконечность жизни, въ безсмертіе. Очевидно, что равнодѣйствующая всѣхъ силъ, идейныхъ силъ, проходя черезъ центръ человѣческаго міросозерцанія, пройдетъ и черезъ центръ великаго круга жизни во вселенной. Гамма, прозвучавшая въ сердцѣ человѣка, прозвучитъ въ общей гармоніи звуковъ природы. Струна жизни, издавшая аккордъ внутри человѣка, только окрѣпнетъ для воспроизведенія дивныхъ аккордовъ, пробуждающихъ спящія души къ новой невѣдомой идейной жизни.

Настоящее время далеко не мирная игра перепутанныхъ идей на далекомъ свѣтломъ небѣ мысли и мечты, подъ которымъ нахо-

дились Шиллеръ, Гёте, Пушкинъ, Лермонтовъ и всѣ поэты, пророки *настоящей идеальной идейной* жизни.

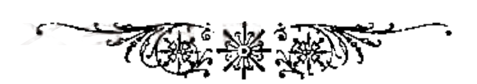
Вдумываясь въ явленія современной жизни, нельзя не удивляться, куда дѣвалась та энергія, та свѣжесть, бодрость духа, которую вливали эти міровые геніи мысли. Ясно, что эта энергія жива и незримо зрѣетъ въ глубокихъ тайникахъ человѣческой души, чтобы когда-нибудь проявиться съ удвоенною силою. Поднять эту высокую силу со дна души, заставить сердца биться ею—великая задача каждаго человѣка и и всего человѣчества. Но совершить этотъ великій подвигъ возрожденія могутъ только подъ небомъ мысли и идейной мечты лишь такіе люди, которые самовнушеніемъ усовершенствовали свой духовный міръ, такіе борцы за идею любви, о которыхъ говоритъ поэтъ:

„Кому, о Господи, доступны
Твои Сіонски высоты?
Тому, чьи мысли неподкупны,
Чьи цѣломудренны мечты...
Кто дѣлъ своихъ цѣною злата
Не взвѣшивалъ, не продавалъ,
Не ухищрялся противъ брата
И на врага не клеветалъ“.

Только энергія можетъ поддержать энергію, какъ свѣтовая причина поддерживаетъ искру свѣта. Но и этого еще мало. Важно точно и ясно опредѣлить направленіе той стези, по которой должна итти центробѣжная духовная сила, чтобы объединить всѣ атомы и молекулы животворныхъ проявленій Любви. Но и этого недостаточно, мало: проявитель энергіи долженъ оградить свое творческое міросозерцаніе непроницаемой броней силы воли, защищая его отъ нескромнаго проникновенія ложныхъ идей, держащихъ въ плѣну возвышенныя стремленія человѣка. Проявитель долженъ объявить открытую войну предразсудкамъ, лжи, фальши, какъ источникамъ ложныхъ идей, мѣшающихъ (задерживающихъ) истинный прогрессъ. Только приведя себя въ такое *активное* состояніе духа, онъ получитъ неоцѣнимую способность отражать нежелательныя внѣшнія воздѣйствія и впечатлѣнія изъ міра лжи, насилія, хитрости и обмана.

Онъ долженъ обладать силою воли: она—высшее свойство души, основа индивидуальности человѣка. Ея сила возрастаетъ только съ возвышеніемъ духа. Развить въ себѣ силу воли можетъ только тотъ, кто умѣетъ утилизировать для общаго блага скрытыя въ немъ силы, памятуя, что разряженіе атомовъ этихъ скрытыхъ силъ ведетъ къ свѣту мысли, къ лучистому состоянію вѣчнаго солнца Разума и Любви.

К. В. Хотковскій.



Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Босно.

(Переводъ съ французскаго).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Наши легкія настойчиво требуютъ чистаго воздуха и въ очень большомъ количествѣ.

Никто не можетъ оспаривать того факта, что воздухъ необходимъ какъ для поддержанія жизни человѣка, такъ и для роста и питанія всего его организма.

Какъ это ни странно, но все культурное человѣчество заботится о проведеніи чистой воды въ густо населенныя мѣста, и въ особенности въ города, и въ то же время совершенно игнорируетъ заботу о чистомъ воздухѣ, который такъ необходимъ челоку для борьбы его со всевозможными болѣзнями.

Такая странность должна быть для насъ еще болѣе очевидной, если мы сравнимъ кубическій объемъ поглощаемой воды съ кубическимъ объемомъ поглощаемаго воздуха.

Мы дышимъ постоянно, и днемъ и ночью, и если мы почему либо лишены возможности дышать хотя бы нѣсколько минутъ, то мы рискуемъ умереть, т.-е. задохнуться.

Нужно замѣтить, что воздухъ проходитъ въ легочныя бронхи, не измѣняясь въ своемъ составѣ; тогда какъ вода уже находитъ въ нашемъ желудкѣ различные соки, измѣняющіе ея элементы. Кромѣ того вода сама по себѣ можетъ быть нами заранѣе измѣненной: она можетъ быть кипяченой, фильтрованной, разбавленной чаемъ, кофе, виномъ, лимономъ и т. д.

Невозможно оспаривать, что чистый воздухъ употребляется въ качествѣ лѣкарства (лѣченіе воздухомъ), повышая органическія силы больныхъ и предупреждая развитіе катаральныхъ воспаленій дыхательныхъ путей, которыя (воспаленія) служатъ причинами серьезныхъ болѣзней.

Кромѣ того простое наблюденіе подтверждаетъ тотъ фактъ, провѣрить который не трудно, что самое лучшее средство закалить себя отъ дѣйствія холода,—это чаще соприкасаться со свѣжимъ воздухомъ. Изъ тѣхъ же наблюденій можно видѣть, что болѣзни бронхъ и воспаленіе легкихъ встрѣчаются рѣже у деревенскихъ жителей, чѣмъ у городскихъ, которые, какъ извѣстно, подвергаются подобнымъ заболѣваніямъ, благодаря „простой неосторожности"; и каждый отлично знаетъ, что первые отличаются болѣе крѣпкимъ здоровьемъ, нежели вторые.

Можно смѣло утверждать, что люди, живущіе въ деревнѣ или на берегу моря, легко переносятъ всякое колебаніе температуры воздуха, въ то время какъ на жителей городовъ это явленіе оказываетъ очень дурное вліяніе.

Наконецъ, гигіенисты категорически утверждаютъ, что бронхитные катары встрѣчаются рѣже и менѣе упорны, менѣе опасны у людей, привыкшихъ проводить свою жизнь на чистомъ воздухѣ.

Приведенныя нами соображенія подтверждаются какъ непосредственными опытами гигіенистовъ, такъ и представителями науки, напр., Арсонвалемъ, Говарре, Гаммондомъ, Поль-Бери и др.

Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что самое большое благодѣяніе для человѣка заключается въ поглощеніи легкими значительнаго количества чистаго воздуха, который слѣдуетъ, однако, вдыхать черезъ носъ, играющій въ данномъ случаѣ роль фильтра для воздуха.

Мы рѣшили издать этотъ трудъ съ единственной цѣлью—научить человѣчество хорошо и правильно дышать, что особенно необходимо для лицъ, изучающихъ оккультныя науки. Затѣмъ мы имѣемъ въ виду доказать и практическую пользу „науки дыханія" и познакомить читателя съ фактами, говорящими намъ о той громадной роли, какую воздавали дыханію древніе учителя оккультизма, въ особенности же въ области психическихъ явленій.

Между прочимъ, въ одной изъ главъ настоящаго произведенія мы дадимъ чрезвычайно любопытное и оригинальное изслѣдованіе, показывающее намъ, какія средства употребляютъ родители-дикари Америки надъ своими дѣтьми, чтобы научить ихъ дышать только черезъ носъ во время сна и бодрствованія; эти дикари отлично знаютъ объ опасности дыханія черезъ ротъ. Послѣднее дыханіе дѣйствительно представляетъ массу неудобствъ и можетъ служить источникомъ зараженій бронхъ, пневмоніи, туберкулеза и пораженія дыхательныхъ путей.

Мы вполнѣ будемъ правы, если скажемъ, что человѣкъ не умѣетъ дышать, и постараемся это доказать.

Всякій, внимательно прослѣдившій наши доводы, долженъ согласиться съ нами. Онъ можетъ провѣрить наши заключенія на самомъ себѣ и тогда можетъ увидѣть, что дѣйствительно онъ неправильно пользуется своимъ дыханіемъ.

Настоящее произведеніе и имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, восполнить этотъ пробѣлъ—оно желаетъ научить правильно пользоваться легкими для полнаго и глубокаго дыханія.

Докторъ Нейманъ, между прочимъ, говоритъ, что глубокое дыханіе было извѣстно еще въ древности, за 2000 лѣтъ до христіанской эры. Китайцы употребляли уже дыханіе, какъ цѣлебное средство противъ многихъ болѣзней, при чемъ здѣсь проявлялось ими большое искусство, которое состояло въ разнообразіи употребленія даннаго средства и въ сопровожденіи его различными тѣлодвиженіями. За 1300 лѣтъ до Р. Хр. жителямъ Восточной Индіи предписывалось ежедневное упражненіе дѣятельнаго дыханія, въ видѣ какъ бы дезинфекціи разныхъ органовъ тѣла и въ особенности груди.

Греческіе и римскіе медики точно такъ

же употребляли въ своей практикѣ глубокое дыханіе, какъ радикальное средство противъ многихъ болѣзней.

Celse, Galénus и другіе ученые того времени настойчиво рекомендовали ежедневныя упражненія глубокаго дыханія. Они увѣряли, что дыханіе открываетъ поры кожи, распространяя въ организмѣ пріятную теплоту и придавая кожѣ большую гибкость. И Плутархъ училъ, что упражненіе въ пѣніи много способствуетъ здоровью тѣла.

Онъ говоритъ, что въ его время пѣніемъ пользовались, какъ средствомъ излѣченія многихъ болѣзней: астмы, пневмоніи, одышки, болѣзней дыхательныхъ путей, и какъ средствомъ предупрежденія чахотки. Пѣніе есть упражненіе, заставляющее легкія невольно производить глубокія вдыханія.

Древніе и современные физіологи признали важность дыханія съ гигіенической точки зрѣнія. По мнѣнію д-ра Филиппа Дарилля, главнымъ органомъ, на который мы должны обратить особенное наше вниманіе, являются легкія, такъ какъ по развитію груди можно опредѣлить силу и здоровье человѣка.

Слѣдовательно, процессъ дыханія игралъ, играетъ и будетъ играть громадную роль въ вопросахъ гигіены и здоровья.

Мы утверждаемъ, что наши работы должны простираться не только на развитіе и усовершенствованіе техники нашихъ училищъ, но и на вентиляцію ихъ чистымъ, здоровымъ воздухомъ. Въ большихъ городахъ, конечно, трудно достигнуть желательныхъ результатовъ въ данной области, такъ какъ выпуская изъ комнаты испорченный и зараженный воздухъ, мы замѣняемъ его тоже никуда негоднымъ воздухомъ, который можетъ быть раньше былъ выпущенъ изъ той же комнаты или какой либо другой, съ прибавленіемъ сюда еще уличной пыли.

И сколько бы наши гг. архитекторы и инженеры не трудились надъ усовершенствованіемъ вентиляцій, сколько бы не увеличивали кубическаго объема человѣческихъ жилищъ, они все таки не въ состояніи улучшить до такой степени помѣщенія, чтобы мы дышали здоровымъ гигіеническимъ воздухомъ.

Вотъ почему въ большихъ городахъ самая прекрасная вентиляція не достигаетъ никакой цѣли. И нужно бѣжать не изъ деревни въ городъ, а наоборотъ,—чтобы имѣть тамъ полную возможность пользоваться свѣжимъ и здоровымъ воздухомъ.

Допустимъ, что намъ какимъ либо образомъ удалось получить чистый и здоровый воздухъ; но сумѣемъ ли мы правильно пользоваться этимъ воздухомъ, чтобы получить отъ него благопріятные результаты? Вотъ вопросъ...

Конечно, каждый отвѣтитъ, — что же за хитрость дышать, когда мы это продѣлываемъ каждый день со дня нашего рожденія! Развѣ для этого могутъ существовать какіе либо особые пріемы?

Да, есть особые пріемы, которыхъ много, и каждый изъ нихъ имѣетъ свою особенность въ смыслѣ достиженія тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ результатовъ.

Есть, напримѣръ, „Лунное дыханіе", „Солнечное дыханіе", дневное, ночное дыханіе одной ноздрей, глубокое дѣятельное дыханіе, короткое и пассивное дыханіе, быстрое, медленное, прерывистое дыханіе и т. д., и т. д. Всѣ эти разнородныя дыханія могутъ быть еще измѣняемы паузами, т.-е. промежутками времени между вдыханіемъ и выдыханіемъ; наконецъ, существуетъ такъ называемое „всасываніе", употребляемое въ качествѣ вспомогательнаго средства при дыханіи, какъ это мы и увидимъ ниже.

И всѣ эти способы дыханія производятъ на здоровье человѣка различные результаты,—иногда очень значительные и даже поразительные.

Такъ, напримѣръ, человѣкъ, развившій въ себѣ способность и умѣніе управлять своими легкими, дѣлая правильно *придыханіе и дыханіе*, можетъ не дышать болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, что и видимъ мы, напримѣръ, у факировъ и іоговъ Индіи. Для непосвященныхъ такія явленія могутъ показаться странными, но эти факты подтверждаются многими изслѣдователями. Мы хорошо знаемъ, что нѣкоторыя животныя, главнымъ образомъ пресмыкающіяся, проводятъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ воздуха, пищи и питья. Почему же человѣкъ ниже въ этомъ отношеніи животныхъ, и не можетъ ли онъ по собственному желанію выполнить то, что выполняютъ эти животныя безсознательно, по инстинкту? Развѣ дыхательная система у человѣка хуже, чѣмъ у животныхъ?—Ни-

сколько. По своему желанію человѣкъ, посредствомъ тренировки, можетъ развить свои легкія до такой степени, что способенъ превзойти всѣхъ этихъ животныхъ и дѣлать прямо чудеса, что и доказано, напримѣръ, индійскими факирами, позволяющими зарывать себя въ землю на извѣстное время.

Подтвержденіе подобнаго факта мы находимъ въ оккультическомъ журналѣ „Couriosité", выдержку изъ котораго мы здѣсь и приводимъ.

„Въ разрушенныхъ шахтахъ Булатреля черезъ два мѣсяца началась новая нормальная работа. На второй день работы рабочіе ясно услыхали какіе-то стоны, идущіе изъ глубины разрушенной шахты. Быстро начались раскопки, и здѣсь наткнулись на рудокопа Серахина, котораго всѣ уже считали давно умершимъ и погребеннымъ въ числѣ жертвъ несчастнаго событія, бывшаго два мѣсяца тому назадъ. Рудокопъ представлялъ настоящій скелетъ. Несчастный оставался 51 день погребеннымъ подъ скалистыми сводами разрушенной шахты. Такое невѣроятное явленіе объясняютъ состояніемъ летаргіи, въ которую впалъ Серахинъ. И только въ такомъ состояніи послѣдній могъ провести около 2 мѣсяцевъ, будучи живымъ. Слабость его необыкновенная, но умъ нормаленъ, и его надѣются спасти".

Этотъ фактъ очень ясно доказываетъ намъ, что въ продолженіе нѣкотораго времени человѣкъ можетъ обойтись совершенно безъ пищи.

Мы раньше видѣли, какъ человѣкъ заботится о вентилированіи своихъ домовъ, своихъ комнатъ, но онъ никогда не думалъ найти какія-либо средства освѣжать и оздоровлять свои легкія. Между тѣмъ для человѣка имѣетъ громадное значеніе „легочная гимнастика", такъ какъ она можетъ значительно продолжить его жизнь и предохранить его отъ многихъ болѣзней.

Наша лихорадочная, дѣятельная жизнь не даетъ намъ времени хорошенько вздохнуть, т.-е. времени *жить*.

Если мы будемъ развивать наши легкія простымъ механическимъ движеніемъ, то каждый разъ мы будемъ раскрывать отъ 1700 до 1800 милліоновъ ячеекъ, изъ которыхъ состоятъ эти легкія. Если мы помѣстимъ эти ячейки на одной плоскости рядомъ другъ съ другомъ, то онѣ покроютъ собой поверхность на протяженіи болѣе 140 квадратныхъ метровъ. По словамъ лучшихъ физіологовъ, большая часть людей дышитъ только третью, четвертью и даже пятой частью этой поверхности; отсюда видно, какое малое количество воздуха мы поглощаемъ.

Настоящимъ сочиненіемъ мы хотимъ дать возможность человѣку дышать *полными* легкими, чего онъ теперь не умѣетъ, такъ какъ не знаетъ законовъ, благодаря которымъ разнообразится процессъ дыханія (вдыханіе и выдыханіе); мы хотимъ дать человѣку „разумное" дыханіе, которое, по древнимъ индусскимъ книгамъ, составляетъ Всемірную Панацею для всего міра живыхъ существъ и, слѣдовательно, для человѣка.

При методичномъ и разумномъ дыханіи прекратятся ужасныя болѣзни груди: легочной чахотки и туберкулеза. Прекратятся болѣзни, составляющія бичъ для современнаго человѣчества, которыя разрушаютъ его больше чумы, холеры и войны. Никто не можетъ считать себя застрахованнымъ отъ этихъ болѣзней. Медицинская статистика говоритъ намъ, что на 100 тысячъ умершихъ жителей Парижа приходится 35—36 тысячъ, умершихъ отъ легочной чахотки. Профессоръ говоритъ, что если холера въ Парижѣ за 50 лѣтъ унесла съ собою болѣе 58 тысячъ людей, то легочная чахотка за пятилѣтіе (1880—1885 г.) унесла болѣе 66 тысячъ жертвъ.

Лучшимъ и вѣрнѣйшимъ лѣкарствомъ противъ этой страшной болѣзни и служитъ методъ дыханія.

Тѣмъ же лѣкарствомъ могутъ быть вылѣчены: ангина, астма, бронхитъ, крупъ, эмфизема, воспаленіе груди, инфлуэнца, ларингитъ, колотье въ боку, воспаленіе легкихъ и т. д., и т. д.,—потому что всѣ эти болѣзни происходятъ главнымъ образомъ отъ засоренія дыхательныхъ путей.

Наше сочиненіе раздѣляется на двѣ части. Въ первой части трактуется о теоріи и практикѣ, а во второй—о роли дыханія среди индійскихъ и прочихъ мудрецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 5 и 6).

УРОКЪ I.

Гипнотизмъ, какъ факторъ въ человѣческой жизни. Изученіе гипнотизма есть изученіе самой человѣческой природы. До тѣхъ поръ, пока на свѣтѣ будутъ существовать люди, склонныя подчинять и подчиняться, сильные или слабые, зависимые или независимые, гипнотизмъ будетъ всегда составлять благодѣяніе для человѣчества. Я питалъ полную надежду на то, что въ недалекомъ будущемъ къ этой наукѣ вызовется большой интересъ, и что знаніе этого благотворнаго вліянія посредствомъ правильнаго примѣненія этой силы распространится повсюду.

Цѣль этого курса. Цѣлый рядъ подробныхъ уроковъ преслѣдуетъ цѣль — не только ученику дать возможность безъ ошибки выучиться гипнотизировать, но также нѣкоторымъ образомъ выяснить пониманіе того великаго основного закона, который подтверждаетъ существованіе этой силы. Изучая многія сочиненія, касающіяся гипнотизма и родственныхъ ему наукъ, мнѣ казалось, что авторы болѣе занимались разсматриваніемъ той легкости, съ которой имъ удавалось произвести глубокое гипнотическое состояніе, чѣмъ разнообразіемъ примѣненія гипнотизма и его благотворныхъ послѣдствій. Дѣйствительно, болѣе уже не существуетъ тайны въ произведеніи гипноза, но дѣйствія и результатъ гипнотизма должны влечь за собою все большія и большія чудеса.

Законченность этого курса. Продолженіе этихъ уроковъ, подкрѣпленное освѣщеніемъ новѣйшей психологіи прежде необъяснимыхъ явленій, укажетъ, къ какимъ результатамъ пришли прежніе знатоки этой науки и чему можно слѣдовать до нѣкоторой степени. Не слѣдуетъ тратить времени на обзоръ исторіи гипнотизма, такъ какъ многія до сего времени написанныя руководства откроютъ вамъ все, касающееся происхожденія названій — сперва „месмеризмъ“, а потомъ „гипнотизмъ“.

Вѣчно существующая сила. Подъ какимъ бы именемъ ни выступала эта сила, всегда будетъ итти рѣчь о все той же древней силѣ, безразлично, назовемъ ли мы ее Месмеризмъ, Гипнотизмъ, Электро-Біологія, или же Закономъ силы воли, мы всегда будемъ имѣть дѣло съ тою же древней силой — силой Духа надъ тѣломъ. Я самъ черпалъ изъ различныхъ источниковъ способы гипнотизированія и думаю, что не ошибусь, если скажу, что всякій изучающій эти уроки, будетъ чувствовать себя сильнымъ и съ успѣхомъ примѣнитъ многіе изъ этихъ методовъ. Я постараюсь научить, какъ гипнотизировать.

Каждый въ состояніи выучиться употреблять эту силу. Нѣтъ ни одного человѣка, который бы, понимая написанное, не былъ въ состояніи выучить все изъ этихъ уроковъ. Всѣ пункты этой науки здѣсь выяснены, и принята во вниманіе ихъ практическая сторона. Здѣсь не упущено изъ виду, что читатель, такъ сказать, ничего не знаетъ ни о внушеніи, гипнотизмѣ, месмеризмѣ, ясновидѣніи или терапевтикѣ внушенія, и авторъ надѣется убѣдить читателя во всемъ, начиная съ элементарныхъ доводовъ и кончая сложными выводами. Наши новѣйшіе изслѣдователи очень много занимались тѣмъ, что они называютъ, — внушеніе, или терапевтика внушенія, и при этомъ, по моему мнѣнію, слишкомъ основательно разсмотрѣли громадную важность глубокаго сна, который самъ по себѣ есть признакъ дѣйствительнаго гипнотизма.

Значеніе глубокаго гипноза. Въ слѣдующихъ урокахъ мною будетъ выяснена читателю важность привести субъекта въ возможно глубокую степень гипноза, и надѣюсь, что онъ всегда будетъ стараться привести своего субъекта въ болѣе и болѣе глубокій сонъ. Въ сочиненіяхъ прежнихъ писателей о месмеризмѣ мы находимъ извѣстные примѣры внушеннаго ясновидѣнія сомнамбуламъ, что теперь болѣе не случается: по моему мнѣнію, причина этого

лежитъ въ томъ, что въ настоящее время экспирементаторы, слишкомъ легко утѣшаются первыми стадіями гипноза, какъ достиженіемъ цѣли, они слишкомъ мало выказываютъ постоянства въ достиженіи глубокихъ познаній гипноза.

Но есть еще и другая причина успѣха прежнихъ гипнотизеровъ, которая не можетъ не привлечь на себя вниманія,—что гипнотизеры эти были люди, почти всѣ, высокой морали. Они производили свое вліяніе на добро, и ихъ вліяніе легко усвоивалось ихъ субъектами. Они были иногда способны однимъ только словомъ вызвать въ людяхъ состояніе полнѣйшей пассивности. Чистота ихъ побужденій и ихъ благотворное настроеніе отражались на ихъ лицѣ, и вліяніе ихъ имѣло непосредственно-успокаивающее дѣйствіе на возмущенный Духъ и раздраженные нервы.

Достоинство высокихъ побудительныхъ причинъ въ психическихъ изслѣдованіяхъ. Я долженъ отмѣтить, какъ неоспоримый фактъ: чѣмъ благороднѣе будутъ мотивы оператора, тѣмъ больше будетъ въ общемъ его успѣхъ. Много лицъ занималось гипнотизмомъ съ неблагородными побужденіями и, хотя и имѣли успѣхъ до нѣкоторой степени, но все-таки они не могли достигнуть той высоты успѣха, которой достигали всѣ изучающіе гипнотизмъ съ чистымъ сердцемъ и безъ всякой задней мысли. Я увѣряю, что всѣ изучающіе гипнотизмъ только изъ любопытства овладѣть нѣкоторыми свойствами гипнотизма, никогда не должны надѣяться достигнуть хорошихъ результатовъ.

УРОКЪ II.

Внушеніе посредствомъ словъ. Во второмъ урокѣ мы разсмотримъ методы, примѣняемые въ большинствѣ случаевъ и понынѣ, впервые изслѣдованные въ Нанси (Франція) д-мъ Либоль, который назвалъ ихъ и „словеснымъ внушеніемъ“. Его воззрѣнія, мнѣнія и опыты были впослѣдствіи изданы однимъ изъ его учениковъ д-мъ Бернхеймомъ, подъ заглавіемъ „Терапевтика внушеній“. Поставимъ себя на нѣсколько минутъ на мѣсто Либоль, взявшаго себѣ на излѣченіе посредствомъ гипноза пацiента, страдающаго нервнымъ разстройствомъ. Докторъ беретъ руку пацiента и дѣлаетъ ему нѣсколько вопросовъ, и узнаетъ, что больной въ настоящее время страдаетъ сильными головными болями. Проситъ его усѣсться поудобнѣе въ кресло.

Способъ Либоля. Докторъ становится передъ пацiентомъ и слегка накладываетъ лѣвую руку на голову пацiента. Потомъ два пальца правой руки онъ держитъ вверху, передъ глазами пацiента, въ разстояніи около 30 cm., такъ чтобы послѣднему нужно было

Рис. 6. Круговращательное движеніе пальцевъ по способу д-ра Либоль.

съ нѣкоторымъ напряженіемъ смотрѣть на оба пальца. При этомъ докторъ говоритъ довольно монотонно: „Въ этомъ способѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло испугать васъ. Согласно вашему и моему желанію, вы произведете въ умѣ нѣкоторыя измѣненія, какъ вы испытываете таковыя *ежедневно* къ ночи. Именно, вы перейдете отъ состоянія активной бодрственной дѣятельности къ извѣстному сонливому состоянію, въ которомъ вы будете слышать все, что вамъ будетъ сказано, но не придавая ему особеннаго вниманія. Отъ этого состоянія вы перейдете къ естественному сну, который ничѣмъ не будетъ отличаться отъ обыкновеннаго сна. Обо всемъ, что будетъ происходить съ вами, вы не будете имѣть никакого представленія. И какъ только я захочу, вы пробудитесь отъ этого сна и почувствуете себя значительно освѣженнымъ, болѣе сильнымъ и увидите, что ваши

боли исчезли“. Въ то время, какъ докторъ говоритъ это, онъ дѣлаетъ медленно пальцами кругъ около 30 cm. діаметромъ передъ лбомъ и глазами пацiента (см. рис. 6). Такое круговращательное движенiе пальцевъ продолжается около 5 минутъ, требуя въ то же время отъ пацiента внимательнаго слѣдованiя глазами за движенiемъ пальцевъ. Всѣ фразы докторъ говоритъ спокойно и тихо.

Что имѣетъ цѣлью этотъ методъ. Здѣсь идетъ дѣло объ успокоенiи нервовъ пацiента и увѣренiи его въ безопасности способа, хотя немного и таинственнаго для него. Кромѣ того, вслѣдствiе концентрацiи вниманiя на движенiи пальцевъ, вызывается родъ прiятнаго утомленiя. Сонъ охватываетъ пацiента въ то время, какъ голосъ оператора звучитъ все болѣе и болѣе однообразно и успокоительно.

Внушенiе сна. Теперь докторъ говоритъ. „Ваши глаза начинаютъ тяжелѣть; вы чувствуете сонливость, вы чувствуете тяжесть, вялость движенiй; внѣшнiй шумъ на васъ не дѣйствуетъ; кровь мало-по-малу отливаетъ отъ оконечностей; ваши руки ноги и также все тѣло холодѣетъ. Бiенiе сердца замедляется, пульсъ ослабѣваетъ; вы дышите свободнѣе, спокойнѣе, глубже и медленнѣе, и вы мало-по-малу перейдете къ здоровому сну“. При этомъ операторъ останавливается на нѣсколько секундъ и говоритъ снова еще болѣе спокойнымъ тономъ: „Закройте глаза и спите“, и тотчасъ же легко накладываетъ свои пальцы на вѣки пацiента, и продолжаетъ дальше: „Будьте спокойны — все идетъ хорошо: ваши боли постепенно уменьшаются. Черезъ нѣсколько мгновенiй вы будете спать здоровымъ сномъ, и когда проснетесь, ваши боли совершенно исчезнутъ. Спите спокойно, никто не побезпокоитъ васъ до тѣхъ поръ, пока я не возвращусь“. И оставляетъ больного одного минутъ на 10—15; по возвращенiи онъ застаетъ своего пацiента спящимъ обыкновеннымъ легкимъ сномъ; головная же боль его или значительно ослабѣваетъ, или же исчезаетъ совершенно. Операторъ теперь сообщаетъ больному, что при пользованiи на слѣдующiй день онъ легче перейдетъ отъ дремотнаго состоянiя къ здоровому сну и что сонъ будетъ болѣе глубокимъ, и разъясняетъ пацiенту, что послѣ нѣсколькихъ пользованiй боли его не только совершенно исчезнутъ, но даже возвратъ болей немыслимъ подъ влiянiемъ этого словеснаго внушенiя. Этотъ методъ неуклонно примѣняется во Францiи при лѣченiи болѣзни, при чемъ здѣсь ничего не говорится о гипнотическомъ внушенiи, и пацiенту не помѣшаетъ то, что находится ли онъ подъ влiянiемъ, или нѣтъ. Все направлено на то, чтобы его успокоить и дать отдыхъ его мозгу.

Вторичное лѣченiе. Когда пацiентъ приходитъ на второй сеансъ, онъ спокойно усаживается на приготовленное уже кресло и не будетъ думать о результатѣ; онъ скорѣе будетъ послушенъ и быстрѣе поддастся внушенiю оператора. Послѣ того, какъ операторъ приведетъ его въ вышеописанное дремотное состоянiе, говоритъ ему приблизительно слѣдующее: „Вы чувствуете, что глаза ваши отяжелѣли, и вы не можете ихъ открыть“, при этомъ онъ легко накладываетъ пальцы на вѣки пацiента и говоритъ далѣе: „Ваши глаза теперь плотно сомкнулись, и вы теперь не въ силахъ ихъ открыть“. Напрасно больной будетъ стараться открыть свои глаза, и, можетъ-быть, въ это время, будетъ слабо улыбаться и сдѣлаетъ попытку проснуться, но снова впадаетъ въ дремотное состоянiе. Операторъ говоритъ снова: „Прекрасно, ваши глаза крѣпко сомкнулись, у васъ нѣтъ болѣе силъ открыть ихъ. Вы переходите теперь къ состоянiю болѣе глубокаго сна. Когда вы проснетесь, то ничего не будете помнить, что произойдетъ. Ваша память совершенно исчезаетъ на это время, и вы будете только знать, что вы спали крѣпко и глубоко и тѣмъ прiобрѣли большое облегченiе въ состоянiи вашего здоровья“. Больного, какъ и прежде, оставляютъ одного, и черезъ 15 м. по возвращенiи въ комнату операторъ третъ слегка поперекъ лба пацiента и говоритъ при этомъ:

Окончанiе второго пользованiя. „Вы хорошо отдохнули и освѣжились сномъ. Теперь вы не будете чувствовать больше головныхъ болей, ваши духовныя силы будутъ яснѣе и живѣе послѣ этого сна. Вы проснетесь, когда я сосчитаю 3, и если въ будущемъ я захочу загипнотизировать васъ для вашей же пользы, то вы тотчасъ же впадете въ глубокiй сонъ. Теперь я спокойно разбужу васъ, безъ всякаго нервнаго потрясенiя. Разъ, два, три... проснитесь!“ Какъ только

операторъ скажетъ „три“, паціентъ открываетъ глаза и будетъ увѣрять, что онъ не чувствуетъ ни боли, ни какого-либо другого непріятнаго ощущенія.

Память уступаетъ внушенію. Больной, можетъ-быть, будетъ разсѣянно озираться вокругъ себя, подобно разбуженному отъ глубокаго сна. Онъ не будетъ помнить, что ему говорено было отъ момента закрытія глазъ до настоящаго времени. Какъ видите, больной уже обладаетъ всѣми признаками, которые и нужны и указываютъ на возможность привести его въ состояніе глубокаго гипноза. Но мы оставимъ на нѣкоторое время методы Нансійской школы.

УРОКЪ III.

Искусство Месмеризма. Мы разсмотримъ методы старинныхъ магнетизеровъ, какъ они сами себя называли. Приведемъ ихъ директивы въ научныя формы. Для эксперимента выбирайте субъекта, немного моложе васъ.

Авторитетъ Экспериментатора. Чтобы съ самаго начала разсчитывать на успѣхъ, должно подыскать себѣ такое лицо, которое бы легко вамъ подчинялось, такъ что въ этомъ подчиненіи субъекта оператору нужно искать существенное основное условіе успѣшности Месмеризма. Для Месмеризма нужно было также, чтобы субъектъ былъ не совсѣмъ здоровъ физически, котораго посредствомъ Месмеризма освобождали бы отъ этого состоянія.

Методы Месмеризма. Паціента сажаютъ въ удобное кресло, и магнетизеръ садится непосредственно передъ нимъ; глаза послѣдняго должны быть на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ глаза больного, и располагаютъ его самымъ удобнѣйшимъ образомъ; въ случаѣ нужды подкладываютъ подушку подъ голову, чтобы не вызывать ни малѣйшаго напряженія. Операторъ беретъ правую руку больного въ свою лѣвую и его лѣвую въ свою правую и наклоняется на разстояніи около 30 cm. къ лицу больного; потомъ проситъ его, не отрываясь, смотрѣть ему въ одинъ глазъ. При чемъ можно предупредить больного не моргать глазами и мигать только въ случаѣ крайней необходимости.

Операторъ теперь говоритъ своему паціенту: „Сначала вы будете чувствовать покалываніе въ вашихъ рукахъ, во все время, пока я держу ваши руки; это покалываніе пойдетъ по вашимъ рукамъ, потомъ подымется къ плечамъ и мало-помалу распространится по всему тѣлу.

Вы не должны чувствовать себя стѣсненнымъ и не должны приходить въ удивленіе отъ того, что можетъ произойти съ вами. Вамъ не будетъ причинено никакого вреда, и вы можете оказать мнѣ полнѣйшее ваше довѣріе. Когда ваши глаза отяжелѣютъ и уже не будутъ въ состояніи быть открытыми, тогда закройте ихъ. Вы погрузитесь въ глубокій сонъ, все ваше тѣло будетъ чувствовать теплоту, похожую на электрическій токъ. Когда ваши глаза будутъ закрыты, я буду пользовать васъ пассами, вслѣдствіе чего удвоится магнетическое вліяніе и равномѣрно распространится по всему тѣлу“.

Въ то время, какъ операторъ держитъ руки субъекта, рекомендуется нажимать слегка большимъ пальцемъ наружную сторону руки, попеременно то увеличивая, то уменьшая это давленіе, при чемъ большой палецъ оператора продолжаетъ оставаться

Рис. 7. Особое пожиманіе руки при словесномъ внушеніи.

между вторымъ и третьимъ суставомъ руки субъекта (см. рис. 7). Такое пожатіе имѣетъ совершенно особенное вліяніе и въ то же время постоянно будетъ приковывать его вниманіе на ощущенія, происходящія въ его рукахъ.

Когда больной не будетъ уже болѣе въ состояніи держать глаза открытыми, операторъ долженъ освободить одну изъ рукъ и пальцами закрыть глаза субъекту, говоря: „Не сопротивляйтесь и спите!“ Послѣ этого можно перейти къ пассамъ.

Употребленіе длиннаго штриха. Операторъ встаетъ со стула и начинаетъ пассы, поднимая обѣ руки надъ головою больного такъ, чтобы концы пальцевъ находились около 5 см. отъ лица субъекта, и медленно проводитъ руками внизъ надъ субъектомъ по всему тѣлу до колѣнъ, слегка касаясь его, потомъ растопыриваетъ свои руки по обѣимъ сторонамъ, ладонями вверхъ, соединяетъ руки опять надъ своей головой и повторяетъ то же, что и въ первый разъ, проводя руками внизъ до колѣнъ (см. рис. 8). Это пользованіе продолжается около 10 минутъ. Потомъ операторъ поднимаетъ вверхъ одну изъ рукъ больного, которая скорѣе всего останется въ данномъ положеніи. Если же она упадетъ, то долгіе пассы должны продолжаться еще около 5 мин., послѣ чего, вѣроятно, паціентъ придетъ въ состояніе, называемое Rapport, т.-е. онъ находится болѣе или менѣе подъ магнетическимъ вліяніемъ.

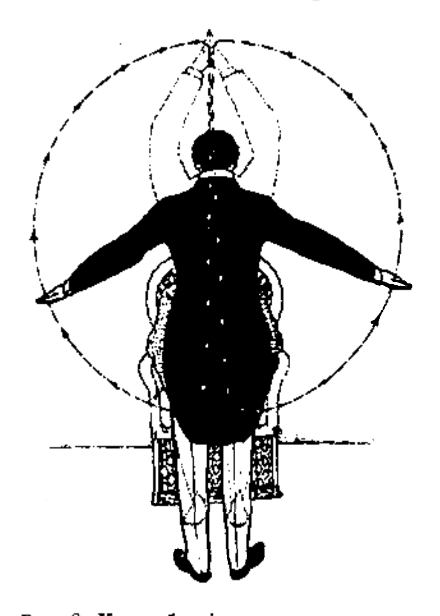


Рис. 8. Употребленіе длиннаго штриха.

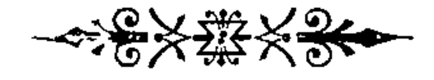
Операторъ не долженъ еще разъ поднимать вверхъ руки больного, такъ какъ, можетъ-быть, данный субъектъ принадлежитъ къ летаргическимъ, но не каталепсическимъ натурамъ. Употребляемыя здѣсь выраженія будутъ пояснены впослѣдствіи.

Операторъ говоритъ ему совершенно спокойно: „Теперь вы переходите къ магнетическому состоянію и, хотя вамъ извѣстно, гдѣ вы находитесь, вы все-таки не въ состояніи открыть глазъ“. Послѣ этого операторъ нѣкоторое время молчитъ и затѣмъ говоритъ снова: „Ваши глаза не откроются, если бы вы даже сдѣлали попытку открыть ихъ; вы не можете этого сдѣлать“.

Если операторъ замѣтитъ, что всѣ попытки субъекта остаются тщетными, то это будетъ служить доказательствомъ того, что субъектъ находится именно въ томъ состояніи, въ которое приводилъ своихъ паціентовъ д-ръ Либоль.

Какъ узнается магнетическій сонъ. Разъ паціентъ не можетъ двигаться и не въ состояніи открывать глазъ, то операторъ можетъ быть убѣжденнымъ, что онъ привелъ своего паціента въ глубокій магнетическій сонъ; и самое лучшее оставить его въ покоѣ, предварительно сказавъ ему слѣдующее: „Спите крѣпко, и пусть вамъ снится путешествіе за тысячи верстъ, и вы посѣтите мѣста, вамъ прежде неизвѣстныя. Отпустите Духъ вашъ путешествовать такъ далеко, какъ онъ хочетъ, и когда вы черезъ часъ проснетесь, считая съ этого момента, то вы сообщите мнѣ, гдѣ вы были и что вы видѣли, ибо все будетъ ясно и отчетливо запечатлѣно въ вашемъ умѣ по пробужденіи. Спите же часъ и проснитесь сами собою къ концу этого времени“. Теперь оставьте паціента.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Магія.

ТРИ ПРИМѢНЕНІЯ МИКРОКОСМА — ДУША, СЕМЬ НАЧАЛЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ И БОГЪ.

Вюржей.

Докладъ, предоставленный Обществу Независимой Группы Эзотерическихъ Изслѣдованій, съ предисловіемъ д-ра

Ж. Энкоса (Папюса).

(Переводъ съ французскаго).

(Окончаніе, см. №№ 4 и 5).

III.

(ПРИЛОЖЕНІЕ В.)

Примѣненіе, подобное опредѣленію соотношеній между міромъ Бога-Зиждителя и міромъ человѣческимъ — природою. Макрокосмъ.

На вопросъ, что такое Богъ—по оккультизму [1]) можно отвѣтить тотчасъ же и вполнѣ: Богъ есть Единство (міръ). Но мы не способны постигнуть этого Единства.

Богъ имѣлъ глаголъ творенія. Эта тайна бинера, неотдѣлимая отъ бинера Божеской сущности, и открыла область числамъ, показавъ намъ безконечность проявленій непостижимаго. Мы можемъ постигнуть Бога только въ тернерѣ — первомъ радикалѣ каждаго числа. Всѣ свойства эзотеризма заключаютъ въ себѣ созерцанія, лежащія по ту сторону бытія и представляющія Троицу какъ наиболѣе совершенное, чистое и возвышенное понятіе, наиболѣе близко лежащее къ абсолютному единству, безконечности и вѣчности. Главная независимость и ея первое откровеніе могутъ быть постигнуты только во второмъ откровеніи, которое для насъ будетъ первымъ и въ то же время по отношенію къ Божественности третьимъ [1]). Знаки тернеровъ Божественности есть только выраженіе тернера въ другомъ видѣ, такъ какъ (1+2+3) первое, или главное, понятіе находится между знакомъ 4 (человѣческое выраженіе этого понятія) и неизвѣстнымъ происхожденіемъ. (Самъ Богъ) Вселенной, которое мы можемъ постигнуть только относительно, вслѣдствіе его различныхъ проявленій. Къ тернеру относятся символы идеи. Къ катернеру относятся символы формы. Тернеръ есть типъ идеи и идеи высшей. Катернеръ есть символъ формы и формы высшей. Бальзакъ говорилъ: „Богъ треуголенъ“.

Эта треугольность имѣетъ свои различныя значенія: христіанская Троица; половой тернеръ буддистовъ и китайскія триграммы. Квадратура же дастъ намъ внутреннее созерцаніе ея различныхъ проявленій въ знакѣ христіанскаго креста, катернеръ или tétrade пиѳагорейцевъ, въ тетраграммѣ JHYH, которую нашли въ Іеговѣ INRI, Азотъ, Эвое въ четырехъ фигурахъ Таро.

Богъ есть 1) эссенція, 2) слово, 3) проявленіе (человѣческая идея этого проявленія) и 4) выраженіе (человѣческая форма этой идеи). Какъ 1 и 2, Онъ непостижимъ (Отецъ); какъ 3, Онъ посредникъ (Духъ Святой) между его непостижимостью и человѣческимъ духомъ; какъ 4, Онъ *воплощается* въ человѣчество (Сынъ) [2]). (См. Схему V).

Усвоивъ это понятіе о Богѣ, не будемъ выражаться литературнымъ языкомъ, а бу-

---

[1]) Теоретическій этюдъ, № 12 вѣтви KYMRIS независимой группы эзотерическихъ ученій. Этотъ вопросъ былъ поставленъ девизомъ вѣтви JHYH и подъ своимъ знакомъ ₼, трезубцемъ Парацельса изображенъ тетраграмматическимъ тернеромъ-катернеромъ. Тетрограмма есть не что иное, какъ другое названіе Неисповѣданнаго Единства—начало и конецъ всего. Это выраженіе (4) идеи (3) того, что съ человѣкомъ можетъ случиться. Его четыре буквы соотвѣтствуютъ принципамъ: активному, пассивному, согласія (равновѣсія) или нейтральности и оплодотворенія, которыя подъ различными формами суть базисы всякихъ Теогоній и корни всякихъ нормъ. Что же касается до корня слова *Богъ*, то оно соединяетъ въ себѣ идеи свѣта и возвышенія.

[1]) Попытки охватить этотъ тернеръ породили различныя схизматическія ереси дитеизма. Не побуждая никого къ опытамъ подобнаго рода, столь же пагубнымъ, какъ и напраснымъ, я обозначилъ на V схемѣ параллелизмъ Boas и Jakina херувимомъ съ огненнымъ мечомъ и грѣхопаденіемъ Адама. Нужно замѣтить, впрочемъ, что всѣ мои схемы, въ видахъ ясности и точности, снабжены соотвѣтствующими поясненіями. Я цитирую, какъ примѣръ, законы половой полярности, которые даже съ параллелизмомъ, о которомъ я только что говорилъ, очень кратко обозначены на фигурахъ въ моихъ схемахъ. Тамъ есть законъ протяженія, который можетъ быть прочтенъ, какъ и законъ эволюціи, о которомъ я буду говорить дальше.

[2]) Каббалистика говоритъ намъ, что непостижимость Божескаго единства открывается въ постижимомъ мірѣ посредствомъ тернера и проявляется въ ощущаемомъ мірѣ посредствомъ катернера. Эти три міра соотвѣтствуютъ на схемѣ V, въ окружности, гдѣ обозначены Вселенная, Духъ и Природа.

„Невидимый Богъ проявляется въ своихъ видимыхъ дѣйствіяхъ“ S. S. Paul et Thomas d'Aquin.

демъ говорить прежде всего возможно точно. Мы теперь въ области оккультизма, и такъ какъ возможно сдѣлать неощутимое ощущаемымъ только посредствомъ сравненія, то геометрическія и числовыя фигуры помогутъ намъ замѣнить недостатокъ нашего языка въ гіероглическомъ способѣ изложенія [1]).

Единственное, абсолютное, непостижимое, несотворенное Божеское Единство не есть измѣняемое, относительное, осязаемое, сложное и сотворенное единство человѣческое. Единство, которое мы способны вообразить себѣ, ограничено внѣшнимъ различнымъ проявленіемъ нашихъ чувствъ. Оно зависимо отъ предшествующаго и высшаго творенія. Мы можемъ постигнуть Его только по отношенію къ какому-нибудь предмету, который не есть Онъ и не мы, т.-е., что Онъ всегда троиченъ. Мы знаемъ и можемъ противопоставить эти подобныя единства только тому, что „Богъ равенъ только Самому Себѣ“, какъ говорить Элифасъ Леви. Кромѣ того, Божеское Единство—неизмѣримо; то, что мы можемъ вообразить, измѣримо. Отсюда видно, что человѣкъ есть образъ Божій [2]) и что аналогія есть соотвѣтствіе, но не подобіе. Схема IV примѣнима къ слѣдующей, — резюмирующей макрокосмъ, и показываетъ, что безконечность Великаго Непостижимаго Божества отражается въ постижимости человѣка посредствомъ малой безконечности человѣческой непостижимости [3]).

Вилье (Villiers), имѣющій гордый и независимый умъ, сказалъ однажды мнѣ глубокое и точное слово, которого онъ нигдѣ не писалъ и которое я подписалъ подъ его портретомъ: „Безконечность, это — точка“. Эта точка есть точка посредника 1, но она неизмѣрима—это предѣлъ человѣческаго ума, узелъ производительнаго „аркана“, столпъ тайны Бытія, ось *Невѣдомаго*. Разсматривая единство, какъ точку, эта идея будетъ сама всегда тернерна, ибо точку мы понимаемъ, какъ пересѣченіе двухъ линій въ пространствѣ [1]).

Я сказалъ, что Единство Бога можетъ быть понято только какъ троичное и изображено посредствомъ тетраграммы. Я показалъ также разнорѣчіе въ законахъ, которые раздѣляютъ непостижимость Единства отъ единства, созерцаніе котораго можетъ быть достигнуто.

Въ третьемъ приложеніи аналогіи микрокосма я покажу въ новомъ видѣ Соломоново зеркало, гдѣ Богъ входитъ въ человѣчество, а человѣчество въ Бога посредствомъ рефлекса микрокосма. Одушевляя абсолютизмъ нашего созерцанія, оживляя его въ нашемъ умѣ, дѣлая его объектомъ нашего духа, найдемъ, что все это сопоставлено въ нашей относительности, согласно приложенной ниже фигурѣ, дѣлая яснымъ совокупность Божескихъ проявленій въ ихъ соотношеніи съ человѣчествомъ. Если я позволяю себѣ еще разъ пользованіе этой схемой [2]), то это потому, что въ то время, какъ я разсматриваю ее, какъ догматически уполномоченную и рекомендованную,—различныя приложенія, которыя я отсюда вывожу, подкрѣпляются достовѣрностью и простыми комбинаціями. Надо отречься отъ произвольно выдуман-

---

[1]) Способъ письма, замѣняющій гіероглифы.
Примѣч. ред.

[2]) Человѣкъ не есть какъ Богъ, но какъ Его человѣческій образъ. Этотъ образъ есть какъ бы тернеро-катернерный человѣкъ, и въ этомъ смыслѣ его катерная форма означаетъ тернерную идею посредствомъ повторенія второго элемента (JHYH). Чтобы познать человѣка, познайте образъ Божій; чтобы познать Бога, извлеките корень квадратный изъ этого образа. Но этотъ корень, выражаясь математическимъ языкомъ, *несоизмѣримъ*.

[3]) Гомеопатическое лѣченіе основываетъ свои способы лѣченія на подобномъ же соотвѣтствіи.

[1]) Безконечность есть іерархическій центръ всѣхъ орбитъ, или точка пересѣченія всѣхъ параллелей. Эта точка есть всеобъемлющій принципъ, средство и конецъ. Она резюмируетъ въ своей непостижимой способности дѣйствовать космическую эволюцію и инволюцію посредствомъ своего непостижимаго равновѣсія. Въ самомъ дѣлѣ, все то, что извергаетъ этотъ единичный источникъ, который есть собственный его объективъ, *достигаетъ* этого обектива, убѣгая изъ этого источника по гиперболической траекторіи, но раціональной въ своихъ границахъ, постольку смѣшанныхъ, поскольку вообразимыхъ.

[2]) Процессы оккультической науки чрезвычайно просты для ума, воспитаннаго въ тонкостяхъ современныхъ наукъ. Эти операціи кажутся ему, вообще, наивными — синонимами ошибки, ибо запутанность, по его мнѣнію, есть признакъ истины. Методъ, который проводитъ общую базу этихъ трехъ разсмотрѣній, грѣшитъ, по всей вѣроятности, въ этомъ же направленіи.

Оккультическій методъ — аналогія не есть, очевидно, обозначеніе его самого. Его выразительность относительна. Подобно этому всякій предметъ, всякая практика, всякая формула требника—есть безплодна сама по себѣ. Ея сила зависитъ отъ священника. Итакъ, важность системы изученія зависитъ отъ разума такой потребности. Оккультъ невыразимъ на словахъ, какъ и въ чувствахъ. Чтобы попытаться сообщить ему немного и получить сколько-нибудь замѣтные отблески, надо заключать это неизвѣстное въ себѣ, какъ всѣ x уравненія. Это уравненіе въ философіи есть аналогія—единственное средство получить сужденіе о вещахъ, которыя не могутъ быть схвачены прямо. Впрочемъ, доказательство не рождается аналогіей для того, кто не понимаетъ магической аксіомы микрокосма, такъ же, какъ оно не убѣдительно для того, кто говоритъ, что это всегда хорошо въ то время, какъ эта вещь плоха.

ныхъ схемъ. Эта же покоится на традиціяхъ и дѣйствительности.

Она образована изъ аналогіи земныхъ элементовъ, переложенныхъ въ такомъ духѣ:

Ось и планъ эклиптики — Божественность.

Ось и планъ земныя — человѣчность.

Сферы — одновременныя истеченія отъ Бога, совѣчныя Единству. (Мы безсильны дать менѣе несовершенное объясненіе этихъ сферъ, которыя, будучи присущи излученію перваго принципа, суть Самъ Богъ. Однако здѣсь Онъ кажется намъ скорѣе безконечнымъ, чѣмъ абсолютнымъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что всякія словесныя или пластическія опредѣленія, какія только человѣкъ можетъ употребить для того, чтобы формулировать понятіе о Богѣ, суть ниже его соотвѣтствующихъ идей, по причинѣ и неизмѣримости самого предмета и отсутствію языка, достаточно точнаго и возвышеннаго для этой цѣли. Самый лучшій совѣтъ, какой только можно дать въ этомъ случаѣ, для того, чтобы преодолѣть всѣ эти затрудненія, — это, именно, перестроить самому всякую метафизическую схему, которую хотятъ дать и въ которой хотятъ проникнуть въ аналогію и соотношенія).

Центръ сферы, какъ и арканъ-творитель, — точно соотвѣтствуетъ творческому началу въ пересѣченіи двухъ линій схемы IV.

Приложенная тетраграмма, состоящая изъ восьми секторовъ, читается въ Божескомъ смыслѣ и человѣческомъ и замѣчательно противопоставляетъ Iod, Hé, Vau. Противоположныя дуги этихъ секторовъ, соединенныя радіусами, образуютъ въ своей совокупности безконечный циклъ жизни, соотвѣтствующій en sephiroth á Hod — вѣчный тріумфъ безконечнаго Единства въ осуществленномъ равновѣсіи.

Iod образно посвящается Божескому единству и соотвѣтствуетъ Iod'у, резюмирующему человѣчество [1]). Восемь секторовъ противостоятъ черезъ 2, 4, 6, 8.

Между Богомъ — Вселенной и Человѣкомъ — Природой существуетъ смѣшанный посредникъ посредствомъ возвышенія человѣка милостью Бога. Непостижимая тайна *Единства (единица и рефлексъ)* входитъ въ человѣческое умозрѣніе, какъ тайна Троицы. Святой Духъ находится въ единеніи съ Богомъ-Единымъ и человѣкомъ, какъ жизнь есть союзъ Духа и тѣла [2]) Черезъ Него глаголъ входитъ въ нашу ощутимую реализацію, (плоть). Эти соотношенія и сродства соотвѣтствуютъ соотношеніямъ буквъ тетраграммы и строятъ связь этого второго приложенія съ предметомъ вопроса выше всякаго подобнаго метода. Разсмотрѣніе наклоненія плановъ на этой схемѣ и въ первой — наэидательно. Съ другой стороны, помѣщеніе извнѣ крайнихъ принциповъ во второй обозначаетъ своей транспозиціей въ этой послѣдней центробѣжное безконечное помѣщеніе долевыхъ сферъ (эволюція) и увеличивается пропорціонально концентраціи Духа къ общей точкѣ этой необъятности (инволюція) [3]).

---

[1]) Противоположныя верхнія части гексаграммы.

Соломонова печать есть, собственно говоря, параллелизмъ строгой космической аналогіи, которую я привожу здѣсь. Шесть треугольниковъ суть попарно краснорѣчивые указатели точности этого относительнаго изображенія. Толкованіе центральнаго шестиугольника не менѣе удовлетворительно. Съ другой стороны, пентаграмма, разсматриваемая съ точки зрѣнія космической, имѣетъ опять свои горизонтальныя, обратно расположенныя точки какъ въ склоненія плановъ схемъ I, II и V.

Эти подраздѣленія и циклическая форма, данная ихъ выраженію, могли бы уподобиться съ нѣкоторыми допущеніями тому, что относится къ ученію пантеистовъ. Важно замѣтить здѣсь же, что, оставляя неприкосновенной Божескую первоначальную непостижимость, мы анализируемъ то, что исходитъ изъ этого тайнаго центра, мы не приближимся къ этому единству никогда. Такъ построены всѣ религіи и всѣ философіи. Современный пантеизмъ есть историческая ошибка. Она была и она всегда будетъ въ культахъ исхожденія. Съ этой точки зрѣнія католицизмъ, по крайней мѣрѣ, политеистиченъ, — что есть только тонкость подобнаго же заблужденія.

[2]) Подобно тому, какъ мы видѣли уже, что душа человѣка состоитъ изъ Духа и тѣла, здѣсь видно, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына — по ученію ортодоксальнаго эзотеризма, или, по другимъ ученіямъ, — Божеская душа дѣлится на Бога и человѣка, душа вселенной дѣлится на Вселенную и Природу. Прудонъ, который атеизмомъ не довольствовался и который хотѣлъ возстановить антитеизмъ, чувствовалъ въ своихъ богохульствахъ инстинктомъ макрокосма, когда говорилъ: „Богъ есть мракъ сознанія, набрасываемый на поле воображенія". Каково бы ни было это антиподальное предложеніе, оно, по смыслу его, проливаетъ свѣтъ, освѣщающій сознаніе. Но только вмѣсто того, чтобы быть освѣщеннымъ въ основѣ и бросать тѣнь (или высшій отблескъ), — сознаніе освѣщается свыше и даетъ уже вслѣдствіе этого внутреннее отраженіе. Зная это отраженіе и его уголъ, можно изучать познаваемую часть этого предмета Посредничествующія Духъ, Божественный тернеръ есть призма, сквозь которую проникаетъ неприступная Божественность съ тѣмъ, чтобы разсѣяться въ насъ. Безконечное эхо Глагола Творца сконцентрировано (сгущено) подобнымъ образомъ, и непостижимое Слово можетъ быть реализировано только посредствомъ соотвѣтствующей передачи Слова (см. схему V). Это духовное посредничество между невыразимымъ и мыслимымъ, это сверхъ-человѣческое свойство седьмого принципа указано святымъ Августиномъ, когда онъ говоритъ о будущемъ, гдѣ мы будемъ въ нашемъ единеніи съ самимъ Духомъ Божіимъ внѣ нашей собственной будущности, результирующей наши собственные принципы и силы.

[3]) Это — Прометеевское равновѣсіе, помѣщенное въ полюсъ Apdosel'я Парацельса, который даетъ алхимическій ключъ этой аналогіи.

Другія макрокосмическія соотношенія могутъ легко быть прочтены на схемѣ. Важно замѣтить, что въ этомъ чтеніи надо не потерять изъ виду степень аналогіи, для которой построена схема, и внимательно разсматривать, что тамъ есть только фигуративное изображеніе вопроса о Богѣ и Его отношеніи къ Человѣчеству и Природѣ. Эта относительность есть наименьшая изъ всѣхъ внушенныхъ человѣку его мыслью. Кромѣ того, эзотерическое посвященіе во всѣ времена замѣняло слова и пантакли молчаніемъ.

Главныя заключенія.

Въ этихъ трехъ разсмотрѣніяхъ соотношенія были измѣрены между

Человѣческимъ Тѣломъ (Низшій Духъ) и Богомъ (Высшій Духъ) } съ Человѣческимъ Духомъ

Между Человѣческимъ Тѣломъ и Человѣческимъ Духомъ было найдено Спиритуальное Тѣло, или Духъ Тѣлесный (P. Душа Жизни). Такъ между Богомъ и Человѣческимъ Духомъ найденъ Богъ Спиритуальный, или Божественный Духъ (Тернеръ Медіаторъ Святаго Духа).

Отсюда подобныя же соотношенія:

I. *Человѣческій Духъ есть среднее пропорціональное и посредникъ между Богомъ и Человѣческимъ Тѣломъ.*

Человѣческій Духъ относится къ Богу такъ, какъ Тѣло Человѣческое относится къ Человѣческому Духу и обратно.

Богъ относится къ Человѣческому Духу такъ, какъ Человѣческій Духъ относится къ Человѣческому Тѣлу и обратно.

II. *Человѣческій Духъ есть среднее пропорціональное и посредникъ между Святымъ Духомъ и Душой.*

Человѣческій Духъ относится къ Святому Духу такъ, какъ Душа къ Человѣческому Духу и обратно.

Святой Духъ относится къ Человѣческому Духу такъ, какъ Человѣческій Духъ Относится къ Душѣ и обратно.

III. *Святой Духъ есть среднее пропорціональное и посредникъ между Богомъ и Человѣческимъ Духомъ.*

Святой Духъ относится къ Богу такъ, какъ Человѣческій Духъ относится къ Святому Духу и обратно.

Богъ относится къ Святому Духу такъ, какъ Святой Духъ относится къ Человѣческому Духу и обратно.

IV. *Душа есть среднее пропорціональное и посредникъ между Человѣческимъ Духомъ и Человѣческимъ Тѣломъ.*

Душа относится къ Человѣческому Духу такъ, какъ Человѣческое Тѣло относится къ Душѣ и обратно.

Человѣческій Духъ относится къ Душѣ такъ, какъ Душа къ Человѣческому Тѣлу и обратно [1]).

III, IV, II, I {
Непостижимый Богъ.
Святой Духъ.
Человѣческій Духъ.
Человѣческая Душа.
Человѣческое Тѣло.

Догматическіе выводы изъ трехъ приложеній.

Макро-микроскопическая аналогія сравниваетъ Вселенную съ Человѣкомъ.

Эта превосходная степень разсмотрѣнія есть степень третьяго приложенія, обнимающая всѣ другія.

Но между безконечной гармоніей солнечныхъ системъ во всѣхъ степеняхъ іерархіи и одной изъ этихъ системъ существуетъ аналогія и позволяетъ заключить объ общемъ параллелизмѣ. Послѣдовательное отдѣленіе усвоиваетъ совокупность одного міра съ другимъ и соотвѣтствуетъ первому примѣненію [2]).

Второе зависитъ въ обратномъ смыслѣ отъ перваго дѣленія другого аналогичнаго термина [3]).

---

[1]) Комбинируя между собою различныя формы соотношенія II, III и IV, можно построить новую серію подобныхъ же соотношеній.

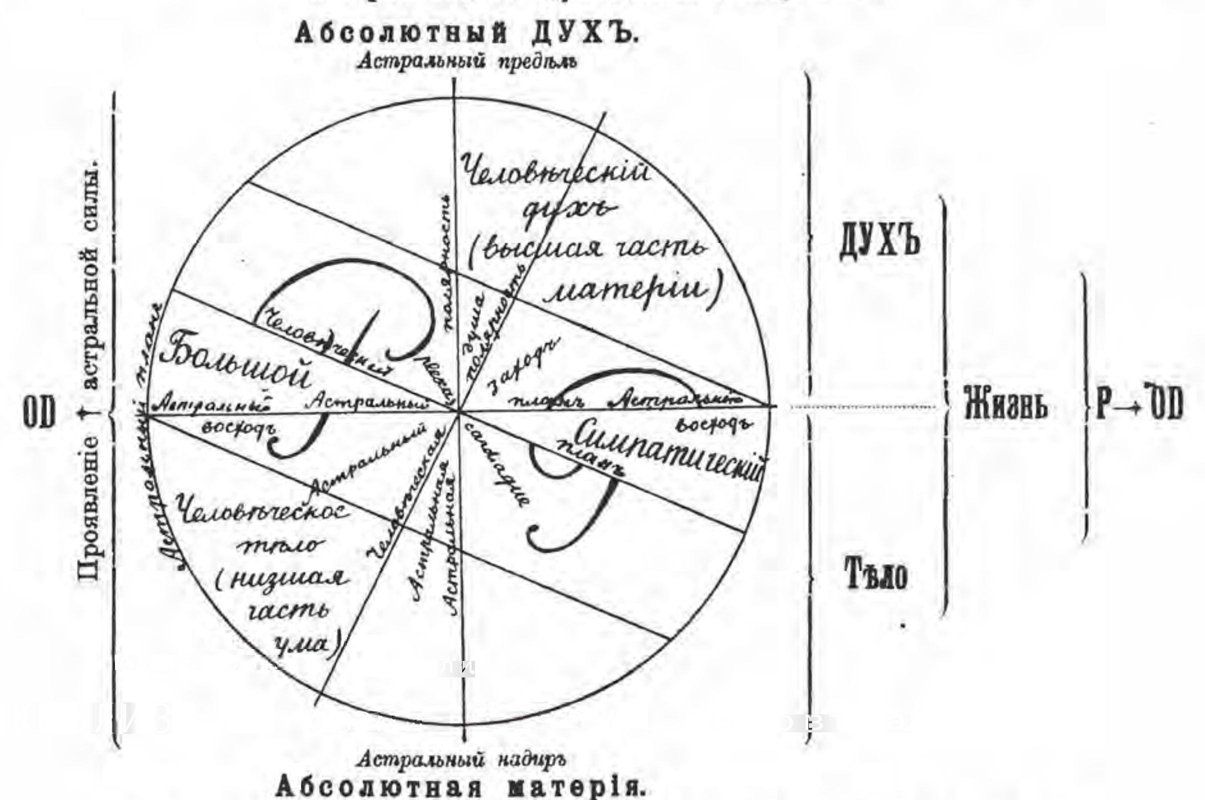
[2]) Риторически этотъ процессъ есть синекдоха.

Степень примѣненія этой аналогіи требуетъ для себя изученія; это первое прямое астральное чувство самой Земли, совокупности человѣческой, или планеты человѣческой. См. Swedenborg.

[3]) Когда меня спросили о предметѣ второго вопроса Группы (восходъ астральнаго тѣла) о продолженіи микрокосмической аналогіи, я отвѣтилъ, что ея законность абсолютна, т.-е., что она можетъ итти до наиболѣе отдаленной спеціализаціи дѣленія. Что же касается до ея возможности, то она становится все труднѣй и труднѣй по мѣрѣ того, какъ проникаютъ дальше въ частичныя локализаціи; соотношеніе между словами—когда ихъ еще хватаетъ—замѣняется мало-по-малу соотношеніемъ между вещами. Во всякомъ случаѣ, аналогическое изученіе восхода астральнаго микрокосма должно относиться къ „движеніямъ свѣта“.

Схема I.

Аналогія человѣческаго микрокосма на астральномъ планѣ. Опредѣленіе и относительное размѣщеніе одушевленнаго посредника.



Локализація семи Началъ человѣка.

Схема II.

МИКРОКОСМИЧЕСКАЯ.

ДУХЪ

Жизнь

Тѣло

3-4

4-5

1 2 3 5 6 7

ДУХЪ

Тѣло

Схема III.

ФИЗІОЛОГИЧЕСКАЯ.

ДУХЪ

Жизнь

Тѣло

7 6 5 4 3 2 1

Схема IV.

Схема V.

МАКРОКОСМЪ.

Соотношенія между Божескимъ (идеальнымъ) міромъ и человѣческимъ, природнымъ.

Quod superius
+ J +
Единство
Вселенная
JHVH
Богъ
Тайна
Вселенная
Бинера
-H-
Jakin
Boas
Отецъ
Желаніе
Слово
Необъяснимое
Непонятное
Святой Объяснимый Духъ
Переданное
Святой Понятный Духъ
Слово
Мысль
Идея
Духъ
Посредникъ
Тернеръ
∞ > ∞
Матерія
Форма
Природа
Данное Слово
Сынъ
Сокровенный
Выраженный
Человѣкъ
Единица
Тройная
Адамъ
Микрокосмическая Пентаграмма
Кватернеръ
Тетраграмма
+ Т +
Sicut quod inferius
Человѣчность Божества
Божественность человѣка

Ясновидѣніе.

МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА.

Седиръ.

Переводъ съ французскаго.

(*Окончаніе. См. №№ 2, 3, 4 и 5*).

VII.

Практика.

Основное и самое важное правило для всѣхъ оккультическихъ опытовъ заключается въ томъ, что никогда не слѣдуетъ пользоваться какимъ бы то ни было предметомъ, не освятивъ его, и ничего не начинать безъ призыванія невидимаго.

Слѣдовательно, всякой попыткѣ къ ясновидѣнію должно предшествовать освященіе инструмента, и мы приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ, начиная съ самыхъ простѣйшихъ.

Ясновидѣніе въ стаканѣ воды рекомендуется Папюсомъ, какъ способъ ясновидѣнія, вполнѣ примѣнимый и въ свѣтскихъ салонахъ и при абсолютномъ уединеніи *). И „самое простое магическое зеркало, это—*хрустальная* (но не стеклянная) чаша, наполненная до краевъ водою, которая ставится на столъ, покрытый чистою бѣлою скатертью. Сзади чаши ставятся двѣ свѣчи—и вотъ всѣ необходимыя приготовленія для сеанса.

„Субъектъ, желающій смотрѣть въ это магическое зеркало, садится противъ чаши, такъ, чтобы хорошо видѣть всю поверхность воды".

„Послѣ этого руководящій опытомъ подходитъ къ субъекту и, стоя, накладываетъ свою правую вытянутую руку на голову субъекта и трижды призываетъ Anael, ангела, завѣдующаго этой операціей".

„Черезъ нѣсколько минутъ (если опытъ долженъ произойти) субъектъ увидитъ, что вода начинаетъ бурлить, потомъ появятся цвѣта спектра и, наконецъ,—видѣніе, какъ отвѣтъ на мысленно заданный вопросъ".

Металлическое зеркало. Обрядъ его посвященія западными магами среднихъ вѣковъ упоминается во многихъ манускриптахъ Clavicules *).

Возьмите блестящую, хорошо отполированную, слегка вогнутую стальную пластинку и кровью голубя самца на четырехъ углахъ ея напишите слѣдующія имена:

Jehovah	Elohim
Mittatron	Adonay

и заверните ее въ новое очень чистое полотенце.

Когда вы увидите новую луну въ первый часъ по заходѣ солнца, то подойдите къ окну и, смотря съ благоговѣніемъ на небо, говорите:

— О, Предвѣчный! О, Вѣчный Царь, Неисповѣдимый Богъ, создавшій все изъ любви ко мнѣ и по рѣшенію оккульта на здравіе людей, взгляни на меня (имя рекъ), раба твоего недостойнаго и прими чистое намѣреніе мое. Удостой меня ниспосланіемъ ангела Твоего Anael на зеркало сіе, и пусть онъ управляетъ и приказываетъ спутникамъ его, Тебѣ подвластнымъ и созданнымъ Тобою; о, Ты Всемогущій, вѣчно существовавшій, сущій и будущій существовать: пусть во имя Твое они будутъ просить и дѣйствовать прямымъ путемъ, чтобы поставить меня и показать мнѣ просимое у нихъ".

Послѣ чего бросьте на горящіе уголья соотвѣтствующее благовоніе, какъ, напримѣръ, восточный шафранъ, и, бросая его, произнесите:

„Съ симъ, ради сего и симъ, что я приношу предъ лицемъ Твоимъ, о, Богъ мой, Триединый, Всеблаженный, превыше херувимовъ и серафимовъ, судящій свѣтъ огнемъ—услышь меня".

Въ эту минуту окуриваютъ зеркало, держа его надъ новой жаровней изъ обожженой глины или же изъ желѣза, такъ, чтобы оно пропиталось дымомъ благовонія, держа зеркало правою рукою и повторяя трижды предыдущую молитву. Послѣ чего дуньте три раза на зеркало и говорите:

„Приди, Anael, приди по твоему добро-

*) Almanach du Magiste, гл. III и Traite de Magie pratique.

*) Взято изъ библіотеки Папюса, а также упоминается и въ Traite Magique, стр. 306.

вольному соизволенію быть во мнѣ волею твоею, во имя Всемогущаго Отца, во имя премудраго Сына и любвеобильнаго Святаго Духа; приди, Anael, во имя грознаго Jehovah, приди, Anael, ради доблести безсмертнаго Elohim, приди, Anael, властью всемогущаго „Mittatrona"; приди ко мнѣ (имя рекъ на зеркало) и прикажи подвластнымъ тебѣ, чтобы они съ любовью, радостью и миромъ показали бы глазамъ моимъ сокрытое отъ меня. Да будетъ. Аминь!" Сказавъ это, возведите очи къ небу и прочитайте слѣдующее:

„Всемогущій Господь, приводящій все въ движеніе по волѣ Своей, услышь молитву мою, и да будетъ желаніе мое угодно Тебѣ; взгляни на зеркало сіе, Господи, и благослови его для того, чтобы одинъ изъ ангеловъ Твоихъ Anael остановился бы на немъ со спутниками своими и доставилъ бы утѣшеніе мнѣ (имя рекъ), недостойному рабу Твоему. О, Боже благословенный и всепрославляемый всѣми небесными духами, живущій и царствующій въ вѣчность добра. Да будетъ такъ!"

Послѣ этого осѣните себя и зеркало крестнымъ знаменіемъ въ первый день и въ продолженіе сорока дней подъ рядъ, въ концѣ которыхъ появится Anael подъ видомъ прекраснаго дитяти, привѣтствующаго васъ и скажетъ спутникамъ своимъ повиноваться вамъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что для совершенствованія зеркала не всегда необходимы сорокъ пять дней; очень часто духъ появляется уже на пятнадцатый день, что, конечно, зависитъ отъ воли, благоговѣнія и рвенія оператора.

Когда онъ появится, спрашивайте у него что вы желаете, и просите его появляться каждый разъ, какъ вы позовете его.

Слѣдовательно, когда вы захотите видѣть въ зеркалѣ и получить желаемое, то нѣтъ необходимости читать всѣ вышеуказанныя молитвы, но, окуривъ зеркало, скажите только:

„Приди, Anael, приди по твоему добровольному соизволенію"... и т. д., до „аминя".

По окончаніи вы отпустите духа, сказавъ ему:

„Благодарю тебя, Anael, за появленіе твое и удовлетвореніе просьбъ моихъ. Иди съ миромъ и появись на призывъ мой".

Благовоніе для Anael—шафранъ.

Зеркало Сатурна. Диски и зеркала этого рода даютъ видѣть только духовъ низшихъ или дурныхъ, или же физическіе предметы, и для нихъ нѣтъ спеціальныхъ посвященій.

Зеркало Св. Елены. Сдѣлайте оливковымъ масломъ на кристаллѣ знакъ креста и подъ нимъ напишите: „Святая Елена". Потомъ дайте невинному ребенку отъ законнаго брака держать этотъ фіоль, потомъ сами станьте на колѣни сзади него и трижды прочтите слѣдующую молитву. *Deprecor, Domina Helena, mater regis Constantini, ets.* Когда ребенокъ увидитъ ангела, то онъ можетъ предложить ему желаемые вопросы *).

Формула Nostradamus, часто и съ успѣхомъ примѣнявшаяся адептами XIX ст. для вызыванія планетныхъ или другихъ духовъ, обрядъ этотъ одинъ изъ самыхъ чистыхъ и возвышенныхъ между всѣми остальными, и только одинъ обрядъ Tchelas, существующій у индусовъ, стоитъ выше его **).

Возьмите хорошій свѣтлый камень, посредствомъ котораго не вызывался еще ни одинъ духъ, и ясновидящій можетъ употреблять его во всѣхъ случаяхъ, *за исключеніемъ достиженія дурныхъ цѣлей.* Этими словами я вовсе не хочу сказать, что его назначеніе—только хорошее употребленіе, такъ какъ посредствомъ этого кристалла можно получать отвѣты на легкомысленные и ничтожные вопросы обыденной жизни. Но твердо рѣшите не употреблять его для дурныхъ и нечистыхъ цѣлей, и только послѣ этого въ горячей молитвѣ къ Богу освятите его.

Не употребляйте посредника для этой молитвы, но съ твердостью и смиреніемъ надѣйтесь, что Богъ пошлетъ вамъ духа-хранителя, черезъ котораго вы впослѣдствіе получите желаемыя видѣнія.

Сдѣлавъ это, изслѣдуйте кристаллъ и, прежде чѣмъ вапрашивать его, спросите имя вашего духа-хранителя. Узнавъ это имя, просите увидѣть ангела. Когда онъ появится, просите его дать вамъ тѣ совѣты, которые онъ найдетъ необходимыми для васъ. Спросите его о дняхъ и часахъ, когда онъ захочетъ появиться, а также узнайте о времени, въ которое вы можете

*) Le petit Albert et divers autres grimoires.
**) Art Megii, стр. 420.

вызывать другихъ духовъ. Просите его охранять вашъ кристаллъ и не позволять дурнымъ духамъ появляться въ немъ, и въ надлежащее время дать совѣтъ для защиты, если бы дурные духи вздумали напасть на васъ.

Когда все будетъ условлено между вами, то отпустите и не задерживайте его при первомъ вызываніи болѣе получаса.

При вторичномъ вызываніи, прежде чѣмъ предлагать ему нужные вопросы, съ рѣшительною и твердою волею трижды изгоняйте его, и, если онъ тогда не исчезнетъ, то вы всегда и вполнѣ можете разсчитывать на него.

Съ этого времени вы можете задерживать его такъ долго, какъ это будетъ удобно и для васъ, и для ангела. Если же онъ захочетъ удалиться, то позвольте ему это, при чемъ можете не дѣлать отпуска. Совѣтую принять за неизмѣнное правило не забывать *отпуски* при окончаніи ночи вашихъ занятій.

При вызываніи атмосферныхъ духовъ и духовъ низшей степени, какъ, напримѣръ, умершихъ, всегда пользуйтесь слѣдующей формулой: *если это вамъ удобно и пріятно*, или же: *по желанію вашему*. Въ особенности же неукоснительно придерживайтесь этого правила при обращеніи къ духу лица, еще живущаго. Но формула эта не необходима, если вы обращаетесь къ духу-хранителю и духу высшей степени. Кромѣ того, я не рекомендую вамъ пользоваться этимъ ангеломъ для пресѣченія чьей бы то ни было жизни или же какъ средствомъ зарабатывать деньги прямымъ или косвеннымъ путемъ, такъ какъ въ продолженіе нѣкотораго времени, хотя онъ и будетъ продолжать свою работу, и вы будете получать отъ него желаемыя извѣщенія и видѣнія, но рано или поздно, а появятся фатальныя и плачевныя послѣдствія вашихъ неосмотрительныхъ требованій.

Если же вы будете обладать хорошимъ кристалломъ, то, убѣдившись всевозможными способами въ его правдивости, довѣрьтесь ему. Кромѣ кристалла можно получать видѣнія также посредствомъ зеркала, что, пожалуй, будетъ еще лучше, такъ какъ оно употребляется на томъ же принципѣ, какъ и кристаллъ, но видѣнія въ немъ достигаютъ натуральной величины *), что позволяетъ вступать въ болѣе тѣсныя сношенія съ духомъ, къ которому вы обращаетесь.

Изъ всѣхъ методовъ прорицаній этотъ болѣе легкій и лучшій. Откровенія его, вначалѣ медленныя и грубыя, мало-по-малу приведутъ васъ къ высшей точкѣ всего человѣческаго знанія спиритуальныхъ предметовъ.

Призываніе: „Во имя всемогущаго Бога, въ Которомъ мы живемъ, движемся и получаемъ бытіе наше, смиренно молю Ангела-хранителя зеркала сего появиться". Когда онъ появится, вы можете предлагать ему вопросы и получить нужные отвѣты, какъ, напримѣръ, когда онъ позволитъ позвать себя еще разъ и на какое время.

Для видѣнія. „Во имя и проч... смиренно молю духа этого зеркала благопріятствовать мнѣ въ видѣніи, которое интересуетъ, наставить меня" (назвать видѣніе).

Чтобы видѣть кого-нибудь.—„Во имя... я прошу тебя (имя рекъ) появиться въ этомъ зеркалѣ, если это удобно и пріятно тебѣ" *(никогда не забывайте этихъ словъ)*.

Заклинаніе духа — „Во имя... (и т. д.) отпускаю и отсылаю духа, дѣйствительно видимаго въ этомъ зеркалѣ, если это не (имя рекъ) или если это не добрый и правдивый духъ".

Всѣ эти заклинанія должны быть произнесены строгимъ и энергичнымъ голосомъ, при чемъ палецъ — на кристаллѣ. Это повторить три раза.

Формула отпуска. „Во имя... (и т. д.) я отпускаю изъ этого зеркала всѣхъ духовъ, которые спустились въ него, и пусть міръ Божій будетъ между мною и ими".

Эту формулу надо повторить три раза, прежде чѣмъ окончить этотъ сеансъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы не было появленія духа.

Mandeb — магическое зеркало, употребляемое арабами для прорицаній, состоитъ изъ маленькаго кружка густыхъ чернилъ, которыя наливаются на лѣвую ладонь ребенка. Въ произведеніяхъ графа de Labord'a и W. Lane есть подробное описаніе этого способа прорицанія. Сперва пишутся двѣ формулы на двухъ полосахъ бумаги — первое изреченіе изъ Корана (гл. 50, ст. 21), второе — слѣдующее заклинаніе:

„Tarzuschoun Tarzuschoun! Сойди! Сойди! Присутствуй! Куда ушелъ князь и его армія! Куда ушелъ El-Amar? Принцъ и его армія. Появитесь, слуги этого имени!"

*) Здѣсь идетъ рѣчь объ особомъ родѣ зеркала, еще не открытомъ.

Это заклинаніе повторяется на шести полосахъ бумаги и изреченіе изъ Корана прикрѣпляется къ головному убору вопрошающаго. Сперва все это держится надъ дымомъ куренія, составленнаго изъ равныхъ частей Takeh mabachi и Konsonbra Dianon (ладанъ и зерна коріандра), къ которымъ прибавляется индійская амбра.

Фигура зеркала вырисовывается соотвѣтственно руки ребенка, и въ это время бросаютъ въ огонь первую формулу заклинанія, читая монотоннымъ голосомъ слѣдующія слова:

„Anzilu aiouha el D'schemonia et Dchennoum.

Anzilu betakki matalahontontron aleikum."

Taricki и проч. (2 раз.).

Anzilu и проч. (3 раз.).

Taricki и проч. (2 раз.).

Операторъ продолжаетъ, держа руки ребенка до тѣхъ поръ, пока не появится метельщикъ. Замѣтимъ, что Jean Dée и Kelley въ началѣ ихъ вызываній также видѣли человѣческую фигуру подметающую площадь. Карлъ Кизеветтеръ видитъ въ этомъ „символъ уничтоженія матеріальныхъ препятствій къ ясновидѣнію". Это можно считать какъ особенность круга посвященныхъ, ибо при опытахъ, произведенныхъ въ этомъ же родѣ въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы никогда не видѣли и не слышали объ этомъ символѣ.

Магъ M. de Laborde и послѣ исчезновенія метельщика заставляетъ появляться 7 планетныхъ знаковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Марсъ, Сатурнъ, Луна, Венера, Юпитеръ, Меркурій, Солнце появляются по сожженіи второй формулы. Потомъ, по исчезновеніи планетныхъ знаковъ, бросаютъ въ огонь третью часть, послѣ чего субъектъ видитъ прибытіе отрядовъ (4—5 формулы), которые разбиваютъ палатки, убиваютъ быка, жарятъ и ѣдятъ его. Только послѣ этого присутствующіе могутъ предлагать свои вопросы.

Зеркало Bhattahs.

Пять англійскихъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и полковникъ, разсказывавшій нижеизложенное, присутствовали при танцахъ торжественнаго посвященія—Muntra Wallahs, или маговъ-браминовъ. Обрядъ этотъ праздновался въ Мунтрѣ (областъ Агры на западномъ берегу Джумны). Городъ этотъ знаменитъ сбытомъ магическихъ инструментовъ, и это единственное мѣсто въ мірѣ по приготовленію парафтилина—гумми, употребляющагося при видѣніяхъ въ зеркалѣ. Брамины это состояніе называютъ сномъ Siolam.

Въ условленное время, говоритъ полковникъ Fraser, черезъ ущелье Chocki-Hils мы прибыли въ деревушку, гдѣ долженъ былъ происходить таинственный танецъ „Sebeiyeh".

Шейхъ, старецъ за сто лѣтъ, о чемъ свидѣтельствовали его почтенные внучата съ большими сѣдыми бородами, радушно принялъ европейцевъ и тотчасъ же приказалъ сдѣлать необходимыя приготовленія для этого.

Сначала былъ начерченъ кругъ двумя молодыми парочками помолвленныхъ, которыя только что принесли двѣ большихъ глиняныхъ вазы съ черною тягучею жидкостью, по внѣшнему виду похожею на деготь. Шейхъ объяснилъ офицерамъ, что эта жидкость находится въ расщелинахъ вулкана горъ Mohadeo (Gondivana Docan) и должна собираться мальчиками и дѣвочками, не достигшими еще возраста возмужалости. Найти ее можно только въ теченіе іюня мѣсяца. Послѣ сбора она въ продолженіе 49 дней подвергается оккультическому приготовленію и производится людьми, близкими къ свадьбѣ.

Кругъ, начерченый на землѣ, окружалъ алтарь съ неугасимымъ огнемъ, посвященнымъ „Garounahs". Надъ огнемъ стоялъ треножникъ, поддерживающій большой глиняный сосудъ, въ который влили четверть содержимаго изъ принесенныхъ вазъ. Нѣсколько сотенъ присутствующихъ стояли вокругъ круга, и нѣкоторые изъ нихъ неистово били въ барабанъ, и грубыя цимбалы производили странную прелюдію къ начинающемуся священному экстазу.

Въ это время шейхъ указалъ на символъ огня—этой всеобъемлящей и вѣчно дѣйствующей души природы, выше которой есть только три божественныхъ могущества Para-Brahm'ы. Треугольникъ символизировалъ идеалъ творенія, постоянства и трансформаціи.

У алтаря въ землѣ былъ врытъ шестъ, покрытый кожею кобры и увѣнчанный пальмовымъ орѣхомъ. Это—изображеніе созидающей силы божества, силы мужской,

суровой, убѣдительной, тогда какъ вазы, подвергающіяся дѣйствію огня, представляли могущество пассивное, основное, силу женскую.

Соразмѣрно волнующимся ритмамъ голосовъ мольбы, при рокотѣ барабановъ, взвизгиваніи мѣдныхъ флейтъ и другихъ инструментовъ начался странный танецъ, скандированный рѣзкими вскрикиваніями дѣвушекъ и женщинъ. Мало-по-малу экзальтація участвующихъ дошла до религіознаго наступленія.

Молодыя дѣвушки, украшенныя всею роскошью Востока, легкими, эластичными движеніями, въ которыхъ казалось участвовало все тѣло, граціознымъ изгибаніемъ бюста, легкимъ сгибаніемъ колѣнъ, перекрещивающимся съ жестами обнаженныхъ рукъ, съ неизъяснимою прелестью, картинно изображали самую идеальную поэзію любви. Онѣ кружились вокругъ Phallicul'еской эмблемы и время отъ времени перемѣшивали серебряными лопаточками содержимое принесенныхъ ими вазъ. Первыя же двѣ пары выдерживали симметрическій ритмъ.

Тогда вдругъ заговорилъ старый браминъ, но такъ, что его голосъ не нарушалъ того созерцательнаго состоянія иностранцевъ, въ которомъ они находились подъ вліяніемъ этой своеобразной музыки и оригинальнаго зрѣлища. Состояніе это магнетическою силою проникло до самаго центра ихъ духа, чтобы, какъ воскъ, формировать ихъ при первыхъ же дѣйствіяхъ магическихъ ритуаловъ.

Старикъ языкомъ, украшеннымъ драгоцѣнными цвѣтами восточной поэзіи, открылъ имъ истинную природу страсти; онъ объяснилъ имъ ее, какъ скрытый корень человѣческой души, какъ опору всякаго существованія, какъ невидимую пружину, приводящую въ движеніе каждое твореніе. Она, вначалѣ чистая сущность (essence), раздѣляется потомъ на многочисленныя іерархіи силъ; она есть элексиръ для того, кто покоритъ ее. Она священна и проявляется какъ всемогущая десница для того, кто господствуетъ надъ ней. Вещество, содержащееся въ этихъ вазахъ, прибавилъ Шейхъ, заряжено, такъ сказать, страстью и посредствомъ магической силы этой послѣдней, когда кристаллы будутъ покрыты этою жидкостью, то смотрящіе въ нее увидятъ не только всевозможныя сцены изъ земной жизни, но также и волшебныя картины и мѣстопребываніе боговъ.

Въ продолженіе этого разговора музыканты ускорили темпъ, а танцующіе скорость ихъ движеній, и вдругъ первыя пары быстро выдвинулись впередъ, и старшая изъ дѣвушекъ, въ то время какъ ея подруги продолжали перемѣшивать подогрѣвающуюся массу, танцуя, сбросила съ себя золотую тунику, и восхищеннымъ взорамъ присутствующихъ представилась божественная красота формъ. Античные контуры молодого бюста какъ бы купались въ воздухѣ и освѣщенные лучами вечерней звѣзды отливали опаловымъ блескомъ. Распущенные волосы оттѣняли нѣжность ея персей и благородные изгибы ея торса. Какъ чудесный цвѣтокъ какого-то сказочнаго растенія, головка баядерки съ чуднымъ оваломъ увѣнчивала красоту трепещущаго бюста, въ то время какъ изъ-подъ томныхъ вѣкъ ея струилось какое-то магическое обаяніе глазъ.

Движенія ея были чужды нашей хореографіи, но символы оживлялись силою науки высшихъ святилищъ, и каждый шагъ ея *проявлялъ* Арканъ, а каждый жестъ призывалъ силу. Волнообразныя изгибанія ея торса, плавное покачиваніе ея бедеръ, соединенныя съ переплетающимися движеніями ея гибкихъ и нѣжныхъ рукъ, и божественный взглядъ этой прекрасной дѣвственницы—дѣлали ее истиннымъ олицетвореніемъ любви. Казалось, что само трепетаніе души выражалось въ этомъ прекрасномъ и непорочномъ тѣлѣ. Волнообразныя и полныя сладостной нѣги и истомы движенія выражали тысячи оттѣнковъ желанія, стыдливости,—и все это чувствовалось зрителями, безмолвными отъ восторга, ибо красота живетъ только въ неизъяснимой Тайнѣ.

Изъ своего восхищеннаго созерцанія полковникъ былъ выведенъ приглашеніемъ священной танцовщицы взглянуть въ большія магическія вазы, гдѣ онъ вмѣсто кипящей черной массы, къ своему удивленію, увидѣлъ нѣжные цвѣта, ежеминутно мѣняющіеся въ безконечно разнообразныя формы цвѣтовъ. Старшій жрецъ налилъ слой этой жидкости, гдѣ полковникъ увидалъ дорогихъ его сердцу родныхъ и друзей и другія поразительныя картины.

Да проститъ мнѣ читатель этотъ длин-

ный разсказъ, приведенный мною здѣсь, какъ иллюстрація одной изъ великихъ тайнъ храма Востока.

Сообщеніе одного планетнаго духа.

„Каждый разъ, когда духи-хранители, или ангелы, высшаго порядка движутся въ спиритуальномъ мірѣ, то окружающій ихъ воздухъ очищается отъ всего того, что представляетъ болѣе низшую степень, чѣмъ эти высшіе духи.

Такимъ образомъ, когда атмосферный духъ встрѣчаетъ духа болѣе небеснаго, то атмосферный духъ уступаетъ давленію воздуха, окружающаго другогого духа, и удаляется, уступая ему свободный проходъ. Такимъ способомъ духи посѣщаютъ нашу атмосферу и сферу болѣе низшую, чѣмъ ихъ собственная, какъ, напримѣръ, сферу земли, но никогда не вступаютъ въ соприкосновеніе съ низшими имъ индивидуальностями, если только эти сами не пожелаютъ этого. Слѣдовательно, когда духъ призывается для бесѣдованія съ человѣческимъ существомъ, то мысль послѣдняго, или, вѣрнѣе, воля, немедленно достигаетъ до духа; онъ появляется, раздѣляя и разсѣивая передъ собою всѣ вліянія менѣе ангельскія, чѣмъ его собственное".

Духи-хранители и ангелы высшей степени могутъ быть видимы въ Urim или Thumim, кристаллѣ и зеркалѣ. Другіе способы прорицанія посредствомъ сосудовъ воды, тѣни, повязокъ или черныхъ жидкостей дѣйствительны только для видѣнія умершихъ, атмосферныхъ духовъ и блуждающихъ, дурныхъ или неразвитыхъ".

Теперь постараемся всему этому сдѣлать краткое резюме.

Человѣкъ внутри его существа обладаетъ способностью общенія съ невидимымъ. Онъ можетъ сдѣлать это посредствомъ свѣта, звука или каждаго изъ пяти органовъ астральныхъ чувствъ, которыя укажетъ ему эзотеризмъ. Въ первомъ случаѣ развивающаяся сила будетъ ясновидѣніемъ. Мы уже разсматривали, съ какими сферами и существами ставитъ его въ общеніе эта его способность, слѣдовательно нужно стараться опредѣлить, какую дѣйствительную помощь можетъ оказать данный инструментъ при исполненіи этой трудной и опасной задачи. Предлагаемый мною трудъ не совершененъ, въ немъ есть много пробѣловъ, какъ теоретической, такъ и практической точки зрѣнія. Но я убѣжденъ, что искренніе труженики найдутъ въ этомъ единственное истинное и солидное основаніе для практики прорицанія.

Отъ редакціи.

Вслѣдствіе многочисленныхъ запросовъ уважаемыхъ нашихъ собратьевъ дать имъ болѣе совершенныя указанія о ясновидѣніи, мы, не щадя никакихъ затратъ, списались съ Индійскимъ Оккультическимъ Обществомъ и получили отъ него цѣнный матеріалъ по ясновидѣнію и анализу инструментовъ, необходимыхъ при сеансахъ ясновидѣнія; все это мы постараемся помѣстить на страницахъ нашего журнала, начиная съ самыхъ элементарныхъ руководствъ

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе, см. №№ 1, 3, 4, 5 и 6).

ЛЕКЦІЯ VI.

Круглый.

Лица круглаго типа отличаются большою иниціативой и энергіей дѣйствія. Постоянно дѣйствовать и производить—вотъ основная пружина ихъ индивидуальности. Запальчивые и сердитые, они страдаютъ полнымъ отсутствіемъ хладнокровія. Дѣятельные люди, бысто приводящіе въ исполненіе свои планы и проекты, лишь только таковые зародились. Горячность, при осуществленіи своей работы, мѣшаетъ имъ достигнуть предполагаемой цѣли, и они непроизвольно тратятъ какъ свою энергію, такъ и свою лихорадочную дѣятельность. Ихъ успѣхъ всегда

обезпеченъ тамъ, гдѣ требуются смѣлость и быстрота дѣйствія. Умъ у нихъ быстрый и легко схватывающій, но живость, съ которою они спѣшатъ выразить свои мысли, заставляетъ ихъ высказываться раньше, чѣмъ они могли бы ихъ уяснить себѣ. Ихъ размышленіе расходится съ дѣйствіемъ, отчего имъ нерѣдко приходится раскаиваться въ своихъ поступкахъ. Ихъ сужденія, формулированныя съ чрезмѣрною поспѣшностью, часто бываютъ ошибочны. Опытъ пріобрѣтается поздно, да и то въ недостаточной степени. Мужество легко возникаетъ въ ихъ душѣ, но оно носитъ скоро-преходящій характеръ и можетъ доходить до безразсудства. Они не сомнѣваются въ благопріятномъ исходѣ своихъ дѣлъ, но разъ появились препятствія, то у нихъ нѣтъ ни необходимой ловкости, чтобы предотвратить ихъ, ни постоянства, чтобы побѣдить ихъ, и, благодаря этому, имъ нерѣдко приходится испытывать разочарованія. Непредусмотрительность и неосторожность, ихъ обычныя качества, причиняютъ имъ много заботъ и ставятъ ихъ въ большія затрудненія. Они не обладаютъ способностью къ медленному спокойному и послѣдовательному дѣйствію. Имъ вредитъ ихъ грубая откровенность. Повелительные въ обращеніи, они не выносятъ никакого сопротивленія. Склонные къ подчиненію себѣ другихъ, они не допускаютъ возможности господства надъ собой.

Прямолинейные въ дѣлахъ, они умѣютъ итти прямымъ путемъ къ намѣченной цѣли. Хотя они и знаютъ цѣну деньгамъ, но въ то же время способны на благородство, щедрость и даже расточительность. Они люди порядка въ дѣлахъ, но очень мало или даже совсѣмъ не соблюдаютъ порядка въ своихъ вещахъ, въ повседневной обыденной жизни, хотя и цѣнятъ его въ послѣднемъ случаѣ. Они стойко держатся своихъ правъ, которыя энергично защищаютъ. Ихъ практическій, положительный и реальный умъ ничего не имѣетъ общаго ни съ поэзіей, ни съ чувствомъ. Ихъ артистическія наклонности ограничиваются скорѣе подражаніемъ, нежели творчествомъ, хотя они изобрѣтательны въ ремесленныхъ работахъ. Они обладаютъ способностью на оптовую торговлю и притомъ искусные комми-вояжеры. Хотя они и любятъ общество, но вмѣстѣ съ этимъ они грубо и необдуманно откровенны. Они любятъ праздные разговоры, лишь бы они были разнообразны, свободны и съ оттѣнкомъ нѣкоторой веселости. Умственныя способности ихъ отличаются остротою и легкомысліемъ, любятъ анекдоты, каламбуры, но мало серьезнаго. Они большіе поклонники комфорта и хорошіе гастрономы, обладаютъ хорошимъ аппетитомъ, любятъ лакомства, веселые собесѣдники, поклонники Бахуса и вольныхъ пѣсенъ. Ихъ природныя качества могутъ влечь къ излишествамъ. У нихъ развилась чувствительность, которой они почти живутъ. Большіе поклонники любви, но при условіи, чтобы она не накладывала на нихъ ни цѣпей, ни обязанностей. Имъ свойственны крайности какъ въ любви, такъ и въ ненависти. Хитрость и дипломатичность у нихъ существуютъ болѣе въ фантазіи, нежели въ дѣйствительности. Оберегая свой авторитетъ, они не допускаютъ его нарушенія, а потому они независимые хозяева въ своихъ семьяхъ. Въ дѣлахъ своихъ они совѣтуются только съ самимъ собою. Своею строгою ворчливостью они умѣютъ внушать къ себѣ страхъ, повиновеніе. Обладаютъ самолюбіемъ и тщеславіемъ, они не переносятъ ни возраженій, ни выговоровъ. Ихъ обычная щепетильность раздражаетъ ихъ при малѣйшей обидѣ. Въ дѣйствительности болѣе чувствительные, чѣмъ кажутся, они легко поддаются предупредительности и ласкѣ. Ихъ бурный гнѣвъ нерѣдко доходитъ до ярости. Они плохо владѣютъ собою и легко дѣлаются рабами своихъ пылкихъ страстей, которыя могутъ привесть ихъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, и поэтому они должны быть осторожны въ своихъ поступкахъ.

Овальный.

Индивидуумы овальнаго типа обладаютъ чрезвычайною подвижностью и весьма развитою впечатлительностью. Гибкость ихъ натуры лишена нужной силы противодѣйствія. Они не могутъ противостоять ихъ индивидуальнымъ стремленіямъ.

Они живутъ въ постоянной неустойчивости, безпрестанно мѣняя свои идеи, желанія и вкусы. Капризные до излишества, при ненасытныхъ желаніяхъ они не могутъ ничѣмъ вполнѣ удовлетвориться. Эти желанія такъ скоро смѣняютъ другъ друга, что они наслаждаются ими только въ своей

фантазіи, которая имѣетъ весьма обширныя границы. Они поступаютъ большею частью подъ вліяніемъ каприза и по первому импульсу, какъ взбредетъ въ голову, никогда не заботясь о послѣдствіяхъ своихъ поступковъ. Они много начинаютъ, почти ничего не приводя къ концу. Ихъ быстрая понятливость и ихъ интеллектуальная способность даетъ имъ возможность дѣлать все въ общихъ чертахъ, но ихъ непостоянство и отсутствіе усидчивости мѣшаютъ имъ доводить свои дѣла до конца. Они очень слабохарактерны, хотя они и проявляютъ нѣкоторое подобіе характера. Упорство и настойчивость имъ неизвѣстны, но ими не такъ легко управлять, какъ это бы казалось, такъ какъ они обладаютъ значительнымъ упрямствомъ и духомъ сопротивленія; такимъ образомъ, они ускользаютъ отъ налагаемаго на нихъ ига, дѣлая видъ, что они подчиняются ему. Робкіе и непостоянные во всемъ, они легко воспринимаютъ постороннія впечатлѣнія, не сохраняя ихъ сущности.

Недостатокъ размышленія приводитъ ихъ къ непослѣдовательности. Лѣнивые къ физическому труду и не особенно храбрые, они очень доступны страху. Добродушные на видъ, они хитры и лукавы. Независимые до крайности, они легко сходятся, но не привязываются.

Романическіе въ своихъ привязанностяхъ и влюбчивые отъ природы, они въ то же время очень капризны и очень вѣтрены. Они гораздо болѣе наслаждаются въ мысляхъ, чѣмъ чувствами, и склонны къ приключеніямъ.

Ихъ умъ—легкій, любопытный, фантастичный, изобрѣтательный въ разсказахъ и поверхностный. Они мечтатели, идеалисты, спиритуалисты, люди вдохновенія, энтузіасты, созерцатели, мистики, любители чудеснаго и одновременно вѣрующіе и сомнѣвающіеся, поэты и артисты. У нихъ нѣтъ порядка, и они ничего не понимаютъ ни въ практической, ни въ положительной жизни; поэтому они—не дѣльцы. Скорые на обѣщанія и на слово, они никогда не сдерживаютъ ихъ. Въ ихъ душѣ очень развито религіозное чувство, доходящее до мистицизма; ихъ религіозныя идеи очень экзальтированы и отмѣчены нетерпимостью. Имѣютъ наклонность къ религіознымъ системамъ; между ними можно часто встрѣтить основателей и преобразователей религій. Они предрасположены ко всякаго рода видѣніямъ; у нихъ замѣчательныя способности къ оккультнымъ наукамъ, имъ свойственны духъ прорицанія и интуиціи, а также экстраординарныя предчувствія, таинственныя внушенія и порывы чудеснаго пророчества. Ихъ складъ ума таковъ, что они скорѣе отгадываютъ, чѣмъ понимаютъ.

Конусообразный.

Конусообразному типу свойственъ очень развитой практическій и здравый смыслъ и составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ силъ ихъ индивидуальности. У нихъ исключительно преобладаетъ позитивизмъ; воображеніе у нихъ отсутствуетъ до такой степени, что они не могутъ быть ни художниками, ни поэтами, ни идеалистами. Они реалисты въ точномъ смыслѣ этого слова. Они обладаютъ нѣкоторой тонкостью ума и большимъ тактомъ; но ихъ узкій умственный кругозоръ не выходитъ изъ рамокъ извѣстнаго и положительнаго. Преисполненные тщеславіемъ и своей персоной, во время разговора они прислушиваются къ своимъ рѣчамъ, любятъ позировать, желая быть замѣченными, чтобы прослыть за важныхъ персонъ. Подъ добродушіемъ у нихъ скрывается много тонкости, хитрости и изворотливости. Они консервативны, авторитетны, люди расчета и эксплуатаціи. Внѣ иниціативы и дѣятельности въ дѣлахъ они безпечны, апатичны, лѣнивы, слабохарактерны и нерѣшительны. Всякое нововведеніе сбиваетъ ихъ съ толку и внушаетъ имъ какъ бы страхъ, такъ какъ прежде всего ихъ желанія сводятся къ тому, чтобы наслаждаться беззаботнымъ спокойствіемъ. Ихъ эгоизмъ прикрывается маскою, и если кто-либо захочетъ воспользоваться ихъ великодушіемъ, то они становятся прямо-таки невозможными. Они боятся кровопролитія, уважаютъ человѣческую личность и придаютъ большое значеніе чувству чести и общественному мнѣнію. Честолюбивые, съ сильнымъ желаніемъ почетныхъ мѣстъ, они любятъ показываться въ публикѣ, предсѣдательствовать на собраніяхъ, но при безусловной безопасности, такъ какъ они слишкомъ дорожатъ жизнью. Имѣя веселый нравъ, они общительны, любятъ общество, празднества, остроты, спектакли

и семейныя удовольствія. Они большею частью слабохарактерные отцы, но, однако, они непрочь иногда проявить свою власть надъ дѣтьми. Они большіе поклонники комфорта. Чувственность и аппетитъ играютъ у нихъ выдающуюся роль, такъ что они дѣлаются лакомками, тонкими знатоками винъ и гастрономами. У нихъ сильно развита чувственная любовь, но лишь бы она не приносила имъ заботъ, такъ какъ они боятся всякой малѣйшей невзгоды; а также они старательно избѣгаютъ всякихъ страданій и огорченій. Ихъ обычныя достоинства—любовь къ порядку и правильному образу жизни. Они пристрастны къ деньгамъ. Ихъ природныя наклонности и фатальное счастье содѣйствуютъ имъ въ пріобрѣтеніи и накопленіи богатствъ. Они ловкіе администраторы, и ихъ индивидуальная организація дѣлаетъ ихъ способными къ управленію банковыми и финансовыми операціями.

Форма и природа контуровъ геометрическихъ типовъ.

Форма и природа контуровъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ онѣ приносятъ значительныя измѣненія индивидуальнаго типа, будь онъ круглый, гибкій, четыреугольный, узловатый, угловатый, острый, мягкій, вялый, ослабленный, мясистый, мускулистый, жирный или костистый.

Четыреугольный контуръ указываетъ на энергію, твердость, непреклонность и стойкость воли, упрямство, положительность и расчетъ.

Угловатый—на твердость, эгоизмъ, грубость, злобу и даже на нечувствительность; а также на упорство, тиранію, неумолимость, настойчивость, доведенную до крайности, на жажду почестей и на любовь къ деньгамъ.

Узловатый—на запальчивость, дерзость, гнѣвъ, ярость, рѣзкость, на пылкія страсти, странность и захватывающую дѣятельность, на безразсудство, смѣлость, мужество въ дѣйствіи и на недостатокъ умѣренности.

Острый—на тонкость, хитрость, притворство, ложь, лицемѣріе, раздражительность, подвижность, иниціативу и вдохновеніе.

Круглый и гибкій контуръ указываетъ на добродушіе, спокойствіе, нерѣшительность, откровенность, прямоту, доброту и иногда слабость сердца, чувственность, недостатокъ такта, небрежность, обжорство, быстрыя, но не глубокія страсти, скоропреходящій гнѣвъ.

Мягкіе, вялые и ослабленные—на чрезвычайную слабость воли, натуру пассивную, и апатичную, чрезвычайно лѣнивую, мягкость чувствъ, недостатокъ жизненной энергіи, инертность страстей, за исключеніемъ потребностей желудка.

Но форма и природа контуровъ имѣютъ еще и другія особенныя значенія, смотря по роду типа, съ которымъ онѣ соединяются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

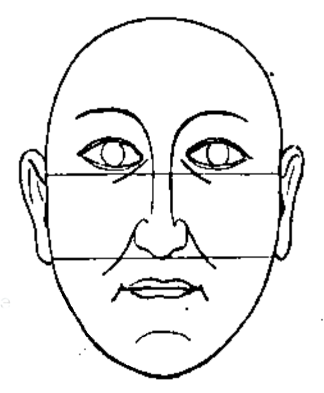
ПРОРИЦАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Лицо и болѣзни.

Папюсъ.

Древніе врачи-герметисты при опредѣленіи органическихъ заболѣваній пользовались физіономіей. Постараемся здѣсь дать ключъ къ этому способу опредѣленія болѣзней.

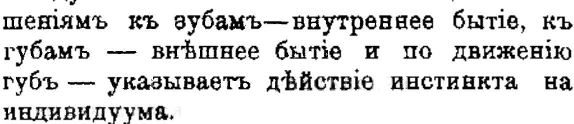
Для этой цѣли лицо должно быть подраздѣлено на три части, какъ это показано на прилагаемомъ при семъ рисункѣ.

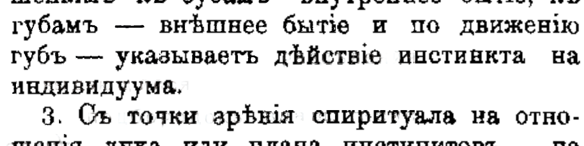


Нижняя часть заключаетъ въ себѣ подбородокъ и ротъ и даетъ слѣдующія указанія:

1. Налетъ на языкѣ — болѣзнь кишекъ, запекшійся языкъ — лихорадку, сухія губы — перитонитъ (воспаленіе брюшины).

2. Съ точки зрѣнія души по соотношеніямъ къ зубамъ—внутреннее бытіе, къ губамъ — внѣшнее бытіе и по движенію губъ — указываетъ дѣйствіе инстинкта на индивидуума.





3. Съ точки зрѣнія спиритуала на отношенія духа, или плана инстинктовъ — на конструкцію подбородка и его раздѣленія (подбородокъ выдающійся — отношенія самопроизвольныя; подбородокъ вдавшійся—-меланхолическія):

Средняя часть, куда входятъ также и ноздри, есть преддверіе груди. Она указываетъ состояніе легкихъ по положенію скулъ (легочная чахотка и состояніе сердца

указывается—большимъ или меньшимъ углубленіемъ складокъ, граничащихъ крылья носа, потому что болѣзни сердца и желудка имѣютъ отраженіе на лицѣ).

Планъ чувства и страстей—открывается изученіемъ ноздрей.

Вліяніе Духа указывается изогнутостью носа — опредѣляется характеръ.

***

Верхняя часть лица—глаза, брови и лобъ—есть преддверіе мозга и одинъ изъ центровъ внѣшняго проявленія души.

Нижняя часть глазъ - слѣдуетъ состоянію органическихъ центровъ размноженія, которые связаны съ высшимъ планомъ.

Зрачки глазъ соотвѣтствуютъ ментальному состоянію; наконецъ, брови — дѣйствію Духа на психическое существо или безсознательное.

Лобъ, изборожденный линіями (морщинами), — составляетъ предметъ спеціальной науки, извѣстной подъ именемъ „*Метопоскопіи*".

Смотря по тому, какъ кто въ разговорѣ двигаетъ губами, вздрагиваютъ его ноздри или дѣйствуетъ его взглядъ — все это служитъ показателемъ инстинктовъ страстей, или чистыхъ идей, которыя управляютъ имъ.

Какъ врачъ, такъ и физіономистъ могутъ, слѣдовательно, предпринять серьезное изученіе невидимаго плана человѣка, на основаніи проявленій лица, которое, какъ говоритъ русская пословица, „*есть зеркало души*".

Фельетонъ.

УРАНІЯ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

К. Фламмаріона.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе. См. №№ 4, 5 и 6).

Часть I.

Муза небесъ.

IV.

Что же я вижу? Неужели это правда? Къ намъ приближалась другая вселенная... Безчисленные милліоны новыхъ солнцъ, въ родѣ небеснаго архипелага, появлялись передъ нами и развертывались, какъ звѣздное облако. Я всячески старался проникнуть взоромъ въ эту глубину безпредѣльности, но всюду замѣчалъ еще новыя скопленія звѣздъ на разномъ разстояніи отъ насъ.

Новая вселенная состояла преимущественно изъ красныхъ солнцъ — рубиновыхъ и гранатныхъ. Иныя же были прямо кроваваго цвѣта.

Какъ молнія, мы неслись, перелетали отъ одного солнца къ другому, постоянно испытывали электрическія сотрясенія, которыя доходили къ намъ наподобіе лучей сѣвернаго сіянія. Какая, навѣрно, странная жизнь въ этихъ мірахъ, освѣщенныхъ только багровыми солнцами! Въ одной изъ областей этой вселенной мы замѣтили второстепенную группу, состоящую изъ множества розовыхъ и голубыхъ звѣздъ. Въ этотъ моментъ громадная комета съ головой, похожей на раскрытую пасть, встрѣтилась съ нами и окутала насъ своими лучами. Я съ ужасомъ прижался къ богинѣ, которая моментально скрылась изъ моихъ глазъ въ лучезарномъ туманѣ. Скоро мы снова очутились въ туманѣ, и вторая вселенная, подобно первой, далеко осталась за нами.

— Міръ,—сказала мнѣ муза,— состоитъ изъ безконечнаго числа вселенныхъ. Между ними царятъ бездны пустоты.

— Безконечнаго числа?

— Это только математическое выраженіе?— отвѣчала она.—Конечно, какой бы величины ни было число, оно не можетъ быть абсолютно безконечно, такъ какъ всегда его можно мысленно увеличить на единицу, или даже удвоить, утроить и т. д. Но нужно помнить, что данная минута только дверь, черезъ которую будущее идетъ въ прошедшее. Какъ вѣчность не имѣетъ конца, такъ и число вселенныхъ вѣчно — безгранично. Всѣ звѣзды, солнца, вселенныя не составляютъ числа; точнѣе и вѣрнѣе,—они безчисленны. Посмотри вокругъ! И вездѣ ты видишь все новые архипелаги небесныхъ острововъ, все новыя и новыя вселенныя.

— Мнѣ кажется, Уранія, что мы давно-давно уже съ страшной быстротой летимъ въ безконечномъ небѣ.

— Мы могли бы такъ вѣчно подыматься, но все-таки никогда бы не достигли конечнаго предѣла. Мы могли бы подыматься, опускаться, летѣть вправо, влѣво,—куда угодно,—но никогда и нигдѣ не достигли бы никакой границы.

„Никогда и нигдѣ не кончается пространство. Оно безпредѣльно.

„Знаешь ли, гдѣ мы теперь? Извѣстно ли тебѣ какой путь мы совершили?

„Мы находимся... въ преддверіи къ безконечности, какъ и тогда, когда были на Землѣ. Мы не подвинулись ни на шагъ!"

. . . .

Сильное волненіе овладѣло моей душой. Холодная дрожь выступила на моемъ тѣлѣ, когда я услышалъ послѣднія слова Ураніи. „Никогда и нигдѣ не кончается пространство!" повторялъ я непрестанно, будучи совершенно ошеломленнымъ. Но вскорѣ я снова замѣтилъ прекрасное зрѣлище, и моя душа опять наполнилась восторгомъ.

— Астрономія, астрономія,—это все!—говорилъ я.—Узнать, изучить всѣ эти чудеса. Жить въ безконечности! О, Уранія! Что такое всѣ помыслы людскіе въ сравненіи съ наукой?—Тѣни, призраки...

— О, ты проснешься на Землѣ и будешь восхищаться наукой твоихъ учителей; но знай, что астрономія вашихъ школъ и обсерваторій, астрономія Ньютона, Лапласа и Левертье еще не есть послѣднее слово, — отвѣтила Уранія.

„Это совсѣмъ не та цѣль, къ которой я стремлюсь вотъ уже со временъ Гиппарха и Птоломея. Взгляни на всѣ эти милліоны солнцъ, которыя, какъ и выше, всюду несутъ жизнь и являются источниками всякаго движенія, дѣятельности и красоты. Предметомъ науки будущаго должно быть изученіе всеобщей и вѣчной жизни. Вѣдь до сихъ поръ еще не проникли внутрь храма. Цифры астрономіи не являются цѣлью, онѣ не произведеніе природы, а являются только методомъ, мостками къ будущему зданію. Ты скоро увидишь начало новой эпохи. Математическая астрономія уступитъ мѣсто физической астрономіи, которая и есть настоящая наука природы.

„Да,—добавила она,—астрономы, вычисляющіе поступательное движеніе свѣтилъ черезъ меридіанъ, ученые, предсказывающіе

затменія, небесныя разнаго рода явленія, кометы, точно наблюдающіе положеніе звѣздъ и планетъ въ разныхъ градусахъ небесной сферы, открывающіе новыя кометы, планеты, спутники и перемѣнныя звѣзды, объясняющіе разнообразныя пертурбаціи на Землѣ отъ притяженія Луны, ученые, которые по цѣлымъ ночамъ ищутъ основные элементы міровой системы, всѣ математики и проч.—только подготовители сырого матеріала и предтечи новой астрономіи. Работа ихъ громадная, труды удивительны, произведенія безсмертны и обнаруживаютъ необыкновенныя способности ума человѣческаго. Но математики и геометры уже отжили свой вѣкъ. Отнынѣ ученые будутъ стремиться къ болѣе трудной побѣдѣ. Прежде они, изучая небо, оставались на Землѣ. Цѣль астрономіи заключается не только въ томъ, чтобы опредѣлять видимое положеніе какихъ-нибудь блестящихъ точекъ, взвѣшивать небесныя тѣла въ пространствѣ и предсказывать затменія, фазы Луны и часы приливовъ,—этого недостаточно.

„Если на Землѣ не было бы никакой жизни, то она и была бы совсѣмъ не интересной для изученія. То же самое мы можемъ сказать о всѣхъ мірахъ, вращающихся вокругъ милліардовъ солнцъ въ безконечномъ пространствѣ. Жизнь есть цѣль всего мірозданія. При отсутствіи жизни и мысли все остальное не имѣетъ уже значенія.

„Вотъ ты увидишь полное преобразованіе науки. Матерія уступитъ мѣсто духу".

— Всеобщая жизнь вселенной!—воскликнулъ я.—Но развѣ на всѣхъ планетахъ нашей системы находится жизнь? Неужели всѣ эти милліарды міровъ обитаемы и населены какими-либо существами? Похоже ли ихъ населеніе на наше человѣчество? Узнаемъ ли мы ихъ когда-нибудь?

— Эпоха, въ которой ты сейчасъ живешь на Землѣ, вся длинная жизнь на Землѣ, вся длинная жизнь человѣчества, — одинъ лишь мигъ въ вѣчности.

Я не могъ понять этого отвѣта на мои вопросы.

— Но почему ты думаешь, что всѣ міры должны быть обитаемы *теперь?* Настоящая эпоха нисколько не лучше предыдущей или будущей. Существованіе Земли можетъ быть въ десять разъ продолжительнѣе періода человѣческой жизни. Если мы наугадъ выхватимъ изъ пространства какой-либо десятокъ міровъ, то едва ли найдется одинъ, населенный разумными существами. Одни изъ міровъ были обитаемы когда-то раньше, другіе будутъ обитаемы потомъ; одни находятся въ одномъ изъ начальныхъ періодовъ, другіе же прошли всѣ фазисы; одни — колыбели, другіе — могилы. Такъ какъ силы природы проявляются въ безконечномъ разнообразіи, то жизнь Земли не можетъ служить еще образцомъ для жизни другихъ міровъ. Тамъ существа могутъ жить и мыслить иначе и обладать организмами, совершенно неизвѣстными на вашей планетѣ; они не имѣютъ ни вашего внѣшняго облика, ни вашихъ чувствъ. Однимъ словомъ, они—совершенно другія.

„Приближается день,—а онъ уже не далекъ,—когда изученіе условій жизни въ различныхъ областяхъ вселенной будетъ главной задачей астрономіи. Придетъ время, когда астрономы, вмѣсто вычисленія разстояній, движенія и опредѣленія матеріальнаго состава планетъ, будутъ изучать ихъ физическій составъ, ихъ географію, климатологію, метеорологію, проникнутъ въ тайну ихъ жизни и будутъ изучать ихъ обитателей. Ученые откроютъ, что Марсъ и Венера населены мыслящими существами, что Юпитеръ находится пока въ первобытномъ состояніи своего развитія, что жизнь Сатурна развивается среди условій, далеко отличныхъ отъ таковыхъ же условій на Землѣ, и что, слѣдовательно, тамъ жизнь будетъ другой. Возникнутъ новые методы для опредѣленія физическаго и химическаго состава свѣтилъ и свойства ихъ атмосферъ. Будущіе инструменты, высокаго совершенства, дадутъ возможность непосредственно узнавать о существованіи человѣческихъ обществъ на другихъ планетахъ, съ которыми можно будетъ входить даже въ сношенія. Вотъ тотъ переворотъ въ наукѣ, который отмѣтитъ конецъ XIX столѣтія и откроетъ двадцатый".

Я съ восхищеніемъ слушалъ слова небесной музы. Они открыли мнѣ новыя перспективы въ астрономіи, и я все болѣе и болѣе проникался восторгомъ.

Передъ моими глазами развертывалась панорама безчисленныхъ міровъ, плавающихъ въ пространствѣ; и я понялъ теперь, что наука должна знакомить насъ съ отдаленными вселенными и открыть для насъ эти безконечные горизонты, — въ этомъ ея цѣль и значеніе. Однако богиня продолжала:

— Задача астрономіи будетъ еще обширнѣе. Когда вы узнаете, что Земля есть не болѣе, какъ городъ въ небесномъ отечествѣ, и что человѣкъ – гражданинъ неба, то наука пойдетъ еще дальше. Она раскроетъ вамъ весь планъ устройства физической вселенной, она покажетъ, что и духовный міръ основанъ по тому же плану, что эти два міра образуютъ одно цѣлое и что духъ управляетъ матеріей. Когда вы узнаете безпредѣльность пространства и увидите, что одинаковыя законы одновременно господствуютъ всюду, такъ что вся вселенная есть какъ бы одна единица, то вы уже замѣтите, что вѣка прошлаго и вѣка будущаго неразрывно связаны съ настоящимъ, и что мыслящіе монады, прогрессивно измѣняясь, будутъ существовать вѣчно. Вы узнаете, что есть умы гораздо выше самыхъ великихъ человѣческихъ умовъ, что все прогрессируетъ и приближается къ высше-

му совершенству; вы узнаете, что матеріальный міръ есть только кажущійся, въ дѣйствительности же всѣ существа состоятъ изъ невѣсомой, невидимой силы.

„Такимъ образомъ астрономія будетъ слугой и руководительницей прежде всего для философіи. Разсужденія безъ астрономической науки будутъ безплодными и никогда не достигнутъ истины, и только съ помощью астрономіи, какъ свѣточа, можно дойти до разрѣшенія великихъ задачъ науки.

„Ты самъ увидишь такое преобразованіе науки,—добавила Муза. — Когда ты оставишь земной міръ, то астрономическая наука, которую ты такъ обожаешь, совершенно обновится какъ по формѣ, такъ и по духу.

„Но это еще не все. Такой переворотъ въ наукѣ можетъ мало принести пользы для прогресса человѣчества, если всѣ эти познанія, развивающія умъ и просвѣщающія душу, будутъ оставаться замкнутыми въ тѣсномъ кругу профессіональныхъ астрономовъ. Скоро и это пройдетъ. Нужно всѣмъ открыть истину, пора сильнѣе разжечь пламя свѣтильника разума и вынести его на общественныя площади, на шумныя улицы и даже въ глухіе переулки. Всякій долженъ принять свѣтъ науки, всякій жаждетъ его, — въ особенности же люди, почему либо обойденные судьбою. Послѣдніе больше другихъ мыслятъ, они жаждутъ знаній, тогда какъ счастливцы, полные невѣжества, нисколько не подозрѣваютъ его и чуть ли не гордятся имъ. Свѣтъ астрономіи долженъ освѣтить весь міръ, проникнуть въ темныя народныя массы, озарить людскую совѣсть и облагородить сердца. И это будетъ высокая задача астрономіи, тогда она облагодѣтельствуетъ все человѣчество“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обо всемъ.

Мысли мудрыхъ людей.

Кто не умѣетъ прощать, разрушаетъ мостъ, черезъ который ему самому придется проходить, ибо всякій человѣкъ нуждается въ прощеніи. *Лордъ Гербертъ.*

—

Лучшій отвѣтъ безумцу—молчаніе. Каждое слово отвѣта отскочитъ отъ безумца на тебя. Платить обидой за обиду—все равно, что подкидывать дрова въ пламя, но тотъ, кто встрѣчаетъ обвинителя съ спокойствіемъ, этимъ самымъ уже побѣдилъ его.

—

Куда бы судьба тебя ни забросила, всюду съ тобою твоя сущность, твой духъ, средоточіе жизни, свободы и силы, когда онъ вѣренъ закону бытія своего. Нѣтъ въ мірѣ внѣшнихъ благъ или величія, для которыхъ стоило бы человѣку нарушать единеніе свое съ духомъ, расторгать свой союзъ съ нимъ и подрывать цѣльность своей души внутреннимъ разладомъ съ самимъ собою.

Укажи, что могъ бы ты купить цѣною такой жертвы? *Маркъ Аврелій.*

—

По многимъ соображеніямъ, душа добрыхъ людей представляется мнѣ божественной и вѣчной, но главнымъ образомъ потому, что душа лучшихъ и мудрѣйшихъ людей такъ переносится въ будущее состояніе, что кажется будто всѣ ея мысли сосредоточены на вѣчности.

Цицеронъ.

—

Глубокая рѣка не возмутится отъ того, если въ нее бросить камень; религіозный человѣкъ, ко-

торый возмутится оскорбленіями, — не рѣка, а лужа. Если тебя постигло бѣдствіе, неси его съ тѣмъ, чтобы, прощая другихъ, ты самъ заслужилъ прощеніе. Будемъ помнить, что всѣ мы вернемся въ землю и будемъ смиренны. Будемъ посыпать главу пепломъ, прежде чѣмъ превратимся въ прахъ. *Сади.*

—

Стоитъ только немного подумать,—и мы всегда найдемъ за собой какую-нибудь вину передъ человѣческимъ родомъ (пусть это будетъ хотя бы только та вина, что, благодаря гражданскому неравенству людей, мы пользуемся извѣстными преимуществами, ради которыхъ другіе должны испытывать еще больше лишеній), и это помѣшаетъ намъ отогнать мысль о долгѣ посредствомъ себялюбивыхъ представленій о своихъ заслугахъ. *Кантъ.*

—

Если толпа ненавидитъ кого-нибудь, надо, прежде чѣмъ судить, внимательно изслѣдовать, почему это такъ. Если толпа пристрастилась къ кому-нибудь, надо тоже внимательно изслѣдовать это, прежде чѣмъ судить. *Конфуцій.*

—

Когда ты видишь, что человѣкъ заблуждается, не гнѣвайся на него: пойми, что нельзя нарочно заблуждаться. Никто не можетъ хотѣть, чтобы разсудокъ его затемнялся. Заблуждающійся— тотъ, кто искренно принимаетъ ложь за истину.

Но бываетъ и такъ, что люди не заблуждаются, а нарочно не принимаютъ истины даже и тогда, когда она раскрыта передъ ними до полной очевидности. Они не принимаютъ ея не потому, что не могутъ понять ея, а потому, что она обличаетъ ихъ злыя дѣла, отнимаетъ у нихъ оправданіе своихъ пороковъ. Эти люди также заслуживаютъ не гнѣва, а состраданія, ибо ихъ совѣсть, такъ сказать, больна. *Эпиктетъ.*

—

Общество, составленное изъ очень богатыхъ и очень бѣдныхъ, легко дѣлается добычей людей, захватывающихъ въ свои руки власть. У очень бѣдныхъ не бываетъ достаточно духа, чтобы оказать сопротивленіе, а у очень богатыхъ бываетъ слишкомъ много на ставкѣ, чтобы они могли рисковать. *Генри Джорджъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель ***Н. Бутовтъ.***

Товарищество Типо-литографіи **Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.** Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 8. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 іюля 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. № 8.

Человѣкъ и его качества.

Что такое вѣра и что значитъ быть истинно вѣрующимъ.

Богъ, сотворивъ перваго человѣка, вдохнулъ ему Духъ Свой, и тѣмъ какъ бы передалъ ему часть Своего Великаго Духа,— далъ ему душу живую; и началъ человѣкъ, сотворенный изъ земли, жить. Такимъ образомъ Духъ человѣческій, будучи частицей Великаго Духа Божія, естественно началъ непрерывно стремиться къ единенію со своимъ цѣлымъ—Богомъ; это стремленіе люди назвали вѣрой. Слѣдовательно, вѣра зародилась у человѣка одновременно съ его первымъ дыханіемъ, съ его жизнью и составляетъ неотъемлемую черту человѣческой души. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ существовали люди, ни во что не вѣрившіе? Нѣтъ, такихъ людей міръ не зналъ. Вопросъ не въ томъ, во что и какъ вѣрилъ человѣкъ; былъ ли то Богъ кары, Богъ Моисея, былъ ли то Зевсъ со стрѣлами, былъ ли то золотой телецъ, всегда человѣкъ, если не точно понималъ своимъ разумомъ, то чувствовалъ своимъ врожденнымъ чутьемъ, что Духъ его не есть нѣчто отдѣльное, цѣлое, самостоятельное, но составляетъ лишь частичку Великаго міроваго Духа, Духа всей Вселенной, и непрерывно искалъ то Великое Цѣлое, часть Котораго есть его Духъ. Вѣра присуща природѣ человѣческаго Духа и выражается въ стремленіи къ единенію съ Богомъ; существованіе извѣстнаго стремленія заставляетъ предполагать у человѣка желаніе этого стремленія—волю, способность человѣческаго Духа анализировать свои стремленія — разумъ, а ощущеніе неудовлетворенности этого стремленія—тоску—надо отнести къ области чувства.

Слѣдовательно, вмѣстѣ со стремленіемъ къ Богу, у человѣка зародились и развивались три основные, главные факторы его души: воля, разумъ и чувство. Отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ жизни, или даже отъ врожденныхъ склонностей человѣка, одна изъ сторонъ его души проявляла особенно сильную наклонность къ развитію, становилась преобладающей. Являлся человѣкъ съ сильно развитой волей. Стремленіе такого человѣка къ Богу, т.-е. вѣра его,

носила волевой оттѣнокъ. Иногда же воля, доминируя и даже исключая всѣ прочіе факторы человѣческаго Духа, создавала вѣру, исключительно основанную на волѣ. Люди, имѣвшіе такую вѣру, составили, какъ единомышленники, цѣлую школу философскаго ученія; эта школа извѣстна въ исторіи подъ именемъ школы моралистовъ, тѣ же, которые тоской своего сердца стремились къ Богу—Истинѣ, начали называться мистиками; наконецъ, тѣ люди, которые признавали въ мірѣ только то, что могъ постигнуть ихъ разумъ, образовали школу раціонализма. Не будемъ вдаваться въ подробный разборъ и критику всѣхъ трехъ религіозныхъ школъ, основанныхъ на естественныхъ свойствахъ человѣческаго Духа, но вспомнимъ, что мы силы Духа человѣческаго разсматриваемъ состоящими изъ трехъ слагаемыхъ: воля + разумъ + чувство = душа. Отсюда понятно, что только при одновременномъ и одинаковомъ стремленіи всѣхъ трехъ факторовъ душа будетъ правильно функціонировать, развиваться и нормально стремиться къ Богу и правильно познавать Его.

Очевидно, что ни одно изъ трехъ вѣрованій не могло дать правильнаго развитія душѣ человѣческой и не могло вполнѣ удовлетворить нормальнаго человѣческаго Духа, и всѣ три были отвергнуты и забыты, когда явился Великій Основатель религіозно-философской школы, которая, удовлетворяя всѣмъ запросамъ человѣческой души—чувству, разуму и волѣ, покорила человѣчество. Эта великая школа—школа христіанскаго ученія, а Великій ея Основатель—Іисусъ Христосъ. Его личность служитъ нагляднымъ толкованіемъ Его ученія и показываетъ гармоническое развитіе человѣческаго Духа, у котораго всѣ три его основные фактора достигли высочайшаго и совершеннѣйшаго развитія. Христосъ, будучи призваннымъ уничтожить проклятіе человѣчества, тѣмъ самымъ далъ великій примѣръ любви, величайшій примѣръ чувства. Для исполненія Своего земного назначенія Онъ долженъ былъ имѣть сильную волю, помогшую Ему терпѣть гоненія и вынести смерть на крестѣ. Но любовь Христа къ людямъ была любовь не слѣпая, это была любовь поучающая, критикующая, наставляющая, слѣдовательно, сопровождалась разумомъ. Итакъ, Христосъ любилъ, училъ и давалъ нравственный примѣръ Своею жизнью. Слѣдовательно, въ личности Христа можно найти объясненіе успѣха христіанства, какъ вѣрованія, основаннаго на естественныхъ факторахъ человѣческаго Духа и дающаго просторъ его развитію, а слѣдовательно, и правильному стремленію—познанію Божества.

Правда, и до Христа являлись люди, правильно понявшіе то Великое Цѣлое, часть котораго они суть,—Будда и Сократъ. Но то были лишь отдѣльныя личности, не понятыя массами, у которыхъ Духъ еще не былъ настолько зрѣлымъ, чтобы понять идею, какъ свое Цѣлое,—единаго Бога Любви. Христосъ же, будучи и Человѣкомъ и Богомъ, т.-е. Человѣкомъ, содержащимъ гораздо въ большей степени Духъ Божій, чѣмъ это свойственно обыкновенному человѣку, а потому и правильнѣе другихъ людей стремившійся къ Богу, училъ любить Бога *„всей душой"*, т.-е. всѣми силами своей души, и такой человѣкъ будетъ истинно и правильно вѣрующимъ, т.-е. правильно стремящимся къ познанію своего Цѣлаго—Бога, такъ какъ любить,—значитъ и стремиться, а стремиться—значитъ вѣровать.

Исторія развитія ментализма и его значеніе для жизни.

Первые люди въ раю жили, какъ дѣти; всякая борьба была имъ невѣдома, Духъ ихъ не могъ развиваться и былъ слабъ, потому они не могли противостоять искушенію и подпали грѣху. Съ грѣхомъ въ міръ вошло и зло и всѣ его проявленія. Вскорѣ одна изъ низкихъ страстей—зависть—овладѣла слабымъ духомъ человѣка, и на землѣ случилось братоубійство: Каинъ убилъ брата, и положено было начало будущихъ войнъ человѣческихъ. Слѣдовательно, всякое проявленіе грѣха — зла — является послѣдствіемъ слабости духа. Отсюда ясенъ выводъ: твердый, закаленый Духъ сумѣетъ бороться со зломъ, и побѣдитъ его. Пока крѣпъ и развивался человѣческій Духъ, человѣкъ находился подъ властью зла и былъ рабомъ своихъ низменныхъ страстей, хотя уже въ библейскія времена встрѣчаются отдѣльные случаи замѣчательнаго развитія человѣческаго Духа: Моисей и Іисусъ Навинъ служатъ тому примѣрами. Все время язычества есть господство плоти, зла и слабости Духа. Под-

чиняясь вѣчному міровому движенію впередъ, Духъ человѣческій продолжалъ развиваться и крѣпнуть. Высшую же его духовную мощь мы увидѣли у Христа. Въ это время человѣчество въ языческомъ ученіи начинало разлагаться: оно начинало сознавать неудовлетворительность его, грубость формъ, ему присущую; вѣчный живой Духъ человѣчества просился наружу изъ-подъ грубыхъ языческихъ вѣрованій, стремился къ жизни, къ развитію, и высшаго своего и полнаго развитія достигъ въ личности Христа. Сила Его Духа укрощала волны моря, воскрешала мертвыхъ. Его ученіе—Евангеліе—пережило всѣ времена, такъ какъ вызываетъ къ жизни у людей Духъ вѣчный и живой и дѣлаетъ его сильнымъ. Христосъ, будучи Богомъ и Человѣкомъ, Духомъ и Плотью, понималъ громадное значеніе духовной силы человѣка и вызвалъ ее для борьбы со зломъ. Со времени Христа человѣческая личность возвысилась, Духъ ея получилъ свободу дѣйствія, сталъ крѣпнуть, развиваться и дѣйствовать. Пассивное признаніе судьбы (рока) въ жизни человѣка перестало мало-по-малу служить объясненіемъ жизненныхъ обстоятельствъ.

Человѣкъ научился понимать, что онъ не игрушка слѣпыхъ случайностей, но что, наоборотъ, самъ можетъ управлять какъ своею личностью, такъ и другими людьми, жизненными явленіями и даже силами природы.

Народъ, въ массѣ, понялъ силу, присущую человѣческому Духу, выразивъ это пониманіе словами: „каждый человѣкъ своему счастію кузнецъ счастіе въ насъ самихъ“.

Люди, имена которыхъ будутъ вѣчно живы въ исторіи человѣчества, которые умѣли вести за собой народныя массы и увлекать умы, были люди сильнаго Духа, умѣли всѣ его проявленія концентрировать на извѣстной идеѣ, фактѣ или дѣйствіи. Ученый, чтобы труды его увѣнчались успѣхомъ, долженъ умѣть владѣть всѣми силами своего Духа. Люди, имѣющіе вліяніе на другихъ, обязаны этому исключительно своему болѣе сильному Духу.

Такъ называемые неудачники, которыхъ „заѣдаетъ среда“, которые подпадаютъ отрицательному вліянію общества, опускаются на дно жизни,—это все люди слабые Духомъ, не умѣющіе настолько *хотѣть, чтобы мочь*. Тайна успѣховъ въ жизни—умѣть хотѣть такъ сильно, чтобы *мочь*. Умѣть развить настолько свой Духъ, чтобы владѣть собой и вліять на обстоятельства и людей, сообразно своему желанію—ключъ къ счастію. Болѣзнь—одинъ изъ видовъ зла, съ которымъ человѣкъ началъ бороться также помощью силы своей души; гипнотизмъ основывается исключительно на ней, и фраза, которую такъ часто приходится слышать паціенту, особенно при нервныхъ заболѣваніяхъ,—„возьмите себя въ руки“,—безсознательно со стороны врача призываетъ душевныя силы больного на борьбу съ недугами.

Такимъ образомъ, глубоко вдумываясь во всѣ явленія жизни, мы можемъ замѣтить, что у человѣка, дѣйствительно, есть особая духовная сила. Эту силу называютъ *ментализмомъ*.

Но мы замѣчаемъ также, что не у всѣхъ людей сила Духа—ментализмъ—одинакова; у однихъ она сильнѣе, у другихъ слабѣе, наконецъ, у нѣкоторыхъ находится въ совершенно зачаточномъ состояніи, и это послѣднее создаетъ печальныя обстоятельства въ ихъ жизни.

Потому, необходимо умѣть вызывать къ дѣятельности силу Духа человѣческаго, воспитать ее, упражнять. Для этого существуютъ законы, называемые *законами ментализма*.

Ученіе о ментализмѣ не есть какая-нибудь отдѣльная наука—нѣтъ, это, скорѣе, необходимая составная часть всякой науки.

Безъ него не возможенъ никакой трудъ, никакое дѣло, ни даже правильное мышленіе. *Сеньо* говоритъ, что сила ментализма въ душѣ человѣка есть источникъ всякаго дѣйствія и прогресса, умственнаго, духовнаго, научнаго и артистическаго.

Отсюда ясно значеніе ментализма.

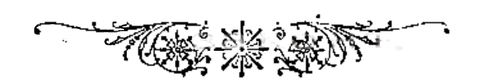
Съ прогрессомъ и цивилизаціей смягчалась грубость человѣческихъ нравовъ, но взаимоотношенія людей сдѣлались сложнѣе. Грубая сила уступила мѣсто болѣе утонченному оружію—Духу; но для борьбы со всякимъ проявленіемъ зла Духъ долженъ самъ быть чуждъ этому злу; онъ долженъ быть чистъ отъ низменныхъ страстей, и тогда только борьба будетъ имѣть успѣхъ.

Слѣдовательно, ментализмъ, призывая къ

развитію и дѣятельности духовныя силы человѣка, требуетъ для достиженія успѣха высоты и чистоты Духа.

Человѣкъ при посредствѣ силъ своей души, по законамъ менталиэма, будетъ стремиться бороться со зломъ и въ то же время совершенствоваться лично самъ, и такимъ образомъ внесетъ во вселенную двойную долю добра. Велико значеніе ментализма для выясненія міровой правды, которой тщетно ищетъ міръ.

Е. Г—ва.



Моральный законъ.

Изученіе и наука. Воспитаніе. Моральный законъ. Выводъ. Заключеніе.

Изученіе—это сосредоточенное созерцаніе природы во всѣхъ ея дивныхъ проявленіяхъ и жизни людей всѣхъ странъ, во всѣхъ вѣкахъ; это—высшее духовное стремленіе проникнуть въ тайны природы и жизни, познать цѣль мірозданія и цѣль жизни; это—неодолимое стремленіе души расширить тѣсный кругъ своихъ дѣйствій и совершить великій полетъ въ области надзвѣздныхъ міровъ, въ сферы чистаго, изящнаго и прекраснаго; это—стремленіе проникнуть въ неизмѣримую глубь человѣческаго Духа, постичь мельчайшія его проявленія, чтобы выработать въ себѣ способность согласовать нашу волю съ высшими непреложными законами, управляющими во имя Истины, Свѣта, Любви, Милосердія всѣмъ міромъ. Изученіе укрѣпляетъ духовныя силы, дѣлаетъ душу неуязвимою для стрѣлъ слѣпой суеты, недоступною для порабощенія матеріализмомъ, даетъ ей нравственныя крылья возлетѣть надъ суетнымъ міромъ, чтобы съ высоты духовнаго совершенства познать все ничтожество соблазновъ и прелестей земной жизни.

Единеніе—самая высшая могучая духовная сила, ореолъ всего чистаго, возвышеннаго и прекраснаго. Оно вырабатываетъ сѣмена нетлѣнной духовной жизни, отвлекая всѣ плевелы заблужденій и пороковъ, наполняетъ сердца людей чистою любовью. Оно первый и главнѣйшій законъ творчества, а изученіе даетъ возможность входить въ общеніе съ великими умами всѣхъ вѣковъ и странъ, т. к. эти великіе умы влагали въ свои сочиненія лучшія силы своего разума и сердца.

Изученіе проливаетъ въ наши души любовь къ тѣмъ, кто своими учеными или литературными трудами облегчилъ намъ подвигъ совершенствоваться въ жизни и совершенствовать другихъ, кто смягчилъ суровость борьбы за существованіе, кто призывалъ людей къ единенію, къ взаимной братской любви для исполненія долга—вырвать падшихъ изъ болота житейскаго и указать имъ истинный путь къ спасенію. Великій поэтъ Пушкинъ сознавалъ, что за эти великія качества своей души онъ никогда не умретъ въ памяти народа, который, измѣняясь въ поколѣніяхъ, преломляясь духовно подъ вліяніемъ различныхъ вѣяній со стороны эгоизма и матеріализма, все будетъ любить его за то, что онъ призывалъ милость къ падшимъ, къ тѣмъ людямъ, которые не вынесли ударовъ судьбы:

„И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ
И милость къ падшимъ призывалъ“.

Изученіе невольно заставляетъ насъ любить тѣхъ, кто, отвлекая умы и сердца наши отъ губительной силы житейской суеты, возносился къ предѣламъ возвышеннаго и прекраснаго, за которымъ начинается небо истиннаго счастія и истиннаго блаженства въ созерцаніи постепенно возрастающаго истиннаго величія души въ ея стремленіи къ совершенству. Сколько людей образовало свой умъ и облагородило свои души изученіемъ великихъ поэтовъ. Сколько возвышенныхъ, благородныхъ порывовъ родилось подъ вліяніемъ Шиллера, Гёте, Пушкина, Лермонтова и др.

Эти великіе люди сами сознавали свое великое назначеніе. Пушкинъ говоритъ:

„Не для житейскаго волненья,
Не для корысти, не для битвъ,—
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“.

Тѣни этихъ великихъ людей усыновили насъ для выполненія тѣхъ же великихъ подвиговъ, какіе они совершили на землѣ. Для продолженія начатаго ими святого дѣла, и мы, въ свою очередь, должны направить всѣ силы нашей души на эту живую цѣль, изучая всѣ области литературы, наукъ и искусствъ, просвѣщая и развивая другихъ живымъ словомъ убѣжденія, сѣя всюду сѣмена жизни и возрожденія. Когда настанетъ эта желанная эпоха возрожденія, тогда заблудившіеся, падшіе люди, вырванные нами изъ омута заблужденія, вознесутъ за насъ горячую мольбу милосердному небу.

„Когда изъ мрака заточенья
Горячимъ словомъ убѣжденья
Я душу падшую извлекъ,
Тогда, полна душевной муки,
Ты прокляла, ломая руки,
Тебя опутавшій порокъ“.

Народъ давно созналъ пользу изученія, выразивъ ее пословицей: „Ученье свѣтъ, неученье тьма“.

Лучезарный блескъ великихъ идей согрѣваетъ и оживляетъ наши души.

Великія идеи, это богатое наслѣдство великихъ мыслителей, сѣявшихъ до насъ на нивѣ жизни, указываютъ намъ способы разобраться въ нашемъ собственномъ мышленіи при изслѣдованіи историческихъ данныхъ, при примѣненіи ихъ къ переживаемому нами настоящему моменту въ исторіи, при изученіи всѣхъ отраслей наукъ и искусствъ.

Идеи, это—нетлѣнныя сокровища, которыя не истребитъ ни моль тщеславія и гордости, ни ржа эгоизма и зависти; это—прочные столбы того моста, по которому люди перейдутъ отъ берега исканій и изслѣдованій къ берегу истиннаго счастья, того довольства и блаженства, которое ищетъ человѣкъ въ сознаніи того, что онъ прошелъ трудный путь исканій, разрубилъ гордіевъ узелъ сомнѣній. Итакъ, во что бы то ни стало будемъ стремиться обогатить умъ познаніями, а сердце любовью къ людямъ. Да ничто не остановитъ насъ среди нашихъ порывовъ, среди стремленій! Пойдемъ по тернистой дорогѣ труда, не падая духомъ и вѣчно памятуя слова Спасителя:

„Да не смущаются сердца ваши! Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте: въ домѣ Отца Моего обителей много—Я иду приготовить мѣсто вамъ.“

Природа вѣчна и неизмѣнна. Любите ее и изучайте.

Прислушивайтесь къ ея нѣжному голосу и научайтесь понимать ее. Любовь къ природѣ всегда окрыляла фантазію поэтовъ и художниковъ. Баратынскій такъ говоритъ о Гёте:

„Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье.
Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна“.

Вполнѣ понимать и изучать природу возможно только въ тишинѣ, въ сосредоточеніи своихъ мыслей, въ созерцаніи міроздания. Только тамъ, гдѣ умолкъ голосъ суеты, душа постигаетъ творенія Зиждителя міровъ, цѣль и назначеніе ихъ, т. к. сливается съ гармоніей вѣчныхъ, незыблемыхъ законовъ природы, получая общеніе съ высшими силами неба. Въ минуты созерцанія неба, усѣяннаго звѣздами, люди ощущаютъ въ себѣ какое-то таинственное, нездѣшнее, неземное вліяніе, проникаются глубокими чувствами любви и благодарности небу.

Трудно выразить словами это ощущеніе неизмѣримаго, необъятнаго, безконечнаго. Что-то родное, святое, живое есть въ блескѣ яркихъ звѣздочекъ, что-то задумчиво-грустное, мечтательное и вмѣстѣ радостное совмѣщается въ ихъ миганіи и мерцаніи.

Созерцая эти величественныя загадки—міры въ безграничномъ пространствѣ эѳира, невольно задаешься вопросомъ: „Таковы ли эти міры, какъ наша земля, живутъ ли тамъ люди, есть ли горы, рѣки, города и т. д.?“—Но отвѣта нѣтъ... Какою-то вѣчною, непроницаемою тайной облеклись эти надзвѣздные міры, и только вѣщее предчувствіе внушаетъ намъ, что именно тамъ настоящая жизнь, идеала которой мы тщетно ищемъ на землѣ, что именно тамъ дивная гармонія мира и любви. Скрывая отъ насъ многое, природа, какъ любящая мать, на многое даетъ отвѣтъ, многому поучаетъ тѣхъ, кто усвоилъ дивное искусство понимать

ея языкъ, особенно—порядку и постоянству, какъ эмблемѣ совершенства.

О природѣ поэтъ Тютчевъ говорилъ такъ (конечно, въ укоръ матеріалистамъ):

„Не то, что мните вы, природа—
Не слѣпокъ, не бездушенъ ликъ:
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ".

Наука есть всестороннее разсмотрѣніе и изученіе какой-либо области природы, а также какой-нибудь области физической (медицины) или духовной природы человѣка (психіатрія, юрид. науки, педагогика). Изученіе наукъ доставляетъ человѣку величайшее изъ чистыхъ наслажденій и служитъ источникомъ чистыхъ радостей. Отвлекая мысль человѣка отъ пошлой суеты, отъ погони за низменными тревожными наслажденіями, оставляющими въ душѣ человѣка лишь пустоту, оно даетъ ему полную возможность совершенствоваться для того, чтобы быть полезнымъ себѣ, обществу и родинѣ.

„Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ;
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ".

Искусство, т.-е. художественное воспроизведеніе какой-либо идеи (поэзія, живопись) или сильнаго чувства, движенія сердечныхъ струнъ и порывовъ (музыка), облагораживая умъ и сердце человѣка, дѣлаетъ его душу воспріимчивою ко всему прекрасному, изящному, отзывчивою на всякій благородный порывъ, сострадательною къ несчастнымъ. Такъ, въ области поэзіи художники-писатели своими произведеніями воспитываютъ цѣлые ряды поколѣній, дѣлая перевороты къ лучшему въ общественной жизни. Вся литература есть не что иное, какъ огромная школа, гдѣ въ теченіе вѣковъ подготавливаются дѣятели по всѣмъ отраслямъ умственной дѣятельности.

Такою же школою является и театръ, гдѣ со сцены даются человѣку живые уроки, раскрываются положительныя и отрицательныя стороны жизни, выводятся положительные и отрицательные типы въ художественныхъ образахъ. Здѣсь передъ зрителемъ проходитъ вся жизнь во всѣхъ ея мельчайшихъ изгибахъ и проявленіяхъ, въ прекрасно-художественныхъ картинахъ, оставляющихъ неизгладимое впечатлѣніе на сердцѣ. Отсюда ясно, что науки, искусства и литература являются главными воспитательными средствами. Изъ нихъ можно извлечь всѣ элементы, необходимые для воспитанія. Самое первое и главное условіе воспитанія—живое отношеніе ученика или воспитанника къ наукамъ и искусствамъ.

Необходимо облечь науки и искусства въ такую увлекательную форму, чтобы умственный взоръ ученика не оторвался отъ предмета. Въ рукахъ опытнаго воспитателя каждая травка можетъ имѣть значеніе перла или драгоцѣнной жемчужины. Только такимъ воспитаніемъ можно преобразовать душу воспитанника. Заинтересовавъ такимъ образомъ ученика науками и искусствами, необходимо внушить ему идею, что каждое разумное, мыслящее существо, вступая въ жизнь, должно быть готово къ борьбѣ, должно выработать въ себѣ силы для преодолѣнія препятствій, на первый взглядъ неотразимыхъ. Затѣмъ необходимо объяснить ему его отношеніе къ Богу и людямъ и разъяснить ему его обязанности и назначеніе на землѣ; необходимо разъяснить ему, что человѣкъ безъ возвышенныхъ принциповъ все равно, что корабль безъ руля въ открытомъ океанѣ. Никогда не слѣдуетъ вводить ученика въ кругъ ложныхъ знаній, въ область фанатизма или суевѣрія.

Никогда не должно обременять ума сообщеніемъ массы фактовъ; лучше сообщить ихъ немного, но объяснить внутреннюю связь между фактами или явленіями.

Самое первое и главное условіе успѣха воспитанія, это—любовь и ласка, слова ободренія, утѣшенія, снисхожденія. Это очищаетъ разумъ (душу) ученика и дѣлаетъ его способнымъ воспринимать познанія въ десять разъ быстрѣе.

Конечно, болѣе успѣшное воспитаніе получается тогда, если слѣдить за стремленіями воспитанника съ самой ранней юности,

Необходимо, чтобы воспитанникъ самъ дошелъ до пониманія, что трудъ единственное средство, при помощи котораго человѣкъ можетъ добиться самостоятельнаго положенія въ жизни.

Такое воспитаніе, ведущее человѣка къ вѣрному и точному пониманію жизни, преобразуя отдѣльныя личности, преобразуетъ общество, являясь, такимъ образомъ, всемірнымъ двигателемъ истиннаго прогресса.

Воспитаніе—это забота о душѣ ребенка... Тѣло сгниваетъ, но безсмертный Духъ, усовершенствованный правильнымъ воспита-

ніемъ, блистая прекрасными качествами въ небесныхъ сферахъ, будетъ вѣчно любить и благославлять васъ. Вотъ ваша награда за трудъ, и васъ ждетъ благословеніе небесъ.

Только добро, истина и красота—вѣчны и неизмѣнны, какъ отблескъ Божества въ человѣкѣ.

Воздѣлывая ниву умственно-нравственной жизни, развивая заботливо и духовное существо человѣка, насаждая въ немъ сѣмена кротости, любви и милосердія, состраданія къ падшимъ, можно обрѣсти неизмѣнный, неизъяснимый сладостный покой для своей души. Это истинное счастье; только этимъ можно выполнить свое святое назначеніе на землѣ. Это—моральный законъ, подчиняющій себѣ все, живущее сознательною духовною жизнью. Внѣ этого закона все мертво, вяло, сухо, безжизненно. Ничто въ мірѣ не можетъ быть выше, какъ обладаніе этимъ закономъ и ясное его пониманіе. Это регуляторъ нашихъ внутреннихъ духовныхъ силъ. Онъ направляетъ ихъ разумно и цѣлесообразно. Только знающій этотъ законъ свободенъ отъ земныхъ скорбей, всѣ же остальные—рабы своихъ низменныхъ страстей и дурныхъ привычекъ.

Мало того: сила этого закона неизмѣрима. Даже самыя страсти, эти бурныя проявленія отрицательной воли, эти опаснѣйшія силы духовной природы человѣка, оказываютъ благотворное вліяніе на людей, умѣющихъ примѣнять къ нимъ моральный законъ.

Только съ помощью этого закона можно развить въ себѣ богатую содержаніемъ прекраснаго внутреннюю жизнь, войти въ общеніе съ невидимымъ міромъ и природой.

Въ этомъ законѣ все: онъ источникъ могущества, силы, наслажденій, утонченныхъ чувствъ и ощущеній. Въ минуты сосредоточеннаго созерцанія природы, любуясь небесными свѣтилами, млечнымъ путемъ, закатомъ и восходомъ солнца, прислушайтесь къ той дивной гармоніи, которая, какъ отзвукъ небесныхъ міровъ, звучитъ въ глубинѣ вашего сердца. Эти небесные звуки вѣщаютъ вамъ, подобно арфѣ серафима, о томъ, что вы призваны въ міръ для совершенія великихъ, благородныхъ, нравственныхъ подвиговъ. Эта дивная прелюдія небесной музыки и хора ангельскихъ ликовъ, которые раздадутся тогда, когда совершатся всѣ предначертанія Созидателя міровъ.

Итакъ, пусть голосъ нравственнаго долга управляетъ стремленіями души твоей, человѣкъ!

Отсюда выводъ: необходимо во всемъ установить правду, какъ равновѣсіе въ матеріальномъ порядкѣ вещей.

Тогда исчезнетъ зло, которое не существуетъ само по себѣ реально, а является рядомъ контрастовъ и противорѣчій, происходящихъ отъ неправильнаго распредѣленія благъ на землѣ. Зло—соціальное несовершенство. Оно неизбѣжное, переходное состояніе, переживаемое всѣми людьми до тѣхъ поръ, пока не усовершенствуется до maximum'а бытовой и общественный строй, когда люди изъ высшихъ непреложныхъ принциповъ создадутъ незыблемые законы, основанные на любви и милосердіи къ ближнему; когда при распредѣленіи земныхъ благъ сильные не будутъ получать, по своему ex-праву сильнаго, львиныхъ долей, но когда и это самое право сильнаго сдѣлается анахронизмомъ, когда люди дѣйствительно вникнутъ въ суть изреченія: „Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ,“ а не будутъ повторять этого изреченія, какъ ученые попугаи; когда всѣ люди поймутъ, что единодушно бороться, страдать ради движенія впередъ есть не пустой звукъ, а долгъ и назначеніе человѣка, когда люди сознательно поймутъ, что въ любви и снисхожденіи къ людямъ кроется залогъ истиннаго счастья человѣка въ настоящемъ и будущемъ.

Во всѣ времена лучи истины обильнымъ потокомъ лились на человѣчество, но губительная сила матеріализма, проникая всюду, даже въ святыя святыхъ души,—въ религію, заглушала ихъ. Наше время—время обновленія, время движенія впередъ. Внутренній голосъ сердца—совѣсть—громче и яснѣе говоритъ человѣку о его назначеніи, о его прямыхъ обязанностяхъ по отношенію къ небу и людямъ. Особенно вы, страждущіе, угнетенные, опозоренные, обиженные, оскорбленные, утолите свою жажду изъ небеснаго источника любви къ ближнему.

Оживленные этою небесною волной, вы легче перенесете часть земныхъ страданій.

Мудрость и Любовь выше славы. Это вѣнцы нетлѣнія. Вознеситесь умомъ и сердцемъ выше ограниченнаго круга вашихъ дѣйствій, и вы вполнѣ поймете весь глубокій смыслъ жизни.

Н. В. Хотновскій.

Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Босно.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе см. № 7).

ГЛАВА I.

Нѣкоторыя данныя изъ физіологіи.

Передъ изученіемъ самаго процесса дыханія намъ нужно заняться физіологіей дыхательныхъ органовъ, чтобы дальнѣйшее было болѣе понятнымъ читателю.

Мы разсмотримъ сначала дыхательный аппаратъ и расположеніе его частей. Дыхательный аппаратъ заключенъ въ особую оболочку, называемую плеврой. Легкое состоитъ изъ массы легочныхъ ячеекъ, въ составъ же послѣднихъ входитъ эпителій и ткань своеобразнаго строенія. Эпителій образованъ изъ тончайшихъ пластинокъ, называемыхъ „*эпителіалы*", которыя настолько тонки, что трудно бываетъ обнаружить ихъ присутствіе; онѣ бываютъ иногда различнаго вида и расположены въ одну линію. Величина поверхности легочныхъ ячеекъ до сихъ поръ въ медицинѣ еще точно не выяснена, и мы скажемъ здѣсь словами Матіаса Дюваля, что „общая поверхность легочныхъ ячеекъ равняется 200 квадратнымъ метрамъ". Вся поверхность легочныхъ ячеекъ покрыта густой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ (капиллярами), толщина которыхъ равна почти толщинѣ кровяного шарика; однако количество крови въ этихъ кровеносныхъ сосудахъ (капиллярахъ) вмѣщаетъ въ себя объемъ крови, равный приблизительно 1—2 литрамъ. Въ легочной ткани въ 24 часа проходитъ по меньшей мѣрѣ около 20 тысячъ литровъ крови. Ея кровяной токъ безпрерывно возобновляется. Эти цифры даютъ намъ возможность опредѣлить количество обмѣна газовъ, который происходитъ между кровью и массами воздуха, находящимися почти въ полномъ соприкосновеніи съ ней и раздѣленныхъ между собою очень тонкой перегородкой волосныхъ сосудовъ и эпителій. Мы должны изучить самый процессъ прохожденія воздуха черезъ весь дыхательный аппаратъ нашего организма; этотъ процессъ отличается отъ пищеварительнаго тѣмъ, что въ первомъ случаѣ мы воспринимаемъ элементы не видоизмѣненные, а во второмъ случаѣ элементы пищи претерпѣваютъ въ нашемъ организмѣ цѣлый рядъ метаморфозъ.

Опыты Поль-Бэра и послѣдователей его: Розенталя, Шиффа и Монтегацца дали слѣдующіе результаты. Всякое слабое возбужденіе центральныхъ нервовъ увеличиваетъ количество дыхательныхъ движеній. Всякое сильное возбужденіе гортани можетъ совершенно остановить дыхательное движеніе, и при сильномъ раздраженіи возможна остановка даже въ первую минуту дѣйствія. Наконецъ, быстрая смерть животнаго можетъ произойти отъ слишкомъ сильнаго раздраженія дыхательнаго центра. Эти выводы вѣрны по отношенію къ млекопитающимъ, птицамъ и пресмыкающимся.

Заключенія Поль-Бэра, Арлуана и Трипье о *гортанномъ нервѣ* говорятъ слѣдующее: 1) слабое возбужденіе центральнаго конца уменьшаетъ частоту дыханія; 2) болѣе сильное возбужденіе ослабляетъ діафрагму и удлиняетъ выдыхательную паузу; 3) самое же сильное, энергичное возбужденіе совершенно останавливаетъ дыханіе, парализуетъ діафрагму и превращаетъ какъ бы въ столбнякъ дыхательные мускулы.

Въ каждомъ полномъ дыханіи Лонгэ насчитываетъ 4 момента, или темпа: вдыхательное движеніе, вдыхательная пауза, или очень короткая пауза отдыха, выдыхательное движеніе и, наконецъ, сравнительно очень замѣтная, выдыхательная пауза.

Настоящіе моменты дыханія можно демонстрировать при помощи слѣдующихъ инструментовъ: *симографіона* Вирордфа и Людвига, устройство котораго состоитъ изъ рычага, одинъ конецъ котораго упирается въ грудь изслѣдуемаго субъекта, а другой, снабженный карандашомъ, записываетъ дыхательныя колебанія, и *пнемографа* Марея, состоящаго изъ пояса, застегнутаго въ одной точкѣ эластичнымъ цилиндромъ, углубленіе котораго приведено въ соприкосновеніе съ полиграфомъ. Съ помощью послѣдняго ап-

парата Марей константировалъ фактъ, что наша грудная клѣтка ни на одну секунду не можетъ быть спокойной, неподвижной и что вдыхательныя и выдыхательныя паузы только кажущіяся; далѣе онъ замѣтилъ, что выдыханіе продолжается нѣсколько длиннѣе вдыханія (отношеніе ихъ—15:10); но съ точки зрѣнія стетоскопическихъ шумовъ, для нормальнаго уха выдыханіе кажется короче вдыханія.

Взрослый человѣкъ въ минуту производитъ дыхательныхъ движеній приблизительно отъ 14 до 16. Вдыханіе и выдыханіе находятся въ зависимости у насъ отъ особаго чувства. Наше дыханіе есть *актъ рефлективный*, нервный центръ находится въ продолговатомъ мозгу *calanus scriptorius*, который приводится въ дѣйствіе впечатлѣніями и ощущеніями на нашей кожной поверхности или на поверхности дыхательныхъ путей. Нашей волей мы можемъ ускорить, замедлить и даже совершенно остановить дыхательныя движенія, но все это только до извѣстнаго момента, пока не явится вновь *необходимость* дышать.

Холодная вода, воздухъ, втиранія, прижиганія и т. д. производятъ на нашу кожу самыя разнообразныя ощущенія, которыя и служатъ причиной различныхъ по степени и характеру дыхательныхъ движеній.

Составъ крови, приходящей къ дыхательнымъ центрамъ, имѣетъ въ свою очередь громадное вліяніе на дѣятельность этихъ центровъ; такъ, чѣмъ меньшее количество кислорода заключается въ приходящей крови, тѣмъ глубже и чаще могутъ быть дыхательныя движенія, и, наоборотъ, большее количество кислорода ослабляетъ дыхательныя движенія; полное же отсутствіе кислорода совершенно останавливаетъ наше дыханіе.

Настоящая таблица показываетъ намъ,—какимъ превращеніямъ подвергается вдыхаемый нами воздухъ по выходѣ изъ дыхательнаго нашего аппарата:

воздухъ	вдыхаемый	выдыхаемый.
Азотъ.	79,2	79,3.
Кислородъ.	20,8	15,4.
Угольная кислота.	0,0	4,3

Мы можемъ сказать, что человѣкъ въ среднемъ въ часъ поглощаетъ 2 литра кислорода и выбрасываетъ 16 литровъ угольной кислоты.

Наконецъ, съ выдыхаемымъ воздухомъ мы выбрасываемъ значительное количество водяныхъ паровъ.

Наши легкія въ высшей степени эластичны. Вотъ что намъ говоритъ объ этомъ д-ръ Берардъ. У мертваго человѣка, какъ и у живого, легкія находятся въ стремленіи постоянной сжимаемости. Въ первую минуту послѣ послѣдняго вздоха, легкія, повинуясь своей эластичности, стремятся занять какъ можно меньшій объемъ; грудь опускается до крайняго предѣла и діафрагма сильно вдавливается внутрь тяжестью окружающей насъ атмосферы; легкія продолжаютъ еще больше сокращаться, и они такимъ образомъ сокращались бы до конечнаго предѣла, если бы имъ не препятствовалъ въ этомъ воздушный столбъ, давящій изнутри на грудную перегородку и діафрагму и держащій легкія въ состояніи вытягиванія. Если бы мы произвели проколъ груди и тѣмъ самымъ уравновѣсили бы дѣйствіе внутренняго и внѣшняго воздуха, то легкія, повинуясь своей эластичности, сжимались бы все больше и больше. Такое состояніе легкихъ находится въ минуту выдыханія.

Теперь посмотримъ, что произойдетъ съ легкими въ минуту вдыханія. Легкія расширяются, и ихъ расширеніе производится воздухомъ, который мы втягиваемъ въ себя; грудная перегородка вдавливается наружнымъ воздухомъ внутрь.

Дыханіе есть обмѣнъ вещества между нашимъ организмомъ и воздухомъ. Дышутъ или носомъ (носовое дыханіе), или ртомъ (ротовое дыханіе), но никогда не обоими органами за разъ. Первое дыханіе предпочтительнѣе передъ вторымъ.

Вдыхаемый нами воздухъ осѣдаетъ на эпителіумъ ячеекъ, расположенныхъ внизу легкихъ. Воздухъ окисляетъ кровь и освѣжаетъ ее, въ ней можно также констатировать и присутствіе свободной угольной кислоты.

Изъ общаго положенія—дыханіе не производится обоими органами сразу—нѣкоторыми учеными допускается исключеніе; такъ, по мнѣнію д-ра Дюваля, выдыханіе черезъ оба органа за разъ производится при произношеніи носовыхъ звуковъ и еще одновременное дыханіе бываетъ при храпѣніи.

По словамъ д-ра Сместера, *нормальное* дыханіе человѣка, когда онъ находится въ спокойномъ состояніи, производится всегда или черезъ носъ, или черезъ ротъ, но никогда этими обоими органами вмѣстѣ. Тому же правилу подчиняются и дыханія меньшей длинноты, т.-е. ниже нормальныхъ дыханій.

Если мы будемъ дышать однимъ носомъ при открытомъ ртѣ, то языкъ прикасается къ нёбной поверхности рта и закрываетъ герметически глоточное отверстіе.

Когда мы при открытыхъ ноздряхъ черезъ ротъ производимъ маленькія дыханія, то происходитъ нѣкоторое напряженіе нёбнаго покрова, что можно констатировать и при герметически закрытыхъ ноздряхъ.

Одновременное дыханіе носомъ и ртомъ невозможно физіологически и анатомически.

Къ этимъ заключеніямъ д-ра Сместера мы еще можемъ добавить, что даже при носовомъ дыханіи почти всегда мы дышимъ одной ноздрей,—или правой (солнечное дыханіе), или лѣвой (лунное дыханіе). Настоящій фактъ легко подтверждается, если мы приложимъ указательный палецъ поочередно къ каждой ноздрѣ: мы видимъ, что черезъ одну ноздрю наше дыханіе совершается совершенно свободно, безъ всякаго напряженія, черезъ другую же вдыханіе нѣсколько затрудняется,—слѣдовательно наше вдыханіе происходитъ скорѣе черезъ одну ноздрю, чѣмъ черезъ обѣ вмѣстѣ.

Всѣ эти способы дыханія возможно выполнять поочередно, и каждый изъ нихъ имѣетъ свое значеніе и вліяніе, о чемъ мы и будемъ говорить дальше.

ГЛАВА II.

Вдыханіе.—Вдыхатели.

Прежде чѣмъ перейти къ развитію, улучшенію нашего дыханія, мы раньше должны изслѣдовать, здоровы ли наши дыхательные органы и въ состояніи ли они безъ вреда для себя вынести ту легочную гимнастику, которая будетъ имъ предложена въ качествѣ цѣлебнаго средства.

Чтобы привести наши дыхательные органы въ нормальное состояніе, необходимо практиковать вдыханіе съ газо-эѳирными тѣлами, которыя оживляютъ легкія и ослабляютъ всякое раздраженіе въ дыхательныхъ путяхъ. Вдыханіе мы можемъ употреблять, какъ искусственное средство, при какихъ либо болѣзняхъ или анемической слабости дыхательнаго аппарата; вдыханіе въ данномъ случаѣ заставляетъ маневрировать этотъ дыхательный аппаратъ.

При какомъ-нибудь остромъ кризисѣ болѣзни вдыханіе является лучшимъ средствомъ остановить и побѣдить болѣзнь. Воздухъ, съ силой вталкиваемый въ легкія, производитъ правильное ихъ функціонированіе и тѣмъ самымъ отдаляетъ конецъ смерти.

При нормальномъ здоровьѣ человѣка, вдыханіе нужно употреблять съ нѣкоторой осторожностью, очень короткое время и не постоянно въ одни и тѣ же часы; въ противномъ же случаѣ бронхи могутъ привыкнуть къ искусственному *правильному* раздраженію и плохо будутъ уже реагировать на *обыкновенное* раздраженіе. Люди очень преклоннаго возраста должны быть осторожны съ вдыханіемъ. Они должны бояться быстраго окисленія кровяныхъ шариковъ, которые, давая перемѣну патологическаго состоянія вдыхающго, заставятъ его продолжать сеансъ (чтобы дать себѣ еще больше силы). Это могучее вдыханіе, безусловно полезное молодымъ, но черезчуръ обильное для стариковъ можетъ причинить имъ нѣкоторую ненормальность въ крови и мозгу.

Не тяжелая мускульная работа, ходьба, прогулки въ экипажѣ, прогулки въ горахъ, въ смолистомъ лѣсу, хорошо вентилированный, высокій домъ,—вотъ что необходимо человѣку въ преклонныхъ лѣтахъ.

Хорошо имѣть вдыхательный аппаратъ, которымъ нужно пользоваться прогрессивно отъ 2 до 10 минутъ съ промежутками въ нѣсколько дней и безъ всякой правильности; употреблять его лучше въ тѣ дни, когда атмосфера сгущена, солнце скрыто и сильный холодъ заставляетъ насъ сидѣть дома.

Что же касается до заведеній, гдѣ вдыханіе употребляется какъ цѣлебное средство противъ бронхита, эмфиземы или астмы, и гдѣ обѣщаютъ вылѣчить всякія упомянутыя болѣзни въ 30—40 сеансовъ, то на ихъ владѣльцевъ нужно смотрѣть, какъ на ремесленниковъ или ловкихъ спекуляторовъ.

Комнатные вдыхатели.

Вдыхателей существуетъ очень много, но самыми лучшими и практичными мы считаемъ вдыхатели Гранжана и д-ра Ф. Форнэ (его названіе „Карманный вдыхатель Форнэ“). Первымъ вдыхателемъ мы можемъ пользоваться и при сжатомъ и при простомъ воздухѣ, носомъ или ртомъ; при его помощи мы вдыхаемъ настоящія пары Гоменоля и всякія другія антисептическія вещества, уничтожающія и предупреждающія разведеніе на эпителіумѣ разнаго рода микробовъ и разнаго рода болѣзни дыхательныхъ органовъ—ангину, бронхитъ, гриппъ, инфлуэнцу и т. д.

Аппаратъ Форнэ еще болѣе удобный, его можно переносить куда угодно и даже держать въ карманѣ,—это прекрасный карманный вдыхатель; съ нимъ мы можемъ отправиться въ деревню и въ далекое путешествіе. Настоящимъ аппаратомъ можно фильтровать воздухъ и производить дыханіе или носомъ или ртомъ; при помощи его мы можемъ воспринимать въ себя летучія, газовыя вещества,—въ родѣ камфары, ментола и проч.,—жидкія тѣла,—какъ различныя эссенціи: эйкалиптоля, особенно миртыніаули, каепута и др.—и даже клейкія вещества, въ родѣ норвежскаго дегтя. Этимъ вдыхателемъ, какъ и первымъ, предупреждаются тѣ же болѣзни.

Вдыхая газы разныхъ летучихъ веществъ, мы достигаемъ слѣдующихъ результатовъ: во-первыхъ, отъ дѣйствія этихъ газовъ эпителіумъ слизистой оболочки дыхательныхъ путей становится какъ бы неблагопріятной почвой для размноженія, болѣзнетворныхъ микробовъ; и во-вторыхъ, эти газы, дѣйствуя на чувствительныя нервы эпителія, могутъ задержать сильный кашель, который обыкновенно бываетъ при болѣзняхъ дыхательныхъ путей, и остановить выдѣленіе мокроты.

Вообще фильтрованный воздухъ и разнообразныя газо-эеирныя вещества въ довольно сильной степени облегчаютъ нашему организму его борьбу съ микробами не только атмосферы, но и токсина; послѣдніе микробы настолько гибельны для человѣка, что зараженный ими среди кладбища или болота умираетъ черезъ нѣсколько дней.

Всѣ летучія вещества, утилизирующіяся карманымъ вдыхателемъ Форнэ, можно раздѣлить на жидкія, твердыя и клейкія.

Летучія жидкія вещества.

Эти вещества, въ родѣ эссенціи мелалекъ, эйкалиптоль, при вдыханіи употребляются слѣдующимъ образомъ: берется какая-нибудь минеральная губка, напр., пемза, она раздробляется на мелкіе кусочки, величиной съ охотничью дробь № 0000, употребляемую для водяной птицы. Пемза, какъ извѣстно, отличается своей пористостью; эти поры въ размельченныхъ кусочкахъ пемзы служатъ какъ бы пріемниками для летучихъ жидкостей, которыя и испаряются движеніемъ вдыханія. Въ аппаратѣ Форнэ размельченная пемза поддерживается особой для этого приспособленной чашечкой. Насыщеніе пемзы летучей жидкостью производится внѣ чашечки, въ какомъ угодно сосудѣ, капельной машинкой; насыщенная такимъ образомъ пемза уже кладется въ чашечку вдыхателя. Слѣдующія насыщенія можно производить, пуская время отъ времени нѣсколько капель на выпуклую поверхность чашечки. Что касается количества капель, то обыкновенно оно опредѣляется практикой и степенью летучести жидкостей; отъ 4 до 6 капель бываетъ, обыкновенно, достаточно для полнаго насыщенія. Нужно только слѣдить за тѣмъ, чтобы наружная трубка аппарата и особенно фильтръ хлопчатой бумаги были чисты, такъ какъ въ противномъ случаѣ происходитъ перенасыщеніе.

Клейкія летучія вещества.

Если летучее вещество клейкое, напр., деготь, то его предварительно нужно смѣшать съ пористыми веществами—бумагой, отрубями, опилками, деревянной пробкой и т. д. и затѣмъ ввести уже эти вещества, насыщенныя дегтемъ, въ пріемникъ аппарата.

Твердыя летучія вещества.

Когда летучее вещество твердое, въ родѣ камфары, то послѣдняя прямо въ мелкихъ кусочкахъ кладется въ пріемникъ, гдѣ и поддерживается тонкой изрѣшетенной выпуклой пластинкой. Если же вещество въ видѣ порошка или кристалла, какъ, напр., ментолъ, то оно тогда смѣшивается съ маленькими кусочками пемзы и кладется въ пріемникъ между двумя слоями.

Употребляя карманный вдыхатель, мы,

конечно, должны употреблять бóльшія усилія при дыханіи, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Эти усилія обыкновенно совершенно не замѣтны у людей съ хорошимъ здоровьемъ, но не то происходитъ у людей анемичныхъ и больныхъ. Настоящій аппаратъ и этотъ недостатокъ восполняетъ особымъ каучуковымъ шаромъ, который для больного субъекта играетъ роль насоса, посылающаго ему сильныя струи воздуха черезъ летучія вещества въ дыхательные органы.

Мы рекомендуемъ употреблять настоящіе аппараты для лѣченія вдыханіемъ, которое можетъ чередоваться и, такъ или иначе, регулироваться самимъ субъектомъ. Вдыханіе можетъ быть употреблено, какъ лѣкарство, противъ нервныхъ болѣзней и какъ предохранительное средство противъ гриппа, инфлуэнцы и противъ заболѣваній ангиной, бронхитомъ, коризой и эмфиземой.

Кстати, вотъ что говоритъ самъ Ф. Форнэ о своемъ аппаратѣ. „Онъ вмѣстѣ и респираторъ, задерживающій вредные микроорганизмы воздуха, и вдыхатель; онъ одинаково годенъ для рта и для носа; его пріемникъ приспособленъ для всякаго рода летучихъ тѣлъ: для жидкихъ, твердыхъ и клейкихъ; и, наконецъ, онъ позволяетъ регулировать вдыханія по своему ритму".

Вдыханіе кислорода.

Въ послѣднее время доктора стали примѣнять дыханіе кислородомъ для излѣченія многихъ болѣзней, и полученные результаты были въ высшей степени разнообразны. Здѣсь мы займемся даннымъ предметомъ лишь по отношенію къ болѣзнямъ дыхательныхъ путей.

Первымъ, кто обратилъ вниманіе на дыханіе кислородомъ, былъ Пристлей, производившій опыты съ двумя мышами, а затѣмъ и надъ самимъ собою. Въ концѣ XVIII столѣтія настоящіе опыты производили химикъ Лавуазье и Сегинъ, а профессоръ Оксфордскаго университета д-ръ Бедоесъ, около 1792 г., вблизи Бристоля основалъ даже лѣчебницу, гдѣ людей, больныхъ легочными болѣзнями, лѣчили кислородомъ.

Изучая дѣйствіе кислорода, Бедоесъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Кислородъ есть прекрасное средство отъ удушья. Кровь, пропитанная кислородомъ въ большей степени, чѣмъ обыкновенно, становится способной переносить нѣкоторое время полное отсутствіе воздуха и переносить даже присутствіе газа, вреднаго для дыханія.

Животныя, дышущія кислородомъ, легче переносятъ дѣйствіе холода.

Кислородъ особенно сильно вліяетъ на мускульную систему.

Наконецъ, кислородъ дѣйствуетъ на сердце возбуждающимъ образомъ.

Эти заключенія даютъ намъ очень важный фактъ, а именно, что дыханіе кислородомъ не только не вредно, но даже противодѣйствуетъ еще удушью. Поэтому вполнѣ правы аэронавты, когда они съ собой берутъ большой запасъ кислорода.

Многіе современные физіологи — Лонгэ, Шанталь, Дюма, Бомэ и другіе употребляютъ вдыханіе кислорода противъ легочной чахотки; но нужно сказать правду, что эти лица очень обманулись, такъ какъ здѣсь получается только временное улучшеніе въ процессѣ болѣзни, за которымъ вскорѣ слѣдуетъ воспаленіе органовъ.

Въ заключеніе мы скажемъ, что „если эти вдыханія не приносятъ пользы, то они и не дѣлаютъ вреда", или, какъ сказалъ англійскій д-ръ Пейреръ: „Я думаю, что на кислородъ нужно смотрѣть, какъ на лѣкарство безвредное и безполезное".

Но, во всякомъ случаѣ, кислородъ можетъ дать нѣкоторое успокоеніе страдающимъ астмой, эмфиземой и воспаленіемъ бронхъ.

Сжатый воздухъ.

Со временъ Поля Бэра сжатый воздухъ стали употреблять, какъ цѣлебное средство тоже противъ чахотки. Лѣченіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Больного сажаютъ подъ колоколъ, наполненный этимъ воздухомъ, который еще смѣшивается съ смолистыми и дезинфицирующими газами, въ родѣ креозота, ментола и проч. Воздухъ подъ колоколомъ сжимается въ 2, 3 или 4 атмосферы. Больной сидитъ тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Сжатый воздухъ давитъ на легкія и тѣмъ самымъ устраняетъ изъ дыхательныхъ путей мокроту, загораживающую эти пути. Затѣмъ онъ придаетъ легкимъ эластичность, силу и большую дѣятельность и замѣтнымъ образомъ окисляетъ кровь.

Настоящее дѣйствіе сжатаго воздуха было прослѣжено на своихъ больныхъ д-рами Ж. Сэ и Аронсономъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. № 3, 4, 5 и 6).

УРОКЪ VII.

Магнетическій взглядъ.

Подъ магнетическимъ взглядомъ понимаемъ мы выраженіе сильнаго мысленнаго приказанія посредствомъ глазъ, нервы и мускулы которыхъ приспособлены и развиты для этого взгляда. Такая своеобразная гимнастика нервовъ придаетъ взгляду выраженіе твердости и непоколебимости. Какъ выработать необходимое для этого мысленное напряженіе, будетъ объяснено въ одномъ изъ слѣдующихъ уроковъ, теперь же я обращу ваше вниманіе только на взглядъ. Предлагаемыя здѣсь упражненія чрезвычайно важны. Ихъ необходимо въ точности исполнить. Посредствомъ данныхъ упражненій вы будете въ состояніи въ короткое время усвоить себѣ взглядъ, которому рѣдко кто можетъ противиться и переносить его. Это очень интересное изученіе, когда вы будете видѣть увеличеніе вліянія силы вашего взгляда на людей, съ которыми вамъ придется сталкиваться на жизненномъ пути. Скоро вы замѣтите, что люди чувствуютъ безпокойство и замѣшательство подъ вашимъ взглядомъ, а нѣкоторые обнаруживаютъ признаки страха, когда вы смотрите на нихъ нѣсколько секундъ. Разъ вы вполнѣ усвоите себѣ магнетическій взглядъ, то не отдадите этого дивнаго дара ни за какое богатство въ мірѣ. Не должно ограничиваться этими упражненіями; необходимо еще производить опыты съ лицами и точно наблюдать результаты. Постоянно помните, что лишь путемъ опытовъ съ живыми субъектами можно достигнуть совершенства силы взгляда и примѣнять ее успѣшно.

Упражненія.

Первое упражненіе. На кускѣ бѣлой бумаги, величиною около 15 кв. сантиметровъ, проведите циркулемъ въ срединѣ кругъ величиною въ пятидесятикоп. монету и зачертите его черными чернилами такъ, чтобы черное пятно рѣзко выдѣлялось на бѣломъ фонѣ. Затѣмъ прикрѣпите бумагу булавкой къ стѣнѣ противъ того мѣста, гдѣ вы сидите— такъ, чтобы точка пришлась на уровнѣ съ вашими глазами.

Сами сядьте на стулъ посреди комнаты такъ, чтобы прямо смотрѣть на бумагу. Сосредоточьте вашъ взглядъ твердо и рѣшительно на черномъ пятнѣ, не мигая; затѣмъ отвлеките взоръ отъ даннаго предмета, чтобы дать отдохнуть глазамъ. Это упражненіе повторяйте пять разъ. Оставляя стулъ на прежнемъ мѣстѣ, передвиньте бумагу горизонтально направо, приблизительно на одинъ метръ; затѣмъ садитесь снова и, устремивъ взглядъ на то мѣсто, гдѣ прежде висѣла бумага, быстро переведите его направо, *не поворачивая головы*, и остановитесь пристально на черномъ кругѣ въ теченіе минуты. Это упражненіе повторите 4 раза. Затѣмъ, перемѣстивъ бумагу на одинъ метръ влѣво отъ ея первоначальнаго положенія и прикрѣпивъ ее къ стѣнѣ, продѣлайте то же упражненіе въ теченіе одной минуты. Это повторите пять разъ. Упражняйтесь такъ 3 дня, постепенно увеличивая продолжительность взгляда до двухъ минутъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней продолжительность взгляда увеличьте до трехъ минутъ и т. д., увеличивая на одну минуту черезъ каждые 3 дня. Этими упражненіями иные достигли того, что могли въ теченіе 20 или 30 минутъ сосредоточивать взглядъ на одной точкѣ, смотря ясными глазами и не мигая. Но я совѣтую не упражняться долѣе 15 мин., т. к. на практикѣ выяснено, что тотъ, кто можетъ сосредоточить свой взглядъ на одномъ предметѣ въ теченіе 15 мин., пріобрѣтаетъ ту же силу взгляда, какъ и тотъ, кто дошелъ до 30 мин. Это очень важное упражненіе и, если имъ старательно заняться, можно выработать въ себѣ силу пристально, серьезно и внушительно смотрѣть на каждаго, съ кѣмъ бы ни пришлось вамъ бесѣдовать. Вы разовьете такимъ образомъ удивительно сильное выраженіе глазъ и способность устремлять столь при-

стальный взглядъ, что немногіе могутъ переносить его. Собаки и др. животныя будутъ ежиться подъ дѣйствіемъ вашего взгляда, и дѣйствіе его можно примѣнять вообще въ разнообразныхъ случаяхъ различными способами. Конечно, упражненія эти въ началѣ скучны, но каждый найдетъ въ полученныхъ результатахъ достаточное вознагражденіе за затраченное время и труды. Для занятій гипнотизмомъ выработка такого взгляда безусловно необходима. Кромѣ того, отъ этого упражненія глаза начнутъ казаться больше вслѣдствіе увеличенія разстоянія между вѣками.

Второе упражненіе. Чтобы пріучить свои глаза смотрѣть смѣло и безъ замѣшательства въ глаза другому, надо нѣсколько измѣнить первое упражненіе, устранивъ въ немъ однообразіе.

Встаньте противъ зеркала и смотрите сосредоточенно въ отраженіе своихъ собственныхъ глазъ, тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и въ первомъ упражненіи, постепенно увеличивая продолжительность взгляда. Благодаря этому, вы сумѣете придать болѣе сильное выраженіе своимъ глазамъ, что весьма полезно во всѣхъ отношеніяхъ. Это не только пріучитъ васъ выносить взгляды другихъ, но и дастъ вамъ возможность наблюдать за постепеннымъ развитіемъ выразительности вашихъ глазъ и силы вашего взгляда.

Производить эти упражненія должно безусловно систематически. Нѣкоторые предпочитаютъ это упражненіе первому, по моему же мнѣнію, лучшіе результаты должны получиться при умѣломъ примѣненіи этихъ обоихъ упражненій.

Третье упражненіе. Встаньте противъ стѣны на разстояніи 1 метра, предварительно прикрѣпивъ на ней кусокъ бумаги такъ, чтобы кружокъ пришелся на высотѣ уровня вашихъ глазъ. Затѣмъ, сосредоточивъ свой взглядъ на черномъ кружкѣ, вращайте головой кругомъ, удерживая постоянно взглядъ на одномъ и томъ же пунктѣ.

При этомъ упражненіи голова вращается кругомъ, а взглядъ неизмѣнно направленъ на одну точку, что даетъ сильную работу глазнымъ нервамъ и мускуламъ, постепенно развивая ихъ силу.

Это упражненіе должно производить вначалѣ очень умѣренно, чтобы не устали глаза.

Четвертое упражненіе. Встаньте спиной къ стѣнѣ — такъ, чтобы противоположная стѣна находилась передъ глазами; затѣмъ перебѣгайте быстро взглядомъ съ одного пункта стѣны къ другому—направо, налѣво, вверхъ, внизъ, зигзагомъ, по окружности и т. д. Впрочемъ, это упражненіе должно быть тотчасъ же прекращено, если вы почувствуете утомленіе глазъ, но прежде чѣмъ прекратить упражненіе, остановите взглядъ на нѣкоторое время на одной точкѣ, такъ какъ это успокоитъ глазные нервы и мускулы и укрѣпитъ ихъ.

Пятое упражненіе. Усвоивъ твердость магнетическаго взгляда, вы должны развить въ себѣ увѣренность. Съ этой цѣлью уговорите вашего друга позволить испробовать надъ собою дѣйствіе вашего взгляда. Усадите вашего друга противъ себя на стулъ, сами сядьте также, и смотрите спокойно, пристально и сосредоточенно въ его глаза, предварительно предупредивъ его смотрѣть въ ваши глаза какъ можно дольше. Скоро вы замѣтите, что онъ утомленъ, и когда онъ крикнетъ вамъ „довольно", онъ будетъ уже почти въ гипнотическомъ состояніи. Если передъ вами будетъ гипнотическій субъектъ, дѣло пойдетъ еще лучше. Вы можете испробовать силу вашего взгляда также надъ собакой, кошкой или другимъ какимъ-либо животнымъ, если вамъ удастся заставить ихъ спокойно лежать или сидѣть. Но вы увидите, что большинство животныхъ будетъ убѣгать отъ васъ или отворачивать голову, чтобы только уклониться отъ вашего взгляда.

Конечно, нужно различать пристальный и спокойный взглядъ отъ безстыднаго и беззастѣнчиваго. Первый обнаруживаетъ могучую психическую силу (человѣка), тогда какъ послѣдній обнаруживаетъ низкія душевныя качества человѣка. Скоро вы замѣтите, что вашъ упорный, твердый, рѣшительный взглядъ приводитъ въ смущеніе многихъ.

Подъ его дѣйствіемъ имъ становится неловко и безпокойно. Но скоро вы привыкнете обращаться осторожно съ вашей новой силой и будете скромно пользоваться ею лишь для извѣстнаго воздѣйствія, не причиняя другимъ ничего непріятнаго.

Остерегайтесь говорить кому-нибудь о вашихъ упражненіяхъ съ магнетическимъ взглядомъ и о занятіяхъ магнетизмомъ личности. Иначе вы не только возбудите въ людяхъ недовѣрчивость и подозрительность, но и ослабите силу вашего вліянія

на нихъ. Пусть ваши занятія будутъ тайной для другихъ, и добытыя вами магнетическія силы пусть проявятся на дѣлѣ, а не на словахъ, такъ какъ здѣсь не мѣсто хвастовству. Кромѣ этихъ основаній, есть еще другія серьезныя причины, по которымъ вы должны молчать о вашихъ новыхъ способностяхъ. Отнюдь не пренебрегайте моимъ совѣтомъ, иначе вамъ придется сожалѣть объ этомъ, но тогда уже будетъ поздно.

Удѣлите себѣ время для этихъ упражненій, слѣдуя и тутъ законамъ природы, развейте ваши силы постепенно, но прочно.

Избѣгайте миганія вѣками, не щурьте и не расширяйте ихъ. Вы легко можете освободиться отъ этихъ дурныхъ привычекъ силою воли.

Если глаза устанутъ отъ упражненій, умойте ихъ холодной водой, и вы тотчасъ получите облегченіе. Послѣ нѣсколькихъ дней постоянныхъ упражненій всѣ недостатки исчезнутъ безслѣдно.

УРОКЪ VIII.

Сила воли.

Въ предыдущихъ урокахъ я объяснилъ вамъ родъ и способы, посредствомъ которыхъ человѣкъ можетъ привлекать къ себѣ другихъ въ обыкновенномъ разговорѣ силою внушенія, которая состоитъ изъ двухъ силъ, являясь этимъ силамъ равнодѣйствующею. Одна изъ этихъ вспомогательныхъ силъ извѣстна подъ именемъ „притягательной силы мысли"; о ней рѣчь впереди; другая представляетъ собою вліяніе творческой силы воли, вліяніе, которое, исходя отъ разсудка одного лица, производитъ дѣйствіе на другое лицо. Притягательная сила мысли, будучи приведена въ движеніе, оказываетъ вліяніе на другихъ и безъ сознательнаго усилія вашего ума; усиленное мышленіе объ извѣстныхъ предметахъ приводитъ въ движеніе силу, оказывающую осмысленное вліяніе на другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіемъ творческой воли производятся колебанія мысленныхъ волнъ, которыя направляются сознательнымъ дѣйствіемъ на опредѣленный объектъ. Когда же разумное хотѣніе прекращается, прекращаются и колебанія. Я не могу найти общеупотребительнаго выраженія, которое подходило бы для этой формы силы мысли, и, не имѣя желанія постоянно повторять: *„сознательное усиліе воли, ведущее за собою колебанія мысли и направляющее эти послѣднія на опредѣленный предметъ"* — я вынужденъ самъ найти терминъ, приблизительно выражающій смыслъ этой идеи. Отнынѣ буду пользоваться терминомъ: „хотѣніе" (volation). Слово происходитъ отъ латинскаго „volo" — „я хочу". Не нужно смѣшивать его съ volition (желаніе), такъ какъ послѣднее означаетъ свободное проявленіе воли (по выбору). Я буду употреблять также выраженіе volic (волевой) того же корня, желая детально обозначить различныя проявленія воли. Волевая (volic) сила есть одна изъ наиболѣе могущественныхъ силъ природы и въ то же время наименѣе изученная. Она примѣняется безсознательно въ большей или меньшей мѣрѣ всѣми людьми. Нѣкоторые сознаютъ дѣйствіе этой силы по достигнутымъ ею результатамъ. Ее можно сильно развить, не понимая законовъ ея возникновенія. Ее можно сильно увеличить, если употребить необходимое для этого время и стараніе. Въ урокѣ о сосредоточеніи я укажу нѣкоторыя упражненія для развитія этой силы. Чтобы разумно примѣнять волевую силу, необходимо прежде всего понять истинную природу воли и уяснить себѣ понятіе „истинный человѣкъ", постоянно стремясь къ этому идеалу и осуществляя его собою. Многіе думаютъ объ „ego", о собственномъ „я" исключительно какъ о физическомъ тѣлѣ. Это матеріалистическая точка зрѣнія. Другіе представляютъ себѣ свое „я", какъ духовное существо, управляющее тѣломъ и сосредоточенное въ мозгу. Это отчасти правильно. Нѣкоторые, наконецъ, признаютъ существованіе „высшаго я" въ человѣкѣ, и только немногіе познали это „высшее я" и живутъ сообразно его повелѣніямъ. Дѣйствительное „ego", или „я", настолько же выше разума, насколько послѣдній выше тѣла; но оба — разумъ и тѣло — подчинены ему. Оба — его орудія и служатъ для выполненія его предначертаній, когда это „высшее я" желаетъ пользоваться ими. „Истинное я" есть то, что мы чувствуемъ въ минуты самоуглубленій, когда мы говоримъ о себѣ: „я есмь". Всѣ мы чувствовали въ нѣкоторые періоды жизни сознаніе истиннаго нашего „я", но не познали истиннаго его значенія. Отложите на нѣсколько минутъ эти уроки въ сторону, дайте вашимъ мускуламъ ослабѣть и приведите себя

въ пассивное состоянiе духа; затѣмъ, спокойно обсудите значенiе словъ: „я есмь“, стараясь при этомъ представить себѣ идейный образъ истиннаго своего „я“, управляющаго вашимъ разсудкомъ и тѣломъ. Если вы приведете въ нормальное состоянiе тѣло и разумъ, вы откроете въ глубинѣ себя мерцанiе истиннаго „я“. Продолжайте это упражненiе: оно вызоветъ въ вашей душѣ ощущенiе истины. Ничто не можетъ повредить истинному „я“ или уничтожить его. Тѣло и душа могутъ перестать существовать, но „я есмь“—вѣчно, безсмертно и неразрушимо. Оно могущественно, и, если разумъ научится приспособляться къ его влiянiямъ, человѣкъ станетъ совершенствоваться и прiобрѣтетъ неизвѣстныя ему прежде силы.

Цѣль настоящаго ряда уроковъ не позволяетъ мнѣ сказать больше объ этомъ предметѣ. Для выясненiя его значенiя нуженъ многотомный трудъ. Цѣль моя—остановить лишь вниманiе ученика на жизненной правдѣ, и я горячо и упорно буду преслѣдовать эту цѣль. Можно быть какого угодно мнѣнiя о предложенномъ здѣсь курсѣ обученiя, можно принять или отвергнуть это ученiе, это все равно, лишь бы вашимъ умомъ всегда владѣла главная руководящая идея: „я есмь“—составляетъ мое „истинное я“. Когда разумъ вашъ признаетъ преимущество „высшаго я“, вы узнаете тайну жизни. Я посѣялъ сѣмена этой мысли въ вашемъ умѣ; они взойдутъ и выростутъ и разовьются въ роскошный букетъ прекрасныхъ цвѣтовъ, ароматъ котораго затмитъ ароматъ лучшихъ земныхъ цвѣтовъ. Когда, такимъ образомъ, разовьются листья, появятся цвѣты, вы узнаете (тогда), что вы нашли самого себя въ самомъ себѣ.

То, что мы разумѣемъ подъ словомъ „воля“, есть проявленiе „я есмь“ человѣческаго существа. Высшее „Я“ находится въ такомъ же отношенiи къ человѣку, какъ мысль къ разсудку. Когда мы говоримъ о „развитiи воли“, мы имѣемъ въ виду въ дѣйствительности развитiе ума въ смыслѣ признанiя воли, какъ господствующей надъ нимъ силы. Воля сильна достаточно и не нуждается въ развитiи. Это стоитъ въ прямомъ противорѣчiи съ общепринятой доктриной, но тѣмъ не менѣе это такъ. Сильный волевой потокъ проходитъ черезъ весь психическiй механизмъ:—научиться итти на буксирѣ этого механизма должно прежде, чѣмъ пустить въ ходъ силу разума. Человѣкъ мыслитъ въ двухъ различныхъ направленiяхъ. Одинъ видъ мышленiя, называемый нами пассивной дѣятельностью ума, представляетъ собою лишь нѣчто, развѣ чуть-чуть большее инстинктивнаго усилiя,—что-то въ родѣ „само собою идущаго мышленiя“ и нуждается лишь въ очень небольшомъ усилiи воли для своего возникновенiя. Другой видъ, называемый нами активной дѣятельностью ума,—сильныя волны мыслей, правильно приведенныя въ движенiе силою воли. Я могу здѣсь указать лишь на самый фактъ; детальное разсмотрѣнiе предмета лежитъ внѣ рамокъ настоящаго сочиненiя. Въ другихъ своихъ трудахъ я коснулся нѣсколько глубже сущности этого предмета, который рекомендую серьезному вниманiю читателя. Въ предлагаемыхъ же урокахъ я имѣлъ въ виду научить „какъ“ дѣйствовать, а не „почему“, поэтому я не позволю себѣ ничего такого, что не входитъ въ программу настоящаго сочиненiя.

Чѣмъ больше человѣкъ мыслитъ въ направленiи активной дѣятельности ума, тѣмъ сильнѣе и богаче становятся его мысли, и, наоборотъ, чѣмъ мышленiе пассивнѣе, тѣмъ мысли слабѣе и бѣднѣе. Человѣкъ, понявшiй законъ ментальнаго господства, имѣетъ большое преимущество передъ тѣми, которые плетутся по скучной тропинкѣ пассивнаго мышленiя. Всѣ мысли исходятъ отъ разума, и колебанiя ихъ, исходя отъ одного индивидуума, влiяютъ въ большей или меньшей степени на другого, соотвѣтственно степени употребленныхъ для этого усилiй. Хотя пассивныя мысли гораздо слабѣе активныхъ, но если онѣ постоянно направляются на извѣстный предметъ, то прiобрѣтаютъ значительную силу. Мы скоро увидимъ, что для того, чтобы произвести непосредственное воздѣйствiе на разсудокъ другого посредствомъ колебанiй мысли, необходимо значительное усилiе разумнаго хотѣнiя; но чѣмъ сильнѣе это усилiе, тѣмъ сильнѣе будетъ и дѣйствiе.

Ближайшiй урокъ будетъ посвященъ упражненiю силы хотѣнiя.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 5, 6 и 7).

УРОКЪ IV.

Общеупотребительные методы въ Индіи. Въ этомъ урокѣ я приведу методы англійскаго врача Esdaile (Эсдайль), которые онъ употреблялъ въ своей госпитальной практикѣ въ Калькуттѣ въ 1847 г. съ такимъ выдающимся успѣхомъ, что англійское правительство выстроило спеціальное зданіе, гдѣ больныхъ оперировали, пользуясь ихъ нечувствительностью, вызванной по способу Месмера. Этотъ способъ въ настоящее время опять преданъ забвенію и неизвѣстенъ публикѣ. Результаты же его прямо-таки поразительны и въ особенности по отношенію вызыванія глубочайшихъ степеней гипноза.

Какъ вызвать сонъ посредствомъ этого метода. Для этого способа требуется низкая кушетка съ возвышеніемъ для головы не болѣе какъ на 15 ст. Паціентъ ложится во весь ростъ, операторъ же садится

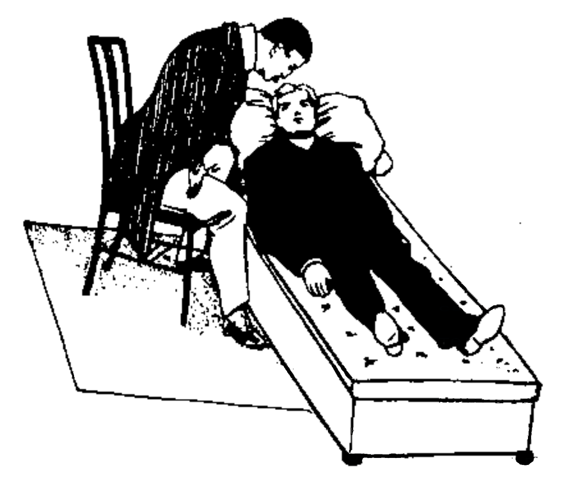


Рис. 9. Вызываніе сна по способу д-ра Эсдайль.

на стулъ у его головы и наклоняется надъ нимъ такимъ образомъ, чтобы ему не было трудно смотрѣть въ глаза оператору, не чувствуя никакого напряженія: Прикажите смотрѣть пристально въ ваши глаза. Теперь вы все ниже и ниже наклоняйтесь надъ паціентомъ до тѣхъ поръ, пока ваше лицо не будетъ находиться отъ лица больного не дальше, какъ 12 – 15 см. Вы какъ бы сковываете его глазами; при этомъ паціентъ не долженъ разговаривать, и въ самой комнатѣ, а также и внѣ ея должна быть абсолютная тишина. Смотря по обстоятельствамъ, такое положеніе сохраняется отъ часа до двухъ, и въ продолженіе этого времени настойчиво думайте, что вашъ паціентъ долженъ заснуть. Въ теченіе получаса или даже менѣе вѣки его начинаютъ дрожать, но одно только слово оператора опять прикуетъ вниманіе паціента, и онъ попытается не закрывать глазъ.

Эти усилія будутъ все менѣе и менѣе замѣтными до тѣхъ поръ, пока чувство усталости паціента не разовьется до такой степени, что онъ не будетъ уже въ состояніи противиться вліянію сна, и вѣки его совсѣмъ сомкнутся.

Въ этомъ состояніи нельзя экспериментировать. Когда испытаете этотъ методъ, вовсе нѣтъ надобности продѣлывать какіе бы то ни было эксперименты для того, чтобы знать, находится ли вашъ паціентъ въ гипнотическомъ состояніи. Предполагается, что паціентъ не станетъ умышленно обманывать оператора, слѣдовательно, опытъ этотъ увѣнчался успѣхомъ и очень полезенъ для полученія глубокихъ стадій гипноза. Вашъ паціентъ находится, какъ и въ предыдущихъ урокахъ, въ состояніи магнетическаго сна.

УРОКЪ V.

Коллективное гипнотизированіе. Нужно хорошо усвоить и помнить всѣ три описанные способы гипнотизированія. Но мы теперь разсмотримъ и четвертый способъ, сильно отличающійся отъ прочихъ. Можно собрать 8—10 человѣкъ въ одну комнату и попросить каждаго направить свой взглядъ пристально на какой - нибудь блестящій предметъ, для чего можетъ служить большая серебряная монета величиною въ рубль, ле-

жащая на ладони каждаго субъекта. Всѣмъ присутствующимъ необходимо разъяснить, что здѣсь дѣло идетъ только объ изслѣдованіи психическихъ феноменовъ, и что всякое расположеніе къ шутливости можетъ отвлечь вниманіе другихъ и тѣмъ повредить опытамъ.

Вступительное объясненіе. Экспериментаторъ разъясняетъ присутствующимъ, что въ его намѣреніе вовсе не входитъ дѣлать имъ словесныя внушенія во время этихъ опытовъ, но при пристальномъ смотрѣніи на блестящій предметъ онъ сольется и покажется неяснымъ, и глаза ихъ мало-помалу начнутъ закрываться, и предметъ, лежащій на рукѣ, начнетъ расплываться, сдѣлается неяснымъ, и общее чувство тяжести и сонливости овладѣетъ ими. Послѣ этого вступленія предоставьте вашимъ субъектамъ серьезно исполнить данную имъ задачу, сами же встаньте противъ нихъ и внимательно наблюдайте за ними.

Наблюденіе за симптомами. Черезъ нѣкоторое время операторъ увидитъ, какъ присутствующіе одинъ за другимъ будутъ опускать головы; нѣкоторые, можетъ-быть,

Рис. 10. Наблюденіе за симптомами.

начнутъ кивать головой, другіе же будутъ блуждать глазами, чтобы видѣть тѣхъ, кто больше всего поддался вліянію, но операторъ долженъ быть начеку и тотчасъ же пріостановить и всякое поползновеніе къ разговору и перешептыванію, ибо отъ этого могутъ проснуться болѣе серьезно относящіеся къ опыту.

Внушеніе идеи сна. Какъ только вы замѣтите, что двое или трое уже подверглись вліянію, совершенно спокойно подойдите къ нимъ и, не пробуждая ихъ отъ сна, говорите тихимъ голосомъ слѣдующее: „При пристальномъ смотрѣніи на лежащій въ вашей рукѣ предметъ вы чувствуете уменьшеніе прилива крови къ мозгу, вслѣдствіе чего вы испытываете приступъ сонливости. Сонливость эта будетъ все увеличиваться, если вы будете продолжать смотрѣть пристально на блестящій предметъ, и, наконецъ, наступитъ сонъ, и какъ только кровь отхлынетъ отъ мозга, вы совершенно заснете.

„Ваше сосредоточеніе на предметѣ, лежащемъ на рукѣ, измѣнитъ циркуляцію крови и приведетъ васъ къ состоянію сна. Не позволяйте себѣ разсѣиваться".

Освобожденіе отъ сна. Нѣкоторые, болѣе всего подвергшіеся вліянію, тотчасъ же впадутъ въ сонъ, и вы минутъ черезъ пять можете разбудить ихъ всѣхъ слѣдующими словами: „Какъ только я скажу „разъ, два, три"—вы всѣ проснетесь и сообщите мнѣ, до какой степени и силы вы подверглись вліянію". Когда вы сосчитаете „три",—всѣ откроютъ глаза и скажутъ вамъ свои ощущенія.

Выведенное изъ ихъ словъ заключеніе. Нѣкоторые скажутъ вамъ, что они вовсе не чувствовали сонливости; нѣкоторые заявятъ о сонливости; другіе же будутъ утверждать, что они крѣпко спали. Первые были невнимательны и разсѣяны, вторые все-таки подверглись вліянію и при повтореніи опыта, безъ сомнѣнія, заснутъ; послѣдніе же могутъ быть хорошими субъектами, и про нихъ можно сказать, что они достигли того самаго состоянія, которое было получено въ предыдущихъ опытахъ и другими средствами.

УРОКЪ VI.

Необходимыя свойства хорошаго оператора. Въ предыдущихъ урокахъ мы изложили четыре способа вызыванія гипнотическаго сна, и они могутъ разсматриваться, какъ основаніе всѣхъ слѣдующихъ методовъ; но гипнотизеръ долженъ самъ выбрать тотъ, который болѣе всего ему соотвѣтствуетъ и дастъ наилучшіе результаты.

Передъ ближайшимъ разсмотрѣніемъ этихъ методовъ мы должны знать качества, которыми долженъ обладать хорошій гипнотизеръ.

Полъ не имѣетъ значенія. Хотя въ этихъ урокахъ, упоминая объ операторѣ, мы всегда говорили о субъектѣ-мужчинѣ; но также извѣстно, что и женщины, какъ и мужчины, могутъ быть какъ хорошими гипнотизерами, такъ и подходящими субъектами.

По моимъ наблюденіямъ какъ мужчина, такъ и женщина въ одинаковой степени склонны къ гипнотизму, и можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ отношеніи ни тотъ, ни другой полъ не имѣетъ за собой особыхъ преимуществъ. Хорошій гипнотизеръ долженъ быть очень пріятнымъ въ обращеніи, чистъ по наружности, и спокоенъ при исполненіи своихъ задачъ; вызывающіе тонъ, обороты рѣчи и манеры абсолютно не позволительны. Онъ долженъ стараться дѣйствовать вѣжливо и убѣдительно, и въ то же время въ его тонѣ и манерѣ должна чувствоваться привычка повелѣвать.

Что, собственно, есть гипнотизмъ? Искусство гипнотизировать состоитъ, собственно, въ искусствѣ произвести впечатлѣніе на мозгъ другого лица. Чтобы послѣднее было глубже и продолжительнѣе, то операторъ никогда не долженъ позволять фамильярности — какъ по отношенію самого себя, такъ и другихъ; въ этомъ правилѣ не должно быть никакихъ исключеній.

Сила гипнотизировать. Сила гипнотизированія выражается внушеніемъ другимъ лицамъ уваженія и повиновенія.

По этой причинѣ и потому, что его положеніе, какъ врача, даетъ ему право повелѣвать, докторъ становится хорошимъ гипнотизеромъ, но, во всякомъ случаѣ, вышеупомянутыя качества, твердость въ обращеніи, господствующій видъ, нужныя для успѣха, пріобрѣтаются практикою черезъ нѣкоторое время, примѣняя наши уроки.

Важность усвоенія. Вначалѣ усвоенный способъ позднѣе дѣлается естественнымъ, и даже если бы вначалѣ у васъ не было увѣренности въ самомъ себѣ, необходимо, чтобы вы усвоили себѣ увѣренный видъ и манеры, когда вы занимаетесь съ субъектомъ. Вы сами удивитесь, видя, что исполняется все, что вами сказано. Такъ, напримѣръ, говоря субъекту, что онъ дѣлается сонливымъ даже тогда, когда нѣтъ къ этому ни малѣйшаго расположенія,—вы видите, что онъ, дѣйствительно, начинаетъ дремать. Этимъ явленіемъ доказывается также, что ваша полная увѣренность произвела должное впечатлѣніе на мозгъ субъекта и что ваше внушеніе принято субъектомъ, какъ дѣйствительность.

Послѣ нѣсколькихъ практическихъ упражненій вы замѣтите, что всѣ ваши знакомые нѣкоторымъ образомъ подвержены внушеніямъ другихъ прямымъ или косвенныхъ образомъ. Остальныя нужныя качества для хорошаго оператора: честность, прямой и открытый характеръ, мягкое обращеніе, чувство потребности быть по отношенію къ другимъ добрымъ и справедливымъ, чистый и ясный взглядъ, и, какъ самое важное, выработанная привычка смотрѣть прямо въ глаза тому, на кого онъ хочетъ дѣйствовать внушеніемъ.

Развитіе силы взгляда. Какъ спеціальное упражненіе для развитія силы и могущества взгляда, можно рекомендовать смотрѣть, не моргая, ежедневно утромъ и вечеромъ въ продолженіе 10 минутъ въ зеркало себѣ въ глаза. Послѣ нѣкотораго времени такого регулярнаго упражненія вы замѣтите, что ваши глаза будутъ въ состояніи, не мигая, безъ утомленія смотрѣть на кого-нибудь или на что-нибудь сперва отъ одной до пяти минутъ, потомъ отъ пяти до десяти минутъ, а иногда даже и до двадцати минутъ, и что даже при такомъ продолжительномъ упражненіи глаза ваши не устанутъ и не будутъ слезиться. Кромѣ того, эти упражненія увеличиваютъ желательное расширеніе вѣкъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Магія.

Что такое оккультизмъ?

Д-ра Ж. Энкоса (Папюса).

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе. См. № 6).

Нельзя оставить психологію, не сказавъ нѣсколько словъ о доктринахъ оккультизма относительно женскаго принципа въ различныхъ планахъ, и въ особенности въ планѣ человѣческомъ. Женскій планъ для оккультистовъ—необходимое дополненіе къ каждому дѣятельному началу. Женщина не выше и не ниже мужчины, она его дополненіе какъ психологически, такъ и анато-

мически. Женщина, это — реализація въ человѣчествѣ универсальной пластической силы, символически выраженной въ Голубѣ. Она развиваетъ и совершенствуетъ формы, которыя сотворилъ мужчина: вотъ почему она должна развивать свои духовныя способности, тогда какъ мужчина долженъ стремиться развивать свои умственныя силы. Стараться доказать, что женщина ниже или выше мужчины, это все равно, что доказывать, что полюсъ цинка выше полюса угля, потому что онъ положителенъ, тогда какъ послѣдній отрицателенъ; они оба необходимы для полученія тока, и если они выходятъ изъ своей взаимной роли, тока не получается. Эта двойная полярность существуетъ не только въ различныхъ полахъ, но также въ каждомъ индивидуумѣ. Сердце всегда дополнитель мозга и поэтому оно положительно у женщины и отрицательно у мужчины. Сердцемъ нужно слушать чувства и духовныя способности, которыя оккультисты локализируютъ въ Сердечномъ сплетеніи, мѣстѣ ихъ зарожденія; мозгъ въ этомъ случаѣ служитъ только центромъ отраженія.

Такъ какъ Троица—главный законъ во вселенной, то каждый изъ трехъ органическихъ центровъ человѣка—животъ, грудь и голова—имѣетъ свои отдѣльныя анатомическія, физіологическія и психологическія функціи.

Ощущенія локализируются въ Солнечномъ сплетеніи и составляютъ вмѣстѣ съ нижней выпуклостью мозга психологическій центръ живота. Сердечное сплетеніе съ грудной извилиной мозга служатъ центромъ чувствъ; и, наконецъ, Симпатическія сплетенія головы составляютъ центръ животной интеллектуальности, которая образуетъ наше низшее безсознательное существо.

Это три низшіе психологическіе центра, которые описалъ Платонъ и изъ которыхъ сдѣлали три души. Надъ ними господствуетъ Безсмертный Духъ и приводитъ ихъ къ единству Сознанія. Ему поручено сдерживать и давать направленіе какъ чувственнымъ, такъ и интеллектуальнымъ импульсамъ, охватывающимъ различные органическіе центры. Благодаря болѣе или менѣе интенсивному дѣйствію разума и воли на эти различные импульсы, рождается въ каждомъ изъ насъ свободная воля и личная отвѣтственность за свои дѣла.

Человѣкъ, будучи микрокосмомъ по аналогіи, заключаетъ въ себѣ всѣ психологіи низшихъ царствъ, представленными его тремя сегментами: животъ отвѣчаетъ растительному царству, голова—животному. Обратно, каждое животное есть не что иное, какъ реализація психологическаго импульса, находящагося въ человѣкѣ. Тигръ, Быкъ, Муравей, Пчела, Свинья, — все это живые символы каждой органической способности человѣка; пользованіе такой аналогіей даетъ ключъ не только для магическихъ обрядовъ, но и для всей эстетики, вытекающей изъ ученій оккультической традиціи. Души животныхъ—результатъ эволюціи, и онѣ будутъ еще эволюцинировать до тѣхъ поръ, пока не займутъ животной части въ человѣкѣ. Безсмертный же Духъ—результатъ нисхожденія инволюціи, какъ говорятъ оккультисты. Ссылаясь на это утвержденіе, древніе ученые говорили: „души животныхъ приходятъ изъ земного огня (символическая фигура эволютивнаго тока), души же людей—приходятъ съ неба“.

Мы преднамѣренно задержались такъ долго на психологіи; теперь сдѣлаемъ болѣе быстрый обзоръ другихъ отдѣловъ оккультистической философіи.

Если психологія въ проблемѣ соединенія души съ тѣломъ дала намъ случай изложить спеціальныя теоріи оккультизма на этотъ предметъ, то метафизика покажетъ намъ личныя примѣненія оккультистической философіи при разрѣшеніи наиболѣе важной изъ метафизическихъ проблемъ перехода Бытія къ Дѣйствительности, или Субъективнаго къ Объективному. Когда оккультисты утверждали, что разрѣшеніе подобнаго рода проблемъ находится въ существованіи посредника, двояко поляризованнаго, то всѣ думали, что они этимъ лишь устраняютъ трудность проблемы, вмѣсто ея разрѣшенія. А между тѣмъ Астральное тѣло есть органическая реальность,—а не философская концепція. Между Бытіемъ и физической дѣйствительностью существуетъ астральный или посредническій планъ, благодаря которому оккультисты берутся разрѣшить эту важную проблему.

Чтобы дать первую идею о функціи астральнаго плана, позаимствуемъ нѣсколько примѣровъ изъ одного изобрѣтенія современной науки — фотографіи. Теорети-

чески переходъ предмета въ готовую форму, оттискъ и фотографическій образъ предмета долженъ быть сдѣланъ прямо и безъ всякаго посредника. Философъ классической школы не преминулъ бы сказать, что этотъ посредникъ—безполезное изобрѣтеніе и въ подтвержденіе могъ бы дать примѣръ живописца и художника, которые не нуждаются ни въ какомъ посредникѣ и передаютъ портретъ непосредственно на полотно и бумагу. Но между тѣмъ фотографъ дѣлаетъ сначала негативъ, въ которомъ всѣ тона обратны физической природѣ, и только подвергнувъ его дѣйствію свѣта, получаетъ обратную перестановку, модель.

Негативъ, который теоретически можно было бы счесть вещью безполезной, играетъ, напротивъ, очень важную роль, такъ какъ благодаря ему можно получить цѣлую безконечную серію вѣрныхъ изображеній. Астральный планъ для оккультистовъ не что иное, какъ негативъ, или форма, по которой физическіе предметы не болѣе, какъ оттиски, отпечатанные особенными духовными факторами, каждый въ большемъ или меньшемъ количествѣ экземпляровъ. Такимъ образомъ объясняется переходъ субъективнаго въ объективное.

Доктрина посредниковъ играетъ важную роль въ оккультизмѣ, которую мы встрѣчаемъ при вопросѣ о происхожденіи идеи.

Мысль считается въ традиціонномъ оккультизмѣ, какъ самая могущественная и самая дѣйствительная сила во вселенной. Идеи—дѣйствующіе агенты счастья или несчастья, смотря по характеру и интенсивности ихъ возникновенія. Вопросъ о ихъ первичномъ происхожденіи, вопросъ вполнѣ метафизическій, былъ разрѣшенъ великимъ оккультистическимъ философомъ Claude de-Saint-Martin, указывающимъ, что одинъ зародышъ идей врожденъ въ насъ, какъ дубъ находится въ зачаточномъ состояніи въ жолудѣ. Чувство развиваетъ и оплодотворяетъ нѣкоторые изъ зародышей идей, какъ теплота и вода развиваютъ дубъ. По теоріи матеріалистовъ, идеи выходятъ исключительно изъ чувства. Оккультизмъ указываетъ мѣсто ихъ общаго соединенія, объясняя характеръ и способъ развитія зародышевыхъ идей—ихъ роль посредниковъ между различными планами. Теперь видно, что помѣстить оккультизмъ въ одну опредѣленную метафизическую систему очень трудно. Оккультизмъ стремится сыграть роль всеобщаго примирителя всѣхъ системъ. Онъ учитъ, что дуализмъ и матеріализмъ вѣрны, если ихъ прилагаютъ въ физическомъ планѣ; примѣнять ихъ въ другихъ планахъ большое заблужденіе. Точно такъ же пантеизмъ является системой, придающей жизни и ея законамъ лучшій и высшій смыслъ въ астральномъ планѣ, такъ же, какъ чистый спиритуализмъ, доходя до мистицизма, одинъ только можетъ дѣйствительно объяснить законы плановъ Божественнаго творенія. Но оккультизмъ никогда не ограничивается какимъ-нибудь однимъ планомъ или исключительнымъ примѣненіемъ каждой изъ этихъ метафизическихъ системъ; онъ добивается соединенія тезиса съ антитезисомъ и синтезисомъ въ тѣсномъ всеобщемъ соединеніи, которое называется Mathèse.

Идеализируя матеріализмъ и матеріализируя мистицизмъ, оккультизмъ воздерживается быть исключительно пантеистической системой, и если нужно было бы опредѣлить его, то пришлось бы выбрать новый отдѣлъ и трактовать его, какъ синтетическій или интегральный идеализмъ.

Въ древности каждая наука, даже математическая, имѣла два отдѣла—физическій и метафизическій; позднѣе одна физическая часть стала предметомъ изученія классическихъ школъ и привела къ замѣчательнымъ завоеваніямъ экспериментальной науки, оказывающей все большее пренебреженіе къ развитію метафизики.

Эта покинутая область и была предоставлена оккультизму, который всегда сохранялъ изученіе каждой науки, и въ настоящее время его адепты думаютъ, что только одна алхимія заключаетъ метафизику современной химіи, точно такъ же астрологія даетъ философію астрономіи и магія даетъ ключъ дѣйствительныхъ причинъ силъ, матеріальныя дѣйствія которыхъ разсматриваетъ физика. Оккультистъ, посвященный въ тайную науку, не является необразованнымъ невѣждой, говоря, что алхимія, астрологія и магія были первыми примитивными формами химіи, астрономіи и физики.

Планъ нашего сочиненія не позволяетъ намъ останавливаться на метафизикѣ каждой науки, и мы принуждены ограничиться лишь небольшимъ числомъ примѣровъ. Въ естественной исторіи оккультизмъ даетъ

очень интересныя теоріи эволюціи и организаціи родовъ и индивидуумовъ. Оккультисты предполагаютъ, что Астральное тѣло фабрикуетъ въ маткѣ матери (или въ яйцѣ) физическое тѣло (для высшихъ организмовъ).

Эволюція отъ низшаго тѣла къ непосредственно слѣдующему высшему исключительно заключается въ астральномъ планѣ, напримѣръ, прообразъ тѣла собаки становится послѣ страданій мірского воплощенія (или физическаго на какой-нибудь планетѣ) Астральнымъ тѣломъ будущаго физическаго тѣла обезьяны.

Такова причина, мѣшавшая опытнымъ изслѣдователямъ констатировать непосредственный переходъ одного вида въ другой, хотя этотъ переходъ такъ же очевиденъ для анатома, какъ и для наблюдающаго эволюцію эмбріома. Это нисходящее, или инволюціонное теченіе урегулируетъ спираль эволюціи во всѣхъ планахъ вселенной.

Оккультизмъ является въ логикѣ, такъ же, какъ и въ двухъ первыхъ философскихъ значеніяхъ, наукой вполнѣ особенной и самостоятельной. Здѣсь примѣняется оригинальный методъ, почти исключительно ему свойственный, именно: аналогія, которая много помогаетъ какъ дедукціи, такъ и индукціи во всѣхъ оккультическихъ сочиненіяхъ. При употребленіи этого метода представляется большое затрудненіе не смѣшать аналогію со сходствомъ, не думать, что разъ вещи аналогичны, такъ онѣ одинаковы: такимъ образомъ, мозгъ и сердце аналогичны въ оккультизмѣ, но далеки отъ сходства. Это относится къ доктринѣ соотношеній, о которой мы уже говорили нѣсколько словъ. Эти вещи, помѣщенныя въ колоннѣ соотношеній, аналогичны, и характеръ аналогіи опредѣляется общимъ смысломъ всей колонны.

	Колонна низшаго міра	Колонна средняго міра.	Колонна высшаго міра.	Колонна синтетическаго міра.
Лицо.	Низшее въ синтетическомъ.	Среднее въ синтетическомъ.	Высшее въ синтетическомъ.	Центры синтетическаго міра.
	Ротъ (и вкусъ).	Носъ (и обоняніе)	Глаза (впечатлѣніе, зрѣніе).	Лицо. (осязаніе).
			Уши (слухъ).	

	Колонна низшаго міра.	Колонна средняго міра.	Колонна высшаго міра.	Колонна синтетическаго міра.
Голова.	Низшее въ высшемъ.	Среднее въ высшемъ	Центръ высшаго міра.	Синтетическое въ высшемъ.
	Сосуды и лимфатическіе гангліи головы.	Сонныя и мозговыя артеріи.	Мозгъ и его придатки.	Лобъ.
				Двигательные мускулы глазъ.
				Головные или верхнечелюстные члены.
				Гортань.
				(Волосы и борода).
Грудь.	Низшее въ среднемъ.	Центръ средняго міра.	Высшее въ среднемъ.	Синтетическое въ среднемъ.
	Грудной каналъ.	Сердце.	Сер. ечное сплетеніе.	Грудные члены.
	Лимфатическіе сосуды.	Легкія.		Нервъ — pneumo-gastricus.
				Груди.
Животъ.	Центръ низшаго міра.	Среднее въ высшемъ.	Высшее въ низшемъ.	Синтетическое въ низшемъ.
	Желудокъ.	Брюшная аорта. Почки.	Солнечное сплетеніе.	Желудочные члены.
	Кишки.			Нервъ — pneumo-gastricus.
	Печень, селезенка (и придатки).			Дѣтородные органы.

Такимъ образомъ, по философской анатоміи Malfatti de Montereggio, желудокъ, сердце и мозгъ обоюдно играютъ роль зародышей по отношенію къ каждому изъ трехъ центровъ: желудочному, грудному и головному, въ которомъ они и содержатся. И благодаря этой функціи, всѣ эти органы аналогичны между собою. Также можно вывести ихъ аналогію съ другими элементами оцѣнки. Если мы будемъ разсматривать эти органы со стороны ихъ главной функціи, мы убѣдимся, что первый непосредственно получаетъ изъ внѣшняго міра пищу, второй — атмосферическій воздухъ и третій — ощущеніе. Существуетъ аналогія съ точки зрѣнія непосредственнаго воспріятія внѣшняго матеріала; пища, воздухъ и ощущенія одина-

ковы между собой, такъ какъ аналогія между двумя вещами опредѣляетъ также аналогію всѣхъ составляющихъ этихъ двухъ вещей.

Теперь замѣтна значительная эластичность этой методы, которая, простая на видъ, крайне трудна для точнаго и проницательнаго примѣненія. Придавъ исключительное значеніе въ оккультизмѣ аналогіи, намъ кажется необходимымъ изобразить на примѣрѣ примѣненіе этой методы въ элементарной анатоміи и физіологіи. Аналогія, это—теоретическій методъ, который употребленъ оккультистами для исканія касающихся физическаго плана и міра законовъ.

Она позволяетъ только изъ вторыхъ рукъ имѣть свѣдѣнія на міръ Принциповъ и на Начало всѣхъ началъ (Богъ). Чтобы проникнуть въ этотъ планъ, оккультисты практики обладаютъ методомъ прямого видѣнія въ невидимый міръ. Этотъ методъ нѣкогда заботливо культивировался пророческими школами, затѣмъ имъ воспользовались люди экстаза и мистики, а въ наши дни онъ сохранился у нѣкоторыхъ рѣдкихъ адептовъ китайскихъ обществъ и въ браминскихъ братствахъ или у посланниковъ высшихъ плановъ. Здѣсь оккультизмъ, который казался намъ почти простой философской системой, рѣзко уклоняется отъ главнаго метода, чтобы доказать и оправдать таинственность и проникновенность своего названія. Этимъ уклоненіемъ онъ вызываетъ со стороны невѣждъ и сектантовъ много смѣшныхъ клеветъ. Этотъ второй методъ обращенъ на изслѣдованія души и ея преобразованія послѣ смерти, а также на изслѣдованіе духовныхъ существъ, населяющихъ различныя невидимыя планы вселенной. Apollonius de Thyane, Jacob Roehm, Swedenborg съ Claude de-Saint-Martin и его учителемъ Pasqually, самые извѣстные изъ философовъ, употребляли этотъ методъ, и этимъ причислили себя къ мистикамъ.

Мы будемъ говорить объ этомъ въ практикѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Астральный планъ.

(Пер. съ франц.).

Въ сегодняшней статьѣ мы разсмотримъ астралъ съ общей точки зрѣнія. О его природѣ, существахъ, вращающихся въ немъ, и средствахъ (кромѣ сна), которыя даютъ намъ возможность поближе познакомиться съ нимъ, мы будемъ бесѣдовать въ дальнѣйшихъ нашихъ статьяхъ.

Всѣ такъ называемые метафизическіе феномены, какъ то: стуки, записи, матеріализація, ясновидѣніе, яснослышаніе, телепатія, чтеніе мыслей, психометрія, пророческіе сны, видѣнія и чудеса всѣхъ экзотерическихъ религій, колдованіе и, словомъ, всѣ дѣла черной и бѣлой магіи — все это подтверждаетъ существованіе астральнаго плана.

Но что же представляетъ собою этотъ астральный планъ?

По выраженію Вильяма Крукса, астральный планъ есть *четвертое* состояніе матеріи, или protyl; Духъ (Esprit), или всеобъемлющій космическій флюидъ; жизненный свѣтъ, или начало (Principe) жизни — Элифаса Леви; въ общемъ же все это одно и то же, такъ какъ матерія есть отъ энергіи, отъ силы и плотскаго Духа (Esprit), какъ уже цѣлые вѣка учитъ объ этомъ оккультизмъ, и что подтверждаетъ д-ръ Густавъ Лебонъ въ его неопровержимой *Эволюціи Матеріи.*

Космическая матерія, или міровой флюидъ, подраздѣляется на семь состояній, свойствъ, protyles, которую Буддизмъ называетъ началами (principes) и Браманизмъ — tattwas.

Состоянія.	Космическіе принципы Буддизма.	Tattwas Браманизма.
1. Сост. Божественное	Brahmam	Mahat
2. „ Спиритуальн.	„ Sakti	Maha-Akasa.
3. „ Ментальное	„ Prakriti	Akasa
4. „ Астральное (огонь)	„ Sakti „	Vagu
5. „ Газообразное (воздухъ)	Sakti	Tejas.
6. „ Жидкое (вода)	Prakriti Sakti.	Apas.
7 и послѣднее. Твердое (земля).	Prakriti.	Prithivi.

Мы не будемъ говорить о Tattwas индусовъ и космическихъ началахъ буддистовъ, которые абсолютно идентичны нашимъ семи свойствамъ — Божественному, Спиртуальному и проч.

Эти семь состояній вполнѣ соотвѣтствуютъ семи составнымъ Принципамъ человѣка:

Тѣло витализированное, душа животная, душа спиритуальная.

Тѣло астральное, душа человѣческая и, наконецъ, Духъ (Espit).

Божественная, или единственная въ своей возвышенной сознательной вибраціи, индивидуализированная частица, которую мы называемъ — Богъ, это то, что дало основаніе Каббалистикѣ говорить, что природа есть макрокосмъ, или великій міръ, и что человѣкъ — микрокосмъ, или малый міръ.

Въ дѣйствительности же всѣ эти космическія состоянія и эти принципы есть не что иное, какъ роды различныхъ вибрацій (составляющей планы) Воли Всевышняго въ дѣйствіи въ безконечности и вѣчности. Эта воля называется — Purusha по теософіи Браминовъ, Télesma—по Изумруднымъ Скрижалямъ, Hermes Trimegiste, Rouah Ælohim по Моисею, Adam Kadmon—по Каббалѣ, Logos—гностовъ, Живой глаголъ—по католическому мистицизму какъ J. Boehme и Свѣтъ жизни Элифаса Леви и т. п.

Астральный планъ принадлежитъ къ объективной области, къ сверхчувственной объективности для человѣка съ неразвитыми еще психическими способностями, но которая не болѣе спиритуальна, чѣмъ и та матерія въ ея трехъ состояніяхъ, которая ощущается нашими чувствами. Отсюда не слѣдуетъ воображать себѣ, что проявленіе астрала или постиженіе этого плана возвышаютъ индивидуума надъ „ничтожествомъ матеріи".

Самое большее, что онъ открываетъ опытному мистику, активному—такъ это нѣсколько новыхъ фазъ эволюціи матеріи. Слѣдовательно, какъ говоритъ Папюсъ, астральный планъ есть ощущаемая лицевая сторона невидимаго, но не противоположная (какъ нѣкоторыя лица, пропитанныя догматами католицизма, хотятъ видѣть въ этомъ и „по ту сторону", помѣщая его въ спеціальномъ опредѣленномъ мѣстѣ и называемомъ ими рай или адъ), но сторона внутренняя—астралъ, заключающій въ себѣ ощущаемое и его проникающее.

Для выясненія этого положенія будетъ вполнѣ достаточно слѣдующаго простого примѣра:

Возьмемъ пористое тѣло и погрузимъ его въ воду.

Пористое тѣло для насъ будетъ постигаемый міръ,—три послѣднія состоянія матеріи. Вода, окружающая пористое тѣло и проникающая въ него,—астралъ. Наконецъ, газы, находящіеся въ водѣ и проникающіе ее,—могутъ представлять три первые плана матеріи. Вотъ почему J. Boehme писалъ: „Божество есть какъ колесо, образованное изъ семи колесъ — одно въ другомъ, гдѣ не видно ни начала, ни конца. Все есть во всемъ".

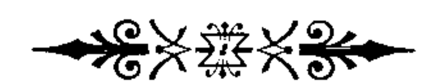
Міровой флюидъ, Akasa индусовъ, который самъ по себѣ состоитъ изъ пяти Akas'овъ – всегда двойственно поляризованъ вполнѣ. Онъ дѣйствуетъ въ безконечности и вѣчности тремя родами движеній:

Rod — движеніе экспансивное (расширеніе) aob—движеніе сжатія (od и ob) aôr, интегральный циклъ его восходящаго и нисходящаго движенія, символизировался двумя колоннами храма Jakin и Bohas. Черный и красный цвѣтъ колоннъ у входа въ храмъ египтянъ и индусовъ, при чемъ египтяне и галлы имѣютъ своихъ космологическихъ боговъ: Брама, Озирисъ, Teutates и проч., одна половина тѣла и лица которыхъ была окрашена въ черный, другая въ красный цвѣтъ.

Если интеллигентная сила (интеллигенція, разумъ, красота, доброта: Богъ) управляетъ этимъ міровымъ флюидомъ, то онъ будетъ природою Rouah Ælohim Бытія (чистый флюидъ, божественный, дыханіе Ælohim). Если же онъ предоставленъ фатальности своего собственнаго движенія или управляется безсознательной силой (безсознательность, сумасшествіе, безобразіе, зло: Діаволъ) онъ дѣлается Nahash, или, собственно говоря, астральный свѣтъ, символическая змѣя Sepher—Beroeshit Моисея (Глава III, Extraktion, стихъ I), который мы разсмотримъ въ слѣдующихъ нашихъ статьяхъ.

Итакъ, слѣдовательно, не должно смѣшивать міровой флюидъ, или жизненный свѣтъ, съ астральнымъ свѣтомъ, который есть видоизмѣненіе этого флюида на астральномъ планѣ.

Леонъ Комбъ.



Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе, см. №№ 1, 3, 4, 5, 6 и 7).

ЛЕКЦІЯ VII.

Темпераменты.

Темпераментомъ называется физическое и органическое расположеніе духа, свойственное каждому индивидууму; расположеніе, благодаря которому онъ обладаетъ родомъ жизненной энергіи, индивидуальной воспріимчивостью и отзывчивостью къ впечатлѣніямъ.

Изъ индивидуальнаго темперамента вытекаютъ наклонности, качества, страсти, способности, вкусы, симпатіи, антипатіи и отвращеніе къ нѣкоторымъ лицамъ, нѣжность организма, наклонности къ разнымъ заболѣваніямъ.

Темпераментъ реагируетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ на душевныя способности и оказываетъ существенное вліяніе на нравы и наклонности. Способности не рождаются въ организмѣ, но онѣ зависятъ отъ него въ томъ смыслѣ, что организмъ имѣетъ силу развивать, уменьшать и даже уничтожать нѣкоторыя способности, сообразно симпатіи или антипатіи, которая существуетъ между этими способностями и организмомъ.

Но страсти болѣе тѣсно связаны съ организмомъ, онѣ большею частью даже неразлучны съ нимъ.

Отсюда вытекаетъ, что каждый организмъ, или темпераментъ, обладаетъ страстями, присущими ему, при чемъ другія страсти не появляются въ немъ, какъ несовмѣстимыя съ природою темперамента. Организмы имѣютъ силу развить нѣкоторыя страсти и дать толчокъ тѣмъ изъ нихъ, которыя были въ скрытомъ состояніи и которыя проявляются подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ темпераментныхъ измѣненій.

У человѣка въ теченіе его жизни до нѣкоторой степени происходятъ измѣненія наклонностей, вкусовъ, способностей и привычекъ. Эти измѣненія происходятъ вслѣдствіе вліянія различныхъ причинъ на первоначальный темпераментъ. Такъ что индивидуальная мораль различно подвергается вліянію, смотря по роду организма, съ которымъ она находится въ сношеніи. Конечно, никогда нельзя найти у желчнаго субъекта вкусовъ, качествъ и страстей, которые встрѣчаются у лимфатика — ихъ наклонности, ихъ страсти и ихъ вкусы діаметрально противоположны другъ другу. Есть большая аналогія между составомъ атмосферы и темпераментомъ; такъ, сухость воздуха относится къ желчному, или сухому темпераменту; жара — къ темпераменту сангвиническому; сырость воздуха—къ темпераменту влажному, или флегматическому; холодъ—къ темпераменту холодному, или меланхолическому. Это отношеніе, существующее между земной атмосферой и человѣческимъ организмомъ, дѣлаетъ послѣдній крайне чувствительнымъ къ атмосферическимъ измѣненіямъ, такъ что атмосферическія волненія дѣйствуютъ различнымъ образомъ на организмъ, съ большей или меньшей интенсивностью, смотря по индивидуальной идіосинкразіи. *)

Традиціонное ученіе о темпераментахъ восходитъ къ очень далекой древности; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно внимательно изслѣдовать раздѣленіе знаковъ зодіака на четыре части и ихъ раздѣленіе на знаки огненные, или сухіе, теплые, холодные и влажные. Знаки сухіе, или огненные, соотвѣтствуютъ желчному темпераменту, знаки теплые, или воздушные,—сангвиническому темпераменту; знаки холодные, или земные, — темпераменту черно-желчному, или меланхолическому, и знаки водяные, или влажные, — лимфатическому темпераменту. Гиппократъ, какъ полагаютъ, первый упомянулъ о темпераментахъ. Въ его произведеніи „Природа человѣка" онъ говоритъ, что эта природа происходитъ отъ счастливаго смѣшенія сухого съ влажнымъ, холоднаго со горячимъ, и что тѣло содержитъ четыре влаги: кровь, желчь, мокроту, черную желчь (меланхолію), отъ которыхъ происходятъ болѣзнь и здоровье. Galen первый установилъ доктрину темпераментовъ, которые онъ относитъ къ теплому,

*) Идіосинкразія—особая воспріимчивость организма къ различнымъ вліяніямъ.

къ холодному, къ сухому и къ влажному. Но для Гиппократа, какъ и для Galen'a, они— лишь причины здоровья или болѣзни, о нравственномъ характерѣ у нихъ нѣтъ и помину. Вѣроятно, греки заимствовали эту доктрину отъ египтянъ, такъ какъ эти послѣдніе были въ этой наукѣ несравненно выше грековъ, которые знали только очень поверхностно объ отношеніяхъ темперамента къ нравственнымъ началамъ. Они вообще весьма неосновательно были знакомы съ этой наукой. Арабы, говорятъ, первые стали относить характеръ къ темпераменту.

Вводя подраздѣленія въ темпераменты, новѣйшіе изслѣдователи въ этомъ отношеніи запутали античную доктрину. Знакомство съ темпераментами необходимо всякому, кто желаетъ посвятить себя изученію физіономики. Оно имѣетъ большое значеніе для врача, такъ какъ тѣсно связано съ значеніемъ болѣзненныхъ предрасположеній человѣческаго организма. Всякій ученый, способный различать природу темпераментовъ, обладающій тактомъ и проницательностью, легко подмѣтитъ соединеніе и оттѣнки различныхъ темпераментовъ, и вслѣдствіе этого будетъ въ состояніи судить о страстяхъ, наклонностяхъ, вкусахъ и нравахъ своихъ ближнихъ. Мы должны сказать, что темпераментъ не бываетъ обособленнымъ, а всегда смѣшанъ съ другимъ, а иногда и съ третьимъ. Мы сейчасъ опишемъ физіономію темпераментовъ и укажемъ признаки, по которымъ можно съ достовѣрностью узнавать ихъ. Отъ физическаго мы перейдемъ къ нравственному, описывая характеръ, наклонности, страсти, вкусы и нравы, присущіе каждому изъ нихъ. Мы отмѣтимъ болѣзненныя предрасположенія, свойственныя каждому темпераменту, равно какъ укажемъ на гигіеническій режимъ, ему подходящій. Затѣмъ мы укажемъ на родъ профессіи, болѣе всего находящійся въ соотвѣтствіи съ физическимъ тѣлосложеніемъ, и впослѣдствіи мы поговоримъ о нравственномъ характерѣ, о вкусахъ и о способностяхъ.

ЛЕКЦІЯ VIII.

Желчный темпераментъ.

Физическое сложеніе.—Желчные обыкновенно бываютъ меньше ростомъ, чѣмъ сангвиники; цвѣтъ ихъ лица желтоватый, шафранный или оливковый; глаза впалые, черные, свѣтло-каріе или зеленоватые, проницательные и очень выразительные; взглядъ страстный, черты лица рѣзко выраженныя; кончикъ носа заостренный и энергичный, ноздри открытыя, губы обыкновенно тонкія, волосы темные, черные или рыжіе, иногда красные, твердые, жесткіе и крѣпко сидящіе; сложеніе худощавое и сухое; часто они чрезвычайно худы; грудь сухая, довольно широкая, но плоская; мускулы сильно обозначены; суставы рѣзко выражены; кожа на ощупь горячая, грубая и покрыта волосами; вены толстыя, біеніе сердца концентрированное, пульсъ сильный и быстрый; циркуляція крови чрезвычайно дѣятельная. Въ желчномъ темпераментѣ фибры чрезвычайно крѣпкія, сердце маленькое, сосуды узкіе, и, несмотря на это, двигательныя силы очень велики, циркуляція крайне быстрая; пульсъ живой и рѣзкій; въ кожѣ много теплоты, кровь и жидкости въ постоянномъ возбужденіи. Желчные имѣютъ грубый и рѣзкій голосъ, тонкія чувства, сильный аппетитъ, дѣятельное пищевареніе; ихъ урина шафранная и не обильная; у нихъ грудной выпотъ; они подвержены запорамъ, и ихъ экскременты какъ бы перегорѣли.

Моральное состояніе.—Ихъ умъ живой и тонкій; сужденія скорѣе блестящи, чѣмъ основательны; воображеніе живое и очень экзальтированное; воля сильная, упорная и неограниченная; характеръ ихъ сильно закаленный, гордъ, исполненъ рыцарскихъ чувствъ и большой энергіи; они одарены стремительной инициативой, пожирающей дѣятельностью, чрезвычайной смѣлостью, постоянствомъ, умомъ, склоннымъ къ рѣшеніямъ опредѣленнымъ, быстрымъ.

Такъ какъ сами они смѣлы и рѣзки, то и поступки ихъ быстры и неожиданны; они предпріимчивы, задорны, наступательны, неуживчивы, сварливы и всегда готовы играть опасностью и смертью; они не знаютъ препятствій и стараются побѣдить тѣ, которыя встрѣчаютъ. Они очень смѣлы и даже отважны; они хорошіе работники, чрезвычайно дѣятельные и неутомимые; гордые, высокомѣрные, они всѣхъ презираютъ и повсюду любятъ господствовать. Большіе говоруны, они обладаютъ экзальтированнымъ и образнымъ языкомъ; они твердо держатся своихъ мнѣній и стараются навязывать другимъ свои мысли. Они

любятъ хвастать своими поступками; чрезвычайно честолюбивы, ненавистливы, мстительны, гнѣвъ ихъ ужасенъ, буенъ, легко переходитъ въ ярость. Похотливые и сладострастные, они сильно поддаются любовнымъ увлеченіямъ; они любятъ съ излишествомъ, но тиранически, страсти ихъ чрезвычайно живы, горячи, пылки и очень экзальтированы. Они скупы и въ то же время расточительны, недовѣрчивы, ревнивы, славолюбивы, своевольны, непослушны, мятежны, всегда готовы къ возмущенію, подвержены приступамъ печали и глубокой меланхоліи. Они способны на героизмъ и преданность. Они ищутъ счастія и славы въ предпріятіяхъ, полныхъ приключеній и опасностей Желчные обыкновенно не долго остаются на одномъ и томъ же поприщѣ, но они проходятъ его съ большимъ мужествомъ и дѣятельностью, они умѣютъ сопротивляться твердости другихъ. Они легко переносятъ безсонныя ночи и спятъ мало. Сонъ ихъ легкій и безпокойный, исполненъ тяжелыхъ сновидѣній. Въ своихъ снахъ они часто видятъ огонь, присутствуютъ на битвахъ; ведутъ борьбу съ дикими животными или преслѣдуются ими. Пожаръ во снѣ предвѣщаетъ имъ ссору; если имъ снится гроза съ раскатами грома, то это обыкновенное предзнаменованіе начинающейся болѣзни. Въ этомъ темпераментѣ испражненія рѣдки и неправильны; во рту горечь и горло сухое. Болѣзни, связанныя со всѣмъ этимъ,—трехдневная лихорадка, желчная лихорадка, сухіе лишаи, воспаленіе внутренностей, завалъ печени, желчные и каловые камни, желтуха, ипохондрія, головокруженіе, менингитъ, эпилепсія, столбнякъ; различныя мономаніи, воспаленіе мозга и часто безуміе; желчныя спазмы и холера.

Режимъ. Желчнымъ жара вредна; они съ трудомъ переносятъ посты; вино, спиртные напитки, возбуждающая пища, безсонныя ночи, живыя душевныя волненія, сильныя эмоціи для нихъ очень вредны. Имъ полезны легкія слабительныя, ванны, прохладительные напитки, режимъ спокойный, пища растительная, молочная и фрукты.

Лѣтомъ желчные должны чаще освѣжать свое тѣло; соблюдать большую воздержанность въ своемъ поведеніи; быть умѣренными въ трудныхъ упражненіяхъ; воздержанными въ половыхъ сношеніяхъ. Зимою они могутъ жить при умѣренной и слегка сырой температурѣ; западный вѣтеръ для нихъ болѣе полезенъ. Когда желчные занимаются физическимъ трудомъ и при этомъ утомляются, то нѣтъ такой тяжелой пищи, которую они не могли бы переварить. Хлѣбъ самый твердый, почти не закисшій, легко переваривается въ ихъ желудкѣ и производитъ достаточную реакцію для того, чтобы желудокъ могъ имъ удовлетвориться; наоборотъ, пища слишкомъ легкая переваривалась бы очень быстро, а слѣдовательно не могла бы удовлетворить дѣятельность этого органа. Для желчныхъ, которые не очень утомляются, могутъ служить пищею хорошо прокисшій хлѣбъ и небольшое количество мяса; овощи и рисъ въ особенности имъ полезны; они должны много пить, но мало вина, и воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ, которые имъ очень вредны, такъ какъ фибры ихъ очень напряжены, и для нихъ необходимъ отдыхъ. Имъ очень полезны: бѣлое мясо молодыхъ животныхъ, спѣлые и маслянистые фрукты. Пребываніе въ тропическихъ странахъ для нихъ пагубно. Они должны воздерживаться отъ кислотъ, соленій маринованнаго попорченнаго мяса; умѣренно употреблять пряности. Желѣзистые и іодистые медикаменты вредны для ихъ организма. Имъ необходимо дѣлать часто простыя ванны; сѣрныя же ванны для нихъ опасны. Имъ полезны ежедневныя упражненія; но они должны избѣгать долгой ходьбы или прогулокъ на солнцѣ; тѣнь и свѣжесть лѣсовъ имъ очень полезны.

Они должны искать себѣ спокойныхъ развлеченій и избѣгать всего, что можетъ возбуждать ихъ воображеніе и чрезмѣрно воспламенять ихъ страсти, которыя въ особенности должны быть сдерживаемы.

Въ древности темпераментъ этотъ назывался горячимъ и сухимъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Фельетонъ.

УРАНІЯ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

К. Фламмаріона.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе. См. №№ 4, 5, 6 и 7).

Часть I.

Муза небесъ.

V.

Такъ говорила моя небесная муза... Лицо ея сіяло божественной красотой, глаза искрились лучезарнымъ блескомъ, а голосъ звучалъ, какъ дивная музыка. Я продолжалъ видѣть міры, вращающіеся въ пространствѣ, и чувствовалъ чудную гармонію, управляющую природой.

— Теперь вернемся на Землю,—сказала Уранія, указавъ мнѣ на то мѣсто, гдѣ скрылось наше солнце. — Но взгляни еще! Ты понялъ, что пространство безконечно, а сейчасъ ты поймешь, что и время вѣчно.

Мы проносились мимо различныхъ созвѣздій и возвращались обратно къ солнечной системѣ. И я снова увидалъ наше солнце, появившееся въ видѣ маленькой звѣздочки.

— Я дамъ тебѣ сейчасъ на мгновеніе ангельское зрѣніе. Душа твоя будетъ чувствовать колебаніе эѳира, ты узнаешь, что жизнь каждаго міра можетъ быть вѣчной въ Богѣ. Видѣть—значитъ знать. Смотри!

Какъ въ микроскопѣ мы видимъ муравья со слона и невидимое становится видимымъ, такъ и зрѣніе мое получило вдругъ необыкновенную силу: я увидѣлъ въ пространствѣ около уже умершаго теперь Солнца Землю, которая изъ невидимой сдѣлалась для меня видимой.

Я узналъ ее. Дискъ ея постепенно увеличивался и былъ въ видѣ луны за нѣсколько дней до полнолунія. Скоро я различалъ уже на Землѣ главныя ея географическія очертанія—снѣжное пятно сѣвернаго полюса, абрисъ Европы и Азіи, Ледовитый и Атлантическій океаны, Средиземное море. Чѣмъ пристальнѣе я напрягалъ свое зрѣніе, тѣмъ болѣе отчетливыми становились подробности. Я узналъ географическія очертанія Франціи; но мое отечество представилось мнѣ совершенно зеленымъ—отъ Рейна до океана и отъ Ламанша до Средиземнаго моря—какъ будто оно сплошь было покрыто густымъ лѣсомъ. Постепенно я различилъ малѣйшія подробности: я узналъ Пиринеи, Рейнъ, Рону и Луару.

— Сосредоточь лучше свое вниманіе,— сказала мнѣ моя спутница.

Съ этими словами она положила на мой лобъ кончики своихъ пальцевъ, какъ будто хотѣла замагнетизировать мой мозгъ и сдѣлать мои чувства болѣе утонченными.

Тогда еще дальше, въ глубь исторіи проникъ мой взоръ, и моимъ очамъ предстала Галлія временъ Юлія Цезаря. Эта эпоха была временемъ войны за независимость, воодушевленной патріотизмомъ Верцингеторикса.

Я видѣлъ эти картины сверху, какъ мы обыкновенно видимъ лунные пейзажи въ телескопъ, или какъ видимъ какую-либо страну изъ лодочки воздушнаго шара. Я ясно различалъ Галлію, Овернъ, Герговію, Пюи-де-Домъ, потухшіе вулканы, озера; и я тогда легко представилъ себѣ сцену изъ

галльской жизни по вспомненному мною отрывку.

— Мы находимся теперь на такомъ разстояніи отъ Земли,— замѣтила мнѣ Уранія,— что свѣту, чтобы дойти оттуда до насъ, необходимо какъ разъ то время, какое отдѣляетъ насъ отъ эпохи Юлія Цезаря. И вотъ только въ данную минуту мы воспринимаемъ здѣсь свѣтовые лучи, отразившіеся отъ Земли въ ту эпоху. Но свѣтъ между тѣмъ летитъ въ эѳирномъ пространствѣ со скоростью трехсотъ тысячъ километровъ въ секунду. Это очень быстро, но не мгновенно. Астрономы Земли, наблюдающіе теперь звѣзды тамъ, гдѣ мы находимся, видятъ ихъ не такими, какія онѣ сейчасъ, а такими, какъ онѣ были еще въ то время, когда выдѣляли изъ себя свѣтовые лучи только теперь дошедшіе до Земли, т.-е. астрономы наблюдаютъ звѣзды, бывшія такими восемнадцать столѣтій тому назадъ.

„Ни съ Земли, ни съ другихъ пунктовъ въ пространствѣ никогда не видны звѣзды такими, каковы онѣ есть, а только такими, каковы онѣ когда-то были. Настоящее звѣздъ намъ недоступно, а только прошлая ихъ исторія и тѣмъ болѣе отдаленная, чѣмъ больше сами онѣ удалены отъ насъ.

„Иногда вы тщательно разсматриваете въ телескопъ звѣзды, уже умершія давно. Многія изъ звѣздъ, которыя вы видите даже невооруженнымъ глазомъ, уже не существуютъ. Многія туманныя пятна, которыя вы анализируете спектроскопомъ, превратились въ солнца. Многія красивѣйшія красныя звѣзды въ дѣйствительности уже потухли, приближаясь къ нимъ, вы перестали бы ихъ видѣть.

„Свѣтъ, который исходитъ изъ всѣхъ солнцъ, находящихся въ пространствѣ, свѣтъ, отражающійся отъ всѣхъ міровъ, освѣщенныхъ солнцами, въ теченіе каждаго вѣка, дня и каждаго мгновенія уноситъ съ собой въ безпредѣльность фотографію всего мірозданія. Когда вы смотрите на какое-нибудь свѣтило, то вы видите его какъ разъ только въ тотъ моментъ, когда оно послало вамъ свою фотографію, полученную вами сейчасъ. Слушая, наприм., звонъ колокола, вы принимаете его звукъ уже послѣ того, какъ колоколъ издалъ его, и тѣмъ позже, чѣмъ вы дальше отъ него.

„Такимъ образомъ мы можемъ сдѣлать заключеніе, что исторія всѣхъ міровъ и теперь еще носится въ пространствѣ и никогда окончательно не исчезнетъ. Прошлое остается настоящимъ въ нѣдрахъ безконечности.

„Жизнь вселенной безконечна. Ваша Земля, наконецъ, прекратитъ свое существованіе и обратится въ могилу. Но всегда будутъ возникать новыя солнца, новыя земли, засіяетъ новая весна и новая жизнь, которая вѣчно будетъ цвѣсти во вселенной, не имѣющей ни начала, ни конца.

„Я хотѣла объяснить тебѣ, что время вѣчно,—сказала она послѣ небольшой паузы.—Ты уже теперь узналъ безконечность пространства и понялъ величіе вселенной. Отнынѣ твое небесное путешествіе закончено. Мы приближаемся къ Землѣ и ты снова увидишь свою родину.

„Знай,—добавила она,—наука есть единственный источникъ всѣхъ духовныхъ силъ, и если ты познаешь сердце человѣка, то найдешь путь къ добротѣ и снисходительности; не будь ни бѣденъ, ни богатъ, ни честолюбивъ, но не будь и рабомъ—будь независимъ; независимость—первое условіе счастья".

Уранія говорила все это тихимъ, нѣжнымъ голосомъ. Но видъ всѣхъ этихъ картинъ до такой степени потрясъ мой мозгъ, что мною овладѣла почему-то вдругъ страшная дрожь. Ознобъ пробѣжалъ по моему тѣлу, и, вѣроятно, поэтому я быстро проснулся въ сильномъ волненіи... Увы! Мое чудное небесное странствіе закончилось.

Я искалъ глазами мою Уранію и не находилъ ее. Проникшій въ мою комнату яркій лучъ мѣсяца ласкалъ край занавѣски и какъ бы смутно рисовалъ образъ моей небесной спутницы, но это оказался только лунный свѣтъ.

Когда я пришелъ на другой день въ обсерваторію, то какъ можно скорѣе думалъ пробраться подъ какимъ-либо предлогомъ въ кабинетъ директора, чтобы увидѣть тамъ прекрасную музу, виновницу такого чуднаго сновидѣнія.

Это мнѣ удалось. Каково же было мое изумленіе! Часы исчезли! На ихъ мѣстѣ красовался бѣлый мраморный бюстъ знаменитаго астронома.

Я искалъ ихъ по всѣмъ комнатамъ, подъ разными предлогами я проникнулъ въ квартиру директора, но часовъ не оказывалось нигдѣ. Я искалъ ихъ цѣлые дни, цѣлыя недѣли, но все-таки не находилъ ихъ и совсѣмъ не могъ узнать,—куда они дѣвались.

У меня былъ одинъ другъ, почти ровесникъ мнѣ, хотя онъ и казался старше, благодаря пробивающейся бородѣ. Онъ подобно мнѣ увлекался идеаломъ и еще болѣе меня былъ склоненъ къ мечтательности. Только съ нимъ однимъ я и могъ сойтись и поговорить съ нимъ по душѣ. Онъ дѣлилъ со мной радость и горе. У насъ были одинаковые вкусы, одинаковыя убѣжденія и одинаковыя чувства. Онъ понялъ мое увлеченіе статуей и понялъ, что она собою для меня олицетворяла; онъ понялъ также и мою грусть по поводу ея неожиданнаго исчезновенія какъ разъ въ минуту наибольшей моей къ ней привязанности. Часто мы оба любовались свѣтовыми эффектами на божественномъ лицѣ статуи, при чемъ онъ улыбался моему восторгу и часто даже поддразнивалъ меня по поводу моей любви къ статуѣ, называя меня въ шутку „Камилломъ Пигмаліономъ". Но я видѣлъ, что и самъ онъ неравнодушенъ къ ней.

Этотъ добрый другъ, Георгъ Сперо, умница и возвышенная чуткая душа, память о которомъ для меня навсегда останется дорогой, занималъ въ то время должность частнаго секретаря директора. Онъ свою привязанность ко мнѣ высказалъ въ поступкѣ очень деликатномъ и неожиданномъ для меня.

Однажды, придя домой, я съ удивленіемъ, не вѣря своимъ глазамъ, увидалъ директорскіе часы на своемъ каминѣ, какъ разъ передо мной.

Это они, они самые! Но какимъ образомъ они сюда попали? Откуда, какимъ путемъ?

Потомъ я уже узналъ, что знаменитый астрономъ, открывшій Нептуна, послалъ часы въ починку къ одному часовщику Парижа; а тотъ какъ разъ получилъ изъ Китая очень интересные старинные астрономическіе часы, которые онъ и предложилъ директору въ обмѣнъ за Уранію, на что и получилъ согласіе. Эта сдѣлка была поручена Георгу Сперо. Онъ перекупилъ произведеніе Прадье и подарилъ его мнѣ въ благодарность за уроки математики, которые я когда-то давалъ ему.

Съ какимъ счастьемъ я снова увидѣлъ мою Уранію! Какое блаженство я вновь

переживалъ, любуясь ею! Съ этой минуты я никогда не разставался съ прелестнымъ олицетвореніемъ небесной музы. Въ часы занятій прекрасная статуя стояла передо мной. Она какъ будто напоминала мнѣ рѣчи богини, предсказывала судьбы астрономіи и указывала мнѣ путь въ моихъ юношескихъ стремленіяхъ къ наукѣ. Иногда и болѣе страстныя чувства соблазняли меня и смущали мой духъ; но мнѣ никогда не забыть идеальнаго чувства, даннаго мнѣ музой звѣздъ, не забыть ни воздушнаго странствія съ нею, ни чудныхъ панорамъ, ни истинъ, повѣданныхъ мнѣ о пространствѣ и устройствѣ вселенной, ни счастья, которое предоставила мнѣ муза, назначивъ моимъ удѣломъ—спокойное созерцаніе природы и науки.

(Окончаніе 1-й части).

Обо всемъ.

НЕРВНОСТЬ И БОРЬБА СЪ НЕЮ.

I.

Нашъ вѣкъ давно уже принято называть „нервнымъ вѣкомъ". И если принять во вниманіе громадное количество разныхъ нервныхъ болѣзней и нервно-больныхъ людей въ наше время, то это названіе весьма справедливо.

Нервность нашего вѣка въ значительной степени обусловливается неестественнымъ, ненормальнымъ складомъ всей нашей жизни, какъ духовной, такъ и физической, матеріальной, и, какъ таковая, нервность весьма понятна; до нѣкоторой степени мы даже имѣемъ право быть нервными. Мы переживаемъ тяжелое время. Борьба за существованіе требуетъ отъ человѣка громаднаго напряженія душевныхъ силъ. Пороки и страсти, притупляя и затемняя умъ, ожесточаютъ сердца людей, а всюду царящій эгоизмъ сѣетъ между людьми безконечную вражду, такъ что древняя пословица: „homo homini lupus est" (человѣкъ человѣку волкъ) вполнѣ, кажется, оправдывается на современномъ человѣчествѣ. Весьма многіе люди настоящаго терпятъ такія непріятности, несправедливости, обиды и лишенія, что по праву могутъ сказать: „сердце, и ты не разорвешься?!"

Понятно, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни весьма многимъ приходится испытывать сильныя душевныя волненія и потрясенія, испытывать душевное переутомленіе, что зачастую и ведетъ къ тѣмъ болѣзненнымъ явленіямъ, которыя, вообще, принято называть „нервностью."

Но было бы, однако, весьма несправедливо „нервность" людей нашего времени объяснять исключительно тѣми или иными неблагопріятными условіями, тѣмъ или инымъ ненормальнымъ складомъ жизни. Это значило бы всецѣло подчинять человѣка сложившимся условіямъ окружающей его жизни, забывая, что человѣкъ — существо свободно-разумное — можетъ и долженъ господствовать надъ сложившимися условіями жизни и создавать иныя, новыя условія. Если же это такъ, то и коренную причину „болѣзни нашего вѣка", нервности, слѣдуетъ искать не въ условіяхъ и обстоятельствахъ окружающей жизни, а въ самомъ человѣкѣ, который создаетъ для себя и для другихъ тѣ или иныя условія жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, — что такое „нервность?"

Характерныя явленія нервности — усиленная впечатлительность и раздражительность, въ связи съ упадкомъ душевныхъ силъ и слабоволіемъ... Эти явленія, продолжаясь долгое время, могутъ сдѣлать нервность болѣзнью въ строгомъ смыслѣ слова. Но количество несомнѣнныхъ неврастениковъ больныхъ не велико, въ большинствѣ же нервныхъ людей замѣчается только повышенная чувствительность и усиленная „ранимость." Въ большинствѣ случаевъ наша „нервность" не есть болѣзнь въ строгомъ смыслѣ слова: это только „взвинченное" состояніе, болѣзненно-щепетильное отношеніе къ нашей весьма болѣзненной, ненормальной жизни *). Но какъ бы то ни было, подобныя состоянія нерѣдко бываютъ весьма тяжелыми и часто служатъ причиною неудачъ и несчастій въ жизни человѣка. Нервный, излишне впечатлительный человѣкъ, весьма, не въ мѣру впечатлителенъ, мнителенъ, не въ мѣру обидчивъ, невоздерженъ въ словахъ и поступкахъ, а подобныя качества, кромѣ вреда, ничего въ жизни не приносятъ и дѣлаютъ человѣка несчастнымъ, „неудачникомъ." Это состояніе прекрасно изображено, напримѣръ, у Гюи-де-Мопассана въ разсказѣ „Sur l'eau" — „Человѣкъ безъ кожи".

Весьма многіе склонны смотрѣть на такихъ людей, какъ на людей нервно-больныхъ, и врачи лѣчатъ ихъ, какъ больныхъ, но болѣзнь съ трудомъ поддается лѣченію, такъ какъ корень ея гнѣздится гдѣ-то глубоко „внутри" человѣка и нащупать его очень трудно. Лѣчатъ водой! Но пятенъ жизненной грязи, которою замаранъ „сокровенный сердца человѣкъ," не отмыть ни въ какой водолечебницѣ, и того, что надо нѣкоторымъ мужчинамъ и женщинамъ' не купить ни въ какой аптекѣ **). Нерв-

*) Д-ръ В. Недавѣцкій. „Нервность и аскетизмъ". Журналъ „Вѣра и Церковь" 1903 г.
**) Д-ръ Недавѣцкій, ibidem.

ныхъ нерѣдко отправляютъ въ Крымъ и т. д., но это бываетъ иногда похоже на бѣгство человѣка отъ самого себя; больной перемѣняетъ мѣсто своего жительства, но на новомъ мѣстѣ онъ съ ужасомъ встрѣчается съ самимъ же собою, т.-е. съ прежнимъ своимъ недугомъ. Правда, перемѣна обстановки и условій жизни нерѣдко благотворно дѣйствуетъ на нервно-больныхъ, но не надолго, и при прежней обстановкѣ они опять заболѣваютъ.

Все это доказываетъ, что если нервность и есть болѣзнь, то болѣзнь, такъ сказать, sui generis.

Очень часто нервность есть не что иное, какъ извращенное, ненормальное нравственное состояніе, или, выражаясь языкомъ религіи, состояніе грѣховное. Великіе подвижники христіанства хорошо знали характерныя особенности души, которыя мы называемъ раздражительностью, слабостью, неуравновѣшенностью, или, вообще, нервностью, и считали такія состоянія грѣховными. Отсюда, конечно, далеко еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ нервные люди были грѣшными, а спокойные, уравновѣшенные—праведными. Состояніе „нервности", несомнѣнно, могутъ испытывать разные люди, независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ.

Но все же мы должны признать тотъ фактъ, что психологія нервнаго человѣка имѣетъ много общаго съ психологіей грѣшнаго: отъ нервности до грѣха — одинъ шагъ *).

И съ этой точки зрѣнія наша богатая святоотеческая литература, къ сожалѣнію, мало еще изслѣдованная, является цѣннымъ источникомъ при изученіи психологіи нервныхъ людей. Святоотеческія сочиненія писались съ цѣлью помочь страждущему душою человѣчеству, а нервные, какъ мы видѣли, часто относятся къ этому роду людей. Творенія великихъ христіанскихъ подвижниковъ Духа содержатъ въ себѣ много глубокихъ психологическихъ замѣчаній, совѣтовъ и указаній для врачеванія нервности.

Чтобы жить по-человѣчески, необходимо бороться съ собой, съ животнымъ въ себѣ. Но кто практиковался въ этомъ лучше и больше свв. отцовъ? Конечно, въ святоотеческихъ писаніяхъ мы можемъ найти только идеалъ дѣйствій для насъ, такъ какъ между стремленіями нашего „я", даже и благочестиво настроеннаго, и духовнымъ состояніемъ древнихъ отцовъ церкви огромная разница, не только количественная, но и качественная. Но этимъ смущаться нечего: каждый можетъ и долженъ дѣлать то, что ему по силамъ, каждый можетъ составить для себя программу дѣйствій, соотвѣтствующую его обстановкѣ и характеру: „Будьте сами для себя хорошими законодателями, сами пребудьте для себя вѣрными совѣтниками", поучалъ ап. Варнава „Ни отецъ, ни мать, ни родные, ни близкіе не сдѣлаютъ тебѣ такъ много добраго, какъ твой умъ, избравъ вѣрный путь" (Друммондъ) *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Д-ръ Недавѣцкій, ibidem.

Мысли мудрыхъ людей.

Тысячи внѣшнихъ голосовъ зовутъ насъ куда-то въ сторону, но только одинъ внутренній, слабый голосъ совѣсти можетъ быть нашимъ надежнымъ руководителемъ. *Люси Малори.*

—

Есть много людей, болѣе несчастныхъ, чѣмъ ты. Это изреченіе, правда не служитъ кровлей, подъ которой можно было бы жить, однако оно достаточно для того, чтобы подъ нимъ укрыться отъ ливня. *Лихтенбергъ.*

—

Царь спросилъ святого человѣка: „Думаешь ли ты обо мнѣ?" Святой отвѣчалъ: „Думаю, когда забываю Бога". *Саади.*

—

Мы чтимъ Бога каждый разъ, когда глубоко чувствуемъ собственную нашу жизнь и жизнь нашихъ ближнихъ. *Іосифъ Мадзини.*

*) Д-ръ Недавѣцкій ibidem.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 9. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
12 августа 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. № 9.

Человѣкъ и его качества.

Трудъ, умѣренность, воздержаніе.

Трудъ, это—вѣчное обновленіе частицъ всемірной матеріи, образующей міры, это—вѣчная жизнь. Великіе умы и возвышенныя сердца производятъ вѣчное движеніе во всѣхъ сферахъ мірозданія. Такимъ образомъ трудъ является вѣчнымъ закономъ не только для земли, но и для вселенной. Отсюда ясно, что трудъ—торный путь къ любви, ключъ къ познанію истины, источникъ небесныхъ откровеній, райскихъ благъ на землѣ, объединеніе всего мыслящаго и живого, всѣхъ мыслящихъ, живыхъ существъ. Въ этомъ живомъ объединеніи заключается сила труда. Какъ главнѣйшая функція дѣятельности человѣка, трудъ имѣетъ свою философію и психологію. Цѣль труда велика и безконечна. Равнодѣйствующая всѣхъ его силъ составляетъ тотъ perpetuum mobile міровыхъ явленій, которымъ движется жизнь во вселенной, благодаря которому правильно и неуклонно движутся міры во вселенной по опредѣленнымъ и неизмѣннымъ законамъ. Самая природа во всей свое стройности, симметричности, пропорціональности и постоянствѣ указываетъ на то, что каждый трудъ непремѣнно долженъ имѣть систему, которая должна правильно распредѣлить задачи, сообразно силамъ, производящимъ работу, выработать способы сдѣлать данныя работы производительными, выработать умѣнье сокращать время труда и умѣло выбирать работниковъ (исполнителей труда). Петръ Первый и Екатерина Вторая выказали геніальное умѣнье выработки плана своихъ дѣйствій и умѣнье привлекать работниковъ соотвѣтственно цѣли. Вообще всѣ геніальные дѣятели обнаруживали изумительную способность систематизировать свои идеи и удачно примѣнять ихъ во-время къ различнымъ жизненнымъ задачамъ. Исторія показываетъ намъ безчисленные примѣры того, какъ путемъ систематическаго труда развивалась цивилизація, совершался ростъ прогресса, распространялось благоденствіе и развивались науки и искусства. Чтобы проявить свою плодотворность въ дѣлѣ достиженія намѣченной цѣли, каждый трудъ долженъ быть

вполнѣ цѣлесообразенъ и совершенно правильно нормированъ: работа не должна превышать ни физическихъ, ни умственныхъ силъ человѣка, иначе она вызоветъ въ его дѣятельности не прогрессъ его силъ, а реакцію, вызоветъ переутомленіе, при каковомъ состояніи духа человѣкъ не можетъ не только творить, т.-е. совершать производительно-сознательную работу ума, но и дѣлать простой механической работы. Въ такомъ состояніи дѣятельность человѣка обращается въ ноль. Напротивъ, умѣренная, вполнѣ посильная работа настолько укрѣпляетъ нервную систему человѣка, что онъ сдѣлаетъ даже больше, чѣмъ можетъ разсчитывать на свои силы. Интересная, осмысленная, посильная работа расширяетъ кругозоръ ума и фантазіи и дѣлаетъ его способнымъ на творчество. Такая работа способна нравственно перерождать людей. Только при такой нормальной работѣ государство способно расти и процвѣтать. Римская имперія пала не столько вслѣдствіе роскоши и лѣни гражданъ высшихъ классовъ, сколько вслѣдствіе того, что низшіе классы ея были совершенно измучены непосильною работой.

Господь поразилъ египтянъ казнями за принужденіе къ неравномѣрной и непосильной работѣ евреевъ. Трудъ есть болѣзнь, если онъ является не наслажденіемъ, а борьбою за существованіе. Въ этомъ смыслѣ самое слово „работа" происходитъ отъ слова рабъ. Такая работа безсмысленна, и является однимъ изъ тѣхъ адскихъ злоумышленій, о которыхъ говорится въ св. писаніи: „Настанетъ время, когда Господь милосердный избавитъ всѣхъ тѣхъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ". Утомленіе, вызванное этою неестественною работою, злые люди называютъ лѣнью, тогда какъ это есть естественное состояніе переболѣвшей отъ переутомленія души. Работа должна быть живой, осмысленной, интересной, а, главное, свободной; трудъ долженъ быть не принудительнымъ, а свободнымъ и разумнымъ. Только такую работу можно любить и охотно исполнять. Производя такую работу, человѣкъ отдаетъ долгъ природѣ, и самая работа эта является живой молитвой Всевышнему Зиждителю міровъ. Правда, лѣность является иногда и къ этой работѣ, вотъ эта лѣность предосудительная: она есть результатъ стремленія къ слѣпой суетѣ, итогъ погони за грубыми наслажденіями. Но и такая лѣность въ психологическомъ отношеніи есть явленіе неестественное. Примѣромъ такой лѣности могутъ служить паразиты древняго міра Греціи и Рима. Что всего проще, то всего труднѣе понимается людьми, вслѣдствіе того, что губительная сила эгоизма и матеріализма ослѣпляетъ людей, тѣмъ болѣе, что люди обращаютъ всегда вниманіе не на тѣ слои общества, которые бѣднѣе ихъ, а на тѣ, которые богаче. Часто видя, что инымъ людямъ богатство дается благодаря слѣпой случайности, а иные и неусыпнымъ трудомъ едва достаютъ на кусокъ хлѣба, люди иногда теряютъ вѣру въ плодотворную силу труда. Несомнѣнно, что потеря вѣры въ животворную силу труда является для нихъ если не гибелью, то рядомъ униженій и оскорбленій ихъ человѣческаго достоинства, такъ какъ трудъ есть слава и главное достоинство человѣка. Только сознавая величіе и святое назначеніе труда, человѣкъ пойдетъ неуклонно по прямой дорогѣ въ жизни къ той цѣли, для которой предначерталъ его Зиждитель міровъ въ своихъ неисповѣдимыхъ планахъ.

Презрѣніе къ труду обнаруживаетъ полное банкротство мысли, полную потерю способности правильно разсуждать, а также и то пассивное состояніе, въ которое привелъ себя злостный лѣнтяй, заглушающій въ себѣ нравственное подобіе божества и пробуждающій въ себѣ вмѣсто благородныхъ чувствъ животные инстинкты. Кто не встрѣчалъ въ жизни развратныхъ виверовъ, завсегдатаевъ кафешантановъ, пивныхъ и ресторановъ, совершенно утратившихъ всѣ человѣческія чувства? Трудъ—это вѣчное общеніе существъ. Онъ соединяетъ ихъ разумною духовною связью и научаетъ любить другъ друга. Это первая ступень къ великому святому чувству любви.

Работайте увѣренно и неустанно. Эта задача свята и громадна. Рѣшайте великія задачи жизни. Этимъ вы приведете людей къ истинному счастью.

Созидайте храмъ труда: въ него войдутъ всѣ цѣломудренные, честные люди, умѣющіе господствовать надъ своими низменными страстями, умѣренные въ своихъ желаніяхъ, люди, которые вполнѣ сознаютъ, что безумныя наслажденія земными благами и сладострастіе есть мотовство, а умѣренность и воздержаніе—пріобрѣтеніе сокровищъ, дѣй-

ствительно цѣнныхъ не только на землѣ, но и на небѣ, куда прилетитъ въ концѣ-концовъ душа, освобожденная, вырвавшаяся изъ сѣтей паука-эгоизма.

Должно всегда помнить, что господствовать надъ низменными желаніями своего духа и похотливыми желаніями тѣла—значитъ освободить свою душу отъ ига эгоистическихъ цѣпей, отъ вліянія матеріализма, значитъ – завоевать эмансипацію для нея.

Итакъ, за трудъ во имя Всемогущаго Зиждителя міровъ, во имя Бога Истины, Милосердія и Любви, во имя Бога Духа Жизни и Творчества, за трудъ во имя вѣчной Любви.

Успѣхъ труда зависитъ отъ большей или меньшей работоспособности функціи ума, а главное—отъ увѣренности каждаго работника въ своихъ силахъ.

„Я хочу, я могу, моимъ стремленіямъ нѣтъ препонъ“—вотъ главный несокрушимый факторъ всякаго жизненнаго или умственнаго труда.

А, самое главное, правильный (нормальный) трудъ—радикальное средство противъ психическихъ, нервныхъ болѣзней и болѣзней воли.

Онъ обновляетъ разрушенныя ткани и клѣточки организма, возрождаетъ человѣка къ той дѣятельности органовъ духа или тѣла, кои человѣкъ утратилъ вслѣдствіе ненормально сложившейся жизненной обстановки. Трудъ не разрушаетъ, а созидаетъ. Разрушаетъ только бездѣятельность. Перестанемъ же заблуждаться и укрѣпимъ въ себѣ вѣру въ могучую силу труда.

Логариѳмъ труда зависитъ отъ его основанія, т.-е. отъ условій, при которыхъ онъ совершается.

Доброе сердце работодателей, сердечное участіе, принимаемое ими въ труженикѣ, согрѣваетъ его душу, оживляетъ ее, даетъ ей крылья.

Добрыя сердца окружающихъ — звѣзды, которыя свѣтятъ ему въ непроглядной ночи. При благопріятныхъ условіяхъ труда трудоспособность превосходитъ всякія вѣроятія.

Трудъ является не бременемъ, а сладостнымъ отдыхомъ, успокоеніемъ, какимъ-то убаюкивающимъ лепетомъ незримаго близкаго существа.

Не это ли ясно выражается въ сказкѣ о „Конькѣ Горбункѣ“, гдѣ Иванушка сто тысячъ верстъ отмахалъ и нигдѣ не отдыхалъ.

Да... Отдыхъ есть въ мирномъ трудѣ, въ наслажденіи любимой творческой работой, въ сознаніи величія своего внутренняго, высшаго „я“.

Трудъ—активная сила.

Сопротивленіе положительныхъ идей идеямъ отрицательнымъ вызываетъ электрическія искры.

Такимъ образомъ, силою умственнаго труда свѣтъ побѣждаетъ тьму, свѣтитъ во тьмѣ, и тьма не объяла его.

Производительность труда.

Чѣмъ правильнѣе законы, управляющіе трудоспособностью людей, тѣмъ правильнѣе и самый трудъ. Только при этомъ условіи трудъ является служеніемъ дѣлу, а не лицамъ, служеніемъ, противъ котораго боролись всѣ великіе мыслители и реформаторы.

Только правильное и равномѣрное распредѣленіе труда, зависящаго отъ разумной воли, а не отъ произвола лицъ, руководящихъ механизмомъ трудовой машины въ цѣляхъ эгоистическихъ, можетъ привести страну въ состояніе мира и любви. Рабъ можетъ служить только тому, кого онъ любитъ, а не тому, кого онъ боится: кого онъ боится, того презираетъ и ненавидитъ. Только изъ чистаго источника любви къ человѣчеству можно почерпнуть силы управлять людьми для общаго блага. Только тогда, когда трудъ перестанетъ быть бременемъ, а дающій его—тираномъ, исчезнетъ всякая ненависть съ лица земли, радостью забьются сердца милліоновъ людей. Только могучая сила любви можетъ дать труду законы, такъ какъ любовь сама по себѣ есть высшій законъ. Законъ мертвой буквы никогда не способенъ дать счастье людямъ.

Пора это всѣмъ понять.

Трудъ—первый законъ Творца: въ соединеніи съ безграничною любовью къ людямъ онъ первый завѣтъ Бога съ человѣкомъ. Его требуетъ природа человѣка, такъ какъ Творецъ вложилъ въ нее живую мысль (идею) о трудѣ, какъ о единственномъ источникѣ благополучія. Въ области труда люди стремятся къ совершенству: они специализируютъ области труда, что облегчаетъ общую главнѣйшую задачу—выполненія предначертаній Высшей Воли. Они вырабатываютъ нормы труда, то-есть такую правильную постановку дѣла, при которой трудъ является для людей не бременемъ, а наслажденіемъ.

Они постепенно совершенствуютъ способы, при помощи коихъ можно болѣе сдѣлать, затративъ возможно менѣе физическихъ силъ.

Иные, правда, строятъ воздушные замки, но и много такихъ, которые осуществляютъ эти замки въ дѣйствительности.

Таковъ законъ мышленія: мечты фантазіи всегда являются предтечами грандіозныхъ предпріятій дѣйствительности.

Всѣ объединимся подъ знаменемъ труда. Выполнимъ на дѣлѣ слова поэта:

„Друзья, дадимъ другъ другу руки
И смѣло двинемся впередъ,
И пусть подъ знаменемъ науки
Союзъ нашъ крѣпнетъ и растетъ".

Желаніе.

„Да не сомкнемъ въ трудѣ мы вѣжды
Съ волненьемъ сладостнымъ въ крови
Во имя вѣры и надежды,
Во имя правды и любви".

Въ утѣшеніе страждущимъ отъ непосильнаго труда можно увѣренно сказать, чтобы они перестали роптать, такъ какъ полнымъ оправданіемъ ошибокъ и заблужденій ихъ въ жизни служитъ сознаніе, что они слишкомъ измучены были, чтобы Господу Богу служить. Борьба за существованіе превысила всѣ ихъ нравственныя стремленія, заглушила въ нихъ возвышенныя чувства, но заглушила на время: стремленія и чувства ихъ только окрѣпнутъ, чтобы съ удвоенною силою бороться противъ эгоизма. Если поговорка „лежачаго не бьютъ"—признается простыми смертными, то почему суровые теологи-моралисты не хотятъ допустить и мысли о милосердіи къ павшимъ вслѣдствіе непосильнаго гнета, къ людямъ, которые, находясь въ невыносимыхъ условіяхъ, открыто бросились въ омутъ порока и заблужденій, чтобы какъ-нибудь забыться? Любовь, милосердіе и правосудіе Божія безконечны. Небесная любовь, какъ солнце вѣчной жизни, озаритъ кроткимъ, отраднымъ свѣтомъ души тѣхъ, кто здѣсь на землѣ ринулся изъ области жизни, мысли, любви, труда въ область лѣни, порока и заблужденій, если для того, чтобы спасти этихъ людей, вырвать ихъ изъ когтей предосудительной слабости достаточно было довѣрчиваго, ласковаго взгляда и слова любви и утѣшенія, согрѣвающихъ душу небесною оживляющею теплотою.

Если люди на землѣ почти двѣ тысячи лѣтъ не хотятъ упорно и умышленно понять великаго значенія словъ Спасителя: „Не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ изъ устъ Божіихъ", то Небесное Правосудіе несомнѣнно сдѣлаетъ эти небесныя слова краеугольнымъ камнемъ того зданія храма Небесной Любви, куда войдутъ всѣ страждущіе и обремененные и гдѣ найдутъ вѣчную отраду и сладостный покой. Правда, иные люди съ закоренѣлыми черствыми сердцами даютъ холодные совѣты—резоны: „не пей" „остепенись" и т. д., читаютъ заученныя морали, которыя тяжелымъ камнемъ ложатся на бѣдное сердце измученнаго страдальца труженика и не только не ведутъ его къ исправленію, но еще глубже погружаютъ въ житейскій омутъ, растравляя раны его человѣческаго самолюбія и унижая достоинство человѣка, какъ подобія Божія.

Рабство—порожденіе эгоизма.

„Въ наше время.
Міръ утопаетъ весь въ крови,
И зло не вѣдаетъ препоны...
Нѣтъ капли на землѣ любви...
Взамѣнъ ея здѣсь есть законы".

Спаситель міра всѣ законы подчинилъ Любви.

Законники всѣхъ временъ всегда старались подчинить Любовь законамъ.

Когда же наступитъ эра (эпоха) новаго истиннаго христіанства?

Вѣдь чистота и безусловная нравственность оживотворяется только силою Любви.

Ты, кто живешь въ законѣ, не укоряй и не призирай тѣхъ, кто живетъ внѣ закона, такъ какъ для всѣхъ людей существуетъ одинъ истинно-нравственный законъ—Любовь и Милосердіе.

Всѣ же прочіе законы—прямой результатъ безсердечія, эгоизма людей, плоды губительной силы матеріализма, отъ которой избавится міръ только тогда, когда будетъ согрѣтъ любовью и милосердіемъ. Когда въ сердцахъ, по выраженію Гёте,

„Одной Любви воздвигнутъ будетъ храмъ,
И передъ ней одной, какъ жизненнымъ началомъ,
Затеплятъ жертвенникъ, воскурятъ фиміамъ".

К. В. Хотковскій.

Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Босно.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе см. №№ 7 и 8).

ГЛАВА III.

Техника дыханія.

Прежде чѣмъ говорить о техникѣ дыханія, мы скажемъ нѣсколько словъ о пользѣ спорта, который является однимъ изъ видовъ легочной гимнастики.

Охота, фехтованье, гимнастика на чистомъ воздухѣ, игра въ крокетъ и футъболль, гребной спортъ, плаванье, верховая ѣзда и т. д. полезны въ томъ смыслѣ, что, развивая мускульную систему, они составляютъ настоящую легочную гимнастику.

Практикуя подобныя упражненія на чистомъ воздухѣ, въ здоровой мѣстности, мы, конечно, можемъ улучшить свое здоровье значительнымъ образомъ.

Воздухъ смолистаго сосноваго лѣса, высокихъ горъ, южнаго моря представляетъ чудное средство для здоровья; но намъ нѣтъ особенной необходимости жить въ такихъ мѣстахъ.

Мы можемъ прекрасно утилизировать съ пользой для себя и тотъ воздухъ, который насъ окружаетъ, если только мы хотимъ развить свою грудь.

Смолистый и самый благовонный воздухъ не принесетъ никакой пользы, если больные, посланные въ эти лѣса, не умѣютъ пользоваться имъ, такъ что послѣдній не проникаетъ свободно въ легкія, чтобы окислять кровь. Нужно убѣдить себя, что одинъ воздухъ, самъ по себѣ, не можетъ существенно намъ помочь. Неправильное функціонированіе легкихъ дѣлаетъ послѣднія неспособными сопротивляться болѣзнямъ. Механическое же развитіе легкихъ сильно способствуетъ ихъ крѣпости и выносливости въ борьбѣ съ различными болѣзнями.

Въ первой главѣ мы говорили, что вдыханіе и выдыханіе производятся у насъ особымъ чувствомъ (*необходимость* вдыхать и выдыхать) и что нашей волей мы можемъ ускорить, замедлить или совершенно даже прекратить дыхательныя движенія, но все это до извѣстнаго момента, пока мы не *вынуждены* вновь вздохнуть, т.-е. наше дыханіе есть прежде всего актъ рефлективный и т. д.

Въ нормальномъ состояніи остановку въ дыханіи мы можемъ продолжить сравнительно на короткое время, потому что человѣкъ вообще не умѣетъ еще дышать. Но какъ видно изъ философіи Іоги, эта остановка въ дыханіи можетъ продолжаться днями, недѣлями и даже мѣсяцами, если только человѣкъ путемъ продолжительныхъ опытовъ не достигнетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ своемъ организмѣ. Далѣе мы увидимъ, какихъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигли индусы. Теперь же мы разсмотримъ всѣ способы дыханій, въ чемъ, собственно, и состоитъ искусство дыханія.

Первый вопросъ, который мы должны задать себѣ,—это: какъ нужно дышать?

Указываютъ много способовъ дыханія, но самыми лучшими способами являются слѣдующіе три: а) дыханіе первыми ребрами и ключицами, б) дыханіе реберное и в) дыханіе брюшное.

Если только эти способы мы будемъ употреблять, то они могутъ дурно отозваться на нашемъ организмѣ, такъ какъ они противоположны естественному и нормальному дыханію, которое сопровождается функціонированіемъ почти всѣхъ нашихъ органовъ.

Напримѣръ, дыханіе первыми ребрами и ключицами производитъ значительное вдавливаніе брюшной перегородки, а реберное и брюшное дыханія увеличиваютъ объемъ живота.

Самый лучшій способъ дыханія — это естественный. Днемъ мы должны дышать какъ ночью, потому что въ это время оно

совершается чисто механически, безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, безъ усилій живота, груди и ключицъ.

Въ особенности что дурно вліяетъ на дыханіе, такъ это разнаго рода сжиманія нашего тѣла, такъ, у мужчинъ эту роль играютъ пояса, кушаки, подтяжки, узкая одежда и т. д. у женщинъ — корсеты и прочее.

Красивыя гречанки и римлянки, съ красивымъ тѣломъ, съ гибкимъ и сильнымъ станомъ, гармоничными формами, а также и современныя восточныя женщины никогда не носили и не носятъ корсетовъ.

Корсетъ почти совершенно уничтожаетъ брюшное дыханіе и, наоборотъ, при немъ очень сильно развивается реберное дыханіе. Нося корсетъ, современная женщина тѣмъ самымъ оказываетъ гибельное вліяніе на свое здоровье.

При такихъ условіяхъ развивается ненормально верхняя часть груди, часто происходитъ удушье и являются тѣ непріятныя рѣзкія движенія, которыя мы, напримѣръ, можемъ видѣть у нѣкоторыхъ пѣвицъ.

Техника.

Чтобы мы получили какую-нибудь пользу отъ дыхательныхъ движеній, отъ легочной гимнастики, мы должны сначала выполнить нѣкоторыя условія. Такимъ главнымъ условіемъ является *наше здоровье*. Слабые люди, больные, анемичные должны прежде всего вылѣчиться, пріобрѣсти здоровый духъ и здоровое тѣло,—и только тогда уже постепенно, медленно приступить къ тѣмъ упражненіямъ, которыя мы опишемъ ниже.

Приступающій къ упражненіямъ долженъ жить въ хорошо провѣтриваемомъ помѣщеніи, лѣтомъ—въ прохладномъ, зимой—въ помѣщеніи съ средней температурой, и сухомъ—во всякое время года. Онъ долженъ лечь спиной, растянувшись, на кровать или на кушетку, руки вытянуть вдоль тѣла и тогда уже начать дыхательныя упражненія.

Первое упражненіе состоитъ въ дыханіи маленькими, короткими толчками (обыкновенно, такъ дышатъ многія женщины); это не есть еще настоящее упражненіе, это, такъ сказать, только подготовительное дѣйствіе для дальнѣйшихъ упражненій. Настоящее упражненіе раздѣляется на 1) вдыханіе и 2) выдыханіе, пауза между ними должна быть очень короткой.

Второе упражненіе исполняется тоже лежа на спинѣ. Оно состоитъ въ томъ, чтобы вдыхать и выдыхать поперемѣнно, со скоростью и правильностью, съ промежутками покоя, равными вдыханію и выдыханію. Это дѣйствіе мы изобразимъ такъ: а) вдыханіе, б) пауза покоя, равная по времени вдыханію, в) выдыханіе и г) пауза, равная по времени выдыханію.

Выполнивъ эти два упражненія въ теченіе нѣсколькихъ дней, — сначала по нѣскольку минутъ, затѣмъ по ¼ часа, потомъ по ½ часа въ день,—мы черезъ 15-20 дней можемъ приступить къ другимъ дальнѣйшимъ упражненіямъ.

Мы будемъ считать по порядку: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и въ это время производить вдыханіе, затѣмъ сдѣлаемъ паузу покоя и вдругъ выдохнемъ набранный воздухъ. Послѣ нѣсколькихъ дней подобнаго упражненія, мы будемъ считать отъ 1 до 20, затѣмъ до 30, 50, 60 и даже больше, если это для насъ не представляетъ особыхъ какихъ-либо затрудненій. Мы предупреждаемъ паціента, что ему сначала трудно будетъ дойти до цифръ 40, 45, 50; но даже лицо средняго тѣлосложенія послѣ нѣсколькихъ дней упражненія можетъ уже достигнуть и даже перейти цифру 50 и 60.

Конечно, можетъ случиться, что вслѣдъ за этими упражненіями паціентъ почувствуетъ нѣкоторую усталость, стѣсненіе въ груди, легкую боль въ бронхахъ; тогда паціенту нужно 3 или 4 дня отдохнуть, прежде чѣмъ снова приняться за эти упражненія. Никогда не нужно упускать изъ виду, что легочная гимнастика есть то же самое, что и мускульная: какъ тамъ, такъ и здѣсь какія-нибудь результаты получаются только послѣ небольшой усталости, которая даже можетъ служить признакомъ цѣнности упражненій.

Отдохнувъ нѣкоторое время послѣ усталости, паціентъ затѣмъ снова долженъ взяться за свои упражненія. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, смотря по сложенію человѣка, паціентъ будетъ дышать уже легко, долго производить вдыханіе и долго его задерживать, потому что за это время его грудь значительно развилась, легкія рас-

ширились, и мускулы дыхательныхъ путей пріобрѣли крѣпость и силу.

Наконецъ, слѣдующее упражненіе состоитъ въ надавливаніи на животъ. Въ это время мы должны съ силой вдыхать воздухъ, затѣмъ задерживать его какъ можно дольше и выпускать тоже съ возможной медленностью. Настоящія дѣйствія можно варіировать, смотря по тѣлосложенію субъекта и смотря по тому старанію, съ какимъ выполнялись предыдущія упражненія.

Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ многочисленны тѣ упражненія, которыя субъектъ съ своей стороны еще можетъ такъ или иначе видоизмѣнять, задерживая или ускоряя дыхательныя движенія, мѣняя паузы и т. д. Одно никогда не нужно забывать при этихъ упражненіяхъ—это дышать какъ можно дѣятельнѣе, энергичнѣе, потому что тогда мы развиваемъ всѣ грудные мускулы и тѣмъ самымъ сильно уже улучшаемъ свое здоровье.

Дѣятельное дыханіе есть какъ бы лучшая смазка механизма нашей жизни; благодаря ему, окисляется кровь, и, слѣдовательно, она становится болѣе чистой и болѣе богатой той жизненной энергіей, которая позволяетъ ей убивать разнаго рода болѣзнетворныхъ микробовъ, препятствуетъ образованію токсина и проч.

Кожное дыханіе.

Верхняя кожа (эпидерма) нашего тѣла есть роговая ткань, которая не пропускаетъ ни воздуха, ни воды. Но на этой кожѣ находятся волосы, покрывающіе почти все наше тѣло и играющіе роль дыхательныхъ органовъ кожи. По своему физіологическому устройству, каждый волосъ представляетъ изъ себя трубку, наполненную въ серединѣ особымъ веществомъ, въ родѣ головного мозга. Волосъ сидитъ въ основаніи—микроскопическомъ углубленіи, гдѣ расположена масса *маленькихъ венъ.* Воздухъ протекаетъ въ эти углубленія черезъ середину волоса, а находящаяся здѣсь кровь отнимаетъ у него кислородъ, послѣ чего при помощи особаго мѣшечка (pileux), дѣйствующаго какъ насосъ, этотъ воздухъ черезъ поры выталкивается обратно на поверхность кожи. Какъ только воздухъ бываетъ вытолкнутъ наружу, въ углубленіи—основаніи волоса появляется пустое пространство, которое вновь притягиваетъ воздухъ черезъ трубочку волоса, онъ снова выталкивается, послѣ того, какъ у него взятъ кислородъ и т. д. Воздухъ, проникающій къ намъ черезъ волосную трубку, бываетъ самымъ чистымъ и безвреднымъ и даже безъ микробовъ, потому что эта самая трубка играетъ здѣсь роль фильтра. Если у насъ кожа здоровая, сильная, гибкая, эластичная, то воздухъ, проникающій черезъ нашъ волосяной покровъ, производитъ лучшее дѣйствіе, т.-е. тогда онъ быстрѣе и энергичнѣе окисляетъ кровь.

Дыханія солнечныя и лунныя.

Если человѣкъ совершенно здоровъ, то его дыханіе *слѣдуетъ за движеніемъ луны.* Лунный мѣсяцъ насчитываетъ 30 дней, изъ которыхъ 15 ночей освѣщены луной, а другія 15 ночей совершенно темныя. Въ теченіе мѣсяца луна проходитъ 12 знаковъ зодіака, оставаясь въ каждомъ знакѣ по 60 часовъ. Эти знаки раздѣляются на четные и нечетные. Первые—знаки Тѣльца, Рыбы, Козерога, Скорпіона, Дѣвы, Рака; вторые—Овна, Водолея, Стрѣльца, Вѣсовъ, Льва и Близнецовъ.

Когда луна вступаетъ въ знаки четные, то мы дышимъ лѣвой ноздрей. Когда же она вступаетъ въ знаки нечетные, то мы дышимъ правой ноздрей.

Въ продолженіе 60 часовъ, когда луна находится въ одномъ какомъ-либо знакѣ, мы перемѣняемъ свое дыханіе тридцать одинъ разъ, т.-е. каждый разъ мы дышемъ то правымъ, то лѣвымъ легкимъ; слѣдовательно—60 ч., раздѣленные на 31, даютъ намъ 1 ч. 56 м. 7″ 7‴, въ продолженіе которыхъ и дѣйствуютъ *поочередно* наши два легкихъ.

Если при восходѣ солнца мы будемъ дышать правой ноздрей, то это будетъ *солнечное* дыханіе, если же лѣвой—то лунное. И мы можемъ быть увѣрены, что въ продолженіе слѣдующихъ трехъ дней, при восходѣ солнца, мы будемъ дышать той или иной ноздрей.

Если же на первый или на второй день произойдетъ перемѣна въ правильности дыханія, то мы можемъ допустить, что дыханіе перваго и второго дня уже прошло въ

моментъ наблюденія. Если же дыханіе идетъ правильно въ теченіе трехъ дней подъ рядъ, то можно заключить, что періодъ трехъ дней прошелъ наканунѣ наблюденія.

Въ 24 часа мы производимъ 12 перемѣнъ въ нашемъ дыханіи, и тринадцатая перемѣна будетъ одинакова съ первой.

Когда мы находимся въ періодѣ пятнадцати темныхъ ночей, то послѣ первыхъ трехъ ночей при восходѣ солнца мы дышимъ правой ноздрей, т.-е. здѣсь происходитъ солнечное дыханіе.

Въ остатокъ дня, полученный отъ дѣленія 24 ч. на 1 ч. 56 м. $7''$ $7'''$, наше дыханіе будетъ чередоваться и производиться то лѣвой, то правой ноздрей.

Наше дыханіе при восходѣ солнца.

Во время темныхъ ночей.

Послѣ	1, 2 и 3-й	ночи	дыханіе	солнечное
„	4, 5 и 6-й	„	„	лунное
„	7, 8 и 9-й	„	„	солнечное
„	10, 11 и 12-й	„	„	лунное
„	13, 14 и 15-й	„	„	солнечное

Во время свѣтлыхъ, ночей.

Послѣ	1, 2 и 3-й	ночи	дыханіе	лунное
„	4, 5 и 6-й	„	„	солнечное
„	7, 8 и 9-й	„	„	лунное
„	10, 11 и 12-й	„	„	солнечное
„	13, 14 и 15-й	„	„	лунное

Изъ этой таблицы видно, что наше дыханіе послѣ тринадцатой ночи похоже на дыханіе послѣ первой ночи.

Если человѣкъ можетъ всѣ эти дыханія правильно въ себѣ провѣрить въ каждый день и часъ, то можно сказать, что онъ обладаетъ хорошимъ здоровьемъ.

Вліяніе солнца и луны на здоровье человѣка.

Въ настоящее время только невѣжды могутъ отрицать вліяніе свѣтилъ на здоровье человѣка. Что это именно такъ, можно легко убѣдиться, наблюдая за нервными людьми, неврастениками или просто чувствительными субъектами, которые при приближеніи грозы, при заходѣ или восходѣ солнца и луны испытываютъ какую-то дрожь и безпокойство, какъ-будто бы ихъ коснулся электрическій токъ. На дыханіе свѣтила оказываютъ еще большее вліяніе. Для лучшаго пищеваренія нужно, чтобы солнечное и лунное дыханія произошли поочередно. Такъ, въ началѣ пищеваренія мы должны дышать правой ноздрей, зажавъ при этомъ указательнымъ пальцемъ лѣвую ноздрю; при концѣ же пищеваренія мы должны дышать лѣвой ноздрей; при этомъ особенно ускоряется пищевареніе двѣнадцатиперстной кишки. При дурномъ пищевареніи больной долженъ лечь на правый бокъ и произвести отъ 8 до 10 вдыханій, затѣмъ лечь на спину и произвести отъ 16 до 19 вдыханій и, наконецъ, на лѣвый бокъ — и произвести солнечное или обыкновенное дыханіе.

Послѣ обѣда солнечное дыханіе нужно продолжать въ теченіе $1^1/_2$ часа, лежа на лѣвомъ боку или сидя, опираясь на лѣвый бокъ; затѣмъ можно произвести лунное дыханіе.

О пѣніи.

Къ самымъ лучшимъ упражненіямъ дыханія мы должны отнести пѣніе.

Какъ мы видѣли изъ предисловія, еще Плутархъ смотрѣлъ на пѣніе, какъ на средство, сильно способствующее здоровью.

Хорошее дыханіе должно быть основой пѣнія. Пѣніе есть самая лучшая легочная гимнастика. Это доказывается превосходнымъ здоровьемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, которое, судя по ихъ профессіи, должно было бы быть не очень хорошимъ. Они же прекрасно себя чувствуютъ и доживаютъ до преклонныхъ лѣтъ.

Пѣніе приводитъ въ движеніе весь голосовой аппаратъ, который функціонируетъ подъ дѣйствіемъ дыхательнаго горла, бронхъ и легкихъ; послѣднія въ гортанное отверстіе посылаютъ струю воздуха, производящую звукъ. Сильный и здоровый голосъ можетъ быть только тогда, когда дыхательный аппаратъ находится въ полной исправности, т. е. когда легкія эластичны, грудь сильно развита и выдыхательные мускулы обладаютъ большой силой.

Ритмическое вытягиваніе языка.

Какъ помнитъ читатель, выше мы сказали, что человѣкъ можетъ совершенно не дышать не только нѣсколько часовъ или дней, но даже и мѣсяцевъ. Такимъ фактамъ читатель можетъ и не повѣрить, если онъ не знакомъ съ восточнымъ эзотеризмомъ; впослѣдствіи онъ узнаетъ, насколько мы были правы, утверждая существованіе подобныхъ фактовъ, когда мы будемъ говорить объ индусскихъ Іоги. Теперь же мы разсмотримъ фактъ, происходящій и въ нашей обыкновенной жизни. Можетъ-быть, вамъ случалось когда-нибудь присутствовать при оживленіи утопленника, проведшаго въ водѣ отъ 10 до 15 минутъ (если человѣкъ упалъ въ воду въ состояніи каталепсіи, то онъ въ водѣ можетъ пробыть и большее время, не рискуя смертью).

Обыкновенно утопленнику, сейчасъ же по извлеченіи его изъ воды, дѣлается искусственное дыханіе ритмическимъ движеніемъ рукъ, поднимая ихъ и опуская. Это средство всѣмъ хорошо извѣстное. Но немногіе знаютъ, что оно съ успѣхомъ можетъ быть примѣнено и въ другихъ случаяхъ видимой смерти, напримѣръ, при задушеніи, повѣшеніи, электрическомъ ударѣ, при задушеніи отъ какого-нибудь газа, обморокѣ и т. д.

Ритмическое же вытягиваніе языка въ данныхъ случаяхъ является лучшимъ способомъ. Онъ былъ изобрѣтенъ д-ромъ Лабордамомъ и далъ вѣрные, прекрасные результаты.

Употреблять этотъ способъ нужно слѣдующимъ образомъ: челюсти мнимоумершаго раздвигаются палкой, тростью, ручкой отъ ножа и проч., затѣмъ берутъ конецъ его языка обернутыми носовымъ платкомъ большимъ и указательнымъ пальцами, крѣпко зажавъ языкъ между этими пальцами, и производятъ отъ 15 до 20 ритмическихъ вытягиваній этого языка въ минуту; при этомъ не нужно стараться особенно вытягивать языкъ наружу, потому что здѣсь главное дѣйствіе происходитъ въ корнѣ языка. Какъ извѣстно, корень языка соединяется съ тремя нервами, приводящими въ движеніе мускулы носа, груди и діафрагмы.

При такихъ дѣйствіяхъ больной, обыкновенно, не чувствуетъ никакой боли, такъ какъ въ это время онъ теряетъ всякую чувствительность, находясь въ безсознательномъ состояніи. Когда же онъ возвращается къ жизни, то всякія дѣйствія должны прекратиться.

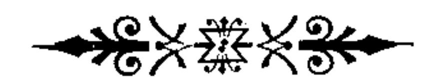
Настоящая операція иногда продолжается часъ или полтора. Такъ что для производства дѣйствій, — вытягиваній языка, — нужно пригласить нѣсколько лицъ, потому что каждый данную работу можетъ вынести не больше 10 минутъ или самое большее четверть часа. Она довольно утомительна и требуетъ внимательнаго исполненія. Если послѣ полуторной или двухчасовой работы оживленія не послѣдовало, то, слѣдовательно, передъ нами лежитъ трупъ.

Заключеніе.

Мы могли бы еще дальше пойти и описать новые способы дыханія, новыя упражненія, но мы думаемъ, что и сказаннаго уже достаточно, тѣмъ болѣе, что каждый субъектъ, такъ или иначе комбинируя всѣ эти упражненія, можетъ создать для себя совершенно новыя упражненія, которыя также будутъ полезны для его здоровья или для выздоровленія, если онъ боленъ. Чего человѣкъ долженъ избѣгать больше всего, такъ это спокойствія и неподвижности его легкихъ.

Что касается пищеваренія, то мы видѣли, что оно тоже зависитъ всецѣло отъ способа нашихъ дыханій; такъ, солнечное и лунное дыханія очень способствуютъ правильности пищеваренія: солнечное его начинаетъ, а лунное заканчиваетъ. Такъ что, чтобы улучшить наше пищевареніе, мы около 3½ часовъ должны дышать солнечнымъ и луннымъ дыханіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5, 6 и 8).

УРОКЪ IX.

Непосредственное хотѣніе.

Проявленія хотѣнія по существу безконечно разнообразны, благодаря различной индивидуальности лицъ. Въ общемъ, надо признать, что сила вліянія человѣка на другихъ прямо пропорціональна силѣ его хотѣнія. Вожди человѣчества развили въ себѣ эту силу въ высокой степени, хотя, можетъ-быть, и безсознательно, не подозрѣвая о дѣятельности этой могучей силы, помогающей имъ. Многіе изъ нихъ открыто и честно сознавались, что они не знаютъ причины, которая обусловливаетъ вліяніе ихъ на другихъ людей. Конечно, они знали, что обладаютъ силой вліянія на другихъ, но о законахъ и характерѣ ея не знали ничего.

Наполеонъ служитъ убѣдительнымъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать въ высокой степени развитое хотѣніе. Его воля руководила милліонами людей, исполнявшихъ его приказанія, и онъ достигъ удивительныхъ результатовъ. Изъ его собственныхъ замѣчаній видно, что онъ догадывался о существованіи волевой силы и долгое время безсознательно дѣйствовалъ ею. Но когда онъ началъ злоупотреблять этой силой, то потерялъ изъ виду источникъ своей власти и палъ вслѣдствіе незнанія законовъ волевого хотѣнія. Не трудно замѣтить, что всѣ люди, имѣвшіе успѣхъ въ жизни инстинктивно и сильно чувствовали свое „я". При полной увѣренности въ своихъ силахъ они сознавали, что Высшій Промыслъ управляетъ (слѣдитъ, контролируетъ) ихъ дѣлами.

Подобно Наполеону, они думали, что родились подъ счастливой планетой. Это есть инстинктивное познаніе своего „я", „я есмь". Они не знали вполнѣ законовъ волевой силы, но непреодолимое стремленіе къ власти, славѣ и счастью неотступно влекло ихъ впередъ, заставляя инстинктивно пользоваться этой силой въ полной мѣрѣ.

Весьма многіе познаютъ свое активное „я" и понимаютъ его законы, но не стремятся къ матеріальнымъ благамъ. Ихъ внутренняя сила остается непроизводительною за отсутствіемъ стремленія приложить эту силу къ дѣлу. Удовлетворяясь меньшими благами, они не желаютъ имѣть большій успѣхъ и господствовать надъ людьми. Многіе люди, овладѣвшіе таинственными силами, презираютъ богатство, положеніе и славу, совсѣмъ не ищутъ ихъ, чувствуя, что эти блага недостойны ихъ усилій. Они предпочитаютъ пользоваться этими силами, поскольку онѣ находятся въ ихъ распоряженіи для достиженія высшихъ стремленій. Какъ и древніе пророки, они считаютъ стремленіе къ достиженію земныхъ благъ суетою суетъ, обманомъ, миражемъ и заблужденіемъ, или, согласно съ мудрецомъ, говорятъ: „Какъ глупы тѣ, которые стремятся къ земнымъ благамъ." Этотъ законъ возмездія, повидимому, уравниваетъ все, такъ какъ богатство, власть и положеніе не всегда дѣлаютъ людей счастливыми. Одна старая пословица гласитъ: „тяжела корона для носителя ея," или „нѣтъ розы безъ шиповъ," и это буквально вѣрно. Но я не намѣренъ читать лекцію о правилахъ жизни, или проповѣдывать какую-нибудь мораль. Хотя каждый долженъ самъ выбирать лучшее въ жизни для себя, и никто не можетъ выбирать за другого, но, тѣмъ не менѣе, я совѣтую вамъ дѣлать должнымъ образомъ все, что бы вы ни предприняли. Есть лишь одинъ путь, чтобы сдѣлать что-нибудь: онъ состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствительно выполнить начатое дѣло. Каждый долженъ „приложить свою руку къ плугу и не оглядываться назадъ".

Точнѣе опредѣлите себѣ цѣль, а затѣмъ идите смѣлѣе впередъ къ цѣли, устраняя прочь всѣ препятствія. Чтобы достигнуть

цѣли, нужно имѣть сильное стремленіе къ ней, ясное познаніе своего истиннаго „я“, своего „я есмь“. Это необходимо для воспроизведенія силы воли, безъ которой успѣхъ въ дѣлѣ не мыслимъ.

Въ предыдущемъ урокѣ я слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ хотѣніе: „это—сознательное усиліе личной воли, которое производитъ мыслительныя колебанія и направляетъ ихъ на данный объектъ.“ Сила колебаній можетъ быть правильно направлена обыкновеннымъ путемъ на небольшомъ разстояніи при личной бесѣдѣ, но можетъ развиться также, по непонятнымъ для многихъ законамъ, посредствомъ колебаній, посылаемыхъ на значительномъ разстояніи (иногда называемыхъ телепатіей).

Первая форма внушенія практикуется почти всѣми, и мы всѣ наблюдали ея проявленія; что же касается второй формы, то она примѣняется сравнительно рѣдко, и тѣ, которые умѣло примѣняютъ ее, мало говорятъ объ этомъ. Впрочемъ, она примѣняется на практикѣ гораздо большимъ числомъ лицъ, чѣмъ мы вообще воображаемъ. Примѣромъ этому можетъ служить то, что извѣстно подъ именемъ телепатіи—передачи мыслей, чтенія мыслей и т. д.; но такого рода проявленія силы практикуютъ обыкновенно люди, недостаточно знающіе суть дѣла. Я знаю многихъ лицъ, которыя развили въ себѣ эту силу почти до чудеснаго, но никто изъ нихъ не соглашается публично демонстрировать эту силу, даже въ интимномъ обществѣ своихъ симпатичныхъ друзей, нѣсколькихъ знакомыхъ съ сущностью волевой силы. Эти люди знаютъ настоящую природу силы, но не хотятъ умалять ея значенія, дѣлая ее предметомъ зрѣлища.

Они совершенно довольны своимъ знаніемъ, и не желаютъ убѣждать другихъ. Они заботливо хранятъ тайны своего знанія и не желаютъ предать ихъ гласности, будучи убѣждены, что обнародованіе этихъ тайнъ въ настоящее время можетъ повести только къ злоупотребленіямъ. Первое условіе для пріобрѣтенія искусства хотѣнія—познаніе силы истиннаго „я,“ „я есмь.“ Чѣмъ полнѣе это знаніе, тѣмъ больше сила. Относительно пріобрѣтенія этого познанія я не могу дать вамъ никакихъ спеціальныхъ указаній. Познаніе это скорѣе чувствуется сердцемъ, чѣмъ постигается разумомъ. Руководясь сердцемъ, вы не будете сомнѣваться въ правильности избраннаго пути: это будетъ тотчасъ видно. Ваше истинное „я“ разъяснитъ вамъ, что тѣло ваше не болѣе, не что иное, какъ платье, которымъ вы временно покрываетесь, но которое не есть вы сами. Хотя вы находитесь въ тѣсномъ соединеніи съ тѣломъ, оно — не „вы“. Вы стоите выше его и духовно существуете отдѣльно. Вы почувствуете также, что и разсудокъ вашъ это не „вы“, но лишь орудіе, посредствомъ котораго проявляется бытіе (сущность) вашего истиннаго „я“. Такъ какъ, однако, орудіе это несовершенно, то оно мѣшаетъ истинному проявленію вашего собственнаго „я“. Однимъ словомъ, когда вы говорите или думаете „я есмь“, вы сознаете присутствіе вашего истиннаго „я“ и чувствуете въ своемъ существѣ ростъ новаго зачатка силы. Это познаніе самого себя можетъ быть очень слабымъ; но если вы оживите его, оно будетъ расти, и, возрастая, будетъ увеличивать силу вашего Духа, сообщая послѣднему познаніе таинственнаго процесса для развитія къ лучшему. Въ такомъ совершенствованіи Духа виденъ примѣръ евангельскаго изреченія: „Кто самъ имѣетъ, тому будетъ дано, у неимущаго же отымется и то, что имѣетъ“. Одно обращеніе вниманія на этотъ фактъ можетъ пробудить въ нѣкоторыхъ это познаніе, тогда какъ другимъ нужно еще разъясненіе этой идеи, и только путемъ долгихъ размышленій они могутъ дойти до познанія истины. Нѣкоторые, наконецъ, совсѣмъ не могутъ познать истину; послѣднимъ я сказалъ бы: „Время не пришло еще для познанія этой великой истины, но сѣмя посажено уже, и со временемъ покажутся ростки. Это можетъ показаться вамъ теперь очевиднѣйшей безсмыслицей, но со временемъ вы признаете полную справедливость моей тактики“. Тѣмъ же, которые уже чувствуютъ первые признаки пробужденія истиннаго „я“, я сказалъ бы: „Носите всегда эту мысль съ собою, и она разовьется, какъ цвѣтокъ лотоса, совершенно естественно и постепенно; разъ истина познана, она не можетъ потеряться; въ природѣ все развивается“. Тѣмъ же, которые уже познали истину, я хотѣлъ бы сказать больше, но здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ.

Упражненіе въ концентрированіи мыслен-

ныхъ волнъ, которое я укажу въ одномъ изъ слѣдующихъ уроковъ, дастъ возможность помочь каждому развить дальше идею понятія объ истинномъ „я". Мысль „я есмь", внутренно удерживаемая въ себѣ во время упражненій въ концентрированіи, будетъ расти и крѣпнуть все больше и больше.

Чтобы примѣнять силу хотѣнія для вліянія на другихъ въ личной бесѣдѣ, вы должны предъявить сильное мысленное требованіе и вѣрить, что данное приказаніе дѣйствительно будетъ исполнено. Во всѣхъ проявленіяхъ мысли *ожиданіе* исполненія желанія есть главный факторъ произведенія впечатлѣнія. Во всѣхъ проявленіяхъ мысли серьезное „ожиданіе" составляетъ главное условіе для того, чтобы произвести внушеніе. Кто питаетъ лишь слабую надежду, не достигнетъ желаемаго результата. Почему это такъ, читатель узнаетъ лишь по окончаніи моего курса, такъ какъ разъясненіе сущности предмета я откладываю до слѣдующихъ уроковъ.

Неужели вы и теперь не вполнѣ понимаете, что вы въ состояніи повліять на каждаго, и однимъ только проявленіемъ своей воли и увѣреннымъ ожиданіемъ результата заставить собесѣдника сдѣлать именно то, чего вы хотите. Конечно, вы можете легче достигнуть результата, если лицо, съ которымъ вы имѣете дѣло, совершенно неспособно къ духовному сопротивленію, или если у него самого есть сила воли противиться вашимъ желаніямъ. Нѣкоторые, дѣйствительно, къ ихъ собственному несчастью, обладаютъ очень слабой силой воли и являются лишь орудіями въ рукахъ тѣхъ, которые владѣютъ тайной личнаго вліянія; другіе имѣютъ больше силы воли, и, наконецъ, есть такіе, которые уже достигли высшаго предѣла въ этомъ отношеніи. Увѣряю васъ, что указаннымъ путемъ вы можете добиться нѣкотораго успѣха у каждаго, съ которымъ вы приходите въ соприкосновеніе, хотя степень успѣха всецѣло зависитъ отъ силы или слабости силы воли другого по сравненію съ вами. Вы поймете это лучше послѣ нѣсколькихъ опытовъ. Во всякомъ случаѣ не медлите тотчасъ же примѣнить этотъ способъ духовнаго вліянія. Чѣмъ больше вы будете упражняться, тѣмъ большему вы научитесь и тѣмъ больше поймете вы теорію. Вспомните примѣръ юноши, который до тѣхъ поръ не могъ плавать, пока самъ не сталъ вѣрить этому и не попробовалъ плавать. Само собою разумѣется, что хотѣніе вы должны примѣнять вмѣстѣ съ силой внушенія, описанной выше. Вашу силу принужденія вы можете концентрировать, если обратите вниманіе на приведенныя въ главѣ о концентрированіи указанія. Въ другихъ урокахъ я докажу вамъ, почему эти скрытыя силы не должны быть эксплуатируемы для дурныхъ цѣлей или ко вреду кого-нибудь, но теперь уже будетъ умѣстно предостеречь ученика отъ злоупотребленія этой силой. Примѣненіе послѣдней для дурныхъ цѣлей, кромѣ своего безнравственнаго значенія, принесетъ вредъ и для самого экспериментатора, и въ концѣ-концовъ онъ будетъ разочарованъ въ своихъ надеждахъ. Конечно, онъ можетъ имѣть случайный успѣхъ, но окончательный результатъ всегда пагубенъ. Есть много тайныхъ основаній предвидѣть таковой исходъ дѣла для тѣхъ, кто примѣняетъ силу въ отрицательномъ направленіи. Но я вполнѣ увѣренъ, что мое предостереженіе обязательно будетъ принято во вниманіе читателями.

Если ваше вліяніе не причинитъ никакого вреда лицу, съ которымъ вы бесѣдуете, то вы можете примѣнять ваши знанія, безъ всякаго сомнѣнія, для вашихъ законныхъ интересовъ, профессіональныхъ и вашего благополучія. Обладая преимуществомъ личнаго вліянія, вы можете вполнѣ успѣшно побудить другого вступить съ вами въ дѣловыя отношенія, если вы не злоупотребляете вашей силой. Если же вы будете влiять на другое лицо описаннымъ здѣсь способомъ, съ цѣлью провести или обмануть его, или вообще причинить ему вредъ, вы сдѣлаете большую несправедливость, которую искупите въ будущемъ своими страданіями. Я говорю здѣсь не о наказаніи въ загробной жизни, но о томъ страданіи, которое вы будете испытывать еще на землѣ, такъ какъ мудрое изреченіе: „что посѣешь, то и пожнешь"—въ данномъ случаѣ будетъ подтверждено на дѣлѣ. Впрочемъ, есть надежда, что вы не будете злоупотреблять силой хотѣнія, если вы основательно ознакомитесь съ ней. Вы будете инстинктивно бояться самой мысли злоупотреблять пріобрѣтенной вами силой. Конечно, есть все еще люди, которые, по-

добно сатанѣ, употребляютъ свою могучую силу для дурныхъ цѣлей. Точно такъ же, какъ и сатана, они обречены на несчастье и жалкую участь.

Они подобны падшимъ ангеламъ.

Каждому ученику интересно проявить свои силы на практикѣ, чтобы пріобрѣсти увѣренность въ себѣ. Для этой цѣли я предлагаю нѣсколько упражненій. Въ началѣ надо дѣлать болѣе легкія упражненія, постепенно переходя къ болѣе труднымъ. Только практикой достигается усовершенствованіе. Вотъ мой совѣтъ: если вы хотите чего-нибудь добиться, то отнюдь не волнуйтесь: сила пріобрѣтается не раздражительностью, а терпѣніемъ, спокойнымъ состояніемъ духа, предъявляющаго серьезное активное требованіе въ полной увѣренности, что желаніе безусловно исполнится. Замѣтьте, что весь секретъ успѣха и состоитъ именно въ настойчивости ожиданія.

Въ слѣдующемъ урокѣ я буду говорить о силѣ хотѣнія на большее разстояніе, или, лучше сказать, о телепатическомъ хотѣніи.

Упражненія.

Упражненіе первое. Проходя по улицѣ, сосредоточьте ваше вниманіе на субъектѣ, который идетъ впереди васъ. Разстояніе между вами и этимъ лицомъ должно быть 2—3 метра и болѣе. Смотрите твердо, увѣренно и пристально, устремивъ глаза на нижнюю часть его затылка, какъ разъ у основанія мозга. Затѣмъ, не отводя глазъ отъ этого пункта, мысленно сильно хотите, чтобы этотъ субъектъ оглянулся назадъ. Достаточно нѣсколькихъ упражненій, чтобы усовершенствоваться въ этомъ. Овладѣвъ такимъ пріемомъ, вы будете удивлены тѣмъ количествомъ людей, на которыхъ вы сможете оказать вліяніе. Замѣчено, что женщины гораздо воспріимчивѣе къ этому ментальному вліянію, чѣмъ мужчины.

Упражненіе второе. Устремите вашъ взглядъ на кого-нибудь, кто сидитъ впереди васъ, въ театрѣ, концертѣ и т. д., сосредоточивая его на той же точкѣ, какъ это было указано въ первомъ упражненіи, снова укрѣпите въ себѣ хотѣніе, чтобы данное лицо оглянулось на васъ. Вы замѣтите, въ какое замѣшательство придетъ данный субъектъ, какъ онъ внезапно обернется, бросивъ на васъ взглядъ. Этотъ опытъ легче произвести надъ знакомыми, чѣмъ надъ посторонними. Чѣмъ болѣе извѣстно вамъ лицо, тѣмъ скорѣе получится результатъ вашего вліянія. Хотя оба эти упражненія можно проявлять весьма разнообразно, что вполнѣ зависитъ отъ ума и находчивости ученика, но принципъ остается во всѣхъ случаяхъ одинъ и тотъ же: сосредоточенный взглядъ, сильное неотразимое хотѣніе, ожиданіе и требованіе исполненія вашей воли—главный факторъ этого явленія. Упражняясь въ сосредоточеніи мыслей только этимъ путемъ, можно въ высшей степени развить въ себѣ силу воли и правильно примѣнять ее указанными способами. Встрѣтивъ затрудненіе при этихъ опытахъ, отнюдь не смущайтесь, продолжая далѣе развивать въ себѣ способность концентрировать свои мысли, въ полномъ убѣжденіи, что достиженіе результатовъ—плодъ долгаго, упорнаго труда.

Упражненіе третье. Остановитесь на какомъ-нибудь субъектѣ, который сидитъ противъ васъ, но не прямо противъ, а нѣсколько справа или слѣва. Направьте на него сильное ментальное приказаніе, чтобы онъ взглянулъ по вашему направленію. Смотрите на него такъ, чтобы не было замѣтно, что вы глядите на данное лицо. Ваше требованіе должно быть вполнѣ опредѣленно, ожидая непремѣннаго исполненія вашего желанія. Если вы сумѣете это сдѣлать, то вы увидите, что лицо это дѣйствительно взглянетъ на васъ, какъ бы безсознательно. Иногда же оно внезапно почувствуетъ желаніе взглянуть, подъ вліяніемъ вашего ментальнаго призыва. Нерѣдко оно бросаетъ застѣнчивый взглядъ и приходитъ какъ бы въ замѣшательство, если встрѣтитъ вашъ магнетическій взглядъ.

Упражненіе четвертое. Когда вы говорите съ другимъ субъектомъ, и онъ, повидимому, не можетъ найти нужное слово или затрудняется подыскать выраженіе, посмотрите энергично на него и дайте ему сильное ментальное внушеніе, какъ бы подсказавъ ему это слово. Въ большинствѣ случаевъ данное лицо тотчасъ же произнесетъ внушенное вами слово. Конечно, слово это должно быть подходящимъ къ предмету бесѣды, такъ какъ въ противномъ случаѣ пассивный разумъ вашего собесѣдника не сумѣетъ примѣнить его, а его активный разсудокъ поспѣшитъ выработать слово, или выраженіе, противоположное пер-

вому. Многіе психологи пробовали производить этотъ опытъ надъ публичными ораторами, проповѣдниками и тому подобными лицами, сообщая по этому поводу рядъ забавныхъ анекдотовъ. Въ одной нѣмецкой книгѣ я читалъ разсказъ о юношѣ, обладавшемъ высоко развитой способностью сосредоточиванія мыслей. Онъ учился въ одной изъ лучшихъ гимназій въ странѣ, но, интересуясь болѣе атлетическимъ искусствомъ, нежели науками, онъ сильно отсталъ отъ своихъ товарищей. Случайно открывъ въ себѣ силу, онъ составилъ себѣ планъ запомнить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ пройденнаго курса. Лишь только профессоръ начиналъ на него смотрѣть, онъ направлялъ на него сильныя волны внушенія, сопровождаемыя желаніемъ, чтобы тотъ выбиралъ опредѣленные вопросы, конечно, тѣ самые, отвѣты на которые онъ выучилъ наизусть; результатомъ этого была превосходная аттестація по всѣмъ предметамъ; но подобный способъ внушенія юноша не могъ проявлять дальше, такъ какъ окончательные вопросы были предложены письменно, и отвѣты на нихъ онъ долженъ былъ дать также письменные. Въ этомъ случаѣ, очевидно, нельзя было одержать верхъ силою вліянія.

Упражненіе пятое. Самый интересный опытъ—заставить другого субъекта итти въ опредѣленномъ направленіи. Это можно попробовать, напримѣръ, на улицѣ, идя позади кого-нибудь и направляя на даннаго субъекта сосредоточенный взглядъ. Если это лицо встрѣчается съ другимъ, идущимъ навстрѣчу, вы можете заставить даннаго субъекта свернуть направо или налѣво отъ встрѣченнаго лица. Тотъ же опытъ вы можете произвести надъ лицомъ, идущимъ вамъ навстрѣчу. Въ этомъ случаѣ идите прямо на него, не сворачивая ни вправо, ни влѣво, устремивъ на него свой упорный взглядъ, мысленно внушая встрѣчному свернуть направо или налѣво, смотря по вашему желанію.

Упражненіе шестое. Встаньте у окна, устремите взглядъ на проходящаго мимо субъекта, увѣренно желая, чтобы онъ обернулся и взглянулъ на васъ. Производя рядъ такихъ опытовъ, вы замѣтите, что сила вашего мысленнаго внушенія въ семи изъ десяти случаевъ заставитъ повиноваться вамъ даннаго субъекта, если только сила сосредоточенія въ васъ достаточно развита и вы обладаете сильною увѣренностью. Конечно, результаты будутъ лучше, если для опыта вы воспользуетесь окномъ перваго этажа, а не второго, такъ какъ въ первомъ случаѣ повернуть голову гораздо легче, чѣмъ поднять вверхъ глаза. Процентъ удавшихся опытовъ въ послѣднемъ случаѣ гораздо больше. Это упражненіе можно разнообразить, напримѣръ, проходя мимо дома. Постарайтесь овладѣть вниманіемъ лица, сидящаго у окна. Дѣйствуя этимъ способомъ, вы достигнете желаемаго успѣха. Эти упражненія такъ заинтересуютъ васъ, что вы будете постоянно искать случаевъ, изобрѣтая новые пути и средства примѣнять ихъ на опытѣ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ надо примѣняться къ обстоятельствамъ. Цѣль этихъ упражненій —развить въ себѣ увѣренность въ собственныхъ силахъ и ознакомиться со способами пріобрѣтенія навыка посылать мысленные токи. Упражненія эти, правда, не разовьютъ вашихъ духовныхъ силъ, но, какъ первыя ступени къ духовному развитію, какъ гаммы въ музыкѣ, вполнѣ необходимы и цѣлесообразны въ телепатіи. Не дѣлайте этихъ упражненій для забавы, выставляя могучую духовную силу предметомъ глумленья и любопытства невѣждъ. Кто позналъ силы духа и законы его въ ихъ истинномъ значеніи, тотъ не пожелаетъ выставлять на показъ свои знанія; онъ будетъ стараться, по возможности, держать ихъ про себя, постоянно упражняясь въ развитіи этихъ силъ съ цѣлью обогащенія себя большими знаніями и опытами, для служенія высокому искусству. Дѣлать это онъ будетъ молча, сознавая, что свои драгоцѣнныя познанія онъ въ правѣ примѣнять только для возвышенныхъ стремленій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 5, 6, 7 и 8).

УРОКЪ VII.

Какіе субъекты самые лучшіе? Мои ученики часто спрашивали меня, какіе субъекты самые лучшіе для экспериментовъ, причемъ они просили меня указать имъ наилучшій способъ выбирать такихъ лицъ, которыхъ бы было легко привести въ сомнамбулическое состояніе. Во всякомъ случаѣ, это дѣло только практики, хотя и есть нѣкоторыя общія указанія, которыя никогда не введутъ ученика въ заблужденіе. Блондины легче поддаются гипнотизированію, чѣмъ брюнеты. Мужчины и женщины, имѣющіе блѣдный цвѣтъ лица, и глаза которыхъ свѣтло-голубые, какъ бы поблекшіе, но не перешедшіе въ сѣрый цвѣтъ, волосы болѣе свѣтлаго оттѣнка, чѣмъ каштановые, но безъ золотистаго отлива, и ротъ которыхъ указываетъ на хорошій характеръ безъ примѣси любопытства,—всѣ лица, имѣющія эти признаки, даютъ хорошихъ субъектовъ.

Существуютъ исключенія. Къ несчастью, нѣтъ правилъ безъ исключенія, и на основаніи опытовъ каждаго гипнотизера можно сказать, что бываютъ случаи, когда лица съ очень сильной волею дѣлались чрезвычайно хорошими субъектами; сильные брюнеты становятся первоклассными сомнамбулистами, и многія лица съ блѣднымъ, блеклымъ цвѣтомъ лица упорно и трудно поддаются внушенію. Главный исходный пунктъ для оператора—это увѣренность въ успѣхѣ и вліяніи на субъекта: своею внѣшностью и способомъ обращенія. Разъ субъектъ высказываетъ вамъ свое довѣріе, не обнаруживая страха, и подчиняется вамъ, то вы можете быть совершенно увѣрены въ полномъ успѣхѣ. Конечно, есть люди, чувствующіе глубокое отвращеніе къ гипнозу, которые абсолютно не подвергаются внушенію. Заниматься съ такимъ субъектомъ равносильно напрасной тратѣ времени. На мой личный взглядъ, главнымъ образомъ здѣсь играетъ роль не страхъ передъ опытами, а абсолютное отвращеніе къ гипнотизму. Если субъектъ чувствуетъ страхъ передъ операторомъ, то послѣдній можетъ легко разсѣить его боязнь въ теченіе нѣсколькихъ сеансовъ, и тогда субъектъ будетъ питать большее довѣріе къ оператору. Впрочемъ, иногда одного только чувства страха вполнѣ достаточно, чтобы поддаться гипнозу.

Чѣмъ опредѣляется трудный субъектъ. Самые плохіе субъекты тѣ, которые, обладая слабою волею, не чувствуютъ никакого интереса къ психологіи и не способны признать существованіе въ нихъ самихъ этой силы. Ихъ можно подвергнуть вліянію посредствомъ не прямого словеснаго внушенія, а прибѣгнувъ къ помощи электричества, посредствомъ котораго можно произвести глубокое впечатлѣніе на ихъ мозгъ.

УРОКЪ VIII.

Типичный примѣръ. Въ цѣляхъ поученія, позвольте мнѣ привести вамъ слѣдующій случай. Къ вамъ приходитъ вашъ знакомый вмѣстѣ съ мальчикомъ и говоритъ: „Я слышалъ, что вы сильный гипнотизеръ. Мнѣ было бы очень пріятно, если бы вы показали вашу силу надъ этимъ мальчикомъ. Онъ очень отсталъ въ ученіи; онъ не хочетъ безъ принужденія исполнять своихъ уроковъ. Мать прислала его ко мнѣ для исправленія, но я, слыша о вашихъ успѣхахъ въ этой области, привелъ его къ вамъ, чтобы вы примѣнили къ нему вашу гипнотическую силу, исправили бы его дурную наклонность къ лѣни, насколько это возможно". Вотъ какой типичный случай можетъ представиться въ практикѣ каждаго гипнотизера; поэтому необходимо дать самый правильный методъ, чтобы ученикъ уяснялъ себѣ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ.

Какъ дѣйствовать для пріобрѣтенія вліянія надъ мальчикомъ. Операторъ подходитъ къ мальчику съ твердымъ, довѣрчивымъ видомъ, беретъ его лѣвую руку въ свою правую и вмѣстѣ съ тѣмъ накладываетъ ему на лобъ свою лѣвую руку, отклоняя назадъ голову мальчика такъ, чтобы его взглядъ направлялся вверхъ, въ глаза стоящаго передъ нимъ оператора. Конечно, мальчикъ будетъ немного испуганъ. И операторъ долженъ сказать ему, что онъ да-

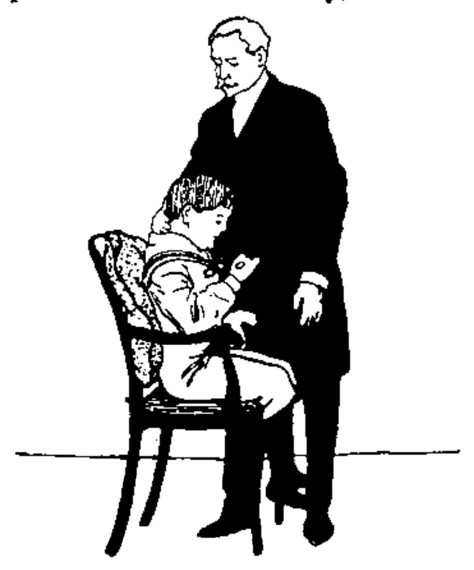


Рис. 11. Экспериментъ съ монетой.

лекъ отъ мысли причинить ему какую-либо боль или вредъ и что они только немного позаймутся предстоящимъ опытомъ. Онъ долженъ убѣдить его, что ни онъ самъ, никто-либо другой не причинятъ ему ни вреда, ни боли. Въ продолженіе этого разговора оба глядятъ другъ другу въ глаза. Операторъ стоитъ передъ мальчикомъ, успокаивая его, и говоритъ, чтобы онъ исполнялъ его приказанія. При этомъ нужно объяснить ему, что его намѣреваются усыпить. Операторъ говоритъ ему, что онъ хочетъ посадить его въ кресло и дастъ ему въ руку маленькую серебряную монету, на которую ему нужно будетъ направить свой взглядъ. (Вмѣсто монеты можно примѣнить всякій блестящій предметъ). Ему разъясняютъ, что съ нимъ сверхъестественнаго ничего не произойдетъ, что сонъ его долженъ быть совершенно здоровымъ и естественнымъ. Мальчика усаживаютъ въ удобное кресло, даютъ ему въ руку блестящій предметъ и заставляютъ его держать его на разстояніи около 10 см. отъ глазъ, говоря ему, что при смотрѣніи на блестящій предметъ, спустя нѣкоторое время, онъ почувствуетъ наступленіе сонливости, которая постепенно будетъ усиливаться, что глаза его сами собою закроются, и онъ совершенно заснетъ.

Что говорить? Теперь операторъ повторяетъ ему самымъ положительнымъ и самымъ выразительнымъ тономъ: „Смотри пристально на предметъ въ твоей рукѣ, и пусть твое вниманіе не отвлекается ничѣмъ окружающимъ. Твои вѣки будутъ все тяжелѣе и тяжелѣе, и ты сдѣлаешься настолько соннымъ, что не будешь въ состояніи держать ихъ открытыми". Далѣе, операторъ идетъ за стулъ, накладываетъ свою правую руку на заднюю часть шеи мальчика, крѣпко нажимаетъ ее, но не причиняя непріятнаго ощущенія. Давъ пробыть нѣкоторое время въ дремотномъ состояніи, операторъ говоритъ слѣдующее внушеніе: „Твои глаза дѣлаются все тяжелѣе и тяжелѣе. Ты дѣлаешься все болѣе и болѣе соннымъ; еще немного, и ты уже не будешь въ состояніи держать открытыми твои глаза. Но ты не смѣешь закрыть ихъ прежде, чѣмъ я не прикажу тебѣ сдѣлать это. Теперь ты едва можешь ясно видѣть серебряную вещь, она сливается, но тѣмъ не менѣе твердо смотри на нее до тѣхъ поръ, пока я не скажу— закрыть глаза".

Цѣль этого метода. Операторъ долженъ внушать мальчику положительнымъ тономъ, но совершенно спокойно, какъ было указано. Всѣ внушенія вести такимъ голосомъ, чтобы они дѣйствовали на сознаніе мальчика, какъ факты. Теперь ему внушаютъ идею сна; разговоръ продолжается, ребенокъ просто прислушивается къ этому; онъ долженъ отчетливо слышать все, что ему говорятъ. Вслѣдствіе все повторяющагося внушенія сна, спустя короткое время, глаза его дѣйствительно сдѣлаются сонными. Вѣки будутъ все тяжелѣе и тяжелѣе, и операторъ говоритъ теперь: „Твои глаза уже готовы сомкнуться. Ты не можешь держать ихъ открытыми". При этомъ операторъ долженъ понизить немного голосъ. Въ этотъ моментъ операторъ долженъ придать своему голосу какъ можно болѣе вялости, чтобы въ немъ слышалась сонливость. Слова нужно произносить такъ, какъ-будто

самъ операторъ едва-едва можетъ преодолѣть овладѣвшее имъ чувство усталости и сна. „Теперь твои вѣки могутъ сомкнуться, ты не въ состоянiи сопротивляться этому, ты не можешь открыть глазъ. Ты засыпаешь. Закрой глаза“. Послѣ этого операторъ, держа правую свою руку на шеѣ ребенка, накладываетъ ему лѣвую руку на лобъ, говоря ему твердымъ и положительнымъ тономъ: „Спи“. Иногда вѣки мальчика продолжаютъ еще вздрагивать нѣсколько секундъ, но чаще всего мускулы его совершенно ослабляются, и онъ съ видомъ облегченiя успокаивается въ своемъ креслѣ. Теперь его слѣдуетъ оставить на нѣкоторое время въ покоѣ и не разговаривать съ нимъ.

Въ комнатѣ должна царить глубокая тишина. Лицо, сопровождающее мальчика, во все время опыта должно хранить молчанiе, ничѣмъ не отвлекать его вниманiя и не дѣлать никакихъ замѣчанiй, какъ мальчику, такъ и самому оператору. Это условiе должно быть поставлено ему при самомъ началѣ опыта.

Гипнотическая каталепсiя мускуловъ. Послѣ того, какъ мальчикъ отдохнетъ нѣкоторое время, операторъ говоритъ ему очень тихимъ голосомъ: „Ты спишь, и ничто

Рис. 12. Каталепсiя мускуловъ руки.

не можетъ разбудить тебя, ничто не безпокоитъ тебя. Ты можешь открыть глаза только тогда, когда я скажу тебѣ это сдѣлать; но ты не въ состоянiи открыть ихъ, если я скажу тебѣ, что ты не можешь. Ты будешь продолжать спать. Теперь я подниму твою руку, и это не потревожитъ тебя. Ничто не можетъ разбудить тебя. Операторъ спокойно снимаетъ свою руку съ шеи мальчика, гладитъ руку мальчика два или три раза, вытягиваетъ въ горизонтальное положенiе и говоритъ: „Твоя рука останется въ этомъ положенiи“; поглаживаетъ ее два или три раза (снова) и говоритъ ему: „Ты видишь, твоя рука остается неподвижной, и ты не можешь опустить ее. Она будетъ оставаться въ томъ положенiи, которое я придамъ ей. Ты крѣпко спишь. Ты исполнишь все, что я скажу тебѣ, но ты не проснешься до тѣхъ поръ, пока я не позволю тебѣ этого“. Рука останется въ данномъ положенiи, и операторъ говоритъ мальчику: „Никто не можетъ ни согнуть, ни опустить твоей руки до тѣхъ поръ, пока я не позволю“.

Первыя стадiи каталепсiи мускульной одеревянѣлости. То же самое вы можете продѣлать и съ другою рукою. Можно рекомендовать привести въ каталепсическое состоянiе и обѣ ноги точно такимъ же способомъ, какъ это дѣлалось съ рукой, при условiи, конечно, чтобы этотъ опытъ не вызвалъ у субъекта нервнаго возбужденiя.

Прекращенiе одеревянѣлости. Когда всѣ его члены будутъ въ горизонтальномъ положенiи, вы можете сказать ему: „Теперь я постепенно уничтожу это влiянiе и освобожу твою лѣвую руку пассами, отъ кисти до плеча“. Сдѣлайте это и скажите ему: „Теперь рука свободна, и ты можешь опустить ее“. То же самое повторяется и по отношенiю другой руки. При чемъ всегда слѣдуетъ совершенно уничтожать въ мозгу субъекта впечатлѣнiе о мускульной одеревянѣлости, такъ какъ подобное впечатлѣнiе вы можете внушить ему въ продолженiе опыта. Повторите ему: „Ты крѣпко спишь и исполнишь все, что я скажу тебѣ. Кромѣ меня, никто не можетъ разбудить тебя“.

Дѣйствiе внушенiй. Операторъ теперь достигъ контроля надъ мускулами своего субъекта. Своимъ повторнымъ внушенiемъ, что субъектъ не можетъ сдѣлать того, что онъ могъ бы сдѣлать въ обыкновенномъ своемъ состоянiи, операторъ запечатлѣлъ въ его умѣ внушенiе о невозможности согнуть руку. Результатъ будетъ тотъ, что вслѣдствiе повторенiя одного и того же внушенiя субъектъ придетъ къ увѣренности, что

сказанное вами есть фактъ, а потому онъ до нѣкоторой степени вступитъ въ борьбу съ самимъ собою. Онъ можетъ, а нѣкоторые даже часто дѣлаютъ попытки, опустить руку,—но сознаніе одного только факта вѣры, „что онъ не можетъ“, дѣлаетъ его уже неспособнымъ опустить руку.

Теперь, я думаю, вы уже начинаете понимать силу положительнаго внушенія, „введеннаго“ въ мозгъ субъекта въ то время, какъ его разсудокъ находился не на высшей ступени своей дѣятельности.

Его разумъ контролируется. Въ то время, когда мальчикъ находится въ глубокомъ снѣ, онъ уже не думаетъ такъ, какъ онъ думалъ бы во время состоянія бодрствованія, а потому онъ только принимаетъ тотъ фактъ, что не можетъ опустить руки и оставляетъ всякую попытку сдѣлать это. Тогда его мозгъ находится въ состояніи воспріятія къ дальнѣйшимъ внушеніямъ, и вы можете приступить къ другимъ опытамъ, которые могутъ подтвердить вамъ контроль надъ мускулами вашего субъекта.

Дальнѣйшія подтвержденія состоянія воспріимчивости ума субъекта. Точно тѣмъ же путемъ, какимъ была доказана ему невозможность опустить руку, можно внушить субъекту, что онъ не въ состояніи открыть глазъ, закрыть рта, когда вы откроете его ему и прикажете субъекту держать ротъ открытымъ, сойти съ мѣста, если вы скажете ему, что онъ не можетъ двигаться.

Рис. 13. Сонъ стоя.

Сонъ стоя. Операторъ ставитъ мальчика на ноги, быстро проводитъ руками внизъ, начиная съ головы, вдоль рукъ къ ногамъ, слегка прикасаясь къ спящему, и повторяетъ это движеніе нѣсколько разъ, говоря: „Ты можешь спать стоя такъ же спокойно, какъ ты спалъ и въ креслѣ. Ты откроешь глаза, когда я скажу тебѣ открыть ихъ. Ты будешь видѣть то, что я прикажу. Точно такъ же ты будешь чувствовать только то, что я скажу тебѣ, и все это для тебя будетъ настоящею дѣйствительностью.

Быстрое позитивное внушеніе. При этомъ опытѣ необходимо говорить быстро и безъ всякаго колебанія. Нужно запечатлѣть разъ на всегда въ мозгу вашего субъекта ту мысль, что все, вами сказанное, есть фактъ. Если вы колеблетесь или говорите неувѣреннымъ тономъ, то вы рискуете возбудить въ немъ сомнѣніе.

Опытъ иллюзіи зрѣнія. Операторъ даетъ мальчику обыкновенную трость и говоритъ ему: „Ты не боишься змѣи. Ты давно хотѣлъ имѣть змѣю, какъ игрушку. Открой глаза и посмотри на змѣю, которую я далъ тебѣ въ руки. Она не укуситъ тебя. Ты не

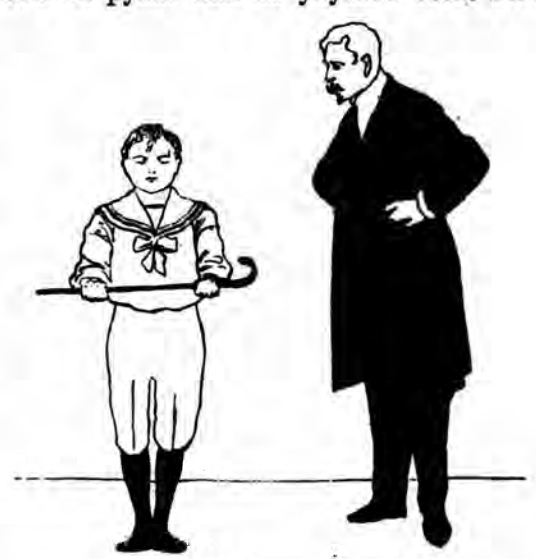


Рис. 14. Иллюзія зрѣнія.

боишься ея. Держи ее крѣпче или она выскользнетъ у тебя“. Мальчикъ открываетъ глаза и вмѣсто палки видитъ, какъ онъ думаетъ, змѣю. Но такъ какъ ему было внушено, чтобы онъ не безпокоился, то онъ и не выкажетъ отвращенія къ пресмыкающему и даже будетъ ласкать его. По своему желанію, операторъ можетъ это добродушное отношеніе къ змѣѣ обратить въ страхъ однимъ только восклицаніемъ: „Смотри, она укуситъ тебя“!

Не внушайте страха субъекту. Доказательство силы гипноза можно подтвердить не только чѣмъ-нибудь пріятнымъ для субъекта, но также и страхомъ. Я настойчиво совѣтую не пользоваться гипнозомъ съ дурными намѣреніями.

Активный сомнамбулизмъ. Мальчикъ находится въ такъ называемомъ состояніи активнаго сомнамбулизма. Операторъ вызвалъ

въ немъ иллюзію, т.-е. приказалъ ему принимать одинъ предметъ за другой, или, иными словами, вызвалъ у него обманъ чувствъ. Теперь операторъ говоритъ: „Пусти змѣю" и, взявъ у него изъ рукъ палку, кладетъ ее въ сторону; затѣмъ быстро проводитъ руками по лицу мальчика и говоритъ ему: „Спи". Это все, что необходимо для превращенія активнаго состоянія сомнамбулизма въ глубокій сонъ.

Иллюзія вкуса. Мальчикъ продолжаетъ стоять, его слегка покачиваютъ и затѣмъ говорятъ: „Ты, конечно, очень любишь фрукты; въ особенности же ты большой охотникъ до яблоковъ и апельсиновъ. Вотъ чудное яблоко, ты можешь взять его и вдоволь полакомиться имъ. Ты никогда не ѣлъ такого чудного, сладкаго яблока. Возьми и ѣшь его". И въ то же время протягиваетъ ему обыкновенный картофель. Мальчикъ будетъ ѣсть его съ большимъ аппетитомъ и наслажденіемъ. До сего времени операторъ не разговаривалъ еще съ мальчикомъ, теперь же наступилъ тотъ моментъ, когда ему можно задавать вопросы, и онъ будетъ отвѣчать на нихъ. Если на предложенный вопросъ—вкусно ли яблоко, мальчикъ ничего не отвѣтитъ, то операторъ дѣлаетъ ему внушеніе, что онъ можетъ такъ же свободно разговаривать, какъ и въ состояніи бодрствованія. Послѣ этого внушенія мальчикъ отвѣтитъ, что яблоко очень вкусно и ему хотѣлось бы получить и второе. Это доказываетъ, что оператору удалось вызвать иллюзію вкуса.

Иллюзія обонянія. Съ тѣмъ же самымъ субъектомъ можно продолжать опытъ и вызвать у него настолько сильный обманъ чувства обонянія, что крѣпкій нашатырный спиртъ на него не произведетъ не только никакого дѣйствія, но даже можно заставить его ощущать запахъ одеколона. Для опытовъ съ иллюзіей чувствъ нѣтъ границъ. Вамъ вполнѣ достаточно вышеупомянутыхъ способовъ для полученія иллюзіи чувствъ. Въ моей личной практикѣ мнѣ еще ни разу не приходилось констатировать, чтобы вызванная иллюзія чувствъ причинила какой-нибудь вредъ моему субъекту, но, несмотря на это, этимъ все-таки злоупотреблять не слѣдуетъ.

Иллюзія, какъ очевидность. Иллюзія, собственно говоря, полезна, какъ доказательство того, что въ мозгу человѣка находится сила, высшая, чѣмъ та, проявленіе которой

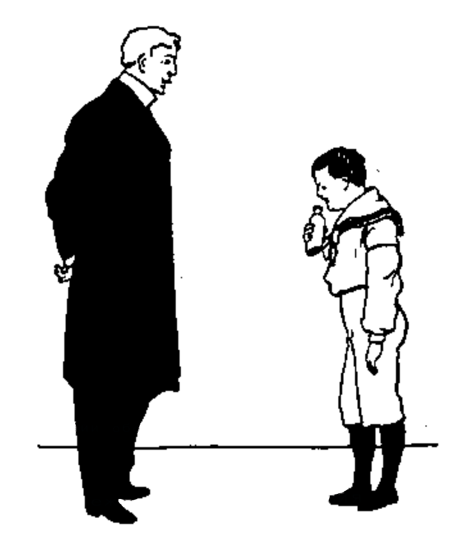


Рис. 15. Иллюзія обонянія.

мы можемъ видѣть ежедневно. Иллюзія чувствъ подтверждаетъ правдивость и значительную силу гипнотизма.

Галлюцинація зрѣнія. Давъ немного отдохнуть мальчику, операторъ, какъ и раньше, приказываетъ ему спать и говоритъ: „Когда ты откроешь глаза, то тамъ въ углу въ креслѣ увидишь твою мать". Разумѣется, операторъ долженъ сперва узнать, жива ли его мать.—„Твоя мать пришла сюда посмотрѣть, что ты здѣсь дѣлаешь. Ты очень обрадуешься, видя ее здѣсь, и побѣжишь къ ней. Какъ только ты откроешь глаза, ты пойдешь въ тотъ уголъ, гдѣ она сидитъ, поговоришь съ ней и потомъ скажешь мнѣ, что она говорила тебѣ. Открой глаза и иди къ ней". Мальчикъ тотчасъ же встанетъ и пойдетъ къ своей матери, пристально смотря въ уголъ комнаты, гдѣ, по его предположенію, она сидитъ. Если онъ разговорчивъ и развитъ, то будетъ предлагать ей всевозможные вопросы и съ большимъ вниманіемъ и интересомъ выслушаетъ ея отвѣты.

Оператору удалось вызвать галлюцинацію, т.-е., другими словами, онъ создалъ въ мозгу мальчика въ дѣйствительности несуществующую картину. Изъ этого примѣра ясно можно видѣть различіе между иллюзіей или обманомъ чувствъ и галлюцинаціей.

Сомнамбулизмъ переходитъ въ сонъ. Операторъ подходитъ къ мальчику проводитъ по глазамъ и говоритъ: „Спи. Теперь ты

не будешь бояться гипнотизма. Ты заснешь въ тотъ же моментъ, какъ я наложу тебѣ руку на голову и скажу: спи. Мнѣ теперь нѣтъ необходимости прибѣгать къ различнымъ способамъ, такъ какъ ты моментально заснешь каждый разъ, когда я захочу этого и прикажу тебѣ спать. Иди къ твоему стулу и тамъ погрузишься въ глубокій сонъ. Во время твоего сна я сдѣлаю тебѣ нужныя внушенія, чтобы исцѣлить тебя отъ твоей лѣности. Ступай къ твоему стулу и спи крѣпко". Послѣ этого мальчику даютъ нѣкоторое время отдохнуть при соблюденіи абсолютной тишины въ комнатѣ.

Какъ дать воспитательное внушеніе. Операторъ накладываетъ свою руку на голову мальчика и *внушительно* говоритъ ему: „Ты очень отсталъ въ школѣ и былъ лѣнивымъ ученикомъ. Но быть лѣнивымъ и непослушнымъ несвойственно твоей натурѣ. Съ этого момента ты совершенно измѣнишься. Ты будешь внимателенъ и прилеженъ въ школѣ.

„Ты будешь послушенъ твоимъ родителямъ и сдѣлаешься способнымъ ученикомъ. Съ нынѣшняго дня ты будешь здоровымъ, сильнымъ, крѣпкимъ и дѣятельнымъ мальчикомъ. Отъ природы ты уменъ, и въ тебѣ должно обнаружиться все, что только есть въ тебѣ хорошаго. Отнынѣ для тебя не будетъ существовать ни лѣни, ни непослушанія, спи въ теченіе десяти минутъ, потомъ проснись, и ты ничего не будешь помнить, что происходило здѣсь за это время... Ты будешь чувствовать себя хорошо и не будешь помнить о сдѣланныхъ тебѣ внушеніяхъ. Въ твоей памяти не останется ни малѣйшаго слѣда происходившемъ въ тебѣ обманѣ чувствъ. Спи еще десять минутъ, и самъ проснись по истеченіи этого срока. Соблюдая абсолютную тишину, операторъ усаживается вблизи мальчика и наблюдаетъ за субъектомъ, который проснется точно, минута въ минуту, въ назначенное время или же немного раньше, вполнѣ бодрымъ свѣжимъ и здоровымъ.

Случаи слишкомъ глубокаго сна. Хотя очень рѣдко, но случается, что мальчикъ впадетъ въ такой глубокій сонъ, что не въ состояніи проснуться въ назначенное время. Въ такихъ случаяхъ операторъ подходитъ къ мальчику, кладетъ ему руку на голову и говоритъ: „Ты достаточно отдохнулъ и чувствуешь себя вполнѣ хорошо. Когда я скажу „три"—ты проснешься. Разъ, два, три, проснись". При этихъ словахъ мальчикъ откроетъ глаза и, можетъ-быть, удивится, что такъ много прошло времени съ момента его прихода. Нѣтъ ничего удивительнаго или опаснаго въ томъ, что мальчикъ будетъ спать болѣе, чѣмъ того желаетъ операторъ, если только операторъ не нарушилъ данныхъ ему указаній, такъ какъ тогда уже является опасность, и при извѣстныхъ условіяхъ субъектъ спитъ очень долго, и его можно разбудить съ большимъ трудомъ. Но къ подобному состоянію субъекта я возвращусь впослѣдствіи и укажу оператору, что именно надо будетъ предпринять при этихъ условіяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе, см. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7 и 8).

ЛЕКЦІЯ IX.

Сангвиническій темпераментъ.

Сангвиническій темпераментъ, называемый въ древности горячимъ и влажнымъ, имѣетъ слѣдующіе признаки.

Физическое строеніе.—Сангвиники отличаются обыкновенно полнотой, имѣютъ веселое и розовое лицо, глаза почти на выкатѣ, очень открытые, ясные, темные или черно-бархатистые, иногда сѣрые, часто миндалевидные; конъюнктива очень бѣлая и чистая, вѣки плотныя и толстыя; взглядъ прямой, черты лица округленныя, контуры гибкіе; ротъ улыбающійся, губы пухлыя и ярко окрашенныя; щеки полныя, какъ бы налитыя; подбородокъ обыкновенно съ ямочкой. Волосы густые, темные или каштановые; кожа у нихъ эластичная, тонкая и розоватая; грудь широкая; мускульная система развита, фибры умѣренные; біеніе сердца

сильное, правильное, пульсъ полный, мягкій, ровный; циркуляція крови дѣятельная и правильная. Тѣло ихъ плотное, гибкое и наощупь горячее; вены у нихъ широкія и синеватыя; всѣ движенія тѣла свободныя и легкія. Дыханіе сильное и полное, свободное и правильное; испарина у нихъ обильная и легкая, и выступаетъ обыкновенно на лбу и груди; аппетитъ у нихъ хорошій; пищевареніе также. Физіологическія отправленія правильны. Урина обильная и окрашенная въ красный цвѣтъ, часто она даетъ обильный осадокъ, преимущественно во время кризисовъ кратковременной лихорадки, которой они очень подвержены. Они любятъ спать, и особенно послѣ ѣды. Сонъ у нихъ глубокій и спокойный. Сновидѣнія ихъ пріятны и сладострастны; имъ часто снится, что они летаютъ по воздуху. Когда имъ снится сильный вѣтеръ, буря, или когда они видятъ во снѣ болиды или метеоры, то это предвѣщаетъ разстройство ихъ здоровья. Восточный и сѣверо-восточный вѣтры благопріятствуютъ этому темпераменту. Жара, сопровождаемая южнымъ вѣтромъ, очень вредна для сангвиниковъ и причиняетъ имъ жестокія головныя боли, тяжесть въ головѣ, головокруженія, часто даже параличъ мозга, а въ молодости—значительныя кровотеченія изъ носа. Нѣжный, сангвиническій организмъ предрасположенъ къ туберкулезу легкихъ.

Моральное состояніе.—Сангвиники обыкновенно кротки, вѣжливы, учтивы, откровенны, экспансивны и очень разговорчивы. Честны и проворны въ дѣлахъ; отстаивая свои права, они все-таки миролюбивы. Отвращеніе, которое испытываютъ къ ссорамъ и процессамъ, побуждаетъ ихъ охотно жертвовать своими интересами для соблюденія мира. Будучи оптимистами, они всегда расположены видѣть все въ розовомъ свѣтѣ, старательно избѣгаютъ всякаго повода къ печали и жадно ищутъ пріятнаго общества, радости и удовольствій.

Ища одобренія, тщеславные и исполненные боязни общественнаго мнѣнія, они особенно дорожатъ уваженіемъ и мнѣніемъ свѣта. Гнѣвъ ихъ быстръ, экспансивенъ и имѣетъ бурный характеръ, но скоро проходитъ. Несмотря на то, что они чувствительны и очень обидчивы, они скоро и охотно прощаютъ обиды. Они способны испытывать живыя, но непродолжительныя страсти. Натура ихъ чрезвычайно сладострастная и стремящаяся къ наслажденіямъ, сильно располагаетъ ихъ къ любви; но они хотятъ любви свободной и безо всякихъ заботъ, такъ какъ для нихъ больше всего желательно и цѣнно личное спокойствіе, въ которомъ они могутъ наслаждаться прелестями пріятнаго и веселаго существованія. Они чрезвычайно привязаны къ жизни и проводятъ ее большею частью счастливо. Ихъ натура болѣе склонна къ праздности, чѣмъ къ труду, такъ что они предпочитаютъ спокойное и мирное существованіе жизни дѣятельной и трудолюбивой. Они любятъ золото и собственность и сильно стремятся къ почестямъ и знакамъ отличія. Но они никогда не мучатся ни завистью, ни честолюбіемъ, ни скупостью. Въ дѣлахъ они осторожны, сдержанны, робки и нерѣшительны. Умъ ихъ гибкій, открытый, легкій, но непроницательный и неглубокій. Память у нихъ легкая, не феноменальная; хорошее и здравое сужденіе ихъ не обладаетъ ни блескомъ, ни живостью. Они радушны, гуманны, сострадательны, признательны и особенно чувствительны къ уваженію, лести и ласкамъ. Въ нихъ можно имѣть искреннихъ и преданныхъ друзей, такъ какъ сердце ихъ легко поддается впечатлѣніямъ. Они очень внимательны и любезны по отношенію къ прекрасному полу. Экспансивные и шумные въ своихъ разговорахъ, они имѣютъ обыкновеніе въ знакъ радости и одобренія всплескивать руками и ими потирать. Они стремятся къ комфорту, къ удобствамъ и къ радостямъ жизни; при этомъ очень чувственны и любители хорошо поѣсть. Будучи веселыми застольными собесѣдниками, они любятъ каламбуры, остроты, шутки, и смѣхъ ихъ шумный, открытый и продолжительный. Они всегда живутъ надеждами и склонны къ иллюзіямъ.

Болѣзненныя предрасположенія сангвическаго темперамента: мѣстныя или общія воспаленія, приливы крови, сыпныя лихорадки, органическія разстройства сердца и большихъ сосудовъ; кровотеченіе изъ носа, кровохарканье, геморой, у женщинъ маточныя кровотеченія, воспаленія легкихъ, колотья въ боку; ангина, гипертрофія миндалевидныхъ железъ, острый ревматизмъ сочлененій, подагра, рожа на лицѣ, воспаленіе желудка, апоплексія, кровоизліяніе въ мозгъ, головныя боли, головокруженія, полно-

кровіе, расширеніе венъ, аневризмъ, воспаленіе брюшины, нарывы, чирьи, вереды; красные угри, сыпь и ракъ лица.

Режимъ.—Обыкновенно сангвиники должны умѣренно питаться хорошо заквашеннымъ и выпеченнымъ хлѣбомъ, говядиной, бараниной, телятиной и птицами. Различныя рагу, коренья на маслѣ, пряности, обиліе соли несозрѣлые плоды, мучнистыя вещества, стручковые овощи, приправленные прованскимъ или обыкновеннымъ масломъ, ароматическія вещества, содержащія острое эѳирное масло—все это безусловно вредно для сангвиниковъ. Наоборотъ, огородная зелень очень полезна для нихъ.

Сангвиники должны пить вино въ очень умѣренномъ количествѣ, смѣшивая его съ водою; отъ спиртныхъ напитковъ имъ слѣдуетъ воздерживаться или, въ крайнемъ случаѣ, употреблять ихъ въ очень умѣренномъ количествѣ; для нихъ полезенъ некрѣпкій кофе. Они должны совершать упражненія соотвѣтственно количеству принимаемой ими пищи, никогда не затруднять свободнаго выхода испарины и никогда не подвергать себя рѣзкимъ перемѣнамъ температуры. Они должны быть умѣренны въ любовныхъ удовольствіяхъ. Тѣ, которые имѣютъ нѣжное сангвиническое тѣлосложеніе, должны заниматься упражненіями въ верховой ѣздѣ для укрѣпленія своихъ фибръ.

ЛЕКЦІЯ X.

Лимфатическій (флегматическій) темпераментъ.

Лимфатическій темпераментъ у древнихъ назывался холоднымъ и сырымъ. Онъ такъ же противоположенъ желчному темпераменту, какъ вода—огню.

Физическое строеніе.—Лимфатики жирны; часто полнота ихъ достигаетъ довольно большихъ размѣровъ. Черты лица у нихъ тупыя, глаза влажные, слезящіеся, округленные, большіе и выпуклые, голубые или сѣрые; вѣки толстыя и слабыя; взглядъ неопредѣленный, нижняя губа мягкая и отвислая; кожа бѣлая, гладкая и нѣжная, мягкая наощупь; волосы пепельнаго или бѣлаго цвѣта, мягкіе, шелковистые, медленно растущіе; мускулы мало развитые; формы округленныя, дряблыя, часто даже одутловатыя; грудь болѣе узкая, чѣмъ широкая. Тѣло ихъ мягкое и словно вылѣпленное изъ тѣста, съ очень маленькими сосудами, которые тонутъ въ большомъ количествѣ жира и въ которыхъ течетъ блѣдная и водянистая кровь. Фибры у нихъ вялы; въ организмѣ ощущается недостатокъ сѣры и извести, но излишекъ бѣлковины. Суставы грубые и мало замѣтные, тѣло безъ волосъ, мягкое, холодное, и нѣжное наощупь. У нѣкоторыхъ иногда встрѣчается отсутствіе волосъ даже и на половыхъ органахъ. Біеніе сердца слабое, медленное и правильное; пульсъ едва замѣтный; циркуляція крови очень медленная. Всѣ отправленія совершаются медленно. Лимфатики рѣдко испытываютъ жажду, такъ какъ ихъ ротъ и горло постоянно смочены слизью. Обиліе влаги извергается рвотой и испражненіемъ. Желудокъ у нихъ холодный и лѣнивый; пищевареніе медленное, съ обильнымъ выдѣленіемъ газовъ. Они легко переносятъ строгую діэту и посты и рѣдко бываютъ голодны; склонны ко сну и спятъ глубоко и долго. Имъ часто снятся вода, водяныя растенія и животныя, снѣгъ и ледъ. Когда имъ снится проливной дождь, и въ особенности наводненіе, разлитіе рѣки, потопъ и т. п., то это обыкновенно бываетъ признакомъ какого-нибудь разстройства въ ихъ здоровіи, часто разстройства желудка или неожиданнаго воспаленія слизистой оболочки. Урина ихъ обильная и слабо окрашенная, испражненія частыя, въ мягкомъ видѣ, но иногда они страдаютъ упорными запорами; ихъ тѣло, какъ бы разслабленное. Лимфатики должны старательно избѣгать пребыванія въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ; напротивъ, они должны искать свѣжаго воздуха, свѣта, чаще подвергаться солнечному жару.

Моральное состояніе. Флегматики вялы, холодны, лѣнивы и ко всему равнодушны. Они склонны противъ своей воли предаваться изнѣженности и праздности. Равнодушно раздѣляютъ свою жизнь на двѣ половины: одну они проводятъ въ снѣ, другую въ ничего недѣланіи. Они робки, боязливы, нерѣшительны, безъ энергіи и безъ воли; легко подчиняются другимъ вслѣдствіе природной бездѣятельности своего ума. Испытываютъ сильное отвращеніе ко всему, что требуетъ быстраго и живого дѣйствія, и, чтобы рѣшиться на что-нибудь, они должны быть побуждаемы посторон-

нимъ вліяніемъ. Они расположены всегда откладывать на завтра то, что имъ нужно исполнить сегодня, хотя бы это было даже самое важное и самое спѣшное, любятъ, какъ говориться, „загребать жаръ“ чужими руками; они рабы привычки и рутинеры; малѣйшими перемѣнами или новшествами въ ихъ жизни—они окончательно сбиваются съ толку. Безъ храбрости, безъ энергіи, безъ настойчивости, они отступаютъ передъ самыми легкими препятствіями, какова бы ни была угрожающая опасность; ни о чемъ не заботятся, и ничѣмъ не волнуются. Когда ихъ оскорбляютъ и даже бьютъ, они не сердятся и не выходятъ изъ себя. Они не способны на негодованіе или даже гнѣвъ. Чужой успѣхъ вовсе не возбуждаетъ ихъ зависти, такъ какъ честолюбіе не имѣетъ для нихъ никакого значенія. Умъ ихъ холодный и медленно работающій; идеи узкія, и никакого воображенія. Однако же они воспріимчивы къ сентиментальнымъ и поэтическимъ впечатлѣніямъ. Они охотно предаются созерцанію и любятъ витать мыслью въ несбыточныхъ и сладкихъ грезахъ.

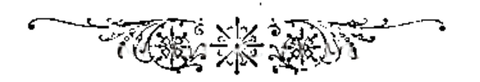
Съ удивительной покорностью судьбѣ переносятъ горе и разочарованія. Всѣ ихъ душевныя и сердечныя страсти очень тихи, но, однако, они способны на продолжительныя привязанности; но привязываются столько же по привычкѣ, сколько и по чувству. Вслѣдствіе холодности своей натуры, они очень мало склонны къ любовнымъ удовольствіямъ. Ихъ чувственность носитъ пассивный характеръ и проявляется лишь по инициативѣ другого лица. Они больше всего цѣнятъ спокойную и праздную жизнь и очень расположены къ сидячей жизни. Терпѣніе и кротость у нихъ чрезвычайно развиты. Если лимфатики не имѣютъ ни живого и блестящаго ума сангвиниковъ, ни горячаго воображенія желчныхъ, то зато они практичны, и спокойствіе ихъ ума дѣлаетъ ихъ способными къ методу и классификаціи, равно какъ и къ практическимъ дѣламъ.

Болѣзни, которымъ подверженъ этотъ темпераментъ, происходятъ вслѣдствіе недостатка движенія и дѣятельности жидкостей. Самая полнота ихъ уже ненормальна. Они предрасположены: къ катарамъ, къ накопленіямъ слизи во всѣхъ органахъ головы, груди и живота, которая выдѣляется въ изобиліи; къ серьезнымъ и лимфатическимъ изліяніямъ, къ разстройству желудка, къ застоямъ крови и лимфы, къ заваламъ и къ нагноенію железъ; къ золотухѣ, къ чахоткѣ, развивающейся на золотушной почвѣ, къ хроническому насморку, къ бѣлымъ опухолямъ; къ просачиванію клѣтчатой ткани; къ отекамъ, къ водянкѣ; язвы и раны у нихъ заживаютъ съ большимъ трудомъ. Они предрасположены къ излишней тучности, къ астмѣ, къ катару легкихъ, къ серьезной апоплексіи, къ хроническому гастриту, къ лихорадкѣ, къ легкой формѣ тифозной горячки; наконецъ, у нихъ замѣчается особенное расположеніе къ тяжелымъ заболѣваніямъ глистами.

Режимъ.—При такомъ темпераментѣ надо употреблять пищу, которая даетъ тѣлу теплоту. Хорошо проквашенный хлѣбъ долженъ служить основаніемъ ихъ питанія; было бы еще лучше, если бы его пропекали два раза. Пища должна быть сочная, возбуждающая, состоящая изъ чернаго мяса, какъ-то: говядины, баранины, фазана, куропатки и пулярки. Растенія, содѣйствующія выдѣленію урины, содержащія въ себѣ незначительное количество амміака, наконецъ, растенія, имѣющія пріятный ароматъ, должны служить приправой къ ихъ пищѣ. Пить они должны немного. Лимфатики должны пить крѣпкое вино, бѣлое или красное, а также имъ полезны напитки, имѣющіе броженіе, горькія ароматическія вещества. Пища ихъ должна быть очень пряной; наконецъ, режимъ ихъ долженъ быть возбуждающій, тоническій, подкрѣпляющій. Имъ вредны: молоко, мучнистыя и бѣлковыя вещества, кислые напитки, кислые и щелочные пищевые продукты, лѣтніе фрукты; флегматики не должны употреблять свѣжихъ и водянистыхъ растеній, также неприготовленныхъ кореньевъ, какъ-то: шпината, салата сырого или варенаго цикорія, такъ какъ сырые и слабительные продукты имъ вредны. Для нихъ полезны желѣзистые и горькіе препараты. Имъ также нужны обильный свѣтъ, пребываніе на солнцѣ и свѣжій воздухъ; увеличеніе движеній и теплота, какъ результатъ этихъ упражненій, а также жизнь въ деревнѣ и на берегу моря, — могущественное средство борьбы съ ихъ лимфатическимъ состояніемъ. Холодныя ванны имъ очень полезны. Всякаго рода кровопусканія чрезвычайно вредны и даже часто смертельны для лимфатиковъ. Лица этой комплекціи не

должны утруждать своего пищеваренія большимъ количествомъ напитковъ. Сонъ ихъ долженъ быть умѣреннымъ. Для нихъ полезны жара, сухость воздуха, лѣто, восточные, южные и юго-восточные вѣтры. Температуры холодная и особенно холодно-сырая безусловно вредны для лимфатическаго тѣлосложенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Новыя мысли.

Къ нашимъ читателямъ.

Съ настоящаго нумера нашего журнала, согласно обѣщанной нами программѣ, мы начинаемъ печатать переводъ статей изъ американскаго оккультнаго журнала „Новыя Мысли".

„Новыя Мысли" въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своего выхода въ свѣтъ пріобрѣли громадный кругъ читателей, и въ настоящее время изданіе это популярно не только въ Америкѣ, но и въ Западной Европѣ имѣетъ такой успѣхъ, который, не преувеличивая, можно назвать колоссальнымъ.

Америка, гдѣ процвѣтаетъ промышленность и матеріализмъ, въ то же время является піонеромъ „Новыхъ Мыслей", стремящихся къ идеализму. Въ то же время Америка—страна духовныхъ движеній, и всякое новое ученіе, имѣющее своею цѣлью благо человѣчества, преслѣдующее укрѣпленіе и развитіе духовныхъ (моральныхъ) силъ человѣка,—всегда находитъ тамъ откликъ сочувствія, быстро развивается и, наконецъ, переносится къ намъ—на Европейскій материкъ.

Конечно, нѣкоторые изъ нашихъ читателей будутъ поражены идеями „Новыхъ Мыслей", и, можетъ-быть, многимъ онѣ покажутся абсурдомъ, но это произойдетъ не отъ безсодержательности или утопіи проводимыхъ ими въ жизнь идей, нѣтъ, не оттого, а только потому, что все новое и оригинальное дѣйствуетъ ошеломляющимъ образомъ на нашъ мыслительный аппаратъ, давитъ его своею новизною, непривычною тенденціей, и, слѣдовательно, не даетъ ему возможности ни разобраться въ самой сущности идей, ни въ ея цѣлесообразности и полезности для человѣчества.

Журналъ „Новыя Мысли" поставилъ себѣ цѣлью воздѣйствовать на душу, характеръ, направленіе въ жизни, на мышленіе, чувство, поступки, на практическую сторону образа жизни, дѣла и проч. Для каждаго изъ насъ „Новыя Мысли" могутъ служить источникомъ бодрости и силы духа, руководствомъ мышленія, утѣшеніемъ въ горести и печали отчаянія и мрачной меланхоліи. Онѣ дадутъ намъ силу въ борьбѣ съ завистью, злобой и нашими врагами. Онѣ въ нашъ нервный вѣкъ борьбы за существованіе не только указываютъ намъ путь, по которому мы должны слѣдовать для достиженія извѣстнаго положенія въ жизни, но онѣ также учатъ насъ практически, какъ пріобрѣсть здоровье, матеріальное благополучіе и пользоваться выдающимся успѣхомъ.

Но, чтобы не быть голословнымъ въ доказательствахъ пользы и громаднаго значенія „Новыхъ Мыслей", мы приведемъ сейчасъ подлинныя слова извѣстнаго всѣмъ оккультистамъ нашего времени писателя—Вильяма-Валькера Аткинсона, который, въ избыткѣ чувствъ благодарности къ „Новымъ Мыслямъ", написалъ слѣдующее предисловіе.

Руководство къ пробужденію дремлющихъ силъ духа, для достиженія здоровья, счастья и жизненнаго успѣха.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Когда я прошу моихъ читателей слѣдовать за мной, въ мой духовный міръ, то я не могу не дать имъ объясненій о моей соб-

ственной личности и о моихъ взглядахъ, чтобы потомъ мы понимали другъ друга, какъ два добрыхъ, испытанныхъ товарища. Еще такъ недавно я былъ адвокатомъ въ одномъ изъ восточныхъ государствъ Америки. Моя быстро возрастающая практика сдѣлала меня скоро состоятельнымъ человѣкомъ, и вскорѣ открылись передо мной перспективы, доступныя немногимъ изъ моихъ сверстниковъ. У меня былъ предпріимчивый духъ, живой темпераментъ, и я старался итти впередъ въ духѣ времени. Моя работа все возрастала въ это время, и волны моей дѣятельности захлестнули меня скоро съ головой.

Однако, самъ того не сознавая ясно, я началъ умствовать надъ самыми главными существующими законами и направленіями въ жизни, я сомнѣвался во всемъ, ссорился съ Богомъ; мнѣ хотѣлось бы уничтожить весь существующій строй жизни. Я потерялъ душевное равновѣсіе, сталъ нервнымъ, раздражительнымъ; у меня явилась доселѣ мнѣ незнакомая боязнь чего-то неизвѣстнаго; это мучило меня, пока мое здоровье окончательно не разстроилось.

Въ это время во мнѣ происходила жестокая борьба, борьба на жизнь и на смерть, и я согласился бы лучше умереть, чѣмъ покориться. Но все же я изнемогъ. Мое тѣло было изнурено тяжелой работой, страшными волненіями, безсонными ночами, во время которыхъ мой мозгъ безпрерывно работалъ. Моя нервность возрастала со страшной быстротой; наконецъ, я былъ не въ состояніи исполнять свои обязанности.

Послѣ упорной, безпрерывной работы въ продолженіе многихъ лѣтъ я снова находился въ началѣ моего жизненнаго поприща, еще бѣднѣе, чѣмъ я когда-то былъ, такъ какъ мой духъ какъ бы замеръ, а мое здоровье было совершенно разстроено. Тогда я началъ пользоваться всѣми средствами, извѣстными въ медицинѣ, но безъ успѣха, напротивъ даже, мои силы все упадали, мой мозгъ работалъ вяло, я сталъ совершенно беззащитнымъ, слабымъ и чувствовалъ, что впереди для меня оставалось только то безграничное, темное, неизвѣстное, изъ котораго нѣтъ возврата.... Въ это время я точно какимъ-то чудомъ познакомился съ журналомъ „Новыя Мысли“, и мое предчувствіе мнѣ сказало, что въ нихъ заключается моя единственная надежда на возстановленіе здоровья и жизненной силы. Я зналъ, что я былъ только тѣнью моего прежняго „я“, но черезъ очень короткій срокъ я замѣтилъ, что всѣ мои жизненныя силы вновь пробуждаются съ тѣхъ поръ, какъ я началъ жить по основнымъ правиламъ „Новыхъ Мыслей“. Вмѣстѣ съ возвращающимся здоровьемъ во мнѣ проснулись довѣрчивость, безстрашіе и душевное равновѣсіе; просыпались новыя надежды и новыя желанія, моя жизнь только теперь получила для меня цѣну.

Кто самъ никогда не переживалъ такого тяжелаго времени, тотъ едва ли можетъ себѣ представить тѣ страшныя страданія, которыя я вытерпѣлъ. Но вмѣстѣ съ моимъ здоровьемъ вернулась ко мнѣ и моя энергія. Я строилъ планы и началъ искать себѣ новый заработокъ, такъ какъ у меня не было ни копейки. Я былъ совершенно никому неизвѣстенъ, въ незнакомомъ мѣстѣ и долженъ былъ содержать свою семью. Храбро я бросился въ борьбу.

Вѣра въ свои силы, довѣріе къ своему собственному „я“ были непоколебимы; „я могу“, „я хочу“ безпрестанно повторялъ я самъ себѣ. Я зналъ, что я буду *мочь*, я зналъ, что я въ самое короткое время долженъ достичь чего-нибудь, хотя я давно сложилъ съ себя обязанности адвоката. На моей новой родинѣ меня не зналъ ни одинъ человѣкъ, вернуться же къ мѣсту моей прежней дѣятельности было бы для меня совершенно невозможно. Могъ-ли я думать, чтобы хотя одинъ человѣкъ принялъ въ дѣлѣ мой совѣтъ.

Всѣ мои прежніе кліэнты были свидѣтелями моего духовнаго пораженія.

Никогда раньше я не занимался писательствомъ, теперь я началъ зарабатывать свой хлѣбъ перомъ. На первый разъ я выразилъ письменно мои взгляды на „Новыя Мысли“. Слова текли изъ-подъ пера съ поразительной быстротой, чему я и самъ удивлялся. Читателямъ, казалось, доставляли удовольствіе мои произведенія; я былъ гордъ: многіе издатели просили меня разрѣшить имъ печатать мои труды и рукописи.

Мои книги находили себѣ быстрый сбытъ; этотъ успѣхъ далъ мнѣ увѣренность, что сила мыслей вліяетъ черезъ пространство и время. Это меня укрѣпило и сдѣлало такимъ стойкимъ, что я могъ работать безъ устали день и ночь. Я совершенно забылъ, что существуютъ нервы и болѣзни. Довѣр-

чиво заглядывалъ я въ будущее, и мучительное прошлое перестало меня страшить. Я былъ счастливъ, сознавая, что существуетъ примиряющая справедливость.

Я прошу моихъ читателей не сердиться, что прежде всего я занялся описанiемъ моей личности, но я питаю страстную надежду помочь моимъ ближнимъ и ободрить ихъ, если они услышатъ, какъ одинъ изъ насъ вернулся изъ глубокой тьмы къ свѣту.

Д-ръ Фловеръ назвалъ меня „апостоломъ науки", и я хотѣлъ бы удержать за собой это опредѣленiе, такъ какъ оно очень многозначуще и можетъ дать свѣдѣнiя изъ той области, въ которой я работаю.

Мнѣ хотѣлось бы индивидуальность каждаго человѣка принять во вниманiе и каждаго заставить думать его собственными мыслями, итти его собственной дорогой, чтобы найти истину. Мы всѣ братья, но все же каждый изъ насъ долженъ быть самостоятельнымъ какъ въ мысляхъ, такъ и въ поступкахъ. Каждый человѣкъ есть часть одного Великаго Цѣлаго, но все же цѣлый отдѣльный мiръ для *себя самого*; потому каждый пусть добивается правды, чтобы создать себѣ свой собственный мiръ.

Таинственная сила управляетъ всѣмъ живымъ и каждымъ человѣкомъ. Быть-можетъ, наступитъ когда-либо день, и мы узнаемъ эту силу, къ которой мы приближаемся въ моментъ нашего мышленiя. Если намъ назначено счастье, возможное для насъ на землѣ, то оно должно заключаться въ той вѣрѣ, которую имѣетъ ребенокъ въ доброту и любовь своихъ родителей. Довѣрчиво смотритъ онъ на отца и мать и говоритъ: „ведите меня". Довѣрчиво кладетъ онъ голову на грудь своей матери, сознавая, что здѣсь онъ найдетъ покой и утѣшенiе. Да будетъ намъ даровано достигнуть подобной вѣры въ мiровую силу. Я вѣрю, что человѣкъ безсмертенъ, потому что безсмертенъ духъ человѣка; тѣло и душа оживляются духомъ. Когда человѣкъ узнаетъ, что онъ находится около истины, тогда подымается самосознанiе его собственнаго достоинства, и въ его глазахъ является отраженiе великаго свѣта вселенной.

Я вѣрю, что самая громадная сила въ человѣческомъ духѣ—это мысль. Тотъ, кто можетъ употребить съ пользой для себя силу мыслей, всегда достигнетъ всего, что бы онъ ни предпринялъ. Тѣло будетъ управляемо духомъ, мы сможемъ подчинить себѣ насъ окружающихъ, наши обстоятельства, завоевать себѣ счастье, если только будемъ обладать управляющей силой мысли. „Я могу" и „я хочу"—это должно служить нашимъ лозунгомъ, этимъ мы достигнемъ того, къ чему другiе никогда не найдутъ дороги. Въ мысли живетъ магнетическая сила; посредствомъ ея мы можемъ достигнуть всего, къ чему стремимся, о чемъ мечтаемъ и чего боимся.

Я хочу въ моемъ сочиненiи бороться съ мучительными мыслями страха, такъ какъ въ немъ лежитъ начало всякаго горя, бѣдности, несчастья, болѣзни, преступленiя; все это происходитъ изъ боязни передъ чѣмъ-нибудь неизвѣстнымъ, передъ удручающей боязнью неожиданностей. Я хочу васъ сдѣлать безстрашными, я хочу вамъ проповѣдовать Евангелiе безстрашiя, такъ какъ мiръ полонъ красоты и милости, и вы не должны ничего бояться, кромѣ самаго чувства страха.

Будемъ имѣть желѣзную, непреклонную волю, высоко поднятую голову, и мы покоримъ себѣ мiръ.

Я вѣрю, что всѣ люди—братья, и потому мы должны любить нашихъ ближнихъ, какъ братьевъ. Мы имѣемъ право судить, но не осуждать, грѣхъ въ мысли подобенъ начатому поступку. Кто замыкаетъ свое сердце отъ человѣческой доброты и мстителенъ—убiйца.

Кто имѣетъ стремленiе къ чужому—воръ, преступникъ и тотъ, кто не вѣренъ въ мысляхъ и желанiяхъ. Все понимать—значитъ все простить.

Мы должны помнить, что незнанiе причинъ (обстоятельствъ) хуже всего, и мы будемъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы этого избѣгнуть. Я вѣрю, что въ каждомъ человѣкѣ существуетъ извѣстная доброта. Я полагаю также, что мужчина и женщина могутъ находиться на одной и той же ступени умственнаго развитiя, и даже часто женщина обладаетъ гораздо большими способностями, нежели мужчина.

Трудъ долженъ быть нашимъ Евангелiемъ. Я тружусь, слѣдовательно *„я есмь"*. Если мы будемъ жить по этому правилу, то рано или поздно нашъ трудъ увѣнчается успѣхомъ.

Я надѣюсь, что мои читатели поняли изъ моего предисловія идею того, что я имъ еще долженъ сказать. Я не хочу непремѣнно заставить ихъ подчиниться моимъ взглядамъ, я не хочу никого насильно принуждать раздѣлять мои убѣжденія. Я питаю только горячее желаніе, чтобы читатель вѣрилъ тому, что все здѣсь написанное есть мое твердое убѣжденіе.

Духовное превосходство.

Познаніе существованія своего собственнаго „я", полное пониманіе тезиса „я есмь" осуществляетъ въ насъ сознаніе собственнаго достоинства. Эта мысль даетъ намъ силу властвовать надъ тѣломъ посредствомъ мысли.

Властвуй надъ тебя окружающимъ.

То, о чемъ думаетъ человѣкъ, то онъ и есть.

Человѣкъ есть отраженіе Бога, Который живетъ въ его воображеніи, кумира, котораго онъ себѣ создалъ. Если внѣшность человѣка и все его поведеніе грубо, безтактно, то мы имѣемъ право сказать, что у его мысли узкій кругозоръ, и его кумиръ имѣетъ мало божественнаго. Наши поступки и наши дѣла зависятъ отъ тѣхъ мыслей, которыми занятъ нашъ умъ. Чистыя, благородныя мысли создаютъ прекраснаго человѣка. Если мы сознаемъ, что мы сегодня чище и сильнѣе духомъ, чѣмъ были вчера, то тѣмъ самымъ мы приблизились на нѣкоторое разстояніе къ безсмертію. Пусть каждый изъ насъ будетъ настолько благороднымъ, чтобы чувствовать, что сегодня его самый чистый, свѣтлый, а потому и самый прекрасный день жизни. Съ этимъ желаніемъ должны мы встрѣтить наступающее утро и заканчивать день. Тогда смерть будетъ для насъ символомъ пробужденія въ новую жизнь, какая можетъ представиться въ самомъ счастливомъ снѣ.

Чистыя мысли служатъ превосходною нитью въ жизни.

Пусть будетъ правдиво твое слово, чиста твоя душа и твой духъ въ гармоніи. Призови всю свою силу воли, чтобы изгнать злыя мысли изъ своей головы.

Месть и ненависть вырви изъ своего сердца, такъ какъ отъ нихъ оно болитъ и тоскуетъ; только здоровыя мысли поддерживаютъ тѣло. Когда наша душа будетъ свободна отъ ненависти, зависти и вѣчнаго ихъ спутника—страха, тогда, слѣдовательно, мы достигли того мѣста, откуда на насъ стремится потокъ свѣта и приноситъ съ собой новыя силы, которыя освѣжаютъ и возобновляютъ старые жизненные соки. Чистыя мысли не имѣютъ границъ, онѣ—внѣ времени и пространства, онѣ приносятъ счастье, придаютъ силы, онѣ закаливаютъ, укрѣпляютъ и поддерживаютъ того, кто въ состояніи ихъ постигнуть.

Спасеніе человѣчества.

Если мы хотимъ достигнуть высшей степени развитія разума, то мы должны прежде всего побороть и подавить животныя страсти, которыя въ насъ живутъ.

Разсудку должны мы предоставить господство: тогда у насъ окрѣпнетъ чувство справедливости, и наша жизнь будетъ полна гармоніи. Высшія мысли найдутъ себѣ мѣсто въ нашей душѣ, великія надежды и желанія найдутъ себѣ осуществленіе. Если мы всего этого достигнемъ, тогда мы можемъ съ гордостью утверждать, что мы обогнали наше время. Но только углубленіе въ науку мысли позволитъ намъ подняться на эту высоту. Посредствомъ медленнаго, но все же постоянно возрастающаго распространенія науки о разумѣ, умъ началъ содѣйствовать справедливости и пониманію необходимости измѣненія существующаго строя вещей. Благодаря этому сознанію произошло возвышеніе человѣчества, его освобожденіе отъ слабости и страха, которые мучили его всю жизнь. По мѣрѣ того, какъ родъ человѣческій стремился къ высшимъ идеаламъ, чему сильно содѣйствовало знаніе, уменьшалось у отдѣльной личности чувство безсилія. Знаніе — наше могущество, наша основа для успѣховъ, наша единственная сила. Знаніе — щедрая мать каждой работы, никогда не истощающійся капиталъ, сколько бы изъ него ни заимствовали. Знаніе—сила, говорятъ философы. Мое знаніе и мои мысли могутъ сдѣлать меня господиномъ міра. Мыслящій человѣкъ—царь земли.

Чувство и глубина души.

Многіе думаютъ, что если они убили въ себѣ всякое чувство, сдѣлались практичными и холодными, то этимъ они принесли себѣ большую пользу. Но они не понимаютъ, что тѣмъ самымъ отнято у нихъ лучшее въ жизни, которая теперь стала похожей на печальную пустыню—безъ воодушевленія, безъ мечты, безцвѣтную и несчастную.

Чувство есть выраженіе естетическихъ потребностей души къ окружающему. Эта потребность обнаруживается особенно сильно въ юности; лишь послѣ соприкосновенія съ практическимъ и полезнымъ оно ослабѣваетъ. Но часто случается, что въ борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба, поглощающей всѣ мысли, въ поспѣшности преслѣдованія опредѣленной цѣли совершенно умираетъ всякое чувство. Быть-можетъ, черезъ много лѣтъ вспомнятъ о томъ, что было самого лучшаго въ молодости, и сильно захочется вернуть назадъ то, чего лишился въ жизненной суетѣ, въ непроизвольномъ подчиненіи рутинѣ, въ „скучные будни".

Въ произведеніяхъ поэтовъ, въ твореніяхъ геніевъ найдете подтвержденіе тому, о чемъ я говорю. Они создаютъ себѣ міръ въ своихъ мысляхъ, а занятіе и суета практическихъ работниковъ отступаютъ у нихъ на заднiй планъ.

Не давай никогда изсякнуть источнику, изъ котораго вытекаютъ главнѣйшія твои чувства. Стремленіе къ красотѣ и гармоніи дастъ тебѣ большое удовлетвореніе, чѣмъ пустая суета и проходящій блескъ свѣта, къ чему, быть-можетъ, зоветъ тебя твое честолюбіе.

Конечная цѣль.

Если существуетъ мышленіе, образъ дѣйствія и поступки у духа, спрашивается—какая же цѣль всего этого? Во всей вселенной не происходитъ ни одного безсмысленнаго ненужнаго движенія.

Духъ человѣческій не можетъ служить исключеніемъ.

Тѣло и душа.

Викенгамъ возбуждалъ удивленіе его друзей и всѣхъ окружающихъ своимъ спокойствіемъ, самообладаніемъ и осторожностью. Онъ нравился женщинамъ, и мужчины восхищались имъ. Ему было приблизительно 25 лѣтъ, и ни въ какомъ случаѣ онъ не могъ быть названъ красавцемъ. Единственно, что было у него поразительнаго—это его глаза, которые свѣтились, какъ звѣзды, когда онъ говорилъ. Я былъ его другомъ, и мнѣ онъ высказывалъ часто то, о чемъ умалчивалъ другимъ. Однажды вечеромъ, когда мы съ нимъ горячо спорили о людяхъ и дѣлахъ, спросилъ я его: „Не играетъ ли въ твоей жизни роли женщина, отъ которой ты заимствуешь кротость, нѣжность и очарованіе всего твоего существа". Онъ мягко и обворожительно улыбнулся, лицо его приняло мечтательное выраженіе, какого я никогда не видѣлъ у мужчины.

— Да,—отвѣтилъ онъ мнѣ,—но я никогда ее не видѣлъ, какъ я вижу другихъ своихъ ближнихъ. Ночью является она мнѣ, у ней нѣтъ опредѣленной фигуры, она никогда не произноситъ ни звука, и все же я знаю, что она прекрасна, чиста и вѣрна, такъ какъ мы взаимно читаемъ въ нашихъ душахъ и вполнѣ понимаемъ другъ друга. Мы чувствуемъ наши мысли, любовь и гармонія царствуютъ между нами.

— Вѣроятно, лунатичка?—спросилъ я, немного подумавъ.—Надѣешься ты, что вы въ жизни съ ней встрѣтитесь?

— Да,—отвѣтилъ онъ мнѣ, и его голосъ прозвучалъ тихо.—Мы встрѣтимся и знаемъ другъ друга. Одинъ составляетъ часть другого, мы знаемъ наши души.

Прошли года. Мой другъ остался такимъ же прекраснымъ, любезнымъ и сдержаннымъ во всемъ своемъ существѣ. Однажды я встрѣтилъ его въ поѣздѣ, въ тотъ самый моментъ, когда прибылъ поѣздъ, идущій на Западъ. Въ сторонѣ на перронѣ стояла женщина, въ глазахъ которой сіяла поражающая красота. Въ то самое мгновеніе я замѣтилъ, что къ ней приблизился Викенгамъ и протянулъ руку.

— Знала ли ты, что я приду?—спросилъ онъ.

Она подняла на него глаза, и когда она отвѣчала, ея голосъ прозвучалъ подобно музыкѣ:

— Я знала это, я ждала тебя всю мою жизнь.

Разсужденіе о силѣ мысли.

Вся вселенная управляется единымъ великимъ закономъ, откровенія котораго многочисленны, но онъ все же остается неизмѣняемымъ. Многія изъ этихъ откровеній намъ открыты и знакомы, передъ нѣкоторыми же мы стоимъ какъ бы въ потемкахъ и пробуемъ проникать лишь постепенно.

Мы займемся закономъ тяготѣнія, удивительнаго же откровенія силы притяженія, которой обладаетъ мысль, мы не будемъ разсматривать. Мы займемся силой сцѣпленія и прилипанія, силой паденія и закономъ притяженія земли, который держитъ вращающіеся міры на ихъ путяхъ, но мы не будемъ останавливаться на великомъ законѣ, который обращаетъ къ намъ то, чего мы хотимъ, и удаляетъ — чего мы боимся. Только тогда, когда мы вполнѣ себѣ усвоили, что мысли обладаютъ притягательной силой магнита, начинаемъ мы понимать „зачѣмъ и почему" въ существованіи многихъ вещей, около которыхъ мы бродили въ потемкахъ. Ни одна наука не даетъ намъ такихъ цѣнныхъ объясненій и не вознаграждаетъ такъ затраченные на нее трудъ и время, какъ изученіе дѣйствія закона о силѣ мысли.

Въ слѣдующихъ замѣткахъ хочу я попробовать дать нѣкоторыя общія положенія о дѣйствіи этого великаго закона. Я надѣюсь, что мнѣ удастся уяснить моимъ читателямъ, какъ они могутъ воспользоваться этимъ закономъ въ повседневной жизни и дѣловыхъ сношеніяхъ. Попутно хотѣлось бы мнѣ увѣрить читателей въ фактѣ, что *„мысль есть матерія"*. Когда мы думаемъ, то производимъ колебаніе свободнаго эѳирнаго вещества, которое такъ же вещественно, какъ колебанія тепла, свѣта, электричества, магнетизма и т. д. Если же колебанія не могутъ быть восприняты пятью внѣшними чувствами, то это еще не доказательство, что они не существуютъ. Какъ мало мы можемъ воспринять нашими чувствами силу магнита, которой онъ притягиваетъ нѣсколько сотенъ фунтовъ желѣза, такъ же мало можемъ мы слышать, видѣть, воспринимать колебанія мыслей. Только нѣкоторыя исключительныя существа, особенно чувствительныя для всякаго рода психологическихъ впечатлѣній, чувствуютъ вибрацію, которую производятъ мысли; думающій передаетъ ее, другой принимаетъ, слово еще не произнесено, но между двумя людьми, которые могутъ быть даже раздѣлены пространствами, устанавливается общеніе.

Телепатія не есть вымыселъ.

Свѣтъ и тепло сообщаются нашему глазу гораздо большимъ числомъ колебаній, и значительно болѣе интенсивныхъ, чѣмъ тѣ, что производятъ мысли. Профессоръ Elisha Gray, выдающійся ученый, говоритъ въ своей маленькой книгѣ — „Чудо природы": „Предположеніе, что мысль даетъ намъ звуковыя волны, которыхъ никогда не слышитъ ни одно человѣческое ухо, и волна свѣта, которой также не видитъ глазъ, приводитъ насъ къ нѣкоторымъ гипотезамъ.

„Длинный, темный, пустой промежутокъ между 40000 и 400,000,000,000,000 колебаній въ секунду и безчисленнымъ числомъ колебаній за предѣлами 700,000,000,000,000, когда уже не существуетъ свѣтовыхъ впечатлѣній, дѣлаетъ возможной эту гипотезу".

M. M. Williams въ своемъ сочиненіи „Небольшая глава о наукѣ" говоритъ: „Между самыми скорыми волнообразными движеніями, которыя въ нашемъ сознаніи вызываютъ понятіе о звукѣ, и самыми медленными, которыя вызываютъ въ насъ чувство пріятнаго движенія, не существуетъ разницы. Если бы у насъ были органы, способные воспринимать подобныя движенія, тогда бы мы вообще имѣли причину не вѣрить, что матерія дѣятельности, которая находится въ серединѣ между ощущеніемъ звука, тепла и свѣта, не даетъ ощущенія".

Я привелъ выдержки изъ названныхъ авторитетовъ не для того, чтобы доказать мои положенія, но чтобы показать, что и другіе имѣютъ подобныя же мысли, и этотъ фактъ удостовѣренъ многими изслѣдователями.

Наши мысли имѣютъ вліяніе не только на насъ самихъ, но и на другихъ людей, кромѣ того, онѣ обладаютъ такъ же силой магнита. Мысли любви притягиваютъ намъ расположеніе и симпатіи другихъ людей; ненависть, месть и зависть дѣлаютъ насъ нелюбимыми. Наши ощущенія передаются нашимъ ближнимъ и представляютъ насъ въ томъ же свѣтѣ, въ какомъ мы видимъ нашего ближняго. Такъ какъ въ области мыслей притягивается все однородное, то сильная постоянная мысль дѣлаетъ насъ центромъ притягательной силы однородной же мысли. Мужчина или женщина, которые полны любовью, всѣми любимы и весело

живутъ; тотъ же, чье сердце полно черныхъ, мрачныхъ мыслей, никогда не узнаетъ счастливыхъ часовъ въ жизни. Кто встаетъ съ постели сердитымъ и ворчливымъ, тотъ черезъ нѣкоторое время бываетъ окруженъ сердитыми, непріятными физіономіями. Въ силу нашихъ мыслей мы всегда въ состояніи направить все насъ окружающее по нашему желанію, и глупо дѣлать за это отвѣтственными другихъ.

Люди, которые знають эти законы, несмотря на весь ихъ окружающій безпорядокъ, сохраняютъ спокойствіе и бодрость; они не подвержены капризамъ настроенія.

Сильное ожиданіе и желаніе—одинаково сильные магниты; тотъ, чьи желанія непоколебимы, долженъ быть и вѣренъ въ исполненіи своихъ плановъ. Такъ же дѣйствуетъ боязнь передъ будущимъ и ожидаемымъ.

До тѣхъ поръ мучатся и боятся, пока дѣйствительно не случится нѣчто ужасное. Законъ имѣетъ силу въ обоихъ случаяхъ, такъ какъ принципъ одинаковъ. Кто крѣпокъ въ своихъ мнѣніяхъ и довѣрчиво повторяетъ: „я могу и я хочу", имѣетъ все въ рукахъ, чтобы добиться успѣха. Отъ внутренней увѣренности, отъ сильнаго сознанія „я могу и я хочу" зависитъ то, что мы, люди, называемъ „счастьемъ". Довольно часто бываетъ, что люди гораздо богаче одаренные достигаютъ меньше, нежели сильно убѣжденные въ сознаніи собственнаго „я".

Тема обширна и неистощима.

Когда мы не растрачиваемъ безполезно силы нашихъ мыслей, но обращаемъ ихъ на наше служеніе для достиженія успѣховъ, когда мы увѣримся, что *можемъ*, тогда мы будемъ сильнѣе думать, энергичнѣе дѣйствовать, и, наконецъ, вообще станемъ лучше. Пусть боязнь никогда не входитъ въ твой домъ, стряхни ее съ себя, какъ презрѣннаго червя, со всей твоей силой воли загради ей доступъ къ твоимъ чувствамъ, потому что единственная дорога, которая ведетъ къ высшей свободѣ,—это полное освобожденіе отъ страха. Вырви съ корнемъ это чувство изъ твоего мозга.

Въ моихъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ я буду на этомъ останавливаться и объяснять мои основныя положенія. Я не могу предлагать ни ученыхъ теорій, ни трактатовъ, но просто объяснить фактъ. Побѣда надъ страхомъ есть первый значительный шагъ для тѣхъ, которые хотятъ обратить силу мысли на свою пользу.

Ты будешь чувствовать себя свободнѣе, счастливѣе, у тебя появится чувство увѣренности, жизнь и цѣлый свѣтъ покажутся тебѣ въ новомъ, лучшемъ видѣ, если ты покончишь со страхомъ. Изгони его изъ твоей головы, защищайся отъ него, какъ отъ яростнаго врага, хотя тебѣ, быть-можетъ, самому покажется страннымъ не испытывать страха. Но ты будешь расти, чувствовать, какъ ты крѣпнешь; отгоняй мысли и никогда не произноси словъ: „я не могу, я боюсь, если, но..." и т. п. Выкинь ихъ за бортъ разъ навсегда и помни, что фактически нечего бояться, кромѣ самой боязни.

Я надѣюсь, что я еще самъ доживу и услышу, что эта лютая, но все же трусливая бестія исчезнетъ со свѣта. Мы храбро начнемъ борьбу, и нашъ пароль гласитъ: *„Я безстрашенъ, я ничего не боюсь, я свободенъ"*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обо всемъ.

НЕРВНОСТЬ И БОРЬБА СЪ НЕЮ.

II.

Характернымъ признакомъ „нервности" является, между прочимъ, разслабленіе воли: нервный человѣкъ сплошь и рядомъ не въ состояніи бороться ни съ собой, ни съ окружающими его условіями жизни; онъ ясно понимаетъ и чувствуетъ свое ненормальное состояніе, стремится поправить свое положеніе, но не можетъ этого сдѣлать, потому что воля отказывается слушаться его; его умъ работаетъ иногда стремительно, чувство его раскрыто широко, онъ желалъ бы сдѣлать многое, но—увы!—воля его оказывается парализованной. Ослабленіе воли—самое худшее изъ всѣхъ золъ неврастеника.

Для работы надъ волей нуженъ сборникъ моральныхъ задачъ, который каждый самъ

для себя долженъ составить, или, точнѣе, ежедневно, ежеминутно составлять и выполнять, примѣнительно къ индивидуальнымъ особенностямъ окружающей его среды. Великую помощь въ этомъ дѣлѣ для неврастеника могутъ указать святоотеческія поученія и наставленія.

Удаленіе отъ міра, молитва, постъ, тяжелый физическій трудъ и борьба со своею чувственностью были основными правилами жизни великихъ подвижниковъ.

Вмѣсто удаленія въ пустыню нервному человѣку слѣдуетъ, насколько возможно, рѣже выходить изъ своего дома. „Пустынею можетъ быть не гора только, но и малая комната, удаленная отъ шума" (Іоаннъ Златоустъ).

Въ виду удаленія отъ шума необходимо также избѣгать излишнихъ знакомствъ. И это не мизантропія. „Хочешь-ли", говоритъ Исаакъ Сиринъ, „пріобрѣсти любовь къ ближнему? Удались отъ него, и возгорится тогда въ тебѣ любовь къ нему". Удаленіе отъ излишнихъ знакомствъ рекомендуется потому, что между людьми всегда возможны ссоры, несогласія, непріятности, каковыхъ нервному человѣку, по мѣрѣ возможности, слѣдуетъ избѣгать. „Своей только выгодой озабочены люди: они нечисты; лучше въ одиночествѣ иди ты своей дорогой, подобно носорогу" (Будда).

Удаленіемъ отъ свѣтской, шумной и разсѣянной жизни достигается еще одна полезная цѣль—ограниченіе „многоглаголанія", которое такъ возмущаетъ свв. отцовъ и выродилось въ наши дни въ праздную болтливость наѣдающихся и напивающихся людей; молчаніе въ обществѣ шокируетъ людей, и они стараются лучше болтать пустяки, чѣмъ молчать *). Безцѣльные свѣтскіе разговоры, оставляя въ душѣ пустоту, неудовлетворенность, раздражаютъ нервы и ведутъ къ душевному разслабленію. Кто-то высказался, что, побывавъ въ праздной толпѣ, онъ каждый разъ испытывалъ тяжелое ощущеніе потери или утраты чего-то изъ своего внутренняго существа. Свв. отцы много писали о „молчальничествѣ," и, дѣйствительно, ничто такъ не сосредоточиваетъ, ничто такъ не успокаиваетъ и не укрѣпляетъ ослабѣвшую и мятущуюся душу, какъ молчаніе, самоуглубленіе и сосредоточеніе ума на извѣстныхъ идеяхъ. Временное уединеніе и спокойное сосредоточеніе въ себѣ—одно изъ лучшихъ средствъ для избавленія отъ нервности.

Часто приходится слышать, что для нервныхъ людей весьма полезны такія развлеченія, какъ театръ, музыка, поэзія и проч., но это едва-ли справедливо, такъ какъ подобныя развлеченія, вмѣсто желаемаго и ожидаемаго успокоенія, нерѣдко приносятъ для нервныхъ одно лишь безпокойство и раздраженіе. „Театральныя зрѣлища," говоритъ Блажен. Августинъ, „полны картинъ изъ бѣдствій жизни и горючими матеріалами, разжигающими пламень страстей". Слова эти написаны какъ будто теперь: пьесы послѣдняго времени изобилуютъ поименованными свойствами.

„Вы тоскуете, театръ развлекаетъ васъ,—это правда. Но когда вы вернетесь домой и останетесь одни, вамъ будетъ много хуже. Поэзія окрыляетъ мысль—это хорошо, если послѣдняя туго подвижна, а она у нервнаго и безъ того летитъ не туда, куда слѣдуетъ, и мечется изъ угла въ уголъ" *).

Нервному во время гнетущей тоски всего полезнѣе какая-либо опредѣленная работа, которую онъ ежедневно долженъ аккуратно выполнять; особенно полезенъ физическій трудъ (или гимнастика) на свѣжемъ воздухѣ.

Но особенно необходима и полезна для нервныхъ борьба со своими дурными привычками и свойствами. Необходимо постоянно упражнять свои душевныя силы и укрѣплять волю въ борьбѣ съ самимъ собой; при этомъ не слѣдуетъ давать себѣ слова во что бы то ни стало достигнуть извѣстной цѣли, такъ какъ неудача можетъ вредно отразиться на самочувствіи. Нужно запастись терпѣніемъ и упорно работать надъ собой, не смущаясь неудачами: безъ труда и терпѣнія ничто не дается. Наши благія желанія часто разлетаются вдребезги оттого, что мы бравируемъ искомымъ, какъ чѣмъ-то уже найденнымъ. „Человѣку", говоритъ Макарій Египетскій, „предоставляется желать быть чистымъ; бороться съ грѣхомъ въ твоихъ силахъ, а искоренять его—дѣло Бога".

Борьба съ вредными привычками полез-

*) Д-ръ Недавѣцкій. „Нервность и аскетизмъ". Журн. „Вѣра и Церковь" 1903 г.

*) Д-ръ Недавѣцкій, ibidem.

на, какъ 1) практическое упражненіе воли, какъ 2) изученіе психологіи на самомъ себѣ и какъ 3) „познаніе себя", которое такъ усиленно рекомендуютъ для борьбы со страстями всѣ, вообще, великіе подвижники духа. Будда училъ, что корень зла — въ невѣдѣніи, а лѣкарство — въ знаніи. Исаакъ Сиринъ противъ искушенія совѣтовалъ примѣнять разсудительность *). Самой трудной борьбой для нервныхъ является борьба съ раздражительностью. Отъ раздражительности у нервныхъ замѣчается быстрота движеній, невоздержность въ словахъ и дѣйствіяхъ, что весьма часто служитъ причиною многихъ жизненныхъ трагедій, во избѣжаніе которыхъ Амвросій Медіоланскій совѣтуетъ, напримѣръ, „въ гнѣвѣ хранить глубокое молчаніе."

Раздражительность у нервныхъ нерѣдко является внезапно даже при полномъ одиночествѣ, при одномъ воспоминаніи о прошломъ. „Пылкость гнѣва", говоритъ Іоаннъ Златоустъ, „заключаетъ въ себѣ нѣкоторое удовольствіе, даже сильнѣй всякаго удовольствія овладѣваетъ душой". Многіе подвижники духа совѣтовали во время приступовъ сильнаго гнѣва оставаться безъ движенія, такъ какъ при движеніи гнѣвъ или, вообще, раздражительность, проявляется сильнѣе.

На основаніи всего сказаннаго каждый можетъ выработать для себя планъ дѣйствій сообразно съ условіями своей жизни: здѣсь важно не столько обученіе, сколько самодѣятельность, т. е. упражненіе и укрѣпленіе воли. „Если вы будете управлять чувствомъ вашимъ и образуете сердце ваше, то сохраните жизнь" (Ездра). Силою своей воли человѣкъ можетъ господствовать не только надъ нравственными недостатками и слабостями, но даже и надъ физическими недугами („переломленіе" болѣзни).

И подумалъ Будда: „Да напрягу я волю, да сброшу недугъ"... и мощнымъ усиліемъ воли сбросилъ недугъ. И болѣзнь оставила его.

Н. Богословскій.

*) Д-ръ Недавѣцкій, Ibidem.

Ссылки на доктора медицины В. Недавѣцкаго приведены изъ журнала „Вѣра и Церковь" за 1903 годъ, въ которомъ печатались его статьи подъ заглавіемъ „Нервность и аскетизмъ" (№№ журнала 1, 2 и 3). *Н. Б.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 10. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 12 сентября 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. № 10.

Человѣкъ и его качества.

О духовномъ началѣ въ жизни человѣческой.

Люди всѣхъ временъ чувствовали и болѣе или менѣе ясно сознавали, что за жизнью видимой, матеріальной, кроется какая-то другая высшая, невидимая, таинственная жизнь, но только немногіе избранные (мудрецы человѣчества) проникали отчасти въ эту таинственную жизнь, полную чудесъ и загадокъ.

Темная завѣса скрывала и скрываетъ отъ глазъ человѣчества то, что находится за порогомъ видимаго, матеріальнаго міра.

Жизнь для человѣка является загадкой; онъ не можетъ отдернуть темной завѣсы, скрывающей отъ него тайну жизни, но по временамъ онъ видитъ, слышитъ и чувствуетъ, что за этой завѣсой совершается что-то великое, глубокое и таинственное.

Религіи всѣхъ временъ и народовъ имѣли дѣло именно съ этой таинственной, невидимой стороной человѣческой жизни, но, въ большинствѣ случаевъ, благодаря исключительной обрядности или же недобросовѣстности своихъ жрецовъ, онѣ, т.-е. религіи, затемняли въ умахъ людей понятіе о высшей духовной жизни...

И только такія возвышенныя религіи, какъ христіанская и буддійская, въ состояніи были преподать людямъ высочайшее и чистѣйшее ученіе о духовной жизни, воплотивъ это ученіе въ лицѣ великаго человѣка—Будды и Богочеловѣка—Христа.

Ученіе этихъ религій драгоцѣнно тѣмъ, что въ сферѣ духовной жизни онѣ отводятъ надлежащее мѣсто человѣческой душѣ, разъясняя божественное происхожденіе и необъятное величіе этой послѣдней, цѣнность которой, по христіанскому ученію, не переводима ни на какія цѣнности и блага міра земного.

По ученію Христа, оправданному въ жизни безчисленныхъ Его послѣдователей, высшая духовная жизнь существуетъ и ожидаетъ насъ не гдѣ-то далеко отъ насъ, въ какомъ-то иномъ, невѣдомомъ, „потустороннемъ“ мірѣ,—нѣтъ, эта жизнь окружаетъ человѣка со всѣхъ сторонъ, она таится въ немъ же самомъ, протекая въ глубокихъ таинственныхъ родникахъ безсмертнаго человѣческаго Духа, устремленнаго къ Богу и вѣчности.

Такимъ образомъ, высшая духовная жизнь недалека отъ каждаго человѣка, каждый можетъ и долженъ найти ее здѣсь, на землѣ, и христіанство указываетъ для этого пути въ душѣ (сердцѣ) человѣка: чистые сердцемъ могутъ созерцать Бога...

„Въ жизни каждаго человѣка", говоритъ Метерлинкъ, „былъ день, когда предъ нимъ отверзлось само небо, и почти всегда съ того момента ведетъ счетъ своей жизни истинная духовная личность всякаго существа. Несомнѣнно, въ тотъ моментъ сформировался незримый и вѣчный образъ, которымъ мы, сами того не зная, обращены къ ангеламъ и душамъ".

И можно сказать, что мы истинно рождаемся лишь въ тотъ день, когда глубоко чувствуемъ, что есть нѣчто высшее земной, матеріальной жизни.

Мы можемъ рождаться такъ нѣсколько разъ, и при каждомъ такомъ рожденіи мы приближаемся понемногу къ Богу.

Неправда-ли, читатель, что и въ вашей жизни неоднократно бывали моменты, такъ сказать, высшаго озаренія души, когда вы какъ бы вновь рождались, когда ваша душа, сбросивъ на время оковы земной жизни, устремлялась въ прекрасную и далекую высь небесъ.

Но — увы! — эти моменты для многихъ слишкомъ рѣдки и проходятъ почти безслѣдно для ихъ духовной жизни: за моментомъ внезапнаго озаренія души слѣдуетъ вновь печальное погруженіе ея въ пошлость, дрязги и суету земной жизни. Многіе слишкомъ долго ждутъ какого-то особеннаго озаренія свыше, говоря: „Мы ждемъ, но Богъ не произнесъ еще ни слова"... Печальное заблужденіе! Богъ никогда не перестаетъ говорить нашей душѣ, потому что на самомъ дѣлѣ Онъ гораздо ближе къ намъ, чѣмъ мы думали. И при нѣкоторомъ вниманіи было бы не трудно по поводу каждаго явленія услышать слово, которое Богъ долженъ произнести. „Намъ недостаетъ не случая жить на небесахъ, но вниманія, способности сосредоточиться"... (Метерлинкъ). Часто мы ждемъ для себя въ жизни какого-то чуда, ждемъ, чтобы небо разверзлось при блескѣ молніи, но оно раскрыто для насъ всегда: нужно быть только внимательнымъ. Часто мы ищемъ въ своей жизни Бога, но Богъ около насъ, и всѣхъ насъ въ жизни повсюду окружаетъ великое.

„Неужели вы думаете", говоритъ Метерлинкъ, „что если у васъ только одна маленькая компатка, то Богъ въ ней не присутствуетъ, что нѣтъ возможности и въ ней вести жизнь высокую? Когда вы жалуетесь на одиночество, что никто васъ не любитъ, что вы никого не любите, увѣрены ли вы, что слова васъ не обманываютъ, что, вообще, существуетъ одиночество, что любовь — нѣчто извѣстное, видимое?... Развѣ живая мысль, развѣ высокое желаніе или просто минута торжественнаго вниманія къ жизни не могутъ вмѣститься и въ маленькой комнатѣ? Если вы не любите, то все-таки не можете не видѣть, что много есть прекраснаго, что душа велика и что жизнь полна почти невыразимаго значенія".

Да, душа человѣка велика, и жизнь полна глубокаго значенія, но, къ сожалѣнію, эти великія истины забываются или не сознаются человѣкомъ, и только потому, что у него недостаетъ вниманія къ себѣ и окружающему, недостаетъ способности сосредоточиваться, чтобы чувствовать въ себѣ, въ своей душѣ, глубокую, таинственную жизнь, которая, въ сущности, и есть истинная жизнь человѣка. Человѣкъ, въ большинствѣ случаевъ, ведетъ существованіе, которое можно назвать не иначе, какъ „сномъ жизни".

Но пробужденіе души должно наступить, и оно уже наступило... Быть-можетъ, никогда еще мистическая, т. е. таинственная, сокровенная жизнь души не была такъ близка отъ сознанія людей, какъ въ наше время.

Несмотря на разливающіяся повсюду со страшной силой волны самаго отчаяннаго матеріализма, который готовъ, повидимому, затопить землю какъ бы новымъ всемірнымъ потономъ, въ обществѣ замѣчается и совершенно обратное явленіе: стремленіе къ міру идеальному.

Въ настоящее время сердца многихъ и многихъ людей устремлены отъ земли къ иному лучшему, высшему міру истины, правды, добра и красоты.

Измученные матеріалистическимъ складомъ жизни, люди ищутъ успокоенія и разрѣшенія великихъ вопросовъ жизни внѣ матеріальной жизни, или, какъ мы сказали, въ мірѣ идеальномъ, реальное существованіе котораго настолько же неоспоримо,

какъ и реальное существованіе міра матеріальнаго.

И этотъ лучшій, высшій міръ недалекъ отъ каждаго человѣка: „царство Божіе внутри насъ“; это есть прежде всего міръ души самого человѣка—міръ необъятный, глубокій и величественный.

Наука, въ особенности психологія, сдѣлала за послѣднее время много удивительныхъ открытій въ изслѣдованіи духовнаго міра человѣка. Психологія, занимавшаяся прежде тѣми душевными явленіями, которыя всегда тѣснымъ образомъ связаны съ тѣломъ, перешла на другую почву: нынѣ явилась психологія трансцедентальная, которая стремится изслѣдовать душу, Духъ человѣка, какъ вполнѣ самостоятельное начало, и изучаетъ непосредственныя отношенія одной души къ другой.

Открытіе въ этой области великаго закона ментализма, управляющаго жизнью человѣчества, является блестящимъ открытіемъ трансцедентальной психологіи.

Законъ ментализма проливаетъ яркій свѣтъ на многія темныя и непонятныя стороны человѣческой жизни и въ то же время раскрываетъ намъ все необъятное величіе, мощь и глубину человѣческаго Духа.

При изученіи этого закона намъ становится болѣе понятнымъ возвышенное ученіе христіанской религіи о царствѣ Божіемъ, что это царство Божіе, т.-е. царство истины, правды, добра и красоты,—внутри насъ есть.

Въ каждомъ человѣкѣ таится внутри великая сила духовная, съ помощью которой онъ можетъ и долженъ создавать это царство Божіе, какъ въ самомъ себѣ, такъ и содѣйствовать распространенію его среди другихъ людей.

Но для этого человѣкъ прежде всего долженъ какъ можно чаще и глубже заглядывать въ свою душу. „Несчастье всего нашего существованія заключается въ томъ, что мы живемъ въ сторонѣ отъ нашей души и что мы боимся малѣйшихъ ея движеній“ (Метерлинкъ).

Между тѣмъ, углубляясь въ себя, человѣкъ открываетъ въ своей душѣ внутренній міръ, богатство котораго несравнимо ни съ какими богатствами міра земного, матеріальнаго, почему и въ Евангеліи сказано, что нѣтъ для человѣка никакой пользы, если онъ даже весь міръ пріобрѣтетъ, а душу свою отстранитъ, и что весь міръ не стоитъ единой души человѣческой...

Въ этихъ священныхъ словахъ сіяетъ для людей великая вѣчная истина!

Н. Богословскій.

Примѣч. ред. Выдержки изъ Метерлинка приведены изъ произведенія его „Блаженство души“. Морисъ Метерлинкъ. Подъ редак. Н. Минскаго. СПБ. 1901 годъ. Изд. „Трудъ и Польза.“ *Н. Б.*

Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Восно.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе см. №№ 7, 8 и 9).

ГЛАВА IV.

Tatwa, или невидимыя и тайныя силы природы.

Tatwa играетъ очень важную роль въ человѣческомъ существованіи. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій („Словарь оккультныхъ наукъ“) мы говоримъ, что Tatwa есть элементы, изъ которыхъ человѣкъ, благодаря несовершенству его чувствъ, можетъ постигнуть только пять.

Въ интересномъ сочиненіи „Колдованія“ Седиръ говоритъ, что „классификаціи Tatwa многочисленны: Ведантины насчитываютъ 17 Tatwa, Санкхія Іоги — 24, Іога-Схатри—6, Раджи-Іоги—одинъ мысленный (mental), другіе же насчитываютъ ихъ 36 и даже доходятъ до 96.

По нашему же мнѣнію, существуетъ только одинъ Tatwa, различныя сочетанія котораго могутъ дать серію 7, подсерію 7 другихъ Tatwa, и такъ далѣе до безконечнаго числа.

Вотъ правда о Tatwa, по нашему мнѣнію. Въ эзотеризмѣ слово „Tatwa“ обозначаетъ тонкія силы природы: электричество, магнетизмъ, ору, астральный флюидъ, Akasa, эѳиръ и т. д. Для насъ всѣ флюиды

должны быть едины, одинаковы, потому что мы теперь допускаемъ *единство*, *однородность* матеріи, хотя современная наука еще и не доказала это положительнымъ образомъ.

Чтобы опредѣлить и лучше понять, что такое Tatwa, мы сдѣлаемъ небольшую выдержку изъ древней санскритской книги Shivagama. Эта книга написана въ формѣ діалога между богомъ Шива и его супругой Парвати.

Парвати. Повелитель Маходэва, богъ боговъ, будь такъ добръ, дай мнѣ мудрость все понять. Какъ создалась вселенная? Какъ она существуетъ, живетъ? Разскажи мнѣ, всемогущій богъ, философію вселенной.

Шива отвѣчаетъ: „Вселенная была сотворена Tatwa, она существуетъ только благодаря ему, она исчезнетъ въ Tatwa; при помощи Tatwa знаютъ вселенную".

Shivagama насчитываетъ 5 Tatwa; каждый Tatwa имѣетъ свой цвѣтъ, и въ этомъ заключается все его значеніе и важность. Вотъ имена Tatwa и ихъ цвѣта:

1. Akasa—Эѳиръ—черный цвѣтъ.
2. Vayu—Газъ, эссенція—голубой цвѣтъ.
3. Tesas—Жаръ, теплота—красный цвѣтъ.
4. Apas—Жидкость—бѣлый цвѣтъ.
5. Prithivi—Твердость—желтый цвѣтъ.

Все въ природѣ имѣетъ свою собственную ору, такъ сказать *свойственное излученіе*; точно такъ же имѣютъ свой цвѣтъ—даже, напримѣръ, мысли и слова. Этотъ фактъ констатированъ г. Альфредомъ Бинэ, директоромъ адъюнктомъ въ лабораторіи физіологической психологіи въ Сорбоннѣ. Вотъ что мы, напр., читаемъ о г. Діаманди въ книгѣ „Психологія геніальныхъ счетчиковъ": „I. Діаманди имѣетъ также цвѣтныя представленія и о всѣхъ дняхъ недѣли; такъ, воскресенье онъ обозначаетъ бѣлымъ и сѣрымъ цвѣтомъ, понедѣльникъ—свѣтло-каштановымъ, среду—бѣлымъ и чернымъ, четвергъ — краснымъ и кофейнымъ, пятницу—бѣлымъ и чернымъ, субботу—краснымъ и кофейнымъ." По нашему мнѣнію, г. Діаманди отличается высшей чувствительностью: онъ не только какъ бы слышитъ рѣшенія математическихъ задачъ, о которыхъ его спрашиваютъ, но даже и видитъ цвѣта дней.

Но, однако, вернемся къ нашему предмету. Изъ отвѣта бога Шивы видно, что Tatwa значитъ вмѣстѣ и созданіе, поддержка, или жизнь, и разрушеніе. Для насъ, вѣрящихъ въ единство матеріи, всѣ пять Tatwa составляютъ только одинъ, одну силу — Akasa, или первичную форму матеріи, — газъ, эѳиръ и проч. Эта первичная форма матеріи обыкновенно называется различными именами, потому что она, прежде чѣмъ получить форму твердой матеріи, претерпѣваетъ цѣлый рядъ превращеній, постепенно доходя до твердаго состоянія – отъ Akasa до Prithivi.

Всѣ предметы и существа въ природѣ состоятъ изъ этихъ пяти Tatwa. Каждая вещь, существо, мысль имѣетъ свой Tatwa и слѣдовательно, имѣетъ свой спеціальный цвѣтъ. Это—особыя истеченія, *Ора*, которыя находятся и въ человѣкѣ.

Есть основные и второстепенные цвѣта и оттѣнки этихъ цвѣтовъ. Но не всѣ могутъ видѣть эти цвѣта и ихъ оттѣнки; ихъ могутъ видѣть только люди, достигшіе или имѣющіе высшую чувствительность, или, напримѣръ, Іоги. При продолжительныхъ упражненіяхъ, при большой силѣ воли, практикѣ и при развитіи „*шестого чувства*", которое Парацельсъ XVI вѣка называетъ „*принципомъ*", мы можемъ замѣтить эти цвѣта и ихъ оттѣнки. Безъ этого „шестого чувства", по мнѣнію Парацельса, у насъ и не было бы хорошихъ докторовъ.

Вотъ что объ этомъ говоритъ самъ Парацельсъ: „Докторъ въ человѣкѣ родится отъ свѣта природы и есть достояніе внутренняго невидимаго „я", которое есть въ каждомъ изъ насъ." Изъ такого опредѣленія видно, что способностями и практикой докторъ можетъ научиться только техникѣ.

И великій алхимикъ въ сочиненіи „Человѣкъ невидимый въ человѣкѣ видимомъ" прибавляетъ: „Чтобы быть хорошимъ врачомъ, нужно развить свой шестой принципъ, духовный принципъ, шестое чувство; благодаря ему мы можемъ видѣть всѣ цвѣта и оттѣнки *Ору*, истекающіе изъ нашего тѣла, изъ каждаго нашего органа, ячейки и кровяного шарика, можемъ видѣть *Ору* въ каждомъ атомѣ матеріи. По чистотѣ оттѣнковъ, нѣжности тоновъ, ихъ грубости, преимуществу одного надъ другимъ можно ясно видѣть физическое, психическое и духовное состояніе человѣка такъ же ясно и отчетливо, какъ если бы мы говорили о блондинѣ или брюнетѣ.

Но вернемся къ Tatwa.

Богиня спрашиваетъ: „Знающіе, что такое Tatwa увѣряютъ, что Tatwa есть самое лучшее на свѣтѣ; какая же природа этихъ Tatwa, какой свѣтъ отъ нихъ истекаетъ?“

Богъ отвѣчаетъ: „Свѣтъ невидимый истекаетъ; — дающій же свѣтъ — всемогущъ; затѣмъ эѳиръ истекаетъ, послѣ котораго рождается осязаемый ѳеиръ.

6. Изъ эѳира видимаго и свѣтящагося является эѳиръ жидкій, а также эѳиръ благовонный. Эти пять ѳеировъ разлиты по всей вселенной.

7. Благодаря имъ родилась вселенная, съ ними существуетъ, съ ними погибнетъ и съ ними же вновь возродится.

8. Человѣкъ составленъ изъ пяти Tatwa существуютъ въ видѣ, тончайшей матеріи, ихъ знаетъ ученый, который самъ составленъ изъ Tatwa.

9. Здѣсь я буду говорить о происхожденіи дыханія Svara въ тѣлѣ. Зная природу вдыханія и выдыханія, мы будемъ знать три времени. (*Примѣч.*: прошедшее, настоящее и будущее—„Невидимыя силы природы“).

10. Наука Svara (дыханія) есть тайна изъ тайнъ, откровеніе истиннаго Бога, это перлъ въ головѣ мудреца.

11. Это тонкая наука, но ее легко понять. Она даетъ вѣру въ правду, удивляетъ міръ сомнѣвающихся и невѣрующихъ людей и поддерживаетъ вѣрующихъ.

12. Наука Svara должна быть дана и воспринята спокойнымъ человѣкомъ, чистымъ, твердымъ и простымъ, и который всей душой и тѣломъ преданъ Гуру. (*Примѣч.*: Гуру—духовный наставникъ ученика Шеля).

13. Она не должна быть дана порочному человѣку, нечистому, пылающему тѣломъ, неискреннему и который расточилъ свое тѣло.

14. Слушай, богиня, эта наука даетъ мудрость и всевѣдѣніе, если хорошо ее изучить.

15. Въ Svara заключаются Veda и Shactra, находится самый большой Gandharva (небесный музыкантъ); въ Svara—3 міра; Svara—это отблескъ Parabrahm.

16. Не зная Svara, астрологъ былъ бы домомъ безъ хозяина, ораторъ — безъ знаній, туловище—безъ головы.

17. Кто узналъ Nogi Prana и Tatwa и соединится съ Sushumna—получитъ спасеніе.

18. Познавшій силу Svara есть лучшее существо въ видимой и невидимой вселенной. Знаніе науки дыханій есть самая прекрасная вещь въ мірѣ!

19. Вселенная созидалась Svara. Svara—громадная созидательная и разрушительная сила.

20. Никогда еще не видали и не слыхали науку болѣе тайную, какъ наука дыханій, болѣе полезную и дающую богатства, какъ наука дыханій, и болѣе вѣрнаго друга, какъ наука дыханій.

21. Силой науки дыханій убиваютъ своихъ враговъ и соединяются съ своими друзьями, получаютъ богатство, помощь и вѣсъ среди людей.

22. Силой дыханій рождаютъ ребенка—дѣвочку, или встрѣчаютъ короля; боги становятся милостивѣе, и король попадаетъ во власть перваго встрѣчнаго.

23. Ходимъ мы съ помощью Svara, пищу принимаемъ силой дыханія.

24. Всѣ Shastra и Purana, Veda и Upaunishad не имѣютъ другихъ знаній, кромѣ науки Svara.

25. Все — имена и формы, между которыми, какъ въ туманѣ, блуждаютъ люди. Всѣ люди—невѣжды, пока они не знаютъ Tatwa.

26. Svara есть высшая изъ наукъ — это пламя, освѣщающее душу.

27. Знаніе получаютъ только тѣ, кто ищетъ его, получаютъ, благодаря усиліямъ своимъ и своей собственной души.

28. Ни лунный день, ни созвѣздіе, ни солнечный день, ни планеты, ни Богъ, ни дождь, ни Vyatipata, ни сочетанія Vaidhripata и т. д.

29. Ни злыя богини никогда не имѣли никакой силы. Когда же кто-нибудь получаетъ силу Svara, то каждая вещь для него будетъ имѣть прекрасное дѣйствіе.

30. Въ тѣлѣ находятся Nadi, имѣющія много формъ и много протяженій; мудрецъ, полюбившій науку, долженъ знать эти формы.

31. 72 тысячи Nadi имѣютъ центромъ пупокъ.

32. Въ пупкѣ находится сила Кундалина*), заснувшая, какъ змѣя. Отсюда 10 Nadi поднимаются.

---

*) *Кундалини*—буквально значитъ пламенная сила, находящаяся внутри сердца, которая по-санскритски называется Брамапуря. Въ индусскомъ эзотеризмѣ Кундалини названо змѣиной силой, силой кольцеобразной, спиральной, которую развиваетъ самъ въ себѣ Іоги. Это сила электрическая, огненная, оккультная и т. д. (Словарь оріентализма, оккультизма и психологіи.“ Парижъ, 1896 г.).

33. 24 Nadi скрещиваются на тѣлѣ по два; главныхъ Nadi на тѣлѣ 10; посредствомъ ихъ дѣйствуетъ 10 силъ.

34. При скрещиваніи Nadi проявляется Prana по всему тѣлу. Nadi представляютъ изъ себя Chakra (вмѣстилища нервной силы), поддерживающія всѣ проявленія Prana.

35. Между главными десятью Nadi есть три самыхъ высшихъ: Ida, Ringala, Sushumna.

36. Другіе Nadi: Candhari, Hastijihva, Pusha, Jashasvani, Alambusha, Kuhu, Sankini или Damini.

37. Ida находится въ лѣвой части тѣла, Pingala въ правой. Sushumna въ серединѣ, Candhari въ лѣвомъ глазу.

38. Hastijihva—въ правомъ глазу, Pusha въ правомъ ухѣ, Jashasvani—въ лѣвомъ ухѣ, Alambusa—во рту.

39. Kuhu — въ дѣтородныхъ органахъ, Skankini—въ заднемъ проходѣ. Такимъ образомъ размѣщены Nadi во всемъ тѣлѣ и видно, что они находятся у каждаго отверстія тѣла.

40. Ida, Pingala и Sushumna направляются къ Prana, 10 другихъ Nadi расходятся по различнымъ направленіямъ тѣла.

41. Вотъ имена Nadi: Prana, Apana, Samana, Idana, Vyana.

42. Naga, Kurma, Krikila, Devadatta и Dhananjoga. Въ груди всегда дѣйствуетъ Prana, въ кругу же задняго прохода Apana.

43. Savana—въ области пупка,—Udana въ горлѣ, Vyana—во всемъ тѣлѣ.

44. Первыя пять силъ, какъ мы видѣли, начинаются съ Prana, другія пять силъ начинаются съ Naga.

45. Naga проявляется въ рвотѣ, Kurma—въ миганіи глазъ, Krikila—причина голода, Devadatta проявляется въ зѣвотѣ.

46. Dhananjoga – сила, всюду проникающая, она не оставляетъ тѣла даже послѣ смерти. Эти силы двигаются въ Nadi и производятъ жизнь.

47. Пусть разумный человѣкъ узнаетъ всѣ проявленія Prana черезъ три Nadi: Ida, Ringala и Sushumna.

48. Ida нужно искать въ лѣвой сторонѣ тѣла, а Ringala—въ правой.

49. Луна—въ Ida, солнце—въ Ringala, Sushumna, Sambhu - а Sambhu есть эссенція Haursa (дыханіе и выдыханіе).

50. Выдыханіе называется На, вдыханіе Са. На есть Shiva (дѣйствіе), Са — Sakti (инертность).

51. Луна является, какъ Sakti, и заставляетъ течь лѣвое Nadi, солнце является, какъ Sambhu (мужескій) и заставляетъ течь правое Nadi.

52. Каждый актъ милосердія, сдѣланный мудрецомъ во время дыханія лѣвой ноздрей, увеличивается „отъ крօръ въ кроръ". (*Примѣчаніе*: crore—санскритское слово, обозначающее 10,000,000).

53. Пусть Iogi смотритъ прямо съ мужествомъ и вниманіемъ и лучше познаетъ движеніе солнца и луны.

54. Пусть онъ размышляетъ о Tatwa, когда его дыханіе спокойно, и никогда о нихъ не думаетъ, если дыханіе его затруднено. Его желанія должны быть исполнены. Онъ долженъ всегда имѣть успѣхъ въ дѣлахъ.

55. Люди, наблюдающіе солнце и луну будутъ знать прошедшее и будущее такъ же легко, какъ если бы они имѣли его въ рукахъ.

56. Въ лѣвомъ Nadi дыханіе кажется нѣжнымъ, какъ Amrita (нектаръ боговъ), это великій кормилецъ міра. Въ правомъ Nadi заканчивается часть движенія; и міръ—въ безконечномъ движеніи.

57. Въ Sushumna жестоко дѣйствуютъ всѣ дурные поступки. Всѣ хорошія дѣла получаютъ энергію отъ дыханія лѣваго Nadi.

58. Дыханіе, выходя изъ лѣваго Nadi и вступая въ правый Nadi, одинаково благопріятно. Луна можетъ быть разсматриваема, какъ число четное, а солнце, какъ число нечетное.

59. Луна—женскаго рода, а солнце мужескаго. Луна свѣтлая (блондинка), а солнце темное, сравнительно съ луной. Когда бываетъ лунное Nadi, то не нужно предпринимать дѣлъ, требующихъ для своего выполненія спокойствія.

60. Во время же солнечнаго Nadi не нужно предпринимать трудной и тяжелой работы, серьезныхъ дѣлъ. Во время теченія Sushumna можно выполнять наши задушевныя желанія и стремленія къ блаженству".

Изъ этой выписки о Tatwa мы видимъ, какую важность индусы придавали изученію дыханій и какую пользу они видѣли въ этомъ изученіи.

Вотъ, что говоритъ намъ эзотерическій катихизисъ Senzar:

Что есть вѣчно?

Пространство вѣчно—Anupadaka.

Что вѣчно было?
Зародыши въ корнѣ.
Что вѣчно уходитъ и приходитъ?
Великое дыханіе.
Слѣдовательно, есть три вѣчныхъ?

Нѣтъ, всѣ три составляютъ одно, что есть всегда — есть одно, что было всегда — есть одно, и что происходитъ безпрестанно — есть также одно, и это есть пространство.

Объясни же, Lanu (ученикъ), это мнѣ. Одинъ есть кругъ неразрывный и безъ границъ, потому что онъ вездѣ и нигдѣ. Одинъ — это начертаніе безграничнаго круга, дающее только діаметръ во время періодовъ Manvantram. Одинъ — это точка недѣлимая, нигдѣ не находимая, повсюду ощущаемая, это вертикалъ и горизонталъ, отецъ и мать въ одно время, что свѣтъ въ темнотѣ и темнота въ свѣтѣ.

Дыханіе вѣчно.

Когда оно повсюду, оно дѣйствуетъ снаружи во внутрь, когда оно нигдѣ, оно дѣйствуетъ изнутри наружу. Дыханіе — центръ энергіи, космическій очагъ, онъ то распускается, то сокращается (вдыханіе и выдыханіе). Когда оно растягивается — мать разрушается, когда оно сокращается — мать развивается; это періоды развитія и разрушенія (Manvantara et Pralaya). Зародышъ невидимъ, но горячъ, корень — свѣжъ и живучъ.

Дѣятельное дыханіе (отецъ) — горячо, оно уничтожаетъ выдѣленія разнородныхъ элементовъ природы и оставляетъ лишь то, что ему однородно. Пассивное дыханіе — мать — холодно; оно зачинаетъ формы (дѣти) и принимаетъ ихъ въ свое лоно, чтобы ихъ преобразовать на зарѣ въ день Brahma.

Нашъ дыхательный процессъ похожъ на дѣйствіе пищеваренія, продолжающагося 60 часовъ. Въ этотъ промежутокъ времени легкіе функціонируютъ поочередно, родъ же дыханія перемѣняется пять разъ, т. е. дыхательныя явленія въ это время происходятъ въ разныхъ мѣстахъ нашего дыхательнаго аппарата.

По опредѣленію Rama Prasad различные періоды времени *„пищеваренія воздуха"* въ нашихъ органахъ слѣдующіе: а) при отверстіи ноздрей, б) на всемъ протяженіи мокротной оболочки до верхняго конца грудной кости, с) съ этого конца къ ея серединѣ, d) съ этой середины къ наружному концу, е) отъ бронхъ до послѣднихъ нервныхъ и мускульныхъ развѣтвленій аппарата дыханія.

По общепринятому вычисленію, отъ носа до пупка насчитывается 16 пальцевъ, отъ носа до конца грудной кости — 12 пальцевъ, отъ носа до уровня подбородка 4 пальца и отъ носа до верхней губы — нѣсколько миллиметровъ. Эти вычисленія обозначаютъ слѣдующее: первые 16 пальцевъ отъ носа до пупка равняются самому длинному и глубокому вдыханію и выдыханію, потому что тогда воздухъ приводится отъ носа къ пупку и удаляется обратно. Второе вычисленіе обозначаетъ дыханіе менѣе глубокое, и т. д., ослабѣвая все болѣе до послѣдняго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5, 6, 8 и 9).

УРОКЪ X.

Телепатическое хотѣніе.

Было бы излишнею тратою времени доказывать существованіе телепатіи. Въ послѣдніе годы психологія сдѣлала такой колоссальный успѣхъ въ этомъ отношеніи, что не только ученые, посвятившіе себя изученію этого предмета, убѣждены въ существованіи его, но и публика считаетъ въ настоящее время телепатію за такой же доказанный фактъ, какъ X — лучи и безпроволочный телеграфъ. И, дѣйствительно, люди всегда вѣрили въ передачу мыслей, такъ что новѣйшіе научные опыты лишь только укрѣпили въ нихъ вѣру въ силу телепатіи.

Цѣль настоящаго урока — не попытка убѣдить васъ въ томъ, что телепатія и пере-

дача мыслей фактически возможна, но дать понятіе о способѣ примѣненія этой силы въ цѣляхъ проявленія вліянія на другихъ. Каждая мысль, намѣренная или случайная, производитъ волны мысли, или вибраціи, въ пространствѣ; эти волны оказываютъ сильное вліяніе на другихъ лицъ. Если мысль сильна и вполнѣ созрѣла, то волны ея идутъ стремительно по прямой линіи въ мозгъ того лица, на которое она направлена, и приковываетъ его вниманіе къ лицу, посылающему эти колебанія. Такое прямолинейное направленіе мысленныхъ волнъ въ сравненіи съ другими способами передачи мыслей—не иное что, какъ дѣйствіе выстрѣла пулей передъ дѣйствіемъ выстрѣла дробью. Пуля значительно превосходитъ дробь при стрѣльбѣ, если прицѣлъ сдѣланъ правильно.

Нѣкоторые представители ментальной науки достигли такого совершенства въ искусствѣ практической телепатіи, что добытые ими результаты кажутся невѣроятными лицамъ, незнакомымъ съ законами непосредственныхъ мысленныхъ колебаній. Но подобные результаты могутъ быть достигнуты лишь долголѣтнимъ изученіемъ предмета и опытомъ и притомъ только такими учениками, образъ жизни которыхъ рѣзко отличается отъ образа жизни обыкновенныхъ людей. Я полагаю, что найдется немного охотниковъ достигнуть совершенства въ этой области знаній путемъ неусыпнаго труда и лишеній: многимъ покажется это слишкомъ дорогой цѣной за пріобрѣтенныя знанія. Конечно, это къ лучшему, что сила телепатіи не такъ легко пріобрѣтается, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, многіе могли бы пользоваться ею для дурныхъ цѣлей. Одинъ очень искусный знатокъ законовъ этой чудесной силы посвятилъ меня въ свои тайны, и хотя видѣнныя мною демонстраціи передачи мыслей сильно поразили меня, но я далъ обѣщаніе свято хранить эту тайну. Но и, помимо необходимости сохранять тайну, безграничное распространеніе такихъ знаній было бы, безъ сомнѣнія, неблагоразумно: оно послужило бы источникомъ злоупотребленій силою воли и принесло бы міру неисчислимыя бѣдствія. Къ сожалѣнію, совершенно нельзя было помѣшать распространенію нѣкоторыхъ изъ этихъ тайныхъ знаній среди публики и злоупотребленію ими. Иные, случайно уловивъ главный принципъ, разрабатывали его далѣе и, несмотря на свое ограниченное знаніе, достигли удивительныхъ результатовъ.

Въ этомъ сочиненіи я не имѣлъ въ виду попытки выработать изъ лицъ, интересующихся телепатіей, настоящихъ знатоковъ этой науки, или научить ихъ мистикѣ, или какимъ-нибудь инымъ тайнамъ. Цѣлью моею было уяснить читателю законы личнаго вліянія на другихъ развитіемъ духовныхъ силъ, особенно воли, путемъ систематическихъ упражненій, чтобы онъ умѣлъ воспользоваться разумно пріобрѣтенными знаніями и правильно примѣнять законы передачи мыслей. Было бы не цѣлесообразно распространяться о чудесныхъ результатахъ, достигнутыхъ лицами; достаточно довести учениковъ до пониманія первоначальныхъ основъ телепатическаго хотѣнія и умѣнія примѣнять ихъ на дѣлѣ, насколько это возможно въ жизни. Я сообщу вамъ только такія познанія, которыя разовьютъ въ васъ умѣніе привлекать къ себѣ вниманіе другого лица, хотя бы это лицо находилось отъ васъ на разстояніи сотни и болѣе верстъ. Если вы хотите итти дальше, развивая свои силы въ этомъ искусствѣ путемъ теоретическаго изученія или опытовъ, можете всегда дѣлать это; но я долженъ замѣтить, что достиженіе совершенства въ этомъ отношеніи—не легкій трудъ и требуетъ много времени и усилій. Первоначальныя же познанія, которыя я даю вамъ здѣсь, могутъ быть легко усвоены, если вы сумѣете примѣнить теорію на практикѣ.

Уже извѣстно, что мысли производятъ колебанія, распространяющіяся точно такъ же, какъ круги по водѣ, въ которую брошенъ камень. Эти колебанія производятъ вліяніе на всѣхъ окружающихъ людей, во всѣхъ направленіяхъ. Если вы бросите камень вдоль поверхности воды, то зыбь будетъ проявлять энергію по направленію брошеннаго камня. Точно такое же явленіе и волны мыслей телепатическаго хотѣнія по сравненію съ вибраціями не направленной, обыкновенной мысли. Допустимъ, напримѣръ, что вы хотите привлечь къ себѣ вниманіе особы, желая заинтересовать ее собою. Въ этомъ случаѣ вы должны сосредоточить ваши мысли на этомъ хотѣніи и, зная законы проявленія духа, мысленно такъ представлять себѣ намѣченную особу, въ такомъ душевномъ состояніи, какъ будто

она уже дѣйствительно заинтересована вами, посылая сильныя вибраціи мысли во всѣхъ направленіяхъ; несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ достигнутъ той особы и произведутъ на нее большее или меньшее дѣйствіе; величина послѣдняго зависитъ, главнымъ образомъ, отъ степени вашего превосходства въ положительной силѣ духа по сравненію съ даннымъ субъектомъ. Въ противномъ случаѣ послѣдній получитъ впечатлѣніе не большей силы, чѣмъ любое другое лицо изъ вашихъ знакомыхъ; но если вы приспособите свой духовный телепатическій аппаратъ такимъ образомъ, что намѣченное лицо восприметъ сильныя колебанія какъ разъ по прямой линіи, полученныя имъ впечатлѣнія будутъ гораздо яснѣе. Чѣмъ сильнѣе и стремительнѣе волны, тѣмъ сильнѣе толчокъ. Чѣмъ болѣе вы будете упражняться въ концентрированіи, тѣмъ лучше и поразительнѣе будутъ полученные результаты. Предполагая, что у васъ есть уже знанія концентрированія, и что вы продѣлали соотвѣтствующія упражненія, разсмотримъ теперь возможные результаты.

Положимъ, вы предполагаете вести черезъ нѣсколько дней переговоры съ однимъ господиномъ, надѣясь заинтересовать его въ вашихъ планахъ и предпріятіяхъ. Можетъ - быть, этотъ господинъ вовсе не знаетъ васъ и не интересуется вами. Зная законы притягательной силы, вы всегда съ успѣхомъ можете примѣнить ихъ, если будете слѣдовать тѣмъ способамъ, которые я вамъ рекомендую, а, главное, постараетесь убѣдить себя въ томъ, что иными способами вы не такъ скоро и легко достигнете желаемаго. Вы хотите установить съ этимъ лицомъ общеніе до личнаго свиданія. Разъ вы это сдѣлаете, увѣренность ваша въ достиженіи успѣха возрастетъ до невѣроятности, и вы сможете сильно повліять на это лицо даже на значительномъ разстояніи: ни мужчина, ни женщина не смогутъ противостоять внушенному интересу къ вамъ. Конечно, опытъ будетъ болѣе удаченъ, если вы приведете себя „въ соприкосновеніе“ съ даннымъ лицомъ путемъ телепатическаго хотѣнія.

Прежде всего вы должны уединиться, лечь или сѣсть спокойно и расположиться сколь возможно удобнѣе. Вы почувствуете истому, такъ какъ вслѣдствіе физическаго бездѣйствія мускулы ослабнутъ. Затѣмъ постарайтесь совершенно успокоиться и отдайтесь пассивному, совершенно спокойному ходу мыслей, ни малѣйшимъ образомъ не напрягая ума для обсужденія всего, что совершается внѣ васъ, а главное — удалите изъ головы всѣ тревожныя мысли, стараясь совершенно изгладить изъ своего сердца чувство страха, чего вполнѣ можно достигнуть только сосредоточеніемъ. Выполнивъ всѣ эти предварительныя условія, вы должны безпрерывно, но спокойно начать размышлять объ ожидаемомъ лицѣ. Но, напрягая свои умственныя способности, отнюдь не волнуйтесь, сохраняя свое пассивно-ослабленное положеніе, закройте глаза и мысленно представьте себѣ лицо, съ которымъ вы желаете прійти въ соприкосновеніе; если вы никогда не видѣли этого лица, представьте себѣ мысленный образъ его безъ всякихъ опредѣленныхъ признаковъ. Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ вы почувствуете, что образъ этотъ будетъ казаться вамъ настолько реальнымъ, что вы на самомъ дѣлѣ не будете въ состояніи освободиться отъ мысли, что вы находитесь уже въ нѣкоторомъ соприкосновеніи съ даннымъ лицомъ. Это означаетъ, что моментъ телепатическаго вліянія уже наступилъ. Когда полное сообщеніе будетъ достигнуто, перейдите мысленно къ тому, о чемъ вы предполагали говорить съ нимъ, въ полномъ убѣжденіи, что оно готово исполнить ваше желаніе. При этомъ вы должны удерживать мысленный образъ даннаго лица, такъ какъ онъ является единственной духовной связью между вами и этимъ лицомъ. Искусственно вызванная мечта о полномъ исполненіи своего желанія усилитъ мысленныя волны. Послѣднія, распространяясь кругообразно по всѣмъ направленіямъ, достигнутъ даннаго лица. Гораздо скорѣе путь непосредственнаго вліянія идетъ прямо по линіи, связующей васъ и лицо, на которое направлены ваши активныя дѣйствія. Быстрота успѣха зависитъ отъ практики.

Для достиженія лучшихъ результатовъ представьте, что вы смотрите черезъ длинную трубу, приблизительно около фута въ діаметрѣ, находясь на одномъ концѣ ея, при чемъ другой конецъ долженъ находиться противъ воображаемаго лица. Ясное сознаніе достиженія цѣли есть показатель того, что силою вашего вліянія всѣ внѣшнія впечатлѣнія отстранены и установлено полное

духовное сообщеніе. Если вы достигнете такого состоянія, то будьте увѣрены, что произведете всегда сильное впечатлѣніе на данное лицо, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда оно само знаетъ законы духовнаго превосходства и, чувствуя, что на него хотятъ оказать вліяніе мысленныхъ волнъ, отведетъ ихъ положительнымъ состояніемъ духа. Необходимо замѣтить, что для воздѣйствія необходимо, чтобы объектъ находился въ пассивномъ состояніи. Отъ упражненія сила вліянія разовьется, и мысленныя представленія ваши станутъ вполнѣ ясны и опредѣленны, а отъ представленія „образа" и „трубы" зависитъ успѣхъ вліянія. Какъ показываетъ мой личный опытъ, необходимо сдѣлать нѣсколько упражненій для того, чтобы мысленныя волны, направленныя черезъ трубу, достигли до воображаемаго образа, хотя достовѣрно извѣстно, что инымъ ученикамъ удавалось достигнуть этого съ перваго же опыта.

Пріобрѣтя навыкъ правильно представлять цилиндръ трубы, вы увидите сперва тонкое кольцо, которое, становясь все яснѣе и яснѣе, пріобрѣтетъ форму открытаго кольца трубы.

Затѣмъ труба будетъ постепенно удлинняться, и всѣ явленія вдоль безконечно длиннаго цилиндра видны будутъ ясно. Производя этотъ опытъ, одни очень скоро достигаютъ цѣли, другимъ же нужно много практики для этого. Прежде всего надо усвоить себѣ путемъ упражненій правильные пріемы для мысленнаго представленія нужнаго образа. Удачные результаты возможны, конечно, и безъ представленія длинной трубы, но воспроизведеніе образа является существенно необходимымъ условіемъ для достиженія цѣли. Но прежде всего надо привести себя въ положительное духовное состояніе, такъ какъ оно не только даетъ лучшіе результаты, но и предохраняетъ лицо отъ воздѣйствія другихъ. Положительное состояніе — это обоюдоострый мечъ силы внушенія. Когда вы почувствуете на себѣ постороннее вліяніе, тотчасъ вызовите въ умѣ мысль „я есмь", и вы сдѣлаетесь невоспріимчивы къ внѣшнимъ колебаніямъ мыслей. Вполнѣ понимая и сознавая свое высшее „я", вы привлечете такой притокъ мысленныхъ волнъ, который окажетъ сопротивленіе посторонней силѣ, защищая васъ отъ внѣшняго вліянія даже безъ всякаго съ вашей стороны умственнаго усилія. Но до тѣхъ поръ, пока вы еще не пріобрѣли способность приводить себя въ положительное состояніе, вамъ слѣдуетъ только утверждать себя въ сознаніи: „я есмь", мысленно представляя себѣ свое „я" могучимъ и непобѣдимымъ. Мысленный образъ вашего „я", окруженный предохранительнымъ слоемъ Оры и отражающій внѣшнія воздѣйствія, самъ собою создаетъ токъ, который будетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока вы будете удерживать свои мысли и вести защиту противъ посторонняго вліянія. Вы должны упражняться въ вызываніи этого ментальнаго образа, такъ какъ въ этомъ главное условіе успѣха. Когда вы почувствуете желаніе остаться наединѣ, предаваясь созерцанію, то, приведя себя въ состояніе покоя, отстраните вышеописаннымъ способомъ воздѣйствія извнѣ; вы сами удивитесь, какая ясность мысли озаритъ вашъ умъ. Въ ближайшемъ урокѣ рѣчь будетъ итти о вліяніи мысленныхъ вибрацій. Необходимо добавить, что вибраціи эти, даже если онѣ умышленно не направлены непосредственно на васъ, распространяются всегда по кругамъ, которые, увеличиваясь все болѣе и болѣе, непремѣнно васъ задѣнутъ. Природа снабдила людей инстинктивной силой сопротивленія, но тѣмъ не менѣе всѣ люди въ большей или меньшей степени подвергаются вліянію другихъ, и часто случается, что высказываемыя нами мнѣнія не что иное, какъ подтвержденіе мнѣній окружающихъ насъ лицъ. Перемѣна мѣста легко ведетъ за собою и измѣненіе идей человѣка о религіи, политикѣ, этикѣ и т. п. Эти идеи постоянно воспринимаютъ впечатлѣнія изъ новыхъ сферъ, отражая въ себѣ до безконечности разнообразныя ментальныя вибраціи. Посмотрите кругомъ, и вы встрѣтите цѣлую массу такихъ примѣровъ. Волны общественныхъ настроеній, протекая пространство мѣстности, вліяютъ на каждаго жителя оной, исчезая такъ же скоро, какъ появились. Благодаря этому, мирная толпа можетъ совершенно внезапно превратиться въ орду свирѣпыхъ дикарей.

Такъ бываетъ всегда, потому что мнѣнія и чувства человѣка образуются въ большей или меньшей степени подъ вліяніемъ силы тѣхъ ментальныхъ вибрацій, которыя проникаютъ въ его мозгъ непосредственно отъ вліянія другихъ.

Впослѣдствіи вы сознаете, сколь важно пріобрѣсти такое познаніе, которое всегда, при всѣхъ условіяхъ, сможетъ защитить васъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, если только вы этого искренно пожелаете, повинуясь своему собственному разуму и своимъ собственнымъ внушеніямъ. Къ этому никто не долженъ относиться легкомысленно, такъ какъ неизбѣжно настанетъ время, когда такое знаніе будетъ необходимостью, насущною потребностью и принесетъ знатоку блага: бываютъ минуты, когда ясное мышленіе является для каждаго человѣка важнѣйшимъ изъ жизненныхъ вопросовъ, особенно тогда, когда сильное давленіе извнѣ превышаетъ его положительное состояніе, и человѣкъ, придя въ состояніе пассивное, начнетъ сильно сомнѣваться въ томъ, что ему дѣлать. Тогда онъ долженъ укрѣпить свой духовный зáмокъ, собравъ свои лучшія мысли, а это и есть именно тотъ моментъ, когда онъ долженъ окружить себя броней мысленной Оры. Находясь въ такомъ устойчивомъ состояніи духа, онъ не убоится враговъ.

. Лучшія ваши предпріятія явились этимъ путемъ.

Во всякомъ случаѣ, очень полезно усвоить себѣ это искусство. Желая яснѣе изложить вамъ способы самозащиты, я отклонился до нѣкоторой степени отъ своей главной цѣли. Возвратимся къ нашимъ разсужденіямъ о методахъ наступательнаго характера. Допустимъ, что вы уже усвоили способы установленія мысленнаго сообщенія съ лицомъ посредствомъ телепатическаго хотѣнія и успѣшно примѣнили ихъ къ дѣлу. Если вы потомъ, дѣйствительно, встрѣтитесь съ этимъ лицомъ, вы замѣтите, что оно относится къ вамъ съ большимъ интересомъ, чѣмъ прежде; оно такъ ласково, довѣрчиво и радушно встрѣтитъ васъ, что вы почувствуете себя, какъ „дома", какъ будто бы вы были искреннимъ другомъ уже долгіе годы. Я не утверждаю, что лицо непремѣнно исполнитъ все, что вы желаете; такъ какъ вы еще не вполнѣ усовершенствовались; но оно обнаружитъ сильное желаніе итти вамъ навстрѣчу, и дѣло пойдетъ даже успѣшнѣе, чѣмъ вы сами ожидали. Конечно, частое повтореніе упражненій въ опытахъ съ телепатическимъ хотѣніемъ будетъ все больше и больше способствовать правильному ходу дѣла. Не теряйте только мужества при случайной неудачѣ и старательно избѣгайте ошибокъ: нужно стоять на своемъ, чтобы достичь полнаго успѣха. При встрѣчахъ и во все время переговоровъ держите себя такъ, чтобы до конца дѣла сохранить къ себѣ довѣріе лица, а главное — не забывайте, что этого добиться можно только твердымъ состояніемъ духа, силою взгляда. Взглядъ часто возстановляетъ общеніе, произведенное телепатическимъ хотѣніемъ; онъ утверждаетъ духовную связь между вами и даннымъ лицомъ, а это способствуетъ исполненію вашихъ желаній. Всегда должно примѣняться къ обстоятельствамъ и научиться примѣнять вышеописанные методы въ различныхъ условіяхъ. Данныя мною указанія вполнѣ раціональны, такъ какъ главные принципы, лежащіе въ основаніи ихъ, вполнѣ правильны и могутъ быть употреблены съ нѣкоторыми измѣненіями во всѣхъ случаяхъ, когда вы хотите оказать на кого-нибудь вліяніе на разстояніи, до встрѣчи съ нимъ. Принципъ остается неизмѣннымъ для всѣхъ случаевъ.

Внимательно изучая мои уроки, ученикъ найдетъ въ нихъ много такого, чего совершенно не замѣтитъ случайный читатель. Но разъ вы усвоили себѣ главную идею моего сочиненія, то при дальнѣйшемъ чтеніи она сама все яснѣе и рельефнѣе будетъ развиваться передъ вами, наводя васъ на цѣлый безконечный рядъ новыхъ мыслей и открывая передъ вами совершенно новый міръ. Вы познаете сущность предмета. Поверхностный читатель усвоитъ себѣ только внѣшнюю сторону ученія, а очевидный смыслъ для него останется тайной. Человѣкъ всегда находитъ то, что ищетъ. Одинъ находитъ въ рудникѣ только уголь, другой — алмазъ, хотя оба, и алмазъ и уголь, состоятъ изъ одного и того же вещества. „Просящему дано будетъ". „Ищите и обрящете".

Въ заключеніе настоящаго урока считаю необходимымъ отмѣтить важный фактъ: власть человѣческаго духа въ формахъ опредѣленной силы удивительна; вотъ почему власть притягательной мысли простирается гораздо далѣе, чѣмъ это можно постигнуть разсудкомъ. Эту идею я разовью подробнѣе въ слѣдующемъ урокѣ, посвященномъ спеціально этому предмету.

УРОКЪ XI.

Притягательная сила мысли.

Для болѣе яснаго и точнаго опредѣленія силы духа геніальный писатель Прентисъ Мюльфордъ выбралъ слѣдующее изреченіе: „Мысли есть нѣчто существенное". Это могучая истина, которая могла бы перевернуть весь міръ, если бы люди сумѣли правильно понять и примѣнить ее. Мысль не только динамическая сила, но такое же осязаемое вещество, какъ любой другой матеріальный предметъ. Мысль—тончайшая форма вещества, хотя и болѣе грубая форма Духа. Ее можно разсматривать какъ то и другое, такъ какъ Духъ можно представлять въ умѣ, какъ утонченную до minimum'а матерію. Въ природѣ существуетъ вообще лишь одно вещество, но оно принимаетъ различныя формы, начиная съ самыхъ матеріальныхъ и кончая самой эѳирной формой.

Когда мы думаемъ, то мы распространяемъ колебанія въ высшей степени тонкой, эѳирной матеріи, мы должны быть убѣждены въ томъ, что эта матерія, которая тѣмъ не менѣе такъ же существуетъ въ природѣ, какъ паръ и газы, какъ жидкія и твердыя тѣла. Мы не видимъ мыслей точно такъ же, какъ не видимъ и газовъ. Нельзя ни обонять, ни чувствовать вкуса мысли точно такъ же, какъ нельзя обонять и чувствовать вкуса свѣжаго воздуха. Однако мысли мы чувствуемъ сильнѣе, чѣмъ иныя природы, напр., силу магнитной вибраціи, которая, притягивая тяжелый стальной предметъ, не оказываетъ на насъ никакого дѣйствія. Хотя его колебанія могутъ проходить черезъ наше тѣло и притягивать посредствомъ стали, но мы ихъ не ощущаемъ, Если бы люди совершенно ничего не знали о магнитной силѣ, то понятіе о притяженіи было бы имъ неизвѣстно. Хотя свѣтъ и тепло проявляютъ колебанія меньшей силы, чѣмъ мысли, но принципъ остается одинъ и тотъ же. Очевидно, что пять чувствъ человѣка не есть необходимость для опредѣленія существованія какой-либо матеріи или силы. Это вполнѣ доказано наукой. Профессоръ Elisha Gray, замѣчательный ученый, говоритъ слѣдующее въ своей маленькой брошюрѣ „Чудеса природы".

„Существуютъ звуковыя, свѣтовыя волны, непостижимыя для слуха и цвѣтовыя волны свѣта, невидимыя глазомъ. Это даетъ много пищи для размышленія, и уже одно широкое, темное, беззвучное пространство между 40,000 и 400,000,000,000,000, колебаній въ секунду и безконечность ряда колебаній 700,000,000,000,000 въ секунду, гдѣ уже—нѣтъ свѣтовыхъ явленій въ мірѣ движеній, одно это даетъ полный просторъ размышленію."

Мистеръ М. Вильямсъ въ своемъ сочиненіи „Отзвуки науки" говоритъ: „Нѣтъ постепенности перехода между самыми быстрыми волнами, вызывающими ощущеніе звука и самыми медленными колебаніями, которыя вызываютъ въ насъ ощущеніе теплоты. Есть громадный пробѣлъ между ними, вполнѣ достаточный для предположенія другого міра движеній, лежащаго между нашимъ міромъ звука и нашимъ міромъ теплоты и свѣта, и нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что матерія неспособна къ этой переходной дѣятельности, и если люди не ощущаютъ этихъ промежуточныхъ явленій, то это можно объяснить только недостаткомъ органовъ иныхъ чувствъ, необходимыхъ для воспріятія невѣдомыхъ ощущеній". Я цитирую о промежуточныхъ сферахъ лишь для того, чтобы дать пищу вашей мыслительной дѣятельности, а не для того, чтобы сдѣлать попытку доказать существованіе колебаній мысли. Это внѣ рамокъ настоящаго сочиненія, я же не намѣренъ отклоняться отъ главной цѣли. Характеръ посылаемыхъ нами вибрацій мысли зависитъ отъ существа самой мысли. Если бы мысли имѣли краски, какъ иные утверждаютъ, то наши пугливыя и завистливыя мысли висѣли бы надъ самой землей въ формѣ тяжелыхъ тучъ, тогда какъ наши радостныя, свѣтлыя, счастливыя и увѣренныя мысли, мысли „я могу" и „я хочу", подобно легкимъ, перистымъ, эластичнымъ облакамъ, неслись бы быстро и, соединяясь съ другими свѣтлыми облаками, образовали легкія облака, висящія высоко надъ уровнемъ темныхъ мыслей „я не хочу", оставляя далеко позади себя душную и испорченную атмосферу пугливыхъ мыслей. Разстояніе, на которомъ находятся отъ васъ ваши мыслительныя вибраціи, не имѣетъ никакого значенія. Ваши мысли всегда связаны съ вами и оказываютъ на васъ такое же вліяніе, какое вы оказываете на другихъ при посредствѣ мыслительныхъ колебаній. Если вы послали дурныя мысли,

то отъ ихъ вліянія вы не можете легко освободиться. Отсылая ихъ волны, вы все же находитесь подъ ихъ же вліяніемъ; единственная надежда на спасеніе — это обезвредить эти волны, направивъ противъ нихъ другія, болѣе сильныя и хорошія мысли, утверждая въ своемъ сознаніи: „я есмь", и создавая такимъ образомъ вокругъ себя мыслительную Ору. Старинное изреченіе „Подобное привлекаетъ подобныхъ" и доказывается дѣйствіемъ мыслительныхъ колебаній. Это и есть именно „притягательная сила мысли", или такъ называемое аддуктивное свойство („аддуктивный" происходитъ отъ латинскаго слова „adducere", т.-е. приводить, притягивать). Проявленіе этого свойства составляетъ одно изъ наиболѣе удивительныхъ явленій.

Мысли, внушающія боязнь или страхъ, естественно привлекаютъ къ себѣ другія подобныя же мысли и соединяются съ ними, такъ что лицо, обуреваемое этими мыслями, не только страдаетъ отъ броженія своего ума, но и отъ мысленныхъ колебаній другихъ умовъ, что составляетъ очень тяжелое бремя. Если же ваши мысли сдѣлаются веселыми и счастливыми, то онѣ притянутъ къ себѣ подобныя же мысли другихъ, и, благодаря этому, вы почувствуете себя еще радостнѣе и счастливѣе. Это безусловно вѣрно, но эту истину вы должны провѣрить на дѣлѣ, а не имѣть ее только на вѣру.

Лучше убѣдиться на опытѣ. Но, производя опытъ, сочетайте мысли съ увѣренностью въ ихъ исполненіи, и вы получите блестящіе результаты. Вялыя, полныя сомнѣнія мысли даютъ весьма незначительный процентъ успѣшныхъ результатовъ по сравненію съ мыслями, проникнутыми духомъ бодрости и надежды. Если у васъ нѣтъ мужества и никакого довѣрія къ дѣлу, если вы боитесь предпринять что-нибудь, поставивъ своимъ девизомъ безсильное „не могу", вы привлечете къ себѣ и другія столь же мрачныя мысли того же рода, и тогда станетъ ясно, что вы дѣйствительно не можете выполнить дѣла, да и посторонніе люди будутъ о васъ того же мнѣнія, какъ вы сами о себѣ; но пусть исходятъ отъ васъ только бодрыя и безстрашныя мысли „я могу" и „я хочу," и вы привлечете другія тождественныя волны мыслей, которыя укрѣпятъ вашу нервную систему и дадутъ вамъ силы добиться вашего стремленія. Если же посылаете завистливыя, ревнивыя волны мыслей, то онѣ возвратятся къ вамъ назадъ вмѣстѣ съ собранными отовсюду такими же волнами, и вы будете въ самомъ жалкомъ положеніи, пока не прекратится дѣйствіе мыслительнаго тока. Точно такъ же вернутся къ вамъ мысли ненависти, уже окрѣпшія и сильныя. Старинная поговорка „Злыя мысли, подобно курамъ, ищутъ пріюта дома" болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Раздражительныя мысли всегда вызываютъ раздраженіе въ другомъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ, овладѣвъ собою, тотчасъ же отсылаетъ назадъ мысли, къ коимъ успѣли уже примѣшаться постороннія вліянія однородныхъ съ ними идей. Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, что человѣкъ находитъ всегда то, что ищетъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ мысли его притягиваютъ къ себѣ другія мысли того же рода, и онъ видитъ міръ такимъ, какимъ онъ его себѣ представляетъ.

Хорошія мысли притягиваютъ хорошія, дурныя же—дурныя мысли. Если вы ненавидите человѣка и направляете на него мысли ненависти, вы пожнете ненависть и скоро будете видѣть міръ въ отвратительномъ и ненавистномъ свѣтѣ. Въ мірѣ мысли получаютъ всегда обратно то, что даютъ и даже съ большими процентами. Посылайте добрыя мысли, и вы получите ихъ назадъ съ процентами и увидите себя окруженными привѣтливыми, участливыми лицами. Даже съ эгоистической точки зрѣнія, гораздо лучше пускать въ ходъ только лучшія мысли. Установите разъ навсегда свое мышленіе въ такомъ направленіи, и вы замѣтите величайшую перемѣну въ васъ самихъ: вы внезапно почувствуете отвращеніе къ злымъ идеямъ и не пожелаете вернуться на прежній путь мышленія ни за какія блага въ мірѣ. Не пройдетъ и мѣсяца, какъ вы сознательно почувствуете полезную силу соотвѣтствующихъ мысленныхъ волнъ. Тогда и жизнь ваша измѣнится къ лучшему. Попробуйте. Сейчасъ же попробуйте, и вы никогда не будете раскаиваться въ этомъ!

Существуютъ двѣ особенно дурныя мысли, которыя нужно вырвать съ корнемъ. Если сумѣете сдѣлать это, жизнь ваша улучшится. Это мысли, имѣющія своимъ

источникомъ страхъ и ненависть. Эти гнилыя мысли рождаютъ другія, заражая такимъ образомъ все нравственное существо человѣка. Уничтожьте въ самомъ себѣ идеи зла, и онѣ извнѣ не повліяютъ на васъ. Мысль эту я разовью подробнѣе въ слѣдующемъ урокѣ объ образованіи характера.

Теперь займемся другой стороной притягательной силы мысли. Я имѣю въ виду успѣхъ, достигаемый этою силою мышленія.

На первый взглядъ вамъ покажется невѣроятно, что всѣ люди, имѣвшіе огромный успѣхъ въ жизни, получили преимущество, благодаря упорно могучимъ сосредоточеннымъ волнамъ мысли, а, между тѣмъ, это фактъ. Они сумѣли придать ходу своихъ мыслей опредѣленное направленіе, укрѣпляя свою волю сознаніемъ: „Я есмь". Это дало имъ возможность сформировать свой характеръ и итти прямо къ цѣли, неуклонно. Тѣ же люди, которымъ неизвѣстны законы мышленія, отклоняясь отъ цѣли, теряли мужество, робѣли или разочаровывались въ своихъ планахъ.

Правильный путь къ идеальному состоянію—это ничѣмъ непреодолимое желаніе, соединенное съ твердой непоколебимой увѣренностью въ своихъ способностяхъ оправдать свои стремленія и добиться своей цѣли. Только избѣгайте слабыхъ попытокъ и стремленій. Эти свойства духа, несомнѣнно, ведутъ къ успѣху, если они правильно развиты. Они развиваютъ характеръ сообразно данной задачѣ, такъ какъ „мысль принимаетъ форму въ дѣйствіи"; они прививаютъ человѣку могучую силу вліянія на другихъ и производятъ волну мыслей, привлекающихъ къ вамъ на помощь мысленныя вибраціи другихъ.

Если у васъ зародилась мысль: *„я не могу"*, то вы производите мысленныя волны, которыя вселятъ сомнѣнія въ другихъ относительно вашихъ достоинствъ; другіе будутъ увѣрены, что дѣйствительно *„не можете"* и не придутъ къ вамъ на помощь. Чувство самосохраненія заставляетъ людей отворачиваться отъ того, кто сдѣлалъ своимъ принципомъ слабое *„не могу"*. Этотъ родъ мыслей вызываетъ въ другихъ скорѣе отвращеніе, чѣмъ симпатію. Твердыя мысли: *„я могу, я хочу"*, посылая могучія волны, привлекаютъ къ вамъ всѣхъ лучшихъ людей: все доброе и прекрасное пойдетъ къ вамъ навстрѣчу. Солидные люди будутъ довѣрчиво относиться къ вамъ и охотно работать вмѣстѣ съ вами.

Слабѣйшіе люди, чувствуя вашу силу и нуждаясь въ вашей помощи, безсознательно почувствуютъ влеченіе къ вамъ и подчинятся вашему вліянію. Вотъ результатъ могучаго дѣйствія притягательной силы. Развивайте ее умѣло, и вы разовьете свои способности въ этомъ родѣ еще больше. Силою этою вы привлечете тѣхъ людей, которые интересуются тѣми же жизненными вопросами, что и вы. Почувствовавъ симпатію къ вамъ, они будутъ вѣрными товарищами вашими въ пути къ обоюдной цѣли. Тѣ же, которые воспользуются вашими услугами, будутъ вамъ весьма благодарны, такъ какъ изъ всего извлекутъ пользу къ вашей же выгодѣ. Сила притяженія мысли соберетъ около васъ всѣхъ, соединенныхъ съ вами одной идеей и одними интересами. Случалось ли вамъ чувствовать влеченіе къ такому лицу и помогать ему прежде, чѣмъ вы пришли съ нимъ къ одной и той же цѣли. Навѣрное, случалось. Но почему вы избираете именно этого человѣка, хотя другіе нисколько не хуже его, вы это не всегда сами сознаете. Тутъ дѣйствуетъ не что иное, какъ сила притяженія мыслей и симпатія. Въ этомъ вся суть. Сила эта влечетъ васъ къ такимъ людямъ, мысли которыхъ стоятъ на одномъ уровнѣ съ вашими. Сила эта васъ сдѣлаетъ способными инстинктивно находить полезныхъ и добрыхъ людей, а главное—вернетъ вамъ собственную волю. Таковъ законъ этой силы. Объяснить его не легко, не уклоняясь въ область мечтаній, но степень вашего успѣха находится въ зависимости отъ вашей увѣренности въ эту силу.

Слабая увѣренность никогда не обезпечитъ вамъ успѣха, но серьезная могучая увѣренность въ томъ, что ваша собственная воля вернется къ вамъ, дастъ дивные результаты. Такую вѣру вы должны развивать въ себѣ постоянно активнымъ стремленіемъ къ тому, чего вы добиваетесь.

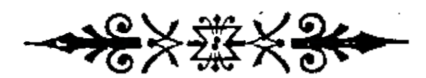
Но слова „спокойно ожидать" относятся только къ состоянію духа и означаютъ лишь спокойное и увѣренное ожиданіе того, что должно неизбѣжно совершиться. Но это ни въ какомъ случаѣ не значитъ, что человѣкъ долженъ сидѣть, сложа руки, и ничего не дѣлать, спокойно ожидать, пока слѣпой рокъ не вознаградитъ его за это. О, нѣтъ!

Человѣкъ, охваченный однимъ стремленіемъ владѣть сосредоточенными импульсами мыслей, никогда не будетъ сидѣть, сложа руки, и ожидать, да онъ и не можетъ этого сдѣлать, не принося въ жертву свое сильное стремленіе и свою рѣшительную волю. „Мысль выражается въ дѣйствіи": чѣмъ увѣреннѣе мысль, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе Желая утвердить вашу мысль на прочной почвѣ, вы должны быть вполнѣ увѣрены въ вашей ловкости, стремясь всегда сохранить лучшій путь для достиженія цѣли. Всегда помните, что мысли проявляются въ дѣйствіяхъ: чѣмъ сильнѣе мысль, тѣмъ вѣрнѣе направленіе дѣйствія и тѣмъ удачнѣе исходъ дѣлъ. Слѣдуя этимъ указаніямъ, вы достигнете цѣли, даже добиваясь ея наитруднѣйшими способами. Вспомните изреченіе Гарфильда: „Не отлагайте дѣла до тѣхъ поръ, пока найдутся пособники и помощники". Начинайте его сами и дайте ему надлежащій ходъ; въ этомъ вся сила ваша и успѣхъ; сохраняйте лишь спокойное настроеніе духа, увѣренно надѣясь, что въ концѣ-концовъ вы возьмете перевѣсъ надъ всѣми препятствіями: сами обстоятельства, повидимому, начнутъ повиноваться вашей волѣ.

Я могъ бы много разсказать вамъ о чудесныхъ результатахъ притягательной силы, но здѣсь могу лишь бѣгло коснуться этого предмета, обративъ ваше вниманіе на дѣйствіе законовъ мышленія, такъ какъ только опытъ ведетъ къ открытію истины. „Я есмь" имѣетъ силу только при этихъ данныхъ условіяхъ. Я искренно желаю, чтобы каждый, усвоивъ себѣ эту идею, успѣшно примѣнялъ ее на практикѣ. Конечно, сначала каждый долженъ принять мои слова на вѣру, но потомъ онъ скоро убѣдится на опытѣ въ справедливости моихъ объясненій; тогда онъ познаетъ истину и достигнетъ успѣха.

Все то будетъ ваше, чего вы сумѣете сильно пожелать. **Подумайте только—все!** Попробуйте это серьезно—вы достигнете многаго, такъ какъ вы теперь уже обладаете знаніями, основанными на могущественныхъ законахъ мысли. Предметомъ слѣдующей бесѣды моей съ вами будетъ развитіе идеи о выработкѣ характера. Вы скоро узнаете, насколько справедливо изреченіе: „Человѣкъ есть то, какъ онъ мыслитъ въ глубинѣ своей души".

(Продолженіе слѣдуетъ).



Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе См. №№ 5 6, 7, 8 и 9).

УРОКЪ IX.

Субъ-сознательный умъ. До сего времени мы указывали только типичные случаи гипнотизма. Теперь мы разсмотримъ, какую роль долженъ играть въ этихъ явленіяхъ субъ-сознательный разсудокъ. Самое простое размышленіе уже подтверждаетъ, что человѣкъ не есть существо, одаренное однимъ только сознаніемъ, и что въ немъ есть еще другое сознаніе, которое мы назовемъ субъ-сознаніемъ.

Очевидность двойного сознанія. Всѣмъ извѣстно, что во время сна, ночью, у насъ дѣйствуетъ совершенно другое сознаніе, чѣмъ днемъ, въ состояніи бодрствованія. Сознаніе это сильно отличается отъ послѣдняго. Самое главное различіе заключается въ томъ фактѣ, что сонъ даетъ много разумнаго въ своемъ содержаніи. Это-то отсутствіе разсуждающей способности и составляетъ главное различіе сознанія отъ субъ-сознанія.

Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ субъ-сознаніе совершенно сходно съ сознаніемъ. Жизнь, представляющаяся во снѣ, есть точная копія жизни, происходящей въ состояніи бодрствованія. Всѣ приключенія, которыя мы видимъ во снѣ, въ большинствѣ случаевъ моделированы по тому, съ чѣмъ мы сталкиваемся ежедневно. Люди, съ которыми мы имѣемъ дѣло во снѣ, всегда почти тѣ же самые, которыхъ мы знаемъ или знали. Слѣдовательно, мы справедливо

можемъ утверждать, что пока эти два состоянія разсудка, бодрствованіе и сонъ, раздѣлены между собою, они тѣсно связаны одинъ съ другимъ и имѣютъ нѣкоторыя общія свойства.

Совокупныя свойства. Одно изъ этихъ свойствъ—память. Въ состояніи бодрствованія наша память часто покидаетъ насъ, а слѣдовательно, въ этомъ нашемъ состояніи оно непостоянно. Въ субъ-сознательной же жизни память становится чрезвычайно острой, и субъ сознательный разсудокъ будетъ вести запись всѣмъ происшествіямъ въ нашей жизни. Это—дневникъ души. Вслѣдствіе этого люди въ минуты страшной опасности или въ моментъ смерти, какъ въ понорамѣ, видятъ всѣ событія своего прошлаго. Иногда граница между сознаніемъ и субъ-сознаніемъ настолько неуловима, что многіе большую часть своего состоянія бодрствованія проводятъ въ мечтаніяхъ, и для нихъ субъ-сознаніе болѣе дѣйствительно, чѣмъ сознаніе. Посредствомъ гипнотизма мы можемъ устранить эту границу и дать субъекту возможность использовать его субъ-сознаніе въ всей его полнотѣ.

Легковѣрность субъ-сознанія. Субъ-сознательный умъ всегда готовъ не только вѣрить, но „хочетъ" вѣрить тому, что вы скажете ему. Онъ не будетъ задавать вамъ вопросовъ или противиться вашимъ внушеніямъ, точно такъ же, какъ вы сами ночью не сопротивляетесь сну.

Гдѣ лежитъ сила. На основаніи вышесказаннаго гипнотизмъ мы можемъ назвать, какъ *состояніе сознательнаго покоя*, но при субъ-сознательной дѣятельности, и цѣлительная сила гипнотизма, поэтому, есть сила индивидуума, лежащая въ субъ-сознательномъ умѣ. Бодрствующій умъ приказываетъ и запечатлѣваетъ свое приказаніе въ субъ-сознательномъ. Субъ сознательный умъ принимаетъ, получаетъ и вѣритъ въ данное внушеніе, а слѣдовательно, и исполняетъ данное приказаніе. Это свойство человѣческой натуры подтверждается въ состояніи бодрствованія и въ состояніи гипноза. Цѣлительная сила гипнотизма относится къ субъ-сознанію.

Цѣлительная сила природы. Божественный законъ природы стремится къ тому, чтобы природа всегда, сама по себѣ и безъ всякой помощи, безъ всякаго сознательнаго побужденія, устраняла болѣзнь и возстановляла разстроенный организмъ. Но можетъ случиться, что вслѣдствіе зародившейся вредной мысли у бодрствующаго субъекта субъ-сознательное такъ сильно подвергается впечатлѣнію заблужденія и неправильной вѣрѣ, что оно безсильно удалить безъ посторонней помощи болѣзни, овладѣвающія организмомъ. Въ этомъ случаѣ гипнотизмъ является средствомъ, доставляющимъ извнѣ эту помощь субъ-сознательному разсудку. Внушенія оператора дѣйствуютъ, какъ руководитель, и помогаютъ субъ-сознательному бороться съ его неправильнымъ вѣрованіемъ и такимъ образомъ снова дать возможность дѣйствовать той божественной цѣлительной силѣ, которая есть истинное достояніе субъ сознательнаго ума. Вотъ въ чемъ заключается этотъ въ высшей степени разумный и благотворный законъ природы.

УРОКЪ X.

Могущество вѣры. Цѣлительная сила гипнотизма, строго говоря, есть неотъемлемая сила самого паціента, посредствомъ которой онъ воспринимаетъ и вѣритъ въ силу внушенія ему здоровья, и въ этомъ случаѣ гипнотизмъ только вызываетъ къ дѣятельности вниманіе субъ-сознательнаго ума. Замѣтимъ себѣ, что цѣлительная сила эта не замѣтна въ состояніи бодрствованія и принадлежитъ субъ-сознанію, какъ запасъ, который можетъ быть развитъ или посредствомъ самовнушенія, или же гипнотизеромъ посредствомъ внушеній, какъ это было уже указано.

Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о впечатлѣніи, произведенномъ сознательнымъ умомъ на субъ-сознательный, слѣдовательно, безразлично, *къ какому* бы способу ни прибѣгали при излѣченіи болѣзней. Первый способъ называется *автогипнозъ*, второй — *гипнотизмъ*.

Различіе между гипнотизмомъ и естественнымъ сномъ. Я уже говорилъ о необычайно хорошей памяти, которая заявляетъ о себѣ во время гипноза, и для васъ теперь совершенно ясно, что гипнотизмъ и естественный сонъ не могутъ быть отнесены къ одной и той же категоріи. Во время гипноза умственныя способности субъекта сильно обостряются. Но если субъекту не прерывать его сна внушеніями, то всегда

гипнотическій сонъ переходитъ въ нормальный, а потому мы смѣло можемъ утверждать, что гипнозъ эволируетъ изъ сна и снова переходитъ въ сонъ.

Лѣченіе во время естественнаго сна. Какъ гипнозъ происходитъ изъ искусственнаго сна, точно такъ же онъ можетъ быть вызванъ изъ естественнаго сна. Въ Америкѣ въ настоящее время родители лѣчатъ гипнозомъ во время сна своихъ дѣтей, и этотъ методъ лѣченія даетъ уже блестящіе результаты при искорененіи дурныхъ привычекъ дѣтей, улучшеніи ихъ здоровья и возбужденіи прилежанія. Съ этою цѣлью родители во время сна ведутъ разговоръ съ своими дѣтьми и заставляютъ ихъ отвѣчать на всѣ заданные вопросы. Самое важное преимущество лѣченія во время сна заключается въ томъ, что въ это время родители или операторъ всецѣло овладѣваютъ вниманіемъ спящаго ребенка.

Въ 1897 г. я обнародовалъ въ Америкѣ этотъ способъ лѣченія въ короткой брошюркѣ „Воспитаніе во время сна", гдѣ подробно были описаны удачные случаи лѣченія. Заиканіе, страхъ, дурныя привычки, нервозность и проч. легко поддавались этому способу лѣченія, при чемъ дурныя привычки и различныя маніи совершенно исчезали.

Припомнимъ сказанное въ предыдущихъ урокахъ о силѣ, присущей субъ-сознательному разуму, и тогда намъ станетъ совершенно ясной и понятной философія этой системы.

Методъ, усвоенный во Франціи. Спустя годъ послѣ того, какъ я сообщилъ въ прессѣ мое открытіе, д-ръ Paul Farez доставилъ въ журналъ „Revue de l'hypnotisme", цѣлую серію статей, подтверждающихъ мою систему и полученные имъ результаты. Теперь психологами уже признано, что воспитательное и моральное вліяніе можетъ быть запечатлѣно въ мозгу спящихъ. Способъ, которымъ получаются эти результаты, всегда одинъ и тотъ же, а потому намъ нѣтъ необходимости посвящать слишкомъ много времени на разработку его деталей. Вамъ былъ уже указанъ въ предыдущихъ лекціяхъ способъ—„какъ дѣлать положительныя внушенія".

Для лучшаго уясненія лѣченія во время сна мы постараемся, такъ сказать, картинно изобразить этотъ способъ. Предположимъ, что вашъ сынъ пріобрѣлъ привычку заиканія. Такого рода привычки часто пріобрѣтаются дѣтьми только изъ подражанія взрослымъ. Для успѣшнаго лѣченія такой привычки, вечеромъ, когда ребенокъ пойдетъ спать, вы должны сказать ему: „Сегодня ночью, когда ты крѣпко заснешь, я приду поговорить съ тобою. Ты не долженъ удивляться моему посѣщенію и моему разговору. Въ продолженіе всего этого времени ты не проснешься, но будешь отвѣчать мнѣ на всѣ мои вопросы".

Способъ, какъ давать внушенія во время сна. Спустя нѣкоторое время послѣ разговора, когда уже ребенокъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, вы идете къ нему и ложитесь рядомъ съ нимъ и начинаете поглаживать рукой его лобъ для того, чтобы

Рис. 16. Внушеніе во время сна.

въ его мозгу вызвать представленіе о вашемъ присутствіи. Само собою разумѣется, что вы должны избѣгать толчковъ, шуму, стуку и проч., что могло бы разбудить вашего ребенка, и тогда вамъ вмѣсто лѣченія пришлось бы прибѣгнуть къ тому же способу, который вы употребляли при гипнотизированіи субъекта.

Вамъ пришлось бы сказать ему, что все спокойно, что онъ долженъ закрыть глаза и заснуть крѣпкимъ сномъ. Внушенія эти вы должны дѣлать тономъ, не допускающимъ возраженія, чтобы вызвать въ немъ чувство дремоты и чтобы онъ тотчасъ же заснулъ и не проснулся бы въ продолженіе вашего разговора съ нимъ. Впрочемъ, если вы въ точности будете слѣдовать нашимъ инструкціямъ, то ребенокъ не долженъ проснуться. Во время внушенія вы не должны суетиться, но медленно и постепенно завладѣть его вниманіемъ. Говорите

голосомъ яснымъ и тихимъ безъ всякой торопливости.

Спокойное внушеніе. Говорите спокойно вашему ребенку: „Ты крѣпко спишь и не проснешься. Ты можешь отвѣчать на мои вопросы. Хорошо ли ты себя чувствуешь?“ Вѣроятнѣе всего, что вначалѣ ребенокъ ничего не отвѣтитъ вамъ, и вамъ необходимо подготовить его къ умѣнью отвѣчать вамъ, не просыпаясь. Для этой цѣли вы продолжаете спокойно поглаживать его лобъ, постепенно привлекая этимъ на себя все его вниманіе. Потомъ слегка накладываете свой палецъ на его ротъ и говорите: „Когда я дотронусь до твоего рта, ты будешь въ состояніи говорить и скажешь *„да“*. Обыкновенно губы ребенка слегка пошевелятся, какъ будто издавая звукъ, но звука не послѣдуетъ. Когда вы замѣтите это движеніе, губъ, то можете повторить ваше внушеніе и предупредите его, что въ слѣдующую ночь онъ свободно будетъ разговаривать съ вами.

Лѣченіе заиканія. Теперь можно приступить къ лѣченію заиканія, дѣлая слѣдующее внушеніе: „Завтра ты увидишь, что можешь говорить совершенно свободно и безъ всякаго затрудненія. Ты будешь говорить такъ же легко, свободно и ясно, какъ и я. Во время разговора ты не будешь ни колебаться, ни затрудняться въ произношеніи“. Повторите это внушеніе еще разъ, но очень убѣдительно, и оставьте его. Утромъ онъ, скорѣе всего, ничего не будетъ помнить того, что вы говорили ему, но вы замѣтите значительное улучшеніе въ его рѣчи. Но иногда можетъ случиться, что въ продолженіе дня ваше внушеніе ослабнетъ вслѣдствіе дѣйствія субъ-сознательной памяти на сознательную, и онъ вспомнитъ все, что вы ему говорили. Бываютъ и обратныя явленія, а именно, что ребенокъ ровно ничего не помнитъ о томъ, что съ нимъ происходило. Всѣ эти феномены зависятъ только отъ степени глубины сна, въ который впалъ вашъ субъектъ.

Лучшій результатъ достигается повтореніемъ. На слѣдующую ночь и другія, говоря съ нимъ, вы замѣтите, что вы будете имѣть съ нимъ менѣе труда для достиженія результата.

Опытъ пассивнаго сомнамбулизма долженъ быть произведенъ вами, чтобы убѣдить васъ въ безграничности вліянія одного человѣка на другого во время естественнаго сна. Вы можете внушить вашему мальчику, что онъ солдатъ, во главѣ своего отряда, и онъ пройдетъ всѣ стадіи битвы. Вы можете внушить ему, что, по пробужденіи, онъ вспомнитъ сраженіе, и все, что вы внушите ему во время сна, онъ перескажетъ вамъ на слѣдующій день. Но онъ не будетъ помнить о томъ, что это внушеніе было сдѣлано вами, и будетъ вѣрить, что все это не что иное, какъ настоящее, видѣнное имъ. Тѣмъ же самымъ способомъ, какъ вы запечатлѣли въ его воображеніи поле сраженія, вы можете внушить ему видѣніе покоя и здороваго отдыха. Законъ воспріимчивости субъ-сознательнаго ума къ внушеніямъ остается неизмѣннымъ. Этотъ законъ можетъ быть направленъ какъ на добро, такъ и на зло, а потому смотрите на него, какъ на средство, которое вы можете использовать только съ благими намѣреніями.

УРОКЪ XI.

Постъ-гипнотическія внушенія. Изъ всѣхъ гипнотическихъ явленій ничто не удивляетъ и не поражаетъ такъ посторонняго наблюдателя, какъ феномены, извѣстные подъ именемъ *постъ-гипнотическихъ внушеній*. Но если вы внимательно изучили лекцію, трактующую о субъ-сознательной памяти, то вамъ уже не трудно найти ключъ этихъ замѣчательныхъ явленій гипноза. Словомъ, всѣ они зависятъ отъ силы памяти, которая есть атрибутъ субъ-сознательнаго ума.

Какъ дѣлать постъ-гипнотическія внушенія. Чтобы вызвать ихъ, операторъ долженъ дѣлать ихъ субъекту, находящемуся въ состояніи очень глубокаго сна; говоритъ ему слѣдующее: „Десять минутъ спустя, какъ я разбужу васъ, вы почувствуете сильное желаніе надѣть шляпу и итти домой. Потомъ вы надѣнете шляпу и тотчасъ же забудете о вашемъ намѣреніи и будете сидѣть и разговаривать со мною. Теперь вы не будете сознавать, что я внушилъ вамъ это, и вы должны это сдѣлать“. Въ строго опредѣленное время, т.-е. черезъ десять минутъ, субъектъ проснется, быстро осмотрится кругомъ и, найдя шляпу, тотчасъ же надѣнетъ себѣ на голову и снова усядется въ кресло. Если вы спросите его, онъ совершенно серьезно скажетъ вамъ, что вовсе

не вставалъ съ своего мѣста и что у него нѣтъ шляпы на головѣ. Если же вы снимите ее у него съ головы и покажете ее ему, то онъ, послѣ минутнаго замѣшательства, снова надѣнетъ ее и скажетъ: „Да, я хочу итти домой“.

Субъектъ оправдываетъ свое поведеніе. Субъектъ скорѣе предпочтетъ оправдать свой поступокъ, чѣмъ дать замѣтить вамъ, что онъ исполнилъ это подъ вліяніемъ вашего внушенія и совершенно безсознательно. Онъ будетъ чувствовать, хотя не будетъ помнить, что это вы ему сказали, что онъ подъ вліяніемъ вашего внушенія сдѣлалъ нѣчто смѣшное, несуразное. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ остальныхъ, вы увидите, что субъектъ непріятно пораженъ своимъ поступкомъ, который сдѣлалъ, не сознавая, какъ машина, а потому и будетъ стараться доказать вамъ, что онъ хорошо зналъ, что онъ дѣлаетъ. Въ данномъ случаѣ субъектъ находился подъ вліяніемъ постъ-гипнотическаго внушенія, и этотъ родъ опытовъ даетъ намъ возможность разнообразить ихъ до безконечности.

Усиленіе внушенія. Для болѣе успѣшнаго исполненія постъ-гипнотическаго внушенія рекомендуется связать это внушеніе съ какимъ-нибудь дѣйствіемъ самого оператора. Тогда это внушеніе будетъ имѣть двойное вліяніе: такъ, напр., положимъ, что вы сказали вашему субъекту во время сна: „Въ тотъ моментъ, какъ вы увидите меня выходящимъ изъ комнаты, вы подниметесь со стула, передвинете стрѣлки часовъ на полчаса впередъ, послѣ чего вы забудете, что вы сдѣлали“. Этимъ вы чрезвычайно облегчите постъ - гипнотическое внушеніе, такъ какъ оно будетъ соединено съ фактомъ вашего ухода изъ комнаты. Вспомните упрямство субъ-сознательной памяти, и вы поймете тогда, почему въ моментъ ухода вашего изъ комнаты ваше внушеніе возстановляется въ сознаніи бодрствующаго субъекта и дѣйствуетъ на него настолько сильно, что онъ не въ состояніи уже не исполнить принятаго уже имъ внушенія.

Когда постъ-гипнотическое внушеніе не удается. Только тѣ постъ-гипнотическія внушенія не удаются, которыя въ моментъ ихъ внушенія отвергаются субъектомъ. Если онъ принимаетъ внушеніе и согласенъ исполнить, то всякое данное вами постъ-гипнотическое внушеніе будетъ исполнено имъ буквально. Но если вы субъекту сдѣлаете внушеніе, противное ему или его нравственному убѣжденію, то онъ отвергнетъ его въ тотъ же самый моментъ, когда вы ему даете его, а слѣдовательно, оно и не сдѣлаетъ должнаго впечатлѣнія на его субъ-сознательный умъ. Ваше внушеніе будетъ уничтожено его сопротивленіемъ.

Внушеніе можетъ быть отвергнуто. Чтобы внушеніе было дѣйствительнымъ, субъектъ долженъ принять его и вполнѣ вѣрить этому. Конечно, я согласенъ съ тѣмъ мнѣніемъ, что иногда субъектъ принимаетъ, исполняетъ данныя ему внушенія, которыя онъ никогда не исполнилъ бы въ состояніи бодрствованія. На основаніи моихъ личныхъ опытовъ, я утверждаю, что, несмотря на усиленное внушеніе и всѣ старанія гипнотизера, субъектъ все-таки отвергнетъ внушенія, идущія въ разрѣзъ его природѣ. Хотя въ присутствіи гипнотизера субъектъ исполнитъ принятое имъ внушеніе, даже и такое, которое онъ не исполнилъ бы въ состояніи бодрствованія, но въ отсутствіи гипнотизера онъ не исполнитъ внушеній, противоположныхъ его характеру или даже непріятныхъ ему. Такое свойство субъекта сильно упрощаетъ опыты и ставитъ ихъ на солидную почву.

Продолжительность времени, въ которое могутъ исполняться данныя субъекту внушенія. Постъ-гипнотическія внушенія исполняются нѣкоторыми субъектами въ теченіе недѣли, мѣсяца и даже года послѣ внушенія, при чемъ субъектъ исполняетъ ихъ въ строго опредѣленное время и съ поразительною точностью. Такая аккуратность субъекта можетъ еще разъ служить подтвержденіемъ совершенства субъ-сознательной памяти.

Такъ называемый моментальный гипнозъ представляетъ собою другую и самую обыкновенную форму постъ-гипнотическаго внушенія и часто употребляется при демонстраціяхъ гипноза и сценическихъ опытахъ. Если вы скажете вашему субъекту, когда онъ уже загипнотизированъ: „Когда я войду въ комнату и скажу вамъ „спите“, то вы оставите все, что бы вы ни дѣлали, и заснете“,— въ результатѣ такого внушенія произойдетъ именно такъ, какъ было сказано, и субъектъ отложитъ всякую работу и впадетъ въ глубокій сонъ въ тотъ самый моментъ, какъ

операторъ войдетъ въ комнату и прикажетъ ему спать.

Какъ преодолѣть сопротивленіе субъекта. Иногда можетъ случиться, что субъектъ сопротивляется внушенію, и это будетъ моментомъ испытанія оператора, т.-е., знаетъ ли онъ свое дѣло, или же при первой неудачѣ растеряется и не справится со своей задачей. Если онъ знаетъ свое дѣло и имѣетъ достаточно опытности, то онъ быстро подчинитъ себѣ субъекта словеснымъ внушеніемъ, не давая ему времени опомниться, и запечатлѣваетъ въ его мозгу мысль, что все, что онъ скажетъ, что должно случиться, обязательно случится. Предположимъ, что субъектъ отказывается принять внушеніе оператора, качаетъ головой и говоритъ: „Я не засну, и вы безсильны заставить меня спать". Со стороны оператора было бы большой ошибкой, если бы онъ стоялъ передъ субъектомъ и повторялъ ему внушеніе сна. Въ этомъ случаѣ операторъ долженъ положить свою руку на лобъ субъекта, закрыть ему глаза другой рукой, говоря положительнымъ тономъ: „Вы не можете не заснуть, хотя вы не пробовали бы это сдѣлать. Васъ клонитъ ко сну, вы чувствуете себя соннымъ. Сейчасъ вы заснете. Спите крѣпко, стоя на ногахъ". Если теперь операторъ два или три раза проведетъ рукою по лбу своего субъекта, то сонъ наступитъ обязательно.

Почему настойчивость оператора даетъ успѣхъ. Субъектъ—сомнамбулистъ, т.-е. онъ легко принимаетъ внушенія. Онъ уже прежде подвергался внушенію того же самаго оператора и можетъ быть снова загипнотизированъ тѣмъ же самымъ операторомъ. Его сопротивленіе можетъ считаться за ничто, если операторъ умѣетъ запечатлѣть свое внушеніе въ мозгу субъекта. Вы всегда можете гипнотизировать субъекта вторично, если вы уже разъ гипнотизировали его. Единственное исключеніе изъ общаго правила можетъ произойти тогда только, когда дурнымъ веденіемъ опыта и дурнымъ внушеніемъ вы возбудите въ вашемъ субъектѣ сильную нервность. Въ подобномъ случаѣ ни вы, ни другой операторъ, употребляя тѣ же средства, не будетъ уже въ состояніи снова загипнотизировать этого субъекта. Это явленіе мнѣ приходилось наблюдать нѣсколько разъ, и происходило это отъ сильной нервной возбужденности, вызванной нераціональнымъ веденіемъ опыта.

Въ чемъ заключается опасность. Когда операторъ не можетъ разбудить загипнотизированнаго имъ субъекта, то вся вина въ этомъ падаетъ на оператора. Если вы попробуете запечатлѣть въ умѣ вашего субъекта какое-либо внушеніе, противное его природѣ и которое онъ ни за что не исполнилъ бы въ нормальномъ состояніи, то подобное обстоятельство можетъ привести къ слѣдующимъ непріятнымъ послѣдствіямъ, а именно: субъектъ или быстро проснется, или же погрузится въ такой глубокій сонъ, въ продолженіе котораго всѣ ваши внушенія не будутъ имѣть никакого замѣтнаго вліянія. Онъ будетъ противиться пробужденію, и вы не будете въ состояніи разбудить его тѣми способами, которыми обыкновенно пользуются въ такихъ случаяхъ.

Что нужно предпринимать въ этомъ случаѣ. Если подобное затрудненіе встрѣтится съ вами во время вашихъ опытовъ, то единственное средство въ этомъ случаѣ — оставить вашего субъекта совершенно одного, и пусть онъ спитъ, пока не проснется самъ. Не пробуйте сами разбудить его и никому не позволяйте безпокоить его. Вы можете положить ему руку на лобъ и сказать ему убѣдительно: „Такъ какъ я вижу, вы не хотите проснуться, то вы можете спать здѣсь, сколько хотите. Когда вы проснетесь, то будете хорошо себя чувствовать, и у васъ не останется никакого слѣда вашей нервозности. Въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго или опаснаго, и вы можете проснуться, когда вздумается". Оставьте теперь вашего субъекта одного, и черезъ нѣкоторый промежутокъ времени сама природа, такъ сказать, выведетъ его изъ глубины субъ-сознательной жизни, и онъ проснется.

Важность постъ-гипнотическихъ внушеній. Постъ-гипнотическія внушенія самыя важныя изъ всѣхъ гипнотическихъ внушеній, такъ какъ они имѣютъ сильное вліяніе на субъ-сознаніе. Обыкновенное внушеніе, которое вы дѣлаете вашему субъекту, заключается приблизительно въ слѣдующемъ: „Когда вы проснетесь, то будете чувствовать себя гораздо лучше, и это ощущеніе будетъ постоянно". Постъ гипнотическія внушенія дѣйствительны еще тѣмъ, что они имѣютъ дѣло съ сознаніемъ, находящимся въ томъ состояніи, которое наступаетъ послѣ того, какъ гипнозъ окончился. Теперь вы должны уяс-

нить себѣ важность пость-гипнотическаго внушенія и его дѣйствительность.

УРОКЪ XII.

Состояніе каталепсіи. Существуетъ еще и другое состояніе гипноза, извѣстное подъ именемъ каталепсіи, оно часто показывается на сценѣ. Тѣ изъ васъ, кто присутствовалъ при этихъ опытахъ, помнятъ, что на женщину или мужчину, положеннаго на спинки двухъ стульевъ, накладываютъ тяжесть въ нѣсколько пудовъ. Феноменъ этотъ зависитъ отъ мускульной *окоченѣлости*, которая у нѣкоторыхъ субъектовъ достигаетъ поразительной степени напряженности.

Какъ вызвать каталепсію. Каталепсія вызывается слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что вы имѣете дѣло съ тѣмъ же самымъ субъектомъ, у котораго на предыдущихъ сеансахъ вамъ удалось вызвать иллюзію ощущеній. Вы дѣлаете нѣсколько пассовъ внизъ къ ногамъ, начиная съ головы, и говорите ему слѣдующее: „Вы совершенно окоченѣли. Вы уже не человѣкъ, вы—желѣзо, и согнуться для васъ невозможно. Гдѣ бы я ни поставилъ или ни положилъ бы васъ, вы будете тверды, какъ трупъ". Предположимъ, что вы, подхвативъ его падающимъ назадъ, кладете его между двухъ стульевъ такъ, чтобы голова лежала на одномъ стулѣ, ноги—на другомъ, и вы достигли теперь состоянія каталепсіи. Изслѣдуя субъекта, вы найдете, что пульсъ его учащенъ, тогда какъ по наружному виду совершенно не будетъ замѣтно того сильнаго напряженія, которое въ данный моментъ испытываетъ вашъ субъектъ. Потомъ вы говорите ему: „Вы нигдѣ не чувствуете напряженія. Вы можете выдерживать тяжесть, какую я положу на васъ". Состояніе каталепсіи на зрителей производитъ поразительное впечатлѣніе.

Опасность этого состоянія. Хотя феномены каталепсіи являются очевиднымъ доказательствомъ особой силы человѣка, вызванной къ дѣйствію подъ вліяніемъ гипноза, но въ этомъ состояніи заключается также и дѣйствительная опасность. На эту опасность, къ сожалѣнію, еще не указывалъ ни одинъ авторъ, ни одно руководство по гипнотизму. Опасность заключается въ привычкѣ продолжительнаго напряженія мускуловъ во время сна.

Состояніе дѣлается непроизвольнымъ. Опасность отъ продолжительныхъ и частыхъ опытовъ съ каталепсіей заключается еще въ томъ, что субъектъ во время естественнаго сна также вступаетъ въ каталепсическое состояніе, точно такъ же, какъ онъ находился подъ вліяніемъ гипнотическаго сна, и мускулы его тогда пріобрѣтаютъ каталепсическую оцѣпенѣлость, продолжающуюся иногда нѣсколько часовъ, при чемъ невозможно иногда бываетъ разбудить его. Такое мускульное напряженіе не можетъ быть полезно для здоровья; отъ него сильно разстраивается нервная система.

УРОКЪ XIII.

Увеличеніе мускульнаго напряженія при гипнозѣ. Во время вашихъ опытовъ съ гипнозомъ, вы, навѣрно, замѣтите возрастаніе физическаго напряженія у нѣкоторыхъ изъ вашихъ субъектовъ. Подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія эти субъекты могутъ поднимать тяжести настолько значительнаго вѣса, который они не были бы въ состояніи поднять безъ вліянія гипноза въ ихъ нормальномъ состояніи.

Дѣйствіе гипноза на обостреніе чувствъ. Тѣмъ же самымъ путемъ можно чувство обонянія обострить настолько, что субъектъ вашъ будетъ различать и описывать запахъ даже на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Зрѣніе субъекта подъ вліяніемъ гипноза можетъ быть также доведено до высшей степени напряженія, и въ этомъ состояніи онъ будетъ въ состояніи читать настолько м лкій шрифтъ, который въ нормальномъ состояніи ему не удалось бы разобрать даже при помощи очень сильныхъ стеколъ. Глухой подъ вліяніемъ гипноза начинаетъ настолько хорошо слышать, что можетъ на нѣсколько футовъ отъ себя различить тиканье часовъ. Теперь вы уже можете сами оцѣнить значеніе гипноза, какъ медицинскаго агента, что и подтверждается многочисленными и зарегистрованными случаями излѣченія глухоты подъ вліяніемъ гипнотическихъ внушеній. Въ этихъ случаяхъ сила гипноза примѣняется къ возбужденію дѣятельности слухового нерва, которая у него отсутствовала въ нормаль-

номъ его состоянiи. Тѣмъ же путемъ можетъ быть возбужденъ и оптическiй нервъ, до того момента, какъ исправится недостатокъ зрѣнiя, и этимъ способомъ можно даже излѣчить слѣпоту. При пользованiи гипнозомъ больную часть тѣла пацiента лучше всегда подвергать дѣйствiю рукъ гипнотизера.

Лѣченiе головныхъ болей. При лѣченiи боли головы совѣтуется дѣлать пассы головы, внушая въ то же самое время, что приливъ крови уничтоженъ, что головная боль прошла и болѣе не возвратится. Во время этого внушенiя гипнотизеръ поглаживаетъ пальцами кожу головы пацiента. Недавно было доказано, что головныя боли уступаютъ лѣченiю гипноза вслѣдствiе ослабленiя напряженiя кровеносныхъ сосудовъ, и это ослабленiе вызываетъ расширенiе этихъ сосудовъ, что сопровождается ихъ расширенiемъ, дающимъ свободный выходъ крови изъ сосудовъ, которые прежде производили давленiе на нервную систему и тѣмъ вызывали головную боль. *При лѣченiи ревматизма еще недостаточно одного только внушенiя, что боль прошла и не возвратится, но необходимо положить руку на больное мѣсто, соотвѣтственно полярности**). Вы замѣтите, что во время гипнотическаго сна субъекта, вы можете положить ему вашу руку на воспаленный суставъ, не вызывая ощущенiя боли, тогда какъ даже легкое прикосновенiе къ нему во время состоянiя бодрствованiя субъекта заставило бы его вскрикнуть отъ боли. Этотъ крикъ боли, посылаемый воспаленнымъ суставомъ въ мозгъ и передаваемый мозгомъ сознанiю, не ощущается уже во время гипнотическаго сна, и слѣдовательно, ваше внушенiе, что въ воспаленной части нѣтъ уже боли—есть наивысшее потенцiальное внушенiе для того и другого. Это приказанiе мозгъ прежде всего передаетъ сознанiю, которымъ оно и усвоивается, какъ дѣйствительность.

Рацiональность лѣченiя боли заключается въ томъ, что вы прерываете сообщенiе между мозгомъ, который служитъ передаточнымъ агентомъ, и мѣстонахожденiемъ боли въ суставѣ, локтѣ, колѣнѣ, кисти или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. На основанiи этого принципа можно вести лѣченiе всѣхъ воспалительныхъ процессовъ. Приказанiе безболѣзненности, посылаемое вами мозгу, служитъ связью между застарѣлой болью и сознанiемъ. Результатомъ этого приказанiя будетъ уничтоженiе ощущенiя боли.

Какъ сдѣлать прочнымъ исцѣленiе. При посредствѣ силы, которая, какъ вы видѣли, находится въ постъ-гипнотическихъ внушенiяхъ, вы можете теперь навсегда уничтожить болѣзненныя ощущенiя вашего пацiента, такъ что, говоря ему: „Ваша боль совершенно прошла *и не возвратится*", вы продолжаете прерывать сообщенiе между мѣстонахожденiемъ боли и мозгомъ, вслѣдствiе чего ревматическiя боли утихаютъ. Если бы, какъ это часто бываетъ, ревматизмъ возвратился вопреки вашему внушенiю, то тогда необходимо снова загипнотизировать больного и повторить внушенiя, и въ концѣ-концовъ вы достигнете успѣха, такъ какъ это есть самый естественный способъ лѣченiя. Какъ бы часто ни повторялись приступы боли, они все-таки постепенно будутъ становиться все менѣе и менѣе мучительными и, наконецъ, окончательно исчезнутъ изъ организма. Эти два способа лѣченiя головной боли и ревматизма можно разнообразить до безконечности.

Манипуляцiи при лѣченiи ревматизма. При лѣченiи ревматизма я всегда начинаю съ части тѣла, гдѣ ощущается боль: напримѣръ, если боль чувствуется въ рукѣ, то я слегка двигаю ее взадъ и впередъ, постепенно усиливая движенiя, и въ то же время постоянно внушаю пацiенту, что боль уничтожается, что она совершенно прошла и болѣе не повторится. Мнѣ всегда удавалось при первомъ же пользованiи пацiента посредствомъ внушенiя заставить его поднять какъ можно выше ту руку, въ которой, по его словамъ, онъ ощущаетъ сильную боль при малѣйшемъ движенiи.

УРОКЪ XIV.

Цѣнный способъ. Припоминая способъ, „какъ давать постъ-гипнотическiя внушенiя", вы и теперь найдете новое подтвержденiе вашей силы, которая будетъ сильно влiять на вашего пацiента, если вы усвоите слѣдующiй способъ непрерывнаго съ нимъ общенiя: усыпите его, и когда вы убѣдитесь, что онъ вполнѣ находится подъ вашимъ влiянiемъ, то скажите ему: „Я дамъ вамъ та-

*) Примѣчанiе редакцiи.

лисманъ, который обезпечитъ вамъ глубокій и освѣжающій сонъ, въ тотъ моментъ, когда вы будете нуждаться въ немъ. Несмотря ни на какое состояніе вашей нервной системы и гдѣ бы вы ни были, въ тотъ моментъ, когда вы возьмете въ руки этотъ талисманъ и взглянете на него, вы тотчасъ же заснете глубокимъ сномъ".

Послѣ этого вы берете листъ бумаги, но предпочтительнѣе вашу визитную карточку, и четкимъ почеркомъ пишете на ней: „спите", вкладываете ее ему въ руки и приказываете открыть глаза и взглянуть на написанное. Когда онъ сдѣлаетъ это, то повторите ему внушительнымъ тономъ, что всякій разъ, какъ онъ взглянетъ на эту самую карточку, то тотчасъ же впадетъ въ глубокій гипнозъ. Скажите ему, что онъ будетъ слышать вашъ голосъ, приказывающій ему спать.

Дѣйствіе въ отсутствіи оператора. Этотъ способъ въ особенности хорошъ, если кто-нибудь изъ вашихъ паціентовъ страдаетъ безсонницею. Какъ это ни странно, но такая карточка немедленно усыпитъ вашего паціента, который передъ этимъ примѣнялъ всевозможныя средства противъ своей безсонницы. Въ тотъ самый моментъ, какъ онъ взглянетъ на нее, возстановится его нервное равновѣсіе, и онъ заснетъ. Не менѣе любопытенъ и тотъ фактъ, что время не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на силу, переданную бумагѣ для внушенія вашему паціенту. Она черезъ пять лѣтъ будетъ такъ же хорошо дѣйствовать, какъ въ моментъ ея выдачи.

Гипнозъ на разстояніи. Вы увидите, что, подвергая вашего субъекта два или три раза гипнотическому сну, вы настолько пріучите его къ тону вашего голоса и методу внушенія, что будете въ состояніи усыпить его или по телефону, или же письмомъ. И то и другое будетъ имѣть на него такое же вліяніе, какъ будто передъ нимъ находится самъ операторъ.

УРОКЪ XV.

Важность гипноза для врачей. Въ ежедневной практикѣ врачей гипнозъ можетъ имѣть самое разнообразное примѣненіе. Всѣмъ извѣстно, что существуютъ нѣкоторыя боли, въ томъ числѣ и безсонница, какъ результатъ мозгового возбужденія, на которыя не дѣйствуютъ извѣстныя лѣкарства, да и частое употребленіе этихъ препаратовъ, какъ, напримѣръ, морфій и проч., можетъ перейти въ очень опасную привычку. Для врача во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда бредъ еще не появлялся, самымъ подходящимъ и дѣйствительнымъ средствомъ долженъ быть гипнотизмъ. Я не совѣтую врачамъ въ присутствіи ихъ паціентовъ произносить слово „гипнотизмъ", такъ какъ иногда оно можетъ у паціента вызвать сильное нервное возбужденіе, вслѣдствіе предубѣжденія, связаннаго со словомъ „гипнотизмъ".

Какъ докторъ долженъ дѣлать внушенія. Врачъ садится около больного, беретъ его руку и голосомъ, внушающимъ довѣріе, говоритъ: „Въ настоящій моментъ я не нахожу необходимымъ давать вамъ лѣкарства. Я хочу другимъ способомъ избавить васъ отъ страданія и дать вамъ глубокій и здоровый сонъ. Вамъ нечего бояться этого способа, такъ какъ я сдѣлаю только то, что говорю вамъ. Смотрите пристально на меня и ни подъ какимъ видомъ не отводите вашего взгляда отъ меня. Я уничтожу вашу боль. Черезъ нѣкоторое время вы почувствуете легкую дремоту и, наконецъ, заснете". Послѣ чего вы говорите тѣ же самыя внушенія о наступленіи сна, которыя были даны въ предыдущихъ лекціяхъ.

Дѣйствіе этого способа. Почти немедленно за внушеніемъ боль начинаетъ постепенно утихать, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ воспріимчивость субъекта къ внушеніямъ гипнотизера, и наступаетъ глубокій сонъ. Когда паціентъ заснетъ, докторъ тихо опускаетъ руку паціента, которую онъ держалъ въ своей рукѣ все это время, тихо гладитъ руку отъ плеча внизъ и успокоительно говоритъ внушенія, необходимыя при усыпленіи субъекта глубокимъ сномъ, и говоритъ ему, что онъ проснется бодрымъ и здоровымъ, и боли его исчезнутъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ испытанію на запрещеніе мускульной дѣятельности, даже не слѣдуетъ говорить ему: „вы не можете открыть глазъ".

Не пользуйтесь испытаніемъ. Постарайтесь принять за правило не прибѣгать къ какого бы то ни было рода испытаніямъ. Довольствуйтесь позитивнымъ внушеніемъ и требуйте отъ паціента, чтобы онъ не отводилъ глазъ отъ вашего лица. Облегченіе боли и послѣдовательный сонъ—все это про-

исходитъ вслѣдствіе успокоительнаго дѣйствія этого новаго способа на нервную систему. Косвенное же дѣйствіе его заключается въ отвлеченіи вниманія самого паціента отъ его боли, и оно направляется на что-нибудь другое. Слѣдовательно, вниманіе становится блуждающимъ и можетъ возвратиться къ настоящему положенію, но такъ какъ человѣческій мозгъ не въ состояніи въ одно и то же время испытывать двѣ различныя эмоціи, то, конечно, воля паціента отзовется къ тому, что болѣе всего благопріятно его здоровью. Отсюда слѣдуетъ, что паціентъ самъ склоненъ обратить все свое вниманіе внушенію врача, и подъ вліяніемъ повторенія однихъ и тѣхъ же словъ произойдетъ сильное и положительное внушеніе на мозгъ паціента, и подъ вліяніемъ ментальнаго давленія результатъ будетъ вѣрный и быстрый тамъ, гдѣ ничего не могли сдѣлать различныя лѣкарства.

Этика медицинской профессіи. Я очень желалъ бы, чтобы каждый врачъ усвоилъ себѣ простоту гипнотическаго внушенія, но я боюсь, что подъ вліяніемъ матеріализма онъ начнетъ смѣяться надъ такимъ простымъ способомъ лѣченія, къ тому же лишеннымъ всякой таинственности. Но, къ несчастію, вмѣшательство человѣчества въ божественный законъ лѣченія поставило себѣ за правило оцѣнивать лѣчебныя средства съ точки зрѣнія ихъ трудности или непріятности. Мы восхищаемся и превозносимъ хирургическую операцію пропорціонально вѣроятности ея успѣха. Мы цѣнимъ лѣкарство или препаратъ по его разрушительному дѣйствію на ткань и его ядовитому свойству.

Самыя простыя силы—самыя могущественныя. Мы до сихъ поръ не сознаемъ еще, что наипростѣйшіе агенты—всегда самые могущественные и что сила внушенія есть самый могущественный факторъ по отношенію нашего счастья, здоровья и болѣзни. Умъ всегда управлялъ и всегда будетъ управлять, и потому мы можемъ посвятить себя изученію закона лѣченія, который бы прямымъ путемъ дѣйствовалъ на мозгъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе, см. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7 8, и 9).

ЛЕКЦІЯ XI.

Меланхолическій темпераментъ.

Темпераментъ меланхолическій также противоположенъ сангвиническому, какъ жара холоду.

Дѣйствительно, всѣ признаки меланхолическаго темперамента, какъ физическіе, такъ и моральные, совершенно не похожи на признаки сангвиническаго темперамента. Древніе этотъ темпераментъ называли холоднымъ и сухимъ.

Физическое строеніе.—Меланхолики отличаются обыкновенно худобой, иногда даже чрезвычайно сильной. Лицо у нихъ печальное и безпокойное, черты сжатыя, контуръ узловатый, глаза сильно впавшіе, черные, безпокойные и сухіе; коньюнктива желтая и часто съ кровавыми жилками; взглядъ пристальный и меланхолическій, большею частью опущенъ внизъ; цвѣтъ лица синевато-блѣдный, свинцовый или очень темный; волосы черные, жесткіе; борода черная и очень грубая; ногти толстые, твердые, быстро растущіе; тѣло худощавое; мускулы тонкіе, но ясно обрисованные; кожа гладкая, ровная, твердая и холодная наощупь. Фибры ихъ твердые, грубые, плотные и сжатые. у нихъ кровь и мокрота съ преобладаніемъ извести и виннаго камня, густыя и клейкія. Циркуляція крови совершается трудно и медленно; пульсъ сильный, но не учащенный. Выдѣленія производятся медленно и съ большимъ трудомъ. Отправленія совершаются трудно, но правильно. Дыханіе у нихъ медленное и концентрированное. Они ѣдятъ обыкновенно мало, но нерѣдко аппетитъ у нихъ бываетъ ненасытнымъ. Пищевареніе у нихъ медленное; запоры сильные и упорные; испражненія темныя, твердыя и незначительныя. Испарина у нихъ бываетъ рѣдко и выдѣляется съ трудомъ; урина ихъ мут-

ная и часто съ осадкомъ. Сонъ ихъ бываетъ безпокоенъ вслѣдствіе страшныхъ сновидѣній и ужасныхъ кошмаровъ; сильно склонные къ удушью, они часто страдаютъ долгими и жестокими безсонницами и мучимы галлюцинаціями.

Моральное строеніе.—Меланхолики мечтательны, молчаливы, мрачны и недовѣрчивы. Они проводятъ свою жизнь въ безпокойствахъ, заботахъ, страхѣ и подозрѣніяхъ. Чувство боязливости присуще имъ даже и тогда, когда они находятся въ полной безопасности. Гнѣвъ ихъ медленно вызывается, но зато взрывъ его ужасенъ: злобные и мстительные, они никогда не прощаютъ обидъ, надолго сохраняя въ своемъ сердце ненависть, злобу и чувство мести. Чувствительность ихъ чрезвычайно сильна, страсти доходятъ до крайности. Они постоянны во всемъ: какъ въ ненависти, такъ и въ любви; ихъ привязанности сильны, горячи, несчастливы и полны горечи. Они рутинеры, рабы своихъ привычекъ, очень упрямы, рѣшительны, тверды и настойчивы въ намѣреніяхъ, мнѣніяхъ и предпріятіяхъ, и терпѣливы въ своихъ трудахъ.

Умъ ихъ всегда подверженъ idée fixe, недающей имъ покоя. Они относятся недовѣрчиво къ себѣ и къ своимъ силамъ. Угрызенія совѣсти и сомнѣнія мучатъ ихъ безпрестанно. Снѣдаемые тайнымъ честолюбіемъ, не успокаиваются, пока не получатъ удовлетворенія. Скептицизмъ и суевѣріе идутъ у нихъ рука объ руку. Общество раздражаетъ ихъ: они бѣгутъ отъ него и добровольно предаются уединенію, гдѣ ихъ воображеніе экзальтируется и воспламеняется до бреда. Они имѣютъ привычку разговаривать сами съ собой. Сладость надежды имъ неизвѣстна; они все видятъ въ худшемъ свѣтѣ и въ самыхъ мрачныхъ краскахъ; во всемъ отчаиваются и не дорожатъ жизнью. Грубость и гордость свойственны ихъ нраву, воображеніе у нихъ сильное, горячее, экзальтированное и постоянное. Предусмотрительность и осторожность ихъ обычныя качества, они безпрестанно обдумываютъ въ своей головѣ тысячи плановъ, но начинаютъ дѣйствовать только послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Умъ ихъ, сосредоточенный и созерцательный, способенъ на глубокія мысли; идеи ихъ сильны, упорны, и обширны; ихъ память тяжелая, но прочная и упорная; она все запоминаетъ навсегда. Умъ ихъ вдумчивый, пытливый и необыкновенно систематичный. Натура дѣлаетъ ихъ способными къ большимъ предпріятіямъ и, въ особенности, къ работамъ, требующимъ терпѣнія, настойчивости, большого усердія, глубокаго и продолжительнаго изученія; они могутъ быть также глубокими учеными.

Ихъ скупость можетъ дойти до крайняго предѣла. Ревнивые и завистливые, они жестоко страдаютъ, когда не цѣнятъ ихъ трудовъ или не признаютъ ихъ личныхъ достоинствъ. Боясь разсѣять свои мысли, они говорятъ мало. Горечь и молчаливость ихъ духа дѣлаютъ ихъ мизантропами и часто доводятъ ихъ до самоубійства. Въ этомъ темпераментѣ встрѣчаются самые глубокіе философы и мыслители, великіе изобрѣтатели – тѣ великіе геніи, которые часто страдаютъ отъ непосредственности и злобы людей.

Между лицами съ такимъ темпераментомъ встрѣчаются самые экзальтированные фанатики и самые опасные заговорщики. Лица, слишкомъ сосредоточенныя и ведущія сидячую жизнь, писатели, артисты, и преимущественно артисты, жизнь которыхъ полна разочарованій, легко усвоиваютъ этотъ видъ темперамента. Скупость, нищета, долгое воздержаніе и лишенія также располагаютъ къ меланхоліи.

Люди съ такимъ темпераментомъ расположены къ слѣдующимъ болѣзнямъ: къ подагрѣ суставовъ и къ ея осложненіямъ, ипохондріи съ бредомъ, сплину, мономаніи самоубійства, воспаленію надкостной плевы, костоѣдѣ, костному перерожденію хрящей, катарактамъ, мочевымъ камнямъ, засоренію желудка и кишекъ, затвердѣлостямъ, лихорадкѣ, черной желтухѣ, желтой лихорадкѣ, цынгѣ, скорбуту, сухой гангренѣ, хроническимъ нарывамъ и къ проказѣ. Въ этомъ темпераментѣ раны заживаютъ медленно и съ большимъ трудомъ.

Когда меланхолики видятъ во снѣ вулканическія изверженія, сопровождаемыя чернымъ и густымъ дымомъ, землетрясенія или лагуны, запахъ которыхъ безпокоитъ ихъ, то это предвѣщаетъ разстройство ихъ здоровья.

Режимъ.—Режимъ этого темперамента состоитъ въ томъ, чтобы придать гибкость слишкомъ натянутымъ фибрамъ, увлажнить внутренности, склонныя къ пересыханію, и

ввести въ организмъ достаточно жидкости для того, чтобы раздробить молекулы крови, слишкомъ сближенныя между собою, и разжижить мокроты въ тѣлѣ, склонныя къ сгущенію. Меланхолики должны воздерживаться отъ употребленія овощей и отъ мучнистыхъ и бѣлковыхъ растеній, отъ соленій, грубой и неудобоваримой пищи; должны умѣренно употреблять пряныя блюда; они могутъ прибавлять иногда въ свою пищу корицу и гвоздику, но въ маломъ количествѣ, и пить во время ѣды. Для нихъ вредны: вина, содержащія винный камень, неспѣлые фрукты. Они должны избѣгать алкогольныхъ напитковъ, уединенія и чаще должны развлекаться, гулять на солнцѣ, и много спать.

Хорошо заквашенный хлѣбъ, супъ, мясо животныхъ, питающихся травой, и цыплята должны быть основаніемъ ихъ пищи; огородные свѣжіе овощи должны служить приправой; шпинатъ, вареный цикорій, портулакъ и кресъ очень имъ полезны. А также полезны не опьяняющія вина, легкое бѣлое вино, некрѣпкое пиво, отвары хмеля и ромашки, настои изъ легкихъ ароматическихъ травъ, какъ-то: мелиссы, синяго звѣробоя, иссоподонника, коровника, аниса. Имъ необходимо принимать продолжительныя, горячія ванны, а также и прогулки верхомъ и въ экипажѣ. Они должны избѣгать всякихъ поводовъ къ печали и огорченію; должны посѣщать собранія, стараться бывать тамъ, гдѣ непринужденно и весело. Не должны предаваться задумчивости и, въ особенности, сосредоточиваться надъ горемъ.

Музыка имѣетъ большое вліяніе на ихъ темпераментъ, нѣжныя и веселыя мелодіи имѣютъ способность разсѣивать ихъ грустныя мысли и успокаивать ихъ раздражительность. Для нихъ должно быть разнообразіе: такъ, чтобы духовная работа смѣнялась физическимъ трудомъ, но безъ утомленія. Они должны выбирать такой климатъ, гдѣ воздухъ былъ бы умѣренный, а небо чистое и ясное. Теплая и влажная температура полезна для нихъ, равно какъ и вѣтры южные, юго-западные и западные. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры вредны для нихъ. Когда эти вѣтры дуютъ въ холодную зиму, при пасмурномъ небѣ, то они значительно увеличиваютъ грустное строеніе людей съ такимъ темпераментомъ. Тогда они заболѣваютъ сплиномъ и дѣлаются склонными къ самоубійству. Пребываніе въ странахъ, гдѣ господствуютъ густые туманы, имѣетъ на нихъ пагубное вліяніе.

ЛЕКЦІЯ XII.

Нервный темпераментъ.

Физическое строеніе. —Индивидуумы нервнаго темперамента обыкновенно сухи и худы. Талія у нихъ стройная, лицо подвижное и выразительное, цвѣтъ лица блѣдный, иногда желтоватый; волосы свѣтлые, въ рѣдкихъ случаяхъ темные или черные; грудь хорошо развита; мускулы тонкіе, сильно обрисованные у мужчинъ и мало замѣтные у женщинъ; кожа бѣлая, иногда желтоватая, сухая и мягкая наощупь. Движенія сердца быстрыя или медленныя, большею частью неправильныя. Иногда біенія сердца пріобрѣтаютъ такую силу, что могутъ вызвать скоро проходящее удушье. У нервныхъ лицъ рѣзкія и порывистыя движенія; малосильны въ движеніяхъ и въ физической работѣ: незначительное упражненіе утомляетъ и изнуряетъ ихъ; весь ихъ организмъ находится постоянно въ раздраженіи и движеніи; малѣйшая тяжесть стѣсняетъ ихъ; самое легкое измѣненіе атмосферы безпокоитъ ихъ организмъ. Аппетитъ у нихъ умѣренный и неправильный, пищевареніе медленное; вкусы ихъ въ пищѣ безпрестанно мѣняются; сонъ легкій, безпокойный и часто прерываемый внезапными движеніями.

Моральное состояніе. —Моральныя качества этого темперамента очень трудно характеризовать, вслѣдствіе ихъ чрезвычайной подвижности; они представляютъ въ разныхъ случаяхъ и при различныхъ впечатлѣніяхъ характерныя черты другихъ темпераментовъ, съ которыми они обыкновенно смѣшиваются. Этотъ темпераментъ въ одно и то же время самый счастливый и самый несчастный; онъ обладаетъ въ высшей степени тѣмъ „огонькомъ", который оживляетъ, но также и губитъ. Доведенный до крайнихъ предѣловъ, этотъ темпераментъ составляетъ несчастье того, кто имъ обладаетъ, и тѣхъ, кто живетъ съ обладателемъ его. Большая часть этихъ неудобствъ, умѣренная и смягченная смѣшеніемъ съ другими темпераментами, исчезаетъ и уступаетъ мѣсто сча-

стливой жизни, въ которой умѣренныя чувствительность и впечатлительность позволяютъ наслаждаться жизнью.

Нервные люди обладаютъ большой восторженностью души и чувствъ, сильно развитой нравственной и физической чувствительностью; они отличаются тонкимъ тактомъ, деликатностью и замѣчательной способностью легко выучивать то, что имъ хочется знать; они обладаютъ большой сообразительностью, быстрыми и легкими познавательными способностями, возвышенными идеями, вдохновенiемъ, энтузiазмомъ, сильнымъ воображенiемъ, живымъ, блестящимъ, сверкающимъ умомъ, изливающимся въ разнообразныхъ, торопливыхъ, порывистыхъ и энтузiастическихъ рѣчахъ. Они говорятъ языкомъ цвѣтистымъ, образнымъ, увлекательнымъ, плѣнительнымъ, но страннымъ и гиперболическимъ; вся ихъ жизнь проходитъ въ волненiи и ажитацiи; они страдаютъ вслѣдствiе излишней чувствительности; живутъ порывами, волненiями; страсти у нихъ очень живыя и быстро воспламеняющiяся; они чувствуютъ глубоко, даже ненормально глубоко; они любятъ все, что можетъ ихъ волновать и экзальтировать; они черезчуръ чувствительны и привязчивы, но любовь ихъ болѣе пламенна, чѣмъ постоянна, такъ какъ ихъ сердце такъ же непостоянно, какъ и ихъ умъ. Впечатлѣнiя ихъ сильны, но неустойчивы. Имъ недостаетъ спокойствiя и разсудительности; и быстрота, съ которой они дѣйствуютъ, заставляетъ ихъ часто впадать въ большiя ошибки.

Они любопытны и иногда непослѣдовательны; они обладаютъ большой умственной проницательностью, вѣрностью взгляда, врожденнымъ непосредственнымъ чувствомъ, помогающимъ имъ искусно распознавать людей. Ихъ безпокойная чувствительность заставляетъ ихъ гоняться за разнообразiемъ впечатлѣнiй и удовольствiй; они наслаждаются болѣе воображенiемъ, чѣмъ чувствомъ. Они страшно любятъ спектакли, игры, музыку и искусства.

Болѣзненныя предрасположенiя этого темперамента у мужчинъ слѣдующiя: перемежающаяся ипохондрiя, часто сопровождаемая странными галлюцинацiями; у женщинъ—истерiя, сомнамбулизмъ, каталепсiя, гастралгiя, боль въ мускулахъ, мигрени, невралгiя, сухой и конвульсивный кашель.

Режимъ. — Гигiена этого темперамента положительно запрещаетъ возбуждающую пищу и горячительные напитки: всѣ крѣпкiе ликеры, чай, кофе со сливками очень вредны для этой конституцiи. Они должны старательно избѣгать волненiй, сильныхъ впечатлѣнiй, безпорядочныхъ страстей, ссоръ, сильнаго умственнаго напряженiя, упорной работы, длинныхъ бдѣнiй. Они должны также избѣгать разслабляющаго режима и слизистыхъ веществъ; кровопусканiе дѣйствуетъ на нихъ гибельнымъ образомъ. Нервные должны разнообразить свою пищу, почаще ѣсть черное мясо; они должны ѣсть овощи только въ видѣ добавленiя къ скоромному; должны пить хорошее вино, прибѣгать время отъ времени къ слегка ароматичнымъ напиткамъ; они должны регулярно заниматься упражненiями, но должны также старательно избѣгать усталости; должны почаще посѣщать деревню, чтобы дышать благоухающимъ воздухомъ лѣсовъ. Они должны ѣсть мало, но часто, и никогда не поститься; должны выбирать пищу по своему вкусу; ничего не ѣсть противъ воли; избѣгать пищи, развивающей вѣтры; принимать теплыя ванны въ умѣренномъ количествѣ; очень горячiя ванны вредны для нихъ; холодныя ванны полезны имъ, если они сидятъ въ нихъ недолго. Они должны почаще растираться фланелью; умащать тѣло маслами или благовонными эссенцiями; наконецъ, они должны дѣлать каждый день прогулки; непосредственно послѣ ѣды они не должны ни читать, ни заниматься умственной работой; они должны умѣренно предаваться удовольствiямъ, должны искать тихихъ и прiятныхъ развлеченiй, каковы: музыка, прiятные и интересные разговоры, поучительныя и занимательныя чтенiя; они должны воздерживаться отъ всего, что можетъ экзальтировать ихъ воображенiе и возбуждать ихъ страсти. Злоупотребленiе венерическими удовольствiями имъ очень вредно. Этотъ темпераментъ болѣе, чѣмъ какой-нибудь другой, требуетъ во всемъ умѣреннаго режима. Они должны избѣгать всякаго нравственнаго и физическаго излишества. Рѣзкiя измѣненiя температуры очень вредно дѣйствуютъ на людей этого темперамента; бурная и пасмурная погода заставляетъ ихъ жестоко страдать; то же можно сказать и о слишкомъ холодной и жаркой температурѣ.

Имъ полезенъ мягкій, теплый и немного влажный воздухъ; полезны также западные и юго-западные вѣтры, между тѣмъ какъ восточные и сѣверо-восточные вѣтры раздражаютъ ихъ.

Развитію желчности способствуютъ жгучіе лѣтніе жары, сухая и жаркая температура воздуха, употребленіе жирныхъ и маслянистыхъ веществъ, излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ и мяса, чрезмѣрная физическая работа, продолжительныя и трудныя упражненія, продолжительныя занятія, неумѣренныя бдѣнія и вспышки гнѣва. Ближайшая причина чрезмѣрнаго количества желчи лежитъ въ чрезмѣрной дѣятельности печени. Обстоятельства, развивающія сангвиническій темпераментъ, суть слѣдующія: средніе годы, занятія, требующія сильныхъ мускульныхъ упражненій, пребываніе на солнцѣ, въ сильной жарѣ и въ неумѣренной температурѣ; пребываніе въ сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ, жаркая и сырая температура воздуха; сѣверные, сѣверо-восточные и восточные вѣтры; привычка ѣсть и пить въ чрезмѣрномъ количествѣ; выборъ слишкомъ сочныхъ и пряныхъ блюдъ; частое употребленіе вина и спиртныхъ напитковъ; удобства жизни, радости и отсутствіе горя. Обстоятельства, способствующія развитію флегматическаго темперамента, суть: холодная и сырая температура воздуха, продолжительные дожди, отсутствіе солнечной жары, южные и западные вѣтры, пребываніе въ сырыхъ темныхъ, а также находящихся по сосѣдству съ болотами мѣстахъ; приторная и слизистая пища, мясо молодыхъ животныхъ, чрезмѣрное употребленіе молочныхъ продуктовъ и сыровъ; салатъ, сырая пища, яйца, отсутствіе вина, холодные и водянистые напитки въ чрезмѣрномъ количествѣ; недостатокъ упражненій, продолжительный сонъ, праздность и недостатокъ страстей.

Меланхолическій темпераментъ развивается подъ вліяніемъ холодной и сухой температуры, во время пасмурной, темной и туманной погоды; подъ вліяніемъ употребленія грубой пищи, соленаго и маринованнаго мяса; подъ вліяніемъ злоупотребленія жидкостями, имѣющими броженіе; усидчивыхъ работъ, сидячаго образа жизни, чрезмѣрныхъ бдѣній; глубокихъ и грустныхъ мыслей, жаркихъ споровъ, горестей, мизантропіи, уединенія, нищеты, лишеній, скрытыхъ печалей, обманутаго честолюбія, неудачной любви; наконецъ, подъ вліяніемъ зависти и ревности. Нервный темпераментъ развивается подъ вліяніемъ воздуха, переполненнаго электричествомъ, подъ вліяніемъ бурной погоды, чрезмѣрнаго употребленія возбуждающихъ веществъ; подъ вліяніемъ сильныхъ волненій, чрезмѣрныхъ бдѣній, сильныхъ умственныхъ напряженій, непріятностей, злоупотребленія венерическими удовольствіями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новыя мысли.

Руководство къ пробужденію дремлющихъ силъ духа для достиженія здоровья, счастья и жизненнаго успѣха.

(Продолженіе, см. № 9).

Средство научить себя сосредоточиваться.

Оставайся въ продолженіе 20 минутъ 3 раза въ день совершенно одинъ и сосредоточенно смотри на какой-нибудь блестящій предметъ. Или повторяй непрерывно одно и то же слово, напримѣръ: „любовь“ или „братство“. Если ты будешь произносить слово, то старайся вызвать въ твоемъ мозгу представленіе того, о чемъ повторяешь. Изъ всѣхъ путей, которыми можно достигнуть умѣнія сосредоточиваться, слѣдующій считаю я наилучшимъ: сиди прямо, не облокачиваясь, платье туго застегни, руки держи на колѣняхъ, ладонями кверху. Глубоко вдыхай и старайся въ это время смотрѣть на какой-нибудь выше расположенный блестящій предметъ. Повторяй этотъ сеансъ ежедневно три раза въ продолженіе 20 минутъ. Въ короткій срокъ ты будешь въ состояніи сильно сосредото-

чиваться. Только выдерживай сеансъ терпѣливо до конца.

Редакція „Новыхъ Мыслей“ объявила конкурсъ, по которому представившій лучшую работу для журнала получитъ 500 марокъ. Были присланы сочиненія извѣстнѣйшихъ авторовъ. Премія была присуждена Кау Cordon—женщинѣ, автору многихъ сочиненій по оккультическимъ наукамъ.

Мы твердо рѣшили не жалѣть ни времени, ни трудовъ, чтобы предложить нашимъ читателямъ лучшее, что было исполнено въ области „Новыхъ Мыслей“, и это лучшее считаемъ мы достаточно хорошимъ для нашихъ читателей.

Побѣда надъ старостью.

Въ послѣдующихъ *статьяхъ* мы дадимъ читателямъ статьи Елены Wilmans Post, одной изъ *самыхъ оригинальныхъ и способнѣйшихъ* писательницъ. Мы скажемъ заранѣе, что мы не во всемъ согласны съ сочинительницей, но ея изложеніе очень интересно, и даетъ намъ нѣкоторое основаніе надѣяться на осуществленіе нашихъ надеждъ—побѣдить старость. Въ продолженіе столѣтій занималась наука вопросомъ изобрѣтенія элексировъ жизни и молодости, чтобы продлить жизнь теплокровныхъ, но все безъ успѣха. Едва-ли оставалось хотя одно неиспробованное средство, и люди переходили отъ надеждъ къ отчаянію. Елена Post нашла элексиръ молодости и прежде всего испробовала его на своемъ собственномъ тѣлѣ. Первымъ результатомъ этого было то, что ея волосы, почти уже сѣдые, приняли золотистый оттѣнокъ молодости. Она теперь насчитываетъ себѣ около 70 лѣтъ, но по ея наружности ей нельзя дать больше 45 лѣтъ, несмотря на то, что ея жизнь была полна борьбы и сильной умственной работы.

Елена Post говоритъ:

„Я думаю, что родилась съ убѣжденіемъ: человѣкъ не долженъ умирать“.

„Въ нашемъ сложномъ организмѣ воля—сильнѣйшій факторъ, и эта воля должна прежде всего сосредоточиться, чтобы помѣшать разрушенію нашего бытія. Основываясь на этомъ положеніи, я дѣйствовала и учила еще задолго до того, какъ я узнала о нравственныхъ наукахъ. Я защищала мое воззрѣніе со страстностью, которая, быть-можетъ, обусловливалась болѣе избыткомъ жизненныхъ силъ, чѣмъ интеллектуальной идеей возможности; ее я поняла гораздо позже; она захватываетъ съ возрастающей силой. Все, что во мнѣ живетъ, подтверждаетъ радость жизни и силы. Я начинаю теперь преодолѣвать мою старость, и каждая недѣля приноситъ мнѣ доказательство этого. Человѣкъ нравственно растетъ, познавая самого себя и законы своего существованія. Только это даетъ ему силу побѣдить старость и смерть, такъ какъ старость и смерть находятся въ тѣсной связи—кто побѣдилъ одну, тотъ уничтожитъ и другую.

„Мое тѣло сначала противилось моей принуждающей волѣ. Я переболѣла всѣми болѣзнями, которыя только у меня были съ дѣтства, и начала почти отчаиваться. Но вскорѣ у меня явилось убѣжденіе, что эти болѣзни содѣйствовали освобожденію меня отъ усталости и слабости; когда я ихъ преодолѣла, я стала сильнѣе и жизнерадостнѣе, чѣмъ прежде. Вскорѣ я узнала, что между заблужденіемъ и истиной происходила во мнѣ тяжелая борьба и что заблужденіе исчезло у меня вмѣстѣ съ моими болѣзнями. Мой умъ опять получилъ центробѣжную силу, мои умственныя способности окрѣпли, я становилась все жизнерадостнѣе и довѣрчивѣе. Скоро я поняла, что никакая сила на свѣтѣ не въ состояніи осуществить планы и намѣренія человѣка, какъ только его собственная, свободная, сильная воля.

„Въ то время, когда я начала мои теоріи прилагать на практикѣ, находилась я уже въ томъ возрастѣ, когда духовныя силы человѣка идутъ къ умиранію. Но,—о чудо!—мои физическія силы увеличивались съ каждымъ днемъ, память была мнѣ вѣрна, какъ никогда, а темпераментъ сталъ такимъ живымъ, будто въ расцвѣтѣ моей молодости. Физическая слабость, которая временами овладѣвала мной,—исчезла; мои глаза получили прежнюю силу зрѣнія; мои посѣдѣвшіе волосы стали бѣлокурыми.

„И все это результатъ моей собственной духовной воли.

„Я никогда не рѣшилась бы хвастаться, что я защищена отъ убійства и яда,—я утверждаю только, что несчастіе со смертельнымъ исходомъ для меня невозможно.

„Не найдется ни одного человѣка, который бы правильно опредѣлилъ мой воз-

расть, такъ какъ на моемъ лицѣ лежитъ отпечатокъ моей духовной жизни, и моя душа свѣтится въ моихъ глазахъ.

„Если мысли мои становятся все крѣпче, тогда и тѣло мое не будетъ подвержено болѣзнямъ.

„Пусть всѣ люди проникнутся моими убѣжденіями, пусть эти мысли развиваются и плодятся, чтобы итти сражаться со старостью и смертью, тогда мы достигнемъ состоянія высшаго счастія, о какомъ люди даже никогда и не мечтали".

Согласіе.

Когда мы поймемъ, что значитъ жизнь, научимся также понимать счастіе, тогда мы должны приблизиться къ людямъ преисполненными любовью и состраданіемъ, но разъ мы возстановимъ между собою и ими хотя бы даже малѣйшую границу, то никогда не будемъ участниками счастія, пріобрѣтаемаго нами посредствомъ познанія въ насъ лучшаго „я".

Замѣчательная сила сопротивленія.

На одномъ недавно закончившемся собраніи въ одномъ изъ городовъ Америки стали спорить другъ съ другомъ два человѣка—Томъ Іонесъ изъ Трентена и Р. Г. Макъ изъ Клевеланда. Макъ, нѣжный юноша, утверждалъ, что Іонесъ, геркулесовски сложенный мужчина, въ продолженіе пяти минутъ не подниметъ его два раза съ полу. Іонесъ отвѣтилъ на это лишь презрительной улыбкой и думалъ, что для него сущіе пустяки продѣлать это даже двѣсти разъ. Громадная толпа собралась вокругъ обоихъ, и борьба началась. Іонесъ схватилъ своего противника за плечи, поднялъ его вверхъ и, улыбаясь, спустилъ его внизъ. Его лицо имѣло выраженіе, ясно говорившее, что съ нимъ, вѣроятно, пошутили. Тогда приблизился онъ вновь къ юношѣ, крѣпко его схватилъ, но какъ онъ ни старался и ни мучился, онъ былъ не въ состояніи поднять его хотя бы на волосъ отъ земли. Несмотря на всѣ усилія, онъ, наконецъ, долженъ былъ прекратить свои попытки.

Р. Г. Макъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкостнымъ явленіямъ, которыя опрокидываютъ всѣ теоріи вверхъ дномъ. Во время его трехдневнаго пребыванія въ Колумбіи испробовали на немъ свою силу сильнѣйшіе люди, но ни одному не удалось приподнять его ноги отъ полу, хотя наружно, казалось, онъ не проявлялъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Члены клуба спорта, борцы по призванію, употребляли величайшія усилія, но все напрасно. Сила юноши необъяснима. Много ученыхъ и докторовъ изслѣдовали этого удивительнаго человѣка, но и они не могли открыть источника силы.

Во время своихъ сеансовъ Макъ, повидимому, не напрягается и не проявляетъ ни малѣйшаго сопротивленія своему противнику. Но послѣ сеансовъ у него бываетъ необыкновенное душевное возбужденіе. Пульсъ его ускоренъ, сердце бьется неправильно, вообще все его силы кажутся разслабленными.

Имѣй вѣру.

Среди цвѣтовъ фіалка служитъ символомъ вѣры. Каждый изъ ея маленькихъ листочковъ, довѣрчиво на насъ смотрящихъ, имѣетъ свое собственное значеніе и дѣлаетъ ее любимицей людей. Фіалка старается внушить намъ довѣріе къ самимъ себѣ, чтобы достигнуть извѣстныхъ желаній.

Человѣкъ, который не убѣжденъ въ своихъ способностяхъ, никогда не будетъ имѣть успѣха. Пусть всѣ тѣ, которые жалуются на тяжелыя времена и думаютъ, что у нихъ нѣтъ счастливой звѣзды, помнятъ, что вѣра должна предшествовать всему, если они хотятъ чего-либо достигнуть. Требуй, чего ты хочешь, но помни, что этого надо достичь. Если у тебя нѣтъ дѣла, и ты хочешь найти себѣ работу, то не выходи боязливо изъ дому, напротивъ, будь полонъ увѣренности и будь убѣжденъ, что ты самый подходящій человѣкъ для каждаго дѣла.

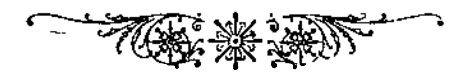
Вѣра—это довѣріе къ своему Богу; всю боязнь надо отбросить въ сторону и имѣть крѣпкое довѣріе, какъ скала, что все въ жизни служитъ къ нашему счастью. Тогда мы найдемъ миръ и счастіе въ насъ самихъ и благоволеніе для другихъ.

Е. С. Мартинъ.

Освобожденіе.

Все человѣчество можетъ быть освобождено отдѣльными людьми. Пока человѣкъ колеблется между правдой и ложью, чистотой и страстями, справедливостью и притѣсненіемъ, горе не исчезнетъ со свѣта, и зло будетъ торжествовать надъ добромъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Обо всемъ.

Безпроволочный телефонъ.

Въ одной изъ американскихъ газетъ мы читаемъ слѣдующее:

„Д-ръ де-Форе, система безпроволочнаго телефона котораго принята американскимъ правительствомъ, демонстрировалъ въ Нью-Іоркѣ свое замѣчательное изобрѣтеніе. При помощи аппарата де-Форе совершенно отчетливо передается на значительное разстояніе не только обыкновенный разговоръ, но и музыкальное исполненіе. Лица, присутствовавшія на лекціи, слышали съ поразительной ясностью звуки оркестра, игравшаго въ зданіи, расположенномъ на другомъ концѣ города. Звуки человѣческаго голоса передаются безпроволочнымъ телефономъ съ такою отчетливостью, точно разговаривающіе находятся тутъ же, въ одной комнатѣ. Демонстрація аппарата была эффектно прервана сигналомъ океанскаго парохода, проходившаго передъ станціей безпроволочнаго телефона, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ залы собранія. Сигналы на самомъ суднѣ врядъ ли звучали отчетливѣе, чѣмъ въ передачѣ замѣчательнаго приспособленія, которому суждено совершить полный переворотъ въ установившейся телефонной практикѣ".

Въ Америкѣ, въ этомъ Новомъ Свѣтѣ, являются все новыя и новыя открытія, изобрѣтенія, особенно замѣчательныя въ области электричества. Масса денегъ, человѣческой энергіи и ума затрачивается на всякаго рода машины и приборы. Человѣческая личность, если такъ можно выразиться, поглощается машиной. Звукъ ремней и колесъ заглушаетъ человѣческій голосъ. Человѣческій умъ работаетъ надъ усовершенствованіемъ машинъ, которыя заставляютъ стушевываться человѣческую личность.

Но на ряду съ такой захватывающей, всепоглощающей промышленностью въ послѣднее время появились совершенно новыя духовныя теченія. Живая душа человѣка, безсмертный, вѣчно стремящійся впередъ Духъ его съ всемогущей волей, подавленные и какъ бы загнанные вглубь, начали пробиваться наружу. Человѣкъ замѣтилъ, какой громадной силой онъ обладаетъ. Силой, находящейся внутри его. Въ послѣднее время появились люди, стремящіеся развить человѣческій духъ, этотъ сильнѣйшій рычагъ, которымъ дѣйствительно можно двигать горы и останавливать морскія бури.

Однимъ изъ апостоловъ новаго ученія, открывающаго удивительную силу человѣческаго духа, является W. Atkinson.

Онъ говоритъ о притягательной силѣ, которую можетъ выработать мысль. Atkinson утверждаетъ, что мысль обладаетъ той же силой, какъ и магнитъ, и что одинъ думающій человѣкъ испускаетъ волны мысленной субстанціи, подобныя тѣмъ, какія имѣютъ звуковыя и свѣтовыя ощущенія, и эти волны воспринимаются другимъ человѣкомъ; такимъ образомъ между двумя людьми, раздѣленными пространствомъ, устанавливается контактъ.

Когда мы думаемъ, то пользуемся колебаніями свободной эѳирной субстанціи.

Elisha Cray тоже утверждаетъ, что мысль посылаетъ эѳирныя колебанія. Если это такъ, то отсюда становится понятнымъ, что при извѣстномъ усиліи со стороны нашей воли мы можемъ направлять мысленныя волны въ извѣстный пунктъ, и на такое далекое разстояніе, какое недоступно никакому прибору. Итакъ, въ самомъ человѣкѣ находится сила, сильнѣе той, которая бываетъ присуща извѣстной машинѣ. Но эту

силу надо умѣть развить, надо умѣть управлять твердой волей, выработанной упорной работой надъ своимъ „я.“ Въ настоящее время въ Америкѣ являются цѣлыя духовныя теченія, цѣлыя философскія школы, стремящіяся къ созданію твердой, крѣпкой воли и развитію человѣческаго духа.

Надо привѣтствовать эти ученія и пожелать, чтобы они нашли почву и развивались у насъ и создали бы духовно и физически сильное поколѣніе. Я говорю и „физически“, такъ какъ колебанія и сомнѣнія разъѣдаютъ человѣческое тѣло сильнѣе всѣхъ болѣзней. Человѣку же съ сильной волей и мыслью покоряется все.

Мысли мудрыхъ людей.

Общество говоритъ человѣку: „Думай, какъ думаемъ мы; вѣрь, какъ вѣримъ мы; ѣшь и пей, какъ мы ѣдимъ и пьемъ; одѣвайся, какъ мы одѣваемся,—или будь проклятъ“. Если же кто не подчинится ему, то оно превратитъ жизнь его въ адъ своими насмѣшками, сплетнями, ругательствами, бойкотомъ и остракизмомъ... Но—мужайся.

Люси Малори.

Лепестки цвѣтовъ опадаютъ, когда плодъ начинаетъ расти. Также отпадаютъ отъ тебя твои слабости, когда начинаетъ расти въ тебѣ сознаніе Бога.

Хотя бы въ продолженіе тысячелѣтій мракъ наполнялъ пространство, оно становится тотчасъ же свѣтло, когда свѣтъ проникаетъ въ него. Такъ и твоя душа: какъ бы долго она ни была поглощена мракомъ, она тотчасъ вся освѣтится, какъ только Богъ откроетъ въ ней глаза Свои.

Браминская мудрость.

Отъ Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ.

Дорогіе собратья!

По вашему мнѣнію, въ чемъ долженъ состоять успѣхъ? Что служитъ вамъ его примѣромъ? Измѣряете ли вы его суммою заработанныхъ денегъ, или же качествомъ исполненныхъ дѣлъ? Вашъ отвѣтъ на эти вопросы покажетъ, слѣдуете ли вы по правильному, или неправильному пути.

Смѣю васъ увѣрить, что обладающій большимъ капиталомъ не есть еще человѣкъ, достигнувшій апогея своего успѣха; у него, навѣрно, столько же заботъ и непріятностей, какъ и у другихъ (если только не больше). Если онъ не сдѣлалъ ничего на пользу своего ближняго, то онъ не достигъ еще успѣха. Провѣряйте вашу жизнь. Пользовались ли вы случаемъ облегчить страданія другихъ? Старались ли создать въ своей средѣ лучшихъ граждапъ, лучшихъ отцовъ и матерей семействъ? Если же нѣтъ,—то вы идете по ложному пути, и теперь настало время остановиться и избрать вѣрную дорогу. Постарайтесь же сдѣлать кого-нибудь счастливымъ, и вы будете находить въ этомъ новое, еще неизвѣстное вамъ удовольствіе. Не забудьте словъ евангельской истины: „Юже мѣрою мѣрите, тою же отмѣрится вамъ“.

Попробуйте послѣдовать этому, вспомните, что именно *теперь* настало время начать дѣйствовать.

Нами получено много писемъ по поводу перваго нашего письма, въ которыхъ спрашиваютъ насъ: „Что нужно сдѣлать, чтобы получить успѣхъ?“ На это даемъ вамъ слѣдующій отвѣтъ: „Такъ какъ успѣхъ выражается благополучнымъ окончаніемъ предпріятія, то прежде всего вамъ нужно рѣшить, какое дѣло вы желали бы исполнить, или какое положеніе хотѣли бы вы занять, другими словами, точно сознаніе, чего вы именно хотите; затѣмъ сосредоточьте на этомъ все ваше вниманіе и, напрягая всѣ ваши способности, изучите его детали и глубоко обдумайте всѣ средства къ его достиженію, а затѣмъ уже смѣло направляйтесь къ цѣли. Встрѣтившіяся на пути препятствія терпѣливо преодолѣвайте, и они будутъ побѣждены. Старайтесь достигнуть совершенства въ вашей работѣ, и вы за это будете вознаграждены успѣхомъ; но помните, что достиженіе желаемаго, въ дальнѣйшемъ, накладываетъ на васъ большую отвѣтственность. Не оставляйте дѣло сдѣланнымъ только на половину, это не заслуживаетъ награды, такъ какъ этимъ цѣль не достигнута. Ваше самолюбіе не должно допускать васъ остановиться на полдорогѣ. Вы должны мужественно итти впередъ и, несмотря ни на что, преодолѣвать попутно встрѣчающіяся препятствія. Когда же достигнете завѣтной цѣли, можете смѣло воскликнуть: Excelsior!“

Шлю сердечный привѣтъ

Президентъ Кружка Менталистовъ

Н. Б. Бутовтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 11. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 12 октября 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., $1/2$ стр. 50 р., $1/4$ стр. 30 р. № 11.

Отъ редакціи.

Въ настоящемъ № журнала мы помѣщаемъ часть многочисленныхъ писемъ нашихъ читателей, вошедшихъ въ ментальную цѣпь *Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ*.

Цѣль этого—познакомить своихъ сочленовъ съ фактами реальнаго проявленія ментальной силы, примѣненной въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни.

Извиняемся, что за время выхода 10 номеровъ „Ментализма" (10 мѣсяцевъ) мы не могли опубликовать большого матеріала, имѣющагося въ портфелѣ редакціи въ видѣ благодарственныхъ писемъ. Текущій годъ былъ, такъ сказать, подготовительнымъ, въ смыслѣ воспріятія и усвоенія оккультныхъ наукъ и основныхъ положеній Ментализма.

На будущее время редакція намѣрена время отъ времени сообщать на страницахъ журнала о тѣхъ феноменальныхъ явленіяхъ, которыя произойдутъ въ жизни членовъ Кружка, благодаря дѣйствію ментальныхъ вибрацій.

Поэтому мы обращаемся съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ своимъ читателямъ и членамъ-собратьямъ сообщать по адресу редактора и Президента Кружка о наиболѣе выдающихся фактахъ реализаціи ментальной силы. Полагаемъ, что взаимное ознакомленіе съ подобными феноменами послужитъ къ еще болѣе тѣсному сплоченію нашей молодой ментальной семьи, работающей на поприщѣ усовершенствованія моральныхъ силъ своихъ членовъ, соединившихся для борьбы съ житейскими невзгодами и неудачами.

Кромѣ того, редакція полагаетъ, что *факты, говорящіе сами за себя*, будутъ наиболѣе яснымъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ для сомнѣвающихся скептиковъ и самой дѣйствительной рекомендаціей *идейности* нашей дѣятельности и нашего основного принципа—**честный успѣхъ.**

Москва.
Октябрь 1907 г.

Ред.

Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Боско.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе см. №№ 7, 8, 9 и 10).

ГЛАВА IV.

Tatwa, или невидимыя и тайныя силы природы.

Эти пять родовъ нашего дыханія соотвѣтствуютъ взаимному дѣйствію пяти силъ или цвѣтовъ Tatwa, но послѣдніе надо располагать въ обратномъ порядкѣ. Такъ, *Prithi*, желтый цвѣтъ, соотвѣтствуетъ дыханію отъ носа до пупка. Этотъ Tatwa дѣйствуетъ въ нашемъ тѣлѣ, поддерживаетъ его мускулы, питаетъ нервное вещество, возстановляетъ кожу и эпидерму тѣла, поддерживаетъ волосную систему и даетъ индивидууму, вполнѣ владѣющему этимъ Tatwa, силу и способность пользоваться жизнью во всей ея полнотѣ.

Apas, бѣлый цвѣтъ, охлаждающій. Этотъ Tatwa поддерживаетъ мочеполовую систему, благотворно дѣйствуетъ на сѣмя, кровь, жиръ и слюнотеченіе.

Tejas, красный цвѣтъ, даетъ тепловую энергію, управляющую ощущеніями жажды, голода и сна. Если Tejas находится въ человѣкѣ въ изобиліи, то такія натуры бываютъ склонны къ оцѣпенѣнію, онѣмѣнію и апоплексіи.

Vayu, голубой цвѣтъ, имѣетъ свойство охлаждать, но менѣе чѣмъ Apa. Это онъ даетъ движеніе, силу и энергію. Излишекъ вызываетъ воспаленіе.

Akasa, безцвѣтный эѳиръ, черный, владѣетъ всѣми качествами: силой, могуществомъ и дѣятельностью другихъ Tatwa, взятыхъ вмѣстѣ.

По мнѣнію Rama Prasad, Tatwa, или силы, расположены въ слѣдующихъ частяхъ нашего тѣла: въ головѣ—Akasa, въ пупочной области—Vaya, въ плечахъ—Tejas, въ колѣняхъ—Apas, въ ногахъ—Prithivi.

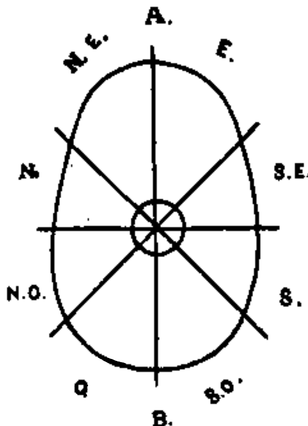
Akasa—первая и главная сила, источникъ, въ которомъ черпаютъ свою жизненность всѣ другія силы.

Этой силѣ обязаны своимъ существованіемъ слѣдующія силы: 1) Oraju — любовь къ полезнымъ знаніямъ, 2) Deresha—духъ справедливости, 3) чистота и чувство справедливости и 4) духъ боязни, страха, который беретъ свое начало въ инстинктѣ самосохраненія.

Какъ сказано выше, Akaзa не имѣетъ своего особеннаго цвѣта: онъ безцвѣтенъ; поэтому въ своей дѣятельности онъ обыкновенно окрашивается въ цвѣтъ господствующаго въ немъ или конкурирующаго съ нимъ Tatwa.

Аказа, находящійся въ головѣ человѣка, есть источникъ всѣхъ его дѣйствій.

Слѣдующая діаграмма показываетъ намъ въ горизонтальномъ разрѣзѣ голову человѣка съ проведенными линіями и устанавливаетъ наши способности и силы, о которыхъ мы только что говорили.



Центральная точка нашей фигуры, это центральная точка головного мозга, гдѣ Декартъ предполагалъ мѣстонахожденіе нашей души. Средняя линія AB начинается вверху около лба и заканчивается у затылка въ точкѣ B. Другія линіи дѣлятъ чертежъ на 8 частей, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ особымъ свойствамъ и качествамъ нашей души и тѣла. Направленіе, которое дано этимъ частямъ, указываетъ на ихъ положеніе въ нашемъ тѣлѣ, гдѣ данныя свойства и качества имѣютъ центръ своей дѣятельности. Такъ, линія AB раздѣляетъ голову на двѣ равныя части—правую и лѣвую, которыя и соотвѣтствуютъ правой и лѣвой сторонѣ тѣла.

Между прочимъ, вотъ что говоритъ о расположеніи и значеніи частей нашего тѣла одна древняя книга.

1-я часть—восточная (цвѣтъ бѣлый, теп-

лый, одновременно электрическій) содержитъ въ себѣ чувство почтенія, почитанія уваженія; здѣсь источникъ великодушія и терпѣнія.

2-я часть—юго-восточная (красный цвѣтъ) заключаетъ въ себѣ силу, господствующую надъ сномъ и омертвѣніемъ, и ей мы обязаны большей частью нашихъ дурныхъ склонностей и привычекъ.

3-я часть—южная (цвѣтъ черный) мѣсто гнѣва меланхоліи и всѣхъ склонностей, ведущихъ насъ къ жестокости и насилію. Это, навѣрное, та сила, которой спиртные напитки даютъ могущество безумія.

4-я часть—юго-западная (цвѣтъ голубой) мѣсто зависти, хитрости, подозрительности, но также бдительности и осторожности.

5-я часть—западная (цвѣтъ коричневый) даетъ намъ веселость, радость, нѣжность сердца и привязчивость.

6-я часть—сѣверо-западная (цвѣтъ черный), вмѣщаетъ въ себѣ заботу, боязнь, постоянное безпокойство и жизнь апатичную.

7-я часть—сѣверная (желтый цвѣтъ); изъ этой точки излучается сила, заставляющая испытывать наслажденіе самого процесса жизни. Здѣсь находится глубокая любовь и воображеніе, которыя все собою украшаютъ.

8-я часть—сѣверо-восточная (бѣлый цвѣтъ) здѣсь рождается забвеніе, прощеніе и мистическое, религіозное чувство.

9-я часть—это центральная точка, гдѣ находится душа, интеллектъ и знаніе, здѣсь же находится и шишкообразная железа.

Если одна изъ этихъ силъ обрѣтаетъ власть надъ однимъ изъ Tatwa, до его полнаго уничтоженія, тогда нарушается равновѣсіе и появляется болѣзнь.

Правую сторону нашего тѣла, болѣе теплую, чѣмъ лѣвую, санскритскіе философы назвали *солнцемъ*. Она—положительная и изображаетъ мужской принципъ (Shiva); цвѣтъ ея темный. Лѣвая сторона, болѣе холодная, названа Sakti—луной; она служитъ символомъ женскаго принципа; ея цвѣтъ бѣлый. Замѣтимъ, что пять Tatwa дѣйствуютъ поперемѣнно въ этихъ двухъ сторонахъ.

ГЛАВА V.

Наука дыханій.

Мы уже упоминали, что въ настоящее время очень мало вниманія удѣляется наукѣ дыханій. Совсѣмъ не то было въ древности у индусовъ и у египтянъ.

Въ Индіи и въ настоящее время наука дыханій имѣетъ громадное значеніе и популярность; она улучшаетъ пищевареніе, слѣдовательно, предохраняетъ отъ многихъ болѣзней и играетъ роль универсальнаго средства.

У индусовъ на науку дыханій смотрятъ, какъ на центръ всеобщей жизни—Jiva. О Jiva можно было бы написать цѣлыя томы.

Вся жизнь человѣка вообще обозначается у индусовъ санскритскимъ словомъ Prana Jiva—какъ бы океанъ Tatwa. Солнце и всѣ планеты находятся въ этомъ океанѣ. Это полное представленіе всѣхъ живущихъ организмовъ на землѣ. Отсюда иногда на Jiva смотрятъ, какъ на живое существо. Всѣ проявленія жизни въ тѣлѣ разсматриваются, какъ низшія Jiva.

Легочныя функціи зависятъ также отъ Jiva, которая становится тогда Prana.

Отъ санскритскаго слова Prana происходитъ слово Pranayama, означающее: „практику глубокаго вдыханія“, состоящую въ томъ, чтобы вдыхать возможно большее количество воздуха и умѣть возможно больше задерживать его въ легкихъ; объ этой наукѣ мы будемъ еще говорить въ VII главѣ.

Теперь посмотримъ, какую важность наукѣ дыханій придавали древніе египтяне.

По этому поводу есть интересныя данныя въ египетской книгѣ „Sha—an“.

Эта книга очень древняго происхожденія и, кажется, была предназначена только для священно-служителей храма Аммона Ра.

Изъ этой книги мы видимъ, что въ древности по анатоміи, физіологіи, медицинѣ, гигіенѣ, особенно въ области дыханія и пищеваренія, имѣлись такія свѣдѣнія, которыхъ въ настоящее время мы совершенно не имѣемъ.

Египтяне придавали громадную важность процессу дыханія; книгу дыханій они считали настоящимъ талисманомъ и клали ее съ умершими; живущіе же черпали въ ней знанія относительно всѣхъ болѣзней.

ГЛАВА VI.

Философія Іоgі.

Всѣ науки, которыя занимаются изученіемъ внѣшняго міра, существующаго внѣ

нашего „я“, названы въ Индіи Juptu Vidya, или тайными науками. Тѣ науки, которыя изучаютъ внутренній міръ, міръ нашего „я“, называются тамъ Ioga (единеніе). Ioga подраздѣляются на Ioga—Radja, или Ioga спиритуальная, Ioga—Vhakti, или Ioga Animique (касающаяся души) и Natha Ioga, или физическая Ioga, которая часто касалась черной магіи, и, наконецъ, важнѣйшая изъ всѣхъ: Lay-a-Ioga, или Ioga Sonique, которая состоитъ въ отождествленіи ментала съ физическими звуками, раздѣленными на десять дѣленій; и конечный процессъ учитъ понимать священное имя Aum, или Siva, т.-е. первоначальный звукъ или Logos (слово, глаголъ).

Кудесники и маги, бѣлые и черные, обладаютъ большой флюидической силой: они могутъ произносить слова, могущія тутъ же переходить въ дѣйствія.

Люди, хотя немного знакомые съ оккультизмомъ, хорошо знаютъ силу такихъ Mantram, т.-е. когда слова, произнесенныя особеннымъ образомъ, проектируются и реализируются.

Во многихъ книгахъ мы можемъ найти эти Mantram. Enchiridion папы Льва III есть коллекція разныхъ заклинаній и проклятій, которыя по характеру и силѣ интонацій могутъ дѣлать настоящія „чудеса“.

Вотъ, напр., одно изъ такихъ „чудесъ“, бывшее въ Парижѣ и напечатанное въ декабрьскомъ нумерѣ „Современной Энциклопедіи“.

„Можно ли вѣрить въ XIX вѣкѣ въ такъ называемое колдовство?“

Можетъ-быть, здѣсь произошло простое совпаденіе. Вотъ самый фактъ.

Приблизительно около трехъ лѣтъ тому назадъ кочегаръ изъ Консьержери былъ отставленъ отъ должности по просьбѣ коменданта Lunel'я, покровителя и друга животныхъ; онъ узналъ, что кочегаръ бросаетъ въ огонь живыхъ кошекъ, и за это попросилъ его уволить.

Еще до ухода со службы кочегара одна женщина, любительница кошекъ, встрѣтивъ однажды кочегара на улицѣ, упрекнула его въ жестокости и произнесла гнѣвно: „Вы, вы сами умрете сожженными, какъ ваши жертвы!“

Уступая настойчивымъ просьбамъ уволеннаго кочегара, его вновь приняли на службу. Черезъ 15 дней въ газетахъ появилось извѣстіе, что кочегара нашли сгорѣвшимъ въ одной изъ печей, куда онъ случайно упалъ.

Колдовство есть дѣйствіе, которое выполняется при помощи злобныхъ, вредныхъ силъ, посылаемыхъ дурными „посвященными“.

Только что изложенное нами наказаніе жестокаго человѣка было вызвано проклятіемъ доброй, мягкосердечной женщины, *сильно* возмущенной поведеніемъ кочегара.

Предсказаніе женщины было настолько проникнуто сильной волей, что оно сбылось.

Въ магіи ничто не имѣетъ такой могучей силы и величія, какъ *слово*. Міръ былъ созданъ словомъ (Logos), но мы такъ привыкли слышать его, что не обращаемъ никакого вниманія на самую сущность его выраженія.

Возвратимся однако къ нашему предмету.

Въ тайной наукѣ о „внѣ я“ нужно различать Maha-Vidya, или Великую Науку (Магію) Iadjya-Vidya, или науку жертвованія, т.-е. такую, которая даетъ знанія оккультныхъ силъ, и, наконецъ, Vuhya-Vidy—науку мистическихъ силъ звука и Mantram. Индусскій Ioga—это наука вниманія, прилежанія и возвышенія интеллекта.

Здѣсь мы будемъ разсматривать теорію и практику Ioga.

Ioga говоритъ о тѣхъ упражненіяхъ и пріемахъ, къ которымъ прибѣгаютъ индусы, чтобы пріобрѣсти способность возвыситься надъ матеріей, воздерживаться отъ жизни и дыханія на болѣе или менѣе продолжительное время и сдѣлаться нечувствительными ко всѣмъ впечатлѣніямъ внѣшняго міра посредствомъ абстракціи.

Теперь начинаютъ признавать, что звукъ имѣетъ не только мистическую силу, но и физическую, о которой здѣсь говорить не мѣсто.

О мистической силѣ звука упоминаетъ Бальзакъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій.

— „Ты слышишь ихъ?“—говоритъ Эмиліо Вендрамину, выходя изъ кафе въ 2 ч. утра.

— „Да, дорогой Эмиліо,“—отвѣчаетъ ему Вендраминъ.—„Эти два человѣка принадлежатъ къ легіону чистыхъ духовъ, которые могутъ освободиться отъ ихъ лавръ и умѣютъ летать верхомъ на тѣлѣ колдуній въ лазурныхъ небесахъ, гдѣ развертываются

дивныя чудеса моральной жизни. Они стремятся къ искусству, куда и тебя влечетъ твоя чрезмѣрная любовь и куда меня приводитъ опіумъ. Они могутъ быть услышаны только себѣ подобными. Я, душа котораго возбуждена печалью, я, который насчитываетъ въ одной ночи 300 лѣтъ существованія, я могу слышать этихъ великихъ духовъ, когда они говорятъ о великой странѣ, называемой страною Химеръ тѣми, которые считаютъ себя мудрецами, называемой также страною реальнаго нами, которыхъ называютъ сумасшедшими. Знаешь? Герцогъ и Капрайя, которые познакомились въ Неаполѣ, родинѣ Катано, обезумѣли отъ музыки".

— „Но какую же это странную систему хотѣлъ Капрайя обяснить Катаю?"—спросилъ Эмиліо.—„Ты, который все понимаешь, понялъ ли ты это?"

— „Да," — сказалъ Вендраминъ. —„Капрайя находится въ сношеніяхъ съ кремонскимъ музыкантомъ, живущимъ во дворцѣ Канело. Этотъ музыкантъ думаетъ, что звуки встрѣчаютъ въ насъ самихъ субстанцію, аналогичную той, которая рождаетъ феномены свѣта и производитъ у насъ идеи. По его мнѣнію, человѣкъ имѣетъ у себя внутри какъ бы клавиши, которыя приводятся въ дѣйствіе звуками извнѣ. Это наши нервные центры, гдѣ появляются наши ощущенія и наши мысли".

По словамъ великаго французскаго писателя можно судить, что оккультизмъ былъ ему знакомъ. Бальзакъ былъ глубокій спиритуалистъ.

Магическое слово черпаетъ свою силу въ интонаціяхъ и звукахъ.

Въ прекрасной книгѣ M. Sedir „Колдованіе" мы находимъ очень любопытную главу о звукахъ и астральномъ свѣтѣ, изъ которой и заимствуемъ слѣдующее.

Магія слова.

Мы должны знать, что такое магическое слово. Въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ существуетъ слово и его интонація; соединеніе этихъ двухъ элементовъ служитъ основаніемъ ораторскаго искусства. Отрывокъ, написанный въ Akadysseril de Villiers de l'Isle—Адамъ, мы передаемъ здѣсь цѣликомъ. Akadysseril въ такихъ выраженіяхъ обращается къ Великому жрецу Сивы:

„О, донесенія моихъ Rhaodjs очень глубоки; черезъ нихъ я узнаю ту ненавистную силу, которой ты обладаешь. Они съ клятвой увѣряли Дена Вѣчныхъ Искупленій, что никакое оружіе не страшно тамъ, гдѣ твой черный геній умѣетъ подчинять слова живыхъ. Они утверждаютъ, что на твоемъ языкѣ скрещиваются молніи, болѣе ослѣпительныя, коварныя и смертоносныя, чѣмъ тѣ, которыя сверкаютъ въ сраженіяхъ на лезвеяхъ широкихъ сабель. И когда мрачный духъ колеблетъ твои намѣренія, то это искусство, скорѣе сила, начинается сначала отдаленными предположеніями, тонко мотивированными, сопровождаемыми ужаснымъ безмолвіемъ... Далѣе, странныя интонаціи твоего голоса пробуждаетъ какую-то грусть, тоску, и ты какъ бы подстерегаешь ея тѣнь, появлявшуюся на лбахъ твоихъ слушателей. Всякая тайна бываетъ тобой побѣждена, странные звуки и созвучія почти безъ значенія, которыхъ магическая тайна тебѣ извѣстна, достаточны тебѣ, чтобы освѣтить нашъ неуловимый духъ. Слово твое сверкаетъ голубымъ и холоднымъ блескомъ меча, чешуей драконовъ, алмазами. Оно окутываетъ, чаруетъ, ослѣпляетъ, душитъ... У него есть крылья. Его оккультныя раны неизлѣчимы и заставляютъ истекать кровью любовь; ты знаешь искусство возбуждать высшія надежды. Если ты задумаешь убѣждать, то твоя мрачная заботливость заставляетъ блѣднѣть. И, согласно твоимъ желаніямъ, твоя смертоносная злоба, которая одушевляетъ твою мысль, никогда никого не хвалитъ иначе, какъ только чтобы скрыть косвенныя стрѣлы твоихъ оговорокъ, которыя у тебя имѣютъ значеніе. Холоднымъ и лукавымъ чутьемъ ты умѣешь соразмѣрять свои удары. Но вотъ, наконецъ, ты исчезъ, но оставляешь зародыши разъѣдающей печали, которую усиливаетъ время и даже поддерживаетъ сонъ, и которая вскорѣ становится такъ тяжела, что жизнь теряетъ всю свою прелесть, глава удрученно склоняется, и лазурь небесъ кажется темной послѣ твоего взора. Сердце сжимается навсегда, и существа обыкновенныя могутъ умереть".

Замѣтимъ однако, что если есть слова убивающія, то есть слова, дающія жизнь и сіяющія, какъ солнце.

Возвратимся теперь къ нашему предмету и займемся людьми, способными на нѣко-

торое время прекращать свою жизнь, подобно тому, какъ это дѣлаютъ на зиму нѣкоторые звѣри, напр., медвѣди, сурки.

Этотъ способъ тренировки неправильно называютъ Ioga, или Iogha, это только одинъ изъ отдѣловъ науки Iogi.

Приведенію организма въ состояніе, подобное летаргическому сну, способствуетъ воздержаніе, отсутствіе рѣзкихъ перемѣнъ въ температурѣ, полный покой и спеціальный родъ пищи.

Потому Iogi живутъ въ подземеныхъ жилищахъ, избѣгаютъ солнечнаго свѣта, воздерживаются отъ острой и соленой пищи; питаются исключительно молокомъ. Они запираются въ своемъ убѣжищѣ на цѣлый день, выходятъ и питаются только ночью. Движенія ихъ медленны, этимъ они хотятъ достигнуть сбереженія большаго количества жизненнаго флюида и нервной силы. Отъ такого воздержанія Iogi худѣютъ, что благопріятствуетъ ихъ долголѣтію и уменьшаетъ потерю матеріи.

Благодаря такому воздержанію Яковъ пустынникъ прожилъ 105 лѣтъ, Симеонъ Столпникъ — 112 лѣтъ и знаменитый химикъ Шеврѣль—103 года.

Подобная воздержанность, уменьшая количество дыханія, уменьшаетъ также и расходъ тѣла.

По словамъ индусскихъ Richi, все, что удлинняетъ паузу между вдыханіемъ (Rurako) и выдыханіемъ (Richaka), способствуетъ долговѣчности.

Воздержаніе понижаетъ температуру организма, и, когда его температура будетъ одинакова съ температурой окружающаго воздуха, то сонъ овладѣваетъ, человѣкомъ. „Кто спитъ, тотъ обѣдаетъ“, говоритъ старинная поговорка. Отсюда происхожденіе поста въ различныхъ религіяхъ.

Iogi долженъ быть уравновѣшенной натурой, онъ не долженъ ѣсть слишкомъ много; обязанъ пить только воду, молоко или слабый, легкій чай. Въ зависимости отъ своего темперамента, онъ долженъ спать отъ 7 до 8 ч. въ сутки, быть спокойнымъ, трудолюбивымъ и вообще избѣгать всего того, что можетъ произвести хотя бы малѣйшее возбужденіе тѣла. Если онъ выполняетъ все, что рекомендуютъ 12 Upanishad, то онъ пріобрѣтаетъ *знаніе* и въ нѣсколько мѣсяцевъ достигнетъ освобожденія, потому что его менталъ можетъ тогда легко проявляться.

Прежде чѣмъ говорить о питаніи Iogi, мы разсмотримъ составъ выдыхаемаго воздуха (Prana).

Этотъ воздухъ содержитъ гораздо больше теплоты и водяныхъ паровъ, чѣмъ воздухъ вдыхаемый, удѣльный вѣсъ его гораздо меньше. Объемъ угольной кислоты на 100 частей въ среднемъ равняется 4,16. Ея количество, выдѣляемое въ продолженіе дня, больше количества, выдѣляемаго ночью. Разсмотримъ теперь питаніе людей, могущихъ подвергнуть себя продолжительному сну. Эта пища уменьшаетъ выдыханіе угольной кислоты, и, такимъ образомъ, уменьшается расходъ нашей жизненной энергіи. Вегетеріанцы даютъ слѣдующую таблицу расхода этой энергіи въ зависимости отъ рода пищи:

Пища.	Расходъ организма.	
1. Животная	2,367	грамм.
2. Смѣшанная	1,445	„
3. Вегетаріанская (растительн.)	1000	„

Изъ этой таблицы видно, что самый меньшій расходъ жизненной энергіи бываетъ при употребленіи растительной пищи.

Человѣкъ, занимающійся умственнымъ трудомъ, лучше перевариваетъ растительную пищу, нежели животную.

Молочная пища болѣе способствуетъ интенсивной умственной работѣ, нежели смѣшанная и животная; она необходима для ученыхъ, артистовъ, писателей и т.-д., однимъ словомъ, для тѣхъ, занятія которыхъ требуютъ постояннаго вниманія и большого расхода силъ. Животная пища требуетъ очень большого количества кислорода для своего перевариванія. И для этого необходимо усиленное движеніе, чтобы участить дыханіе. Послѣдній фактъ объясняетъ намъ безпрестанное движеніе хищныхъ звѣрей, запертыхъ въ клѣткѣ.

Люди, живущіе интеллектуальнымъ трудомъ, не должны употреблять въ пищу мяса, рыбы, вина, чесноку, горчицы и вообще всякихъ пряностей за исключеніемъ развѣ корицы и имбиря.

Пища возбуждаетъ кровообращеніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большее количество азота входитъ въ ея составъ. Вотъ таблица, показывающая количество азота на 100 частей въ разнообразной пищѣ:

Мясо......	3,76
Хлѣбъ.....	2,14
Ячмень....	1,18
Рисъ......	1,20
Молоко коровы	0,52
„ ослицы	0,26
„ женщины	0,19

Отсюда видно, что молоко есть самая легкая питательная пища животнаго происхожденія. Питаніе Iogi, о которомъ мы говорили выше, опредѣлилось путемъ долгаго опыта и наблюденія надъ привычками животныхъ.

Ячмень, который составляетъ часть діэты Iogi, содержитъ на 100 частей:

Воды...	9,37
Углерода.	44,32
Водорода.	2,38
Азота...	2,08
Кислорода	40,54
Солей...	1,66

Утверждаютъ, что императоръ Акбаръ, извѣстный своею справедливостью, питался исключительно ячменемъ.

Іоги употребляютъ въ пищу: молоко, сахаръ, медъ, пшено, масло, кашу, рисъ, ячмень, хлѣбъ и родъ боба. (Phasolus Mundo).

Кромѣ того, Iogi могутъ питаться punarnava (Boocrbania diffusa alata), hilamachica (iussiana repens), kanttanatiga (Ameranthus spinosus), kulakasinda (Cassia Sophera), patola (Trirosanthes dioica) et vastika (Chenopodium album). Iogi не употребляютъ въ пищу соли и никакихъ пряностей.

Угольная кислота играетъ значительную роль при развитіи Pranayama. Чтобы выдыхать меньшее количество угольной кислоты, факиры постятся днемъ и легко обѣдаютъ только ночью. Этихъ факировъ называютъ Naktabhose.

Изъ индусскихъ книгъ мы видимъ, что нищій—факиръ (Dhandi), повторяющій священное слово Aum 12 тысячъ разъ въ день, можетъ жить очень маленькимъ количествомъ пищи.

Сильныя движенія увеличиваютъ количество выдыхаемой угольной кислоты. Древніе индусы прекрасно знали этотъ фактъ, и потому Iogi рекомендовались медленныя движенія, чтобы дыханіе было менѣе частымъ, спокойнымъ, и такимъ образомъ уменьшилось бы количество выдыхаемой угольной кислоты.

Замѣчено также, что образованіе угольной кислоты прекращается въ такой средѣ, гдѣ животная теплота понижается почти до градуса окружающаго ее воздуха. Этимъ фактомъ объясняется способность нѣкоторыхъ животныхъ переносить безъ особенныхъ затрудненій лишеніе воздуха, питья и пищи. Послѣ плотнаго обѣда количество выдѣляемой человѣкомъ угольной кислоты значительно больше, чѣмъ когда-либо. Поэтому и рекомендуется умѣренность въ пищѣ тѣмъ людямъ, которые хотятъ задерживать дыханіе. Кромѣ того, во время покоя и при пустомъ желудкѣ кислорода расходуется менѣе на $^1/_3$, чѣмъ во время пищеваренія. Въ холодномъ климатѣ человѣкъ вдыхаетъ большее количество воздуха, чѣмъ въ умѣренномъ или тепломъ, а это значитъ, что въ послѣднемъ случаѣ онъ выдыхаетъ больше угольной кислоты.

Вслѣдствіе этого Iogi живутъ въ подземныхъ жилищахъ, потому что температура воздуха тамъ болѣе постоянная. Чѣмъ ближе температура человѣческаго тѣла къ окружающей его средѣ, тѣмъ меньшее количество угольной кислоты выдыхаетъ онъ. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ полярныхъ странахъ аппетитъ сильнѣе, чѣмъ въ умѣренныхъ и теплыхъ. Аппетитъ пропорціоналенъ количеству выдѣляемой угольной кислоты.

Въ комнатѣ со свѣжимъ, чистымъ воздухомъ угольной кислоты выдѣляется больше, чѣмъ въ запертомъ, душномъ помѣщеніи. Поэтому Iogi живутъ въ подземельѣ съ маленькой дверью, часто даже замазываемой герметически. Iogi долженъ избѣгать физической усталости и предаваться только созерцанію. Умственная работа уменьшаетъ количество выдыхаемой угольной кислоты; то же самое бываетъ, когда умъ отвлекается отъ своихъ органическихъ функцій.

Iogi совѣтуется фиксировать свой взглядъ на кончикѣ носа, или на лобной части, находящейся между бровями. Такое измѣненіе оси зрѣнія сильно задерживаетъ дыханіе и приводитъ къ явленіямъ гипнотизма. Это упражненіе называется по-санскритски Trataka.

Далѣе, изслѣдуя вопросъ о выдыханіи, можно сказать, что крѣпкіе, сильные люди выдыхаютъ больше угольной кислоты, чѣмъ

худые; въ сухой средѣ угольной кислоты выдѣляется больше, чѣмъ въ сырой. Вообще выдыханіе значительнѣе на уровнѣ моря, чѣмъ въ горахъ.

Въ книгѣ Hatha Ioga описываются восемь главныхъ положеній, которыя должны принимать адепты. Одно изъ нихъ Padmasana (положеніе лотуса) состоитъ въ томъ, чтобы сидѣть на землѣ, лѣвую ногу подогнуть подъ себя, а правую вытянуть. Лицо Iogi должно быть обращено на сѣверъ, руки протянуты вдоль бедеръ, и онъ долженъ фиксировать свой взглядъ между бровями, прикрывши глаза отъ свѣта, потому что онъ смотритъ внутреннимъ созерцаніемъ.

Въ слѣдующей главѣ будутъ болѣе подробно описаны различныя позы Iogi, здѣсь же мы упоминаемъ о нихъ вскользь.

Iogi долженъ сидѣть въ двухъ положеніяхъ покоя, названныхъ Siddhasana и Kamalasana. Чѣмъ дольше Iogi находится въ этомъ состояніи покоя, тѣмъ меньше выдѣляется угольной кислоты, потому что число дыханій постепенно убываетъ. Задерживая дыханіе, Iogi считаетъ косточки своихъ четокъ.

Когда Iogi находится въ состояніи левитаціи, т. е. висящимъ въ воздухѣ, то онъ опирается на Iogi-Danda, или палку левитирующаго Брамы.

Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ сочиненія одного англійскаго автора, котораго взгляды совершенно согласны съ принципами, изложенными въ Hatha-Ioga.

„Закрой твой ротъ, и тѣмъ сохранишь свою жизнь, или искусство достигнуть глубокой старости". Таково заглавіе этого отрывка. Посѣтивъ туземныя расы обѣихъ Америкъ, изслѣдуя ихъ обычаи, нравы, духовную и физическую стороны ихъ жизни и сравнивая жизнь этихъ дикарей съ жизнью людей цивилизованныхъ, G. Catlin пришелъ къ выводамъ далеко не въ пользу послѣднихъ.

По мнѣнію автора, все зло въ нашей жизни происходитъ единственно отъ того, что мы не пользуемся тѣми благами, какія можетъ дать намъ крѣпкій и нормальный сонъ, которымъ съ такимъ успѣхомъ пользуются дикія племена. „Заботы и труды,— пишетъ Catlin, подвергаютъ человѣка ежедневной болѣзни, которую долженъ излѣчивать сонъ. Процессъ дыханія поддерживаетъ его во время этого сна и регулируетъ кровообращеніе и пищевареніе и приноситъ отдыхъ всѣмъ его членамъ".

„Чтобы облегчить человѣку работу дыханія во время сна, Творецъ наградилъ насъ важнымъ органомъ—ноздрями, которыя служатъ какъ бы регуляторомъ дыханія. Нормальный отдыхъ приноситъ пользу всѣмъ органамъ, тогда какъ злоупотребленіе имъ можетъ даже принести намъ различныя болѣзни. „Бодрствованіе и сонъ—вотъ два главныхъ состоянія нашей жизни". Чтобы умѣло пользоваться первымъ, нужны извѣстныя знанія, для второго не нужно никакой подготовки. Я категорически увѣряю, что здоровье тѣла и прекрасное настроеніе духа всецѣло зависятъ отъ тихаго, спокойнаго дыханія, регулируемаго ноздрями.

„Когда я смотрѣлъ въ пустынѣ на индѣйскую женщину, закрывающую ротъ своего сына, спящаго въ колыбели на свѣжемъ воздухѣ, когда я потомъ наблюдалъ за результатами такого пріема у индѣйцевъ, всегда былъ въ восхищеніи. Наблюдая затѣмъ нашихъ нѣжныхъ матерей, покрывающихъ лицо заснувшихъ дѣтей съ открытымъ ртомъ и въ душной комнатѣ, я былъ пораженъ плачевными результатами подобной системы воспитанія, столь противоположной мудрымъ законамъ природы. Ни одно животное, за исключеніемъ человѣка, не спитъ съ открытымъ ртомъ. Такая неестественная привычка носитъ почти общій характеръ въ нашихъ цивилизованныхъ центрахъ и поддерживается разслабляющей роскошью и теплотой; она можетъ быть опасной даже въ жилищахъ при быстрой перемѣнѣ температуры. Физическое строеніе человѣка показываетъ, что онъ ничѣмъ не отличается отъ животнаго, и, слѣдовательно, долженъ спать такъ же, какъ спитъ и животное,— съ закрытымъ ртомъ. Индѣйцы строго выполняютъ этотъ законъ природы и потому обладаютъ такимъ крѣпкимъ сложеніемъ и такой мужественностью.

„Ребенокъ дикаря инстинктивно закрываетъ свой ротъ во время сна; въ противномъ же случаѣ на помощь къ нему является мать, которая иногда даже прибѣгаетъ къ силѣ, чтобы привить ему полезную привычку.

„Если привычка спать съ открытымъ ртомъ такъ гибельна для здоровья человѣка и происходитъ главнымъ образомъ отъ слишкомъ теплыхъ жилищъ, то матери должны

помнить, что для дѣтей совершенно не нужно высокой температуры въ ихъ комнатахъ.

„Бодрые и здоровые старики спятъ съ закрытымъ ртомъ.

„При здоровомъ и естественномъ снѣ человѣкъ поглощаетъ очень мало воздуха, его пульсъ бьется медленно, и все существо находится въ покоѣ. Этотъ покой необходимъ для отдыха легкихъ и вообще для всѣхъ членовъ тѣла, утомленныхъ дневной работой.

„Сномъ, однако, не слѣдуетъ злоупотреблять, иначе его благотворное дѣйствіе можетъ превратиться въ гибельное и дурно повліять на нашу нервную систему".

Однимъ словомъ, авторъ старается доказать примѣрами необходимость дышать только ноздрями.

ГЛАВА VII.

Pranayama.

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ самый важный вопросъ эзотеризма, касающійся задерживанія дыханія.

Насчитываютъ пять фазисовъ такихъ задерживаній: Pranayama, Pratyahara, Dharana, Dhyana и Samadhi.

Когда Iogi могутъ продержаться два часа сряду въ двухъ главныхъ положеніяхъ (Padmasa и Sidhasana), то они могутъ приступить къ выполненію Pranayama, самопроизвольный фазисъ транса, который характеризуется сильнымъ выдѣленіемъ испарины, нервнымъ ознобомъ всего тѣла и ощущеніемъ чрезвычайной легкости, что заставляетъ Iogi испытывать родъ скрытаго астральнаго выдѣленія. Послѣ Pranayama наступаетъ автомагнетизація Pratyahara, когда всѣ внѣшнія ощущенія задерживаются; за Pratyahara Iogi находится въ состояніи Dharana, въ которомъ размышляетъ о дѣйствіяхъ ментала.

Въ этомъ новомъ фазисѣ чувствительности и произвольности движеній тѣла не существуетъ вовсе, и тѣло можетъ принимать и сохранять всѣ положенія, какія только ему возможно придать. Это состояніе каталепсіи, послѣ которой Iogi переходятъ въ фазисъ Dhyana,—высочайшій фазисъ автомагнетизаціи, въ которомъ, по ихъ словамъ, они попадаютъ въ блестящій свѣтъ, безконечный и всепроникающій, называемый Ananta Iyoti, который есть не что иное, какъ эѳиръ—Akasa, или Всемірная Душа.

Въ этомъ состояніи Iogi становятся ясновидящими, т.-е. какъ бы обладаютъ двойнымъ зрѣніемъ; это психургія.

Одинъ изъ самыхъ простыхъ способовъ, чтобы вызвать автомагнетизацію, называется Pranapana Ioga; онъ состоитъ въ поглощеніи уже втянутаго воздуха. Наконецъ, послѣдняя ступень автотранса Iogi называется Samadhi, гдѣ онъ можетъ жить безъ воздуха, безъ пищи и питья. Въ этомъ состояніи духъ Iogi погружается въ размышленіе о своихъ изысканіяхъ или, въ самого себя, въ свою душу, въ свое сознаніе и, если онъ не можетъ сдѣлать этого, онъ погружается въ свой менталъ, который способенъ вызвать фиксаціи его вниманія.

Въ состояніи Samadhi Iogi относится ко всему безразлично.

Существуютъ два вида Samadhi: Samprajna и Asamprajna.

Въ первомъ случаѣ можно по своему желанію не только задержать, но даже остановить біеніе сердца и артерій, умереть по своему желанію, а затѣмъ снова вернуться къ жизни.

Въ Asamprajna Iogi, имѣя языкъ завороченнымъ въ горло (Pharynx), не можетъ вернуться къ жизни безъ посторонней помощи.

Въ „The Theosophist" указано, что въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ было три случая Samadhi, или людской спячки; одинъ въ Калькуттѣ, второй въ Джиссельмерѣ и третій въ Пендисабѣ. Докторъ Nobin Chunder Paul, говоритъ, что онъ былъ свидѣтелемъ перваго случая въ Калькуттѣ.

Въ Индіи существуетъ растеніе, которое и безъ правилъ Hatha-Ioga можетъ привести человѣка въ сонное состояніе, похожее на смерть; человѣкъ подъ дѣйствіемъ этого растенія походитъ на мертвеца, и всѣ его жизненныя функціи совершенно пріостанавливаются. Это растеніе извѣстно Iogi, они пользуются имъ для продолженія сонливаго состоянія. Каждый часъ такого состоянія увеличиваетъ продолжительность нашего существованія, кромѣ того коматозное состояніе замѣняетъ отдыхъ ночного сна и болѣе возстановляетъ силы, чѣмъ вообще сонъ, такъ какъ здѣсь все-таки происходитъ нѣкоторая затрата жизненной энергіи, тогда какъ въ первомъ случаѣ органы находятся въ состояніи полнаго покоя, какъ бы мертвѣютъ.

Какъ же называется это растеніе? Это тайна Raja-Ioga; единственно, что мы можемъ сказать,—что это растеніе наркотическое. Разсказываютъ, что нѣкоторыя змѣи, прежде чѣмъ забраться въ убѣжище зимняго сна, смазываютъ себя сокомъ этого растенія, катаясь по его листьямъ. Не этимъ ли обстоятельствомъ можно объяснить необыкновенное долголѣтіе нѣкоторыхъ породъ змѣй въ Индіи. Не было ли извѣстно это растеніе графу Сенъ-Жермену и Каліостро, жившимъ очень долго?

Посмотримъ, какова продолжительность вдыханія и пауза его задерживанія въ разсмотрѣнныхъ нами фазахъ.

Въ приведенной таблицѣ нормальная продолжительность дыханія выражена въ секундахъ:

Pranayama . . .	16	326	26
Pratyahara	„	646	„
Dharana	„	1.294	„
Dhyana	„	2.590	„
Samahdi	„	5.100	„

Замѣтимъ, что это число часто измѣняется въ зависимости отъ темпераментовъ.

Приступимъ теперь къ изученію Pranayama.

Что такое Pranayama?

Въ словарѣ Оріантализма дано слѣдующее объясненіе этому слову:

„Это есть упражненіе, практикуемое Iogi. Оно состоитъ въ томъ, чтобы задерживать свое дыханіе сначала на нѣсколько секундъ, затѣмъ на нѣсколько минутъ и, наконецъ, на нѣсколько часовъ.

Iogi употребляютъ Pranayama, какъ средство для мнимой смерти, которая есть не что иное, какъ Anabiose, т.-е. полное задерживаніе жизненныхъ функцій. Когда Iogi можетъ уже по своему желанію пользоваться Pranayama, тогда ему дѣлаютъ надрѣзъ подъ языкомъ, который расширяютъ каждую недѣлю, и черезъ нѣкоторое время заворачиваютъ языкъ въ глотку такимъ образомъ, что закрываютъ заднее горло.

Pranayama сопровождается омовеніемъ, массажемъ и молитвами. Въ это время Iogi долженъ употреблять въ пищу только растительные элементы и не принимать никакихъ лѣкарствъ. Во время Anabios'a Iogi очищаетъ свой желудокъ, протягивается на кускѣ холста или сукна и, сосредоточившись, начинаетъ гипнотизировать себя, фиксируя кончикъ своего носа, потомъ заворачиваетъ языкъ въ глотку и впадаетъ въ каталепсію. Затѣмъ его помощники наглухо закрываютъ ему всѣ отверстія его тѣла чистымъ воскомъ; этотъ живой трупъ кладутъ въ гробъ и ставятъ въ склепъ съ горизонтальнымъ отверстіемъ; оно запирается камнемъ, засыпается землей и засѣвается травой. Дней черезъ 20, 30, 50 или 60 склепъ открываютъ, вынимаютъ гробъ и возвращаютъ Iogi къ жизни слѣдующими пріемами: льютъ ему на голову теплую воду, моютъ и растираютъ его тѣло, открываютъ отверстія, и, съ предосторожностями открывъ ему ротъ, придаютъ языку обыкновенное положеніе.

Натиранія согрѣваютъ тѣло и постепенно возвращаютъ ему теплоту; Iogi снова начинаетъ дышать, открываетъ глаза и возвращается къ жизни, которую, казалось, онъ покинулъ навсегда. Хотя подобный фактъ и кажется чудомъ, но тысячи путешественниковъ видѣли его собственными глазами и могутъ подтвердить. Одинъ такой опытъ былъ произведенъ на глазахъ англійскаго короля Эдуарда VII, тогда еще принца Уэльскаго, поставившаго даже стражу около склепа и положившаго печать своимъ кольцомъ на воскъ, которымъ запечатывался гробъ.

Въ заключеніе мы можемъ сказать, что подобный родъ „спячки" наблюдается и у нѣкоторыхъ животныхъ: напримѣръ, у сурковъ, и нѣкоторыхъ породъ змѣй, которыя всю зиму проводятъ въ состояніи долгаго сна, и какъ бы копируютъ Iogi. Точно такъ же и человѣкъ можетъ посредствомъ извѣстной подготовки погрузиться въ сонное состояніе, напоминающее смерть.

Pranayama Vedique.

Pranayama Vedique состоитъ изъ трехъ частей:

Pauraka, Kumbhaka и Retchaka. Pauraka—вдыханіе воздуха лѣвой ноздрей, закрывая правую концомъ праваго большого пальца.

Kumbhaka—задерживаніе воздуха въ тѣлѣ, закрывая ноздрю концомъ безымяннаго пальца или мизинца правой руки, въ то время какъ правая ноздря остается закрытой большимъ пальцемъ.

Retchaka—выпусканіе воздуха правой ноздрей, которую открываютъ, поднимая большой палецъ, въ то время какъ лѣвая ноздря остается закрытою.

1. Обыкновенное дыханіе—въ состояніи покоя.

2. Усиленное дыханіе.

3. Дыханіе при мускульной работѣ и упражненіяхъ.

4. Дыханіе подъ контролемъ воли и вниманія и

5. Дыханіе по правиламъ Іоgi.

Приведенные пять основныхъ видовъ дыханія обнимаютъ собой всѣ его разновидности.

Обыкновенное дыханіе въ состояніи покоя хотя и можетъ измѣняться въ своихъ проявленіяхъ, но все же оно намъ болѣе или менѣе знакомо, а потому мы его не будемъ разсматривать, а займемся вторымъ родомъ дыханія—усиленнымъ.

Замѣтимъ, что человѣкъ въ состояніи покоя и лежа на спинѣ поглощаетъ въ минуту приблизительно немного болѣе 4 литровъ воздуха, $13^1/_2$ литровъ въ 3 минуты и отъ 18 до 19 литровъ въ 4 минуты.

Въ тотъ же промежутокъ времени при усиленномъ дыханіи мы поглощаемъ: а) въ минуту $10^1/_2$ литровъ, б) 14 литровъ въ 2 минуты, в) 20 литровъ въ 3 минуты и 24 литра въ 4 минуты.

Въ тотъ же промежутокъ времени при усиленномъ дыханіи мы поглощаемъ: а) въ минуту $10^1/_2$ литровъ, б) 14 литровъ въ 2 минуты, в) 20 литровъ въ 3 минуты, с) 24 литра въ 4 минуты. Въ третьемъ случаѣ наше дыханіе достигаетъ уже крайняго предѣла, за которымъ наступаетъ реакція: дыхательныя движенія становятся мужественнѣе и наступаетъ остановка въ дыханіи; но за такой остановкой почти всегда слѣдуетъ чрезмѣрное возбужденіе дыхательныхъ движеній.

Зѣвота, чиханіе, вздохъ и кашель относятся къ категоріи усиленнаго дыханія. Послѣ этихъ видовъ дыханія слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительная остановка, за которой слѣдуетъ снова нормальное дыханіе.

Третья форма дыханія при упражненіяхъ или мускульной работѣ принимаетъ такой же рѣзкій характеръ, какъ и при усиленномъ дыханіи; чѣмъ сильнѣе, энергичнѣе дыхательное движеніе, тѣмъ больше поглощается воздуха; вслѣдъ за работой, во время отдыха, дыханіе бываетъ приблизительно такое же, какъ и нормальное.

Прибавимъ, что теплота, развивающаяся при мускульномъ движеніи, требуетъ въ избыткѣ кислорода, и тѣло принуждено его заимствовать изъ воздуха при помощи усиленнаго вдыханія.

Когда покой слѣдуетъ за гимнастикой легкихъ, тогда кровь насыщена углекислотой; чтобы избавиться отъ этого, надо увеличить дыхательное движеніе, что можетъ вызвать задыханіе и, чтобы уничтожить его, нужно произвести нѣсколько глубокихъ вдыханій.

Громкое слово, смѣхъ, пѣніе, крикъ и кашель можно разсматривать, какъ легочныя упражненія. При этомъ нужно замѣтить, что пѣніе стоящаго человѣка не вызываетъ такихъ мускульныхъ движеній, какъ пѣніе лежащаго человѣка, поэтому человѣку легче пѣть стоя, чѣмъ сидя или лежа.

Четвертая форма дыханія, подъ контролемъ воли или вниманія, представляетъ особенный интересъ. Всякое усиліе воли или вниманія производитъ усиленіе дыханія и тѣмъ самымъ—увеличеніе объема вдыхаемаго воздуха. Теперь мы опредѣлимъ (что довольно трудно) причину остановки дыханія. Это явленіе не можетъ быть объяснено поглощеніемъ одного кислорода.

Точно такъ же дыханіе не останавливается, если происходитъ усиленное вдыханіе смѣси воздуха и кислорода въ различныхъ пропорціяхъ, напримѣръ, $^1/_3$ кислорода и $^2/_3$ воздуха, или $^1/_3$ воздуха и $^1/_3$ кислорода. Слѣдовательно, мы можемъ сказать, что остановка дыханія совершенно не зависитъ отъ поглощенія кислорода; ея причину нужно искать въ отношеніяхъ, существующихъ между центрами всей мозговой дѣятельности и нервными центрами, завѣдующими движеніями дыхательнаго аппарата.

Когда неожиданно задерживается вниманіе или движеніе, дыханіе происходитъ подъ единственнымъ контролемъ дыхательнаго центра. Слѣдовательно, тогда на нѣсколько секундъ будетъ задержка, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и можно объяснить задержку дыханія.

Теперь приступимъ къ изученію пятаго рода дыханія—Pranayama. Онъ раздѣляется на три стадіи, и каждой стадіи соотвѣтсвуетъ особая фиксація. Фиксація пупка (Plexus epigastrique), фиксація сердца (Plexus cardiaque) и фиксація лба.

Фиксируя умъ на пупкѣ, нужно думать о Брамѣ, окрашенномъ въ красный цвѣтъ и сидящемъ на лебедѣ.

Фиксируя на сердцѣ, нужно думать о

Вишну, окрашенномъ въ голубой цвѣтъ и сидящемъ на Гаруда.

Фиксируя на лбѣ, нужно думать о Сивѣ, окрашенномъ въ бѣлый цвѣтъ и сидящемъ на быкѣ Nandi.

Вдыханіе приведено въ соотношеніе съ Pourucha, творящимъ, потому что пупокъ есть созидающій центръ нашего тѣла, и красный цвѣтъ, цвѣтъ Раджи, есть цвѣтъ творенія.

Задержаніе дыханія относится къ Pourucha, сохранителю, сердце есть центръ храненія, а темно-голубой цвѣтъ есть цвѣтъ Satwa (сохраненія).

Выдыханіе находится въ связи съ Pourucha, разрушителемъ; лобъ есть центръ растворенія.

Посредствомъ Pranayama входятъ въ сношенія съ закономъ солнечнаго круга. Въ первый періодъ Kalpe—духъ переходитъ въ матерію, переходитъ изъ бѣлаго въ красное. Pranayama круга—спускаясь отъ лба, доходитъ до пупка.

Въ этомъ періодѣ Pranayama шла отъ единства къ разнообразію, отъ однородности къ разнородности, отъ духовнаго къ матеріальному.

Періодъ стремленія кверху зависитъ отъ изобилія Tatwa и господства Pourucha—сохранителя.

Это стремленіе кверху приводитъ къ отрицанію матеріи и торжеству духовнаго начала, цвѣтъ котораго бѣлый, т.-е. синтезъ всѣхъ цвѣтовъ; это есть духовный видъ Tatwa. Простое отрицаніе безъ духовности есть его темный видъ.

Въ нашей Pranayama мы разсматриваемъ созданное разнообразіе, центромъ котораго служимъ мы. Намъ необходимо итти отъ матеріи къ Духу, но на этомъ пути мы должны пользоваться только лучшими нашими побужденіями, самыми невинными поступками, дѣйствіями, склонностями, которыя не выражаютъ нашей индивидуальности.

Останавливать свое вниманіе на пупкѣ мы должны не долго, и потому созерцаніе Брамы (аскета) должно быть краткимъ. О Брамѣ нужно думать, какъ о несущемъ въ одной рукѣ гирлянду Roudracha, а въ другой—Kamandala.

Самое важное дѣйствіе производится въ сердцѣ.

Вдохновеніе Satwa темно-голубого цвѣта, которымъ опредѣляется духовное развитіе человѣка. Созерцаніе въ этомъ центрѣ должно быть долгое, спокойное и глубокое. Здѣсь умъ нужно фиксировать на Pouruscha—сохранителѣ, и стараться, чтобы умъ поглотилъ что-либо изъ его темно-голубого цвѣта.

Выдыханіе есть конецъ, который означаетъ уже духовное начало; здѣсь нѣтъ никакого цвѣта, даже цвѣта Satwa.—Это отдыхъ Jiva во Всемірной Душѣ.

Упражняясь въ Pranayama, можно достичь полнаго уничтоженія дыханія на очень долгое время; Iogi увѣряютъ, что съ ея помощью они пріобрѣтаютъ Astha Sidhi (силу) и побѣждаютъ смерть.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10).

УРОКЪ XII.

Развитіе характера путемъ ментальнаго контроля.

Ознакомившись съ предыдущими уроками, внимательный ученикъ подумаетъ: „Да, все это справедливо, и я могъ бы достигнуть результатовъ, будь у меня необходимыя для этого свойства ума и характера". Но въ этихъ то безсильныхъ жалобахъ и кроется препятствіе къ достиженію успѣха. Люди сознаютъ ясно, что необходимо для успѣха, но такъ какъ они не обладаютъ главными свойствами ума и воли, то они думаютъ, что цѣль недостижима.

Нѣтъ большаго заблужденія въ мірѣ, какъ это ложное убѣжденіе; это родъ мыслей страха, это недостатокъ сознанія силы—„я есмь".

Человѣкъ можетъ такъ развить силы своего духа волею, что сможетъ изъ себя сдѣ-

лать все, что захочетъ. Безъ сомнѣнія, онъ можетъ передѣлать себя. Человѣкъ на самомъ дѣлѣ, есть то, чѣмъ онъ хочетъ быть. Хотя это — смѣлое утвержденіе, но оно безусловно вѣрно, чему можно повсюду найти множество наглядныхъ доказательствъ. Сотни людей могутъ подтвердить правильность этого довода, и сотни же людей находятся на пути къ утвержденію себя въ этой истинѣ. Возрожденіе—не мечта: оно—живая истина. Вы поймете это, лишь убѣдившись въ томъ, что каждая причина имѣетъ свое дѣйствіе и каждое дѣйствіе имѣетъ свою причину.

Успѣхъ въ дѣлахъ приписывается обыкновенно извѣстнымъ свойствамъ ума, характера, темперамента. Изъ этихъ трехъ свойствъ абсолютно реально только первое; послѣднія же не иное что, какъ результаты перваго. Тѣ, которые обладаютъ правильно развитыми данными свойствами, имѣютъ успѣхъ. Кто же лишенъ вышеупомянутыхъ качествъ или не успѣлъ достаточно развить ихъ, не имѣетъ успѣха. Когда вы сознаете, что свойства эти есть у васъ, но только не усовершенствованы, вы тотчасъ увидите, какія чудныя перспективы открываются передъ вами. Развить правильно эти качества—главная ваша задача и необходимое условіе успѣха.

Очевидно, что качества,—энергія, твердость, мужество, увѣренность, постоянство, терпѣніе, осторожность и другія, являются прямымъ слѣдствіемъ развитія первыхъ трехъ главныхъ качествъ. Не всѣ люди обладаютъ всѣми этими качествами. Обладая одними, многіе совершенно лишены другихъ. Даже одни и тѣ же качества не въ одинаковой степени присущи каждому. Всякій инстинктивно сознаетъ, какихъ качествъ ему недостаетъ, не откроетъ этого ни своимъ друзьямъ, ни даже своей женѣ, но скроетъ все это въ глубинѣ своей души. Если бы онъ могъ пріобрѣсти недостающія качества только желаніемъ, то, конечно, зналъ бы, какъ именно надо желать. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но ему недостаетъ прежде всего увѣренности и постоянства мысли и болѣе важныхъ знаній для развитія въ себѣ этой силы; впрочемъ, онъ и не хочетъ потрудиться для этого.

Если бы какой-нибудь великій ученый неожиданно возвѣстилъ міру, что онъ открылъ превосходное химическое соединеніе или новую „сыворотку" для оживленія атрофированныхъ или дремлющихъ качествъ духа, благодаря которой слабые духомъ могутъ безъ затрудненій духовно возрождаться, то рѣшительно всѣ прибѣгли бы къ этому новому средству возрожденія, всѣ захотѣли бы имѣть эту „сыворотку"; каждый могъ бы точно назвать нужный ему родъ „сыворотки", каждый могъ бы точно установить діагнозъ своей душевной слабости и самъ себѣ прописать рецептъ, соображаясь съ симптомами состоянія своего духа. Одинъ заказалъ бы себѣ тройной экстрактъ для возбужденія энергіи, другой потребовалъ бы ее съ ярлыкомъ „я могу", третій скляночку самоувѣренности и т. д. Всѣ почувствовали бы себя способными образовать свой характеръ и достигать успѣха. Но нѣтъ такого средства, которое дало бы эти результаты, и никогда его не будетъ. И желаемая цѣль можетъ быть достигнута только правильнымъ примѣненіемъ закона ментальнаго контроля.

Я могу дать вамъ лишь общее представленіе о дѣйствіи этого великаго закона, а если вы внимательно прислушаетесь къ моимъ рѣчамъ, вы скоро научитесь развивать свои ментальныя силы. Главное, что должно запечатлѣть въ памяти,—это то, что люди вообще являются созданіями своихъ же привычекъ, а характеръ человѣка—результатомъ его мышленія.

Вѣроятно, наслѣдственные импульсы благопріятствуютъ развитію въ насъ однѣхъ привычекъ, сопротивляясь другимъ, но какъ бы то ни было, характеръ всегда образуется вслѣдствіе извѣстныхъ привычекъ. Въ мышленіи мы предпочитаемъ итти по проторенным дорожкамъ, вмѣсто того, чтобы пролагать новые пути въ неразгаданной области духа, хотя точно знаемъ, что новымъ путемъ итти гораздо удобнѣе, такъ какъ путь этотъ прочнѣе и гораздо болѣе усовершенствованъ.

Это всѣ знаютъ. Это старая исторія. Но почему же мы не постараемся проложить новыхъ тропинокъ въ лѣсу мышленія? Да просто потому, что это требуетъ труда и усилій. Инымъ людямъ недостаетъ силы воли, твердой рѣшимости, настойчивости. Правда, это не легкій трудъ, зато онъ вознаградится сторицею. Допустимъ это не ново, но я сообщу кое-что новое касательно этого предмета и укажу способъ, который сбережетъ экономію вашихъ силъ въ дѣлѣ

исканія новыхъ путей къ самоусовершенствованію. Примѣняя этотъ способъ, легко уберете съ дороги все лишнее, негодное и успѣете замѣнить прежнюю ветошь свѣжимъ матеріаломъ. Способъ этотъ очень простъ и легко примѣнимъ на практикѣ. Съ помощью его, вы передѣлаете свою натуру, не прибѣгая къ труднымъ упражненіямъ. Методъ этотъ я изложу вамъ кратко и ясно. Вы уже знаете, что въ человѣческомъ разумѣ двѣ различныя функціи: активная и пассивная. Первая проявляетъ сознательно волевое мышленіе, тогда какъ послѣдняя только исполняетъ то, что внушено активной функціей или постороннимъ вліяніемъ. Пассивная функція—это сила, исполняющая внѣшнюю механическую сторону работы, какъ я уже и объяснялъ вамъ это подробно въ одномъ изъ предыдущихъ уроковъ.

На эту функцію ума уже дѣйствуетъ гипнотизеръ, усыпивъ предварительно активную дѣятельность человѣка. Хотя пассивная функція и составляетъ низшую степень проявленія разума, она все-таки способна управлять тѣми людьми, которые не умѣютъ съ нею обращаться. Пассивная функція—это сила привычки, вѣчно вертящееся колесо въ механизмѣ человѣческихъ дѣйствій. Легко подчиняясь вліянію, она не легко дѣлается устойчивой. Необходимо долго и упорно вліять на нее, пока она, принявъ новое направленіе мыслей, укрѣпится въ нихъ такъ же, какъ была укрѣплена въ своихъ прежнихъ. Въ этомъ вся тайна искорененія дурныхъ привычекъ и и дурного настроенія духа. Внушеніе, на основаніи котораго дѣйствуетъ пассивная функція, можетъ исходить отъ вашего активнаго разума или отъ вліянія другого лица, чѣмъ и объясняется возникновеніе привычекъ какъ дурныхъ, такъ и хорошихъ. Уничтожать прежнія привычки мысли, замѣняя ихъ новыми, можно различными способами: во-первыхъ, это можно достигнуть силою воли, во-вторыхъ, гипнотическимъ внушеніемъ разумнаго гипнотизера, въ-третьихъ, самовнушеніемъ, наконецъ, пользуясь методомъ „поглощенія мыслей". Избавиться отъ закоренѣлыхъ привычекъ мышленія одною только силою воли—очень трудная работа; кто этого не испытывалъ на дѣлѣ? Только сильные, энергичные люди могутъ успѣшно пользоваться этимъ способомъ, тогда какъ болѣе слабые, изнемогая отъ безплодныхъ усилій, предаются унынію и разочарованію. Дѣло въ томъ, что необходимо настолько укрѣпить активную дѣятельность волею, чтобы она сдѣлалась способной направить пассивную функцію къ тому, чтобы оставила свои прежнія привычки мыслить, а на ихъ мѣсто восприняла бы новыя.

Достигнуть этого—великій подвигъ, и на него способны весьма немногіе. Того же результата можно достигнуть легчайшимъ путемъ.

Гораздо легче выработать навыкъ дѣлать пассивный умъ все болѣе и болѣе воспріимчивымъ къ приказанію активнаго ума. Это я объясню вамъ въ этомъ же урокѣ. Измѣненіе привычекъ мысли при помощи гипнотическаго внушенія можетъ быть успѣшно только при томъ условіи, если гипнотизеръ, кромѣ знанія дѣла, знакомъ еще съ послѣдними методами направленія мыслей въ желательную сторону. Однако, необходима крайняя осторожность въ выборѣ лица для произведенія воздѣйствія съ цѣлью исправленія образа мышленія. Отнюдь не довѣряйтесь человѣку только потому, что онъ умѣетъ производить внушенія. Вѣдь не сдѣлаютъ же кассиромъ человѣка только потому, что онъ знаетъ бухгалтерію и можетъ быстро считать деньги.

Третій способъ—достиженіе результатовъ путемъ самовнушенія—хорошъ особенно, если онъ сопровождается пріемомъ поглощенія мыслей. При самовнушеніи необходимо только утверждать пассивный умъ въ томъ, что слѣдуетъ усвоить новыя привычки мыслить, совершенно забывъ о прежнихъ. Иногда, особенно вначалѣ, долго упорствуя противъ убѣжденій активныхъ функцій, въ концѣ-концовъ пассивный разсудокъ приметъ ихъ за истину. Онъ настолько освоится съ новымъ теченіемъ мыслей, какъ будто этотъ путь былъ всегда его излюбленнымъ путемъ мышленія. Самовнушеніе есть практическій самогипнозъ пассивнаго ума посредствомъ активнаго. Отсюда каждый человѣкъ—гипнотизеръ.

Четвертый способъ—поглощеніе мыслей. Для этого нужно, приведя себя въ совершенно пассивное состояніе, черезъ краткіе промежутки времени сосредоточивать свой умъ на идеѣ, силою воображенія утверждая себя въ томъ, что новыя привычки мышленія дѣйствительно существуютъ.

Воображая себя обладателемъ новыхъ привычекъ, поддерживайте въ себѣ увѣренность въ этомъ, укрѣпляя себя въ сознаніи своей способности къ усовершенствованію. Это—дѣйствіе пассивнаго разума при помощи силы воображенія. Оно очень просто, но даетъ удивительные результаты. Изъ всѣхъ способовъ развитія характера — это легчайшій и дѣйствительный, такъ какъ воображаемое становится реальнымъ въ самое короткое время, а дѣла являются непосредственно за мыслями.

Итакъ, самовнушеніе въ соединеніи съ поглощеніемъ мыслей—самый идеальный способъ выработки характера. Чѣмъ чаще примѣнять его на практикѣ, тѣмъ чудеснѣе результаты. Это замѣтно даже съ перваго опыта. Хотя способъ этотъ и очень простъ, но нельзя относиться къ нему легкомысленно. Если вы овладѣете этимъ способомъ, то не промѣняете его ни на какія сокровища въ мірѣ. Теперь я дамъ вамъ лишь краткое объясненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ способовъ.

Допустимъ, напримѣръ, что у васъ есть привычныя мысли страха или боязни. Онѣ служатъ источникомъ всѣхъ дурныхъ привычекъ, парализируютъ сознаніе, силу воли и активную дѣятельность разума, причиняя несравненно болѣе вреда, чѣмъ всѣ прочія дурныя мысли.

Удалить эти мучительныя мысли—важнѣйшій шагъ по пути нравственной свободы и прогресса.

Мысли эти никому и никогда не принесли пользы, но онѣ сдѣлались причиною неисчислимыхъ бѣдствій; онѣ—главная причина неудачъ въ жизни многихъ мужчинъ и женщинъ: ослабляя разсудокъ, подавляя энергію, онѣ вдобавокъ причиняютъ еще душевныя и физическія заболѣванія. Почти всѣми людьми овладѣвали мысли боязни и страха, но тѣ немногіе, которые сумѣли отъ нихъ освободиться, никогда уже вновь не подчинятся этому парализирующему чувству. Вырвите съ корнемъ изъ души вашей эти вредныя плевелы, и жизнь ваша сдѣлается счастливой и радостной, и сами вы возродитесь духовно.

Замѣтьте, что многое, чего мы боимся, никогда не сбывается, а то немногое, что дѣйствительно происходитъ, можно всегда смѣло устранить хладнокровіемъ, этою могучею силою отсутствія страха и боязни. Запаса энергіи и жизненной силы, который парализуется чувствомъ страха, въ каждомъ изъ насъ вполнѣ достаточно для преодолѣнія затрудненій и борьбы съ препятствіями. Припомните разсказъ о старикѣ, который, умирая, далъ своему сыну полезный совѣтъ: „Сынъ,—сказалъ онъ,—въ теченіе восьмидесяти лѣтъ моей жизни я имѣлъ много тревогъ и заботъ, не столько насущныхъ, сколько воображаемыхъ“. Слова старика — горькая правда, которую онъ познालъ опытомъ. Этимъ „позднимъ умомъ“ такъ богаты всѣ благоразумные мужчины и женщины въ старости. Это ясно. Если такъ, то я не ошибусь, предположивъ, что вы готовы примѣнить на дѣлѣ всѣ эти четыре способа, чтобы поскорѣе избавиться отъ тягостныхъ чувствъ страха и боязни. Прежде всего вы испробуете силу воли, сказавъ увѣренно самому себѣ: „Я не хочу бояться“, или: „Я приказываю чувству страха оставить меня“. Это героическое средство.

Нѣтъ надобности распространяться о превосходствѣ этого способа, такъ какъ вы имѣете о немъ уже вполнѣ достаточно свѣдѣній. Кромѣ того, вы уже испытали на себѣ его лѣчебное дѣйствіе.

Затѣмъ испробуйте дѣйствіе гипнотическаго внушенія, пригласивъ лучшаго гипнотизера. Онъ усадитъ васъ въ удобное кресло, ослабитъ ваши мускулы и нервы. Вы внезапно почувствуете полнѣйшее душевное спокойствіе. Тогда гипнотизеръ, усыпивъ вашъ активный умъ, ваше сосредоточенное вниманіе, сдѣлаетъ вамъ сильныя внушенія безстрашія, безбоязненности, смѣлости, увѣренности и т. д. Способный гипнотизеръ путемъ правильнаго внушенія сумѣетъ осторожно посѣять въ васъ здоровыя сѣмена новыхъ мыслей, вполнѣ способныя уничтожить прежнія больныя мысли и замѣнить ихъ. Этимъ способомъ можно достигнуть поразительныхъ результатовъ. Самъ пишущій эти строки неоднократно искоренялъ съ помощью гипноза дурныя привычки и наклонности въ людяхъ, обращавшихся къ нему за серьезною помощью.

Тотъ же способъ постоянно примѣнялъ онъ, желая навести ученика на правильный духовный путь, укоренить въ немъ довѣріе къ самому себѣ и къ тѣмъ пріемамъ, съ помощью которыхъ можно достичь высшаго развитія воли. Ознакомивъ ученика съ тео-

ріей и практикой самовнушенія и поглощенія мыслей, дальнѣйшій ходъ лѣченія онъ предоставлялъ ему самому.

Затѣмъ испробуйте самовнушеніе. Вы должны постоянно утверждать себя въ убѣжденіяхъ: „Я не боюсь". „Я уничтожилъ въ себѣ чувство боязливости." „Я не чувствую страха." Къ самовнушеніямъ вы должны относиться такъ же серьезно, какъ и къ внушеніямъ, которыя вы дѣлаете другому лицу, стараясь какъ можно осторожнѣе и правильнѣе привить ему новыя здоровыя мысли. Посвятите себя всецѣло этимъ упражненіямъ. Убѣдите вашъ пассивный умъ въ непреложности истины своихъ идей, и онъ, найдя ихъ безукоризненно правильными, всегда будетъ соображаться съ ними. Примѣняя данный способъ убѣжденно и умѣло, вы скоро укрѣпите свою нервную систему. Но если вы замѣтите, что вашъ пассивный разсудокъ начинаетъ закрѣплять въ вашемъ сознаніи пугливыя мысли, мгновенно удвойте энергію, и ваша ничѣмъ непоколебимая увѣренность разсѣетъ страхъ. Конечно, это сначала не легко, такъ какъ тревожная мысль навойливо внѣдряется въ ваше сознаніе и удалится только тогда, когда замѣтитъ, что у васъ есть противъ нея сильное оружіе. Въ этомъ отношеніи дурныя мысли можно сравнить съ собаками: замѣтивъ палку, онѣ убѣгаютъ.

Прочно держите въ памяти это сравненіе, и вамъ не придется долго бороться съ упорнымъ врагомъ. Вы будете презирать пугливую мысль, какъ презираете кусающуюся собаку, и не замедлите поразить ее вашимъ духовнымъ оружіемъ, если она окажетъ сопротивленіе... Она поспѣшно убѣжитъ, поджавши хвостъ въ страхѣ передъ палкой. Только отнюдь не медлите, чтобы злыя мысли не успѣли овладѣть вами, а смѣло пускайте въ ходъ ваше вліяніе.

Если вы твердо желаете усвоить методъ поглощенія мыслей, приведите себя въ пассивное состояніе, какъ наиболѣе воспріимчивое къ внушеніямъ, такимъ же точно способомъ, какой примѣняли вы тогда, когда готовились къ принятію воздѣйствія отъ гипнотизера. Чѣмъ лучше вы сумѣете сдѣлать это, тѣмъ сильнѣе будетъ воздѣйствіе. Вы ослабите свои мускулы и нервы и станете совершенно спокойны. Освободивъ свой активный умъ отъ дѣятельности, предоставьте полную свободу пассивному мышленію. Затѣмъ, сдѣлавъ могучее: „я не боюсь" центромъ всѣхъ вашихъ мыслей и желаній, сосредоточьте ихъ всѣ въ этомъ центрѣ. Затѣмъ мысленно представьте себя въ своемъ воображеніи героемъ на аренѣ борьбы съ идефиксами, гдѣ вы дѣйствуете безбоязненно, благодаря моральному и физическому мужеству, отражая броней вашего „я" всякое малѣйшее постороннее вліяніе. Дайте полный просторъ воображенію, но въ то же время держите себя въ строгихъ границахъ желаемаго вами образа мышленія. Вотъ гдѣ особенно полезны упражненія въ сосредоточеніи мыслей. Не отрѣшайтесь ни на мгновеніе отъ мысли о безстрашіи, старайтесь, сколько возможно, естественнѣе провести вашу роль. Войдите въ эту роль, какъ актеръ-художникъ въ трудной пьесѣ. Вы реализируете воображаемый вами героическій образъ самого себя, и онъ со временемъ сдѣлается дѣйствительною главною частью вашего нравственнаго существа, и вы сами станете такимъ, какимъ рисовали себя въ мысленно-поэтическихъ перспективахъ. Это преобразуетъ вашъ характеръ.

Вамъ уже извѣстно, что самовнушеніе въ соединеніи съ поглощеніемъ мыслей— идеальный способъ выработки характера; поэтому я закончу этотъ урокъ предложеніемъ упражненій, полезныхъ вамъ при усвоеніи метода поглощенія мыслей. Не забывайте только упражняться въ концентрированіи, а, главное, всегда помните, что здоровыя идеи должно привить себѣ прежде, чѣмъ начать борьбу съ идефиксами тревогъ, заботъ и страха. Не медля, обострите ваше мысленное орудіе и начните смѣло угрожать имъ непріятелю. Только устранивъ врага съ дороги, вы сможете продолжать далѣе изученіе этого предмета.

Упражненія въ поглощеніи мыслей.

1. Для этихъ упражненій нужно найти самое спокойное мѣсто, куда не проникалъ бы шумъ повседневной суеты.

Если такое мѣсто трудно найти, то нужно выбрать сравнительно болѣе удобное и, по возможности, устранить внѣшнія впечатлѣнія; главнымъ образомъ, избѣгайте разсѣиванія, постарайтесь быть однимъ съ *самимъ собою*.

2. Расположившись на постели или кушеткѣ, устраните всякое нервное напряженіе мускуловъ. Успокоившись совершенно, дышите медленно и глубоко, задерживая дыханіе по нѣскольку секундъ. Такое глубокое вдыханіе продолжайте до тѣхъ поръ, пока нервная система ваша придетъ въ нормальное состояніе.

3. Устранивъ такимъ образомъ внѣшнее вліяніе, сосредоточьте ваше вниманіе внутренно на васъ самихъ. Упражненіе въ концетраціи сдѣлаетъ васъ способнымъ на это.

4. Установивъ такимъ образомъ необходимыя условія тѣлеснаго и ментальнаго покоя, твердо сосредоточьте ваши мысли на мысли: „я не боюсь". Отразите это понятіе въ вашемъ умѣ такъ, какъ печать отпечатлѣвается на воскѣ. Затѣмъ, вообразивъ себя неустрашимымъ, размыслите строго о томъ, какія качества вамъ необходимы для этого. Продолжая ментально играть воображаемую роль храбреца, представляйте себя имъ такъ, какъ будто бы вы были храбры на самомъ дѣлѣ.

5. Настроивъ такимъ образомъ ваше воображеніе, не отклоняйтесь ни на іоту отъ своей цѣли, увѣренно желая во всѣхъ проявленіяхъ видѣть себя безстрашнымъ героемъ. Вы укрѣпите этимъ свое сознаніе: „я есмь", вслѣдствіе чего ваша нравственная сила и увѣренность возрастутъ еще болѣе. Идея о достиженіи храбрости начнетъ работать въ вашемъ умѣ совмѣстно съ идеей: „я есмь."

Повтореніе этихъ упражненій можно сравнить съ каплями, подтачивающими камень. Часто повторяемая мысль пускаетъ глубокіе корни и крѣпнетъ изумительно быстро. Упражняться въ этомъ можно во всякое время дня и ночи. Эти упражненія вызовутъ въ васъ потребность ко сну; если вы задремлете, то не гоните дремоту, такъ какъ впечатлѣніе не задремлетъ: оно будетъ продолжать свою работу даже тогда, когда сонъ совершенно овладѣетъ вами. Методъ этотъ состоитъ въ томъ, что вы должны укрѣпить въ своемъ сознаніи то понятіе, которое означаетъ качество, которое вы хотите усвоить. Качества, свойственныя этому, привьются вамъ сами собою. Въ данномъ случаѣ я употребилъ слово „безстрашный." Вообще, если вы хотите избавиться отъ какого-либо качества, то всегда выбирайте слово, противоположное ему.

Если вы хотите уничтожить въ себѣ апатію, выберите слово: „энергичный". Желая сдѣлать комнату свѣтлѣе, не ищутъ средствъ противъ темноты, а отдергиваютъ занавѣски. Темнота исчезаетъ сама собой. Откиньте нежелательныя мысли, какого труда вамъ бы это ни стоило, а сосредоточьте свое мышленіе на противоположныхъ мысляхъ. Положительная мысль всегда вытѣснитъ отрицательную. Это — законъ ментализма (мышленія). Только не падайте духомъ, если это вамъ не скоро удастся. Увѣренно думайте, что успѣхъ будетъ блестящій. Духъ, какъ и мускулы, развивается правильнымъ, постепеннымъ упражненіемъ. Теперь вы знаете, какъ усовершенствовать свой умъ, и если не сумѣете примѣнить данныя вамъ указанія на дѣлѣ, то только потому, что у васъ мало желанія исправиться. Сильное желаніе облегчитъ вамъ трудъ. Если же вы пожелаете промѣнять ваши духовныя силы на лѣнь и пассивность, я тутъ не при чемъ. Запомните разъ на всегда: каждый можетъ сдѣлать изъ себя все, что пожелаетъ. Итакъ, сдѣлайте изъ себя то, что вы хотите.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Продолженіе. См. №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10).

УРОКЪ XVI.

Какъ вліять на нервныхъ женщинъ. Между различными способами гипнотизированія нервныхъ женщинъ я укажу вамъ изобрѣтенный мною методъ, примѣняемый успѣшно въ продолженіе моей долголѣтней практики. Методъ этотъ еще не былъ никѣмъ примѣняемъ и вполнѣ пригоденъ для терапевтическихъ цѣлей.

Методъ считанія. Положите поудобнѣе вашу паціентку на кушетку и дайте ей

слѣдующее наставленіе: „Исполняйте въ точности все, что я скажу вамъ. Я усыплю васъ посредствомъ громкаго считанія, и какъ только я начну счетъ, вы тотчасъ же откроете глаза и снова закроете ихъ. Теперь закройте глаза и не открывайте ихъ, пока я не начну считать. Когда я скажу „разъ", откройте ихъ на секунду, взгляните на меня и потомъ снова закройте ихъ. Когда я скажу „два", опять откройте и снова закройте ихъ и т. д." Потомъ начинайте считать отъ одного до двадцати, сохраняя пятисекундныя паузы между каждымъ счетомъ. Когда дойдете до двадцати, начните снова считать, но уже съ десятисекундными паузами. Когда дойдете опять до двадцати, начните новый счетъ, но уже съ двадцатисекундными паузами. Мнѣ никогда еще не приходилось повторять счетъ болѣе трехъ разъ, такъ какъ къ этому времени паціентъ становился настолько соннымъ подъ вліяніемъ напряженія вниманія при счетѣ, что уже при легкомъ утвердительномъ внушеніи онъ впадалъ въ глубокій сонъ.

Почему успѣшенъ этотъ способъ. Философія этой системы заключается, во-первыхъ, въ томъ, что она не требуетъ чего-либо труднаго отъ паціента. Во-вторыхъ, она все время приковываетъ вниманіе до самаго наступленія сонливости. Въ-третьихъ, одинъ только актъ открыванія и закрыванія глазъ производитъ уже отяжелѣніе вѣкъ, которое само по себѣ есть уже сильное внушеніе сна. Въ-четвертыхъ, закрытые глаза дѣлаютъ паціента болѣе воспріимчивымъ къ внушенію сна и къ самой его идеѣ, и, кромѣ того, онъ не можетъ уже развлекаться окружающими предметами. Многіе операторы говорили мнѣ, что они всегда съ успѣхомъ пользовались этимъ способомъ при самыхъ упорныхъ случаяхъ; отсюда вытекаетъ, что было бы ошибочнымъ выводить заключеніе, что данный способъ не будетъ дѣйствовать на паціента, вслѣдствіе того, что его не удалось погрузить въ глубокій сонъ посредствомъ какого-либо другого способа.

Изучайте вашихъ паціентовъ. Вы должны всегда принимать во вниманіе характеръ вашего паціента при опредѣленіи его впечатлительности къ внушеніямъ, такъ какъ всякое возбужденіе разрушительнымъ образомъ дѣйствуетъ на глубокій гипнозъ. Поэтому нисколько не отчаивайтесь, если вашъ паціентъ по окончаніи сеанса скажетъ вамъ, что онъ ровно ничего не чувствуетъ. Помните только одно, что вамъ теперь нужно найти дѣйствительный способъ для глубокаго гипноза.

Никогда не разочаровывайтесь. Одинъ изъ секретовъ успѣха гипнотизера заключается въ томъ, чтобы не быть разочарованнымъ и не допускать возможности неудачи. Если паціентъ выказываетъ признаки нерасположенія къ гипнотическимъ внушеніямъ, то его необходимо поставить на ноги, велѣть закрыть глаза и сказать ему, что вы хотите усыпить его магнетическими пассами. Потомъ встаньте сзади него и дѣлайте продольные пассы, начиная съ головы и доводя ихъ до ногъ, слегка прикасаясь къ паціенту. Во время пассовъ вы должны дѣлать словесныя внушенія, что онъ чувствуетъ стремленіе упасть назадъ и что сонливость постепенно овладѣваетъ имъ. Повторяйте это до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ вамъ на руки.

Раціональность перемѣны метода. Часто случается, что благодаря только одной перемѣнѣ способа гипнотизированія, вы можете усыпить и даже вызвать состояніе сомнамбулизма у такого паціента, котораго вы считаете за субъекта, неподдающагося гипнотическимъ внушеніямъ. Объясняется это тѣмъ, что невозможно найти двухъ идентичныхъ натуръ, а, слѣдовательно, что можетъ дѣйствовать на одного, то не примѣнимо къ другому. Изобиліе приведеннаго здѣсь матеріала даетъ вамъ возможность выбрать наиболѣе подходящій способъ для вашего случая. Не забывайте только, что тайна гипноза всецѣло зависитъ отъ умѣнья производить впечатлѣніе на мозгъ другого.

УРОКЪ XVII.

Гипнотизмъ въ зубоврачебной практикѣ. Случаи примѣненія гипнотизма въ практикѣ дантистовъ при операціяхъ, какъ анастезирующаго средства, должны бы быть чрезвычайно многочисленны, но дантисты — какъ-то избѣгаютъ его и пользуются различными снадобьями (кокаиномъ и проч.). Сила, уничтожающая боль, находится въ самомъ паціентѣ, а, слѣдовательно, прибѣгать къ медикаментамъ равносильно нарушенію законовъ природы. Въ наше время

самая трудно-излѣчимая болѣзнь это—кокаиноманія, и употребленіе его дантистами

Рис. 17. Внушеніе при зубной операціи.

должно бы преслѣдоваться закономъ. Въ настоящее время кокаинъ уноситъ гораздо больше жертвъ, чѣмъ алкоголь.

Блестящій предметъ, какъ методъ. Въ каждомъ кабинетѣ зубного врача всегда найдется сильно отполированная серебряная пластинка, никелированный кружокъ или инструментъ. Всякій блестящій предметъ можетъ служить для концентрированія вниманія паціента и уменьшить боль при операціи, а иногда и совершенно уничтожить ее. Для этой цѣли паціенту необходимо сдѣлать словесныя внушенія, заставляя его фиксировать взглядомъ предметъ два дюйма въ діаметрѣ, помѣщенный въ разстояніи двухъ футовъ отъ него.

Избѣгайте слова „гипнотизмъ“. Со стороны дантиста было бы большой ошибкой упоминать слово „гипнозъ“. Ему надо только убѣдить паціента, что при исполненіи указаній дантиста паціентъ не будетъ ощущать боли во время операціи. Потомъ можно усыпить паціента формулами, указанными въ предыдущихъ урокахъ. Послѣ достиженія глубокаго сна операторъ долженъ обратиться къ сидящему со слѣдующими словами: „Когда я проведу рукою надъ вашимъ лицомъ, вы откроете ротъ и будете держать раскрытымъ, пока я не прикажу вамъ закрыть его. Вы не будете чувствовать ни непріятнаго ощущенія, ни боли въ о время, какъ я буду заниматься съ вашимъ зубомъ. Когда я скажу вамъ встать и выполоскать зубъ, то вы не пробудитесь. Вы исполните всѣ мои приказанія, но не просыпаясь. Когда окончится операція, то вы ничего не будете помнить о ней. Вы не будете ощущать ни боли, ни неловкости. Хотя дантисты, какъ официальные врачи, и не признаютъ достоинства практическаго примѣненія гипнотическаго внушенія, тѣмъ не менѣе въ настоящее время многіе изъ американскихъ врачей стали прибѣгать при операціяхъ къ помощи этого агента.

Почему дантисты открыто не признаютъ гипноза. Дантисты не говорятъ открыто о гипнозѣ, такъ какъ вслѣдствіе недовѣрія къ гипнозу практика этихъ врачей значительно пострадала бы, если бы они говорили, что пользуются гипнозомъ при своихъ операціяхъ. Но, можетъ-быть, скоро настанетъ день, когда гипнозъ пріобрѣтетъ права гражданства.

УРОКЪ XVIII.

Гипнотизмъ, какъ средство уничтоженія боли. Одновременно съ др. Эсдаймъ въ Индіи, др. Эллiотсонъ въ госпиталяхъ Англіи пользовался гипнотической анестезіей при различныхъ хирургическихъ операціяхъ. Открытіе анестезирующихъ средствъ—хлороформа и эѳира—заставило оставить примѣненіе гипноза въ хирургіи. Конечно, хлороформъ, какъ болеутишитель, надо считать за благодѣяніе для рода человѣческаго, но его драгоцѣнныя свойства все-таки нисколько не уничтожаютъ того факта, что въ тѣлѣ человѣка существуетъ особая сила, способная предупреждать и подавлять болевыя ощущенія.

Сила въ человѣкѣ. Сила эта находится внутри насъ, и намъ нужно только вызвать ее къ дѣятельности, что достигается сильнымъ внушеніемъ другого лица во время гипнотическаго сна. Приказаніе—„боли не должно быть“—равносильно согласію паціента, что онъ не будетъ чувствовать боли, что и является яснымъ доказательствомъ, что сила эта находится внутри каждаго паціента, но только вызывается къ дѣятельности другимъ лицомъ. Самъ паціентъ не только можетъ вѣрить въ существованіе въ немъ такой силы, но и логическое объясненіе подтверждаетъ ея существованіе.

Двойственность природы силы. Силы человѣка всегда двойственны и идутъ параллельно одна другой. Есть сила импульсивная, т.-е. побуждающая, и сила подавляющая, или останавливающая. Есть сила дѣйствія и сила задерживанія, сила страданія и сила, прерывающая эти страданія. Тотъ самый фактъ, что паціентъ можетъ чувствовать боль, есть въ то же время достаточный аргументъ, что можно также и уничтожить эту боль.

Экзальтація религіознаго экстаза. Состояніе экзальтированнаго ментальнаго дѣйствія ясно выразилось во времена мученій первыхъ христіанъ, стоявшихъ гораздо выше физическихъ страданій. Они, находясь въ полномъ состояніи бодрствованія (но не въ гипнотическомъ состояніи), не чувствовали ни бичеванія, ни раскаленнаго желѣза, и самыя физическія страданія превращались для нихъ въ радость. При изслѣдованіи этого вопроса нельзя утверждать, что первые христіане были охвачены религіознымъ сумасшествіемъ, или что Богъ внушилъ имъ преодолѣвать страданія, но истина заключается только въ томъ, что Богъ въ самобытіе человѣка вложилъ силу, преодолѣвающую и подчиняющую себѣ страданіе, и что силу эту можно заставить дѣйствовать, какъ только мы постигнемъ ея стимулъ и правильно научимся примѣнять его. Иногда стимулъ этотъ бываетъ въ видѣ внезапнаго потрясенія, вызваннаго ужаснымъ извѣстіемъ, какъ, напр., подъ вліяніемъ потрясающаго извѣстія паралитики вдругъ излѣчивались отъ своей болѣзни. Иногда стимулъ принимаетъ форму гипнотическаго внушенія.

Чудотворные алтари (мощи). Иногда стимулъ вызываетъ чудесныя исцѣленія при посредствѣ алтарей, какъ, напр., въ извѣстномъ гротѣ св. Анны въ Квебекѣ, куда ежегодно массами стекаются страждущіе отъ застарѣлыхъ болѣзней. Иногда стимулъ принимаетъ форму авто-внушенія и позитивной увѣренности, какъ, напр., въ ученіи христіанъ и въ особенности „Новыхъ Мыслей“.

Вамъ же необходимо запомнить тотъ фактъ, что сила эта всегда дѣйствительна и что гдѣ бы то ни было и какъ бы она ни вызывалась къ дѣятельности, но сила эта будетъ всегда одна и та же.

Пассивный сомнамбулизмъ, какъ уничтоженіе боли. Если васъ позовутъ для внушенія анестезіи паціенту, который долженъ подвергнуться мучительной хирургической операціи, то въ этомъ случаѣ самое лучшее производить подобное внушеніе минимумъ за двѣ недѣли до операціи и повторять то же самое внушеніе ежедневно. Внушеніе это приметъ слѣдующій видъ. Когда паціентъ погрузится въ глубокій сонъ, вы скажете ему: „Я думаю, что вы непрочь совершить маленькую прогулку. Мы сейчасъ пойдемъ внизъ, гдѣ насъ уже ждетъ карета. Теперь мы выѣхали далеко за городъ и находимся въ деревнѣ, вдали отъ шума и суеты. Но вотъ мы, наконецъ, на опушкѣ лѣса. Вы видите передъ собой деревья, вы

Рис. 18. Внушеніе анестезіи передъ трудной операціей.

слышите пѣніе птицъ. Передъ вами масса цвѣтовъ, и природа захватываетъ и увлекаетъ васъ своей красотой. Выйдемте здѣсь изъ кареты и побродимъ по лѣсу. Идите по тропинкѣ влѣво, я пойду направо. Спустя нѣкоторое время мы встрѣтимся съ вами, и вы разскажете мнѣ, гдѣ вы были и что видѣли. Вы будете испытывать чувство счастія, довольство и свободу, какъ будто вы освободились, наконецъ, отъ боли и страданій. Ничто не повредитъ вамъ. Вы въ это время не будете чувствовать никакой боли“.

Опытъ съ дѣятельностью во снѣ. Теперь вамъ удалось вызвать у вашего паціента состояніе пассивнаго сомнамбулизма и заставить самого его вѣрить въ прогулку въ лѣсу. Для него это не сонъ, а настоящая *дѣйствительность*, и выраженіе восхищенія, срывающееся съ его губъ, и само измѣненіе этихъ выраженій,—все это показываетъ, насколько сильно утвердилась въ немъ эта мысль. Въ это время онъ, согласно вашему внушенію, чувствуетъ себя совершенно счастливымъ. Теперь вамъ необходимо сдѣлать ему нѣкоторыя маленькія испытанія, какъ то: ущипнуть его слегка и въ то же

время настаивать на томъ, что онъ далеко въ лѣсу, что не можетъ ощущать боли, что онъ совершенно счастливъ и доволенъ.

Повторенiе сна. Повторяя то же самое внушенiе изо дня въ день, но съ маленькими измѣненiями, по вашему усмотрѣнiю, вы заставите мозгъ вашего пацiента связать идею поѣздки въ лѣсъ съ идеей удовольствiя. Когда же наступитъ время операцiи, то вамъ слѣдуетъ основательно повторить то же самое внушенiе, которое вы дѣлали ему предварительно до операцiи. Усыпите его прежде, чѣмъ онъ отправится на операцiю. Конечно, при всѣхъ такихъ случаяхъ необходимо имѣть опытнаго ассистента, если операцiя будетъ очень тяжелая, и что бы подъ рукою всегда былъ хлороформъ, если бы подъ влiянiемъ усиленной нервовности пацiентъ не поддался бы внушенiю оператора.

Идiосинкразiя пацiента подъ гипнозомъ. Чувствительность подъ влiянiемъ гипноза у каждаго индивидуума происходитъ совершенно различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильная летаргiя заставляетъ пацiента не обращать вниманiя на производимую съ нимъ операцiю; въ другихъ же случаяхъ пацiентъ настойчиво сидитъ и наблюдаетъ съ большимъ интересомъ за ходомъ операцiи, но относится къ этому такъ, какъ будто операцiя эта дѣлается не съ нимъ, а съ кѣмъ-то другимъ. Иногда же одного только страха передъ операцiей бываетъ вполнѣ достаточно, чтобы уничтожить силу гипнотическаго внушенiя. Пацiентъ становится чрезвычайно впечатлительнымъ къ болѣзненнымъ ощущенiямъ. Конечно, въ такихъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ помощи хлороформа.

Эффектъ спячки. Въ то время, когда д-ръ Эсдаймъ приводитъ пацiентовъ въ глубокiй месмерическiй сонъ, пацiенты отъ сна переходили къ спячкѣ, похожей на глубокую летаргiю и продолжавшуюся иногда 5—7 часовъ. Рѣдко случалось, чтобы пацiентъ приходилъ въ сознанiе во время самаго процесса операцiи, и если случалось это, то только одного приказанiя доктора было вполнѣ достаточно, чтобы пацiентъ снова впадалъ въ глубокое гипнотическое состоянiе. Продолжите ваши внушенiя въ томъ же направленiи и приводите пацiента все болѣе и болѣе въ глубокiй сонъ. Теперь я перейду къ операторамъ нашихъ дней, которые, достигнувъ умѣнiя вызвать только легкiй гипнозъ, стали утверждать, что во многихъ случахъ легкiй гипнозъ столь же дѣйствителенъ для достиженiя анестезiи, какъ и глубокiй гипнозъ.

Въ защиту глубокаго гипноза я подтверждаю тотъ фактъ, что *серьезной операцiи* безболѣзненно въ состоянiи легкаго гипноза еще ни разу не было произведено нашими новѣйшими операторами. Преимущество глубокаго гипноза состоитъ еще въ томъ, что глубокiй гипнозъ позволяетъ оператору обезпечить слѣпую покорность мозга пацiента, а, слѣдовательно,и внушенiе, что боль будетъ не чувствительна, принимается пацiентомъ, какъ дѣйствительность. При легкомъ же гипнозѣ подобное внушенiе не будетъ имѣть правдивости, а, слѣдовально, остается совершенно инертнымъ.

УРОКЪ XIX.

Факты, касающiеся моментальнаго гипноза. Лицами, интересующимися гипнозомъ, было сдѣлано много запросовъ относительно возможностей моментальнаго гипноза подъ влiянiемъ словъ или взгляда съ лицами, которыхъ встрѣчаешь въ первый разъ въ жизни. Въ большинствѣ случаевъ подобные факты, хотя и весьма рѣдки, но, несмотря на это, ихъ все-таки можно достигнуть. Вамъ уже извѣстно, какъ при посредствѣ пость-гипнотическаго внушенiя передъ зрителями моментально засыпаетъ субъектъ отъ одного только прикосновенiя магнетизера. Вамъ было указано, также, что подобный прiемъ есть не что иное, какъ результатъ пость-гипнотическаго внушенiя, даннаго предварительно субъекту. Теперь вы сами видите, что это совершенно другое, чѣмъ моментальный гипнозъ перваго случайнаго субъекта. Существуютъ два метода для моментальнаго гипнотизированiя, дающiе замѣчательные результаты.

Сценическiй методъ съ вѣроятнымъ успѣхомъ можетъ быть примѣнимъ только на сценѣ, потому что для этого способа нужна обстановка сцены, яркiй свѣтъ, толпа, вызывающiе извѣстное чувство ожиданiя и боязни въ данномъ субъектѣ, усугубляемое еще сильною вѣрою во всемогущество оператора.

Дѣйствіе страха. Я уже говорилъ объ особомъ дѣйствіи страха на субъекта, поставленнаго въ соотвѣтствующія условія. Страхъ приводитъ въ замѣшательство мозгъ субъекта и тѣмъ даетъ возможность сдѣлать ему положительное внушеніе, сильно запечатлѣвающееся въ мозгу субъекта. Я думаю и вѣрю, что чудесъ никогда не было и не будетъ и что сила, данная пророкамъ древности, была не что иное, какъ знаніе силы ума, примѣняемое при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Намъ всѣмъ извѣстна исторія Неемана Сиріянина и наказаніе слуги пророка Елисея—Геезія. Въ наше время это можетъ разсматриваться, какъ результатъ боязни и слѣдовавшаго за нимъ внушенія пророка, благодаря чему человѣкъ, за часъ до этого совершенно здоровый, вдругъ покрылся проказой. Возможности подобнаго факта, происшедшаго въ такихъ условіяхъ, я не отрицаю, такъ какъ сперва у субъекта появился чрезвычайный страхъ и служилъ основаніемъ для воздѣйствія мысли. Страхъ парализируетъ своимъ дѣйствіемъ мускульную систему.

Работа на сценѣ. (Сценическій пріемъ). При сценическихъ демонстраціяхъ оператору сперва совѣтуется продѣлать извѣстные опыты съ подготовленнымъ субъектомъ, и послѣ этого только онъ можетъ обратиться къ публикѣ съ просьбою, пожелаетъ ли кто либо испытать на себѣ дѣйствіе гипноза. Конечно, среди присутствующихъ всегда найдется субъектъ, который подъ вліяніемъ насмѣшекъ своихъ пріятелей, сомнѣвающихся въ его смѣлости, захочетъ доказать, что ему не страшны эти опыты и что онъ не поддастся гипнозу и выйдетъ на зовъ оператора. Въ душѣ его все-таки будетъ страхъ, впередъ навѣянный видимыми имъ опытами съ какой-то неизвѣстной силой, и, несмотря на развязность манеръ и насмѣшливый видъ, опасенія ни на минуту не оставятъ его. Оператору необходимо подмѣтить это чувство въ душѣ такого субъекта, такъ какъ сама боязнь уже подготовитъ благодарную почву для воспріятія гипнотическаго внушенія. Однако одного только быстраго внушенія еще не вполнѣ достаточно для приведенія въ замѣшательство чувствъ субъекта и моментальнаго гипноза.

Обычный способъ. Операторъ подходитъ къ рампѣ и въ тотъ моментъ, когда субъекта поставятъ на сцену, неожиданно для субъекта ударяетъ его сзади по затылку, что для остальной публики покажется вѣжливою предупредительностью. Это еще болѣе усилитъ смущеніе субъекта, и операторъ, не давая ему времени опомниться, другою рукою съ нѣкоторою силою ударяетъ его по подбородку. Эти удары производятъ сотрясеніе позвоночнаго столба,

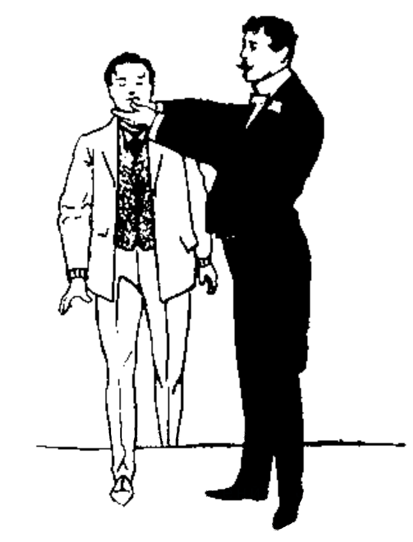


Рис. 19 Сценическій пріемъ оператора.

результатомъ чего явится уменьшеніе чувствительности, легкій шумъ въ ушахъ и ощущеніе упадка силъ. Теперь наступаетъ настоящій моментъ, когда операторъ долженъ сдѣлать свое внушеніе, говоря быстро и увѣренно: „Засните, засните скорѣй. Вы совершенно заснули"... Въ большинствѣ случаевъ способъ этотъ очень раціоналенъ, и въ этотъ моментъ глаза субъекта закатываются, и онъ уже находится въ состояніи сомнамбулизма. Этотъ сценическій способъ вполнѣ геніаленъ и незамѣтенъ для публики. Прикосновеніе къ подбородку нисколько незамѣтно для публики и ни въ какомъ случаѣ не грубо и болѣзненно. Оно дается очень быстро и обыкновенно вполнѣ успѣшно.

Внезапное потрясеніе сознанія. Другой моментальный способъ, посредствомъ котораго иногда случается, что субъектъ безъ предварительнаго усыпленія впадаетъ въ сомнамбулизмъ, состоитъ въ томъ, что останавливаютъ его вниманіе внезапнымъ испугомъ, напр.: быстро подносятъ къ глазамъ субъекта блестящую серебряную монету, наконечникъ отъ карандаша и пр., при

чѣмъ увѣряютъ его, что онъ не въ состояніи оторвать глазъ отъ этого предмета и принужденъ слѣдовать за его движеніями. Безъ сомнѣнія, вы сами понимаете, что операторъ не долженъ дать опомниться субъекту, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ увидитъ, что данный предметъ не можетъ имѣть магическаго дѣйствія.

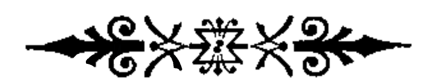
Быстрое внушеніе. Субъектъ все время находится подъ вліяніемъ внушенія, что серебряный наконечникъ карандаша непрерывно притягиваетъ его къ себѣ, что онъ не можетъ оторвать отъ него глазъ, и что онъ *долженъ* слѣдовать за нимъ, и что сопротивляться этому для него совершенно безполезно Часто случается, что безсознательно взоръ субъекта слѣдитъ за всѣми движеніями карандаша, и онъ начинаетъ двигаться. Въ этотъ моментъ операторъ накладываетъ ему руку на глаза закрываетъ ихъ и говоритъ: „Вы въ полномъ состояніи бодрствованія, но вы не въ состояніи открыть глазъ". Отъ этого состоянія только одинъ шагъ къ наступленію сомнамбулизма съ присущими ему иллюзіями и галлюцинаціями.

Гипнозъ посредствомъ телепатіи. Телепатическій гипнозъ есть другой способъ моментальнаго гипнотизированія, который такъ неопредѣленъ въ своей природѣ, что имъ нельзя пользоваться при демонстраціяхъ. Телепатическій гипнозъ есть гипнотизированіе на разстояніи посредствомъ переноса мысли. Въ этомъ случаѣ операторъ долженъ пріобрѣсть силу посылать свои мысли, и иногда случается, что онъ можетъ привести своего субъекта (женщину) въ такой „rapport" съ собою, что она непосредственно чувствуетъ и его присутствіе и силу, хотя между ними не было сказано ни слова. Въ рѣдкихъ случаяхъ онъ можетъ ей сдѣлать молчаливое внушеніе сна.

Феноменальныя явленія. Подобные случаи хотя и рѣдко, но дѣйствительно встрѣчаются и выражаются почти всегда одинаково, а именно: субъектъ, проснувшись, сообщаетъ, что онъ слышалъ, какъ операторъ говорилъ ему, на ухо: „Вы должны заснуть, спите же". Этою силою посылки мыслей гипнотизеръ долженъ пользоваться постоянно, такъ какъ она есть практическая операція искусства концентрированія. Мысль есть энергія, и посылка мыслей есть посылка энергіи на разстояніе посредствомъ воли или желанія.

Философія силы воли въ месмеризмѣ. Прежніе месмеристы при вызываніи глубокаго сна большее значеніе приписывали своей волѣ или желанію, чѣмъ магнетизму употребляемыхъ ими пассовъ. Для васъ не лишнимъ будетъ запомнить, что при вызываніи какихъ бы то ни было психическихъ феноменовъ ваше внушеніе всегда должно быть подкрѣплено сильною волей или рѣшеніемъ, чтобы желаемое вами дѣйствіе обязательно совершилось.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Магія.

Что такое оккультизмъ?

Д-ра Ж. Энкоса (Папюса).

(Переводъ съ французскаго).

(Окончаніе. См. № 6 и 8).

Соединеніе аналогіи и непосредственныхъ видѣній повело къ употребленію чиселъ и и символовъ, какъ это практикуется у оккультистовъ. Во избѣжаніе заблужденій, могущихъ произойти отъ некстати употребленной аналогіи, Каббала даетъ драгоцѣнное орудіе: контроль надъ числами и надъ ихъ концепціей. Каждое число соотвѣтствуетъ особенной идеѣ и характерному іероглифу, такъ же какъ законы сочетанія чиселъ повѣряютъ сочетаніе символовъ и идей, Очень интересныя показанія находятся въ работахъ Пифагорійцевъ, исключительно посвященныхъ этого рода изслѣдованіямъ. Плутархъ резюмировалъ нѣкоторыя въ трак-

татѣ Isis и Osiris. Благодаря этому трактату мы имѣемъ понятіе о треугольныхъ и косоугольныхъ числахъ, отнесенныхъ оккультистами въ одинаковый списокъ квадратныхъ и кубическихъ.

То же самое можно сказать относительно текущихъ ариѳметическихъ дѣйствій, къ которымъ оккультисты прибавляютъ Теософическое сложеніе:

1-е. Теософическое сложеніе состоитъ въ томъ, что къ данному, какому бы то ни было, числу отъ 1 до 9 прибавляются всѣ числа, начиная съ единицы и до даннаго числа. Такъ, напримѣръ, чтобы имѣть Теософическое сложеніе для числа 5 нужно складывать 1, 2, 3, 4 и 5, т.-е. всѣ числа съ 1 и до даннаго числа 5. Это составитъ 15. Число 4, взятое такимъ образомъ, дастъ 10.

2-е. Теософическое вычитаніе состоитъ въ томъ, что числа, состоящія изъ двухъ или нѣсколькихъ цифръ, сводятся къ числу съ одной цифрой, послѣдовательнымъ сложеніемъ всѣхъ цифръ, составляющихъ число до тѣхъ поръ, пока останется только одна цифра. Напримѣръ, число 25 сводится 2+5, число 34,224 сводится постепенно слѣдующимъ образомъ: 3+4+2+2+4=15,—15=1+5=6; слѣдовательно, 34,224=6 въ послѣдней сводкѣ.

Claude de-Saint-Martin въ своей книгѣ „О числахъ" называетъ результатъ Теософическаго сложенія существеннымъ корнемъ и пополняетъ его корнями квадратными и кубическими. Чтобы докончить этотъ быстрый обзоръ чиселъ, остается только напомнить смыслъ наиболѣе употребительныхъ изъ нихъ у оккультистовъ, съ точки зрѣнія символической.

1—Положительное начало. 2—Отрицательное начало. 3—Первый уравнительный членъ, результатъ дѣйствія двухъ предыдущихъ началъ. 4—Первая матеріальная форма. 5—Дѣйствіе активнаго начала (1) на форму (4). Жизнь. 6—Равновѣсіе силъ, два теченія въ природѣ, инволюціонное и эволюціонное, фигурально выраженныя въ іероглифической печати Соломона (два переплетающихся треугольника съ двумя противоположными вершинами). 7—Дѣйствіе уравновѣшивающей силы (3) на форму (4) первый совершенный предѣлъ. 8—Равновѣсіе формъ, Справедливость. 9—Тройной символъ трехъ матеріальныхъ плановъ. 10—Дѣйствіе активнаго Начала на Ничто, (0). Первое твореніе, изображеніе и модель всѣхъ другихъ.

Мы кратко остановимся на этихъ примѣрахъ, которые можно развить гораздо подробнѣе. Каждое число имѣетъ, по крайней мѣрѣ, три значенія съ различными примѣненіями на различныхъ планахъ. Каббалисты спеціально разработали этотъ вопросъ.

Мораль оккультистовъ наиболѣе строгая и возвышенная. Большинство ея ученій основано на покорности ко всевозможнымъ лишеніямъ, наложеннымъ или соціальнымъ положеніемъ, или особенными испытаніями, принятіе которыхъ необходимо, такъ какъ всѣ несчастія суть послѣдствія прежнихъ ошибокъ. Оккультизмъ учитъ, что Духъ воплощается послѣдовательно въ нѣсколькихъ физическихъ тѣлахъ и что въ жизни мы платимся за неисправленныя ошибки предшествующей жизни. Между каждымъ воплощеніемъ душа отдаетъ себѣ отчетъ о всѣхъ своихъ предшествующихъ состояніяхъ и ихъ послѣдовательности съ точки зрѣнія эволюціи. При каждомъ же снисхожденіи на физическій планъ Духъ, напротивъ, забываетъ прошлое, что необходимо во избѣжаніе самоубійствъ, которыя были бы почти неизбѣжными, при сознаніи ошибокъ, которыя слѣдуетъ искупить. Эта доктрина составляла одну изъ самыхъ ужасныхъ тайнъ древняго откровенія, гораздо болѣе таинственную, чѣмъ тайна Божественнаго Единства. Вода рѣки Леты, которую пила душа по выходѣ изъ низшихъ мѣстъ (Infera), служитъ отраженіемъ этой тайны. Обладаніе могуществомъ или богатствами разсматривается оккультистами, какъ самое опасное и трудное испытаніе, посланное людямъ. Если могущественный или богатый человѣкъ, забывая, что онъ только простой хранитель жизненной силы общества, дѣлаетъ изъ себя центръ и все, что было ему поручено, употребляетъ только для себя и своихъ—наказаніе тогда будетъ тѣмъ болѣе строгимъ. Когда юный ученикъ, возмущенный явными несправедливостями судьбы, которая преслѣдуетъ того или иного человѣка, начинаетъ протестовать передъ Богомъ противъ упорнаго несчастія, учитель вызываетъ на мгновеніе образы, записанные нѣкогда въ тайную атмосферу, окружающую индивидуума, и ученикъ узнаетъ въ томъ прежнемъ богачѣ въ

настоящее время человѣка несчастнаго, помогавшаго бѣднымъ лишь изъ чванливости,— онъ тогда понимаетъ и благодаритъ своего учителя. Такъ какъ оккультизмъ и моральныя ученія были почти всегда практическими знаніями, то, отвергая школы самоубійцъ, они не только философски опровергаютъ всю безполезность этого поступка, но также ставятъ ихъ въ астральномъ планѣ лицомъ къ лицу съ духомъ самоубійцы, показываютъ имъ весь неописуемый ужасъ его несчастнаго разлученія съ тѣломъ. Смерть и всѣ фазы ея были также экспериментально изслѣдованы. Оккультистъ, ознакомленный не съ одпѣми только книгами, выражаетъ высшее равнодушіе къ явленію перехода съ одного плана на другой, такъ какъ онъ видалъ много разъ научную реализацію всего этого, или, если онъ достаточно свѣдущъ, реализировалъ самъ. Мораль, основанная на такой практикѣ, является очень могущественной, особенно когда личные опыты приводятъ искателя къ сличенію точнаго характера и истины большой части религіозныхъ, въ особенности христіанскихъ традицій. Любопытно свидѣтельствовать, что посвященные въ Rose-Croix представляются всегда горячими защитниками христіанства, между тѣмъ какъ они выказываютъ большую строгость къ духовенству, которое обвиняютъ въ предательствѣ „Христа кесарю“ и ихъ участіи въ раздѣлѣ временной власти и золота. Также церковь во всѣ эпохи употребляла всѣ свои усилія для останавливанія оккультистическаго движенія, которое даетъ людямъ столько вѣры и независимости характера, что они кажутся ей сообщниками ада. Оккультистическія правила морали резюмировали въ слѣдующихъ положеніяхъ, болѣе подробное развитіе которыхъ можно найти въ сочиненіяхъ Elifas'a Levi: оккультистъ долженъ умѣть воздерживаться, страдать, молиться, умирать и прощать. Что насъ интересуетъ въ этой морали,—то это не столько ея правила, которыя можно найти болѣе или менѣе у всѣхъ моралистовъ, сколько практическій путь демонстраціи по непосредственному видѣнію. Этотъ путь требуетъ учителей, достойныхъ этого имени,—и они бѣгутъ шума и славы и извѣстны лишь нѣкоторымъ. Тѣ, которыхъ публика принимаетъ обыкновенно за вождей, являются лишь уполномоченными въ пропагандѣ сочиненій: это реализаторы, люди дѣйствія, руки посвященныхъ организмовъ. Многіе вѣрятъ, хотятъ вѣрить, что великіе учителя существуютъ только на Востокѣ, но это заблужденіе. Наши справки позволяютъ намъ утверждать, что не въ Парижѣ, но въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи, вдали отъ шума и славы, живутъ учителя, неизвѣстные въ своемъ истинномъ значеніи для самыхъ своихъ близкихъ сосѣдей.

Эстетика можетъ быть частью философіи, на которую вліяніе оккультизма было наиболѣе значительно. Символизмъ есть развитая часть оккультизма, и онъ руководилъ и руководитъ не только скульпторами и художниками, посвященными въ тайныя традиціи, но также поэтами и историками съ самой глубокой древности и до настоящаго вѣка нашей эры. Отмѣтимъ мимоходомъ очень характерную черту историковъ, посвященныхъ въ методъ оккультистовъ, что они никогда не останавливаются на исторіи индивидуумовъ и интересуются лишь исторіей Началъ, которыя воплощаются въ упомянутыхъ индивидуумахъ. Этотъ методъ исключительно древнихъ, но воспроизведенный пророками, которые описывали развитіе тайной науки во всѣ времена подъ именемъ Hermes. Когда современные писатели захотѣли приложить къ историческому символизму свои индивидуальные опыты, то они были поражены, констатируя, что Hermes былъ авторомъ 20,000 томовъ, что слишкомъ много для одного человѣка, но вполнѣ нормально для центральнаго университета Египта (въ которомъ Hermes есть имя собирательное). То же самое относится къ Зороастрѣ и Буддѣ; они изображаютъ начала, воплощенныя не въ простой индивидуальности, но въ цѣломъ собраніи людей. Когда современные историки замѣтили свою ошибку, говорятъ оккультисты, они совершили другую, отрицая всякое личное существованіе за индивидуумами, которые проявили одинъ и тотъ же принципъ въ различныя эпохи, приписывая собранію людей одного и того же времени произведенія Гомера или сочиненія Моисея. Истина для оккультистовъ заключается между этими двумя крайними теоріями. Отмѣтить ее теперь очень полезно. „Иліада“, „Энеида“, „Золотой вѣкъ“, „Божественная комедія“—всѣ эти исторіи написаны по ключамъ оккультизма и раскрываютъ таинствен-

ныя физическія или астральныя посвященія въ таинства.

Всѣ готическіе соборы изображаютъ изъ себя каменные символы, гранитныя слова, такъ же, какъ всѣ старинные и современные храмы Индіи и Китая.

Чтобы не останавливаться болѣе, чѣмъ нужно, надъ этимъ спеціальнымъ вопросомъ, дадимъ одинъ самый чистый примѣръ примѣненія оккультизма къ эстетикѣ, и это поможетъ намъ понять все остальное. Изберемъ символъ сфинкса. Сфинксъ, по оккультической теоріи, помѣщался недалеко отъ пирамидъ и служилъ ихъ секретнымъ входомъ, посредствомъ маленькой двери, находящейся между лапами. Если мы будемъ анализировать этотъ символъ со стороны внѣшности, то мы констатируемъ, что сфинксъ такой, какой онъ пришелъ изъ Халдеи, состоялъ изъ слѣдующихъ элементовъ:

Голова человѣка, крылья орла, когти льва и бока быка. Что же обозначаетъ этотъ любопытный символъ? Чтобы смыслъ никогда не былъ потерянъ, символическая исторія Эдипа изъясняетъ смыслъ каменнаго изображенія. Эта исторія говоритъ, что герой отгадалъ загадку сфинкса и слово этой загадки было: „Человѣкъ.“ Всѣ эти знаки, которые кажутся заимствованными изъ животнаго міра,—быкъ, левъ, орелъ,—есть въ дѣйствительности характеристическія черты человѣка, и ихъ герметическая аналогія объяснитъ вопросъ.

Быкъ есть символъ лимфатическаго темперамента и матеріальной силы, которые находятся въ каждомъ изъ насъ. Это ключъ къ психологіи животной, или инстинктовъ, формула которой: „Молчать“.

Левъ—символъ сангвиническаго темперамента и духовной силы, храбрости и гнѣва. Это ключъ къ психологіи грудной или страстей и чувствъ, формула которой: „Дерзать“.

Орелъ—символъ нервознаго темперамента непосредственно интеллектуальной силы, энтузіазма и необузданнаго воображенія. Это ключъ къ низшей мозговой психологіи, формула которой, однако, возвышена, она гласитъ: „Знать“.

Человѣческая голова, это—символъ гнѣвливаго темперамента, обдуманной воли, разума, который господствуетъ и воздерживаетъ инстинктивные импульсы быка, духовные импульсы льва, энтузіастическіе—орла и приводитъ все къ единству сознанія, просвѣщеннаго разумомъ. Формула этой психологіи не столько научная, сколько духовная, она гласитъ: „Желать, но желать въ смыслѣ желать изъ-за любви“ (какъ говорятъ испанцы: querer).

Элементы, составляющіе сфинксъ, выведены по аналогическимъ ключамъ въ форму соотвѣтствующей идеи и были резюмированы въ форму интеллектуальнаго и моральнаго поведенія: „знать“, „дерзать“, „хотѣть“, „молчать“. Эта формула руководила посвященными въ таинства всѣхъ школъ, начиная съ глубокой древности. Сфинксъ—дверь въ посвященія въ таинства, окаменѣлое слово оккультной науки и ея таинственныхъ традицій. Такъ какъ законъ символизма универсаленъ, то откройте Евангеліе, и Вы замѣтите въ каждой изъ его частей, какъ символъ каждаго евангелиста, одну изъ четырехъ формъ сфинкса. Вотъ почему существуетъ христіанская каббалистика вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ, какъ спеціальный символизмъ. Также всѣ эстетическія проявленія, использованныя древностью, могли быть непосредственно переводимы въ идеи, и все это благодаря символизму оккультизма.

Мы могли бы умножить число этихъ примѣровъ, мало извѣстныхъ въ настоящее время, послужившихъ, однако, образцомъ союзу архитекторовъ, которыми выстроено большинство готическихъ соборовъ. Всѣ искусства получили жизнь подъ вліяніемъ оккультизма, и съ тѣхъ поръ, какъ стали пренебрегать этимъ вліяніемъ, путь вдохновенія изъ чистыхъ источниковъ въ значительной мѣрѣ былъ отрѣзанъ, какъ увѣряютъ адепты оккультной науки.

Теодиція. При помощи теодиціи мы изслѣдуемъ вполнѣ мистическую сторону оккультныхъ теорій. Проблемы зла, его возникновенія и конца, грѣхопаденіе и возрожденіе человѣческой души, истолкованіе Божественныхъ аттрибутовъ и отношеніе Бога и Природы было поистинѣ предметомъ почти исключительнымъ для изысканій великихъ мистиковъ оккультной школы. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: Jacob Boehm, Martines de-Pasqually, Claude de-Saint-Martin (неизвѣстный философъ) и въ транскрипціи идеи Моисея по этому поводу — Fabre d'Olivet. Идеи этихъ учителей мы поста-

раемся какъ можно лучше изложить въ этой части.

Проблему зла можно резюмировать въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ: возникновеніе зла нужно искать въ человѣческомъ существѣ, а не внѣ его. Hoené Wronski въ своемъ „Мессіанизмѣ“ даетъ болѣе подробныя объясненія этого пункта. Причина зла есть грѣхопаденіе, а конецъ зла будетъ возрожденіемъ человѣка въ Богѣ, при чемъ первый ничего не потеряетъ изъ своей личности.

Таковы пункты, которые мы постараемся развить. Для оккультистовъ Адамъ представляется не единичной личностью, но собраніемъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ, сверхъ того, различныхъ. Этотъ универсальный человѣкъ занималъ все внутреннее, или, вѣрнѣе сказать, все внутренно-зодіакальное пространство, надъ которымъ онъ безгранично царствовалъ. Это произошло послѣ паденія и наказанія мятежнаго ангела, сдѣлавшагося одушевляющимъ началомъ матеріи, которая еще не существовала постольку же, какъ и реализація, и была только въ зародышѣ, какъ плодъ въ зернышкѣ и ребенокъ въ материнскомъ яйцѣ. Воображеніе Адама, котораго Моисей называетъ Aisha, возбужденное мятежнымъ ангеломъ, представилось разуму универсальнаго человѣка причиной, вызвавшей во всѣ эпохи почти всѣ грѣхопаденія, не только универсальныя, но и индивидуальныя. По этой причинѣ все, что сопротивляется, и все, что можно видѣть непосредственно и матеріально,—болѣе могущественно, чѣмъ то, что идеально невидимо и уловимо лишь разумомъ. Адамъ, прельщенный этой идеей своего воображенія, вообразилъ себѣ, что, снабдивъ Начало матеріи средствомъ перехода изъ зародышеваго состоянія въ состояніе реализаціи, онъ соединитъ духовное могущество Бога съ могуществомъ матеріальнымъ, еще неизвѣстнымъ въ своихъ послѣдствіяхъ,—и сдѣлается такимъ образомъ учителемъ своего Создателя. Эта идея, разъ уже познаная, была приведена въ исполненіе свободной волей Адама, и онъ далъ матеріи своимъ соединеніемъ съ ней начало существованія, котораго ей не доставало. Но тотчасъ былъ окутанъ во всѣхъ своихъ (началахъ) духовныхъ органахъ этой матеріей, надъ которой онъ думалъ властвовать своей волей; начало эгоизма, возмущенія и ненависти, которое составляло матеріальную сущность матеріи, сдѣлало попытку принизить до себя всѣ высшія побужденія Адама. Библія, въ переводѣ на общедоступный языкъ, говоритъ по этому поводу, что существо Адама было прикрыто звѣриной шкурой—символическая аллегорія дѣйствительной исторіи паденія. Только проявленіемъ свободной воли была совершена матеріализація универсальнаго человѣка, и въ этомъ вопросѣ всѣ мистики единодушны. Богу оставалось только вмѣшаться и ослабить послѣдствія катастрофы, которая матеріализовала одновременно съ Адамомъ всю природу, которая составляла его владѣніе и должна была раздѣлить его реабилитацію. Чтобы смягчить актъ своего творенія, Создатель воспользовался временемъ и пространствомъ—результатами физическаго плана—и создалъ дифференціацію коллективнаго Бытія: каждая клѣточка Адама сдѣлалась единичной человѣческой личностью, и Aisha сдѣлался универсальнымъ началомъ жизни и пластической формы—Ева. Съ этихъ поръ человѣкъ долженъ былъ очищать низшія начала, которыя онъ прибавилъ къ своей природѣ, — страданіемъ, покорностью къ испытаніямъ и преданіемъ своей воли въ руки Создателя. Возрожденіе сдѣлалось главнымъ средствомъ къ спасенію, и такъ какъ всѣ люди—клѣточки одного Бытія, то единичное спасеніе будетъ полнымъ только тогда, когда будетъ завершено спасеніе коллективное. Чтобы помочь этому спасенію, Божественное Слово приняло участіе въ воплощеніи и его послѣдствіяхъ, — покореніе физической смерти и ея ужасовъ подъ Свое собственное владычество. Теперь видно, что оккультисты въ своихъ мистическихъ концепціяхъ—вполнѣ христіане и теозофы. Jacob Boehm и Claude de-Saint-Martin вполнѣ характерны въ этомъ случаѣ.

Человѣкъ долженъ работать не только надъ своимъ собственнымъ спасеніемъ и возрожденіемъ, какъ говоритъ Martin, но также надъ возрожденіемъ другихъ сотворенныхъ существъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, мистики организовали ассоціаціи, изъ которыхъ многія существуютъ и понынѣ. Эта исторія грѣхопаденія и возрожденія—мы на ней остановились нѣсколько долго, такъ какъ она характерна и дѣлаетъ возможнымъ чтеніе цѣлой литературы, вообще недоступной—постоянна и начинается снова,

въ своихъ общихъ чертахъ, для каждой человѣческой души. Воплощеніе въ физическомъ тѣлѣ, дѣйствительно, представляетъ первое паденіе—и покорность или сопротивленіе чувственнымъ влеченіямъ физическаго плана уничтожитъ или возобновитъ второе паденіе.

Въ другихъ пунктахъ Теодиціи оккультизмъ большей частью сходится съ каббалистическими доктринами. Итакъ то, что, Богъ состоитъ изъ трехъ Лицъ—Отца, Сына и Св. Духа—было предметомъ важныхъ открытій Guillom'a Postel и каббалистическихъ христіанъ, сочиненія которыхъ собраны Pistorius'омъ. Доказательства существованія Бога являются для оккультиста, болѣе или менѣе свѣдущаго, прямымъ видѣніемъ въ невидимый планъ, а для начинающаго—абсолютнымъ соглашеніемъ со словомъ учителя,—а въ то же время такія разсужденія для посвященныхъ въ таинства кажутся излишними. Богъ понимается, какъ абсолютно Личное, отдѣльное отъ творенія, въ которомъ Онъ присутствуетъ, какъ разумъ человѣка присутствуетъ въ тѣлѣ, ничего не теряя изъ Своего Единства.

Богъ находится въ насъ, и здѣсь, а не въ странѣ за облаками, нужно прежде всего искать Его и находить.

Божественныя эманаціи—повсюду въ дѣйствіи въ природѣ и составляютъ три главныхъ плана дѣйствія: планъ эманаціи, планъ формаціи и планъ матеріализаціи. Достаточно знать три міра Каббалы, чтобы отдать себѣ отчетъ во всѣхъ этихъ раздѣленіяхъ.

Соціологія. Мы не могли бы считать оконченнымъ философское изложеніе оккультизма, не сказавъ ничего о Соціологіи, которая всегда была предметомъ слѣдующихъ изученій въ храмахъ, высылавшихъ такихъ законодателей, какъ Ликургъ, Солонъ, Пиѳагоръ, Нума и др.

Съ самой глубокой древности общество было разсматриваемо оккультистами, какъ живой организмъ. Современный писатель Ф. Барле, спеціально посвятившій себя этому вопросу, точно опредѣлилъ этотъ законъ, утверждая, что общество—живое существо, имѣющее власть создавать и измѣнять наиболѣе существенные изъ своихъ органовъ.

Поистинѣ, моральное общество для оккультиста то, которое болѣе подходитъ къ тринитарному составу всякаго высшаго организма и вмѣщаетъ въ себѣ соціальные голову, грудь и животъ.

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Продолженіе, см. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7 8, 9 и 10).

ЛЕКЦІЯ XIII.

О смѣшеніи темпераментовъ и объ ихъ различіи по полу, годамъ, климату и образу жизни.

Комбинируясь между собою различнымъ образомъ, эти пять главныхъ темпераментовъ составляютъ слѣдующіе сложные темпераменты: сангвиническій, лимфатическій, сангвиническо-желчный, сангвиническо-меланхолическій, сангвиническо-нервный, желчно-лимфатическій, желчно-меланхолическій, желчно-нервный, лимфатическо-меланхолическій, лимфатическо-нервный и меланхолическо-нервный. Хотя сложные темпераменты могутъ быть первородными, какъ и простые, однакоже они происходятъ обыкновенно отъ случайныхъ причинъ, какъ-то: отъ климата, пищи, мѣстожительства и отъ другихъ нравственныхъ и физическихъ привычекъ. Поэтому темпераментъ сангвиническій по природѣ становится отъ излишка сна лимфатическимъ; вліяютъ также сидячій образъ жизни, чрезмѣрное употребленіе водянистыхъ веществъ и напитковъ, продолжительное пребываніе въ суровомъ климатѣ и въ холодномъ, сыромъ помѣще-

нія. И, напротивъ, темпераментъ флегматическій по природѣ становится въ свою очередь сангвиническимъ вслѣдствіе употребленія вина и бродящихъ жидкостей, сухихъ и возбуждающихъ веществъ, соли и пряностей; вслѣдствіе работы, упражненій, долгаго пребыванія подъ яснымъ небомъ, въ свѣжемъ и сухомъ климатѣ. Что касается темпераментовъ, свойственныхъ каждому полу, то они имѣютъ обыкновенно различные оттѣнки, наблюдаемые въ ихъ организаціи. Самецъ обыкновенно больше, сильнѣе и смѣлѣе, чѣмъ самка; вся организація его выражена гораздо ярче; его фибры, сосуды, мускулы, сухожилья и кости толще, сжатѣе и плотнѣе. Поэтому мужчина растетъ и развивается медленнѣе, чѣмъ женщина; и его возмужалость наступаетъ позднѣе. Сангвиническій и желчный темпераменты встрѣчаются преимущественно у мужчинъ.

У женщинъ воспріимчивость утонченнѣе, ихъ половая зрѣлость наступаетъ скорѣе, ихъ формы и очертанія гораздо круглѣе и гибче; кожа бѣлѣе и мягче наощупь и менѣе покрыта волосами, чѣмъ у мужчинъ. Грудь у нихъ болѣе выпуклая; кости ихъ таза болѣе расширены, что увеличиваетъ его объемъ въ интересахъ беременности и рожденія. Эта выпуклость тазовыхъ костей дѣлаетъ у женщинъ наружныя очертанія бедеръ болѣе выдающимися, болѣе полными и округленными, что рѣзко отличаетъ ихъ отъ мужчинъ и помогаетъ сразу распознавать ихъ. Женщинамъ свойственны темпераменты: сангвиническій, лимфатическій и особенно соединеніе того и другого. Чтобы говорить о различіи темпераментовъ въ отношеніи возрастовъ, то нужно прежде разсмотрѣть то, что принято называть различными возрастами жизни. Человѣческую жизнь раздѣляютъ на извѣстные періоды, отмѣченные характерными измѣненіями, происходящими какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи. Это—тѣ періоды, которые называютъ возрастами жизни.

По традиціи принято дѣлить жизнь на семилѣтніе періоды, а послѣдній годъ каждаго изъ этихъ переворотовъ называется климактерическимъ, или критическимъ. Существуетъ еще другое, болѣе обыкновенное дѣленіе жизни—на четыре періода, или возраста, соотвѣтствующихъ временамъ года.

Юность соотвѣтствуетъ веснѣ; молодость—лѣту; зрѣлый возрастъ—осени; а старость—зимѣ. Флегматическій темпераментъ свойственъ дѣтству; флегматическо-сангвиническій—періоду половой зрѣлости; просто-сангвиническій или сангвиническо-желчный—юности. Въ юношескомъ періодѣ, простирающемся отъ періода половой зрѣлости до двадцати или двадцати пяти лѣтъ, тѣло заканчиваетъ свой ростъ, органы все болѣе и болѣе укрѣпляются и всѣ отправленія совершенствуются; въ этомъ возрастѣ преобладаетъ сангвиническій темпераментъ, какъ указываютъ на это кровотеченія изъ носа, которымъ бываютъ подвержены юноши. За юностью слѣдуетъ молодость; этотъ періодъ самый лучшій въ жизни, онъ продолжается до сорока лѣтъ. Во время этого періода кровь кипитъ въ жилахъ, и преобладаетъ сангвиническій темпераментъ и нерѣдко сангвиническій, осложненный желчнымъ; упругость фибровъ увеличивается, колебанія дѣлаются сильнѣе, весь организмъ достигаетъ наибольшей силы, тѣлесныя и духовныя способности расцвѣтаютъ самымъ пышнымъ цвѣтомъ. Зрѣлый возрастъ приходитъ незамѣтно и умѣряетъ кипучія страсти молодости, этотъ возрастъ простирается до шестидесяти лѣтъ. Въ этотъ періодъ преобладаетъ сангвинико-меланхолическій темпераментъ. Наконецъ, приходитъ старость со всѣми своими невзгодами. Ее раздѣляютъ на старость начинающуюся, установившуюся и убывающую. Первая простирается отъ шестидесяти до семидесяти лѣтъ; вторая — до восьмидесяти лѣтъ; третья—до конца жизни. Въ старости весь организмъ подтачивается сухостью; кости дѣлаются хрупкими, кожа функціонируетъ съ трудомъ; тѣло и члены съеживаются; все лишается живительныхъ соковъ; однако же старики полны мокротъ и серозности, причиняемыхъ одеревянѣлостью и сухостью фибръ; вслѣдствіе этого появляется исчезновеніе безконечнаго количества маленькихъ сосудовъ; пищевареніе и выдѣленія измѣняются у нихъ; испарина незамѣтно прекращается; она почти совершенно уничтожается вслѣдствіе морщинъ и засоренія поръ на кожѣ; вслѣдствіе этого серозность накопляется въ большихъ сосудахъ и выходитъ черезъ самые открытые отдѣлительные органы, въ особенности черезъ носъ, ротъ и горло. У стариковъ преобладаютъ флегматическій и меланхолическій темпераменты.

ЛЕКЦІЯ XIV.

Сложные темпераменты.

Какъ я уже замѣтилъ, простой темпераментъ существуетъ только какъ исключеніе, такъ какъ онъ всегда стремится комбинироваться съ однимъ или двумя другими элементами; и темпераментъ сложившагося человѣка—дѣло различныхъ видоизмѣненій, зависящихъ отъ климата и различныхъ привычекъ.

Сангвиническо-желчный темпераментъ.

Цвѣтъ лица—запекшійся-красный; глаза черные или темные, блестящіе и выразительные; кожа красная и плотная наощупь; полнота умѣренная; мускульная система развитая, циркуляція крови дѣятельная; мускулы твердые, пульсъ сильный и быстрый движенія тѣла быстрыя, рѣзкія, легкія; большая дѣятельность и физическая энергія. Такой характеръ содержитъ большое количество энергіи; соединяя привѣтливость съ раздражительностью и привычной рѣзкостью, не исключающей ни добраго сердца, ни великодушія. Въ этомъ характерѣ также немало прямоты, искренности, храбрости, но безъ отваги, любви къ справедливости; иниціативы; много дѣятельнаго, предпріимчиваго и настойчиваго ума; много нѣсколько рѣзкой откровенности. Этотъ характеръ дѣйствуетъ во всемъ прямо, честно, безъ околичностей; онъ способенъ на все, что требуетъ быстраго рѣшенія и энергичнаго, настойчиваго дѣйствія; имѣетъ практическій и ловкій умъ; большую сноровку въ веденіи и направленіи большихъ предпріятій; въ большихъ опасностяхъ легко находитъ средства выйти изъ затруднительныхъ положеній и умѣетъ быстро рѣшиться на крайнее средство; можетъ также многое сдѣлать подъ вліяніемъ сильнаго честолюбія и жажды славы. Люди, обладающіе этимъ темпераментомъ, имѣютъ кипучія, пылкія страсти; быстры въ своемъ гнѣвѣ, горды, надменны, очень любятъ славу, почести и господство. Сердце ихъ недоступно страху. Они дѣлаютъ все со страстью, и ихъ успѣхъ есть плодъ ихъ пылкаго и дѣятельнаго ума. Они обладаютъ твердой и настойчивой волей. Они умѣютъ противопоставлять могущественнымъ страстямъ твердую, свободную волю, которая помогаетъ имъ избѣгать многихъ заблужденій. Чувство чести, чувство собственнаго достоинства и желаніе быть уважаемымъ своими ближними заставляютъ ихъ проявлять добродѣтели, совершенно противоположныя ихъ природнымъ наклоностямъ. Они соединяютъ съ блестящимъ умомъ живую сообразительность. Но они рѣзки въ своихъ сужденіяхъ, исключительны въ своихъ мнѣніяхъ и хотятъ, чтобы ихъ мысли во что бы то ни стало преобладали надъ мыслями другихъ. Умъ у нихъ задорный, и они не переносятъ безнаказанно обидъ, вслѣдствіе чего люди этого темперамента очень склонны къ дуэлямъ.

Сангвиническо-лимфатическій темпераментъ.

Люди этого темперамента имѣютъ сѣрые или голубые глаза, цвѣтъ лица свѣжій, бѣлый, съ прекрасными красками, и очень красныя губы; они очень толсты, имѣютъ бѣлую, тонкую кожу, нѣжную и мягкую наощупь, мягкія фибры, умѣренную циркуляцію крови, сильный и тихій пульсъ; движенія тѣла гибкія; мало физической энергіи; отправленія тѣла правильныя и легкія; обильная урина; легкая испарина; сонъ глубокій и спокойный. Такіе люди имѣютъ кроткій и тихій характеръ; они больше всего цѣнятъ спокойную жизнь и отсутствіе заботъ; сужденія ихъ правильныя и здоровыя; но умъ не очень большой и не блещетъ ни проницательностью, ни живостью; у нихъ нѣтъ воображенія, но они замѣчательны своимъ здравымъ смысломъ, спокойствіемъ, съ которымъ они судятъ о вещахъ и мѣткостью оцѣнки. Практическій смыслъ у нихъ очень развитъ. Сердце у нихъ доброе, чувствительное и впечатлительное. Ихъ слабая воля производитъ недостатокъ энергіи и характера, что дѣлаетъ ихъ неспособными ко всему, что требуетъ быстраго рѣшенія, настойчивой и твердой энергіи, они чувствуютъ отвращеніе къ спорамъ и всегда расположены дѣлать уступки для сохраненія мира; все, что можетъ нарушить ихъ спокойствіе, наводитъ на нихъ ужасъ; они любятъ быть услужливыми и пріятными для другихъ, но они не способны на геройскую преданность, требующую трудныхъ и блестящихъ самопожертвованій; они сладострастны, любятъ удовольствія, но, однако, умѣренны въ своихъ страстяхъ. Съ ними легко живется, вслѣдствіе кротости ихъ характера. Не имѣя слишкомъ большой любви къ обществу, они все-таки предпочи-

таютъ его уединенію. Они склонны къ гастрономическимъ удовольствіямъ и къ веселымъ собраніямъ. Они очень привязаны къ жизни и очень чувствительны къ физической боли.

Сангвиническо-меланхолическій темпераментъ.

Люди этого темперамента имѣютъ глаза черные съ небольшими синяками; взглядъ немного безпокойный, выражающій нѣкоторую грусть; цвѣтъ лица темный, матовый, за исключеніемъ скулъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ; волосы черные, жирные, густые; кожу желтоватую и умѣренно горячую наощупь; упругіе фибры, довольно развитую систему костей; циркуляція крови у нихъ умѣренно дѣятельная, и всѣ отправленія совершаются правильно, но съ нѣкоторой медленностью; сонъ у нихъ тревожный, безпокойный; довольно часто бываютъ безсонницы. Люди, имѣющіе этотъ темпераментъ, въ одно и то же время и привѣтливы и суровы; они подвержены попеременно то веселости, то меланхоліи; иногда даже они испытываютъ приступы грусти безъ основательной причины. Они поочередно убаюкиваются надеждами и иллюзіями, то мучатся сомнѣніями и уныніемъ. Несмотря на то, что они сосредоточены и недовѣрчивы, у нихъ, однако, бываютъ порывы сердечной откровенности и экспансивности; они способны на сильныя продолжительныя страсти; часто обманываются въ своихъ привязанностяхъ и несчастливы въ любви. Подозрѣнія и ревность мучатъ ихъ и дѣлаютъ ихъ тиранами по отношенію къ тѣмъ, кого они больше всего любятъ. У нихъ есть энергія сопротивленія, твердая воля, упрямство, постоянство въ мнѣніяхъ и настойчивость въ предпріятіяхъ. Будучи не очень разговорчивыми, они способны воодушевляться во время разговора; они имѣютъ обыкновеніе дѣйствовать только послѣ размышленія. Умъ ихъ, раздражительный и грустный, заставляетъ ихъ предпочитать уединеніе шумной свѣтской жизни. Они очень экономны; часто даже склонны къ скупости. Ихъ созерцательный умъ способенъ на серьезныя мысли. Они дѣйствуютъ по расчету, а не по вдохновенію. Они усвоиваютъ знанія съ трудомъ, посредствомъ усиленной работы; но то, что они разъ выучили, они не забываютъ никогда. Они способны къ напряженному вниманію; они систематичны и въ то же время имѣютъ странныя мысли; часто сердятся. Ихъ умъ, честолюбивый и властолюбивый, способенъ на зависть и злопамятство. Несмотря на свою склонность къ рутинѣ, они обладаютъ нѣкоторой долей свободной воли, позволяющей имъ управлять своими страстями и избавляться отъ пріобрѣтенныхъ привычекъ.

Сангвиническо-нервный темпераментъ.

Этотъ темпераментъ отличается подвижною и выразительною физіономіею; цвѣтъ лица розоватый, но очень измѣнчивый и способный значительно оживляться подъ вліяніемъ волненій; волосы большею частью каштановые; тѣло у нихъ, не будучи худымъ, имѣетъ тонкій и нѣжный видъ; циркуляція крови неправильная, пульсъ капризный, и весь организмъ испытываетъ приступы чрезмѣрнаго возбужденія; отправленія совершаются неправильно; весь организмъ очень чувствителенъ къ измѣненіямъ атмосферы. Люди, одаренные этимъ темпераментомъ, очень чувствительны и впечатлительны; сердечныя и умственныя качества развиты у нихъ и способны на сильное возбужденіе. Воображеніе играетъ въ ихъ жизни главную роль и дѣлаетъ ихъ въ одно и то время очень счастливыми и очень несчастными. Они живутъ мыслью и сердцемъ. Ихъ живыя и пылкія страсти непродолжительны. Они испытываютъ непреодолимую потребность любить и въ особенности быть любимыми; но подвижность ихъ натуры дѣлаетъ ихъ сердце капризнымъ и вѣтренымъ; ничтожнѣйшая вещь раздражаетъ и безпокоитъ ихъ; сила, съ которой ихъ натура отзывается на горе и радость, подвергаетъ ихъ жестокимъ страданіямъ. Воображеніе ихъ охотно предается мечтамъ и убаюкивается иллюзіями; все, что романично и идеально, привлекаетъ и восхищаетъ ихъ. Все реальное тягостно для нихъ, вслѣдствіе чего они испытываютъ многочисленныя и жестокія разочарованія. Они поступаютъ во всемъ по вдохновенію и обладаютъ инстинктивнымъ тактомъ, замѣняющимъ для нихъ опытность и нерѣдко помогающимъ имъ дѣйствовать правильно. Страстные и пылкіе въ своихъ предпріятіяхъ, они страдаютъ недостаткомъ необходимой настойчивости для доведенія ихъ до конца. Они не отличаются осторожностью; способные на

безумную расточительность, они не имѣютъ ни предвидѣнія, ни экономности, необходимой для хорошаго управленія своими дѣлами и своимъ домомъ. Экспансивные, сообщительные, сговорчивые, они живутъ внѣшней жизнью; радость или горе, любовь или ненависть—все у нихъ стремится выйти наружу. Они любезны и обходительны, любятъ общество и его удовольствія. Характеръ ихъ веселый и остроумный, заставляетъ ихъ искать общества другихъ, и вслѣдствіе этого они пріобрѣтаютъ много друзей.

Желчно-лимфатическій темпераментъ.

При этомъ темпераментѣ черты лица, не будучи угловатыми, очерчены, однакоже, нѣсколько рѣзко; формы лица короткія и немного узловатыя; глаза темно-сѣрые, зеленоватые, блестящіе и энергичные; цвѣтъ лица желтовато-бѣлый; лицо бываетъ часто покрыто веснушками, волосы рыжеватые, иногда красные.

Тѣло у нихъ нѣсколько полное, мускулы довольно упругіе; циркуляція крови дѣятельная, пульсъ сильный и правильный, однакоже время отъ времени у нихъ бываютъ нѣкоторые приступы лихорадки. Люди, обладающіе этимъ темпераментомъ, имѣютъ характеръ, въ которомъ много противорѣчій. Тутъ есть энергія и слабость, дѣятельность и бездѣліе; они спокойны и хладнокровны, но, тѣмъ не менѣе, довольно быстро приходятъ въ гнѣвъ, однако этотъ гнѣвъ у нихъ мимолетный и скоропроходящій. У нихъ нѣтъ недостатка въ храбрости, но эта храбрость у нихъ какъ бы дремлетъ, вслѣдствіе чего ей нужно быть пришпоренной и вызванной необходимостью. Они показываютъ видъ, что имѣютъ сильный характеръ, но они способны на это только непродолжительное время,—и для этого нужно, чтобы ихъ поддерживало постороннее вліяніе. Когда дѣло идетъ объ энергіи и о продолжительномъ дѣйствіи, то имъ не хватаетъ воли, и они ослабѣваютъ къ концу, обѣщая себѣ въ то же время быть непоколебимыми. Они быстро рѣшаются на все, что требуетъ немедленнаго дѣйствія, но всѣ рѣшенія, требующія размышленія, дѣлаютъ ихъ нерѣшительными, такъ какъ у нихъ время колеблетъ убѣжденія вмѣсто того, чтобы укрѣплять ихъ. Умъ ихъ испытываетъ поочередно приступы дѣятельности и апатіи. Они предпріимчивы, но легко отступаютъ передъ препятствіями. Пылкіе въ своихъ страстяхъ, они способны охладѣвать къ предметамъ, которые они больше всего любятъ. Съ любовью къ свободѣ и независимости они соединяютъ нѣкоторую склонность слѣдовать рутинѣ и дѣлаются рабами своихъ привычекъ. Показывая отвращеніе къ господству, они въ то же время часто переносятъ его, сами не замѣчая этого. Ревность у нихъ бываетъ мимолетная; способные на злопамятство и ненависть, они мстятъ, если только представляется случай; но настроеніе ихъ скоро мѣняется, и они скоро перестаютъ сердиться. Они честолюбивы и ищутъ славы, если только они могутъ пріобрѣсти ее безъ особаго труда и хлопотъ. Они любятъ богатство и способны работать и интриговать, чтобы достичь его; но они не блѣднѣютъ отъ скупости, не сохнутъ отъ честолюбія. Они любятъ жизнь умѣренно-дѣятельную и трудолюбивую; праздность и бездѣлье противны имъ. Не будучи вполнѣ эгоистами, они, однакоже, мало слушаютъ голоса сердца и дѣйствуютъ скорѣе по побужденію ума, чѣмъ по сердечному влеченію.

Желчно-меланхолическій темпераментъ.

Желчно-меланхолики имѣютъ худое и костлявое лицо, черты лица заостренныя, глаза черные и впалые; брови черныя, густыя, сдвинутыя; носъ обыкновенно острый, губы тонкія; волосы черные, жесткіе и густые. Выраженіе ихъ лица суровое, энергическое, съ отпечаткомъ глубокой меланхоліи; взглядъ ихъ имѣетъ въ себѣ что-то безпокойное и дикое. Тѣло у нихъ худое, кости сильно обозначены. Кожа сухая, грубая наощупь, покрыта волосами; мускулы тугіе, твердые и натянутые; пульсъ сильный и рѣзкій; циркуляція крови довольно дѣятельная. Они очень подвержены засоренію внутренностей; желтуха, трехдневная и четырехдневная лихорадки бываютъ у нихъ довольно часто. Они обладаютъ большой энергіей, какъ нравственной, такъ и физической, желчнымъ характеромъ, непоколебимой волей и настойчивостью. Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ они обнаруживаютъ необыкновенное упорство и настойчивость; ничто не можетъ заставить ихъ отступить; никакое препятствіе не можетъ

ихъ остановить въ исполненіи ихъ плановъ, и сопротивленія, которыя они испытываютъ, удваиваютъ только энергію ихъ воли. Они одарены поразительной храбростью, которая заставляетъ ихъ пренебрегать опасностями и презирать смерть. Они горды, отважны, поспѣшны въ обидахъ и ударахъ; ихъ большая самоувѣренность заставляетъ ихъ презирать другихъ и даетъ имъ увѣренность въ побѣдѣ. Будучи задорнаго, вызывающаго характера, они всегда готовы оспаривать свои права. Сутяжливые до крайности, они никогда не колеблются заводить дѣла противъ болѣе сильныхъ и могущественныхъ, чѣмъ они. Гнѣвъ ихъ, быстрый и сильный, часто переходитъ въ ярость. Непокорные, склонные къ заговорамъ, зачинщики возмущеній, они больше всего цѣнятъ независимость. Страсти ихъ сильныя и экзальтированныя; они способны любить со страстью, но также и съ тираніей. Они способны на жертвы для тѣхъ, кого они любятъ. Умъ ихъ живой, изобрѣтательный, глубокій и проницательный; воображеніе пылкое, экзальтированное, причудливое и странное. Они склонны къ придирчивости и противорѣчію; они завистливы, ревнивы, мрачны, недовѣрчивы и подозрительны; они очень склонны къ ненависти и способны питать тайное злопамятство до исполненія мести. Способные на хитрости и интриги, они работаютъ то открыто, то тайно для достиженія своихъ желаній. Честолюбіе снѣдаетъ ихъ, и они стремятся къ почестямъ и власти. Ради достиженія своихъ цѣлей они способны на большія жертвы, и они успѣваютъ въ своихъ намѣреніяхъ вслѣдствіе пылкости своего ума и могущества своей воли. Они умѣренны, легко переносятъ лишенія любятъ, беапокойную и суровую жизнь; бездѣйствіе убиваетъ ихъ. Они склонны къ скупости. Ихъ натура дѣлаетъ ихъ способными къ геройскимъ добродѣтелямъ, но можетъ также ввести ихъ въ большія заблужденія, заставить дѣлать несправедливости и даже преступленія.

Желчно-нервный темпераментъ.

У людей этого темперамента лицо худое, черты острыя, глаза проницательные, блестящіе и подвижные; взглядъ очень выразительный; цвѣтъ лица блѣдный, желтоватый; тѣло тонкое и сухое; циркуляція крови быстрая и неправильная; пульсъ рѣзкій, быстрый, съ содроганіями; аппетитъ довольно сильный, но капризный; сонъ непродолжительный, безпокойный, бурный, часто прерываемый внезапными пробужденіями; мускулы ихъ сильно натянуты; а постоянное чрезмѣрное возбужденіе ихъ организма располагаетъ ихъ къ спазмамъ и конвульсіямъ. Люди этого темперамента отличаются впечатлительностью и необыкновенной раздражительностью; умъ у нихъ живой и проницательный; сужденія болѣе блестящія, чѣмъ основательныя; воображеніе пылкое, экзальтированное и находящееся въ постоянномъ возбужденіи; обороты ихъ рѣчи легкіе, блестящіе, но напыщенные и гиперболическіе. Неспособные къ спокойствію, хладнокровію и размышленію, они часто бываютъ неблагоразумны; побуждаемая сильной дѣятельностью и властной потребностью дѣйствія, живость ихъ часто заставляетъ ихъ дѣлать ошибки и упускать цѣль, къ которой они стремятся. Фанатичные и исключительные, они все дѣлаютъ со страстью. Пылкіе и вдохновенные въ своихъ предпріятіяхъ, они удивительно дѣятельно стремятся къ выполненію ихъ. Они склонны къ интригамъ, безпрестанно заняты разными проектами, а умъ ихъ, находясь въ безпрерывномъ безпокойствіи, занятъ тысячами заботъ, причиненныхъ имъ ими же самими. Они чрезвычайно рѣзки и гнѣвливы, въ гнѣвѣ они бываютъ бѣшены и не знаютъ себѣ границъ. Необдуманность ихъ храбрости дѣлаетъ ихъ отважными; они охотно подвергаются большимъ опасностямъ и часто погибаютъ жертвой своей неосторожности. Ихъ независимый и неподчиняющійся умъ дѣлаетъ ихъ непокорными дисциплинѣ и зачинщиками мятежей. Они горды, честолюбивы, жадны къ славѣ, почестямъ и извѣстности. Они имѣютъ много враговъ благодаря своему гордому, властному и деспотичному характеру. Ихъ или очень любятъ, или жестоко ненавидятъ. Сердце ихъ мучится завистью и ревностью; ихъ ненависть успокаивается только тогда, когда бываетъ удовлетворено ихъ желаніе мести; прощеніе обиды—самая большая жертва, которую можетъ принести ихъ натура. Они любятъ работу и борьбу; бурная и безпокойная жизнь свойственна имъ. Они способны къ работѣ, занимающей одновременно и тѣло и умъ. Ничто имъ такъ не противно, какъ празд-

ность; она раздражаетъ ихъ и дѣлаетъ молчаливыми. Бездѣйствіе приводитъ ихъ душу къ мрачнымъ мыслямъ, къ ненависти къ обществу и часто побуждаетъ ихъ къ самоубійству. Ихъ романтическій и предпріимчивый умъ побуждаетъ ихъ къ необыкновеннымъ предпріятіямъ. Если что-нибудь для нихъ представляетъ собой препятствіе и невозможность исполненія, то энергія и храбрость ихъ возрастаютъ. У нихъ бываютъ иногда великіе порывы энтузіазма и великодушія. Люди, имѣющіе этотъ темпераментъ, рѣдко остаются въ неизвѣстности; они выказываютъ такую громадную дѣятельность, обладаютъ такими умственными качествами, замѣчательными по своей пылкости и оригинальности, что всегда пріобрѣтаютъ извѣстность; часто даже они достигаютъ самыхъ высшихъ ступеней; но обыкновенно они испытываютъ большія разочарованія и жестокія перемѣны судьбы; однакоже они умѣютъ противопоставить имъ душу, твердую въ несчастіи.

Меланхолическо-нервный темпераментъ.

При этомъ темпераментѣ лицо очень худое; черты лица сжатыя, глаза глубоко впавшіе, черные, грустные, суровые; губы обыкновенно тонкія, носъ и подбородокъ острые; цвѣтъ лица желтый, землистый, волосы черные и жесткіе, мускулы тугіе, твердые и сухіе; кожа наощупь шероховатая и холодная; все тѣло тонкое и худое. Отправленія всего организма производятся медленно и неправильно; кожа функціонируетъ съ трудомъ. Сонъ непродолжительный, безпокойный и часто прерывается внезапными пробужденіями. Безсонницы бываютъ довольно часто. Люди съ этимъ темпераментомъ имѣютъ мрачный, раздражительный и меланхолическій характеръ. Ихъ дикій, причудливый и странный нравъ дѣлаетъ ихъ несчастными и невыносимыми для другихъ. Тайное безпокойство мучитъ ихъ безпрестанно; они живутъ въ страхѣ и подозрѣніяхъ. Впечатлѣнія у нихъ бываютъ сильныя, глубокія и оставляютъ въ ихъ умѣ неизгладимые слѣды. Память ихъ отмѣчается больше упорствомъ, чѣмъ легкостью; поэтому-то, что они разъ выучили, они никогда не забываютъ. Ихъ умственныя силы, хоть и очень значительны, но не вполнѣ здоровы. Они серьезны, почти никогда не смѣются, но часто вздыхаютъ. Умъ у нихъ глубокій, созерцательный, одаренный осторожностью и большой проницательностью. Они софисты, спорщики и прожектёры. Они не любятъ, чтобы ихъ понимали; этого они боятся больше всего. Не будучи говорунами, они тѣмъ не мѣнѣе способны воодушевляться въ разговорѣ, и тогда они дѣлаются многословными. Воображеніе ихъ, живое и страстное, способно на заблужденія и эксцентричности. Они систематичны и дѣйствуютъ по предвзятымъ идеямъ. Ихъ умъ, положительный и практическій, имѣетъ нѣкоторую склонность къ идеализму и порывамъ вдохновенія. Съ одной стороны, они убаюкиваютъ себя иллюзіями, а съ другой—видятъ все въ черномъ и худшемъ свѣтѣ. Они разговариваютъ сами съ собой; склонны къ галлюцинаціямъ и часто видятъ странныя видѣнія. Показывая видъ, что они вѣрятъ только тому, что доказано математически, они, однакоже, отличаются суевѣрностью или черезчуръ некстати ударяются въ сомнѣніе и невѣріе; на этихъ людей, отличающихся крайнею нетерпимостью, все, что способно воспламенять религіозный или политическій фанатизмъ, производитъ гибельное вліяніе и часто доводитъ до большихъ ошибокъ, даже до преступленій. Они непоколебимы въ своихъ мнѣніяхъ и замыслахъ и никогда не отступаютъ передъ тѣмъ, что разъ рѣшили. Они упрямы и любятъ различныя предпріятія и аферы. Скорые въ своихъ обѣщаніяхъ, они исполняютъ ихъ рѣдко и съ трудомъ. Будучи рутинерами, они въ то же время очень любятъ независимость и смотрятъ на рабство, какъ на самое большое мученіе; эгоисты и скупцы, они не любятъ дѣлать услугъ, въ особенности денежныхъ. Они ревнивы, недовѣрчивы, мрачны, раздражительны и мстительны. Хитрые и вкрадчивые, они любятъ вмѣшиваться въ чужія дѣла и достигаютъ своей цѣли посредствомъ интригъ. Ихъ страсти и привязанности отличаются скрытымъ характеромъ и бываютъ тѣмъ ужаснѣе въ своемъ проявленіи, чѣмъ больше имъ препятствовали и досаждали. Снѣдаемые честолюбіемъ, они не пренебрегаютъ никакими средствами для выполненія своихъ замысловъ. Всегда недовольные сами собой и другими, безпокоящіеся обо всемъ, они жалѣютъ о прошломъ, боятся настоящаго и отчаиваются въ будущемъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ.

Нѣсколько фактовъ

изъ дѣятельности „Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ".

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Заинтересовавшись законами Ментализма, я весь отдался изученію этой науки и вообще связанныхъ непосредственно съ нею положеній оккультныхъ наукъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ упорно работая надъ усовершенствованіемъ себя въ этой области, я, строго взвѣсивъ и провѣривъ на практикѣ свои силы, то, чего мнѣ удалось достигнуть, приступилъ къ основанію „Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ" по образцу существующихъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, внесши въ это дѣло нѣкоторыя измѣненія, способствующія болѣе близкому и тѣсному приспособленію Кружка къ нашимъ, русскимъ, бытовымъ и соціальнымъ условіямъ. На мой призывъ къ объединенію для совершенствованія своихъ духовныхъ силъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами, на основаніи законовъ могучей Ментальной силы, откликнулись многіе. Кружокъ въ сравнительно короткое время привлекъ большое количество членовъ и сталъ на твердую почву. Съ декабря прошлаго 1906 г. я приступилъ къ изданію строго-спеціальнаго журнала „Менталимъ", предполагая (и по результатамъ теперь вижу вполнѣ правильно), что журналъ послужитъ къ еще болѣе тѣсному взаимному общенію членовъ-подписчиковъ, будетъ проводникомъ идей Менталисма и вѣрнымъ другомъ-пособникомъ для укрѣпленія силы воли и развитія моральныхъ качествъ.

Приступая къ новому у насъ въ Россіи дѣлу, дѣлу, требующему къ себѣ самаго осторожнаго, самаго внимательнаго отношенія, дѣлу, такъ сказать, исключительно щепетильному,—гдѣ каждый ложный и неосторожный шагъ можетъ погубить все, я еще въ 1-мъ № журнала писалъ, „что путь нашъ будетъ очень труденъ, будетъ тернистымъ путемъ: насъ ждетъ цѣлый рядъ ядовитыхъ стрѣлъ саркастической критики, *а, быть-можетъ, и того худшее,* но мы этого не страшимся, памятуя, что „смѣлымъ Богъ владѣетъ" и съ сознаніемъ своей *искренности* и *твердой вѣрой* въ пользу всего того, что способствуетъ развитію ума и силы воли человѣка, начинаемъ выполнять свою трудную задачу, надѣясь, что друзья истины поддержатъ насъ, а враги — они не страшны!".

Дѣйствительно, появилось и, *„быть-можетъ, и того худшее"*—на меня нѣкіими господами, усмотрѣвшими во мнѣ съ меркантильной точки зрѣнія „конкурента", изливается цѣлый рядъ инсинуацій, и *тѣмъ болѣе отрадно сознавать теперь,* что на ряду съ этой „коммерческой, чисто-копеечной грязью" я получаю буквально массу сердечныхъ благодарностей отъ своихъ сочленовъ и даже былъ счастливъ видѣть о себѣ благожелательный отзывъ въ чисто-научномъ и убѣжденно-идейномъ оккультномъ журналѣ „Спиритуалистъ".

Желая познакомить своихъ собратьевъ по Кружку и подписчиковъ „Ментализма" *съ реальными, фактическими проявленіями Ментальной силы,* я помѣщаю въ настоящемъ номерѣ нѣкоторыя адресованныя мнѣ за время моей дѣятельности письма (съ любезнаго, конечно, разрѣшенія ихъ авторовъ).

Письма, по вполнѣ понятному уваженію къ интимной жизни каждаго человѣка, здѣсь, въ журналѣ, не подписываются именемъ приславшаго письмо лица, а №-мъ его инструкціи. Самые подлинники, оригиналы за подписями, находятся въ портфелѣ редакціи, и притокъ такихъ благодарственныхъ писемъ все увеличивается.

Теперь съ болѣе твердой надеждой въ успѣхъ дѣла, игнорируя всѣ злыя инсинуаціи, мы собираемся, закончивъ слѣдующимъ—ноябрьскимъ, 12-мъ—№ первый годъ изданія, вступить съ декабря настоящаго 1907 г. во второй годъ изданія журнала „Менталимъ", продолжая одновременно функціи „Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ"—съ его девизомъ:

„Соединяйтесь воедино и работайте надъ собою для общаго блага!"

Президентъ Кружка Менталистовъ

Н. Бутовъ.

Октябрь, 1907 г.

ПИСЬМА.

Милостивый Государь
Николай Борисовичъ!

Настоящимъ письмомъ спѣшу выразить Вамъ свою искреннюю и глубочайшую благодарность за излѣченіе меня отъ головной боли, причиной которой была анемія. Страдая анеміей около четырехъ лѣтъ, отъ которой у меня постепенно развивалась головная боль, съ нервными послѣдствіями, я за время болѣзни, много разъ обращалась за помощью къ такъ называемой „оффиціальной медицинѣ", но результаты отъ этихъ обращеній получались или успокоительные, что, впрочемъ, было очень рѣдко, а то и безрезультатно. Обратившись къ Вамъ въ текущемъ мѣсяцѣ, я сразу, послѣ одного ментальнаго сеанса, почувствовала большое облегченіе, а вскорѣ болѣзнь и совсѣмъ прошла. Въ настоящее время я совершенно здорова. Самочувствіе превосходное. Могу съ полной увѣренностью совѣтовать больному, страдающему однородной съ бывшей у меня болѣзнью—только Вашъ способъ лѣченія.

Еще разъ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести Вамъ свою глубокую благодарность.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и глубокомъ уваженіи, членъ Кружка Менталистовъ № 1002.

Москва, 28-го августа, 1906 г.

I

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Борисовичъ!

Такъ какъ вы интересуетесь отчетомъ объ успѣхѣ каждаго члена нашего кружка, я рѣшилъ доставлять Вамъ эти свѣдѣнія о себѣ. Но для того, чтобы понятнѣе было то, что я сообщу, я считаю цѣлесообразнымъ и позволяю себѣ познакомить Васъ съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ я находился въ моментъ поступленія членомъ въ Кружокъ Менталистовъ.

Въ молодости я былъ энергиченъ и въ высокой степени работоспособенъ. 16 л. тому назадъ мои легкія поражены туберкулезомъ въ такой степени, что профессоръ Лёшъ, лѣчившій меня, давалъ мнѣ не больше двухъ мѣсяцевъ жизни. Съ тѣхъ поръ приходилось то лѣчиться, то работать. 5 л. тому назадъ получилъ расширеніе сердца—болѣзнь хроническая, сильно понижающая физическія силы. $1^1/_2$ г. назадъ начался катаръ кишекъ, выражающійся постоянной склонностью къ послабленію, что заставило меня, кромѣ строжайшей пищевой діэты, еще непрерывно принимать закрѣпляющія средства, чтобы хоть въ мало-мальски сносномъ состояніи поддерживать пищевареніе. Слабость такая, что вынужденъ въ продолженіе дня лежать часа 2—3. Все это, конечно, не увеличило энергіи; я совершенно утратилъ работоспособность, и если еще что осталось, такъ это настойчивость и упрямое убѣжденіе, что я буду здоровъ и работоспособенъ. Въ теченіе перваго мѣсяца моего членства въ Кружкѣ произошли слѣдующія измѣненія: 1) Улучшился сонъ; я сталъ чаще спать послѣ обѣда, а раньше, хотя вслѣдствіе слабости долженъ былъ ложиться, но заснуть удавалось очень рѣдко. 2) Удалось прекратить пріемъ закрѣпляющихъ средствъ и, несмотря на это, разстройства желудка нѣтъ, чего не могъ добиться въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ. Еще не будучи знакомъ съ менталиэмомъ, я всегда придавалъ громадное значеніе доброжелательству.

Отъ чистаго сердца желаю Вамъ продолженія успѣха. Глубокоуважающій Васъ **членъ Кружка Менталистовъ № 245.**

Абастуманъ, 18-го ноября 1906 г.

II

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Борисовичъ!

Отъ всей души благодарю Васъ за Ваше любезное и сердечное письмо и особенно, конечно, за добавленіе къ ключу, что, съ Божіей помощью, поможете возстановленію моего зѣло расшатаннаго здоровья. Что касается опубликованія достигнутыхъ результатовъ въ улучшеніи здоровья, считаю это дѣло безусловно полезнымъ, особенно у насъ на Руси при почти повальномъ безволіи; жалѣю, что недогадался самъ раньше сказать. Вамъ объ этомъ.

Отъ всей души желаю Вамъ продолженія успѣха. Вашъ собратъ **членъ Кружка № 245.**

Абастуманъ, 5 января 1907 г.

III

Глубокоуважаемый дорогой Николай Борисовичъ!

Мною замѣчены слѣдующія измѣненія въ состояніи здоровья за послѣдній мѣсяцъ: 1) Уменьшилось количество мокроты (процентовъ на 20—25) при обстоятельствахъ довольно необычайныхъ. За время моей болѣзни (18—19 л.) бывали періоды уменьшенія количества мокроты, и это происходило обыкновенно послѣ продолжительной теплой погоды; такъ и послѣдній разъ въ 1905 г., когда я зиму провелъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ съ 1-го февр. было 15-17 град. тепла по Реомюру, потомъ послѣдовательно посѣтилъ Батумъ, Боржомъ и Абастуманъ, гдѣ и стало мокроты меньше съ середины лѣта и такъ продолжалось до конца 1905 г. а потомъ, здѣсь опять понемногу стало увеличиваться. Въ сырое время обыкновенно склонность къ увеличенію. Въ настоящемъ же случаѣ, въ декабрѣ, во время дождей, сырости и вѣтра, вдругъ мокрота стала уменьшаться, при чемъ это совпало по времени съ полученіемъ ключа: „воспринимая волны здоровья...“ и т. д. 2) Настолько улучшилось пищевареніе, что выразилось тѣмъ, что раньше каждое волненіе, тревога сопровождались разстройствомъ желудка, теперь же этого нѣтъ, хотя я все еще вынужденъ соблюдать строгую діэту, и каждая проба въ отступленіи отъ нея не проходитъ безнаказанно.

Отъ чистаго сердца желаю Вамъ продолженія успѣха. Искренно преданный собратъ Вашъ **членъ Кружка № 245.**

Абастуманъ, 19 января 1907 г.

Глубокоуважаемый г. Президентъ! Николай Борисовичъ.

19 сего января исполнился мѣсяцъ, какъ я состою членомъ кружка Менталистовъ; хотя дѣятельнымъ членомъ состою всего около трехъ недѣль, но вліяніе Менталиэма уже выразилось въ слѣдующемъ: 1) большая увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ, 2) явилось сильное желаніе итти по пути умственнаго и нравственнаго совершенства и желаніе оказывать помощь всѣмъ скорбнымъ духомъ, 3) въ измѣненіи взгляда на дѣятельность человѣческой мысли; 4) появилось твердое желаніе помочь больнымъ, а также и увѣренность въ дѣйствительной пользѣ воздѣйствія здоровыхъ мыслей на больного при лѣченіи болѣзни и 5) укрѣпилась память и, наконецъ, замѣчаю нѣкоторое измѣненіе въ отношеніяхъ ко мнѣ моихъ сослуживцевъ. Я избранъ членомъ ревизіонной комиссіи по нашей служебной кассѣ, что для меня явилось совершенной неожиданностью, такъ какъ я состою въ этомъ учрежденіи недавно, а въ члены избираютъ лицъ болѣе заслуженныхъ. Всѣ означенныя перемѣны приписываю дѣйствію закона Менталиэма, за что и шлю Вамъ, какъ Президенту, а также и всѣмъ собратьямъ кружка глубокую благодарность. Съ своей стороны стараюсь неукоснительно выполнить всѣ требованія, предъявленныя ко мнѣ, какъ члену Кружка Менталистовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаюсь къ Вамъ, глубокоуважаемый Николай Борисовичъ, съ моей покорнѣйшей просьбой оказать свою духовную ментальную помощь для излѣченія болѣзни моей матери, пораженной инфлуэнцей, но съ послѣдствіями—воспаленіе обоихъ легкихъ. Мать моя имѣетъ, правда, почтенный возрастъ 70 лѣтъ и лѣтъ 30 страдаетъ порокомъ сердца. Доктора признаютъ ее положеніе безнадежнымъ. Мой внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что она не умретъ и перенесетъ болѣзнь, убѣжденіе это у меня почему-то твердое, и я, съ своей стороны, стараюсь поддержать въ ней бодрость духа и, не испрашивая ея согласія, по вечерамъ посылаю ей мысли о выздоровленіи согласно правиламъ закона Менталиэма. Вы, какъ Президентъ, обладающій въ полной мѣрѣ своей волей и своими мыслями, можете оказать при лѣченіи моей матери дѣйствительную, вполнѣ осязательную, помощь, въ чемъ у меня имѣется полное убѣжденіе. По сему и прошу Васъ, Николай Борисовичъ, не отказать въ своей помощи.

Считаю не лишнимъ указать на случай самоизлѣченія, бывшій со мной 8-го января: у меня заболѣлъ зубъ и появилась сильная опухоль десны (флюсъ). Я, руководствуясь Закономъ Менталиэма, сдѣлалъ себѣ сильное внушеніе, и боль утихла, а опухоль въ какой нибудь часъ съ небольшимъ совершенно исчезла.

Если найдете необходимымъ, почтите меня своимъ отвѣтомъ письменнымъ или мысленнымъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою признательностью къ Вамъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою **членъ Кружка № 549.**

Тула, 21 янв. 1907 г.

На посланное нами письмо 31 января мы получили нижеприведенный отвѣтъ 2-го марта.

Многоуважаемый г. Президентъ Николай Борисовичъ!

Приношу Вамъ мою искреннюю сердечную благодарность за Вашу помощь при лѣченіи болѣзни моей матери: крупозное воспаленіе обоихъ легкихъ при эндокардитѣ.

Болѣзнь матери, соединенными усиліями Менталиэма и дѣйствія присланной Вами магнетизированной бумаги совершенно прошла, и больная чувствуетъ себя хорошо, осталась пока одна прежняя тридцатилѣтняя болѣзнь—порокъ сердца, но и послѣднее работаетъ сравнительно съ прежнимъ много лучше. Большая доля при излѣченіи бо-

лѣзни падаетъ на Ваше содѣйствіе—Ментализмъ и магнетизацію. По полному убѣжденію консиліума —больная должна была умереть; на выздоровленіе же ея шансовъ никакихъ не было, и постоянно лѣчившій ее врачъ говорилъ, что „если она выздоровѣетъ, то это будетъ чудо изъ чудесъ“.

И это чудо совершилось, благодаря Бога, ментальной помощи и Вашей магнетизаціи.

По этому приношу Вамъ мою и отъ имени выздоровѣвшей признательность и благодарность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть **членъ Кружка Менталистовъ № 549.**

Тула, 1-го марта 1907 г.

Господину Президенту.

Я, вновь вступившій членъ въ Кружокъ Менталистовъ 5-го февраля сего года, позволяю себѣ довести до свѣдѣнія Президента слѣдующее оригинальное явленіе, которое получается при актѣ посылки предварительнаго текста къ Президенту—пауза передъ передачей мысли членамъ равняется двумъ или тремъ минутамъ, которыя проходятъ при закрытыхъ глазахъ, всякій разъ это сопровождается ясной обрисовкой мужской головы (какъ бы фотографическаго негатива, при этомъ рисунокъ обращенъ внизъ головой). Это упорное явленіе навело на мысль просить Васъ, Милостивый Государь, прислать Вашу фотографію для продолженія дальнѣйшихъ наблюденій и надѣяться, что такое мое отношеніе къ этому вопросу вы не предадите осмѣянію, что лишило бы возможности быть откровеннымъ и итти впередъ.

Имѣю честь быть Вашимъ искреннимъ **членомъ Кружка № 601.**

С.-Петербургъ, 10-го февр. 1907 г.

На посланное нами письмо съ фотографіей мы получили слѣдующее:

Милостивый Государь!

5-го февраля 1907 г. я записалась въ члены Менталистовъ, опредѣливъ своимъ желаніемъ—выздоровленіе; оно было болѣе чѣмъ понятно, такъ какъ я находилась въ больницѣ въ Петербургѣ, и, при моей наблюдательности, отъ меня не сумѣли скрыть безнадежности моей болѣзни. Я, какъ утопающій, ухватилась за ментализмъ, и вотъ что получилось: первые дни я видѣла Вашъ негативъ, присылка Вашей карточки даетъ мнѣ право это говорить и утверждать. Затѣмъ при каждомъ сеансѣ я ощущала холодокъ, который былъ для меня мѣриломъ общенія съ Вами и съ сочленами. Черезъ мѣсяцъ меня перевезли въ Царское Село, и тутъ этотъ холодокъ не появлялся болѣе, что крайне меня огорчило. 5-го марта я уже рѣшила прекратить уединеніе въ обычный часъ для общенія и настойчиво, внутренно сказала себѣ: „Вы должны мнѣ объяснить причину неудачи“. Каково же было мое удивленіе, когда мнѣ вдругъ стало ясно, что нужно сидѣть спиной къ сѣверу, лицомъ—къ юго-востоку; соображаю, что и въ больницѣ я такъ лежала; мѣняю мѣсто соотвѣтственно этому соображенію, и снова я въ общеніи съ Вами. Снова холодокъ ощущается на глазахъ! Въ чемъ тутъ суть? Затѣмъ я продолжаю поправляться. Но странно: будучи ранѣе фанатикомъ медицины, я стала рѣзкимъ ея критикомъ и въ силу этого неисполнительной паціенткой. Врачи сначала сильно раздражались и враждебно относились къ моимъ капризамъ, а нынѣ я не слышу другой фразы при предписаніяхъ: „Хорошо бы вотъ это, но, впрочемъ, провѣрьте, пожалуйста, прислушивайтесь къ вашимъ личнымъ рѣшеніямъ, они, къ нашему крайнему удивленію, служатъ намъ самымъ вѣрнымъ указателемъ, какъ дѣйствовать, и теперь мы снова имѣемъ надежду, что дни ваши не сочтены: у васъ есть какая-то сила и инстинктъ, который васъ чудеснымъ образомъ спасаетъ.“

Мое выздоровленіе на ихъ языкѣ *„феноменально“*. Прочитавъ Ваше обращеніе въ журналѣ „Ментализмъ“, я считала себя въ правѣ спросить: куда итти теперь? Я осталась жить; семья и всѣ окружающіе давно меня уже схоронили въ своихъ сердцахъ, я осталась одна. Мнѣ прощали мой экстазъ, мой фанатизмъ, какъ умирающей; но я жива, и снова жизнь требуетъ подчиненія ея узкимъ законамъ, а я стала другой уже, не та что была: робкой, трепещущей, боящейся потерять ласку, одобреніе или любовь окружающихъ, которыхъ я считала всѣхъ выше себя; у меня теперь свой міръ, и этотъ міръ я не отдамъ ни за какія ласки и похвалы, и къ нимъ я не вернусь душой; меня манитъ въ другую область, и въ ней ищу я вѣрнаго пути.

Теперь мое желаніе уже не выздоровленіе—нѣтъ, оно уже другое: развитіе духовныхъ силъ, развитіе пониманія, какъ владѣть и управлять ментализмомъ.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть **членъ Кружка Менталистовъ № 601.**

Царское Село, 8-го мая, 1907 г.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Ваше письмо съ предложеніемъ лѣченія магнетизмомъ отъ головной боли я получила уже давно; и съ тѣхъ поръ, какъ мой братъ сообщилъ Вамъ про мои головныя боли, онѣ не разу не повторялись до сего дня. Меня это крайне поразило, такъ какъ я принуждена была испытывать ихъ 2—3 раза въ недѣлю, а теперь прошло болѣе мѣсяца, и онѣ не появлялись. Я всецѣло приписываю это Вашему участію, за что сердечно благодарю. Я каждый день повторяла, что Вы знаете про мои головныя боли, и онѣ не будутъ у меня повторяться, такъ и вышло.

Упражненія мои въ ментальныхъ сеансахъ, хотя бываютъ и безъ пропусковъ, но думаю, что иногда они у меня не достигаютъ никакого успѣха; такъ какъ, бывая въ гостяхъ или въ театрѣ, я никакъ не могу вполнѣ сосредоточиться при повтореніи словъ. Но все-таки я не теряю надежды на лучшее будущее.

Уважающая Васъ: **членъ Кружка Менталистовъ № 518.**

Ярославль, 5-го февраля, 1907 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Борисовичъ!

Я долженъ вамъ написать, что болѣзнь моя очень хорошо проходитъ, нервы также подтянулись, вообще я себя чувствую гораздо добрѣй и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаю въ себѣ рѣшительность, энергію и совсѣмъ не такъ держу себя съ знакомыми, какъ раньше. Насчетъ службы скажу вамъ, что долженъ, наконецъ, на-дняхъ быть зачисленнымъ въ штатъ; теперь же хотя я и не въ штатѣ, но служу съ жалованьемъ, которое получу 2-го апрѣля. Всего не опишешь, но скажу откровенно, не льстя, что самъ себѣ не вѣрю, какъ у меня дѣла поправляются. Буду ждать отвѣта.

Желаю Вамъ отъ души всего только хорошаго. Искренно отъ всего сердца любящій Васъ **членъ Кружка Менталистовъ № 285.**

Брестъ-Литовскъ, 10-го февраля, 1907 г.

Многоуважаемый г. Президентъ Николай Борисовичъ!

Состоя четыре мѣсяца членомъ Вашего кружка, чувствую, что будто бы я переродился. Та болѣзнь, которая меня мучила болѣе 2-хъ лѣтъ, можно сказать, совсѣмъ исчезла: я вылѣчился отъ нея, въ полномъ смыслѣ этого слова я чувствую себя очень хорошо. Все предписанное Вашимъ Кружкомъ я исполняю въ точности.

Позвольте Васъ искренно отъ всей доброй русской души теперь поблагодарить. Я дѣйствительно не ошибся, обратясь къ Вамъ за помощью. Какъ я благословляю тѣ минуты, въ которыя я впервые увидѣлъ изданную Вами книгу „Законъ Ментализма“. Большое Вамъ спасибо за поданную Вами мнѣ помощь. Да, Вы подали руку утопающему, и онъ не утонулъ. Вы подняли меня изъ грязи, Вы избавили меня отъ сумасшествія. Спасибо! Большое спасибо! Не нахожу словъ выразить Вамъ своей благодарности.

Глубоко уважающій Васъ **членъ Кружка № 258.**

Воронежъ, 19-го апрѣля, 1907 г.

Уважаемый Николай Борисовичъ!

Въ физическомъ строеніи моего тѣла пока еще измѣненій нѣтъ, зато мой духъ, мой характеръ формируются и крѣпнутъ къ лучшему... Да, это вѣрно. Будьте добры—продолжайте быть моимъ врачомъ на сеансахъ... и пожалуйста, сообщите, полезенъ ли самогипнозъ черезъ зрѣніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ **членъ Кружка № 626.**

Степная, Оренбургъ, 14-го мая.

Глубокоуважаемый Николай Борисовичъ!

Ключъ для чтенія и инструкцію я получилъ 21 февраля и вечеромъ того же дня, около 8 часовъ, я уединился и, сосредоточившись на мысли о важности предпринимаемаго мною дѣла, сперва со вниманіемъ прочиталъ инструкцію, а равно въ 8 ч. 20 м., прочитавъ внимательно ключъ, сталъ посылать силу мысли сперва Вамъ, какъ президенту, а затѣмъ и всѣмъ собратьямъ, сестрамъ менталистамъ и менталисткамъ, членамъ нашего кружка. Когда все было сдѣлано, согласно инструкціи, я въ продолженіе 1/4 часа рѣшительно ни о чемъ не думалъ и по прошествіи этого времени вдругъ слышу какъ-будто отдаленный говоръ и восклицанія; шумъ этотъ какъ бы приближался, и я сталъ различать отчетливо нѣкоторые голоса, преимущественно мужскіе, а затѣмъ нѣкоторыя слова, но безсвязныя въ родѣ: „хорошо, хорошо, пора, поздравляемъ, важно" и въ этомъ родѣ. Это продолжалось около 5 минутъ, приблизительно, затѣмъ все стихло. Надо сказать, что во всемъ домѣ и вокругъ царила мертвая тишина и посторонняго шума или говора не могло быть, такъ какъ въ это время при самой скверной погодѣ никто не ходилъ по улицамъ, и все село почивало мертвымъ сномъ. На другой день, въ 12 ч. 20 м., я снова, также въ уединеніи сосредоточившись, началъ заниматься посылкой мыслей Вамъ и собратьямъ, и въ этотъ разъ я слышалъ чудную музыку струннаго оркестра. Не скажу Вамъ, что именно играли, но нѣкоторые отрывки чрезвычайно похожи на Шопеновскіе вальсы изъ № 6 и 14, но только это не цѣлые вальсы, а какъ бы попури. Этотъ феноменъ продолжался минутъ 7, приблизительно. Когда музыка стихла, я сосредоточилъ всю силу моей мысли на очень интересовавшемъ меня предметѣ и сталъ посылать мысли личностямъ, которыя меня интересовали, но съ которыми я въ силу неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ не видился и не могъ видѣться въ продолженіе 2-хъ слишкомъ лѣтъ. Такъ, я занимался ментализмомъ до 2-го марта, но ни шума, ни музыки я уже не слыхалъ и только ощущалъ необыкновенное для меня совершенно покойное настроеніе духа и отчетливость и ясность передаваемой мысли. Я ощущалъ такое настроеніе, какъ будто думаю не я, а кто-то другой, но я знаю, что онъ думаетъ. 2-го марта, вечеромъ въ 9 ч., когда я покончилъ съ занятіями и особенно сильно посылалъ мысли интересующимъ меня особамъ, я хотѣлъ было выйти изъ кабинета, чтобы заняться другимъ дѣломъ, какъ вдругъ входитъ прислуга и докладываетъ, что кто-то пріѣхалъ и спрашиваетъ: можно ли видѣть батюшку? Я велѣлъ просить пожаловать. Надо сказать, что въ это время я рѣшительно никого не могъ ожидать, такъ какъ на дворѣ была страшная тьма, вѣтеръ, грязь невылазная, шелъ мокрый снѣгъ и вообще все неблагопріятствовало какимъ-либо визитамъ. Я подумалъ, что кто-нибудь сбился съ дороги и, завидѣвъ у меня въ домѣ огонь, заѣхалъ обогрѣться и переночевать; но каково же было мое изумленіе, когда, выйдя въ переднюю, я увидѣлъ тѣхъ, о комъ усиленно думалъ и кому посылалъ мысли!? Говоря откровенно, у меня съ этими людьми около 3-хъ лѣтъ назадъ произошли недоразумѣнія, перешедшія затѣмъ въ ссору, благодаря клеветѣ и инсинуаціямъ недостойныхъ людей, и мы перестали бывать другъ у друга; самыя искреннія дружескія отношенія, бывшія между нами, не только прекратились, но прямо перешли во вражду; слѣдовательно, появленіе ихъ у меня не могло быть случайностью. Надо сказать, что я очень жалѣлъ о томъ, что они повѣрили клеветѣ и инсинуаціямъ, и сколько разъ пытался разсѣять ихъ, но все было напрасно, и мы остались въ прежнихъ враждебныхъ отношеніяхъ въ продолженіе 2-хъ слишкомъ лѣтъ. Когда первое впечатлѣніе и удивленіе прошли, чрезъ нѣкоторое время мои друзья сами сознались, что съ нѣкотораго времени они стали чувствовать оба какое-то непонятное для нихъ чувство влеченія ко мнѣ, а затѣмъ и мнѣнія, и воззрѣнія по отношенію ко мнѣ стали измѣняться, и вотъ дѣло дошло до того, что это чувство влеченія такъ усилилось, что они (мужъ и жена), не взирая на отвратительную погоду и ночное время, рѣшили поѣхать за 5 верстъ, чтобы повидаться со мной и возобновить прежнія дружескія отношенія. Чѣмъ объяснить все это, они сказать не могли, а я пока умолчалъ о причинѣ этого явленія до времени. Когда въ этомъ отношеніи ментализмъ сослужилъ мнѣ прекрасную службу, я сталъ пользоваться имъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, я значительно измѣнилъ силу воли, обуздалъ свою вспыльчивость, развилъ достаточное спокойствіе и равновѣсіе духа, твердый взглядъ и вообще сдѣлалъ съ собой много того, чего я никакимъ образомъ не могъ бы достигнуть безъ помощи журнала „Ментализмъ" и Закона Ментализма. Серія Флауера о личномъ магнетизмѣ и т. д., хотя и преподаетъ одно и то же, что и журналъ Ментализмъ", но въ послѣднемъ все изложено гораздо проще и удобопонятнѣе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полнѣе, за что великое Вамъ, глубокоуважаемый Николай Борисовичъ, Спасибо!

Членъ Кружка Менталистовъ № 612.

Александровскъ, 22 марта 1907 г.

II.

Сердечно благодарю, Васъ, глубокоуважаемый Николай Борисовичъ и всѣхъ членовъ-собратьевъ за посылаемую мнѣ ментальную силу. Въ настоящее время я ни въ чемъ не испытываю неудачъ, благодаря ментальной силѣ, посылаемой мнѣ Вами, Николай Борисовичъ и собратьями. Недавно, благодаря законамъ ментализма, я преодолѣлъ такое затрудненіе, котораго безъ силы ментализма никоимъ образомъ преодолѣть немыслимо было, и это обстоятельство еще болѣе укрѣпило во мнѣ вѣру въ силу ментализма и возбудило необыкновенную энергію. Словомъ, за журналъ величайшее Вамъ, Николай Борисовичъ, и всѣмъ Вашимъ сотрудникамъ—спасибо!

Съ почтеніемъ къ Вамъ остаюсь **членъ Кружка Менталистовъ № 612.**

Александровскъ, 28 мая 1907 г.

III.

Примѣненіе на практикѣ законовъ ментализма даетъ удивительные результаты. Успѣхъ получается и тамъ, гдѣ его вовсе не ожидаешь.

Съ почтеніемъ къ Вамъ остаюсь **членъ Кружка Менталистовъ № 612.**

Александровскъ, 6 сентября 1907 г.

Дорогой Президентъ-собратъ!

Обратиться къ Вамъ съ настоящимъ письмомъ мнѣ доставляетъ особое удовольствіе въ виду того, что въ послѣднее время я имѣлъ случай дважды убѣдиться въ Вашемъ непосредственномъ благомъ вліяніи. Описывать этихъ фактовъ не буду, скажу одно, что для меня Ваше вліяніе является несомнѣнной реальностью. Поэтому примите выраженіе моей душевной признательности глубокаго братскаго чувства и передайте мой привѣтъ нашему сочлену, Вашему секретарю-сотруднику г-ну Михайлову.

Уважающій и признательный Вашъ **членъ Кружка Менталистовъ № 547.**

Молога.

Дорогой Президентъ!

Почитаю за счастье засвидѣтельствовать Вамъ мою глубокую благодарность за Вашу ментальную помощь и организацію нашего Кружка Менталистовъ, такъ какъ я рѣзко ощущаю дѣйствіе на меня ментальной силы послѣдняго: пошатнувшееся отъ сильнаго умственнаго переутомленія соображеніе и память стали понемногу возстанавливаться, что меня невыразимо радуетъ. Раньше до невозможности мрачное психическое состояніе мое съ момента вступленія моего въ составъ кружка замѣтно стало уравновѣшиваться, такъ что теперь я чувствую себя, по сравненію съ тѣмъ, что было раньше, великолѣпно, въ чемъ и приношу Вамъ, дорогой Президентъ нашего кружка Менталистовъ, мою глубочайшую благодарность. Въ надеждѣ на Вашу дальнѣйшую ментальную помощь.

Остаюсь съ совершеннымъ уваженіемъ къ Вамъ и Кружку Менталистовъ, сочленъ послѣдняго **членъ Кружка Менталистовъ № 613.**

Кострома.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Прошли три мѣсяца, какъ состою членомъ Кружка Менталистовъ—и вотъ мои успѣхи. Я чувствую, что на-

чалъ жить сначала. Сколько вѣры, сколько надеждъ, сколько желанія! Все такъ, какъ было въ далекомъ дѣтствѣ. Потокъ новыхъ силъ смылъ пыль удовлетворенности будничной жизнью! Желаю продолжать свое образованіе. На-дняхъ подаю прошеніе попечителю округа о принятіи меня въ университетъ. Твердо вѣрю въ успѣхъ. О дальнѣйшихъ успѣхахъ буду считать своимъ долгомъ Вамъ сообщить, вполнѣ вѣря и надѣясь на Ваше благоволеніе.

Членъ Кружка Менталистовъ № 546.

Рига.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Спѣшу принести Вамъ сердечную благодарность за мой успѣхъ, который я приписываю Менталиэму. Четвертый мѣсяцъ я состою членомъ Вашего кружка и, противъ прежняго, чувствую себя великолѣпно. Мой характеръ совершенно мѣняется, я дѣлаюсь смѣлѣе, рѣшительнѣй, энергичнѣй; однимъ словомъ, какъ будто бы все ни по чемъ! А самое главное—это благодарность за то, что я достигаю своей цѣли. Еще разъ тысячу благодарностей.

Членъ Кружка Менталистовъ № 182.

Москва.

Глубокоуважаемый г. Президентъ!

Приношу вамъ глубокую благодарность за вашу ментальную помощь: я получила прекрасное мѣсто, съ большимъ окладомъ и со всѣми удобствами. Получить такое мѣсто безъ малѣйшей протекціи есть положительное чудо; вижу, съ Вашей помощью черезъ посредство Менталиэма невозможное дѣлается возможнымъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и благодарностью Вашъ **членъ-собратъ № 646.**

Рудникъ Никитовка.

Глубокоуважаемый Николай Борисовичъ!

Дѣйствіе ментальной силы ощущаю постепенно, хотя медленно, но замѣтно; заключаю я изъ слѣдующаго: съ дѣтства у меня природная неряшливость и неаккуратность; если я вижу пыль на своихъ вещахъ, никогда не сотру и самъ въ порядокъ не приведу, пока этого не сдѣлаетъ кто-нибудь другой, теперь же я какъ-то съ охотой каждое утро это дѣлаю самъ и пока не приведу въ порядокъ отдѣленія, не сяду за работу; эта природная неряшливость меня сильно угнетала, но у меня не хватало воли и энергіи съ ней справиться, теперь чувствую, что, Богъ дастъ, со временемъ я избавлюсь отъ этого недостатка; а мнѣ очень бы хотѣлось избавиться, такъ какъ очень возможно, что со временемъ я буду управлять конторой, а у меня для этого нѣтъ ни воли, ни достаточной распорядительности. Думаю, что съ Вашей и всѣхъ дорогихъ членовъ-собратьевъ помощью я одолѣю и эти недостатки.

Сильное вліяніе на возбужденіе моей нервной системы имѣетъ характеръ моей жены; это жестокій, эгоистическій и очень твердый характеръ, ничего кромѣ своего „я" не признающій. Сколько уже лѣтъ веду борьбу нравственную, но ничего не могу подѣлать, въ особенности со скаредностью и невѣжествомъ. Оба мы—двѣ совершенныя противоположности: меня съ дѣтства пріучили быть ко всѣмъ гуманнымъ и помогать чѣмъ можно и кому возможно; она же воспитывалась въ такой семьѣ гдѣ принято за правило обсчитать кого-нибудь хотя бы на нѣсколько копеекъ или таковыя не додать, и это моей женѣ доставляетъ большое удовольствіе; вотъ для этой борьбы едва хватаетъ силы, воли и терпѣнія; но теперь со вступленіемъ въ кружокъ Менталистовъ я чувствую себя гораздо легче, почти не волнуюсь и легче устраняю дурныя привычки жены!

Простите, что написалъ такія подробности, хотѣлось выяснить только трудность условій укрѣпить волю.

Искренно уважающій Васъ **членъ № 703.**

Верхнеудинскъ.

Глубокоуважаемый Николай Борисовичъ!

Характеръ мой дѣлается много спокойнѣе, радостнѣе и человѣколюбивѣе. Нервозность, нестерпимая даже мнѣ самому, какъ будто утихла.

Искренно уважающій Васъ **членъ № 759.**

Парижъ, 8-го октября 1907 г.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Такъ какъ со дня моего вступленія въ Кружокъ Менталистовъ со мною произошла большая перемѣна къ лучшему, то я считаю своимъ долгомъ сообщить Вамъ объ этомъ и принести мою искреннюю благодарность. Было время, когда мнѣ казалось, что жизнь пуста! Что же можетъ быть хуже такого состоянія духа!

Тогда-то я обратилась къ Вамъ. Записавшись по Вашему совѣту въ число членовъ менталистовъ, я горячо принялась за изученіе закона Менталиэма, и хотя съ первыхъ же дней у меня явилась надежда, но я все-таки еще относилась недовѣрчиво; примѣняя ментализмъ на практикѣ и видя благопріятные результаты, я все это приписывала совпаденію обстоятельствъ, а не ментальной силѣ; но подъемъ духа послѣ удачныхъ сеансовъ и, наоборотъ, худшее состояніе послѣ неудачныхъ, или, за недостаткомъ времени, при плохой практикѣ, худшіе результаты, все это вмѣстѣ взятое постепенно убѣдило меня въ существованіи могущественной силы Менталиэма.

Теперь никто меня не разубѣдитъ, я знаю и уже что я своими собственными мыслями могу многого достигнуть, только на это нужно время и терпѣніе.

Вѣрю въ силу своей мысли, вѣрю въ соединенную силу мысли членовъ-собратьевъ, все это даетъ мнѣ другую, болѣе радостную жизнь, полную надеждъ.

Теперь я знаю, что во всякое время и во всякомъ возрастѣ жизнь можетъ быть полна. Когда я бываю счастлива, мнѣ всегда приходитъ въ голову, что вѣдь не мнѣ одной помогали Вы Вашими совѣтами, а многимъ. Быть-можетъ, другіе также воспрянутъ духомъ, живутъ еще счастливѣй меня, а вѣдь за все доброе, что Вы сдѣлали для другихъ, сколько же добра должны получить Вы. Такъ какъ подобное привлекаетъ подобное. И вотъ, когда мнѣ хорошо, то я въ порывѣ благодарности къ Вамъ, думаю: *я хочу, я сильно хочу, чтобы Вы были счастливы такъ, чтобы Вамъ уже ничего не оставалось желать.*

Уважающая Васъ **членъ Кружка № 638.**

Москва.

(До слѣдующаго №).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Мой отвѣтъ подписчику А. Д—ову

по поводу взводимыхъ на меня нареканій въ № 35-мъ сего года журн. „Ребусъ".

Напоминаю прежде всего уважаемымъ читателямъ о томъ, что было заявлено редакціей „Менталиэма" въ № 1-мъ журнала: *„Ни въ какіе дебаты, ни въ какую полемику съ кѣмъ бы то ни было мы входить не будемъ: этого не позволяютъ ни направленіе, ни рамки нашего журнала".* Но въ данномъ случаѣ я *вынужденъ* дать отвѣтъ.

Предупреждаю, что постараюсь быть, по возможности, краткимъ. Отвѣчу только какъ редакторъ и издатель. Крѣпко уважая литературную работу, считаю слишкомъ низкимъ занимать читателей „переборкой грязнаго бѣлья". Кромѣ того, вдаваясь въ личные счеты, мелкія дрязги и пререканія, я тѣмъ самымъ нарушу основные законы того ученія, которому фанатически преданъ—законы Менталиэма.

Напоминаю приспѣшникамъ г. Сеньо, что въ порывѣ боязни матеріальной конкуренціи они забыли не только великіе оккультные законы, но даже тѣ основныя положенія Менталиэма, которыя говорятъ, что *идеи и мысли принадлежатъ всѣмъ, и ихъ нельзя монополизировать.*

Дѣйствительно, я состоялъ нѣкоторое время членомъ кружка „Succès", но потомъ у меня зародилась мысль создать кружокъ *русскихъ* менталистовъ, людей, родственныхъ не только по духу, но и соединенныхъ общими національ-

ными и экономическими условіями. Мнѣ казалось, что такая цѣпь будетъ крѣпче и взаимодѣйствіе ея звѣньевъ—членовъ—сильнѣе и интенсивнѣе. Я и началъ работать въ этомъ направленіи, и въ родственномъ по духу журналѣ „Спиритуалистъ" получилъ поддержку и одобреніе.

Приведу здѣсь полностью замѣтку журнала „Спиритуалистъ" (номеръ съ которой посланъ мною г-ну Д—кову):

„*Подписчику за № 4249.* Вотъ именно въ силу своихъ спиритуалистическихъ убѣжденій мы и привѣтствуемъ, какъ и всякое полезное для нашей родины учрежденіе, могущее способствовать ея духовному возрожденію, организацію Кружка русскихъ менталистовъ, — понимаете— *русскихъ*, т.-е. людей, тѣсно связанныхъ между собою общими интересами, общими идеями. *И не сѣтовать должны мы на г. Бутовта, а благодарить его за этотъ добрый почннъ*, потому что для насъ, русскихъ, самостоятельная организація болѣе цѣлесообразна, болѣе продуктивна, нежели организація, отстоящая отъ насъ на десятки тысячъ верстъ, чуждая по духу, по общности интересовъ, наконецъ, даже по своимъ соціальнымъ и этнографическимъ условіямъ. Что же касается какой-то якобы претензіи на это г. Сеньо,—мы, во-первыхъ, этому не вѣримъ, потому что трудно допустить, чтобы идейный авторъ книги „La loi du Mentalisme", говорящій на 51 стр. ея: „c'est l'inspiration des pensées combinées de plusieurs esprits qui sont du même ton que le mien. L'intellegence n'appartient à aucun homme. Elle est à nous pour nous en servir, mais nous ne pouvons ni la monopoliser. ni la garder. Chaque homme peut en servir autant qu'il le desire et qu'il travaille, pour cela mais il doit la passer pour que les autres en tirent parti"... А затѣмъ на страницѣ 7-й своей инструкціи: „Успѣхъ придетъ только тогда, когда вы заслужите его, исполняйте вашу обязанность добросовѣстно и пользуйтесь случаями, которые представляетъ вамъ ежедневный Ментализмъ членовъ, вашихъ собратьевъ. Поступайте сообразно новымъ мыслямъ и новымъ идеямъ, которыя придутъ къ вамъ. Если вы ими пренебрежете, то этимъ можете удалить отъ себя успѣхъ",— сталъ проявлять всѣ признаки монополіи мысли и претендовать на то, что г. Бутовтъ, руководимый появившейся у него мыслью, организовалъ свой ментальный кружокъ. Если же г. Сеньо на самомъ дѣлѣ проявилъ это, то намъ остается пожалѣть его учениковъ, идущихъ въ слѣдъ учителя, у котораго дѣло ненавидитъ слово".

Что же касается перевода мною на русскій языкъ нѣкоторыхъ произведеній и положеній Сеньо и изданія ихъ,—то вѣдь я же не выдавалъ ихъ за свои, а именно за его: *всѣ они подписаны его именемъ*, тѣмъ болѣе, что *по закону* переводы любого иностраннаго автора можетъ дѣлать всякій. И разъ я популяризирую и распространяю положенія извѣстнаго менталиста, то послѣдній, *какъ менталистъ и на основаніи ученія Ментализма*, скорѣй долженъ быть признателенъ мнѣ за это, *чѣмъ негодовать*, ибо въ послѣднемъ случаѣ получается уже какое-то *самоопровержение*—полнѣйшая несообразность.

Вопросъ считаю исчерпаннымъ. Разборъ же моей личности не отношу къ области оккультной литературы и не желаю утомлять читателя личными счетами редакторовъ. Я думаю, что журналъ долженъ имѣть другую цѣль и назначеніе, нежели меркантильные счеты соперниковъ, заниматься чѣмъ предоставляю вполнѣ, съ позволенія сказать, журналу „Ребусъ", обливающему непрерывно потоками грязи какъ нашъ журналъ, такъ и редакцію „Спиритуалиста", что, кажется, вскорѣ будетъ представлять изъ себя единственную программу и содержаніе этого изданія. Да будетъ стыдно за это г-ну Чистякову!

Результаты моей дѣятельности, между прочимъ, видны изъ тѣхъ благодарственныхъ писемъ подписчковъ, которыя я (далеко не всѣ), съ любезнаго разрѣшенія приславшихъ ихъ, помѣщаю въ настоящемъ № журнала, какъ примѣры реальнаго осуществленія Ментальной силы.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о безграмотной брошюрѣ, выпущенной обо мнѣ гг. Мировичемъ и Зобнинымъ. Заявляю симъ гг. комиссіонерамъ-вербовщикамъ, что они тщетно будутъ ждать полемики съ ними на страницахъ „Ментализма". Единственнымъ отвѣтомъ имъ будетъ „Предупрежденіе отъ 1-го въ Россіи Кружка Менталистовъ", печатавшееся уже въ нашемъ журналѣ и помѣщаемое еще разъ на обложкѣ настоящаго номера. Первый и послѣдній разъ отвѣчаю гг. инсинуаторамъ. Для оцѣнки моей дѣятельности у меня есть наглядныя, реальныя доказательства и довѣріе тѣхъ многочисленныхъ лицъ, которыя на дѣлѣ убѣдились въ идейной и стоящей на строго Ментальной почвѣ дѣятельности основаннаго мною Кружка... „А враги—они намъ не страшны"... сказали мы еще въ 1-мъ номерѣ „Ментализма". Злая клевета дѣйствуетъ какъ разъ обратно: обращается вспять—на мѣсто своего зарожденія. Закончу тѣмъ, что прибавлю еще, что мои дружескія отношенія съ г. Сеньо не порваны.

Николай Бутовтъ.

Октябрь, 1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографія **Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.** Марьинскій участ., соб. домъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Марьина роща, Старое шоссе, 1-й проѣздъ, д. Урусовой. Телеф. 105-50.

№ 12. Подписная цѣна: На годъ съ пересыл. 12 р. За границу . . . . 15 „ Въ отдѣльн. продажѣ № стоитъ . . . . 2 „

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

12 ноября 1907 г.

Объявленія: За строку петита въ концѣ текста . . 50 к. На обложкѣ: 1 стр. 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 30 р. **№ 12.**

Отъ редакціи.

Настоящимъ, 12-мъ, № журнала мы заканчиваемъ 1-й годъ его изданія. Отнюдь не обольщая себя преувеличеніемъ своихъ надеждъ въ смыслѣ достигнутаго успѣха, редакція, основываясь лишь на строго фактическихъ данныхъ, можетъ констатировать, что успѣхъ дѣла, дѣйствительно, превзошелъ ея болѣе чѣмъ скромныя ожиданія. Несмотря на многочисленныя терніи, затруднявшія нашъ тяжелый путь піонера новыхъ идей и мыслей, мы увидѣли, что встрѣтили среди своихъ многочисленныхъ читателей сердечно-отзывчивый пріемъ. Журналъ сыгралъ свою роль; оказался соотвѣтствующимъ своей задачѣ. Принося искреннюю благодарность нашимъ подписчикамъ-читателямъ за ихъ вниманіе, редакція проситъ извинить ее за тѣ недочеты и нѣкоторыя упущенія въ программѣ, которые такъ естественно имѣли мѣсто въ опытѣ нашего 1-го года изданія.

Не желая повторяться, мы лишь вновь позволяемъ себѣ обратить вниманіе гг. читателей на то, что нами уже сказано въ 1-мъ и 11-мъ номерахъ „Ментализма" за текущій годъ, въ статьяхъ: „Отъ редакціи"—въ № 1-мъ и „Отъ Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ"—въ № 11-мъ.

Не жалѣя, по мѣрѣ силъ, никакихъ затратъ для того, чтобы дать на страницахъ журнала все наиболѣе выдающееся и новое въ обширной области Ментальнаго ученія, мы въ наступающемъ 1908 году постараемся отвести этимъ произведеніямъ насколько возможно болѣе мѣста, неостанавливаясь даже передъ расширеніемъ объема померовъ журнала, если таковое явится необходимымъ въ виду того, чтобы не было ущерба въ программѣ намѣченнаго нами матеріала.

Обращая затѣмъ вниманіе читающей и *мыслящей* русской публики на наше объявленіе о подпискѣ на 1908 г., редакція надѣется, что встрѣтитъ сочувствіе продолженію своего труднаго начинанія, съ своей стороны употребивъ все возможное къ осуществленію намѣченной программы.

Москва,
Ноябрь 1907 г.

Ред.

Дыханіе.

Наука о дыханіи, примѣненіе ея въ оккультизмѣ и медицинѣ.

Эрнестъ Босно.

(Переводъ съ французскаго).

(*Окончаніе см. №№ 7, 8, 9, 10 и 11*).

Заключеніе.

Одно упражненіе въ дыханіи самую хрупкую натуру способно превратить въ здоровое и крѣпкое существо.

Фр. Викинъ.

Мы должны признать, что, несмотря на всю простоту акта дыханія, человѣкъ все-таки не умѣетъ дышать. Читатель, слѣдившій за нами до сихъ поръ, долженъ это признать.

Мы дышимъ, такъ сказать, *по привычкѣ*. Но что значитъ, вообще, привычка? Мы, напримѣръ, по привычкѣ совершаемъ очень много проступковъ противъ законовъ самой элементарной гигіены, по привычкѣ пріобрѣтаемъ близорукость и т. д., и въ то же время мы ничего не предпринимаемъ для выполненія словъ великаго физіолога П. Ніэмейера: „Энергичное вдыханіе свѣжаго воздуха для легкихъ человѣка—универсальное цѣлебное средство“. Эта аксіома подтверждается его же дальнѣйшими словами: „Болѣзнь выхватываетъ жертвы главнымъ образомъ у людей со слабыми легкими, потому что у нихъ нѣтъ оружія борьбы. Нужно развить грудь, и тогда будутъ развиты легкія. Чтобы это развитіе получила женщина, нужно бросить ей употребленіе корсета“.

Что касается корсета, то мы должны добавить, что въ послѣднее время гигіена замѣнила его маленькимъ поясомъ, впереди котораго находится нѣсколько костей, поддерживающихъ бюстъ, не сжимая его и не сжимая таліи. Этотъ поясъ вполнѣ можно назвать гигіеничнымъ: онъ слегка только нажимаетъ на бока, и отъ него не чувствуется никакого давленія на грудную клѣтку. Вотъ что должны принять за аксіому наши женщины: „Чтобы быть красивой, крѣпкой, имѣть пропорціональное тѣлосложеніе, здоровую грудь—лучшее украшеніе женщины, грудь не должна сжиматься, но только поддерживаться“.

Въ первой главѣ мы принуждены были дать немного спеціальной физіологіи, что необходимо для лучшаго и болѣе полнаго пониманія нашего очерка.

Въ этой же главѣ мы видѣли, что „пищевареніе“ воздуха совершается, какъ и обыкновенное пищевареніе; кромѣ того мы прибавимъ, что оно начинается у отверстія ноздрей и заканчивается въ области пупка. Оно требуетъ для полнаго окончанія около 60 часовъ. Въ это время каждое легкое работаетъ самостоятельно, и дыханіе подвержено 5 перемѣнамъ.

Человѣкъ никогда не дышитъ сразу и ртомъ и носомъ въ одно время; а въ носовомъ дыханіи онъ никогда не дышитъ одновременно обѣими ноздрями.

Мы уже высказали свое мнѣніе о приборахъ для дыханія и въ нѣсколькихъ словахъ коснулись описанія двухъ лучшихъ въ настоящее время аппаратовъ вдыханія—Гранжана и Форнэ, которые даютъ возможность дышать самыми разнообразными летучими веществами.

Въ третьей главѣ мы описывали „технику дыханій“, легочную гимнастику. Тамъ мы изложили нѣсколько видовъ упражненій, комбинируя которыя, читатель можетъ создать новыя. Послѣднія никакого вреда принести не могутъ, потому что, каковы бы они ни были (лишь бы только были вѣрно поняты),—всѣ они будутъ превосходны, если развиваютъ легкія и не производятъ излишней усталости.

Въ этой же главѣ мы говорили о лунномъ и солнечномъ дыханіи, очень полезныхъ. Солнечное дыханіе, развивая теплоту въ желудкѣ, способствуетъ скорѣйшему сгоранію тамъ пищи и болѣе обильному выдѣленію желудочного сока, необходимаго для пищеваренія. Мы здѣсь еще разъ повторимъ, что въ первые полтора часа пищевареніе должно выполняться при солнечномъ дыханіи (правая ноздря), а въ слѣдующіе полтора часа луннымъ дыханіемъ (лѣвая ноздря).

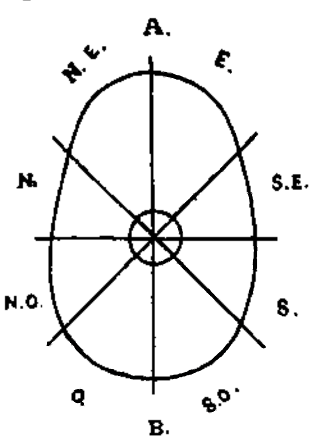
Въ четвертой главѣ мы сказали нѣсколько словъ о пищевареніи воздуха. Мы прибавимъ здѣсь, что по доктринѣ эзотеризма астральное тѣло обладаетъ тремя системами: дыхательною, пищеварительною и относящеюся къ внѣшнимъ чувствамъ.

Первая и послѣдняя система составлены изъ токовъ, называемыхъ по-санскритски Nadis. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ Nadis: Ida—лунное теченіе (токъ) проходитъ черезъ лѣвую ноздрю въ лѣвое легкое; Pingala—солнечное теченіе проходитъ черезъ правую ноздрю въ правое легкое; Suschumna—проходитъ вдоль позвоночника; Sarawsti—пересѣкаетъ вверху горло и т. д. Какъ мы знаемъ, Nadis безчисленны.

Отецъ Nadis—большая змѣя; онъ всѣми ими управляетъ при помощи Suschumna, которая, какъ мы сказали, проходитъ вдоль по позвоночнику. Черезъ этотъ путь входятъ въ общеніе съ астральнымъ свѣтомъ всѣ, обладающіе таковой способностью—факиры, медіумы, геніи, лунатики, фанатики и т. д., люди идеи, святые въ разныхъ религіяхъ и проч.

На своемъ пути Nadis образуютъ семь узловъ, сплетеній, въ которыхъ вращается астральный свѣтъ. Эти сплетенія индусы называютъ *колесами*.

Вотъ ихъ имена: священное сплетеніе, предстательной железы, солнечное сплетеніе, сердечное сплетеніе, глоточное сплетеніе, пещеристое сплетеніе и, наконецъ, шишкообразная железа въ мозгу, называя по-санскритски Brahmarandra.



Въ наукѣ о дыханіи эта гланда играетъ большую роль, и нужно отмѣтить, что ея функціи до сихъ поръ еще неизвѣстны физіологамъ.

Шишкообразная железа въ мозгу помѣщается въ центрѣ головы мозга (см. нашу фигуру). Каждому изъ сплетеній соотвѣтствуетъ извѣстное число дыханій чрезвычайно измѣнчивыхъ—200, 300, 400, 500 до 6000.

Сто одинъ Nadis соединяются въ сердцѣ и одинъ изъ нихъ проходитъ черезъ голову. Они обладаютъ силой разной степени и потому раздѣляются на 3 части. Nadis'ы послѣдней части настолько тонки, что ихъ можно замѣтить только съ помощью микроскопа. Suschumna Nadis, простирающійся посрединѣ тѣла, и его развѣтвленія въ продолженіе всей жизни несутъ дыханіе съ положительной стороны на отрицательную. Suschumna—это также и мозгъ позвоночника и его развѣтвленія. Здѣсь связываютъ всѣ силы въ одну—и положительныя и отрицательныя. Когда нѣтъ ни луннаго, ни солнечнаго дыханія, то послѣднее тогда находится въ Suschumna.

Что же касается крови, то Nadis составляютъ здѣсь волосные сосуды.

По *Рама Прасадъ* мы видимъ, что въ этой системѣ центровъ находятся и нравственныя и умственныя силы, изображающіяся слѣдующимъ образомъ:

1. Когда Духъ бываетъ въ восточной части мозга (см. фигуру), изображаемой бѣлымъ цвѣтомъ, тогда человѣкомъ овладѣваютъ терпѣніе и великодушіе.

2. Если Духъ находится въ юго-восточной части, которая краснаго цвѣта, то человѣкъ тогда склоненъ къ меланхоліи, оцѣпенѣнію и вообще дурнымъ наклонностямъ.

3. Если Духъ остается въ южной части, чернаго цвѣта, то у человѣка наблюдается тогда склонность къ гнѣву, меланхоліи и злобѣ.

4. При прохожденіи Духа въ юго-западной части, голубого цвѣта, человѣкъ склоненъ къ зависти и коварству.

5. Когда Духъ находится въ западной части, бураго цвѣта, человѣкъ склоненъ къ улыбкамъ, нѣжности и веселости.

6. Когда Духъ помѣщается въ сѣверо-западной части, цвѣта индиго, то онъ склоненъ къ безпокойству, нетерпѣнію и къ апатіи.

7. Когда Духъ находится въ сѣверной части, желтаго цвѣта, то человѣкъ склоненъ къ любви, наслажденіямъ и красотѣ.

8. Когда Духъ находится въ сѣверо-восточной части, бѣлаго цвѣта, то въ человѣкѣ наблюдается состраданіе, прощеніе обидъ, размышленіе и религіозность.

9. Когда Духъ находится въ Shandis, т.-е. въ соединеніи положительныхъ и отрицательныхъ фазисовъ какой-нибудь силы, тогда происходитъ недомоганіе и болѣзнь въ тѣлѣ человѣка.

10. Когда Духъ находится въ центрѣ мозга, лиловаго цвѣта, тогда человѣкъ склоненъ къ интеллигенціи.

Когда какой-нибудь изъ перечисленныхъ центровъ находится въ дѣйствіи, то Духъ склоняется въ сторону этого центра и подчиняется его вліянію. Магнетическія кассы служатъ для возбужденія этихъ центровъ.

Эти центры помѣщаются въ головѣ такъ же прекрасно, какъ и въ груди, въ области живота, въ бедрахъ и т. д.

Эти центры, соединенные съ центрами сердца, носятъ одно имя Padmas, или Kamalas. Всѣ они служатъ вмѣстилищами разныхъ силъ, откуда исходитъ Padmas. Nadis раздѣляютъ эти центры и ихъ развѣтвленія.

Нервныя сплетенія современныхъ анатомовъ совпадаютъ съ этими центрами.

Вся пятая глава подкрѣпляетъ науку дыханій данными, взятыми изъ этой области у египтянъ. Мы могли бы дать въ этой главѣ документы и комментаріи въ большемъ количествѣ, потому что священная египтологія и ея древняя наука намъ уже давно извѣстны; но этого мы не сдѣлали только потому, что это не входило въ нашу задачу, такъ какъ мы думали написать здѣсь только краткій трактатъ о дыханіи, краткое руководство къ дыханію; кромѣ того серьезныя оккультическія науки не подходятъ для всѣхъ умовъ. Тѣ же изъ нашихъ читателей, которые сильно заинтересуются даннымъ предметомъ, могутъ прочесть сочиненія: „Usis Devoilee“ и „Комментаріи“ къ „Livre des morts“.

Въ шестой главѣ мы продолжаемъ изслѣдовать вопросъ о дыханіи. Здѣсь мы въ сокращенномъ изложеніи передаемъ „Философію Іоги“, т.-е. науку Іоги, о которой только что недавно стали имѣть понятіе на Западѣ; между тѣмъ какъ на Востокѣ, напр., въ Индіи, она извѣстна уже по крайней мѣрѣ 35 или 40 вѣковъ тому назадъ. Эта глава, появляющаяся, можетъ-быть, въ первый разъ въ нашей странѣ, даетъ намъ знать—что такое видимая смерть, летаргія, каталепсія и т. д., и что долженъ сдѣлать человѣкъ, чтобы вызвать данныя явленія.

Факты, приведенные въ этой главѣ, могутъ съ перваго раза показаться странными, дикими, въ достовѣрности которыхъ можно очень и очень сомнѣваться; но мы спросимъ, почему человѣкъ, царь животныхъ, не можетъ продѣлывать то же самое, что такъ легко выполняется многими животными?

Напримѣръ, сурокъ обладаетъ очень слабымъ дыханіемъ, но между прочимъ онъ, подобно черепахѣ, 4—5 мѣсяцевъ проводитъ подъ землей въ оцѣпенѣніи, омертвѣніи, когда его дыханіе почти совершенно останавливается. Не то же ли самое происходитъ съ хомяками, летучей мышью, ежомъ, барсукомъ и проч., когда они большую часть зимы проводятъ въ полуоцѣпенѣніи?

Изъ всѣхъ животныхъ черепаха имѣетъ самое слабое дыханіе, она дѣлаетъ два или три вдыханія въ минуту; однакоже она прекрасно переноситъ остановку въ дыханіи и лишеніе атмосферическаго воздуха. Черепаха, какъ извѣстно, можетъ прожить до ста лѣтъ. Въ продолженіе же 4—5 мѣсяцевъ ежегодно черепаха перестаетъ дышать. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ она забирается въ землю и тамъ закапывается и остается въ этомъ убѣжищѣ до половины апрѣля; все это время черепаха „спитъ“. Она находится въ такомъ состояніи не только зимой, но и проводитъ такимъ образомъ часть лѣта; въ дождливые, ненастные дни черепаха забирается въ земляную нору. Послѣ пробужденія отъ зимней спячки она тотчасъ же начинаетъ ѣсть—въ первые дни немного, затѣмъ аппетитъ ея увеличивается, и въ жаркіе дни она становится даже прожорливой. Къ концу лѣта и осенью ея аппетитъ уменьшается, а за 5—6 недѣль до спячки черепаха уже не ѣстъ ничего. Послѣдній фактъ—есть нѣчто въ родѣ тренировки.

Есть еще одно любопытное животное изъ породы млекопитающихся, Lacerta palustris. Оно имѣетъ непобѣдимое отвращеніе къ соли и даже умираетъ, если посадить его въ соленую воду. Очевидно, это животное слѣдуетъ діэтѣ Іоги.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о воскрешеніи органической жизни. Роза Іерихона (Anastatica hierochuntias L.) изъ семейства крестоцвѣтныхъ, поставленная на солнце, до такой степени высыхаетъ, что гибнетъ; и все-таки послѣ даже значительнаго промежутка времени ее можно вернуть къ жизни, смочивъ ее чистой водой и погрузивъ ея корешокъ въ жидкость. Тогда она распускаетъ свои вѣтви, и кажется, что она снова начнетъ прежнюю жизнь, но, увы, она мертва; то, что можно назвать ея воскресеніемъ—это только дѣйствіе гигрометріи.

Въ животномъ царствѣ мы можемъ воскрешать нѣкоторые микроскопическіе организмы, если только они засохли при „извѣстныхъ" условіяхъ.

Очень многими учеными производились опыты оживленія умершихъ микроорганизмовъ—Неедманомъ, Спаланзани, Бекеромъ, Барп-де-сенъ-Венсентомъ, Эренбергомъ, Даэромъ, Пушэ, Шульце и др. Одни изъ этихъ ученыхъ допускаютъ настоящее воскресеніе микроорганизмовъ, а другіе думаютъ (и вполнѣ справедливо), что здѣсь происходитъ просто временная остановка всѣхъ жизненныхъ функцій, въ родѣ летаргіи, за которой и слѣдуетъ возвращеніе къ прежней жизни. Но насъ здѣсь интересуетъ не это разнообразіе мнѣній, а самые факты. Между прочимъ въ пользу летаргіи, а не воскресенія, микроорганизмовъ говоритъ тотъ фактъ, что медленное и прогрессивное ихъ высушиваніе не отнимаетъ у нихъ окончательно жизни, но сохраняетъ способность къ ея возвращенію; но эти же организмы окончательно умираютъ, если только мы быстро вынемъ ихъ изъ воды и быстро высушимъ, или же очистимъ отъ песка, предохраняющаго ихъ отъ гибельнаго дѣйствія горячихъ солнечныхъ лучей.

Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что животныя меньшаго размѣра оказываютъ большее сопротивленіе высокой температурѣ, чѣмъ животныя болѣе крупныя, а также и самъ человѣкъ. Вообще же животныя переносятъ лучше чрезмѣрный холодъ, чѣмъ чрезмѣрный жаръ. Послѣднее положеніе подтверждается опытами г. Гено, который нашелъ, что „насѣкомыя, ракообразныя, актиніи, лягушки и даже рыбы" могутъ быть заморожены безъ всякаго вреда, если только замораживаніе исполнено медленно и съ нѣкоторыми предосторожностями.

Многіе опыты также доказали, что куколки и моллюски въ скорлупѣ переносятъ холодъ въ 20 градусовъ. Даже улитка въ своей тонкой скорлупѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней (3—4) можетъ переносить холодъ до 135 градусовъ.

Наши же домашнія животныя въ меньшей степени сопротивляются жаркой температурѣ, напр., кошки, собаки, лошади, ослы и т. д., они даже худѣютъ въ это время. Животныя холодныхъ или умѣренныхъ климатовъ, перевезенныя въ жаркія страны, напр., въ Индію, черезъ нѣсколько поколѣній теряютъ свою силу и становятся безсильными. Этотъ фактъ, можно видѣть, напр., на англійскихъ бульдогахъ и сеттерахъ, перевозимыхъ въ Индію.

Что же касается человѣка, самаго совершеннаго животнаго, то для него большой холодъ или большой жаръ одинаково вредны. Онъ можетъ умереть и отъ сильнаго холода и отъ сильнаго жара.

Прежде, чѣмъ закончить наше заключеніе, мы должны бы поговорить о инсуфляціи (вдуваніи). Но этотъ предметъ такъ обширенъ, что ему нужно бы удѣлить особое мѣсто, и это насъ завело бы очень далеко. Мы здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ. Инсуфляція есть одно изъ средствъ оскультаціи (выслушиванія), самое надежное. Такъ какъ инсуфляція развиваетъ въ организмѣ человѣка легкую теплоту, то токъ теплоты ея распространяется далѣе внутрь на органы, и это указываетъ на нормальное кровообращеніе.

Если же инсуфляція развиваетъ немного теплоты и нѣтъ почти никакого распространенія ея отъ точки инсуфляціи, то это говоритъ о томъ, что въ этихъ частяхъ приливъ крови. Если же инсуфляція вызываетъ ощущенія въ родѣ покалыванія, это означаетъ, что въ мѣстѣ инсуфляціи засореніе и недостаточное кровообращеніе.

Съ помощью инсуфляціи можно вызвать нервное кровообращеніе. Инсуфляція имѣетъ цѣлительное свойство, примѣненіемъ ея можно лѣчить засоренія, обмороки и даже удушенія, съ помощью ея можно производить настоящія воскрешенія.

Холодныя инсуфляціи оказываютъ освѣжающее дѣйствіе на органы тѣла.

Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе другихъ способовъ инсуфляціи. Интересующійся же читатель найдетъ всѣ свѣдѣнія по этому вопросу въ извѣстномъ сочиненіи А. Віе́.

Вотъ все наше сочиненіе. Мы надѣемся, что читатель, который воспользуется имъ, будетъ здоровъ. Мы даемъ ему талисманъ, настоящее магическое кольцо, съ которымъ онъ долгіе дни можетъ жить счастливо, изучая и практикуя науку дыханія и дѣлая вокругъ себя какъ можно больше добра. Живя такъ, человѣкъ выполнитъ свою миссію въ этомъ земномъ мірѣ, и когда наступитъ

часъ смерти физическаго тѣла,—онъ можетъ отправиться спокойнымъ въ лучшій міръ, въ астральный, или въ деваканическій планъ.

Прибавленіе.

Гоменоль, Ніаули и Каепутэ.

Въ природѣ находится масса средствъ, которыя человѣкъ не умѣетъ утилизировать для своего здоровья. Такъ, одно изъ нихъ извѣстно подъ именемъ Гоменоля, который оказываетъ сильное дѣйствіе на лѣченіе микробныхъ болѣзней нашего дыхательнаго аппарата, напр., насморка, остраго и хроническаго бронхита.

Гоменоль представляетъ изъ себя экстрактъ перегонки свѣжихъ листьевъ Ніаули, дерева Новой Каледоніи, гдѣ оно образуетъ значительные лѣса. Это дерево, подобно эвкалипту, принадлежитъ къ семейству миртовыхъ.

По своему составу сокъ дерева Ніаули есть натуральный ternipol, который заключаетъ въ себѣ больше кристаллизируемаго эвкалиптоля, чѣмъ жидкости самой эвкалипты. Послѣдняя содержитъ въ себѣ большое количество масляныхъ веществъ—альдегидовъ, валеріановыхъ и другихъ, тогда какъ жидкость Ніаули содержитъ очень незначительное количество этихъ альдегидовъ, по своему составу ядовитыхъ. Гоменоль особенно употребляется теперь при лѣченіи хроническаго бронхита, при вдыханіяхъ, при полосканіяхъ и даже при подкожныхъ впрыскиваніяхъ.

Гоменоль, или эссенція Ніаули, оказываетъ одинаковое дѣйствіе съ ternipol. Онъ уменьшаетъ выдѣленіе слизи изъ дыхательныхъ путей и даже совершенно ее уничтожаетъ, успокаиваетъ и прекращаетъ кашель.

Эссенція Ніаули, употребляемая при вдыханіяхъ, дѣлаетъ менѣе чувствительными къ атмосферическимъ вліяніямъ, такихъ лицъ, которыя при малѣйшей перемѣнѣ погоды получаютъ насморкъ или бронхитъ.

Таковы главныя терапевтическія свойства гоменоля, эссенціи Ніаули. Можно добавить, что она употребляется еще въ качествѣ противогнилостнаго средства, уничтожающаго разложеніе матеріи. Далѣе газы этой эссенціи, вдыхаемые съ воздухомъ, дѣлаютъ поверхность эпителія почвой, неспособной къ разведенію разнаго рода микробовъ, почвой, болѣе здоровой и неподдающейся разнымъ болѣзнямъ. Это *предохранительный* и цѣлительный агентъ противъ микробныхъ болѣзней дыхательнаго аппарата.

Эссенція Ніаули—жидкая, не дѣйствующая на лакмусъ; она не растворима въ водѣ и въ глицеринѣ, но растворима въ алкоголѣ, маслѣ, эѳирѣ и петролѣ. Ея цвѣтъ желтоватый, запахъ ароматическій, очень тонкій и пріятный; она имѣетъ острый, ѣдкій вкусъ; плотность ея при 12° колеблется между 0,921 и 0,910.

Ея химическій составъ: кристаллическій эвкалиптоль ($C^{10} H^{18} O$), скипидаръ ($C^{0} H^{16}$), terpilenol и особое углеродистое соединеніе, имѣющее формулу скипидара и дающее эссенціи легкій запахъ лимона, и, наконецъ, небольшое количество остатковъ зеленаго цвѣта отъ смолистыхъ продуктовъ.

Эссенція Ніаули по своему составу очень близко подходитъ къ terpilenol Листа.

Д-ръ Main, желая провѣрить степень ядовитости этой эссенціи, впрыснулъ 4 килограмма этой эссенціи на одинъ килограммъ вѣса кролика, и послѣдній не проявлялъ никакихъ признаковъ безпокойства. Эссенція была предварительно растворена въ оливковомъ маслѣ. Нѣсколько капель этой смѣси, впущенной въ глазъ кролика, произвели едва замѣтную краснoту соединительной оболочки.

Воздухъ, вдыхаемый съ газами эссенцій Ніаули или Каепута (растеніе, похожее на Ніаули), не производитъ никакого вреднаго дѣйствія.

Эссенція Ніаули, впрыснутая подъ кожу, придаетъ особый запахъ выдыхаемому воздуху и придаетъ запахъ фіалки уринѣ.

Надо замѣтить, говоритъ д-ръ E. Main, что вдыханіе Ніаули не даетъ уринѣ запаха фіалки, въ противоположность тому, что происходитъ съ эссенціей терепентина, введеннаго тѣмъ же путемъ въ организмъ. Тотъ же самый отрицательный результатъ въ смыслѣ запаха урины наблюдается тогда, когда погружаютъ руки въ эссенцію Ніаули или натираются ей.

Эту реакцію урины производитъ собственно одна изъ составныхъ частей эссенціи, именно скипидаръ, проникающій черезъ дыханіе или черезъ натираніе. Эссенція безъ скипидара уже не производитъ того дѣйствія.

Какъ мы сказали выше, эссенціи Ніаули и Каспута быстро успокаиваютъ кашель. Что же касается ихъ дѣйствія на выдѣленіе бронхо-легочной слизи, то послѣдняя измѣняется въ своемъ количествѣ и качествѣ: мокрота уменьшается и становится менѣе липкой, но болѣе жидкой, и легче отдѣляется, — и спустя нѣкоторое время все приходитъ въ нормальное состояніе.

Эти эссенціи, конечно, не могутъ совершенно уничтожить микробовъ. Ихъ дѣйствіе на послѣднихъ выражается только въ томъ, что прекращается ихъ дальнѣйшее развитіе, такъ какъ почва для такого развитія отъ дѣйствія эссенцій становится для нихъ уже неблагопріятной. Но одно это средство не могло бы остановить кашля и бронхитныхъ выдѣленій.

СЛОВАРЬ

санскритскихъ выраженій, обыкновенно употребляемыхъ въ восточныхъ и западныхъ сочиненіяхъ по Теософіи, частью упомянутыхъ въ нашемъ очеркѣ о дыханіи.

Abhijit. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Abhinana. Разборъ, одинъ изъ пяти душевныхъ свойствъ, которыми владѣетъ Архатъ.

Abhinivesha. Техническое имя слабости духа, которую причиняетъ страхъ смерти; одна изъ пяти тайнъ Іоги.

Acrottha. Молнія Бога Индры, которую зовутъ также и Acani.

A vamedha. Жертвоприношеніе лошади, имѣющее большое значеніе у индусовъ. (Словарь оріентализма и оккультизма).

Adjiva. Состояніе внѣ моего „я", которое обозначаетъ въ буддійскомъ эзотеризмѣ состояніе безсознательное, постиженіе абсолютнаго, разсматриваемое, какъ бытіе или небытіе.

Adwaiti. (Не двойственный). Въ Индіи находятся брамы, отрицающіе два противоположныхъ начала: добра и зла, Бога и дьявола.

Agama. Одинъ изъ трехъ путей. Познаніе. Путь. Агама состоитъ въ наблюденіи, изслѣдованіи другихъ людей, составляющихъ для насъ авторитетъ. (Другое значеніе см. въ Словарѣ оріентализма и оккультизма).

Agni. Огонь. Имя свѣтящагося эѳира, иначе называемое Tejas - Tatwa. Его цвѣтъ красный, другіе оттѣнки происходятъ отъ смѣшенія его съ другими цвѣтами.

Agni Datu Samadhi. Содержаніе Іоги. Состояніе особеннаго экстаза, въ которомъ Kindalini оссбенно развито. Въ этомъ экстазѣ человѣкъ видитъ пространство, покрытое огненнымъ покрываломъ.

Ahankara. Эгоизмъ, личность. Эгоистическій принципъ въ человѣкѣ, который происходитъ отъ его невѣдѣнія, которое отдѣляетъ его „я" отъ „я" вселенной.

Ahawaniya. Одинъ изъ трехъ огней, которые поддерживались въ семействахъ древнихъ индусовъ.

Aither. Чистый флюидъ, когда имъ управляетъ разумная сила; но предоставленный своему движенію, Аитеръ превращается въ Nahash—змѣю Бытія.

Akasa. Имя перваго Tatwa—звучащаго эѳира. Это одинъ изъ самыхъ важныхъ Tatwa, всѣ другіе происходятъ отъ него, живутъ и дѣйствуютъ въ немъ. Все живущее въ мірѣ происходитъ отъ него. Akasa находится въ невидимомъ состояніи въ каждомъ веществѣ и въ другихъ Tatwa. Вотъ что намъ говоритъ объ Akasa д-ръ Францъ Гартманъ: Вещество, или „земля", или первобытное состояніе матеріи Akasa—это *матеріальный невидимый* элементъ, проникающій все пространство. Сгущенный организаторской силой души, Akasa даетъ форму веществамъ и дѣлаетъ ихъ видимыми въ физическомъ „Планѣ".

Alambuska, или *Aismmuka.* Трубка—каналъ человѣческаго тѣла, начинающаяся около рта, пищеводъ.

Alaya. (Непреложный) сосредоточеніе всякаго существованія въ состояніи Laya. (См. это слово).

Ambarisha. Одинъ изъ пяти буддійскихъ адовъ.

Amrita. Нектаръ боговъ.

Amanda. Состояніе блаженства, гдѣ душа растворяется въ духѣ. Это—также есть середина духовнаго состоянія въ татвической атмосферѣ.

Anandamayacosha. Духовный каналъ, духовная единица.

Ananta Iyoti. Блестящій свѣтъ, вѣчный, всепроникающій, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, есть эѳиръ, или Akasa.

Anaratha. Седьмой зодіакъ луны.

Andhatamishra. Адъ, гдѣ преобладаютъ качества Tatwas Akasa.

Anugita. Одинъ изъ Upanishad, оккультическій *трактатъ.*

Anumana. Заключеніе.

Apana. Процессъ удаленія всѣхъ отбросовъ человѣческаго тѣла: урины, экскрементовъ и т. д.; а также и тайные способы письма.

Apantartamah. Мудрецъ изъ Ведъ, авторъ Mahabharata.

Apas. Имя одного изъ пяти Tawtas.

Apavarga. Освобожденіе.

Arhat. Посвященный въ тайную науку. Аскеты, которые постигли высшее умственное развитіе, нравственное и духовное.

Ardra. Одно изъ лунныхъ созвѣздій.

Aryani Satyni. Четыре истины, т.-е. четыре афоризма, составленные Сакія Муни и которые составляютъ основной догматъ буддійской философіи.

Asamprajnata. Самое высшее состояніе мысленнаго транса, въ которомъ Духъ совершенно поглощается душой.

Asat. Отрицательное дыханіе, или фаза матеріи.

Ashlesha. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Ashvini. Первый зодіакъ луны.

Asmita. Синонимъ Ahankara, эгоизмъ. Часть активная или частичка „я", заключающаяся въ нашихъ мысляхъ и понятіяхъ.

Atma. Духъ. Божественный умъ. Седьмое начало въ совершенномъ человѣкѣ.

Aum, Om. Священный слогъ, который индусы называютъ Prana.

Avidya. Ложное знаніе, невѣжество.

Avitshi. Самое большее и самое ужасное зло въ мірѣ. Въ родѣ нашего Люцифера.

Bharani. Второй зодіакъ луны.

Bhata. Оболочка, реликвіи мертвыхъ.

Bodhi. Особое состояніе транса, называемое Самади. Въ этомъ состояніи человѣкъ достигаетъ вершины знанія.

Bodhisattva. Послѣдняя индивидуальность при достиженіи состоянія Будды.

Brahma. Съ краткой буквой *a*—синонимъ Parabrahm, абсолютной матеріи или Создателя Вселенной; съ длинной буквой *â*—шестое начало Вселенной, „я", всеобщее познаніе.

Brahchamari, или *Brahchamarin*. Браминъ, аскетъ, обреченный на безбрачіе, и цѣломудріе.

Brahmadanda. Позвоночникъ.

Brahmarandhra. Отверстіе въ головѣ, черезъ которое проходитъ душа Іоги. Это слово имѣетъ только мистическое значеніе.

Brahma Vidya. Божественная мудрость, теософія.

Buddhi. Мудрость, разумъ, понятіе, интеллегенція. Шестое начало въ человѣкѣ.

Chaitra. Гора Луны индусскаго календаря, соотвѣтствующая обыкновенно числу дней въ концѣ февраля и въ началѣ марта.

Chakra. Кругъ или дискъ (молнія). Одинъ изъ атрибутовъ Вишну.

Chakshu. Глазъ. Выраженіе глазъ Prana.

Chandogya. Имя одного Upanishad, которое заключаетъ въ себѣ серію трактатовъ объ эзотерической философіи Индіи.

Chandra. Луна,—одно изъ божествъ. Это имя дается дыханію, выходящему изъ лѣвой ноздри,—лунное дыханіе. Это—синонимъ Soma.

Chandra Kaula. Лунный камень. Утверждаютъ, что этотъ камень получилъ развитіе подъ лучами Луны, которые наградили его оккультическими и магическими свойствами. Онъ смягчаетъ лихорадку, если приложить его къ вискамъ,—потому что онъ даетъ прохладу, свѣжесть.

Chandraloka. Лунная сфера.

Chadramanam. Способъ высчитывать время по фазисамъ луны.

Chandra Riddhi Pada. Ограниченіе желаній. Это слово употребляется въ Raja Іога для обозначенія полнаго отреченія отъ всякихъ желаній, которое служитъ какъ бы путемъ къ Нирванѣ.

Chandra - Vansa. Лунная раса. Это слово противоположно Suria vansa—солнечной расѣ.

Chaur Muka. Четырехликій, одинъ изъ свойствъ Брамы.

Chatur-Dosa—Rhuva-nam. 4 локуса, или планы существованія.

Chatur Ioni. Это слово—синонимъ Karymaya—четыре способа рожденія. По „Кармѣ".

Chatur Iuga. Четыре цикла: Saty, Treta, Dwapara, Kali, которые заключаютъ собою приблизительно около 12 тысячъ божественныхъ лѣтъ. Вотъ длина этихъ періодовъ: Satya Iuga—4 тысячи божественныхъ лѣтъ, Treta-Iuga. — 3600, Dwapara-Iuga—2,400, Kali-Iuga—1,200 лѣтъ. При чемъ каждый божественный годъ равняется 360 человѣческимъ годамъ.

Chitra. Одно изъ лунныхъ созвѣздій.

Choan. Духовное существо, которое иногда не воплощается въ матерію. Существуютъ различные классы шоановъ. См. слово *Dhyan Шоанъ*.

Daiva. Принадлежащій богамъ-Дэвамъ. Каждый день Дэвы равняется году человѣка, такъ что въ каждомъ днѣ Дэвы—365 дней.

Damini. Имя сосудовъ человѣческаго тѣла, особенно одного грудного сосуда женщины, который мало извѣстенъ западнымъ анатомамъ.

Devakan. Тибетское слово, означающее одно изъ состояній, въ которомъ находится душа послѣ нѣкотораго болѣе или менѣе долгаго пребыванія въ астралѣ.

Devadatta. Одно изъ десяти началъ, принциповъ жизни.

Dhammapadha. Буквально—колесница, заглавіе одного сочиненія, которое заключаетъ афоризмы буддійскихъ письменъ.

Dhanishtha. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Dharana. Мысленная сосредоточенность. Это особое состояніе, въ которое впадаютъ Іоgi, чтобы созерцать свои ментальныя дѣйствія. Въ это время всякая чувствительность и движеніе совершенно пропадаютъ и какъ бы не существуютъ; тѣло можетъ принять и сохранить то положеніе, какое ему придадутъ. Это—состояніе полной каталепсіи, послѣ которой Іоgi доходятъ уже до состоянія Dhyana.

Dhyana. Фазисъ высшей магнетизаціи, когда Іоgi погружаются въ блестящій, безконечный и всепроникающій свѣтъ, называемый *Ananta-Jyoti*, который есть не что иное, какъ эѳиръ, Akasa, или всемірная Душа. Въ этомъ состояніи Іоgi ясновидящи, т.-е. они владѣютъ двойнымъ зрѣніемъ.

Dhyan-Choan. Это названіе дается посвященнымъ, духовно-возвышеннымъ.

Dhyani-Buddha. Будда въ неизмѣнномъ вѣчномъ созерцаніи.

Dreshkana. Третій зодіакальный индусскій знакъ.

Dubka. Горе, печаль, страданіе.

Dvadhashansha. Двѣнадцатый индусскій зодіакъ.

Dvesha. Проявленіе духа, который напоминаетъ непріятное.

Dvapara-Iug. Третій годъ, или *Jug Manvantara*, т.-е. второй изъ четырехъ *Iyюов* Pralaya.

Dwati. Дуалистъ. Послѣдователь ученія, допускающаго существованіе добра и зла, Бога и діавола.

Dzyan. Тибетское слово, происшедшее отъ санскритскаго *Djnyam*, которое обозначаетъ оккультное знаніе, или мудрость.

Fohat. Связь между мыслью и матеріей. „Фохатъ — лошадь, а мысль — всадникъ", говоритъ тайная доктрина.

Gada-Kaumodaki. Названіе палицы, которую Вишна держитъ въ своей третьей рукѣ.

Gaganswera. Господинъ неба. Одно изъ многочисленныхъ именъ Garudha.

Gaiatri. Ментальная индусская молитва, данная самимъ Брамой, и имѣющая свойство очищать человѣка отъ всякой духовной нечистоты, если ее мысленно читать вечеромъ передъ сномъ.

Ganadevas. Небесныя существа, живущія въ Maha-Loka.

Gandhara. Особая музыкальная нота индусской гаммы, которая (нота) имѣетъ большую оккультическую силу, третья на діотанической скалѣ.

Gandhari. Nadi, который выходитъ изъ лѣваго глаза и имѣетъ важныя свойства.

Gandharvas. Небесные пѣвцы и музыканты въ Индіи. Въ Ведахъ эти божества открываютъ людямъ тайны неба и земли и открываютъ эзотерическую науку. Они имѣютъ охрану изъ священныхъ *Soma*. Питаются сокомъ этихъ *Сома* и амброзіей, т. е. напиткомъ, который даетъ всевѣдѣніе.

Gharna. Органъ обонянія.

Ganga. Богиня чистоты, которую олицетворяетъ Гангъ. Это слово служитъ также и для обозначенія солнечнаго дыханія.

Garhapatya. Одинъ изъ трехъ зодіаковъ огня.

Ghari, или *Ghati*. Періодъ времени въ 24 минуты.

Gnya. Знаніе; это противоположность *Agnyana*, или незнанію, невѣжеству.

Gouchasp. Огонь звѣздъ. Одинъ изъ семи оботворяемыхъ и одухотворенныхъ огней.

Gouhiaga. Имя одного изъ злыхъ геніевъ, которые, по вѣрованію индусовъ, охраняютъ всѣ подземелья и пещеры.

Gounis. Индусскій заклинатель, потомокъ племенъ Дравидіеновъ.

Goupa-Ha. Подземное жилище Iogi.

Gupta-Viiya. Тайная наука, имѣющая семь ключей для открытія семи тайнъ. Тайное знаніе мистическихъ Mantrams.

Guru. Духовный учитель, обучающій ученика, или Chela.

Hakims. Врачъ души.

Hamsa. Лебедь. Имя Парабрамы; подъ этимъ символомъ Парабрама владѣетъ одновременно и положительной и отрицательной силой.

Hamsachara. Техническое слово для обозначенія процесса дыханія.

Hanahad-shad. Мистическіе звуки, родъ нѣжной мелодіи, которая несется съ вершинъ *Akasa* и поражаетъ слухъ аскета въ началѣ его созерцанія. Есть и другое названіе — Anahad shabd.

Hasta. Одинъ изъ лунныхъ зодіаковъ.

Hastijivha. Nadi, выходящій изъ праваго глаза.

Hatha-Ioga. Искусство дышать, чтобы дыханіе направлялось во всѣ части тѣла. Современные физіологи напрасно думаютъ, что единственная цѣль дыханія — пополнять воздухомъ легкія. Древніе индусскіе и египетскіе физіологи придавали дыханію болѣе значительную роль, какъ это и было видно изъ всего нашего сочиненія. Вотъ что говоритъ д-ръ А. Бертранъ Лозъ, раздѣляющій тоже нашу точку зрѣнія: „Я думаю, что дыханіе есть болѣе сложная функція и что оно совсѣмъ не ограничивается только однимъ поглощеніемъ кислорода и выдѣленіемъ угольной кислоты. По моему мнѣнію, каждый притокъ новаго, свѣжаго воздуха приноситъ въ кровь новые питательные элементы для тѣла, элементы „лучистой, эѳирной, первобытной матеріи". Приносится ли въ легкое эта матерія совершенно изолированная, свободная отъ другихъ газовъ, или же она, можетъ-быть, есть какъ бы центръ другихъ газовъ — кислорода или озона? Но озонъ по своей природѣ, болѣе содержитъ этой лучистой матеріи. Эта новая питательная сила объяснила бы намъ цѣлительное и благотворное дѣйствіе горнаго воздуха, который содержитъ большое количество озона.

„Принимая „лучистую матерію" за новый элементъ питанія, мы можемъ понять и объяснить естественнымъ путемъ дѣйствіе магнетическаго флюида; это — дѣйствіе лучистой матеріи, которая накопляется и сохраняется у нѣкоторыхъ лицъ, какъ въ батареѣ или конденсаторѣ.

„Есть ли легочный путь единственный для этой *новой* пищи? Пользуются ли и другіе органы этимъ новымъ жизненнымъ факторомъ. Не существуетъ ли въ нашемъ мозгу особаго центра, спеціально предназначеннаго для накопленія и сохраненія этой пищи, откуда она и излучается черезъ фибры нашего организма? Не сохраняется ли эта новая энергія въ одной изъ благородныхъ железъ, въ печени, поджелудочной железѣ или селезенкѣ".

Дѣйствительно, шишкообразная железа, находящаяся въ центрѣ мозга, имѣетъ особое значеніе и дѣйствіе въ дыхательномъ актѣ, — какъ это прекрасно знаютъ индусы и что „въ мозговой нервной массѣ находится сила, регулирующая попеременную работу легкихъ, и откуда исходятъ приказанія, по которымъ измѣняются татвасы, сообразуясь съ различнымъ мѣстонахожденіемъ дыханія".

Но не одни индусы знали въ древности то что мы здѣсь изложили; египтяне написали по этому вопросу цѣлый трактатъ, къ несчастью, затерянный, который назывался „Книгою дыханій". Индусы учатъ насъ, что дыханіе даетъ жизнь Prana и распредѣляетъ ее по всѣмъ членамъ тѣла.

Флюидическое тѣло Susksura-Sharira состоитъ изъ тонкой матеріи, снабженной такой же циркуляціонной системой, какъ и физическое тѣло.

Однимъ словомъ, Hatha-Ioga система, которая даетъ намъ возможность владѣть всѣми инстинктами (сознательными и безсознательными) посредствомъ одной воли.

По поводу опасности, которая можетъ быть отъ проведенія въ жизнь Hatha-Iogi, мы читаемъ слѣдующія слова въ Markandaya-Purana: „Теперь я опишу опасности, которыя вытекаютъ отъ неосторожной практики Hatha-Ioga. Невѣжественнаго Iogi поражаетъ глухота, неспособность мыслить, потеря памяти, потеря слова, слѣпота и лихорадка. Iogi долженъ ѣсть Javaga (острая каша, приготовленная съ рисомъ), въ которой должно находиться достаточное количество растопленнаго масла, и долженъ практиковать Dharana (созерцаніе и сосредоточеніе).

Для излѣченія дыхательныхъ болѣзней, онъ долженъ задерживать вдыхаемый воздухъ въ верхнихъ легкихъ.

Если Iogi пораженъ дрожью, онъ долженъ усиленно думать о высокой горѣ, если онъ глухъ и нѣмъ, то долженъ сосредоточивать свою мысль на чувствѣ слуха. Если онъ страдаетъ жаждой, долженъ представить, что сочный плодъ положенъ на его языкъ. Вотъ какъ дѣйствуетъ Dharana, чтобы вылѣчить различныя болѣзни. Если страдаешь отъ жары, то думай о холодѣ. Если желаешь возвратить память, положи на голову плоскій кусокъ дерева и ударяй по нему другими кусками дерева. Сосредоточивая мысль на Akasa, Prithivi, Vayu, Apas и Agni, излѣчиваютъ всѣ болѣзни, причиненныя элементалами.

Если элементалъ овладѣваетъ Iogi, то нужно разрушить этотъ элементалъ, вдумываясь въ Vayu и Agni.

Hinayana. Ученіе, или школа, буддистовъ, противоположное Mahdyna. Эти обѣ школы мистическія. Въ эзотеризмѣ это слово означаетъ самую высшую форму переселенія душъ.

Hiouan. Эпитетъ Брамы, означающій темноголубое, переходящее въ черное.

Hiraniagharba. Буквально *золотое яйцо*, въ которомъ находятся въ зародышѣ всѣ существа. Этотъ эпитетъ относится къ Брамѣ, какъ создателю міровъ.

Iama-Loka. Смотри *Jama-Loka*.

Ida. Имя Nadi, который распространяется по лѣвой сторонѣ тѣла.

Iddhi. Смотри *Iiddhi*.

Iddhividhanana. Балійское выраженіе, которое обозначаетъ отрасль особой науки, содержащейся въ священныхъ индусскихъ книгахъ. Эта наука—двухъ родовъ: первая называется *Lankika*, которая состоитъ въ томъ, что разныя явленія производятся при помощи снадобій и чтеніемъ Mantras или съ помощью другихъ вспомогательныхъ средствъ; другая же называется Lokottara, гдѣ пріобрѣтается нѣкоторая сила, развиваемая внутренними способностями. Эта сила обыкновенно бываетъ только у людей-аскетовъ, послѣдователей Dhiana.

Indra. Богъ воздуха, носитель молніи.

Indriya Samvara Sila. Правило, которому нужно слѣдовать для обузданія своихъ чувствъ. Это одно изъ главныхъ практическихъ правилъ индусскихъ жрецовъ.

Isopanishad. Имя одного Upanishad.

Iswara. Шестое начало Вселенной. По Kaygata—описаніе Jswara, называемое также Sabda-Brahman (слово-глаголъ). „Его рога,—говорятъ Веды,—въ числѣ четырехъ, его ноги—въ числѣ трехъ, у него двѣ головы и семь рукъ; быкъ мычитъ, и великій Богъ нисходитъ въ смертныхъ". 4 рога означаютъ 4 рода слова, 3 ноги — 3 періода времени, 2 головы—2 природы звука: вѣчный и временный, 7 рукъ—7 родовъ суффиксовъ, употребляющихся въ санскритской грамматикѣ. *Jswara* сравнивается съ быкомъ, потому что послѣдній простираетъ свои благословенія на того, кто его призываетъ.

Онъ мыслитъ и производитъ звукъ, т.-е. проявляетъ себя, тогда вѣчный звукъ реализируется въ человѣкѣ такъ, что послѣдній можетъ снова реагировать въ утробѣ Глагола. Это въ чрево Глагола войдетъ человѣкъ, знающій свойства слова. И грѣхи этого человѣка были ему прощены вслѣдствіе правильнаго употребленія этого же самаго слова, предшествующаго знакомству съ письменами и свободнаго отъ узъ эгоизма.

Jagrata. Особое состояніе бодрствованія.

Jhana, или *Janna*. Особое умственное состояніе, которое позволяетъ человѣку, достигнувшему его, вспомнить свои прошлыя существованія и всѣ ихъ вычеркнуть.

Jiwa, или *Prana*. Это—жизненность, одно изъ семи началъ, входящихъ въ составъ человѣка. (См. Prana). *Прана* примѣняется къ жизни человѣка, а *Жива*—къ жизни вселенной.

Ioghi. Синонимъ *Iogi* (См. это слово).

Iveshta. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Kalasutra. Имя ада, гдѣ качества Tatwa называются Vayu.

Kali-jug, *Kaly-juga*. Время въ 1200 божественныхъ лѣтъ. (Буквальное значеніе—*черный возрастъ*). 5000 первыхъ лѣтъ этого періода, по нашему мнѣнію, окончились въ 1897 г., къ февралю мѣсяцу.

Kalpa. Длинный періодъ времени, составленный изъ меньшихъ періодовъ, называемыхъ Manwantaras, которые въ свою очередь составлены изъ періодовъ еще меньшихъ, подъ названіемъ jugs.

Kamalasana. Одно изъ положеній отдыхающаго Iоги, другія же называются Siddhasana. Санскритское выраженіе *Kamala* означаетъ въ тѣлѣ человѣка центръ нервной силы.

Kamandala. Ковшъ, которымъ аскеты черпаютъ воду.

Kama-Loka. Міръ неудовлетворенныхъ страстей и желаній. Пребываніе элементарныхъ духовъ, фантомовъ и самоубійцъ.

Kama-Rupa. Животная душа, одно изъ семи началъ человѣка.

Karana-Sharira. Свѣтящіяся тѣла существъ, живущихъ въ мірѣ Devas.

Karanupadhi. Выраженіе Ведовъ, буквально означающее орудіе души. Двойникъ человѣка,

какъ и животная душа, имѣетъ три начала: а) матеріальное начало, которое исчезаетъ вмѣстѣ со смертнымъ тѣломъ; б) среднее начало, живущее нѣкоторое время, какъ самостоятельное существо, въ мірѣ тѣней и в) безсмертное Начало, живущее въ продолженіе всей Manvantara, если только Нирвана не положитъ счастливый конецъ ея самостоятельному существованію. Третій видъ двойника на Востокѣ называютъ карми ческимъ, или причиннымъ, потому что онъ безсмертенъ въ продолженіе всѣхъ воплощеній въ физическомъ мірѣ причинъ. Второе двойное тѣло называется *Mayavi-R·pa*, живетъ временно въ *Kama-Loka* (міръ формъ), затѣмъ переходитъ въ *Arupa-Loka*—въ міръ, гдѣ формы тѣлъ перестаютъ существовать.

Karma. Законъ причины и слѣдствія, дѣйствующій въ періодъ нашихъ перевоплощеній. Karma—группа хорошихъ или дурныхъ свойствъ, воспроизведенныхъ человѣческимъ существомъ во время его земной жизни.

Kashtha. Время въ $3^1/_5$ (три и одна пятыхъ) секундъ.

Kothupanishad. Одинъ изъ Upanishad.

Komala. Нѣжность, крѣпость.

Koundalini. Горящая сила, которая находится внутри сердца, называемая по-санскритски *Brahma Puri*. Въ индусскомъ эзотеризмѣ *Kundalini* есть сила змѣиная, такъ какъ она проявляется спиралью въ тѣлѣ Іоги, который имѣетъ способность развивать въ себѣ эту силу. По словамъ „Голоса Молчанія", сила электрическая, огненная, оккультная или фоатическая (см. Fohat), первобытная, скрытая въ каждомъ органическомъ и неорганическомъ веществѣ". *Kundalini* называется силой и матерью міра. Она есть мистическая сила Іоги. (Словарь оріентализма, оккультизма и психологіи).

Krâm. Таитрическій символъ (см. *Таитри*) идеи человѣческаго ума, стоящаго выше обыкновенныхъ границъ видимаго и смотрящаго въ невидимое. Древніе таитрическіе философы имѣли особые символы для выраженія почти всѣхъ идей.

Krikila. Проявленіе жизненнаго начала, причиняющаго голодъ.

Krittika. Одинъ изъ зодіаковъ луны (Kshetragna, или Kshetragneswara). Воплощенный духъ, дѣйствующій въ самыхъ возвышенныхъ побужденіяхъ.

Kshanti. Неистощимое, безконечное терпѣніе, которое ничто не можетъ утомить и ослабить. Это также имя третьяго ключа, который открываетъ одинъ изъ главныхъ входовъ, ведущихъ въ Нирвану.

Kuhu—Nadi, находящійся въ органахъ размноженія.

Kumbhaka. Практика Pranayama, состоящая въ томъ, чтобы вдыхать возможно большее количество воздуха и какъ можно дольше задерживать этотъ воздухъ въ легкихъ. Воздухъ задерживается въ тѣлѣ закрытіемъ лѣвой ноздри концомъ безымяннаго или мизинца правой руки въ то время, какъ правая ноздря остается закрытой большимъ пальцемъ этой же руки (см. Pranayama).

Kûrma. Проявленіе начала жизни, которое причиняетъ миганіе глаза.

Lam. Символъ Tatwa Prithivi.

Lanous. Ученикъ. Синонимъ Tehela, или Chela.

Laya. Переходъ отъ одного состоянія въ другое, перемѣна, трансформація. Называютъ пунктъ на тѣлѣ, гдѣ *Laya* начинается или прекращается. По тайному ученію, *Laya* есть граница, черезъ которую атомы переходятъ изъ одного состоянія въ другое.

Въ химіи горѣніе, окисленіе и нѣкоторыя соединенія суть *пункты* Laya, откуда тѣло принимаетъ уже другую форму. Въ водѣ, напримѣръ, водородъ и кислородъ находятся въ состояніи Laya. По-санскритски *Laya* называется форма человѣка, переданная Barishad-Pitris. Эта животная форма есть достояніе большинства людей, которымъ еще нужно пріобрѣсти интеллектуальность во время настоящей Manwantara.

Magha. Десятый зодіакъ луны.

Maha. Это выраженіе ставится передъ многими словами и означаетъ *большой*; Mahanwantara—большая Manwantara.

Mahabhûta. Синонимъ Tatwa. Одинъ изъ большихъ зародышей, гдѣ сначала находилась Вселенная, происшедшая отъ соединенія Брамы и Майи.

Maha-Budda. Большое вещество, или Аказа.

Maha-Kala. Адъ, гдѣ качества Tatwa Prithivi *расплылись въ чрезвычайномъ юрѣ.*

Mahamoha. Одно изъ пяти несчастій Patanjali, Синонимъ Raga.

Mahashwara. Великій господинъ, великая сила.

Mahatmas. Буквально—великія души. Это выраженіе служитъ для обозначенія послѣдователей оккультныхъ наукъ, сконцентрированныхъ теперь въ Азіи.

Mahurta. Время въ 49 минутъ.

Manas. Балійское выраженіе, обозначающее одно изъ семи началъ, входящихъ въ составъ совершеннаго человѣка; это—пятое начало, человѣческая душа, которая есть мѣсто разума и памяти. Она не находится теперь на той степени развитія, на какой могла бы быть; и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ нашъ вѣкъ большая часть человѣчества отрицаетъ существованіе души. Послѣднее обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе, потому что человѣчество, по закону солидарности, еще мало навѣстному, въ умственномъ и духовномъ прогрессѣ тормозится матеріализмомъ. Развитый, прогрессивный умъ вслѣдствіе ошибки ретроградныхъ умовъ, не можетъ предвидѣть до какого будущаго дойдетъ человѣческая раса. Выраженіе *Manas* въ *Kama-Loka* имѣетъ три подраздѣленія души: грубое, умственное и идеальное. Человѣчество существовало и безъ Manas, и даже въ настоящее время, какъ мы видѣли, этотъ принципъ еще очень несовершененъ въ современномъ человѣчествѣ. Физическое тѣло предназначено для постепеннаго уничтоженія, а астральное тѣло—для постояннаго развитія, чтобы стать крайней оболочкой, или корой, человѣка, что и было, безъ сомнѣнія, при его происхожденіи до того, какъ начали упоминать о грѣхопаденіи.

Man saputra. Духовное *я*, которое для нашей эволюціи, такъ сказать, воплотилось въ насъ, и оно живетъ параллельно съ нашей жизнью. Человѣкъ — это только форма, матеріальное изображеніе.

Manomaya Kosha. Ментальная цѣпь. Индивидуализированный духъ, который служитъ для проявленія духовной энергіи и умственной работы.

Manusha.—Человѣческій, принадлежащій человѣку. День изъ 24 часовъ. Годъ Manusha—365 дней. Солнечный годъ.

Manwantara. Длинный періодъ времени, въ концѣ котораго міръ подвергается перевороту, который уничтожаетъ его на нѣкоторое время. Одинъ Kalpa образованъ изъ 14 Manwantara.

Maras-Rupas. Высшія человѣческія души, которыя по своимъ матеріальнымъ привязанностямъ связаны съ землей даже и послѣ смерти и которыя, по желанію, могутъ принять животныя формы, какъ всего лучше соотвѣтствующія ихъ инстинктамъ. На землѣ при жизни этихъ людей называютъ „людьми-животными". Послѣ смерти астральное тѣло этихъ существъ не мѣшаетъ имъ снова принять животную форму.

Объ этихъ *Maras-Rupas* говоритъ Яковъ Бёмъ: „Такимъ образомъ, каждый долженъ понять, что человѣкъ есть то, что изъ него дѣлаетъ его воля, потому что его желанія—желанія животнаго. Онъ—не человѣкъ, а житель животнаго царства, существо темнаго міра, жадная собака, перелетная птица, нечистое животное, вредная змѣя, жаба, полная яду. Всѣ эти качества составляютъ лишь матеріалъ, среди котораго человѣкъ зажигаетъ огонь своей жизни.

Matarishva. Буквально—которая простирается въ пространство. Въ приложеніи къ Прана это слово означаетъ человѣческія дѣйствія.

Maya. Источникъ феноменовъ и причина проявленія индивидуальныхъ существованій.

Mayavirupa. Призрачное тѣло сна, одно изъ состояній двойственности человѣка. При жизни это тѣло является проводникомъ мысли, страстей и матеріальныхъ желаній, оно заимствуетъ у низшаго Манасъ и у Кама элементы желанія. Послѣ смерти человѣка Mayavirupa образуетъ то, что на Западѣ называютъ Larva—личинкой, а на Востокѣ Bhut, или Kama-Rupa. Эта „Larva" имѣетъ едва сознательную жизнь, такъ какъ она можетъ проявиться только токомъ медіума.

Mitahâra. Умѣренная діэта Іоги, когда онъ практикуетъ остановку дыханія.

Moha. Забвеніе. Синонимъ Asmita.

Moksha. Духовное усовершенствованіе во всей полнотѣ.

Mrigashirsahd. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Mula. Лунное созвѣздіе.

Mulaprakriti. Небесная, непорочная, несозданная Дѣва, черезъ которую проявляется Слово или Всемірный Духъ. Это—первоначальная Царица всякой дѣятельности, которую называютъ „Корнемъ безъ корня", *Amalammutan*, или Причиной безпричинной. Она представляетъ видимое лицо, видимую сторону Существа, или всего, что Парабрама изображаетъ, какъ невидимое, небытіе, или ничто; абсолютность, которую наше сознаніе можетъ постигнуть, какъ Несознательное и Непреложное. Съ одной стороны, это—*Большое дыханіе*, а съ другой, *Пространство—Мать*, что человѣкъ не можетъ отдѣлить ни отъ какой мысли, и что понимаетъ онъ, какъ совершенную пустоту. *Mulaprakriti* всемогущая и вѣчная, и она непреложна (Alaya). По *Н. П. Блаватской*, *Mulaprakriti* означаетъ покрывало Парабрамы, единственную реальность, абсолютность, совершенство, вещество, изъ котораго все происходитъ, и которое поддерживаетъ всю природу. Это вещество первобытное, докосмическое (prekosmique), оно есть субстрактъ (substraktum) матеріи въ ея различныхъ степеняхъ дифференціаціи.

Nadi. Капиллярные сосуды крови человѣческаго организма. Это слово иногда также употребляется и по отношенію къ кровянымъ и нервнымъ сосудамъ.

Nagт. Жизненное начало, причиняющее рвоту.

Naktaboje. Родъ факира-постника.

Navanshq. Девятая часть знака, зодіака.

Nidra. Сонъ безъ сновидѣній.

Nimesha. Время въ 8/45 секунды.

Nirvâna. Міръ причинъ. Состояніе духовнаго совершенства во всей полнотѣ.

Nirvichâra. Чрезвычайная интуиція, когда безъ всякаго усилія воли являются уму прошедшее и будущее и когда можно видѣть всѣ послѣдствія любого представившагося факта.

Nirvitarka. Особое состояніе прозорливости, когда истины природы открываются сами собой безъ посредства слова.

Nyaya. Восточная философія, которая насчитываетъ двѣнадцать Prameyas (предметы, или принципы) Pramana (см. ниже).

Pâda. Видоизмѣненіе жизненной матеріи при хожденіи.

Padama. (Синонимъ Kamala). Индусское имя цвѣтка Лотуса, который Вишну носитъ въ своей четвертой рукѣ на изображеніяхъ этого бога.

Padamasana. Буквально—положеніе Лотуса, которое принимаетъ Іоги, состоящее въ томъ, что онъ сидитъ на землѣ, при чемъ лѣвая нога его согнута подъ тѣломъ, а правая вытянута. Лицо Іоги при этомъ должно быть обращено къ сѣверу, а руки приложены къ бедрамъ, и онъ долженъ фиксировать взглядъ между бровями съ закрытыми глазами внутреннимъ созерцаніемъ.

Panchakaranam. Очень сложная операція, съ помощью которой элементы матеріальнаго плана образуются помощью элементовъ астральнаго плана.

Pani. Ручная сила.

Parabrahm. Невѣдомое, совершенное, Создатель Вселенной.

Paranirvâna. Послѣдняя ступень жизни человѣческой души, когда уже ни психическое, ни умственное, ни физіологическое начала не дѣйствуютъ и не оказываютъ на нее никакого вліянія. Это—совершенство, которое по-тибетски называется jong-grub. Выраженіе Paranishpanna

означаетъ также совершенство, котораго достигаютъ всѣ въ концѣ большаго Manvantara.

Paravairâgya. Состояніе духа, когда его проявленія становятся сильными, яркими.

Patalas. Имя семи сферъ, находящихся въ оппозиціи къ Souargas. Patalas освѣщены семью карбункулами (минералами) на головахъ семи змѣй. Все это, конечно, символы.

Patanjali. Авторъ афоризмовъ Іога, или науки ментальнаго примѣненія.

Phases jogiques. Іоги, чтобы дойти до остановки дыхательныхъ движеній, проходятъ черезъ 5 фазисовъ, которые суть: Pranayama, Pratyahara, Dharana Dhiana, Samadhi (см. эти слова).

Pindam. Способъ, который употребляется для отправленія астрала въ человѣческое тѣло, чтобы пользоваться имъ, какъ своимъ собственнымъ.

Pingala. Имя Nadi, дѣйствующаго въ первой части человѣческаго тѣла; симпатическое правое.

Pitris. Семь родовъ, суть: предки человѣка, существующаго человѣчества, такъ сказать духа предшествующей человѣческой расы, нашей расы въ скалѣ эволюціи.

Pitriya. Наука, принадлежащая Pitris. День Pitris означаетъ лунный мѣсяцъ.

Pouraka. Вдыханіе воздуха лѣвой ноздрей, когда правая закрыта большимъ пальцемъ правой руки.

Pradurbhava. Облеканіе въ тѣло не одушевленнаго болѣе Prana.

Pralaya. Прекращеніе міровой энергіи.

Pramâna. Средство получать знанія: чувство, индукція и авторитетъ.

Prâna. Жизненное начало внѣ Вселенной; начало человѣческой жизни и другихъ живыхъ существъ. Оно заключаетъ въ себѣ океанъ пяти Tatwas. Солнца—суть различные центры Iswa, а не Prana. Prana означаетъ также дыханіе и выдыхаемый воздухъ. Это—Nephesh евреевъ.

Pranapana Joga. Методъ поглощенія уже втянутаго воздуха, чтобы произвести автовнушеніе.

Prânâyâma. Упражненіе, практикуемое Іоги. Въ наукѣ дыханій Ведическая Пранайяма раздѣляется на три части: Pouraka, Koumbaka, Rechaka (см. эти слова).

Prânâyâma Kosha. Жизненное начало. Спинной мозгъ, позвоночникъ.

Prapâthaka. Имя одной главы „Cnandogya Upanishad".

Prashnupanishad. Одинъ изъ Upanishad.

Pratyâhâra. Фазисъ автомагнетизаціи, когда внѣшнія чувства совершенно задерживаются. Этотъ фазисъ происходитъ послѣ Pranayama.

Pratyaksha. Постиганіе.

Prayâga. Въ наукѣ дыханій это слово употребляется для выраженія соединенія праваго и лѣваго тока дыханія.

Preta. Часть. Останки умершаго существа, которое отправилось по ту сторону загробнаго міра. Это слово обозначаетъ также и души—добрыя или злыя, но лишенныя воплощенія. Астральная скорлупа распадается болѣе или менѣе быстро, смотря по существамъ, которымъ она принадлежала.

Prithivi. Одинъ изъ пяти Tatwas. Благовонный эѳиръ.

Protée-âme. Имя Mayavirupa, или формы мысли. Астральная форма есть самая возвышенная, которая вмѣщаетъ въ себя всѣ формы и каждую форму.

Punarvasa. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Pûraka. Одно изъ упражненій Pranayama, состоящее въ наибольшемъ введеніи воздуха въ легкія. Синонимъ Apana.

Puranas. Древній. Это слово относится къ индусскимъ священнымъ писаніямъ, число которыхъ значительно.

Purvadhadrapada. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Purvashâdhâ. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Pushâ. Имя Nadi, выходящаго изъ праваго уха.

Pushya. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Raga. Проявленіе духа, стремящагося сохранить наслажденія.

Rajasuya. Жертва, которая приносится при церемоніи королевскаго посвященія.

Rajas. Смѣсь нечистоты и темноты или страсти и равнодушія.

Rasana. Органъ вкуса.

Raurava. Адъ, гдѣ качества Татваса Tyas смѣшаны въ чрезмѣрномъ страданіи.

Rayi. Отрицательная фаза матеріи, отличающаяся отъ положительной фазы своими впечатлѣніями.

Reshaka. Одно изъ упражненій Pranayama—выходъ воздуха черезъ правую ноздрю, которая открывается черезъ поднятіе большого пальца, при чемъ лѣвая ноздря остается закрытой. Это слово очень часто встрѣчается въ священныхъ книгахъ Индіи, когда оно употребляется въ смыслѣ Prana.

Revati. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Ritambhara. Особенное психическое состояніе, когда реальность міра познается съ большей точностью и истиной.

Rohini Четвертый зодіакъ луны.

Rupa. Матеріальное тѣло человѣка, первое начало, входящее въ составъ совершеннаго человѣка.

Rupa-Loka. Міръ формъ, т.-е. тѣней, болѣе духовныхъ, обладающихъ формой и объективностью, но не субстанціей.

Sa. Символъ прогресса вдыханія. Этимъ словомъ обозначается также Sakti, которое есть видоизмѣненіе матеріи.

Sadhakapitta. Температура сердца, которую считаютъ причиной ума и понятій.

Sacti. Сила, энергія, власть и т. д.—смотря по слову, къ которому относится это выраженіе.

Samadhi. Состояніе каталепсіи, фазисъ транса. Samadhi бываетъ двухъ родовъ: Samprgajna и Asamprgajna. Это—послѣдняя фаза автотранса Іоги, гдѣ послѣдній можетъ жить безъ воздуха, безъ воды и пищи нѣсколько мѣсяцевъ.

Samâna. Проявленіе жизни въ животѣ, которое считаютъ причиной поглощенія и распредѣленія пищи въ тѣлѣ.

Sambhu. Одно изъ именъ Shiva; мужское начало; положительный фазисъ матеріи.

Samprajnata. Родъ Samadhi, гдѣ всякая мысль открываетъ истину.

Sandhi. Синонимъ Sushumna. Союзъ двухъ Tatwa, двухъ фазисовъ (положительнаго и отрицательнаго) всякой силы.

Sankarat-Charya. Имя одного извѣстнаго знаменитаго лица, которое преслѣдовало буддистовъ; онъ погибъ въ Тибетѣ.

Sanskâra. Синонимъ Vasana. Пріобрѣтеніе быстроты, темперамента и т. д.

Saranam. Санскритское выраженіе, имѣющее корнемъ *sri* (по-балійски sara), которое означаетъ: двигаться, итти; такъ что Saranam должно означать движеніе, то, что идетъ впередъ. Напримѣръ, „Gacchaim Buddham Saranam"—я иду къ Буддѣ, моему путеводителю.

Saraswati. Богиня краснорѣчія.

Sat. Первый фазисъ развитія Вселенной, гдѣ жизнь находится еще въ скрытомъ состояніи.

Sattwdha. Трудное слово для точнаго перевода, означающее величіе, чистоту, доброту, добродѣтель, справедливость и т. д.

Satya. Правда, правдивость.

Savichâra. Глубокая созерцательная интуиція.

Savitarka. Центръ интуиціи, происходящей отъ слова.

Shamavedam. Наука предсказаній и прорицаніе у Браминовъ.

Shandi. Соединеніе фазисовъ положительнаго и отрицательнаго, какихъ-нибудь силъ, напримѣръ, соединеніе двухъ Tatwa. Синонимъ Sushumna.

Shangna. Платье. Метафора, означающая пріобрѣтеніе мудрости, посредствомъ которой можно войти въ Нирвану разрушенія (личности). Это званіе посвященныхъ неофитовъ.

Shakti. Сила. Отрицательный фазисъ всякой силы. Спутница бога, которая находится въ положительномъ фазисѣ силы.

Shankhavali. Названіе снадобья.

Shankini. Nadi, развѣтвленія котораго идутъ къ заднему проходу.

Shastras. Священныя книги индусовъ.

Shatabhishaj. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Shatachakra-Nirûpa. Заглавіе одного сочиненія по философіи тантристовъ.

Shivâgama. Заглавіе древней книги о наукѣ дыханій.

Shâravana. Одинъ изъ зодіаковъ.

Shrotra. Слуховой фазисъ жизни матеріи.

Siddhasana. Отдыхающее положеніе Іоги; другое положеніе—Kamalasana.

Siddhi. Психическія способности.

Skandas. Синонимъ Tatwas.

Smriti. Способность памяти.

Sthûla. Матерія. Говорятъ также *Sthule*.

Sthula-Sharira. Грубые элементы человѣческаго тѣла, совершенно отличные отъ тонкихъ началъ.

Sukha. Ощущеніе удовольствія.

Suparna. Имя птицы. Вѣроятно, синонимъ Гаруды, на которой сидитъ Вишну.

Sûrya. Солнце.

Sûryaloka. Солнечная сфера.

Suryamandala. Пространство, освѣщенное солнечными лучами.

Sushumná. Nadi, находящійся посрединѣ тѣла. Спинной мозгъ съ развѣтвленіями.

Sushupti. Сонъ безъ сновидѣній. Душевное состояніе, когда умственная дѣятельность останавливается во снѣ.

Svapna. Сонъ.

Swara. Большое дыханіе, токъ жизненной волны.

Swati. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Tamas. Синонимъ Avidya.

Tamasa—Aham—Karam. Матеріальная жизнь.

Tantra. Серія трактатовъ по наукѣ о тѣлѣ и душѣ человѣка; они составляютъ большую часть Іога.

Tatwas. См. въ этой книгѣ IV гл.

Tejas. Одинъ изъ Tatwa. (См. IV гл. и слѣдующія).

Tratakâ. Одно изъ дѣйствій Іоги, состоящее въ томъ, чтобы фиксировать взглядъ на кончикѣ носа или на лбу между бровями. Такая фиксація останавливаетъ дыхательныя движенія и производитъ гипнозъ.

Trataraka. Употребляется для обозначенія послѣдствій отъ фактовъ, не противорѣчащихъ Ведамъ. Лунный проходъ, т.-е. проходъ дыханія, называемый *лунной тропой*.

Tretâ. Второй циклъ, равняющійся 3600 божественныхъ лѣтъ.

Trinshansha. Тридцатая часть знака зодіака.

Truti. Очень малая часть времени; нужно 150 truti, чтобы составить одну секунду. Это тоже мѣра пространства.

Turiya. Четыре состоянія сознанія, изъ которыхъ первыя три—пробужденіе, сновидѣніе и сонъ.

Tvak. Кожа.

Udâna. Жизненное начало, въ силу котораго изслѣдуются разныя возвышенныя вещи.

Upasad. Торжество, составляющее часть жертвенной литургіи, называемой Yotishtoma. Обрядъ этотъ состоитъ въ томъ, что время отъ времени пьютъ молоко, спятъ на землѣ, сохраняется молчаніе.

Uttarâbhadhrapadhâ. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Uttarâ Gitâ. Произведеніе тактрическаго сочиненія.

Uttarâphalguni. Одинъ изъ лунныхъ зодіаковъ.

Uttarâshâdhâ. Одинъ изъ зодіаковъ луны.

Vaidhrita, или *Vaidhriti*. Двадцать седьмой Іога.

Vairâgya. Равнодушіе къ мірскимъ радостямъ.

Vak. Богиня слова; другое имя Saraswati.

Vam. Символъ Tatwa Apas, происшедшій отъ слова *Vari*, синонима Apas.

Vâsana. Наши привычки и склонности.

Vayu. Одинъ изъ Tatwas, спокойный эѳиръ.

Vedovela. Проявленіе Sushumna.

Vetâla. Злой духъ.

Vichara. Размышленіе.

Vidya. Знаніе или мудрость.

Vijnâna. Средство знанія. Это слово означаетъ также психическую силу и ея проявленія.

Vijnanamayakosha. Физическія узы духа.

Vikalpa. Живое воображеніе.

Vinnana. Одинъ изъ пяти Skandhas. Ментальная сила.

Vipata. Время въ $^1/_3$ секунды.

Viparyaya. Ложная наука, ложное знаніе. Одно изъ пяти проявленій Духа, указанное мудрымъ Patanjali.

Virat. Состояніе Akasa физической матеріи, предшествующее татвическому менталу, который составляетъ Manu.

Vishakha. Лунное созвѣздіе.

Vishamabhava. Проявленіе Sushumna. При такомъ родѣ дыханія воздухъ проходитъ то черезъ одну, то черезъ другую ноздрю.

Vishavat. Проявленіе Sushumna.

Vayna. Проявленіе жизни, заставляющее всѣ части тѣла сохранять свою форму.

Jaksha. Классъ полу-боговъ.

Jakshini. Классъ полу-богинь.

Jama-Loka, или *Jama-Pur.* Индусскій адъ, резиденція Vaçou-Jama.

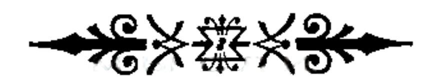
Jamuna. Въ наукѣ дыханій это выраженіе означаетъ лѣвое теченіе Nadi.

Jashashwini. Nadi, выходящій изъ лѣваго уха.

Joga. Знаніе, наука, которая раздѣляется на три части: Hatha-Joga (магія черная, или матеріальная), Radja-Joga (царственная магія, или магія страстей, называемая также благочестивой, или ревностной магіей) Bakti-Joga и Sattwika-Joga (бѣлая магія или спиритуальная).

Jogi-Danda. Жезлъ левитирующаго Брамы.

Jug. Juga. Длинный періодъ времени.



Сила мысли.

Могущество мысли въ повседневной дѣловой жизни.

Вильяма-Валькера Аткинсона.

Переводъ съ англійскаго.

(Окончаніе. См. №№ 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10 и 11).

УРОКЪ XIII.

Искусство концентрированія.

Въ обыкновенномъ разговорѣ мы часто употребляемъ слово „концентрація", въ смыслѣ уменьшенія объема и увеличенія силы или соединенія въ одно и т. д. Для того, чтобы избѣжать неправильнаго понятія, я предпочелъ употребить слово *концентрированіе*, что значитъ „приводить къ общему центру", а потому постарайтесь запомнить анализъ этого слова: „привести къ центру".

Слова „привести къ центру" имѣютъ два значенія: первое экзотерическое, или общее, и второе эзотерическое—тайное, связанное съ упражненіемъ силы ума. Экзотерическое понятіе есть концентрированіе ума на какой-либо мысли или дѣйствіи, не отвлекаясь ни посторонними мыслями, ни внѣшними впечатлѣніями. Эзотерическое понятіе „приведеніе къ центру" есть концентрированіе ума на „Ego", „Я есмь", не отвлекаясь мыслями о матеріальномъ тѣлѣ или грубомъ „я", но паря въ высшихъ сферахъ души. Первая форма концентрированія можетъ считаться цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для человѣка въ его повседневной жизни, вторая же въ высшей степени желательна для тѣхъ, кто захотѣлъ бы имѣть большее понятіе о своемъ *дѣйствительномъ* „я" и стремится къ познанію „тайнъ тишины". Въ этихъ урокахъ я буду говорить исключительно только о практической сторонѣ концентрированія.

Искусство концентрированія на извѣстной мысли или дѣйствіи есть одно изъ самыхъ важныхъ знаній каждаго человѣка. Мы говорили уже о преимуществѣ „дѣланія чего-нибудь со всею нашею силой", „дѣланія чего-нибудь хорошо и во-время". Мы знаемъ также художника, который свое чудное произведеніе приписывалъ только тому, что „онъ въ краски примѣшивалъ свой мозгъ", и о рудокопѣ, который „въ кирку вкладывалъ частичку своего ума".

Мы знаемъ также, что всякая работа исполняется гораздо лучше, если мы будемъ съ дѣйствіемъ связывать сосредоточиваніе мысли. Одинъ рабочій отличается отъ другого только суммою сосредоточенной мысли, вкладываемой въ работу. Человѣкъ, имѣющій интересъ къ своей работѣ и находящій въ ней интеллектуальное удовольствіе, будетъ самымъ счастливымъ и наилучше исполняющимъ свою задачу. Тотъ же, кто поминутно смотритъ на часы, или же тотъ, кто при первомъ же звукѣ свистка, отбрасываетъ въ сторону свою кирку, будетъ только простой машиной и никогда

ничего не достигнетъ. Люди же, вкладывающіе „умъ въ работу", всегда будутъ въ большомъ спросѣ.

Человѣкъ, пользующійся концентрированіемъ въ повседневной жизни, стряхиваетъ съ себя всѣ разсѣивающія впечатлѣнія и направляетъ лучшія мысли на предстоящую ему работу. Всякій, кто развилъ искусство концентрированія, достигнетъ чего-нибудь въ жизни. Итакъ, *кто будетъ развивать искусство концентрированія, безусловно достигнетъ желаемаго.* Испытайте это на дѣлѣ, и вы убѣдитесь, что это поможетъ вамъ достигнуть хорошихъ результатовъ. Если вы сконцентрируете мысль на какомъ-нибудь объектѣ и будете настойчиво удерживать ее на немъ, вы поможете себѣ наилучшимъ образомъ исполнить работу. Разъ вы хорошо исполняете свое дѣло, то вы и получите соотвѣтственное вознагражденіе и кромѣ того на вашъ трудъ всегда будетъ спросъ. Если же въ настоящее время вашъ трудъ не оцѣненъ принципаломъ по достоинству, то найдется много другихъ, которые и воздадутъ вамъ должное. Не забывайте только, что *вы должны работать,* ибо нѣтъ такихъ глупцовъ, которые согласились бы платить вамъ за то, что вы ничего не дѣлаете. Если вы будете разочарованы кажущимся отсутствіемъ успѣха на вашемъ поприщѣ, то научитесь концентрированію, утилизируйте его и старайтесь занять положеніе повыше. Не жалуйтесь только на то, что „капиталъ все задавилъ", или на что-нибудь другое въ этомъ же родѣ. Если вы человѣкъ „концентрированія", то капиталъ скоро самъ придетъ къ вашимъ услугамъ.

Не можете ли вы сами наблюдать подобное явленіе? Конечно, можете. Итакъ, примитесь серьезно за дѣло. Ищите и найдете. Если вамъ представится случай матеріальнаго благополучія, то почему не воспользоваться этимъ. Многіе всю жизнь проводятъ въ мечтаніяхъ и бездѣльничаніи, тогда какъ вся природа находится въ движеніи, даже Самъ Богъ безпрерывно занятъ творческой работой, и я увѣренъ, что, когда мы переселимся въ другой міръ, то въ его преддверіи мы увидимъ надпись, гласящую: „Бездѣльничанье воспрещается". Если вы будете находить интересъ въ вашей работѣ, то тѣмъ самымъ вы уже уничтожите свой страхъ передъ нею. Подумайте объ этомъ и работайте для вашего избавленія отъ бѣдности и несчастія. Сдѣлайте это и именно теперь.

Обладающіе знаніемъ концентрированія имѣютъ уже въ своихъ рукахъ вѣрное средство противъ непріятности однимъ только уничтоженіемъ мрачныхъ мыслей и концентрированіемъ ихъ на болѣе свѣтломъ. Теперь не говорите, что вы не можете сдѣлать этого; вы можете это сдѣлать, если только пріобрѣтете навыкъ. Тысячи людей нашли вполнѣ цѣлесообразнымъ этотъ планъ дѣйствія по отношенію къ грусти, отчаянію, злобѣ, боязни и пр. Испытайте его, и жизнь вамъ покажется въ совершенно иномъ свѣтѣ. Попробуйте, и вы почувствуете себя вполнѣ хорошо, вы постигнете сущность жизни, возблагодарите Бога за дарованную вамъ жизнь и не станете проклинать дня и часа вашего рожденія. Вы будете лучше исполнять вашу работу, самочувствіе ваше повысится, да и сами вы станете лучше. Развѣ все это не стоитъ того, чтобы вы испробовали это?

Вы теперь можете имѣть представленіе о концентрированіи. Прекрасно. Посмотримъ, насколько вы усвоили его. Возьмите карандашъ и попробуйте очинить его какъ слѣдуетъ. Выберите подходящее время и обратите это въ первоклассную работу. Теперь посмотрите, можете ли вы сосредоточиться, не отвлекаясь, на этой чинкѣ карандаша. Старайтесь посвятить этому всю вашу мысль и энергію. Пусть въ тотъ моментъ это будетъ единственная цѣль вашей жизни.

Прекрасно. Но какъ вамъ удалось это? Я думаю чрезвычайно трудно, неправда ли? Конечно такъ. Вамъ не достаетъ практики, дорогой читатель, а потому примитесь за упражненія, указанныя въ этомъ урокѣ, и занимайтесь ими до тѣхъ поръ, пока вы не будете въ состояніи сдѣлать чего-нибудь безъ того, чтобы ваши мысли отвлекались чѣмъ-нибудь постороннимъ. Всякій можетъ сосредоточиться на чемъ-нибудь пріятномъ, но только дайте ему какое-нибудь непріятное монотонное дѣло, и вы увидите какъ его мысли, несмотря на всѣ усилія, разбредутся во всѣ стороны. Когда вамъ удастся преодолѣть это явленіе, то тогда вы побѣдили и истощающія усилія и безплодныя движенія. Посредствомъ концентрированія вы можете привести въ одну точку ваше вниманіе, энергію и мысль на

данномъ предметѣ, а слѣдовательно, и получить наилучшій результатъ. Солнечные лучи, собранные въ одну точку увеличительнымъ стекломъ, даютъ въ нѣсколько разъ большую теплоту, чѣмъ прямые лучи. Точно то же происходитъ и съ вниманіемъ. Разсѣйте его, и вы получите обыкновенный результатъ, но соберите его, такъ сказать, въ одну точку и вы получите замѣчательное напряженіе энергіи. Концентрированіе собираетъ въ одну точку вниманіе, силу мысли на желаемомъ предметѣ, и въ результатѣ получится то, что каждое дѣйствіе, произвольное или непроизвольное, будетъ направлено къ достиженію этого предмета. Какъ я уже говорилъ въ предыдущихъ урокахъ, человѣкъ можетъ достигнуть всего, если онъ будетъ *желать* достаточно сильно. Если энергія собрана въ одну точку на чемъ-нибудь, то произведенная такимъ образомъ сконцентрированная сила *можетъ* привести къ желаемому результату.

Отсюда можно вывести слѣдующее: все, что бы вы ни дѣлали, дѣлайте со всею вашею силою. Дѣлайте это самымъ *настойчивымъ* образомъ. Дѣлайте что-нибудь одно за разъ, и дѣлайте это вполнѣ хорошо. Какъ уже было сказано въ предыдущихъ урокахъ, для полученія наилучшихъ результатовъ силы мыслей вамъ необходимо пріобрѣсти искусство концентрированія, такъ какъ концентрированіемъ мысли вы уже увеличиваете и силу ихъ. Упражненія, данныя въ предыдущихъ урокахъ, должны сопровождаться упражненіями въ концентрированіи. Хотя они монотонны и скучны, но ихъ должно продѣлывать до полнаго усовершенствованія. Вы будете вознаграждены вполнѣ за потраченныя усилія тѣмъ возрастаніемъ силы концентрированія, которую вы уже почувствуете въ самомъ началѣ вашихъ упражненій.

Прежде чѣмъ перейти къ упражненіямъ, я хочу убѣдить васъ въ полезности концентрированія, какъ средства ментальнаго и физическаго отдыха, и если бы вы достигли только этого результата посредствомъ вашихъ упражненій, то и тогда онъ стоилъ бы затраченныхъ вами времени и труда. Представьте, что вы чувствуете себя совершенно усталымъ вслѣдствіе физической или умственной работы и крайне нуждаетесь въ отдыхѣ. Если вы ляжете, то мысль, занимавшая вашъ мозгъ до сего времени, будетъ продолжать преслѣдовать васъ и препятствовать вашему отдыху. На основаніи теоріи, каждая мысль вызываетъ къ дѣятельности и работѣ нѣкоторыя части мозговыхъ клѣточекъ, а слѣдовательно, тѣмъ временемъ другія клѣточки будутъ находиться въ состояніи покоя. Вотъ въ этомъ-то и заключается способъ отдыха утомленныхъ чрезмѣрной работой клѣточекъ, т. е. отвлечь ихъ посредствомъ концентрированія на что-нибудь совершенно другое и прекратить вызванную въ нихъ вибрацію. Вслѣдствіе концентрированія на *новой* мысли старыя клѣтки оживятся отъ другой работы и получатъ необходимый для нихъ отдыхъ. Клѣточки эти жаждутъ работы и помимо вашей воли попытаются возвратиться къ своему дѣлу; но если вы пріобрѣтете искусство концентрированія, то вы сумѣете подчинить ихъ себѣ. Вы, конечно, можете вспомнить тотъ случай изъ вашей жизни, когда вашъ мозгъ, истощенный трудной работой, вдругъ оживалъ подъ вліяніемъ чтенія какого-нибудь интереснаго романа, хотя само по себѣ чтеніе нельзя назвать слишкомъ легкимъ упражненіемъ для мозга. Зная все это теоретически, постарайтесь примѣнить на практикѣ ваши познанія, и вы не будете тогда жаловаться на умственное переутомленіе, будучи въ состояніи мѣнять мысли по вашему усмотрѣнію.

Теперь я дамъ вамъ нѣсколько упражненій, которыя дадутъ вамъ возможность развить силу концентрированія. Напомню вамъ еще разъ, что, такъ сказать, подкладка концентрированія есть *собираніе въ одну точку вниманія на извѣстной мысли или дѣйствіи*.

УРОКЪ XIV.

Практика концентрированія.

Первое, что требуется для концентрированія, это пріобрѣсть навыкъ исключать постороннія мысли, звуки и впечатлѣнія зрѣнія, побѣда надъ разсѣянностью и полный контроль надъ тѣломъ и умомъ. Тѣло должно быть подчинено прямому контролю ума, умъ же—прямому контролю воли. Воля достаточно сильна, но умъ нуждается въ укрѣпленіи посредствомъ прямого вліянія воли. Умъ, усиленный импульсомъ воли,

становится гораздо болѣе сильнымъ отражателемъ мысленныхъ вибрацій, и сами вибраціи получаютъ большую силу дѣйствія, чѣмъ прежде.

Въ этихъ упражненіяхъ я начну съ тренировки тѣла, чтобы оно слушалось приказаній ума.

Первое упражненіе (должно быть совершенно усвоено прежде, чѣмъ перейти къ слѣдующимъ) есть контроль мускульныхъ движеній. Конечно, на первый взглядъ оно можетъ показаться чрезвычайно легкимъ, но при первыхъ же опытахъ вы увидите, что оно потребуетъ много труда. Слѣдующія упражненія должны дать замѣчательный результатъ въ пріобрѣтеніи совершеннаго контроля мускуловъ.

Спокойное сидѣніе—задача очень трудная. Силу концентрированія вы сперва должны испытать сдерживаніемъ непроизвольныхъ мускульныхъ движеній, и при нѣкоторой практикѣ вы научитесь сидѣть спокойно въ продолженіе минутъ пятнадцати и больше безъ всякихъ мускульныхъ движеній. Для этого самое лучшее усѣсться въ удобное кресло, принять удобное положеніе, потомъ *ослабить* всѣ мускулы и стараться быть совершенно спокойнымъ въ теченіе пяти минутъ. Продолжайте это упражненіе, пока вы не научитесь исполнять его совершенно свободно, и только послѣ этого увеличьте время до десяти минутъ. Послѣ того, какъ вы сумѣете быть спокойнымъ въ теченіе десяти минутъ, увеличьте продолжительность времени до пятнадцати минутъ, на каковомъ и остановитесь до полнаго усвоенія упражненія. Лучше всего дѣлать это упражненіе хотя и не подолгу, но какъ можно *чаще*. Запомните только одно, что вы не должны сидѣть въ напряженномъ положеніи, но необходимо совершенно ослабить всѣ мускулы. Это же умѣнье ослаблять мускулы пригодится вамъ и для возстановленія силъ послѣ сильной физической усталости. Ослабленіе—это идеальный способъ отдыха, и примѣнять его можно, сидя въ креслѣ или лежа въ постели.

Сядьте прямо, голову вверхъ, подбородокъ впередъ, плечи развернуты назадъ. Поднимите правую руку на высоту плеча, вытяните ее прямо. Поверните голову и фиксируйте взглядомъ вашу вытянутую руку держа ее въ теченіе минуты совершенно неподвижно. То же повторите и съ лѣвой рукой. Когда вы достигнете совершеннаго исполненія этого опыта въ теченіе минуты, увеличьте время до двухъ, потомъ до трехъ минутъ, пока не дойдете до пяти минутъ. Ладонь руки во время этихъ упражненій должна быть повернута внизъ, что значительно облегчаетъ опытъ. Фиксируя концы пальцевъ, вы можете судить о томъ, насколько неподвижны ваши руки.

Наполните водой винный стаканъ, возьмите его пальцами, вытяните руку прямо передъ вами. Фиксируйте его взглядомъ и старайтесь держать руку настолько неподвижно, чтобы не было замѣтно ни малѣйшаго дрожанія. Начинайте съ одной минуты и доведите постепенно до пяти минутъ. Дѣлайте упражненія попеременно то лѣвой, то правой рукой.

Въ вашей повседневной жизни старайтесь избѣгать напряженія мускуловъ въ то время, какъ они могутъ быть ослабленными Старайтесь пріобрѣсть уравновѣшенную осанку, обращеніе и манеры, чего вы легко достигнете съ помощью ментальныхъ упражненій. Избѣгайте барабанить и стучать по столу или ручкѣ кресла, ибо эти движенія указываютъ на отсутствіе контроля надъ собой. Не топайте ногами, не качайте ногами во время разговора. Не кусайте ногтей, губъ и щекъ, не водите языкомъ во рту во время занятія или чтенія, не мигайте и не щурьте глазъ. Не привыкайте къ судорожному подергиванію какою-либо частью вашего тѣла. Отъ всего этого вы легко можете отвыкнуть посредствомъ концентрированія мысли. Пріучите себя спокойно и хладнокровно переносить шумъ и стукъ, какъ, напримѣръ, случайно упавшей книги или захлопнутой двери, словомъ, держите себя всегда въ рукахъ. Всѣ эти упражненія въ значительной степени помогутъ вамъ выработать изъ себя все, что вы захотите.

Вышеприведенныя упражненія спеціально назначены научить васъ контролировать *непроизвольныя* мускульныя движенія и такимъ образомъ подчинить ваше тѣло контролю произвольныхъ функцій. *Слѣдующія* же упражненія предназначены для подчиненія произвольныхъ мускульныхъ движеній *прямому* контролю воли, или, иными словами: развить ментальныя способности, производящія произвольныя движенія.

Сядьте за столъ, положите руки передъ

собою, со сжатыми кулаками, ладонями вверхъ, согнутый большой палецъ долженъ лежать сверху. Фиксируйте взглядомъ вашъ кулакъ въ продолженіе нѣкотораго времени и послѣ медленно выпрямляйте большой палецъ, направляя *все* свое вниманіе на совершаемое вами движеніе, такъ, чтобы въ этотъ моментъ для васъ ничего не существовало другого. Потомъ тѣмъ же путемъ откройте указательный палецъ, затѣмъ средній и т. д., пока не раскроете всѣ пальцы руки. Послѣ этого перейдите къ медленному процессу сжатія пальцевъ руки, начиная съ мизинца и кончая большимъ пальцемъ. То же упражненіе продѣлайте съ лѣвой рукой.

Повторите эти упражненія пять разъ подърядъ въ одинъ сеансъ и доведите до десяти разъ.

Эти упражненія утомятъ васъ, но вы должны продолжить ихъ, они особенно важны для васъ, такъ какъ заставляютъ васъ сосредоточивать ваше вниманіе на простомъ и скучномъ занятіи. Не забудьте сосредоточить все ваше вниманіе именно на закрываніи и открываніи пальцевъ, это самый важный пунктъ, и если вы не будете наблюдать за нимъ, то утратите всю пользу этого упражненія.

Упражненіе это есть не что иное, какъ старое и всѣмъ извѣстное верченіе большихъ пальцевъ одинъ вокругъ другого.

Положите руки на колѣни, скрестивъ пальцы, и начинайте медленно вертѣть одинъ вокругъ другого большіе пальцы руки. Старайтесь *всецѣло* направить ваше вниманіе на концы большихъ пальцевъ.

Положите на колѣни правую руку съ сжатыми въ кулакъ пальцами, за исключеніемъ указательнаго, *который* долженъ быть вытянутымъ прямо передъ вами. Потомъ медленно поводите пальцемъ изъ стороны въ сторону, при чемъ все вниманіе должно быть направлено на это движеніе.

Упражненія эти могутъ разнообразиться до безконечности, и вы можете дѣлать это по вашему усмотрѣнію. Главная мысль этихъ упражненій состоитъ въ монотонности мускульнаго движенія, при чемъ *все* вниманіе должно быть приковано къ той части тѣла, которая приведена въ движеніе. Конечно, вниманіе ваше всѣми силами будетъ стараться ускользнуть отъ этого рабства, и вотъ съ этого-то момента и начинается тренировка: вы должны настаивать, чтобы вниманіе ваше неукоснительно продолжало свою работу и не отвлекалось бы ничѣмъ постороннимъ. Скоро вы замѣтите, что вы пріобрѣли контроль надъ ваши мускульными движеніями, манерами и поступками, вы замѣтите увеличеніе силы вниманія и концентрированія во всѣхъ вашихъ дѣлахъ, что, конечно, принесетъ вамъ значительную пользу.

Этотъ отдѣлъ упражненій направленъ на концентрированіе вниманія на матеріальные предметы. Возьмите нѣсколько малозначущихъ предметовъ, какъ, напр., карандашъ, и сосредоточьте на немъ все ваше вниманіе въ теченіе пяти минутъ. Смотрите напряженно на него, думайте о немъ, вертите его, разсматривайте его, думайте о его употребленіи, назначеніи, о матеріалѣ, изъ котораго онъ сдѣланъ, способѣ его приготовленія и т. п. Не думайте ни очемъ другомъ, какъ только о карандашѣ. Вообразите, что главная цѣль вашей жизни есть изученіе этого карандаша. Представьте себѣ, что въ цѣломъ мірѣ существуютъ только двое—вы и карандашъ: „Міръ одинъ, но въ немъ есть двое—это карандашъ и я". Не позволяйте вниманію ни на минуту отвлекаться отъ карандаша, но сосредоточьте его всецѣло на немъ. Вы на дѣлѣ увидите, какое упрямое существо ваше вниманіе, когда вы примитесь за это упражненіе. Хотя это для него и очень утомительно, но настаивайте на исполненіи упражненія, что послужитъ для его же пользы. Когда вамъ удастся побѣдить сопротивленіе вашего вниманія, то этимъ вы одержите громадную побѣду. Спустя мого лѣтъ послѣ этихъ упражненій вы не разъ вспомните меня, когда вамъ нужно будетъ сосредоточить на чемъ-нибудь ваше вниманіе.

Упражненіе это можно разнообразить ежедневно, мѣняя предметы концентрированія. Берите только малозначущій предметъ, такъ какъ интересное не потребуетъ затраты усилія на сосредоточиваніе на немъ вашего вниманія. Вамъ необходимъ такой предметъ, который бы вызывалъ „работу" вашего вниманія, слѣдовательно, чѣмъ менѣе интересенъ предметъ, тѣмъ болѣе полезно будетъ само упражненіе.

Достоинство подобнаго упражненія заключается въ томъ, что, принуждая ваше вниманіе сосредоточиваться на неинтересныхъ предметахъ, вы, въ концѣ-концовъ,

заставите ваше вниманіе находить интересъ въ предметахъ сосредоточиванія. Когда вы достигнете такого состоянія, то вы во всякое время можете сконцентрировать ваше вниманіе на чемъ или на комъ хотите.

Всѣхъ данныхъ упражненій вполнѣ достаточно для вашихъ цѣлей, тѣмъ болѣе, что вы можете разнообразить ихъ по вашему усмотрѣнію.

Теперь вы, зная преимущества концентрированія, можете болѣе осмысленно вести упражненія, указанныя въ предыдущихъ урокахъ. Вы будете въ состояніи лучше собирать ваши мысли и направлять энергію внушенія при посылкѣ мысленныхъ вибрацій. Вы уничтожите дурныя привычки и пріобрѣтете хорошія, словомъ, вы все будете исполнять гораздо лучше, чѣмъ прежде. Пріобрѣтя контроль надъ своимъ умомъ и тѣломъ, вы тѣмъ самымъ будете въ состояніи подчинить другихъ людей вашему контролю. Человѣкъ, побѣдившій самого себя, не будетъ имѣть препятствій при подчиненіи другихъ своей волѣ. Совершенствуйтесь въ концентрированіи. Продолжайте концентрированіе, развивайте зависимость ума отъ воли, и вы сдѣлаетесь гигантомъ сравнительно съ тѣми, кто не развилъ въ себѣ этой силы. Пробуйте различными способами на себѣ вашу силу, до тѣхъ поръ, пока вы не увѣритесь, что вы достигли господства надъ собой. Не удовлетворяйтесь пустяками, и когда вы достигнете *этого*, то господство надъ другими—уже въ вашихъ рукахъ.

Прощаніе.

Я чувствую, что всѣ, внимательно относившіеся къ предыдущимъ урокамъ, интуитивно увѣрятся въ ихъ истинѣ. Въ этомъ моемъ произведеніи я могу только направить вниманіе моихъ читателей на факты, подтверждающіе науку ума, дать имъ понятіе о великой истинѣ и познакомить ихъ съ нѣсколькими упражненіями, добросовѣстно слѣдуя которымъ, можно развить свою скрытую силу.

Моя задача—это дать *популярныя* инструкціи для упражненія и пользованія Личнымъ Магнетизмомъ и психическимъ вліяніемъ въ повседневной жизни. Для средняго читателя будетъ вполнѣ достаточно изложенная мною „практическая" сторона этого предмета, для лицъ, склонныхъ къ изслѣдованію оккультической фазы, я могу указать другой открытый источникъ—мою новую книгу: „Законъ Новой Мысли".

Спросъ на *практическое* удобопонятное произведеніе въ этомъ направленіи сдѣлался такъ значителенъ, что наступитъ день, когда оно появится.

Я долженъ сказать моему читателю: помните, что *внутри васъ самихъ* есть истина, и, развиваясь естественно и постепенно, какъ цвѣтокъ, она сама собою проявится въ васъ въ свое время. Сознаніе „я есмь" будетъ достойнымъ воздаяніемъ. Маленькое внутреннее пламя броситъ свѣтъ и осѣнитъ все.

Серьезно и спокойно преслѣдуйте вашу цѣль; волненіе не есть проворство, суетливость—не энергія, шумъ—не власть. Человѣкъ спокойный, ровный, серьезный и настойчивый скорѣе достигнетъ желаемой цѣли, чѣмъ человѣкъ съ противоположными качествами. Увѣренность, ожиданіе и спокойное требованіе—вотъ та динамическая сила, посредствомъ которой можно рѣшить эту проблему. Мудрый человѣкъ примѣнитъ то, чѣмъ пренебрегаетъ глупецъ.

Не пресмыкайтесь, какъ червь, не унижайтесь, не плачьтесь на несчастье, не называйте себя великимъ грѣшникомъ, достойнымъ только вѣчнаго осужденія, но смѣло обращайте взоръ вашъ къ небу, разверните грудь и наполните легкія природнымъ озономъ, а потомъ скажите самому себѣ: „Я есмь частица вѣчнаго Начала жизни, я сотворенъ по образу и подобію Божію, ничто не можетъ препятствовать мнѣ, ибо я часть вѣчнаго".

Идите, дорогой читатель, намѣченнымъ путемъ неукоснительно, съ вашими новыми рѣшеніями, новой силой. Осуществите на дѣлѣ, что всѣ люди—братья. Не обманывайте другихъ и не позволяйте обманывать себя; не начинайте враждебныхъ отношеній и не позволяйте другимъ безнаказанно затрогивать васъ. Если кто-нибудь ударитъ васъ по щекѣ, то не подставляйте ему другой, но сами *ударьте посильнѣе*. Ударьте безъ ненависти въ сердцѣ и, не колеблясь, простить ему, когда онъ *сознается*. Доктрина непротивленія понята неправильно: она вовсе не указываетъ на то, что вы должны быть приниженнымъ, забитымъ существомъ. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Но

если вы позволяете обмануть себя и принести вамъ вредъ, то тѣмъ самымъ вы неправильно поступаете по отношенію къ другому человѣку. Вашъ долгъ по отношенію къ нему обязываетъ васъ дать понять ему, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Я говорю здѣсь о *настоящемъ* наступленія или захватѣ вашихъ правъ, но не о воображаемой обидѣ или раздутомъ оскорбленіи. Но главное,—не давайте ненависти свить гнѣздо въ вашемъ сердцѣ. Идите въ міръ „съ надеждою на Бога и пращою въ рукѣ". Но не употребляйте пращу во зло (никогда не дѣлайте этого), но пользуйтесь ею только для самозащиты. Если вы хорошо вооружены, и свѣтъ увидитъ, что вы проникнуты самоуваженіемъ и не терпите безсмыслицы, то онъ будетъ относиться къ вамъ съ уваженіемъ. Если послѣдуете инструкціямъ, изложеннымъ въ моемъ маленькомъ произведеніи, то это избавитъ васъ отъ многихъ ударовъ судьбы.

Одинъ древній писатель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ отношеніе другъ къ другу: *„Не причиняйте зла другому и воздайте каждому по заслугамъ"*.

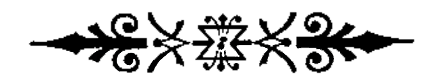
Эти слова должны были бы быть написаны золотыми буквами на всѣхъ перекресткахъ. Если бы вышеприведенныя слова проведены были вполнѣ и всѣми въ жизнь, то тогда намъ не было бы нужды ни въ адвокатахъ, ни въ судахъ, ни въ тюрьмахъ. Постарайтесь принять участіе въ проведеніи въ жизнь этихъ *золотыхъ* словъ.

Еще разъ я предупреждаю васъ: не злоупотребляйте вашей новопріобрѣтенной силой, не влачите духовнаго дара по грязи. Употребляйте его себѣ на пользу законнымъ путемъ, не причиняя никому этимъ ни горя, ни несправедливости.

Если вамъ не удастся усвоить какое-нибудь изъ положеній, заключающихся въ моихъ урокахъ, то не отчаивайтесь этимъ, такъ какъ вы усвоите его немного позднѣе. Прочтите нѣсколько разъ то, что вамъ кажется труднымъ, и потомъ приведите въ состояніе *ослабленія* ваше тѣло и умъ — наступитъ тишина. И тогда новый свѣтъ освѣтитъ васъ. „Толците и отверзется, ищите и обрящете".

Теперь, дорогіе друзья, мы совершили вмѣстѣ часть пути, и, можетъ-быть, встрѣтимся еще разъ. Если же нѣтъ, то я думаю, что мы не стали хуже отъ нашего кратковременнаго знакомства. Если мнѣ удалось сдѣлать вамъ что-нибудь хорошее, если я пробудилъ въ васъ новыя мысли, надежды и стремленія, то вы можете привести ихъ въ исполненіе.

Наше знакомство пріятно мнѣ, и я утѣшаю себя мыслью, что я не надоѣлъ вамъ, не заставилъ васъ сожалѣть о нашемъ знакомствѣ, — *не случайномъ*, повѣрьте мнѣ, ибо „такъ" ничто никогда *не случается*.



Сила внутри насъ.

Гипнотизмъ и терапевтическія внушенія.

Переводъ съ англійскаго.

(Окончаніе. См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11).

УРОКЪ XX.

Воспріимчивость субъектовъ. Мы посвятимъ этотъ урокъ разсмотрѣнію методовъ гипнотизма, взятыхъ изъ практики лучшихъ міровыхъ гипнотизеровъ, а также изъ источниковъ, еще доселѣ недоступныхъ для публики. Между операторами приходится часто слышать обычную фразу: „готовъ!"— когда имъ удалось привести въ состояніе сомнамбулизма того или другого субъекта. Хотя фраза эта и кажется совершенно простою, но она имѣетъ глубокій смыслъ. Этими словами гипнотизеры хотятъ выразить, что разъ субъектъ достигъ извѣстной стадіи гипноза, то съ нимъ не представится уже больше никакого труда при дальнѣйшихъ гипнотизированіяхъ.

Одинъ изъ способовъ. Любимый способъ одного изъ операторовъ, пользующагося большимъ успѣхомъ и котораго я знаю

лично, состоитъ въ томъ, что онъ усаживаетъ субъекта въ кресло и говоритъ ему: „Закройте глаза. Теперь закатите ихъ подъ закрытыми вѣками, подъ лобъ, какъ можно дальше, какъ бы въ самый мозгъ. Вы увидете, что это вполнѣ возможно. Теперь настойчиво внушайте себѣ, что вы не въ состоянiи открыть глазъ. Попробуйте открыть, поднять вѣки, и въ то же время держа глаза закатанными подъ лобъ. Вы увидите, что это невозможно. Направляйте ваши мысли въ мозгъ въ то время, какъ ваши глаза уже тамъ, и вы погрузитесь въ глубокiй гипнозъ. Вы ничего не будете слышать, что происходитъ въ комнатѣ, за исключенiемъ моего голоса". Способъ этотъ въ большинствѣ случаевъ дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ.

Рис. 20. Гипнозъ посредствомъ вращанiя глазъ подъ закрытыми вѣками.

Другой рацiональный способъ. При этомъ методѣ быстраго усыпленiя субъекту велятъ направить глаза на кончикъ своего носа. Вызванное косоглазiе утомляетъ оптическiй нервъ.

Самогипнозъ. Этотъ методъ вы можете примѣнить съ большимъ успѣхомъ къ самому себѣ для самогипноза, напр., заставить себя спать ночью. Ложитесь въ постель, закройте вѣки, но не совсѣмъ плотно. Скосите глаза, не подымая вѣкъ. Вѣки должны быть сомкнуты до послѣдней степени. Откиньте голову слегка назадъ, взглядъ же направьте по направленiю ногъ. Результатомъ этого положенiя явится тяжесть вѣкъ— вѣрный показатель наступленiя дремотнаго состоянiя и слѣдующаго за нимъ сна.

Верченiе головой. Въ практикѣ быстраго усыпленiя, въ особенности при демонстрацiяхъ на сценѣ, прибѣгаютъ часто къ слѣдующему способу. Субъекту даютъ смотрѣть на блестящiй предметъ, лежащiй у него на рукѣ, нѣкоторое время послѣ этого его заставляютъ вертѣть головой пятнадцать или двадцать разъ. Конечно, вертѣть надо не черезчуръ быстро, но такъ чтобы причинить разстройство циркуляцiи, что часто вызываетъ приливъ крови и даетъ предрасположенiе ко сну.

Рис. 21. Операторъ демонстрируетъ гипнозъ посредствомъ „верченiя головой".

Магнетизированная вода была любимымъ средствомъ прежнихъ магнетизеровъ. Магнетизировалась она слѣдующимъ способомъ: въ присутствiи пацiента магнетизеръ бралъ въ лѣвую руку маленькiй стаканъ съ водой, а два пальца правой руки опускалъ въ стаканъ съ водой. Утверждали, что пацiенту, выпившему эту воду, легче и быстрѣе было внушить магнетическiй сонъ.

Магнетизированная бумага. Другiе магнетизеры прибѣгали къ помощи магнетизированныхъ двухъ кусковъ бумаги. Магнетизировали ее въ присутствiи пацiента и направляли его мысли на эту бумагу. Послѣ магнетизированiя ее давали пацiенту, приказывали закрыть глаза и фиксировать свои мысли на ощущенiяхъ, получаемыхъ отъ прикосновенiя къ бумагѣ. Безъ сомнѣнiя, магнетизированная бумага концентрируетъ вниманiе пацiента, и въ результатѣ получается быстрый гипнозъ.

Электричество, какъ средство для внушенія сна. Примѣненіе электрической батареи при внушеніи не вполнѣ еще оцѣнено нашими психологами. Довольно сильное внушеніе можетъ быть воспроизведено электрическимъ токомъ батареи, который можетъ разсматриваться какъ особое воздѣйствіе на нервную систему, приковывающее мысли паціента и концентрирующее ихъ на идеѣ сна. Нѣкоторые изъ моихъ паціентовъ впадали въ самый глубочайшій гипнозъ подъ вліяніемъ возбужденія легкимъ электрическимъ токомъ, соединеннымъ съ усиленнымъ внушеніемъ, хотя я имъ предварительно дѣлалъ легкое словесное внушеніе.

Употребленіе кристалла. Я часто совѣтовалъ пользоваться кристалломъ для развитія такъ называемаго „смотрѣнія въ кристаллъ", для развитія концентраціи, которая служитъ главной переходной ступенью къ искусству гипнотизировать. „Смотрѣніе въ кристаллъ" въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ тѣсно связано съ ясновидѣніемъ, что ихъ можно считать почти идентичными. Употребленіе кристалла только приводитъ субъекта въ состояніе сознательной недѣятельности и въ субъ-сознательную дѣятельность, которая и есть руководящій признакъ сомнамбулическаго состоянія. Возьмите какую-нибудь блестящую полированную поверхность, напр., серебряный кружокъ (хотя для этой цѣли кристаллъ болѣе пригоденъ) и попросите вашего субъекта сидѣть по двадцати минутъ передъ кружкомъ, пристально смотрѣть на него и ожидать какого-либо видѣнія.

Видѣніе въ кристаллѣ. Способность видѣнія въ кристаллѣ развивается постепенно, а потому первые двѣнадцать сеансовъ могутъ пройти совершенно безъ всякаго результата. Когда наступитъ извѣстное развитіе, то субъектъ можетъ по своему усмотрѣнію проектировать изображеніе лицъ, которыхъ онъ хочетъ видѣть. Идентичность этой силы съ ясновидѣніемъ настолько близка, что смотрящій видитъ не только желаемыхъ лицъ, но также аллегорически видитъ дѣйствія, совершаемыя ими въ данный моментъ. Онъ можетъ видѣть также слова, писанныя въ кристаллѣ, вмѣстѣ съ представляющеюся ему картиной и также отъ оригинала видимаго портрета можетъ получать телепатическія посланія.

Гипнозъ зависитъ отъ вниманія, а не отъ циркуляціи крови. Предположеніе, что гипнозъ сильно зависитъ отъ циркуляціи крови и что онъ можетъ наступить только тогда, когда голова холодна и кровь отлила отъ мозга,—такое предположеніе не выдерживаетъ критики, такъ какъ гипнотическій сонъ очень часто наступаетъ при приливахъ крови къ мозгу. Мнѣ кажется, что гипнозъ всецѣло зависитъ отъ индивидуальнаго ожиданія паціента. На основаніи этого я совѣтую вамъ при всѣхъ способахъ заставлять паціента дѣлать глубокія вдыханія и дать понять ему, что при концентрированіи его вниманія на актѣ дыханія онъ легко перейдетъ къ гипнотическому состоянію, какъ это бываетъ и при фиксированіи взглядомъ блестящаго предмета.

Увеличеніе въ организмѣ углекислоты, какъ методъ гипнотизированія. Избытокъ углекислоты во многихъ случаяхъ значительно облегчаетъ задачу усыпленія субъекта, не поддающагося другимъ способамъ гипнотизированія. Прикажите ему постепенно задерживать дыханіе, дышать медленно и не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ нужно, такъ чтобы чувствовался легкій недостатокъ. Если вы спросите меня о феноменальномъ трансѣ, въ который погружаютъ себя индійскіе факиры, то на это я отвѣчу вамъ, что они достигли высшей степени концентраціи, фиксируя все свое дыханіе на актѣ дыханія и постепенномъ задерживаніи выдыханія, на томъ именно моментѣ, когда вся система будетъ уже насыщена углекислотой. Это есть процессъ медленнаго отравленія, которое при утрированіи, конечно, можетъ быть вреднымъ для здоровья. Но если это дѣлается безъ страха и боязни, то эффектъ его выражается замедленіемъ сердцебіенія, наступленіемъ сонливости—какъ результатъ недостатка въ кислородѣ. Подобное же состояніе можно наблюдать, когда вы находитесь въ комнатѣ, насыщенной углекислотой; въ этомъ случаѣ чувствуется тяжесть, постепенно переходящая въ сонъ. Когда подъ дѣйствіемъ силы воли дыханіе становится менѣе частымъ, то тогда сонливое состояніе, а потомъ глубокій сонъ наступаютъ сами собою. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ концентрированія вниманія вызывается состояніе авто-гипноза.

Переходъ самогипноза въ гипнозъ. Если при самогипнозѣ будетъ присутствовать операторъ, внушенія котораго прини-

маются субъектомъ, то состояніе авто-гипноза переходитъ въ состояніе гипноза, и тогда субъектъ подчиняется всѣмъ внушеніямъ оператора. Если же въ этотъ моментъ операторъ будетъ отсутствовать, то субъектъ останется въ состояніи авто-гипноза до того именно момента, который самъ субъектъ опредѣлилъ для себя.

Какъ пользоваться авто-гипнозомъ. Этимъ способомъ субъектъ можетъ установить для себя продолжительность сна—часъ или два. Онъ можетъ дать себѣ точно такое же внушеніе, которое даетъ ему и операторъ, онъ можетъ уничтожить у себя боль, какъ это сдѣлалъ бы съ нимъ операторъ. Онъ точно такъ же можетъ самъ себя избавить отъ испуга, болѣзни, нервозности, безсонницы, отсутствія самоувѣренности, памяти, отучить себя отъ дурныхъ привычекъ и проч. Онъ можетъ сдѣлать для себя все и посредствомъ этого способа можетъ улучшить свой характеръ и здоровье.

Способъ мускульнаго утомленія представляетъ собою не менѣе важный методъ для достиженія гипнотическаго состоянія съ „трудными" субъектами и состоитъ въ слѣдующемъ: поставьте вашего субъекта и велите ему дѣлать длинныя и глубокія дыханія, поднимая руки и сгибая ихъ въ локтяхъ. Скажите ему, чтобы онъ напрягъ всѣ мускулы своего тѣла, въ то время какъ онъ въ теченіе восьми секундъ будетъ задерживать свое дыханіе. Мускулы рукъ, ногъ, спины—всѣ они должны быть напряжены воздѣйствіемъ силы воли. Къ концу восьмой секунды онъ долженъ сразу освободить всѣ мускулы, отдохнуть восемь секундъ, дыша медленно черезъ носъ. Потомъ заставьте его еще разъ повторить то же упражненіе, т.-е. сдѣлать глубокое вдыханіе, задерживать его въ продолженіе восьми секундъ и довести всѣ мускулы до самой высокой степени напряженности. Снова велите ему ослабить всѣ мускулы на восемь секундъ и опять повторить то же упражненіе. Подобныя упражненія повторяются въ теченіе десяти минутъ. Къ концу этого времени вашъ субъектъ будетъ ощущать сильную физическую усталость, посадите его въ кресло и дайте ему въ руку блестящій предметъ, на который и велите смотрѣть. Когда темпъ его сердцебіенія приблизится къ нормальному, то оно не остановится на этомъ, но вслѣдствіе усталости перейдетъ въ нормальный темпъ, и сердце станетъ биться гораздо медленнѣе, при чемъ чувство усталости перейдетъ въ сонливость. Въ это же время и ваше словесное внушеніе произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ въ то время, когда мозгъ его будетъ находиться въ полной своей дѣятельности.

Рис. 22. Гипнозъ посредствомъ напряженія и ослабленія мускуловъ.

УРОКЪ XXI.

Ясновидѣніе. Что оно представляетъ собою. Въ Шотландіи, и въ особенности въ Даніи, какъ заурядное явленіе, можно встрѣтить цѣлыя крестьянскія семьи, которыя вѣками пользуются даромъ „двойнаго видѣнія". Двойное видѣніе есть только другое названіе ясновидѣнія и является рефлексомъ интуиціоннаго искусства, свойственнаго нѣкоторымъ индивидуумамъ съ сверхнормальнымъ ментальнымъ состояніемъ. Но ясновидѣніе можетъ быть развито также и посредствомъ гипноза, и многія пророчества были сдѣланы ясновидящими подъ вліяніемъ гипноза. Послѣднее обстоятельство ясно указываетъ на то, что сила эта не должна быть смѣшиваема ни съ чтеніемъ мыслей присутствующихъ, ни съ чтеніемъ мыслей лицъ, находящихся на нѣкоторомъ разстояніи.

Различіе между ясновидѣніемъ и телепатіей состоитъ въ томъ, что послѣдняя касается того, что случается или случилось

съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ данный субъектъ находится въ такъ называемомъ „rapport'ѣ". Ясновидѣніе же близко соприкасается съ пророчествомъ, или предсказаніемъ событій, которыя должны случиться. Прежде чѣмъ перейти къ способамъ, вызывающимъ у субъекта ясновидѣніе, я позволю себѣ коснуться нѣкоторыхъ опытовъ, произведенныхъ въ области ясновидѣнія, а также и того, что сила ясновидѣнія можетъ быть вызвана у нѣкоторыхъ субъектовъ.

Какъ можно развить ясновидѣніе въ субъектѣ. Чтобы развить въ комъ-нибудь ясновидѣніе, операторъ долженъ выбрать для этого цѣли лучшаго сомнамбулиста изъ своихъ субъектовъ, такъ какъ эти лица скорѣе всего становятся ясновидящими, тогда какъ склонные къ легкому гипнозу — не могутъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Когда вы найдете субъекта, который не помнитъ, что происходило съ нимъ во время опытовъ и подчиняется постъ-гипнотическимъ внушеніямъ и въ которомъ вы могли вызвать иллюзію чувствъ, — такой субъектъ будетъ наилучшимъ ясновидящимъ.

Такой субъектъ будетъ не только хорошимъ предсказателемъ будущихъ событій, но также дастъ совершенно ясное изложеніе происходящаго въ данный моментъ далеко отъ него, и, повидимому, онъ по своему желанію, можетъ направить свой духъ, туда, куда ему заблагоразсудится. Тѣло же его остается совершенно неподвижнымъ въ креслѣ.

Испытаніе для ясновидѣнія. Чтобы испытать вашего субъекта, вамъ необходимо погрузить его въ глубокій сонъ. Послѣ этого, вставъ сзади него, сказать ему: „Отправляйтесь. Спите крѣпко. Вашъ духъ свободенъ отъ оковъ и можетъ странствовать по своему усмотрѣнію и принесетъ извѣстія изъ странъ, гдѣ онъ былъ и гдѣ вы еще ни разу не были". Потомъ сдѣлайте нѣсколько внушеній для усиленія сна и скажите: „Вы дадите мнѣ отчетъ о томъ, что вы видѣли тамъ. Вы разскажете мнѣ все, что вы видѣли вашимъ духовнымъ окомъ. Сейчасъ я пошлю васъ за море, и вы сообщите мнѣ, что происходитъ тамъ, напр., въ Англіи, и опишете мнѣ людей и мѣста, которые вы видѣли. Духъ вашъ обладаетъ могучими крыльями, и вы можете начать вашъ полетъ. Теперь вы пересѣкаете море, вотъ вы уже прибыли. Ну, разскажите мнѣ, гдѣ вы и что находится передъ вами".

Путешествіе въ ясновидѣніи. Такимъ путемъ, говоря, вы передъ глазами субъекта развертываете панораму путешествія, которое долженъ предпринять его духъ. Конечно, вначалѣ субъектъ будетъ давать не совсѣмъ точныя описанія, но при дальнѣйшихъ упражненіяхъ его отчеты будутъ отличаться поразительной точностью. Хотя оператору необходимо серьезно относиться къ этимъ сообщеніямъ своего субъекта, но онъ никогда не долженъ ни словомъ, ни взглядомъ разочаровывать его критическимъ отношеніемъ къ нему. Для развитія ясновидѣнія необходимо давать субъекту самыя воодушевляющія внушенія. Ему надо дать почувствовать, что работа его цѣнится, дать понять ему, что онъ долженъ говорить только то, что видитъ передъ собою, и что операторъ можетъ помочь ему своими совѣтами.

Избѣгайте рѣзкой критики. Въ подобныхъ случаяхъ операторъ естественно долженъ воздерживаться отъ желанія критиковать субъекта, такъ какъ критика можетъ сильно помѣшать опыту. Вы всегда должны помнить, что вамъ приходится имѣть дѣло не съ нормальнымъ субъектомъ въ состояніи бодрствованія, но съ организмомъ, въ высшей степени чувствительнымъ, склоннымъ къ недовѣрію и подозрительности и чрезвычайно щекотливымъ къ несправедливости. Точно такъ же не слѣдуетъ сомнѣваться въ честности субъекта, приведеннаго самимъ же операторомъ въ состояніе ясновидѣнія. При возникшемъ сомнѣніи лучше взять для опыта другое лицо, чѣмъ продолжать работать съ подозрѣваемымъ субъектомъ.

Достовѣрный отчетъ о рѣдкихъ феноменахъ ясновидѣнія. Я упомяну здѣсь о феноменахъ, полученныхъ въ 1842 году знаменитымъ патеромъ Леруа Зиндерлондъ, не потому, что эти явленія не часто повторяются въ наше время, но потому, что самаго отчета объ этихъ опытахъ не существуетъ въ настоящее время, и настоящій попалъ мнѣ случайно. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ магнетическихъ явленій, авторъ пишетъ:

„Никто, кромѣ меня, не въ состояніи разбудить ее. Кромѣ меня, она ни съ кѣмъ не будетъ говорить и если будетъ разговари-

вать съ другимъ, то только въ томъ случаѣ, если я это третье лицо соединю руками съ ней.

Запрещеніе слуха. Она слышитъ только мой голосъ и шумъ, производимый только мною. Въ моемъ присутствіи г. Г. выстрѣлилъ изъ ружья на разстояніи фута надъ ея головой, при чемъ она не выказала ни малѣйшаго признака того, что слышала выстрѣлъ. Глаза ея закрыты, но она скажетъ, когда я буду ѣсть или пить, точно скажетъ, когда я выйду изъ комнаты и когда я возвращусь.

Передача вкуса. Разъ вечеромъ, когда она была въ этомъ снѣ, на столъ были положены яблоки, виноградъ, орѣхи. Я началъ ѣсть яблоко, она тотчасъ же замѣтила: „хорошее яблоко". Я взялъ винограду и спросилъ, что я ѣмъ. Отвѣтъ получился вполнѣ правильный. Г-нъ Г. далъ мнѣ уксусу, я попробовалъ его. Она же сказала мнѣ: „что за охота вамъ пить такую кислятину". Г-нъ Г. далъ мнѣ сахару и т. д. Она знала все, что я пробовалъ, какъ будто у ней были открыты глаза

Перенесеніе ощущеній. Мы открыли, что она, будучи нечувствительной къ физической боли, все-таки чувствовала боль, причиняемую мнѣ. Напр., если кололи мнѣ руку, она отдергивала свою, а иногда терла свою руку на томъ мѣстѣ, куда укололи меня. Если дергали меня за волосы, она немедленно спрашивала: „кто дернулъ меня за волосы?"

Перенесеніе мысли. Дальше я замѣтилъ, что она часто говорила о предметахъ, о которыхъ я думалъ, и вечеромъ во время опытовъ я взялъ кусокъ яблока и сказалъ: „какой прекрасный виноградъ". Она же возразила: „Вамъ нечего стараться обмануть меня. Я знаю ваши мысли. Да, я вижу каждую вашу мысль". Потомъ я заставилъ третье лицо написать на лоскуткѣ бумаги нѣкоторые вопросы. Я взялъ бумагу сѣлъ рядомъ съ ней и мысленно предложилъ ей вопросъ. Я читалъ про себя вопросы, она же послѣдовательно отвѣчала мнѣ. Обратите вниманіе,—я не произносилъ ни слова съ самаго момента полученія бумаги до ея отвѣта. Посредствомъ этихъ и другихъ опытовъ мы убѣдились, что она дѣйствительно освѣдомлена обо всемъ, что происходило въ моемъ мозгу.

Разсматриваніе внутренняго механизма тѣла. Однажды вечеромъ во время ея гипнотическаго состоянія я чувствовалъ легкій ознобъ и кашлялъ; я спросилъ ее, чѣмъ можно вылѣчить мой кашель. „Вы должны быть чрезвычайно осторожны съ вашимъ кашлемъ," сказала она мнѣ, „онъ можетъ затронуть легкія, такъ какъ они уже воспалены". Спрашивая ее дальше, я вполнѣ убѣдился, что она мой организмъ знаетъ и видитъ такъ же хорошо, какъ и свой.

Теперь я перехожу къ самому замѣчательному феномену. Я говорю о ясновидѣніи, или, другими словами, о способности видѣть событія, происходящія на очень далекомъ разстояніи.

При упражненіи въ этой ея способности она во время каждаго сеанса испытывала то же ощущеніе, какое испытываютъ преодолѣвая что-нибудь упорнымъ трудомъ. Наши успѣхи въ ясновидѣніи не подвинулись впередъ съ того времени, какъ она начала самостоятельно впадать въ сонъ.

Опыты съ ясновидѣніемъ убѣдили меня, что она въ состояніи разсказывать то, что происходитъ въ сосѣдней комнатѣ и даже на разстояніи двухъ миль. А разъ она могла пересказывать происходящее на разстояніи двухъ миль, то почему же нельзя сдѣлать этого и на большее разстояніе. Мой двоюродный братъ А. идетъ въ другую комнату и приводитъ въ безпорядокъ всю мебель: опрокинулъ столъ, положилъ стулъ на кровать и вообще все перепуталъ тамъ. Потомъ я попросилъ моего субъекта посмотрѣть въ эту комнату, на что она сказала мнѣ: „Зачѣмъ стулья валяются на кровати? Зачѣмъ все въ такомъ безпорядкѣ?"

Дальше я просилъ ее описать въ точности всѣ предметы и послалъ духъ ея въ мою комнату, за двѣ мили отъ города, и она разсказала мнѣ все, что тамъ находится и даже передала содержаніе картинъ, висѣвшихъ на стѣнѣ. При этомъ я долженъ упомянуть, что мой субъектъ еще ни разу не былъ у меня въ квартирѣ. Эти опыты дали мнѣ полное удовлетвореніе и доказали мнѣ, что при этихъ условіяхъ ей становится извѣстнымъ то, что при нормальныхъ чувствахъ и способностяхъ ея было бы совершенно недоступно. При слѣдующихъ опытахъ она сообщила мнѣ, что произошло у отца капитана В. и говорила это такъ, какъ будто она сама присутствовала тамъ. Мы никогда не наводили справокъ о томъ, какъ и что происходило въ указанныхъ мѣстахъ,

а потому мы не можемъ утверждать правдивость сообщеннаго намъ.

Путешествіе души. Въ сочельникъ я направилъ ее къ В., и она тотчасъ же начала разсказывать слѣдующее: „Альвира больна". Я спросилъ, что съ ней и сильно ли она больна. „Она простудилась, у ней легкая лихоралка; теперь ей лучше; она не такъ сильно больна, какъ мнѣ показалось." Потомъ ее спросили, что дѣлаютъ присутствующіе? „Отецъ В. сидитъ у камина и грѣетъ ноги. Мать В. сидитъ около и держитъ на рукахъ ребенка. Эльза пошла наверхъ—одѣваться или раздѣваться." Когда производился этотъ опытъ, было уже около 9 ч. вечера. Я не старался провѣрить это сообщеніе, но вотъ 7—8 января я получилъ отъ моей матери письмо, помѣченное 24-мъ декабря (сочельникъ), гдѣ она писала мнѣ, что у Альвиры была лихорадка и что здоровье ея уже на пути къ улучшенію. Когда моего субъекта спрашивали, видѣла ли она это дѣйствительно, то она всегда говорилъ: „Мнѣ не думается, чтобы я видѣла это глазами, но я знаю это, но какъ я знаю это, я не сумѣю обяснить".

Сейчасъ мы разсмотрѣли нѣсколько явленій, происходившихъ подъ вліяніемъ гипноза. Но существуетъ еще и другая особенность въ ясновидѣніи, заключающаяся въ діагностикѣ болѣзней. Это состояніе когда-то называлось „ясностью" и разсматривалось, какъ дѣйствіе продолжающагося гипноза. Эти явленія мнѣ приходилось наблюдать, хотя и довольно рѣдко, но тѣмъ не менѣе они дѣйствительны, и ихъ нельзя объяснить по теоріи простого внушенія. Когда вашъ субъектъ будетъ находиться въ состояніи глубокаго гипнотическаго сна и когда отъ этого сна вы переведете его къ ясновидѣнію, то онъ очень часто становится способнымъ видѣть своимъ духовнымъ окомъ внутренніе органы тѣла и посредствомъ своей высшей интуиціи дѣлать діагнозъ существующей болѣзни.

Діагнозъ посредствомъ ясновидѣнія. Такимъ образомъ субъектъ изслѣдуетъ всѣ органы тѣла, но не всегда всему сказанному можно довѣряться вполнѣ. Иногда операторъ можетъ встрѣтиться съ такими феноменами, которые могутъ казаться настоящими откровеніями, въ которыхъ едва ли можно дать себѣ отчетъ. Но продолжайте ваши изслѣдованія, ибо это одинъ изъ тѣхъ опытовъ, который сторицею вознаградитъ васъ за ваши труды.

УРОКЪ XXII.

Гипнотизмъ, какъ средство лѣченія различныхъ маній. Я въ этомъ сочиненіи, въ видѣ подтвержденія и поясненія, помѣстилъ способы лѣченія болѣзней, какъ-то: головныя боли, ревматизмъ, боязнь и проч. Но самое главное, гдѣ долженъ примѣняться гипнотизмъ и можетъ принести значительную и дѣйствительную пользу, такъ это при алкоголизмѣ и при пристрастіи къ различнымъ снадобьямъ и медикаментамъ. Въ настоящее время существуетъ множество способовъ лѣченія отъ запоя, морфино- и кокаино-маній, и всѣ эти лѣченія сводятся къ подкожному впрыскиванію—стрихнина, атропина, хіодіамина, индійской конопли и другихъ возбуждающихъ препаратовъ, въ связи съ постояннымъ впечатлѣніемъ на мозгъ паціента, что эти средства гарантируютъ ему совершенное исцѣленіе отъ его болѣзни.

Обманчивость средствъ лѣченія. Если мы поближе познакомимся со способами лѣченія, мы увидимъ, что употребляемыя средства есть не что иное, какъ укрѣпляющія нервную систему, само же лѣченіе происходитъ только на основаніи ментальнаго дѣйствія, вызваннаго внушеніемъ въ состояніи бодрствованія. Это—истина, которую не будетъ отвергать ни одинъ изъ врачей, а слѣдовательно, лѣченіе различныхъ маній должно быть психологическимъ. Сама манія есть продуктъ ментальнаго дѣйствія, она—состояніе ума, и лѣченіе ея должно итти черезъ мозгъ. Подобное положеніе не требуетъ различныхъ доводовъ, такъ какъ это очевидно само по себѣ, ибо что создается ментальнымъ дѣйствіемъ, то тѣмъ же ментальнымъ дѣйствіемъ можетъ быть и разрушено.

Внушеніе при алкоголизмѣ. При лѣченіи запоя паціенту, во время гипнотическаго сна, нужно давать твердыя внушенія укрѣпляющаго свойства, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Вы внутри себя обладаете могущественною силою, и хотя вы еще ни разу не пользовались ею, но она поможетъ вамъ преодолѣть вашу болѣзненную наклонность. Теперь вы освободитесь отъ

пагубнаго влеченія къ спиртнымъ напиткамъ, въ какомъ бы то ни было видѣ. До сего времени вы были рабомъ вашей страсти, теперь же вы свободны отъ этого рабства. Вы сами увидите, что ваша сила воли всегда готова помочь вамъ, и вы снова станете человѣкомъ, полнымъ силъ и стремящимся къ опредѣленной цѣли. Вы не будете ощущать ни утѣшенія, ни тоскливаго чувства, вслѣдствіе отсутствія алкоголическаго возбудителя. Каждый день вы будете чувствовать себя сильнѣе, и ваша нервная система возвратитъ себѣ и прежнюю силу и врожденное здоровье".

Какъ часто дѣлать внушенія. Въ первую недѣлю нужно дѣлать внушенія ежедневно или даже два раза въ день. Во вторую недѣлю—разъ въ день; и такое лѣченіе ведется до конца мѣсяца и будетъ вполнѣ достаточно для полнаго излѣченія. Само собою разумѣется, что все возбуждающее должно быть запрещено съ момента начала лѣченія и во время сна должно быть внушено сильное отвращеніе къ алкоголю.

Морфино- и кокаино-манія можетъ излѣчиваться тѣмъ же самымъ путемъ, но при этомъ должно въ особенности принять во вниманіе, что кокаинъ сильно дѣйствуетъ на мозгъ и дѣлаетъ пацiента чрезвычайно хитрымъ и вѣроломнымъ.

Вы не должны давать вѣры ни обѣщаніямъ, ни клятвамъ лицъ, пристрастившихся къ опіуму или морфію, такъ какъ нравственныя чувства у нихъ страшно извращены, а эгоизмъ заставляетъ ихъ забывать различіе между справедливостью и несправедливостью. При первомъ же сеансѣ стремленіе къ морфію и кокаину должно быть, по мѣрѣ возможности, уничтожено сразу, не прибѣгая къ постепенному внушенію.

Опасность рекламируемыхъ средствъ. Въ настоящее время большинство рекламируемыхъ средствъ лѣченія морфиноманіи состоитъ въ пріемѣ лѣкарствъ, содержащихъ другія наркотическія вещества. При правильномъ же лѣченіи морфиноманіи лѣкарства не должны принимать никакого участія. Страхъ паціентовъ передъ гипнозомъ еще болѣе увеличиваетъ страданія ихъ тѣла и духа, а потому передъ гипнотическимъ сеансомъ полезно давать сульфональ для успокоенія нервной системы. Воображеніе паціента играетъ большую роль въ этомъ случаѣ, такъ что послѣ одного или двухъ пріемовъ сульфоналя прибѣгать къ нему нѣтъ необходимости; достаточно положить въ стаканъ съ водой въ присутствіи больного какой-нибудь безвкусный порошокъ и сказать ему, что это быстро успокоитъ, усыпитъ его. Больной будетъ увѣренъ, что принимаетъ сульфональ, и дѣйствіе этой увѣренности на нервную систему будетъ настолько сильно, что паціентъ быстро успокоится и сдѣлается совершенно пассивнымъ.

Философія „хлѣбныхъ пилюль". Чудодѣйственная сила хлѣбныхъ пилюль объясняется тѣмъ же воздѣйствіемъ воображенія на нервную систему. Конечно, въ этомъ случаѣ дѣйствіе хлѣбныхъ шариковъ, какъ лѣкарства, сводится къ нулю, но они вызываютъ къ дѣятельности воображеніе паціента, что даетъ тотъ же результатъ, что и гипнотическое внушеніе. Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ, что разумъ имѣетъ громадное вліяніе на тѣло.

Элекричество, какъ вспомогательное средство. Говоря о лѣченіи гипнозомъ вышеупомянутыхъ болѣзней, я считаю необходимымъ указать вамъ на примѣненіе слабаго электрическаго тока въ связи съ внушеніемъ, какъ на средство вызвать гипнотическій сонъ. Иногда одного словеснаго внушенія бываетъ недостаточно для гипнотизированія, и электричество въ этомъ случаѣ усиливаетъ внушенія оператора. Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило: никогда не слѣдуетъ пренебрегать средствами для воздѣйствія на воображеніе паціента, какъ бы они ни казались просты и незначительны.

УРОКЪ XXIII.

Какъ разбудить вашего субъекта. Всегда будите вашихъ субъектовъ посредствомъ считанія, „разъ, два, три—проснитесь". Никогда не прибѣгайте ни къ щелканію пальцами, ни къ прикосновенію къ лицу или другимъ частямъ тѣла, такъ какъ подобное дѣйствіе на загипнотизированнаго субъекта равносильно тому, если бы васъ ночью разбудили и облили холодной водой. Дайте имъ постепенно перейти отъ субъ-сознательнаго состоянія къ дѣйствительности, такъ какъ иногда спящіе глубокимъ гипнотическимъ сномъ продолжаютъ по пробужденіи быть въ полусознательномъ состояніи.

Пассы для пробужденія. Субъектъ долженъ оставаться въ сидячемъ положеніи, и операторъ въ это время дѣлаетъ легкіе пассы одною рукой, вверхъ отъ подбородка ко лбу, и говоритъ ему, что дѣйствіе сна проходитъ и скоро кончится совершенно.

Всегда уничтожайте галлюцинаціи. Если вы вызвали въ субъектѣ иллюзію и галлюцинацію, то тотчасъ же по окончаніи эксперимента необходимо удалить ихъ. Не оставляйте безъ вниманія ни одного изъ внушеній, сдѣланныхъ вами на мозгъ вашего субъекта. Дайте ему сильное контръ-внушеніе, для чего снова усыпите его и увѣрьте, что онъ будетъ сильнымъ и здоровымъ безъ всякой нервозности, и что внушенныя ему во время его сна мысли и внушенія галлюцинаціи никогда не будутъ повторяться у него.

Непроизвольный гипнозъ. Во время вашихъ опытовъ вы замѣтите сами, что многіе изъ вашихъ субъектовъ будутъ сильно интересоваться процессомъ—приведенія себя въ гипнотическое состояніе. Они будутъ впадать въ непроизвольный гипнотическій сонъ во время дня. Иногда же будутъ спеціально приглашать оператора, чтобы разбудить паціента, который въ этотъ день хотя и не подвергался гипнозу, но, несмотря на это, впалъ въ гипнотическое состояніе и не позволяетъ разбудить себя никому другому, какъ только оператору.

Уничтоженіе этой наклонности. Если вамъ встрѣтиться подобный случай, то прежде чѣмъ разбудить паціента, вы должны сдѣлать ему строгое и энергичное внушеніе, приказавъ больше не подчиняться самопроизвольному гипнотическому сну, за исключеніемъ того случая, когда вы это лично прикажете Вотъ и все, что вы должны будете сдѣлать для предохраненія вашего субъекта отъ самопроизвольнаго гипнотическаго сна.

Какъ защитить субъекта. Лица, часто подвергающіяся гипнозу, со временемъ становятся настолько чувствительными къ его вліянію, что дѣлаются какъ бы предрасположенными къ гипнотизму. Подобная чувствительность къ внушеніямъ дѣлается тогда уже чрезвычайно опасной, такъ какъ такія лица могутъ сдѣлаться жертвой людей, неразборчивыхъ въ средствахъ осуществленія своихъ эгоистическихъ стремленій. Отъ послѣднихъ вы можете защитить вашего субъекта внушеніемъ ему, что никто кромѣ васъ не будетъ въ состояніи загипнотизировать его. Это внушеніе вы должны будете энергично и внушительно повторять въ концѣ каждаго сеанса, и оно вполнѣ будетъ гарантировать вашего паціента отъ всевозможныхъ дурныхъ вліяній.

Гипнотизированіе не вызываетъ усталости. Производя опыты съ гипнотизированіемъ, вы замѣтите, что они нисколько не истощаютъ вашей силы. Сила эта развивается соотвѣтственно упражненіямъ, хотя въ началѣ вашихъ занятій съ гипнотизмомъ, я не совѣтую вамъ слишкомъ злоупотреблять этимъ. Послѣ нѣкоторой практики, вы будете уже въ состояніи гипнотизировать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сряду, не только не замѣчая ни малѣйшей усталости, но даже, постепенно, вы почувствуете улучшеніе общаго состоянія здоровья.

УРОКЪ XXIV.

Важные вопросы.

В. Какой процентъ людей подвергается гипнозу?

О. Каждый ментально здоровый человѣкъ, а также и большинство ментально нездоровыхъ людей и больныхъ могутъ подвергаться дѣйствію гипноза. Одни изъ нихъ быстро подчиняются внушеніямъ, другіе же при повторныхъ гипнотизированіяхъ.

В. Не ослабляетъ ли гипнотизмъ волю человѣка?

О. Нѣтъ, за исключеніемъ повторныхъ внушеній, спеціально дѣлаемыхъ для этой цѣли. Обратныя внушенія дѣлаются для того, чтобы субъектъ относился сознательно къ преслѣдуемой цѣли, имѣлъ бы лучшую концентрацію и болѣе твердую индивидуальность. Слѣдовательно, гипнозъ силою внушенія, въ дѣйствительности, укрѣпляетъ волю, а не ослабляетъ.

В. Какъ долго продолжается внушеніе по пробужденіи?

О. Оно оканчивается съ пробужденіемъ, за исключеніемъ постъ-гипнотическихъ внушеній.

В. Предположимъ, что субъектъ въ первый разъ былъ загипнотизированъ противъ своей воли, какимъ-нибудь недобросовѣстнымъ операторомъ, то какъ защититься отъ подобныхъ лицъ?

О. Въ подобныхъ случаяхъ его можетъ загипнотизировать всякій, знающій гипнотизмъ, уничтожить прежнее дурное внушеніе, и оно никогда уже не возвратится. Впрочемъ, противъ воли могутъ быть загипнотизированы только люди чрезвычайно склонные къ гипнозу, а слѣдовательно, подобные случаи встрѣчаются какъ исключеніе.

В. Чѣмъ можетъ защищаться женщина отъ недобросовѣстнаго оператора?

О. Средство защиты заключается въ моментальномъ возвращеніи сознанія. Для оператора нѣтъ возможности предупредить это пробужденіе. Какое бы повелительное внушеніе ни было сдѣлано, она все-таки проснется подъ вліяніемъ наступающей опасности.

В. Предположимъ, что субъекту дано внушеніе, по своемъ пробужденіи забыть свое имя. Дальше предположимъ, что операторъ преднамѣренно изчезъ, то насколько времени будетъ скована память субъекта?

О. Все зависитъ отъ индивидуума. Иногда память бываетъ поражена въ теченіе одного или полутора дней, обыкновенно же это продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не дастъ толчка памяти субъекта.

Заключеніе. Значеніе гипнотизма можетъ быть переоцѣниваемо на всѣ лады. Онъ можетъ излѣчивать нервныя страданія и ментальныя разстройства. Онъ можетъ дать счастіе, когда предвидится только несчастіе. Онъ можетъ уничтожить долголѣтнюю меланхолію, уничтожить разстройство памяти, замѣнить морфій, какъ анестезирующее средство, предупредить и даже уничтожить боли при родахъ, оживить силу ума и пробудить дремлющія способности, лѣнь обратить въ трудолюбіе, непослушаніе—въ послушаніе, онъ можетъ излѣчивать морфино и какаиноманіи, запой. Гипнотизмъ естественное средство, данное природой для уничтоженія нашихъ ненормальностей. Словомъ, онъ служитъ ключомъ къ тайнамъ человѣческаго духа. Блага гипнотизма настолько велики и значительны, что зло, которое можетъ принести имъ человѣкъ недобросовѣстный, въ сравненіи со всѣми его благодѣяніями,—сущая бездѣлица. Необходимо всѣмъ и все открыть о гипнотизмѣ, такъ какъ опасность происходитъ только вслѣдствіе незнанія его. Когда станетъ извѣстно всѣмъ, гдѣ, когда, чѣмъ и отъ чего опасенъ гипнотизмъ,—то одною только этою извѣстностью уничтожится большая часть этой опасности. Найдутся же люди съ чистыми и благородными стремленіями, которые и будутъ пользоваться гипнотизмомъ на благо своего ближняго. Гипнотизмомъ могутъ дѣйствовать родители на своихъ дѣтей. Зло находится не въ гипнотизмѣ, а въ самомъ сердцѣ людей.

Характеръ человѣка.

ФИЗІОНОМИКА.

(Окончаніе, см. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7 8, 9, 10 и 11).

Меланхолическо-лимфатическій темпераментъ.

При этомъ темпераментѣ черты лица умѣренно-крупныя, контуры нѣсколько расплывчатые; глаза ввалившіеся, мутные; взглядъ пристальный; цвѣтъ лица матовый, съ свинцовымъ оттѣнкомъ; волосы некрасиваго бѣлокураго цвѣта. Циркуляція крови совершается медленно; сила фибровъ умѣренная, и всѣ отправленія организма производятся медленно и съ трудомъ. Эта организація предрасполагаетъ къ приливамъ, къ сгущенію лимфы и къ катарамъ. Кожа функціонируетъ обыкновенно дурно. У меланхолично-лимфатичныхъ движенія тѣла медленныя, и они расположены къ апатіи. Люди этого темперамента обладаютъ характеромъ угрюмымъ, холоднымъ и сосредоточеннымъ. Они не отличаются откровенностью и живутъ внутренней жизнью.

Имъ недостаетъ иниціативы и увлеченія. Положительные и практичные, они въ то же время созерцательны, наблюдательны и очень наклонны къ мечтаніямъ; но смутныя думы, которымъ они иногда предаются, не вызываютъ у нихъ ни энтузіазма, ни вдохновенія. Умъ ихъ спокойный, серьезный и

разсудительный. Они одарены здравымъ смысломъ, осторожностью, проницательностью и хладнокровіемъ. Методичные, систематичные и расчетливые, они говорятъ очень мало, но раздумываютъ много и долго, прежде чѣмъ начать дѣйствовать. Ихъ осторожность, соединенная съ нѣкоторой долей робости и недовѣрія къ самимъ себѣ, дѣлаетъ ихъ нерѣшительными въ дѣйствіи и медленными въ рѣшеніяхъ; но, разъ рѣшившись на что-нибудь, они твердо идутъ по намѣченному пути. Рабы рутины и привычки, они смущаются малѣйшими нововведеніями. Впечатлѣнія ихъ носятъ пассивный, но продолжительный характеръ. Одаренные волей и упорствомъ, они не разбираютъ своихъ мыслей и преслѣдуютъ свои планы, сохраняя въ то же время такой видъ, будто они соглашаются съ мнѣніемъ другихъ. Съ большой увѣренностью они соединяютъ нѣкоторую боязнь. Осторожные и сдержанные, они всегда боятся скомпрометироватъ себя. Внѣшнее благодушіе прикрываетъ у нихъ хитрость и злобу, они питаютъ честолюбивые замыслы подъ безпечнымъ и покорнымъ видомъ. Они доводятъ свою расчетливость до скупости, и ихъ эгоизмъ дѣлаетъ ихъ нечувствительными къ несчастьямъ другихъ. Воздержанные, они довольствуются немногимъ, презираютъ роскошь и придаютъ мало значенія комфорту. Они скептики и тиходумы. Память у нихъ не отличается ни легкостью, ни блескомъ. Они запоминаютъ съ нѣкоторымъ трудомъ; но то, что они разъ выучили, навсегда остается въ ихъ умѣ. Воображеніе ихъ не очень живое. Ихъ разумъ, хоть пассивный и лѣнивый, не имѣетъ недостатка ни въ логикѣ, ни въ глубинѣ. Они искусны въ разсужденіяхъ, но наклонны къ софизмамъ. Они имѣютъ замѣчательную способность къ работамъ, требующимъ терпѣнія и долгой усидчивости. Склонные къ гнѣву, они умѣютъ скрывать его и управлять имъ по мѣрѣ надобности. Страсти ихъ глухія и сосредоточенныя. Скрытные въ своей ненависти, они холодно выполняютъ свою месть и умышленно дѣлаютъ зло. Способные впадать въ большія заблужденія, они скрываютъ свои слабости съ большимъ стараніемъ. Власть, которую они имѣютъ надъ собой, дѣлаетъ ихъ часто способными побѣждать свои дурныя наклонности.

Лимфатическо-нервный темпераментъ.

При лимфатическо-нервномъ темпераментѣ контуры бываютъ удлиненные и расплывчатые; кости мало развиты, и мускулы худые. Глаза, сѣрые или голубые, обнаруживаютъ нѣкоторую живость въ выраженіи. Фибры, обыкновенно мягкіе, испытываютъ иногда чрезмѣрное напряженіе и сокращеніе. Циркуляція крови обнаруживаетъ порывы замедленія и ускоренія. Цвѣтъ лица блѣдный, волосы бѣлокурые и тонкіе, кожа нѣжная, гладкая и лишенная волосъ. Эта организація не выноситъ никакого физическаго утомленія. Сонъ, хотя и продолжительный, часто прерывается внезапными пробужденіями. Нравственный характеръ заключаетъ въ себѣ значительныя противорѣчія. Обладающіе этимъ темпераментомъ имѣютъ мягкій и вялый характеръ, способный, однакожъ, на чрезмѣрное возбужденіе. Созерцательные, мечтательные, они обыкновенно и идеалисты и часто погружены то въ веселыя, то въ грустныя размышленія. Реальность и позитивизмъ жизни надоѣдаютъ имъ. Все неопредѣленное, непостижимое и неизвѣстное имѣетъ для нихъ необыкновенную прелесть и привлекательность. Они живутъ въ иллюзіяхъ, и ихъ воображеніе любитъ уноситься въ странныя, сумасбродныя и романическія сферы. Они склонны ко всему чудесному, и ихъ религіозность носитъ на себѣ отпечатокъ неяснаго мистицизма. Робкіе и боязливые, они стараются быть энергичными и смѣлыми, и ихъ привычная лѣность встряхивается иногда порывами мимолетнаго усердія къ работѣ. Малѣйшій трудъ обезсиливаетъ ихъ. Они чувствуютъ ужасъ къ борьбѣ, шуму и волненіямъ. Медленные во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, они всегда расположены откладывать на завтра то, что необходимо сдѣлать скорѣе. Неспособные вести свои дѣла, они охотно передаютъ ихъ въ чужія руки. Ихъ врожденная пассивность дѣлаетъ ихъ несчастными, когда имъ нужно повелѣвать, а между тѣмъ они имѣютъ нѣкоторую любовь къ господству. Они любятъ создавать себѣ отдѣльную жизнь, сообразную съ своими мыслями; общественная жизнь не нравится имъ. Они тѣмъ не менѣе способны выносить дисциплину и приноравливаться къ привычкамъ другихъ, несмотря на то, что они рутине-

ры и рабы своихъ привычекъ. Отъ природы кроткіе и сговорчивые, они испытываютъ порывы раздражительности и бываютъ нерѣдко очень требовательными и капризными. Они обыкновенно проводятъ время въ скукѣ и уныніи. Они избѣгаютъ общества и удовольствій и любятъ отдыхъ и уединеніе. Не будучи ни любящими, ни довѣрчивыми, они проявляютъ порывы дружбы и экспансивности. Чувства ихъ какъ бы дремлютъ: мало склонные къ венерическимъ удовольствіямъ, они наслаждаются воображеніемъ, и ихъ любовь находитъ себѣ удовлетвореніе въ смутныхъ и химерическихъ иллюзіяхъ; заботы и безпокойства страсти пугаютъ ихъ, такъ какъ они больше всего любятъ миръ и душевное спокойствіе. Всякій споръ или придирка пугаетъ ихъ; они даже отказываются отъ своихъ правъ, если ихъ только нужно оспаривать. Впечатлѣнія у нихъ скоропреходящія; умъ ихъ, парящій и нерѣшительный, бываетъ подверженъ вспышкамъ рѣшимости и энергіи, но эти попытки дѣйствовать уступаютъ скоро передъ малѣйшими препятствіями. Недостатокъ упорства и настойчивости дѣлаетъ ихъ неспособными преслѣдовать какую-нибудь идею и выполнять свои замыслы. Они отличаются чрезмѣрной легковѣрностью и терпимостью, доходящей до слабости. Ихъ легко можно запугать и получить отъ нихъ все посредствомъ угрозъ. Ихъ апатія дѣлаетъ ихъ неспособными ни на большіе пороки, ни на великія добродѣтели.

Характеръ голоса, свойственный каждому темпераменту.

При сангвиническомъ темпераментѣ голосъ бываетъ громкій, обширный и умѣренно-сильный, звукъ его пріятный и веселый. При желчномъ темпераментѣ—голосъ грубый, сильный и рѣзкій, въ звукѣ его есть что-то жестокое, съ повелительнымъ оттѣнкомъ. При лимфатической организаціи голосъ бываетъ мягкій, слабый и глухой; звукъ его монотонный, томный и печальный. Меланхолическій темпераментъ даетъ голосъ низкій, хриплый и необширный; звукъ его, какъ бы сдавленный, имѣетъ выраженіе страсти и глубокой грусти. При нервномъ темпераментѣ—голосъ неровный и не имѣетъ ни силы, ни увѣренности; звукъ его измѣнчивый, иногда дрожащій, но въ то же время горячій, страстный и очень выразительный. Сангвиники говорятъ быстро, легко и шумно; они сопровождаютъ свои рѣчи шутливыми выраженіями и частыми взрывами смѣха. Они любятъ забавные разговоры, шутки и красныя словца.

Люди съ желчнымъ темпераментомъ говорятъ много и быстро, легко подбираютъ выраженія. Рѣчь у нихъ очень оживленная, экзальтированная и страстная, стиль ея картинный и захватывающій.

Лимфатики неразговорчивы; они растягиваютъ слова и употребляютъ длинныя фразы. Ихъ разговоръ холоденъ, вялъ, нескладенъ, надоѣдливъ и дѣйствуетъ усыпляюще.

Меланхолики говорятъ очень мало, никогда попусту, и будто бояться разсѣять свои мысли. Ихъ разговоръ серьезенъ и всегда имѣетъ нѣкоторый оттѣнокъ печали. Они говорятъ съ особенной медленностью и прерываютъ свои фразы частымъ молчаніемъ, какъ бы испытывая своего собесѣдника.

Люди съ нервнымъ темпераментомъ обладаютъ необыкновенной болтливостью и многословіемъ. Они говорятъ очень быстро, обороты рѣчи у нихъ очень легки, разговоръ остроумный, интересный и оживленный; но поспѣшность ихъ разговора и та легкость, съ которой они переходятъ отъ одной мысли къ другой, мѣшаетъ имъ основательно высказывать свои идеи, что производитъ безпорядокъ въ рѣчахъ, и часто дѣлаетъ ихъ непослѣдовательными въ словахъ.

О походкѣ, положеніи тѣла, жестахъ и занятіяхъ, свойственныхъ каждому темпераменту.

Если тучность у сангвиниковъ не бываетъ чрезмѣрной, то ихъ тѣлодвиженія быстры и легки, ихъ походка благородна и увѣренна, они высоко держатъ голову, ихъ жесты округленны и выражаютъ вообще удовлетворенность. У нихъ привычка потирать руки и всплескивать руками въ порывахъ радости, при похвалѣ и даже часто при разговорѣ.

У людей съ желчнымъ темпераментомъ тѣлодвиженія сильныя и грубыя; ихъ походка горда, надменна и храбра, во всей ихъ осанкѣ есть что-то задорное, вызывающее, при ходьбѣ имѣютъ привычку держать кулаки стиснутыми. Свойственная имъ обычная нетерпѣливость мѣшаетъ жить въ бездѣйствіи и уживаться долго на одномъ

мѣстѣ; если они спокойны, то гордо стоятъ на ногахъ выгнувши спину, руки держатъ скрещенными на груди, и никогда нельзя подмѣтить въ ихъ жестахъ покорности, пассивности и смиренія.

У флегматиковъ тѣлодвиженія тяжелыя, стѣсненныя и очень медленныя. Мягкость ихъ мускуловъ и чрезвычайная тучность, дѣлаютъ ихъ лѣнивыми во всѣхъ движеніяхъ. Походка ихъ медленна, лѣнива и не граціозна. Неуклюжіе въ своихъ жестахъ и тѣлодвиженіяхъ, флегматики кажутся будто отягощенными ихъ собственной особой; они очень любятъ покой и стараются, насколько только возможно, находиться въ сидячемъ положеніи. Ихъ мимика очень ограничена, и какія бы чувства и впечатлѣнія ихъ ни волновали, ихъ движенія неспособны придать ей выраженіе, и ихъ наружный видъ не выражаетъ ничего, что происходитъ у нихъ внутри, кромѣ безпечнаго блаженства покоя. Спокойствіе ихъ ума дѣлаетъ ихъ созерцательными, и чтобы съ ними ни случилось, они всегда покорны Провидѣнію.

Что касается меланхоликовъ, то одеревянѣлость ихъ мускуловъ противится поворотливости ихъ движеній и придаетъ имъ извѣстную натянутость.

Ихъ походка широка и нѣсколько тяжеловѣсна, при ходьбѣ голова у нихъ опущена и глаза направлены въ землю, будучи постоянно занятыми размышленіями, они кажутся удрученными тяжкими и горькими мыслями. Ихъ безпокойный и скрытный взглядъ блеститъ подъ вліяніемъ злобы и зависти. Мучимые иногда мыслями, которыя ихъ осаждаютъ, они пріостанавливаютъ шаги и бесѣдуютъ сами съ собой очень оживленно и быстро.

Люди съ нервнымъ темпераментомъ обладаютъ легкими, быстрыми и чрезвычайно мягкими тѣлодвиженіями. Ихъ походка неровная и неправильная, шаги мелкіе и скорые. Все ихъ занимаетъ и безпокоитъ; они незамѣтно все наблюдаютъ, поворачивая голову во всѣ стороны съ необычайной быстротой. Съ трудомъ остаются въ одномъ и томъ же положеніи, особенно сидячемъ, и, если уже бываютъ вынуждены къ этому, то ихъ охватываетъ нетерпѣніе и безпокойство, и нервныя движенія ихъ членовъ свидѣтельствуютъ о той принужденности, которую они выдерживаютъ.

Ихъ мимика очень выразительна, но преувеличена и, когда они говорятъ, то сопровождаютъ свою рѣчь сильными и очень подвижными жестами. Они любятъ принимать особенныя, трудныя и эксцентричныя позы.

Что касается рода занятій, подходящаго къ каждому темпераменту, то я объ этомъ скажу только нѣсколько словъ. Гигіена сангвиническаго темперамента требуетъ такой профессіи, гдѣ дѣятельность ума была бы связана съ активной жизнью, въ которой бы тѣло нашло ежедневную и посильную работу.

Сангвиники прекрасно приноравливаются къ профессіямъ, требующимъ непрерывнаго общенія съ обществомъ; ихъ учтивость, ихъ природная общительность и ихъ вѣжливое обращеніе—необходимыя качества при подобнаго рода профессіяхъ. Также все, что касается торговыхъ дѣлъ, финансовыхъ или административныхъ, подходитъ къ ихъ темпераменту. И по этой причинѣ на этихъ мѣстахъ встрѣчается болѣе сангвиниковъ, чѣмъ людей съ другими темпераментами.

Праздность и сидячій образъ жизни такъ же вредны для этого темперамента, какъ избытокъ утомленія и тяжелыхъ заботъ; потому что первое предрасполагаетъ къ лимфатизму и тучности, а другое разгорячаетъ кровь и даетъ начало желчному состоянію.

Гигіена желчнаго темперамента требуетъ умѣренной дѣятельности, ежедневнаго упражненія безъ излишка. Сидячее положеніе для него очень вредно, потому что располагаетъ желчный темпераментъ къ желудочнымъ заваламъ, засореніямъ печени и желчныхъ сосудовъ, тогда какъ движеніе способствуетъ выхожденію желчи и препятствуетъ заваламъ, почти всегда свойственнымъ этому темпераменту.

Люди съ желчнымъ темпераментомъ должны избѣгать трудныхъ занятій и большого утомленія, такъ какъ это легко вызываетъ у нихъ лихорадку. Они сильно нуждаются въ покоѣ и снѣ; бодрствованіе, излишества и сильныя страсти имъ не свойственны.

Искусства и промышленность, которыя производятся съ помощью огня, профессіи, въ которыхъ приходится быть у печей, очаговъ, горновъ, очень вредны для ихъ здоровья. То же самое можно сказать обо всемъ томъ, что можетъ волновать чувство, возбуждать воображеніе или вызывать гнѣвъ.

При этомъ темпераментѣ излишекъ жара,

жесткость и сухость мускуловъ требуютъ увлажняющихъ средствъ.

У тѣхъ, которые имѣютъ лимфатическій темпераментъ, весь организмъ находится въ разслабленномъ состояніи и сильно серозенъ. Есть недостатокъ въ теплотѣ и замѣтная наклонность къ покою и праздности; гигіена этого темперамента также требуетъ укрѣпляющаго режима, движеній, много упражненій, и всего того, что способно ускорить кровообращеніе и заставить функціонировать кожу.

Профессіи, которыя требуютъ дѣятельности, ходьбы, физическаго труда и даже утомленія, благопріятствуютъ этому темпераменту. Тѣло и умъ лимфатиковъ нуждаются въ „встряхиваніи" и возбужденіи. Бодрствованіе очень полезно. Свѣжій воздухъ, полевыя работы, пребываніе на солнцѣ, садоводство и земледѣліе служатъ прекрасными средствами, чтобы укрѣпить ихъ мускулы, оживить ихъ ослабленные внутренніе органы и поддержать ихъ здоровье.

Можно то же самое сказать о верховой ѣздѣ и ѣздѣ въ коляскѣ, въ то время, какъ профессіи, требующія сидячаго образа жизни, промыслы, требующія пребыванія на водѣ и пребыванія въ холодныхъ и сырыхъ мѣстахъ, ослабляютъ организмъ лимфатиковъ и предрасполагаютъ ихъ къ жестокимъ болѣзнямъ, напр., худосочію, засоренію лимфатическихъ ганглій, къ опухолямъ и къ водянкѣ.

При меланхолическомъ темпераментѣ функціи организма совершаются съ трудомъ и медленно; въ одно и то же время въ органахъ существуетъ состояніе инертности и возбужденія. Тѣ, кто обладаетъ этимъ темпераментомъ, имѣютъ неодолимую наклонность къ печали и бываютъ удручены самыми мрачными и горькими мыслями. Умъ, кажущійся замкнутымъ, способенъ къ сильному возбужденію и къ необыкновенной экзальтаціи.

Меланхолики ищутъ уединенія, котораго, между прочимъ, они должны были бы старательно избѣгать, такъ какъ уединеніе порождаетъ въ нихъ самыя мрачныя мысли. И тутъ демонъ хандры и самоубійства овладѣваетъ ихъ умомъ. Сидячее положеніе болѣе вредно для этого темперамента, чѣмъ для всѣхъ прочихъ темпераментовъ.

Гигіена этого темперамента требуетъ прежде всего ежедневнаго упражненія, разсѣянія, постояннаго посѣщенія общества, если бы даже это и было совершенно противоположно вкусамъ тѣхъ, кто обладаетъ меланхолическимъ темпераментомъ.

Профессіи, требующія сидячаго образа жизни и напоминающія грустныя сцены печали, горя и смерти, сидячая работа, особенно, при которой тѣло находится въ согнутомъ положеніи и стѣснено, очень вредны для меланхоликовъ. Продолжительное бодрствованіе, усиленная работа, долгое напряженіе ума, глубокія размышленія разрушаютъ ихъ здоровье, возбуждаютъ ихъ воображеніе и предрасполагаютъ ихъ къ самоубійству.

Занятія, требующія долгаго пребыванія въ мѣстахъ холодныхъ, мрачныхъ и сырыхъ, какъ, напр., подземельяхъ, рудникахъ, шахтахъ, самыя вредныя для нихъ. Для меланхоликовъ необходимъ свѣжій и чистый воздухъ, голубое небо и солнечное тепло, работа, общество и проявленіе нѣжности и любви.

Что касается людей съ нервнымъ темпераментомъ, то ихъ подвижной впечатлительный, легко возбуждающійся нравъ дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными къ профессіямъ, требующимъ усидчивости, терпѣнія и регулярности. Эти люди скорѣе способны на работу, требующую физическихъ силъ, но нельзя сказать того же о занятіяхъ, требующихъ ума и ловкости. Можно только сказать, что людямъ нервнымъ необходима очень дѣятельная жизнь, но безъ большого физическаго утомленія. Ихъ умъ требуетъ быть непрестанно занятымъ, но не одной и той же идеей. Наконецъ, имъ необходимо почаще мѣнять родъ своихъ занятій, и чтобы съ работой ихъ тѣла соединялась и работа ума. Путешествія, упражненія въ искусствахъ и литературѣ вполнѣ подходятъ для нихъ, если они не слишкомъ этимъ увлекаются. Они должны сопротивляться всему тому, что можетъ сильно взволновать ихъ воображеніе и воспламенить страсти; то же можно сказать и о всемъ, что можетъ произвести сильныя впечатлѣнія и вызвать сильныя эмоціи.

По этой причинѣ всякіе споры, дебаты, процессы и спекуляціи для нихъ очень вредны.

Новыя мысли.

Руководство къ пробужденію дремлющихъ силъ духа для достиженія здоровья, счастья и жизненнаго успѣха.

(*Продолженіе, см. №№ 9 и 10*).

Духовный ядъ и противоядіе.

Въ настоящее время, когда мы боимся ядовъ въ колбасѣ, рыбѣ, плодахъ, когда мы пробуемъ лѣчить всѣ болѣзни: дифтеритъ, туберкулезъ, чуму—тѣми же ядами, не легко дѣйствовать противъ ядовъ идеей противоядія.

Мы боимся бациллъ и микробовъ, мы пьемъ только фильтрованную воду и дезинфицируемъ наши жилища, но проходимъ безъ вниманія мимо самаго ужаснаго—микроба мыслей. Мы впрыскиваемъ себѣ кровяной сокъ, чтобы очистить нашу кровь, и пропускаемъ наше сильнѣйшее лѣкарство—правильное мышленіе, которое вытекаетъ изъ ячеекъ нашего мозга.

Существуетъ давно извѣстный фактъ, что мысли могутъ отравлять, тяжелыя мысли прекращаютъ доступъ крови къ мозгу и лишаютъ тѣмъ питанія клѣтки мозга и нервовъ. Результаты этого понятны.

Мыслительныя способности понижаются, аппетитъ становится плохой, и силы упадаютъ. Страхъ, злоба, зависть и ревность грызутъ человѣческое тѣло и могутъ причинить неизлѣчимыя страданія. Напр., одна ночь, полная горя и страха, дѣлаетъ волосы сѣдыми и прорѣзываетъ глубокія морщины на лицѣ. Зависть и ненависть — признаки опасной болѣзни — желтухи и страданія печени. Во время эпидемій, когда насчитываютъ жертвы десятками, страхъ даетъ еще болѣе обильную жатву. Страхъ даетъ смерти болѣе богатую добычу, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать самая жестокая болѣзнь, а у живыхъ онъ оставляетъ вѣчные слѣды.

Профессоръ Gates, американская знаменитость, установилъ твердо, что скверныя, завистливыя и маланхолическія мысли опаснымъ образомъ отравляютъ кровь. Онъ говоритъ: „Непріятныя чувствованія, скверныя ощущенія вызываютъ въ человѣческомъ тѣлѣ опасныя химическія соединенія, которыя непремѣнно дѣйствуютъ вредно на организмъ. И, наоборотъ, чувство любви и благоволенія повышаетъ физическое и духовное самочувствіе“. Химическія соединенія могутъ быть легко усмотрѣны въ поту и другихъ выдѣленіяхъ, что и было найдено больше чѣмъ у сорока лицъ. Въ институтѣ Смитзоніана, извѣстнѣйшемъ изъ всѣхъ мѣстъ науки, гдѣ работаетъ профессоръ Gates, по химическому анализу пота у шести лицъ было установлено душевное ихъ настроеніе, въ которомъ они находились въ данную минуту: веселое, бодрое, злобное, мстительное или печальное. Однако, я хочу закончить главу о духовныхъ ядахъ и противоядіяхъ, хотя бы я могъ привести еще сотни подобныхъ примѣровъ. Я надѣюсь, что моя работа имѣла въ виду единственную цѣль: освободить людей отъ мыслей, которыя ихъ дѣлаютъ больными и несчастными. Отбросьте отъ васъ, все что есть въ васъ злого, завистливаго, и широко раскройте свою душу навстрѣчу теплымъ яснымъ лучамъ любви и ласки.

Мы будемъ счастливыми, веселыми людьми, непобѣдимой, всегда побѣдоносной арміей, въ которой присоединятся человѣческія сердца. Тогда мы найдемъ, что шумъ жизненныхъ волнъ походитъ на пѣсню, полную чистой, звучной мелодіи, не омраченной ни однимъ фальшивымъ звукомъ. Попробуемъ это! Мы будемъ счастливы.

Субъективное мышленіе.

По мнѣнію профессора Hudson'а, всѣ личныя духовныя силы человѣка, безъ участія въ томъ его сознанія, дѣйствуютъ одновременно, сообща.

Душа должна безпрестанно упражнять свое вліяніе на тѣло, она должна имъ управлять, чтобы не существовало на свѣтѣ болѣзней. Вѣра дѣйствуетъ на душу; сила души распространяется на тѣло.

Профессоръ Hudson сдѣлалъ попытку подобнымъ образомъ объяснить чудеса, которыя творилъ Іисусъ Христосъ, но при этомъ онъ упускаетъ Божественное происхожденіе Спасителя. Такимъ образомъ, его выводы часто находятся въ противорѣчіи съ Евангеліемъ.

Hudson утверждаетъ, что признать влія-

ніе души было бы послѣдовательно и логично. Она управляетъ тѣломъ во время возбужденія и гипноза, она въ состояніи передавать мысли и давать свѣдѣнія о душахъ умершихъ.

Теоріи Hudson'а заключаютъ въ себѣ нѣкоторое правдоподобіе истины, но онѣ не въ состояніи вполнѣ убѣдить: онѣ нуждаются еще въ подтвержденіи, чтобы дѣйствовать во всей ихъ неприкосновенной полнотѣ.

Афоризмы.

Благодаря правильной привычкѣ концентрировать наши мысли, освобождаемся мы отъ всякихъ низкихъ чувствованій. Рабство души есть состояніе, въ которомъ единственные виновники мы сами.

Лучше отречься отъ такъ называемыхъ личныхъ правъ и несправедливо претерпѣть, нежели показать свѣту лицо, на которомъ зависть и злоба острымъ перомъ провели свои черты.

Старайтесь имѣть духъ вашъ чистымъ: туда, гдѣ мысли не омрачены, страхъ не можетъ проникнуть.

Мы не смѣемъ судить о величинѣ міра, только потому, что доступно видѣть нашему глазу.

Не будемъ бояться стремиться такъ далеко, впередъ до тѣхъ поръ, пока не найдемъ нашъ идеалъ. Со всѣми усиліями (средствами) должны мы надъ этимъ работать, чтобы мудрыми броситься въ волны житейскаго океана. Наше мужество дастъ намъ ручательство за успѣхъ.

Неустрашимость человѣка ручается за твердость его характера. Тамъ, гдѣ нѣтъ боязни страха, нѣтъ и опасности.

Чтобы распространять наши идеи и поддерживать наше здоровье, мы никогда не должны быть вялыми, безъ движенія, напротивъ, всегда находиться въ движеніи. Времена счастія и несчастія имѣютъ одинаковую цѣнность. Оба даютъ намъ возможность проявить бодрость и силу характера.

H. Fred Burry.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Отъ Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ.

Нѣсколько фактовъ из дѣятельности „Перваго въ Россіи Кружка Менталистовъ“ *).

ПИСЬМА.

(*Окончаніе*).

Дорогой Николай Борисовичъ!

10 апрѣля исполнилось 5 мѣсяцевъ, какъ состою членомъ учрежденнаго Вами Кружка Менталистовъ, и долженъ признаться, что въ этотъ промежутокъ времени я получилъ очень значительное умиротвореніе: представьте себѣ, за послѣдніе два мѣсяца я ни разу не сознавалъ себя недовольнымъ; всякій разъ, какъ читалъ инструкцію, вдумываясь въ каждое напечатанное въ ней слово или же произносилъ на сеансѣ „ключъ гармоніи“, всякій разъ чувствовалъ огромный подъемъ духа, всякій разъ давалъ себѣ слово блюсти за собой и отстать отъ всѣхъ имѣющихся у меня недостатковъ, — и исполнялъ свое слово, конечно, въ предѣлахъ возможнаго. А это очень значительный шагъ на пути къ совершенствованію.

Прошу принять увѣренія въ моей глубокой признательности къ Вамъ и пребываю глубокоуважающій Васъ **Членъ Кружка № 296.**

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Въ концѣ мая у меня были очень порядочныя удачи чисто семейнаго свойства, а все же удачи, на которыя я уже никакъ не разсчитывала. **Членъ Кружка № 10**

Тейково, Влад. губ.

Глубокоуважаемый Собратъ!

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за присланную книгу, которая дѣйствительно мнѣ дала отвѣтъ, если не на все, то на многое.

Одновременно позволяю себѣ увѣдомить Васъ вкратцѣ о результатѣ за эти три мѣсяца.

1. Значительная перемѣна въ характерѣ: полное отсутствіе той вспыльчивости, которой я никогда не умѣла обуздать.

2. Душевное сближеніе съ дочерью, къ чему я всегда стремилась, и что до сихъ поръ не удавалось.

3. Временное отсутствіе того исключительнаго вліянія, подъ которымъ я столько лѣтъ находилась, дало мнѣ возможность успокоиться и сосредоточиться, и въ результатѣ получилось то, что два дня тому назадъ, когда я должна была исполнить чужую волю, я хладнокровно сказала себѣ „нѣтъ“ и настояла на своемъ. Этотъ первый, и пока единственный, случай такого категорическаго неповиновенія, несомнѣнно, заставитъ принять мѣры, что мнѣ и было высказано.

Вѣрю и всю надежду возлагаю на помощь моихъ собратьевъ, 17 декабря—въ особенности.

Глубокоуважающій Васъ **Членъ № 190.**

Казань, 20-го ноября 1906 г.

*) См. № 11 журнала „Ментализмъ“.

На посланное нами письмо мы получили слѣдующій отвѣтъ:

Глубокоуважаемый собратъ!

Спѣшу выразить Вамъ мою искреннюю благодарность. День 17 декабря, какъ и весь этотъ періодъ времени, прошелъ вполнѣ благополучно и спокойно: злой духъ больше не являлся.

Съ совершеннымъ почтеніемъ. **Членъ № 190.**

Казань, 22-го декабря, 1906 г.

Глубокоуважаемый г. Президентъ!

Честныя, благородныя мысли и добрыя чувства, которыя Вы внушаете членамъ Кружка, даютъ нравственное удовлетвореніе и душевное спокойствіе, что несравненно выше всѣхъ жизненныхъ благъ. Приношу Вамъ за это мою глубокую благодарность.

Глубокоуважающая Васъ **Членъ Кружка № 211.**

Кишиневъ.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ вѣрности слѣдующихъ словъ: *„Эта сила успѣха имѣетъ большое значеніе; фактически это значеніе безгранично, а ея преимущества безцѣнны"*.

Съ высокимъ почтеніемъ **Членъ Кружка № 124.**

Москва.

Уважаемый Николай Борисовичъ!

Сообщаю Вамъ, дорогой собратъ, что, вступивъ въ Вашъ Кружокъ Менталистовъ, я начинаю замѣчать на себѣ благотворное вліяніе и убѣждаюсь въ этомъ фактами изъ своей семейной жизни. Несмотря на то, что я вступилъ еще недавно въ Вашъ Кружокъ, не болѣе $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, я, сравнивая прошедшее съ настоящимъ, съ каждымъ днемъ убѣждаюсь въ чудодѣйственной силѣ Ментализма, дѣйствующей благотворно въ повседневной жизни. Я увѣренъ, что, продолжая дѣйствовать такъ и дальше въ томъ же духѣ и исполняя всѣ Ваши наставленія, какъ дѣйствовать впередъ, вполнѣ надѣюсь добиться того, что мнѣ желательно—улучшить свою жизнь.

Вашъ собратъ Членъ Кружка № 230.

Ст. Прочно-Окопская.

Уважаемый Господинъ Президентъ!

Сообщаю, что, примѣняя на практикѣ законъ Ментализма, я чувствую себя прекрасно.

Уважающій Васъ **Членъ Кружка № 250.**

Ст. Дѣдово.

Глубокоуважаемый Николай Борисовичъ!

Первый разъ о Ментализмѣ пришлось мнѣ узнать, когда я, по совѣту однихъ знакомыхъ, 6-го марта с. г., обратилась къ Вамъ за совѣтомъ насчетъ своей неудачной семейной жизни. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ замужества я не видала свѣтлыхъ дней, мужъ—эгоистъ, страшно пьетъ обращался со мной слишкомъ гадко и грубо и почти никогда не бывалъ дома. Я обратилась къ Вамъ, и Вы мнѣ посовѣтовали вступить въ члены Кружка Менталистовъ, обѣщая мнѣ при посредствѣ ментальной силы исправить моего мужа и сдѣлать его хорошимъ; какъ Вы выразились, онъ самъ поразится перемѣной, которая можетъ съ нимъ произойти. Я не спѣшила съ поступленіемъ въ члены Кружка, да и мужъ былъ противъ этого, пока, наконецъ, у насъ въ апрѣлѣ не произошелъ съ мужемъ разрывъ, я должна была оставить квартиру и уѣхать, захвативъ съ собою кое-что, болѣе необходимое. Остальное же просила мужа вернуть мнѣ обратно, за ненадобностью ему; въ отвѣтъ получила письма, въ которыхъ онъ меня ругалъ и позорилъ, говоря, что ничего не отдастъ; нѣкоторыя вещи заложилъ.

Вездѣ позорилъ меня и грязнилъ, какъ нельзя хуже. Въ маѣ я ѣду къ вамъ, не говоря Вамъ ничего о случившемся, желая знать, что скажете мнѣ сами, и дѣйствительно была крайне поражена, когда услыхала отъ Васъ о всемъ происшедшемъ со мной, и Вы добавили, что та франтиха, которая съ нимъ сейчасъ, доведетъ его до плохого конца, и онъ не разъ раскается въ своемъ поступкѣ, хватитъ холода, голода и болѣзни, вернетъ мнѣ все и придетъ ко мнѣ просить прощенія, когда будетъ совсѣмъ падать. Я съ 6-го іюня вступила въ члены Кружка Менталистовъ. Вначалѣ встрѣчи съ мужемъ на меня дѣйствовали крайне скверно, но послѣ того, какъ я вступила въ число членовъ и стала имѣть поддержку со стороны Вашихъ членовъ, такъ увѣрилась въ могуществѣ ментальной силы, что перестала страшиться своего мужа и его угрозъ и стала хладнокровной при встрѣчахъ съ нимъ. И вотъ результатъ могущественной силы Ментализма: послѣ 2-хъ мѣсяцевъ моего пребыванія членомъ, мужъ явился ко мнѣ 3-го августа, принесъ квитанцію на заложенныя вещи; черезъ нѣсколько дней присылаетъ часть вещей, потомъ, 14-го августа, забираетъ остальную часть вещей, находящихся у его сожительницы, и присылаетъ ко мнѣ; хотя эта особа и пробовала удержать мою собственность, но все же принуждена была отдать. Наконецъ, 16-го августа мужъ является ко мнѣ и заявляетъ, что еще заложенная часть будетъ мнѣ возвращена, когда выкупитъ. Какъ видно, наступило раскаяніе: онъ говоритъ, что такая жизнь надоѣла ему, пошли постоянные драки и скандалы съ любовницей, и живетъ очень плохо, кругомъ въ долгу, голодаетъ и идетъ ко дну, все благодаря такой жизни. Мой мужъ былъ такой человѣкъ, что надъ собой не признавалъ никого, а передъ могуществомъ ментальной силы спасовалъ, и, къ моему удивленію, явился ко мнѣ кроткимъ ягненкомъ. Вотъ что могла сдѣлать ментальная сила въ такой короткій срокъ.

Я отъ души сожалѣю о томъ, что раньше не узнала Васъ, дорогой Николай Борисовичъ, и потому моя 4-хлѣтняя замужняя жизнь прошла для меня очень скверно, я я служила посмѣшищемъ для всѣхъ. За эту великую помощь приношу Вамъ, глубокоуважаемый Николай Борисовичъ, мою сердечную благодарность.

Уважающая и преданная Вамъ **членъ Кружка № 716.**

Москва.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Покорнѣйше Васъ прошу обратить Ваше вниманіе на слѣдующее явленіе. Въ началѣ февраля, послѣ того, какъ мысленно кончилъ весь сеансъ и пересталъ передавать свои мысли, дожидался обратнаго полученія съ закрытыми глазами,—глазамъ моимъ представилось, что я нахожусь какъ бы на паперти церкви, двери которой открыты и впереди, видно, стоитъ большой крестъ—Распятіе. Въ церкви было все пусто. Я на это тоже обратилъ вниманіе, такъ какъ у меня до сеанса и во время сеанса совсѣмъ въ головѣ этого совершенно не было. Затѣмъ утромъ въ воскресенье, 18 фев., тоже въ то же время, т.-е. въ минуту полученія мысли, глазамъ моимъ представились слѣдующія картины: я стоялъ на очень возвышенномъ мѣстѣ, какъ на верху очень высокой горы, внизу я видѣлъ большой городъ съ домами, съ зеленью, съ улицами и даже мнѣ видны были на далекомъ разстояніи окрестности этого города съ зелеными полями; движенія, какъ внизу такъ и вверху, не было видно никакого, какъ будто это происходило очень рано утромъ; но все это было очень низко отъ меня, какъ бы на разстояніи высоты Ивановой колокольни. Я все время слѣдилъ за всѣмъ, осматривая всѣ подробности по крайней мѣрѣ, минутъ 10; все время видѣніе, какъ только я закрывалъ глаза, представлялось одно и то же, безъ всякой жизни-дѣятельности; городъ самъ по себѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Москвою, хотя я не видѣлъ ни одной церкви, но улицы такія гористыя, каменныя постройки въ разбросанномъ видѣ, движенія нигдѣ никакого. И такъ, насмотрѣвшись вдоволь, я открылъ глаза и тотчасъ же опять закрылъ, и снова таже картина (но только это была картина реальная, не подумайте что нарисованная). Эти видѣнія повторялись еще въ 2 сеанса, т.-е. всего три сеанса подъ рядъ, въ числѣ которыхъ былъ и вечерній. И все это было въ одинаковомъ видѣ почти въ послѣднемъ сеансѣ, какъ будто немного ближе и порельефнѣй, и больше зелени было. Засимъ на 4-й день, 21 фев., послѣ вечерняго сеанса, я моментально увидѣлъ (глаза были закрыты и всѣ ключи передачи было мною читаны мысленно) напечатанное словъ *„умеръ"* и чего-то еще двѣ строки, которыя были хотя и разборчивы, но такъ какъ это было для меня неожиданностью, т.-е. первый разъ, то и прочесть не успѣлъ. Это было въ среду 21 фев., 8 ч. 30 м. вечера, и въ то же время стоялъ другой отвѣтъ съ другой стороны, т.-е. по

другому вопросу: тоже было крупно черною печатью напечатано: *„Минскъ“*, и больше ничего. Эти два отвѣта какъ нельзя больше совпадаютъ съ тѣмъ, что мнѣ хотѣлось узнать и о чемъ я васъ нѣсколько время тому назадъ спрашивалъ, что могу ли я сдѣлать сообщеніе съ лицами, которыхъ я не знаю адресъ, гдѣ они теперь живутъ. Вы мнѣ въ вашей корреспонденціи тогда отвѣтили, что это можно сдѣлать только послѣ долгаго упражненія, но еще не теперь. Такъ ли это, покажетъ будущее, но я рѣшилъ по сему адресу писать письмо, а относительно умершаго навести справки за границей, и я начинаю думать, что очень можетъ быть, что онъ умеръ, потому что послѣ частой переписки моей съ нимъ, я уже давно не имѣлъ отъ него никакихъ свѣдѣній. Относительно же слова „Минскъ“ тоже, можетъ-быть, правдоподобно, потому что это лицо поѣхало по брестской ж. д. Такъ или иначе, покажетъ будущее, но какъ фактъ, случившійся, нельзя отрицать. При семъ увѣдомляю Васъ о своихъ успѣхахъ. Ключи прежніе и текущій я заучилъ, заучилъ и посланіе—все это наизусть и повторяю все ежедневно 2 раза во время сеанса послѣ президентскаго посланія къ членамъ и еще раньше сего 3 раза ключъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ **членъ Кружка № 552**.

Кусково, 28 февраля 1907 г.

Многоуважаемый Николай Борисовичъ!

Мои слѣдующія ясновидѣнія 1907 г., марта 9-го, пятница, 8 ч. 30 м. вечера, такого рода: моимъ закрытымъ глазамъ представилось небо съ облаками, на которыхъ находились какъ бы три ангела съ кадилами въ рукахъ; они находились въ противоположной другъ отъ друга сторонѣ, во весь ростъ въ такомъ видѣ, какъ они изображаются на иконахъ; они кадили какъ бы землю; съ правой стороны стояла еще фигура мужчины во весь ростъ. Я хотѣлъ было уже объ этомъ писать Вамъ, но отложилъ до слѣдующаго дня. На слѣдующій день, т.-е. марта 10-го, въ субботу, я видѣлъ вечеромъ въ 8 ч. 30 м. опять то же самое. 11-го, въ воскресенье, уже третій разъ я видѣлъ снова то же самое. Послѣдній разъ, когда все исчезло, моимъ глазамъ представились печатныя строки латинскими буквами, которыя я не успѣлъ прочесть, такъ какъ не былъ къ этому подготовленъ. Марта 23 веч., 8 ч. 30 м., я видѣлъ стихотвореніе, какъ бы напечатанное латинскими буквами, одностопное, строкъ 15 или 20 м.; видѣніе это продолжалось очень долго, и я хотѣлъ было уже взять карандашъ, чтобы записать на бумагу, но только стоило мнѣ оторваться—видѣніе уже исчезло.

Интересно то, что я за все время, какъ сталъ заниматься менталиэмомъ, совсѣмъ не вижу сновъ. Отъ упражненія, которое я сталъ продѣлывать уже нѣсколько дней по два раза въ день и по 5-ти минутъ каждый разъ, получился слѣдующій феноменъ: увеличилась сила въ рукахъ довольно-таки замѣтно. И что еще интересно: я сталъ чувствовать себя легче,—вѣсъ своего тѣла. Вообще стала замѣтна перемѣна во всемъ организмѣ; при этомъ стала возстанавливаться память, улучшилось мышленіе. Замѣтно увеличился объемъ грудной клѣтки. При этомъ я дѣлаю глубокія дыханія, которыя хорошо отразились на на моемъ здоровьи, уничтожили совсѣмъ мою одышку, которая меня сильно безпокоила.

Съ почтеніемъ членъ Кружка № 552.

Ст. Кусково.

Господину Президенту Кружка Менталистовъ, Николаю Борисовичу.

Увѣдомляю Васъ, дорогой собратъ, что сеансы мои идутъ теперь успѣшно. Со дня вступленія въ члены Кружка я уже замѣчаю въ себѣ перемѣну и благословляю тотъ день, когда вступилъ въ число членовъ Кружка.

Книга Сеньо „Законъ Менталиэма“ служитъ для меня прекраснымъ руководствомъ, и изъ нея я черпаю такъ много полезнаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда готовымъ къ услугамъ Вашимъ **членъ Кружка Менталистовъ № 542**.

Баку, 15 апрѣля 1907 г.

М. Г.

Сегодня получилъ отъ Васъ книгу А. Сеньо „Законъ Менталиэма“. Признаюсь, что въ какіе нибудь 3—4 часа прочелъ ее залпомъ. Содержаніе этой книги настолько захватывающе, дышитъ такими неопровержимыми истинами, что всѣ тѣ доводы и доктрины, которые признаны нашей офиціальной наукой, есть не болѣе, какъ лепетъ. Правда въ нѣкоторыхъ встрѣчаются намеки, проблески истины—но только проблески. Въ книгѣ же Сеньо я дѣйствительно открылъ новый міръ. Только теперь я могу получить отвѣты на всѣ тѣ жгучіе вопросы, которые такъ долго, неразгаданные, волновали меня. Я чувствую, что какая-то новая гигантская сила пробуждается во мнѣ. Не могу не выразить Вамъ моей искреннѣйшей признательности какъ апостолу и піонеру этой чудной силы у насъ въ Россіи. Вашъ личный успѣхъ, укрѣпленный горячими пожеланіями вашихъ сотрудниковъ, членовъ Кружка, будетъ Вашей наградой.

Съ уваженіемъ **членъ Кружка Менталистовъ № 693**.

Новочеркасскъ, 25 мая 1907 г.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ и Президентъ нашего Общества Менталистовъ!

Получилъ я отъ Васъ сочиненіе Сеньо „Законъ Менталиэма“ и приношу благодарность за Вашъ трудъ. Правда, эта книга не такъ обильна по содержанію, или, вѣрнѣе, изложенію фактовъ изъ жизни или исторіи, какъ образцовыхъ примѣровъ, но зато для меня содержательна по глубинѣ мысли, за что и выражаю свою признательность.

Съ уваженіемъ пребываю **членъ Кружка Менталистовъ № 186**.

С. Дѣдово, Оренб. г.

Уважаемый г. Президентъ

Прилагая при семъ стоимость пересылки книги „Законъ Менталиэма“, увѣдомляю Васъ, что означенной книгой я остался очень доволенъ, такъ какъ въ ней нашелъ все, что искалъ.

Съ уваженіемъ **членъ Кружка Ментал. № 671**.

М. Малинъ.

Глубокоуважаемый г. Президентъ!

Книгу г. Сеньо я получилъ и нахожу ее интересной и оправдывающей Вашу рекомендацію. Въ ученіи менталистовъ я нашелъ обобщеніе многихъ изъ моихъ давнишнихъ мыслей, что, естественно, роднитъ меня съ этимъ новымъ ученіемъ.

Пожелавъ Вамъ всего добраго, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ **членъ-собратъ № 572**.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ-издатель **Н. Бутовтъ.**

Товарищество Типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьинскій участ., соб. домъ.